ЛИТОВСЬКО-БІЛОРУСЬКІ ЛІТОПИСИ
(ПСРЛ Т.XXXII)

ЗМІСТ

ПРЕДИСЛОВИЕ (ПСРЛ, ТОМ. 32, 1975)

В томе тридцать втором Полного Собрания Русских Летописей помещены летописи и хроники, содержащие историю Великого княжества Литовского в целом, а также отдельных местностей Белоруссии. Событиям, происходившим в Великом княжестве, посвящены первые две хроники, наиболее пространные; они составляют основную часть тома (Кройника литовская и жмойтская, Хроника Быховца). Две летописи (Баркулабовская; Панцырного и Аверки) излагают главным образом обстановку в отдельных городах или районах восточной Белоруссии. Так, летопись Панцырного и Аверки касается преимущественно Витебска, а Баркулабовская, уделив много внимания Берестейской церковной унии, говорит о событиях конца XVI — начала XVII вв. в Могилеве, Витебске, Полоцке и Баркулабове (селении, расположенном недалеко от г. Старого Быхова — Могилевская обл. Белорусской ССР). Хронологически известия, содержащиеся в летописях и хрониках, охватывают события с времен легендарных (начало нашей эры) и до 60-х годов XVIII в.

Наиболее поздние данные имеются в летописи Панцырного и Аверки.

Несмотря на то, что за рядом публикуемых в томе памятников закрепилось название «хроника», все они являются летописями, так как записи в них ведутся по годам и каждая из них начинается со слов «Року» (т. е. «В лето»). Но летописный характер этих произведений не ограничивается формальной стороной (формой записей), — старейшие известия в них в большинстве случаев основаны на древнерусских летописях.

«Кройника литовская и жмойтская» является частью большой рукописи, озаглавленной: «Летопис, то есть кройника великая з розных многих кройникаров диалектом руским написана, а найпервей о створеню от бога о днех шестих». Рукопись эту обнаружил В. И. Буганов в Государственном архиве Тюменской области (Отдел рукописных книг, № 79), в связи с чем список назван Тобольским; по нему и печатается текст «Кройники» в настоящем томе.

«Летопис» представляет собой рукопись в лист, написанную на плотной белой бумаге желтоватого оттенка. Водяные знаки — герб Амстердама со словом «MAPTIN»; в конце рукописи — тоже герб Амстердама, но с буквами ПВ. Знака с подобными литерами в собраниях филигранен не обнаружено. Очень схожий по почерку и бумаге Ленинградский список «Кройники» датируется началом 40-х годов XVIII в. [1]; можно предположить, что и Тобольский переписан примерно в то же время.

[1] *Н. Н. Улащик.* «Литовская и жмойтская кройника» и ее отношение к хроникам Быховца и Стрыйковского. — Сб. «Славяне и Русь», М., 1968, стр. 357.

От начала и до конца вся рукопись написана одним и тем же очень четким почерком, темнокоричневыми чернилами. Заголовки разделов и во многих случаях начальные буквы написаны киноварью. Каждый лист обведен рамкой; на верхнем и боковых полях рамка двойная, имеющая форму вытянутого прямоугольника. Внутри верхней рамки обычно помещены заголовки крупных разделов, на боковых дано краткое

содержание находящегося на странице текста или (гораздо реже) выражено отношение к освещаемым событиям. Переплет — доски, обтянутые кожей. На корешке в нижней части кожа оторвана, в других местах отстала. На последних листах заметны следы сырости, а нижние уголки ряда листов истлели, так как рукопись длительное время находилась в сыром помещении.

В начале рукописи имеется два чистых листа, затем следует обращение к читателю: «Слово ко любимому читателю всякому», за которым идет оглавление: «Оглавление речей, которые в сей книзе обретаются». «Слово» и «Оглавление» имеют собственную нумерацию листов. После оглавления снова два листа чистых, а за ними текст собственно «Летописа». Листы рукописи с первого и до 42-го пронумерованы буквами славянского алфавита в правом верхнем углу листов; параллельно нумерация дана цифрами, теми же чернилами, какими писана рукопись; после 42-го листа нумерация только цифровая. Всех пронумерованных переписчиком листов 575, а затем следуют еще два листа, на которых очередные цифры написаны чернилами фиолетовыми, очевидно, в 20-е годы XX столетия. Кроме того, есть и карандашная нумерация. Начинается она на чистом листе после оглавления с цифры 7, но карандашом пронумерованы только десятые листы (50, 60 и т. д.) и очень редко другие. Таким образом, всех листов в рукописи имеется: 2 чистых, 16 «Слова» и «Оглавления», 2 чистых, 575 текста (л. 211 пропущен) и 2 чистых.

При ссылке на листы рукописи даются те цифры, которые проставлены переписчиком чернилами.

«Летопис» состоит из ряда разделов или частей, в каждом из которых содержится история какого-либо народа или народов за определенный период времени. Первый и самый пространный занимает лл. 9 — 349. В начальной части его излагаются библейские события, прерываемы» другими (на л. 58 об. помещена «История о золотом руне и о войне Троянской», на л. 59 «Байка и забобоны еллинов», затем опять следуют отдельные места из Библии, а потом рассказ о Дидоне и т. д.). Значительная часть раздела занята повестью об Александре Македонском и «Гисторией Иосифа Жидовина, сына Горионового» (лл. 168об. — 221об.). Много места отведено истории Византии.

На лл. 350 — 360 помещена история средневековой Западной Европы («Панство краев заходних цесарев старого Рима»); начинается с обзора деятельности Карла Великого.

На лл. 361 — 366 говорится «О панствах турецких, отколь повстало и яко розмножилися и зашили в тые всходнии краины».

На лл. 367 — 374 — «Кройника славяноруская [о] панствах руских, полских и литовских» (общие рассуждения о судьбах людей и божием промысле, далее пересказ легенды о построении Вавилонской башни, о разделении языков и пр.).

На лл. 375 — 377 находится раздел, озаглавленный: «Початок и вивод старожитного и в[а]лечного народу славенского, з которых Русь и вси словяны початок и рожай свой выводят».

На лл. 377 об. — 382 — «Кройныка о Белой и Чорной Руси, всходней, полночной, полуденой и о всех народех их старожитных и их княжатах, великоновгородских, зборских, псковских, белоозерских, киевских, луцких, володимерских, волинских, галицких, Подгорских, подолских и иных славных народах руских».

Лл. 382 — 450 заняты записями «О преславном столечном всего народа росского головном месте Киеве». Раздел этот заканчивается сообщением о Чигиринском походе 1677 г. Записи в конце предельно краткие («1432. Князь Свидригайло име в своей власти Киев, и сам бе в нем» и т. д.). Конец листа 443 и 443 об. заняты перечислением киевских воевод.

На лл. 543 об. — 574 находится «Короткое собрание кройники полской». Заголовок листа 575 говорит, что там автор «позосталые некоторые речи от кройник споминает», на л.576 помещена «наука о дриакве, кому треба ее заживати».

[Лл. 451 — 543 об. занимает «Кройника» («Вывод и початок о Великом князстве Литовском и Жмойстком, отколь взмоглися и пошли»), которая и печатается в настоящем томе.

Начинается «Кройника» со слов: «Указалисмы тут уже достатечне и доводне, в котрых краинах света сынове Ноевы и потомкове его осели, вывелисмо теж певную енелогию народов розмаитых, початки и розмноженя их, тут уже о литовском славном и жомойтском народе, откол бы певныя и достатечный початки и розмноженя их было», заканчивается словами: «Року 1588. Жигмонт Третий, сын Яна, кроля шведского, по смерти кроля Стефана Батороя на кролевство Полское обраный и от арцибискупа гнежненского в Кракове коронованый».

В общем, события, описанные в «Кройнике», начинаются с времен легендарных — бегства из Рима в Литву пятисот семей

знатных римлян во главе с Палемоном, а заканчиваются избранием на престол Речи Посполитой Сигизмунда Третьего.

Ряд сообщений относительно взаимоотношений Литвы (позже Великого княжества Литовского) с Киевским и Галицко-Волынским княжествами содержится в разделе, предшествующем «Кройнике» (озаглавленном: «О преславном столечном всего народа росского головном месте Киеве»). Сообщения эти дополняют сведения по истории Литвы, имеющиеся в «Кройнике», и поэтому редакция включила отдельные места этого раздела в данный том в виде приложения.

В большом по объему «Летописе» («Кройника» представляет собой отдельное произведение, мало связанное с предыдущим и последующим текстом. В своей основной части, т. е. там, где излагается история Великого княжества Литовского, «Кройника» следует за Хроникой М. Стрыйковского, являясь как бы переводом этого произведения. Однако автор «Кройники» пользовался не печатным текстом Стрыйковского [2], а рукописью-переводом, так как при ссылках на Стрыйковского указанные в «Кройнике» листы не совпадают со страницами напечатанной работы Стрыйковского [3]. Вместе с тем ясно, что хроника Стрыйковского не была единственным источником для автора «Кройники», так как в последнем произведении имеется ряд известий, отсутствующих у Стрыйковского, а некоторые события изложены по иному. Резко расходятся обе хроники в датировке событий; особенно велики разрывы в датах за XIII — XIV вв., причем Стрыйковский более достоверен, чем «Кройника».

Кроме Стрыйковского, автор «Кройники» при написании истории Великого княжества Литовского использовал «Европейскую Сарматию» Александра Гваньини [4], народные предания и отдельные документы (такой документ использован при описании сватовства и женитьбы великого князя литовского Александра на Елене Ивановне, великой княжне московской). Кроме этого, в «Кройнику» включена повесть о Куликовской битве (текст повести всего ближе к тексту «Синопсиса» издания 1680 г.) [5], затем «Повесть о дешпоте, господари волоском». Осада Пскова Баторием изложена по Хронике Бельского [6].

Повесть о Куликовской битве вставлена в «Кройнику» чисто механически, без всякой попытки увязать ее с предыдущим и последующим текстами. Несогласованность эта особенно отчетливо проявляется в том, что сразу за повестью, враждебной

в отношении к Ольгерду (в повести на помощь Мамаю шел не Ягайло, а Ольгерд), «Кройника» опять возвращается к обычному благоприятному отношению к великому князю литовскому.

Своеобразным элементом «Кройники» являются записи на полях. В большинстве случаев они представляют собой как бы заголовки небольших разделов текста и в таком случае ничего к нему не добавляют. Но иногда они выражают отношение автора к описываемым событиям, а в некоторых случаях дополняют текст или освещают события иначе, чем это сказано в самой «Кройнике». Текст этих записей дается под строкой. Издается «Кройника» впервые.

Ленинградский список. Аналогичным Тобольскому является Ленинградский, обнаруженный Н. Н. Улащиком в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (F.IV.372). Он имеет (на отдельном листе) заголовок: «Литовская и жмойтская кроника»; непосредственно же перед текстом есть еще один заголовок: «Вывод и початок о Великом о князстве Литовском и Жмотском, отколь взмоглися и пошли». «Кроника» написана на плотной белой бумаге желтоватого оттенка, водяные знаки разные, но основу их составляет квадратная рамка, внутри которой находятся буквы РФ. Подобный знак (не совсем совпадающий) есть у С. А. Клепикова, по данным которого такая бумага выделывалась в начале 40-х годов XVIII в. на фабрике Гончаровых [7].

[2] «Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkey Rusi. . . Macieia Osostewiciusa Striykowskiego w Krolewcu», 1582.
[3] *Н. Н. Улащик.* «Литовская и жмойтская кройника» и ее отношение к хроникам Быховца и Стрыйковского, стр. 360.
[4] Работа Гваньини впервые была издана в 1578 г. (См. *Gwagnin.* Sarmatiae Europe descriptio. Crakoviae, 1578).
[5] «Синопсис, или краткое собрание от разных летописцев. . .». Киев, 1680.
[6] «Kronika Marcina Bielskiego», t. III. Sanok, 1856, str. 1487 — 1497.
[7] *С. А. Клепиков.* Филиграни и штемпеля на бумаге русского и иностранного производства XVII — XX вв. М., 1959, № 466.

Написана вся рукопись одной рукой, очень четким почерком, темно-коричневыми чернилами. Почерк очень похож на почерк Тобольского списка, разница заключается в том, что в Тобольском буквы стоят прямо, тогда как в Ленинградском они несколько отклонены вправо. Переплет картонный XIX в. При переплетении

края рукописи были обрезаны, причем частично срезаны и надписи на полях. На обороте переплета карандашная запись: «Из собрания книг Степана Кулова». Всего в «Кронике» 121 пронумерованный лист (от 484 до 604 включительно), но в начале еще один, как бы титульный, на котором написан заголовок. Наличие такого листа, надпись на котором сделана теми же чернилами, какими писана вся рукопись, говорит, возможно, о том, что «Кроника» с самого начала рассматривалась как самостоятельное произведение, хотя рукопись и начинается с листа 484.

Собственно «Литовская кроника» занимает листы 484 — 571, а на последующих изложена история Польши, озаглавленная: «Короткое собрание кройники полской, ведлуг наступованя одного по другом всех княжат и кролев народу того полского, почавши найпервей от Леха, першого монархи и справцы поляков, аж до короля Владислава Четвертого, заховуючи порадок». В действительности эта «Кройника» заканчивается обзором событий 80-х годов XVI в. Далее следует «Повесть о Подкове, господару волоском», а в конце помещены случайные записи, озаглавленные: «Тут позосталые некоторые речи от кройник вспоминаю»; они аналогичны тем, которые помещены в последних разделах Тобольской рукописи.

Оба списка представляют собой копии с одного и того же оригинала, так как в обоих имеются одинаковые ошибки (вместо «великий князь московский» написано «великий князь литовский» и т. д.). Но в то время как в Ленинградском списке все эти ошибки сохранились, в Тобольском они почти везде исправлены. Правда, можно отметить наличие слов, правильно написанных в Ленинградском и искаженных в Тобольском, но таких случаев меньше и они обычно касаются мелочей.

По-видимому, Ленинградский более близок к тому оригиналу, с которого списаны обе рукописи, но так как близость эта выражается чаще всего в ошибках, часть которых трудно расшифровать («позадвиго»), а также в искажении имен, то предпочтение было отдано Тобольскому, который возможно правлен по какому-то более проверенному списку. Кроме того, Тобольский список имеет дополнительные данные по истории Великого княжества Литовского, тогда как в Ленинградском они отсутствуют, поскольку нет большей части рукописи. В виду этого «Кройника» издается по Тобольскому списку, а Ленинградский (в

дальнейшем обозначаемый буквой Л) используется для подведения вариантов.

Красноярский список хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (F.IV.727, ч. 1, 2). Эта рукопись, представляющая собой копию Тобольского списка, состоит из двух книг. Написана на плотной бумаге, размером в лист. Бумажный знак — герб Амстердама с литерами AP. Бумага с подобным знаком датируется 20 — 40-ми годами XVIII в. [8]

[8] *С. А. Клепиков.* Бумага с филигранями «герб Амстердама». — «Записки Отдела рукописей Государственной Библиотеки им. Ленина в Москве», вып. 20, 1958, стр. 226, 332.

Писана полууставом, местами четким и ясным, местами неряшливым. Переплет — доски, обтянутые кожей, по которой имеется тиснение. Застежек в обеих книгах нет. На титульном листе второй части записано, что книга переписана «в Красноярску в 1750 г.». На первых чистых листах обеих частей рукописи записи: «Ф. Буслаев, Москва, 1858, февраля 26». В первой части имеется и другая надпись: «Сия книга, именуемая кроника, написана в Сибири в городе Красноярску». На следующем чистом листе почерком начала XIX в. дарственная запись: «Александру Васильевичу Чагину подарена Д. Баклановым». Подобная запись есть в обеих частях, но во второй фамилия как дарителя, так и того, кому подарено, тщательно замазаны теми же чернилами, которыми сделана надпись. В части второй на нижней половине листа зашифрованная запись, которую неизвестный исследователь расшифровал так: «Пис. Артем Оуноков (тсъ) (съ). Митр Нерев МДСС Лита в иуни мисяци. Митрев Емилиан аузта» и в скобках ниже: «8 августа Емилиан Исповедник». На последнем (чистом) листе части второй на самом верху надпись теми же чернилами, какими писана книга: «Сия книга, глаголемая кроника литовская, часть 3-я». В самом низу того же листа надпись: «В этой рукописи триста двадцать восемь (II+325+I) листов, библиотекарь И. Гейман» Листы «Летописи» обведены рамкой, в которой помещены записи о содержании излагаемого материала. На полях списка, иногда в рамках, иногда

за ними идут порядковые числа, обозначенные буквами. Красноярский список является копией Тобольского (повторяет все ошибки Тобольского), но переписчик, плохо понимая переписываемый им текст, делал массу ошибок, часть которых им же исправлялась. Разница между Тобольским и Красноярским списками (кроме порядковых букв на полях) заключается в том, что переписчик Красноярского вместо «у» в начале слов ставил «оу».

В виду того, что Красноярский является копией основного списка, варианты из него не приводятся. Красноярский список обнаружен Н. Н. Улащиком.

В Эрмитажном собрании Отдела рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина имеется копия хронографа конца XVIII в. (F.320. ч. 1, 2, 3), снятая с рукописи, автором которой, согласно записи в предисловии, был Боболинский. Рукопись идентична по содержанию Тобольской (и Красноярской), но в последних (как и в Ленинградской) отсутствуют записи относительно авторства Боболинского [9]. **Эрмитажный список** отличается от всех остальных тем, что в его языке имеется значительная примесь современного украинского языка; поэтому он к подведению вариантов тоже не привлекается.

Краковский список. В 1970 г., когда т. XXXII ПСРЛ был подготовлен к печати, Я. Н. Щапов обнаружил в Библиотеке Польской Академии Наук в Кракове (Отдел рукописей, № 281) еще один список [10].

Рукопись в лист, бумага белая, местами с сильным желтоватым оттенком. Переплет картонный, чернила темно-коричневые, при смене пера более светлые. Заголовки всегда, а начальные буквы частично, киноварные. Все страницы обведены рамками. В верхней рамке находятся заголовки разделов, на боковых — записи о содержании излагаемых событий. Писана скорописью XVII ст. Буквы «о» и «а», а также «а» и «и» часто трудно различимы. Начиная с л. 114 на боковых полях записи, сделанные другим почерком и другими чернилами, при переплетении книги частично срезаны. Записи начинаются в том месте, где говорится о помазании вел. кн. литовского Миндовга на королевство в Новогрудке, и заканчиваются на событиях, связанных с разделом земель после смерти вел. кн. литовского Гедимина. В случае, если

записи можно прочесть (если они не срезаны), то они связаны с событиями, происходившими в Новогрудке, причем не очень ясно — имел ли их автор в виду современный Новогрудок (который в летописях называется Новгород или Новгородок) или же Великий Новгород.

При переплетении в начале рукописи вклеено два чистых листа, на обороте первого из них надпись (дается в переводе с польского): «Автор этой книги, как видно из содержания рукописи, был очень начитанным и знал массу старых авторов еврейских, греческих и римских. . . знал также многих польских историков». На следующем листе запись на русском языке почерком конца XIX или начала XX в.: «Летописец си есть кроника», в общем это заголовок, очень мало отличающийся от заголовка Тобольского списка.

Текст Краковской рукописи начинается с листа 391 и заканчивается 635, перед текстом же имеется оглавление, причем оно начинается с того места, которое относится к л. 379 текста. Значит, в свое время рукопись была разделена на две части, но, судя по записи в начале, владелец перед разделом имел полный текст «Летописца», поскольку в записи сообщается дата создания рукописи, называется автор и даются ссылки на источники, что находились в начале книги [11]. По сравнению с Тобольским и вообще всеми остальными, в Краковском в конце приписаны: «Гадяцкие пакты», письмо киевского митрополита Исайя Копинского, адресованное князю Иеремии Вишневецкому, реестр князей черниговских и ряд мелких записей на польском и латинском языках.

Ранее рукопись принадлежала известному польскому историку Крыжановскому и находилась в его имении Черповоды (Уманский уезд Киевской губ.).

[9] Согласно записи в предисловии Эрмитажного списка, эта рукопись представляет собой копию «Летописца», автором которого был Боболинский. Однако в конце XIX ст. некоторые из украинских историков высказали сомнение — был ли Боболинский действительно автором или только переписчиком (См. *М. Максимович.* Сочинения, т. I. Киев, 1876, стр. 167; *В. Науменко.* Хронографы южно-русской редакции. — ЖМНП, 1885, ч. 239, стр. 81). При отсутствии записи относительно авторства Боболинского в основных списках «Кройника» издается как анонимная.

[10] *Я. Н. Щапов,* Материалы по истории народов СССР в Польской народной республике. — «История СССР», 1971, № 5, стр. 236. Палеографическое описание этой рукописи даю по моим наблюдениям.

[11] Запись на чистом листе Краковского списка гласит, что рукопись «написана в манастыру С[вя]то-Троецком Ильинским чернеговским иеромонахом Леонтьем

Боболинским, законником монастыря Выдубицкого Киевского, року от Рожд[ества] Христова 1699, м[еся]ца апреля дня 23». Она вероятнее всего повторяет запись, сделанную на той рукописи, с которой списан Краковский список.

В отличие от других списков, Краковский имеет «твердое» написание: после «ж, ч, ш» везде стоит «ъ»; это касается и отчеств, которые в других списках почти всегда заканчиваются на «ь». За крайне редким исключением, твердо звучит и буква «р». Особенностью Краковского списка является частое употребление знака «ъ» в середине слов (въсех); иногда «ъ» в середине слов встречается дважды, тогда как в остальных это редкое явление.

Краковский список (в дальнейшем обозначаемый буквой К) использован для подведения вариантов.

Хроника Быховца. Хронику обнаружил в библиотеке Александра Быховца (имение Мотялевцы, Волковысского уезда Гродненской губ.) учитель Виленской гимназии Ипполит Климашевский, напечатавший в 1830 г. небольшой отрывок из этой рукописи [12]. В 1834 г. Быховец передал рукопись известному историку Литвы Теодору Нарбуту, писавшему по-польски. Нарбут широко использовал новый источник в своих работах, а в 1846 г. издал Хронику в том объеме, в каком она к нему поступила, т, е. с недостачей ряда листов [13]. Тот же Нарбут дал название — Хроника Быховца. После публикации рукопись исчезла и таким образом ее «оригиналом» является издание 1846 г. Отсутствие рукописи и то обстоятельство, что Нарбут иногда делал ссылки на несуществовавшие источники, дало повод для предположения, что Нарбут написал хронику сам, т. е. что это фальшивка [14]. Однако при наличии публикации Климашевского и при ссылках Нарбута на живого в то время Быховца, как владельца рукописи, такая версия отпадает. Находка литовским историком Р. Шалуго в Библиотеке Академии наук Литовской ССР писем, в которых Быховец сообщал Нарбуту о пересылке ему рукописи, а также писем Винцента Нарбута, содержащих сведения о ходе печатания книги, говорит о том, что такая рукопись существовала в действительности [15]. Репутация Нарбута, немало нафантазировавшего в своих работах, заставляет настороженно

отнестись к его публикации, т. е. уяснить: не изменял ли он при печатании текст Хроники. Сверка издания 1846 г. с отрывком, опубликованным Климашевским и отрывками, помещенными в «Древней истории литовского народа» Нарбута [16], говорит о том, что имеющиеся расхождения очень невелики, что касаются они обычно написания отдельных букв и что в общем нет оснований считать, будто Нарбут, готовя Хронику к изданию, внес в нее сколько-нибудь значительные изменения.

Палеографическое описание рукописи было дано Нарбутом впервые в третьем томе его «Древрей истории» и вторично — в 1846 г. при публикации хроники отдельным изданием. В 1838 г. Нарбут дал следующее описание: «Рукопись в четвертку, 20 листов (следует понимать тетрадей. — *Н. У.*), польским письмом XVII в., писано мелко, ровно, сжато, очень чисто, на старой бумаге, водяной знак которой показывает местную польскую фабрику». В сноске к этому месту сказано: «Хотя бумага везде одинакова, но на одних листах находится знак — рыба в красивой рамке, а на других — круг, разделенный на четыре равные части, внутри которого находятся зубцы, изображающие как-будто верх какого-то укрепления» [17]. Оба знака, по данным Нарбута, представляли собой шляхетские гербы. В издании 1846 г. к этому добавлено, что бумажный знак на одной половине листа изображает карася, а на другой буквы «GG»; затем отмечено, что в рукописи пронумерованы лишь тетради и что все это написано на такой бумаге, на какой писались шляхетские документы второй половины XVI — начала XVII в. [18] (на основании чего Нарбут, видимо, и датировал рукопись тем же временем).

На обороте последнего листа рукописи написано по-польски: «Хроника литовская с русского языка переведена на польский», хотя это не перевод, а лишь передача текста в польской транскрипции. После этой записи в издании 1846 г. помещен летописный отрывок, опубликованный в 1836 г. П. Мухановым, в котором говорится о женитьбе короля польского и вел. кн. литовского СигизмундаАвгуста на Варваре Радзивилл [19]. Затем с новой страницы следует родословие князей витебских (A se jest radosłowie kniaziey witebskich), перед которым сделана запись Нарбута, что это родословие находилось в самом конце рукописной Хроники в виде приписки. Из примечания к этому месту следует, что родословие написано не тем почерком, каким написана Хроника [20].

[12] «Noworocznik litewski na rok 1831». Wilno, 1830, str. 93 — 102.
[13] «Pomaiki do dziejów litewskich». Wilno, 1846.
[14] *K. Chodynicki.* Ze studjów nad dziejopisarstwem rusko-litewskim. — «Ateneum Wileńskie», zesz. 10 — 11. Wilno, 1926, str. 388 — 401.
[15] *R. Saluga.* Bychowco kronika. — «Lietuvos TSR Mokslu Akademijos Darbai», ser. A, 1959, N l (6), p. 149-154.
[16] *T. Narbutt.* Dzieje starożytne narodu litewskiego, t. III. Wilno, 1838.
[17] Ibidem, str. 578, 579.
[18] «Pomniki do dziejów litewskich», str. I, II.
[19] «Сборник Муханова». М., 1836, стр. 140 — 141.
[20] «Pomniki do dziejów litewskich», str. 81.

В конце издания находится именной указатель, в который изредка вкраплены географические названия и предметы. Заключает книгу факсимиле 25-й страницы рукописи, на котором изображен заголовок одного раздела хроники и затем 7 строк текста. В рукописи не было начала, конца и части листов в середине. По мнению Нарбута, к нему поступило (и было им напечатано) лишь около половины текста [21]. Наши изыскания привели к заключению, что утеряно значительно меньше [22].

На полях первых 9 листов рукописи находились краткие отметки на польском языке о содержании публикуемого текста. Печатая хронику, Нарбут передал их. Кроме того (по утверждению Нарбута), на полях же делал свои отметки и Быховец (о том, что в начальной части есть заимствования из Ипатьевской летописи) [23].

Всего в рукописи было 159 страниц текста, а на 160-й помещена упомянутая запись, что это перевод с русского на польский.

В издании 1846 г. на полях отмечены страницы рукописи; также сделано в настоящем издании.

В 1907 г. Хроника была напечатана в т. XVII «Полного Собрания Русских Летописей», причем редактор [21] стремился передать текст буквально так, как было напечатано у Нарбута, т. е. даже с явными опечатками, отмечая только ошибки словом «так» или вопросительным знаком, но в то же время ставя строчные и прописные буквы и знаки препинания иначе, чем это было у Нарбута. Однако, прочитав в ряде случаев текст более правильно, чем Нарбут, редактор т. XVII ПСРЛ допускал небрежности, в результате чего получились искажения, тогда как у Нарбута эти места напечатаны правильно.

Издавая хронику, Нарбут иногда давал подстрочные примечания, в которых уточнял даты событий, пояснял откуда взялось название того или иного населенного пункта и т. д. Некоторые из его примечаний содержат достоверные данные, другие же совершенно фантастичны [25].

При издании Хроники в т. XVII ПСРЛ примечаний сделано много. Считая, что текст Хроники Быховца в ряде случаев схож или даже совпадает с текстом помещенных в томе летописей, редактор дал примечания или подвел варианты чуть ли не по всем помещенным в томе летописям. Пространные выписки, приведенные в виде дополнения к публикуемому тексту Хроники, приведены также из Хроники Стрыйковского и из Ипатьевской летописи.

В 1966 г. Хроника Быховца с предисловием и комментариями была издана в Москве в переводе на русский язык, а в 1971 г. — на литовский («Lietuvos Metraštis. Bychovco Kronika». Vilnius, 1971).

Хроника начинается со слов: «. . . были у том месте; бачечы так великую силу людей его, были огорнены страхом великим». А заканчивается словами: «Татарове же, которые не были в битве, а ходили еще по загонам и не ведаючы о том приходили с полоном, да . . .». Как отмечалось выше, Хроника не имеет ни начала, ни конца, но в сохранившейся начальной части говорится о бегстве из Рима в Литву пятисот знатных семей, а заканчивается описанием (не до конца) разгрома татарской армии под Клецкой в 1506 г. Обещание автора рассказать еще много чудесного, очевидно, относится к восстанию Михаила Глинского.

Баркулабовская летопись. Летопись занимает конец рукописного сборника, хранящегося в Отделе рукописей Государственного Исторического музея в Москве Синодальное собрание, № 790). Состав сборника описывался неоднократно, всего полнее это сделано в предисловии к т. XVII Полного Собрания Русских Летописей [26].

[21] Там же, стр. II.
[22] «Хроника Быховца». М., 1966, стр. 12.

[23] «Pomniki do dziejów litewskich», str. II, III.

[24] «Полное Собрание Русских Летописей», т. 17 (Западно-русские летописи). СПб., 1907. В предисловии (стр. XIV) отмечено, что «редакция XVII тома принадлежит С. Л. Пташицкому и велась им совместно с членом Комиссии (Археографической. — *Н. У.*) А. А. Шахматовым». Поскольку содержание тома было определено Шахматовым еще до того, когда к участию в работе привлекли Пташицкого (См. «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. 13. СПб., 1901, стр. 42, 43), то, видимо, А. А. Шахматов установил, какие летописи будут помещены в томе, наблюдение же за изданием вел С. Л. Пташицкий.

[25] «Хроника Быховца», стр. 14, 15.

[26] «Полное Собрание Русских Летописей» (далее — ПСРЛ), т. XVII (Западно-русские летописи). СПб. 1907, стр. V — VII.

На первых листах сборника записи молитвенного характера; на лл. 14об. — 16об. — «Описание собора в Берестье», далее опять молитвенные записи. Лл. 26 — 36 занимает «Летописец о руских великих князех»; на лл. 36 об. — 42 об. — «Сказание Сафона Резанца исписана руским князем похвала», а перед этим слова: «В лето шестое тисящи осмсот осмдесят осмое быстъ Донское побоище месяца сентебра 8 дня. . .». На лл. 43 — 65 — «Кройника о великих князех литовских». На лл. 65 — 67 — ряд летописных известий; на лл. 67 — 83 — записи, не имеющие отношения к летописям; на лл. 83 об. — 103 об. — отрывки из летописи, писанной по-белорусски; на лл. 103 об. — 112 — московские известия; на лл. 112 об. — 135 — «Летописец веры закония жития, поганьства и побоженства князей великих русских»; на лл. 135 — 135 об. — отрывок летописи, писанной по-белорусски о войне между Великим княжеством Литовским и Русским государством в 1445 г.; на лл. 136 — 137 — отрывки записей летописного характера и титул великого князя московского. На лл. 137 — 174 — публикуемая в томе летопись.

Рукопись в четвертку писана белорусской скорописью, которую П. А. Кулиш и Е. Р. Романов определили XVII в. [27], редактор т. XVII ПСРЛ — концом XVII в. [28], а М. В. ДовнарЗапольский считал, что первые 70 лл. писаны почерком середины или конца XVI в., остальные же — около середины XVII в. [29] Переплет кожаный, отстал от рукописи. На корешке переплета надпись: «Лѣтописец вкратцѣ». Бумага разная: первые 70 лл. — белая, плотная, тонкая; остальная (с л. 71 и до конца) — желтая, рыхлая. Бумажный знак на лл. 1 — 70 — рожок и литерами MCED, датируемый 1656 годом [30]. На лл. 71 — 128 — кувшин с литерами G/AB и большой лилией на поддоне; датируется 1651 годом [31]. На лл. 129 — 174 — петух в гербовом щите и над щитом литеры SOLA, датируется 1660 годом

[32]. Таким образом, сборник переписан всего, вероятнее в 60-е годы XVII в., по сама летопись написана на несколько десятилетий раньше.

Летопись впервые была издана II. А. Кулишем под названием «Боркулабовская хроника» (1563 — 1608)» [33], с большими, однако, купюрами (опущены такие, не имеющие буквального летописного характера материалы, как рокошовый универсал, и «ассекурация» 1606 г.).

В 1898 г. М. В. Довнар-Запольский опубликовал летопись в «Киевских университетских известиях» (№12, стр. 1 — 38), а в 1908 г. издал отдельной брошюрой, дав после текста летописи ее палеографическое описание и изложив свои соображения относительно источниковедческой значимости источника и о его возможном авторе. В обоих случаях Довнар-Запольский опустил «Универсал рокошовый» и «ассекурацию» [34].

В 1899 г. белорусский этнограф, археолог и историк Е. Р. Романов, в то время редактор неофициальной части «Могилевских губернских ведомостей», сперва напечатал текст летописи в «Ведомостях», а затем издал ее в сборнике «Могилевская старина», причем называл летопись «Варкалабовской» [35]. Романов следовал тексту Довнар-Запольского (в издании 1898 г.), указывая в подстрочных примечаниях разночтения с изданием Кулиша. Впоследствии текст летописи был издан Е. Р. Романовым еще дважды, один раз в «Памятной книжке Виленской губернии» [36], а второй — в сборнике, вышедшем в Одессе [37].

[27] *П. А. Кулиш.* Материалы для истории воссоединения Руси, т. I. М., 1877, стр. 47; *Е. Р. Романов.* Варкалабовская летопись. — «Памятная книжка Виленской губернии на 1910 г.». Вильна, 1910, ч. III, стр. 4.

[28] ПСРЛ, т. XVII, стр. V.

[29] *М. В. Довнар-Запольский.* Баркулабовская летопись. Киев, 1908, стр. 1 (в этом издании текст летописи и исследование о ней имеют отдельную нумерацию страниц; ссылка на стр. исследования).

[30] *С. А. Клепиков.* Бумаги с филигранью «рожок». Рукопись. М., 1968 (Отдел рукописей Гос. Библиотеки им. В. И. Ленина, № 497).

[31] *E. Laucevičius.* Popierius Lietuvoje. Vilnius, 1967, N 536.

[32] Ibid., N 2824.

[33] *П. А. Кулиш.* Материалы для истории воссоединения Руси, т. I. М., 1877, стр. 45 — 89.

[34] *М. В. Довнар-Запольский.* Баркулабовская летопись. Киев, 1908.

[35] «Могилевская старина. Сборник статей Могилевских губернских ведомостей», вып. 1. Могилев-губернский, 1900, стр. 1 — 18. Романов назвал летопись иначе, чем это было принято, по тем соображениям, что имя «Баркулаб» по-русски звучит как «Варфоломей». По мнению Романова, изменение имени «Варфоломей» на «Баркулаб» явилось результатом передачи имени в польской транскрипции («Памятная книжка Виленской губернии на 1910 г.». Вильна, 1910, ч. III, стр. 3).

Неясно, почему он в таком случае назвал ее не «Варфоломеевской», а «Варкалабовской». При всех этих соображениях, поскольку летопись писалась в Баркулабове, называть ее следует Баркулабовской.

[36] «Памятная книжка Виленской губернии на 1910 г.», ч. III, стр. 1 — 58.

[37] «Первоисточники для истории Могилевского края», вып. 1. Одесса, 1916, стр. I — IV, 1 — 41. Странным образом получилось так, что Романов нигде не сообщал о выходе в свет летописи Довнар-Запольского 1908 г. Он не только в 1910, но и в издании 1916 г. не упоминает о публикации Довнар-Запольского 1908 г., хотя дважды утверждает, что изданная в «Ведомостях» летопись была недоступна для читателя, а после 1915 г., когда немцы заняли Вильно, стали недоступны также «Могилевская старина» и «Памятная книжка», склад которых находился в Вильно.

Все названные издания стали библиографической редкостью уже во время первой мировой войны, не говоря о том, что текст рукописи был опубликован не полностью.

В 1962 г. А. Н. Мальцев напечатал летопись в «Археографическом ежегоднике» за 1960 г. (стр. 291 — 294 — предисловие, стр. 295 — 320 — текст летописи). В основу своей публикации Мальцев положил текст Довнар-Запольского (1908 г.), но включил все пропущенные ранее места, т. е. поместил полностью весь текст, находящийся на лл. 137 — 174 сборника, дав в виде приложения и «Описание собора в Берестье», помещенное на лл. 14 об. — 16 об. рукописи. Таким образом, публикация Мальцева является самой полной.

В предисловии Мальцев изложил историю публикации, указав принципы, которых придерживались издатели, и передал точки зрения публикаторов на источниковедческую значимость этого памятника [38]. Палеографического описания Мальцев не делал, ссылаясь на то, что оно есть у М. В. Довнар-Запольского. В публикации Мальцева не отмечены листы рукописи и некоторые места прочитаны неправильно.

Начинается летопись со слов: «Сейм великий был у Берести лета божого нароженя 1545, на котором сейме был король его милость полский великий князь литовский Жикгимонт Казимерович з королевою Бонею и с королевнами» и заканчивается: «При тых и иншых дел малых (орудий. — *Н. У.*) припроважено з Смоленска числом всих».

Место, где была написана летопись, не вызывает сомнения — это селение Баркулабово, недалеко от г. Старого Быхова. Время, когда писалась летопись, тоже определено — конец XVI — начало XVII в.

По предположению, выдвинутому П. А. Кулишем и поддержанному впоследствии другими исследователями, автором летописи был баркулабовский священник Федор Филиппович [39]. Выводы эти основаны на том, что в ряде случаев события явно описаны очевидцем, причем всегда упоминается священник Филиппович, а А. Н. Мальцев утверждает, что автор таких записей упоминается в первом лице [40]. Очевидно, более вероятным будет предположение, что автором был служивший в той же церкви дьякон или псаломщик, но не Филиппович, поскольку о нем всегда говорится в третьем лице.

[38] Перечисляя издания, Мальцев не упомянул об одесском — Романова.
[39] *П. А. Кулиш.* Материалы для истории. . ., стр. 47; *Е. Р. Романов.* Варкалабовская летопись. — «Памятная книжка Виленской губернии на 1910 год», ч. III, стр. 6; *М. В. Довнар-Запольский.* Баркулабовская летопись, стр. 7.
[40] *А. Н, Мальцев,* Баркулабовская летопись, стр. 293.

Географический охват летописи велик: в ней описываются события, происходившие не только в северо-восточной Белоруссии, где находится Баркулабово (т. е. в Могилеве, Витебске, Полоцке), но и более отдаленных (Минске, Вильно); нередко упоминается Украина — «Низ», куда уходило население во время голодовок. Сведения, связанные с Россией, редки и в основном касаются событий, относящихся к самозванцам.

О Баркулабове и местах недалеких от него (например, о Могилеве) автор всего вероятнее писал исходя из собственных наблюдений и по рассказам очевидцев; о более отдаленных местах, и тем более о временах давно прошедших, можно было сообщать лишь на основании письменных источников. Судя по характеру сведений, содержащихся в летописи, автор пользовался документами семейных архивов крупных землевладельцев тех мест — Корсаков и Соломерецких. В ряде случаев автор включил в свое произведение целые пространные документы «Лист от послов князя великого московского», «Лист от пана некоторого з рокошу выписаный о новинах рокошовых», «Универсал рокошовый» и пр.). Использовал он и народные предания, но в очень небольшой мере (об основании Могилева).

Все исследователи отмечали внимание автора к мелочам сельской жизни, сочувствие к нуждающимся, но при всем этом его никак нельзя назвать выразителем желаний ни крестьян, ни

плебейских масс города. Он враждебен к запорожцам, и это высказано им неоднократно и в достаточно отчетливой степени. В его изображении запорожцы, проходя по Белоруссии, жгли города (Наливайко сжег значительную часть Могилева, в том числе церкви), грабили население, уводили на «Низ» женщин и т. д.

Наиболее существенными частями летописи считаются те, которые говорят об экономическом положении деревни в районе Баркулабова. Действительно, это источник единственный в своем роде, притом же он написан языком живым, народным.

Небольшая по объему Баркулабовская летопись очень емкая по содержанию в самых различных аспектах.

Летопись Панцырного и Аверки. Хранится в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (Q.IV.105). Рукопись в четвертку, бумага рыхлая, белая, с сильным желтоватым оттенком, поля боковые узкие; нижних и верхних полей нет; местами текст трудно различим. Переплет картонный, корешок кожаный, листов 39. На обороте л. 39 на верхней части запись той же рукой, которой писана вся рукопись: «rok 1775», затем еще раз: «1775», и потом два раза: «1776». В нижней части л. 39 запись: «В сей книге тридцать девять листов. Библиотекарь И. Бычков». Летопись написана на польском языке с примесью белорусского. Почерк четкий, буквы крупные, чернила светло-коричневые.

Рукопись состоит из трех частей. Автором первой из них был Михаил Панцырный, второй — Гавриил Курилович (!) Аверко; третьей — Стефан Гаврилович Аверко, сын предыдущего. Какая-то часть записей, включенных позже в летопись, сделана Чарновскими в 1733 г. Все они были витебскими мещанами, занимая в этом городе видные места. Переписана вся рукопись рукой Стефана Аверко. Текст Панцырного заканчивается на л. 22, а на л. 22 об. находится запись (в переводе с польского): «Эта история переписана мной, Стефаном Гавриловичем Аверкой, мещанином витебским, слово в слово из книг его милости пана Михаила Панцырного, мещанина витебского. Переписана из

книги, писаной его рукой, а затем в 1768 г., месяца июля 13 дня, я, Стефан Аверко, вписал эти книги».

Текст Панцырного начинается с сообщения об основании Витебска княгиней Ольгой («В лето 974. Ольга, разгромив ятвягов и печенегов и переправившись через реку Двину, заночевала с войском. И понравилась [ей] гора, и заложила замок деревянный, и назвала его от реки Витьбы Витебском»). На первых пяти листах рукописи находятся отрывочные и случайные записи о событиях от X до XVII в., происходивших в Киевской Руси, Великом княжестве Литовском, Московском государстве, Польше, Венгрии и т. д. С л. 5 об. и до л. 22 записи касаются почти исключительно Витебска и его окрестностей за время с 1562 по 1708 г. В особенности много внимания уделено обстановке в начале XVIII в. (в связи с Северной войной). Это самая ценная часть не только записей Панцырного, но и всей летописи вообще.

За записями Панцырного следуют текст Гавриила Аверко (лл. 22 об. — 25). Стефан Аверко перед текстом отца записал следующее: «А здесь опять следуют древние книги, писаные рукой его милости пана Гавриила Куриловича Аверки, бурмистра и вицелантвойта витебского таким образом: давно прошедшие события, которые происходили в Витебске и на [всей] земле, переписаны из книги Яна Чарновского и деда его в лето 1733, октября 25 дня». В действительности в этой части следуют сообщения, почти исключительно касающиеся Витебска с 1601 по 1757 гг. Приведены они в самой краткой форме (1 — 2 строки на год).

На л. 25 об. еще одно сообщение о составе рукописи: «До сего места история писана благородным его милость паном Гавриилом Куриловичем Аверкой, бурмистром и вицелантвойтом витебским. Переписана здесь его сыном Стефаном Гаврииловичем Аверкой в году господнем 1768, месяца июля 13 дня, согласно русского календаря. А здесь опять следуют события, выписанные из разных прочитанных книг Стефаном Гаврииловичем Аверкой, который события напечатанные в книгах вписал здесь в 1768 году».

В действительности часть, написанная Стефаном Аверкой, состоит из двух разделов, в первом из которых находятся краткие выписки из польских хронистов — Длугоша, Мехрвского, Кромера и других, относящиеся главным образом к истории Польши. Эта часть летописи наименее интересна; заключительная часть летописи явилась.результатом изысканий самого Стефана Аверки.

На л. 34 об. находится запись: «До сих пор история собрана и записана Стефаном Гаврииловичем Аверко, витебским мещанином, в Витебске, в 1768 г., июля 13 дня. А ниже здесь постановил и записал те дела, о которых у других нет ничего», иначе говоря ниже должен следовать текст, написанный Стефаном Аверко, его оригинальный труд. Однако перед текстом Аверко сделал краткую запись о Византии, после чего следует новая запись: «Далее изложены иные дела. Записал здесь имена и фамилии тех лиц, которые впервые по получении прав на магдебургию были избраны в 1597 году, марта 17 дня». Затем следуют списки витебских войтов, ландвойтов, бурмистров, райцев и лавников, за ними списки витебских воевод и их жен, а на л. 36 запись о том, сколько должен был город Витебск монахам базилианам и разным лицам, и о выплате этих долгов. В заключение приведены даты смерти различных видных жителей города.

Таким образом, летопись Панцырного и Аверки представляет собой весьма любопытное произведение, почти целиком посвященное истории города, притом написанное жителями этого же города, с указанием не только фамилий и имен, но и занимаемых должностей. Записи в большей части краткие, главное внимание в них сосредоточено на тех тягостях, которые переживали жители города. Судя по тому, что Аверка писал себя и отца с отчеством, часто ссылался на «русский календарь», а в то же время называл Иоасафата Кунцевича «блаженным», автор принадлежал к униатам.

Летопись была обнаружена А. П. Сапуновым, напечатавшим ее в переводе на русский язык в издании «Витебская старина» (т. I. Витебск, 1883, стр. 455 — 475).

В оригинале, т. е. на польском языке, летопись была напечатана Киевскою археографическою комиссиею в 1888 г.[41] Публикуя это произведение, Комиссия оговорила, что часть текста, содержащая выписки из работ Меховского, Кромера, Длугоша, Бельского и других польских хронистов, дана с сокращениями. Редакция не оговорила своих правил публикации, но явно, хотя и не совсем последовательно, «исправляла» тексты летописи применительно к правилам польской графики XIX ст., т. е. ставя почти везде знаки смягчения над буквами «н, с, ц» (ń, ś, ć) или носовое «а» (ą) вместо «он» оригинала.

[41] «Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси, изданный Комиссиею для разбора древних актов». Киев, 1888, стр. 213 — 236.

В витебской рукописи буквы «с, о, е», а также f, l, t часто неразличимы. При прочтении текста поэтому был использован перевод Сапунова. Как и вообще в польских текстах XVI — XVIII вв., у Аверки очень часто над буквой «z» нет точки, означающей, что эту букву следует читать как «ж». Очень часто над буквой «s» нет значка ('), означающего смягчение. Носовые, передающиеся в польской графике буквами «ą» и «ę», почти везде отсутствуют и вместо них стоит «он».

В томе XXXII ПСРЛ помещены источники как печатавшиеся ранее, так и неопубликованные, писанные как кириллицей, так и латиницей. Поэтому правила издания для рукописей, писанных кириллицей («Кройника» и Баркулабовская летопись) одни, для писанных латиницей (летопись Панцырного и Аверки) — другие, для печатавшихся ранее (хроника Быховца) — третьи. Общим для всех является то, что публикуемые тексты издаются с максимальным приближением к правилам современной орфографии.

В текстах, писанных кириллицей, буквы **ω, ɣ, ξ, ν, і, θ** заменены буквами **о, у, кс, и, ф** (буква **ω** встречается почти исключительно в начале слов), буква **і** стоит перед гласными и в редких случаях в начале слов при написании имен. Буквенные обозначения цифр переданы арабскими цифрами, знак \\ буквами «и» или «й». Буква ять (ѣ) сохранена везде, так как она часто заменяет букву «и» («вѣтязь» — «витязь»), титла везде раскрыты.

Основную трудность при передаче текста представляет правило, которого следует держаться при внесении в строку гласных или знаков «ъ» или «ь», и которые должны следовать за надстрочными согласными. Всего сложнее определить следует ли ставить твердые или мягкие гласные и знаки «ъ», «ь» после шипящих и «р». В Тобольском и Ленинградском списках после «р» стоят то мягкие, то твердые гласные, то «ъ», то «ь». Например, слово «царь» в этих списках часто пишется с мягким знаком (царь), но в родительном почти всегда «р» звучит твердо (цара), в Краковском же списке «р» звучит мягко чрезвычайно редко. После шипящих во всех списках чаще всего стоит «ъ» или твердые гласные, но отчество в Тобольском и Ленинградском списках в

именительном падеже («Святославовичь») дается с мягким знаком, тогда как в Краковском почти всегда твердо. Учитывая преимущественную «твердость» шипящих и «р», после них при внесении в строку ставятся твердые гласные, за исключением отчеств, хотя в Краковском списке и в этом случае на конце стоит «ъ». Если в строку вносится буква «л», то после нее «ь» не ставится, так как в тексте после «л» этот знак почти нигде не встречается («полский», «велми»). Знак «ъ» в конце слов после согласных стоит везде; в Тобольском и Ленинградском списках этот знак изредка встречается и в середине слов, в тех местах, где сейчас он никогда не ставится (кънязь), в Краковском же этот знак в середине слов бывает очень часто. В виду того, что «ъ» в середине слов смысловой нагрузки не несет, он оставлен только в тех случаях, когда в других списках вместо него стоит другая буква, например, «о».

Буквы, добавленные редактором, взяты в квадратные скобки. Прямая речь дается в кавычках и начинается с прописной буквы. Названия народов везде пишутся со строчной, титулы князей, если они не стали фамилиями, даются со строчной. Во всех помещенных в томе источниках в такие выражения, как «Москва», «Литва» и т. д., вкладывается разнообразный смысл. Например, «Москва» может означать и город Москву и Московское государство, и отряд русских войск, и отдельного русского человека. Поэтому подобные слова пишутся и с прописной, и со строчной букв в зависимости от того, какой смысл в них вложен. Слова, написанные киноварью, даны полужирным шрифтом.

Пунктуация во всех источниках дана применительно к современным требованиям.

Хроника Быховца подготовлена к печати по изданию Быховца 1846 г., поскольку это издание является в настоящее время «оригиналом». Текст Хроники сверен с цитатами, имеющимися в «Древней истории литовского народа» Нарбута, с публикацией Климашевского и с текстом тома XVII ПСРЛ. Разночтения с «Древней историей литовского народа» отмечены лишь самые существенные. Явно ошибочные слова исправлены, а под строкой указано, как оно было напечатано у Нарбута. Нередко и Нарбут, и Пташицкий печатали слова в польском произношении, т. е. смягчая в середине слова буквы «н» («Смоленьск», «Браньск»), чего в оригинале не было.

В тех случаях, когда текст явно испорчен или имеются пропуски, в примечаниях под строкой приведено соответственное место из Ипатьевской летописи, белорусско-литовских летописей, помещенных в т. XVII ПСРЛ, а также из Хроники Стрыйковского. Записи, имеющиеся на полях, как в рукописи, так и в печатном издании Быховца, даны под строкой.

Летопись Панцырного и Аверки печатается с сохранением всех особенностей написания в оригинале, в случае же грубых ошибок под строкой дается примечание. Если над буквами z и s нет значков, обозначающих, что эти буквы следует читать как «ж» и «сь», то редакция оставила их без изменений.

Пунктуация «Кройники» проверена младшим научным сотрудником Института языка Академии наук Белорусской ССР Р. С. Гамзович.

Хронику Быховца подготовил к печати В. А. Чемерицкий, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института литературы Академии наук Белорусской ССР.

Остальной текст тома подготовил к изданию составитель и редактор тома XXXII Полного Собрания Русских Летописей доктор исторических наук Н. Н. Улащик.

Н. Н. Улащик

ХРОНІКА ЛИТОВСЬКА Й ЖМОЙТСЬКА

Опис рукопису

ВЫВОД И ПОЧАТОК О ВЕЛИКОМ КНЯЗСТВѢ [1] ЛИТОВСКОМ И ЖМОЙСТКОМ [2], ОТКОЛЬ ВЗМОГЛИСЯ И ПОШЛИ

[А] б *переделано из* в [Б] *на поле:* цесар Август [ББ] *на поле:* Кир цесар [В] *после* воскрес *следы двух вытертых букв* [Г] *буква* и *переделана из* н; *на поле:* Гайя цесар, *причем буква* й *переделана изи* [Д] *первое* и *переделано из* и [Е] *на поле:* Клавдий цесар [Ж] *на поле:* Нерон цесар окрутник [ЖЖ] *написано по вытертому месту* [З] *в рукописи* о пять; *исправлено по Л* [И] ы *переделано из* ъ [Й] *на поле:* Палямон, римское княжа, ушол з Риму з шляхтою [К] *второе е переделано из* и [Л] *на поле:* фамилия римская [М] *на поле:* Межиземское море [Н] *на поле:* окиян где есть [НН] *на поле:* Немен рѢка [О] *второе* л *переделано из* г [П] *буква* с *переделана из другой буквы* [Р] *буква* Ѣ *вставлена позже; буква* с *передана надстрочным знаком* || [С] *слово* Гексия *написано на поле с выносным знаком; в строке* Гекса, *причем буква* а *отделена от остальных раазделительным знаком*

[1] о князствѣ *Л* [2] Жмотском *Л* [3] достатечныи *Л, К* [4] помочью *Л, К* [5] *о происхождении литовского народа говорится в предыдущем разделе рукописи* [6] нѣкоторыя *Л* [7] Жомойди *Л* [8] цесарем *Л* [9] цесаря *Л* [9А] втораго *Л* [10] цесаря *Л* [10А] спасеняя *К* [11] Ганя *Л* [12] цесар *Л* [13] Гани *Л* [13А] Клявдий *К* [13Б] Клявдию *К* [14] запити *Л* [15] маетков *Л, К* [16] подданными *Л* [17] *нет Л* [18] мѣл *Л, К* [19] поселитися *Л, К* [20] чтири *Л* [20А] морю *Л* [20Б] рѣкою *К* [20В] Акияном *К* [21] мора, *Л, К* [22] река *Л* [23] Курлянское *Л* [24] Корляндское *Л, К* [25] дванатцетми *Л* [26] мѣсцы *Л, К* [26А] кождое *Л, К* [2БАА] называють *К* [26Б] прозвиском *Л, К* [27] Гексѧ *Л*

Указалисмы тут уже достатечне и доводне, в котрых краинах свѣта сынове Ноевы и потомкове его осѣли, вывелисмо теж певную енелогию народов розмаитых, початки и розмноженя их, тут уже о литовском славном и жомойтским народѣ, откол бы певныя и достатечныя [3] початки и розмноженя их было [А], за помочю [4] божею речь нашу почнем. [5] Лѣтописцы литовские нѣкоторые [6] так провадят речь о пристю Палемоновом зе Влох до Жомонди[7] и до Литвы. Сталося втѣлене сына божия през духа святаго с пречистой девы Марии от початку свѣта 5508 лѣта. А оного часу было панство Римское под цесаром [8] Августом [Б], котрий Римом и всѣм свѣтом пановал, яко написано есть, иж за часу Августа цесара [9] сын божий втѣлился, а за часу Кира [ББ], второго [9А] цесара [10] по Августѣ, распят бысть для спасения [10А] нашего, и воскрес [В], и вознесеся на небо, отколь мает приити судити живых и мертвых. А по смерти Кировой был Гайя [Г] [11] цесаром[12], а по Гайи [Д] [13] Клавдий [Е] [13А], а по Клавдию [13Б] сын его Нерон; так был окрутный [Ж], же и власную матку свою и научителя своего Сенеку без причины казал забити [14] и килкокрот казал мѣсто Рим запалити не для чого [ЖЖ] иншого, тылко, абы ся на огонь смотрѣл и тѣшил. Княжатом и паном римским и всей речи посполитой великие кривды и утиски чинил, а так кождый подданый для великой окрутности его не был маетковь [15] и здоровя своего безпечен. И так многие, покидавши маетности свои, утѣкали до инших панств, шукаючи покою. В той час одно княжа римское, Палямон, Неронов повинный, зобравшися з жоною и дѣтми своими и поддаными [16], зо всѣми скарбы, з которым было о пятьсот [З] от [17] шляхты римской, также з жонами и дѣтми, взявши з собою едного австронома, пошли в окрутах Морем, шукаючи собѣ мѣстца слушного, где бы мѣлы [И] [18] посѣлитися [19] и мешкати в покою [Й]. А межи тою шляхтою были четыри [20] домы найвышшии: перший з гербу Катоврусa Доспронгус, другий з гербу Колюмнов Просперце [К] Спримнус, Корсинус и Улиянус [Л], и Гектор з гербу Рожей. И так оный немалый час по мору [20А] ходячи, пришли в Межиземское море [М] и дошли \л.451об.\ реки Кисага, а тою рекою [20Б] в самое море Окиян (мает быти море Балтицкое або Венедицкое) [Н], а морем Окияном [20]

[в] вышли до устя реки в Корлянского моря [21], где Немен рѣка [НН 22] в тое море впавши (недалеко от Клойпеды або Ланела [о], замку велми оборонного пруского), до мора Балтицкого або Венедицкого впадает. А потом Немном вошли в море Курляндское [23] або Немново, а то для того зовется [н], ижь Немен в тое море Курляндское [24] впадает дванатцетма [25] мѣсци [р 26], а кождое [26А] называют [26БАА] своим прозвизском [26Б], межи которыми называют едно усте Гексия [с 27]. Оны пошли ку горѣ против воды,

[т] *на поле:* Дубаса река [у] ф *переделано из* в [ф] и *переделано из* м [х–х] *написано на поле с выносным знаком иным почерком и более светлыми чернилами* [ц] *на поле*: Жомоит называется от розмноженя [ч] *на поле:* Аттиля, кроль венгерский, бйчь божий [ш] Я *переделано из* е [щ] *буква* и *переделана из* е [ъ] *буква* й *переделана из* е. [ы] *на поле*: Нерон матку свою порет [ь] *буквы* нѣ *приписаны другими чернилами за этими буквами следы двух стертых букв* [э] *на поле:* сѣти з золота и з едвабю [ю] *на поле:* Рим спалил [я] *на поле:* Петра свят[ого] и Павла свят[ого], апостолов, позабивал (позабиял *Л)*

[А] *буква* с *переделана из* г [Б] *на поле*: Юрборк мѣсто жомоитское [в] *первое* и *переделано из* е [г] *на поле:* Кунос або Ковно, мѣсто литовское [д–д] *написано над строкой другим почерком; на поле:* Спера мѣсто [Е] а *переделано из* и [ЕЕ] *переое и. третъе* о *переделаны из других букв* [ж] *на поле:* Волкомира мѣсто [з] *первое* о *переделано из* и [и] *слово подчеркнуто; на поле:* смерть Борка *(в Л* Юрбора) князя; [й] *на поле:* Спера умер

[27А] ажъ *К* [28] реки *Л, К* [28А] *нет К* [29] оквитостями *Л, К* [30] наполненными *Л, К* [30А] лосий *Л, К* [31] рисов *Л, К* [32] риб *Л, К* [33] реками *Л* [34] Жомойт *Л, К* [35] иншии *Л* [36] моцныи *Л, К* [36А] Палемон *Л, К* [37] чотырма *Л, К* [38] крае *Л, К* [39] Нероновое *Л, К* [40] деда *Л, К* [41] рибы *Л, К* (р *переделано из* ф) *Л* [41А] стал *Л* [42–42] Петра святого и Павла, апостолов христовых *Л, К* [43] там же *Л, К* [44] река *Л* [45] воим *Л* [46] середний *Л, К* [47–47] *нет Л* [48] моря *Л* [49] Корляндского *Л, К* [49А] сонца *К* [50] мѣсце *Л* [50А] угронтовал *К* [51] Даспронгус *Л* [52] Палемонов *Л, К* [53] рѣку *Л, К* [54] нижше *Л, К* [54А] отколь *К* [55] Вилкомирѣ *Л, К* [55А] ажъ *К* [56] безс *Л* [57] *нет Л, К* [58] мѣсце *Л* [59] подданыи *Л, К*

ажь [27А] дошли до конца Немна и пришли до рѣки [28] Дубасы [т], а идучи рекою Дубасою, нашли над нею горы высокие и [28А] дубровы пенкныи, розмаитыми обфитостями [у 29] наполненыи [ф 30], и звѣру розмаитого [х] рожаю: туров, зубров, лосей [30А], еленей, сарн, рисев [31], куниц, лисов, бѣлок, горностаев и иншого рожаю звѣру [х], также в рибах великую обфитость и дивных рыб [32] з моря. И посадилися над тыми реками, Немном и Дубасою, и почали ся розмножать, а тое мѣстце межи тыми рѣками [33] велми им подобалося, и назвали тую землю Жъмонт [34], от розмноженя [ц]. Другие тежь лѣтописцы о пристю влохов в тыи полночныи стороны так повѣдают, же для срогого и окрутнаго войска Аттили, короля венгерского, котрого звано Бичь Божии [ч]. Той всѣ заходныи краины и иншие [35] моцные [36] панства шаблею и огнем в той час бурил, и для того той Палямон [Ш 36А] княжа з сенату римского з пятию сот шляхты римской и с предречоными чотырми [37] фамилиями в тые краи [Щ 38] полночные прижеглевал, але то найболше уходячи срогости Нероновой [ъ 39] и

тиранства, котрого тиранство над иншие было плюгавое, же матку свою власную роспорол, хотячи вѣдати, где лежал [ы], Сенеку, учителя своего, у ваннѣ [ь] зарѣзал; вся речь посполитая Римская пред ним дрижала. Скарбы свои спросными збытками потративши, удался на драпѣзство, мордуючи богатых, где о них чул, сѣть з едвабу едну, а другую з злота тягненого казал уробити [э] и, егда [40] где до болота пришедши, ловил риби [41], хоть их там болото тое николи не видало, бы ся тылко воли тиранской досыть стало [41А]. Рим казал палити [ю], абы глядячи тѣшился, приятелей и кревных своих всѣх вытратил, Петра [42] и Павла, святых апостолов христовых [42], стратил [я], вѣрных преслѣдовал [А], палацы коштовные римские ламал и знову будовал. А так Паламон, осѣвши в тых краях, яко ся уже рекло, сплодил трох сынов, Боркуса, \л.452.\ Куноса и Спера; тые теды по смерти отца своего Жомойтскую и Корсовскую землю поделили. Боркус, сын старший, взял удѣл свой над Немном. Там [43], где рѣка [44] Юра до Немна впадает, на устю, заложил замок, которому дал имя Юрборк [Б], зложивши имя рѣки Юри з своим [45] именем Борк, для славы вѣчной. Сын средний [46] Кунос над Немном, где до него Вилия [В] впадает рѣка, збудовал замок, котрого [47] от своего имени прозвал Кунос; потом той замок [47] Кунос прозвано Ковно, и до сего часу зовут его так [Г]. Борк, почавши от Юри рѣки аж до мора [48] Пруского и Курляндского [49], краинами владѣл. Спера, третий сын, з людом своим удался далей от братов ку всходу слонца [49А] и на полудне, перебыл Невяжу, Сервету и Швету рѣки, найшол мѣстце [50] над озером, пущами, рѣками и розлогами вдячное и красное, збудовал замок и мѣсто и назвал его Спера. А так межи Невяжею, Серветою и [Д] Шветою [Д] рѣками угрунтовал [50А] собѣ осады. Доспронгус [51], товариш Палямонов [52], патрикий або отчичь княжат римских, тягнул далѣй з людом своим над Швету реку [53], там нашол [Е] пагорок вынеслый в положеню роскошном и збудовал на нем замок, а другий замок нижший [54], и Волкомирою [ЕЕ] назвал [Ж]. Откол [54А] бы тое имя и назвиско уросло, немаш певной вѣдомости; и написался оный Доспронгус княжатем Девялтовским; а пануючи в Волкомирѣ [355], угрунтовал осады свои ажь [55А] под Вилию рѣку. А гды потом Борк умер, без [56] потомства помер [И] [57]. Спера, брат молодший его, на мѣстце [58] его вступил и пановал, а пануючи много лѣт в Юрборку, также без потомства помер [Й]. Подданныи [59] его, ведлуг римского звычаю, учинили ему яко пану погреб учтивый, спалили его над Сперою

[к] л *переделано из* н [л] *на поле:* риба на локоть пять з едным пером [м] *на поле:* погреб княжат литовских [н] *буква* н *переделана из* и; *на поле:* жмойди и литва одново поколѣне [нн] ы *переделано иэ* ъ [о] *на поле:* дань, якую литва руси давала [п] *буква* и *приписана над строкой* [р] *на поле:* литва руси з подданства выбилася [с] *на поле:* войск литовских (*буквы,* их *переделаны из* ое; в *Л* литовское) початок [т] *на поле:* замок в Вилии Керно *(в слове* Вилии *буквы* илии *написаны по вытертому месту;* в *Л* замок в Литвѣ Керно) У *буква* а *переделана из* и [ф] *написано над строкой* [х] в *конце слова* ъ *переделан из другой буквы,* [ц] *надстрочная буква* х *переделана из* и; *буква* и *передана знаком* || [ч] *на поле:* князство Полоцкое звоевали [ш] *на поле:* русь сполне воюется: очи собѣ лупят [щ] *на поле:* Гимбрут умер, князь жмойский [ъ] *переделано из* и [ъъ] *в рукописи:* Живы нбуд

[59А] прозваным *Л, К* [60] вдлуж *Л, К* [61] а *Л, К* [62—63] князство *Л, К* [64—64] *нет Л* [65] жомойтское *Л, К* [66] литовских *Л, К* [67] отбирали *Л* [68] веровки *Л* [69—69] почался *Л* [70] котрое *Л* [71] антецессоров *Л, К* [72] княжатам *Л, К* [73] скинула *Л, К* [73А] тежъ *К* [74] ажъ *К* [74А] знищены *Л, К* [75] вытрачены *Л, К* [76] великая *Л, К* [77] жомойть *Л, К* [77А] наменил *К* [78] умыслыл *Л* [79] моцю *Л, К* [80] жмойским *Л, К* [80А] зовуть *К* [81] готов *Л, К* [81А] вышей *Л, К* [81Б] тежъ *К* [82—82] нет *Л* [83] жмоистский *Л, К* [83А] и *Л, К* [84—84] по собѣ по отци *Л* [85] Живинбуд *Л, К* [86] ознамилем *Л* [87] Доспронгуе *Л* [88] мѣстца *Л, К*

озером, от него прозваним [59А], бо там поимал [к] был часу едного рибу великую з едным пером, котрая вздлужь [60] была на локоть пять [л]. И [61], зобравши попел, и в трунку вложивши, сховали в землю [м] и поставили там же балван Спери на славу князя своего, котрого балвана за бога аж до часов Ягеллиовых хвалили. А гды так два братия княжата без потомства померли, Кунос середний на князства [62—63] обоих братов за позволением и голосом обоего посполства вступил и двох сынов сплодил, старшемудал имя Кернос, а молодшему Гимбрутус, и [64] подѣлил их за живота: Гимбрутусу [64] \л.452об.\ в Жмойти, а Керносови от Невяжи аж до Вилии пановане дал. И так Кернос Литовское, а Гимбрутус Жъмонтское [н] [65] в сполной братерской милости и згодѣ по смерти отцевской розширили панства. Еднак же той народ литовский [66] през час долгий от початку своего нанованя незначный был. Русь мѣла над ними звѣрхность и трибут от них отбирала, а меновите: всѣ пануючии княжата киевские землѣ Руской монархии отбиралы [нн] [67] от них в данѣ вѣники и лыка на вѣровки [о] [68], а то для недостатку и неплодности землѣ, котрая еще не была выправна, и абы толко монарха руский свою зверхность над ними оказовал. Аж потом Мендок и Витен з Гедимином, преславные и преважные оных панств княжата, взявши пред себе оный прирожоный свой анимуш, и долго оное ремесло рицерское, порохом припалое, з земли поднесли, почали [п] [69] ся [69] з ярма руского, которое [70] ся было з аптецессаров [71] их, зачало выбивати княжатом [72] руским [р]. И так силными были, же не тылко ярмо их з себе зскинула [73] Литва, але тежъ [73А] оных самых до того ж привели, же им мусѣли трибут, або дань, през час долгий давати [е], а звлаща в тые часы, гды сами межи собою княжата руские гинули воюючися, а до того зась от

татар ажь [74] дощенту знищеныи [74А] и вытраченыи [75]. Потым, гды в Литвѣ люду великия [76] личба розмножилася, почали переходити за рѣку Вилию в Завилийскую землю, котрую на той час княжата руские держали, и там жмойт [77] в пустынях осажатися почала. В той же Литвѣ Кернос замок заложил и мѣсто над рѣкою Вилиею збудовал и от своего имени Керно намѣнил [т] [77А]. Потом Кернос, маючи частыи [у] наѣзды в Вилийской осадѣ от князей руских, умыслил [78] моцью [ф] [79] отбитися, а, злучивши войско свое литовское Завилийское з братом Гимбрудом, князем жмойтским [80], тягнул в руские панства ку Берестю, которого теперь зовут [80А] Литовским (а на той час належал до князства Полоцкого), а там волости руские окрутне сплюндровавши, здобычи и полону набрали без отпору, а потым до самого Полоцка, здобычи до своих [х] литовских [ц] яскинь отславши, тягнули. Котрое то Полоцкое князство все сродзе сплюндровали и люду велми много руского в полон забрали [ч]. А тое ся Литвѣ и Жмойди в той час \л.453.\ зс тоей причины в Руси щастило, гды половцы з народу готтов [81], также побратимове литовские, з княжатем своим секал руские князства, по двакрот бурили, яко о том выйшей [81А] ся описало. Сами тежь [81Б] княжата руские сполне собѣ очи лупили [ш], аж Болеслав Смѣлый, кроль полский, Изяслава на Киев силою впровадил, и были на той час в [82] Руси [82] великие страхи и ростирки для внутрной войны, иж з десперации всѣ хотѣли утѣкать; в той же час Полоцкое и иншие князства руские смѣле литва воевала. Потом Гимбрут, Керносов брат, князь жмотский [83], умер [щ], а [ъ] [83А] зоставил по собѣ сына Монтвила. Монтвил, зоставши по [84] отци [84] своем, мешкал в Ковнѣ и сплодил сынов трох, Ердвила, або Радивила, Немена и Викента. Князь тежь Живынбуд [ъъ] [85], сын Деспронгов, мешкал на Девялтовѣ и Волкомиру. О Волкомиру, для чого ся назвал той город. Любо на початку осѣдлости зго не ознаймилем [86], теперь ознаймую: же гды Даспронгус [87] пришол на тые мѣста [88], где его збу-

[ы] *буква* л *переделана из* в [ыы] ы *переделано из* ъ [ъ] *на поле:* для чого Волкомир названо [э] *на поле:* згода и милость братняя [ю] *буква* я *написана по вытертому месту* [я] *буква* п *написана по вытертому месту*

[а] *на поле:* Кернос умер [аа] схо *написано по вытертому месту* [б] *на поле:* руская незгода литвѣ погода [в–в] *в Л написано на поле с выносным знаком* [г] *на поле:* строи и убиоры литовские [д] *в рукописи* бо ты [е] ъ *переделан из друзой буквы* [ее] *на поле с выносным знаком* : несли [ж] *буква* д *переделана из* з [з] *на поле:* Монтвил, князь жмонтский (*в Л* жмойтский) [и] *на поле:* Ярослав-Всеволодович литву поразил [й] *так во всех списках; должно быть* торопецкий [к] *на поле:* знову литва поражена [кк] я *переделано из* а; л *переделано из другой буквы* [л–л] *первоначально* от рубачов; *исправлено тем же почерком и теми же чернилами;* в *Л* от рубачев

[88А] вовки *Л, К* [89] чинил, *причем буква* л *выносная Л* [90] иже *Л, К* [91] злѣцѣл *Л* [92] звычаю *Л* [93] поганскому *Л* [94] трункѣ *Л* [95] ѣзли *Л* [95А] гды жъ *К* [96–96] простим накритая *Л* [97] и вмѣсто *Л, К* [98] плугов *Л, К* [98А] тые *Л* [98Б] несли *Л* [99] Керновѣ *Л, К* [100] Гимбротович *Л*

[1] почал *Л, К* [1А] дана *К* [2] в *Л, К* [3] жмойтским *Л, К* [4] курсов *Л, К* [5] старшаго *Л* [6] а *Л, К* [6А] тежъ *К*

довал, великую великость знайшол волков. Котрыи то волки [ы] [88А], згодне живучи з быдлом, конми, овцами доспронговыми, жадной шкоды не чинилы [ыы] [89] в его добытку так, иж [90] и леговиска свои маючи, плодилися межи ними и ходили межи овцами, як овечки. И для того, маючи мир Доспронгус от них, назвал мѣсто Волкомирь [ь]. А так тыи чотыри княжата, кождый в своем удѣли, мешкали сполне в великой згодѣ и милости [э]. Кернос зас, князь литовский, не мѣл сынов, тылко одну дочку, а не маючи дѣдича по собѣ, дал дочку свою в малженство Живинбуду Доспронговичу и злецѣл [91] ему все князство Литовское, и зараз Живинбуд на Кернов з Девялтова препровадил ся [ю] и пановал [я] пристойне. Кернос, гды умер [А], тѣло его спалили ведлуг звичаю [92] поганского [93], а порох зобравши сховали [АА] в труннѣ [94], под лѣсом, а по смерти его Живинбуд Девялтов, Вылкомир и Керно осѣл, по смерти тестя своего, а з Монтвилом, княжатем жмойтским, в приязни статечной жили на своих панствах перестаючи, руским княжатом на неприятеля помагали, волости мазовецкие наежджали, здобычи и полон выводили, и с того живилися [б]. А гды в Руси видѣли незгоду и на выбите з их моцы маючи погоду, часто наежджали на их панства и лупы брали, и до лѣсов густых як до замку утѣкали, и если [95] их \л.453об.\ русь, гонячи, в полю не догнали, то уже [в] в лѣсах и болотах гнати [в] их надаремно, гды жь [95А] на островах и озерах, и в лѣсных яскинях ховалися, як в найлѣпших скринях. А строи их — все звѣринные скуры [г], и маетность — на собѣ що могл носити; домы их были — кучка плетеная, дором простым [96] накрита [96], боты [д] их з лык, а звѣринный лоб обълупленый — вмѣсто [97] шапки на голову клали, а гды в Руских землях достали с пълуга [е] [98] лемешов, то на довгие киѣ, волочни наробивши, осадили и до стрѣл тежь желѣзец або шил набивали; о смерть мало дбали. Перевозы тежь фортелныи мѣли: лоди и чолны з скур зубровых дивне зшиваных, а швы тые для воды, абы не протѣкала в чолны, натирали лоем, а гды где мѣли з войском тягнути, то и лоди тыи [98А] з собою везли и тягли [ее] [98Б], и скоро на воды [ж] глубокии приходили, в тых лодях возилися, а кони вплав вели. Так Живинбуд, пануючи в Литвѣ на Кернове [99], старался уставичне, абы внуки его могли заживати панованя

отчистого литовского спокойне, и для того всѣ их справы простовал ко войнѣ, бо през добрую войну покой бывает.

Выправа литвы до Руских краин. Року 1256. Монтвил Гимбрудовичь [100], князь жмотский, зараз, скоро татаре руские панства бурити почали, начал [1] и он о собѣ промышляти, як бы могл з моцы руской выламатися и неволи, и с той дани [1А] лык и вѣников освободитися [3]. Насылал козацкими дорогами з Живинбудом литву на плендроване краев руских, обачивши ку тому и зиму тугую для пребытя рѣк, озер и бродов. А гды Рускую землю и волости еѣ окрутне сплюндровали и з великими лупами до Литвы уходили, зобрался на них з новгорожаны князь Ярослав Всеволодовичь а, догонивши их, поразил литву над Двиною рѣкою [11], еднак же не без шкоды своих: там и князь Давыд топорецкий [й] от них зостал забитым. Потом знову, гды войско литовское князство Полоцкое воевало, зараз князь Давыдовичь Мстислав з рицерством смоленским, прудко на них притягнувши, под Полоцком их неосторожных и безпечных много их барзо побил, а инших во [2] озерѣ потопил [к].

Року 1258. Потом лѣпше ся той Монтвил поправил знаючи, же сторона Руская есть спустошеная, \л.454.\ а княжата руские от Батия розгнаны, собравшися з Живинбудом Доспронговичем, жмонтским [3] князем, а литвою своею, также с курляндов [кк] албо корсов [4], над которым войском гетманом преложил сына своего старшого [5] Ердвила, або Радивила. И [6] так Радивил ушиковал войско литовское, жмотское, корсовское порядне, поднесл тежь [БА] корогви военныи, а [л] трубачов [л] з долгими жмойтскими деревяными трубами, особно тежь [6А]

[м] *на поле:* обоз литовский шумный [мм] *в К слова* лыка. . .неволника *написаны на полях* [н] а *переделано из другой буквы* [о] *на поле:* риштунок военный литовский дорогий велми [п–п] *буква* ѣ *и слово* всего *написаны другим почерком и другими чернилами по вытертому месту* [р] *первое* е *над строкой* [рр] *на поле:* Новгородок *(в Л* Новгород Литовский) [с] *на поле:* замки, през Батия попустошеныи, литва осажает (*в Л* осаждает) [т] *переделано из* Бѣмко [у] *на полв:* Русь под оборону Радивилови дается [ф] *слово написано очень крупными буквами; в К киноварью* [х] *на поле:* титул Радивилов [ч] *второе* и *приписано другим почерком* [ч–ч] *в рукописи* ноторой; *перед этим словом замазанная буква; исправлено по Л* [ш] *на поле:* руская незгода литвѣ угода [щ] *последнев* н *переделано из* о [ъ] *на поле:* Радивил заслужоным своим раздает руские осѣдлости [ы] к *написано по другой букве* [ъ] *на поле:* дань Русь давала татаром [ьь] *на поле:* баскаки албо поборци татарские до Литвы

[7] невыправнии *Л* [8] ружие *Л* [9] засмалеваный *Л* [10] плыти *Л,* плыты *К* [11] пребывши *Л, К* [12–12] позадвиго *Л; в К* позад всего [13] двох *Л, К* [14] прешли *Л, К* [15] чотырох *Л, К* [16] первѣй *Л* [17] Новагород *Л; в К* Новагородок [18] нашол *Л* [19] Подляша *Л, К* [20] ятвиги *Л* [21] нашол *Л, К* [22] там же *Л, К* [23] ооном *Л* [24] предреченых *Л* [25] жомоитские; *первоначально было* жомоитский *Л* [26] великие *Л, К* [27] Жомойди *Л, К* [28] сыновскаго *Л* [29] Корсувское *Л, Н* [29А]

тежъ *К* [29Б] инфлянских *Л, К* [30] еден *Л* [3ОА] помочъ *К* [31—31] и в потужностъ *Л* [31А] но которые *Л* [32] порадного *Л* [32А] ижъ *К* [33] несподѣваное *Л* [34] чужим *Л* [34А] рицерством *Л* [35] жомойтском *Л* [36] Кадан *Л* [36А] царъ *К* [36Б] ижъ *К* [37] з жмойтского *Л*

обоз с колес скрипячих поставил на сторонѣ без зброи и панцеров (бо еще они того не знали), тылко зубровые, лосие, медвежии, вовчии невыправные [м 7] скуры носили, а оружие [8] — лук простый з дубины або лѣщины загненый, супороток, каменя торба на плечах певная для киданя з супоротка, рогатина, кий засмалованый [9] з конца, шабля ледво у гетмана была, мунштук з лык на коня, а на нем самом на войнѣ мѣсто лямпарта рогожа на плечах, лыка [мм] и постронки за поясом для вязаня [н] неволника [о]. Гды юже пришли над Вилию рѣку, зараз з колод великих поробили плиты [10], на которых колеса и вси свои военныи риштунки поклавши, перевезлися и, сами в справных полках на рускую сторону перебывши [11], ушиковалися. Сам Ердвил з валным полком ишол позадѣ [п 12] всего [п 12] обозу, а гетманов двух [13] на чоло з войском послал, а третьего гетмана послал з литвою в загоны. А гды перешли [р 11] Немен, нашли в чтырох [15] милях гору красную вынеслую [рр], на которой первей [16] был замок столечный Новъгородок [17] княжати руского, през Батия збуреный [с]. Там зараз Радивил збудовал замок и осѣл без розляня крови (бо не было кому боронити), опановал великую часть Руской земли и почал писатися великим князем новгородским. Потом далѣй тягнул Радивил и найшол [18] над Немном старое городище, замок от Батия збуреный, збудовал замок другий и назвал его Городком, а оттоля тягнул на Подляше [19], где в той час ятвяги [20] мешкали, найшол [21] там [22] Бересте, Хмелник, Дорогичин, Сурож, Бѣлско [т], Бранско, мѣста и замки побуроные от Батия. Тые всѣ замки знову побудовал Радивил, а русь, християне, которые были по оном [23] несщасливом спустошеню Батиевом зостали, принял их ласкаве в свою оборону, а они ему на послушенство присягли [у]. Так Радивил моц и пановане свое в руских князствах и замках предреченных [24] снадне \л.454об.\ за короткий час розмножил и розширил, и писался таковым титулом: Радивид [ф] Монтвиловичь Жомойтский [25] и Литовское земли дѣдичный пан, перший великий князь руский новгородский [х]. Послал потым упоминки великия [26] от злота до Жомонди [27] отцу своему Монтвилови, который з великою зешлою старостию, з сыновска [28] щастя радуючися, умер и поховав в Юрборку. По нем Викинт, сын молодший Монтвилов, на князство Жомоитское и на Курсовское [29] вступил. Живинбуд тежъ [29А] Доспронговичь в Керновѣ, в Вилкомиру, в Девялтовѣ и в Литвѣ

межи Невяжею и Вилиею в покою пановал, и всѣ три, в згодѣ живучи, против руси и нѣмцов нинфлянских [ц] [29Б] един [30] другому помочь [30А] и ратунок давали. В [ч] которой [ч] згодѣ, и славѣ можной, в [31] потужность [31] панства росли, а подданных своих и границ боронили, а чужие панства, звлаща руские, которые [31А] в той час в незгодѣ жиючи, княжата сами ѣлися и билися, иж потом литва, неволники, паном своим, руским княжатам, за порадную [32] справою пановали [ш]. Радивил Монтвиловичь, князь руский новгородский, видячи то, ижь [32А] его щасте несподѣванне [щ] [33] над панством чюжим [34] дѣдичом учинило, теды теж зараз тым паном и рицерству [34А] жомонтскому [35] и литовскому, котрые з ним были вышли, звлаща добре заслужоным, подавал им осѣдлость в панствах руских [ъ], которые покумавшися и побратимившися з русью, христианами, пущи тые, котрые облогами лежали по Батию цару и его срогом спустошеню, осѣли.

О полдах татарских до Литвы найпершей. Року 1263. Кидан [ы] [36] царь [36А] татаров заволских, внук Батиев, зневолил княжат руских в их незгодѣ и до трибуту [ь] албо дани их примусил, и баскаки [ьь], албо старосты, и поборцы свои в руских князствах ховал, так и в той час скоро учул, ижь [36Б] новый князь Радивил Жмойтского [37] панства Новгородское, Берестейское, Подляшское и

[э] *на поле:* послы татарскии до Радивила [ю] *буква* ы *переделана из* о [я] *буква* в *приписана другим почерком*

[А] *на поле:* Радивил Каданови, цару татарскому, пару стрѣл мѣсто дани послал [Б–Б] *в рукописи* на данѣ; *написано более крупными буквами, чем обычно; исправлено по Л* [В] *первое* е *приписано над строкой* [Г] *буква* м *переделана из* е [ГГ] *буква* д *приписана над строкой другими чернилами* [Д] *буква* н *приписана над строкой* [Е] *второе* и *переделано из* е [Ж] *второе* а *переделано из* и [З] *первое* в *переделано из* л [И] *на поле*: Радивил поразил татаров найпершей в Руси [Й] *приписано над строкой другим почерком и другими чернилами.* [К] *на поле*: Радивил умер [Л] *так в рукописи; должно быть* Керносового [М] *на поле*: Немен, где почичается [НО] на поле: Венеция полоцкая [П] *буква* к *приписапа над строкой другим почерком и другими чернилами* [Р] *в начале было* найболшой, *затем второе* о *переделано в* ъ, *а надстрочный знак* и (\\) *перечеркнут* [С] *буква* а *переделана из* и [Т] *между словами* таковой ж *стоит знак* ==, *сделанный другими чернилами* [У] *на конце слова* внутрными *выносное* м [Ф] *в конце слова* войнами *выносное* м

[37А] ажъ *К* [38] розмышлене *Л, К* [39]милой Л, К [40] одержал *Л* [40А] тежъ *К* [40Б] помочъ *К* [41] мѣсто *Л, К* [42] ижъ *К* [43] цареви *Л, К* [44] Заволской *Л, К* [46] бурене *Л, К* [46] Непром *Л* [47] Радивил *Л* [48] новогорожаны *Л, К* [49] жомойдами *Л* [60] ставили *Л* [59А] ижъ *К* [50Б] тежъ *К* [51] залѣдво *Л* [52] ослободивши *Л, К* [52А] тежъ *К* [53] пред *Л* [54] умер *Л* [55] вси *Л, К* [56] Вилни *Л; в К* Вилна [67] преладали *Л, К* [68] найболшей *Л, К* [59] завѣшаный *Л* [60] радим *Л* [60А] новгородчаны *К* [61] внутрным *Л* [62] войнам *Л, К*

иныи, ажь [37А] до Мозыра князства руские опановал, послал до него баскаки и поборцы свои, упоминаючися дани, доходов и

послушенства, абы все заразом заплатил яко голдовник [Э]. Выслухавши Радивил такового поселства взял собѣ на розмышление [38], а потым боязнь спросную для несмертелной славы и волности мылой [Ю] [39] отложивши на сторону, послов задержал [40] у себе, обѣцуючи им дань рихло голдовую зготовать и отслати цареви. А тым часом \л.455.\ тихо войска руские, шлюбуючи им першую волностъ против татаров, помочи збирал. Брата тежь [40А] Викинта жомойтское и Живинбуда литовское княжата обослал, просячи о ратунок братерской сполной и повинной сусѣдской милости. А гды уже руское войско немалое до него зо всѣх сторон зобралося, и помочь [40Б] з Жомойды и Литвы прибыла, зараз оным послом дань выказал, Каданови цареви пару стрѣл вмѣсто [Я] [41] золотых клейнотов, послал [А], а отправивши их, сам за ними ку Мозыру над Припеть тягнул з войском, где мѣл вѣсть о царѣ [Б] Каданѣ [Б], ижь [42] тамтою стороною през Днѣпр мѣл з ордою переправлятися на звоеване и плюндроване руских краев. А гды послы царевы [43] Кадану оную зухвалую отповѣдь Радивилову и упоминку, пару стрѣл, отдали, зараз з оной легкости розгнѣвавшися, войско орды Заволскии [44] през Днѣпр переправил [В] и, притягнувши под Мозыр [Г], загоны на буренья [45] Руской земли роспустивши, сам кошем положил ся над [ГГ] Днѣпром [46] на устю Припети. А в том часѣ Родивил [47] з русью, новъгорожаны [48], слонимчаны, пинщаны, жмондами [49] и литвою войсками, пущею незнайоме [Д] притягнувши [Е], ударил на свитаню з великим окриком на кош, где сам Кадан лежал. А татаре, любо то мужне боронилися и ставали [Ж] [50] мужне за царское здорове, еднак же не готовы и безпечны будучи от готовой руки от Радивила и войска его преможены так, ижь [50А] розно по лѣсах и болотах, и полях росперхнулися, и на пляцу тежь [50Б] их барзо много полегло, и сам царь заледво [51] утек, и то в малой велми дружинѣ, а иншие в Днепру и Припяти потонули; других по розных загонах имано и лупы вси отгромивши и вязни освободивши [352] з великою добычью до Новгородка Радивил з своими вернулся [И]. Потом скоро в старости лѣт и славыи полный был, умер в Новгородку и похован, а Микгайла сына своего на тых панствах дѣдичом по собѣ учинил. Мало тежь [52А] що [Й] перед [53] тым Викинт Монтвиловичь, брат рожоный Радивилов, князь жомойтский, умерл [К] [54], теды князство Жомойтское спало на Живинбуда Доспронговича князя литовского, зятя Керсонового [Л]. По смерти Радивиловой Микгайло, сын его, вступил на князство Новгородское и

Подляское, также и всѣ [55] краины руские от Вилны [56] аж до жродел Неменовых, где ся за Копылем \л.455об.\ в пяти милях починает [м], отчистым держал правом.

О полоцкой свободности або Венеции [н] [о]. Потом тежь мѣл сусѣдство с полочаны и границу прилеглую , которые в той час волно собѣ пановали и жадной зверхности над собою не мѣли, тылко 30 мужов с посродку речи посполитой своей на поточные справы судей и сенаторов прекладали [п] [57], а найболш [р] [58] за знаком [с] звону великого, который впосрод мѣста был завѣшеный [59], где всѣ збиралися; там и о справах своих, и о потребах речи посполитое и держав своих радили [60], бо держали на той час землю Рускую сами мѣщане полоцкие и на килкадесять миль справуючи. Таковой ж [т] на той час волности уживали псковяне, и новогородчаны [60А] великие, которые были достали за несворою и незгодою, внутрными [у] [61] войнами [ф] [62], забойством и мордерством княжат руских, гды один другого з панств выганяли и забияли. А татаре, гды половцов поразили, также

[фф] *в рукописи* потому; *исправлено по Л* [х] *буквы* де *переделаны из других букв* [ц] *букеа* и *переделана из у* [ч] *буквы* ие *переделаны из других букв* [ш] *на поле:* грецкие справы в руских мѣстах [щ] *на поле:* сваволя полотчан (т *переделано из* в) наробыла (в *Л* наробила) им злого много [ъ] *второе* о *приписано другими чернилами* [ы] *на поле:* Микгайло тягнет до Полоцка з войском [ь–ь] *написано над строкой с выносным знаком другим почерком и другими чернилами* [э] *на поле:* полочане тыл подали [ю–ю] *приписано над строкой другим почерком и другими чернилами* [я] *первоначально* полотцца, *затем другими чернилами* ц *переделано в* к

[а] *на поле:* Микгайло *(в Л* Мигайло) Городец спалил, Полоцко взял [б] ю *написано на месте* л, ч *приписано позже; первоначально* поддалися [бб] е *приписано над строкой* [в] *на поле:* Микгайло вмер; погреб Микгайлов [г] х *переделано из* ы [д] а *переделано из* ѣ; *буква* х *приписана позже* [е] *на поле:* Скирмонт в Новгородку [ж] *на поле:* Гинволт *(в Л* Гинвил) перший христианин з княжат лит[овских] [з] *так в рукописи; должно быть* луцкого [и–и] *так в рукописи; должно быть* луцкий и пинский
[63] побили *Л, К* [64] Новгородок *Л* [65] мацедомонов *Л, К* [66] раду *Л, К* [67] оный *Л, К* [68–69] всѣ *Л, К* [70] митрополити *Л* [71] анфинский *Л* [72] Мигайло *Л* [73] полочане *Л* [73А] Радивиловичь *К* [74] околичных *Л* [74А] тежъ *К* [75] Полоцкаго *Л* [75А] двадцети *К* [76] Микгайло *Л* [76А] криком *Л* [77] Полоцка *Л* [77А] стривожоное *Л* [78] обом *Л* [79] щасливый *Л* [80] обоим *Л* [81] князствѣ *Л, К* [82] Мигайлови *Л; в К* Микгайлови [83] столицы *Л, К* [84] стал *Л* [84А] з *Л* [85] границы *Л* [86] недошлом *Л* [87–88] умер *Л* [89] Скирмонт *Л* [90] Микгайлов *Л, К* [91] провадячи *Л, К* [92] милый *Л, К* [92А] ижъ *К*

княжат руских немало побыли [83], а потом [фф] з Батием царем притягнули и остаток спустошили, зачим мѣста можнѣйшие руские — Новгород [64] Великий, Псков и Полоцко — без княжат почали волно собѣ жити и князства князей своих сами посѣли, взявши кшталт справованя речи посполитой от оных славных справ грецких афинеов и ляцедемонов [х] [65], котрые то также судей 30 мужов преложоных над собою мѣли для ради [ц] [66] справ речи

посполитой, бо в оний [67] час в Новгородѣ, Полоцку и Псковѣ всие [ч] [68–69] справы грецкие бывали: митрополиты [70], владыки, архимандриты, котрых завше присылал тут патриарха царигородский [ш]. А так тыи то грекове той обычай справованя речи посполитой внесли были афинскии[71].

О взятю Полоцка през Мигайла княжати. **Р**оку 1265. Князь Микгайло [72], пануючи на отчистых своих князствах, а панове полоччане [73], уфаючи в своей волности [щ;] сусѣдов на войну вызывати почали, которой сваволи не могучи болш терпѣти князь новгородский Микгайло Радивиловичь [73А] взявся за кривду подданных своих и, зобравши войско свое з руси и литвы тягнул просто до Полоцка, хотячи гордость полоччан [ъ] смирити [ы]. Учувши то, полоччане зараз казали ударити в звон, зачим все посполство зараз зобралося с посаду и волостей околничих [74], также тежь [74 А] и з инших держав своих, котрые перед тым \л.456.\ до князства Полоцкого [75] приналежали, и згромадили люду около тисячий дватцети [75А]. Который люд ушиковавши оныи 30 мужов або сенаторов вышли противко Микгайла с Полоцка, и положилися обозом [ь] под городом замку своего. А Мигайло [76], справившися [ь], з новогорожаны и литвою смѣло на них з великим окриком [76А] ударил, бо видѣл хлопов без военной справы. Обачивши то полочане, же им потужне неприятель догрѣвает, заразом подали тыл [э], котрых новгорожане и литва били, сѣкли и [ю] имали [ю], а Городец под замком, где его были поткали, спалили, и, кончачи звитязство того дня до Полотцка [я] [77] притягнули [А]. Що видячи стривоженое [77А] посполство отворили мѣские и замку Полоцкого ворота, поддаючися [Б] ему доброволне. А так Микгайло перший з княжат литовских княжатем полоцким и новгородским, скромивши их гордость зостал. А потым, выконавши на обоем [ББ] [78] панствѣ вѣк щаслывый [79], в старости великой умер [В], зоставивши по собѣ на обоих [Г] [80] князствах [Д] [81] двох сынов, Скирмонта и Гинвила.

Року 1268. Скирмонт и Гинвил, учинивши погреб обычаем поганским отцу своему князю Мекгалови [82], усыпали костем его курган великий недалеко Новгородка. Скирмонт, яко старший сын, сѣл на отцевской столици [83] в Новгородку [Е] князства Руского и Литовского по Вилии рецѣ, а Гинвил, яко молодший, Полоцкое князство взял з удѣлу, на котром пануючи сщасливе, понял в стан

[84] малженский Марию, дочку великого князя Бориса тверскаго, для котрой окрестился в рускую вѣру [ж], и дано ему имя на крещении Георгий. Той найперший князь з Литвы зостал християнином, зс [84А] псковяны и з смоляны воевал ся долго о граници [85] прилеглые, а потом в недолъгом [86] вѣку лѣт своих умерл [87—88].

О поражцѣ Литвы над Мстиславом. **С**кирмон [89], сын Микгайлович [90], брат Гинвилов, панством Литовским щасливе справуючи, Мстислава, князя слуцкого [3], з войском руским против собѣ идучого, поразил, яко лѣтописцы свѣдчат, речь свою так провидячи [91].

Року 1269. Мстислав, князь слуцкий [и] и псковский [и], поднесл войну против Скирмонта. Зрозумѣй теды, чителнику мылый,[92], ижь [92А] той Мстислав был не тылко князь, але монархою

[к] *на поле:* монарха киевский у татар в вязеню [л] е *приписано другим почерком* [м] *на поле:* Пинск было князство [н] *в рукописи* новгорододъким; *исправлено по Л* [о] *на поле:* Скирмонт поразил Мстислава и волынцов [п] *на поле:* Литва Пинск и Туров взяла [р] *буква* м *приписана над строкой другими чернилами и другим почерком* [с] *буква* б *переделана из другой буквы* [т] *буквы* ла *приписаны над строкой* [у] *на поле:* Борис благоч[естивы] князь церкви в Полоцку мурует *(в Л* мудрует) и монастырѣ [ф] *первое* а *приписано другим почерком* [х] *на поле:* крест Борысов, *далее киноварью изображен крест* [хх] *переделано из* и

[92Б] Романовичъ *К* [93] киевскаго *Л* [94] чернѣговскаго *Л* [94А] ижъ *К* [94АА] поражка *Л* [94Б] Романовичъ *К* [94В] Руриковичъ *К* [95] Завилийские *Л, К* [96] Куновойта *Л* [96АА] помочъ *К* [97] Живинбудовичем *Л* [98] Романовичу *Л, К* [99] котрый *Л, К* [100] волынцами *Л*

[1] новгородскаго *Л, К* [1А] побитых *Л, К* [1Б] ажъ *К* [1В] Романовичъ *К* [1Г] ижъ *К* [2] лѣтах *Л, К* [3] умер *Л* [4] жомойдь *Л* [4А] пѣсьна *К* [5] найпервѣй *Л* [5А] церковъ *К* [5АА] Белчицы *Л* [6] мучеников *Л* [6А] дѣвичий *Л, К* [6Б] ажъ *К* [7] лябастр *Л, К* [8] Дисною *Л* [8А] *в рукописи* дорогую; *исправлено по Л* [8Б] тежъ *К* [8ББ] Полоцким *Л, К*

был перед тым киевским, Мстислав Романович [92Б], который на оной нещасливой войнѣ року 1212, гды татаре в тыи дикии поля найпервѣй навѣдивши, \л.456об.\ половецких и всѣх руских княжат войска поразили, о чом вышей ся описало. Теды в той час послали того Мстислава Романовича, монарху. киевского [93], и при нем другого князя, чернѣговского [94], а ижь [94А] был пречоный Мстислав у татаров в вязеню [к]. Теды Володимер Рурикович утекл з тое поряжки [94АА] до Киева и опановал столицу Киевскую, а Мстислав Романович [94б], гды в килко лѣт выйшол з неволи татарской и столицы своей [л] Киевской не могл одыскать, взял от Володимера Руриковича згодою Волынское князство, которого была столица в той час Луцко, к тому и Пинское князство [м], аже на том не переставал, бо первѣй ему была монархия удѣлна его.

Намовил тот же Володимер Руриковичь [94В] его, абы под Скирмонтом князем литовским и руским новгородским [11], доставал собѣ Новгородка, Брестя, Хмелника, Дорогичина, Гродна и иных замков отчистых руских. А гды зобрал ся з войском против Скирмонта, князя литовского, теды Скирмонт, звонтпивши в моцы своей, послал до Живинбуда Доспронговича, великого князя жмойского и Литвы Завилийское [95], просячи о прудкий против гвалтовной войны ратунок. И послал ему зараз Живинбуд старшого сына своего Кунувойта [98] на помочь [96А] зо всѣми силами жмойтскими и литовскими; потом Скирмонт, злучивши моц свою з князем Куновойтом Живинбудовичом [97], тягнул против Мстиславу Романовичю [98], который [99] з волинцами [100], пинщаны и кияны, Новгородского [1] князства пригородки около Брестя плюндровал. А гды обои войска над одною рѣкою Яселдою поткалися, зараз князь Мстислав зшванковал, пинчане в ноги, кияне так же, волынци за ними, а на пляцу и по лѣсах, и широких полях много их полегло побытых [1А] так, ажь [1Б] сам Мстислав Романовичь [1В], стративши всю силу военную, ледво утекл в малой дружинѣ на Луцкий замок [О]. И кричала Русь з великим плачем, ижь [1Г] так великие их войска были окрутне побиты от литвы безецной. А Скирмонт, кончачи звитязство, Пинск и Туров, князства Мстиславовы, взял [П], а по том славном [Р] звитязствѣ Скирмонт, ударовавши Куновойта розными дарами, отправил его до отца его. Вернувщися Куновойт до дому, застал отца своего \л.457.\ Живинбуда велми хорого, бо был в лѣтех [2] велми подешлый и умерл [3] в шедивой старости; так же мало що перед тым Пояна, жона его, умерла. А так Куновойт поставил балвана [С] на памятку отца своего, того балвана люде хвалили за бога, а гды балван за часом згинул, на том мѣстцу липы выросли, которых литва и жомойт [4] аж до часов Ягелловых за бога хвалили, пѣсни [4А] спросныи Поянѣ, жонѣ Живинбудовой, спѣваючи.

Княжение Бориса в Полоцку, благочестивого князя.

Борис князь, учинивши Гинвилови, отцу своему, обычаем христианским погреб, котрый славою [Т] и дѣлностю великою рицерскою князство Полоцкое справовал, той, хотячи зоставити знак вѣчный христианства, умыслил церкви будовать, а напервѣй [У] [5] змуровал церковь [5А] в замку Вышнем Святую Софию коштом немалым. На Белчици [5АА] также монастырь з вежами барзо хорошими и церковь святых мученик [6] Бориса и Глѣба оздобне змуровал, чверть мили от Полоцка. Другий также манастырь

Дѣвичей [6А] уверх рѣки Полоты от замку Полоцкого полмили; четвертую церковь збудовал святаго Спаса, а на тое будоване великим коштом ажь [6Б] з Инфлянт цеглу, вапно, алябастр [ф] [7] и иншие потребы в стругах Двиною рѣкою вожено. Того и теперь явное свѣдоцтво: кождый найде камень в Двинѣ высокий, от Дисны мѣста миля, а от Полоцка миль 7, мижи Двиною и Десною [8] на низ дорогою [х] [8А] ѣдучи, на котором камени ест крест таким образом ┼. И того князя Бориса под ним напис: «Вспоможи, господи, раба своего Бориса сына Гинвилового». А то написано литерами рускими. А [хх] скоро отправил будоване церкви святых, умыслил тежь [8Б] знак вѣчной граници умоцнити межи Литвою и князством Полотцким [8бБ], замок и мѣсто от своего имени зробивши, назвал Борисов,

[ц] *на поле:* Борисов, граница князства Полоцкого з Литвою над Березиною рекою [ч] *буква* н *переделана из* л [ш] *первоначально* сходититися, *затем второе* ти *зачеркнуто* [щ] *на поле*: смерть князя Бориса [ъ] *приписано над строкой другим почерком и другими чернилами* [ы] *на поле:* смерть Розволда князя [ь] *на поле:* княжна Параскевия книги уставичне писала [э] *слово приписано над строкой другим почерком и другими чернилами* [ю] *буква* и *очень нечетко переделана из* х [я] *буквы* л *и* с *переделаны из других букв*

[А] *на поле*: замки татарские: Ослом городок давно заложен [Б] *перед словом одна буква вытерта* [В] *первоначально* завойской *(буква* й *обозначена знаком* \\), *затем буква* л *приписана над строкой* [Г] *на поле:* Балаклай, царь татарский, высылает послов своих до Литвы [Д] *букеа у переделана из* о [Е] *первоначально* ревсидоры *исправлено другим почерком и другими чернилами* [Ж] *на поле*: ревизоры до Литвы татарские (в *Л* татарской) [З] *третье* а *переделано из* и [И] *слово приписано над строкой другим почерком и другими чернилами* [Й] *слово приписано над строкой другим почерком и другими чернилами* [К] *первоначально* Баклия, *затем* и *переделано в* а *другими чернилами* [Л] *на поле:* честь або деспент (в *Л* деспект) послом татарским [М] *третье* а *переделано из* и [Н] *третье* а *переделано иэ* и
[9] рекою *Л* [9А] тежъ *К* [10] умор *Л* [11] Полоцкаго *Л* [11А] потым *Л, К* [12] остатний *Л* [13] гды *Л* [14] умер *Л, К* [15] Куйновот *Л* [16] Керново *Л, К* [17] Жомойды *Л, К* [17А] царъ *К* [18–18] котрых *Л, К* [20] Капийского *Л, К* [20А] ажъ *К* [21–21] ростягнувши свою *Л* [22] Мигайловича *Л* [22А] тежъ *К* [23] ревизоры *Л* [24] Балаклиеви *Л, К* [25] самым *Л, К* [26] Баклия *Л, К* [26А] отповѣдю *Л К* [27] Балаклий *Л, К* [28] зелживостю *Л* [29] Балаклия *Л, К* [30] границы *Л*

над рѣкою [9] Березиною [Ц]; мѣл тежь [9А] войну для сполных границ з смоленщаны, и с князем витебским, и з псковяны [4]. Потым мещаном полоцким привернул першие волности, котрые зламал им был дѣд его Микгайло, же также сами судилися, а гды мѣли сходитися [Ш] до рады, в звон великий звонили. А будучи в старости великой, князь Борис умерл [10] и похован [Щ] есть в церкви Святой Софии в замку, которую сам \л.457об.\ змуровал. Потым пановал на князствѣ Полоцком сын его Розгволд, на крещении нареченный [Ъ] Василий. Той Василий псковян долгою войною примусил до голду и поступленя нѣкоторых волостей, котрые были от князства Полоцкого [11] оторвали а, гды в покою потым пановал много лѣт, а потом [11А] умер и похован з отцем своим Борисом [Ы]. Потом на

князствѣ Полоцком зостал Глѣб, сын его, и дочка Параскевия, котрая богу послюбила чистость свою и постриглася в черници в монастыри Святаго Спаса над рѣкою Полотою, в котором мешкала лѣт сѣмь, богу служачи, книги до церкви писала [ь] и так богу душу отдала свою святую. Потом брат той Параскевии, Глѣб, не долго полочаном пановал, бо в молодом вѣку преставился и похован в гробѣ подле отца своего в Софии святой в Полоцку, а полочане, гды ся в том Глѣбѣ остатный [12] потомок князей полоцких з Литвы замкнул (бо без потомства умер), почали собѣ волно жити, а пана над собою не мѣли. А так [13] Живинбуд, князь великий [э] литовский и жомойтский, умерл [14], сын его Куновойт [15] сѣл на тых княжениях в Юрборку и в Корносовѣ. А литовскую столицу Кернов [16], яко дѣдичную, опановавши, нѣмцом добре отпирал, гды на Жомондь [17] наежджали; за живота своего сына Утенеса на панство назначил.

Послы татарские по дань до Литвы. Року 1272. Балаклай, великий царь [17А] татар заволских, котрые [10] были в той час наиможнѣйшии межи иншими татарами, зголдовавши за незгодою внутрнею руских княжат, которых [18—19] панство было от мора Каспийского [20] або Перского, котрого зовут Фалимским, ажь [20А] до мора Чорного, Турецкого, там свою [21] ростягнувши [21] погануюю власть [я], где и замок заложил от своего имени, Балаклий, Чапчакла [А], Ослам городок. А иж княжата литовские, Радивил наперед, а по нем Микгайло, Скирмонт и Гинвил посѣли были много князств руских [Б] и на них пановали, а голду ордѣ Заволской [Н], яко иншие княжата руские, не давали выправил послы свои [Г] до Скирмонта Микгайловича [22] новгородского, туровского, пинского, мозырского князя, Литвы Повилскои дѣдича, упоминаючися у него послушенства, дани и голду [Д]. Послал тежь [22А] зараз до него баскаки, або поборци, ревызоры [Е 23] свои [Ж] \л.458.\ и приказал им, абы сами з кождой головы выбрали дань, и при Скирмонтѣ завше мешкали, яко голдовнику, пилнуючи его поступков. Скирмонт, уваживши свою волность, не хотѣл поддатися ему в тое иго, але воеватися о волность умыслил, и зараз розослал листы по панствах своих руских и литовских, абы готовыми были противко татаров. А гды вырозумѣл, иж могл дати отпор Балаклаеви [З 24], цареви [И] татарскому, росписал всему войску, абый в поготовости были. Потом послов татарских просил на честь, а гды пришли так сами послы, яко и слуги их, казал им самим [25] и слугам их губы, носы, уха, поотрѣзовати и отслал их до Баклая [К 26] з одповѣдю,[26А]

мовячи: «Такая дань и тебе от мене самого поткает» [л]. Потом Балаклай [м] [27] солтан, так срогою отповѣдю и зельживостю [28] будучи обрушоный, з великою силою татаров ишол в землю Рускую, а вшедши великие шкоды шаблею и огнем починил. Скирмонт тежь, князь новгородский и литовский войска руские, которые мѣл готовые, зшиковавши, поткал Балаклая [н] [29] на граници [30] своей в Койданова, а гды обѣ войска мужне и

[о] *буква с приписана другим почерком и другими чернилами* [п] *третье* а *переделано из* и [р] *буквы* костю *приписаны над строкой* [с] *на поле:* русь, литва татаров поразила и самого царя забили у Койданова [т] *написано другим почерком по вытертому месту* [у] *буквы* наго *приписаны другим почерком и другими чернилами* [ф] *на полв:* Скирмонт опановал Сѣвер княжат руских [х] *первоначально* Любариви, *затем первое* и *переделано в* т *и добавлеуо* о; *переделано другими чернилами* [ц] *первое* и *переделано из* я [ч] *на поле:* умер Скирмонт [ш] *так в рукописи* [щ] *приписано другим почерком и другими чернилами* [ъ] *первоначально* сълпоак *или* сълтоак, *затем буквы* лпоа (лтоа) *переделаны* в толп [ы] *приписано другим почерком и другими чернилами* [ь] *на поле:* балвохвалство литовское [э] *буквы* флянтскими *написаны по вытертоту месту* [ю] *буква* г *приписана над строкой другими чернилами* [я] *буквы* го *приписаны над строкой*

[а] *буква* д *приписана над строкой другими чернилами* [б] *буква* ы *переделана из* ъ [в] *буква* о *переделана из* и [г] *первое* я *переделано из* иа [д] *последнее* а *переделано из* и [е] *слово взято в скобки и подчеркнуто* [ж] *на поле*: Курдан, царь татарский, идет на руские панства [з] *буква* о *переделана из* л [и] на поле: Свѣтослав, монарха киевский [й] *буква* у *переделана из* о [к] *буква* м *переделана из* т [л] *первоначально* руши ася; *позже буква* л *приписана другими чернилами, буква* а *переделана теми же чернилами в* и, *но и после этого слово осталось разделенным на 2 части:* руши лися

[31—31] рицерския *Л*; рицерская *К* [32] швинкованти *Л* [32А] цар *К* [33] Балаклий *Л, К* [33А] землѣ *Л* [34] абѣ *Л* [34А] *нет Л* [35] моцъ, *К* [36А] умерл *Л, К* [36] Тройнята *Л; в К* Троинято [37] Куновойт *Л, К* [33] жомойтский *Л, К* [39] рекою *Л* [40—40] на котрой *Л, К* [41] Жомойди *Л, К* [42] и Инфлянтами *Л, К* [42А] Розвилдови *Л, К* [43] мѣвал *Л, К* [44] Завилский *Л, К* [44А] мстился *Л, К* [45] цара *Л* [46] Балаклия *Л, К* [47] Давыда *Л, К* [48] Мстиславовича *Л, К* [49] Корданови *Л* [50] Любартом *Л, К* [50А] стародубвское *К* [51] рушившися *Л, К*

рицерски [31] ся [о] [31] поткали, зараз почали шванковати [32] татарове и, помешавшися, утекали. Сам потым царь [32А] Балаклай [и] [33] з великостю [р] мурз и уланов, хотячи задержати от утѣчки татаров своих, скочил и зостал на пляцу забитым [с], зачим остаток орды [т] русь и литва снадне наголову [у] поразили, вязнев, здобычи з великою корыстю отобрали. Потом Скирмонт, вытхнувши собѣ на побоищу по оном звитязствѣ, а маючи войска готовые, зараз тягнул до Сѣверское земли [33А] и Руской за Днѣпр, где найпервѣй по сей сторонѣ старый взял Мозыр, потым Стародуб, Карачев, Чернѣгов, замки столечныи и мѣста з волостями князств руских и сѣверских опановал [ф], а тыи панства за живота своего тром сыном своим роздѣлил: Любартови [х], старшому сынови, дал Карачевское и Чернѣговское князство, Писимонтови Туровское и Стародубское, а Троянови, молодшему, на Новгородку и на подляских замках, также на Повилской землѣ, або [34] Литвѣ, удѣл [34А] назначил. Потом

Скирмонт, розширивши [ц] моць [35] свою литовскую в руских князствах, будучи полным славы и вѣку, умер [35А] в Новгородку [ч], а сынове его Любарт, Писимонт и Тройнят [36] на удѣлных собѣ панствах спокойне пановали. Того жь часу Куйновойт [37] князь жъмойтский [38], сын Живинбудов, умерл, \л.458об.\ которого сын его Утенес поховал обычаем поганским над рѣкою [39] Шветою на горѣ, недалеко от Девялтова помпозе [ш], великим барзо коштом, над [щ] [40] котрым [40] исътолп [ъ] поставил накшталт особы его, котрого люд простый хвалил за [ы] бога [ь]. А Утенес, пануючи в Жъмонди [41] и Литвѣ, частые утарчки мѣвал от Двины рубежа, з нѣмцами инъфлянтскими [э] [42]. Потом Утенес, за Вилиею от своего имени заложил замок над озером в Жомойди, а потым в старости великой умер. Мѣл сына Свинторога именем, котрого полецил в опеку Розгволдови [ю] [42А], новгородскому княжати, который увязавшися в Жомойтскую и Литовскую землю яко опекун, зараз почал писатися великим князем жомойтским и литовским, и руским. Мѣл бовѣм отчизных князств руских немало, то есть Новгородское Сиверское, Стародубское, Карачовское, Туровское, Чернѣговское [я] и Подляское [А], бо тыи панства завше особно панов мѣвалы [б] [43].

О поражцѣ барзо великой Руси над татарами. Року 1276. Курдан солтан, царь заволский [в] [44], мстяся [г] [44А] забитого отца своего царя [45] Балаклая [д] [46], от литовских и руских князей [забитого] [Е] под Койдановом [ж], зобрал всѣ орды свои Заволские [з], Нагайские, Казанскую, Кримскую и тягнул на руские князства, огнем и шаблею плюндруючи. То видячи, Тройнята Скирмонтовичь новгородский, подляский и Литвы Повилской князь, обослал зараз двоих братов своих, Любарта корачевского и чернѣговского, Писимонта туровского и стародубского, послал теж до Святослава, великого князя киевского [и] и до Симеона Михайловича друцкого и до Давида [47] Мстиславича [48] луцкого, просячи их о ратунок, приводячи их до сполное згоды и помочи, жадаючи против Курдановий [49] срогому а моцному [к] цару татарскому. А сам Тронят з Любардом [50] и с Писимонтом братами, зобравши новгородское, подляское, литовское, стародубское [50А], чернѣговское и туровское, все рицерство, рушилися [л] [51] заразом противко татаров ку Мозыру.

[м] *на поле:* князи пришли на помоч Тройняти [мм] ы *переделано из* ъ [н] *буква* к *переделана из* и [о] *на поле:* поражка барзо великая руси, литвѣ над татарами [п] *на поле:* татар побито тысячий 140 [р] *на поле:* Любарт князь забит и иншие княжата и

панята побитые многие [с] *написано в строке другим почерком и другими чернилами* [т] *буква* к *приписана над строкой* [у] *на поле:* Тронята умер [х] *ка поле:* Алгимонт умер [ц–ц] сын *и* е *написано другими чернилами* [ч] л *переделано из* н [чч] *буква* е *переделана из* и [ш] *буква* т *переделана из* в [щ] *на поле:* змова княжат на Ринголта [ъ] т *переделано из* м; *на поле:* русь лихо робит [ы] *буква* д *вписана другими чернилами* [ъ] *на поле:* поражка великая литвѢ (*первоначально* литву) над русью и татарами [э] *последнее* о *переделано из другой буквы*
[52] Мстиславовичъ *К* [52А] помочъ *К* [52АА] уживаючи *Л, К* [52Б] царъ *К* [52ББ] ажъ *К* [52БББ] уте кать *Л, К* [53] на *Л* [53А] Михайловичъ *К* [54] Стародуба *Л* [55] тые *Л* [55А] Новгорода *К* [56] Мстиславовичем *Л* [57] белским *Л* [58] Белзкую *Л* [59] мѢстце *Л* [60] внук *Л, К* (*в К слово это наклеено на другое*) [61—61] з другими радитися *Л* [62] Алгимонтовичю *Л* [62А] тежъ *К* [62Б] помочъ *К* [63] княжата *Л, К* [64] новгородские *Л, К* [66] всюда *Л, К* [65А] тежъ *К* [66] жомойть *Л* [67] порадне *Л* [68] *нет Л; в К* тежъ [68А] и *Л* [68Б] ажъ *К* [69] Ринголтови *Л* [70—70] 10000 пятсот *Л* [71] семьсот *Л* [72] неошацованою *Л, К* [73] ĉ *Л*

СвѢтослав киевский, Семион Михайловичь друцкий, Давыд Мстиславовичь [52] луцкий и волынский княжата зо всѢми войсками особами своими прибыли им на помочь [м 52А], уважаючи [52АА] сполную от татар небезпечность, злучившися веспол тым охотнѢй до обозу тягнулы [мм], где сам царь [52Б] лежал за Мозырем над рѢкою [н] Окуновкою. Там же битву, зшедшися, окрутную сточили з обу сторон, которая от поранку ажь [52ББ] до вечера трвала; \л.459.\ наостаток татаре утекаты [52БББ] почали, а литва и русь тым смѢлей розогнаных и утѢкаючих татаров били, громили, сѢкли, кололи, в рѢках топили, и наголову оные великие войска нагайские, кримские, над [53] рѢкою Окуневкою поразили [о]. Сам царь Кордан в малой дружинѢ ледво утекл до своей земли [н], а литва и русь полоны и лупы совито всѢ забрали и з великим и славным звитязством до своих сторон вернулися. Еднак же княжат и бояр руских и литовских много полегло на пляцу, от татаров забитых, меновите: Любарт корачевский князь, Писимонт туровский князь, браты Тройняты, Симеон Михайловичь [53А] друцкий, Андрей Давыдовичь, княжата [р] и инших панят немало [с]. ПозвитязствѢ том Тройнята сына своего Алгимонта в Новгородку на столицы зоставил, а сам до Стародубска [54], до ЧернѢгова, Карачева и Турова от[ъ]Ѣхал и князства тыи [56], по братох своих на него спадаючии, отобрал, а потом, вернувшися до Новгородка [т 55А], умер [у], а Алгимонт, сын его, вступил на его мѢстце на панство тых всѢх князств и пановал спокойне. МѢл трохи неприязни з Давыдом Мстиславичом [58], князем луцким и безелским [57], о границу подляскую и безелскую [58], а потом, немного жиючи, умер [х], а на его мѢсце [59] на тые князства всѢ наступил сын [ц 60] его [ц] Ринголт.

Року 1284. Ринголт Алгимунтовичь [ч], внук Троняти, по смерти отца своего Алгимонта, гды почал великим князем литовским, жмойтским и руским писатися, позайзрѢли тому княжата руские,

мяновите Свѣтослав, киевский монарха, котрый собѣ власть порадком своих продков привлащал. Видячи, же литовские княжата, погане, моць свою в панствах руских розширили и з голду, котрый здавна до Киева платили, выбилися, почал радитися [61] з другими [61] княжаты, звлаща Лвом, володимерским, Дмитром друцким, абы знову Литву под ярмо першое могли привести [чч]. Змовилися всѣ три сполне и одностайне собѣ помагати и воевати противко Ринголтови [ш] Алгимунтовичу [62], хотячи его з стародавной отчизны своей выгнати, князств руских и литовских, котрые завше до Киевской монархии належали [щ]. Затягнули тежь [62А] на помочь [62Б] килка тысячий татаров от Кордана, цара заволского, мѣючого гнѣв на Литву о звитязство над ним. А так вси три княжаты [63] з татарами тягнули з великим войском руским в Новгородъские [64] державы, над Немном лежачие, пустошачи и \л.459об.\ палячи всюди [65]. Ринголт тежь [65А], великий князь литовский, жомойтский и новгородский, зобравши литву и жомойт [66], также и русь свою, заступил [ъ] тым княжатам над Немном у Могилны, напомянувши бояр своих и панят также и войско словы короткими до битвы и порядне [67] их зшиковал и ударил на руские и татарские войска з великим окриком, а они тежь [68] также смѣле натерли, уфаючи своему великому войску. А так срогая а [68А] великая война през день цѣлый трвала, ажь [68Б] наостаток бог помогл Рингалдови [ы] [69], же оное великое войско руское и татарское тыл подало [ь]. А так на том пляцу руского и татарского войска згинуло 40000, татар утекло з тисячии [70] десяти пятсот [70], а руси з Свѣтославом киевским, Дмитрием друцким, Лвом володимерским полтараста жолнѣров руских утекло до Луцка. А з Ринголтова убито войска 7 сот [71], а ранных двѣстѣ было; и так Ринголт з великим триумфом и добычю неошацованною [э] [72], маючи при собѣ тисячу татаров, а руси двѣстѣ [73] неволников, повернул до Новгородка и был всѣм потом Ринголт страшен.

[ю] *на поле:* смерть Ринголтова [я] *буквы* ши *написаны по вытертому месту, после них еще следы вытертых букв*

[а] *на поле:* Мендок на князьствѣ Литовском, Жомойтском и Руском [б] *приписано другими чернилами* [в] *приписано другими чернилами* [г] *буква* а *нечетко; можно принять за* и [д] *на поле:* княжата три вѣру хрис[тианскую] рус[кую] приняли [е] и *переделано из другой буквы* [ж] *в рукописи* на [з] *на поле:* княжата удаются под оборону кролю Данилу (*в Л* княжата удаются до Данила под оборону кролю) [и] *написано по вытертому месту* [к] *первое* а *переделано из* и [л] *на поле:* Данило, кроль руский [м] *на поле:* Данило войско готует на Мендога, князя литовского [н] *переделано из* и [о] *буква* и (і) *приписана другими чернилами* [п] *первое* и *переделано из* е [р] *на поле:* Мендог сына своего в заставѣ дает Данилови кролеви [с] *буквы* л *и* вал *приписаны другим почерком и другими чернилами* [т] *так в рукописи* [у] *на поле:* Мендок вѣру римскую принял [ф] *буква* и *переделана из другой буквы*

[74] зоставши *Л* [75] Тенвтила *Л* [76] *нет Л* [77] *нет Л* [78] Викент *Л, К* [79] Витебск *Л, К* [80] учувши *Л, К* [81] Виконт *Л* [81А] утекла *Л* [82] королем *Л, К* [82А] помочъ *К* [82Б] тежъ *К* [82В] Романовичъ *К* [82Г] тежъ *К* [83] Встидливого *Л, К* [84] збудучи *Л* [85] сто тисячей *Л, К* [86А] тежъ *К* [85Б] помочъ *К* [86] Мендок *Л* [87] кроля *Л* [88] напотом *Л, К* [88А] плюндруючи *Л, К* [88Б] листы *Л* [88] Генрикови *Л* [88А] помочи *Л, К*

А выконавши на панствѣ лѣт 70, умер в покою [ю], зоставивши [71] Мендога сына на панствѣ своем.

О Мендогу великом и валечном князю, або кролю литовском и жомойтском. Мендок, зоставши [я] паном и великим князем литовским и жомойтским, и руским [А], великие и знаменитые войны з Русю и Инфлянтами крижаками мѣвал и завше относил звитязство, а потом почал стискати приятелей своих з маетностей, и того ж року выправил сыновцов своих на звоеване руских князств, Ердвила, Викента и Тевтила [75], або Феофила. И росказал им перше тягнути до Смоленска, мовячи до них так: «Хто собѣ що добудет на Руси, то нехай собѣ вѣчне держит и [Б 76] за отчизну мает». Яко ж ся им добре и [В 77] поводило, бо Феофил взял Полоцко, а Викинт [78] Витебско [79], а Ердвил, або Радивил, в Смоленску и в Друцку килка пригородков взял з волостями их. А так тыи три братия княжата литовские, перестаючи на том, що собѣ завоевали, угрунтовалися [Г] в прреченых панствах, и закон и вѣру христианскую рускую приняли [Д], абы тым зичливших собѣ подданных з[ъ]еднали, а о Мендога, стрыя своего, князя литовского, не дбали и его зверхности [6] над собою мѣти не хотѣли. Чого не могучи терпѣти, Мендог, яко на противных собѣ, послал войско, росказуючи, абы их побили, и оной зелживости и невдячности над [ж] ними помститися. \л.460.\ То учювши [80], Феофил и Ердвил, и Викинт [з 81], братия, осадили замки свои людом рицерским, а сами, злякшися моцы великой стрыя своего Мендога, утекяи [81А] до Данила Романовича, кроля руского, котрый в той час кролевал и кролем [82] всей России писался (бо был [11] коронованый), просячи его о оборону и помочь [82А] против Мендогови, стриеви своему, великому князю литовскому. Утекли ся тежь [82Б] и до Василия, володимерского князя, брата [К] Данила Романовича, короля руского, которые то на той час были на Чорной и Бѣлой Руси можнѣйшими князями рускими. Теды кроль Данило Романович [Л 82В] принял их в свою оборону и почал войска збирати з Василием, братом своим, против Мендогови, сподѣваючися, за такою погодою Новгородка и инших князств руских, котрые на тойчас Литва держала, достати и до Киевской монархии привернути, а

Литву до голду примусити войною. Послал тежь [82Г] и до Болеслава Встидливаго [83], короля полского, и до инших княжат руских, просячи яко сусѣдов и панов христиаиских о помочь, и войско против поганой литвѣ, але ему поляки вымовилися, будучи [84] звоеваны от татаров [м], котрых было шесть крот 100 000 [85] з Койданом царем а [н] внуком Батиевым, котрый в той час прешедши Рускую краину през Руские панства, Полскую, Куявскую, Шлионскую [о] землю, Муравскую и Венгерское панство окрутне были сплендровали. А Данило послал тежь [85А] зараз до мистра инфлянского, просячи о помочь [85Б], на што Гендрих мистр охочо позволил. То учувши, Мендог [86] велми затрвожился и выправил послы свои до Данила короля [87] и Василия брата его, просячи о примирье [п], и, абы тым снаднѣй покой одержал, послал им с послами сына своего старшого Войселка в закладѣ [р], котрый потом окрестился в рускую вѣру и зостал христианином и чернцем напотым [88].

Року 1286. Болеслава Пудыки, кроля полского, той же Мендог частыми наѣздами, з великим крови христианской розлянем, Мазовшу, Добрынь и Куяву огнем и мечем плюндровал [с 88А]. Потом, року 1287, от крижаков инфлянтских и пруских намовленый, з нѣкотырими [т] панами литовскими римскую вѣру принял Мендог, окрещеный есть и Мендолфом названый [у]. И дал листи [88Б] мистровы Гендрикови [89] \л.460об.\ крижаков пруских, в которых пишет, иж от крижаков помочик [ф 89А]

[х] *буква* р *переделана из другой буквы* [ц] *написано над строкой теми же чернилами, но другим почерком* [ч–ч] *написано другим почерком* [ш] *второе* я *переделано из* а [шш] *так в рукописи* [щ] *написано над строкой с выносным знаком другим почерком* [ъ] *на поле:* Мендок на Литовское королевство коронован [ы] *второе* в *переделано из другой буквы* [ъ] *на поле:* Мендог вернулся до болвахвалства [э] *так в рукописи; должно быть* Плоцкий [ю] *на поле:* мистрове побыти *(в Л* побиты) [я] *буква* и *переделана из другой буквы*

[А] *второе* а *переделано из другой буквы* [Б] *первоначально* зоставивши; *затем буквы* ви *зачеркнуты* [В] *на поле:* князь мазовецкий стят, а сын его взят [Г] *буква* у *переделана из другой буквы* [Д] *в конце слова буква* ъ, *переделанная из другой буквы; после* ъ *видны следы двух букв, последняя из них* ү [Е] *на поле:* Мендог (*в Л* Мендога) з его сынами спячого забито [Ж] *на поле:* Тронят замордован (в *рукописи* замордовал; *исправлено по Л)* [З–З] *буквы* ле за розб *написаны по вытертому месту, буква* и *написана по другой букве*
[90–90] набыл, а так державы землѣ *Л, К* [91] Жомойдь *Л, К* [92] ятвиги *Л* [92А] папежъ *К* [93] легата *Л, К* [94] *нет Л, К* [95] Мендок *Л* [95А–95А] христианином *Л* [96] окрещенными *Л* [97] тое *Л, К* [98] Мендок *Л* [99] ятвягов *Л, К* [100] замком *Л, К* [100А] учинил *К*

[1] бороноли *Л* [2] названый *Л, К* [3] Сворном *Л, К* [3А] Сворн *К* [3АА] з *Л* [4] здобычью *Л; в К* добычию [4А] лечъ *К* [5] вѣры *Л* [6] вернулся *Л, К* [6А] Василия *Л, К* [7] Полонином *Л, К* [7А] кролевичъ *К*

в речах [х] великих от них вспоможен [ц] [90] был, а за [ч] тое [ч] держави земли [90] своей, мяновите Жъмонт [91] Ятвяги [ш] [92], Куров, Вязму [шш] и всю землю Литовскую вѣчною даровизною им дарует и записует, а за радою брата крижаков пруских послы свои при послах мистра Генрика до Инокентия Четвертого, римского папежа, выправил, вызнаваючи, же зостал христианином, и просит о корону на кролевство Литовское. А так Инокентий папежь [92А] брата своего, легада [щ] [93] полского, и при нем килка бискупов до Риги, столечного в Инфлянтех мѣста, послал, котрые то бискупы Мендога на Литовское кролевство помазали и [94] укороновали [ъ]. Еднак Мендог [95] не долго в [95А] христианствѣ [95А] будучи трвал, але немаль того ж року по коронацией своей до першого балвохвалства [ы] зо всѣми окрещеными [96] паны нѣкоторыми вернулся [ь], и що был записал крижаком, то [97] все отнял от них.

Потом, року 1289 Мендог [98], або Медолфус, кроль литовский, зобравши люд военный немалый з литвы, з прусов и ятвигов [99], князство Мазовецкое окрутне сплендровал, замок Полоцкий [э] и мѣсто спалил, а потом до Прус впавши, мѣста, котрые были крижаки побудовали, попалил [ю], и всѣх христиан, котрые там мешкали, высекл, а замъком [100] ничого не чинил [100А], бо их крижаки моцно боронили [1]. Знову того ж року, гды крижаки з мистром [я] своим замок на горѣ Григория, названной [А2] Кашувя, закладали, литва, напавши на них, поразили их дощенту, там же Генрик Догорхусон, мистр инфлянтский, и Генрик, маршалок пруский, з многими рицерскими мужами на пляцу полегли, а литва замок Кашовин и Гербург тых, котрые их боронили, голодом выморивши опановали.

Потом, Мендог року 1290, зобравши войско з Литвы и инших краин прилеглых, з Сварном [3], руским князем, впал до Мазовши, а там в вилию святаго Иоанна Крестителя Земовита, князя мазовецкого в Уяздовѣ, фолварку кролевском, в полмили от Варшавы, з сыном Конратом неосторожного зоставши [Б], сам Сварн [3А], князь руский, рукою своею стял, а Конрада, сына его, Мендог до себе взял [В], котрого мазурове того ж року \л.461.\ выкупили. Потом литва на пришлый рок, с [3АА] прусами и русю не контентуючися першою здобычю [4], вторгнувшися до Мазовши, Ловичь, мѣсто и замок, огнем и мечем сплендровали и без жадного отпору до своих краин з великою добычью и триумфом

вернулися. Лечь [4А] господь бог, змиловавшися над утрапенем мазуров и вспомнивши на люд свой христианский, незгоды домовые межи русю и литвою вкинул, бо Мендога, короля литовского, и двох сынов его, Руклю [г] и Репинуса, Тронята, сыновец [д] его, з Доллятом, зятем своим, прагнучи в Литвѣ панованя, забил спячого [е] и панство его осѣл; то было року 1292. То учувши, Войселок, сын его третий, котрый в чернцы был постригся, также и Феофил, сыновец его, оного Троняту на ловах поимали и замордовали [ж]. А летописцы стародавные литовские так повѣдают: же скоро Мендог вѣру христианскую покинул а до першой поганской вѣри [5] вѣрнулся [6], не могучи поношения от розных станов терпѣти, сын его Войселок ѣхал до Галича до Данила Романовича, короля руского, и Василка [6А] брата его, котрые были головными неприятелми на той час о границы панства Мендогу отцеви его, мешкал под Григорием Полоником [7] архимандритом галицким, маючи вшелякое доволство и честь, яко кролевичь [7А] от Данила, короля руского. Потом от того Григория взял Войселок благословение и ишол до Святой горы, але [з] за розбоями [з] не могл дойти до Святой горы,

[и] *на поле:* монастыр над Немном Войселка князя, сына Мендогова [ии] т *переделано из* рп [йй] *слово* новины *написано над строкой; перед* вельми *слова* но вельми *подчеркнуты* [к] *буква* ы *написана по другой букве* [л-лл] *слова подчеркнуты* [м] *буквы* ек *переделаны из* иг [мм] *в рукописи* потребую; *исправлено по Л* [н] *буква* в *приписана другими чернилами* [о–о] *слова подчеркнуты* [п] *на поле:* Тронята Феофила брата своего забил [р] *так в рукописи; должно быть* Кернова

[7АА] мешкал *Л, К* [8] жену *Л* [9] позволила *Л, К* [9А] лечъ *К* [10] чигал *Л, К* [10А] гды жъ *К* [11] *нет Л* [12] Жомойтѣ *Л, К* [13] Тройнятом *Л, К* [13А] поготову *Л, К* [14] двух *Л* [15] Войселок *Л, К* [16] монастыру *Л, К* [17] весьпол *Л* [18] Тронят *Л, К* [19] порозумене *Л, К* [20] ему *Л* [21] и *Л* [21А] ятвизские *Л, К* [22] Троняту *Л, К* [22А] тежъ *К* [23-23] столицу свою *Л*

вернулся до своей землѣ до Новгородка, и збудовал собѣ монастыр над Немном [и] межи Литвою и Новгородком, и там мѣшкал [7АА] з килканадцетю чернцами в побожности живота, а отец его страфовал о такое житие, але он о тое не дбал и мѣл отцу своему за зле. И трафилося, же в той час умерла жона Мендогова, по котрой [ии] велми фрасовался, и послал до сестры жоны своей родной, котрая была за Довмонтом, за аналзанским князем, просячи еѣ, абы приѣхала отдати сестрѣ послугу остатнюю. А гды приѣхала на погреб, зараз кроль Мендог розмиловался еѣ, а, хотячи еѣ собѣ мѣти за жону, мовил до неи: «Сестра твоя а моя жона умерла, и просила мене, абым тебе взял собѣ за жону [8] на еѣ мѣстце», чого она не позволяла [9], але он еѣ приневолил мешкати з собою. Учувши тое, зааналзанский князь Довмант был з той неслушной \л.461об.\ новиный но велмий смутныи [к], мыслячи, як бы могл над [л] ним [л] помститися той своей зелживости над Мендогом.

Чекал [М 10] и промышлял о его забитю, лечь [9А] не могл того способом явным доказати, гды жь [10А] не мѣл с так силы, змовился з Тройнятом, сестренцем Мендоговым, котрый на той час [11] в Жомонтѣ [12] пановал и не зычил доброго ничого вуеви своему; и сприсяглися обадва, Тройнята з Довмонтом, абы его забити. А гды Мендог всѣ войска свои литовские послал за Днѣпр на Романа, князя бранского и Довмат теж пошол был на тую войну, яко голдовник ведлуг повинности, а углѣдѣвши потомчас, вернулся назад з людом своим, вымовившися у гетмана Мендагова великою и гвалтовною потребою [ММ]. А так зъѣхалися з Тройнатом [13], котрый мѣл войско впоготову [Н 13А] жомойтское. И так обадва оскочили несподѣване Мендога спячого и забили его самого и двох [14] сынов его, Руклю и Репинуса. Учувши то, Войселк [15], сын его, котрый был чернцем, утекл до Пинска и там в монастырѣ [16] мѣшкал, а Тройнят почал пановати на князствѣ Литовском и Жомойтском. И так скончилося в той час кролевство Литовское веспол [17] с королем Мендогом, котрый королем был лѣт 11. А Тройнят [18], будучи уже великим князем литовским, выправил до Феофила брата своего, князя полоцкого, просячи его, абы приѣхал до него для сполной радости и виншованя на новом панствѣ. А Феофил, маючи поразумене [19] з Войселком чернцем, сыном Мендоговым, который приводил на тое Феофила, абы ся помстил над братом своим забитя Мендогового, спущаючи ему все право свое прирожоное, яко христианинови и брату сполне вѣри руской, если бы забил Троняту. Потом тую раду сказал боярин власный Феофилов, Прокопий полочанин, Трониати, перестерегаючи его [20], абы ся стерегл. Учувши то, Тронята упередил брата Феофила, и забил его заразом, а [21] князство его Полоцкое опановавши, безпечне сам один в Литвѣ, Жомойдѣ и Руси пановал. Але недолго, бо скоро Тронят войска свои до [О] Мазовши [О] литовские и ятвязские [21А] до Мазовши выправил, а Червинскую землю сплюндровал, заразом чтыри вѣрныи слуги Мендоговы, сприсягшися на Тройняту [22] забити, гды ишол до лазни, \л.462.\ забили его [П], а сами утекли до Войселка на Пинск.

Року 1296. Гды таковыи злыи забойства и внутрныи незгоды княжат литовских и жомоитских трвожили и великими а праве певными небезпеченсты перед тым славному панству Великого князства Литовского грозили, обачилися панове, в которых належал порадок и захован речи посполитой, иж без певного

едного вожа и зверхнѣйшого справцы, так широкие панства крижаком пруским и инфлянтским неприятелем головным, также Русью огрожоною, не могли в цѣлости осѣдѣтися, для того зараз, загасивши межи собою неснаски всѣ, назначивши час, з[ъ]ѣхалися до Тарнова [р] и радили о выбраню пана и князя собѣ. А так радили Войселка чернца сына Мендогова, котрый на той час мешкал в Пинску в монастыру, поднести на панство, а иные многих инших хотѣли, а полочане, новгорожане, городняне, подляшане и мозыране згожалися еднстайными голосами, на котрогоколвек з сынов Данила короля руского, люб Лва, любо теж Романа на панство просити Литовское, иншие тежь [22А] на Сварна, Данилова сестренца, который на той час в Дорогичинѣ мѣл свою [23] столицу [23], а з Мендогом, королем литовским, забитым, великое приятелство

[с] *на поле:* елекция на князство Литовское (в *рукописи* елецкия; *исправлено по Л*) [т] *буква* т *переделана из* л; *на конце слова буква* ъ [у] *первоначально* вооправили; *исправлено теми же чернилами и тем же почерком* [ф] *в рукописи* влане; *исправлено по Л* [фф] *буквы* ые *переделаны из* о [х] *слово подчеркнуто* [ц] *на поле:* Войселок, чернец, поднесен на князство Литовское [щц] и *переделано из* а [ч] *буква* я *переделана другими чернилами из* а [ш] *слово написано над строкой с выносным знаком другим почерком* [щ] *буква* с *приписана другими чернилами* [ъ] *буква* с *переделана из другой буквы* [ы] в *приписано другим почерком* [ь] *на поле:* компромис, або суд полюбовный [эю] *на поле:* Войселко в монастыру (*в Л* монастырѣ) Вронском [я] *буква* о *приписана пад строкой*

[24] монастыра *Л, К* [25] взять *Л* [25А] лечъ *К* [26] поволаным *Л, К* [27] стрвожоныи *Л, К* [28] возмем *Л* [29] а *Л, К* [30] выехал *Л* [31] манастыра *Л; в К* монастыра [32] новогорожаны *Л, К* [33] з звыклыми *Л, К* [34] церемониями *Л* [35] лѣта *Л, К* [36] отчистое *Л, К* [37] тривал *Л, К* [38] *нет Л, К* [39] преслѣдованем *Л, К* [40] Даниловичю *Л* [40А] кролевичю *Л* [41] поразил *Л* [42] *нет Л, К* [43] Войселок *Л, К* [44] жомойтский *Л, Н* [45] жомоитов *Л* [45А] короля *К* [46] потым *Л* [46А] лечъ *К* [47] *нет Л* [48] затрвоженом *Л, К* [49] Войселок *Л, К* [50] *нет Л* [51] короля *Л, К* [51А] тежъ *К* [52] Даниила *Л, К* [53] котром *Л* [54] Даниловичъ *К* [55] Володимера *Л, К*

мѣючим на панство поднести его [с]. Литовские знову всѣ панове на тое и слова не дали мовити, бороняч в том и перестерегаючи волности своей и всего народу своего литовского, мовили, же лѣпше Войселка, сына Мендогова, яко власного дѣдича з монастыря [24] Пинского на князство взяти, а если бы не хотѣл, то и гвалтом взят [т] [25] его, и на Великое князство Литовское отчизное подпести. А так зараз панове литовские выправили [у] до Войселка послов зацных и великих панов, именем всего посполства и панов, просячи его на отчизное, власне [ф] ему належачое панство, лечь [25А] Войселко, будучи поволанным [26] от бога на стан духовный, вымовлялся много, не позволяючи на то жадною мѣрою, и не слухаючи их в том, але же на той час были гвалтовне стрвожоные [фф] [27] повторе выправили послы до него, мовячи: «Если не учиниш того на прозбу нашу, то и гвалтом озмем [28] тя на панство». И [29] так великими прозбами от подданных будучи змякчоным, выѣхал [30] з

монастыря [31] Пинского до Новгородка, а потом \л.462об.\ з новгорожаны [32] в княжом почтѣ до Кернова, где его вси панове, бояре и все посполство з великим веселем и радостию, «ладо» «ладо», взываючи, вдячне его [х] приняли, и на столицы Великого князства Литовского, Жомойтского, Новгородского, Полоцкого и Курляндского посадили звыклыми [33] церемониами [34], и з мечем, в шатѣ и шапцѣ княжой, поднесли вѣншуючи [ц] и зычачи ему щасливаго панованя в долгие вѣки [цц] [35]. А так Войселок, одержавши грунтовне панство отчизное [36], трвал [37] набожне в законѣ чернцем, бо завше на княжих сукнях [ч] свѣтлодорогих, на головѣ зверху клобук чорный носил. Еднак же на початку панованя своего много панов литовских, жомойтских и ятвязских помордовал, мстичися смерти [ш] [38] отца своего Мендога, другие зась, як пред Нероном утѣкали, а он имѣния их своим роздавал дворaном, и тым презслѣдованем [39] неприятелей внутрных и лупѣзством подданных, великие скарбы зобрал, которым скарбом войска затягаючи, противко Лву Даниловичу [40], кролевичу [40А] рускому, княжати володимерскому о граници литовские воевали поражал [41] его. З Сварном [щ], князем друцким, сестренцем Даниловым, великую мѣл приязнь, и сполною войсковою силою Полщу наежджали и велми плюндровали.

О забитю князя Войселка от Лва князя [42] **руского. Р**оку 1298. Войселк [43], великий князь литовский и жъмойтский [44], зобравши войско [ъ] з литвы, жъмойтов [45] и ятвягов по смерти Данила, кроля [45А] руского, взял и опановал килка замков руских подчас интерегнум, а потом [46] тягнул на Волынь, хотячи Лву Даниловичу выдрати з рук Володимер. Лечь [46А] князь Лев, уходячи мудре войны з Войселком, звлаща [47] в [ы] затрвоженем [48] панствѣ по отцу свѣжо умерлом королѣ, удался з ним в компромис до слушной сполных границ угоды [ь], который то Войселк [49] всего Волыня упоминался упорне. И так роспустил Войселко [50] войско, взявши час на сполную з Лвом розмову, а забѣгаючи небезпечной воинѣ, з[ъ]ѣхалися были до Володимера Василий, князь галицкий, брат рожоный Данила кроля [51] а стрый Лвов Сварно друцкий, и иншие руские княжата. Войселко тежь [51А], великий князь литовский, приѣхал на час зложеный до Вронска монастыра святаго Данила [52], в котором [53] першей был чернцем [эю], и лежал там обозом долго з панами, княжаты и бояры своими, чекаючи выѣзду князей руских \л.463.\ на компромис о границу, але Лев

Даниловичь [54], князь володимерский, заживаючи хитрого фортелю, умыслил вызвати глубше Войселка в Рускую землю, абы так снадне могл его поконати, просил Василия, стрыя своего, абы поѢхал ку Войселку до Вронска, также и Сварна, брата вуечнаго, просячи Войселка, абы до Воладимера [я55] з панами

[А] *на поле:* Лев просит Войселка до себе [Б] *буква* ш *приписана над строкой* другими чернилами [В] *на поле:* кумов напиток мизерный [Г] *буквы* ое *написаны другими чернилами по вытертому месту* [Д] *на поле:* Войселок князъ зрадою забит [Е] *второе* н *переделано из* л [Ж] *на поле:* Войселк (*в Л* Войселок) князь в Володимеру пахован [З] *буква* у *переделана из* ъ [И] *в рукописи* скочилася; *исправлено по Л* й *на поле:* Свиндорог обран на князство Литовское [К] *буква* ы *переделана из* о, *буква* т *приписана другими чернилами* [Л] *буква* я *переделана из* а [М] *на поле:* Керново столица литовская [Н] *буквы* ал *приписаны над строкой другим почерком и другими чернилами* [О] *буква* н *переделана из другой буквы* [П] *на поле: звоееала* Литва Полщу (*в Л* Полща) [ПП] *в рукописи* князя; *исправлено по Л* [Р] *в рукописи* литовских; *исправлено по Л*

[56] зборонился *К* [57] *нет Л, К* [58] звѢрховною *Л, К* [59],приязнию *Л* [60] названого *Л* [61] короля *Л, К* [62] манастыра *Л, К* [63] цотом *Л, К* [64—64] князь Лев *Л* [64А] манастыр *К* [66] Марколта *Л, К* [66] которую *Л, К* [66А] ажъ *К* [66Б] тежъ *К* [67] котрыи *Л* [68] вспособом *Л* [69] Варном *Л;* Сворном *К* [70] выбавили *Л, К* [70А] тежъ *К* [71] данство *Л* [72] Вcovолоское *Л* [72А] речъ *К* [73] ку *Л, К* [74] бо *Л, К* [76] а гды *Л* [76] ленчицкий *Л, К* [77—79] Утенесовичъ *К* [80] зышлых *Л*

своими литовскими безпечне приѢхал для приятелской намовы [А]. Зборонялся [56] долго Войселко з панами литовскими, маючи в подойзрѢню Льва, а [57] маючи з собою здавна неприязнь, а гды Войселкови Сварно и Василий галицкий вѢрою своею обовязалися и безпеченство прирекли, дался намовити и Ѣхал з ними до Володимира, где его Лев з братом своим Романом в день неделный по зверховною [58] приязню [59] учтиве принял. МѢл господу Войселко з литвою своею и панами литовскими всѢми в монастыру святаго Михаила Великого названного [60]. Назавтрее, скоро по обмовѢ, просил всѢх княжат Миршколт нѢмец, пан руский, до себе на обѢд, который то был пан найвышшим справцою и радным у Данила кроля [61] руского, и были всѢ веселы в него. Подпивши Василий, князь галицкий, выѢхал до господы своей, Войселко также до монастыря [62] Ѣхал з панами своими литовскими до господы своей безпечне. А потым[63] Лев[64], князь[64] володимерский, приѢхал до него в монастырь [64А] п[ъ]яный и вызвал его о с покою, мовячи обычаем товарийским: «Напиймося еще, пане куме», бо ся были в той час у Маршколта [Б] [65] нѢмца покумали [В]. А скоро до него Войселко п[ъ]яный с покою безпечне выйшол, не сподѢваючися зрады, зараз ему почал Лев выкидати на очи окрутенство отца его Мендога, которое [Г] [66] чинил над землями рускими, же неслушне оторвал замков руских килкось собѢ, а затым з великою попудливостю слугам своим казал оскочити, а сам ему шаблею ростял голову [Д], ажь [66А] мозок з ней бризнул на стѢну, и покинул его в монастыру забитого. А инших панов литовских, у господах

спячих, стинано [е], дворан тежь [67Б] Войселковых п[ъ]яных, котрые [67] такой чести не сподѣвалися, посѣчено, а других на замку Володимерском посажено до вязеня. И тым способом [68] Лев учинил конец войнѣ своей з Литвою. А Василий, князь галицкий, стрый Львов, з Сварном [69] дорогицким, показуючи з себе, иж смерти Войселковой не были винны, бо его были \л.463об.\ сами на свое слово з монастыра Вронского выбавали [70], з великою жалостию того припадку жаловали, маючи то за вѣчную ганбу и зелживость народу руского, же так зацное княжа против праву всѣх народов за зламаною от них приреченою вѣрою был забитый; там же его в монастыру святаго Михаила в Володимеру [ж], яко князя, учтиве поховано. И в том Войселку [з] забитом, сыну Мендоговом, скончилася [и] фамилия Палемонова, княжати римского.

Княжение на Литвѣ Свиндорога [й]**. Р**оку 1299. През так внутрные незгоды и шкодливыи домовыи ростирки княжата литовские Мендог кроль от Троняти сыновца, Тронят тежь [70А] забил и Феофила, полоцкого князя, брата своего, з направы Войселка. Войселок теж, выгубивши много панов [71] литовских, от Лва Даниловича был забитым. Пошло было велми Великое князство Литовское на Волоское [72] господарство, але Литва в час тому забѣгла: видячи, же ся речь [72А] посполитая во [73] упадку мѣла быти [к] [74], зараз не ждучи, абы ся [л] без панства застарѣло, оплакавши жалосне замордованя великого князя своего Войселка Мендоговича, з[ъ]ѣхалися всѣ до Кернова [м], а по коротких мовах едностайными голосы выбрали на Великое князство Литовское и Новгородское Свиндорога Утенесовича, княжа жомоитское, который на той час мѣл лѣт 88, гды [75] был выбран на Великое князство Литовское.

Року 1300. Гды не згожался [н] з шляхтою и рицерством своим Земомысл, куявский и леньчицкий [о] [76] князь, а бурды внутрные были, зараз Литва зобралася и просто през Мазовшу и пруские границы до земли Куявской втягнули [п], а, набравши людей и добытку, з великою добычью вернулися до Литвы. Свиндорог Утенесовичь [77—79], великий князь [пп] литовский [р], в зошлых [80] лѣтах старушок, спокойне в Литвѣ пановал. Той же Свиндорог зробил мѣстце хорошее на пущы подля реки

[рр] н *переделано из* я [с] а *переделано из другой буквы* [т] *буква* ш *переделана из* н [у] *на поле:* смерть Свиндорога [ф] *на поле:* Гермонт, князь литовский [х] *на поле:* погреб

литовский, жеглище [ЦЧ] *приписано другими чернилами* [Ш] *на поле:* страшный суд божий, як погане вѣрили ему [Щ] *на поле:* набоженство литовское [Ъ] *на поле:* литва державы Львовы пустошит [Ы] *на поле:* смерть Гермонтова [Ь] *первое* и *переделано из другой буквы* [Э] *буква* д *переделана из и* [Ю] *первоначально* княжна, *затем буквы* на *переделаны в буквы* их *тем же почерком и теми же чернилами* [Я] *первоначально* лугого: *буква* с *добавлена другими чернилами*

[А] *второе з переделано из другой буквы,* [Б] *буква* е *приписана над строкой другими чернилами* [В] *буквы* са *приписаны другими чернилами* [Г] *на поле:* року 1304 Алигимин, литовский князь, Трабус *(первоначально* Трубос; *в Л* Трубас), брат его, жомойтским князем [Д] *на поле:* Алигимин умер [Е] *последнее* и *переделано из* о
[81] Вилия *Л* [82] иных *Л, К* [83] были *Л, К* [84] *нет Л, К* [86] ижъ *Л, К* [86] взлѣзти *Л, К* [87] рысих *Л* [87А] фундовал *Л* [88] ворожбитов *Л, К* [88А] ночъ *К* [89] перунови *Л* [90] *нет Л, К* [91] таковаго *Л* [91А] *нет К* [92] границы *Л* [93] нет *Л* [93А] жомойтские *Л, К* [93Б] мечъ *К* [93В] Гермонтовичъ *К*

Вилии, где рѣка Вилня [РР] [81] впадает в Вилию, на погребение свое и просил сына своего Гермонта, абы на том мѣстцу было жеглище, где бы его мертвого, ведлуг обычаю поганского [С] спалили, и приказал ему, абы по смерти его на том мѣстцу, где его спалит, абы и иншых [Т] [82] княжат литовских и бояр знаменитых палено мертвых, и абы уже трупов мертвых не было палено индей, тылко там. А приказавши то сынови своему, умер Свиндорог у.\л.464.\

Погребы якие были лито вские. **К**гермонт, зоставши по отцу своем великим князем литовским жомойтским и руским [Ф], ведлуг приказаня отцевского, на том мѣстцу, на устю реки Вилни, где в Вилию впадает, учинил жеглище и там спалил тѣло отца своего и коня, на котром ѣздил, и шату котрую носил, и покоевого его, на котрого завше был ласкав, сокола и хорта его спалил [Х], и от того часу великих княжат литовских и бояр знаменитых тѣла на том мѣстцу билй [83] палени, и тое мѣстце, прозвали Свиндорога, на имя того великого князя своего. А гды того князя, або котрого иншого князя, або пана якого палено, теды зобравши порох его, напотым ховали в землю, кладучи при них рысии и [Ц Ч] [84] медвежии ногти для того, ижь [85] мает быти судный день, и так мовили, же приидет бог судити людей и сядет на горѣ высокой, судячи справедливых и грѣшных, на котрую гору трудно будет влѣзсти [86] без ногтей рисих [87] або медвежиих на той суд до бога. А любо были погане, еднак знали, же мѣл быти день судный, и вѣрили з мертвых воскресению [Ш]. Уставил на тое мѣсце и уфундовал [87А] Гермонт попы поганские и вворожбитов [88], которые бы могли офѣри богом своим отправовати, огонь теж вѣчный з дубовых дров на тых жеглищах завше день и ночь [88А] горѣл на хвалу Перкунови [89] богу [Щ], котрого мнимали громами, блискавицами и [90] огнем владѣти, а если бы за недбалством попа седмичного огонь той мѣл

згаснути, таковогo [91] без жадного милосердия, яко святокрадцу албо и всѣх попов, яко святокрадцов, судили и огнем палили.

Потом Гермонт, успокоивши от пруских и [91А] инфлянских крижаков, также и от Полщи през примире границы [92] свои, а знову собравши войско з жмойди и литвы, вторгнул на Волынь в державы Лва Даниловича володимерского, киевского и луцкого князя, мстячися над ним забитя Войселка князя литовского, великие и неошацованые поробил шкоды [ъ]; Луцко и Володимер высекл и выпалил [93], а з скарбами великими вернулся додому. А потом Гермонт, князь литовский великий, умер [ы], зоставивши по собѣ двох сынов, Алигимина и Трабуса. А гды умер Гермонт, з[ъ]ѣхалися панове ж[ъ]мойтские [ь] [93А] и литовские до [э] Кернова, а там з Алигимином и Трабусом, сынами его, оплакавши смерти Гермонтовой, везли тѣло \л.464об.\ его на жеглище, яко посвященное. Там же его обычаем звыклым в шатах княжих [ю] з шаблею, з конем и з слугою [я] найкоханшим, и с парою хортов, и з соколом учтиве, з великою жалостю спалили, а потом, вернувшися до Кернова, зараз [А] Алигимина, старшого сына его [Б], на князство Литовское, а Трабуса [В] на Жомойтское князство поднесли [Г], убравши их в шаты княжие и шапки, отдаючи им обом меч [93Б] голый и посох отцевский в руки. Посох для того, абы в дому подданных судили справедливе, а мечем границ Великого князства Литовского и Жомойтскаго боронили, чуйне и сполне братерскою милостию розмножаючи. Алигимин Гермонтович [93В], князь литовский, ледво роков три на панствѣ выконавши, померл [Д], а умираючи, Рамунта, сына своего, на князство Литовское назначил.

Княжение Рамунта на Литовском князствѣ. Року 1306. Справивши, ведлуг звычаю своего поганского, погреб Алигиминови [Е] князю, панове литовские, а повернувши от жеглищ до Кернова всѣ едностайне з посполством Рамунта, сына Алигиминова, поднесли на Великое князство Литовское. Тот Рамунт еще за живота отцевского сынов пяти сплодил: Наримонта, Довмонта,

[ж] *буква* и *приписана другими чернилами и другим почерком* [з] *в рукописи* венного; *исправлено по Л* [и] *в рукописи* добанами; *исправлено по Л* [й] *в рукописи первоначально* зоставши, *затем после выносного* в *другим почерком и другими чернилами приписаны буквы* вы *и таким образом получилось слово* заставвыши; *исправлено по Л* [к] *на поле:* смерть Рамунта [кк] *в рукописи* мовили; *исправлено по Л* [л] *в рукописи* порадными, *причем* д *переделано из* ж, *а* ы *из* и (i); *исправлено по Л* [м] *буква* а *переделана из* и [н] *первое* и *переделано из* а [о] *второе* и *переделано из другой буквы* [п] *слово подчеркнуто* [р] *на поле:* мѣсто Траба [с] *написано на поле другим*

почерком и другими чернилами [т] *на поле:* Утеня замок [у] *первоначально* Гендрос, *затем буква* н *вытерта, а* о *другими чернилами переделано в* у; *на поле:* Герос (в *Л* Гедрос) замок [ф] *буквы* ъц *переделаны другими чернилами из ранее написанных букв* [фф] и *переделано из друэой буквы* [х] *на поле:* Голша замок [ц] *на поле:* Райгород [ч] *на поле:* дѣлность рицерская литовских княжат [ш] *буква* и *приписана над строкой* [щ] *буква* с *залита чернилами* [ъ] *на поле:* Наримонт помер
[94] Гоашу *Л, К* [95] еднако *Л, К* [95А] лечъ *К* [96] Тройдеса *Л* [97—99] добывши *Л, К* [100] Трибусу *Л*

[1] жомойтскому *Л* [2] Ромултовых *Л, К* [3] дедѣчов *Л* [4] мисливством *Л* [5] Наримунта *Л* [5А] Гедройсцы *Л, К* [5Б] Голша *Л, К* [6] а *Л, К* [7] реками *Л, К* [8] заехавши *Л, Н* [8А] которые *Л* [8Б] Наримонтом *Л* [8В] тежъ *К* [9] которые *Л* [10] внутрнюю *Л* [11] Довмонт *Л* [11А] таковы [11Б] мечъ *К, Л* [12] главою *Л* [13] Тройдени *Л, Н* [14—14] отѣздов *Л* [15] неприятелом *Л*

Голшу [94], Гедруса и Тройдеса. Тыи вси единако [ж] [95] дѣлность рицерскую з себе показовали, лечь [95А] Тройдес [96], молодший, ввесь живот свой до войны и крови розляня простовал, тот же Тройдес, зобравши войско з литвы, прусов поганов, которых было 30 000 люду военного [з], роздѣлил их на трое — один загон до Мазовши, а два до земли Хелмской послал, а добивши [97—99] замку Бергелова под крижаками, спалил, и множество люду, з добытками и добычами [и] розными до Литвы в неволю вывели. В той час Рамунт, князь литовский, зоставивший тых пяти сынов своих по собѣ, умер [к]; зараз панове литовские, забѣгаючи тому, абы ся ростирки якие межи так много дѣдичами и братами не взяли, зъѣхалися до Кернова, а там часу не тратячи много мовами [кк] порожними [л], едностайными голосами князство Литовское и Руское в опеку Трабусу [м100] Гермонтовичу, княжати жъмойтскому [1], дали, абы по ты справовал и радил ними [н], аж бы поки тых пяти сынов Ромулдовых [2] власных дѣдичов [3] порадне росправили [о] и подѣлили Великого князства Литовского краинами, що будет кому що [п] належати. Так теды Трабус на почактку опеки своей мѣсто Трабу от своего имени заложил [р], а княжат молодых, внуков своих, при собѣ в рицерских справах цвичил, а потом того ж року умерл в Новгородку и от преречоных княжат, внуков своих, на жеглищах, ведлуг княжой годности, звычаем поганским з конем, слугою, збройно, также и з мыслиством [4] в шатах княжих был спаленый. \ л.465.\

Княжение Наримонта [5] в Литвѣ. Наримонт, сын старший Рамултов, отправивши погреб стрыеви своему, сам князство Литовское опановал, и столицу з Новгородка до Кернова [с] перенесл. Довмонт замок Утеня [т] з повѣтом до него належачим заложил и осѣл. Гедрус [у] замок над едным озером от своего имени заложил, отколь первѣй почали писатися княжата Гедросъцы [ф] [5А]. Голща [5Б] над Вилиею и [фф] [6] Кораблем рѣками [7], ку всходу слонца

замок князства своего столечный, от своего имени Голшаною названый, заложил [х]. Тройден ятвиги, где теперь Подляше и князство Дойневское, доброволне собѣ поданое, опановал, который, заѣхавши [8] з пригоды в пущу на ловы, нашол гору роскошную над Бобром рѣкою, которой [ц] [8А] положене собѣ уподобавши, збудовал Райгородок замок. Над тыми чотырма братами Наримонт [8Б], яко старший будучи, в Великом князствѣ Литовском пановал, а, злучившися з силами их Полщу, Русь, Мазовшу и Прусы частокрот наѣжджали, крижаком тежь [8В] так инфлянтским, яко и пруским, не фолговали [ч]. Потом Наримонт з Довментом братом, иж ему был жону, о которую [9] ся Наримонт в малженство старал взял, внутрную [10] войну зачал, замок Утену, где был Довмот [11] з жоною заперся, облегл и достал замкуи жону взял, а Довмонт до Пскова утекл, за князя от псковян ест обраный, за которых помочью русь около Полоцка, замку Полоцкого доставши, под свою моц подбил. Той Наримунт [ш] мѣл герб, або клейнот, рицерства своего таковый [11А], и тым печатовался, Великому князству [щ] Литовскому зоставил его, а то такий: в гербѣ муж збройный, на коню бѣлом, в полю червоном, мечъ [11Б] голый, яко бы кого гоначи держал над головою [12], и есть оттоля названый «погоня». А поживши до старости, Наримонт потым умер [ъ] и похован естъ, яко князь, на жеглищу, обычаем поганским, з жалостю всего посполства. \л.465об.\

Княжение в Литвѣ Тройдены [13]. **Р**оку 1308. По смерти Наримонта Тройдень, брат его, на Великое князство Литовское и Жомойтское вступил, котрый панство порадне постановивши и границы от [14] наѣздов [14] княжат руских и крижацких отвсюль опатривши, з великим страхом неприятелем [15] посторонным пановал. То услышавши, Довмонт (оный, котрый з Утеня мѣста до Пскова

[ы] *на поле:* Тройден, великий князь литовский [ь] *букеа* л *приписана другими чернилами в строку* [э] *буква* й *переделана из* л [ю] *буквы* де *приписаны над строкой другими чернилами* [я] *первоначально* чигаючи; *исправлено другим почерком и другими чернилами*

[А] *буква* а *переделана из* о; *буква* ж *над строкой; первоначально было* Тройдена [Б] *на поле:* Тройден, князь литовский, здрадою забит [В] *на поле:* Голша умер [Г] *на поле:* Гедрос умер [Д] *первоначально* зоставивши; *буквы* ви *вытерты, вместо них стоит знак* \\ [Е] *на поле:* Лаврентий, сын Тройденов, чернцем зостал [Ж] *буква* и *переделана из* о [З] *буква* п *переделана из* л [И] *буквы* оц *переделаны из* щ [Й] *на поле*: чернец з монас[тыря] выступил и за отчизну воевал добре [К] *слово приписано над строкой с выносным знаком друзим почерком и другими чернилами* [Л] *на поле:* Лаврентий чернец поразил войско Тройденово и самого забил [М] *на поле:* чернец Полоцко до Литвы привернул [Н] *на поле:* сейм литовский на полѣ Кернетовом [О] *в рукописи* прави [П]

и *переделано из другой буквы* [р] *буквы* вы *приписаны над строкой другими чернилами* [с] *слово подчеркнуто*
[16] *нет Л, К* [17] Тройна *Л, К* [18] забить *Л* [19] подданых *Л, К* [20] чигаючи *Л, К* [21] Тройдена *Л, К* [22] поутекали *Л, К* [22А] того жъ *К* [22Б] тежъ *К* [23] Рамулт *Л* [23А] способны *К* [23Б] мечъ *К* [24] поддала *Л, К* [26] скинул *Л, К* [26] потвердил *Л, К* [27] собѣ *Л, К* [28] а *Л, К* [28А] ночъ *К* [29] гды *Л, К* [30] *нет Л* [30А] речъ *К* [31] высвобождены *Л* [32] тяжкого *Л, К* [32А] того жъ *К* [33] *нет Л, К*

збѣгл и там на Псковское панство от псковян есть обраный), же Тройден, брат молодший, Великое князство Литовское опановал [ы], зобрал войско псковское и [16] новгородское, и русь, хотячи войною доходити Литовского князства под молодым братом, и, притягнувши з Пскова до Полоцка, облегл [ь] его, и добыл замку и мѣста Полоцка, и поклонилося ему все рицерство и посполство всего князства Полоцкого. А так на Псковѣ и на Полоцку Довмонт панууючи, войско роспустил, мыслячи не войною [э], але фортелем яким брата Тройдена [ю 17] забит [18] и и столицу отчизную литовскую достати, направил на него шести подданных [19], абы его забили. И так они, чекаючи [я 20] на Траждена [А 21], гды в лазни мылся, там его киями забили [Б], а сами поутѣкали [22]. Того жь [22А] часу Голша князь голшанский умерл [В], зоставивши по собѣ сынов двох, Алгимонта и Миндова. По нем также скоро з свѣтом ростался брат его Кедрус [Г], перший князь Гедройский, зоставивши сына Гинвила на князствѣ Гедройском; то все на руку ишло Довмонтови. Сын тежь[22Б] Тройденов Лаврентий, а по-литовску Ролмулт [23], зоставши [Д] чернцем [Е], мешкал в монастыру, а Гинвил княжати Гедруса и Алгимонт Голшов, сынове власныи и дѣдичи Великого князства Литовского для дѣтинных лѣт не были [Ж] способными [23А] до княжения великого так панства. Пре то видячи Довмонт, же не мѣл никого такого, хто бы ему мѣл перешкодити [З] до панованя Великого князства Литовского, зобрал войско великое руское, псковское, полоцкое [И], витебское и тягнул з великою силою до Литвы, хотячи през мѣчь [23б] Литовскую и Жомойтскую землю, если бы ся доброволне не поддали [24], опановати. То услышавши, Лаврентий чернец, сын Тройденов, великою жалостию и гнѣвом порушоный, зскинул [25] з себе габит черничий и, взявши зброю и шаблю, приѣхал до панов литовских, котрые ся были велми затрвожили, зо всѣм \л.466.\ Посполством пред Довмонтом и его войском, где Лаврентий особою своею пристойною и мовою подтвердил [26] и умоцнил [Й].

О поражцѣ Лаврентия над Довмонтом. Року 1309. Лаврентий чернец, зобравши все войско литовское и русь новгородскую, тягнул против Довмонта, стрыя своего, хотячи над

ним помститися забития отца своего Тройдена, а отчизну Великое князство Литовское [к] от него вызволити. А гды ся войска обѣдвѣ против себѣ [27] стягнули над одним озером, справивши гуфы и ушиковавши до битвы, поткалися з великою запалчивостю и охотою, и была битва великая межи ними от поранку аж до вечера, а наостаток бог помогл Лаврентию, иж все войско псковское и полоцкое наголову поразил и стрыя своего князя Довмонта забил [л], и [28] так ночь [28А] зайшла в бою том. Назавтрее Лаврентий, вытхнувши, тягнул з войском до Полоцка, котрого (гды ж [29] ся полочане стривожили по забитью пана своего Довмонта) зараз добыл, а [30], осадивши замок намѣстником и рицерством своим, Полоцкое князство до Литовского привернул [м], а сам до Витебска поѣхал.

Сейм литовский на поли Керновском. **П**отым Лаврентий Тройденович, будучи в Керновѣ всѣх панов и бояров литовских и жомойтских обославши, учинил сейм, на поли Керновском [н], там же здаючи панство отчизное, всего права дѣдичного Великого князства выреклся, учинил теж рѣчь [30А] до всего рицерства: «Иж ми права [о] дал господь бог помститися крови и окрутной смерти отца моего над незбожным стрыем, в чом мене бог сам дивною и моцною ласкою своею ратовал, и его со всею силою его потлумил, зачим и [п] вы выбавлены [р] есте з великой неволи, и высвобожены [31] от тяжкаго [32] ярма, котрое над шиями вашими висѣло. А теперь есте люд волный в волной отчизнѣ з ласки того жь [32А] бога моего, уже безпечне живѣте, которому то я раз [с] [33] богу

[т] *написано над строкой* [у] я *переделано из другой буквы* [ф] *буквы* пан *написаны по вытертому месту* [х] *в рукописи* неи, *буква* и *в виде знака* \\ [ц] *на поле*: мова Лаврентия чернца до панов литовских; Лаврентий знову клобук взявши до манастыря (*в Л и К* манастыра) пошол [ч] *буквы* оси *написаны по вытертому месту* [ш] *на поле*: Витеня обран на князство Литовское [щ] *буква* ж *переделана из другой буквы* [ъ] *на поле*: Лаврентий святобливе живота докончил (в *рукописи* доконжил; *исправлено по Л*) [ы] *втарое* а *переделано из* о [ь] *на поле*: Лешко, кроль полский, поразил Литву [э] и *приписано другим почерком и другими чернилами* [ю] *тяк в рукописи; должно быть* похопивши [я] на шме: Литва землю Добринскую звоевали

[А] *на поле:* Литва Прусы сплюндровала [Б] *на поле:* Литва Куявы спустошила *(в Л нет)* [33А] мечъ *К* [34] манастыра *Л, К* [35] котром *Л, К* [35А] речъ *К* [36] мѣл *Л* [36А] боронити *Л* [37] детѣй *Л* [37А] тежъ *К* [37АА] з *К* [38] оставил *Л* [39] принимнѣй *Л* [40] если бы *Л* [40А] мечъ *К* [41] наступаючого *Л* [42] занесеных *Л, К* [42А] тежъ *К* [42АА] монастыра *К* [43] Витени *Л* [43А] Тройденя *Л, К* [44] дѣдичного *Л, К* [46] Черный *Л* [45А] порожено *Л, К* [46] Жомойди *Л* [46А] людий *Л, К* [47] *нет Л, К* [47А] материнских *Л, К* [47Б] добычю *К* [47В] добычъ *К* [48] забитю *Л, К* [49] Казимера *Л* [49А—49А] князь литовский *Л* [50] тисячу *Л, К* [51] жолнѣла *Л* [52] села *Л, К*

раз [т] присягл, а для закону святаго того свѣта роскошей марных и нетрвалых выреклемся и принялем той чернецкий клобук. Теды тепер през мѣчь [33А] мой за божиею помощию

оборонена отчизна моя есть вам цѣла и волна, и еще прибавилем Полоцко и все князство его; ото панство маетеА я сам до монастыря [34] моего иду, в котором [35] собѣ улюбилем мешкане, а вы пана собѣ обирайте, котрый бы речь [35А] посполитую вашу \л.466об.\ умѣл [36] справовати и обороняти [у] [36А]. Любо бым вам я радил которого з братов моих стриечных на князство так великое выбрати, еще малы, не мают потому лѣт хочай власныи того панства [ф] отчичи, але не згодятся на владзу так великого панства, которое мужа, а не [х] детей [37] потребует» [ц]. Панове тежь [37А] литовские, выслухавши речи его и мовы всеи, яко пана своего и князя прирожоного, велми плакали, а потым просили [ч] с [37АА] плачем его, абы их не оставлял [38], але сам над ними яко дѣдичь пановал, принамнѣй [39] (если [40] не можна болш) до зросту братов своих. Але он жадным способом не хотѣл на тое зезволити и дал свое вотум на Витеню, котрый то Витеня был у отца его маршалком, муж годный и до всего удатный [ш]. Перестали на его панской воли и приняли за пана Витеню; там же в Керновѣ при нем, где сам Лаврентий подавал ему з рук своих мечь [40А] голый, залѣцаючи и напоминаючи, абы был чулым а умѣл неприятеля своего кождого, наступуючого [41] на панства его, громити. А так, посадивши на столици княжой Витеню, мужа [щ] в рицерствѣ дѣлного, з гербу и фамилии старожитной, князей римских Колюмнов, в тую краину полночную Жомойтскую с Палемоном в окрутах морем занесенных [42], яко вышей ся описало на листѣ 498. Лаврентий тежь [42А] зараз ѣхал до монастыря [42АА] Лаврентийского, котрого сам збудовал над Немном и там святобливе живота своего докончил [ъ]. Тут уже скончился род и фамилия княжат литовских з гербу с Китавруса, бо их потомство на удѣлных панствах зостало.

Княжение Витеня [43] в Литвѣ. Року 1310. Витеня, маршалок бывший Тройдена [43А], князя литовского, от Лаврентия князя, сына Тройденова, паном литовским, князем есть поданый, котрый му доброволне права дѣдичнаго [44] уступил и на том князствѣ потвердил.

Лешко Чорный [45] Литву поразил. Витеня, будучи на новом панствѣ, умыслил показати дѣлность свою и с поляками вѣл великие войны, которыми Литвѣ своей шкодил, бо их Лешко Чорный, король полский, албо князь, громил межи Нарвою и Немном, где литвы поражена [ы] [45А] великая сила [ь].

Року 1312. Литва, прусы и жомойды[46] тихо, \л.467.\ не оголошаючи, в землю Добринскую вторгнули и мѣсто головное Добрынь в неделю, гды люде были в костѣле на набоженствѣ, опановали и там шедивых людий [46А] и [э] [47] дѣтей от персей материских [47А] выстинавши, а инших попаливши [10], мѣстечка, села, фольварки и все спустошивши в мизерную неволю забрали. Потым [А], року 1313, войско литовское в землю Прускую Витеня князь выправивши, огнем и мечем сплюндровали, и з великою добычью [47Б] повернули до Литвы [А].

Року 1315. Витеня, князь литовский, в землю Куявскую впавши, много сел поплюндровавши, добычь [47В] великую и вязнев множество маючи, вернулся додому без жадной шкоды [Б].

О забитью [48] Казимира [49], князя ленчицкого. Року 1317. Витеня, князь [49А] великий литовский [49А], маючи з собою тысячу [50] и осмьсот жолнѣра [51] литовского, тихо през лѣсы в землю Ленчицкую вшедши, кляшторы, костелы побурили, людей духовного и свѣцкого стану преложоных и посполитых в неволю забрали, потым сѣла [52] и мѣстечка огнем и мечем сплюндровавши, з ве-

[в] *буква* к *переделана из другой буквы* [г] *на поле:* Литва Полщу звоевапа [д] *на поле:* Казимир, княжа ленчицкое, забитый [е] *буква* ю *стоит отдельно от остальных букв* [ж] *на поле:* милостивое лѣто вымышлено напервѣй (в *Л* найпервѣй) [з] *на поле:* двѣ комете [33] на *написано дважды* [и] *на поле:* голод великий велми [й] *на поле:* матки и отци детей своих ѣли и трупов умерлых [к] *переоначально* любов; *переделано теми же чернилами* [л] *буквы* си *приписаны над строкой* [м] на *поле:* смерть Витеня, князя литовского [н] *на поле:* Пелюш забит [о] *буква* н *переделана из другой буквы* [п] *слово приписано над строкой* [р] *первоначально* поспѣшался, *затем* л *вытерто* [с] *буква* г *переделана из* д [т] *буквы* ого *написаны по вытертому месту* [у] *буква* о *переделана из другой буквы* [ф] *в рукописи* мчем; *исправлепо по Л* [х] *буква* у *переделапа из* о, *буква* с *выносная; после* о *следы трех вытертых букв* [ц] *буквы* гли *написаны по вытертому месту* [щщ] *на поле*: нѣмцы звоевали жомойтов [ч] *после слова* Кунос *следы двух вытертых букв* [ш] *на поле*: Гаштолт, гетман литовский [щ] *буква* щ *переделана из* ч *другим почерком и другими чернилами* [ъ] *на поле*: Гедимин Гаштолта гетмана у нѣмцов выкупил

[52А] назад *Л* [52Б] папежъ *К* [53] кометѣ *Л, К* [54] корения *Л; в К* кореня [54А] мужъ *К* [55] або *Л, К* [56] а Л, К [57] вивизны *Л* [57А] столици *Л, К* [57Б] Тройнятового *Л, К* [57В] того жъ *К* [58] мнозством *Л, К* [59] Жомойтской *Л, К* [60] *нет Л, К* [61] поспѣшился *Л, К* [62] зобрати *Л, К* [63] и послал *Л, К* [64] Королюсь *Л* [65] великим *Л, К* [66] розделивши *Л, К* [67] спплендровали *Л, К* [68] Коносов *Л, К* [69] як день *Л, К* [70—71] нючь *Л;* в *К* ночъ [72] Куносов *Л, К* [72А] тежъ *К*

ликою [в] добычью и розмаитого полону маючи, назат [52А] повертали [г], где Казимер княжа ленчицкое з рицерством своим догонил их недалеко Сохачева у села Троянова дал битву, мужне чинячи з неприятелми, заставлючися за отчизну, отпал от рицерства своего побитого от Литвы. Не хотячи дати живо

пойматись для славы несмертелной боронился велми сам Казимер, аж зостал на пляцу от самого Витеня забитый д; по той войнѣ кождому литвинови з подѣлу ровного по дватцети христиан поляков досталося.

Року 1320. Вонифантий Осмый папежь [52Б] римский, ведлуг звычаю и церемоний жидовских юбелиуш [Е], албо милостивое лѣто [Ж] уставил поляком обходити, чого пред тым в Полщи не бывало.

Року 1320. Двѣ комѣте [53] в день Рожества Христова [З], а три месяцы разом указалися, а кометы ажь до остатнего дня месяца лютого палали на [33] небѣ, потом был великий голод в Полщи, в Руси, в Литвѣ и инших краинах прилеглых так, же людем зелия, корѣнья [54] з земли [И] и инших пакармов не ставало, матки и отци убогие дѣти свои ѣлий, иншие трупы умерлых и розмаитые гнои и плюгавства людские ѣли, и голод незносный свой тым усмирали навет: гды ишол хто, любо [К] мужь [54А] який сам, обо [55] жона якая, \ л.467об.\ хлопец або дѣвка улицею, выпадали з хат, з дворов иншие люде, хватали и [56] забивали и ѣли. Который то голод двѣ лѣтѣ цѣлых трвал.

Смерть Витени. Року 1321. Витеня, великий князь литовский, жмоиский и руский, пановал аж до сивизны [Л] [57] и частыи войны з крижаками, прусы и инфляты мѣвал, а потым умерл [М]; сына своего Гедимина на панство зоставил.

Пановане на Литовском князствѣ Гедимина. Року 1321. Гедимин, сын великого князя Витеня, сѣл на князствѣ отца своего Литовском, Жомойтском и Руском, а скоро осѣл на столицы [57А], забил Пелюша [Н] сына Тронятового [57Б], бо почал ся был писати великим князем литовским Пелюш для того, же был дѣдичом. Того жь [57В] року повстали против Гедимина немцы, прусы и инфлянты, и вторгнули з множтвом [58] люду немецкого до Жъмонтской [О] [59] земли, хотячи еѣ опановати. А великий князь [П] Гедимин князь [60] не поспѣшася [Р] [61] скоро противко им зобратись [62], яко то на новом панствѣ будучи, послал [63] гетмана своего на замок Кунос, або Ковно, з людом малым для гвалтовной моцы крижацкой, а звано гетмана того Гаштолт [С]. Але Каролюсь [64] Детрил пруский з Генриком, маршалком великого [Т] [65] мистра Листанского помочью, также з иншими гуфами войска немецкого

великими, роздѣливши [66] войска свои натрое [у] всю землю Жомойтскую огнем и мечем [ф] сплюндровали [67] и звоевали без отпору и Юрборку замку добыли, а потом Кунос [х] [68] замок головный облегли [ц], уставичне день [69] и нощь [70—71] до него штурмуючи и вежи подкопуючи, а гды им Гаштолт з жомойтю и литвою мужне боронил, тым нѣмцы упорне на обламки дралися [щщ], частю по драбинах, частю дѣрами, таранами выбитыми, и так мнозством своим литву перемогли и замок Кунос [ч] [72] взяли, а выдравши в нем що было, спалили, люд рицерский посѣкли, жоны и дѣти забрали в неволю; там же тежь [72А] и Гаштолта гетмана поимали [ш], и всю землю Жомойтскую опановали и от Литвы оторвали. Гедимин, великий князь литовский, з той поражки и утраченя земли Жомойтской велми зафрасовал ся,еднак в щастю [щ] не роспачал и Гаштолта гетмана своего з неволи немецкой за 30000 золотых выкупил [ъ]. Але мистр пруский Королюсь щастем першим \л.468.\ увевшися, другий и третий раз з болшим войском немецким на бурене Литвы приходил, и много повѣтов литовских

[ы] *после второго* о *осталось незаполненное пространство после вытертых букв* [ь] *первое* а *переделано из* е [э] *буквы* по *над строкой* [ю] *после слова* войска *зачеркнутая буква* з [я] *первоначально* котеями; *исправлено теми же чернилами*

[А] *на поле:* война нѣмцом з литвою срогая [Б] *буква* п *переделана из* ж [В] *между буквами* поти *и* ками *незаполненное пространство на одну букву, в рукописи* потиками; *исправлено по Л* [Г] *первое* о *приписано над строкой* [Д] *в рукописи* недѣею; *исправлено по Л* [Е—Е] *слова подчеркнуты.* [Ж] слово *приписано над строкой другим почерком и другими чернилами* [З] *буква приписана в строку другим почерком и другими чернилами* [И] *буква приписана в строку другим почерком и другими чернилами* й *на поле:* литва поразила пѣмцов велми много [К] *буква приписана в строку другим почерком и другими чернилами* [Л] *буква приписана в строку другим почерком и другими чернилами* [М] *на поле:* литва землю Добринскую збурила
[73] нарушеный *Л* [74] Куносовом *Л, К* [74А] поневажъ *К* [75] помогала *Л* [75А] помочъ *К* [76] *нет Л, К* [77] околичных *Л, К* [78] Генрик *Л* [79] рекою *Л* [79А] з ручниц *Л* [80] вымышлены *Л, К* [81] закривленем *Л* [82] утекли *Л* [83] волный *Л, К* [83А] грмот *Л, К* [84] тисячей *Л* [85—85] найпершие *Л* [86] немецкого *Л, К* [86А] ижъ *К* [87—87] *нет Л, К* [88] нѣмцох *Л, К* [89] жомойд *Л* [90] *нет Л, К* [91] *нет Л, К* [92] заганяли *Л, К* [93] полегло *Л* [93А] стреляючи *Л, К* [94] *нет Л, К* [95] трупов *Л* [96] забияли *Л* [97] кричачи *Л, К* [97А] тые жъ *К* [97АА] а *Л, К* [98] жомоитью *Л, К* [99] *нет Л, К* [100] най (*буква* й *изображена знаком* \\), *Л* [1]

[1—1] ≠ рк *Л* [1А] того жъ *К* [2] Добрынскую *Л* [2А] того жъ *К*

пред тым ни от кого не нарушоных [73] збурил и звоевал. А гды так крижаком в Литвѣ щастило ся и Жомойтскую землю тяжким ярмом окрутне обтяжили, Кгедимин зась, великий князь литовский, любо мѣл не послѣднее войско з литвы, з руси и татар зобраное, с которым межи Юрборком и Куносом [ы] [74], або Ковном, обозом лежал, еднак же уважал [ь] потужность и силу частокрот досвѣдченую войск немецких збройных, поневажь [74А] вся реша Немецкая крижаком помагала [75], чекал на помочь [э] [75А] болшого

войска [ю], потым, гды всѣ войска литовские и новгородские с полочаны до него стягнулися, на той час обачил Гедимин потужность, тягнул охочо далѣй в землю Жомойтскую против крижаком, которые также войско мѣли в [76] поготовю. А так Гедимин положился обозом над рѣкою Зимилою, з другое стороны от Земов миль двѣ; там жомойтов до литовского войска уставичне прибывало з волостей околничных [77] и з немецкого обозу, даючи певную справу о их шиках и поступках военных. Обачивши то, гетман немецкий Генрык [78] тягнул на войска литовские, певное своим нѣмцом звитязство обѣцуючи, а гды обѣдвѣ войска яко на двое стрелене з лука, над Земилою рѣкою [79] до битвы стягнулися, зараз з великим криком обѣдвѣ войска запалчиве до себе скочили. Нѣмцы с копиями [я], выстреливши с килкось ручниц [79А] (котрые того часу были вымышленые [80]), на татаре притерлй, а татаре зас звычайным танцем и закривленым [81] шиком, розно простреляпися утечку, яко есть их обычай змышляючи, а неприятелем гонячим умыслне шики мѣшаючи. А так, гды нѣмцы за татарами розумѣючи, же утѣкали [82], розно охочо скочили, а татаре зараз до них вернулися прудко, барзо густо стреляючи з луков, нѣмцов псовали, а Гедимин зас з литвою великим пудом ударил на валный [83] полк немецкий [А]. А так нѣмцы зброею, а литва хибкостю перемагала, копиями [Б], мечами, потисками [В] срогую битву з обу сторон ведучи, крик людей, громот [Г 83А] збройных, рзане коней, звук труб и бубнов. З обу сторон долго битва на день \л.468об.\ трвала з ровною надѣею [Д] звитязства, аж потым жомойть, которой было о килка тысячий [84] в войску немецком, вспомнѣвши на [85] першие [85] волности свои, а маючи час и погоду до скиненя ярма немецкаго [86], гды битва найболшая з обу сторон запалилася, всѣ едностайне на нѣмцов, панов своих, ударили, а ижь [86А] в посродку войска немецкого стояли, еще войною не были спрацованы, снаднѣй спрацованых и несподѣваючихся в [Е 87] токой [Е 87] в той час такой [Ж] хитрой отмѣнности, великую поражку в нѣмцах [88] учинили. Замѣшалися нѣмцы зараз, обачивши несподѣваную зраду, подали тыл, а литва, жомойт [89], русь за ними, а [З 80] татаре з боков и с переду утѣкаючим а, зброею обтяжоным, на легких конех заходячи и [И 91] з луков стрѣляючи, литвѣ нѣмцов як в сѣть загоняли [92], а болшей их полягло [93] утѣкаючих, ниж на мѣстцу битвый, бо утѣкаючих нѣмцов литва аж до Ошлани реки гонила, биючи, стинаючи, колючи, стрѣляючи [93А], топячи и имаючи так, иж на килканадцеть миль по дорогах и [К 91] полях трупу [95] немецкого полно

было. Наветь мужики з лѣсов выходячи переимали нѣмцов, збивали с коней и забивали [96], крычачи [97]: «Мушк нѣмца», а криючихся по лѣсах тые жь [97А] мужики ходячи зо псами найдовали и [97АА] били, а инших ободравши на деревах вѣшали.

Волынь Литва опановала. Року 1321. Гедимин з литвою и жомонтю [98] и [Л] [99] русью, и татарами нѣмцов наголову поразивши, бо их збил на [100] той час тысячий [1] сто дватцеть [1], мистра и гетманов позабивавши, князство Жомойтское знову яко свое отчизное опанова вши, того жь [1А] року землю Добринскую [2] збурил, вторгнувши в ню несподѣване [М]. Потом того жь [2А] року, не складаючи

[Н] *буква* у *переделана из* ѣ [О] *буква* л *переделана из другой буквы* [П] у *переделано из* о [Р] *первоначально* бьючи; *переделано другим почерком и другими чернилами* [С] *слово подчеркнуто* [Т] *на поле:* литва татаров и руснаков поразила [У] *на поле:* Володимер забит от литвы [ФХ] *в рукописи* Гедилминови; *исправлено по Л* [Ц] *на поле:* князь луцкий утекл пред литвою [ЩЦ] *на поле:* Гедимин взял Луцко (*в Л добавлено:* Овручов взял и Луцко) [Ч] *буква* а *приписана в строку другим почерком и другими чернилами* [Ш] *буква* м *приписана над строкой другим почерком и другими чернилами* [Щ] *на поле:* Станислав, монарха киевский [Ъ] *на поле:* княжата руские на литву зобралися [Ы] *первоначально* якое; *буквы* ое *переделаны в* ы *теми же чернилами; буква* е *приписана другим почерком и другими чернилами* [Ь] *буквы* пл *переделаны из* м
[2Б] княжа *К* [3] володимерского *Л, К* [4] потинками *(буква* н *над строкой) Л* [5А] литвѣ *Л, К* [5А] отсечъ *К* [5Б] тежъ *К* [5В] ажъ *К* [6] сот *Л, К* [7] опороками *Л, К* [8] биючи *Л, К* [9] волынцы *Л* [10] утѣкати *Л, К* [11] облеженцы *Л* [11А] тежъ *К* [12—12] того ж *Л* [13] *нет Л* [14] *нет Л* [14А] ижъ *К* [15] потомную *Л* [16—17] *нет Л, К* [18] велице *Л, К* [19] найпервѣй *Л, К* [20] которую *Л* [20А] лечъ *К* [21] мѣстѣ *Л, К* [22] тежъ *К* [23] якое *Л, К* [24] Рпенем *Л, К* [24А] помочъ *К* [25] жомойдъ *Л*

з себе зброи, тягнул на княжата волынские, а найпервѣй напротив Володимера князя [26] володимерскаго [3]. Але русь барзо боронилась розмаитою стрелбою и потисками, [4] литву [Н] [5] з обламков отбиваючи, а потым сам князь володимерский з людом своим и татарами на отсѣчь [5А] свом притягнул, а гды обѣдвѣ стороны поткалися тут же под замком, запалчиво [О] стрелбою, шаблями, копиями стерлися, татаре тежь [50] звычайными своими наѣздами литву громячи, ажь [5В] потым Гедимин, зшиковавши килка от [6] жомойтов пѣших з копиями и потисками, также \л.469.\ з упоротками [П] [7] межи ѣздою литвы и руси, татаром добили, помѣшавши им шики так, же аж тыл подали, а литва по них бѣгучи [Р] [8] гонили [С], сѣкли, били, кололи и имали. А гды сам Володимер упорне пробивался през полки литовские [Т], зостал на пляцу забитым [У], що обачивши волынци [9], иж им князя и вожа забито, зараз з великим и жалосным нарѣканем розно, где хто могл, утѣкали [10]. Облеженци [11] тежь [11А], видячи пана своего забитого, а звитязство неприятелское, зараз з замком и мѣстом Володимером Гедиминови поддалися, и присягу и послушенство

выконали, и все Володимерское князство за тым звитязством и доброволным поданем обывателей, гды обачили, иж отперти было трудно, Гедиминови [фх] поддалися. А Гедимин, осадивши замок Володимерский и мѣсто старостами своими и рицерством литовским, тягнул до Луцка противо Лву, луцкому князю, для того [12], же [12] Дорогичин и Бересте литовское отнял был часу войны крижацкой. Лев, князь луцкий [13], чуючи, иж Володимер князь володимерский забитый есть от литвы, стрвожился а не ждучи Гедимина, утекл аж до Бранска Сѣверского [ц], до [14] князя Романа зятя своего. А Гедимин, пришедши, облегл замок Луцкий. Шляхта и чернь, видячи, ижь [14А] князь их утекл, а их выдал не спротивляючися Гедимину, всѣ зараз, зо всѣм князством Луцким поддалися и присягу потомного [15] послушенства учинили, котрых Гедимин ласкаве принял [щц] и замок Луцкий и инныи пригородки старостами своими осадил и обваровал, а на зиму до Берестя ѣхал и зимовал в нем, а [ч 16—17] войско все свое на становиска роспустил.

Року 1322. Гедимин, великий князь литовский, скоро минул велик день, зобравши все войско свое литовское, жомойтское и руское на другой недели по велицем [ш] [18] дни тягнул з Берестя против князю Станиславови, княжати киевскому, котрый с продков сам один монархою або единовладцею был руским. А прошедши спокойне Луцкую и Волынскую землю, притягнул напервѣей [19] под Овручов, замок князя Станислава, которого [20] добывши, осадил литвою. Потым ишол до Житомира, в котором было много шляхты киевской, а так добывал его много штурмуючи, лечь [20А] русь, в нем боронячися, змордовалася. А так поддалися наостаток и там старосту своего \л.469об.\ и рицерство литовское в замку и мѣсте [21] осадил.

О поражцѣ литовской над Русью. Потом тягнул Гедимин в Киевские волости, беручи и палячи всюда, где ишол. Видячи то, Станислав, князь киевский [щ], умыслил литвѣ отбиватися, а не ждучи их в Киевѣ, ним приидуть, мыслил о собѣ. Княжата тежь [22] иншие сѣверские, видячи, же бѣда литовская наступует, збиралися до купы противко литвѣ [ъ]. И так князь переяславский Олег, а луцкий князь Лев, от литвы выгнаный, Роман бранский з рицерством и войсками, якые [ы] [23] могли на той час згромадити, стягнулися на ратунок до Станислава, князя киевского, который обозом лежал над Ирпенем [24] рѣкою три мили от Киева. А

злучивши всѢ войска свои в едно великое войско, маючи и от татаров помочь [24А], стояли в справѢ поготову, чуючи, аж Гедимин от Житомира з литвою спѢшно против им тягнул. А литва и жимойт [25], скоро притягнули, зараз поткалися з собою обои войска, в котором бою вонтпливая [ь] надѢя была сих и тых звитязства, аж наостаток Гедимин, стрвожоный, отлучившися от валного войска своего в бок руси, огромным пу дом ударил и шики перервал и помѢшал,

[э] *буква* ы *переделана из* ъ [ю] *на поле:* поражка литвѢ над русью [я] *буква* и (i) *приписана в строку другими чернилами*

[А] *буква* з *приписана другими чернилами и другим почерком; буква* а *написана теми же чернилами по другой букве; очевидно, первоначально было* убито; *на поле:* Лев и Олег князята от литвы побити [Б] *после* рицерство *чернильная клякса* [В] *так в рукописи; должно быть* вытхнути [ГД] *на поле:* Станислав, князь киевский, утек аж до РѢзани от литвы [Е] *на поле:* Киев литва взяла през доброволное подане [Ж] *буква* и *приписана в строку другими чернилами* [З] *слово написано нечетко, поэтому написано еще раз на поле* [И] *в рукописи* далѢлѢй; *исправлено по Л* [Й] *в рукописи:* Отрозских; *исправлено по Л; на поле:* продок княжат Слуцких [К] *буква* с *переделана из другой буквы* [Л—Л] *слова написаны по вытертому месту* [М] *на поле:* князство Резанское; где лежит Резан [Н] *буква* б *переделана из* м

[26] мусѢли *Л, К* [26А] з чола *К* [27] жомойдь *Л* [28—28] не моглы их *Л* [28А] лечъ *К* [29] обох *Л, К* [29А] ночъ *К* [30] а *Л, К* [31] мѢстѢ *Л, К* [31А] ажъ *К* [32] Резань *Л, К* [32А] так *Л* [33] *нет Л, К* [33А] тежъ *К* [34] СѢверского *Л, К* [36] едным *Л* [35А] ажъ *К* [36] Литовского *Л* [36А] на иных *К* [37] Володимера *Л, К* [37А] Голши *Л, К* [38] можнейшее *Л* [39] реками *Л, К* [40] великия *Л* [41] мѢстце *Л*

же ся мусѢлы [э] [26] згола [26А] до бокового бою обернутися. Литва зась и жомойть [27] в одной справѢ, на чолѢ и по боках стоячи, на змѢшаную русь тым смѢле натирали; не [28] могл [28] гвалтовного пуду Станислав, князь киевский, вытрвати, почал назад уступовати, а литва на них притирала сродзе. Олег, князь переяславский, Роман бранский, Лев луцкий, князеве, не долго на пляцу стояли; видячи киян, же с князем своим почали утѢкать [ю], лечь [28А] князь луцкий, которому шло о Луцкое князство, з которого был недавно выгнаный, смѢле над инных на литву натирал и з Олгом переяславским, а так в замѢшаной войнѢ обоих [я] [29] забито [А]. То обачивши, князь Станислав киевский и Роман бранский зараз тыл подали, а рицерство [Б] руское розно по полях перхнуло, а литва руснаков аж до ночи гонили, били, сѢкли и имали. Гедимин день и ночь [29А] вытхнул и войску своему дал вытхути [В], а потым руси не даючи на проволоку до збираня войска, притягнул до Киева и [30], облегши замок добывал его уставичными штурмами. Облеженцов, если бы долго в упорѢ своем \л.470.\ трвали, а доброволне не поддалися, розмаитым каранем грозил. Еднак же кияне, котрые по свѢжой поражцѢ в мѢсте [31] и замку з жонами и дѢтми и скарбами затворилися, долго и дуже боронилися, сподѢваючися и ждучи отсѢчи от князя своего Станислава, который был ажь [31А] на

Рѣзань [32] утекл [гд] с проиграной битвы с князем Романом бранским. А видячи, же уже выданы суть от пана своего и в надѣи ошуканыи, по долгих намовах зезволили едностайне поддатися; а так замок и мѣсто Киев поддали великому князю Гедимину [е]. И так против Гедимина вышли напрод митрополит, епископы, архимандриты зо всѣм духовенством з крестами, короговами, а за ними панове, бояре и все посполство киевское вышло кланяючися и подаючися в ласку и в державу Гедиминови, там [32А] же ему и [ж] [33] присягу выполнили. Потым уѣхал Гедимин през мѣсто в замок Киевский [з], побрал тежь [33А] и иншии мѣста: Бѣлъгород, Слѣповрон, Канев, Черкасы, добыл теж и Бранска Сѣверскаго [34] и Переяславля, замку столечнаго княжат руских. И так за ѣдным [35] звитязством монархию Киевскую, Волынские и Сѣверские князства ажь [35А] до Путивля за Киевом на 50 миль и далѣй [и] опановал, и до Литовскаго [38] панства прилучил, на Киевѣ и иншех [36А] мѣстах преложил старшим намѣстником своим Мендогова князя Голшанского Алигимонтовича, кревного своего, который потым окрестился в вѣру рускую и пановал на Киевѣ аж до Володимира [37] Олгердовича, князей Слуцких продка з великих князей литовских порадною линиею идучих от Голщи [37А], Витеня, Гедимина и Олгерда. Станислав, великий князь киевский, от Рурика, Трувора, и Сенеуса, княжат варазских, также от Игора и Олга род вел, з которых теж есть род княжат Острозскихй. А будучи поражоный и выгнаный с Киевского князства от Гедимина, утекл до князя резанского, который ему зараз дал в малженство дочку свою Олгу, единачку свою [к], дал теж ему и все князство Резанское, и пановане на нем, будучи сам в лѣтех старых барзо. А Резанское князство было здавна можнѣйшее [38] над иншии всѣ [л] князства [л] руские [м], котрое князство лежит межи Окою и Доном, рѣками [39] великими и славными, з котрых одна Танаис, або Дон речоная, Азию и Европию дѣлит, а впадает в Мертвое море, або \л.470об.\ Чорное, отколя купцы Доном з Москвы и Резани, жеглюючи аж до Кафы, Перекопу, Константинополя и до всей Греции, и до Африки морем приходят. Всѣ иншие краины московские Резанское панство гойне живностю, урожаем збожа, медов, звѣру, быдла и риб [н] перевысшало и людей чирствостю и смѣлостю прирожоною военною ушляхтило, бо татаром перекопским и казанским прилеглыи, з которыми ся уставичне мусять воевати. Резань зас замок, мѣсто столечное, недалеко от Оки реки великой [40], а от

Москвы мѣста миль 36 лежит, прирожоное мѣсце [41] до обороны. Гедимин,

[о] *слово приписано в строку другим почерком и другими чернилами* [п] *на поле:* монархия Киевская устала [р] *буква* о *переделана из* а [с] *буква* а *переделана из* и [т] *на поле:* Троки мѣсто для чого названо [у] *буква* а *переделана из другой буквы* [ф] *буквы* вяз *написаны по стертому месту* [х] *буква* а *переделана из* и [цч] *на поле:* з Кернова до Трок столица перенесена [ш] о *переделано из другой буквы.* [щ] *на поле:* сон Гедиминов о Вильню який *(в рукописи* в Вильню; *исправлено по Л)* [ъ] *буквы* за *приписаны над строкой другим почерком и другими чернилами* [ы] *перед словом подчеркнутая буква* S [ь] *на поле:* Лездейко в орловом гнездѣ знайден [э] *буква* н *над строкой* [ю] *буква переделана из* и [я] *на поле*: Лаздейко (в *Л, К* Лездейко) бискупом найвышшим литов[ским]

[А] *в рукописях* народу [Б] р *переделано из другой буквы* [В] *буквы* ко *приписаны в строку*

[41А] велики *Л* [41Б] радостию *Л, К* [42] единовладство *Л, К* [42А] устала *Л, К* [42Б] глубокия *Л* [43] Викою *Л* [44] осочницы *Л* [45] мысливцы *Л, К* [46] око *Л* [46А] а *Л, К* [47] щасливого *Л* [48] щасливую *Л* [49] з *Л, К* [50] жеглища *Л, К* [51] река *Л* [51А] Вилня *Л, К* [52] куши *Л, К* [52А] заначовал *Л* [53] розлегался *Л, К* [54] а *Л, К* [55] каждому *Л, К* [56—56] *нет Л* [57] пущи *Л* [58] и *Л, К* [59] Лейздеко *Л* [60] *нет Л, К* [61] заизрости *Л, К* [62] Ромулюся *Л, К* [63] тыи *Л, К* [64] кролевской *Л, К* [65] таемне *Л, К* [66] реки *Л, К*

великий [41А] князь литовский, преloживши на Киевѣ намѣстником Мендогова, а иншие замки также старостами своими осадивши, вернулся до Литвы з великим звитязством и был от всѣх з великою радостю [41Б] и з великими поклоны, «лада, лада» спѣванем и труб долгих гученем принятый. Там же в Керновѣ, мѣстѣ столечном князства Великого Литовского, рицерство свое, на оных войнах руских добре заслужоное ударовавши, все войско для вытхненя до [О] домов роспустил.

Року 1323. Киевская монархия або единовластво [П] [42], гды Гедимин опановал, устало [Р] [42А]. Того ж року Гедимин, великой князь литовский, забавлялся в Керновѣ розмаитыми ловы, прошлой працы и не в часов военных. Зобравшися зо всѣм двором и мысливством всѣм своим, ѣхал в глубокие [42Б] пущи для утѣхи и головнѣйших ловов, а гды ся ему ведлуг мысли поводило, же ся натѣшил, частовал под наметами в полю панов своих и дворан, и мысливцов своих в пяти милях от Кернова межи Вакою [43] и Вилиею рекою. Потом там уподобался [С] ему пляц, и зараз, обославши волости Керновскии, збудовал замок, котрого перекопом и валом великим обваровал и назвал его Троки, для того [Т], же що живо так дворане, яко осочници [44] и мысливци [45], кухтикове и хлопята, зайцов, лисиц, куниц и иншого звѣру в тороках около [46] ярчаков пред собою, за собою и по сторонах [У] навязавши [Ф], возили, звѣру теж великого, лосей, еленей, сарн, полны возы многие наклали. И [46А] так для того сщасливого [47]

облову, значачи собѣ в том ворожку сщасливую [48], поступовал, бо в той час литва обычаем римским жадной речи без ворожки не починали [х]. Зараз с [49] Кернова столицу княжую до Троков \л.471.\ перенесл [цч], которых теперь Старыми Троками зовемо, взглядом Новых, от Кестута, сына его, потом збудованых. Потым Гедимин, заѣхавши в ловы, звыклым обычаем чинил оступы над берегами реки Вилни, а з оступу [ш] на оступ пережджаючи, приѣхал зо всѣми дворанами своими и мысливствы на жеглище [50], посвященые продков своих, где рѣка [51] Вилна [51А] в Вилию впадает, от Трок Старых миль чтыри. Там пострелил тура великого з куша [62], сам и забил его на той горѣ, где тепер Вышший замок Виленский. А так спрацовавшися ловами, там же и заночовал [52А] в катаргах своих зо всѣм двором своим на жеглищах менованых. А гды по працы твердо заснул, снилося ему, иж на той горѣ и на том мѣстцу, где забил тура, видѣл вовка великого, праве яко бы желѣзного, а в том вовку чул яко бы сто вовков огромне выючих [щ], которых голос по всѣх сторонах розлевался [53], и [54] в том очкнулся, и впал ему той сон в мысль, и долго мыслил, що бы то значило. А назавтрее [ъ] Гедимин вставши, зозвал всѣх панов и дворан своих, и повѣдал сон свой, радячися и питаючи, що бы ся то розумѣло быти, и що значил той сон, бо литва на он час яко погане ледачому вѣрили [ы] и сами ворожками бавилися, але той сон здался кождому [55] быти трудным и выложити не могли его. Аж потым призвал бискупа своего поганского, которому имя было Лыздейко, а [56] той Лыздейко [56] за живота Витени, отца Гедиминова, был знайден в гнездѣ орловом [ь] в пуще [57], не при гостинцу, и сам его Витеня знайшол [э] и ховати его дал, власне своего сына, а гды доросл, указал з себе рицерского звычаю прихилность, а, будучи на дворѣ княжом, научился звѣздарства ведлуг бѣгов небесных и снов выкладу, а [ю] [58] потым за Гедимина найвышшим зостал поганским бискупом [я]. Оттоль значилося, иж той Лездейко [59] значного был якогось роду [А], албо княжого, албо сенаторского, и [60] не знати для чого, але знать, иж для зайздрости [61] и панованя, албо от мачохи, албо от отчима был там занесеный. Яко теж оный Емелюс, кроль албанский, учинил Ромуля [Б] и Румулюся [62] близнята (котрии [В] [63] з Силвии, дѣвки королевской [64], мнишки, уродилися), заслал был таемнѣ [65] до Тибру рѣки [66] потопити, которые потом

[г] *на поле:* Ромуля и Ромулюса вовчица выховала [д] н *переделано из другой буквы,* [е] я *переделано из другой буквы* [ж] *на поле:* кроль медский як (*в Л* яко) сына дал с дочкою [з] и *переделано из другой буквы* [и] буквы сц *переделаны из* щ [й–й] *первоначально* Медскоя*а;* *затем* я *переделано в* е, *а буква* а *посредством двух черточек* (- -) *присоединена к буквам* бо [к] *буква* ю *переделана из другой буквы* [л] *на*

поле: кроль гишпанский з дочки своей мѣл сына [м] *буква* л *переделана из другой буквы* [н] знак \\ *над строкой, обозначающий второе* и *написан по вытертому месту* [о] *на поле:* болгарское княжа еленица выховала [п] *буква* а *переделана из другой буквы* [р] *второе* у *переделано из другой буквы* [с] *на поле:* кроля троянского пчолы выховали [т–т] *написано над строкой с выносным знаком другим почерком и другими чернилами* [у] *первое* з *переделано из другой буквы; буквы* ки *нанисаны по вытертому месту* [ф] *буква* л *приписана над строкой другим почерком и другими чернилами* [х] *буквы* ыц *написаны так, что можно прочитатъ как* ыц [ц] *написано по вытертому месту* [ч] *на поле:* Лиздейко (в *Л* Издейко) сон выкладает правдиве [ш] *буква* в *написана по вытертому месту, буквы* ы *нет* [щ] *на поле:* Гедимин Вилню мѣсто збудовал (в *Л* збуровал) и замки в нем

[67] волчицы *Л* [68] Ромулюс *Л, К* [69] Ромуль *Л, К* [69А] тежъ *К* [70] Кирови *Л, К* [70А] Гаспаргус *Л, К* [71] млоденцем *Л, К* [72] потаемне *Л, К* [73] до лѣса *Л; в К* долѣя [74] деревѣ *Л, К* [75] колыщи *Л, К* [76] божую *Л, К* [77] Сирийское *Л, К* [78] Юдейскую *Л, К* [79] першого *Л, К* [80] правдивого *Л, К* [80А] тежъ *К* [81] найпреднѣйший *Л, К* [82] мижи *Л, К* [83] голодныи *Л, К* [84] мисикийское *Л, К* [85–86] в пущу *Л* [86–86] литовского лѣтописца *Л* [87] Гидимин *Л* [88] порадне *Л* [88А] ижъ *К* [89] околичные *Л, К* [90] и розмаитых *Л, К* [91] напрод *Л, К* [92] Вилня *Л, К*

от волчици [67] были выхованы [г], яко славят от Фавстина пастуха были знайдены [д], а потым тые \л.471об.\ Ромолюсь [68] и Ромуля [е 69] Рим, голову мѣсто всего свѣта заложили. Так тежь [69А] учинил был Устиагес, кроль медский, Кировы [70] з дочки своей княжати перскаго [ж] урожоному, же его в пелюхах голодом казал был уморити Гаспаргови [з], секретарови своему, абы по нем не кролевал. Гаспаргос [70А], ужалившися над млоденцом [71] крови кролевское, заслал его потаемнѣ [72] далѣе [73] и казал его на древѣ [74] в колысци [и 75] завѣсити, абы там за очима Гаспарговыми умерл. Еднак же и тое дитя пастырь, давши свое на той час умерлое Гаспаргови, выховал у себе, а гды взросл, выбрали его дѣти, посполу з ним пасучи быдло, кролем собѣ. Наостаток през дивную опатрность божию [76], которому ся рада людская порожна стается, Устиагеса дѣда своего з панства выгнал и кролем на все Медское [й] або [й] Перское отчистое и Сирийскую [к 77], наостаток и всю Азию и Июдейскую [78] землю опановавши зостал; и того то монарху перского першаго [79] пророк Даниил привел был ко познанию бога правдиваго [80]. Так тежь [80А] кроль напреднѣйши [л 81] гишпанский Болгорос внука и сына своего, котрого з власною дочкою своею мѣл, для встыду своего, хотячи его затратити розмаите, казал его вкинути межи свини, абы его з[ъ]ѣли, и миже [82] псы голодные [83], и на стежки межи хлѣвами [м] тѣсныи, абы его быдло стоптало, наостаток, гды юж не могл его и так стратити, казал его вкинути в море, але навалность морская выкинула здорового и живого на берег, где его еленица дикая выкормила персями своими, потым з дивной опатрности бозской зостал вторым царем гишпанским по отцу своем и дѣду, которому то имя дано Габис. Также мискийское [н 84] княжа албо болгарское от еленицы было выкормленое [о 85], на [п] пущу [р] [85] будучи занесеное на згублене. Париса сына

Приамусового, кролевича троянского, медведица на пущи выховала; Иовиша, сына Сатурнового, выховали пчолы [с]. Тое тут для того припомнѣлем, абы не было в подивеню свѣдоцтво лѣтописца [86] литовского [86] о Лездейку, же [т] ся з ним так дѣяло, который то Лездейко [т] будучи на дворѣ княжом выхованый и в науках звѣздарских [у] и в поганских шалбѣрствах и снов выкладах всякой мудрости был [ф] выцвичоный [х], а напотым бискупом поганским от Гедимина был обраный. А гды Гедимин [87] сон той свой Лездейку [ц] сказал, а он ему так его выложил, порядне [88] и правдиве мовячи [ч]: «Княже \л.472.\ великий Гедимин и пане мой! Вовк той, котрого видѣлес яко бы з желѣза укованого, то значит, ижь [88А] на том жеглищу будет головный замок, и мѣсто того панства головное, а сто волков в том волку выючих, которых голос на всѣ стороны доходит, то значит, иж той замок и мѣсто зацностю и дѣлностю обывателей своих и великими справами потомков твоих, великих княжат литовских, котрые тут будуть мѣти столицу свою, розголосится и розширится великою славою своею по всѣх сторонах свѣта. А так мудрый сон и правдивый выложив вборзѣ Лездейко, который выклад Гедимин похваливши, офѣру богом своим на жеглищах учинил, и зараз, не откладаючи, обослал волости околничные [89] и ремесников теж розмаитых [90], теслей, муляров, ковалев, копачей и всякой материи достаток давши, почал муровати, напредь [91] В[ы]жши [ш] замок на Турей горѣ вымерил пляц, Низший замок на Свинторозѣ [щ] горѣ, в той час Кривою долиною названый, где Вилна [92] река до Вилии впадает, збудовал з дерева, з вынеслыми вежами и обламками барзо коштовне, а докончивши обоих замков, назвал Вилнем от Вилни реки. Также

[ъ] *буква* ю *переделана из другой буквы* ы *первая палочка* к *написана как* р [ь] *букеа* а *переделана из* и; *на поле:* перун болван бог литовский [э] *слово приписано в строку другим почерком и другими чернилами* [ю] *слово подчеркнуто* [я] *на поле:* Гедимин роздѣл учинил мижи *(в Л* межи) сынами своими

[А] *буква* м *переделана из другой буквы* [АА] *на поле:* Гедимин дѣлит панства сыном своим [Б] *буква* о *переделана из другой буквы; буква* к *переделана из буквы* е; *буква* и *приписана другими чернилами* [В] *буква приписана в строку другим почерком и другими чернилами* [Г] *буква* т *переделана из другой буквы* [Д] *в рукописи* посягу; *исправлено по Л* [Е] *буквы* ми *приписаны в строку другим почерком и другими чернилами* [ЕЕ] *на поле в Л:* Гедимин забит в Прусех [Ж] *буква* х *переделана из* г [З] *первое* и *переделано из* е; *второе п приписано в строку* [И] *на поле:* погреб Гедимина князя [ЙК] *буквы* ой *переделаны из других букв*
[93] и мѣсто *Л, К* [93А] тежъ *К* [94] великие *Л, К* [95] мѣстѣ *Л, К* [96] одобныи *Л* [97] Вилни *Л, К* [98] балвана *Л, К* [99] перунови *Л, К* [100—100] огонь попы *Л*

[1] кресили *Л, К* [2] Жомойтским *Л, К* [2А] выигравал *К* [3] з̃ *Л* [4] порадне *Л* [5] розривали *Л, К* [6] удѣлѣ *Л, К* [6А] ажъ *К* [6А] ажъ *К* [6ББ] ижъ *К* [7] ростягалося *Л, К* [8] реки *Л, К* [9] реки *Л, К* [10] *нет*

в Л, К [11] реки *Л* [12] Володимера *Л, К* [13] Володимерское *Л, К* [13А] в Вилню *Л* [13Б] Ошлянские *Л* [14] панствы *Л, К* [14А–14А] Гедимина князя *Л* [15] рождества *Л* [16–16] и на том же там мѣстцу *Л* [17] выригнул *Л, К* [18] припровадили *Л* [19] зруб *Л, К* [19А] седмъ *К* [20] которых *Л*

мѣсто [93] прудко при замках над Вилнею и Вилиею осадил и столицу князства Литовского до Вилня перенес того ж року и на потомныи часы там еѣ угрунтовал, зачим великое множство людей, як орлы до стерва, на осаду до Вилня ишли, панове, тежь [93А] великии [94] при так головном мѣсте [95] дворы для уставичного там мешканя при великом княжати своем побудовали оздобныи [96]. Учинил Гедимин першим воеводою в Вилню [Ъ] [97] гетмана своего Гаштолта, которого нѣмцы были взяли на войнѣ Ковенской [Ы].

Огонь вѣчный перунови. Поставил еще Кгедимин болвана [98] перунова [Ь] [99] з каменя кременистого великого, с которого огонь [Э] попы [100] огонь [Ю] [100] поганские кресали [1], в руках державши, и огонь ему вѣчный з дубины в день и в ночи палили на том мѣстцу, где теперь костел святаго Станислава в замку от Ягелля, внука Гедиминового, збудованый. Пановал князь Гедимин лѣт много на князствѣ Литовском, Руском и Жомойтском [2], и много мѣвал воен, а завше выгравал [2А] фортунне. Сплодил седмь [3] сынов, осмую дочку Анну, которую дал \л.472об.\ в малженство сыну Казимера, кроля полского, Владиславу Локетку. Тых всѣх сынов за живота своего порядне [4] подѣлив панствами удѣлными [Я], забѣгаючи внутрней домовой [А] незгоды, абы по смерти его сынове братерской не розливали [5] милости межи собою и не воевалися з собою о панство, але абы кождый на своем преставал удѣле [6]. А подѣлил их тым способом: Монтвилови старшому Керново и Слоним з волостями их назначил; Наримунтови Пинско зо всѣми околичностями над Припетю рѣкою, ажь [6А] до Днепра, Олгердови Крево замок, которого ся панство ростягло ажь [6Б] до Барчи реки ку всходу слонца идучои, а ижь [6ББ] мѣл Олгерд границу з княжатем руским витебским, бо понял у его дочку единачку именем Ювианию, по которой мѣл в посагу все князство Витебское, которого князства панство ростягълося [7] от рѣки [8] Березины аж до рѣки [9] Угри в Москвѣ [АА] (по которой был потом Витолт, сыновец Олгердов, границу литовскую з Василием, великим князем московским, и его потомствы заложил, о чом будет нижей). Кестутови Троки [Б] Старые зо всѣм князством Жомойтским, з Городном и Ковном, Упитом и Лидою, аж до Подляша при границѣ пруской идучие; Кориатови Новгород князство з Волковыйском и [В] [10] Мстибоговом, которое князство тягло до Случи рѣки [11]; Любарт

зас же понял был в стан малженский у Володимера, князя володимерского и волынского, дочку, мѣл часть [г] с посагу [д] на Волыню, а по смерти Володимѣра [12] взял князство Володимѣрское [13] все, Луцкое и Волынское; Евнутови, меншому сыну, в котором ся Гедимин найлѣпше от всѣх сынов кохал, по смерти своей всю зверхность Великого князства Литовского, Руского, Жомойтского над братиею злѣцил и записал, и Вилню [13А] мѣсто, столицу Великого князства Литовского, з замками отдал, также Ошмянские [13Б], Волкомирские и Браславские отдал ему повѣты. А так, всѣх сынов своих великий князь Гедимин подѣлил панствами [е] [14] своими.

О забитю князя [14А] Гедимина [14А] литов[ского]. Року от Рожества [15] Христова 1328. Кгедимин, великий князь, того року от нѣмцов в Прусех забит з ручници [ее] и [16] там на том же мѣстцу [16] душу вырихнул [ж] [17]. Сынове тѣло его припроводили [з] [18] до Вилня и все его рицерство, и там \л.473.\ обычаем поганским, наложивши великий сруб [19] смолного дерева, смолины сосновой, гроб ему наготовали [и]. А потым, гды всѣ седмь [19] [А] сынов на погреб отца своего з[ъ]ѣхалися, убрали его в одежу княжую цвѣтную, в которой [йк] [20] сам за живота найлѣпшей кохался, а при нем шаблю, рогатину, сагайдак, соколов пару, хортов пару, коня животного з седлом, слугу его, найвѣрнѣйшого коханка,

[л] *буквы* нѣ *переделаны из других букв* [м] *буква приписана в строку другим почерком и другими чернилами.* [н] *на поле:* сейм Литвѣ в Вилню [о] *в рукописи* тамемнѣ; *исправлено по Л* [п] *на поле:* змова братов на Евнута, князя литовского [р] *буква* е *переделана из* а [с] *в рукописи* вирубавши; *исправлено по Л* [т] *на поле:* замки Виленские Кестут взял под братом [у] *буква* е *переделана другими чернилами* [фх] *на поле:* Евнут князь поиманый есть (в *Л добавлено:* Олгерд и Кестут скарбами Евнутовыми поделилися) [ц] от *написано по вытертому месту* [ч] *буквы* по *приписаны в строку другим почерком и другими чернилами* [ш] *так в рукописи; должно бытб* Жеславское, *т. е. Изяславское (под Минском)* [щ] *на поле:* Евнутови князьст[во] Жомойтское (Жомойдское *Л*) дали

[20А] стог *Л* [20Б] *нет Л* [21] якую *Л, К* [22] вколо *Л, К* [23] казали *Л, К* [24] во *Л* [25] *нет Л, К* [26] попел *Л, К* [27] *нет Л* [28] бояры *Л* [28] Кестут *Л, К* [30] примѣтами *Л* [30А] речъ *К* [30АА] в[ъ]ѣждати *Л, К* [31] видати *Л* [32] мешкал *Л, К* [32А] убѣжаня *Л* [33] потаемне *Л, К* [33А] а *Л, К* [34] кожушку *Л, К* [36] еден *Л, К* [36] Вилня *Л, К* [37] нарихлѣй *Л* [38] Вилно *Л, К* [38А] найрихлѣй *Л* [39] Вилно *Л, К* [39А] стиралися *Л* [40] еден *Л; в К* един [40А] тежъ *К* [40Б] помочъ *К* [41] дѣл *Л, К*

з ним звязавши на стос [20А] дров положили, так теж зброю его [20Б] и часть нѣкую [л] [21] лупов неприятелских и трох вязнев нѣмцов збройных живых, вколь [22] дрова запаливши, з ним спалили. А гды горѣли уже, на той час плакали з великою жалостю всего рицерства, кидали [23] в [24] огнь пазногти рисии и [м] [25] медвежии, як был в них звычай стародавный. Потым, гды тѣла погорѣли, пепел [26] особно и кости якая [27] если не згорѣла, княжие от конских и псих

зобравши в в труну зашпунтовавши, там же в землю поховали и до мѣста Вилня вернулися всѣ.

Сейм литвѣ в Вилнѣ. Отправивши сынове отцу своему звыклый погреб, зараз, забѣгаючи шкодам и небезпеченству от нѣмцов, зложили сейм тамже в Вилни [н] зо всѣми паны и бояри [28] литовскими и жомойтскими, на котором, не бавячися долгими трактатами, порадок в речи посполитой и оборону пограничную от прус и листанов постановили. Сами теж, абы якая звада домовая о подѣл межи ими не зачалася, ведлуг воли отца Гедимина и назначеня его прирекли собѣ и такое писане дали собѣ, абы каждый на своем подѣле от отца постановленым переставал, и сполных границ абы сполною силою от кождого неприятеля едностайне боронили. А иж была воля и постановене Гедиминово, поднесши на Великое князство Литовское в Вилню брата Евнута, роз[ъ]ѣхалися кождый до своего панства.

О выгнаню з Вилня Евнута. Року от Христа 1329. Олгерд и Кенстут [29] браты Евнутовы, будучи над инших цвичоныими обычаем и databyжe уродою, и рицерством, и всѣми приметами [30] и тым обадва тылко любилися, а маючи то собѣ за зневагу и неслушную речь [30А], абы над ними Евнут брат молодший пановал, змовилися таемнѣ [о] обадва, як бы его з великого князства скинути могли [п] и, нарадившися, назначили собѣ певный час и день, гды обадва мѣли в Вилню в[ъ]еждати [30АА] и опановати его, и присягли един другого не выдати [31]. Так, гды Евнут \л.473об.\ простак безпечне собѣ мѣшкал [32], Кестут на он час готовался, вынайдуючи розмаитыи фортелѣ до убѣженя [р] [32А] замков Виленских, а гды Олгерд з Витебска для далекости дороги так скоро прибыти не могл ведлуг змовы на час назначеный, сам Кестут, ушиковавши свое рицерство жомойтское и троцкое, притягнул в ночи под Вилно потаемнѣ [33], а на свитаню, приставивши драбины до обламков и брамы вырубивши [с], замки обадва Виленские, Вышший и Нижший, одобрал [т]. И [33А] в том крику наглом Евнут схопившися, босо, в кужушку [34] едном, з обламков спустился и утекл сам единь [у] [35] в горы мижи лѣсы и там собѣ на грудѣ змерзлой ноги отморозил, был пойманый [фх] от жолнѣров Кестутовых и привезен до Вилна [36], где под сторожею в вязеню учтивом хован был. А так, гды Кестут мѣсто и замки Виленские и Евнута брата взял и опановал, послал що нарихлей [37] против Олгерда, ознаймуючи ему яким способом

Вилню [38] отобрал [ц] и Евнута поимал и просил его, абы ся що нарихлей [38А] до Вилня спѣшил. А гды приѣхал Олгерд, зараз Кестут з милости своей ку нему почтил его, отдаючи ему замки и Вилню [39] з скарбами и владзою, яко старшому. Олгерд зас не хотѣл, вымовляючися розмаитыми причинами, а ему то приписуючи, абы тым владѣл, що ему щасте его до взятя подало. А гды так час долгий один другого частовал и спиралися [39А], наостаток один [40] другого поважаючи, так межи собою постановили, абы ся единостайне панством и скарбами Евнутовыми поделили: Олгерд абы в Вилни на Великом князствѣ Литовском и Руском, Жомойтском пановал, Евнутови тежь [40А] часть, яко спокойному, до уживаня выдѣлили, а Кестут волею своею на князствѣ Троцком. Перестаючи, постановил з Олгердом, абы часу вшелякой потребы против кождого неприятеля сполный собѣ ратунок и помочь [40Б] давали, а чого бы который з них войною албо яким иншим способом от того часу набыл, абы то межи собою в равный подѣл [ч] [41] обертали. Тыи кондиции межи собою постановивши, потвердили присягою, а Евнутови князство Жомойтское [ш] на Руси с повинности братерской выделили [щ].

[ъ] *буква* с *приписана над строкой* ы *буква* и *переделана из* е [ь] *цифра* л (30) *переделана из* к (20) [э] *первоначально литовскими; исправлено тем же почерком и теми же чернилами* [ю] *на поле:* Олгерд вопрабуется (*в Л* выправуются) на татаре [я] *третье* и *переделано из* а; *буквы* ми *написаны другим почерком и другими чернилами*

[А] *буквы* широ *написаны по другим буквам* [Б] *на поле:* дитва татар поразила в Диких Полях [В] *слово написано над строкой другими чернилами* [Г] *буква* я *переделана из* и [Д] *на поле*: Торговица, замок татарский над Бугом [Е] *первое* у *переделано из* о [Ж] а *переделано из другой буквы* [З] *буквы* аа *приписаны над строкой* [И] *на поле*: Олгерд татаров з Подоля выгнал, урядников (в *Л, К* и их урадников) [Й] *на поле*: замок Бекот на Подоли (в *Л, К* Подолю)
[42] миром *Л* [43] одержовал *Л, К* [44] попустошил *Л* [44А] добычю *К* [45] а *Л* [46] маючее *Л, К* [47] припровадил *Л, К* [48] литовскими *Л* [49] Дикия *Л* [50] сыновци *Л, К* [51] Александер *Л, К* [52] Костантин *Л, К* [53] Корияти *Л, К* [54] роздѣленыи *Л, К* [55] роступеня *Л* [56] помѣшали *Л* [57] Кориятовичи Л, К [58] летѣли *Л, К* [58А] тежъ *К* [69] *нет Л, К* [59А] тежъ *К* [60] Буги *Л; в К* Богу [60А] реки *Л* [61] отстрашили их *Л* [61А] тежъ *К* [62] вытрашил *Л, К* [62А] и *Л* [62Б] над *Л, К* [63] Кориятовичев *Л* [64] Костантина *Л, К* [64А] Юрия; *в К* Юрья [65] Кориятовичи *Л* [65А] Смотричъ *К* [65АА] Смотричи *Л* [66] Кориятовичи *Л*

О звоеваню Прусов през Олгерда. Року 1330. Олгерд Великое князство Литовское под братом Евнутом през Кестута опановавши частые войны \л.474.\ з инфлянскими и прускими крижаками ведучи, розным щастем и марсом [ъ] [42], еднак же завше гору над неприятелем одержавал [43], а напрод року 1331 Олгерд, руское и литовское войско зобравши, до Прус вторгнул и землю их окрутне сплюндровал и, замков много их попустошивши [44], и з

добычью [44А] немалою, поля немецкие кровию обливши, вязнев немало набравши, значне ся смерти Гедимина, отца своего недавно забитого, над крижаками помстил, и [45] войска свои, ущербу жадного не маючие [ы] [46], в цѣлости всѣ до Литвы припроводил [47].

Року 1332 [ь]. Олгерд, постановивши примире на двѣ лѣтѣ з крижаками прускими и листанскими [э] [48], выправился против татаров [ю] в Поля Дикие [49]; тягнули теж з ним и чотыри его сыновци [50] Кориятовичи: Александр [51], Константин [52], Юрий, Феодор — Корията [53], князя новгородского сынове. А гды пришли до Синей Воды, минувши Канев и Черкасы, указалася им в полю великая орда з трома цариками на три обозы роздѣленные [54], то есть Котлубая, Катибея, Бекера и Дмитра солтана. То обачивши, Олгерд, же до войны готовы татаре, розшиковал войско свое на шесть гуфов закривленых з боков и на чоло розсадивши, абы их татаре танцами звыклыми огорнути и стрѣлами шкодити не могли. А потом з великою запалчивостю татаре град желѣзный з луков на литву густо пустили, але им стрелбою не зашкодили, для порядного ушикованя и прудкого розступеня [55]. Литва зас з русю скочила зараз з копиями и шаблями, потыкаючися, чоло им перервали и танцы помешали [56], другие зас з куш белтами, а звлаща новогорожане з Кориятовичами [я] [57] валили их з коней, натираючи на них з боков, летали [58] не иначей як снопы от гвалтовного вѣтру татаре розбурены, а не могучи болш литвѣ на чолѣ вытрвати, почали мѣшатися и утѣкати по широких [А] полях [Б]. Там же цариков их трох: Котлубая, Катибея, Бекера — забито, от которогр и теперь есть озеро в Диких Полях названое Катибейское, идучи ку Очакову; при них тежь [58А] и Димитрий солтан. Мурзов и уланов побито [В] [59] велми много, трупов тежь [59А] татарских полны поля и рѣки были, стад килкадесят [Г], верблюдов, обозы их, в которых всю маетность звыкли свою татаре з паши на пашу возити. \л.474об.\ Литва з русью по том звитязствѣ забрали Торговицу [Д], котрой еще и теперь в полях мури на устю Бугу [Е] [60] рѣки [60А] стоят, Белую Церковь, Звиногород и вси поля аж за Очаков, от Киева, а от Путивля аж до устя Дону от татаров волно учинили и отстрашили [Ж] [61] аж до Волги, а других в Кафу и ку Азову и Криму загнали, потым до Подоля назад [З] тягнули, где тежь [61А] татаре в Перекопѣ мешкали; снадно Олгерд потлумил, выбил и роспорошил и выстрашил [62] с [62А] Подолских краев, иж ледво часть

их през Днѣпр утекла на [62Б] Чорное море и до Перекопу. А гды так славное звитязство Олгерд над татарами одержал, и всѣ поля до Киева здавна належачие от их лотровства очистил, вернулся до Литвы з частю войска своего, а другую часть в Подолю оставил, над которым войском преложил сыновцов своих, князей новгородских Кориятовичов [63]: Александра, Константина [и] [64], Юрья [64А] и Феодора, и вси краины Руские с Подолем поручил им и дал в пановане. А иж замков на той час в Подолю не было жадных, а любо и были, теды от татаров збуреными зостали, теды Кориатовичи [65], княжата литовские, збудовали замок в прирожоном мѣстцу оборонном, которого Бекотою назвали [й], другий зас замок Смотричь [65А] от Смотрича [65АА] реки назвали. Потым тые жь Кориатовичи [66], будучи на ловах, убили зубров, еленей, сарн и диких кобыл велми много над рѣкою Смотрицею в том мѣстѣ,

[к] *на поле:* Смотрич рѣка [л] *в рукописи* скилы; *исправлено по Л* [м] у *переделано из другой буквы* [н] *на поле:* замки Подолские Кориатовичи будуют (*в рукописи* одуют) [о] *на поле:* мѣста Камонца положене [п] *на поле:* Дмитрий великий князь московский дотужный (т *переделано из другой буквы*) [р] *первоначально* литовским; *исправлено теми же чернилами* [с] *в рукописи* потомски, *причем второе* о *переделано из другой буквы; исправлено по Л* [т] *буква* а *написана по вытертому месту* [у] *приписано в строку другим почерком* [ф] *на поле:* татаре над Русю пановали и над ними урады мѣвали [х] *буква* з *написана по другой букве* [ц] *на поле:* того року Олгерд в Вилню (*в Л* Вилни) помучил трох: Иоанна (*в рукописи* Ионна), Ефстафия, Антония за вѣру святую и за Христа и положены суть в Вилню (*текста, соответствующего этой записи в «Кройнике» нет)*

[67] мѣсто *Л, К* [68] который *Л* [68А] Смотричъ *К* [69] прикрий *Л, К* [70] рѣка *Л, К* [71] равного *Л* [72—73] рѣки *Л* [74] положено *Л, К* [74А] тежъ *К* [75] Кориятовичи *Л* [76] которыми *Л* [77] уганяли *Л, К* [78] выбитю *Л* [79] литовским *Л, К* [80] цара *Л, К* [81] полтараста *Л* [83] умер *Л* [83] монархом *Л* [83А] потомки *К* [84] посполитой *Л* [85] сими *Л* [86] наѣжджаючи *Л* [86А] царъ *К* [87] тисячий *Л, К* [88] *нет Л, К* [89] нещасливого *Л, К* [89А] тежъ *К* [80] князами *Л* [91] всаженыи *Л* [92] споры *Л, К* [92А] и звади *Л* [92Б] мижи *Л* [92В] цара *Л* [92Г] Любард *Л* [93] Гедиминовичь *Л; в К* Гедиминовичъ [94] мещан *Л, К*

где теперь Каменец Подолский. Там, обачивши мѣстце пристойиое до замку, праве рукою божиею положеное и збудованое; там збудовали замок и мѣстце [67] славное Каменец Подолский от каменя, скалы, от Хотѣня замку волоского пограничного и от Днѣстра рѣки миль двѣ в ровном и хорошом мѣстцу (бо що рукою божею збудовано, то мает быти хорошее), вколо его есть ров прирожоный прикро глубокий през который [68] Смотричь [68А] рѣка [к] з обудвух сторон обливает, а вколо скалы [л] каменистый велми прикрый [69], як утесаный перекоп рѣку [м] [70] и мѣсто оточует, а от поля ровного [71] широким протягом отлучает, иж гды с поля ити в перекоп до рѣки вверх, здается, як в пропасть [н]. А с перекопу зас ку скалѣ каменной, на которой в серединѣ мѣсто лежит, приступ велми трудный, прикрый, бо скалы

каменныи, як двѣ стѣнѣ утѣсаныи; одна брама от замку през мост до мѣста, а другая до Смотрича реки [72–73] в перекоп, там же в перекопѣ на рецѣ суть башты межи скалами мурованыи [о]. Замок теж \л.475.\ от мѣста баштами и мурами отлучен, не подло обварованый, але мѣсто самое в лѣпшом положеню [74]. Тыи тежь [74А] Кориатовичи [75], княжата литовские, замки и иншие на Подолю побудовали, яко то: Браслав, Вѣницу, Межибож, Хмелник, Теребовль — против наѣздом татарским и волоским, с которими [76] ся часто угоняли [77], нижли Подоле в той час успокоили.

О вибитю [78] Москвы з голду татарского. Димитрий, потомок власный Володимеров и Ярославов, княжат руских [п], будучи великим князем московским [р] [79] року от Христа 1334, почал ся выбивати з моцы и послушенства татарского, которым его продки и всѣ княжата руские от Батия, царя [80] татарского, звоеваные и зневоленыи, голдовали през лѣт полтораста [81], бо скоро умерл [82] Володимер Всеволодовичь Мономах [83], названый, монарха киевский, теды, ани сынове, ани потомкове [с] [83А] его ничого значного ку пожиткови речи посполитое [84] не чинили, тылко сами [т] [85] межи собою забивалися, един другого наежджаючи [86], зачим литва в той незгодѣ от монархов киевских здавна зневоленая, обачила и выбилася княжатом руским з моцы, и их самых же почала наежджати. Батий царь [88А] татарский в шестсот тысячий [87] войска татарского руские панства звоевал, Полщу и Венгры сплюндровал, и [у] [88] от того часу нещасливаго [89] всѣ княжата руские и московские не тылко голдовниками были татарскими, але тежь [89А] и от царей татарских ведлуг их воли князями [90] были на князствах всажоными [ф], а непослушныи были зсаженыи [91]. Спори [92], звади [х] [92А] всякие татаре межи [92Б] ними розсужали, и до царя [92В] татарского от их судов была аппеляция.

Року 1342. Любарт [92Г] Гедимановичь [93] брат Олгердов, князь волынский и луцкий, не дбаючи на примире, котрое был Казимер, кроль полский, з Литвою на час певный постановил, зобравши войско козаков литовских и волынских, пришол под замок Галицкий, замок и мѣсто взял, мѣщан [94] и купцов котрые ся были на ярмарок з[ъ]ѣхали, много побил и мѣсто спалил [ц], которое уже было в державѣ Полской, так теж и з волостей Галицких здобычи набравши вернулся додому. Потым знову, зобравши войско болшее, вторгнул до Полщи под Завихвост, где всѣ волости,

фолварки, мѣстечка и села мечем и огнем звоевал, и з великою корыстю вернулся до дому своего.

[ч] *написано дважды* [ш] *на поле:* княгиня Олгердовая палац будует [щ] *буквы* мя *написаны по вытертому месту* [ъ] *на поле:* папеж еден в Римѣ (в *Л, К* един в Римѣ другий в Францией) [ы] *в рукописи* том; *исправлено по Л* [ь] *второе* е *переделано из другой буквы* [э] *первое* е *приписано над строкой другими чернилами* [ю] *на поле:* Ян Гус в Празѣ против папежа учит [я] *на поле:* три папежи

[А] *буквы* да *приписаны над строкой другим почерком* [Б] *на поле:* Копстантин не хочет для кролевства вѣры своей грецкой отступити [В] *на поле:* поражка великая Москвѣ над татарами [Г] *слово подчеркнуто* [Д] *в рукописи* на; *исправлено по Л* [Е] *первое* и *переделано из другой буквы* [Ж] *на поле:* трупу татарского на 13 миль [З] *на поле:* Мамай идет на Дмитрия царя (в *Л* цара московского)
[95] 1358 *Л* [96] а жона *Л, К* [97] о̃ *Л* [97А] тежъ *К* [98] преставала *Л, К* [99] папежу *Л* [100] папежа *Л* [100А] потым *Л*

[1] отпустоки *Л, К* [2] папезким *Л* [3] урыли *Л* [4] папезкой *Л* [4А] Гусь *Л* [4Б] костел *К* [5] Кориатовичу *Л, К* [6] Олгердоваго *Л* [6А] вѣру *Л, К* [6Б] гды жъ *К* [7] Димитрий *Л* [8] темник *Л, К* [9–9] *нет Л; в К эти слова на поле* [10] Димитрия *Л* [11–11] ≠ р̃ *Л* [11А] тежъ *Л* [12] Димитрий *Л, К* [13] третее Л, К [14] Димитрием *Л, К* [16] нижъ *К* [16] Димитрий *Л* [17] вывѣдалися *Л, К* [18] Димитрию *Л, К* [18А] царъ *К* [18Б] царъ *К* [19] християн *Л*

Року 1351 [95]. Замок Витебский и вежу змуровала Улияна княгиня, \л.475об.\ жона [98] Олгердова, в небытности Олгерда, гды был на войнѣ пруской [ч], также и палац от Нижнего замку праве вспанялый велми, и муром округ обвела з баштами вынеслыми и вежами [ш], которого потым зламано, тылко теперь една стѣна стоит на памятку [щ]. По смерти Григория 11 папежа, который з Франции з Авинум мѣста столицу папезскую, где трвала лѣт семдесять [97] з великим упадком христиан повторе до Риму перенесл, зачим знову новое розерване стало о папезство, бо влохи выбрали Урбана Шестого папежом [ъ] а той [ы] в Римѣ мешкал, при котором тежъ [97А] з Влоскою, Немецкою [ь] и Полская земля переставала [э] [98]. Французы зас выбрали собѣ также другого папежа [99], при котором Франция, Гишпания и Англия переставала, а так тыи два папежи [100] з великим упадком христианства были, один другого проклинал и преслѣдовал, аж потом [100А] у два роки Ян Гус в Празѣ, столицѣ Ческой, против отпустом [1] и иншим поступком папезским [2] явне почал казати, за которым поводом преслѣдоване в Чехах на все духовенство было великое, з чого уросли [3] войны внутрные; а так трвал той блуд около столици папезской [104] лѣт 39, а Ян Гус [4А] и Героним спалены суть. И тогды были три папежи разом [я]: один ве Влошех, другий ве Франции, третий в Гишпании, и межи народами розными, розно росказуючи, великих в костелѣ [4Б] розниц начинили. Стриковский Матей, каноник жомоитский, лист 524.

О благочестивом князю Константинѣ Кориатовичю [5]. Року 1368. Казимер, кроль полский, будучи старым и хорым, росказал, абы в Краковѣ панове зобралися на сейм валный, на елекцию о кроля, а так межи иншими кандидатами [А] хотѣли зобрати на кролевство Полское Константина Кориатовича, внука Гедиминового, а сыновца Олгердового [Б], который князствовал на Подолю. А гды приѣхал до Кракова, намовлял его Казимер кроль, абы зостал сыном костела, покинувши веру [68] свою грецкую и зараз по нем вступил на панство Полское, гды жь [6Б] был от всѣх панов на том сеймѣ згоднѣ выбраный на кролевство. Але он жадною мѣрою не хотѣл вѣри своеи грецкой отступити для дочастного панства [Б]. А так кролевством погордѣвши, от[ъ]ѣхал до дому своего на Подолѣ, а потом рихло умер. О том Стриковский, лист 477.

О поражцѣ великой московской над татарами. Року 1371. \л.476.\ Кгды татаре и царове их внутрными войнами почали забиватися и мордовати сами межи собою, отраснулся им Дмитрий [7], великий князь московский, бо гды Мамай темнак [8], царь [9] татарский [9], подбил татаров инших, котрые з ним воевали ся, под свою власть, зараз посылает до Дмитрия [10], великого князя московского, упоминаючися голду и дани: дѣтей ста [11] тисячей [11], хлопцов, так тежь [11А] и грошей милиона за всѣ роки, почавши от Батия. А так Мамай послал великие орды на него, котрых помощию божиею наглаву князь Дмитрий [12] всѣх поразив [В]; розгнѣвавшися теды Мамай на него вельми. На третие [13] лѣто, року 1373, зобрал многое множество татарского войска Мамай [Г], хотячи мститися того бою над [Д] Дмитрием [14], князем московским, але всю силу его Димитрий [Е] поразил так, же болш нижь [15] на мил 13 трупу лежало татарского [Ж]. Що было так: зобравши люд, Мамай тягнул на християнство, хотячи его отнюд искоренити и выгубити. Учувши то, князь Дмитрий [18] московский послал своих шпигов, абы вивѣдалися [17] о том всем и яко скоро рушится Мамай з землѣ своей, абы ему давали що прудше о том знати.

О извѣщению великому князю Дмитрию [18], яко Мамай идет воевати Русь. Великий благовѣрный князь и царь [18А] московский Димитрий Ивановичь учувши, же идет на него царь [18Б] татарский Мамай [3] з войском великим на христиаи [19], ревнуючи Батиеви нечестивому продкови своему,

[и] *буква* и *переделана из друзой буквы* [й] *буква* и *написана по другой букве* [к] *буквы* б *переделаны из других букв; буква* т *переделана из* в [л] *буква* л *переделана из* о [м] *буквы* а а *переделаны из других букв; буква* й *изображена значком* \\ [ноп] слово *подчеркнуто* [р] *выносное* д *написано другим почерком и другими чернилами* [с] *слово написано над строкой другим почерком и другими чернилами* [т] *слово приписано в строку другим почерком и другими чернилами* [у] *так во всех рукописях* [ф] *буквы* же *переделаны из других букв* [х] *в рукописи* о от [ц–ц] *написано над строкой другим почерком и другими чернилами с выносным знаком; в Л эти слова в строке*
[20] оставши *Л* [21] безбожного *Л, К* [22] а Л, К [23] Владимира *Л* [24] Моску *Л* [24А] скорбъ *К* [25] вѣры *Л, К* [26] голдовати *Л, К* [27] преосвященного *Л, К* [27А] царъ *К* [27АА] Мамай Л, К [28] наши *Л* [29] Юлияна *Л* [29А] великаго *К* [30] Димитрия *Л* [31] Мамаеви *Л* [32] предстоящих Л, К [33] име *Л, К* [34] Чушинина *Л* [35] толмачев *Л* [36] Димитрий *Л, К* [37] учувши *Л, К* [38] болѣзсти *Л; в К* болести [39] *нет Л* [40] единого *Л;* в *К после слова* единаго *выносной знак и на поле слово* надѣюся [40А] любящаго *К* [41] *нет Л, К* [42] искренни *Л* [43] повѣдал *Л* [44] мыслат *Л* [44А] Ивановичъ *К* [45] Усатого *Л* [46] ѣхати Л

оскорбився велми, и, вставши [20], пошол пред образ Христа спасителя, павши на колѣна почал молитися со слезами: да простит милостивый бог грѣхи его и заступит землю Российскую от безбожнаго [21] Мамая. И [и] [22], помолившися, зараз послал по брата своего, князя Владимера [23], к Боровску и по вси князий, боляре и воеводы. Князь же Владимир приѣхал зараз на Москву [24], а обачивши великий князь Димитрий брата своего, зсказал ему скорбь [24А] свою от нашествия поганых. Владимир же, соболѣзнуючи ему, мовил брату своему, потѣшаючи его: «Возверзи на господа печаль свою, и той тя препитает, а нам вѣри [25] ради его святой лѣпше есть честно умрети, нижли сромотне жиючи поганом работати» [к] [26]. Потым князь Димитрий, взявши брата своего Владимира [л], пошол до опреосвященного [27] митрополита Киприяна и сказал ему, же царь [27А] татарский Маймай [м] [27АА] идет \л.476об.\ на Русь. Митрополит же отвѣща ему, глаголя: «Божиим то попущением за грѣхи наша [28] воста на нас нечестивый сей Мамай, но ты, великий княже, пошли скоро к нему дары, а зали гнѣв его тым утолиш, и той смирится и не пойдет земли нашея пустошити, а гды тым не смирится, то его сам господь ими же вѣсть судбами смирит его, яко господь гордым противится, смиренным же дает благодать, так и святый Василий Великий учинил негдысь, послав подарки апостату Июлияну, хотячому град его разорити, да утолится от гнѣву своего. Но сей не хотѣл и зараз господь бог сам помстил, послал воина своего, святаго мученика Меркурия, да убиет Юлиана [29], еже и бысть».

О послании от великого [29А] князя Дмитрия [30] даров к Мамаевѣ [31]. Великий князь Димитрий, послухавши рады митрополитовы, мудрого велми, от престоящих [32] своих вѣрных на имя Захарию Тутчева или [33] Тушинина [34] посла со многими дарами

к Мамаю, придавши ему двох толмачов [35]; и так Захария до Мамая ишол в поселствѣ. Захария же дойде землѣ Резанской и почув, же Олег, князь резанский, и Олгерд, князь литовский, з Мамаем розумѣют едино, послал нишком до великого князя своего Димитрия, ознаймуючи ему о таком своих товаришов неприятелствѣ. Князь же великий Дмитрий [36], учювши [37] тое, усумнѣвся велми и начат во болѣсти [38] глаголати [НОП 39], сердца [Р] глаголати [С] ко господу богу, молячися: «Господи боже мой, на тебе единаго [40], любящого [40А] правду, возлагаю [Т 41], аще бы враг пакости дѣял претерпѣл бым, яко бо искони враг есть роду христианскому, сии же друзи и искреннии [42] мои тако на мя умыслиша, суди, господи, по правдѣ между има и мною, да скончается злоба грѣшных». И по молитвѣ пошол великий князь со братом своим ко преосвященному митрополиту и повѣдѣл [43] ему все о Олгу, князю резанском, и Олгерду, князю литовском, же едно мыслят [44] з Мамаем, и мовил з плачем: «Согрѣших, отче святый, пред богом, але тым князем жадной кривды не учинилем: довольно ми есть своего княжения, не вѣдаю чесого [У] ради умножишася стужающии ми». Отповидѣл ему митрополит: «Яко суетная их вражда и неправедное востание на тебе, великий княже [Ф], для того не скорби, но радуйся веселием о бозѣ помошнику своем, той тя избавит и прославит: аще бо государю человѣка хранит \л.477.\ бог, то его не может весь мир убити. От крѣпкия же руки его и от [Х] всевидящаго ока владычняго, гдѣ может кто укрытися и [Ц] избыти». И тыми словами святителскими укрѣпися [Ц] князь Димитрий и на господа печаль свою возложи.

О послании первыя стражи. Князь великий Димитрий Иванович [44А] з братом своим и всеми боляры урадивши, послал против Мамая на сторожу добрых рицеров и розумъных, Иоанна Ржевского, Иакова Усатаго [45] и Василия Тупника, и многих з ними рицеров, и росказал им ѣхать [46]

[Ч] *буква* ѣ *переделана из* ю [Ш] *в рукописи* иших; *исправлено по Л* [Щ] с *приписано другим почерком* [Ъ] *слово подчеркнуто* ы [Ь] *буквы* аго *переделаны из* ею [Э] *написано над строкой другим почерком и другими чернилами* [Ю—Ю] *подчеркнуто* [Я] *буква* е *приписана в строку другими чернилами*

[А] *после* озмѣте *вытертая буква*

[47] розсылати *Л, К* [48] всѣх *Л, К* [49] городах *Л, К* [50] Коломню *Л, К* [50А] богородицы *Л, К* [51] спѣшит *Л* [52] осѣни *Л* [53] учувши *Л, К* [54] чистыя *Л, К* [55] Мария *Л, К* [56] *слова* и *нет Л* [57] окаянного *Л* [58] Владимира *Л, К* [59] киевского *Л* [60] помощник Л, К [61] приѣмлют *Л* [62] учувши *Л, К* [63] утѣшися *Л* [63А] повелению *К* [64] устроенными *Л, К* [64] Семсновичъ *К* [64Б] Михайловичъ *К* [65] своими *Л, К* [66] *нет Л, К* [66А] *нет Л, К* [67] во *Л, К* [68] великого *Л, К* [68А] государъ *К* [68Б] Ивановичъ *К* [69] вопросити *Л* [69А] царъ *К* [70] горшаю *Л, К* [71] з *Л, К* [72] *нет Л, К*

[72А] башмаг *Л, К* [72Б] великая *Л, К* [73] цару *Л, К* [74] бачмаг *Л, К* [74А] отре *Л, К* [74Б] царъ *К* [75] прияти *Л, К*

осторожне под орду, языка доставати. Потым росказал листы розослати [47] по всѣм [48] городам [49], абы были готовыми на войну з татарами и абы зышлися всѣ на Коломнѣ [ч] [50] в депъ Успения Пресвятыя Богородици [50А].

О послании вторыя стражи. **В**идячи великий князь Димитрий, же першая сторожа забавилася на вѣдати чему, знову порадившися з братом своим и з боярами, послал другую сторожу, Климента Полянина, Ивана Свяслова, Григория Судока и инших [ш], мыого росказуючи им, абы ворочалися скоро. А гды поѣхали, стрѣтили на дорозѣ Василия Тупника и ипших з татарским языком, котрый язык сказал великому князю Димитрию, же правдиве идет Мамай на Русь и як обослалися з ним Олег резанский и Олгерд литовский князие; и не спешит [51], ждет осени [52]. Учювши [53] тое, великий князь почал молитися: «Владыко господи Исусе Христе, воплотивыйся от чистия [54] девы Марии [55] нашего ради спасения и [56] избавлей нас от работы вражия, призри и нынѣ, пресвятый, на смирение наше и смири, господи, гордое сердце окаяннаго [57] Мамая». По сем обращся ко брату своему и ко всѣм князем и воеводам, глагола, укрѣпляя их: «Гнѣздо есмы, братие, великого князя Владимера [58] киевскаго [59], котрый нас вывел от тмы идолобѣсия и просвѣтил в бога истиннаго вѣрою истинною, уподобѣм же ся и мы ему, а биймося до смерти за вѣру святую с погаными татарами. Господь нам помошник [60], не убоимся. Что нам сотворит человѣк. И гды хто от нас умрет за вѣру, то со святыми мучениками в небѣ вѣнец восприимет». Отвѣща же ему Владимир и вси з ним князи: «Праведно сие есть, яко за вѣру святую умирающии от бога воздаяние приемлют [61] вѣчное, и мы готовы всѣ на войнѣ той з татарами и головы свои за вѣру святую положити». Що учювши [62] князь Димитрий, же всѣ едиными усты глаголют и готовы на войну, велми утѣшився [63]. \л.477об.\

О приѣздѣ руских князей и воевод, и многих ратий к Москвѣ. **П**о повелѣнию [63А] великого князя Димитрия приидоша руские князи и воеводы и многое воинство на назначеный день Успения Пресвятыя Богородицы на Москву и всѣ радуючися о великом князѣ своем Димитрии, едиными усты глаголаху: «Соверши, боже, течение наше имени ради святаго твоего».

Такожде приидоша и князи Бѣлоозерские з великим велми войском, порадне до войны устроенным [64], князь Феодор Семенович [64А], князь Семен Михайлович [64Б], князь Андрей Скимский, князь Глѣб Каргополский и князи Ярославстии со своѣми [щ] [65] силами: князь Андрей Ярославский, князь Роман Прозоревский, князь Лев Курбский, князь Димитрий Ростовский и иные мнози [ъ] [66] князи и с ними многие боляре и [66А] дѣти боярские.

О прихождении Захарии в орду к Мамаю. Захария пришед в [67] орду и, поемши его, татарские князи поставиша пред Мамаем. Захария же всѣ посланныя дары от великаго [68] князя Димитрия положивши пред нечестивым Мамаем, рече: «Государь [68А] наш великий князь Димитрий Иванович [68б] всея России в отчествии своем здравствует и твоего государьского здравия присла мя впросити [69] и сия дары присла тебѣ, царския ради почести». Нечестивый же царь [69А] воз[ъ]ярився и горшаго [ыь] [70] гнѣву и гордости наполнившися, скинул с [71] ноги своей правой [з] [72] башмак [72А] з [ю] ноги правой [ю], мовячи: «Захарие, се ти дарую от великой [72Б] славы твоей [я] пришедшему от ноги моей отпадшее, таковая бо есть наша царская почесть, гды кого хочем жаловати». Захария же отдал честь мудронечестивому царю [73] и цѣлова его в полу, и бачмак [74] оттре [74А], рекущи: «Да живет великий царь Мамай в долгие лѣта царствуяй». Царь [74Б] же почудися мудрым отвѣтом Захарииным и повелѣ приняти [75] воином дары присланныи, мовячи: «Озмѣте [А] собѣ сее и купѣте собѣ уздечки на конѣ, злато же и сребро князя Димитрия все будет в руках моих. Землю и панство его роздѣлю слугам моим, а самого учиню пастухом стада верблюжого». Тогды Захария, жалуючи пана своего,

[Б] *буква* е *приписана в строку другими чернилами* [В] *буква* ѣ *переделана из другой буквы* [Г] *буквы* го *переделаны из* му [Д] *в рукописи* державнѣнший; *исправлено по Л* [Е] *буква я переделана из другой буквы* [Ж] *переделана из другой буквы* [З] *в рукописи* чтречати; *исправлено по Л* [И] *второе* в *переделано из другой буквы* [Й] *написано над строкой другим почерком и другими чернилами* [К—К] *слова подчеркнуты*

[76] цару *Л, К* [77] найрихлѣй *Л, К* [77А] речъ *К* [78—78] то есть *Л* [79] тебѣ *Л, К* [79А] царъ *К* [80] конюшого *Л, К* [81] цара *Л, К* [81А] царъ *К* [81Б] государъ *К* [81В] теперъ *К* [81Г] твоя *К* [82] отшествии *Л, К* [83] Захария *Л* [84] отшедшши *Л* [85—85] послал таемне з дороги *Л* [86] стрѣчу *Л, К* [87] стрѣчу *Л, К* [88] т̃ *Л* [88А] пустил *Л* [89] рцы *Л* [89А] и *Л* [89Б] царъ *К* [90] готовитися *Л* [91] Захарии *Л, К* [92] на *Л, К* [93] цару *Л, К* [94] государу *Л* [95] звязанных *Л* [95А] монастыръ *К* [98] Тройцы *Л* [97—97] *нет Л, К* [97А] монастыръ *К* [98] *нет Л* [98А] благословился *Л*

же его так Мамай пастухом назвал, отказал Мамаевѣ [Б]: «Що мовиш так неслушне великому царю [76] нашему. Бог що хочет, то учинит, а не як ты сам хочеш». Стоящии же пред Мамаем хотѣли Захарию забити, але не казав Мамай и почал \л.478.\ намовляти Захарию лагодными словами, обѣцуючи [В] его [Г] воеводою в Руси

учинити, да будет при нем. Захарий же, також де лесть принявши в сердцу своем, як бы нарихлей [77] от него вызволитися, мовил до Мамая: «Не речь [77А], цару, есть [78] то [78], абы посел поселства своему пану не отдавши, до иншого пана мѣл приставати; перше роскажи державнѣйший [д] цару листы мнѣ дати от тебе поселныя, а я, поселство отдавши, до тебе знову повернуся, да и тобѣ [79] вѣрен буду, гды не солгу первому моему пану». Нечестивый же царь [79А], уловлен будучи мудрыми словесы Захарииными, отпустил его с послом своим до князя его великого Димитрия и послал з ним чотырох князей своих честных и любимых, свого постелничого и писара, конющого [80] и ключника, и нѣкоторых з ними татаров.

Грамота Мамаева к великому князю Димитрию. **Л**ист царя [81] татарского Мамая [е]. Так был написан: «От восточного цара от Болшой орды, от широких поль, от моцных татар. Царь [81А] царей Мамай и многим ордам пан и государь [81Б]. Рука моя многими царствы обладает и правица моя на многих царствах опочивает. Ратаю нашему Димитрию Московскому. Вѣдомо ти есть, же улусы нашими обладаеш, а нашему царству не приидеш поклонитися; нехай ти будет вѣдомо, же теперь [81В] рука моя хочет тебе карати. Гды еси молод, то прииди ко мнѣ и [ж] поклонися, змилуюся над тобою и пошлю тебе знову в мѣсто твое царствовати, а гды так не учиниш, скоро всѣ мѣста твои [81Г] збуру и попалю, и самого тя велми буду карати». **О отществии [82] Захарии [83] от Мамая.** **О**тшедши [81] же Захария от Мамая проклятого, отдал богу благодарение, же его Мамай отпустил и не пожаловал послати любовных своих з ним. А гды был близко Оки реки, и з ним татаре посланныи, зараз з дороги [85] послал таемнѣ [85] Захария к великому князю посланца своего, щоб послал на стрѣчю [86] ему, а татаром мовит: «Будут вас честно стрѣчати [з] от князя моего великого Димитрия». Великий же князь, зараз послав на стрѣчю [87] Захариину триста [88] человѣк выбранных дворан своих, и стрѣтили Захарию недалеко Оки реки. Захария же, дочекавши своих, росказал хватати татар и вязати, и, взявши [и] лист \л.478об.\ Мамаев, посланный к великому князю Димитрию, передрал его надвое, и выбравши що найпослѣднѣйшого слугу татарского, дал ему той лист розодраный и пустив [88А] его к Мамаю, мовячи: «Рци [89] безумному цару, же немаш межи людми безумнѣйшого его, а лист его безумный пред пресвѣтлыи очи цара моего не принесу, але сам его прочиталем, а [89А] видячи безумие Мамаево посмѣяхся». А

гды татарин прийшол и все сказал Мамаеви, що Захария мовил и лист розодраный отдав ему, царь [89б] же нечестивный от гнѣву подскочив и почал сердитися, и росказал готоватися [90] моцно Русь воевати воинству своему.

О пришествии Захария [91] з поселства в [92] Москву. Захария же прийшол в славный град Москву и поклонился до земли царю [93] и великому князю [й] Димитрию Ивановичю государю [94] своему, сѣдячому на престолѣ царском, и приведоша туж и татар, посланных з ним, звязаных [95]. Князь же велми рад был о поворотѣ Захариином и о розумном поселствѣ его. Увѣдавши же правдиве от Захарии о Мамаю, же поспѣшает ити на Русь, почал радоватися наилѣпшей и тѣшитися о бозѣ укрѣпляючи брата своего и всѣх князей руских против поганого Мамая. Готуючи же ся на войну, умыслив ити в монастырь [95А] на покдонение Святыя Тройца [96] и на приняте благословения от преподобнаго отца Сергия чудотворца. И [к 97] тако взявши чюдотворца [к 97]. И тако взявши великий князь Димитрий брата своего Владимира и всѣх князей, поиде в монастыръ [97А] Святыя Тройцы к святому Сергию игумену и, пришедши, поклонился [98] и благословися [98А] от него. И моли его преподобный старец Сергий, да послухает святыя литоргии, бо был неделный день и память святых мученик Флора и Лавра. По литоргии же моли его святой Сергий со всею братиею, да

[л] *буква* и *написана по другой букве* [лл] и *переделано из* а [м] *в рукописи* то тым; *исправлено по Л* [н] *написано по другой букве* [о] *буква* ѣ *переделана из* в [п] *буква* м *переделана из* е [р] *буква* и *переделана из* е

[99] хлѣб его *Л* [100—100] князь же великий *Л*

[1] *нет Л* [2] ними *Л* [3] от него подарку *Л, К* [4] тебе *Л, К* [5] воина *Л, К* [6] готовитися *Л* [7] оруженосцы *Л* [8] воини *Л* [9] потым *Л* [9А] к *Л, К* [9Б] Сергиява *Л* [10—10] приидет время *Л* [11] день *Л* [11А] безбожного *К* [12] прежде *Л* [12А] церковъ *К* [12Б] царъ *К* [13] вооружихся *Л; в К* борущихся [14] помощъ *Л, К* [15] тые *Л* [16] агаран *Л, К* [17] пошол *Л, К* [17А] ко *Л* [17Б] агаранов *К* [18] их *Л, К* [18А] Костянтиновскии *К* [19] Николаевскии *Л* [19А] во *Л* [20] поборницы *Л*

ясть хлѣб [99] во обители. Князь [100] же [100] Димитрий, перепону великую маючи, просил — да пустит его и не бавит обѣдом, бо вѣстники прибѣгли, же Мамай рушився [л] з войском своим на Русь. Отказал ему святый Сергий: «Сий обѣд будет тобѣ в поспѣх, вѣнец же еще тебѣ не готов, иншим же [1] многим плетутся вѣнцы мученичестии. По сем князь великий Димитрий со всѣми князи вкуси хлѣба, а святый Сергий тым часом казал освятити воду от мощей святых мученик Флора и Лавра. По трапезѣ же святый Сергий окропи священною водою великого князя и всѣх с ним [2] князей и дасть великому князю \л.479.\ знамение: на челѣ крест

Христов, мовячи: «Поиди, бог тебѣ будет помощником на враги [лл]». Потым [м] тихо мовил ему: «Побѣдиши супостаты твоя». Князь же великий заплакал и просил подарку [3]. Отказал святой Сергий: «Що ся видит тобѣ [4], цару, озми». Мовил ему князь Димитрий: «Дай ми, святый отче, два воины [5] от полку своего иноческаго, Пересвѣта и брата его Ослебя; то ты и сам поможеш нам». Преподобный же старец зараз росказал им, вѣдаючи их добрых рицеров, з князем готоватися [6], а вмѣсто шлема, албо мисюрки, схиму з крестом на голову вложити, и отдал их в руки великому князю, мовячи: «Се тобѣ мои оруженосци [7], которых хотѣлес собѣ имѣти». И рече им святый старец: «Мир вам, братия моя, страждѣте яко доблии воины [8] христовы». Потом [9] даст мир и благословение всему воинству, и отпустил их. Князь же великий обвеселися сердцем и поиде ко граду своему Москвѣ, маючи святаго Сергия благословение, яко некрадомое нѣкое сокровище, и, приѣхавши в Москву мѣсто, ишол ко [9А] преосвященному митрополиту и повидѣл ему все, що ему мовил святый Сергий. Митрополит же заказал ему в собѣ то мѣти и никому не повѣдати тайного Сергиева [9Б] пророчества о [н] звитязствѣ, котрое мѣет быти над погаными, аж время [10] приидет [10] славы побѣдителныя.

О походѣ великого князя Димитрия з Москвы против Мамая. Месеца августа 26 дня [11] на память преподобнаго отца нашего Пимина великого, князь великий Димитрий, хотячи ити на безбожнаго [11А] Мамая, ишол перше [12] в церковь [12А] Пресвятыя Богородицы и, став пред образом Христа спасителя, согну руцѣ к персем и нача молитися со слезами, глаголя: «Молю ти ся, боже чудный, владыко страшный и превысокий. Воистинну ты еси царь [12Б] славы, помилуй нас грѣшных, егда в печалѣх [о] к тебѣ прибѣгаем, яко ко своему владыцѣ и благодателю, суди, господи, обидящим мя и возбрани борющимся [п] [13] со мною, приими оружие и щит и стани в помощь [14] миѣ, и дажд ми побѣду на противныя, да и тыи [р] [15] познают славу твою». Потом, ставши пред образом Пресвятые Богородицы чудотворным от Луки святаго малеваным, почал умилным сердцем вѣщати, глаголя: «О госпоже, царице моя Богородице, всего рода христианского заступнице. Не дай же в разорение града сего Мамаю поганому и моли сына своего, господа нашего, творца и содѣтеля, да даст нам руку помощи и смирит сердце гордых врагов \л.479об.\ наших. Можеши бо, о владычице, елика хощеши, мы же на твою помощ надѣющеся,

подвизаемся против безбожных агарян» [16]. Потым поишол [17] ко гробу святаго Петра, митрополита киевского, припаде и моли его, да помолится к [17А] архиерею Христу господу о словесных овцах паствы своея, еже сохранитися им невреждденным и да проженет и погубит волков, безбожных агарян [17Б], хотящих овца его [18] поглотити. Скончавши молитву, поклонися митрополиту. Митрополит же благослови его и давши ему знамение в руки побѣды — крест святый, отпустил его и послал митрополит священный собор с клиром во Флоровскии врата, в Константиновскии [18А] и в Николскии [19], со крестами святыми и иконами чудотворными, да всѣх воинов на брань благословять. Князь же великий Димитрий иде в [19А] церковь святаго архистратига Михаила, воином скорого помощника и, поклонившися его святому образу, цѣлова его. Потым прийшол ко гробом православных князей, прародителей своих и рече: «Истинный креста святаго и вѣры святыя хранителие, православнии поборници [20]. Аще имате дерзновение ко господу, того о нас молѣте, наслѣдников ваших, да подаст нам бог над по гаными побѣду».

[с] *в рукописи* зыиша; *исправлено по Л* [т] *буква* а *переделана из* и [у] *второе* о *переделано из другой буквы* [фх] *в рукописи* выны; *исправлено по Л; в Л слова* вины моей *написаны по вытертому месту*

[21] подаючи *Л, К* [22] себѣ *Л, К* [22А] плачъ *К* [23] полетѣли *Л, К* [24] Владимира *Л, К* [25] и *Л, К* [26] Евфимий *Л, К* [27] Дѣвиче *Л* [28] приял *Л, К* [29] Всеволод *Л* [30] Василиевичь; *в К* Василиевичъ [30А] Волуевичъ *К* [31] Родионовичь *Л*; *в К* Радионовичъ [32] *нет Л, К* [33] реку *Л* [31] запрети *Л* [35] почувши *Л, К* [36—36] войсками великими *Л* [37] можна *Л, К* [37А] гды жъ *К* [37Б] помочъ *К* [38] таковая *Л* [38А] помочь *К* [39—39] умлий *Л*

А по молитвѣ вышол з церкви и се царица его и великая княгиня Евдокия и инших многих князей княгинѣ, и воеводов жены, и многое множество народа, мужие и жены, вышли провожати великого князя и инших, со слезами, же ледво могли слово от слез промовити, подаючии [21] кождый друг своему другу конечное цѣлование. Князь же великий, мало удержавшися от слез, не даючи собѣ [22] плакати для народа, но сердцем горко плачучи, мовил до своей княгинѣ: «Жено, не плачь [22А], аще бог по нас, то кто на ны». И утѣши ю словами своими, и тако сотворши цѣлование, всѣл на свой воинский конь, и з ним всѣ князи, як соколы полѣтѣли [23] з Москвы в воинском нарочитом нарядѣ; князи Бѣлоозерстии особно выѣхали з своими полками, велми стройными на войну, в ринштунку военном. Князь великий Димитрий отпусти Володимера [24], брата своего, дорогою на Брашево, бо не вмѣстилося войско все единою дорогою ити, а князи Бѣлоозерстии деревенскою дорогою, сам же великий князь

поиде на Котел дорогою, а княгиня великая Евдокия з снохою своею и з иншими княгинями зыйшла [с] на златоверхий свой высокий палац \л.480.\ набережный смотрѣти на князя и, пригнувши руцѣ свои к персем, начат молитися ко богу, прося помощи на поганых татар, дабы два сыны великого князя Димитрия, Василий и Юрий, не осиротѣли.

О пришествии великого князя Димитрия на Коломну и устроении полков. **В**еликий князь Димитрий приишол в субботу на Коломну, на память святаго Мойсея Мурина августа 28 дня. Там его стрѣтили многие воеводы з войсками своими, а [т] [25] архиерей Еффимий [26] со освященным собором и со кресты стрѣтил его в баштѣ мѣской и благослови великого князя и всѣх з ним. На завтрешний день великий князь повелѣ всѣм воеводам з войсками в поле Девиче [27] выѣхати, и было так российское воинство великое, же не можно было на полях Коломенских очима созрѣти всего воинства. И поставил великий князь над полками воевод; собѣ в полк принял [28] князей Бѣлоозерских, на правой руцѣ поставил брата своего князя Владимира, давши ему ярославских князей, а лѣвую руку собѣ взял князя Глѣба бранского; передового полку воевода Димитрий Всеволож [у] [29]; Коломенского полку Микула Васильевичь [30]; володимерский воевода Юревский Тимофей Волуевичь [30А]; костромский воевода Иван Радионовичь [31]; переяславский воевода Андрей Серкозовский. А у князя Владимира воеводы сия: Данило Велевуж или Белеутяк, князь Феодор Елецкий, князь Юрий Мещерский, князь Андрей Муромский.

О послании стражи от великого князя Димитрия, и [32] о скорби Олга резанского и Олгерда литовского, яко поиде князь Димитрий на брань. **В**еликий князь Димитрий, устроивши и розрядивши воинство, повелѣ перевозитися чрез Оку рѣку [33] и запрѣти [34] всѣм крѣпко, абы идучи чрез Резанскую землю, ани на волос ничого не брали ни в кого, а сам, взявши благословение от епископа коломенского, перевезся чрез рѣку Оку и отголь пустил пред собою на трое сторожов против татарской сторожи: Семена Мелика, Игнатия Крѣня, Фому Тину, Петра Юрского, Карпа Алексина, Петра Чирикова и инших многих вѣдомых, а за ними и сам спѣшил з братом своим и со всѣми воинствы. Почювши [35] то Олег князь резанский, же великий князь

Димитрий идет з великими [36] войсками [36] против нечестивого Мамая, почал боятися, мыслячи послати до князя литовского Олгерда, але не можно [37] было проѣхати, гды жь [37А] всѣ дороги полны были войска \л.480об.\ Димитриева и велми задивився, отколь князю Димитрию помочь [37Б] и смѣлость такая [38] на Мамая. И сказали ему бояре его, же инок именем Сергий есть в его отчествии прозорливый, той его вооружи и дал ему двох иноков своих на помочь [38А]. Тогды Олег раскаявся, же встал на великого князя Димитрия и мовил: «Горе мнѣ, погубилем ум [39] мой [39], не розумѣючи часу приидучого. Бог взыщет вины [ФХ] моеи ко великому князю Димитрию, передатися боюся, а до Мамая приставши стану гонителем на вѣру православную и на братию, як Свѣтополк, а так и мене пожрет земля живого, як Свѣтополка. Молитва же прозорливого святаго Сергия поможет великому князю Димитрию, але учиню так: кому поможет бог, тому обѣщание утвержу». Олгерд же, зобравши литвы много,

[Ц] *буквы* по *над строкой* [Ч] *слово приписано в строку другим почерком и другими чернилами* [Ш] *буква* о *приписана над строкой* [Щ] *слово приписано в строку другим почерком и другими чернилами* [Ъ] *буквы* во *приписаны, над строкой* [Ы] *буква* я *переделана из* а *другими чернилами* [Ь] *на поле:* змова сынов Олгердовых святая (*буква* а *переделана из* и; *в Л* святая *нет*) [Э] *написано над строкой другим почерком и другими чернилами* [ЭЭ] *на поле:* пришли Олгердовичи ко Димитрию князю [Ю] *второе* а *переделано из* е [Я] *в рукописи* оттворивши; *исправлено по Л*

[А] *буквы* ля *над строкой*
[40] помочъ *К* [40А] *нет К* [41] *нет Л, К* [42] а гды *Л, К* [43] учув *Л* [43А] тепер *К* [43Б] помочъ *К* [44] брянский *Л, К* [45] окрещенныи *Л* [46] чрез *Л* [47] почувши *Л, К* [48] соболѣзновах *Л* [49] зненавидѣл *Л, К* [50] *нет Л* [51] подвизаимося же *Л* [52] поидем *Л* [52А] помочъ *К* [53] цара *Л* [54] бранский *Л* [55] тебѣ *Л, К* [56] собраное *Л* [57] сѣвер *Л, К* [58] негдысь *Л, К* [59] любовне *Л, К* [60] мѣстце *Л* [60А] помочъ *К* [60Б] помочъ *К* [61] подобни *Л* [61А] помочъ *К* [62] учувши *Л, К* [63] монастырех *Л, К* [64] ночь *Л; в К* нощь [66] в *Л, К* [66] Тройцы *Л, К* [67] во *Л, К* [67А] церковъ *К* [68] болярииами *Л* [69] дватцать *Л* [70] поприщь *Л, К*

варягов и жмоди пошол на помочь [Ц] [40] к [40А] Мамаю, пришедши же [Ч] [41] ко Одуеву, гды [42] учюв [43], же великий князь Димитрий з великими войсками пошол на Мамая, и же Олег, резанский князь, збоялся, стал у Одуева [Ш], мовячи: «Прелстихся, чужого розуму слухаючи. Нигды Литва не была учена князями резанскими, а теперь [43А] князь резанский и мене обезумил и сам погиб; а так тут будем стояти, поки аж учуем побѣду князя Димитрия московского» [Щ].

О приходѣ двох братов Олгердовичов на помочь [43Б] великому князю Димитрию. В той же час сыны Олгердовы, Андрей, князь полоцкий, и Димитрий, князь бранский [44], будучи окрещенны [46] в православную вѣру через [46] мачеху свою княгиню

Анну (для чого отец их Олгерд поганин ненавидѣл, але бог любил их), почювши [47], же в великом фрасунку великий князь московский для нашествия безбожнаго Мамая, соболѣзнѣваху [48] ему и они о том. Старший брат же, киязь Андрей, послал к меншому брату своему Димитрию потаемный лист, который лист был так написаный: «Вѣдаеш, брате, же нас отец наш Олгерд от себе откинул и возненавидѣл [ъ] [49] для того, же принялисмо [ы] вѣру православную христианскую, але нас бог принял яко отец [50] и создатель наш, подвизаймося ж [51] и до смерти за святую вѣру, а поидѣм [52] на помочь [52А] великому князю Димитрию и всему христианскому народу против поганого царя [53] Мамая» [ь]. Прочитавши лист князь Димитрий брянский [54] от брата своего Андрея, умилився и со слезами сам в собѣ мовил: «Дай нам [э], господи боже, благое и угодное тобѣ [55] хотѣние совершити», и послал до брата своего отвѣт таковый: «Готов естем, брате, ити \ л.481.\ с тобою з войском своим, котрое маю зобраное [56] на дунайские татаре, и дорога нам лежит на Сивѣр [57] к Дону, да потай и отца нашего идѣм, абы нам не заборонил нашего намѣрения и зыдемся с собою на Сѣверу, и пойдем до великого князя Димитрия». А так пошедши, за малые дни зышлися з собою з великою охотою, як нигдысь [58] Иосиф з Вениамином, цѣловалися любовнѣ [59] и скоро пошли со всѣми своими воинствы ко великому князю Димитрию и недалеко Дону з ним злучилися на мѣсце [60], названом Березуе. Великий же князь Димитрий, видячи несподѣваную помочь [60А] возрадовася велми [ээ], благодарячи бога о чудном его промышлении, же дѣти, оставивши отца своего, пришли ему на помочь [60Б]. Принял их з честию и великими ударовал дарунками, мовячи: «Не мене ради пришлисте ко мнѣ, но сам господь бог послал вас к нам на помочь [60Б] христианом против поганых, як негдысь Авраама Лоту, которому и вы подобны [61] есте нынѣ». Потым великий князь послал вѣсть ко митрополиту Киприяну, же князи Олгердовичи, оставивши своего отца, пришли к нему з великим войском на помочь [61А]. Митрополит же, учювши [62] тое, прослезися и хвалу воздал богови, глаголющи: «Господи владыко человѣколюбче, благодарим ти о толикой твоей милости, яко твоим промышлением и силою сопротивнии наши вѣтри на тихость прелагаются». И росказал по всѣх монастырѣх [63] и церквах молитися день и нощь [64] за великого князя и о всем православном воинствѣ, найпаче [ю] же во [66] обители Сергиевой святыя Тройци [66], чая изрядныя во молитвах помощи оттуду. Великая же княгиня

Евдокия, чуючи тое великое милосердие божие, многих убогих (сотворивши [я] милостиню), сама кормяше и всегда в [67] церковь [67А] божию на молитву со всѣми княгинями и боляринями [А] [68] хождаше.

О прехождении Дону и о взятии языка Мамаева. Великому князю Димитрию, пришедшу на мѣсце, названое Березуй, тылко дватцеть [69] поприщь [70] от Дону, месеца септеврия 5 числа в день святаго пророка Захарии и на память убиения сродника своего святаго Глѣба Владимеровича. Приѣхали к нему от его стражи Петр Горский и Карп Алексин и привели языка, значного татарина от Мамаевого войска, который то язык повѣдал, же Мамай уже на Кузминѣ гатѣ и не поспѣшает для того, очекаваючи Олгерда и Олга, а твоего войска не вѣдает и стрѣтения \л.481об.\ с тобою не чает.

[Б] *первое* е *приписано в строку другими чернилами* [в] *после* в *стоит* ъ, *переделанный из другой буквы* [г] *буквы* ил *переделаны из других букв; очевидно, было как в Л:* не Вислѣ [д] *первое* е *приписано над строкой другим почерком* [е] *в рукописи* пуступовали; *исправлено по Л* [ж] *слово приписано на поле другим почерком* [з] *буква* у *переделана из* в [и] *на поле:* шикует войско вел[икий] князь [й] *буква* ы *переделапа из* о [к] *буква* и *переделана из* а [л] *буквы* во *приписаны другими чернилами* [м] *на поле*: молитва вел[икого] князя

[71] преправимся *Л, К* [73] через *Л* [72А] помыслить *К* [72Б] назад *К* [73] *нет Л, К* [74] преправився *Л* [75] перейшол *Л, К* [76] тебѣ *Л,* [77] укрѣпляя *Л* [77А] гды жъ *К* [78] близко *Л, К* [79] злетѣлося *Л, К* [80] лисицы *Л* [81] грозного *Л, К* [82] изволенного *Л* [83] жолнѣры *Л* [84] чуючи *Л* [85] близко *Л* [85А] которых *Л* [86] дочастную *Л* [87] вѣчную *Л* [88] жизнь *Л* [89] вѣнцы *Л* [90] утверждаючи *Л* [91] устремляхуся *Л* [92] дияволом *Л, К* [92А—92А] то моя *Л, К* [93] нощь *Л* [94] завтра *Л, К* [84А] ускорат *К* [95] а *Л, К* [98] Дмитрий *Л* [97] *нет Л, К* [98] врага *Л, К* [99] почудися *Л* [99А] возврадовася *Л* [100] укрѣпляющися *Л, К*

[1] цара *Л, К* [2] великое *Л, К* [3] яко *Л, К* [4] ними *Л* [6] бошого *Л* [6] *нет Л, К* [7] з *Л, К*

Князь же великий Димитрий запытал его о великости войска Мамаевого. Отповидѣл, же неможная речь есть, никому войска его зличити. Князь же великий почал думати со князи своими и боляры, мовячи: «Тут ли будем стояти чили переправимся [Б] [71] през Дон». Отказали ему Олгердовичи: «Гды хочеш войска крѣпка, кажи чрез [72] Дон возитися, то нихто не помыслит [72А] назадь [72Б] утѣкати, а о великости же [73] войска Мамаевого не боимося, ибо бог не в [В] силѣ [Г] человечестѣй, но в правдѣ благоволит. Ярослав переправився [Д] [74] през рѣку, Свѣтополка побѣди; прадѣд твой князь великий Александер Невский рѣку Неву перешол [75], короля немецкого збил з войском его, так же и тобѣ [76] треба учинити, господа бога на помочь призываючи, а хочай и умрем за вѣру святую, то даяние вѣчное и вѣнцы мученичестии от бога приимем, а так и войско свое укрѣпляй [77] и сам мужайся, гды жь [77А] маеш рицеров добрых много». Князь же росказал войску своему всему

за Дон возитися, а в том часѣ почали вѣстники прибѣгати ко великому князю, же близско [78] уже татаре бѣгают, а сынове руские мужахуся и укрѣпляхуся, очекиваючи подвига своего. А в тым почали являтися волки стадами, выючи безпрестанку, так же множество ворон и галок великое злѣталося [79], и орлы от устя Дону великое мнозство прилѣтало, и як горы, играючи, клицаху, и лисици [80] з иншими звѣрами збирахуся, кличуще, ожидаючи грозного [81] дня, богом изволеннаго [82] на трупы. Тогды старыи жолнѣре [83] руские радовахуся, неприятелей чюючи [84] блиско [85], совершенного обѣтования и прекрасных вѣнцов от Сергия святаго предреченных чающе, а молодшии иншии боялися, видячи смерть пред очима, котрых [85А] старѣйшии укрѣпляху, абы смѣле поступовали [Е] в бою, предлагаючи им за дочасную [86] смерть вѣчный [87] живот [88] и за тлѣнныя почести вѣнци [89] неувядаемыя небесныя славы. И так друг друга утвержающи [90], чинили сердце до войны доброе и мужественно з помощию божиею устрѣмляхуся [91] противу нечестивых.

О устроении воинств ко брани, о укрѣплении всѣх полков от великого князя Димитрия и о молитвѣ его. Шестого часа на день прибѣг Семен Мелик со дружиною своею, за которым гналися татаре аж до войска руского, а обачивши войско великое князя великого Димитрия, вернувшися, сказали цару своему Мамаю, же \л.482.\ князие российстии ополчишася при Дону во многом множествѣ войска. Мамай же распалився диаволом [92] з великим гнѣвом в погибель свою, крикнул голосом страшным: «Таковая моя [92А] то [92А] сила, гды тым не здолѣю, то як маю вернутися восвояси», и повелѣ всему своему воинству поганому готовому быти. Мелик же, прибѣгши, повѣда великому князю, же уже Гусин брод преидоша поганыи, тылко едну нощ [Ж] [93] маем межи собою, а заутра [З] [94] мают приити на Непрядву, ą тобѣ, великому князю, треба сегодне ополчитися, да не ускорят [94А] заутра татаре. И [95] так зараз великий князь Димитрий з братом своим и з княжатами литовскими Олгердовичами почал войско шиковати [И], а найлѣпшей литовский воевода Димитрий [96] Боброк, родом волынец, велми своих ушиковал чинно и благообразно, а гды уже ушиковано войско и кому где стояти росказано, выехал [Й] великий князь з иншими князями на мѣсце высокое и обачил всѣ корогви воинства своего и, яко вси полки их стройно, в бронях и [97] шлемах от золота свѣтячиися, чинно розряжены и уставлены, и всѣ вои и

богатыри руские готовы и охочии до войны, господу же богу молятся о побѣдѣ на враги [К 98]. Сего ради почюдися [99] и возрадовася [99А] богом укрѣпляющийся [100], так же и князи литовскии задивилися, мовячи: «Подобно тое войско царя [1] Александра Македонского воинству, бо так велико [2] есть, яково [Л 3] перед нами [4] нигды не было». И зараз великий князь, з коня зсѣвши, поклякнул пред образом Христовым на корогвѣ намалеваным полку болшого [5] чорной и [6] почал из [7] глубины сердца молитися, мовячи голосно [М]: «О владыко, вседержителю господи,

[Н] *буква переделана из* и [О] *на поле:* мова до войска вел[икого] князя [ПР] *буква* у *переделана из* ω [С] *слово подчеркнуто* [Т] *слово написано над строкой другим почерком и другими чернилами* [У] *на поле:* Димитрий на засадѣ [Ф] *над* е *следы стертой буквы* [Х] *на поле:* военныи примѣты искусныи [Ц] *буква* щ *переделана из* чи; *буква* е *приписана другими чернилами* [Ч] *на поле:* першая примета [Ш] *в рукописи* князе; *исправлепо по Л* [Щ] *на поле:* другая примѣта

[8] сотворены *Л* [9] нечистивыя *Л, К* [8А] теперъ *К* [9Б] ночъ *К* [10] и *Л, К* [10А] ночъ *К* [11] Христѣ *Л, К* [12] противо *Л* [13] близко *Л, К* [13А] возрѣте *К* [14] древныя *Л, К* [14А] видѣте *К* [15] *нет Л, К* [16] Владимира *Л, К* [17] празника *Л, К* [18] рождества *Л, К* [19] Богородицы *Л* [20] бѣ *Л* [21] умерти *Л, К* [22] обѣцуючися *Л, К* [23] сердечнии *Л* [24] цару *Л, К* [24А] персты *Л* [25] выѣдь *Л, К* [26] сторонѣ *Л, К* [27] играючи *Л, К* [28] Напрядвѣ *Л* [2Э] крылами *Л, К* [30] великая *Л* [31] слиши Л, К [32—32] мовил Волынец *Л, К* [33] а *Л, К* [34] едино *Л, К* [34А] свѣрили *К* [35] погаными *Л*

вижд смирение наше и призри милосердным оком на люди своя, иже твоею десницею сотворенны [8] суть и кровию твоею искупленны от работы дияволя, внуши, господи, глас молитвы моея и обрати лице свое на нечестивыя [9] варвары и даруй нам на них побѣду молитвами пречистыя своея матере и всѣх святых от вѣка тебѣ благоугодивших». По молитвѣ же всѣл вел[икий] князь на коня своего и почал з иншими князѣ по полках ѣздити и до кождого полку мовил сам: «Братия моя милая, сынове християнстии от мала и до велика. Теперь [9А] ночь [9Б] пришла а [Н 10] день грозный приближается [О]. В сию ночь [10А] бодрствуйте, мужайтеся и крѣпитеся о укрѣпляющем [ПР]? вас господѣ Исус Христе [11]. Пришол уже час вашего подвига, станите крѣпко противу [12] неприятеля, который уже близско [13] нас есть, на Непрядви рецѣ. Господь же \л.482об.\ силен во брани. Господь заступник наш богИяковль, уповайте на бога жива, да будет вам, братие, мир. Возрите [13А] на древняя [14] роды и видите [14А]: Кто убо вѣрова господеви и постыдѣся или кто призва его и презрѣ и, зане щедр и милостив господь, спасет во время скорби, аз же заутра еще желаю с вами видѣтися». И сие рекши выправил князя [С 15], брата своего, князя [Т] Владимера [16], вверх по Дону в зеленую дуброву, яко да на засадѣ [У] с ним утаится полк его, вдаст же ему и вѣтязей много двора своего и пустил з ним извѣстного воеводу Димитрия Волынского против праздника [17] Рожества [18] Пресвятыя

Богородица [19]. Осень бо [20] тогда бѣ долга и дние были теплые, и ночи свѣтлы со воздушнею теплотою. По от[ъ]ѣздѣ великого князя все воинство укрѣплшеся во всяком единодушии и дерзновении, един за другого умрети [21] обецуючися [22] и всѣ единогласно горѣ очи сердечныи [23] вознесши, зовяху: «Боже святый, призри на ны и даруй православному князю нашему побѣду, яко великому царю [21] Константину, и покори под нозѣ его врага того Мамая, и научай руцѣ наши на ополчение и перста [24А] наша на брань. Благословенный, боже, во вѣки».

О примѣтах Димитрия Волынского. **П**ришед Димитрий Волынец ко князю, мовячи: «Хочу я, о великий княже, спробовати примѣты своея, тылко ты сам выедь [ф] [25] зо мною на поле Куликово». И зараз послухал его великий князь Димитрий. Волынец стал в ночи посредѣ обоих войск, своих и татарских, а обернувшися, учул от стороны татарской стук великий, як торг албо ярмарок який собирающийся [х], албо як мѣсто якое будуючееся, ззаду же вовки вьют велми, по правой стороне [26] орлове кличаху. И бысть трепет розных птахов великий велми, против же их вороны, як горы играюще [ц] [27], а по рецѣ Непрядвѣ [28] гуси и лебедѣ крилами [29] треплючи незвыклую грозу подаваху [ч]. И мовит Волынец к великому князю: «Чуете ли что, княже. Отвѣща ему: «Чую, брате, гроза есть велика» [30] Потым мовит Волынец великому князю: «Обратися на полки своя и слиший [31] що есть». И было тихо велми, и знову мовит Волынец: «Що чуете, княже». И отвѣща князь: «Не слышу ничесо же, тылко видѣх много зарей огненных, снимающихся». Отповидѣл Волынец: «Огнѣ есть добрый знак. Призывай, княже [ш], бога несумѣнною вѣрою». И знову Волынец [32] мовил [32]: «Еще ми есть примѣта, княже». Зсѣвши з коня, пал на правое ухо на землю, и лежал долгий час и воста, абие пониче. И мовит ему великий князь: «Что есть, брате». \л.483.\ И [33] Волынец ему не хотѣл сказати, примушеный же будучи, сказал ему: «Едно [34] есть веселое, а другое скорбно. Чулем бо, великий княже, землю надвое плачущуюся: една сторона поганым языком плакала горко [щ] сынов своих, як вдова якая, другая же сторона як дѣвица якая жалосно плачевный голос, аки от свирѣли [34А] испущаше. Аз же, великий княже, много и завше тых примѣтов досвѣдчилем, а так надѣюся на бога жива Исус Христа, же силою его и помощию святых мученик Бориса и Глѣба, сродников ваших, будет звитязство тебѣ над поганами [35], але и войску

християнскому многое падение будет». Слышачи тое, великий князь плакал велми, потым мовит: «Да будет побѣждение господне». Волынец же мовит: «Великий княже, не треба сего в полках повѣдати, тылко богу молитися и святых его призывати, а завтра рано вели всѣм всѣсти на кони свои и каждому воину крестом Христовым вооружитися, то бо есть непобѣдимое оружие на враги видимыя и невидимыя».

[ъ] *на поле:* видѣние на небесѣх святое [ы] *буква* о *переделана из* а; *буква* и *приписана другими чернилами* [ь] *на поле:* молитва князева [э] *буквы* тверд *написаны по вытертому месту* [ю] *первое* с *приписано другим почерком и другими чернилами* [я] *в рукописи* Андѣевича; *исправлено по Л*

[А] *буквы* адежда *написаны по вытертому месту, после них след еще одной вытертой буквы* [Б] *слово* яко *написано по вытертому месту* [В] *буквы* по *написаны над строкой* [Г] *на поле:* послание от святого Сергия [ГГ] *в рукописи* му; *исправлено по Л*
[35А] тую жъ *К* [35Б] ночъ *К* [35В] мужъ *К* [36] Халцабиев *Л* [37] открыл *Л, К* [38] оболок *Л, К* [39] нѣякие *Л, К* [39А] *нет Л, К* [40] святыи *Л, К* [41] на завтрее *Л, К* [41А] *нет Л, К* [42] християном *Л* [43] укаряющих *Л; в К* укараючих [44] непобѣдимой *Л, К* [45—45] войск обоих *Л* [46] праздника *Л* [46А] Богородица *К* [47] найлѣпшей *Л* [48] з *Л* [49] вѣры *Л, К* [50] надежди *Л, К* [51] тщащеся *Л, К* [52] а *Л, К* [53] чермное *Л, К* [54] сѣд *Л, К* [55] зсѣл *Л; в К* въсѣл [56—56] князь великий *Л* [57] написано *Л* [57А] Ивановичу *К* [68] присланный *К* [59] вооружився *Л* [60] помози *К*

О явлении святых мученик Бориса и Глѣба. В тую жь [35А] ночъ[35Б] нѣкоторый мужь [35В] именем Фома Халцѣбиев [36] ради извѣстного своего мужества поставлен был от великого князя на пилной сторожи от татаров и открил [37] ему бог видѣти видѣние [ъ]; на высотѣ обълак [38] свѣтлый, и ту як полки нѣкие [39] велми великия от востока исхождаху. От полуденныя же [39А] стороны приидоша два юноши свѣтлы, маючи в руках своих свѣщи горящия и мечи острыя. А то были святии [40] мученицы Борис и Глѣб, которыи мовили полковником татарским: «Кто вам повелѣв отчество наше, нам от господа дарованное пустошити», и почали их сѣкти, же и един от них не утекл. А завтрее [41] той Фома сказал великому князю, князь же запрети ему, абы никому сего не повѣдал. А сам великий князь руки поднес до неба и очи воздѣ горѣ, и [41А] почал со слезами молитися, глаголя: «Господи человѣколюбче, молитвами святых мученик Бориса и Глѣба помози ми, яко же Моисею на Амалика, Давиду на Голиафа, яко Ярославу на Свѣтололка, и яко прадѣду моему великому князю Александру на хвалящагося короля немецкого разорити отчество его. Помози нам, господи, рабом твоим християном [42], имя твое святое нарицающим, на поганых укоряющих [43] и хулящих тя и противляющихся непобѣдимѣй [44] силѣ креста твоего».

О исходѣ обоих [45] войск [45] на брань, о устроении от князя Димитрия вмѣсто себе Михаила, о послании Сергиевом и храбрости Пересвѣта, чернца его. \л.483об.\ **В** день празника [46] Рожества Пресвятыя Богородицы [46А] третего часа, ушиковавшися, почали обои [ы] войска трубити на войну. Рускии найлѣпше [47] возношахуся во гласѣх, а татарскии як понѣмѣли, а войска еще с [48] собою не зышлися, бо была мгла. А великий князь Димитрий, на своем воинском конѣ ѣздячи по полках, укрѣплял воинство свое, мовячи со слезами [ь]: «Отцы и братия моя, молю вас господа ради, подвизайтеся и святых ради церквей, и вѣри [49] христианския и своего отчествия, сия бо смерть не смерть, но живот вѣчный, и ничого земного не помышляйте, но на предлежащий подвиг возирайте, во всякой надежды [50] и дерзновении тщашеся [51] на поганыя, яко да побѣдными вѣнцы увяземся от Христа бога и спаса душам нашим». И [52] так утвердивши [э] полки, приѣхал под свое черное [53] знамя и, ссѣд [ю] [54] с коня, знял с себе приволоку царскую и во ину облечеся, и на иного коня всѣл [55], а того коня дал под Михаила Андрѣевича [я] любимого своего, и ту приволоку царскую на него возложи, повелѣ же и знамя свое рытелю своему над ним возити, и под тым знамением убиен бысть Михаил за князя своего. А сам великий [56] князь [56] ста на мѣстѣ своем и, вынявши з нѣдр своих честный крест, в котором была часть животворящаго древа, поднесл з ним руки свои на небо и рече со слезами: «В тебѣ уже, кресте святый, конечная моя надежда [А], яко [Б] помогл [В] еси великому Константину побѣдити враги христианстии, тако и нам помози побѣдити поганого Мамая и всю силу его».

Послание от игумена Сергия [Г]. Сие ему [ГГ] глаголющу: се принесено послание к нему от Сергия преподобнаго игумена, в котором было написана [57] так: «Великому князю Димитрию Ивановичю [57А], и всѣм князем российским, и всему православному воинству мир и благословение». Еще же посланник даде великому князю и хлѣб Пресвятыя Богородицы, от игумена Сергия присланый [58]. Князь же великий о писании том велми возрадовася со всѣми вои и тым, аки нѣкиими твердыми бронями вооружися [59], посланника же цѣлова любезным цѣлованием, а хлѣб святый взявши, вознес руки свои з ним на небо и велегласно возопи: «О велико имя пресвятыя троицы, Пресвятая госпоже Богородице,

помогай [60] нам на сопротивных молитвами преподобнаго Сергия и спаси нас».

[д] *на поле:* сам царь наперед хочет битись [е] *на поле:* реч князей до царя *(в Л* цара) [ж] *далее вытерты 4 буквы; в Л на том месте слово* того [з–з] *написано над строкой тем же почерком и теми же чернилами* [и] *на поле:* мова великого князя и царя *(в Л* цара) [й] *в рукописи* рукую; *исправлено по Л* [к] *написано над строкой* [л] *буква почти стерта* [м] *на поле:* герцовники обудвух войск [н] *буква приписана другим почерком и другими чернилами* [о] и *и последнее* а *переделаны из других букв* [н] *к этому слову на полях с выносным знаком перевод:* прилбицы; *в Л слова* котятся шлемы *написаны по вытертому месту, над словом* шлемы *выносные знаки, а на поле перевод:* прилбицы [р] *буква* е *написана по вытертому месту; после буквы* о *следы стертой буквы* [с] *на поле:* война великая барзо [т] *переделано из буквы* и

[61] всявши *Л; в К* же всѣвши [61А] *нет Л, К* [62] *нет Л, К* [63] впередъ *Л, К* [64] тебѣ *Л* [64А] а *Л, К* [65] смотрѣти *Л, К* [66] уживати *Л* [66А] твое *К, Л* [67] а *Л, К* [68–68] вас видѣти *Л* [68А] хочъ *К* [69] правою *Л, К* [69А] Василевич *К* [70] выехал *Л, К* [71] гледѣти *Л, К* [72] близско *Л* [73] Челубѣй *Л* [74] перед *Л, К* [75] Голиаф *Л* [76] выехал *Л* [77] *нет Л, К* [78] ангелского *Л* [79] тебѣ *Л, К* [80] устремися *Л, К* [81] противо *Л; в К* противу [82–82] своему рабу *Л, К* [83] рицери *Л, К* [84] з *Л, К* [85] множество *Л, К* [86] зышедшися *Л, К* [86А] кровъ *К* [87] шемами *Л* [88] татаров *Л, К* [89] полѣ *Л* [90–90] *слов* и тѣсного *нет Л, К* [91] затыхалися *Л* [92] и *Л, К* [93] крвавыя *Л, К* [94] третой *Л; в К* третей [95–95] велми билися *Л* [96] *нет Л, К* [97] наставшей *Л*

Всѣвши [61] же [61А] на коня своего, взял палицу свою желѣзную и [62] выѣхал с полку пречь, хотячи сам \л.484.\ впередь [63] зачати битву [д] от великой ревности за вѣру христианскую, за церкви святыя, за землю Рускую и за свою обиду. Але рускии князи и рицеры задержали его, мовячи [е]: «Не треба [ж] тобѣ [61], великому князю, самому впередь битися, но особно стояти и [64А] на битву полков смотрети [65], и уважати [66] где показатися, бо ты если где подѣнесся, то що и по нас будет, и перед ким нам показатися. Мы всѣ готовы есмы головы свои положити за тебе и за отчество свое [66А], и [67] ты нас поминати будеш в церквах святых и во книги соборныя впишеши в память грядущим народом». Князь же великий прослезися и рече: «Братия моя, добрии рѣчи ваши, а поневаж на земли почтен естем пред всѣми вами болшею честию, а так того дѣля подобает мнѣ прежде вас за [з] всѣх вас голову [з] положити, да прежде вас вѣнец от Христа прииму, благая бо приях от господа, злых не могу терпѣти [и]. Мене ради единого воздвигошася врази, як маю видѣти [68] вас [68] побиваемых. Общую паче подобает ми нынѣ с вами пити чашу, хочь смерть, хочь [68А] живот». В тым часѣ почали передовыи полки спотыкатися с татарами. Первѣй полк поведе Димитрий Всеволод и Владимир брат его, правую [69] рукоюй ишол Микула Василевичь [69А] з Коломны, со ушиковаными войсками. Поганыи же татаре идоша обапол, бо не было им мѣста где розступитися. А безбожный царь Мамай с трема своими князями выѣхал [70] на мѣсто вышшее, глѣдѣти [71] на [к] кровопролитие человѣческое. А [л] гды уже блиско [72] з собою войска сходилися, ано выйшол татарин един з полку татарского, именем Челубѣ [73] пред [74]

всѣми хвалячися мужеством, яко древний Голиад [70]. Которого обачивши, чернец Пересвѣт, присланный от святаго Сергия, зараз выѣхал [76] с полку Владимира Всеволожа, мовячи [м]: «Сей татарин шукает противного собѣ рицера, а [н 77] я хочу з ним во ймя господа Саваофа видѣтися и приняти вѣнец царствия небесного». Бяше же на нем шлем аггельского [78] образа, воображен схимою з крестом. Обернувшися до всѣх мовит: «Отцы и братия, простѣте мя грѣшного». И отвѣщаша вси: «Бог тя простит и благословит и поможет тобѣ [79] молитвами святаго Сергия». И поскочи на того татарина [о]. Татарин же устремився [80] противу [81] ему, и вси христиане крикнули: «Боже, помози рабу [82] своему» [82]. И ударилися оба рицеры [83], чернец с [84] татарином, крѣпко копиями и, павши оба на землю, ту скончашася. \л.484об.\

О горком и престрашном часѣ, в котором множествѣ [85] создания божия смертную испи на брани чашу. По скончании жития Пересвѣтова, абие удариша кождо по своем конѣ, вси христианстии вои единогласно крикнули: «С нами бог». И знову: «Боже христианский, помози нам на враги креста твоего». А татаре крикнули до своих богов: «Ог Магмет». А зсшедшися [86] з обоих сторон, почали битися велми: л[ь]ется кровь [86А] багатырская под сѣдлами, котятся шлемы [п] золотыи под ноги конскии, а за шлемами [87] головы багатыров. Татаре [р 88] же вдвое того падают на поли [88] Куликовом, а як великое и пространное мѣсто межи Доном и Мечею, але еще и тое было тѣсно [с]. От так великого и [90] тѣсного [90] войска и не тылко от оружия падали, але и сами от себе розбивалися и от тѣсноты великой иншии задыхалися [91], иншии под ногами конскими умирали, а [т 92] рѣки кровавыя [93] текли, мечи блищахуся, аки молния, копии крушатся, як гром трещачи; от третией [94] годины аж до шестой билися [95] велми [95]. О грозной годины. О горкого часа. В трох бо [96] годинах безчисленное множество побито создания божия. Годину четвертую и пятую б[ь]ючися, не ослабѣвают христиане, ниже татаре, наставшой [97] же шестой годинѣ начаша божиим по пущением грѣх ради наших поганыи одолѣвати,

[у] *на поле:* царь сам раненый [ф] *в рукописи* болсоей; *исправлено по Л* [х] *к слову* стязи *на поле дан с выносным знаком перевод:* знамения; *тоже в остальных списках* [ц] *на поле:* видѣние з неба рук, держачих вѣнци [ч] *буква* в *переделана из* з [ш] *на поле:* христианское войско упадает вельми (*в Л* христианския полки упадает вельми), а татаре гору берут над ними [щ] *буквы* ни *написаны над строкой другим почерком и другими чернилами* [ъ–ъ] *слова подчеркнуты* [ы–ы] *написано над строкой другим почерком и другими чернилами* [ь] *буква* б *залита чернилами* [э] *слово вписано в строку другими чернилами* [ю] *буква* т *переделана из* л [я] *буква* а *замазана*

[А] *буква* и *приписана другим почерком* [Б] *на поле:* татаре горко плачут [В] *буква* ѣ *написана по букве* р, *буква* р *по другой букве* [Г] *второе* и *приписано другими чернилами*

[98] изнемагати *Л, К* [99] нарочитыи *Л, К* [99А] отверзстых *Л, К* [99Б] от *Л, К* [100] самовидец *Л, К*

[1] отверзсто *Л* [2] зыйшол *Л, К* [3] пенкнии *Л* [3А] гды жъ *К* [3Б] Андрѣевичъ *К* [4] корысть *Л* [4А] погибнуть *К* [4Б] помочъ *К* [5—5] *нет Л, К* [6] и сами *Л, К* [7] з *Л, К* [8] выжду *Л* [9] мает *Л* [9А] тепер *К* [9АА] будеть *К* [9Б] помощъ *К* [10] постигнутъ *Л* [11] возмогут *Л, К* [12] врагом *Л* [13] нашим *Л* [14] твоей *Л* [14А] помочъ *К* [15] тайнаго *Л, К* [16] держите *Л* [17] вси *Л* [18] вѣтязи *Л, К* [18] всѣ *Л* [20] *нет Л, К* [21] *нет Л, К* [22] идуть *Л* [23] давше *Л* [24] *нет Л* [25] утѣкаючи *Л, К* [26] з *Л* [27] христианстии *Л, К* [28] воини *Л, К*

а христиане изнемогати [98]; и уже многии з бояров побитыи суть, многие храбрые богатырѣ руские и юноши нарочитые [99], як дерева в дубровѣ пали на землю, много сынов руских стерлося копытами коней татарских и самого великого князя ранено велми [у]. Яко нуждею склонившися с коня, поѣхал с побоища, бо юж не можна было ему битися болшей [ф], стязи [х] же великого князя многажды велми сѣкоша татаре, но божиею силою не возмогоша их до конца истребити.

О видѣнии отверстых [99А] небес [ц]. Един человѣк благочестивый в [99Б] полку князя Владимира самовидѣц [100] видѣния, сам повѣда, же шестой годины над великим князем было небо отверсто [1], с которого выйшол [ч] [2] облок, як багряная заря, низко държачися. Той облак полный был рук человѣческих, едины руки держали оружие, другии вѣнцы, иныи цвѣты велми пенкныи [3], а гды пришла седмая година, велми много вѣнцов от рук оных полка облачного опустишася на полки христианския, бо гды жь [3А] поганыи отвсюль оступили, а христианскии полки оскудѣли [ш], и яко класы пшеничныи [щ] подавляеми тернием. Благовѣрный же князь Владимир \л.485.\ Андрѣевичь [3Б], видячи з дубравы, в котрой на засадѣ были, яко много христиан погинуло, а татаре гору беруть, не могучи терпѣти таковыя бѣды, мовит Димитрию Волынскому: «Брате Димитрий, что ж ползует наше стояние, и що за користь [4] будет, кому будем помогати, гды до конца наши погибнут [4А]. Даймо им помочь [4Б], хочай и с [ъ] [5] нами [ъ] [5] сами [ы] [6] с [ы] [7] ними головы свои положим». Отповѣсть Волынский: «Вижду [8], княже, же великая есть побѣда, але еще не пришол наш час, бо хто не в час що починает, себѣ шкоду наносит [9]. Потерпѣм еще мало до часу, а теперь [9А] призывай бога [ь] на помочь и вси ему единому силному во брани господеви молѣмся, будет [9АА] благодать божия и помощь [9Б] христианом, яко поженут враги своя и постигнуть [10] я. Дондеже скончаются и не возможут [11] стати».

Князь же, поднесши руки на небо, почал молитися: «Боже отец наших, сотворивый небо и землю, не даждь врагу [12] нашему [13] до конца порадоватися, но помилуй нас [э] по велицей своей [11] милости». Сынове же рускии, в полку его будучии, плакали братии своей, погибаючих от татаров, и непрестанно порывахуся на помочь [14А] им, як званныи на веселе сладкаго вина пити. Волынец же еще им боронит [ю], мовячи: «Пождѣте мало, и ваш еще будет час».

О исходѣ тайного [15] з засады полку на брань и о преславной побѣдѣ над татарами. **А** гды прийшол час седмый, зараз дух южный албо [я] полуденный потягнул иззаду христианскому засадного полку воинству. Тогда Волынский великим голосом крикнул: «Княже Владимир, час прийшол, а время приближися». И знову мовит: «Братия моя и друзи, нынѣ дерзайте [16]. Сила божая помогает нам». Богатырѣ же и всѣ [17] витязи [18] рускии, выѣхавши з дубравы, пустишася вси [19] во имя господне на татаров, аки соколы на журавлев, и [А] [20] ударилися велми. Татарове же, обачивши множество полков руских и таковое дерзновение ко брани, устрашишася и [21] крикнули, мовячи [Б]: «Горе нам, Русь умудрися, хуждших исправиша прежде с нами на бой, а самые богатырѣ сокрившеся теперъ з засады на нас идут» [22]. И, обернувшися, татаре почали уступати, и, давши [23] плещи своя, побѣгоша. Рускии же полки силою божиею и помощию святых мученик Бориса и Глѣба погнаша нечестивых, которыи от меча христианского, як лѣс от сокѣр [В], на землю падали, албо як трава от косы слалися [24], а утѣкаючии [Г] [25] погане горко с [26] плачем кричали: «Бѣда, бѣда тебѣ, Мамаю нечестивый, а с тобою и нам погибель \л.485об.\ конечная». А христианскии [27] воины [28], господа бога призываючи, татаров нещадно сѣкли, же жадному от меча христианского не мощно

[д] *на поле:* Мамай утекает пред рус[ь]ю [е] *буква* м *переделна из* п [ж] *перед словом буква* и *вытерта; в слове буква* и *вписана другим почерком и другими чернилами* [з] *слово подчеркнуто* [и] *на поле:* сила божия била татар [й] *переделано из буквы* и [к] *в рукописи* воск; *исправлено по Л* [л] *в рукописи* знамания; *исправлено по Л* [м] *буква* з *переделана из другой буквы* [н] *на поле:* Владимир князь шукает брата своего вел[икого] князя Димитрия [о] *буквы* ка *написаны над строкой* [п] *буква* и *приписана другими чернилами* [р] *буква* е *приписана другими чернилами* [с] *после* если *вытертая буква* [т] *второе* я *переделано из* а [у] *буквы* по *приписаны, над строкой* [ф] *первоначально* Бѣлозорского; *второе* о *приписано над строкой другими чернилами и другим почерком; буква* е *переделана из* о [х] *буква* и *переделана из* е

[29] мнимого *Л, К* [80] воини *Л* [31] и помощию *Л, К* [32] *нет Л, К* [33] обое *Л* [33А] Непрадвы *К* [34] г̃ *Л* [35] и *Л, К* [36–36] sẽ *Л* [37] побиени *Л* [38] своя *Л, К* [39] руские *Л* [40] едини *Л* [41] инии *Л, К* [42] знашол *Л, К* [43] пастыра *Л, К* [44] *нет Л, К* [44А] тепер *К* [44Б] пастыр *К* [46] познѣ *Л, К* [46] четырми *Л* [47] потым *Л* [48–48] ледва *Л, К* [49–49] его хто *Л, К* [50] розбѣглися *Л* [61] Семеновича *Л* [62]

Бѣлозорского *Л, К* [53] выехавши *Л* [54] пот *Л* [54А] Ивановичъ *К* [55] скажѣте *Л, К* [56] побѣжденни *Л*

было утечи, бо и сами погане от великого бою и кони их потомилися. Тогды Мамай, видячи погибель свою, почал призывати плюгавых богов своих: Перуна, Савата, Ираклия, Гурка и мнимаго [29] великого пособника своего проклятого Махомета, але не маючи от них помочи собѣ [д], почал голову свою уносити, утѣкаючи з чотырма князями своими. Руския же воины [30] многии гонили за ним, але не могли их догонити, бо кони Мамаевы были непотомлены [е]. И так всесилного бога помощию [ж] [31] и [32] святых мученик Бориса и Глѣба, як видѣл во видѣнии вышреченный Фома Халцибѣев побитых [з] по обоей [33] сторонѣ Непрядвы [33А] рѣки безчисленное множество побитых татарских трупов [и] на тринадесять [34] миль, а [й] [35] верст шестдесят [38] и пять [38] лежало, божиею силою так далеко от обозу гоними побиены [37] быша.

О собрании войск [к] христианских под знамения [л] свои [38], о поискании и обрѣтении великого князя Димитрия и о великой радости с побѣды над татарами. Руския [39]: воинства побѣдивши татаров ворочалися под свои корогви до обозу [м] едины [40] второго, иныи [41] третего, друзии четвертого и пятого дне. Князь же Владимир стал под чорным знаком великого князя и не знайшол в полку брата своего великого князя Димитрия [н], тылко знайшол [42] князев литовских, опочиваючих от войны тоя, зараз казал в трубу трубити, дабы собралися всѣ. Почекал годину и другую, и не дочекавшися [о] брата своего, почал с плачем мовити: «Братия моя милая. Кто видѣл або хто чул своего пастыря [43] великого князя». И не престаючи по полком ѣздил, плачучи и [п] [44] кричачи: «Теперь [44А] поражен пастырь [44б], то кому сия будет честь и хто побѣды тоя побѣдник явится». И рекоша литовскии князи Олгердовичи: «Мы чаем, же жив есть, але ранен велми; треба межи трупами шукати». Другий же воин сказал: «Я видѣлем князя нашего годины пятой, велми биющегося с татарами палицею своею». Инший мовил: «Я видѣл его познѣе [р] [45] часа пятого, биючогося с четырма [46] печенѣгами, которыи сѣкли на него велми». Потом [47] князь юревский Стефан Новаселский мовил: «Я его видѣв пред самым твоим, княже, приходом, пѣшо идучого с побоища, велми раненого, але не моглем ему дати помочи, бо и мене самого три татарины гонили и [48] едва [48] от них спасохся». Князь же Владимир мовил: \л.486.\ «Вѣдомо нехай вам всѣм будет, братия моя и други, если [с] хто [49] его [49] знайдет живого брата моего,

великого князя [т], то поистиннѣ первый у него будет рачитель». И зараз разбѣглися [50] воины по побоищу [у], шукаючи великого князя, и найшли Михаила Бренника убитого в приволоцѣ великого князя, потым знашли Феодора Семоновича [51] Бѣлоозерского [ф] [52] розумѣючи великого князя, бо подобен ему велми был; два же воины, Феодор Сабор и Григорий Хлопищев, родом оба костромичи, недалеко выѣхавши [53] на сторону с побоища, наѣхали великого князя Димитрия барзо раненого, отдыхаючого под [54] тѣню дерева березового и, изсѣвши с коней своих поклонилися ему и зараз Сабор, до войска побѣгши, сказал князю Владимиру, мовячи: «Князь великий Димитрий Ивановичь [54А] жив есть и царствует». Учувши то, вси князи и воеводы зрадовалися и скоро побѣгоша к нему. А прибѣгши, пали на ноги его, мовячи: «Радуйся, княже наш, радуйся древний Ярославе, радуйся новый Александре, радуйся свѣтило землѣ Российской, радуйся утѣхо наша, радуйся побѣдителю врагов». Князь же великий едва прогла[си]: «Скажите [х] [Б5], братия, что дѣется». И отвѣща князь Владимир: «По милости божией, государь, и Пречистыя Божия Матере, и сугубыми молитвами сродников наших святых мученик Бориса и Глѣба, заступлением российского святителя Петра и помощию вооружителя нашего преподобнаго Сергия игумена и всѣх святых ходатайством, побѣжденны [56] суть врази наши, а мы спасохомся». Тогды великий князь з радости мовил: «Сей день, его же сотвори господь, возрадуемся

[ц] *в рукописи* возвелимся; *исправлено по Л* [ч] *буква* с *переделана из другой буквы* [ш] *буква* а *переделана из* и [щ] *на поле:* князь Димитрий ѣздит по обозу своем смотрячи своих забитых [ъ] *на поле:* князи Бѣлоозерстии, Микула Бренник и Мелик, и Тимофей Волуевич [ы] и *переделано из* м [ь] *буква* н *приписана над строкой* [э] *второе* н *переделано из другой буквы* [ю] *слово подчеркнуто* [я] *слово написано над строкой*

[А] *на поле*: Пересвѣт чернец забитый [Б] *в рукописи* свем; *исправлено по Л* [В] *на поле:* поворочают войны до обозов (в *Л* обозу) [Г] *буква приписана в строку другим почерком* [Д] *на поле:* погреб тѣлесем христианского воинства [Е–Е] *написано над строкой другим почерком и другими чернилами с выносным знаком* [Ж] *написано над строкой* [З] *так во всех списках*

[56А] плачъ *К* [57] ними *Л* [58] цару *Л, К* [58А] выехал *Л* [59] а *Л, К* [59А] а *Л* [60] побиенни *Л, К* [61] Василиевичъ *К* [62] руския *Л, К* [63] положившии *Л, К* [63А–63А] шедше *Л* [64] *нет Л, К* [65] *нет Л, К* [66] потым *Л* [67] вѣтязь *Л* [68] близко *Л, К* [69] подобного *Л, К* [70] овы *Л* [71] *нет Л, К* [72] мѣстные *Л, К* [73] силнии *Л* [74] минѣ *Л, К* [74А] теперъ *К* [75] будет *Л* [76] христианския *Л, К* [77] тѣлеса *Л* [78] убиѣнных *Л* [79–79] *нет Л, К* [80] воинств *Л* [80А] Александровичъ *К* [81] м̃ *Л* [81А] дванатцети *Л* [82] *нет Л* [83] тритцати *Л, К* [84] чотыредесятех *Л, К* [85] тритцати *Л*

и возвеселимся [ц] в онь». И знову мовил: «Велий еси, господи, и чудна дѣла твоя: вечер подворися плачь [56А], заутра радость. Хвалю тя, господи боже мой, и почитаю имя твое святое, его же ради не предал еси нас врагом твоим и нашим и не попустил еси [ч]

похвалитися над нами [ш] [57] иному языку, сего ради уповаю на тя во вѣки вѣком. Аминь».

О поѣздѣ великого князя Димитрия межи трупами. **П**риведоша же коня великому князю и царю [58] Димитрию, и выѣхал [58А] на побоище [щ], и обачил множество мертвых любимых своих рицеров, почал горко плакати, и [59], обачивши татаров четверицею в трупы падших, мало утѣшився, и [59А], обернувшися, мовит до Волынца: «Воистинну не ложна есть примѣта твоя. Достойно есть всегда тебѣ быти воеводою». И почал князь великий со всѣми князи и воеводами ѣздити по побоищу, сердечнѣ клицаше, слезами \л.486об.\ умываяся и наѣхав мѣсто, на котором лежали князи Бѣлоозерстии [ъ] вкупѣ побиени [60]. Тут же лежал и Микула Васильевичь [61]. Над которыми, став, великий князь и почал плакати, мовячи: «Братия моя милая, князи и сынове руские [62], положивши [63] за вѣру святую главы своя. Аще имате дерзновение у бога, молѣтеся за ны». Шед [63А] же [63А] на иное [ы] мѣсто, знайшол [ь] наперстника своего Михаила Андрѣевича Бренника, и близ его лежачого Семена Мелика, и [64] Тимофея Волуевича убиенных [э]. И став над ними великий князь и, заплакавши, мовил: «Братия моя возлюбленная, хто так может за пана своего умерти, яко любимый мой Бренник, в моем нарядѣ вмѣсто мене выѣхавши, на смерть забитым есть». И знову мовит: «О бодрый наш сторожу Мелику, твоею стражею мы всегда спасохомся, ты своего [ю] здоровя, нашего стерегучи, своего [я] [65] не жаловал, голову свою за мою положилес». Потом [66] приѣхал на мѣсце тое, где лежал храбрый витязь [67] Пересвѣт, чернец [А], и близско [68] его татарский Голиад, от Пересвѣта забитый. Заплакал и там великий князь, мовячи: «Смотрѣте, братия, починалника своего Пересвѣта, сей побѣдил подобнаго [69] себѣ богатыра татарина, от которого многим было пити горкую чашу смерти». И знову стал на мѣстцу своем [Б], и казал трубити на собрание воинов своих. Добрии же друзи и храбрии вѣтязи со всѣх сторон на трубный голос идяху до обозу своего [В], весело пѣсни спѣваючи, овыи [70] крестныя, то богородйчныи, то мученическия и иншии пѣния и [Г] [71] ирмосы, благодарения о таковой побѣди воздаючи. Собравшу же ся воинству, стал посред их великий князь, почал з радостю и плачем мовити: «Братия моя возлюбленная, князи руские и бояре мѣстныя [72], воеводы силныи [73] и вси сынове всея земли Руския. Вам подобает також и впред служити, а мнѣ [74] з вашея службы

тѣшитися и по годности хвалити вас, внегда упасет мене бог, а буду на своем престолѣ царства Московского, буду вас даровати изобилно дарами моими, а теперь [74] [А] учинѣм сие кождый, поховаймо ближнего своего, да не будут [75] звѣрем и птицам на покарм тѣлеса християнская» [78]. И стоял великий князь Димитрий за Доном дний осмь, поки аж воинство все от погонѣ за татарами поверталося и поки розобрали тѣла [77] християнскии от татарских и погребоша християн [Д], а поганых тѣлеса осталися звѣрем и птицам на покарм.

О разсмотрении полков и исчитании убиенных [78]**.** \л.487.\ **По** сем вел[икий] князь Димитрий мовит: «Зличите ся братия, колико князей нѣт и воевод, и колико нѣт старых [Е 79] и [Е 79] молодых воинов» [80]. Отповидѣл ему Михаил Александровичь [80А], боярин московский: «Нѣт, вел[икий] князю, у нас четыредесять [81] бояринов московских, двенатцети [81А] князей [Ж] [82] бѣлоозерских, тритцети [83] посадников новгородских, дватцети бояринов коломенских, чотыредесят [84] бояринов серпохотских [З], дватцети бояринов переяславских, дватцети пяти бояринов костромских, тритцети [85] пяти бояр

[и] *на поле:* на той войне князей 12 и бояринов 538 (в *Л* 531) московских татаре побили, опрочь инших [й] *написано дважды; первый раз подчеркнуто* [к] це *написано по вытертой букве* [л] ка *поле:* войска руского побито там от татаров 253 тисячи [м] а *переделано из* и [н] *на поле:* жегнане Дмитрия, князя, со избиенными [о] *после слова* Москвѣ *незаполненное место на 2 — 3 буквы; на поле:* великий князь Димитрий повернул на Москву [п] *буква* н *переделана из другой буквы* [р] *на поле:* приход княжий до Москвы (*в Л* Москвѣ) торжественный [с] *буквы* ои *нечетко* [т] *буквы* ти *приписаны над строкой другим почерком* [у] вел *приписано на полях другим почерком*
[86] четыредесять *Л; в К* четыридесять [87] триддети *Л, К* [88] тридцети *Л, К* [89] пятнатцати *Л* [90] семдесяти *Л, К* [91] *нет Л* [92—92] ≠ сн҃г *Л* [93] воздохнул *Л* [94] вѣтязи *Л, К* [96] сее *Л, К* [95А] Непрадвѣ *К* [96] благословите *Л, К* [97] вѣце *Л* [97А] гды жъ *К* [98] Но о *Л, К* [99] серцем *Л, К* [99А] с *К* [99АА] з *Л, К* [100] полѣ *Л*

[1] топер *Л; в К* теперъ [2] праздник *Л* [3] всемирного *Л* [4] а *Л* [5] превезшися *Л, К* [6] праздника *Л, К* [7] в *Л, К* [8] Димитрий *Л* [8А] Ивановичъ *К* [9—9] святою водою *Л* [9А] церковъ *К* [10] попустил *Л* [11] стрѣла *К* [12] *нет Л* [12А] церковъ *К* [13] *нет Л, К* [13А] сродников *Л* [13Б] церковъ *К* [14] скобок нет *Л, К* [15] заступница *Л, К* [16] избавлшеся *Л, К*

владимерских, осми бояр суждалских [И], чотыредесят [86] бояр муромских, дватцети трох бояр дмитровских, тритцети [Й] [87] бояр ростовских, шестидесят бояр можайских, тритцети [88] бояр звенигородских, пятнатцети бояр тверских, пятнатцети [К] [89] бояр углецких, седмдесяти [90] бояр ярославских, тритцети началников литовских, а [91] от всѣх полков всей дружины воинской, положивших головы своя [Л] за честь божиию и за тебе, князя своего, и отчество свое, двѣстѣ [92] пятдесят и три тысячи» [92]. Тогды великий

князь Димитрий из глубины сердца своего воздхнул [93] и, обернувшися до гробов побитых российских воинов, со слезами, великим плачем мовил: «Братия моя вселюбезнѣйшая [М], князи, бояре, воеводы и всѣ витязы [91] старыи и молодыи, сынове руские. Вам, братие, богом сужено мѣсце сие [95] межи Доном и Мечею рѣками на полѣ Куликовѣ, на рѣчцѣ Непрядвѣ [Н 95А], где положили есте богатырскии свои головы за вѣру христианскую и за землю Рускую, вам да будет вѣчная память з получением почести вѣнцов небесных за доблия подвиги ваша, а мене грѣшного со всѣми оставшими со мною братиами, сродниками и други вашими, простѣте и благословѣте [96] в сем вѣцѣ [97] и в будущем, гды жь [97А] вас тут оставляю и иду к Москвѣ [О]. О [98] горкое наше разлучение с вами в том житии. Желаю же всѣм сердцем [99] злучитися з [99А] вами в жизни вѣчной, иде же есть всѣх веселящихся жилище. И тако буди всѣм нам тамо веселитися».

О возвращении вел[икого] князя Димитрия с [99АА] торжественною побѣдою к Москвѣ. **Д**авши великий князь Димитрий послѣднее цѣлование побиенным тѣлесам воинства христианского на поли [100] Куликовѣ, мовил до всѣх своих князей, бояр, воевод, и всего воинства: «Братия моя милая, ужес мы по ласцѣ божой снабдѣли имя собѣ славное, теперь [1] \л.487об.\ уже нам [П] час вернутися в свою землю. Пѣнию время и молитвѣ час. Празник [2] всемирнаго [3] воздвижения. Почнѣм через Дон возитися». И [4] так превезсшися [5], поиде великий князь со всѣми к Москвѣ на столицу свою [Р], а гды приближился к Москвѣ в день празника [6] Пресвятыя Богородицы, стрѣтил его преосвященный митрополит Киприян со всѣм освященным собором, со честными кресты и со святыми иконами во [7] Андрониковом монастырѣ, и огради его крестом, мовячи: «Радуйся, княже наш великий Димитрие [8] Ивановичь [8А], преславный побѣдителю» и покропил его водою [9] святою [9]. И в том монастырѣ восхотѣ святыя литоргии слухати; вшедши в церковь [9А], почал молитися со слезами, глядячи на нерукотворенный образ Христа спасителя, глаголя: «Владыко господи боже мой, благодарение тебѣ воздаю, яко не предал еси рабов своих врагом нашим в покорение и не спопустил [10] еси порадоватися им; о нас не забуди нищих своих[С] до конца». По литоргии же святой пошол вел[икий] князь з братом своим, и з литовскими князи, и со всѣми вои на Москву. Митрополит же росказал спѣвати, хвалячи бога, стихиры богородичны и

мученическия. Княгиня же великая Евдокия со двома сынами и со многими княгинями и бояринями стрѣтила [т] [11] государя своего в Флоровских воротех с плачем и радостию. Обачивши вел[икий] [у] [12] князь свою княгиню и двѣ свои отрасли, князя Василия и князя Юрия, возрадовася и поиде в церковь [12А] святаго архистратига Михаила и [13] поклонился святому его образу, глаголя: «Заступник наш еси в вѣки», и цѣлова образ. Потым пошол до гробов сродник [13А] своих и мовил со слезами: «Вы есте пособницы наши, вашими молитвами спасохомся от супостат наших». Вышедши з той церкви, пойде в церковь [13Б] Пресвятой Богородици и, став пред чудотворною ея (Лукою святым евангелистом написанною) [14] иконою, возрѣ на ню и, абие падши ниц, почал благодарение воздавати, глаголя: «Госпоже царице, ты еси христианская заступницѣ [15], тобою избавльшеся [16] от злых, восписуем ти благодарственная раби твои Богородице». Потым иде ко гробу святаго Петра митрополиты и прочиих чудотворцов, и поклонися им, глаголя: «Вашими молитвами добрѣ подвизахомся и побѣду восприяхом над супостаты нашими».

[ф] *на поле:* вел[икий] князь Димитрий идет ко преподобному Сергию [х] *буква* я *переделапа из другой буквы* [ц] *на поле:* Олгердовичов, князей литовских, сам царь Димитрий опровожает [ч] *на поле:* Олгерд з (*в Л* з нет) встыдом вернулся додому, а Олег резанский з фрасунку умер [ш] *на поле:* 12 сот тысячей татар побитых на той войнѣ [щ] *на поле:* Мамай забитый от фраг в Кафѣ. [ъ] о *переделано из другой буквы* [ы] *первоначально* литовский; *переделано теми же чернилами* [ь] *на поле:* зухвалство великого князя московского (*буквы* оск *переделаны из других букв; в Л* литовского) [э] *буквы* вс *написаны по вытертому месту* [ю] *в рукописи* Кеступом; *исправлено по Л* [я] *в рукописи* решене; *исправлено по Л*

[17] изыде *Л* [18] сѣде *Л, К* [19] *нет Л* [20] бояри *Л, К* [20А] к *Л, К* [21] Тройцы *Л* [22] чтыри *Л, К* [23] Тройцы *Л, К* [24] черноризсцах *Л* [25] отповѣдѣл *Л, К* [26] рекомый *Л, К* [27] подобного *Л, К* [28] богатыря *Л* [29] убиенного *Л* [29А] в *К* [30] святоя *Л, К* [31] в *Л* [32] вашея *Л* [33] благодаря *Л, К* [34] милостыню *Л, К* [34А] назад *К* [35] въчув *Л, К* [36] впавши *Л* [36А] скорбъ *К* [37] вѣрнаго *Л* [38—38] раба своего *Л* [39] цара *Л, К* [40] вї *Л* [40А] тисящъ *К* [41] *второй скобки нет Л* [41А] царъ *К* [41А] ажъ *К* [42] забитый *Л* [43] бусурманом *Л* [44] данную *Л, К* [45] Дмитрий *Л, К* [46] нарадившися *Л, К* [47] с *Л*

По сем изыиде [17] из церкве и поиде в своя полаты и сѣдѣ [18] на престолѣ своем [19] царстѣм, радуяся и торжествуя о господѣ со князи и боляри [20] своими. \л.488.\

О походѣ великаго князя Димитрия ко [20А] обители Святыя Тройци [21] преподобнаго Сергия [ф]. Пребывши великий князь Димитрий на Москвѣ дний чотыри [22], поиде ко святой живоначалной Тройци [23], обители преподобнаго Сергия, з братом своим и з князями литовскими Олгердовичами. Преподобный же отец Сергий стрѣте его с кресты близ монастыря и знаменав его крестом, рече: «Радуйся [х], княже великий, и веселися и твое христолюбивое воинство». И вопроси его преподобный о своих

черноризцах [24]. Отповидѣл [25] ему великий князь: «Ты ми, святый отче, при святых твоих молитвах побѣдих своя враги: твой бо изрядный вооружитель рекомы [26] Пересвѣт побѣдил подобнаго [27] собѣ богатыра [28] от варварския стороны, и гды бы, отче святый, не твой крѣпкий вооружитель Пересвѣт, было бы многим христианом от того убиеннаго [29] им татарина горкую чашу смертную пити». Потом великий князь помолися во [29А] обители святой и слухал литоргии святой, вкуси хлѣба от трапезы тоя святой [30] обители по прошению преподобнаго Сергия. Воздавши по сем благодарение, поиде на Москву. И ту литовскии князи начаша проситися во [31] своя. Великий же князь Димитрий нача их чтити со всѣм их воинством и бояри их, и велми их ударова дарами великими, просящи их: «Живѣте здѣ со мною. Дам вам болш вашей [32] державы». Но не возможе их уняти, отпусти их и сам опровадил их [ц] со братом своим до Можайска. В разлучении же с ними мовил со слезами: «Братия моя милая и способники наши. Господь да сохранит восхождение ваше и исхождение ваше от нынѣ и до вѣка». И отпустил их, а сам вернулся в свой град Москву и сѣл на своем княжении во всяком благополучии, молящися и благодарящѣ [33] бога, обходя церкви святыя вся в Москвѣ пѣшо и милостиню [34] подая велию всѣм требующим, поминая убиенных на той брани всѣх по имени, князей, бояр, воевод и прочиих. А гды учул о том Олгерд, великий князь литовский [ч], же великий князь Димитрий збил все воинство Мамаево, вернулся з великим соромом назадь [34А]. А Олег резанский также як вчюв [35] о том звитязствѣ, впадши [36] в скорбь [36А] велию, по малом времени живота своего лишися. И тако посрами бог враги вѣрного [37] своего [38] раба [38] вел[икого] князя Димитрия.

О погибели Мамаевой. **П**обѣжденну же бывшу всему воинству татарскому царя [39] безбожнаго Мамая вконец, его же \ л.488об.\ бяше дванадесят [40] сот тисящь [ш 40А] (бо так потым татарския языки пойманныя повѣдаху) [41], сам же поганый царь [41А] Мамай з чотырма своими князями побѣг с побоища, забѣг от великого страху ажь [41Б] до мѣста Кафы, лежачого над морем, и там, прибѣгши, утаив имя свое, але его там рихло познано; забитым [42] есть з чотырма его князями от фраг [щ]. И тако злый злѣ погибе, зоставивши по собѣ вѣчный срам и поношение наслѣдником своим поганым бисурманом [43], народу же христианскому во вѣчныя роды славное звитязство над собою и над своими воинствы, данное [ъ 44] от

вседержителя бога господа нашего Исуса Христа, ему же от всѣх нас буди слава во вѣки.

Великий князь Димитрий выповѣдует Литвѣ войну. Року 1375. Тым теды славным звитязством Димитрий [45], великий князь московский [Ы], поднеслся, умыслил под Литвою Киевское, Витебское и Полоцкое князство войною доходити [Ь]. Послал до Олгерда послы бучные з голым мечем и огнем, обѣцуючи его в Вилню на велик день привитати з красным яйцем, а Литву всю [Э] огнем и мечем звоевати и оказати силу и потужность свою. Которого зухвалства и отповѣди гордой Олгерд выслухавши и нарядившися [46] з [47] Кестутом [Ю], братом своим, и иншими княжаты, задержал у себе тых послов, а сам зараз посполитое рушене [Я] по всѣх панствах Великого князства Литовского и Руского

[А] *на поле:* Олгердово войско збирается [Б] *буква* ы *переделана из* о [В] *буква* к *переделана из* х *другими чернилами* [Г] *на поле:* Олгерд з войском своим тягнул до Москвы [Д] *буквы* вы *написаны неясно* [Е] *первое* а *переделано другими чернилами из* о [Ж] *в рукописи* вытхеня [З] *на поле:* Олгерд послы отправил московские з жагвою до князя московского [И] *на поле:* послы московские отдают князю своему жагву; Олгерд под Москвою мѣстом обозом стоит [Й] *на поле:* князь московский жегнает Олгерда [К] *буква приписаиа другим почерком* [Л] *в рукописи* Олгедр; *исправлено по* Л [М] *буква* а *неясно, можно принятъ за* и; *на поле:* кондиции Олгердовы [Н] *буква* а *переделана из* и [О] *буквы* ривитал *написаны по вытертому месту; далее следы еще одной вытертой буквы* [П] *на поле:* яйце красное Олгерд цару отдал в церкви [Р] *на поле:* копие крушит Олгерд

[48] стягало *Л, К* [49] серодопостныи *Л, К* [50] поста *Л* [50A] тежъ *К* [51—51] обослал всѣх *Л* [51A] помочъ *К* [52] шихах *Л, К* [53] пѣшного *Л, К* [64] ку *Л, К* [65] тисячом *Л, К* [55A] ѣздных *Л, К* [56] ночю *Л, К* [57] ничого *Л, К* [58] и *Л* [59] не *Л* [60] маскалей *Л* [61] найпрутшую *Л* [62] пред *Л, К* [63] *нет Л* [64] утренни *Л* [64A] церковъ *К* [65] а *Л, К* [66—66] и готового справне *Л, К* [67] гризслся *Л, К* [68] поступуючи *Л, К* [69] потверженого *Л, К* [70] котрих *Л, К* [71] кондициями *Л* [72] чистю *Л* [73] примиря *Л, К* [74] сполнити *Л, К* [74A] тежъ *К* [75] престаючи *Л* [76] кондициях *Л* [77] а *Л, К*

роскзал [А], абы ся стягалы [Б] [48] под Витебско на день серодопосный [49] великого посту [50]. Братов тежъ [50A] всѣх [51] обослал [51] своих, абы ему на той же день против того неприятеля головного помочь [51A] давали. А гды уже до Витебска на день назначеный войска всѣ так его, яко и братия з войсками своими станули, и оказалися в шиках [В] [52] порядных, як то треба до войны, роскзал зараз Олгерд дороги для спѣшного [53] и простого тягненя к [54] мѣсту Москвѣ [Г] з войском килку тысячом [55] черни литовской готовати мосты и переправы [Д], приставивши до них двѣ тисячи ездных [55A] с копиями для обороны. А сам, рушивши з Витебска зо всѣм войском литовским, маючи при собѣ послы московские, днем и ночью [56] тягнул спѣшно до Москвы мѣста столечного, а идучи ничего [57] не палил а [58] ни [59] пустошил, тылко хто ѣхал з Москвы против ему, тых пропущал, а ѣдучого зас до Москвы, того назад заворочал. Тылко живность вшелякую войску у москалей [60] брал и

их самих \л.489.\ для мощеня мостов през болота и старины, що найпростщую [61] казал дорогу до Москвы торовати, а до того и зима землю в той час гартовала [Е]. Шпигов зас и сторожу завше в килку милях перед [62] войском также з боков и с тылу мѣл, а гды притягнул под Москву, положился обозом за мѣстом в мили для вытхненя [ж] войску своему. А потым, рушившися оттоль в справѣ порадной, як належит, послы московские отправил, давши им жагву [э] або лионт запаленый, и казал, абы отдали своему пану, мовячи, же Олгерд, не будучи так поважным, упережает его, выражаючи ему почесть и не зычачи так далекой дороги до Вилня, але сам в него в Москвѣ буду, на велик день и яйце ему красное перше, ниж тая жагва згорит, отдам, которого то огня з Вилыя Литвѣ до Москвы не треба было возити; з тым пустивши послы, сам за ними в тропы з войском тягнул. А так, послы тые з тым поселством и з [63] огнем в жагвѣ ледво що приѣхали до Москвы, зараз шли до великого князя на палац, которого поткали на велик день самый идучого до утрени [64] в церковь [64А], и отдали ему жагев з огнем [и] и поселства своего учинили реляцию. И гды свитало, Олгерд зо всѣм войском своим притягнул под мѣсто и положился обозом на Поклонной горѣ. Димитрий, великий князь московский [й], выслухавши поселства, вет за вет отданого от Литвы и [65] неприятеля туж над мѣстом до войны ушикованого, готового [66] и [к] справного [66] до битвы видячи не дуфал оборонѣ замковой и мѣсцкой, гризлся [67] сам в собѣ. Мыслил з Литвою поткатися в полю, але, же так прудко до битвы и отпору так великому неприятелеви не могл зготоватися, удался в розмову о примире, поступаючи [68] наклады военныи нагородити зараз и войску всему литовскому плату з своей казны дати, и заховане статечного покою раз подтверженого [69] и границ з Литвою так, як бы слушне мѣло быти, и на котрых [70] сам Олгерд з рицерством своим перестанет. А по долгих намовах дался Олгерд [л] до еднаня и примиря, еднак же под кондициами [м] [71], абы ему волно было з частю [н] [72] рицерства литовского и панами переднѣйшими до замку Московского збройно въѣхавши копию о стѣну замковую скрушити, а для безпечности постановленого примирья [73] границ литовских з Москвою по Угру рѣку, абы сам князь Димитрий з митрополитом и з боярами своими присягою потвердил, выправу военную \л.489об.\ ему и войску его литовскому заплатил, що все великий князь московский исполнити [74] обѣцал, обавляючися чого горшого. А Олгерд тежь [74А], перестаючи [75] на кондициах [76]

умовленых доброволне поданых без жадной войны, в[ъ]ѣхал в замок Московский доброволне отвореный, там же в церкви Димитрия князя привитал [о], и [77], отдаючи ему красное великодное яйце [п], мовил: «Видиш, княже Димитрий, хто з нас ранѣй на войну встал». А отдавши яйце, копие свое скрушил о браму, абы Москва памятала, же литва з Олгердом была в Москвѣ и копие свое Олгерд [р] крушил о браму. А потым вел[икий] князь Димитрий всѣ

[с] *на поле:* Троки новые заложоны [т] *первре* е *приписано над строкой* [у] *на поле:* Литва звоевала Прусы [ф] *в рукописи* великому; *буква* у *написана по другой букве; исправлено по Л* [х] *на поле:* зима барзо срогая [ц] *на поле:* Генрик забитый [ч] *на поле:* панна велми надобная [ш] *на поле:* Кестут Бириту панну за жону взял [щ] *буква* с *переделана из* з [ъ] *буква* л *переделана из буквы* н [ы] *буква* а *переделана из* и [ь] *на поле*: Полщу Русь звоевала [э] *буква* и *переделана из другой буквы* [ээ] о *переделано из* и [ю] *на поле*: Витолт Прусы звоевал (*в Л* сплюндровал) [я] *слово приписано в строку другим почерком и другими чернилами*

[78] Олгердови *Л, К* [79] рѣку *Л* [80] Юлияну *Л* [81] з *Л, К* [81А] и *Л, К* [82] пренесл *Л, К* [83] Зкиргайлом или з Киргайлом *Л* [84] *нет Л* [85] долзѣ, *причем* л *над строкой Л* [86] отврот *Л* [87] бліские *Л* [88—88] кẽ *Л* [89] осмсот *Л* [80] ≠ã [91] полюбила *Л; в К* послюбила [92—92] была ему *Л* [93] а *Л, К* [94] малжонку *Л, К* [95] Витонта *Л, К* [95А] тежъ *К* [95Б] Наримонтовичъ *К* [96] русю *Л, К* [97] мижи *Л, К* [98] а *Л, К* [98А] ажъ *К* [98Б] вернулися *К* [99] млоденец *Л, К* [100] до *Л*

[1] войны *Л*

нагороды военныи Олгердовы [78] з иншими упоминками дорогими отдал, а границу з Москвою з ѣдной стороны по Можайско, а з другой стороны по Угру, реку [79] глубокую и болотную, которая почалася недалеко Дорогобужа в лѣсѣ за Смоленском миль 18, межи Калугою и Воротином, впадает в рѣку Оку. А так Олгерд, пожегнавшися з князем Димитрием, ишол з войском своим назадь, веселячися з так славного звитязства без розляня крови. А пришедши до Витебска роспустил войско свое ку домови, ударовавши всѣх.

Олгерд, великий князь литовский, мѣл за собою едну жону, Юлиану [80], дочку князя витебского, а по смерти еѣ, мѣл другую жону, Марию, дочку князя сѣверского. А потым Олгерд з Витебска з жоною своею ѣхал до Вилня, где вышло против ему все посполство, плещучи руками, спѣвали «ладо, ладо», ведлуг обычаю поганского, оказуючи радость с повороту князя своего. Петым, часу едного, будучи на ловах с [81] князем Кестутом, братом своим, уподобалося ему мѣстце за милю от Трок межи озерами, там зараз Кестут заложил замок [с], а [81А] назвал Троки Новые. И там князство свое перенесл [т] [82] з Старых Троков.

Литва прусы сплюндровала. Року 1377 Олгерд з сыном своим Скиргайлом [у] [83], а Петрик з Кестутом, вторгнувши до Прус, всѣ волости аж за Кролевцом миль 15 окрутне збурили и людей

высекли, где могли заставати в домах, а з [81] скарбами великими [ф] до дому вернулися.

Року 1380. В Литвѣ, в Руси, в Полщи была велми срогая [х] зима, же быдло домовое и звѣры в лѣсах, также и птаство от зимна выздыхало, и дерево в садах овощное все посхло.

Битва великая Литвѣ з Прусами. Року 1384. Генрик, мистр пруский, зобравши войско немецкое великое, \л.490.\ тягнул до Литвы, котрому Литва на дорозѣ [85] заступила и великую з ним войну сточила, котрая война в ровном щастю трвала до полудня. Наостаток княжата литовские, давши през трубу знак на одврот [86], рукою оборонною в лѣсы близкие [87] казали войску своему уступовати, там же Генрик, мистр пруский, забитый [ц], а при нем двадцеть [88] пять [88] братов родных зацных Закону Крижацкого полегло и войска немецкого осмьсот [89] человѣка побито, а литвы тисяча [90] згинуло на пляцу. Кестут, князь троцкий и жмоитский учул, же на Полондѣ мѣстѣ, стоячом над морем Жомойтским, была панна велми хорошая, богом своим, ведлуг звычаю поганского, чистость свою пошлюбила [91] ховати (была то цорка едного пана жомойтского, именем Бирита) аж до смерти, през що хвалена была от людий простых за богиню. Князь Кестут, ѣдучи з Пруской земли, заѣхал до ней сам и барзо еѣ собѣ уподобал, бо была невымовне пиенкная и мудрая [ч], и просил еѣ, абы ему [92] была [92] жоною. А гды она на тое зезволити не хотѣла, отмовлячися, же пошлюбила богом своим чистость аж до смерти, а князь Кестут, змоцнившися и наготовавшися, взял еѣ гвалтом з того мѣстца [ш] и привезл еѣ з великою учтивостю до столици своей на Троки и [93], обославши братию свою, учинил веселе, и взял еѣ собѣ [щ] за жону [91], з которою мѣл сына Витолта [ъ] [95] и инших сынов.

Року 1387. Кестут, Ягейло и Витолт з руси и жомойди и литвы зобрали войско великое, и вторгнули до Полщи. Любарт тежь [95А] и Феодор, княжата волынские, з Луцка и Володимера, а [ы] Юрий Наримонтович [95Б] з Белза з волынцами и з русью [ь96] през пущи пришли до земли Любелской и там, злучивши войска свои, пустили загоны на всѣ краины полские, межи [97] Саном и Вислою [э] рѣками лежачие, аж до Тарнова и за Сендомир далеко в другую сторону. И [98] так великой прудкости в воеваню уживали, иж велми много людей шляхты в домах брали, а других, утѣкаючих, по

дорогах розных и полях имали. И ажь [98А] с под Кракова з великими добычами вернулося [ЭЭ] [98б] з загонов другое рицерство войска литовского до своих князей.

Року 1388. Витолт сын Кестутов млодзенец [99] удатный, сердца смѣлого, до войны охочого [Ю], выправою першою своею на [100] войну [1] сам [Я] през себе тягнул до Прус. Евстерборк замок и волости

[АБ] *на поле:* бискуп плоцкий оженился, Стриковский, лист 527 [В] *буква* р *приписана в строку* [Г] *буква* з *переделана другими чернилами* [Д] *в рукописи* Полоцко; *исправлено по Л* [Е] *буква* а *переделана из* ъ [Ж] *в рукописи* полоцким; *исправлено по Л* [З] *в рукописи* Полоцка; *исправлено по Л* [И] *в рукописи* хорощею; *исправлено по Л* [Й] *на поле:* смерть Олгердова; той Олгерд умер в вѣри руской [К] *в рукописи* удѣлку; *исправлено по Л* [Л] *на поле:* Олгердовых шесть сынов в руской вѣры; фамилия Слуцкая [М] *на поле:* княжата Чорторыйские пошли от того [Н] *на поле:* Кошерские и Ковелские отколя; отколь фамилия Корецких *(в рукописи* Коренских; *исправлено по Л)* княжат [О] *буква* в *переделана из* г [П] *на поле:* милость братерская [Р] *на поле:* Ягейло поднесен на князство Литовское.

[2] и *Л* [3] Семовит *Л, К* [3А] умерл *Л* [4] удѣлу *Л, К* [5] Генрик *Л, К* [5А] Гидиминовичь *К* [6] девятдесятъ *Л, К* [7] а *Л, К* [8] немѣцким *Л, К* [9] Володимером *Л* [9А] Олелга *Л, К* [10] освецоных *Л, К* [11] Сѣверский *Л, К* [12] Скиргайла *Л, К* [13] Збаразские *Л, К* [14] корцем *Л, Н* [15] во *Л* [16] ѣдной *Л* [17] жены *Л* [17А] Сигирта *Л* [18] Ягейло *Л* [18А] Ягейла *Л; в К* Яйгейла [19] звыклими *Л, К* [20] нефоремне *Л, К* [21–21] зи живарем *Л, К*

его побурил, а [2] загоны роспустивши \л.490об.\ аж до Тарнова велми спустошил огнем и мечем, а с користю великою, без утраты войска своего з звитязством до отца своего вернулся.

Року 1389. Бискуп оженился [АБ], о чом пишет Стриковский [В], лист 527. Гды Земовит [ГЗ], княжа мазовецкое, сын Тройденов, умер [3А], зоставил по собѣ трох сынов: Януша, который з удѣл [4] мѣл пановане в Варшавѣ, Самовита, который мѣл Плоцко [Д], Генрика [Е] [5], который был пробощем ленчицким, а потым плоцким [Ж] зостал пробощем, а напотым того ж мѣста Плоцка [З] будучи бискупом, оженился з сестрою рожоною Витолтовою, панною барзо хорошею [И] на имя Рангилою, и дѣти з нею, сынов двох и дочку едну, сплодил. Того ж року Олгерд Гидиминовичь [5А], великий князь литовский, маючи лѣт девятдесять [6] шесть, частым срогим и [7] гвалтовным пруским немецким [8] наѣздом военным мужне отпираючися, живота своего докончил в Вилню и поховван [Й]. Олгерд еще за живота отца своего Гедимина понял был жону собѣ именем Юлияну, дочку князя витебского, с которою мѣл сынов шести, в рускую вѣру покрещеных. Первый старший назван был Володимиром [9], той мѣл з удѣлу [К] князство Киевское; той сплодил Александра албо Алелга [9А] сына, котрый збудовал Слуцко, освенцоных [10] княжат Слуцких [Л], народ и фамилию славную Олелковичов розмножил. Вторый — Иван Зедевит, который мѣл

всю з удѣлу землю Подолскую. Третий — князь Семен Лонгвинский, той мѣл удѣл собѣ на Мстиславлю. Четвертый — Вонгут, Андрей на крещении; того был удѣл Трубеск, той потым Полоцка и Лукомля добыл мечем. Пятый сын был Константин, тому з удѣлу зостался Чернѣгов Северский [11] иЧорторыйск, с которогото потым пошли княжата Чорторыйские [м]. Шестый — Феодор Сангушко, от которого пошли княжата Сангушкове. А гды умерла княгиня Юлияна, понял знову другую собѣ жону Олгерд, у князя тверского дочку панну именем Марию, с которою мѣл сынов: напрод Ягейла, другого Скиргала [12], третего Швидригайла, четвертого Корибута, которого на крещении святом названо Димитрием, з того потым пошли княжата Збараские [13] и Вишневецкие. Пятого Димитрия Корецкого [н], названого от корца, гды забил корцом [14] мѣдяным Несвода, воеводу пруского, от того пошли славные \л.491.\ княжата Корецкие. Шестого Вискут, нареченный на [15] святом крещении Василий; той мѣл з удѣлу нѣкоторые замки Сѣверские, а в Литвѣ держал Керново [о]. А Кестут зас з едной [16] жоны [17] Бириты мѣл сынов шести: Витолта, Петрика, Монтвила, Жигимонта, Сигирда [17А], Войдата и двѣ дочки, едну Ригайлу, котрую дал в малженство князю мазовецкому, а другую дочку Дунату, которую был понял собѣ в жону Януш, княжа также мазовецкое потым будучее. А як Олгерд и Кестут завше щире мимо инших братов своих з собою любилися [п], так теж и сынове их, Яйгейло [18] з Витолтом, а Олгерд Ягейла над всѣ сыны любил найлѣпше и назначил его, за произволенем брата Кестута, по смерти своей на Великое князство Литовское. А Кестут также в Витолтѣ над инших сынов своих кохался, иж отцевских обычаев наслѣдовал.

О поднесеню Ягелла [18А] на князство Литовское [р]. Року 1392. Кестут, князь жомойтский, троцкий, гроденский и подляский, справивши Олгердови, брату своему, погреб при бытности всѣх княжат и при згромаженю панов и бояр литовских и руских, Ягейла, сына Олгердова, сыновца своего, поднесл на Великое князство Литовское и звыклыми [19] церемониями, в шапку и в шаты княжие з мечем убраного, на столицу Виленскую посадил; там же ему сам напрод и з сынами своими, а потым княжата и бояре присягу отдали, що все Кестут чинил з щирой милости и вѣрной упреймости. Але ся ему тая щирость неформенѣ [20] заплатила напотым. Ягейло, за [21] стара-

[с] *буквы* стара *написаны по вытертому месту* [т] *в рукописи* крижиками; *исправлено по Л* [у] *в рукописи* незначоний; *исправлено по Л* [ф] *на поле:* Ягейло свою сестру дал за пекаря [х] *второе* и *переделано из* е [ц] *на поле:* потвар Войдила привела до злого [ч] *буква* а *написана по вытертому месту* [ш] *на поле:* Войдило, зять княжий, повещен [щ] *на поле*: Ягейло знову Вилнию (*в Л* Вильно; *в К* Вилню) отнял и Троки опановал [ъ] *так во всех списках; должно быть* Крева [ы] *на поле:* Витолт промыслным фортелем з вязеня утек [ь] *буква* у *переделана из* о *другими чернилами* [э] *на поле:* Витолт до Прус утѣкает [ю] *второе* о *переделано из* е [я] *буква* и *переделана из* е

[А] *в рукописи* прияли; *исправлено по Л* [Б] *на поле:* крижаки з Витолтом опановали Троки [В] *на поле:* Ягейлу сталася згода (*в Л* угода) з Витолтом
[22] русю *Л* [22А] крижиками *К* [23] нѣякий *Л, К* [23А] тежъ *К* [24] яко *Л, К* [25] а *Л, К* [26] перестерегл *Л* [27] Ягейлом Л, К [28] в Л, К [29] подойзрене *Л* [29А] не *Л, К* [30] коменданта *Л, К* [31] святаго *Л* [32] впол *Л* [33] Вилтовою *Л, К* [33А] Вильню *К* [34] непослушного *Л* [35] и инфлянских *Л* [35А] крижацкие *Л, К* [36] Ягейло *Л* [36А] жены *Л* [37] А *Л, К* [38] потѣшеный *Л, К* [39] надѣѣ *Л, К* [40] зъеднал *Л, К*

нем [С] [21] Кестутовым на панство отцевское вступивши, великие войны з русью [22], поляками и крижаками [Т] [22А] инфлянскими и прускими мѣвал. Был там у него Войдило неякий [23], незначной [У] фамилии человѣк; той перед тым будучи еще у Олгерда пекарем [Ф], з довсципу своего подобался княжати, поставил его у себе постелничим [Х], потым подчашим зостал и был вѣрным секретаром Олгердовым до смерти его. Ягейло тежь [23А] шановал его як [24] вѣрного отцевского секретара и дал ему сестру свою за жону, що велми Кестута, стрыя его, образило. И [25] скоро тое постерегл [26] Войдило, обавляючися, абы чести своей якого нарушеня не отнесл, почал пред Яйгелом [27] Кестута, стрыя его, во[28] огиду и в подейзрене [29] подавати, мовячи на [29А] Кестута речи неправдивыи. И так радою своею \л.491об.\ здрадливою той то Войдило до того привел, жебы Ягейло потаемне з крижаками прускими примире против Кестутови стрыеви своему, взял [Ц], о котором примирю Кестут от Гостороденя каменданта [30] крижацкого, которого дочку Кестут до крещения святого [31] держал, зараз довѣдался. Еднак же за персвазиею Витолта, сына своего, так долго молчал, аж Ягейло войну против Руси Полоцкой поднесл, на которую то войну был от Ягейла преложон гетманом Андрей Горбатый. А в том Кестут збройною рукою впал [Ч] [32] до Вилня, а там, знашовши на писмѣ Ягейлово з крижаками примире, показал его Витолтови. Еднак же войны противко Ягейлу, сыновцу своему, за прозбою Витолтовою [33] не подносил, тылко му взял Вилно и опановал, а Крево на сторону его, часть отцевскую, и Витебск, часть материнскую, зоставил. А Войдила того в Вилню [33А] поимавши, же мижи них тую кость вкинул ненависти и неприязни великой [Ш], казал повѣситина шибеници. А по малом теж часѣ Кестут Новгородок и Сѣверское князство опановал на Руси, Дмитра сыновца своего сваволного и

непослущного [34] ускромил. Тым часом Ягейло, вернувшися от Полоцка, не тылко Вилно отнял у Кестута, але и Троки, замок Кестутов, през штурм опановал [щ]. Потым Кестут войско зобрал з руси и жомойт, а Ягейло з пруских, инфлянтских [35] крижаков, а гды ся войска ку собѣ юж до бою зближили, ним до битвы пришло, Ягейло през брата Скиргайла Кестута и сына его Витолта, ркомо на розмову приятелскую запросивши до себе, казал их взяти. Кестута, стрыя своего, одослал до Варшавы [ъ] и там его в вязеню казал удавити, а Витолта в вязеню у Вилни задержал, о которого просили панове литовские и мистрове крижацкии [35А], абы был выпушчоный, але того не учинил Яйгейло [36]. Потым был посланый до Крева и на смерть осуженый, але оттамтоля ночи едной, за помочью жоны [36А] своей штучным способом и промыслом ушол [ы], гды ж было волно жонѣ его коли колвек хотѣла до него ходити. И [37] так, пришедши часу едного в вечер, межи двома паннами Витолта мужа своего в убиорѣ [ь] паненском з собою вывела, бо гды ж Витолт был без бороды. Потым Витолт \л.492.\ до Яна, княжати мазовецкого, кревного своего, а оттамтоля до пруских утекл крижаков [э], от которых то зразу был словами згромленый, же тепер остатней потребы своей потребует, их приязни, а перед тым о ней не мыслил нигды. Потым злегка потѣшоный [ю] [38] до надѣи [я] [39] пришол лѣпшой, и так зараз крижаки и з жомойтю, которые Витолтови сприяли [А], впавши до Литвы Троки, мѣсто и замок, опановали [Б] и моцною обороною опатрили. Потым Ягейло Витолта з Прус през послы свои привернул до Литвы и дал ему в посессию [В] Гродно мѣсто, и его волости, так же Берестейские, Дорогичинские, Мелницкие, Белзские, Суразские, Каменецкие и Волковыйско, чим собѣ вѣру и послушенство его ку собѣ цале з[ъ]ѣднал [40]. Також и послов без вѣдомости один другого выправовати албо и отправовать не смѣл. А потом Ягейло Витолтови Волынь весь и Подолье, краины руские, отдал в пановане.

[г] *на поле:* Ягейло сплюндровал Мазовшу [д] *первое* е *приписано в строку другим почерком и другими чернилами* [е] *на поле:* Радивил пан преважный и мудрый [ее] *так в рукописи* [ж] *приписано в строку другим почерком и другими чернилами* [з] *в рукониси* уплив; *исправлено по Л* [и] *написано над строкой другим почерком и другими чернцлами* [й] *первое* е *приписано над строкой* [к] *на поле:* Радивил под Завихвост штурмует [л] *на поле:* Завихвост зпаленый [м] *второе* и *переделано из* у; *буквы* ви *над строкой* [н] *буква* с *переделана из другой буквы* [о] *на поле:* Ягейло з Литвы взято на кролевство Полское [п] *буква переделана из* и (i) [р] *на поле:* Ягейло и Литва окрестилася в римскую вѣру [с] *буква приписана другими чернилами* [т] *на поле:* коронация Ягейлова на кролевство Полское [у] *второе* и *переделано из другой буквы* [ф] *на поле:* Литву княжа полоцкое плюндрует

[40А] Олгердовичъ *К* [41] сплюндровал *Л* [42] *нет Л, К* [42А] Яйгейло *К* [43] препровадити *Л, К* [44] перевезтися *Л, К* [46] преплыв *Л* [46] пребыли *Л, К* [47] сѣдячии *Л* [48] *нет Л, К* [49] *нет Л, К* [60] преплыли *Л, К* [51] выплунувши *Л* [52] *нет Л, К* [53] *нет Л, К* [54] *нет Л, К* [54А] того жъ *К* [55] сакрамент *Л* [56] Ятвигою *Л* [57] гнежненским *Л, К* [58] с *Л* [59] костелы *Л* [60] княжаты *Л* [61] бояры *Л* [61А] Олгердович *К* [61Б] отишол *Л, К*

Ягейло Мазовшу звоевал. Року 1393. Ягейло Олгердовичь [40А], великий князь литовский, успокоивши зо всѣх сторон панство все свое и замки украинские от прусов и листанд жолнѣрством литовским и жомойтским опатривши, выправился з войсками до Мазовши, которую огнем и мечем звоевавши, тягнул до земли Сендомирской, мстячися над ляхами, же помогали Янушови, князю мазовецкому, добывати Дорогичина и Мелницы. Роспустивши по Сендомирской землѣ войско свое, окрутне сплендровал [Г] [41], а потым, гды загоны з лупами и вязнями до коша стягнулися, пришол под Завихвост, в котром барзо много было шляхты з жонами и дѣтми и [42] з маетностями, затворилося там. Ягейло [42А], будучи над Вислою, почал панов и бояр своих радитися, як бы войско свое през Вислу под Завихвост перепровадити [Д] [43] (тут, абы знал кождый, чему Завихвостом зовут мѣсто). То еже еден пан Радивил, ѣдучи на коню, гды приѣхал над Вислу, не маючи чим перевезстися [44] завинул собѣ хвост конский около руки, а другою рукою коня бичем затял [Е], мовячи, иж в тых руках [ЕЕ] водѣ не бывать, и скочил конем в Вислу, и полк его за ним скочил и преплыл [45]. Зо всѣми тым теды прикладом, фамилиант Радивилов, будучи в войску на той час з [Ж] Ягейлом, скочил также в Вислу, также и все войско учинило прикладом \л.492об.\ Радивиловым, уплав [З] Вислу; перебыли [46], одны в сѣдлах сидячи [47], другии на пуках з сѣна и [48] соломы сѣвши, за хвосты коней [И] [49] держачися, переплыли [Й] [Б0], а Ягейло сам в челнѣ был препроважон. Там, гды з воды выплынувши [51] войско все отрясалося, зараз Радивил з своим полком набрал дерева, которое лежало на березѣ, тое ж казал чинити и всему войску, котрые набрали в мѣстечку Завихвостѣ пустом, бо люд полский, опустивши мѣсто вступили до замку, штурмовалися под замок [К] и закидали перекоп глубокий деревем, а потым през обламки до замку штурмуючи, уставичне кидали дереве и закидали дощщенту, учинивши ровно з землею. Потым дерево тое, що кидали, запалили, от которого огня обламки и замок з вежами деревяными загорѣлься [Л], там же много панов полских з жонами и дѣтми и з маетками погорѣло, а которые з замку през огонь утѣкали, тых литва имала; потым Ягейло роспустил загоны аж до

Вислицы от Кракова за миль 9 звоевали. А так Ягейло вернулся додому з користю великою з Полщи.

О взятю Ягейла, князя литовского, на кролевство Полское [52]**. Р**оку 1396. Гды кроль полский Владислав умер, не зоставивши [м] по собѣ сына жадного, тылко дочку едину на имя Ядвигу, тым часом в Полщи великие ростирки вщалися о выбираню кроля полского. А так многие великие панове полские з Кракова присылали [н] до Ягейла просячи, абы приѣхал до Кракова на кролевство Полское [о] и [53] абы окрестился в их вѣру, а [п] [54] кролевну понявши, зостал паном на всей Полщи. А так Ягейло, великий князь, за порадою и намовою княжат и панов литовских, ѣхал до Кракова, там же ся окрестил [р], а при нем и братия и панове литовские (котрые еще не были пред тым крещены) в римскую вѣру. Того жь [54А] дня по крещению и по принятю сакраменту [55] святаго Ягейло вступил в стан малженский з [с] Ядвигою [56] кролевною и были коронованы обое [т] арцибискупом гненжненским [57] и бискупом краковским Боболею. И так в Литвѣ вѣры римской много и законов их намножилося през кроля Ягейла и через князя Витолта, бо зараз бискупа дано з [68] Полщи до Вилня, котрый, приѣхавши там, почал костели [59] ставити и люд в вѣру свою крестити. Тои ж зимы Ягейлови [у] кролеви, будучому в Краковѣ зо всѣми княжати [60] и бояри [61] литовскими, пришол Андрей князь полоцкий Олгердовичь [61А] з немецким войском и инфлянтским на Литву и попалил мѣст много [ф], замков и сел, и отшол [61ББ] в свою землю з здобычю. \л.493.\

[х] *на поле:* Свѣтослава, князя смоленского, тиранство [ц] *следующая* за *словом буква вытерта* [ч] *в рукописи* далили; *исправлено по Л; на поле:* Свѣтослав под Мстиславлем мѣстом [чч] *буквы* ль *приписаны другим почерком* [ш] *первое* а *переделано из* и [щ] *буква* у *переделана из* о *другими чернилами* [ъ] *в рукописи* воском; *исправлено по Л* [ы] *на поле:* война Свѣтос[лава] з Витол[том] и Скиргайлом [ь] *на поле:* Свѣтослав от литвина копием забит [э] *в рукописи* воско; *исправлено по Л* [ю] *на поле:* Юрый Свѣтославович от литвы поиманый (в *Л* поиманы) [я] *на поле:* Андрѣй Олгердовичь поиман; роков три в вязеню седил

[а] *на поле:* Скиргайло зостал княжатем литовским [б] *буква* п *переделана из* т [в] *на поле:* неприязнь Витолтова против Скиргайла [г] *на поле:* Витолт знову прусов подиймует (*в рукописи* пойдимует; *исправлено по Л*) на Литву [д] *в рукописи* карбами; *исправлено по Л* [е] а *переделано из* и *другими чернилами* [ж] *первое* у *переделано из* о
[62] Андреом *Л, К* [63] яко *Л, К* [64] а *Л, К* [65] и клали *Л, К* [66] а *Л, К* [66А] Мстислав *Л, К* [67] средопостю *Л* [68] учувши *Л, К* [69] противо *Л, К* [70] *нет Л, К* [71] и поимано *Л, К* [72] тѣх *Л* [73] потым *Л, К* [74] довцѣту *Л* [76] Скиргайлови *Л, К* [75А] ажъ *К* [76] *нет Л* [77] ниспижовал [л] [78] Малборку *Л, К*

Потым року 1397 Святослав, смоленский князь, учинил раду з Андреем [62], княжатем полоцким, Литву воевати. А так князь Андрей знову до Литвы з войском, а Свѣтослав до Орши втягнули и много злого так христианом, як [63] и поганом учинили [х], же не тылко христианское, але и поганское войско пред тым не чинило: запирали в хаты и [64] палили, смолу горячую на них л[ь]ючи, других, подваживши избы [ц], клали [65] шиями под стѣны, а потым ваги от[ъ]имали и [66] люд стѣны давили [ч], инших мущизн, жен и дѣтей на палѣ встыкали, а так тым окрутенством всех мучителей цесаров римских превысшали, замком ничого не учинивши в свою от[ъ]ишли землю. Того ж року, скоро весна настала, зобравши свое руское войско, Свѣтослав, князь смоленский, ишол на Мстиславль [чч] [66А], а облегши замок его, добывал уставичными штурмами, подкопываючи стѣны, также таранами [ш] стѣны товкучи и бланки, а волость Мстиславскую всю спустошили и выпалили, и много христианской крови пролилося от меча его. О сродопостю [67] Витолт и Скиргайло княжата приѣхали с Полщи от Ягейла брата, а учувши, же князь смоленский Свѣтослав з войском стоит под Мстиславлем, зобравши войско литовское и жомойтское тягнули до Руси, надѣючися на бога и на его справедливость. Що учювши [68] Свѣтослав, же противу [щ] [69] ему Скиргайло з Витолтом идут з войсками своими, вышол в поле з войском [ъ] своим смоленским и ударил на литву з великим окриком [ы], але Скиргайло и Витолт добре ему ся отпирали. Там же Свѣтослав, шики свои розорваныи гды направовал, копием от едного литвина зостал на вылиот пробитым [ь], спал с коня и взял заплату своего окрутенства. То обачивши войско [э] его, же княжа их уже есть забитый, зараз скочило утеки до близских лѣсов, а войско Скиргайлово по них гоничи, стинали и [70] били; там же Юрий сын Свѣтославов, мужне боронячися, зостал раненым. Поимано [ю] [71] его, и до Скиргайла приведен, который присяг голдовати им, и был пущен до Смоленска. Потым Скиргайло и Витолт тягнули до Полоцка, которого за малый час добывши сваволных и тых, которыи были причиною той войны, мечем на горлѣ и на маетностех карали, а осадивши замок Полоцкий рицерством литовским и всю Русь Полоцкую, Лукомскую, Витебскую, \л.493об.\ Оршанскую, Смоленскую, Мстиславскую, з оных бѣд успокоили и до послушенства князства Литовского привели. Андрѣя Олгердовича, брата Ягейловаго и Скиргайлового, который тых [72] всѣх ростирков был наброил, поимали [я] и в вязеню лѣт три держали, а потом [73]

выпустили. По оном звитязствѢ, роспустивши войска свои, еами княжата Ѣхали до своих замков: Скиргайло до Трок, Витолт до Гродна, а Швидригайло зостал в Полоцку.

О поднесеню Скиргайла на князство Литовское. Року 1399 Скиргайла Олгердовича поднесено в Вилню [А] на Великое князство Литовское и Жомойтское. Витолт, яко мужный и на всем был дѢлный и промыслный довсцѢпу [Б] [74] великого, скоро Скиргайло до Полоцка Ѣхал, зобрал гроднян и подляшан и, притягши тихо под Вилню [В], хотѢл замки обадва виленские отобрати, але поляки, служачие Скиргайловы [75], которые были на замку Вышшом и мѢщане виленские, правдиве будучи вѢрными пану своему, отбили его двакрот от замков, ажь [75А] мусѢл назадь отступити. Видячи то Витолт, же му ся не ведлуг его воли ведется, вернулся до Гродна. Потом затягнул з Прус нѢмцов за гроши [Г], также и [76] бояров и жолнѢров своих зобравши немало, осадил ними замки Гроденские моцным рицерством и стрелбою великою и малою, также Бересте, Сураж и Каменец, замки удѢлные, порядне наспижовал [77] и обваровал рицерством, а сам з жоною своею Анною и з скарбами [Д] своими всѢми выѢхал до Мазовши до Януша князя мазовецкого, швагра своего, а [Е] оттоль Ѣхал до Прус зо всѢм двором своим до мистра Конрада, от которого был в Малбурку [Ж] [78] вдячне принятый

[з] ы *переделано из* ъ [и] *в рукописи* восками; *исправлено по Л* [й] *в рукописи* нажджали; *исправлено по Л* [к] *на поле:* крижаки Литву плюндруют [л] я *переделано из* о [м] *в рукописи* прияли; *исправлено по Л* [н] *на поле:* кроль Вилня боронит от нѢмцов [о] *так в рукописи* [п] *буквы* ся *приписаны другим почерком и другими чернилами* [р] *буква* ы *переделана из* о, *буква* х *из* и; *в конце слова стоит* ъ; *переделано другим почерком и другими чернилами* [с] *на поле*: Вилнио в облеженю от нѢмцов [т] *на поле:* поляки боронится прусиком в Вилню [у] *буква* н *приписапа над строкой* [ф] *на поле*: Витолт уставичне Литву наѢжджаючи, тратит [х] *первое* ы *написано по другим буквам* [ц] *на поле:* ЛитвѢ утиск великий от Витолта [ч] *буква* о *переделана из* а, *второе* с *приписано в строку другим почерком и другими чернилами* [ш] *на поле:* кроль Ягейло воюет з Витолтом [щ] *первое* е *приписано в строку другими чернилами* [ъ] *на поле:* Володимер Игорович (*так в рукописи; должно быть* Олгердович), продок княжат Слуцких [ы] *написана другим почерком и другими чернилами* [ъ] *буква* у *переделана из* о [э] *буква* г *из строчной переделана в большую; буква* ъ *переделана из* о; *первоначально* Городно [ю] *буква я переделана из* а [я] *на поле:* мост през Немен на лодях

[А] *второе* о *переделано из* е [Б] *буква* а *переделана из другой буквы*
[78А] помочъ *К* [78] Жомойт *Л, К* [80] *нет Л* [80А] того жъ *К* [81] осени *Л, К* [82] виленцы *Л, К* [82А] ижъ *К* [82Б] цѢлых *К* [83] Каменцу *Л, К* [84] околичныи *Л, К* [86] неснаки *Л, К* [86—87] найпершей *Л* [88] преправился *Л, К* [88А] помочъ *К* [89—89] з килко *Л, К* [90] Городно *Л, К* [90АА] ГроднѢ *Л, К* [91] отсѢчъ *К* [91А] намнѢй *Л, К* [92] преставши *Л* [93] вицыны *Л* [94] радом *Л, К* [96] литвѢ *Л* [96] фортель *Л, К* [96А] нарубали *Л, К*

и просил его о помочь [78А], где мистр и всѢ крижацы ласкаве ему офѢровалися ити до Литвы. А той мистр пруский з одной стороны от Жомойды [з] [79] и от Немна, а мистр листанский з другой стороны

от Двины, панства Литовские з войсками [и] немецкими наежджалий и бурили [к], зачим теж Литва на двѣ части роздѣлилася так, иж одна часть шляхты и посполства за Витолтом, а другие за Скиргайлом стояли [л] и сприяли [м]. А так кроль обавляючися, абы Витолт з нѣмцами Вилня не опановал, выправил до Литвы Миколая Лянскоронского, подканцлѣрого коронного, з немалым почтом жолнѣров полских, абы обоих замков Виленских боронил [н] и стерегл, которому теж Скиргайло Вилнио [о] \л.494.\ и Литву подал в оборону, бо сам был гнюсным [80] п[ь]яницею. Того жь [80А] року в осѣни [81] знову притягнул Витолт з нѣмцами прускими и листанскими под Троки, а стративши два штурмы, пришол до Вилня и пришанцовался [п] от Антоколя и от Лысой горы под замки виленские, до котрых [р] нѣмцы, заточивши гарматы, уставичными штурмами добывали [с], але виленци [82] и поляки мужне им боронилися [т]. Потом Витолт, оттягнувши з войском, а лупами обогаченый, ишол до Прус, фрасуючися на свое нещасте, а ижь [82А] и крижаки не его, але своих пожитков в воеваню Литвы гледѣли, и было ему чого ся фрасовати, гды уже двѣ лѣтѣ цѣлыи [82Б] мѣшкал, уставичне Литву з крижаками прускими и листанскими наѣжджаючи Жолнѣре [у],также и козацтво Витолтово [ф], з Литвы и Нѣмцов за гроши затягненые, котрыи были в Гроднѣ, в Берестю и в Каменцю [83] замках для обороны от него зоставленыи, волости, околычныи [х] [84] подданыи Скиргайловы и кроля Ягейла частыми вытѣчками и втарчками пустошили [ц] так, иж и Литва бѣдная для Витолтовы несфорности отвсюль была утиснена.

Року 1399. Владислав Ягейло, зобравши войско, якое могл, тягнул до Литвы, абы тыи несноски [ч] [85] мижи литовскими и рускими панами усмирил [ш], а моц Витолтову переломил и утарчок крижаков пруских и листанских повстягнул. Напрод теды кроль Ягейло под замки от Витолта осаженыи нѣмцами подтягнул, з которых частыи наѣзды до Полщи, Мазовши и до Литвы жолнѣре его чинили, а найперше [86–87] Бересте дня 10 взял през штурм, а з девятюсот ѣздных двора своего Каменец Подляский, албо Литовский, облегл, которого з великою трудностю добывши, переправился [щ] [88] дрез Немен и положился обозом под Гродном, але замку его добыти не могл, голодом нѣмцов в замку будучих выморити умыслил. Там же ему на помочь [88А] Скиргайло и Володимер, князь киевский, Слуцких княжат продок [ъ], з немалым

войском притягнули, Корыбут теж Дмитрий з Новгородка Сѣверского, Збаразских и Вишневецких княжат продок в [ы] [89] скилку [ь] [89] ѣздных полков руских до кроля, брата своего, приѣхал. А так з тым войском кроль Ягейло Гъродно [э] [90] з трох сторон обогнал, а Витолт, чуючи облежене своих на Гродне [90А], \л.494об.\ зобравши войско немалое крижаков пруских, на помочь и на отсѣчь [91] гродняном притягнул. И зараз над Немном против замку обозом положился, новый замок на копцу будовати казал, але тым бы намнѣ [91А] облежоным не помогл, бо Нижний замок кролевские жолнѣре, на що сам Витолт з жалостю гледѣл, взяли были. И так Витолт, переставши [92] нового замку будовати, ланцух великий желѣзный през Немен до Вышшого Гроденского замку припровадивши, у брамы казал привязати, а подле ланцуха лоди и вицины [93] рядом [ю] [94] ставячи, мост учинил [я]; абы так латвѣй [95] облеженцом [А] могл дати помочь и живности им додати [Б], раненыи и хорыи до себе брал, а свѣжих жолнѣров для обороны посылал. Той фортѣл [96] Витолтов обачивши, кролевские жолнѣре насѣкли и нарубили [96А] великих

[в] *буква* д *переделана из* н; *над* о *знак* \\ (й); *первоначально было* войны [г] *буква* ц *написана по вытертому месту, буква* ы *переделана из* ос [д] *буква* а *переделана из другой буквы* [е] *на поле:* Ягейдо под Витолтом взял Гродно [ж] *второе* т *переделано из другой буквы* [з] *в рукописи* злянка = стром; *буква* с *переделана из другой буквы* [и] *на поле:* кролевич ангелийский [й] *первоначально* которого; *затем буквы* ого *переделаны в* ыхъ [к] *на поле:* поражка великая Витолтова над литвою [л] *слово подчеркнуто* [м] *на поле:* побиты суть князи руские от Витолта [н] *в конце слова* ъ, *переделанный из другой буквы* [о] *на поле:* Скиргайло уходит с поля [п] *на поле:* Вилно (*в Л* Вилнио) в страху [р] *на поле:* Казимер Коригайло, брат кролевский, от Витолта стяты [с] *на поле:* Витолт брата стрыечного рострелял, Наримонта [т] *буква* а *переделана из* и [у] *на поле:* поединок; зле Наримонтови [ф] *буква переделана из* и [х] *на поле:* костелы прусы в Литвѣ пустушат (*в Л* пустошат)

[97] плыты *Л, К* [98] витины *Л, К* [99] немец *Л* [99А] того жъ *К* [100] кролевичом *Л, К*

[1–2] всѣ *Л* [3] которого *Л, К* [4] Киргайлом *Л* [4А] тежъ *К* [4АА] Скиргайлово *Л, К* [4Б] Скиргайлови *Л, К* [5] помогаючие *Л, К* [6] Свѣтославовича *Л; в К* Свѣтославовичъ [6А] Явнутовичъ *К* [7] Ивань *Л* [7А] Львовичъ *К* [8] тисячей мв̃ *Л* [9] булшим *Л* [10] нѣкоторые *Л, К* [11] коморы *Л* [12] Казимир *Л, К* [12А] стрыечный *К* [12Б] поляци *К* [13] русю *Л, К* [14] и *Л, К* [16] полѣ *Л* [16] выехали *Л* [17] Наримопт *Л* [18] устрѣлял *Л* [19] стрыечному *Л, Н* [20] и *Л, К* [21] мѣстечка *Л, К* [22] рабовали *Л, К* [23] которые *Л, К* [24] Листан *Л, К*

а грубых колод сосновых уверху Немна, а звязавши в плыт, пустили по водѣ и по вѣтру на низ. А так за вѣтром тоей воды [в] быстрой плыти [97] тые гвалтовне в оный мост ударили и потопили лоди и вицыни [г] [98] з людом, ланцух [д] розорвавши. И так еден тылко нѣмѣц [99] на берег кролевский до обозу выплыл, а Витолт пришлой ночи звонтпивши во оборонѣ замку, оттягнул з войском до Прус; а так, замок Гроденский, през 50 дний облеженый в руки кролевские пришол [е]. Того жь [99А] року князь Витолт з трома великими войсками тягнул до Литвы; едно войско Витолтово [ж],

другое Конрада, мистра пруского, третее мистра листанского, з Лянкастром [3], кролевичем [100] ангелийским [и]. И стягнувшися вси[1–2] в Ковнѣ, где Вилия в Немен впадает, а оттоль просто до Трок тягнули, которихй [й] [3] частым штурмованем добывши, з замком спалили и збурили, потым до Вилня шли з войсками. А так в том тягненю жолнѣре кролевские з Скиргайлом [4], который тежь [4А] мѣл немалое войско литовское, над Вилиею поткалися, где зараз сточили битву з собою великую, недалеко от Вилня над рѣкою Вилиею [к]. Литва и Русь смѣлостю, яко то в дому своем, а нѣмцы зас збройно и потугою премагали; трвала война от поранку аж до полудня, так, иж трупов и ранных полныи поля за Вилиею з обох сторон лежало. Наостаток жолнѣре кролевские и войско Скиргалово [4АА] литовское, также княжата руские, литвѣ албо Скиргалови [4Б] \л.495.\ помогаючее [5], от великости немецкого войска и ангелчиков преможены, мусѣли назад ку Вилни уступити и где хто могл, але много зацных рицеров в той битвѣ з стороны Скиргайловы и зацных панят полегло, мижи которыми найзацнѣйшие были: князь Глѣб Свѣтославовичь [6], князь [л] смоленский, Семен князь Явнутовичь [6А] Жеславский, князь Глѣб Константинович Чорторийский, князь Иван [7] Лвовичь [м] [7А] и инших немало панят литовских великого роду, отколь показуется, же битва была великая, поневаж [н] так много панят полегло, а военного люду Скиргайлова полегло 46000 [8] на пляцу, а немецкого полтори тисячи, а сам Скиргайло з остатком люду до Старых Трок оборонною рукою ушол [о]. Потым, зобравшися з людом болшим [9], Скиргайло уставичне обозы немецкие под Вилнем наежджал [н], а в том, гды Виленский замок Нижний, котрый Кривым зовут, нѣмцы отвсюл облегли, зараз нѣкоторыие [10] здрайцы литовскии двѣ комори [11] и вежи з обламками зацалили. З которого огня, гды утѣкал князь Казимер [12] Коригайло, брат рожоный кролевский [р], зостал от нѣмцов пойманый, а гды его до Витолда приведено, казал его зараз стяти, а голову его на копии носити; был той Казимер Витолтови брат стриечный [12А]. В том же теж замку также 14 000 литвы и руси частю от огня, частю от нѣмцов згинуло, а Вышшого замку поляки з Мосроковским, старостою виленским, моцно боронили и хочай нѣмци уставичным з дѣл стрелянем болшую часть муру замкового розбили, еднак же поляцы [12Б] нѣмцом не поддалися. Наримонт, князь пинский, брат рожоный Ягейлов,мужне обоих замков з литвою, поляками и русью [13] боронил, переходячи от едного до другого на ратунок, был

вызваный на поединок от едного неподлого рицера немецкого на руку [с] сам, а сам, а [т] [14] гды обадва в поле [15] выѣхали [16], поткалися копиями мужне, там Наримунт [17] с коня збитым зостал копием и поиманый. Потым приведен есть до Витолда, которого без милосердия Витолт казал за ноги на деревѣ вязовом повѣсити [у] на луцѣ мижи дѣлы и стрѣлами его окрутне сам Витолт устрелял [18], над пристойность против брату стриѣчному [19] и рицерови доброму. А гды през три месяцѣ Витолт з нѣмцами виленских замков \ л.495об.\ добывал, а не доказавши ничого, отступил, а [ф] [20] волости околичныи, мѣстѣчка [21], села, фолварки, костелы [х] зрабовали [22], котрые [23] и не боронилися, ксендзов стинали, в неволю ишних забравши до Прус и Листант [24], з добытками загнали.

[ц] *на поле:* поеднался Ягейло з Витолтом [ч] *буква переделана из* а [ш] *на поле:* фортел (*в рукописи,* форлтел) Витолтов и скарбы; *исправлено по Л и К* [щ] *на поле:* Витолт купцов крижацких забивает [ъ] *на поле:* покой пожаданый Литвѣ станул [ы] *на поле:* Витолт присягает Ягейлови послушенство [ь] *первоначально* Полску; *переделано другими чернилами* [э] *первоначально* братиею, *затем* е *вытерто* [ю] *первоначально* своею, *затем* е *вытерто* [я] *буква* у *переделана из* о

[А] *в рукописи* Скимчайла; *исправлено по Л* [Б] *на поле:* Витолт поднесел на князство Литовское [В] *на поле:* коронация князей [Г] *буква* к *переделана из* г [Д] *буква* е *переделана из другой буквы* [Е] *на поле:* бурды мижи княжаты в Литвѣ [Ж] *буква* я *переделана из* с [З] *на поле:* Швидригайло з крижаками Литву плюндрует [И] *переделана из другой буквы* [Й] *в рукописи* вернулся; *исправлено по Л*
[26] королеви *Л, К* [26] а *Л, К* [27] уставичную *Л, К* [28] потаемне *Л, К* [29] скобок нет *Л, К* [30] таемне *Л, К* [31] *нет Л* [32] мѣстце *Л, К* [32А] боляри *К* [33] выехал *Л* [33А] Майдербурку *Л* [34] повкидати *Л, К* [35] *нет Л, К* [35А] тежъ *К* [35Б] Скригайлом *К* [36] Полску *Л* [37] несщастливых *Л* [38] добра *Л, К* [39] розмнажал *Л, К* [40] верхность *Л* [41] братиею *Л, К* [42] своею *Л, К* [43] рожоною *Л, К* [44] Володимера *Л, К* [45] приважен *Л; в К* проважон [46] наналежачие *Л, К* [46А] яко *Л, К* [47] стрыечного *Л, К* [48] большой *Л* [49] России *Л, К* [49А] *нет Л* [50] волостей *Л*

Року от Христа 1400. Уприкрилася уже была тая война Ягейлови, кролеви [25] полскому, з Витолтом для трудностей великих справ коронных и накладов на жолнѣров [Ц], бороначи Литвы, своей отчизны. И [Ч] [26] не тылко подданных, але и самую шляхту и посполство живностю през уставичьную [27] войну мусѣл збожем, яринами и добытком ратовати, абы зголоду не поддалися неприятелеви и не допустили опановати князства Литовского. А так Ягейло выправил до Витолта пробоща ленчицкого Генрика, абы потаемнѣ [28] трактовал о покою з ним (под кондициами) [29], з[ъ]ѣднал их ведлуг мысли Витолтовой. И зараз Витолт таемнѣ [30] и незначне выслал жону свою з Прус [Ш] наперед з скарбами и [31] з спрятом домовым до Жомойти на мѣстцѣ [32] певное, а сам, змовившися з приятелми и боляры [32А] своими литовскими, а звѣрившися им рады своей, иж мѣл быти великим князем литовским, и выѣхал [33] з Майдебурку [33А] до Котервердеру замку

своего под Ковно, там купцов немецких, крижаков и рицеров, которые в Котервердеру замку мешкали, несподѣване напавши, посѣкл [щ], побил и в Немен казал покидати [34] тѣла их, а других, що знайчнѣйших, повязавши, запалил замок Котервердер и [35] до Вилня з ними уѣхал, где был от старосты и от всѣх обывателей виленских с честию принятый великою, гды ж вся Литва покою велми прагнула. А скоро Ягейло о приѣздѣ Витолтовом з Прус до Вилня учул з великою радостю, щонарихлей до Литвы выправился, взявши з собою свою кролевую Ядвигу [ъ]. Витолт теж приймовал в Островѣ з двором и жоною своею, кланяючися, кроль тежь [35А] Ягейло Витолтови ставился ласкаве, офѣруючися ему во всем быти зычливым, тамже его з братом своим Скиргайлом [35Б] поеднал и принял з ним товариство, стаючи при нем против кождого неприятеля. Отобравши кроль от Витолта присягу [ы], же мѣл ховати вѣру и приязнь кролевству Полскому, абы Полщу [ь] [36] в щасливых и нещасливых [37] пригодах не опущал и не выдавал, але сполне добре [38] еѣ розмножал [39]. И так \л.496.\ Ягейло кроль отдал ему всю звѣрхность [40] и владзу на Великом князствѣ Литовском, Руском и Жомойтском, и братию [э] [41] свою [ю] [42] рожоную [я] [43] Володимира [44] киевского, Дмитра Корибута сѣверского, Швидригайла, полоцкого и витебского княжати, также Скиргайла [А], зложеного з князства Литовского, под его послушенство подал, що недолго для их укривженя трвало.

Витолт на князство Литовское поднесен. **П**отым, при бытности Ягейла кроля и кролевой и всего сенату полского на столицу Великого князства Литовского, Витолт на маестат был проважен [45] в костелѣ святаго Станислава в замку Виленском [Б] и там подвышшоный Витолт от Андрея Возилока, бискупа виленского, и был убраный в шапку княжую и шаты к тому належачие [46], там же ему меч голый и посох маршалок литовский великий и печать княжую отдавал [В] ведлуг звычаю, также и Анна княжна его з ним была поднесена як [46А] княгиня [Г] литовская. По том триумфѣ кротофили, церемониям тым служачие и належитые, кролъ и панове [Д] литовские отправовали, будучи всѣ рады покою, которого при Витолтѣ сподѣвалися, але их надѣя омылила. А скоро Ягейло кроль з кролевою от[ъ]ѣхал до Полщи, зараз Скиргайло и Швидригайло братия Ягейловы, же Ягейло над них Витолта брата стрыѣчного [47] преложил не великом Князствѣ, зачали внутрныи войны [Е]. Скиргайло был болшей [48] смѣлости [Ж], к тому скарбы

великии и зычливость во всей Руссии [49] мѣл, зобрал войско против Витолтови, хотячи его выгнати з Вилня и князства Литовского. Швидригайло зас князь полоцкий и витебский, брат Скиргайлов, не был так смѣлый а ни менжний, утѣк до пруских крижаков; там его приняли крижаки пруские велми вдячне, бо мѣли гнѣв великий на Витолта, же их здрадил, замки три спалил и много зацных крижаков побил [з]. А так зараз, зобравши войско, з [и] [49А] Швидригайлом до Литвы вторгнули и много волостий [50] огнем и мечем звоевали и з великими добычами до Прус вернулисяй. Учувши тыи жалосныи новины кроль Ягейло

[к] *буква* о *переделана из другой буквы* [л] *на поле;* Андрѣй, княжна полоцкое з вязеня выпущен [м] а *переделано из другой буквы* [н] *на поле:* Швидригайло з прусами Вилня добывает [о] *на поле:* Витолт Прусы воюет [п] *на поле:* промысл Витолтов о доходы до скарбу литовского [р] *буква* х *переделана из* м [с] *буква* а *переделана из* ь [т] *написано над строкой другим почерком и другими чернилами* [у] *буква* ч *переделана из* н [ф] *на поле:* Витолт на Корибута выправуется з войною [х] чи *приписано над строкой* [ц] *буква* в *переделана из* л; *буквы* ши *приписаны другим почерком и другими чернилами* [ч] *на поле:* поражка литовская над Корибутом [ш] *буква* г *переделана из* с; *второе* у *переделано из другой буквы* [щ] *буква* ы *переделана из* ъ [ъ] *на поле:* Корибута Витолт поимал з жоною и дѣтми (и дѣтми *приписано другим почерком*) [ы] *буква* а *переделана из* и (i)

[50А] поѣднал *К* [51] зволенем *Л* [52] Кремянец *Л, К* [53] Андрае *Л; в К* Андреа [54] седѣл *Л* [54А] Жомойди *Л, К* [54Б] пречъ *К* [55] ветъ *Л, К* [55А] тежъ *К* [56] спустошоны *Л* [57] Корыбута *Л, К* [58] стрыечного *Л* [58А] яко *Л* [59] вси *Л, К* [60] а *Л, К* [61] присягу *Л* [62] дѣдин *Л* [63] жомойтским *Л* [64] сердцем *Л* [65] килко *Л* [65А] помешаныи *К* [66] додал *Л, К* [67] Невгородска *Л* [68] зобрали *Л, К* [69] Сѣверскаго *Л* [70] облегши его *Л, К* [71] него *Л, К*

зараз до Литвы з Полщи приѣхал и, призвавши брата своего Скиргайла з Руси, упросил [к] его, иж ся з Витолтом поеднал [50А]. И так до сполной милости братерской обудвух привел, а иж бы сердце запалчивое и попудливое Скиргайлово ублагал, придал \л.496об.\ кроль в державу Скиргайлови за дозволенем [51] Витолтовым до князства Скиргайлова Стародуб Сѣверский, Крѣмянец [52] Волынский и Старые Троки, замки и волости их. Потым Андрѣя [53] Олгердовича, брата своего рожоного, который то был с прижаками прускими Лукомле и Полоцко взял и Литву звоевал, того з вязеня Ягейло выпустил; сѣдѣл [54] в вязеню [л] лѣт три.

Швидригайло Литву плюндрует. Року 1401. Швидригайло з нѣмцами прускими и з французами тягнул на Литву Немном рѣкою и землею, волости всюды огнем и мечем воюючи, замков в Жмойди [54А] и в Литвѣ килка взял, потым притягнул под Вилнио, которого два [м] месецы добывал [н], уставичне штурмуючи и стрѣляючи на обадва замки, а гды его не могл взяти, отступил пречь [54Б], а Витолт отдал им веть [55] за вет, бо гды прусы воевали в Литвѣ, Витолт тежь [55А], впавши з войском литовским до Прус, мѣстечка и села и всѣ волости крижацкие огнем и мечем збурил [о]

и з великими добычами до Литвы вернулся в цѣлости. В той час частыми войнами Витолт и уставичными тривогами знищоным и в скарбѣ велми зубожалым, а до того на панствѣ отвсюл спустошоным [56] осѣл, промышлял — як бы Великого князства Литовского столица до першой зацности и велможности могла прийти и до скарбу вынищеного доходы старозвыклыи привернути мѣл, знайшол причину на князя Корибута [57] Дмитра, кроля Ягейла брата рожоного [п], а собѣ стриечнаго [58] брата, продка княжат Збаразких и Вишневецких [р], который мѣл удѣл на Новгородку Сѣверском, до которого послал, абы ему голд и присягу вѣрности и подданство, як [58A] пану зверхному и великому князю литовскому учинил, и дань звыклую давал до скарбу князства Литовского. З тым же поселством послал и до князя киевского Володимера, другого брата кролевского рожоного, и до Феодора Корибутовича [с], который на той час держал Подоле, абы всѣ [т] [59] отдали послушенство, присягу и голд. Димитр Корибут князь сѣверский, знаючи себе быти Олгердовичом и [60] рожоным братом кролевским и близшим до Литовского князства, нижли Витолт, не хотѣл голду и присяги [61] чинити, отказал до Витолта, же я близшую часть маю до Вилня и князства его, яко дѣдич [у] [62], нижли ты, а так \л.497.\ не дочекаеш, абым ти тое чинил и отдавал послушенство як ты хочеш. Таковым гордым отказом Витолт обрушоный, хотячи его до послушенства привести, выправился з войском литовским и жмотским [63] против ему до Сѣверской землѣ [ф]. Учувши то Корибут Олгердовичь, не ждучи неприятеля в своей землѣ, зобравши войско з руси, тягнул до Литвы против Витолтови, не задаючи ему на Сѣвер далекой дороги. А гды ся обѣдвѣ войска стягнули у Недокудова, там на широких полях поткалися з собою встемпным боем з великим серцем [64]. А так трвала битва на килка [65] годин звонтпливым з обу сторон сщастем. Потым почали Корибутови полки трвожити и мѣшатися и с поля уступовати, а Витолт тым смѣлей натирати з литвою; и так помѣшаныи [65A] розорвал и погромил. Обачивши [х] то Корибут, додавъши [ц] [66] коневи своему острогов, утекал [4], хотячи ся заховати на другую [ш] войну, и утекл до Новгородка [67] Сѣверского, головного замку своего з малою дружиною, и замкнулся в нем з жоною и дѣтми, опатривши замок и вежи рицерством и стрелбою порадне. А Витолт, мало що вытхнувши, поки з побитых жолнѣров Корибутовых лупы зобралы [щ] [68] жолнѣре Витолтовы, а своих поховали, тягнул зараз за ним до Новгородка Сѣверского [69] а облегши [70] зо всѣх сторон, уставичне на

вежи и на обламки штурмуючи, стѣны подкопуючи и огонь под них подкладаючи, так долго его добывал, аж взял; там же Корибута з жоною и дѣтми поимал [ъ], а [ы] [71] побравши скарбы, маетки и риштунки его, замок своими

[ь] *буква* м *переделапа из другой буквы* [э] *буквы,* си *написаны другим почерком и другими чернилами* [ю] *в рукописи* вывободил; *исправлено по Л* [я] *второе* и *переделано из* а

[А] *буква* б *переделана из* в [Б] *на поле*: Вишневец и Збараж (в *рукописи* збариж) Корибут збудовал
[72] всюм *Л, К* [73] седѣл *Л, К* [74] Димитр *Л, К*

осадил и во всем [72] его панствѣ по мѣстах старосты свои поставил. А Корибута самого [ь] з жоною и з дѣтми до Вилня в вязене одослал, где час долгий под сторожею на замку Вышнем Виленском сидѣл [э] [73], аж его потым Александер, князь резанский, тесть его, у Витолта выручил и высвободил [ю], шлюбуючи ему от него покой, иж мститися той шкоды не мѣл, на що и записалися обадва. В той же час князство Сѣверское, Новгородок, Бранск Витолт собѣ привлащил [я], а Корибутови дал замки на отмѣну на Подолю и на Волыню, Браслав, Вѣницу, Сокал и Кремянец, а потым Дмитр [74] Збараж [А] и Вишневец \л.497об.\ збудовал [Б] и там мешкаючи велми збогатѣл сѣдячи в покою.

[ь] *буква* м *переделапа из другой буквы* [э] *буквы,* си *написаны другим почерком и другими чернилами* [ю] *в рукописи* вывободил; *исправлено по Л* [я] *второе* и *переделано из* а

[в] *первое* а *переделано из другой буквы* [г] *на поле*: Витолт у Володимира отнял Киев [д] *подчеркнуто Л* [е] *буква* а *переделана из* и; *слово разделено на две части:* по дал [ж] *буква* и *переделана из* а [з] *на поле*: Скиргайло замки всѣ Киевские, або пригородки и опановал [ий] *перед словом* просил *следы стертой буквы* [к] *на поле:* Фома чернец отрутил (*в рукописи* оттрукл) Скиргайла князя [л] *буква переделана из* а [м] *далее вычищены буквы 3 — 4* [н–н] *подчеркнуто* [о] *на поле:* Скиргайло князь похован близко Феодосия, яко благочестивый [п] *букеа* я *переделана из другой буквы* [р] *буква* л *приписана над строкой другим почерком* [с] *на поле:* София, дочка Витолтова, за князя вел[икого] москов[ского] выдана *(буквы* вы *приписаны другим почерком)*
[74А] зась *К* [75] умыслил *Л, К* [76] Киргайлом *Л* [77] *нет Л, К* [78] и под *Л, К* [79] Звиногород *Л, К* [80] нѣякий *Л* [81] упросил *Л, К* [82] которой *Л* [83] той *Л* [83А] Мисловичъ *К* [84] семого *Л, К* [85] который *Л, К* [86] *нет Л, К* [87] а *Л, К* [87А] поховали *Л, К* [88] близско *Л* [89] зс *Л* [90] Василку *Л* [91] споврди *Л, К* [92] выстрелили *Л* [93] лядской *Л, К* [94] Прусех *Л, К* [95] Дмитровича *Л, К* [96] або *Л, К*

О взятю Киева през Витолта. Потом Витолт, чинячи собѣ панование самовладное в Литвѣ и в Руси, выправил з тым же поселством до Володимера Олгердовича, князя киевского, абы послушенство, присягу, подданства и голд отдал ему. Володимер зас [74А], маючи волный удѣл собѣ и волное князство Киевское отца своего Олгерда, не хотѣл присяги, подданства, а ни голду ему отдавати, але умислил [76] боронитися и гвалт неслушный яко

могучи слушною обороною отбити. Потом Витолт з Скиргайлом [78] на початку весны Овручов и Житомир, замки его, а пригородки киевские, моцю взял, которые Витолт зараз Скиргайлови отдал, а сам з войском до Киева тягнул. Володимер также наготовался [в] против ему з войском, а гды ся обачил сам в собѣ, пришол сам до Витолта. Витолт принял его и взял от него Киев [г] и зараз Скиргайла брата Володимерова киевским князем зараз [д] [77] преложил и подал [е] его зо всѣми пригородками ему в моц, а Володимеру дал замѣну Копыле замок з великими волостями его. Скиргайло, брат Володимеров, зоставши от Витолта князем киевским, тягнул з войском под Канев, под [78] Черкасы и под Звенигород [79] замки, котрых Володимер не хотѣл пустити ни [ж] Витолтови, а ни Скиргайлови, але их Скиргайло силою военною добывши опановал [з]. И так в той час Скиргайло одержал под братом Володимером Киевское князство, Житомир, Овручов, Канев, Черкасы, Звиногород зо всѣми приналежитыми волостями киевскими, але не долго на новом панствѣ под братом старшим неслушне взятым веселился. Был нѣкий [80] в Киевѣ Фома чернец з Афонской горы и был митрополитанским намѣстником у святой Софии. Той чернец просил [ий] [81] князя Скиргайла у митрополитанский двор на честь, который [82] то [83] чернец на той своей чести подал князю Скиргайлу в напитку трутизну [к], о чом князь Скиргайло не знал, а потым пошол с того банкету до своего палацу и поѣхав за Днѣпр на вловы до Missловичь [83А] и [л] там разболѣвся в навечерие крещения господня в четвер, а вернувшися до Киева хорый и умер седмого [84] дня в середу. Теды з великою и невымовною жалостю всѣ кияне (которых [85] был гойностю к [86] собѣ [м] зневолил). И [н] [87] так [н] \л.498.\ тѣло его з великою процесиею з замку Киевского несли аж до Печерского монастыра. Боляре всѣ плакали и духовенство, и похован [87А] в церкви Успения Пресвятой Богородицы Печерской близко [88] святаго Феодосия [о]. А той Фома чернец утѣк з [89] Киева, а в Василковѣ [90], занедужавши, нагле умер без исповѣди [91], котрого потым тѣло Витолт казал з гарматы выстрелити [92] на Днѣпр; и так згинул там. Был Скиргайло на крещении святом називаный Константин и был вѣры руской, ане лядзкой [п] [93]. По смерти князя Скиргайла Витолт преложил от себе на князствѣ Киевском намѣстником князя Ивана Алгимонтовича Голшанского и был на него велми ласков, гды ж з ним в Прусѣх [94] през усю войну любовне жил. А гды еще был пред тым Витолт в Прусех, пришли до него послы от великого князя московского

Василия Димитровича [95] просячи, абы дал дочку свою Софию ему в жену, и гды уже скуток речи стался, выправил еѣ з Марина города, албо [Р] [96] Малбурку [С], и послал з нею пречоного князя Ивана Алгимонтовича Голшанского.

[т] *на поле:* шлюб Софии з великим князь московским (*первоначально* литовским; *в Л* литовским) [тт] *в рукописи* кнзя *(без титла)* [у] *на поле:* Витолт Кориатовича поразил, князя подолского [ф] *наѣисано по вытертому месту* [х] *в рукописи* Камец; *исправлено по Л* [ц] *на поле:* Подоле Витолт привернул до Литвы [ч] *в рукописи* Камец; *исправлено по Л* [ш] *первоначально* городъ, *затем* ъ *переделан в* о *и добавлены буквы* къ [щ] *на поле*: Подоле закупил кроль у Витолта [ъ] *слово написано другим почерком и другими чернилами; буква* л *над строкой* [ы] *первоначально* суму, *затем второе* у *переделано в* ѣ *и над строкой поставлено* м [ь] *на поле:* Подоле тягнет голдом до Литвы [э] *на поле:* Швидригайло Литву плюндрует [ю] *буква переделана из* а [я] *на поле:* смерть княжны Улияны Олгердовой

[А] *на поле:* Швидригайло Витебск опановал под Ягейлом [Б] *буква* в *переделана из другой буквы* [В] *на поле:* Весна шию зламал [Г] *так в рукописи* [Д] о *переделано из другой буквы*

[95А] Димитровичъ *К* [97] послал *Л, К* [98] земли *Л* [98А] Алгимонтовичъ *К* [99] с *Л* [99А] Кориатовичъ *К* [99Б] Смотричъ *К* [99В] Кориатовичъ *К* [100] помочью *Л*

[1] Ягейлио *Л, К* [2] розширеню *Л* [3] сумѣ *Л* [3А] Смотричъ *К* [4] город *Л, К* [5] *нет Л, К* [6] сумѣ *Л, К* [7] Монтогордовичу *Л, К* [8] Ягейля *Л, К* [9] короля *Л, К* [10] Прусех *Л, К* [11] а *Л, К* [12] дѣдицтво *Л, К* [13] добил *Л* [14] *скобок нет Л, К*

А гды пустилися в окрутах морем аж до Пскова, довѣдался Василий Димитровичъ [96А], великий князь московский, послав [97] против панны княжат и бояр великих руских, которыи поткали еѣ з великою честию, также митрополит з многими владыки, архимандриты, игумены и зо всѣм духовенством стрѣтил еѣ пред Москвою, а потым на палац уготованый для неѣ провадил еѣ сам князь з Алгимонтовичом, и от[ъ]ишол князь по обѣдѣ. А потым дня третего митрополит московский вѣнчал [т] их и трвало веселе недель шесть з радостию всей землѣ [98] Московской; и повернул Алгимонтовичь [98А] до Витолта от великого князя Василия московского з подарками великими. Але знову ворочаюся до першой речи.

Выправа Витолта на Подоле. Потом Витолт на Подоле з войском литовским и руским выправился на князя [тт] Феодора Кориатовича, котрый з [99] подданства и повинности великого князя литовского Витолта выбился, а скоро Витолт под Браслав Подолский притягнул, хотѣл ему Кориатовичь [99А] з войском своим отбити его, але зараз от Витолта зостал пораженым так [у], же сам ледво утекл до Каменца Подолского, а Витолт з звитязством побрал замки: Браслав, \л.498об.\ Зяслав, Смотричь [99Б], Чирвоный Городок, Бекоту, Скалу, а потым [ф] облегл Каменец [х] Подолский,

где Кориатовичь [99В] князь подолский затворился з помочю [100] волохов, сусѣдов своих. А гды обачили облеженци, же трудно оборонитися от Витолта, поддалися Витолтови. Там же Витолт поимал князя Феодора Кориатовича и одослал его до Вилня в вязене, а сам змѣшкал в Каменцѣ и прилучил все Подоле до князства Литовского.

Кроль Ягейло закупует Подоле у Витолта. **К**роль Владислав Ягейло [1] учувши, же Витолт опановал все Подоле [Ц], просил Витолта, абы з милости братерской на славу его и короны Полской разширеня [2], часть Подоля пустил в певной суммѣ [3], яко ж Витолт на прозбу кролевскую в дватцети тисячей коп пустил Каменец [4], Смотричъ [3А], Скалу, Чирвоный Городок [Ш] [4] и ищдие замки Подолские [Щ], в котрых Витолт старосты свои посадил был [Ъ] [5]. А потым кроль тые замки у Витолта покупленые дал в суммѣ [Ы] [6] пану Спыткови, а гды князь Витолт (о чом будет нижей) бился с татарами, и на той поражцѣ татаре пана Спытка забили, теды жона молодая, велми хорошая, будучи вдовою з малыми дѣтми, а не могучи тых замков боронити от татар, писал кроль до Витолта, абы гроши вернул, а городы Подолские собѣ отобрал, що князь Витолт зараз учинил: отослал гроши Ягейлови кролеви през пана Немиру и пана Димитрия Вазилевича. И так Витолт Подоле отобрал и учинил старостою на всем Подолью Гроковского, а потым все Подоле дал пану Петру Монтогордовичю [7], а по нем дал Долгвирдови, воеводѣ виленскому [Ь].

Швидригайло з прусами воюет Литву. **К**нязь ПІвидригайло, брат Ягейла [8] кроля [9], будучи збѣгом в Прусѣх [10] килка лѣт, зобрался на Витолта з мистром пруским Конрадом, з великим войском немецким и притягнул до земли Литовской [9], звоевавши огнем и мечем и [Ю] [11] злупивши еѣ зскарбов, вернулся з мистром до Рогнеты. Потым умерла княжна Юлиана, дѣдичка витебская [Н], жона небожчика Олгерда, а матка Ягейлова и Швидригайлова. Теды кроль нѣякого Феодора Весну, ловчого своего, послал от себе до Витебска намѣстником. Видячи то Швидригайло, иж первѣй Витолт отчизну его осѣл, а потым материнское его дѣдитцво [12] Ягейло собѣ отобрал, взявши войска от мистра пруского и бояр руских, также козаков много збунтовавши [А], тягнул \л.499.\ до Витебска, которого прудко добыл [13]. Там же старосту Ягейлового Весну з обламков [Б] казал скинути [В]

(и зламал Весна щию [г], и умер) [14] и опановал Витебско, а потым добыл Орши [д] и иншие замочки руские побрал. То учувши кроль Ягейло, обрушоный будучи таким деспектом от невдячного брата,

[е] *на поле:* князи друцкие Витолту голдуют [ж] *буква* п *переделана из* т [з] *на поле:* Юрий, князь смоленский, Витолтова голдует [ий] *на поле:* дѣла засажоны в церкви Витебской [к] *буква* м *переделана из другой буквы* [л] *буква* с *переделана из другой буквы* [м] *на поле:* поиман есть Швидригайло от Витолта [н] *на поле:* Швидригайло выпущеный з[ъ]ѣхал до Москвы [о] *буква* а *переделана из буквы* о [п] *последнее* о *переделано из* ы [р] *на поле:* Витолт Смоленск опановал, литвою и русью осадил [с] *буквы* чий *написаны по вытертому месту* [т] *на поле:* Резанское панство Витолт звоевал през гетмана [у] *на поле:* Витолт выправил воевати татаров гетмана своего [ф] *на поле:* Долгерд, гетман литовский, татар поразил и трох цариков забил

[15] потым *Л* [16] зо *Л, К* [16А] помочь *К* [16Б] Свѣтославовичъ *К* [17] обудвох *Л, К* [18] нѣмцами *Л, К* [18А] недѣль *Л, К* [19] церквѣ *Л* [20] Новгород; *буква* д *выносная Л* [21] взятю *Л, К* [21А] Свѣтославовичъ *К* [22] котрий *Л* [22А] помочь *К* [23] мѣстечок *Л, К* [24] волости *Л, К* [25] Оршанскии *Л* [26] з *Л* [27] розгордѣвшися *Л, К* [28] которые *Л* [28А] Свѣтославовичъ *К* [28АА] Резанъ *Л, К* [28Б] Свѣтославича *К* [28В] внивечъ *К* [29] черкаский *Л* [30] манкопский *Л, К* [30А] тежъ *К* [31] утѣкат *Л*

послал до Витолта, просячи его, абы помстился зелживости его и шкоды над Швидригайлом сполным неприятелем. А так Витолт, зобравши войско литовское и руское, тягнул напередь до Орши, котрую за килка дний добыл, а потом [15] облегл Друцко, але княжата друцкие з боярами своими просили у него зараз ласки, а приѣхавши до обозу Витолтового, поддалися ему в моц со [16] всѣми своими замками и державами и выконали ему присягу голду [е] и послушенства. Потым [ж] Витолт, маючи оршанцов и княжат друцких зголдованых на помочь, тягнул до Витебска, котрого отвсюль облегл, там же ему на помочь [16А] притягнул Юрий Свѣтославович [16Б], князь смоленский, и отдал ему голд [з] и послушенство, с чого вдячен был велми Витолт. А так почал уставичне штурмом и стрелбою обудвух [17] добывати замков, але и Швидригайло з немцами [18] потужне боронился и премысне; и ледво за недель [18А] чтыри Витолт замку Нижнего достал, а заточивши дѣла в церкви [19] мурованой [ий] в Нижнем замку, розбивал мур [к] замку Вышнего, безпрестанно (чого еще и тепер есть вежа ку Двинѣ мурованая свѣдком). А гды посполство для недостатку живности Швидригайла отступило, тым снаднѣй [л] Витолт добыл и Вышнего замку мурованого и поимал Швидригайла, брата своего стрыечного [м], которого Ягейлови кролеви до Полщи послал, а сам Витебск рицерством своим осадил. Потым за причиною Ягейла кроля принял его Витолт до ласки своей и дал ему Бранско и Новгородок [20] Сѣверский в державу, але он яко неспокойный, третий раз до крижаков, потым до князя московского з[ъ]ѣхал [н].

Юрий, князь неспокойный, Смоленско утратил. По взятью [21] Витебска и Орши и по поиманю Швидригайла, дал новой войнѣ причину Юрий Свѣтославовичь [21А], князь смоленский, котрый [22] пришол был на помочь [22А] Витолтови под Витебско, а скоро ся там роз[ъ]ѣхал з Витолтом, взял килка местечок [23] албо волостий [24] Оршанских [25] державы Витолтовы, и дал в державу боляром своим. До того за [26] намовою Олши, князя резанского, разгордѣвшися [о 27], почал еще болшие розрухи против Витолтови чинити. А так \ л.499об.\ Витолт початку той войнѣ забѣгаючи, напотом шкодливой болшой, з готовым войском литовским, которое [п 28] провадило его от Витебска до Вилня, вернулся назад и ишол просто до Смоленска. Учувши, князь Юрий Свѣтославовичь [28А] утекл до Голши, князя резанского, а Витолт, пришедши до Смоленска, взял мѣсто и замок доброволне поданый собѣ [р], который литвою и русью осадивши, поставил на нем Василия Борисовича старостою албо своим княжим намѣстником.

Витолт през гетмана своего звоевал Резань [28АА]**. А** иж той князь резанский Олег, Олша, того бунту и ростирков князя Юрия Свѣтославовича [28Б] смоленского был причиною, послал Витолт зараз з Смоленска часть войска литовского своего и руского в его державы, преложивши над тым войском гетманом Семена Лыгеновича, мстиславского воеводу, котрый без отпору ввесь Резанский край межи Окою и Доном реками лежачий [с], миль 36 от Москвы, вничечь [28В] звоевал [т]. Другую зась часть войска литовского и руского выправил Витолт в Дикие поля на татаре заволские и задонскии [у], хотячи моцы татарской спробовати и их положеня вышпиговать. А гды уже Долгерд, гетман Витолтов, з войском притягнул над рѣку Дон, заступили ему трицарики татар- . скии, братия, кримский, черкеский [29] и манткопский [30], которые на своих мѣстцах будучи, смѣлше з великим окриком на литву ударили. Литва тежь [30А], котрым о славу и о здорове ишло, а иле было далеко до отчизны утѣкать [31], не з меншою смѣлостю татаром першим и вторым боем дали отпор. Наостаток татаре, видячи новых гостей, а перед тым несвѣдомых, а собѣ велми силных и потужных, не могли третего бою вытрвати, почали утѣкати по широких полях, где который могл, уносячи здорове свое, а литва, заюшившися, тым смѣлей били их [ф] так, иж тыи три орды за ласкою божею

[х] *буквы* ест *переделаны из других букв* [ц] *слово написано другим почерком* [ч–щ] *буква* о *переделана из* и [ъ] *на поле:* крижаки що зачь *(так в рукописи)* [ы] *на поле:*

монастырь святаго Иоанна (*в рукописи* Ионна) Предтечи [ь] *буква* и *переделана из другой буквы* [э] *буква* г *написана очень нечетко* [ю] *буква* а *переделана из* и [я] *на поле:* Конрадови помощ (*буква* щ *приписана другим почерком над строкой)* з прусов; крижаки прусов выгнали

[А] *буква* п *написана по букве* в; *первое* о *на месте другой буквы* [Б] *буквы* шел *написаны по другим буквам* [В] *на поле:* збродня (*в Л* бродня) Крижацкая [Г–Г] *первоначально* сва волю, *затем буква* а *переделана в* о, *а над строкой приписана буква* ю [Д] *буквы* чи *переделаны из* т [Е] *первоначально* полский, *причем буква* и *обозначена знаком* \\; *затем в строку приписана другим почерком* и [Ж3] *переоначалъно* Хмельискую; *исправлено тем же почерком и теми же чернилами* [И] а *переделано из* и; *буква* и *переделана из* а [Й] *вторoе* и *переделано из* е [К] *букеа* с *написана по вытертому месту* [Л] *на поле:* фалш крижацкий
[32] забитые *Л, К* [33] збито *Л, К* [34] тысячей *Л* [35–35] нс̃ *Л* [36–36] *нет Л* [36А] королев *Л, К* [37] раду *Л* [37А] гды жъ *К* [38] мужне *Л* [38А] тежъ *К* [33] в *Л, К* [40] церквою *Л, К* [41] Богородицы *Л* [42] недавали *Л* [43] тисячий *Л, К* [44] цесара *Л* [45] заходнего *Л, К* [45А] якое *Л, К* [46] обѣцалися *Л, К* [47] А *Л, К* [47А–47А] к̃ *Л* [47Б] помочь *К* [48] богацтва *Л, К* [49] Прусех *Л, К* [50] вшелякие *Л, К* [51–51] свохволю *Л, К* [52] шаблех *Л, К* [52А] Девенкою *Л* [53] с *Л* [54] поганами *Л, К* [55] Хелмиискоӣ *Л, К* [56] отколь *Л, К* [57] мазавецкий *Л* [58] Зкалцѣ *Л, К* [59] потвердил *Л, К* [59А] папежъ *К* [60] котором *Л, К* [60А] ижъ *К* [61] крижацы *Л, К*

и щастем Витолтовым а мужеством [х] литовским наголову поражены зостали, и сами тые три царики забытые [32] зостали на пляцу; иншое зас орды побитой [ч] [33] тысячей [34] пятдесят [35] шесть [35] на пляцу легло [ч–щ] трупом. А Долгерд, гетман, з войском литовским вернулся сщасливе до Витолта, который еще в той час был в Смоленску, котрый Долгерда гетмана своего вдячне принял, и войску всему \л.500.\ заплатил заслуги и дяковал им за так горливое на [36] войнѣ [36] той воеване, и дал им вытхнене на волостех Смоленских, то есть зимовое становиско яко жолнѣром.

Тут чинится взмѣнка о крижаках [ъ], що были и яко теж загинули през кролев [36А] полских. Гды еще христиане держали Иерусалим, был там монастырь святаго Иоанна [ы], которого закон принявши рицери з мѣста роду [37] на том были фундованы, абы стерегли гробу божого от сарацинов, гды жь [37А] там были найпереднѣйшие на той час мужие [ь] [38]. Был тежь [38А] там во [39] Иерусалимѣ шпиталь з церковю [40] Пресвятой Богородици [41], которого [э] зовут Темплярский, а той был заложил нѣмец един побожный для пелгримов нѣмцов, которого що далѣй то болш надавали [42] купцы немецкие, и был барзо богатым. Тыи теж приняли одну регулу з рицерами божогробскими, также боронили сполечне Ерусалиму, маючи завше килканадцеть тысячий [43] люду ку потребѣ, але его еднак зле устерегли, бо солтан турецкий Ерусалим взял барзо латво [ю]. А скоро Иерусалим взято, зараз вышли рицери оттамтоля и пришли до цесаря [44] заходного [45], Фридерика Второго, просячи его о кое [45А] мѣстце в панствѣ его, где бы могли свой заложити монастыр або кляштор и жити в нем, яко

обѣщалися [46] богу. И [47] так цесарь послал их тисячий [47А] дватцеть [47А] на помочь [47Б] Конрадови [я] князю мазовецкому до Прус противко поганов прусов, которые там пришедши, прусов поганов выгнали, а сами их краины осѣли, любо то не зараз, бо долго з ними первѣй воевалися ним их поконали [А]. Потом, пришедши до великой можности и богатства [48], мешкаючи в Прусѣх [49] поднеслися в пыху и на злости вшелякия [Б 50] и збытки удалися [В]. Также им не новина то была жоны гвалтом от мужов брати и чинити свою [Г Б1] волю [Г 51] з ними, и инших много великих нецнот броити, и кролем полским великии чинити шкоды, пустошачи [Д] панство их мечем и огнем, и людей в неволю беручи, и тыми людми замки робячи муровали. Але господь бог, видячи их зброднѣ, терпѣти им далѣй того не хотѣл, а през полскии [Е] монархи значне их покарал. Тые то законники крижацкие носили на собѣ плащи бѣлые, а на них крижи чорныи, также при щаблѣх [52] ходили, а бород не голили. Тым теды Конрад, княжа мазовецкое, дал найпервѣй был в Хелминской землѣ той край, що есть мижи Вислою, \л.500об.\ або Девецкою [52А] рѣкою накшталт князства якого тым обычаем, абы собѣ з [53] прусами погаными [54] воевали, аже ся были погане уже во всю землю Хелъминскую [ЖЗ] ввели. Теды остаток земли Хелминиской [55] мѣли вернути княжати мазовецкому, выгнавши з ней прусы, а другие мѣстца, откол [56] бы поганов выгнали ведлуг выроку тых, которых бы на то высадити мѣли, и тые наполы як бы нашли мижи собою, еднак поляком, абы жадной кривды не чинили, гвалтов, ани [11] шкод. Таковый привилей [Й] Конрад, князь мазовецкий [57], мистрови прускому першому гетманови, нѣякому Скалцѣ [К 58] дал, котрый подтвердил [59] папежь [59А] Григорий Девятый, але то крижаки иначей отмѣнили, доставши иншого привилею от Фридерика Второго, цесара християнского, в котром [60] написано, ижь [60А] всѣ мѣстца мѣли держати и опановати законники крижацкии [61] собѣ, з которых бы прусаков поганов выгнали, аж до Новой Монархии. Але то крижацкий фалш [Л], бо як то Фридерик

[м] *в рукописи* Полоцка, *причем первое* о *приписано над строкой* [н] *на поле:* вел[икий] князь московский у Витолта гостем [о] *на поле:* тесть зятя потыкает [п] *за словом находилисъ буквы, вычищенные до дырки* [р] *буква* т *переделана из* л [с] *на поле:* Витолт з московским царем покой постановил [т] и *переделано из* а [уф] *в рукописи* Моленска; *исправлено по Л* [х] *буква* к *переделана из* м; *между букважи* так *и остальными — тире* [ц] *на поле:* царей (первоначально царя) татаром Витолт подавал [ч] *на поле:* поражка Витолтова над татарами великая [ш] *букву* к *можно прочитать как* и; *тоже в других списках* [щ] *буква* и *приписана над строкой* [ъ] *на поле:* Витолт орду в подданство припровадил [ы] *буквы* ва *приписаны другим почерком и другими чернилами: буква* а *переделана из* і [ь] *слово подчеркнуто* [э] *буква* ы *переделана из* в [ю] *второе* к *переделано из другой буквы* [я] *на поле:* Темертиклуй, царь татарский, Баязета, царя турецкого, возил у желѣзной клѣтци

[А—А] *буква* ы *переделана из* а; *в рукописи* Ато ктомыш
[61А] цесар *К* [62] рождества *Л* [63] злости *Л, К* [64] безецную *Л, К* [65] великие *Л, К* [65А] царъ *К* [66] Олгердовом *Л* [67] *нет Л, К* [68] повоженя *Л* [69] ĩ *Л* [69А] ≠ ĩ *Л* [70] княжаты *Л, К* [71] там же *Л, К* [72] выезджали *Л* [72А] болшъ Л, К [73] недѢл *Л, К* [73А] примире *К* [74] цара *Л, К* [76] Дмитровича *Л, К* [76] ĩ *Л* [77] а *Л, К* [77А] царъ *Л* [78] ≠ ауз Л [79] цара *Л, К* [80] мешкал *Л, К* [81] надышли *Л, К* [82] *нет Л* [83] третим *Л, К* [84—84] ≠р̃ *Л* [85] *нет Л, К* [85А] Полщи *К* [86—86] выправуется на татаре *Л* [87] и братию *Л* [88] удѢлѢ *Л, К* [88А] царъ *К* [88АА] царъ *К* [89] Оскан *Л, К* [89А] царъ *К* [90] побивши *Л, К* [91] цара *Л, К* [82] клетцѢ *Л* [93] с *Л* [94—94] ≠с̃ *Л* [95] Токтомаш *Л, К* [96] утѢкл *Л, К*

цесарь [61А] дати им мѢл чого сам в своей моцы не мѢл. То в той час, яко ялмуждиком, им дано было часть прусаков, але сами собѢ они болш привлащали. А дѢялося то року от Рожества [62] Христова 1228 над Вислою против Плоцка [М] так, же там осадившися рицеры, звлаща в Добрыйску, набудовали собѢ богато замков, але их напотом наши поляки за их злост [63] и сваволю безецкую [64] обернули, знесли и згубили и имя их, ведучи з ними великия [65] войны.

Царь [65А] и великий князь московский у Витолта, тестя своего, в Смоленску гостем. Того ж часу Василий, великий князь московский, зять Витолтов, по звитязствѢ Долгердовом [66] над татарами, чуючи о так о [67] сщасливом повоженю Витолтовом, приѢхал до него до Смоленска [Н], кланяючися ему яко тестеви и вѢншуючи сщасливого повожена [68] и панованя, которого Витолт спотыкаючи за миль десять [69], войска 10 000 [69А] прибраного з княжатж [70] и паны литовскими послал, потым сам о милю выѢхавши [О], споткал его. А так, облапившися, плакали з радости и Ѣхали до Смоленска, там [П] [71], гды уже в браму в[ъ]Ѣджали [72] замковую, дано з дѢл огромных, картанов, огню, на годин двѢ и болшъ [72А] безпрестанку стрѢляючи. А так Витолт вдячне з великою радостию его принял и \л.501.\ долгий час, килко недѢль [73], гойне его трактовал, там же примирье [73А] межи собою и панством своим потвердили и против Тимиртиклую, цару татарскому, сполне воевати [Р] постановили [С]. Потым, учтивши подарками взаемными, отправил Витолт царя [74] московского, Василия Дмитревича [75] зятя своего, и выпровадил его за миль десеть [76], и [Т] [77] там, пожегнавшися, роз[ъ]Ѣхалися; царь [77А] до Москвы, а Витолт з Смоленска [УФ] до Литвы вернулся.

Витолт татаром царей подавал. Року 1400 семого [78] Витолт приѢхавши до Литвы, збирал знову войско на татаре, хотячи посадити на царствѢ Заволском Такътомыша [Х], першого царя [79] заволского, от Темертиклуя выгнаного, который утекл был до

Витолта и мѣшкал [80] в Литвѣ зо всѣми уланы и мурзами своими на Лидѣ [ц]. А зобравши Витолт войско, тягнул сам полями от Киева, аж пришол за Танаис або Дон до замку Озова; там надошли [81] татаре напередь и положилися кошем. А гды дали поле Витолтови раз и [82] другий звычаем своим, за третым [83] разом поразил их наголову, нагайских и заволских татар [ч], и забрал всѣ их користи, верблюды, бахматы, быдла стада; а так их поразил на сто [84] тысячей [84] и болш; Дон, Ворскло [ш] [85] и Синяя [щ] Вода, и Волга кровию плынули. А так Литва и Русь велми през тое звитязство всюды слінула, и всѣ панства Руские и Литовские страшны были. Одну орду Витолт до Литвы припровадил [ъ], которую над Вакою [ы] рекою посадил, другую часть орды тои ж послал кролеви Ягейлу до Полши [85А].

Витолт знову на [86] татаре выправуется [86]. Року 1409. Витолт, будучи першим звитязством запаленый, збирал войско цѣлый рок, братию [87] теж, княжат, згромадил, котрыи были на удѣле [88] и до него збѣглися, як рой до матки, так люд литовский и руский. А на той час Темертиклуй царь [ь] [88А] пановал в Азии, царь [88АА] всѣх орд; Москва его называла [э] Темир Оскак [ю] [89], для того, же хромый был. Баязет, турецкий царь [89А], гды з ним мел войну в Персии, стративши войска свои турецкии збройныи огнистыи, котрых Тимиртиклуй побывши [90] и самого Баязета царя [91] турецкого звязавши ланцухом золотым, возил в клѣтцѣ [92] желѣзной [я], як птаха, з [93] триумфом великим, а турков тысячий [94] двѣстѣ [94] на пляцу положил, Персов, Сирию, Армению, Медское панство и Египет великий звоевал. А [А] Токтомыш [А] [95] цар заволский, пред ним утекл [96]

[Б] *буквы* ни *замазаны* [В] *на поле:* Витолт на татаре тягнет з войском великим [Г] *оба* е *переделаны из других букв; второе из* и [Д] *буква* и (і) *приписана в строку* [Е] *первоначально* восем; *буква* к *переделана из первой палочки* м [Ж] *первое* е *переделано из* о [З] *буквы* ли *переделаны из* м [И] *букваб переделана из другой буквы* [Й] слово *подчеркнуто* [К] *на поле*: охота барзо горячая до войны [Л] *буквы* ра *переделаны из других букв* [М—М] *первоначально* «галай, галай», *затем буквы* г и *знаки* \\, *вытерты* и *над строкой приписаны другим почерком буквы* лл [Н] *на поле*: крик зобополный, руский и татарский [О] *на поле*: татарове литву и русь поразили [П] *на поле:* княжата, от татар побитые [ПП] *так во всех списках* [Р] *на поле:* кияне окупилися трома тысячми рублей

[97] весь *Л* [98] Токтомиж *Л* [99] столицы *Л* [100] Тимиртиклуя *Л*

[1] Псол *Л, К* [2] рѣку *Л* [3] Ворсил *Л, К* [4] цара *Л, К* [6] роковане *Л, К* [6—6] пришлисмо битися, битися *Л* [7] сердце *Л* [8] окажите *Л* [9—9] «галай, галай» *Л, К* [10] кричатъ *Л* [11] дожчь *Л; в К* дожчъ [12—12] ройпъ-чолный *Л* [13] кокопии *Л* [14] утѣк *Л, К* [15—15] колко ≠ĩ *Л* [16] *нет Л, К* [17] хто *Л, К* [18] *скобок нет Л, К* [19] Дмитровичь Л, К [19А] Борисовичъ *Л* [19Б] Станиславовичъ *К* [19В] Кориатовичъ *К* [20] Семионом *Л, К* [20А] Спытка *Л* [20АА] Подоле *К* [21] *скобок нет Л, К* [22]

тисячма *Л* [23] тысячма *Л; в К* тысячми [24] том *Л, К* [24А] того жъ *К* [24Б] царъ *К* [24В—24В] выжей рекло *К* [24Г] примире *К*

до Литвы, и ввесь [97] всход слонца \л.501об.\ опановал и осѣл их. А еднак з ним [Б] Витолт скоштовался, маючи литовское и руское войско при собѣ, а маючи уже готовыи войска с потребами военными, к тому маючи и княжат руских, тягнул до Киева [В], Токтомиш [98] теж был з своими полками татар заволских. А так под Киевом Витолт всѣх ушиковал, яко мают з неприятелем потыкатися, Тактомиша обѣцал посадити на столици [99], выгнавши Темертиклуя [Г 100]. И так потым в Татарскую землю тягнул, хотячи выгубити з грунту племя их, и уже перебыл Псиол [Д 1] и Сулу реку [2], а гды пришол над Ворскл [Е 3], зараз обачили на полях татарских войск стоячих стѣнами Едига царя [4], вожа войск Тимиртиклуевых. Страх проникл през кости гуфов Витолтовых. Послал зараз Спытка, воеводу краковского, до татар на рековане [Ж 5] о мир, на що татаре зараз призволили, але молодых панят руских наших охота до бою. Лаяли [З] старых, мовячи: «Мы хочем битися а не мирити; битися [И 6] битися [Й] пришлисмо» [6]. Хотѣли поѣсти всѣх татар [К], так их зухвалство перемогло. Шабли в руках голые држачи волали: «Битися». А Витолт до них тыми словы веселою мовою рекл: «Поневаж вижу вашего рицерства цноту, и тую до бою смѣлость, и мужное серце [7], тылко сполне мужество свое окажѣте [8], а я вас не выдам». То и болш мовил им, а затым огромне скочили до себе з великим криком, труб слыхати храпливых [Л] голосы, бубны выдают голосы, кони ржуть, «алла [М 9], алла [М 9]» татаре кричать [10], а наши христиане и литва, шаблями и стрелбою ручничною биючи их, волают: «Господи помогай» [Н]. Татаре з луков безпрестанку также стрѣляють. Димитр Корибут впосред татар з своими вскочил, и там сѣклся долго, з коней татар валяючи, аж его великий гмин конми оскочил. Крик, гук отвсюль валяючихся як волнам морским для вѣтров бурачихся, кули, стрѣлы, як дождь [11], свищучи, летят з обу сторон в полях як рой [12] пчолный [12]; кричат, шабли, мечи гримят, зброи от копий [13] трещат. А в том наших огорнули татаре и почали слабѣти наши от их великости войска. Видячи Витолт, же зле, утѣкл [14] з Швидригайлом в малой дружинѣ фортелем промыслным [О], а татаре биют, сѣкуть, любо то и самых колкодесять [15] тисячей [15] татар згинуло. И так татаре збили все наше войско и [16] роспорошили, мало где кто [17] \л.502.\ сховался або ушол, и то пѣхотою, снаднѣй в травѣ (нижли конем) [18] сховавшися. Личба побитых княжат на той войнѣ [П]: Андрей, князь полоцкий, з братом Димитрием, Олгердовичи; князь Иван Димитрович [19];

князь Иван Борисовичь [19А]; князь Глѣб Станиславовичь [пп 19Б]; князь смоленский Василий; Глѣб Кориатовичь [19В] з братом Симионом [20]; Иван Скиндѣр; князь Михаил Подберезский; Дмитрий и Феодор княжата Патрикевичи; Спытко [20А], воевода краковский, который Подолье [20АА] державл в заставѣ. А Витолт з Швидригайлом в малой дружинѣ утекли (кони перемѣняючи) [21] до Литвы.

Кияне трома тисячами [22] рублей окупилися татаром. **Т**атаре одержавши звитязство над Витолтом, зараз з войсками своими шли на Русь, а пустивши загоны в Руские и Литовские панства, кошем положилися под Киевом и облегли его. Кияне, видячи, же зле, трома тисячьми [23] рублей сребрных грошей окупилися татаром [р], другие загоны аж до Луцка пустили и ввесь Волынь спустошили. По тым [24] звитязствѣ того жь [24А] року Темиртиклуй, царь [24Б] татарский, оный славный над турками и иншими народами, яко ся рекло [24В] выжей [24В], умер.

Унѣя Литвѣ з поляками. **Р**оку 1411. Кроль Ягейло, з[ъ]ѣхавши до Литвы з Витолтом и панами литовскими, постановене и примирье [24Г] першое постановил и отновил именем рад коронных тым обычаем: если бы Витолт не мѣл дѣтей, а Ягейло мѣл, то дѣти его на коронѣ Полской и на Великом князствѣ Литовском пановати мѣли, также если бы Ягейло дѣтей не мѣл, а Витолт мѣл,

[с] *на поле:* постановепе згоды Короны з Литвою [т] *надстрочное* т *над* о *вытерто* [у] *перед* абы *одна буква вытерта* [ф] на *поле:* квестия смѣшная едного литвина в костелѣ [х] *буква* ы *переделана из* о [ц] *перед словом* як *вытертые буквы* от; *буква* к *переделана из друзой буквы* [ч] *слово приписано другим почерком и другими чернилами* [ш] *первоначально* утеж; *переделано тем же почерком и теми же чернилами* [щ] *буква* ы *переделана из* ъ [ъ] на *поле:* розрух в Смоленску барзо великий [ы] *буква* у *переделана из* ъ [ь] *буквы* Р *и* ма *переделаны из других букв* [э] *буквы* бн *нечетко; написаны по вытертому месту* [ю] *на поле*: смерть киязя Юрия [я] *буква* у *переделана из* а

[а] е *написано по вытертой букве* [б] *выносное* х *переделано из другой буквы* [в] *на поле*: война Витолтови з москалем за ледащо [г] *над строкой другим почерком и другими чернилами приписаны буквы* ас; *получилосъ слово* занехасал [д] *буквы* ал *переделаны из других букв; очевидно, первоначально было* Москва [е] *буква* а *переделана из* е [ж] *буква* ш *переделана из другой буквы* [з] *на поле*: кондиция покою з москалем

[25] Коронѣ *Л, К* [26] *нет Л* [27] с потомства *Л, К* [28] казнодѣе *Л* [29] от *Л* [30] вѣры *Л* [31] згрешеню *Л, К* [32] королю *Л, К* [32А] гды жъ *К* [33] еще молодый *Л, К* [34] усмѣхнулся *Л* [36] колко *К, Л* [36] тисячей *Л, К* [37] от як *Л, К* [37А] тепер *К* [38] нет *Л, К* [39] утеж *Л* [40] поразив *Л, К* [40А] Свѣтославовичъ *К* [41] тягнул, *причем* л *над строкой Л* [42] намѣстников *Л* [43] которыя *Л* [43А] тых *Л, К* [43Б] пречъ *К* [43ББ] Резани *Л* [44] бояр *Л* [44А] тежъ *К* [46] служебные *Л, К* [46] об *Л* [47] двост; *буквы* ст *выносные Л* [48] маскал *Л* [49] московский Л, К [50] реку *Л, К*

теды в короне [25] Полской и Великом князствѣ Литовском пановати мѣли. А так записами в Коронѣ и Литвѣ тое ствердили и панове коронные Литвѣ, а литовские паны коронным присягли, же инших панов [26] собѣ не обирать, тылко потомства [27] Ягейлово и Витолтового [Е]. На той час един казнодѣя [28] при обецности кролевской мѣл казане о [Т 29] вѣри [30] от створеня свѣта и о згрѣшеню [31] Адамовом. Теды один литвин, стоячи в костелѣ, крикнул голосом великим: «Милостивый кролю [32], неправду тои каплан повѣдает, абы [У] свѣт мѣл быти створен [Ф], гды жь [32А] он человѣк молодый [33], а мы далеко естесмо старшие, а еднак того не памятаем, а он правит и сам не знает \л.502об.\ що». А кроль на то осмѣхнулся [34], уважил, то ему мовячи: «Не повѣдает той каплан того, абы то за его памяти стало, але о кылко [Х] [35] тысячей [36] лѣт пред его нароженем тое все господь бог створил, и есть то написано, що он каплан и мы читаем власне. Як [Ц] [37] теперь [37А] за твоей памяти що [Ч 38] дѣется, а будет то написано, будут твои дѣти и внуки и правнуки, и послѣдний по нас всѣх роды читати». И так той литвин пришол к памяти и утих [Ш 39], болш не кричал.

Витолт князь Юрея и Олга поразил [40]**. Р**оку 1412. Князь Юрий Свѣтославович [40А] и князь Олег резанский тягнулы [Щ] [41] з войском до Смоленска, а на той час в замку Смоленском великая незгода межи боярами и посполством была [Ъ], едны хотѣли мѣти Витолта за пана собѣ, а другие князя Юрия Свѣтославича, яко то отчича Смоленского князства. И был в той час в замку от Витолта князь Роман бранский поставлен, але его смоляне забили, тылко жону и дѣти волно пустили, также намѣсников [42] Витолтовых и всѣх бояр смоленских, которые [43] князя Юрея не хотѣли, тих [43А] побили. Довѣдавшися того Витолт, увевшися жалостю, зараз з войском своим Смоленск облегл, а князя Юрия Свѣтославича и Олга резанского поразил и выгнал их преч [43Б] до Рѣзани [43ББ]. Осѣвши повторе Витолт Смоленск, винных всѣх забойству [Ы] Романа [Ь] бранского и боляр [41] его позабивал до трох тисячий, и, абы в Смоленску не было болшей уже бунтов, з князства обернул в воеводство, належачое до Великого князства Литовского, скарбы тежь [44А] великие знашедши в замку, побрал, и межи служибные [Э 45] жолнѣре роздѣлил, а князь Юрий до Венгер ушол, а там гдесь, в войску будучи, под нѣкоторым замком пострѣленый, умер [Ю].

Война до Москвы о [46] лядащо. Року 1416. Витолт в приязни з зятем своим, князем московским, жиючи, подарунки сполне собѣ посылаючи, заховали з обу сторон з собою покой завъше. Так литвин, яко москвитин, любилися з собою, еден у [я] другого с панов беручи дочки. А гды Москва севруков [а] литовских розбила под Путивлем, двох [б] [47] бобров и меду кад взяли, сокѣр двѣ и три сермяги зодрали з них, зараз у четверо того записали и жаловалися о тое Витолтови в Вилни о розбой такий. Витолт зараз послал до зятя своего князя московского о справедливость \л.503.\ просячи [в], а зять того занехал [г], бо лядащо было и не знати кого где шукати, и легце собѣ тую литовскую важил шкоду хлопскую. Витолт видячи, же тое москал [д] [48] за фрашки собѣ обернул, зобрал свои войска литовские и руские, тягнул до столици московской, палячи, стинаючи, а князь Василий московской [49], видячи в панствѣ своем немалую шкоду от литвы, послал до Витолта, просячи покою, чому Витолт не отмовил под тоею кондициею, абы шкоду хлопом литовским тые розбойники нагородили [е] и были повѣшаны [ж] всѣ. А военныи наклады абы князь московский нагородил и войску литовскому заплатил [з], а если так не учинит, будет его воевати, на що призволил москаль. А так по уговору з[ъ]ѣхалися з Витолтом над рѣку [50] Угру, але Андрей

[и] *на поле:* Немиров фамилия з чого названа [ии] *так в рукописи* [й] *буквы* етверо *писаны по вытертому месту* [к] *на поле:* война з Прусами [л] *на поле:* посполитое рушене против Прусов [м] *буква* и *переделана из* о, *буквы* ое *из* во; *первоначально было* посполъство [н] *первое* е *приписано другим почерком и другими чернилами* [о] *в рукописи* воском; *исправлепо по Л* [п–п] *написано дважды, вторичное подчеркнуто* [р] якъ, *причвм* ъ *переделан из* о [с] *на поле:* посел *(в Л нет)* немецкий ба[р]зо гордый з отповѣдю до кроля [т–т] *слова подчеркнуты* [у] *буква* л *переделана из* г; *над* и *значок* \\ [ф] *слово подчеркнуто* [х] *буква* м *переделана из друзой буквы* [ц] *второе* и *переделано из* а [ч] *надстрочное* б *переделано из* т [ш] *буква* в *перед* тож *вытерта,* [щ] *на поле*: поражка великая над нѣмцами нашим [ъ] *на поле*: трупу немецкого войска 140 000, опрочь леских (*в Л* легких) особ (*очевидно, должно быть* лезных) [ы] *буква* и *приписана в строку* [ъ] *на поле:* литва з татарами звоевала Прусы

[50А] есть *К* [51] чворо, *после него* собъ *Л* [52–53] цара *Л, К* [54] *нет Л, К* [55] вицы *Л* [56] всем *Л, К* [57] которого Л, *К* [58–58] ≠р̃ *Л* [58А] опрочъ *К* [59–59] ≠р̃ *Л* [60] преправился *Л* [61] тисячей *Л* [61А] пятдесятъ *Л* [62] тысячий *Л* [62А] опрочъ *К* [63] наметы *Л, К* [64] яко *Л, К* [65] кроля *Л* [65А] семсот *Л, К* [66] *нет Л, Н* [67] скочила *Л, К* [68] нѣмцы *Л, К* [68А] сточила *Л, К* [69] от *Л, К* [70] втож Л, К [71] и там *Л, К* [72] юже *Л, К* [73] утѣкать *Л, К* [74] добывал Л, К

литвин крикнул: «Но мири, Витолте, не мири, поневаж в самой речи мы з москвою еще не билися». И оттоль Немирою той Андрей названый есть [60А], и розмножился славный оттоля дом Немиров [и]. А так москаль хлопом литовским казал путивцом [ии] у четверой [51] нагородити, а тых повѣшано розбойников. Накладом военным даровал Витолт зятя своего, князя або царя [52–53] московского, а, пожегнавшися миле, роз[ъ]ѣхалися, тылко войску москал Витолтовому заплатил.

Выправа против Прус короля Ягейла и Витолта. Року 1418. Повстали Прусы з войском немецким, хотячи Полщу и Литву до грунту выгладити, а в их землях сами осѣсти [к]. Ягейло, кроль полский, з Витолтом, видячи мистра пруского умысл злый и [54] гордый, розослал вици [55] по всѣм [56] панствѣ, абы всѣ повѣты зобралися збройно на войну [л], а гды все посполитое [м] рушене зобралося, преписати казал войско свое кроль, котрого [57] было пятькрот сто [58] тысячий [58] до бою, опрочь [58А] людных; тых было сто [59] тысячий [59]. А так Ягейло кроль переправился [н] [60] през Вислу зо всѣм войском [о] своим и стрелбою, порохами, кулями, и всѣм обозом, также и Витолт з литвою и русью и двома ордами заволскими, которых рок цѣлый коштом своим ховал. А так з Витолтом было двакрот сто тисячий [61] пятдесять [61А] и сѣм тисячий [62] до [п] бою [п], опрочь [62А] людных, и тягнулися всѣ обозы на день святых апостол Петра и Павла \л.503об.\ у Стырберка, а росправивши полское войско на три части. А литва сама з татарами тягнули просто в Пруские волости, где татаре з литвою впрод идучи без жадной милости людей сѣкли, а волости палили. Потым, гды ся всѣ войска полские и литовские зышли до купы, розбили намѣты [63] и обоз, албо табор, закотили, як [р] [64] звычай, а в тым мистр зо всѣми прусаками и крижаками инфлянскими, маючи з собою дѣл триста, притягнул. И зараз послы прислал до короля на фризах космоногих куцых, гасаючих в зброях дещатых, ледво двигаючих, рекли до короля [65]: «Кролю полский. Мистр наш тебе з братом твоим Витолтом поздоровляет и в той потребѣ два мечи вам през нас присылает, жебысь собѣ до потыканя не трвожил [с] и зброю до [т] потыканя [т] смѣле на себе вложил, котрую то мистр присылает (а были тые двѣ зброи смалцованый [у], край позлоцистый), а если поле тѣсное маеш, уступить тобѣ своего, в котром бою докажеш». Кроль на тыи мечи мовил: «Любо то в мене досыть [ф] мечов и зброи есть досыть, еднак за той дар я з братом своим вашему мистрови дякуем. Даст бог, же тыми ж мечами будем на карках ваших гартовати их». А взявши мечи от них, казал салву, або знак военный дати зе сту гармат огню, котрых кроль з Витолтом мѣл семьсот [65А], аж земля задрижала. Потым вдарено в котлы, в сурмы [х] и [66] зараз литва з татарами з великою прудкостю скочили [ц] [67] на нѣмци [68] и сточили [68А] з ними битву, же конь об [ч] [69] коня боком отирался. Витолт там и сам бѣгаючи, своих напоминает и шики поправует, поляцы тож [ш] [70] з кролем своим,

припавши, взяли нѣмцов на палаши, а потым навели нѣмцов на свои гарматы, навевши роскочилися, а тут зараз з гармат дано огню, где зараз нѣмцов килка тысячий полегло. Еднак же нѣмцы, того не уважаючи, шли ослѣп на поляки и литву [Щ], а так трвала война годин три на день, и вонтпливая фортуна и сам там [71] лѣтала, а потым видят нѣмцы, же юж [72] их много трупов лежит по полю, почали утѣкаты [73], а поляки и литва з татарами гонили их, биючи, стрѣляючи, рубаючи, колючи, на килка миль, а зацнѣйших офицеров имали и вязали, самого \л.504.\ мистра пруского Улрика простый драб ощепом пробив [Ъ]. В той войнѣ не всѣ наши билися, другийи [Ы] шабли не добивал [74], бо было поле тѣсное. А Витолт татар и з литвою охочею пустил, бурячи Прусы огнем и мечем и незносныи починили шкоды [Ь].

[Э] *буквы* е *и* ъ (*на конце слова) переделаны из других букв* [Ю] *буква переделана из* а [Я] *слово подчеркнуто*

[А] *буква переделана из* и [Б] *буква* о *переделана из другой буквы* [В] *в рукописи* прибивши; *исправлено по Л* [Г] *на поле*: мир з прусаками [Д] *буква* и (i) *над* ы *стерта* [Е] *на поле:* зима барзо теплая [Ж] *на поле:* унѣя Литвѣ поляки потвержена [З] *буква* ы *переделана из двух букв* [И] *буква* ъ *переделана из двух букв: очевидно, было* гостинници й *буква* а *переделана чернилами из* и [К] *первое* а *переделано из* л [Л] *буквы,* ва *приписаны над строкой* [М] *на поле*: того року Жомойт до вѣри христианской приступила [Н] *буква* а *переделана из* о [О] *буква* е *переделана из* о [П] *буква* о *переделана из другой буквы* [Р] *буква* ъ *переделана из другой буквы* [С] *на поле:* Псков Витолт взял през подане [Т] *в рукописи* мѣтом: *исправлено по Л*

[75] нѣмцы *Л, К* [76] побытых *Л* [77] впроды *Л, К* [78] а *Л, К* [78А] опрочъ *К* [79] кухарей *Л* [80] и *Л, К* [81] третого *Л* [81А] осмъ *К* [82] семдесят *Л, К* [82А] пречъ *К* [83] с *Л* [84] жомойтские *Л, К* [85] Жомойтах *Л* [86] ярини *Л* [87] потвердили *Л* [88] *нет Л, К* [89] тылко *Л, К* [90] росказане *Л, К* [91] повинни *Л, К* [92] гостинцы *Л* [93] направлять *Л, К* [94] давать *Л, К* [95] Жомойдь *Л* [96] вѣры *Л* [97] приведения *Л* [98] выправилися *Л* [99] Жомойдь *Л* [100] перестал *Л, К*

[1] вѣры *Л* [2] высекли *Л, К* [3] Жомоидское *Л* [4] Мѣдникох *Л, К* [5] Друша *Л* [6] про *Л, К* [7] Сабеж *Л*

По том бою привезено до кроля всѣ, немецкии корогви, и гарматы всѣ, и великии скарбы и лупы з богатого их обозу. А в тым нѣмци [75] з Малборку приѣхали до кроля, просячи, абы позволил побитых [76] поховати, а впред [Э] [77] мистра их Улрика; и [Ю] [78] так кроль позволил. В той битвѣ полегло войска немецкого 140 000, опрочь [78А] возниц, кухаров [79]. По том славном звитязствѣ три дни наши лежали, а гды бы зараз Малборок облегли были [Я], зараз бы его, яко не обварованого людом, взяли и всѣ бы ся Прусы поддали королеви, бо крижаки войска другого не мѣли, а [А] [80] мистра им забито. Аж дня третего [81] Генрик Сплавно, кантор шведский, з колко рот [Б] нѣмцов прибывши [В] стрвожоных потѣшил и осадил своими Малборк. По той битвѣ литва, русь, татаре Прусы всѣ звоевали и сплюндровали, тылко осмь [81А] замков крижаком

зоставили, а 70 [82] пречь [82А] збурили. Аж на другий рок стала з [83] Прусами згода[г] королеви и Витолтови, кроль и Витолт мѣста и замки новозавоеваныи мистру прускому мѣл вернути и всѣ вязни выпустити, а крижаки жомойтскии [84] панства в Литвѣ и Добрынь кролеви и Витолтови вернути повинны [д], бо им пред тым през Ягейла и Витолта было подано и вѣчно записано.

Року 1424. В Литвѣ и Жамойтах [85] зима такая была теплая надзвычай [е], звлаща еще в краинах полночных зимных, же в месецу генвару и лютом февралю з подивенем великим фиалки, рожа, огородныи ярыни [86] и сады цвили.

Знову едность подтвердили [87] поляки з литвою. Кроль Ягейло потым приѣхал до Литвы, а у Городла мѣл з Витолтом з[ь]ѣзд и [88] з панами радными Великого князства Литовского, также и с княжаты удѣлными, киевским, волынским, Гедроцким, Збаразским, Вишневецким и Жеславским, и панами обоих панств. Там кроль Ягейло з Витолтом, братом, примирье и з[ъ]едночене тых двох народов, полского и литовского, отновили [ж] и потвердили, надто кроль надал шляхтѣ литовской и руской тым толко [89], котрыи были \л.504об.\ христианами, волности, слободы и гербы, обычаем полским вынявши то, абы на розсказане [90] завше великого князя были готовыми и повинны [з] [91] замки будовати и гостинъци [и] [92] направляты [93], и дани звыклыи довать [94] до скарбу княжого.

Жомойт [96] до вѣри [96] христианской приведена [й] [97]. Року 1426. Кроль Ягейло з Витолтом высправилися [98] до Жомойт [99], а там оный народ, котрый еще балвохвалства [к] не переставал [л] [100], до вѣри [1] костела римского з великою пилностю и усилованем привели [м], балваны их и лѣсы, и иншие забобоны поганские высѣкли [2] и попсовали, и всю их незбожность выгладили. Так теды Ягейло з Витолтом народ жомойтский покрестивши и балвохвалство выгладивши, бискупство фундовали Жомойтское [3] у Мѣдниках [н] [4].

О добытю Пскова през Витолта. Року 1427. Витолт, великий князь литовский, постановивши з кролем Ягейлом порядок христианский в Жомойти, зобрал войско, посполитое рушене, з литвы и з руси а переправившися през Двину реку у Друши [5]

облегл напервѣй Сабож, замок и мѣсто Псковское, бо в той час псковяне, не маючи над собою князя, волно собѣ жили, як панове, и судилися сами, а московскому князю и крижаком листанским для сполных границ и купецтв завжды были прихилнѣйшими и часто им помогали против Литвѣ; пре [о] [6] то Витолт усиловал псковян под ярмо свое подбити. А так, взявши Сибеж [7] замок през подане, облегл другий замок псковский, Перхову [п]; под которым месяцей стоял шесть. Потым псковяне, видячи упор его усиловъный [р], а не могучи войску литовскому противитися, доброволне поддали ся [с] з мѣстом [т] Псковом и зо всѣм князством Витолтови, и голд ему на кождый рок доступили платити, а то их была дань:

[у] *буквы* лис *написаны по другим буквам* [ф] *на поле:* Псков дани платил Витолтови [х] *первое* и *переделано из* а [ц] *буква* е *переделана из другой буквы* [ч] *на поле:* князь Юрий Нос на староствѣ Псковском [ш] *на поле:* Новгород Ве[ликий] поддался Витол[тови] доброволне [щ] и *переделано из* з [ъ] *буква* л *переделана из* в [ы] *на поле*: новгорожане великие Витолтови дань дают великую велми [ь] *буква* я *переделана из другой буквы* [э] *на поле*: Киев татаре взяли, а замку нѣт [ю] *буквы* ылъ *написаны по вытертому месту другим почерком и другими чернилами* [я] *буква* о *переделана из* а

[а] *на поле:* татаре Витолтови служили [б] *первоначально* войска; *переделано теми же чернилами* [в] *буквы* га *приписаны другим почерком и другими чернилами* [г] *последнее* а *переделано из* ж [гг] *в рукописи* Керембердековаи; *исправлено по Л* [д] *на поле:* литва татар поразила [е] *буквы* га *переделаны из других букв* [ж] *на поле:* Едига цар Витолтови поддался [з] *буква* и *переделана из е*

[8] чирвоных *Л, К* [8А] зособного *Л* [9] потом *Л, К* [9А] Псковъ *К* [10] з *Л, К* [11] ё̃ *Л* [11А] тежъ *К* [11АА] Двиною *Л, К* [12—12] р̃н *Л* [13] *нет Л* [14] такого *Л* [15—15] ≠ї̃ *Л; в К* тисячъ [16] чирвоных *Л, К* [17] рысих *Л* [18] бѣличих *Л, К* [18А] монастыр *К* [19] будучи *Л, К* [20] *нет Л* [20А] царъ *Л* [21] готовитися *Л* [21А] Тактамиша *Л, К* [22] взложил *Л* [22А] царъ *К* [23] а *Л, К* [24] войска *Л, К* [25] Токтомишова *Л, К* [26—27] столицы *Л* [28] Керембердековой *Л, К* [29] выграл *Л* [29А] цар *К* [29Б] помочъ *К* [30] тылко *Л, К*

5000 червонных [8] золотых; фризов немецких, котрых доставали з Нарвы, пристани своей листанской; 50 футер всяких и шкур звѣринных, каждого зособна [8А] по полсорока; вовков, до того медведев, рисев, лисов [у], соболей, кун, бѣлок, горностаев по сороку [ф]. А вложивши тую дань на псковян и голд, и старосту над ними [х] преложил [ц] князя Юрия Носа [ч], а потым [9] з готовым войском тягнул до Великого Новгорода. Видячи новгорожане, же ся ему Псковь [9А] не оперся, але здался, выѣхали к нему доброволне и поддалися [ш] за слушными умовами з замком и [щ] [10] мѣстом своим и зо всѣми краинами и князствы, до Великого Новгорода належачими. А Великий Новгород \л.505.\ здавна был можный, маючи под собою князств пять [11], и всей Руси там был склад купецкий; мѣли тежъ [11А] под своею державою на всход слонца длиною [ъ] [11АА] краин на сто [12] пятдесять [12] миль, аж до мора Ледоватого [13] широко, але Витолт, князь литовский, пригнал их до

такового [14] голду, иж ему на кождый рок мусѣли платити до скарбу десять [15] тисячь [15] чирвонных [16] золотых и з самого одного мѣста Новгорода [ы], по сту фризов немецких, по десять сороков футер всяких, соболих, куних, рисих [17], лисих, горностаевых и бѣлячих [ь 18], а старостою над ними преложил намѣстника своего литовского, князя Семена Алгимонта Голшанского, швагра своего, и пригородки всѣ и замки осадивши литвою, новгородские и псковские, вернулся до Вилни.

Киев мѣсто татаре взяли, кром замку. Року 1429. Великие войска татарские з Едигом своим царем до князства Киевского вторгнули, мѣсто самое Киев сплюндровали, зрабовали и спалили. але замку взяти не могли [э], люб то его велми добывали, также и Печерский монастырь [18А] спалили. Витолт своею дѣлностю и мензством всему свѣту славным был [ю 19] и цари татарские его слухали и без его воли орд [20] нигде не ординовали, а гды царь [20А] Зеледин заволский умер, с которым Витолт братерство мѣл, и з ордами своими на Прусы ходил, Керембердек, сын его, осѣл, а столец отцевский, хотячи шаблею от Витолта отбити, чого Витолт не стерпѣл, почал готоватися [21] з войском, хотячи Керембердека з панства зсадити, Токтамиша [я 21А] Бедзбула в Вилни короновал [А], яко заволских татар звычай потребовал, убравши его в злотоглав, шлык на него зложил [22] перловый, мовячи, иж Тактомыш царь [22А] заволский новый. И [23] орды Заволской часть едина при нем стояла, а часть другая Керембердека за цара мѣла, а скоро тые два царики войыу [Б 24] з собою о царство сточили и долго шабли свои в крови татар своих зобополне гартовали. Наостаток Керембердек Токтомиша звитяжил. А гды то учув Витолт, зараз Еремфердека, рожоного брата Токтомишовага [В 25], котрый утекл з той битвы, знову короновал в Вилни на царство, убравши в золотоглав, и шапку перловую взложил на него, и дал ему в руки шаблю. И так з мурзами и уланами и маршалка [Г] своего литовского Радивила з ним до орды послал з войском. \л.505об.\ А гды его Радивил на столици [26—27] посадил отцевской и, принявши от него голд, в поля тягнули, и отнял часть орды Керембердековы, потом обадва царики войну срогую над Волгою рѣкою звели з собою, где литовские козаки в засадѣ были. А там, гды орда Керембердекова [ГГ] надбѣгала, выпавши козаки в тыл оной ордѣ Керембердоковой [28], поразили еѣ [Д]. И так Еремфердек выиграл [29] и царство опановал, а самого Керембердека, поимавши, замордовал, а Витолтови през

Радивила присягл завше на потребу его зо всѣми татарами служити, и послал ему дары великие. Того ж року и Едыга [Е], царь [29А] перекопский, славный, Витолтови присяг вѣрность [Ж], и помочь [29Б] давати на неприятеля его, быле бы толко [30] от Литвы з своим [З] царством был безпечный.

[и] *переделано из слова* абы [й] *в рукописи* поясной; *исправлено по Л* [к] *на поле:* война кроля римского [л] *на поле:* сейм в Луцку на кролевство Витолтови [м] *следующая за словом буква смыта* [н] *на поле:* вота кроля полского [о] *на поле:* кроль полокий з сейму от[ъ]ѣхал [п] *на поле:* зрада *(в Л* здрада) ляхов над Витолтом о кролевство [р] *на поле:* ляхи листы переняли, до Витол[та] писаные [с] *буква* л *переделана из* м [т] *второе* а *переделано из* и [у] *на поле:* смерть Витолта, князя литовского [ф] *написано другим почерком и другими черішлами* [фф] *написано над строкой другим почерком* [х] *буква* п *переделана из* т [ц] *буква* ȣ҃ (400) *переделана из друзой буквы* [ч] *буква* з *переделана из другой буквы* [ш] *на поле:* Швидригайло п[ь]ница князем
[31] Казимира *Л, К* [32] Жигмонта *Л, К* [33] абы *Л, К* [34] помогал *Л* [35] поставши *Л* [36] взять *Л* [37] Жигмонт *Л, К* [38—38] всѣм великий *Л* [39] господаря *Л* [39А] пречъ *К* [40] Жигмонт *Л* [40А] помочъ *К* [40Б] речъ *К* [40В] пречъ *К* [40Г] гды жъ *К* [41] цыгала *Л* [42] Жигимонта *Л* [43] Иулианѣ *Л, К* [44] похватили *Л* [45] Жигмонта *Л, К* [46] рождества *Л* [47] нет *Л* [48] в *Л, К* [49] довципу *Л* [50] Витолтова *Л, К* [51] стриечного *Л, К* [51А] Кердиевичъ *К* [51Б] Феодоровичъ *К* [52] старосты *Л, К*

Сейм в Луцку о кролевство Витолтови. Року 1438. Видячи Витолт двох сынов Ягейловых, Владислава и Казимера [31], а боячися о князство Литовское, абы не пришло на кролевичи полские, шукал способу, которым бы могл мѣти дѣдицтво на Литовское князство. Утек ся в том до Жигимонта [32], кроля римского и венгерского, который на Ягейла мѣл ненависть, ибо [и 39] ему в войнах против неприятелем его не помагал [34]. Кроль римский, маючи з Витолтом о том розмову таемную, обѣцал ему корону на кролевство Литовское, зложил сейм в Луцку, пустивши [35] голос для речи посполитой, ркомо Полской [й], Литовской и Венгерской той сейм, же лигу хотячи взят [36] на турки [к]. Ягейло, не вѣдаючи що ся дѣет, приѣхал за прозбою кроля римского Жигимонта на той сейм до Луцка [л]; также и Витолт. Почал там Жигимонт [37] мовою своею широкою мовити найпервѣй [м] повѣдал, так зачинаючи: «Есть то пожиток великий [38] всѣм [38], абы волоского господара [39] албо воеводу выгнали пречь [39А] з людом его, а людми поляками, русью албо венграми тое господарство осадили, гды ж волохи вѣры никому не держат и драпѣзством живут». Кроль полский повѣдил, иж ся им того учинити не годит [11], бо волохи поддани суть кролевству Полскому, а если з них есть один который або колко здрайцов, теды неслушная, абы для того всѣх карати и выганяти мѣли. Переставши мовы тоей рекл Жигимонт [40], абы кроль полский на коронацию литовскую брата своего позволил, который есть славный, ведучи род свой з княжат \л.506.\ христианских, а чого бы мѣл великую честь и помочь [40А] против

кождому неприятелеви. Тая речь [40Б] Витолтови подобалася, але Ягейлови и его поляком не барзо, для чого панове полские радили Ягейлови, абы завтра рано ѣхал пречь [40В] з того сейму, що так кроль и учинил [о]. А Жигмонт и Витолт там осталися и постановили межи собою писати до папежа о благословение на кролевство Литовское. А кроль Ягейло послал также своих послов до папежа, абы на то не позволил и не благословил, бо гды жь [40Г] Литва з[ъ]едночона есть з короною Полскою. Але Жигмонт чого хотѣл, то отримал у папежа Витолтови, що кроль, зрозумѣвши, злецил Янови Чарнковскому, подкоморому познанскому, абы всюда по дорогах на послы цесара [п] Жигмонта стерегл, яко ж в часѣ рихлом перенял з листами доктора Батисту [р] цыгаля [41], влоха, и Жигмонта [42] рот нѣмца, в которых листах [с] писано, иж двѣ коронѣ посылаю до Литвы, одну Витолтови, а другую Июлияыѣ [43], жонѣ его. А так поляки, зрозумѣвши цесарскую з Витолтом лигу и их замысл, зараз рушилися що найпреднѣйшие панове в поле и положилися обозом межи лѣсами, где зовут Тучую гору, абы послов с коронами похватали [т] [44]. А гды послы довѣдалися, же поляки на них стерегут, не вдаючися в небезпеченство, вернулися до Жигимонта [45] цесара до Венгер. Учувши то, Витолт упал в хоробу и умер в Троках [у] року 1439, маючи вѣку от рожества [46] своего болш нижли лѣт [47] 80. Похован ув [ф] [48] Вилню, от кроля и всѣх панов [фф] коронных и литовских и всего посполства з великим плачем и жалостию. Пан то был чулый, довсципу [х] [49] и розуму великого, мѣрный в ѣденю и питю, ничого не пивал, тылко воду. Есть его образ и тепер в Вилню обычаем грецким на коню по старосвѣцку малеваный.

О поднесеню Швидригайла на князство Литовское. Року 1440 [ц]. Отправивши погреб Витолтови пристойный на замку [ч] Виленском, кроль Ягейло Швидригайла, брата своего рожоного, а Витолтови [50] стриѣчного [51], чловѣка перхливого и неуставичного, и пияницу обжирливого [ш], на панствѣ Литовском преложил. Обачивши то, нѣкоторые панове коронные потужные, звлаща Грицко Кердиевичь [51А] Феодоровичь [51Б], Михайло Мужило, братия з Бучача, \л.506об.\ и иншие отчизны своей милозычливыи, притягнули под Каменец и послали до Долгерда старости [52] каменецкого,

[щ] *первое* а *переделапо из* е *другим почерком и другими чернилами* [ъ] *буква* в *переделана иа* з [ы] *в рукописи* Камец; *исправлено по Л* [ь] *буква приписана другими*

чернилами [э] *букеа приписана другими чернилами* [ю] *на поле:* зрадою Подоле до Полщи привернули [я] *буква* е *приписана над строкой*

[а] *буквы* го *приписаны другими чернилами* [б] *на поле:* Швидригайло короля лает [в] *буква приписана другими чернилами* [вв] *в рукописи* держалалес; *исправлено по Л* [г] *на поле:* кроль Ягейло в Литвѣ в вязеню за сторожею [д–д] *написано дважды; вторичные подчеркнуты* [е] *перед* Каменец *вытертая буква* [ж] *на поле:* фортел поступный лядский [з] *буква* ы *переделана из* ъ [и] *над* о *значок* \\, *т. е. следует читать* войску; *исправлено по Л* [й] *на поле:* свѣтло в воску якое [к] *над* о *значок* \\, *т. е. следует читать* войск; *исправлено по Л* [л] *на поле:* Ягейло кроль з литовского вязеня утек [м] буква у *переделана из другой буквы* [н] *первое* е *приписано над строкой другими чернилами* [о] *первоначально* которые; *исправлено тем же почерком и теми же чернилами* [п] *на поле:* Ягейло Волынь плюндрует

[53] зыйшол *Л, К* [54] *нет Л, К* [55] *нет Л, К* [56] Подолье *Л* [57] чловѣк *Л* [58] добродийства *Л* [59] явно *Л* [60] *нет Л, К* [61] ѳ *Л* [61А] Щекарович *К* [62] в Каменец *Л, К* [62А] Подоле *К* [63] з *Л, К* [63А] повѣдил *К* [64] подушенем *Л* [65] взяти *Л* [66] Брезинского *Л, К* [67] которого Л, К [68] преправившися *Л, К* [69] роскидал *Л, К*

который был воеводою виленским, а на той час всѣм Подолем от Витолта справовал, жадали [щ] его и просили, абы до них вышол з замку, повѣдаючи пилную потребу речи посполитой от пана его Витолта, который то еще о смерти Витолтовой не вѣдал. А гды выйшол [ъ] [53] до них, поимали его и звязали и в замки тыи вшедши в Каменец [ы] в [ь] [54] Смотричь, в [э] [56] Скалу и Чирвоный Город, на кроля полского Ягейла отобрали [ю], абы юж болшей до Литвы не належало, яко ж от того часу Подоле [56] до кролевства Полского прислушает. А гды о том довѣдался Швидригайло человѣк [я] [57] легкомыслный и перхливый, короля брата своего [а] запомнѣвши добродѣйства [58] его ку собѣ показанного, напал на него, явне [59] лаял [б], соромотил и [в] [60], грозячи, мовил: «Ты, королю, держалес [вв] мене з Витолтом лѣт девять [61] в вязеню (гды ж был в Кремянцу от Витолта в вязеню, але утек з него), а так, если ми Подоля и Каменца не вернеш, оттоля тя не пущу и до вязеня всажу». Также и двораном его поляком грозил вязенем, шибеницею и смертью розмаитою. А так поляки, небожата, завше мусѣли не спати, а сами себе и короля около покою его лежали стерегучи. Але Швидригайло потым короля и их самых пилнѣйшею сторожею своею осадил [г], абы ни сюда ни туда жаден с поляков не [д] могл [д] выйти, з за оной сторожи албо рачей политичного вязеня. Уходячи теды кроль Ягейло з ним трудности, будучи в руках Швидригайла, брата своего, послал з листами до Каменца дворанина своего Тарла з Щекаровичь [61А] Топорчика до Михаила Бучацкого, приказуючи ему моцно, абы тому Михайлови Бабѣ, который з ним зараз ѣхал а литвин был, Каменец [е] [62] и Подолье [62А] на Швидригайла отдал. Але Андрей с [63] Тучина и Миколай Древецкий, два поляки зацные, при которых была печать кролевская, милостю отчизны будучи взрушеныи, написали от

себе другие листы, и залепили в воск [ж], и дали послови кролевскому Тарлови, и росказали, абы той воск дал Бучацкому, который в Каменцу Подолском был старостою, и повѣдилы [з] [63А] ему тые слова устне: иж если не хочет блудити, нехай свѣтла в воску [и] шукает [й]. А в листах стояло, иж то з вязеня казал кроль дати за примушенем, а не з доброй воли, уходячи \л.507.\ вязеня. Тарло, не вѣдаючи ни о чом, доброю вѣрою все учинил, отдал лист Бучацкому и воск [к] той з словами собѣ злецоными. Взявши Бучацкий воск, розлупит его, аж в нем листы. Там же зараз обудвух, Тарла и Михаля Бабу, всадил до вязеня, а замку не пустил; а в том теж часѣ Ягейло уѣхал з Литвы [л]. Скоро кроль з Вилни уѣхал, Швидригайло, зараз зобравши войско лйтовское в Подолю Вѣницу [м], Скалу, Браслав и Червоный Город взял, также Лвовские и Трембовелские волости побурил внивечь и вернулся до Литвы з великою корыстю.

О звоеваню волости Володимерской. Року 1441. Кроль Ягейло за подущенем [64] панов коронных, зобравши войско полское, притягнул до Бечи, а оттамтоля, хотячи Швидригайла отпред ся взятя [65] и гордого его умыслу отвести, послал до него Яна Березинского [66], котрого [67] Швидригайло зневажил и до вязеня дал, чим велце кроль будучи обрушоный, тягнул под мѣстечко Городло, над Бугом лежачое. Потом переправившися [н] [68] през Буг, воевал Володимерские волости и мѣсто Володимер спалил, потым кроль преправился през Стыр рѣку (которая [о] под Луцко идет) з великою трудностю и утратою своего люду полского, бо Швидригайло мост розскидал [69]. Потым кроль Ягейло зо всѣм войском коронным замок Луцкий облегл [п], а гды не могл Луцка взяти кроль, змирил з Швидригайлом до пришлого року.

Швидригайло утратил князство Литовское. Року 1442. Гды так упорный а неспокойный был Швидригайло, кроль Ягейло з рады панов коронных послал до Жигимонта Кестутовича, брата

[р] *на поле:* до Швидригайла посель *(так в рукописи)* кролевокий [с] *буква* ѣ *приписана над строкой* [т] *на поле:* Жигимонт на князство Литовское поднесен [у] *на поле:* Швидригайло Киев, Полоцко и Смоленск опановал [ф] *на поле:* Швидригайло паном на Подолю [х] *буква* и *переделана из другой буквы* [ц] *на поле:* Федор князь на Мурахвѣ ляхов поразил [ч] *на поле:* гетманы коронные побиты обадва [ш] *ранее вместо буквы* ≠ñ (50 000) *стояла другая буква* [щ] *буквы* ли *переделаны из букв* мо [ъ] *в рукописи* дружннѣ; *исправлено по Л* [ы] *на поле:* Швидригайло поражон з русю [ь] *первое* е *переделано из друзой буквы* [э] и *переделано из другой буквы*

[70] котрый *Л* [70А] тежъ *К* [71] обмерзл *Л, К* [72] урады *Л* [73] Жигмонт *Л* [73А] Подоле *К* [74] и валечный *Л, К* [76] близской *Л* [76] вернулися *Л* [77] лѣсы *Л* [77А] лечъ *К* [77АА] выежджаючих *Л* [78] побили *Л, К* [78А] помочъ *К* [79] тысячий ñ *Л* [80] бурачи *Л* [80А] тежъ *К* [81] вилневцов *Л* [82]

Ошмянѣх *Л* [83] преклонила *Л* [84] утекл *Л, К* [85] Швидригайлова *Л, К* [86] ≠д̃ *Л* [86А] Семевовичъ *К* [87] Одинцсвичь *Л; в К* Одинцовичъ [88] а *Л, К* [89] цвичоным *Л*

Витолтового, который [70] на той час мешкал в Стародубѣ, абы приѣхал на Великое князство Литовское, хотячи ему вѣрне помогати против Швидригайла, абы его выгнал. Послал тежь [70А] и до Швидригайла Лаврентия Зарубу, каштеляна сирадского [Р], абы его до згодынамовил, але правдивою речю, абы потаемне панов литовских против Швидригайлови за Жигмонтом бунтовал, которым уже был Швидригало уприкрився и обмерзѣл [С] [71] для окрутенства и пянства, и иж руси и москвѣ болш зычил и уряды [72] им роздавал.

Жигимонт поднесен на князство Литовское. **Т**ак теды панове литовские, вырозумѣвши волю кроля Ягейла, зараз послали до Жигимонта Кестутовича [Т], \л.507об.\ котрый скоро притягнул до Литвы. Выехали против ему панове литовские, и так зараз Жигимонт [73] з своим войском ударил на Швидригайла, на той час в Ошмянѣх мешкаючого, але его в том перестерегл Монивид, воевода троцкий. А так Швидригайло утекл спѣшно и от жоны на Русь, там же был от своей руси принятый вдячне, а Жигимонт жону его руску, дочку князя тверского, поимал в Ошмянѣх. А так всю Литву, Вилпо, Троки, и иншие замки, также землю Жомойтскую снадно осѣл и опановал, и того ж часу поднесен был на князство Литовское. А Швидригайло Полоцко, Смоленск, Киев, и Русь всю опановал [У].

Подолье [73А] **знову до Литвы отнято у поляков.** **Р**оку 1442. Феодор князь Острозский, муж рицерский, валечный [74], держачи сторону Швидригайлову, добыл Смотрича, Браславя, Скалу, замки под поляками, а потым и все Подолье на Швидригайла вырвал у поляков [Ф]. Прето кроль Ягейло з войском полским, пришедши до Лвова, послал оттоля войско коронное на Подоле, которое то войско князь Феодор Острозский з войском своим уривал завше, наѣжджаючи. А гды поляки для блиской [75] зимы додому verталися [76], зараз князь Острозский Феодор таемне за ними тягнул, часу и мѣстца, где бы на них мѣл ударити, смотрѣл. Есть Мурахва рѣка, которая до Днепра впадает, болотная и широковыливаючая през лѣс идучи; а уже была трохи примѣрзла. През которую князь Феодор иншою дорогою перше перебывши, на другом берегу затаился з войском своим в лѣсѣ [77]; там же без вѣсти, нагле, з великим окриком на поляки ударил. Ляхи, будучи стрвожоны

новою и несподѣваною тривогою, одни [х] вперед лед ламали, а другие, возы свои всѣ в гати покидавши, попереворочали, дали битву. Лечь [77А] Феодор натирал на них з русью своею добре [ц] на помѣшаных и выѣжджаючих [77АА] з рѣки; русь отвсюль нагрѣвала, бючи, топячи, имаючи поляков, тылко волохов, котрые пали на лупѣзствѣ лядском, много поляки побыли [78]. Там же забито гетманов двох полских [ч], коронного великого и полного, а войска полского часть ледво четвертая утекла, а Феодор з скарбами великими у поляков доставши вернулся додому. Того ж лѣта Швидригайло, маючи великую помочь [78А] от тестя своего, князя Бориса тверского, также с полочан, смолян, киян и волынцов войска 50 000 [ш] [79], тягнул до Литвы, бурячи [80] и палячи, а гды ся положил обозом у Ошмянѣх, зобрал тежь [80А] Жигимонт великий князь \л.508.\ литовский против ему войско з Литвы [щ], з вилнѣвцов [81] и жомойтов, и ударил на ІПвидригайла, в Ошмянех [82] лежачого з войском. Тамже стала война великая з обу сторон, бо обудвум ишло о столицу литовскую; наостаток Жигимонтова сторона войско Швидригайлово преконала [83], утѣкало войско Швидригайлово по полю, которых литва гоначи била, сѣкла, а Швидригайло конѣ премѣняючи в малой дружинѣ [ъ] на Киев ледво утек [ы] [84]. Войска Швидригалова [85] лягло на пляцу 32 000, а чотыре [86] тысячи поимала литва живцем, межи которыми много было панов и княжат руских. Поиман Дадиконт князь и князь Юрий Семеновичь [86А], Феодор Одинцевечь [ь] [87], Розбовд, маршалок литовский, и [э] [88] Монивид, воевода троцкий, а в Руси на Волыню Кирдѣй, муж в войнѣ цвичоный [89],

[ю] *так в рукописи; должно быть* Луцкий [я] *на поле:* гетман Швидригайлов поимаи

[АБ] *на поле:* Литву (*первоначально* литва; *в Л осталась* — Литва) Русь плюндрует [в] *буква* с *приписана другим почерком и другими чернилами* [г] *буква* ы *переделана из другой буквы* [д] *на поле:* Щвидригайло Витебск взял [е] *на поле:* митрополита живого спалил (в *Л* спалено) [ж] *на поле:* смерть кроля Ягейла кроля [жж] *первое* но *приписано над строкой* [з] *на поле:* Швидригайло под Браславлем [и] *буква* и *переделана из* а [й] *первое* о *написано по стертому месту* [к] *на поле:* Михаил Жигмонтовичь поразил Швидригайла [л] *в рукописи* неперед; *исправлено по Л* [м] *на поле:* голод и повѣтре великое велми в Литвѣ и в Руси [н] *первое* и *переделано из* а [о] *буквы* ако *написаны по стертому месту* [п] *перед* розбивали *буква стерта* [р] *буква* и *переделана из* а
[90] прес *Л* [91] потим *Л* [92] Швидригайло *Л, К* [93] Феодоровичь *Л* [93А] Дмитровичъ *К* [93Б] Подоле *К* [94] послушное *Л, К* [96] Ешишку *Л; в К* Ейшишки [96А] потым *Л* [96] *нет Л* [97] Бряславля *Л* [98] а *Л, К* [99] рецѣ *Л* [100] межи *Л, К*

[1] ними *Л, К* [2] Жигимонтовичу *Л* [3] Швидригайлово *Л* [4] пановат, *причем* т *выносное Л, К* [5] свина *Л, К* [6] медведѣ *Л, К* [7] а *Л, Н* [8] земли *Л, К* [9] тогда *Л* [10] десеть *Л, К* [11] ба *Л, К* [12] а розбивали *Л, К* . [13] а Л, К [14] суконь *Л, К* [15] кроля *Л*

поразил и поимал гетмана другого Швидригайлова, князя Носа, который был недавно замок Слуцкий [10] убѣгл на Швидригайла [я]. А

так Луцко и Волынь весь през [90] того ж Кирдѣя знову было Литвѣ [А] привернено, але знову потом [91] князь Феодор Острозский отнял и отдал Швидригайлови.

Швидригало [92] **Литву сплюндровал.** **Р**оку 1443. Швидригайло, маючи войско листанское и велми много руси московской, вторгнул до Литвы, бурил, палил, стинал люд, а князь Феодор [93] Дмитровичь [93А], Корибут Збаразский и князь Нос з другой стороны Волынь и Подолье [93Б], которое было до Полщи послущное [94], воевали. А Швидригайло мѣсто Виленское и обои Троки, Крево, Молодечно, Лиду и Ешишка [95] зо всѣми волостями окрутне звоевал и выпалил [АБ], а потом [95А] Петра Монскирдовича [В], гетмана Жигимонтового, поразил и войско литовское розгромил. Зачим князь Жигимонт, не маючи з так силы, а до того своим не дуфал, в лѣсах з жоною и з дѣтми выховався. Потом Швидригайло з великою силою, которой ему завше прибывало [Г], тягнул до Витсбска [Д], которого взявши, поимал князя Голшанского и казал его в Двинѣ рецѣ утопит; там же теж взял и митрополита Герасима (о чом пишет Стриковский) и казал его живого спалити [Е].

Коронация Владислава Ягейловича. **Р**оку 1444. Кроль Ягейло, маючи лѣт всѣх [96] 80 вѣку своего, умер [Ж], и похован в Краковѣ в гробѣ марморовом в костелѣ замковом з великим плачем всѣх станов, а по нем Владислава сына его на кролевство Полское короновано [ЖЖ]. \л.508об.\ Того ж року Швидригайло, зобравшися з русаками и з мистром листанским и крижаками, тягнул аж до Браславля [97], плюндруючи огнем и мечем всѣ волости [З] и [И 98] над власным народом своим уживал срогости. Але в той час з великих дожчов были великие болота, а затым Швидригайлова охотай устала.

О поражцѣ литовской над Швидригайлом. **Р**оку 1445. Жигимонт, зобравши войска свои литовскии и полские, маючи от кроля присланые, послал з ними сына своего Михаила, котрый поткал Швидригайла на рѣце [99] за Волкомирою септеврия дня 1-го. А ушиковавши войска охочо скочили до себе. И была мижи [100] ими [1] битва велми великая, але бог помогл великому князю Михаилу Жигмонтовичу [2], же все войско Щвидригайло [3] поразил [К] и много живцем поимал, а наперед [Л] князя киевского Ивана

Володимеровича и брата его князя Феодора и инных много руских и немецких панят.

По том, року 1447 полочане и витебщане, не маючи собѣ ниотколь помочи, поддалися князю Жигимонту и почал Жигимонт пановаты [4] на Великом князствѣ Литовском и Руском.

О голодѣ великом в Литвѣ. Року 1448. Голод был велми великий в Литвѣ, так, же людей по селах ѣдали псы, свини [5], вовки, медвѣде [6], умерлых, що не было кому ховати, бо после голоду встало повѣтре великое [М] и в самом мѣсти Смоленску по улицах труп людцкий псы волочили [Н], и [7] з голоду великого люде людей ѣдали, также матки дѣтей своих. А по всей землѣ [8] Российской была тогды [8] четвертка жита по десять [10] коп литовских, также и в Литвѣ для которой дорожнеты в людех учинилося великое забойство, же в ночи находило убозство сотнями на двори богатых, тако [О 11] ж и в день, розбивали [П 12] и хлѣб брали, и [Р 13] солонину, сыр, масло, пшоно, и иншое що ѣсти, а болш ничого не брали, ни сукон [14] ни грошей.

О унѣи, на соборѣ Флиоренском постановленой. Року 1449. За пакованя цесара константинополского Иоанна Калуяновича Палеолиога а за цесара заходних панств Облрихта з дому княжат ракуских, за короля [15] полского Владислава Ягейловича, за князя литовского Жигимонта

[С] *второе* о *переделано из другой буквы* [Т] *на поле:* унѣя незбожная того року сталася в Флиоренции; *в К против этого места нарисована кистъ правой руки с поднятым указателъным пальцем.* [У] *буква* и *переделана из* о [Ф] *на поле:* Жигимонт (*в рукописи* Жигимит) стался окрутником; *буква* и *переделана из* о [Х] *слово приписано другими чернилами* [Ц] *на поле*: Жигимонт забит (*в рукописи* забыт) от своих [Ч] *на поле:* Швидригайло Луцко опановал [Ш] *последнее* о *переделано из* и; *буквы* ни *написаны другим почерком над строкой* [Щ] *первое* о *переделано из* ү [Ъ] *второе* и *переделано из* а [Ы] *на поле:* Казимирова коронация на князство Литовское [Ь] *на поле:* Михаил утек до Мазовши з Литвы [Э] *буквы* ск *написаны по вытертому месту* [Ю] *на поле*: Казимер Смоленск взял (в *Л* Смоленско) [Я] *буква* а *переделана из другой буквы*

[А] *первое* в *выносное; после слова вытертая буква* [Б] *на поле:* войско московское по лихо свое в Литвѣ [В] *после* казанского *вытертая буква* и [Г] *в рукописи* бурячие; *исправлено по Л* [Д] *на поле:* Кишка, гетман валечный

[16] незгоды *Л, К* [17] *нет Л, К* [18] в церкви *Л, К* [19] чинит *Л, К* [20] руское *Л, К* [21—21] намовившися для того *Л* [22] *нет Л, К* [23—23] на покою его *Л* [24] посажиш *Л, К* [26] который *Л, К* [26] тысячий *Л* [27] Вилня *Л* [28] ксионженцею *Л, К* [29] с *Л* [30] Болеславови *Л* [30А] помочъ *К* [31] и тягнул *Л* [31А] околичныи *Л* [32] тысячий *Л* [32А] отсѣчъ *К*

стался для упокоеня ростырков и незгодов [С 16] церкви христовы и правдивого оказаня преступников преданий апостолских и догмат отец богоносных, собор духовный в Ферарѣ и в [17]

Флиоренции, \л.509.\ на котором то соборѣ унѣю заходници (албо якобы згоду) и сполковане руси и греком з римским костелом змыслили [т], котрая то унѣя и по сей день межи правовѣрными колотнѣ и ростирки церквѣ [18] божой чинят [19].

О замордованю князя Жигимонта. Року 1454. Жигимонт Кестутовичь, великий князь литовский и руский, по оном звитязствѣ над Швидригайлом одержаном, гды выгнал Швидригайла з панства, а так Литовское, Смоленское, Полоцкое, Киевское, Подолское, Витебское, Мстиславское князства руские [у] [20] опановал, почал пилно промышляти о великих скарбах, котрых и так мѣл незличоные, а будучи походнею лакомства запаленый, удался на окрутное тиранство [ф]. А так для [21] того, намовившися [21] княжата з дворяны его, забили его [х] [22] в Троках на [23] покою [ц] [23]. Учувши князь Швидригайло о забитю Жигимонта, притягнул з Волох (бо там был утекл) и Луцко под Литвою взял [ч], а княжата рускии, которые были на войнѣ взяты и посажены [24], тых по смерти Жигимонтовой з вязеня всѣх выпущено.

Княжение на Литвѣ Казимера. А гды по забитом великом князѣ литовском Жигимонтѣ князство Литовское в великом ростирку зоставало, бо одни на Михаила сына Жигимонтова, другие на Швидригайла, третие на Олелка Володимеровича [ш], князя киевского и копылского, иншие на Казимера Ягейловича вотовали, котрый [25] на той час был в Сендомиру. Прето княжата мазовецкие, Казимер, Болеслав и много панов коронных, взявши грошей з скарбу коронного, провадили Казимера на коронацию Великого [щ] князства Литовского в двох тисячии [ъ] [26] жолнѣрства комонника, а припровадивши до Вилни [27], короновали его митреою ксионженскою [28] и поднесли на Великое князство Литовское в Вилни [ы], маючого от уроженя лѣт 13. Видячи то, Михайло, сын Жигмонтов, же Литва взяла с Полщи Казимера за пана, того ж часу з [29] Троцкого замку побѣг до Мазовши [ь] до своей тиотки княгинѣ Мазовецкой.

Смоленщане здрайцы. Року 1456. Смоленщане, опановавши замок выгнали литву, Юрея Мстиславского [э] за пана собѣ взявши. Чого довѣдавшися Казимер, князь литовский, послал до Смоленска [ю], добывши мѣста спалил [я] его, а потом \л.509об.\ и замок

опановал. Потом Болеславвови [А] [30], княжати мазовецкому, взял Белзско, Мелник и Дорогичин.

Року 1458. Князь великий Василий московский, не тратячи часу и погоды, зобрал войско великое , призвавши на помочь [30А] собѣ цара казанского [В], тягнул [31] под Вязму, которую на той час Литва держала, бурячи [Г] и палячи околничныи [31А] волости. Що учувши великий князь литовский Казимер, зобрал войско литовское и жомоитское и жолнѣров полских за гроши, а над тым войском преложивши гетманом Станислава Кишку, сам зостал в Смоленску, а гетман з войском тягнул против московскому войску, хотячи их где заскочити, але московские гетманы уже войско были увели з литовских держав. Кишка теж, гетман литовский [Д], вторгнул в волости Московские, бурил, палил, стинал люд, Можайско, Козелско, Веру и Калугу замки опалил и спустошил, але знову москва о тисячий [32] 15 на отсѣчь [32А] притягнула, а Кишка, учувши тое, а маючи з собою Зиновича и двох Радивилов в товариствѣ, розсадил их в хитрых засадках, а москва, уфаючи

[Е] *буква* у *переделана другими чернилами из* о [Ж] *буква* и *написана по вытертому месту* [З] *на поле:* Кишка з литвою москву поразил [И] *буква* у *переделана из* о [Й] *буква* в *переделана из другой буквы* [К] *буква* а *переделана из другой буквы; можно прочитатъ как* ы [Л] *на поле:* Москва *(буква* в *переделана из другой буквы)* упросила покой у Литвы, и погодились *(буквы* д *и второе* и *переделаны из других букв)* [М] *на поле:* Олелко упоминается отчизны и одержует еѣ [Н] *второе* и *переделано из другой буквы* [О] *на поле:* на Швидригайла великая велми нужа [П] и *переделано из другой буквы* [Р] ка *поле:* Михаил повернул з Мазовши [С] ъ *переделан из другой буквы* [Т] *в рукописи* коронция; *исправлено по Л* [У] *на поле:* под Варною забит кроль полский [Ф–Ф] *так в рукописи; должно быть:* по брату Владиславу Казимира [Х] *в рукописи* дупущали; *исправлено по Л* [Ц] *второе* и *над строкой* [Ч] *на поле:* смерть Швидригайла, смерть Михаила князя Жигмонтовича [Ш] а *переделано из* и

[33] поставленых *Л, К* [34] потом *Л* [34А] Зиновичъ *К* [35] надоподеване *Л* [35А] царъ *К* [36] Создалю *Л, К* [37] едном *Л, К* [38] побѣжденыи *Л* [39] седѣли *Л* [40] Володимеровичъ *К* [41] Казимера *Л* [42] Семеном *Л, К* [43] Казимер *Л* [44] бывши *Л* [46] Казимера *Л* [46] а *Л, К* [47] гды *Л* [48] Казимер *Л* [49] стрыеви *Л, К* [50] Сѣверской *Л, К* [51] Стародубское *Л, К* [51А] Ягейловичъ *К* [52] Казимеру *Л* [53] Казимера *Л* [54] Подолье *Л* [55] Казимер *Л* [55А] Олгердовичъ *К* [55Б] Жигимонтовичъ *К*

в великость войска своего, велми охочо на литву ударила. А Кишка, ростропне литву [Е] свою уводячи, привел москву на Зиновичовы и [Ж] Радивиловы роты, умыслне в засадках поставленые [33], а потым [34] сам Кишка обернулся и поткался з москвою, а Зиновичь [34А] и Радивилове з боков полки их надсподѣване [35] перервали, а москва з своими гетманы, немного на пляцу трваючи, зараз почала утѣкать [З] по лѣсах и полях, а литва гонила их на двѣ милѣ, секучи, рубаючи, колючи, имаючи, за совито вязнев и добычи набравши (ниж была москва набрала) до Казимера на Смоленск з звитязством вернулся. А тое звитязство в

той час над москвою стало в небытности цара московского, бо сам царь [35А] зо всею силою московскою вытягнул против цареви татарскому Махмету и сынови его Момотяну под Муромле. А гды там битву у Суздалю [и] [36], замку при ѣдном [37] монастыру, з собою сточили, татаре москву збили, а сам царь ледво в малой дружинѣ утек, а будучи двома поражками москвай от татар и от литвы побѣждена [к] [38], мусѣла примиря у великого князя Казимера просити [л], и присягу обадва \л.510.\ мижи собою учинили, абы в покою сѣдѣли [39], не воюючи еден на другого.

Олелко княжа обнял Киев. Того ж року князь Олелко Володимеровичь [40], внук Олгердов, княжат Слуцких продок, которого отцеви Володимерови Олгердовичу отнял был Витолт без причины Киевское удѣлное князство, оздобне приѣхал до Вилня до великого князя Казимира [41] з Семенем [42] и Михаилом, сынами своими, где в колѣ сенаторском упоминался явного удѣлу своего отчистого Киева мѣста [м]; Видячи Казимир [43], же ся речи слушной упоминает за причиною панов своих, вернул ему Киев зо всѣми пригородками, яко власную его отчизну. Того ж теж часу Щвидригайло, пред тым бывший [н] [44] князь литовский, от Жигмонта выгнаный, жиючи в Волохах в великой нужи [о], все стративши, вернулся до Литвы до Казимира [45] просячи, абы был ласкав и [п] [46] дал где [47] выживене. Теды Казимир [48], яко стриеви [49] своему, дал Луцко зо всею волостю его до смерти его.

О наверненю Михаила Жигмонтовича до Литвы. Великий князь Казимир послал и до князя Михаила Жигмонтовича до Мазовши, абы ся безпечно до Литвы до отчизны вернулся, а гды теж на слово и глейт даный собѣ приѣхал до Литвы [р], погодился з ним Казимир и отдал ему вою першую отца его державу, и в Северской [50] земли Бранское и Стародубъское [с] [51] князство, и иншие мѣста.

Коронация [т] короля Казимера. Року 1460. Того року Владислав Ягейловичь [50А], кроль полский и венгерский, от турков под Варном забитый [у], а поляки по [ф] брату Казимиру [52] Владиславаѣ великого князя литовского на кролевство Полское обрали и в замку Краковском короновали в року 1461. За того короля полского и великого князя литовского и руского Казимира [53] мало що было иншого, тылко все панове коронныи, ведлуг своей

надутости и пыхи о Волынь и о Подоле [54] сеймовали, але княжата литовские того им усилне, яко власного своего дѣдичного панства, боронили и не допущали [х], которой то литвѣ и кроль Казимир [55] был прихилный [ц], и для той лядской несфорности болшей в Литвѣ ниж в Полщи мешкал, ловами бавячися.

Року 1464. Князь Швидригайло Олгердович [55А], брат \л.510об.\ Ягейлиов, великою хоробою и долгою зхорѣлый, в Луцку померл [ч], а [ш] замок Луцкий Литвѣ подати казал, которая то литва зараз з великою охотою приѣхала и отобрали Луцко. Того ж часу и князь Михайло Жигимонтович [55Б] умерл.

[щ] *в рукописи* Петрбковѣ; *исправлено по Л* [ъ] *в рукописи* семѣ; *исправлено по Л* [ъъ] *в рукописи* семѣ; *исправлено по Л* [ы] *на поле:* Зрада поляков над литвою [ыы] а *переделано из* и [ь] у *переделано из другой буквы* [э] и *переделано из* а [ю–ю] *написано на поле с выносным знаком тем же почерком и теми же чернилами* [я] *на поле:* розрух литвѣ с поляками

[А] *буквы* чи *переделаны из других букв* [Б] *на поле:* Казимира кроля панове коронныи до присяги намовляют *(слово* до *приписано другим почерком; в слове* намовляют *буква* м *переделана из* п) [в] *в рукописи* литви [г] ж *переделано из другой буквы* [гг] к *приписано над строкой другими чернилами* [д] *буква* й *переделана из* м [е] *буквы* за *приписаны другим почерком и другими чернилами* [ж] *на поле:* мус кроля на сеймѣ [з] *на поле:* кроль примушоный до присяги и отнятя Подоля [и] *на поле:* мовою кролевскою поляки не (*в рукописи* на) контентуются (*в Л* и сконтентуются) [й] *буквы* ая *переделаны из* ою [к] *буква* у *переделана из* о [л] *буква* ѣ *написана нечетко'; между* б *и* ѣ *оставлено место на одну букву* [м] *на поле*: кроль з сейму для поляков до Литвы ѣхал

[56] и *Л, К* [57] до *Л* [58] а *Л, К* [59] воеводы *Л, К* [60] бѣгли *Л, К* [61] а *Л, К* [61А] назад *К* [62] Казимир *Л* [63] от литвы *Л* [64] зразмышлеые *Л* [65] передпѣйшие *Л, К* [66] литовскаго *Л* [66А] перенесл *Л* [67] печатию *Л, К* [67А] тежъ *Л* [68] гнежненскому *Л, К* [69] котором *Л, К* [70] отняте *Л, К* [71] в своей *Л* [72] обѣтницы *Л* [73] един *Л* [74] подейзреная *Л* [75] самоловкою *Л, К* [75А] речь *К* [76] обцованя, *причем буква* б *выносная Л, К* [76А] пречъ *К* [77] королеви *Л, К*

Сейм в Петрковѣ [щ]. **Т**ого ж року Казимер, кроль полский и великий князь литовский, в Петрковѣ учинил сейм, на котором сеймѣ [ъ] панове коронныи просили кроля, абы им зложил другий сейм в Парчовѣ, на котором сеймѣ [ъъ], абы и панове литовскии были, умысливши таемне сами в собѣ, абы без вѣдомости кролевское панов литовских поимать и посажать до вязеня [ы], а князство Литовское до Короны прилучити так, як пред тым з панами рускими учинили и премыскими, а [ыы] [56] Премышль отобрали до Короны. А гды на той сейм панове полские коронные и литовские до Парцева з[ъ]ѣхалися, там панове литовские стали всѣ обозом в окопѣ и ѣздили през два дни до панов полских да [57] рады, и [58] третего дня нѣякий Андрей Горатинский, поляк, довѣдавщися мижи своими за певне, же панов литовских мѣли имати, перестерегл их през Яна Гаштолта, воеводу [ь] [59] виленского, а они зараз збѣгли [60] и утекли до Берестя, и [э] [61] от того часу стала

великая немилость межи панами литовскими и коронными, бо панове литовские скоро приѣхали до Литвы, гербы, котрые собѣ были от поляков до [Ю] печатий [Ю] за Ягейла побрали, знову им назадь [61А] отослали, а своими старыми печатоватися почали [Я]. А скоро по сеймѣ было, зараз кроль Казимер [62] ѣхал до Литвы на ловы.

О неволеню кроля до подпису. Року 1466. Зложил кроль знову поляком и литвѣ сейм в Парцевѣ, на который панове литовские не поѣхали, обавляючися [А] полским здрадливым засадкам. На том теж сеймѣ панове коронныи кроля упорным налеганем до присяги и потверженя прав и волностей коронных приводили [Б], который будучи от них отвсюль стисненый отповѣдал, же на той час не могл досыть прозбѣ их учинити для небезпечности головы своей и оторваня от Короны Литвы [В] [63], упросил у них на розмышлене [64] рок один, абы им тым часом Луцко и замки переднѣшие [65] литовские в моц свою побрал и скарбы Великого князства Литовского [66] до Короны пренесл [66А]. И привели \л.511.\ бискупы и панове полские кроля, иж [Г] им тую обѣтницу записом своим з печатью [67] и подписом руки потвердил. До того тежь [67А] и они печати свои приложили, и арцибискупови до захованя гнежнецкому [68] дали и роз[ъ]ѣхалися з сейму.

О зневоленю кроля Казимера на присягу. Року 1468. Кроль Казимир поляком и литвѣ знову 1468 злржил сейм в Петрковѣ [ГГ], на котром литва не была, а арцибискуп гнѣзненский указал оной обѣтницы запись, на которой [Д] [69] ся был кроль примушоный, записал [Е] и обовязал поляком на отнятье [70] замков нѣкоторых в Литвѣ [Ж], жадали панове коронныи от кроля, абы вже той своей [71] обѣтници [72] досыть учинил [Э]. По том взял собѣ на розмышлене день еден [73], а на другий день отказал паном, мовячи, же ся «ми не годит присяги противной чинити на першую присягу, которую учинилем Литвѣ, гды мене на Великое князство Литовское выбрали, еднак учиню вам присягу не яко кроль, але як князь литовский». Здалася тая присяга паном полским нестатечная [И], подейзраная [74] и самоломнаяй [75], прето почали налегати на кроля, веспол з Софиею кролевою, маткою его, абы кроль тых колотний занехал, а покинувши комуколвек князство Литовское, речь [75А] посполитую Коронную [К] сам през себе пилно справовал, а литвяков от своего обѣцовапя [Л] [76] пречь [7БА] отдалил, що

не тылко прозбою, але великим налеганем и грозбою кролеви [77] упорне налегали. По так упорном том налеганю и прозбѢ и теж грозбами порушеный, Казимер с того Петрковского сейму, в КраковѢ бывши трохи, от[ъ]Ѣхал до Литвы [м].

[н] *на поле:* Прусы поддалися кролеви полскому [о] *буква* у *переделана из* о [п–п] *слова подчеркнуты,* [р] *второе с переделано из другой буквы* [с] *на поле:* гданщаном великая кролевская ласка и от податков уволены великих [т] *в рукописи* сюль [у] ъ *первделан из другой буквы* [ф] л *переделано из* и [х] *буква* в *приписана над строкой другими чернилами; на поле:* война поляков з крижаками [ц] ъ *в конце слова переделан из другой буквы* [ч] *на поле:* поражка крижацкая над ляхами дурными [ш] *на поле:* кроль не угамовал *(буква* в *переделана из другой буквы)* поляков и сам мусел утечи [щ] *буква* у *написана по вытертому месту* [ъ] *буква* л *приписана над строкой другим почерком и другими чернилами* [ы] *буква* р *вписапа позже* [ь] *на поле:* кроль в злом велми разѢ; Вил, литовский шляхтич, короля боронил [э] *буква* ч *переделана из* л, *буква* ю *приписана над строкой* [ю] *первое* и *переделаио* цз а [я] *на поле:* крижаки обоз поляком узяли

[78] Казимерови *Л, К* [79] Ленчицы *Л* [80] Велбионгу *Л* [81] шляхты *Л, К* [82] семьсот *Л* [83] двѢ тисячи *Л, К* [84] бытности *Л, К* [84А] мѢсто *Л, К* [85] поражцы *Л* [86] гды *Л* [87] тисячий пять *Л, К* [87А] помочъ *К* [88] а *Л, К* [89] ударили *Л, К* [89А] гды *Л, К* [80] непогамованым *Л, К* [90А] шляхтичъ *К* [91] мѢстцу *Л* [92] взбѢгли *Л, К* [92А] шляхтичъ *К* [93] а *Л, К* [94] сподѢвалися *Л, К* [94А] Вад *К* [94Б] шляхтичъ *К* [94В] Вал *К* [96] нѢмцы *Л* [96] тысячий чтыри *Л, К* [9БА] Володимеровичъ *К* [97] *нет* Л, *К* [98] Казимир *Л, К* [98А] Олелковичъ *К* [98Б] Александровичъ *К*

Прусы поддалися королевѢ. Того ж року Казимирови [78], кролю полскому, земля Пруская поддалася зовсѢм [11], отступивши крижаков и канторов немецких, которые шляхтѢ и мещаном великие кривды и утиски незносные чинили. Теды кроль Казимер з Ленчици [79] поѢхал до Прус в великом и оздобном почтѢ панов коронных, а так в Торуню [о], в Велблионгу [80] и в Гданску от сенаторов, шляхти [81] и мѢст ведлуг обраду от них присягу выконаную отобрал, а кроль им всѢ мыта на водѢ и на земли, и податки отпустил, а гданщаном, которые короля зо всѢм двором коштом великим учтиве приняли, а [п] кроль им [п] особливе отпустил сѢмсот [р] [82] гривен з доходу мѢского, которые крижаком \л.511об.\ на кождый рок платили [с], к тому всѢ млыны мѢские и Зулаву меншую, которую Висла, море и горы оточили, даровал им. Тылко собѢ 13 сел [т] и два фолварки выличил, а податок мѢский з того всего одно 2000 [83] золотых чирвонных им уставил, з чого перше 6000 чирвонных золотых приходило, также абы всегда подчас битности [84] у них кролевской мѢщане през три дни кроля зо всѢм двором коштом своим подыймовали, а вмѢсто [84А] замку збитого, абы кролеви палац коштовъный [у] в мѢстѢ и шпихлер [ф] для зсыпаня збожа и стайни побудовали.

О поражци [85] крижацкой, котрую мѢли над ляхами. Кроль Казимер, гди [86] принял в оборону свою Прусы, зараз поднесся

воевати крижаков [х] и зараз взял Бродницу, Малборк, а Кролницу облегл. Литва теж дала поляком рицерства своего 5000 [87] ѣздных на помочь [87А], и [88] так Людвик, мистр крижацкий, зобравши великое войско крижацкое, ударил [ц 89] з великим пудом на поляки, а поляки теж з литвою, ушиковавшися, з обудвух сторон ударили на крижаки. Еднак поляков першая охота зараз устала, гды ж [89А] с поляков часть болшая такого люду збройного еще не видала. А так, обачивши нѣмцов збройных, тыл подали крижаком [ч], а кроль великим голосом волает на своих, абы стояли в справѣ [ш], але неугамованым [щ 90] ногам дали волю. Видячи кроль [ъ], же поляки утѣкают, и сам скочил утеки, а, зблудивши, самочварт уходил, аж литовский шляхтичь [90А] к нему приблукався. Тамже их в одном мѣсцу [91], гды нѣмцы догнали, мало всѣх з королем заразом не поимали, бо на болото были збѣгли [92], з которого нѣмцов от себе отпирали, а звлаща той литовский шляхтичь [92А] на имя Вил, розсыпавши пред собою стрѣлы [ы], брал и [93] стрѣлял [ь], и килка нѣмцов ранил, а так нѣмцы натирати на них не смѣли. А так нѣмцы в такой малой личбѣ кроля не сподѣваючися [э 94] быти вернулися до своих крижаков, кроль теж выбринул з болота пѣхотою, а гды кроль уже был с того страху волным, дал ему той Вил [94А] шляхтичь [94Б] своего коня валаха, бо кролевский дригант под королем велми был спрацованый; и так з королем Вил [94В] ушол немецкой погони и смерти. Нѣмци [95] побитых поляков трупы повязавши за ноги, в рѣку конми волочили [ю] и кидали, против звычаю военного, обоз теж полский ввесь взяли [я] \л.512.\ в котором возов скарбных 4000 [96] взяли. Того ж року Олелко Володимерович [96А], князь киевский и копылский, мудрый и на всем дѣлный и [97] справный пан, помер, зоставил по собѣ двох сынов, Михаила и Семена, а тые, гды хотѣли по отцу своем дѣлитися князством Киевским и Копылским, не позволил им того кроль Казимер [98], пред которым о то мѣли в Вилню справу, але Киев дал от себе держати князю Семену, которого потом панове литовские хотѣли взяти на Великое князство Литовское.

О направѣ церкви Печерской. Року 1470. Той благочестивый князь Семен Олелкович [98А], або Александрович [98Б], внук Володимеров, правнук Олгерда, вел[икого] князя литовского, русского

[а] *на поле:* о направе церкви Печер[ской] [б] *буквы* то *переделаны из других букв; после них видны полустертая буква* ѣ [в] *буквы* це *написаны по стертому месту* [г] а *переделано из* и [д] *буква* е *приписана другими чернилами; после слова* тое *видна*

полустертая буква [Е] *в рукописи* Потрковѣ [ЕЕ] *буква* и *переделана из* е [Ж] *буква* и *переделана изю* [З] *буква* и *переделана из* ю [И] *на поле*: побор на людей велми тяжкий [Й] *на поле*: поголовщина по грошу от головы [К] а *переделано из* и [Л] *на поле*: послы до кроля литовские [М] г *переделано из другой буквы* [Н] *на поле:* незгода литвѣ з поляками о Подоле [О] *после слова* полоцкий *следы стертой буквы* [ОО] т *переделано из* д [П] *на поле*: кроль литву ублагал [Р] *буква* о *переделана из другой буквы, перед словом следы, вытертой буквы* г [С] *буквы* д *переделаны из* б, *буква* а из о
[99] жмойтского *Л, К* [100] церкву *Л; в К* церковъ [100А] церковъ *К*

[1] царя *Л, К* [2] створеня Л, К [3] 1748 *Л* [4] рождества *Л* [4А] *нет Л, К* [4Б] внутръ *К* [5] церковъ *К* [5А] преосвященный *Л* [6] митрополит *Л* [7] упокой *Л* [7А] Пеотрковѣ *Л* [8] не *Л, К* [9] годностю Л, К [10] розностю *Л, К* [11] подданых *Л, К* [12] Пиотрковского *Л, К* [12А] Подоле *К* [13] отнятю *Л, К* [14] запаленыи *Л* [14А] Судимонтовичъ *К* [15] кроля *Л, К* [15А] Казимер *Л* [16] чуючи *Л, К* [16А] понове *Л* [17—17] нѣхал *Л* [18] маетностей *Л* [19] ростирок *Л, К* [20] гды Л, К [21] болший *Л, К*

и жомоитского [99], продок князей Слуцких, будучи князем киевским за пановаыя короля полского Казимера Ягейловича, направил мало не з самого фундаменту церковь [100] Успения Пречистые Богородицы [А] в монастыру Печерском в Киевѣ своим власным коштом и праве панским накладом, которая то [Б], церковь [В] [100А] през Батия царя [1] татарского в року от сотвореня [2] свѣта 6748 [3], а от Рожества [4] Христова 1240 была збурена и [4А] розвалена, а [Г] отновлена и оправлена есть от того благочестивого князя Семиона Олелковича по лѣтах немалых, то есть по лѣтах 226 оного поганского збуреня, который то благочестивый князь и пан побожный отновивши еѣ мурами и знову еѣ внутрь [4Б] казал вымалевати от верху аж до земли и надобне образами святыми украсил еѣ, а верхи церковныи оловом накрил. Дѣялося тое [Д] при архимандритѣ Иоаннѣ, которую то церковь [5] так оздобне направивши и отновивши, освятил еѣ преосвяченный [5А] митрополитом [6] киевский Семион. В той же церкви святой и собѣ змуровал склеп общирный, в котром з продками своими положен есть. Нехай же им будет со святыми покой [7].

О поборах великих и поголовщинах. Року 1473. Кроль Казимир зложил сейм в Петрковѣ [Е] [7А], на котором сеймовал з панами радными коронными о заплатѣ жолнѣром на войну Прускую, которых грошей так много, як было потреба, достати з инших малых поборов неможна. Урадили, абы кроль также и духовные и рицерские станы всѣ по половици своих доходов роковых знесли, не уймуючи учтивости ни [ЕЕ] [8] годности [Ж] [9] и розности [З] [10], а ни преложенству пожитков [11], а мѣщане ведлуг \л.512об.\ шацунку речий рухомых маетностий по два гроши от гривны абы давали, селяне знову по грошу одному з головы [Й] так невѣсты, яко и мущизны, а шляхта, которая бы не мѣла подданных [11] а [К] ни платов, по 24 гроши абы платили, на що были выбраны

поборцѣ, которые бы тыми пѣнязми ведлуг потребы и пожитку речи посполитое шафовали.

Року 1475. Панове коронныи выправили з сейму Пиотръкового [12] на Подолье [12А] послов своих, которые бы против литвы всѣ замки жолнѣрами и стрелбою обваровали, и присяги от старостов на имя королевское и всей Короны отобрали. Слали теж и литовские панове послов своих до кроля [л], упоминаючися Подоля у поляков, напоминаючи кроля, абы ся им уистил в своей присязѣ, которую им был учинил, гды мѣл ѣхати на кролевство Полское з Великого [м] князства Литовского, чого если бы не учинил, повидѣли, иж панове литовские той кривды болш зносити не могут.

Замысл литовский о отняту [13] Подоля. Того ж року болшая часть княжат и панят и шляхты литовское, запалены [14] охотою ку отнятю Подоля от поляков [н], гды иначей того на килку сеймах одержати не могли, урадили взяти и поднести на Великое князство Литовское, Руское и Жомойтское Семена Олелковича, князя киевского, против Казимира, короля полского, а того были поводом Ян Гаштолт, воевода виленский, тесть князя Семена, Юрий, князь Острозский, Александер Судимонтовичь [14А], намѣстник полоцкий [о]. А Монтвид [оо], воевода троцкий, з своими кревными и другими паняты и шляхтою сторону короля [15] Казимира держали, прето кроль Казимир [16А], чюючи [16] о тых ростирках литовских, скончивши сейм в Пиотрковѣ готовался до Литвы, а панове [16А] сго коронныи усилне просили, абы до Литвы не [17] ѣхал [17], а з ними мешкаючи, пруские бурды трудные и справы зачатые абы першей скончил. Але кроль, не слухаючи прозб их, ѣхал до Литвы, тамже панов литовских, едных словами и обѣтницами до привернення Подоля и инших замков, других наданем маетностий [18] и годностю ублагал [11], а оный ростырок [19], до [р] [20] поднесеня на Великое князство Литовское князя Семена Олелковича на далший [с] [21] час задержал, иж бы тылко Прусы усмирил, и от[ъ]ѣхал знову до Полщи.

[т] *на поле:* кроль Марборк, столицу крижацкую, купил [у] *на поле:* крижаком лихо от своих [ф–ф] *так в рукописи* [х] *буквы* ш *и* в *написаны по вытертым буквам* [ц] слово *написано другим почерком и другими чернилами; буква* с *написана по вытертому месту* [ч] *одно* ж *приписано над строкой другими чернилами* [ш] *буква приписана другими чернилами* [щ] *на поле:* Гойницу, мѣсто крижацкое, поляки взяли [ъ] ъ *на конце слова переделан из другой буквы* [ы] *на поле:* крижаки покой з кролем учинили [ь] *первоначально была* великиия *(второе* и *над строкой в виде* *), затем* и *в строке переделано в* а, *а знак* || *остался; на поле:* комета [э] *последнее* а *над*

строкой; переделано из другой буквы [ю] *скобки приписаны другими чернилами; на поле:* татаре [я] *буквы* шед *написаны над строкой; буква* ш *в строке переделана из другой буквы; буква* и *(в форме* \\) *приписана над строкой другими чернилами*

[А] *буква* и *переделана из* а [Б] *буква* и *переделана из* а [В] *на поле:* Стефан, волоский господар, побыл татар [Г] *буква* и *переделана* из а [Д] *буква* ш *переделана из* ч [Е] второе а *переделано из* о [Ж] *буква* о *переделана из другой буквы* [З] *буква* т *переделана из другой буквы* [И] *на поле:* Киевское князство в воев*о*дство обернено року 1481 [Й] *на поле*: Стефан, господарь волоский, з турками воюет
[22] Казимера *Л* [23] септевра Л, К [24] 14 *Л* [25] нѣмцы *Л* [26] веспол *Л, К* [27] заперли *Л* [28] иншии *Л, К* [28А] тежъ *К* [29] знпѣхлѣром *Л, К* [30–30] и збожем *Л, К* [31] *нет* Л, К [32] нѣмцы *Л* [33] учувши *Л, К* [84] звонтпили *Л, К* [35] великий *Л, К* [36] полночью *Л* [37] еї *Л* [38] указовался *Л, К* [39–39] скобок нет *Л, К* [40] Подолье *Л* [41] вышли *Л, К* [42] а *Л, К* [43] Подолье *Л* [44] Володимера *Л, К* [44А] царевичъ *К* [45] а *Л, К* [45А] разсѣчены *Л* [46] 1481 *Л, К* [47] княжого *Л, К* [48] вѣрѣ *Л* [49] приѣжджаючого *Л* [50] кроля *Л, К* [61] кролевича *Л, К* [62] Ческое *Л, К* [52А] царъ *К*

Року 1477. Мистр пруский, не маючи чим заплатити \л.513.\ жолнѣром своим, держал их на словѣ, давши им в державу Малборк, поки бы им не заплачено, а они послали до кроля Казимира [22], абы им гроши заслужоныи у мистра дал такую суму, обѣцуючи ему за тое Малборк подати. А кроль Казимир, не маючи з так много грошей, вложил на своих дань, а, давши им гроши, в[ъ]ѣхал до Малборку [т] з поляками, а то была столица крижацкая, чого велце жаловали крижаки, що так тое сталося.

О взятю Гойницы под крижаками. Року 1478. Гды поляцы долго лежали под Гойницею, мѣстом крижацким, месеца септеврия [23] дня 11 [24], учинили нѣмцы з мѣста вытечку, а сточивши з поляками битву слушную и много своих нѣмцов стративши, назад до мѣста утѣкали, а поляцы б[ь]ючи их гонили, чого боячися нѣмци [25] абы наши весьпол [26] з утѣкаючими мѣщанами до мѣста не впали, зоперли [27] мѣсто и велми много своих на полю зоставили [у]. А так, едны побитые, а другие поиманы от наших зостали, а иншие [28] збройныи, в [ф] вал скачучи [ф], в водѣ потонули, а ку тому тежь [26А] литва з русью огнистыми стрѣлами шпѣхлѣров [х] [29] со [ц] [30] збожжем [ч] [30] и [ш] [31] четвертую часть мѣста спалили, а потым нѣмци [32] видячи, же зле барзо, здорове и маетки вымовивши у кроля, же в цѣлости зостанут, поддали *з* военным риштунком и стрелбою мѣсто кролеви [щ]. Учювши [33] тое, крижаки звонпили [34] собою и в своей гордости и зараз боячися, абы и остаток нѣмцов от них [ъ] не отступило, учинили з кролем вѣчный покой [ы]. В той час Поморская, Хелминская и Михайловская земля до Короны Полской суть привернены, о котрыи 180 лѣт война трвала.

Року 1480. Комета великая [ь] [35] мижи всходом слонца и полночю [36] през пятнадцеть [37] дний указовалася [э] [38], що значило присте татар

([39] которые зараз потом до Литвы и Подоле [ю] [40] заволские татаре [ю] [39]), которые з за Волги реки выйшедши [я] [41] и [а] [42] на три войска з царем своим Моняком роздѣлившися, одны до Литвы, а другие на Подоле [43], третие около Луцка на Волыню великие пустки починили и [б] ввесь край около Каменца, Житомира, Кузмина, Животова и Володимира [44] сплюндровали, але и сами от Стефана воеводы волоского наголову поражены зостали [в], и мало их велми утекло з царем, а царевичь [44А] старший поиман и [г] [45] от волохов зостал розсѣченым [45А] на штуки [д]. \л.513об.\

Киев в повѣт обернен. **Р**оку 1488 [46]. Кроль Казимир по смерти князя Семена Олелковича мѣсто и князство Киевское в повѣт обернул, а Мартина [е] Гаштолта, литвина, воеводою в Киевѣ учинил. Але кияне, маючи за речь неслушную служити человѣкови роду не княжего [47] будучому и незгожаючомуся в вѣри [48], а до [ж] того [з] литвинови, котрые пред тым им голдовали, Гаштолта по два разы приѣждаючого [49] не приймовали, а у короля [50] просили, абы им князя Михаила, Семенового брата, который в той час был на Новгородѣ Великом намѣстником албо наостаток которого з сынов своих дал за князя и пана, але кроль, жадною мѣрою не слухаючи их в том, Гаштолта дал им, которого мусѣли приняти и слухати его; и так князство Киевское в воеводство есть обернено [и]. Того ж року Владислава королевича [51], сына Казимерова, по смерти Ирика короновано на кролевство Чесское [52].

О войнѣ турецкой з волохами. **Р**оку 1480. Махомет, царь [52А] турецкий, гды Радулеви, воеводѣ мултанскому, против Стефану, волоскому господареви [й], казал з войском своим турецким

[к] *буква* а *переделана из* и [л] *написано над строкой другим почерком и другими чернилами* [м] *слово подчеркнуто* [н] *на поле:* Стефан, волоский господар, 100 000 турков поразил ° *в рукописи* однии *причем буква* о *приписана другими чернилами'; исправлено по Л* [п] *на поле:* Стефан з царя (*в К* цара) турецкого шидит *(буквы* ши *переделаны иэ других букв)* [р] *буква* и *переделана из* о [с] *буква* а *переделана из* и [т] *на поле*: послов турчин голых и босых пустил [у] *на поле:* Кафу мѣсто цесар турецкий взял [уу] *так в рукописи* [ф] *первоначально* пренесены, *затем буква* н *переделана в* в, *буква* с е д ц *добавлена буква* е [х] *буква* б *переделана из другой буквы* [ц] *на поле:* митрополит кафийский за столом умер [ч] *на поле:* Бѣлгород турки взяли [ш] *первое* е *переделано из* о [щ] *на поле*: Стефан воевода знову Бѣлгород одыскал [ъ] *буква* и *переделана из* а [ы] *на поле*: турки волохов плюндруют

[53] и *Л, К* [53А] помочъ *К* [54] тысячи 5 *Л* [55] надалшие *Л* [56] *нет Л, К* [57] корогви *Л* [68] десет *Л, К* [59] земли Л, К [60] цара *Л, К* [61] лотры *Л, К* [62] выволанцы *Л* [63] великие *Л* [64] выданое *Л, К* [65] поутѣкали *Л* [66] забравши *Л, К* [67] взятю *Л, К* [67А] царъ *К* [68] Таврице *Л, К* [69] тысячий трох *Л, К* [70] мѣшкане *Л* [71] пренесены *Л, К* [72] тое *Л, К* [73] кафинский *Л* [74] в Понтское *Л* [75] Махомета *Л* [75А] цесар *К* [76] а *Л* [76А] лечъ *К* [77] двѣстѣ *Л, К* [78] мѣстѣх *Л* [79] полных *Л* [80—80] *слова написаны дважды Л*

ити, которого то войска турецкого было 120, а [к] [53] татар 30 000, на збурене, хотячи Стефана собѣ зголдовати (бо на той час голдовал королеви полскому). А Стефан, воевода волоский, маючи на помочь [53А] от короля пана своего войска полского 5000 [54] ѣзды, а волохов 47 000, литвы 10 000, з тым людом, болшей фортелю ниж силы уживаючии, страшливое войско турецкое отвсюль рвал и губил, а тым их болш поразил, иж найдалнше [55] мѣстца, где мѣли турки тягнути, сам пред тым выпалил в своем панствѣ, также травы нигде не было (все попалил), не тылко збожа, зачим сами турки и кони их з голоду уставали. Потым привел их за собою на мѣстца небезпечныи над озеро Раковец у реки Берлады и ударил на них, и там турков и татар за помощию всесилного бога пречь их всѣх [л] наголову всѣх [м] [56] поразил [н], трупы побитых казал палити, корогвии [57] военных болш ста взял, дѣл штук 130, пойманых турков и татар 11 000, всѣх казал на пали позбивати, у десят [58] радов ставячи пали, а, не выносячися з того звитязства, под срогим каранем заказал по всей землѣ [59] своей, абы жаден того \л.514.\ звитязства ему не приписовал, але самому господу богу. През дний [о] чтыри цѣлыи постил, молячися и дякуючи господови богу за такое звитязство над погаными. Послал теж зацные послы свои до царя [60] турецкого з подарками великими, скаржачися на лотри [61] и выволанци [62] турецкие, которые ему великии [63] шкоды починили в его земли над волю цесарскую [п], о которых его цесарская милость не вѣдал, ани им росказовал, которых любо то и скаралем, але за мое не стоит, прето прошу, абы и тые были минѣ выдание [р] [64], которое суть там до земли вашое [с] цесарское милости поутекали [65]. Таковым поселством турецкий цесар по оной поражцѣ розгнѣваный, казал послов посажать до вязеня, але обачивши ся, же неслушне учинил, бо гды ж посел мает волю и мѣстце у всѣх до кого послан будет, пустил их волно, зобравши [66] все з них и от них, и пустил их голых, тылко в кошулях и босых [т], давши им листы до Стефана пана их.

О взятью [67] Кафы, або Феодосии. Року 1482. Махомет, царь [67А] турецкий, Кафу, або Феодосию, мѣсто великое и славное над морем Понтским в Таврицѣ [68] лежачое, опановал [у] през зраду и подане здрайцов волохов, за червоных золот [уу] 3000 [69] от турчина данных, а тое мѣсто боронилося турком лѣт 14 от взятя Константинополя. Шляхта вся грецкая з жонами и дѣтми и маетками, также и оная волоша до Константинополя на мешкане

[70] переведены [ф] [71]. Греком дано мешкане, а волохов, котрыи Кафу поддали турком, до вязеня посажоны, люд простый ввесь оставленый на своих мешканех. То [72] учувши митрополит кафийский [73] Симон, который на той час был [х] в Киевѣ, ратунку Кафѣ просячи у Гаштолта воеводы киевского, з фрасунку, за столом сѣдячи, умер [ц] и похован в Киевѣ. Потом Махомет просто от Кафы до Бѣлогорода волоского, сѣдячого над устем Днестровым, где в море Понтское [71] впадает, притягнул и взял его [ч] также през подане. А Стефан, воевода волоский, видячи себе [ш] быти перовного против Махометови [75] цесарови, по лѣсах и горах уходил, замки умоцнивши, а скоро войско турецкое и татарское оттягнуло, зараз Стефан знову Бѣлгород отшукал [щ] до себе от турчина, выстинавши турков, которых был \л.514об.\ турчин в Бѣлагородѣ зоставил.

Року 1484. Махомет, цесарь [75А] турецкий, з войском турецким и татарским втягнул до Волох, против котрому зобрался з войском Стефан, воевода волоский, и [ъ] [76] напервѣй поразил татар, потом, преправившися през Дунай, ударил на турки, лечь [76А] от великости войска преможен от турчина [ы]. Еднак рукою оборонною сам увойшол, не стративши болш, тылко 200 [77] волохов, а потом рвал турков в мѣстех [78] тѣсных [79]. А турки, звоевавши Волохи аж до [80] Хотѣня, вторгнули [80]

[ь] *на поле:* не треба чужого неприятеля, коли свои добре дерут [э] *на поле:* царь московский Великий Новгород взял у Литвы [ю] *буква* х *переделана из другой буквы* [я] *буквы* ка *приписаны другим почерком и другими чернилами*

[А] *буква* к *переделана из другой буквы* [Б] *на поле:* скарбы велми (*в рукописи* велли) всликие царь мос[ковский] забрал у Навгор *(так в рукописи)* Великом [В] *в рукописи* Иiанъ; *исправлено по Л* [Г] *второе* д *переделано из другой буквы; первое* д *надстрочное* [Д] *буквы* дет *переделаны из других букв* [Е] *буква* л *переделана из* ч, *буква* и *из* а [Ж] *на поле:* неволя Москвѣ от татар якая [З] *буква* а *переделана из* и [И] *буква* и *переделана из* а [Й] *на поле*: Иван Васильевич, цар мос[ковский], выбился з голду татарского [К] *буква и* (і) *приписана другими чернилами* [Л] *буква* х *переделана из* е; *после* х *буква* ъ [М] *буква приписана другими чернилами* [Н] *буквы* го *переделаны из* ю [О] *буква* й *передвлана из другой буквы* [П] *на поле:* замки мос[ковский] цар под Лит[вою] побрал [Р] *на поле*: турки в земли Седмигродской [С] *на поле*: Стефан гетман (*в Л* воевода) седмигродский

[81] Подолья *Л* [82] Казимир *Л, К* [82А] Василиевичъ *К* [83] новгородцы *Л* [84] Казимира *Л, К.* [85] найпереднѣйших *Л* [86] дал *Л, К* [87] вси Л, К [88] третюю *Л, К* [89] сребра *Л, К* [90] Василиевичь *Л; в К* Василиевичъ [90А] атьколвек *Л* [91] неволѣ *Л, К* [92] приѣхал *Л, К* [93] котрое *Л, К* [94] чолобитем *Л, К* [98] найвыборнѣйших *Л, К* [96] биючи *Л, К* [97] а *Л, К* [98] Ваоилевичь *Л; в К* Василиевичъ [99] серца *Л, К* [99А] подбил *Л* [100] здавна *Л, К*

[1] служачие *Л, К* [2] найбогатшое *Л, К* [2А] Василиевичъ *К* [3] своею *Л* [4] Седмигродской *Л; в К* Семигродской [4А] положилися *Л, К*

до Подоля [81] и колко сел спалили. Учувши то Казимер [82] кроль, зараз рушил полскую и рускую шляхту, а гды лежали поляки час долгий у Каменца обозом, не хотячи без кроля ити за границу, ани теж додому не смѣли вернутися, Подолю не меншую шкоду, яко и неприятели учинили [ь].

О взятю Новгорода Великого от Москвы. Року 1486. Иван Васильевич [82А], великий князь московский, муж рицерский, зобравши войско свое московское великое, тягнул под Новгород Великий, на той час литовский. А новгородци [83], не ждучи облеженя, ушиковалися и звели з ним битву у реки Солоны, але от москвы поражены, утекли до мѣста Новгорода своего, которое през недбалство литовское [э] и кроля Казимера [84], притягнувши, москва взяла Новгород. Там же напереднѣйших [ю] [85] мѣщан 300 казал [я] [86] постинати и всѣ [87] великие и богатые маетки их побрал, и кождому мещанинови третию [88] часть маетку его зоставлял; и митрополита новгородского скарбницу, золота и серебра [89], перел, камений дорогих, достаток маючую, злупил з клейнотов царских; самых возов скарбу [А] з Новгорода з собою 300 до Москвы [Б], шат дорогих, быдла без личбы запровадил.

О неволи московской от татар барзо великой. Той Иван [В] Васильевичь [90], ачъколвек [90А] был на великое панство по своих продках вступил, але было в неволе [91] и в подданствѣ [Г] татарском, тых татар, котрые за Волгою мешкают, и так срого был зневоленый от них кождый князь московский, иж гды посел або гонец татарский по трибут албо в иншой якой справѣ приѣдет [Д] [92] до Москвы, теды повинен сам князь московский пѣхотою против посла выходити, а кобылего \л.515.\ молока (которое [93] питие есть татаром найвдячнѣйшее) кубок з великим уклоном и челобитием [94] до земли на коню татаринови сѣдячому подавати, толмачови [Е] зас, читаючому листы царя татарского [Ж], для сѣдѣня шату найвыбранѣйших [95] соболев подстилал, а сам з радными своими панами стоял, а потом чолом б[ь]ючи [96] и слухаючи листов на колѣна [З] упадал, а ни з жадной ся послуги не вымовлял, хочбы против власным приятелем и христианом войну поднести казал. Мусѣл то чинити той так срогой и [И] [97] тяжкой неволи Иван Васильевичь [98], муж сердца [99] смѣлого и рицер валечный, не могучи стерпѣти, выбился з той повинностий, а пограничных и прилеглых руских княжат свои повинноватыи болш фортелем,

ниж потужностю под моц свою подбыл [99А], так теж замков, издавна [к] [100] Литвѣ служачих [л] [1], много побрал. А маючи панство великое на заход слонца Новгород Великий, мѣсто велми широкое и людное, з складом купцов розных зо всѣх сторон полночных найбогатщое [2] и славнѣйшое опановал. Тым звитязством и опанованем того мѣста славного Иван Васильевичь [2А], князь московский, поднесся на всѣ краины князства Руского и Литовского мысли свои обернул. Видячи кроль Казимир, же з [м] срогим князем московским войною своего [ш] панства доходити трудно, волѣл з ним спокойне обходитися и просил князя Ивана о покой; и взяли з собою мир на колко лѣт, а Новгород Великий [о] и колкось князств от Литвы оторваных, пропало [п].

Року 1487. Турецкого войска цесар турецкий послал 100 000 до земли Седмигроцкой [р] [4], над которым войском было пять башов, гетманов, маючи з собою помочные гуфы войска мултанского и татаров, а у Сибинова мѣста обозом положился [43], против которым гетманом турецким Стефан воевода [Е] з своим войском тягнул. Турки, уфаючи в моц свою, отвсюль его огорнули.

[т] *первоначально* юже, *затем* е *переделано в* ъ [у] *в конце слова* ъ *переделанный из другой буквы, за ним вытертая буква* [ф] *второе* о *переделано из* с; *буква* в *надстрочная* [х] *на поле:* битва срогая [ц] *на поле:* Матиаш, кроль венгерский [ч] *на поле*: поражка волми великая венгром над турками [ш] *на поле:* турецкий цесар знову до Волох з войском притягнул [щъ] *буквы* го *переделаны из* ю [ы-ы] *в рукописи:* противъ котурком [ь] волохи поддаются крол[ю] полскому [э] *в рукописи* не; *исправлено по Л* [ю] на поле: господарь (*в К* господаръ) волоский присягл королеви [я] *последнее* е *переделано из другой буквы*

[А] *на поле:* войско полское, лит[ва], русь волохом на помоч [Б] *перед словом вытертая буква* [В] *буква* е *переделана из* о [Г–Г] *написано на поле с выносным знаком другим почерком и другими чернилами* [Д] *буква* а *переделана из* и [Е] *на поле:* турецкое войско хорует на дессентерию [Ж] *буква* е *приписана над строкой другим почерком* [З] *буква* я *переделана из другой буквы* [И] *буква* а *переделана из другой буквы*

[5] юже *Л* [6] жолнѣре *Л, К* [7] обовязалися *Л, К* [8] прапорзы *Л* [8А] з *Л, К* [9] дворане *Л, К* [10–10] деветсот *Л , К* [11] полегло *Л* [11А] цесаръ *К* [12] *нет Л, К* [12А] попановал *Л* [13] себе *Л, К* [14] кроля *Л* [14А] Казимера *К* [15] с *Л* [16] паны *Л* [17] боляры *Л* [18] тысячий ñ *Л, К* [19] довцину *Л* [20] и метрополии *Л, К* [20А] ночъ *К* [20Б] ночъ *К* [20В] порадне *К* [21] порадне *Л, К* [22] обому *Л, К*

Видячи Стефан, же юж [т] [5] трудно з битвы уходити, теды жолнѣров [у] [6] и все рицерство свое присягою сполне обовязал [ф] [7], иж лѣпше умерти на той войнѣ, аниж утѣкати. Казал теды Стефан з гарматы едной огромной дати знак войны а, роспустивши прапорцы [8] и корогви военныи, в трубы и в бубны зо [8А] обоих сторон ударивши, скочили войска до себе и великую войну и битву \л.515об.\ сточили [х], которая годин три трвала, и уже венгри почали были уступовати с поля, а Стефан ледво их задержал, обовязуючи их почтивостю, а других лаючи, свѣжую им приводячи, недавно

учиненую присягу на память. А гды в том два остатнии гуфы, в которых были дворяне [9] кроля венгерского Матиаша [ц], так же рачове, котрых было з гетманом Яричем и князем Павлом 9 [10] сот [10], гвалтовною прудкостю натерли и в бок неприятеля вдарили, а турки з несподѣваной речи здумѣвшися, затрвоженыи, почали утѣкати, там же серце венгром всѣм ожило и бѣгли за утѣкаючими турками, стрѣляючи, сѣкучи [4]. А так сталася великая поражка, где турков полягло [11] на пляцу и по полях побитых 90 000. И так Стефан Матиашови, королеви венгерскому, пану своему, над турками одержал звитязство.

Волохи поддалися королеви полскому. **Р**оку 1489. Баязет, цесарь [11А] турецкий, скоро на царство Турецкое по отцу своем вступил, з великим з [12] войском до Волох притягнул [ш], хотячи помститися над Стефаном воеводою кривды и зелживости отцевской. Килѣю и Бѣлгород любо в великою шкодою своего [щъ] люду еднак же их взял и Волоскую землю всю збурил, але не [12] опановал [12А], бо Стефан воевода, вѣдаючи собѣ [13] быти неровного потуги турецкой, в горах и лѣсах тулялся, турков завше урывком губил. Послал теж Стефан воевода до короля [14] полского Казимира [14А], просячи его о ратунок противко [ы] турком [ы], обѣцуючи ему присягнути на голд вѣчный и послушенство з [16] потомками своими [ь]. Казимер теды, не хотячи таковой погоды опустити, абы собѣ зголдовал такого монарху, который турков и татаров, и венгров часто великими поражками звитяжал, рушился до Лвова на початку осени, где на росказане его вся шляхта руская, подолская, панов теж полских и литовских велми много до Коломыи притягнули. А Стефан воевода волоский, на [э] назначеный день в колко тисячий ѣздных з пани [18] и боляри [17] волоскими притягнул до кроля и присягу свою вѣрную и послушенство кролеви выконал [ю], обѣцуючися против кождому неприятелеви [я] з своими волохами быти готовым. \л.516.\ Потым кроль Казимер послал войска своего коронного 50 000 [18], литовского 30 000 [А], а волохов 20 000 з Стефаном воеводою, преложивши над своим полским войском гетманом Боболю, сендомирского коштеляна, а Стефанови дал литву [Б], абы он ведлуг своего военного довсципу [19] нею керовал [В] в [Г] битвѣ. А гды то учул турецкий цесар, же войско полское [Г] идет на него, хотячи з ним битися, не хотѣл турчин уходити далѣй для встыду, станул недалеко Сочавы, мѣста митрополии [20] Волоской, и окопался

малым окопом, легце собѣ важачи неприятеля. А гды поляцы и Стефан з волохами, также литва з гетманом своим Радивилом, станули обозами двома, поляцы особно, а [д] Стефан з волохами и литвою особно, зараз почали татаре нападати ведлуг звычаю своего на наших, але волохи велми их зганяли с поля и достали языка, же турчин боится велми, а до того еще войско турецкое хоровало на.дессентерию [е]. А так ночь [20А] зашла, наши теж през ночь [20б] окопалися порядне [20В], а на завтрее, скоро день, ушиковалося войско наше все порядне [21], поляцы правое скридло, а Стефан лѣвое скридло взявши, станули, але турчин прислал, абы дали покой битвѣ того дне, и волно для травы и дров обоему [ж] [22] войску было без боязни [з] ѣхати, бо тые дни два [и] байрам якийсь великий турки отправовали.

[й] *последнее* о *переделано из другой буквы* [к] *на поле:* Стефанова засадзка в лѣсѣ [л] *буква* о *переделана из другой буквы* [м] *на поле:* Стефан симитрийскойго (в *Л, К* селистрийского башу) припровадил до своего обозу. [н—н] *написано по вытертому месту* [о—о] *за исключением нескольких букв, весь текст написан по стертому месту* [п] *буква* к *написана на месте буквы* у [р] *буква* п *переделапа из* т [с] *буква* ы *переделана из* ъ [т] *следует понимать* 35000 [у] *на поле:* поражка над турками и татарамя волохом; цесар турецкий подстрелен (в *Л* подстреленый) [ф] *первое* р *переделано из* л, *первое* м из р [х] *буква приписана другими чернилами* [ц] *первое* а *залито чернилами* [ч] *на поле:* здобычь велми вел[икая] в турецким войску [ш] *второе* а *переделано из* и; *буква* п *переделана из* т [щ] *на поле:* таляри кроль ворочает Стефанови албо дарует, и гарматы (*в Л* и гарматы *нет*) [ъ] *второе* о *переделано из другой буквы* [ы] *на поле*: Стефан змирив с турчином [ь] *буква* и *переделана из другой буквы; после нее стоит запятая* [э] *слово написано над строкой другим почерком и другими чернилами* [ю] *буква* с *переделана из другой буквы*

[22А] порадне *Л, К* [23] лѣсох *Л, К* [24] тысячий пять *Л, К* [24А] *в К:* Волохов тисячий пять, поляков пять тисячий (тисячий *над строкой другими чернилами*) и литвы пять тисячий *(тоже над строкой и другими чернилами)* также и руси пять тисячий *(над строкой),* которой той руси было тисячей 25 [25] выежджал *Л* [26] силистрийский *Л, К* [27] сердце *Л* [28] давное *Л, К* [29] коронного *Л;* в *К* коронною [30] межи *Л, К* [31] вдарив *Л, К* [32] тысячий 85 *Л, К* [32А] цесар *К* [33] пострѣленый *Л, К* [34] всему *Л, К* [36] червоными *Л, К* [36] *нет Л, К* [37] зс *Л, К* [37А] и литовский *Л, К* [38] пятдесят *Л, К* [39] тысячий *Л* [40] червоных *Л, К* [41] иншии *Л* [42] полтора *Л, К* [43—43] ≠р̃ *Л* [44] червоных *Л, К* [45] с̃ *Л* [46—46] волоский воевода *Л* [46А] цесар *К* [47] свои *Л* [47А] *нет Л, К* [48] ввесь *Л, К*

А скоро на третий день в неделю, велми рано, турчин дал гасло з велми огромной гарматы до бою, а наши през мунштуки трубити казали до порушеня, и зараз все войско наше велми Стефан воевода порядне [22А] ушиковал, и поставил в лѣсах [23] волохов 5000 [24], поляков 5000, литвы [24А] 5000, также и руси 5000, которой [й] то руси было 25 000 [к]. А гды герцовник турецкий выѣждал [26] часто, яко звычай, а з наших не было никого, выѣхал потым сам Стефан воевода волоский, маючи в руках наджак и копие, а скоро постерегл его баша Имбраим симитрийский [26], выѣхал к нему, бо мѣл на Стефана серце [27] за щось давно [л] [28] и великим бѣгом ударил на него копием. А Стефан, умкнувши коня своего на сторону, копие свое ему угнал в самое горло и так припровадил его до

своих волохов [м]. Тамже зараз турецкое войско и орда вся з великим криком ударила на наших, и была великая битва \л.516об.\ годин [н] три [н], где поляцы [о] почали шванковати, ркомо уходити, навели турков на засадку. А в тым Стефан крикнет на своих поволоску, там же [о] зараз вся засадцка [п] выпершися з лѣса, а Стефан сам, вхопивши [р] корогов коронную [29] у ранного хоружого поляка, дал своему волошинови, и далѣй, мижи [30] турецкии пробившися гарматы, опановал их, и з тылу ударив [31] на турки и татары [с]. Там же все зостали турки поражены наголову, на пляцу полегло побитых турков 85 000 [32], а татар 35 [т] и сам цесарь [32А] турецкий подстрѣленый [33] мижи ордою ледво утекл в лѣсы и болота [у], за которым наши поляцы не взяли слѣду, где его гонити, бо незначне перебрался. И так за божиею помощию, не, помстившися отца своего зневаги, мало и сам сын не згинул, где напотым великие скарбы побрали в турецком обозѣ и зараз там же войску своему [31] грошми турецкими, червонными [35] золотыми, поплатили; полскому, волоскому, литовскому и рускому, особно полковником, ротмистром [ф] и [х] [36] поручником — що кому приналежало з [37] подарками [ц] давали [ч]. Стефаы зас воевода и гетманове полский, литовский [37А] и руский Гаштолт, по педдесят [38] тисячий [39] червонных [40] золотых собѣ взяли и инщии [41] клейноты, риштунки дорогии, а кролеви полтара [42] крот сто [43] тисячий [43] червонных [44] золотых, а таляров углатых ческих возов два и всю муницию военную отдали, которой то муниции — дѣл пятсот, янчарок без личбы было. Дал теды кроль Стефанови тыи таляри всѣ на направу [ш] замков волоских и гармат штук двѣстѣ [щ] [45], то ся дѣяло в Хотѣню. А так кроль вернулся до Полщи, которого Стефан, воевода [46] волоский [46], проводил [ъ] аж до Коломыи, а потым, пожегнавши кроля, вернулся до Волох, где до него прислал з земли Мултанской збѣг военный. Цесарь [46А] турецкий, опускаючи ему всѣ свое [47] долегливости, тылко абы змирил з ним [ы], на много сам хочет. И так, за вѣдомостю кролевскою на лѣт шесть покой станул, а през тыи шесть лѣт далеко лѣпше Волоская земля побудовалася и замки лѣпше, ниж перше, были [ь].

Року 1490, месеца ноеврия 21 дня. Татаре притягнувши под Киев, взяли его и воеводу киевского пана Ивана Ходкевича з жоною и сыном его Александром поимали [э] [47А], мѣсто и замок спалили [ю], а люд весь [48] посѣкли и в полон великое мнозство

забрали и вернулися з великими здобычами, зоставивши Киев пустым. \л.517.\

[я] *первое* е *написано над строкой другими чернилами*

[А] *на поле:* сѣверские княжата з ляда причины поддалися московскому цару [Б] *буква* м *приписана над строкой* [В] *первое* о *приписано другими чернилами* [Г] *буква* л *приписана над строкой другими чернилами* [Д] *буква* в *переделана из* м [Е] *второе* о *приписано над строкой другими чернилами* [Ж] *первоначально* поислившися; *переделано другими чернилами* [З] *на поле:* смерть кроля Казимира [И] *буквы* ого *приписаны другими чернилами; над буквою* г *стоит знак* \\ [Й] *буква* а *переделана из* и [К] *последнее* ы *переделано из* ъ [Л] *на поле:* Александр на Вел[икое] князство Литовс[кое] поднесен [М] *на поле:* Албрихт кролем полским [Н] *буква* а *переделана из* и [О] *первое* л *переделано из* с [П] *буква* у *залита чернилами* [Р] *буквы* ойну *написаны по стертому месту, на поле:* зима велми теплая [РР] *в рукописи* Вятму
[48А] Василиевичъ *К* [48Б] царъ *К* [49] цара *К* [50] пресадил *Л, К* [51] ножны *Л* [52] короля *Л, К* [53] Казимера *Л, К* [54] король *Л, К* [55] Казимер *Л, К* [56] велице *Л, К* [57] одным *Л* [57А] немочъ *К* [58] тысячий т̃ *Л (в К цифры везде даны словами;* триста тисячий *и т. д.)* [59] чирвонных *Л* [60] памятаючи *Л, К* [60А] тежъ *К* [61] поислившися *Л, К* [61А] сакраментом *Л* [62] который *Л, К* [63] и *Л, К* [64] *нет Л, К* [65] Казимера *Л* [66] стародавными *Л* [67] церемониями *Л* [68] мѣсяцы *Л* [69] роли *Л, К* [70] 13 *Л* [70А] внивечъ *К* [71] Василиевичь *Л; в К* Василиевичъ [72] *нет Л*

Сѣверские княжата поддалися цару московскому. Скоро Иван Васильевичь [48А], царь [48Б] московский, опановал Великий Новгород, княжата сѣверские до Ивана Васильевича до московского великого князя и царя [49] пристали, хочай невеликая была до оторваня причина, а то тая, же гды до Вилня до кроля Казимира приѣхали часу едного тые княжата, одвѣрные не хотѣли их на покой до кроля пустити. А так един от них княжа упорне ся допирал ввойти до кроля, ногу за порог пересадил [я 50], а одвѣрный, не пускаючи его, палец ему ножный [51] дверми притиснул и зламал. Хочай за то одверный был скараный, бо шию ему утято, еднак же гнѣв тых княжат тым не был ублаганый, бо зараз з Вилня выѣхавши до князя великого московского поѣхали [А], а сами себе и князства ему свои поддали.

О смерти кроля [52] Казимира [53]. Року 1492. Кроль [54] Казимир [55] скоро по велицем [Б 56] днѣ з Вилня до Трок днем одним [57] приѣхал, захорѣв, и привезен с Трок до Гродна, там ему припала немочь [57А] чирвоная, з которой що далей, то горше ся мѣл. Учинил тестамент, а в особливом [В] схованю таемном мѣл 300 000 [58] червоных золотых, з которых 200 000 червоных роздал сыном; 50 000 червоных до скарбу коронного; 10 000 червонных матцѣ своей; 30 000 чирвоных жонѣ; 10 000 червоных [59] на костелы, на церкви всѣ и на шпиталѣ отказал, а панов литовских з плачем просил, абы на Великое князство Литовское взяли сына его Александра, на що панове литовские призволили, вѣдаючи и

памятуючи [60] на его порадную справу и милость ку собѣ. Панов тежь [60А] коронных жадал, абы Яна Облрихта [г], другого сына его, на кролевство Полское короновали, а Владислава венгром и чехом дал кролем. Сынов [д] теж обовязал [е], абы не опущали Жигмонта, молодшого брата своего, и дали ему який удѣл межи панствы своими. А потым, посилившися [ж] [61] пренасвятѣйшим секраментом [61А], умер [з] в замку Гроденском и отвезен почтиве до Кракова през паны коронные и литовские, и там похован в гробѣ марморовом, которого [и] [62] собѣ сам збудовал, в костелѣ святаго Станислава в замку, а [й] [63] похован з великою помпою.

О поднесеню Александра на князство Великое Литовское [64]**. Р**оку 1492. Панове литовские скоро по смерти кроля Казимира [65] зложили сейм в Вилни, там зараз сполными голосами Александра, кролевича полского, сына Казимирова, \л.517об.\ на Великое киязство Литовское выбрали и подпесли его стародавнымы [к] [66] церемониами [л] [67] на замку Виленским и на маестатѣ посадили. Панове теж коронные, учинивши погреб Казимерови королеви своему, з[ъ]ѣхалися на сейм до Петркова, а Олбрихта Казимеровича королем полским выбрали [м] и обволали, а потым в Краковѣ короповал его арцибискуп гнежненский.

О зимѣ барзо теплой. Року 1493. Зима през всѣ дни стычня и лютого мѣсяца [н] [68] так теплая была, иж сады квитнули, травы были великие, ролли [о] [69] и сеножати зеленѣлися, а потом в марцу [п] 15 [70] дний так срогое ударило зимно, иж що ся зеленѣло, все посхло и внивечь [70А] оберпулося. Того ж року Иван Васильевичь [71], великий князь московский, маючи час в погоду за нового панованя Александрового, на початку весны поднесл войну [р] на панство Литовское и взял Вязму [рр], Холопен, Мещерск, Любческ, Серпохов и инные замки руские сѣверские, Литвѣ от Олгерда и Витолта служачие, и инших волостей много в корохком часѣ опановал. Видячи то, Александер и ланове Великого князства Литовского, же было трудно з так можным неприятелем войну зачати, выправили послы до него великие, которые приѣхавши до Москвы учинили з ним вѣчное примирье [72] и межи обома панствы, Литовским и Московским, также потомком Александра князя

[с] *второе* а *переделано из другой буквы* [т] *на поле:* примире Литв[ѣ] з Москвою *(слово* Литвѣ *приписано другим почерком и другими черпилами)* [у] *подчеркнуто* [ф] *буква* р *приписана над строкой* [х] *на поле:* подарки дают послы царю (в *Л* царству) московскому *(первое* о *и* к *переделаны из других букв)* [ц] *буква* а *переделана из другой буквы* [ч] слово *подчеркнуто* [ш] *буква* х *переделана из* и [щ] *буквы* ов *переделаны*

из ы [ъ] *на поле*: послы слухают службы божой [ы] *на поле*: послы знову на палацу у царя [ь] *буква ы нечетка; переделана из* а [э] *в рукописи* куенане; *исправлено по Л* [ю] *первое* е *переделано из другой буквы* [я] *на поле*: митрополит частует послов у себе

[А] *в рукописи* обытими; *исправлено по Л* [Б] о *переделано из другой буквы* [В] с *переделано из* м [Г] и *приписано другим почерком* [Д] *на поле*: послы в покою царском [Е] *на поле*: панна аггел з пенкности своей [Ж] з *переделано* из р, д мз з [З] *на поле*: пенкное зсватание (*в Л* сватание) велми [И] *первое* я *переделано из* е [Й] л *переделано из другой буквы*

[73] Василевича *Л; в К* Василиевича [71] и присягами *Л, К* [75] вязмъ *Л, К* [76] вышменованые *Л, К* [77] сщасливое *Л* [78] тые ж *Л, К* [79] поплѢчника *Л, К* [79А] царъ *К* [80] цареви *Л, К* [80А] дщер *К* [80АА] палац *Л* [81] утрактованыи *Л, К* [82] послы *Л, К* [82А] а *Л, К* [83] божию *Л* [83А] московский *Л, К* [84] домного *Л, К* [84А] низким *К* [85] чолобитем *Л* [86] чолом *Л, К* [87—87] Олену *Л* [87А] дщер *К* [88] вернѢйшого *Л* [88А] а *Л* [89] цара *Л, К* [89А] тако *Л* [90] обѢде *Л, К* [91] цара *Л, К* [91А] царъ *К* [92] цара *Л, К* [92А] *нет Л, К* [93] тѢлѢ *Л* [93А] царъ *К* [М] просил *Л, К* [95] твари *Л* [96] румяных *Л* [97] чорного *Л, К* [98] засѢевся *Л, К* [98А] кролевичъ *К* [99] мовит *Л, К* [100] минѢ *К, Л*

литовского, яко и Ивана Васильевича [С] [73], князя московского потомками, присягами [74] ствердили [Т]. Еднак же Новгород Великий взял [У] [75] и иншие вышъименованные [76] мѢста от Литовского князства оторваныи, при МосквѢ зостали. А скончивши сщасливе [77] примире, тие ж [78] послы отдали подарки князю московскому (и самой княгинѢ и дочцѢ его ЕленѢ) от великого князя Александра литовского велми дорогии, за которыи дары ваставши з маестату своего, дяковал, а особливе панна през болярина и поплечника [79] царского дяковала. А гды их трактовал [Ф] сам царь [79А] и великий князь московский у столу своего, вспомнѢвши подарки [Х], пил ремонию за здорове великого киязя литовского Александра, а выпивши мовил: «Чим бы тые могли подарки отдатися?» Вставши, послы чолом ударили низко, яко царю [80], и рекли: «Тые подарки потребуют великой вашей [Ц] царской мосци приязни великому нашему князю, королевичови полскому Александру». Рекл: «Якой, \л.518.\ не отмовлю». А послы, другий раз уклонившися, рекли: «Наш великий князь не мает отца, а так просит, абы его [Ч] твоя царская милость, принял его и был ему вторым отцем, давши ему дщерь [80А] свою Елену за малжонку, котрую улюбил собѢ». «До утра то, рекл, а тепер прошу будте веселы в палатах наших». То рекши встал и пошол на свой полац [80АА], приказавши, абы великие бояре послов частовали, а потым утрактованых [Ш] [81] послов [Щ] [82] отпроважено до господ их. И [82А] назавтрее рано послы, вставши, Ѣхали до соборной церкви на службу божую [83], которую сам митрополит московской [83А] отправовал [Ъ], а по службѢ божой за царем шли послы, прошеныи през бояров и думного [84] дяка царского [Ы], где вшедши пытал: «Как ся мают по вчорашнем». Дяковали послы з ниским [84А] челобитем [85], мовячи: «Князь наш великий литовский челом [86] бите о [87] Елену [87], дщерь [87А] вашу

царскую, а то для вѣрнѣйшого [88] вѣчного помощника на кождого неприятеля вашего царского всегда будучи готовым» [ь]. А он, заплакавши, рекл: «Поневаж так богу подобалося, воля господня да будет». За що били чолом до земли послы цареви и [88А] в тым проважено послов от царя [89], где митрополит московский просил их на кушане [э] до себе, а там [89А] соленитер [ю] их частовал [я], а по обѣдѣ [90], поклонившися, от[ъ]ѣхали. На третий день знову казано послом до царя [91] ѣхати, по которых пришла кароц царская. Всѣвши, поѣхали, а там, скоро приѣхали, взял царь [91А] двох старших послов литовских за руки и митрополит московский з ними, ввел их до покою своего, праве от злота стѣны обитыми [А], а потым провадил до того покою, где царица была. И там, пришедши, пали до земли послы, кланяючися ей от великого князя своего литовского, просячи о панну в малженство дочку еѣ. Рекла: «Аще бог повелит. То ест дѣло царя [92] моего». А в тым заслону [Б] отслонено, вышла панна ку отцу своему [В] и [Г] [92А], уклонившися, стала. А гды еѣ обачили послы [Д], розумѣли, же аггел в тѣле [93] людском [Е], а задумѣвшися [Ж] пенкности, станули як вритыи. А потым пали паннѣ до ног, просячи, абы князя и пана их в ласцѣ своей заховала, а она заплакала [З]. В тым царь [93А] и великий князь московский спросил [94] их, если мают образ его у себе малеваный, по которого зараз до господы послано и принесено. А был той \ л.518об.\ великий князь литовский Александер велми пиенкный, твары [95] бѣлой, ягод румляных [96], ока черного [97], усок тылко що засѣявся [И] [98]. Которого видячи всѣ, рекл князь московский: «Праве кролевичь [98А] полский», и мовил [Й] [99]: «Мънѣ [100] малеваный в покою нехай будет, а тебѣ, дшер моя Елено,

[к] *второе* ц *переделано из* ч [л] а *переделано из* и [м] *перед словом следы вытертой буквы* и [н] *на поле*: послов отправлено [о] *после* ѣ *следы вытертой буквы* [п] *после* и *вытертая буква* [р] *на поле*: царь и царица отпровожают царевну до Литвы зс великими скарбы [с] и *приписано другим почерком* [т] *буква* ъ *переделана из* ы [тт] *на поле:* литва на граници спотыкает панну [у] ъ *на конце слова переделан из* е [ф] и *приписано другим почерком* [х] *буква* с *переделана из другой буквы* [ц] *последнее* о *переделано из* ы [ч] *на поле*: Москва бучно и гордо [ш] *в рукописи* не [щ] *на поле*: Александер, князь литов[ский], приѣхал до панни [ъ] л *приписано над строкой другим почерком и другими чернилами* [ы] *на поле:* панна в Вилню [ь] *буква* и *переделана из* ю [э] *написано над строкой* [ю] *на поле:* шлюб дает епископ володимер [ский | [я] *на поле:* веселе Александрово недель три

[А] л *написано над строкой* [Б] слово *приписано над строкой*
[1] чолом *Л, К* [2] ударили *Л* [3] целевали *Л* [4] руку *Л* [4А] царичину *Л* [5] *нет Л* [6] *нет Л, К* [7] и выѣхали *Л, К* [8] Покаонной *Л* [8А] царъ *К* [8Б] дщеръ *К* [9] *нет Л, К* ' [10] *в этом месте в Л находится выносной знак и на нижнем поле почерком XIX в, написано:* Иосифа смоленского, Даниила владимирского с Волыни, Макария архимандрита, Фому попа и духовника ее, *Иерархи,* 8 ч. 1, Моск. 1807, стр. 55, 162, 221. *Вивлиоф.,* 8 ч., 14, Моск. 1790, стр. 13, 14 [11] милех *Л, К* [11А] ночъ *К* [12] юже *Л, К* [13] *нет Л, К* [14] чтырох *Л, К* [11А] дванадцети *К* [14Б] преч *К* [15] стрѣлене *Л* [16] намета *Л* [17] питисот *Л, К* [18] стрѣлене *Л* [19]

ним *Л* [20] наметѣ *Л, К* [21] седѣла *Л* [22] чтыри *Л, К* [23] хвалу *Л* [24] станцюю *Л* [36] Александер *Л, К* [26] и *Л* [26А] веселе *К* [27] г̃ *Л* [28] цара *Л, К* [28А] так *Л, К* [29] цару *Л, К* [30] царицѣ *Л* [30А] двадцеть пять *К* [30Б] пятдесят *К* [31] цара *Л, К* [31А] царъ *К* [32] Ойбрихт *Л, К*

живый великий князь литовский доживотным приятелем есть». То рекши, благословил еѣ, а послы челом [1] ударивши [2] до земли, цѣловали [3] руки [4] царскую и царицину [к] [4А] и царевнину; и казано утрѣ рано отправити их. А так на утрѣе были на ранной службѣ божой у святаго Михаила, обѣд з[ъ]ѣвши у цара, а [л] [5] взявши листы и [6] упоминки, выѣхали [м] [7] з Москвы [н]. Там же стояли на Поклонной [8] горѣ до позных обѣдов [о], где килка тысячий з царевною возов скарбных з гербами выправлено до Литвы з скарбами, и сам царь [8А] и царица, за милю [п] дщерь [8Б] свою Елену опровадивши [р], цѣловали и [с] [9] благословили, и войска 2000 давши, з бояриномнайстаршим аж до Литвы, придавши ей епископов двох [10], казал провадити. А гды послы гонца своего до своего князя литовского послали, ознаймуючи, же все добре справили, и царевна ѣдет, зараз на границы литовское войско, що в трех милях [11] то спотыкало полками. А гды юж в Литовское панство вьѣхали [т], всюда по мѣстах бито з гармат, где до якого мѣста приѣхала царевна на обѣд [тт] албо на ночь [11А]. И ним доѣхали до Вилня, было велми войско великое литовское прибраное, а гды юж [у] [12] до Вилня приѣжджали, выѣхали княжата и [ф] [13] панята литовские, котрых было до трох и чотырох [14] тысячий, а паннѣ розбито намет о верхах позлоцистых [х] дванатцети [14А] царский, которой [ц] всѣ княжата литовские и панята кланялися. А москва теж вся, которой было 2000, от злота, соболно, в дорогих шатах убраны [4], стояли пречь [14Б], в тылу, яко бы мѣсяцем на конех оподаль, як бы на [ш] стрелене [15] з луку, около намету [16]. А потым и сам великий князь литовский Александер з двором своим в конех пятисот [17], приѣхавши на стрелене [18] з луку [щ], казал своим станути на конех, а сам пѣшо з килко [ъ] бояров и княжат своих ишол до царевны, котрая з намету своего рушившися з боярами и епископами своими, в полъдороги стрѣтила его, а там, любезно привитавшися з собою, шли до еѣ намету. И зараз вся литва крикнула: «Аллилуйя, аллилуйя богу \л.519.\ небесному за так великий дар его, же такую панну монархи московского дал нам за паннюю мѣти. Нехай живет великий князь и пан наш долголѣтне з нею нам [19] пануючи». То рекши, дали огню з мушкетов и пошли ку домом своим, а князь и княжата по снѣданю в намѣтѣ [20] царевнином ѣхали до Вилня [ы], провадячи панну почтиве, которая сѣдѣла [21] в кароцѣ золотой отцевской з двома епископами. А гды до Вилня в[ъ]ѣхала, ввесь народ выйшол

против неѣ, вѣншуючи собѣ такого сщастя; кидали квѣты, розных зиол, а на годин чтири [22] давано по обох замках и по валу [23] мѣском огню з гармат, и дано ей станцию [ь] [24] в замку Вышнем зо всѣми еѣ боярами и епископами, а сам князь Александр [25] в Нижнем замку мешкал. А [26] на третий день шлюб з собою взяли, который давал епископ яко [э] за панною еѣ, володимерский [ю]; и трвало веселье [26А] недель три [27] з розными кротофилями [я]. А по веселю, удmanaged ударованыи будучи, посланныи от царя [28] московского, епископы и бояре и всѣ москали от Александра великого князя литовского, также [28А] и самому царю [29] и царици [30], и прочиим их дѣтем послал подарки великий князь литовский, от[ъ]ѣхали до столицы московской, а при царевыѣ зостал капелян еѣ, священник свѣцкий, з дияконом и пѣвчими з выборными голосами 24 [30А], и панен московских, францимеру еѣ, 50 [30Б]. А так в великой любви жил з царевною великий князь Александер, часто шлючи упоминки до царя [31], тестя своего, а царь [31А] до него.

Причина кролевская до незгоды з волохами. **Р**оку 1495. Олбрихт [А] [32], кроль полский, брат рожоный великого князя литовского Александра, хотѣл [Б] Волоскую землю на Жигмонта опановати,

[в] *на поле:* зрада кролевская против волохов [г] *буква* ѣ *переделана из другой буквы* [д] *на поле:* Стефана воеводы волос[кого] статечность [е] *буква* н *приписана над строкой другим почерком* [ж] *на поле:* Стефан перестережен от венгров [з] *буква* и *переделана из* я [и] *первое* и *переделано из* а [й] *на поле:* кроль землю Волос[кую] плюндрует [к] *в рукописи* втовшки [л] *на поле:* пришло ляхом от волохов лихо [м] *буква переделана из* а [н] *в конце слова* ъ, *переделанный из другой буквы* [оп] *на поле:* волохи взяли обоз королевский [р] *буква* ≠ӣ (50000) *переделана из* ≠ẽ (5000) [с] *над обоими* и *вытертые буквы; после этого слова выносной знак* (+) *тоже вытертый* [т] *первое* и *переделано из* л [у] *буква* и *переделана из* о *или* а [ф] *на поле:* фортел неледа який (*буквы* кий *приписаны над строкой)* волоский (*в Л* фортел неледа волоский) [х] *буква* ы *переделана из* о [ц] *буква* с *переделана из* з [ч] *буква* и *приписана друзим почерком* [ш] *буква* и *переделана из* ы [щ] *буква* а *переделана из другой буквы* [ъ] *на поле:* отпуст волос[кий] ляхом добрий [ы] *надстрочное* [м] *переделано из* и (і) [ь] *на поле*: литва и русь ляхов ратовала [э] *в рукописи* подсеня; *исправлено по Л*
[33] стягатися *Л* [34] тые ж *Л, К* [35] стацию *Л, К* [35А] надолной *Л* [36] и *нет Л, К* [36А] нами *К* [37] Сочавы *Л, К* [38] а *Л, К* [39] колгистый *Л* [39А] так *Л, К* [40] там же *Л, К* [41] *нет Л, К* [42] крычачи *Л* [43] *нет Л, К* [44] том *Л, К* [46] а *Л, К* [46] полки *Л, К* [46А] *нет Л, К* [46Б] *нет Л, К* [47] малой *Л* [48] вышол *Л* [49] Подолье *Л* [50] Голбрихта *Л, К*

ошукавши Стефана, воеводу волоского, фортелем таковым, яко бы хотячи на турка през Волоскую землю тягнути з войском своим полским [в]. А так месеца мая посполитому рушеню до Лвова крол казал зтягатися [33], послал.теж и до Стефана, воеводы волоского, напоминаючи и просячи его, абы з ним на турка готовался, обѣцуючи ему от турка отшукати Бѣлгород [г] и Килию. А Стефан през тыѣ ж [34] послы отповидѣл, же естем готовым противко того

неприятеля всѣх христианов и своего головного [д], обѣцуючи королеви и станцию [е 35] на войско его, и сам з волохами своими прилучитися до него, тылко абы кроль \л.519об.\ перше до надолней [35А] земли под Бѣлъгород и под Килию притягнул. Але венгерскии панове зараз Стефана, воеводу волоского, през листы свои перестергли [ж], напоминаючи, абы ся стерегл, бо кроль полский з войском идет не на турка, але на него на самого. В том теды перестереженю Стефан воевода зобрал войско з своих волохов, турков (бо и [з 36] з ними [и 36А] пакта мѣл), мултанов, татаров и чаклов. А гды кроль втягнул неприятелско до Волох и добывал Сочави [37], столечного замкуй, Стефан воевода казал всѣ дороги зарубати и осадити людом, абы ляхом живности ани помочи ниотколь прибыти не могло, а того зарубу было вдовшки [к] на миль двѣ всюда, а любо поля не ставил и бою с поляками встемпного, еднак уставичне их з боков губил [л]. А до того еще захоровал кроль Олбрихт на февру и до Полщи назад вернутися дня певного обволати казал. А так поляцы ишли, где хто хотѣл, без справы и порадку, деручи людий. И [м 38] так, за четвертым становиском притягнули до Буковины лѣсу, который то лѣс буковый есть велми густый на миль двѣ великих велми, маючи дороги двѣ лихии, колеистыи [39] велми, гористыи и скалистыи и велми тѣсныи. А гды там [39А] гарматы и возы всѣ поляцы наперед пустили, а сами жолнѣре, як в дому, голыи волоклися, пришли в полъдѣса того букового, там [н 40] волохи з турками зо всѣх сторон з яскинь лѣсных вырвавшися били, стрѣляючи, и [41] сѣкли поляков, кричачи [42], возырозбивали [оп], которых возов было 30 000, а самого жолнѣрства 50 000 [р], кром возниц, кухаров и [43] базарников. А до того дерева великие буковые поподрѣзовали пилами были волохове, снаднѣй на поляки обаляли, закидуючи [с], абы остатнии гуфы далѣй поступити [т] ани [у] переднии остатним на ратунок прибыти не могли [ф]. А в тым [х 44] и сам [ц] Стефан, воевода волоский, з великим войском ѣздных и пѣших прибыл и [45] з великим криком на остатний полк [46] ударил на поляков з [46А] боку и з тылу. А поляцы велми несподѣваною речью замѣшаныи, затривожилися, а их Стефан, нагоняючи, з волохами, турками, татарами рубал и [ч 46Б] бил [ш]. А поляки тылко з неба помочи жадали, другие до Ченстохова [щ], иншие до Святого Крижа, другие до Калварии, иншие до гробу \л.520.\ святаго Якуба офѣруючися, утѣкали [ъ]; але их волохи на тые отпусты не хотячи пускати, от всѣх сторон били, аж кроль их, з двору своего рицеров пребраных приславши, трохи поратовал. А

так войска пропало там, так от волохов, турков, татаров и чаклов и дерева буков, также от циган, мужиков або подданых волоских, выборного полского 35 000, а 7000 вязнев было поляков, котрых Стефаы всѣх отдал турком. А так кроль в малом [ы] [147] почтѣ зостался люду своего и гды бы (яко Стриковский свѣдчит) литва и русь от великого князя литовского Александра не была на помоч прислана, певне бы и сам кроль оттоля не выйшол [ь] [48].

Волохи з татарами сплюндровали Подоле [49]**. Р**оку 1497. Стефан, воевода волоский, хотячи помститися кривды своей и невинности поднесеня [э] войны против себе от Яна Олбрихта [58], короля полского, зобрал войско великое з волохов своих, мултанов, турков, татар и вторгнул на По-

[10] *на поле:* Стефан, господар волоский, все Подоле и Подгоре сплюндровал [я] *на поле:* полон з поляков и руси

[А] *на поле:* ляхи утѣкаючи короля лают [Б] *в рукописи* терецкого; *исправлено по Л* [В] *буква* õ (70) *переделана, очевидно, из* ẽ (50) [Г] *на поле:* турки знову Подоле и около Галича плюндруют [Д] *на поле:* зимность (*в К* зимна) вел[икая] на турки и татаров [Е] *переделано из другой буквы* [Ж] же *переделано из* и [З] и *переделано из* а [И] *в рукописи* крому [йк] а *переделано из* и [Л] л *переделано из другой буквы* [М] *на поле*: Стефан мѣсто ляхов тур[ков] побивает *(первоначально* подавает) [Н] *на поле:* телец межи жидами який [О] *буквы* др *переделаны из других букв* [П] л *переделано из* е [Р] *на поле:* царь (*в К* царъ) мос[ковский] о церковь (*в К* церковъ) з Литвою розорвал примире [С] *второе е переделано из другой буквы* [Т] *на поле:* война знову з царем московским [У] *буквы* повичо *написаны по стертому месту* [Ф] *в рукописи* намоваючи; *исправлено по Л* [Х] *буква* и *переделана из* а [Ц] *на поле*: княжата сѣверские присягли московскому [Ч] *буква* а *переделана из* и

[50А] Премышл *К* [51] Радомль *Л* [51А] сто тисячий *К* [52] Мекедонию *Л* [53] лаючи *Л, К* [53А] к̃ тисячий *К* [54] Другобича *Л, К* [56] престали *Л* [56] *нет Л, К* [56А] и *Л, К* [57] метемщами *Л* [57А] кром *Л, К* [57Б] ≠л̃ *К* [58] або *Л, К* [58А] сорок тисяч *К* [59] волох *Л* [59А] утѣкали *Л* [60] хрибта *Л, К* [61] з̃ *Л; в К* сѣмъ [61А] Ивановичъ *К* [62] полшого *Л, К* [63] Осимитчича *Л, К* [64] а *Л, К* [64А] помочю *К* [64Б] помочъ *К* [65] едном *Л, К* [66] и *Л* [66А] Ивановичъ К [66Б] Ивановичъ К [67] Захаривичом *Л* [67А] Василиевичу *К*

доле и до Руси, и всѣ волости, села, мѣстечка без отпору сплюндровал [ю], Премышль [50А], Радомл [51]. Преворско, Ланцут спалил. А так множество многое, на повтора-крот 100 000 [51А] люду обоей плоти в неволю турки, татаре, и волохи вывели [я] так, иж Трацию, Македонию [52], Азию и Грецию татаре бранцами рускими и полскими наполнили были, и незличоного быдла, коний и здобычи всякой набрали, а, учинивши отворот, Сендомирскую краину сплюндровали. А ляхи с Полщи утѣкали, тулялися по горах, лѣсах, як звѣри якии, лаючии [53] кроля своего [А], же зачепив Стефана, воеводу волоского, и роздражыив его. А так Стефан вернулся до дому своего, до Волох, в цѣлости з великим триумфом. Того ж року по Стефанѣ турецкого [Б] войска тисячий 70 [В], татар 20 000 [53А] през Волоскую землю и волохи охочии з ними без Стефана до Подоля

вторгнули и всѣ волости около Днестра [г], Галича, Жидичина, Другабича [51] и Самбора огнем и мечем звоевали, и не перестали [55] бы были пустошачи воевати, гды бы их бог сам не оборонил, бо перепустил на них великие морозы [д] и [е] [56] снѣги, же [ж] [56А] отвсюль метелицами [57] огорнены ани [з] далѣй тягнути, а нѣ вернутися могли, где корму [и] [57А] коней их и добытков болш ниж 30 000 [57Б] албо [58] 40 000 [58А] поган самых от зимна [йк] здохло, и много их потом найдовано, которые биючи кони пороли [л] брухи их, грѣючися теплою кровию, а гды там \л.520об.\ влѣз, выкидавши внутрности, там же и здыхал. А иншие зас, которые до волохов [69] утекали [59А] от Стефана, воеводы волоского, который люд свой в шаты полскии убирал (побраныи на Буковинѣ), ркомо то их поляки гонили, где спать лягли, там побитые суть [м]. А так велми мало турков до домов своих пришло, а неволник жаден не змерз, хочай повязанные были, и всѣ вышли восвояси. Тых же часов уродился межи жидами телец з двома головами [н], една была яко звычайная спереду, а другая [о] у хвоста, а хвост посрод хребта [60] был, ног мѣл семь [61] на правом боку, а на лѣвом на одной, а был накшталт [п] близнят раздвоеный.

О войнѣ з царем московским. Року 1499. Василий Ивановичь [61А], великий князь московский, болшого [62] розширеня панства своего прагнучи, не стерегучи примиря, нашол причину таковую на Литву, иж Александер, великий князь литовский, дочцѣ его Еленѣ, которая была за ним, не збудовал церкви руской на Виленском замку [р]. Задаваючи теж то, иж Литва его кондицию примиря преступила, надто стародавных продков своих упоминался, руских панств всѣх от Литвы, аж по Березину рѣку. А так змовился з Мецликером [с], царем перекопским, и з швагром своим Стефаном, воеводою волоским, и поднес войну против литовским паном [т]. Послал теж до князя Семена Ивановича Жомойтского и до князя Василия Ивановича Осемяновичов [у] [63], намовляючи [ф] их с прозбою, абы зо всѣми замками своими сѣверскими от зятя его, великого князя литовского, Александра отступили и [х] [64] до него передалися. Котрые зараз постановене и присягу з московским князем учинили [ц], абы князство Литовское помочью [64А] его воевали безпрестанку. А так князь мос[ковский] зараз послал воеводу своего Иякова Захаревича з военными людми на помочь [64Б] им, з которым людом пошли до Бранска и до Сѣверской земли, а бранщане нѣкоторые, вѣдаючи о москвѣ

умыслне на зрадѣ замок запалили. Видячи москва, же замок горѣл, поспѣшилися до замку и там в ѣдном [65] селѣ пана Станислава Бартошевича и при нем шляхты много бранской поимали [ч], а [66] иѣкоторые бранщане и князь Семен Ивановичь [66А], и князь Василий Ивановичь [66Б] Осмяновичи пред воеводою московским Ияковом Захаровичом [67] на рецѣ Контовѣ присягли служити великому князю московскому Ивану Васильевичю [67А] зо всѣми замками \л.521.\ своими, то есть Чернѣговом, Стародубом, з Сѣверским Новгородком

[ш] *в рукописи* Римком; *исправлено по Л* [щ] *второе* о *переделано из другой буквы; после слова* много *вытертая буква* [ъ] *на поле:* выправа Литви против Москвы [ы] *на поле:* Константин, гетман литов[ский], до Смоленска тягнул [ь] *первое* д *переделано из другой буквы* [э] *на поле:* москва на Ведроши в шику [ю] *на поле:* потыкане москвы з литвою; москва уступует [я] *второе* п *переделано из другой буквы; буквы* ви *переделаны из* о

[А] *написано над строкой* [Б] *первое* я *переделано из* ва [В] *буква* а *переделана* из и [Г] *на поле:* москва литву поразила и гетмана их и иншых панов побрала [Д] *буква* ы *переделана из* о [Е] *на поле:* неволнея присяга Константинова москалеви [Ж] *буква* а *переделана из* и [З] *в рукописи* иших; *исправлено по Л* [И] *второе* б *написано по другой букве* [Й] *надстрочная буква* ц *переделана из* м [К] *буква* г *написаѣа по стертому месту* [Л] *буква* о *переделана и* а [М] *на поле:* чехи жолнѣре, названые братя, баламуты [Н] *так в рукописи* [О–О] *написано над строкой с выносным знаком другими чернилами*
[67АА] Острозского *Л, К* [68] Захарович *Л; в К* Захаревич [69–69] перешед на село *Л* [70–70] велми много уже ждут литвы там *Л* [71] хорошое *Л* [72–73] передобывшися *Л, К* [74] надѣвалися *Л, К* [75] *нет Л, К* [76] Окина *Л* [77] Якилича *Л* [78] дано *Л, К* [79] всѣх *Л, К* [80] Костантин *Л* [81] Остроский *Л* [82] тяжщом *Л* [83] в вязеню *Л* [84] такою *Л* [85] великими *Л* [86] Острозского *Л, К* [87] стоячого *Л* [87А] тои ж *К* [87Б] Захаревичъ *К* [88–88] *нет Л* [89] *нет Л, К* [90] нѣмец *Л, К* [91] жолнѣра *Л, К* [92] а *Л, К* [93] Позпознаню *Л* [94] тыи *Л, К* [95] ничого *Л, К* [96–96] *нет Л, К* [97] вмѣсто *Л*

и з Рилском [ш], и всѣми волостями, щоколвек мѣли панства своего под Великим князством Литовским. Александер, великий князь литовский, будучи велми жалосный для неслушной войны отца жоны своей, зобравши войско литовское послал з ним гетмана своего, князя Константина Ивановича Отрозского [67АА], и з ним княжат, панов и бояр литовских и руских много [щ], а сам за ним тягнул до Минска [ъ], а з Минска до Борисова, и там час немалый стоял. А гетман его, князь Константин Острозский, з войском своим тягнул ку Смоленску [ы], а в Смоленску на той час от князя литовского Александра был воеводою Станислав Кишка. И зараз пришла новина до Смоленска, же воевода московский Яков Захаревичь [68] стоит з людом на Видни. Учувши то, гетман литовский взял з собою воеводу смоленского Кишку и все смоленское рицерство, тягнул просто до Дорогобужа, а перешедши [69] село [69] Лопашино, не дошол реки и села Ведроши, в двох милях от войска московского стали. А довѣдавшися [ь] запевне, же москвы много [70] велми и уже там ждут литвы [70] до бою, стоячи в шику на Ведроши [э]. А так Константин то учувши, ишол просто,

хотячи з москвою звести битву, тягнул з войском своим двѣ милѣ тѣсным лѣсом и дорогою болотною, а гды вышли на поле ровное, хорошее [71], ушиковавшися, поткалися з москвою, где много люду з обудвух сторон пало. А москва, уступивши назад [Ю] а переправвшися [Я] [72—73] чрез рѣку Ведрошу ку своему великому [А] войску, мало вси зараз тылу не подали, бо падѣялися [Б] [74] болш люду литовского з лѣсу до литвы прибыти. А гды литва до реки Ведроши прискочила, обачивши москва, же войско литовское малое, зараз скочили до литвы, а [В] [75] оскочивши около, поразили их наголову. Там же поимали князя Константина Острозского, литовского гетмана [Г], Стефана Григоревича Оскина [76], Литовора Хребтовича маршалка, Миколая Юревича, Миколая Глѣбовича, Миколая Зеновича, Ивана Якимича [77], Феодора Немиру, Богдана Масковича, и даны [Д] [78] всѣ [79] до вязеня. Але князь Константин [80] Острозский [81] в тяжшом [82] над всѣх вязеню [83] седѣл, мѣл руки назад опак оловом залитые, ноги скованые, котрого, гды князь московский не могл словами \л.521об.\ лагодными, теды неволею тяжкою [84] до присяги и вѣрности примусил [Е], и был надареный праве княжими маетностями в Москвѣ, и великии [85] битвы над татарами одержовал и выгравал. А [Ж] гды тая новина, же поражено войско литовское, Александра, великого князя литовского, дошла и же Константина Острозкого [86] гетмана его и иншых [З] панов радных поимано и посажено до вязеня, велми засмутился и до Литвы вернулся; а найдено его з войском стоячего [87] на рецѣ Бобри [И]. Той же [87А] осени гетман князя великого московского Ияков Захаревичь [87Б] замок у [88] Литвы [88] Путивль взял 40 миль за Киевом, а от Чернѣгова миль 30, и всю землю Сѣверскую посѣл, в Дорогобуж, Залидов и Топорец [Й] замок взяли. А то было [89] в року 1500.

О братох, жолнѣрох ческих. Року 1500. Александер, великий князь литовский, послал до короны Полской, до Чехов и до Немѣц [90], затягаючи [К] за гроши жолнѣров [Л] [91] против московского князя, тестя своего, которого жолнѣра почет немалый притягнул и [92] в Познаню [93] им гроши подавал [М], а над тыми жолнѣрами гетманом был Ян Чех. А было братов чехов 4 [Н]. Але тые [94] братчикове ленивым своим тягненем пожитку ничего [95] Литвѣ не [О] [96] принесши [О] [96], болш шкоды учинили, бо уже зимно надходило, и так с-под Смоленска вернулися назад. А так шкода двоякая бѣдную Литву поткала: первая от князя московского, другая що гроши дармо

дали жолнѣром, которые мѣсто [97] прислуги и обороны чого неприятель не звоевал, то оны, вертаючися, звоевали и спустошили.

[п] *буквы* ож *написаны по другим буквам; на поле:* кожухи татаром з Полщи и Литвы давано; на шесть лѣт мир [р] *в рукописи* полкий; *исправлено по Л* [с] *буква* р *переделана из другой буквы* [т] *буква переделапа из* и [у] *на поле:* татаров литвѣ поражены [ф] *далее зачеркнуто* наголову [х] *первое* в *переделано из другой буквы* [ц] *на поле:* татаро знову до Литвы и до Руси [ч] *первое* о *приписано другими чернилами* [ш] *буква приписана другими чернилами* [щ] *в рукописи* побыли; *исправлено по Л* [ъ] *первоначально* с лѣлъ та; *переделано теми же чернилами* [ы] *на поле*: Слудцка добывают (*в Л, К* Слуцка) [ь] *буква приписана другим почерком и другими чернилами* [э] *второе* и *приписано другими чернилами* [ю] *на поле:* Минско спалено [я] *на поле:* Вилно того року обмуровано [А] *буква* и *переделана из другой буквы* [Б] *на поле:* литва кош татарский взяла и татар били приходячих
[98] цара *Л* [98А] тридцеть тисячий *К* [99] сплюндровали *Л* [99А—99А] *в К эти слова написаны по полях другими чернилами и другим почерком* [100] *в Л* s̃

[1] король *Л* [2] Василевича *К* [3] Монтонтовичу *Л, К* [3А] царевичъ *К* [4] Гергом *Л* [5] ку *Л, К* [6] Днѣпр *Л, К* [7] подыйшол *Л, К* [7А] по *Л* [8] по Слуцку *Л* [8] двух *Л* [10] коло *Л, К* [10А] *нет Л, К* [11] *нет Л, К* [12] Вилно *Л, К* [13] браты Л, К [14] выехали *Л, К* [16] и запалили *Л, К* [16] *нет Л, К* [16А] назад *К* [17] сто тисячий *Л, К* [18] омуровали *Л, К* [19] литвы *Л, К* [20] тысячий 10 *Л, К* [20А] божиею *Л* [21] порывцем *Л, К* [22] *нет Л, К* [22А] Казимеровичъ *К*

Поляки и литва кожухи татаром давали. Того ж року кроль полский Олбрихт и великий князь литовский Александер послали до царя [98] Шахмата татарского за 30 000 [98А] золотых кожухов [п], также и сукна през пана Михаила Халецкого, жадаючи затягов войска его против великого князя московского, которые всю землю Сѣверскую сплендровали [99]. Того ж року Олбрихт, крол полский [р], умер.

Александер обран на кролевство Полское. Зараз [с] по смерти Олбрихта, кроля полского, панове коронные Александра, великого князя литовского, выбрали и в Краковѣ короновали, а [т 99А] на Великое князство Литовское литва взяла Жигимонта Казимеровича [99А].

О примирю з Москвою на лѣт шесть [100]. Року 1503. \л.522.\ Кроль [1] полский Александер послал до тестя своего Ивана Васильевича [2], князя московского, послы свои о мир, и змирилися на шесть лѣт, а замки, от Литвы отнятыи, и вязнѣ на Ведроши пойманы, при Москвѣ зостали.

О поражцѣ татаров в Литвѣ. Того ж року татаре, перешедши рѣку Припет, пустошили волости литовские [у], которых татаров князь Семен Слуцкий, догонивши в шести милях за Бобруйском з

своим рицерством, поразил наголову [ф] и здобычи их всѣ и вязни совито отобрал, и самых повтори тисячи, повязавши, до короля звитязством вернулся. Того ж року князь Димитрий Путятичь, воевода киевский, умер и дал кроль воеводцтво Киевское Юрию Монтовтовичю [х 3].

О татарех под Слуцком и Минском. Року 1506. Пришол в Русь Магмет Герей солтан, царевичь [3А] перекопский [ц], з братом своим з Бати Гереом [4] солтаном и Бурнос солтан зо всѣми силами татарскими. И пришедши к [5] Днепрови на Лоевую гору и там през Днепр [6] переправившися, сам Магмет Герей солтан под[ъ]ишол [7] под замок Минский, а под [7А] Слуцко [8] послал двох [9] братов своих, которыи пришли под Слуцко на день Успения Пресвятые Богородицы. А в Слуцком замку заперлася княгиня Анастасия. И спустошили всѣ около [ч] [10] Слуцка волости, а до Слуцка мѣста и замку (вѣдаючи, же ся в нем была заперлася княжна) штурмовали, чинячи подметы и [ш] [10А] подкладаючи огонь, але случане боронилися добре и [11] много татар побили [щ], з мѣста [ъ] стрѣляючи [ы]. А сам старший царь Магмет Герей солтан стал того ж дня августа 15 под Минском и пустил загоны под Вилню [12], также до Витебска, Полоцка и Друцка, и на всѣ стороны литовские и руские. А тые два брата [13] его царевичи отступивши от Слуцка пошли до Новгородка, а на той час в Новгородку всѣ панове сеймовали, которые видячи, же зле, выѣхали [14] з Новгородка за Немен, а татаре за ними гонили. Взявши перше Новгородок, запалили [15] его, а [ь] [16] перешедши Немен, в Литовской земли великии [э] починили шкоды, а з вязнями и здобытками назадь [16А] вернулися. А Магмет Герей стоял кошем под Минском и вси волости около Минска побурил[ю], Минско все выпалил, не маючи шкоды в своих людех ни от кого, вернулся назад, людей самых над 100 000 [17] христиан вязнев з Руси и Литвы, кром инших добытков, вывели так, иж на кождого татарина по 25 вязнев доставало, кром \л.522об.\ побитых. Того ж року вилняне и панове литовские, тым страхом стрвожены, мур около Вилня обвели и замки обмуровали [я] [18]. Того ж року знову 30 000 татар вторгнуло в землю Литовскую, бурили, палили, а, пришедши до Клецка, стали там кошем и роспустили загоны. А литва [19] зобралася 10 000 [20] и ударили на кош, который божию [20А] помощию взяли и станули в их коши, а приходячих порывцем [А] [21] татаров з полонами, людми христианскими и быдлом, били и [22] мордовали, и всѣх наголову

поразили [б]; а гетманом над литвою тоею на той час был князь Михаил Глинский. Того року кроль Александер Казимеровичь [22А], внук Ягейлов, умер в замку Виленском.

[в] *на поле:* смерть Александра кроля. Жигмонта на князя литовское поднес[ено] [г] *на поле:* Жигмонта з княз[ства] на крол[евство] Пол[ское] взято [д] *на поле:* розрух в Литвѣ межи двома панами [е] *буква* т *переделана из* д [ж] *на поле:* Глинский потужный пан в Литвѣ [з] *второе* е *переделано из другой буквы* [и] *буква* г *переделана из* с [й] *на поле:* Глинского речь безпечная до кроля [к] *на поле:* Глинский поро. зумѣвается з мос[ковским] царем [л] *на поле:* царь (*в К* царъ) мос[ковский] охочо ставится Глинскому [м] у *переделано из другой буквы* [н] *написано над строкой* [о] *на поле:* князь Константин з вязеня *(в рукописи* вязня; *исправлено по Л)* москов[ского] выйшол [п] *в рукописи* Веведроши [р] *буква* к *переделана из* м [с] *на поле:* Глинский забил Забережанского [т—т] *написано на нижнем поле с выносным знаком другим почерком и другими чернилами* [у] *на поле:* Глинский панов литовских забивает [ф] *первоначально* турков, *затем* к *вытерто*
[23] *нет Л, К* [23А] короля *Л, К* [23Б] коронные *Л* [24] все *Л, К* [25] Жигимонта *Л, К* [26] довцинного *Л* [27] кождой *Л, К* [28] ласцѣ *Л, К* [29] Забережинского *Л* [30] короля *Л, К* [31] Забережинским *Л* [31А] речъ *К* [31Б] речъ *К* [32] тебѣ *Л* [33] цара *Л, К* [34] еже *Л* [34А] царъ *К* [35] *нет Л, К* [38] сѣмь *Л* [37] найпервѣй *Л* [38] ѣздных *Л* [39] вхал *Л* [40] там *Л, К* [41] забивати *Л* [42] мордовати *Л* [43] Василиевичь *Л; в К* Василиевичъ [43А] царъ *К* [44] *в Л у этого слова выносной знак и на нижнем поле почерком XIX в, записано:* гетман Евстафий Ружинский, князь. *Кратк. летопись Мал. России, 8,* СПб, 1777, стр. 4, LIX

Жигмонт выбран на кролевство Полское [8]**. Р**оку 1506. Отправивши погреб кролеви Александрови в Вильню, всѣ панове и [23] княжата литовские, згодне всѣ Жигмонта, брата Александра кроля [23А], яко пана прирожоного на Великое князство Литовское ведлуг своего звычаю поднесли, а панове теж коронныи [23Б] и всѣ [24] рицерство, скоро довѣдалися, же умер Александер кроль и песхован в Вильню, з[ъ]ѣхалися на сейм до Варшавы и там Жигмонта [25], князя литовского и руского, всѣ едностайне на кролевство Полское обрали [г] и з Литвы з великою охотою и радостию провадили до Кракова, и там его короновал на кролевство Андрей Рожен, арцибискуп гнежненский.

О розруху в Литвѣ мижи панами. Того ж року в Литвѣ великие розрухи стали межи Михаилом Глинским и Яном Забережинским [д], бо Глинский, будучи мужным велце и смѣлым, и на все дѣлным, розуму довсципного [26] и до каждой [27] речи способного, так был славный, же межи всѣми королями и княжаты посторонными добре значный и в великой у кроля Александра хованый был ласце [28]. Приятелей теж много гойностю, достатком и датком [е] щодробливым собѣ мѣл, так теж маетностий и скарбов праве княжих маючи поднеслися в пыху [ж]. Потом в пожадливость панованя Великого князства Литовского явне ся был поднесл, що еднак Жигимонт приѣздом своим прудким до Вилня на час яко тако усмирил. А тое пред ся взяте Глинского за

поводом Яна Забережанского [29], маршалка Великого князства Литовского, оказало, Глинский просил кроля [30], абы з Забержанским [з] [31] и з ним вырок учинил. \л.523.\ Кроль, видячи речь [31А] великую мижи двома великими противниками, все им для того зволокал разумѣючи, же погодятся сами, але Глинский видячи, же кроль справу между ими зволокает з умыслу або снат противной сторонѣ болшей фаворизует гнѣвом [и] великим побуженый, кролеви повидѣл, мовячи: «Покушуся, кролю, о такую речь [й] [31Б] , которая тобѣ [32] и минѣ напотом будет жалосная». А от[ъ]ѣхавши додому з гнѣвом зараз одного своего вѣрного слугу до царя [33] московского, написавши листы, послал, же [34], если бы ему волно было до него приѣхати [к], а на то ему присягл и листы глейтовые прислал, теды з замками, которые в Литвѣ держал, до него ся передати обѣцал. З чого ся московский царь [34А] урадовавши [л], чуючи и знаючи о великом рицерствѣ Глинского, зараз ему присягл и чого бы колвек от него потребовал, тое скутечне выполнити обѣцал, и на тое ему [м] листы прислал потаемне.

Константин Острозский з вязеня ушол [н] [35]**. Р**оку 1507. Князь Константин Острозский, гетман Великого князства Литовского, з вязеня московского выйшол [о], а был в вязеню срогом през лѣт сѣм [36], от оной поражки на Ведроши [п] за Александра кроля взятый.

Року 1507. Михаил Глинский скоро по от[ъ]ѣзди короля Жигимонта з Литвы до Кракова, вѣдаючи, же ему ишло не по мысли его у кроля, удался ростиркови шкодливому, а напервѣй [37] збунтовавши старых жолнѣров и помочников своих в семисот ездных [38] избранных, преправился през Немен з Лыскова и просто до Гродна в[ъ]ѣхал [39], маючи през шпиги вѣдомость, же там Ян Забережанский, маршалок великий литовский, его головный неприятель в той час в дворѣ своем в Гроднѣ мешкал. А так [р] [40], оточивши двор, Глинский несподѣване, в постели лежачого [с], казал турчинови стяти, а забивши Забережанского, маючи при собѣ 3000 ѣзды, розослал их часть по Литовской земли шукати литовских панов [т] и казал их забиватъ [41], мордовать [у] [42], а инших панов литовских [т] и руских обѣтницами и подарками о князство Литовское приобрѣл, роспустил теж загоны по всей Литвѣ, огнем и мечем плюндруючи, Туров [ф] и Мозыр взял и своими людми

осадил. Потом Иван Васильевичь [43], царь [43А] мос[ковский] прислал ему на помочь Евстафия Дашковича [44],

[х] *на поле:* Евстафия козак в Москвѣ [ц] *слово подчеркнуто* [ч] *на поле:* княжата литовские и замки иншие многие Москва осѣла [ш] з *переделано из другой буквы* [щ] *на поле:* Глинский под Минском обозом [ъ] *на поле:* кроль през Днѣпр в зброи на коню вплав преправился [ы] *на поле:* Глинский утѣкает [ь] *буква* ъ *переделана из* о [э] *на поле:* москва утѣкает от страху [ю] *на поле:* волохи Лвов и Рогатин злупили [я] *буквы* на *написаны над строкой другим почерком и другими чернилами*

[А] *второе* о *переделано из другой буквы; над первым* н *стертая буква; на поле:* Константин Острозский знову гетман литовский [Б] *на поле:* Фирлей, гетмаы полский [В] *второе* о *переделано из другой буквы* [Г] *на поле:* Глинский зо всею фамилиею (в *Л* фамилиею *нет)* взят на Москву [Д] *в рукописи* Константинолю; *исправлено по Л* [Е] *на поле:* землѣтрясоне страшное велми [Ж] *на поле:* Псков Москва взяла под Литвою

[44А] двадцать тисячий *К* [44АА] з Мстиславским *Л, К* [45] оршанцы *Л* [46] карбами *Л* [47] цара *Л, К* [48] Василиевича *Л, К* [49] Жигмонт *Л, К* [50] сердце *Л, К* [50А] назад *К* [51] веселою *Л* [52—53] рыцерству *Л* [54] сердца *Л* [55—55] *нет Л* [56] королеви *Л, К* [56А] сладное *Л* [57] правы *Л* [58] королсве *Л* [59] а *Л, К* [60] стигаючи *Л, К* [61] Домбровицы *Л* [61А] Ивановичъ *К* [61АА] примиръя *К* [61Б] примиръя *К* [61В] землѣтрасене *К* [61Г] цесаръ *К* [62] половина *Л* [62А] Василиевичъ *К*

оного славного козака [х] (который ся ему передал) з 20 000 [44А] люду ѣздных \л.523об.\ московских, и зараз Глинский под иншие замки руские тягнул Глинский [ц]. Пристали теж до него княжата Друцкие и князь Михаил Мстиславский з замком своим, той з. Друцким, а сей Мстиславским [44АА], также и оршанци [45], Кричев, Гомель поддалися ему [ч]. Которыи замки Глинский москвою осадил; так теж и свои осадивши москвою, и з братом своим, князем Василием Глйнским, з скарбами [46] и с приятелми своими до московского царя [47] Иоанна Васильевича [48] з[ъ]ѣхал, ведлул постановеня своего.

Выправа кроля на Глинского. А Жигимонт [49], кроль полский, початком шкодливой войнѣ забѣгаючи, рушился сам зо всѣми силами войска полского, литовского, руского и жомойтского против Глинского, который ся был выправил знову з великим войском московским в Литовскую землю. А гды учул Глинский, же кроль тягнет з [ш] великою потугою, упало ему зараз оное гордое его серце [50], и зараз оттягнул от Минска [щ] и от Борисова, и знову ся назадь [50А] з великою трудностю и шкодою през Днѣпр переправил. Видячи то кроль, же Глинский пред ним утѣкает, зараз на коню в зброю з весолою [51] поставою през Днѣпр переправился [ъ] и тым рицерству [52—53] своему серца [54] доброго придал, бо за кролем отвсюль, що живо кричачи, гучачи, охотне, як на веселе, пѣшие и конные в брод тягнули. А [65] Глипский [Б5] остатнего [ы] щастя своего и звитязства в той битвѣ усиловал скоштовати, напоминал гетманов московских, абы къролеви [ь] [56] до

битвы поле дали, обецуючи им певное и велми снадное [56А] звитязство, если будут ведлуг его рады поступовати. Але гетманове не хотѣли Глинского в том слухати, а так о полночи рушилися утѣкати [Э], будучи великим страхом потрвожены. Еднак же поляки бы их гонили и велми бы снадне москву без справы [57] стривоженую, по лѣсах утѣкаючую, поразили бы, але частю дорог небезпечных, болотливых сенаторове королеви [58] боронили за ними гонити. А так просто рушился до Смоленска.

О злупиеню Львова и Рогатина през волохи. Року 1509. Воевода волоский Стефан збройною рукою вторгнул до Руси, Львов зрабовал [Ю], отколь немало скарбов выбрал, Рогатин поддался ему, и [69], скоро учул, же поляки идут против ему, ушол зо всѣм до Волох, которого поляки настигаючи [Я] [60] шкоды немалые в Волосѣх починивши, назад вернулися. \л.524.\ Потым кроль нарадившися з панами коронными [А] и литовскими, абы Константина Острозского гетмана литовского [Б], и Миколая Фирлея з Домбровици [61] гетмана полского, на воеване земли Московской [В] послати. А кроль тым часом в Смоленску стоял, о чом великий князь московский Василий Иванович [61А] довѣдавшися, зараз учинил з королем полским примирье [61АА]. Потым приѣхали послы з Москвы, и замки, котрые побрали от князя Глинского, ведлуг примирья [61Б] Литвѣ вернули и подали, а приятелей Глинского з жонами и дѣтми и зо всѣм народом до Москвы побрали [Г], бо так было в примирю постановлено. Так в той час Литва и Русь з княжат Глинских были очищены.

Землѣтрясене [61В]**. Т**ого ж року великое и страшное было земли трасене в Трации, в Босенском и Далматском панствѣ, и ве Влошех, и в Константинополю [Д], так будованя аж падали [Е], а цесарь [61Г] турецкий Баязет, боячися в мурах мешкати, на поле вытягнул и там час долгий в наметах стоял. Вежи три, также палац Константина Великого в той час упал и Святой Софии церкви упала половица [62].

Псков мѣсто Москва взяла. Тыми часы Иван Васильевич [62А], великий князь московский, Псков, мѣсто великое и людное, и богатое, през подане взял [Ж], скарбы великие литовские и звон великий, который был впосрод ринку Псковского з randодавна, на

которого голос всѣ до рады и на великий гвалт збиралися, взял на Москву. Псков лежит над озером великим, с которого рѣка

[з] *так в рукописи; должно быть* Чудцкое [и] *на поле:* татаре в Литвѣ [й] *над* х *следы стертой буквы* [к] *на поле:* милостивое лѣто, або отпуст папеж вымислил [л] *первое* и *переделано из другой буквы; второе* и *передано знаком* \\ [м] *буква* а *переделана из другой буквы* [н] *над* л *следы стертой буквы* [о] *на поле:* Лютер Марцин повстал от того часу з ереею своею [п] *на поле:* Лютер Марцин, мних, оженился [р] *на поле:* Константин князь татар побил 25 000 [с] *второе* о *переделано из другой буквы; буквы* вски *приписаиы над строкой другими чернилами* [т] *приписано в строку другими черпилами* [у] *буква приписана другим почерком* [ф] *на поле:* Смоленск московский царь взял под Литвою [х] *буква* с *написана по вытертому месту* [ч–ч] *написано над строкой с выносным знаком другим почерком и другими чернилами* [ч] *на поле:* Москва тягно до Вилня [ш] *буква* о *переделана из другой буквы* [щ] *на поле:* Глинский ошукался в надѣи московской; мыслит до Литвы утѣкать [ъ] *буква* о *переделана из другой буквы* [ы] *на поле:* Глинский о ласку просит

[63] а *Л* [63А] Новгорода *Л* [64] принять *Л* [65] поляцы *Л* [66] Нѣмцах *Л* [67] папежские *Л* [68] называл *Л* [68А] ничого *Л, К* [69] розшырался *Л* [70] русю *Л, К* [71] Вышневецкий *Л* [71А] царь *К* [71АА] Герей *Л* [72] Василевичь *Л; в К* Василиевичъ [73] *нет Л, К* [74] *нет Л, К* [75] пред *Л, К* [76] отсѣчи *Л* [76А] царъ *К* [77] тысячьма *Л* [78–78] *нет Л, К* [79] постановене *Л, К* [79А] цара *К* [79А] кролевской *К* [80] своrо *Л* [80А] не вернутися *Л* [81] Жомойтови *Л*

Великая серединою мѣста плынет и [63] в шести милях за Псковом в озеро Друцкое [з] впадает, албо Стотское. А лежит Псков от Риги миль 60, а от Новгородка [63А] Великого миль 36.

Року 1511. Татаре перекопские вторгиули в Литву [и] бурячи, аж до Вилня и за Вилно миль 12, где набравши люду и быдла ушли в цѣлости до орды.

Милостивое лѣто вымыслено. **Р**оку 1512. Юлиус, папеж вторый, до Полщи лѣто милостивое, до Нѣмцов и до иншихй краин послал [к], а при нем и скрини желѣзные на гроши тых отпустов. Полский сенат и рицерство не хотѣли того приняти [64], и долгий [л] около того спор был, аж на тое привели поляки, же двѣ части тых выбраных \л.524об.\ грошей за тыи отпусты албо милостивое лѣто взяли поляци [65] на заплату войску полскому, а послове папезские третюю часть оной сумы везли в Рим до папежа. В Нѣмцех [66] зас, звлаща в Саском князствѣ и в инших ач приймовано оныи отпусты и куповано дорого, звлаща люд простый, бо тыи листы отпустныи папежскии [67] влохи завѣшовали по цвинтарах, яко бы якии товари на продаж [м]. Але Марцин Лютер доктор теолиогией [н], мних закону августианского в Витемберку [о], побужоный против отпустом, називал [68] их шидерством и почал казать, а потым писати на отпусты, же ничего [68А] не ест важно, але байка. Тогды тые скринѣ желѣзные княжата саские загамовали, в котрых велми великая сума грошей была собрана и от того часу отступивши Марцин Лютер папежа з сектою своею розширился [69] велми и оженился з

мнишкою [11] едноею доминиканского закону, з панною дочкою сенаторскою велми богатою.

Татаре поражены от наших. Того ж року князь Константин Острозский з литвою и русью [70] 25 000 под Вишневцем татар перекопских побил [Р], а з ним был Михаил Вишневецкий [71] з сынами и князь Андрей Збаразский, а сам царь [71А] татарский Мендли Гирей [71АА] ушол в малой дружинѣ.

Москва взяла Смоленск. Року 1514. Пришол князь великий Иван Васильевичь [72] под Смоленск з войском великим московским [С] и [Т] [73] стоял под городом недѣль 12, стрѣляючи з дѣл, а кроль Жигмонт то учул, зобрал войско полское, литовское и руское и [У] [74] ишол боронити Смоленска; выѣхал за неделю перед [75] запустами спасовыми, а смоленщане не дочекавши от кроля отсечи [76] поддалися князю московскому [Ф] з городом и замком Смоленским септеврия I, а кроль уже был в Минску з войском. Зараз теды царь [7БА] московский з стома тисячми [Х] [77] люду зостал в Смоленску, а з гетманом своим 80 000 ѣзды на спустошене Великого князства Литовского выправил и тягнул оный [Ц] [78] гетман [Ц] [78] до Орши и до Друцка, а оттамтоля обернулися простою дорогою до Вилня [Ч]. Учувши тое, кроль Жигмонт рушился з Минска до Борисова, маючи при собѣ 30 000 люду выборного, конного и пѣшого, придавал теж в той час доброй надѣи Михаил Глинский кролеви, который хотѣл знову передатися \л.525.\ королеви, збѣгши от москаля до литвы, бо [Ш] такое постановенѣ [79] мѣл з царем московским, иж гды якимколвек способом Смоленска достанет, теды Глинскому мѣл его з замками и всѣми волостями и князствы дати в державу, которого постановеня у московского царя [79А] упоминался Глинский по взятю Смоленска. Але он Глинского кормил надѣею порожнею, чого Глинский не могучи стерпѣти [Щ], а в ласце королевской [79Б] не вонтпячи, послал одного своего [80] вѣрного слугу до Борисова, просячи кроля о ласку, же если ему тое [Ъ] превинене отпустит яко отец [Ы], теды навернутися [80А] от Москвы до Литвы обѣцует. Было тое поселство велми вдячно Жигимонтови [81] кролеви, бо розумѣл, же без Глинского порады не могл бы московский царь смѣлости

[Ь] *на поле:* Глинский в Москвѣ в вязеню [Э] *буква* ж *переделана из другой буквы* [Ю] *на поле:* Константин Москву поразил [Я] *на поле:* Константин, гетман потужный

[А] *в рукописи* бруд [Б] *на поле:* гетман полский Свирщевский [В] *на поле:* литва и поляки през Днѣпр в брод [Г] *буква* а *переделана из* о; *буква* ц *из* [Д—Д] *второе* и *переделано из* е [Е] *на поле:* война срогая [Ж] *приписано в строку другими чернилами* [З] *на поле:* поляцы и литва поразили москву всю [И] *в рукописи* Проискова, *причем буква* и (\\) *над строкой* [Й] *буква* х *переделана из другой буквы* [К] *на поле:* воеводы в наших московские побраные на войнѣ; тут имени их всѣх [КК] *в рукописи* Флилипа; *исправлено по Л* [Л] *после слово* Киселева *две вытертые буквы* [М] *буква* л *переделана из* к [Н] *буква* и *переделана из буквы* а [О] *буква* р *переделана из* о; *первое* а *переделано из* и; *первоначально было* Бутдина

[82] цара *Л, К* [82А] царъ *К* [82АА] Василиевичъ *К* [82Б] тисячий 80 *К* [83] остатнего *Л, К* [84] валную *Л* [84А] тежъ *К* [84Б] чотыри тысячи *К* [84ББ] омешканя *Л, К* [85] всем *Л, К* [85А] двадцеть *К* [86] сердцем *Л* [86А] назадъ *К* [87] польским *Л* [87А] над *К* [88] Днѣпра *Л* [88А] тисячий 16 *К* [89] сердцем *Л* [90] переправившися *Л* [91] щасливе *Л, К* [92] пропорцы *Л, К* [93] лѣсох *Л, К* [94] *нет Л, К* [95] Рождество *Л* [96] найстарших *Л, К* [97] Колычовов *Л, К* [98] *нет Л, К* [99] а Андрея *Л, К* [100] Конопкина *Л, К*

[1] Некляда *Л, К* [2] Бурдина *Л, К*

таковой мѣти, але скоро ся того кроль трем паном звѣрил, которым дуфал, ознаймено то московскому цареви, а посланца королевского, которого был послал до Глинского з листами, обѣцуючи его приняти в першую ласку, сторожа московская его поимала и зараз его з листами до царя [82] своего привели. А так открилася здрада Глинского; там же его зараз царь [82А] московский казал взяти и до Москвы на вязене одослал [Ь].

О поражцѣ над москвою под Оршею. **Т**ого ж року Иван Васильевичь [82АА], князь московский, осадивши до вязеня Глинского, а учувши о малом войску при кролю Жигмонтѣ в Борисовѣ, зараз послал до оного войска своего, которого был выправил 80 000 [82Б] на пустошене Литвы, абы просто до Борисова на Жигимонта, кроля полского, тягнули, и остатняго [83] щастя сточивши, волную [84] битву скоштовали, албо оступивши войско полское и литовское з самым королем до Москвы, як быдло, пригнали. А так теды конные и бучные войска московские, за росказанем князя своего под обозы кролевские над Березиною рѣкою притягнули. Кроль тежъ [Э] [84А], зоставивши при собѣ 4000 [84Б] люду в Борисовѣ, без оймешканя [84ББ] выправил против им славного гетмана Константина Острозского, котрый во всѣм [86] мудре поступуючи, перебывши Березину рѣку з гарматами и гаковницами, напал на войско московское, громячи его и биючи, и зараз полков 20 [85А] поразил [Ю], а поляки и литва, загорѣвшися серцем [86] мужества, прирожоною охотою, смѣло собѣ звитязство над оным войском московским вѣншовали, и з доброю надѣею на неприятеля уставичне натирали. Гетман зас великий \л.525об.\ московский Иван Андрѣевичь Челядин зо всѣм войском своим московским рушился назадь [86А] за Днѣпр, хотячи собѣ мѣстце

слушное до битвы усмотрѣти, а князь Константин [я] за ним з войском литовским, руским и полским [87] тягнул аж на [87А] Днѣпр под Оршу. Там же литовское войско вѣдаючи, иж не могут иначей Днепра [88] перебыти, тылко в том мѣстцу, где москва обозом стала, зараз починили мосты з плытов и з шугалѣев, през которые мосты дѣла и гаковницы в цѣлости перепровадили. Комонник зас литовский, котрого было 16 000 [88А], тыи просто през Днѣпр в брод [А] под Оршею порадным шиком з веселым серцем [89] охотне переправилися [90] всѣ в цѣлости, тылко з них еден утонул. Видячи теж и полское войско над которым был гетман Ян Свирщевский [Б], за литвою сщасливе [91] Днѣпр перебыли [В], а москва в трубы и бубны свои ударили, прапорцы [Г] [92] и корогви свои бучне роспустивши [Д], скочили на литву обсес. А Константин Острозский зараз им дал отпор, мужне сам стоячи на чолѣ [Е], напоминаючи своих до бою, же сором утѣкати, бо маете ли гинути по лѣсах [93] и дорогах, то [Ж] [94] лѣпше на пляцу лечи з несмертелною славою. А тая война была в пяток на Рожесто [95] Пресвятыя Богородицы и была война великая, бо москвы было пятькрот болш, ниж поляков, руси и литвы. И помогл бог войску полскому и литовскому [З], иж всю москву наголову побили и настарших [96] воевод их поимали на имя князя Ивана Булгакова и брата его, князя Дмитра; князя Ивана Дмитровича Пронскова [И]; Ивана и Семена, и Володимера Семеновичов Колычовых [Й] [97]; князя Бориса и [98] сына его Ромодановских [К]; князя Ивана Семеновича Селеховского; князя Бориса и Ивана Стародубовских; князя Петра Путятича, Дмитрия Василевича Китаева; Андрея Семеновича Колычева; Бориса Ивановича Плещева, Ивана Василевича Кулешова, Филиппа [КК] Ивановича Киселева [Л], Андрѣя [99] Филипповича Нащокина, Юрия Дмитровича Лыпцева, Ивана Андрѣевича Еропкина, Матфея Ивановича Внукова, Тимофея Дмитровича Губарева, князя Юрия Ивановича Дѣву, Ивана Дмитровича Коноплина [М] [100], Артема Лупандина, Неклида [Н] [1] Парфеновича Бурдана [О] [2], Андреовича Полуятковича Обнѣова, Копца Никитича Яселского,

[п] *буква* л, *третье* о *и* ва *переделаны из других букв* [р] *первое* и *переделано из другой буквы* [с] *слово подчеркнуто* [т] *на поле:* царь московский утек з Смоленска [тт] *в рукописи* Моленска; *исправлено по Л* [у] *так в рукописи* [ф] *на поле*: татаре под Бузском [х–х] Иоанн и не *написаны другими чернилами;* е *переделано из* а [цч] *буква* а *переделана из* и; *второе* и (і) *приписано в строку другими чернилами* [ш] *в рукописи* литовских; *исправлено по Л* [щ] *написано другим почерком по вытертому месту* [ъ] *на поле:* Константин Острозский Сѣвер огнем и мечем звоевал [ы] *цифра* 1 (а) *написана другим почерком* [ь] *буква* м *переделана из* л; *буква* л *написана над строкой* [э] *на поле:* татаре польское войско поразили [ю] *в конце слова* ъ, *переделанный из другой буквы* [я] *буква* м *переделана из другой буквы*

[А] *буква* ъ *переделана из* а *другими чернилами* [Б] *буква* в *переделана из другой буквы* [В] *на поле*: литва в целости вся [Г] *второе* о *написано по вытертому месту* [Д] *буква* а *переделана из* у [Е] на поле: от которого часу полские кролѣ почали ся писати пруским князем [Ж] *буква* в̃ (2) *переделана из другой буквы* [З—З] *написано по вытертому месту* [И] *буква* и *написана по вытертому месту* [Й] *буква* с *написана по вытертому месту* [К] *на поле*: примире з Москвою [Л] *первоначально* Соноцкую; *переделано тем же почерком и теми же чернилами; должно быть:* Саноцкую [М] *на поле:* турки и татаре воевали в Полщи [Н] *на поле:* орду Казанскую царь мос[ковский] опановал и почал писатися царем казанским [О] *буква* е *переделана из другой буквы*

[3] Новоселцара *Л, К* [3А] Андрѣевичъ *К* [4] *нет Л, К* [4А] царъ *К* [5] Костантин *К* [6] осадил *Л* [6А] тисячий сорок *К* [7] зобрали *Л* [8] вдолжъ *Л, К* [9] Василий *Л, К* [10] Василий *Л, К* [11] памятаючи *Л, К* [12] мѣстцах *Л* [13] корыстю *Л* [14] 1524 *Л, К* [15] Хелмскую *Л, К* [15А] помочъ *К* [16] пречъ *К* [16А—16А] *нет Л* [17] 1521 *Л, К* [18] Василия *Л, К* [19] *нет Л, К* [20] пятиот *Л* [21] з *Л, К* [22] Саноцкую *Л, К* [23—23] памятаючи поражку Сокалскую *Л, К* [28А] Василиевичъ *К* [23Б] царъ *К* [23В] царъ *К*

Будая Кучукова, Федора Ивановича Новоселцова [Ш], Семена Федоровича Бузского, Григория Семеновича Безумного, Никиту Озарева, \л.526.\ а дѣтей боярских живых приведено личбою 596; тых всѣх послано по замках литовских до вязеня, а иншии [Р] москалѣ вси побиты, и сам гетман их Иван Андрѣевичь [3А] Челядин зостал на пляцу забитый есть [С] [4]. Учувши тое, царь [4А] их, же все войско его московское наголову збито, збоялся и побѣжал до Москвы [Т] з Смоленска [ТТ], забравши смолян до Москвы, Смоленск осадил москвою. Потым в чотырах [У] неделях князь Константин [5] Острозский з войском литовским ходил под Смоленск, замку ж не взял, але коло Смоленска попустошивши все, от[ъ]ишол до кроля. Потым кроль войско роспустил, границу жолнѣрми осадивши [6], а князя Константина з триумфом в Вилню вдячне приймовал и до Острога, ударовавши, отпустил.

Року 1515. Татар 40 000 [6А] з чотырма цариками до Руси вторгнули и положился недалеко Бузска кошем [Ф], а загоны по всѣх сторонах роспустили, палячи, вяжучи, стинаючи, в неволю беручи и болш нижли на 60 000 люду тогды забрали [7] в неволю, кром дѣтей, а старых окрутне стинали и на миль 40 волости вдолжь [8] и вшир огнем и мечем звоевавши, додому вернулися в цѣлости.

О войнѣ з Москвою. Року 1517. Иоанн [Х] [9], великий [Х] князь московский, волости литовские украинские [ЦЧ], от границы своей воевал, а кроль Жигмонт против ему выправил Константина Острозского, гетмана литовского, з войском литовским [Ш] и руским, а Яна Свирщевского, гетмана коронного, с полским, ческим и муравским жолнѣрством, о которых учувши, князь великий [Щ] [10] московский, зараз уступил з войском своим, памятуючи [11] на Оршанскую поражку. А Константин, за ним

гонячи, много люду его на розных мѣсцах [12] збил, и всю Сѣверскую землю [ъ] огнем и мечем звоевал и вернулся до Литвы с користю [13].

Року 1521 [ы] [14]. Татаре, вышовши, Белскую, Любелскую и Хелминскую [ь][15] землю звоевавши, поразили у Сокаля поляков [э], бо не хотѣли слухати рады здоровой князя Константина Острозского, гетмана литовского, который был [ю] з литвою и русью на помочь [15А] поляком [я] пришол. А войско литовское не отнесло жадного ущербъку [А], бо Константин на лѣвом скридлѣ стоячи з своими литвою и русью, з шанцов албо з обозу выходячи [Б], татар от себе отбивали [В] и преч [16] отогнали. Того [Г] ж року повстал на \л.526об.\ кроля Жигмонта Албрихт [Д] мистр пруский, сестренец его ж королевский з войском своим, а кроль Жигмонт, зобравши войска свои, ишол до Торуня и подбил Албрихта под свою власть и учинил его княжатем пруским, и [16А] от того часу крол почал ся писати княжатем пруским [Е][16А].

Року 1522 [Ж][17]. Бона, кролевая полская, уродила сына Августа.

Року 1523. Послове от князя великого московского Ивана [З] [18] Васильевича [З][19] приѣхали [И] в пятисот [Й][20] коней до Кракова, и взяли примире с [21] поляками и литвою до пяти лѣт [К].

Року 1524. Турки и татаре Лвовскую, Сълуцкую [Л][22], Белзскую, и Подолскую землю окрутне звоевали [М] и неоплаканую шкоду по всей Руси Подгорской учинили, а поляки стертися з ними не смѣли, памятуючи [23] Сокалскую поражку [23] свою от татаров. Того ж року Иван Васильевичь [23А], царь [23Б] московский, орду Казанскую и мѣсто их Казань взял [Н], и от того часу почал ся писати царь [23В] московский царем [О] казанским.

[п] *цифра* 5 (ẽ) *написана на месте вытертого* 4 (д̃) [р] *далее вычищено букв 7* [с] *на поле:* мистр пруский королеви присягу чинит [т] *после* по *вытертая буква* у [у] *на поле:* татаре в Полщи, в Руси и в Литвѣ [ф] *на поле:* татар наши поразили [хч] *буква* у *переделана из* о [ш] *буква переделана из* а [щ] *на поле:* царевичи татарскии поиман и рострелян [ъ] *на поле:* дивовиско уродилося в Радомлю [ы] *над буквами* ского *следы смытых букв; далее 8 — 9 букв смыто в строке* [ь] *буква* п *переделана из другой буквы* [э] *на поле:* кроль Август коронован на крол[ество] Пол[ское] [ю] *в рукописи* сторгнули; *исправлено но Л* [я] *на поле:* татаре в Литвѣ поражены

[А] *буква* с *приписана в строку другими чернилами* [Б] *на поле:* в Вильню повѣтре [В] *буква* й (8) *переделано в* а̃ (1) [Г] *в рукописи* Сняти; *исправлено по Л* [Д] *в рукописи* ишие [Е] *буква* м *очень нечетко переделана из* л [Ж] *на поле:* поражка великая нашим над турками и татарами

[24] 1524 *Л, К* [24А] Жигмунтови *К* [25] *далее:* кролеви *Л, К* [26] плащь *К* [27] поутекали *Л, К* [27А] Соменовичъ *К* [27Б] Немѣровичъ *К* [27В] Данкевичъ *К* [27Г] царевичом *К* [27Д] 24 тисячий *К* [27Е] тисячий 80 *К* [27ЕЕ] 24 тисячи *К* [27Ж] тисячей 10 *К* [28] и *Л* [28А] царевичъ *К* [29] двох *Л* [30] едном *Л* [31] а *Л, К* [32] человѣчого *Л* [33] человѣчии *Л* [34] рычачи *Л* [34А] осмъ *К* [34Б] кролевичъ *К* [35] *после* литовского *слово* выбраным *Л, К* [36] кроля *Л, К* [37] в Вилнио *Л* [37А] кролевичъ *К* [38] Отекѣю *Л* [38А] шесть тисячий *К* [39] зс *Л* [40] Леливы *Л, К* [40А] надтпедши *Л, К* [40Б] пятдесят тисячий *К* [41] шесть тисячий *Л*

Закон Крижацкий конец взял. Року 1525 [П] [24]. Албрихт, мистр пруский, учинил присягу королеви Жигмонтови [24А] в Краковѣ посрод ринку [Р] [25], на маестатѣ сѣдячому [С]. Там же Албрихт скинул з себе плащ [26] крижацкий и на князство Пруское от кроля естъ преложен, и от того часу закон Крижацкий, з которым литва през килкасот лѣт розмаитые войны мѣвала в Прусех, загинул.

Року 1526. Кроль Жигмонт, до Гданска приѣхавши, бурды нововщатыи успокоил, тых, которые были причиною того, казал 14 стяти, а инших до розных полских и литовских замков до вязеня розослал, а другие за море поутѣкали [27]. Тоеи ж осени спадком пришла на кроля земля Мазовецкая, бо их панове очистыи всѣ померли.

Татар литва погромила. Року 1527. Татаре, гды великие шкоды починили [Т] в Полщи, в Руси, и в Литвѣ частыми своими утарчками [У], зараз панове литовские и руские зобралися против им охотне з рицерством своим, литовским, руским, волынским, а найпервѣй Константин Острозский, гетман литовский; Юрей Семеновичь [Ф] [27А], княжа Слуцкое, Иван и Александер, княжата Вишневецкие; Андрей Немѣровичь [27Б]; воевода киевский, Евстафий Данкевичь [27В], староста черкаский и каневский; и инших княжат и панят много, которые гонили татар за Киев миль 40, аж на Олшаницу, которых было \л.527.\ с царевичем [27Г] Малаем 24 000 [27Д], которых за помочию божиею литва и русь з волынцами сщасливе наголову всѣх поразили, а полону звязаного христианского обоих станов з Руси, Подоля и Подгоря 80 000 [27Е] отгромили, и добытки и здобычи отняли, а татар на пляцу положили и побили всѣх 24 000 [27ЕЕ], мижи которыми было и турков 10 000 [27Ж], а [28] сам Малай царевичь [28А] утѣкаючий от двух [ХЧ] [29] литвинов, догнаный, зостал поиманым, которого Константин, гетман литовский, казал обѣсити на голѣ едной [30] и [Ш] стрѣлами нашпиковати [Щ].

Року того ж в Бранковѣ в Радомском повѣтѣ уродился великий и [31] страшный див кшталту чоловѣчого [32], который мѣл голову

лвову, перси велми косматыи, ноги и руки человечии [33], а зубами велми скригитал [ъ], голосом огромным ричачи [34], осмь [34А] годин живым был и здох.

Август поднесен на князство Литовское. **Р**оку 1529. Август кролевичь [34Б], маючи лѣт 9 вѣку своего на Великое князство Литовское был поднесен и Руское и Жомойтское, от панов и рицерства литовского [ы] [35] при [ь] бытности отца своего, короля [36] Жигмонта и Боны матки своей, кролевой полской. Того же року Вилнио [37] так згорѣло, же ледво що зосталося в нем.

Коронация на кролевство Жигмунта Августа. **Р**оку 1530. Княжата и панята коронные и литовские, также и посторонные з[ъ]ѣхалися на коронацию до Кракова; там же Август Жигмонт кролевичь [37А] сын Жигмонта кроля был коронован на кролевство Полское [э] з радостю всѣх собраных станов, за живота кроля отца своего. Того ж року татарове вторгнули [10] до Литвы, которых князь Иван Домбровицкий з рицерством литовским поразил [я] на урочищу Полузари и ввесь полон отгромил. Того ж року Литвѣ и всей Руси даны суть права писаные [А] з ухвалою всѣх станов в день святаго Михаила в Краковѣ, а в Вилню [Б] повѣтре моровое сродзе пановало.

Року 1531 [В]. Петрило, воевода волоский, вторгнул з великим войском до Полши з волохами, і венграми, з турками и з мултаны, Снятин [Г], Коломыю, Тисменицу, Отенѣю [38] и иншие [Д] мѣстечка и волости аж до Галича звоевал, а кроль Жигмонт, зобравши жолнѣров 6000 [38А] з гетманом Яном з [39] Тарнова, гербу Лемивы [Е] [40], которому давши тое войско \л.527об.\ против Петрила выправил. А так, Ян гетман полский, нашедши [40А] на волохи, ударил на них, а за дивною справою бозскою 50 000 [40Б] волохов и турков наши 6000 [41] побили, и розгромили [Ж], вязнев знайчнѣйших поимали, и обоз

[з] *на поле:* Константин князь Острозский умер, литовский гетман [и–и] *буквы* нъ *и* ва *написаны по смытому месту; между словами над строкой знак* \\ (и); *тоже над буквой* в; *в слове* Василиевич *буква* а *переделана из* и [й–й] *написано другим почерком и другими, чернилами по смытому месту* [к] *в рукописи* зоставши; *исправлено по Л* [л] *на поле:* царь (*в К* царъ) мос[ковский] умер [м] *написано другим почерком по вытертому месту* [н] *на поле:* москва литву звоевала [о] *буква* а *переделана из* о [п] *на поле:* Стародуб наши взяли под москвою [р] *на поле:* воевод побито и побрано [с] *буква* и *передалана из* а [т] *на поле:* неволников 60 000 стято [у] *буква* и *переделана из* а [ф] *буква приписана другими чернилами* [х] *на поле:* Претвич, Перекоп взявши, татар выстинал [ц] *на поле:* саранча [ч] *на поле:* чуда на небѣ видѣныи [чч] *в рукописи* Агустови; *исправлено по Л* [ш] *буквы* ат *написаны по вытертому месту* [щ] *буква* е *переделана из* а *другими чернилами*

[41А] малых *Л* [42] ранных *Л* [43] утек *Л, К* [43А] Ивановичъ *К* [43Б] даръ *К* [44—44] Василий Ивановичь *Л, К* [45—45] Василий Ивановичь *Л, К* [46] мѣстцу *Л* [47] Ивана *Л, К* [47А] опецѣ *Л, К* [47Б] царицею *Л, К* [48] 15 *Л* [48А] Вильня *К* [49] тысячий *Л* [49А] помочъ *К* [50] коштсляном *Л, К* [51] рокою *Л, К* [52] *нет Л, К* [53] котром *Л* [54] Шуйский *Л, К* [54А] тисячий 60 *К* [55] Шуйского *Л, К* [56] перевысшала *Л, К* [56А] нижъ *К* [57—57] 60 000 *Л* [58] забрала *Л, К* [58А] з *Л* [59] Претвичь *Л, в К* Претвичъ [60] Ивернат *Л* [61] черемисами *Л* [62] *нет Л* [62А] корыстю *Л, К* [63] цѣлости *Л, К* [64] страву *Л* [65] выгрызала *Л* [65А] чтыри *Л, К* [66] видѣны *Л, К* [66А] дщеръ *К* [67] Жигмунтови *Л, К* [68] затмѣне *Л* [69] аннуария *Л; в К* януария

ввесь взяли, дѣл великих сто, кром малих [41А], ручной стрелбы возов 10, а тое все до Кракова припроважено. А воевода Петрило ранный [42] самочварт ледво утѣкл [43].

Року 1535. Константин Иванович [43А] князь Острозский, гетман Великого князства Литовского, воевода троцкий, рицер заволаный, побожный, мудрый, славный, звитязце над татарами и москвою, помер [3] и похован в Киевѣ, в монастыру Печерском, в церкви Успения Пресвятые Богородицы, а на его мѣсце обран Юрий Миколаевичь Радивил гетманом.

Царь [43Б] московский Иван [и 44] Василиевич [и 44] умер. Року 1537. Иван [й 45] Василиевич [й 45] царь и великий князь московский умер, зоставивши [к] на своем мѣсцу [л 46] Василия [м 47], старшого сына своего, на царство Московское. Але в той час еще был дитиною ув опеце [47А] баярина настаршого Данила Семеновича Овчины, который то Овчина мѣл порозумене з царицою [47Б] вдовою, для чого великое велми замѣшане в той час было на Москвѣ и шкодливые ростирки, много князев и бояр помордовано. Той Овчина, опекун великого князя, з войском вторгнул до Литвы, а спустошивши огнем и мечем Литву [н], тылко в пятнатцети [48] милях от Вилня [48А] вернулся. Кроль Жигмонт, зобравши килконадцеть тисячий [49] войска, послал з ними гетмана Яна Тарновского Литвѣ на помочь [49А], а литовские княжата и панове, и все рицерство литовское зобралися охотне для сполного ратунку з гетманом своим Юрьем Радивилом, каштеляном [о 60] виленским, а злучившися с поляками тягнули за москвою, взяли замок Гомель в Сѣверской земли над Сожем рѣкою [51] стоячий и мѣсто, а потым Стародуб [п], мѣсто и замок головный, великий и [52] моцный облегли, в котором [53] ся был замкнул оный помянутый Овчина, Колычов и Шуский [54], справцы московские, и люду з ними московского военного 60 000 [54А] замкнулося. А гды его не могли добыти приступами, з гармат стрѣляючи, подсадили мины, и так, вал вырвавши, запалили мѣсто. Там же того Овчину, Колычева и Шуского [55] и инших много князев, воевод и бояр \л.528.\ зацных поимано [р] так, иж тые вязневе,

добытая москва, полское и литовское войско перевысшали [с] [56]. А так часть московского войска, звлаща старых и мнѣй годных, Ян Тарновский, гетман коронный, казал стинать [т] , а было их болш нижь [56А] тисячий [57] 60 [57]. Там теж скарбов много и здобычи поляки и литва забрали [у] [58], и додому все войско в цѣлости с [58А] триумфом вернулося.

Претович [59] **выстинал Перекоп.** **Р**оку 1538. Вернат [60] Претовичь, староста барский, вторгнул до Перекопу з чемерисами [61], и там татарские жоны и дѣти выстинал, а [ф] [62] инших потопив [х] и з великою користю [62А] в целости [63] повернул, раз по разу от ворот орды чинячи.

Року 1541. Саранча великая в Полщи [ц], в Руси и в Литвѣ была, а где на жито, ярину и траву [64] впали, с кореня выгризала [65]. Тоеи ж осени октоврия 14 в ночи годин чотыри [65А] огнистыи люде на облаках огнистых выдѣни [66] были [ч].

Року 1543. Гелжбета, дщерь [66А] Фердинанда кроля римского и ческого, привезена до Кракова в малженство кролеви молодому Жигмонтови [67] Августови [чч].

Затмение [ш] [68] **слонца великое.** **Р**оку 1544. Яннуария [69] 24 дня пред полуднем слонце так ся было затмило, же на ножовое тылце [щ] тылко его видати было рогами на заход, а потом обернулися

[ъ] *буква* и *переделана из* а [ы] *буквы* ат *переделаны из* ос *другими чернилами* [эь] *на поле:* едного року 4 разы слонце мѣнялося [ю] *буква* а *переделана из* о [я] *на поле*: война на облаках

[а] *буквы* ую *переделаны из* ое [б] *буквы* ую *переделаны из* ое [вг] *на поле*: смерть кроля Жигмонта [д] *второе* и *переделано из другой буквы* [е] *на поле:* царь москов[ский] взял орду Астра[ха]нскую (*в Л* и Астракан) [ж] *буква* ы *приписана по вытертому месту* [з–з] *написано над строкой другим почерком и другими чернилами по вытертому месту* [и] *второе* и *и* с *приписаны другими чернилами* [й] *на поле*: москаль що робит з ордою [к] *на поле:* Инфляты поддалися кролеви [л] *после* о *следы вытертой буквы* [м] *на поле*: москаль звоевал Литву [н] *буква* у *написана по другой букве* [о] *на поле:* царь мос[ковский] в потузѣ великой много доказует [п] *буквы* со *переделаны из* ω
[69А] полторы *Л, К* [70] тяжки *Л* [71] оболоках *Л, К* [7IА] полночъ *К* [72] нет *Л* [73] Коронное *Л, К* [74] Литовское *Л, К* [75] докончивши дочасный *Л* [76] Елжбеты *Л, К* [77] Копинским *Л, К* [77А] царъ *К* [77АА] Инфлянты *Л, К* [78] себѣ *Л* [78А] сто сорок тисячий *К* [78АА] Инфлянтских *Л* [79] малый *Л, К* [79А] бискупий *Л, К* [80] рѣчь *Л; в К* речъ [81] депрского *Л* [82] кролеви *Л, К* [83] собе *Л* [83А] Василиевичъ *К* [83Б] царъ *К* [83В] помочъ *К* [83Г] царъ *К* [83Д] Василиевичъ *К* [83Е] сто тисячий *К* [83Ж] 80 тисячъ *К* [84] *нет Л; в К* тисячи [85] король *Л, К* [86] найрихлѣй *Л, К* [87] обирал *Л, К*

тые роги на всход слонца и двѣ звѣзды, една бѣлая, а другая чирвоная от заходу указалися [ъ]. Трвало тое затмене [ы] полтары [69А] годины, потым и другое и третее затмене, а так едного року

чотыри разы [эь] слонце тмилося. Потым тяжкий [70] был в Литвѣ голод, за решето жита рубль гроший плачено. Того ж року кроль полский Жигмонт Старый отдал Великое князство Литовское сынови своему молодому королеви. Того ж року кроль Жигмонт князю Семену Пронскому дал воеводство Киевское.

Войско на облаках [71]**. Р**оку 1547. Войска [ю] на оболоках в ночи видѣны были збройные [я], которое страшную битву з собою на полночь [71А] стоячи зводили.

Року 1548. Кроль Жигмонт Старый [72] захоровал и розрядивши порадне обѣдвѣ речи посполитые — Коронную [А 73] и Литовскую [Б 74] — той живот дочасный [75] на вѣчныи премѣнил [ВГ] и похован в замку Краковском.

Татаре на Волыню. Року 1549. Татаре перекопские вторгнули на Волынь и много шляхты и розмаитого люду набрали, \л.528об.\ и князя Вишневецкого з жоною поимали и до своей земли завели.

Року 1552. Кроль Жигмунт Август, зоставши уже по другой жонѣ вдовцем, а будучи еще молодым, умыслил знову приятелство отновити з домом Ракуским, выправил послы до кроля римского Фердинанда, першой своей жоны Гелжбеты отца, просячи о дочку [Фердинанда] Екатерину, Гелжебеты [76], першой жоны своей, сестру рожоную, которую отдал Фердинанд.

Року 1553. Иван Васильевичь, великий князь московский, Астаракань замок и город великий, и орду, жиючую над морем Каспийским [Д] [77], взял и опановал [Е] и почал писатися царем астараканским. Того ж року кроль полский з царем московским взял примире на два роки.

Року 1559. Иван Васильевичь, царь [77А] московский, нашол причину на Листанды або Инфлянды [77АА] так о розрушене примиря з Нарвы и неотдане певной сумы з арцибискупства Дерпского, на которое собѣ [78] право дѣдичное привлащал. А зобравши войска з москвы 140 000 [78А] и татар великую часть Инфлятских [78АА] краин, за малы [Ж 79] час звоевал и Нарву мѣсто и замок портовый взял, также и инших замков з волостями до сорока и Дерптон мѣсто и [З] замок [З] бискупский [И 79А] з скарбами великими посѣл и опановал [Й], а вязнев

и здобычи невыповѢдимую речь [80] и неошацованую гетманове его до Москвы выпровадили и арцибискупа дерпского [81] з канониками его всѢми взяли на Москву.

Року 1561. Мистр новый листанский и арцибискуп и рижане приѢхали до кроля до Вилня, и там королеви [82] землю свою Лиотанскую во оборону и самых себе [83] в опеку поддали [к] и присягу выконали.

Року 1562. Иван Васильевичь [83А], царь [83Б] московский, послал войско свое на границу литовскую, которое то [л] войско Витебск, Дубровно, Оршу, Копыст и Шклов опановали [м] за тое, же помочь [83В] давали Инфлятом.

Царь [83Г] московский взял Полоцко под Литвою. Року 1564. Иван Васильевичь [83Д], великий князь московский, маючи войска московского конного двакрот 100 000 [83Е], а пѢхоты 80 000 [83Ж], а дѢл або гармат тисячу [н] [84], притягнувши под Полоцко облегл мѢсто и почал добывати его зо всѢх сторон [о], а кроль [85] на той час сеймовал в Полщи. А так Миколай Радивил, гетман литовский \л.529.\ великий, будучи в Минску войско яко нарихлѢй [86] собирал [п] [87], але войска великого за малый час так гвалтовне не зобрал.

[р] *на поле:* Радивил, гетман, чаты мос[ковские] побивает [ст] *последнее* а *переделано из* и [у] *на поле:* замок запалити казал сам староста; дурень, людей погубил и сам згинул [ф] *на поле:* москва наших (*в Л* инших) зобрала в неволю [х] э *переделано из другой буквы* [цч] *первое* и *приписано в строку другим почерком* [ш] *на поле:* Сиреброный и Петр Шуйский, гетмани московские [щ–щ] *в рукописи* с Зребраным; *исправлено по Л* [ъ] *буква* а *переделана из* и [ы] *первое* и *приписано над строкой* [ь] *буква* и *написана по вытертому месту* [з] *буква* ш *переделана* из н [ю] *на поле:* наши гетмани, маючи войска 4000, поразили москви 45 000 (*в Л, К* 26 000) [я] *на поле:* Шуйского мужик сокѢрою стял

[А] *буква приписана другим почерком* [Б] *буква* ы *переделана из* ъ [В] *буква* ъ *переделана из* в

[87А] отсѢчъ *К* [87Б] Ходкевичом *К* [88] коштеляном *Л* [88А] шесть тисячий *К* [88Б] двѢ тисячи *К* [88В] Березину *К* [88Г] ГлѢбовичъ *К* [88Д] 24 тисячи *К* [88Е] пречъ *К* [89] цара *Л, К* [90] опановала *Л, К* [90А] барнардинов *Л, К* [90Б] Ешлянов *Л, К* [91] мѢщан *Л* [92] зобраных *Л, К* [92А] царъ *К* [93] Шуйского *Л* [94] 1564 *Л, К* [95] *нет Л, К* [95А] тисячий 80 *К* [96] тысячами *Л* [96А] Въ Орколабовском *К* [97] Ходкевичом *Л, К* [98] коштеляиом *Л, К* [99] СоломѢрецким *Л, К* [100] нпигов *Л* [100А] тисячий чотыри *К*

[1] Хотковича *Л* [1А] тисячий 45 *К* [1Б] тисячий пять *К* [2] утекаючии *Л* [3] ранены Л [4] *нет Л, К* [5] гетман *Л* [6] будучого *Л* [6А] тисячий 80 *К* [6Б] Сребраным *К* [7] в̃ *Л* [8] звитязствѢ *Л* [9] забитью *Л*

Тягнул еднак полочаном на отсѢчь [87А] з Григорием Хоткевичем [87Б] каштеляном [88] троцким, гетманом полным литовским, маючи з собою войска литовского 6000 [88А], а поляков 2000 [88б]. А перебывши

Березин [88в] рѣку и Черницу рѣку, положился от Полоцка в милях осми, зачим колко загонов московских в пицованю поразили наши поляки и погромили [р], а царь московский тым пилнѣй добывал Полоцка. Але гды Дивойна, воевода полоцкий, з замку частыми вытечками преважне боронячися выпадал и москву бил, а потом сам казал мѣсто и паркан запалити, любо то ему Глѣбович [88г] отражал, шлюбуючи з жолнѣрством сам на себе взяти оборону великой Полоцкой посады, и черни теж простого люду 24 000 [88д] з замку выгнал пречь [88е], що все было москвѣ на руку, бо за приводом той черни з ям лѣсных великой живности москва доставала. А по згореню мѣста под самый замок дѣла бурачие подшанцовала [ст] москва а, стрѣляючи з гармат безпрестанне, запалили замок и люду, в замку гасячих огонь, много велми з гармат побито. А потым воевода полоцкий Дивойна з епископом з замку вышли, поддаючися на ласку царя [89] московского [у]; и так москва, взявши замок Полодкий, и мѣсто недогорѣлое опановали [90]. Там же татаре езуитов, доминиканов, барнирдинов [90А] посѣкли, а жидов всѣх потопили [ф], а воеводу полоцкого Дивойну з жоною, владыку и пана Яна Глѣбовича, воеводича виленского, Немѣричов, Эшлянов [х] [90Б], Корсаков и иншой [цч] шляхты много, также мещан [91] всѣх полоцких зобранных [92] зо всѣх скарбов их до вязеня взято, и до Москвы, як жидов до Вавилона, запроважено. И сам царь [92А], зоставивши князя Петра Шуского [93] з войском великим на Полоцку, сам до Москвы з незличоными скарбами и вязнями отъѣхал.

Року 1565 [94]. Великий князь московский, задержавши послов литовских у себе, котрых был до него послал кроль, зобрал войско великое и [95] выправил з ним Петра Сребраного и царевича казанского, и послов литовских з ними пустил, приказавши Сребраному, абы нещадно бурил Литву. Мѣл той Сребраный войска \л.529об.\ з собою 80 000 [95А], а з Полоцка иншою дорогою рушился Петр Шуйский [ш] з пятдесятма тысячма [96] комонника; и мѣли тые войска з Шуйским и з [щ] Сребраным [щ] стягнутися на полях Друцких. Сребраный положился обозом у двох милях от Орши над рѣкою Кропивною, а Шуйский на [ъ] Чаинских [ы] полях в селищу Иванковском [ь] Ворколабовском [95А], о котором Миколай Радивил, воевода троцкий, гетман великий литовский, з Григорием Ходкевичем [97], каштеляном [98] троцким, гетманом полным, и з Богданом Соломерецким [99], Богушем Корецким,

княжаты, довѣдався, маючи от шпигов [Э] [100] певную вѣдомость где обозом стоит, прудко ся зготовал, маючи з собою войска 4000 [100 А]. З тым теды войском своим на так великое войско московское в вечернюю годину 26 дня стычня Радивил гетман ударил за приводом Григория Ходкевича [1], где за помощию божиею збил москвы 45 000 [Ю] [1А], а до Полоцка ледво утекло москвы 5000 [1Б], и то мало що не всѣ ранныи. Там же и сам Шуйский, утѣкаючи [2] раненый [3], от мужика сокѣрою забитый, полегл [Я], которого потом в Вилню в церкви Святой Пречистой поховано. Там же и инших княжат и бояр много побито, а поиманых з обозом и з [А] [4] великими лупами гетманы [Б] [5] и панове, и рицерство литовское межи себе розобрали, а переднѣйших вязнев до кроля, на той час у Варшавѣ будучаго [6], отослали. Другое войско болшое, в котором 80 000 [6А] з Сребряным [6Б] от Орши миль двѣ [7] лежало, Филон Кмита, воевода смоленский, тым фортелем стрвожил: послал до Дубровъна [В] з листом, даючи знати о звѣтязствѣ [8] над москвою свѣжим и о забитю [9] ПІуйского, и казал тым своим посланцом

[Г] *на поле:* Филон, воевода смоленский, учинил фортель над гетманом московским [Д] *на поле:* гетман московский утѣкает [Е] *буква* ч *переделана из другой буквы* [ЕЕ] *в рукописи* дви [Ж] *на поле:* наши осѣдают замки московские [ЖЖ] *в рукописи* дестот; *исправлено по Л* [З] а *переделано из* и [И] *на поле:* деспот, господарь волоский, в Римѣ умер й а *переделано из* и [К] и *переделано из* е [Л] о *переделано из* р; *после* о *следы вытертой буквы; очевидно было* при [М] *буква* л *переделана из другой буквы* [Н] п *переделано из* т [О] *на поле*: рада хитрая [П] и *переделано из* а [Р] *второе* о *переделано из* ъ [С–С] *написано на правом поле тем же почерком и теми же чернилами с выносным знаком* [Т] *переделано из* и [У] *написано дважды* [Ф] *перед словом стертая буква* [Х] *на поле*: таемная рада [Ц] *буква* о *переделана из другой буквы* [Ч] *буква приписана другим почерком* [Ш] *после* ш *стоит* ъ, *переделанный из другой буквы*

[10] Сребряного *Л* [11] наметы *Л, К* [12] пятьсот *Л* [13] утекати Л, К [14] на *Л* [14А] двѣ тисячи *К* [14Б] 25 тисячий *К* [14В] царъ *К* [15] бехторов *Л, К* [16–16] 500 *Л* [17] тисячий 6 *К* [17А] сѣдѣл *Л* [17АА] господаръ *К* [18] мѣстце *Л, К* [19] господара *Л, К* [20] и Л, К [21] лацынѣ *Л* [22] при *Л, К* [23] *нет Л* [24] учините *Л* [25] скаржетеся *Л* [26] а *Л, К* [27] грошей *Л* [28] потом *Л, К* [29] помочи *Л, К* [30] и воеводою *Л* [31] *нет Л, К* [32] Ласки *Л* [33] а *Л, К* [34] ушу *Л, К*

ѣхати [Г], где розумѣл, же их московская стража мѣла поимати; а так и поимала. А гды припроважено до Сребраного [10] а прочитал листы тые, так стрвожился, же покинувши всѣ [Д] обозы, памѣты [11], возы, гармат пятсот [12], порохи, скарбы, сам зо всѣм зараз почал утѣкати [13]. А Филон Кмита, воевода смоленский, и Юрий, воевода мстиславскйй, не маючи болш над [14] 2000 [14А] войска доброго, гонили их биючи, стинаючи [Е] и имаючи. Потым, гды так москва была розгромлена, наши взяли возов 25 000 [14Б], и велми великие здобычи, грошей два [ЕЕ] милионы, шат розмаитых и живностей \ л.530.\ (бо гды ж ему росказал был царь [14В] московский тягнути аж до Варшавы), также панцеров и бехтеров [15], гармат 5 [16] сот [16], все тое везено за войском; вязнев было московских 6000 [17]. А так тые двѣ войска московские великие дивною божиею силою были

звитяжоные. Станислав теж, пан литовский, замок московский Озерища [ж] взял, а Филон, воевода смоленский, з войском руским Почепов мѣсто збурил и аж до Стародуба вси волости сплюндровал. А так москаль сидѣл [17А] тихо от того часу.

Повѣсть о дешпотѣ господари волоском. Року 1566. Деспот [жж], господарь [17АА] волоский, выгнан был от волохов з Волоского панства, который ѣхал до Риму, а на тое мѣсце [18] волохи приняли Александра за господаря [19], а [з] [20] той деспот, будучи в Римѣ, захоровал и помер [и]. А [й] межи слугами, которые при нем были, был еден гречин [к] научоный и по-лацинѣ [21], и по-грецку, который по смерти пана своего деспота зобрал всѣх слуг пана своего деспота небожчика, товаришов своих, и мовил им: «Панове товариши и братия моя милая. Вѣдаете о том, иж пан наш умер, не маючи по [л] [22] собѣ жадного повиноватого, зачим урад [23] поберет по смерти его позосталую [м] маетность, яко и належит. А так, если мене в том хочете послухати, то вам и минѣ будет добре. Учинѣте [24] так: идѣте до ураду, а скаржтеся [25] на мене, мовячи, иж есть сыновец пана нашего небожчика деспота [н], котрый хочет побрати всю маетность небожчика стрыя своего, а платити нам не хочет заслуг наших, и [26] урад кажет мене пред себе призвати и роскажет вам платити [о], а я вам обѣцую межи вас що есть небожчиковского роздѣлити, а я не жадаю ничого, тылко листов и [п] привилеов, которых мѣл небожчик. Тылко ми дайте так много на страву, абым где индей могл ѣхать, шукаючи собѣ пана. Вшак же вам по тых листах ничого и не придадутся вам ни на що». Учувши то, товариство его позволили на тое всѣ з радостю, мовячи ему: «Не тылко тебе у ураду признаем сыновцем, але где будет потреба того, зознаем и оповѣмо». А той гречин вѣдаючи добре, же правдивый его, небожчиков [р], сыновец был на войнѣ забитый, прето он имя его на себе взял и роздѣлил оную маетность небожчиковскую межи товариство и собѣ часть отнял гроший [27] на страву, и привелеи, и [с] листы всѣ побрал [с], а [т] потым [28] \л.530об.\ поѣхал до Видня до двору цесарского, просячи цесара, абы ему помогл осадитися на Волоском господарствѣ. И так ся удавал, же есть власный сыновец небожчика деспота и ему власне тое [у] господарство належит. Потым приѣхал до кроля Жигмонта Августа до Полщи, просячи помощи [29] от него на Волоское господарство, и принял товариство с паном Ласким Олбрихтом, воеводою [30] сирадским, з которым нарадившися, той деспот мѣл

был первѣй до Волох ѣхати [ф], а там з волохами потаемне страктовавши [х], щобы тым спаднѣйший приступ до папства мѣл, яко ж так и учинил: ѣхал до жоны Александровы, которая была рожоная сестра небожчикови деспотови, повѣдаючися быти сыновцем небожчиковским, котрая давши ему вѣру в том приняла его [ц] вдячне, а [ч] [31] Александер, муж ей, также ласкаве ся ему поставил. А пан Лаский [32] в Полщи тым часом люд збирал и [33] там деспот, намовившися з волохами а маючи уже от них обѣтницу и надѣю, же ему мѣли до помочи на панство, але гды тая рада его дошла до уш [ш] [34] Александровых, казал ему потаемне дати трутизну.

[щ] *слово написано дважды* [ъ] *буква* ы *переделана из* о [ы] *в рукописи* постил; *исправлено по Л* [ь] *буква* з *приписана в строку, после буквы* о *вытертая буква; очевидно, было написано* розбивши [э] *буква* и *переделана из букв* го; *было* него [ю] *буква* у *переделана из другой буквы; очевидно из* о; *на поле:* вымисл велми хитрый п[ана] Ласки [я] *в рукописи* воском; *исправлено по Л; на поле:* дешпот воскрес, бо не умирал

[А] и *переделано из другой буквы* [АА] *в рукописи* найтруднѣйше; *исправлено по Л* [Б] *в конце слова* ъ *переделан из другой буквы* [В] *на поле:* господар волоский утѣкает до турок [Г] *буквы* тъ *приписаны другим почерком* [Д] *на поле:* зрада волохов на деспота [Е] *буква* ц *переделана из другой буквы* [Ж] *буква* н *переделана из другой буквы* [З] *первое* о *переделано из* и; *буквы* го *приписаны другим почерком* [И] *буква* а *переделана из другой буквы* [Й] *буква* г *приписана другими чернилами*
[35] отруен *Л, К* [36] утѣкл *Л, К* [36А] чотыри тисячи *К* [36АА] до *Л* [36Б] тисячий 40 *К* [37] Ласко *Л, К* [38] мает *Л* [39] повѣдѣл *Л* [40] ню *Л, К* [41] встати *Л* [42] уже *Л* [43] близско *Л* [44] границы *Л* [45] з *Л* [46] Ласком *Л, К* [47] топер *Л* [48] дванадцети тисячей *К* [49] мосту *Л, К* [49А] тисячий двѣ *К* [60] чужоземский *Л, К* [51] ничого *Л, К* [52] Ласки *Л, К* [53] дъля, *причем буквы* ля над *строкой Л* [54] случную *Л* [55] з *Л, К* [56] *нет Л* [56А] злучивши *Л* [57] с *Л, К* [58] дешпота *Л, К*

Познавши теды деспот, же естъ оттруен [35], зараз удался до лекарства, же ему тая трутизна не шкодила, а в том оздоровѣвши утѣк [36] зараз до Полщи до пана Ласкаго, который уже мѣл немало жолнѣров зобраных. Описал му ся деспот кровию своею братерскою, а пан Лаский обѣцал ему помагати, аж его всадит на панство, а маючи люду военного яко 4000 [36А], тягнул з ним ку [36АА] Волоской земли. Александер теж, будучи [щ] господаром волоским, зобрал люду волоского военного 40 000 [36Б] волохов и венгров и, притягнувши на границу, чекал пана Лаского з тым то дешпотом. Але вѣдаючи пан Ласкый [ъ] [37], же Александер великое войско мѣет [38], трудно было против Александрови стати, учинил стратагемата, и назад вернулися до Острога, а войско роспустили на становиска, росказавши, абы были готовыми зо всѣм, аж им даст знати скоро. Потым в тыждень, змовившися дешпот з паном Ласким, сказал пан Лаский пред челядю, же пан дешпот хорый и не пустил [ы] до покою никого, а на кождый день повѣдает, же горѣй ся мает, що день. Не вышло недѣль двѣ, аж пан Лаский, вышедши с покою

показался быти барзо \л.531.\ фрасовливым и повидѣл [39], же пан дешпот помер, убрался в жалобу, а зробивши [ь] труну, камень великий в неи [э] [40] вложил, и, засмоливши, учинил погреб и велми фрасовался, оповѣдаючи смерть дешпотову [ю]. Пришла тая новина до Александра, господара волоского, же дешпот умер и видѣли погреб его, а тому, который ему тую новину принес, велми его ударовал, и зараз от великой радости роспустил все войско свое. А пан Лаский, учувши, же Александер войско свое роспустил, росказал дешпотови з мертвых востати [41] (бо и не умирал, тылко то на зрадѣ Александру учинил) и зараз зо оным войском своим и з дешпотом до Волох тягнул, а гды вже [42] близко [43] были Волохов, пришла новина до Александра, же дешпот тягнет з войском [я]. А гды то учул Александер, тому, хто тую новину ему принес, казал шию утяти, и других также постинати, мовячи: «Здрайцы мои, не вѣм для чого ми такие новины приносите, вшак дешпот давно умер и схован, а вы, з мене шидячи, страшите мя». Еднак посел за послом от граници [44] один за едным з новиною тоею бѣгла, иж дешпот с [45] паном Ласким [А] [46] уже недалеко границы. Он тепер [47] увѣрил, и що найпрудшей [АА] могло быти, зобрал людей военных до 12 000 [48] и тягнул на границу, и поставил дѣла на горѣ против мосту едного, где мѣл дешпот з Ласким переходити, сподѣваючися, же мѣл мост [Б] [49] оборонити. Але пѣхота пана Лаского вбѣгла под гарматы и отняла их, а обернувши тые ж дѣла, войско Александрово потужне били. А так Александер мусѣл утѣкати до турков [В], а пан Лаский з дешпотом просто тягнул до Сочавы и посадил его на господарствѣ Волоском, а зоставивши жолнѣров своих 2000 [49А] и при дешпотѣ на его варту, влохов и французов пятьсот, сам ѣхал до Полщи, учинивши певный контракт [Г] з дешпотом о нагородку утрат своих. Потым волохи, мыслячи того свого нового пана дешпота здрадити [Д], намовили его, абы той свой люд чужоземный [50] послал на границу венгерскую, против Януша воеводы седмигродского, и послал дешпот оныи свои влохи и французы [Е], котрые там не сподѣваючися ничего [51], безпечными были собѣ, не мыслячи о зрадѣ. А в том волохи, на [Ж] сонных напавши, всѣх побили, а потым облегли дешпота \л.531об.\ в замку Сочавском. Который то дешпот, не будучи вдячным добродѣйства пана Лаского [З] [62], же великие скарбы для [53] него утратил, не сполнил обѣтницы, которую приобѣцал пред всаженем [И] на панство. Розгнѣвавшисяй пан Лаский за слушную [54] причину, мыслил, як бы его с [55] того панства

яко невдячника выгнати [56], и злучився [56А] з [57] князем Дмитрием Вишневецким, мужем славным и мужным, хотѣл его на тое панство, выгнавши деспота [58], посадити. Будучи теды в Пиотрковѣ на сеймѣ,

[к] *буква* ѣ *переделана из другой буквы* [л] *на поле:* волохи на зрадѣ пишут до Вишневецкого на господаротво [м] *первое* о *переделано из* и; *буквы* го *приписаны другими чернилами* [н] *написано по вытертому месту* [о] *на поле:* дешпот в облеженю [п] *буква переделана из* и [р] *буква* с *переделана из другой буквы* [с] *на поле:* дешпот до князя Вишпевецкого выправует послы о люд просячи [т] *на поле:* Пясецкого зла рада [у] *в рукописи* зо [ф] *на поле*: войско волоское на засадѣ на Вишневецкого [х] *на поле:* волохи люд Вишневецкого збили [ц] *на поле*: Вишневецкий в копици сѣна [ч] *буквы* ро *приписаны над строкой; буква* д *первделана из другой буквы; буква* к *переделана из а* [ш] *на поле*: князь Вишневецкий поиман [щ—щ] *написано на правом поле с выносным знаком тем же почерком и теми же чернилами* [ъ] *на поле:* Вишневецкий с Пѣсоцким на гаках (первоначалью гаку) [ы] *первое* о *переделано из* и; *буквы* го *приписаны другим почерком* [ь] *на поле:* пан Лаский раду збирает

[59] певне *Л, К* [60] *нет Л* [60А] шесть тисячий *К* [60Б] тисячий шести *К* [61] пишущи *Л* [62] самого *Л, К* [63] Ласки *Л* [61] а *Л, К* [65] воим *Л* [66] *нет Л, К* [67] Лаского *Л, К* [68] во *Л* [69] и *Л, К* [70] тысячий *Л* [71] потом *Л* [72] воей *Л* [73] волохов *Л, К* [74] господара *Л, К* [75—75] не на щасте *Л* [76] копицѣ *Л* [77] нагороду *Л, К* [78] они *Л* [79] цесара *Л, К* [80—80] *нет Л, К* [81] нагороду *Л, К* [82] устрѣляли *Л* [82А] цесар *К* [82Б] гды жъ *К* [83] замила *Л* [83А] кровъ *К* [84] Ласки *Л, К* [86] жалостный *Л* [86] той *Л, К* [87] пропадуть *К*

постановили собѣ то за певнѣ [59] люд збирати, и зобрал зараз [60] люду пан Лаский 6000 [60А], а князь Вишневецкий также 6000 [60Б] и тягнули до Волох; и мѣлися зыйти тые войска обѣ [к] сполечне. Але князь Вишневецкий тягнул впрод на границу и там мѣл пана Лаского чекати. В том волохи выправили послов своих до князя Вишневецкого, пишучи [61], абы не чекал пана Лаского, поневаж мы всѣ волохове знаем тебе, князя Вишневецкого, и жадаем тебе самаго [62], а не пана Лаского мѣти на панствѣ [л], гды жес ты есть князь Вишневецкий, здавна славный рицер, если пана Лаского [м] [63] чекаеш, не будет твоя слава самого, але наполы з паном Ласким, же на панство впровадит. А так князь Вишневецкий на лихо свое дался намовити, не чекаючи пана Лаского, яко были з собою постановили бо [н] [64] пан Лаский тягнул за ним з своим [65] людом. Волохове теж [66], не чекаючи войска пана Ласкаго [67], мыслили о Вишневецком и его здоровю. Дешпот, будучи в [68] облеженю от волохов [о], почал трактовати з князем Вишневецким, жадаючи, абы зоставил свои жолнѣре при нем, обѣцуючи жолнѣром плату, а [п] [69] князеви Вишневецкому на кождый рок трибут давати, певную суму гроший и килка тисячий [70] волов и килка сот [р] коней [с], и до Полщи их потым [71] вернути с покоем. Але пан Пясецкий, будучи при князю Вишневецким поручником, сам з своей [72] доброй воли, без инших памовы, провадил до того князя Вишневецкого, абы жадного постановеня не чинил з дешпотом, «поневаж тебе волохи сами доброволне приймуют на панство» [т], который, в том

услухавши его, ѣхал до волох [73], а в тым наготовалися волохи на зраду и повидѣли князю Вишневецкому, абы ся назавтрее наготовал там на поле, где его всѣ панове будут чекати и приймовати за [у] господаря [74] своего, до которого поля был мост през багно. \л.532.\ И там засадили войска свои волоскии [ф], часть едну з той стороны мосту, а другую з другой стороны мосту, куды князь Вишневецкий мѣл ити, а на [76] щасте [78] его княжее мгла была великая споранку (бо то было в осени), гды князь Вишневецкий тягнул там з людом. А скоро мост минул, волохи з обудвух сторон ударили на него прикро, которому на том мѣстѣ волохи люд збили [х], а сам князь Вишневецкий утекл и скрился в одной копици [76] сѣна [ц], а потым хлоп приѣхал по сѣно и нашол его, а князь Вишневецкий просил его, мовячи: «Брате, ратуй мене теперь, а я тобѣ потом обѣцую нагородъку [ч] [77] великую». Казал ему той хлоп: «Всяд на воз, повезу тебе до своего дому», и прикрил его сѣном. Не везучи его додому, але везл его до Томши и Мочана, котрые были переднѣйшийми вожами волоскими [ш], и отдал его им, а оны [78] барзо ему были рады, и послали его зараз до цесаря [79] турецкого посполу з поиманым паном Пѣсоцким, за который подарок волохом дал [80] цесар [щ] турецкий [щ] [80] великую ногородку [81] и казал обудвух скинути на гаки з вежи [ь] над одногою морскою ку Галатѣ, где князь Вишневецкий до трох дний висѣл живо, аж его турки устреляли [82], гды проклинал их Махомета, але их цесарь [82А] за тое карал, гды жь [82Б] болш рад был муцѣ его. А Пясецкий сконал рихло, бо летячи з вежи, зависл до горы ногами; и так его залила [83] кровь [83А]. А пан Лаский тягнул еднак в землю Вояоскую, для причины тоей, же дешпот през шпига едного писал до пана Лаского [ы] [84] лист велми жалосный [85] просячи, абы ся над ним змиловал, вызнаваючи грѣх свой противко ему, обѣцуючи под присягою, если его бог вызволит, а он з войском до него притягнет, що тылко схочет, то ему дасть и нагородит всѣ шкоды, обѣцуючи ему и то, що Вищневецкому обѣцал що рок давати. Маючи пан Лаский тот [86] лист, зозвал всѣх ротмистров [ь] и казал тот [86] лист голосно читати, радил ся их, як был могло быти лѣпшей, если его ратовати албо нѣт. А они ему повидѣли, же лѣпше ратовати, бо если дешпот згинет, всѣ ваши шкоды и наклады пропадут [87], а если будет вызволеный з того облеженя,

[э] *далее чистое место на 5 букв* [ю] и *переделано из* а [я–я] *написано над строкой с выносным знаком другим почерком и другими чернилами*

[А] ъ *в конце слова переделан из другой буквы* [Б] *написано над строкой другим почерком и другими чернилами* [В] *буквы* ыл *переделаны из других букв* [Г] *на поле:* дешпот корону поломавши дал слугам [Д] *на поле:* дешпот стят на мосту [Е] *первое* о *переделано из* и; *буквы* го *приписаны другим почерком* [Ж] *первое* о *переделано* из и; *буквы* го *приписаны другим почерком* [З] *на поле*: волоское окрутенство [И] *первое* о *переделано из* и; *буквы* го *приписаны другим почерком* [Й] *слово написано над строкой другим почерком и другими чернилами* [К] *на поле*: дорожиета великая [Л] *на поле*: уыѣя дошла грунтовне поляком з литвою [М] *второе* о *приписано над строкой* [Н] *на поле:* голод великий в Полщи и в Дитвѣ [О] *на поле:* турков поразила мос[ква]
[88] *после слова* нагорожати *слово* васцис *Л, К* [89] *нет Л, К* [90] а *Л* [91–91] *нет Л, К* [92] *нет Л, К* [92А] волохов *Л* [93] зычливости *Л, К* [93А] волохов *Л, К* [94] поламавши *Л, К* [95] *нет Л* [95А] волохом *Л* [96] нагороду *Л, К* [97] нѣмцы *Л* [98] венгры *Л* [99] Томши *Л, К* [100] Мочановы *Л, К*

[1] Ласкии *Л; в К* Ласки [2] рѣки *Л, К* [3] тысячма *Л* [4] тысячей *Л* [5] дешпотово *Л* [6] Ласки *Л, К* [7] нѣмец *Л, К* [8] Ласки *Л, К* [8А] теперъ *К* [9] нет Л, К [9А] тежъ *К* [10] то *Л* [11] землѣ *Л, К* [11А] 25 тисячий *К* [11Б] 8 тисячий *К* [12] 13 000 *Л; в К* тисячий 15 [12А] цесаръ *К* [13] Астракани *Л* [14] острашены *Л* [15] потунули *Л*

будет нагорожати [Э] [88] шкоды и наклады; а так на том стало, же его ратовати. И тягнул з войском своим до реки Серету недалеко от Сочавы, не вѣдаючи, що ся стало в [89] килка дний пред тым, иж венгрове, \л.532об.\ которые были в замку Сочавском при Дешпотѣ, килка сот их, и [Ю] [99] они з другими венграми трактовали, которые были з волохами в полю. Дешпот тым замковым венгром заказал, абы отшод не розмовляли з собою, а они на тое ничого не дбали, уставичне еднак около зрады з собою трактовали, чого дешпотови трудно было им заборонити, гдыж не мѣл при собѣ [91] люду [Я] болш [Я] [91], тылко немцов килка десят [А], тако ж [Б] [92] влохов [92А] и французов, котрые ему были вѣрными и зычливыми. Наостаток венгрове замковые постановили, иж мают Томши и Мочанови дешпота выдати. Постерегши то, дешпот, же мѣл умерти, дознавши вѣрности и зычьливости [93] тых влохов [93А] и нѣмцов противко собѣ, котрые при нем были, а не маючи им за тое чим нагородити, корону золотую, котрую дал был [В] собѣ уробити, поломавши [Г] [94], а [95] дякуючи им за вѣрную службу, их роздѣлил еѣ межи них. Довѣдавшися того волохи, же нѣмцом и влохом [95А] Дешпот корону золот[ую] свою зламал в нагородку [96] слугам своим, поимали всѣх и посажали, хотячи их потратити. Боячися небожата нѣмци [97] смерти, повертали им тое, що им был дал дешпот, и так их выпустили, а венгри [98] замковыи, взявши дешпота, выдали его тым неприятелем его, Тошми [99] и Мочанови [100], которые казали его на мост Сочавский вывести и стяти [Д]; и так стят дешпот. А потом до войска пана Лаского [Е] [1], который был уже станул на берегу реки [А] Серету з чотырма тысячми [3] люду военного, послали волохи, посполу стоячи на другой сторонѣ тои ж реки Серету з венграми около пяти тисячь [4], взявши одного нѣмца найвѣрнѣйшаго, дешпотового [5] дворанина, наго и босо, обрѣзавши ему уха и нос,

тылко в простирадло увинувши его, выправили до пана Лаского [ж] [6] з тым поселством [3], абы вернулся до Полщи, хочет ли быти здоровым, а если ся не вернет, то тое подкает его, що и тебе, нѣмче, поткало. Который то нѣмѣц [7] сказал пришедши до войска пана Лаского [и] [8] все, що ся стало, же венгрове зрадили дешпота и выдали его Томши и Мочану, тому теперь [8А] день третий, як его на мосту казали стяти и стят есть. Учувши тую новину злую, пан Лаский ишол що прудшей до Полщи и войшол додому в цѣлости. На той час была великая дорожнета хлѣба [й] [9] в Полщи и в Литвѣ [к], и голод немалый.\л.533.\

Унѣя, албо з[ъ]едночене Полщи з Литвою. Року 1569. Был сейм валный в Люблинѣ, на котором скончилася унѣя [л], або з[ъ]едночене короны Полской з Великим князством Литовским; Волынь, тежь [9А] и Киевское воеводство до Короны прилучено, любо того [10] многие панове литовские боронили.

О голодѣ [м] великом. Року 1571. Голод великий был в Полщи и в Литвѣ [н], же убогие люде стерво здохлое и собак ѣли, наостаток умерлых людей трупы выгребаючи з земли [11], ѣли и сами вмирали. Того ж року турков 25 000 [11А] комонника, а янчаров 8000 [11Б], татаров 15 000 [12] цесарь [12А] турецкий послал добывати Астракони [13] под царем московским, землею и водою, але им москва наперед галеры стрелбою отняла на рецѣ Дону в переволоки, и всѣх янчаров побили [о], потым ѣздныи отстрашеныи [14], а гды тягнули назад, голодом и нуждою змореныи померли, другие потонули [15], а инших москва погромила. И утративши всю армату, ледво их 2000 до Константинополя вернулося.

[п] *на поле:* татаре звоевали Москву [р] *буква* ъ *на конце слова переделана из другой буквы* [с] *второе* е *приписано над строкой* [т] *на поле:* кроль причиняется за господарем волоским до турчина [у] *слово написано по вытертому месту; видны остатки буквы* р *и надстрочного* и (\\) [ф] *на поле:* а и Воиня господар волоский [х] *перед словом две вытертые буквы* [ц] *на поле:* повѣсть о Ивонѣ [ч] *так во всех списках* [ш] *на поле:* Ясы, столица волоская [щ] *на поле:* окрутенство турков над волохами [ъы] *первое и переделано из* е [ь] *написано над строкой другим почерком и другими чернилами* [э] *на поле:* Мелецкий на сваволных казал поставити шибеницу (шибеницу *приписано другим почерком)* [ю] *буквы* хъ *приписаны другими чернилами* [я] *первое* с *приписано над строкой*

[А] *на поле:* подъѣзды обоих войск [Б] *в рукописи* чнли, *причем буква* л *приписана другими чернилами* [В] *буква* е *приписана другими чернилами;* ъ *в конце слова переделан из* е
[16] города *Л, К* [17] Ивонѣ *Л, К* [18] господара *Л, К* [19] Александр *Л* [20—20] 24 000 *Л* [21] Андрея *Л, К* [22] тысячми *Л* [23] цесара *Л, К* [24] короля *Л* [24А] цесаръ *К* [24АА] тисячий двадцеть *К* [25] певласным *Л* [26] господара *Л, К* [27] котрыи *Л* [28] сповиноватил *Л, К* [29] Сенявский *Л, К* [30]

нет Л, К [31] тринатцетю сот *Л, К* [33] лежачие *Л, К* [33] рекою *Л, К* [34] Крушелницкого; *буква* у *переделана из другой буквы Л* [35] тридцетю *Л* [35А] шесть тисяч *К* [36] чотыримстом *Л* [37] *после слова* засадцѣ *слово* наших *Л, К*

Року 1572. Татаре перекопские Московское панство окрутне звоевали [п], Москву, замок Нижний, з грунту спалили, где людей велми много згорѣло и подушилося, тылко Китай город [р] [16] оборонено, а потым татаре з великою добычю от[ъ]ишли землею [с] нашею Полскою.

О Ивану [17] и Богдану, господарех волоских. **Р**оку 1573. Кроль Жигмонт Август Богдана, господаря [18] волоского, сына Александрова хотячи, яко голдовника своего, от цесара турецкого ратовати [т], который то Александров [19] сын королеви дватцеть [20] чотыри тысячи [20] люду военного в каждой потребѣ ставити приобѣцал потиху. Теды послал кроль Андрѣя [21] Тарановского, дворанина своего, до цесара турецкого в поселствѣ, просячи, абы Богдана в ласку принял свою и вину вшелякую отпустил, а панство его отчистое ему привернул. Был Тарановский от турка принятый вдячне, а тым часом Богдан з двома тисячми [22] люду военного в землю Волоскую вторгнул, и немало шкод начинил. Видячи то волохове, же им частые Богдан чинит шкоды болш поляков, ниж волохов любячи, послали собѣ до цесаря [23] турецкого потаемне по иншого пана, чого гды Богдан довѣдался от одного волошина, зараз утекл до Полщи. Посел теж от турка вернулся до кроля [24], который то цесарь [24А] турецкий хотячи \л.533об.\ все на жадане кролевское учинити [у], але видячи, що Богдан броит, послал Ивоню на господарство Волоское [ф], который маючи при собѣ 20 000 [24АА] турков приѣхал до Волох (того Ивоню нѣкоторые повидѣли быти сыном власным [х] [25] Стефана господаря [26] волоского, другие теж розумѣли, же он Стефанови уродился в Мазовшу, и служил пред тым при Фирлею, воеводѣ краковском [ц]. Потым заѣхавши до Константинополя, служил у цесара турецкого за дворанина, а потым за выслугу дал му [ч] цесар панство Волоское). Выѣхали против него панове волоскии, Гавриил Логофет, Дынга, гетман волоский, и иншие. Принявши его за пана, провадили до Яс и там столицу засадили [ш], але потым волохом жаль было того, бо им поляки, котрые были при Богданѣ, часом тылко гвалтом поживене собѣ и конем брали, але турки далеко чинили горшей, которыи [27] жоны и дѣвки их брали и гвалтйли, самых мордуючи и забиваючи [щ]. Потым Богдан тягнул против Ивонѣ з тыми своими трохи людей, которых мѣл от приятелей своих з Полщи, гды ж был

з домом Подневских и Тарлов спровиноватим [28], над которым людом был реиментаром Миколай Мелецкий, при котором теж был Миколай Синявский [ЪЫ 29], воевода руский. А так, вшедши до Волох, зараз почали собѢ жолнѢре [Ь 20] живности гвалтом брати, кривды людем чинити, чого, гды довѢдался Мелецкий, посрод обозу казал поставити шибеницу [Э] и заказал, абы жаден никому ничого не брал гвалтом, гды ж не до неприятелской, але до власной своей пришли землѢ. Там же Мелецкий, зараз люд пребраковал, семсот коней люду мотлоху додому вернул, а з тринадцетию сот [31] коней тылко зостал, не в мнозѢ люду, але доброго. А назавтрее перейшол през Буковину и пришол до рѢки Пруту, оттоля выправил Белявского з слугами Богдановыми до ХотѢня по гарматы, потым тягнули далей и пришли до Степановичь, лежачих [Ю 32] над тою ж рѢкою [33] Прутом, и там довѢдалися, же есть неприятель близско. И здалося нашим военным справцом, абы подъѢзд выправили, и выправили Станислава Лянскоронскаго, Миколая Язловецкого, Миколая Герборта, Станислава Волского, Крущелницкого [34] ротмистра з ротами, Темрука петигорца з 30-ю [35] козаков. Обачивши их, волохи перешли [Я] всѢ на другую сторону рѢки зараз, а хочай \л.534.\ оных было 6000 [35А], а нашим чотыристом [36], битвы дати не смѢли [А], розумѢючи подобно о засадцѢ [37], чили [Б] теж[В] бог дал им страх и, не мѢвши наши з ними потребы, вернулися до своего обозу.

[Г] *на поле:* турков наши бьют [Д] *буквы* ов *написаны по вытертому месту, буква* ш *переделана из* к [Е] *буква* а *переделана из* е [Ж] *буква* а *переделана из* и [З] *буква* о *переделана из друеой буквы* [И] *буква* о *переделана из другой буквы* [Й] *второе* о *переделано из другой буквы* [К] *на поле*: наши уступают, а турки натирают [Л] *в рукописи* пол-ком [М] *на поле:* наши наотврот турков разят [Н] *на поле:* який у турков обычай военный [О] *в рукописи* податут; *исправлено по Л* [Н] *на поле:* Герборт, рицер мужный [Р–Р] *слова подчеркнуты* [С] *на поле:* отвага значная Козелского [Т] *на поле:* обоз наших под ХотѢнем [У] *буква* и *переделана из* а [Ф] *буква* з *переделана из* д; *буква* а *переделана из* о

[38] запалившеся *Л* [39] Крушелницкий *Л, К* [40] татарин *Л, К* [41] а *Л, К* [42] о *Л, К* [42А] тепер *К* [42Б] котрую *К* [43] поспѢшил *Л* [44] а *Л, К* [45] великие *Л, К* [46] войска *Л, К* [47] турецкие *Л, К* [47А] Степановичъ *К* [48] назадь *Л* [49] мѢстце *Л, К* [50] тритцетма *Л* [50А] подадуть *К* [51] противк *Л, К* [52] там *Л, К* [52А] а *Л, К* [53] Радецкого *Л, К* [55] ничого *Л, К* [56] выдирал *Л* [57–57] до вязеня *Л* [58] божой *Л, К*

Еднак же знову им казано ити под волохи, а вышедши, зараз напали на турецкую и волоскую страж, которая то их страж, абы огромнѢйшая здалася, клали огнѢ великии и широкие. Видячи их наши (а уже в той час днѢло) вдержатися далей не могли, але запалившися [38] охочо всѢ, учинивши окрик, ударили на них. Скочили и турки до наших поляков, и роты Волского и Темрукову зперли, але скоро Герборт, Лянскоронский, Язловецкий, Крущелницкий [39] в трубы, бубны казали ударити [Г], зараз тыл

подали, а наши, гонячи, стинали, били и 50 вязнев достали, а з наших жаден не згинул, толко з Темруковой роты козак, который мѣл коня твердоустого, той загнался далеко за турками и стял его турчин. З тоей потребы прибѣг еден наш товариш [Д] [40] з Темруковой роты до гетмана з тоею новиною, гды видѣл, же турки Волского роту найпервѣй огорнувши, наших поразили. Казал его гетман за тое на гарматѣ оковати ланцухом за шию, же непевную принесл новину. И [41] в том довѣдавшися наши от вязнев, же люд великий неприятелский тут же был за горою, зараз наши в шику станули, як до потребы, и в [42] том всем увѣдомили гетмана наши поляки, просячи о посилок. Пытал того посланца гетман; «Если естесь шляхциц?» Отказал: «Естем Лещинский». Рекл гетман: «То вѣру теперь [42А], бо шляхта повинна правду повѣдати, над которую [42Б] шляхтичови не есть ничого оздобнѣйшого, яко правда», и ударовал его. И зараз Яна Иордана и Матея [Е] Козелскаго выслал з ротами на посилок, и сам що найпрудшей зо всѣм войском за ними поспѣшал [Ж] [43] и [44], притягнувши до своих, дяковал за такую послугу, которую учинили. А приходячи до Ясов обачит великое [З] [45] войско [46] турецкое [И] [47], которое [Й] около Степановичъ [47А] лежало. Видячи то гетман, же не ровня, умыслил назад [48] вернутися, и зараз помалу уступовали всѣ в шиках своих [К], що обачивши, неприятель ишол за нашими; наши уступовали, а они натирали, еднак же ничого поляком не шкодили. А гды наши мѣсце [49] одно багнистое перебыли, которое было недалеко Хотѣня, припали турки з великим криком, яко бы наших мѣли поѣсти, на которых выпал найпервѣй Радецкий \л.534об.\ з тридцетма [60] товариством своим. Слуга гетманский ударил едного наѣздника чеканом в лоб и там чекан остался, а потым Чурило ротмистр з стома комонника до них обернулся и поткался з ними, а впавши межи них, бился, которого, гды не видно было, казал гетман Осовскому з полком [Л] цѣлым скочити и ратовати. Видячи то, турки, же наши поляки на отврот добре ся потыкают з ними [М], зараз подали тыл (бо той турки мают звычай, же ся зперву мужне поставят [Н], але як натрет на них неприятель смѣло, зараз тыл подадут) [О] [50А], а гды ся далеко наши загнали, обернулося знову до наших турков до шестисот, а наши поляки против [51] их моцно стали и билися час немалый. И так [62] якось Герборт от своих отлучився [П], оскочили его турки вколо и там слуг его забили чотырох, а сам ся вмѣшал межи волошу, же его не познали, ушол потым до своих, але недармо, бо упатривши собѣ турчина, ростял его наполы шаблею, и рушил

прудко на коню през один ров широкий и глубокий, которого ледво конем своим перескочил, а турки гонити его перестали, бо в [р] той ров [р], гоначи его турки, впало в той ров 40 турчинов с конми, там же и они и кони их поздыхали, побившися. Потом Мелецкий рушился оттоль обозом, а Козелский, дозволившися гетмана [с], ударил на обоз неприятелский, и [52А], немало их побивши, взял в них дѣл скилка и корогов червоную с хоружим, припровадил турчина велми высокого, а наши поляки обоз заточили и станули под Хотѣнем [т], переднѣйшие панове з Богданом в замку станули, а Богдан просил Мелецкого о посланца, абы ему до Ивонѣ дал. А так Мелецкий слугу своего Радецкаго [53] дал и послал до Ивони [у] з листом, просячи, абы панства его власного (до которого не мает он ничего) [55] з рук ему не видирал [56], бо недолго и сам в нем будет тѣшитися. Але на тое поселство Ивоня смѣялся и посланца того Радецкого цесарови турецкому послал за [ф] [57] вязня [57] през чауша, але его Мелецкий през пана Дзержка у баши вызволил. Видячи Мелецкий, же на тое воли божей [58] немаш,

[х] *на поле:* Язловецкий, гетман коронный полский [ц] *буква* е *переделана из* г [ч] *на поле*: Ивоня присягл королеви голдовать [ш] *на поле:* смерть кроля Августа [щ] *буквы* зи *приписаны другим почерком* [ъ] *буквы* кцы *переделаны из других букв; первоначально было написано* елецкая [ы] *на поле:* елекция над Вислою под Варшавою на кроля [ь] *последнее* е *переделано из другой буквы* [э] *на поле:* француз на кролевствѣ Полском Генрик [ю] *первое* о *переделано из* а; *буква* и *переделана из* о [я] *написан по смытому тексту, над буквой* ъ *в конце слова знак* и (\\)

[А] *буква* а *переделана из* о [Б] *на поле:* Генрик уѣхал о Полщи пречь [В] *приписано другим почерком* [Г] *на поле:* татаре Волынь и Подоле сплендровали [Д] *буква* а *переделана из* и [Е] *буквы* ия *переделаны из* ого; *на поле*: Стефан Баторий обран на кролевство [Ж] *переделано из* и [З] *на поле:* Стефан Баторий посполу з кролевою коронован [И] *на поле*: цесарь (*в Л, К* цар) мос[ковский] взял килка 10 замков [Й] *на поле:* послы польские до москвы *(первоначально* москаля)

[58А] шесть тисячей *К* [59] того *Л, К* [60] кролем *Л, К* [60А] *нет Л, К* [61] остатний *Л, К* [62] умерл *Л, К* [63] компѣтаторов *Л, К* [64] ввесь *Л, К* [65] короля *Л* [66] потаемне *Л, К* [67] котрым *Л* [68] розсаженых *Л, К* [69] Ведень *Л, К* [70] Сарское *Л* [71] сплендрованю *Л, К* [72] *нет Л, К* [73] Подолью *Л, К* [73А] 85 тисячий *К* [73Б] ото тисячий *К* [73В] руские *Л, К* [74] Баторого Л, К [75] седмигроцкого *Л* [76] и *Л* [76А] Василиевичъ *К* [77] *нет Л* [78] таршим *Л* [79] и з *Л, К* [80] своим великим *Л* [81] десять Л, К

абы Богдан на господарствѣ Волоском зостал, почал през Днѣстр переправлятися, а Ивоня писал до Язловецкого, гетмана коронного [х], просячи, абы казал Добросоловскому коммендантови замок Хотѣнь ему \л.535.\ подати (которого пред тым Ивоня з турками през килка недѣль добывал, але ничого не учинил, и овшех турков и волохов на 6000 [58А] под ним полегло), а он хочет быти послушным во всем королеви полскому и присягою тое [ц] [59] ствердити [ч], якую звыкли продкове его чинити королем [60] полским, также и панов своих волоских до того привести. А Язловецкий з докладом кроля от него принял присягу. И так Богдан от панства

своего отпал, потым в [60А] сколко слуг поѣхал до Москвы, и там умер.

Року 1573. Кроль полский Жигмонт Август, остатный [61] потомок Ягеллиов, умер [ш] [62]. По зистю [щ] его през увесь рок кролевство Полское в покою, праве небесною силою и обороною над надѣю всѣх станов трвало, аж потым, року 1574 априля 7 дня почалася елекцыя [ъ] в Варшавѣ [ы] албо под Варшавою в полю, в шопах, на котрую елекцию панове полские, литовские и руские и все рицерство з[ъ]ѣхалися в'великих почтах. Там же по долгих трактатах и отдаваню розмаитых комплетаторов [63] Генрик, княжа Андеговенское [ь], брат кроля французского, на кролевство Полское и Великое князство Литовское, Руское и Жомойтское [э] мая дня 14 выбран.

Потым, року 1575, отправивши погреб Жигимонтови Августови в Краковѣ, был Генрик коронован на кролевство Полское в четвер, дня 18, в вечер лютого месяца, а по коронации отправовалися [ю] суды през весь [64] великий пост. Не выконавши кроль Генрик [я] на кролевствѣ недѣль 20, як скоро ему новина пришла о смерти Кароля [А] [85], брата его, французского короля, з великим коштом, добре ся приготовавши, уѣхал потаемнѣ [66] в ночи з замку Краковского з колконадцетма французами [Б], которым [67] ся был того звѣрил. З Полщѣ утѣкал на розсажоных [68] коиех през Веден [69], Венецию, князство Сирское [70] до Франции приѣхал, и там на отчистом осѣл кролевствѣ.

О сплюндрованю [71] Подоля и Волыня. Року 1576. Татаре великие и неошацованые шкоды в Руси, на Волыню и [В] [72] Подолю [73] починили [Г], бо окром постинаных старых, молодых и дѣтей 85 000 [73А] и 30 двѣ особы вывели в неволю, коней, быдла рогатого, овец полторакрот 100 000 [73Б], шат, злота, сребра, скарбов набравши ушли до своей земли.

Сейм валный [Д] и з[ъ]ѣзд великий в Варшавѣ на обране кроля. Року 1577. Панове коронныи, литовскии и руськие [73В] зложивши з[ъ]ѣзд в Варшавѣ для грунтовной елекции, где з[ъ]ѣхавшися \л.535об.\ по разmаитых а долгих вотах, выбрали кролем Стефана Батория [Е] [74], воеводу седмигродского [75], и выправили зараз послы до него, абы на кролевство Полское

приѣхал, просячи. А гды приѣхал, отдана есть ему в малженство Анна королевна полская, цорка Жигмонта Августа, а [ж 76] по веселю коронован Стефан Баторий [з] посполу в малжонкою своею Анною Жигмонтовною на кролевство Полское и Великое князство Литовское и Руское в Краковѣ.

Року 1578. Иван Васильевич [76А], князь великий московский, гды кроль [77] был под Гданском, которое было кролеви з послушенства для гордости выламалося, над сподѣване наших поляков особою своею з старшим [78] сыном своим Магнусом, з [79] войском великим [80] до Инфлятов притягнул и колко 10 [и 81] замков выборнѣйших побрал и опановал, где великое мордерство москва и их татаре над нѣмцами чинили, паней и паненок гвалтуючи, стинали мужев, и в полон брали. Учувши тое Стефан Баторий, кроль полский [й], послал до него великих панов послов своих, Криска, старосту мазовецкого,

[к] о *переделано из* ъ [л] *буква* е *вписана другими чернилами* [м] *на поле:* пыха послов московских [н] не *приписано другим почерком* [нн] *в рукописи* пуступуючи; *исправлено по К* [о] *второе* а *переделано из* и [оо] чи *приписано над строкой* [п] у *переделано из другой буквы* [р] *на поле:* войну москалеви кроль оповидѣл [с] т *переделано из другой буквы;* ъ *переделан из* т [т] *на поле:* Полоцко наши спалили [у] м *переделано из другой буквы* [ф] о *переделано из* а; п *переделано из* н [х] *на поле*: Полоцко и замок кроль взял [ц] *буква* к *переделана из другой буквы* [ч] *буква* с *переделана из другой буквы; буква* к *переделана из* с

[82] тое *Л, К* [83] четвертымнадцет *Л, К* [м] жив *Л, К* [85] своеего *Л* [86] кондициями *Л* [87] свой *Л, К* [87А] примирьъя *К* [88] кроля *Л, К* [89] цара *Л, К* [90] слушной *Л* [91] *нет Л* [92] порадне *Л* [93–93] *нет Л* [94] причины Л [95] *нет Л* [96] канцлѣра *Л* [97–97] много побили велми *Л* [98] подшанцовалися *Л, К* [99] бланки *Л, К* [100] набили *Л, К*

[1] заставляючихся *Л* [1А] пожаданным *Л, К* [2] моцъ *Л, К* [3] канцлѣра *Л* [3А] застали *Л, К* [4] была *Л* [6] 5 *Л*

Миколая Сапѣгу, воеводу минского, Феодора Скумина Тихновича, подскарбего литовского надворнего, которые, гды пред царем московским поселство отправовали, не дал им мовити и слова о Инфлянской земли и овшем еще упоминался Курляндской землѣ и инших поморских краин, аж до Прус, твердячи собѣ мѣти право дѣдичное не тылко на то [82], але и на вси Прусы и на Полское и Литовское панство от Текуса цесара, мѣнячися быти четвертымнадцем [83] поколѣнем, чого як живо [к 84] не было. Сам ся змыслил быти о чом, повернувшися до кроля послы поселства своего [85] реляцию учинили. Знову кроль до москаля гонца и дворанина своего цослал Петра Гарабурду, приводячи вшеляким способом под слушными кондициами [86] з обоих сторон до покою стверженя, але он, ведлуг урожоной своей [л 87] гордости, не тылко не дался до примирья [87А] наклонити, але и гонца

королевского, ледво выслухавши, далеко от себе отослал и праве за вязня ховал.

Року 1578. Иван, князь великий московский, гонца кролевского Петра Гарабурду, а при нем и своих послов до короля [88] выправил, котрые в сенаторской избѣ, гды кроль до справованя поселства пред себе учтиве припроваженых припустил, зараз от урожоной гордости \л.536.\ своей почали, не хотячи жадною мѣрою поселства справовать [м], аж бы кроль, повставши першей, а знявши шапку, о здорове царя [89] их пытал, чого кроль, яко речи неслушной [н] [90], позволити не хотѣл. И [91] зараз от[ъ]ѣхали до Москвы, ничого не постановивши, а ни поселства справивши. А кроль, порядне [92] во [93] всем [93] поступуючи [нн], послал гонца Ванслава [о] Лопачинского [оо] до Москвы з тым листом, оповѣдуючи [п] ему слушную причину [94] войны з стороны своей и Великого князства Литовского. А постановивши и спорядивши все, що до войны приналежит, в Вилню рушился кроль зараз з войском всѣм литовским, руским и [95] жомойтским до Полоцка [р], над которым войском был гетманом великим Миколай Радивил, воевода виленский. А в той час рицерство и козаки литовские и руские, упередивши все войско, замки три московские, Косяну, Красное и Ситъпо [с], несподѣване убѣгли и спалили, а кроль, гды з трох сторон мѣсто Полоцк облегл августа 2 дня, назавтрее мѣсто добре оборонное перекопом, валом и стенами, также баштами, венгрове кролевскии и люд пѣший канцлера [96] коронного Яна Замойского, также и литовские гайдуки и козаки руские запалили [1] и москвы велми [97] много побили [97], а другие москали до замку утекли. Потым наши под самыи брамы и стѣны замковыи подшацовалися [98], з трох сторон на вежи и башты и бламки [у] [99] стрелбу пущаючи, москвы много побили [ф] [100]. Густою стрелбою, штурмом нашим смѣле в день и в ночи застановляючися [1], другие замку запаленя преважне гасили. А до того великие дожчи нашим были на великой перешкодѣ, а потым дня 29 августа месяца слонце весело ясным променем долго пожаданный [1А] свѣт освѣтило и того дня поляки, литва и венгры пѣшие, отважною смѣлостию з великим небезпеченства промыслом, перекопы и Полоту рѣку перебывши, под самыи стѣны замковыи огню поднесши, замок запалили, а гды огонь великую моць [2] взял, зараз рицерство охотне, пѣшие венгерские и поляков рота канцлера [3] коронного, также и гайдуки литовские дралися през огонь и стрелбу московскую до замку, але пред гвалтовным огнем и незгодою своею а стрелбою неприятелскою утративши 27

своих, кром ранных, назад мусѢли уступити. А назавтрее, гды огонь моц болшую взял и оборону гашеня всю отнял, поддалася \ л.536об.\ москва на кролевскую ласку, гды им прирекл, если бы хотѢли якие з маетностями волно до Москвы выправитися, а которые бы хотѢли королеви служити, тым жолд жолнѢрский и плата обѢцана, що и сполнил кроль. И так Полоцко, славная столица княжат давных [х], з рук московских выдертая есть. Зостали [3А] были [4] еще два замки поляком на перешкодѢ великой: Сокол [ц] над Рисою и Нисою рѢками, миль пять [5] от Полоцка на дорозѢ Псковской [4] ку полночи, и Туровила над Звиною миль 4 от Ули

[ш] *на поле:* Сусы, замок москов[ский], взяли наши [щ] *на поле:* СѢвер поляки пустошат [ъ] *на поле:* против татаров Солчан петигорец [ы] *в рукописи* води; *исправлено по Л* [ъ] *буква написана другим почерком* [э] *перед скобкой след вытертой буквы* [ю] *далее вытертое слово из трех букв* [я] *на поле:* Солчана татаре спалили з млином

[А] *над* и *следы вытертой буквы* [Б] *буква* ю *переделана из* ею; *видны следы е* [В] *на поле:* татаре под Дубном [Г] *буква приписана другим почерком* [Д] у *переделано из* а [е] *на поле:* доказуют ротмистры [Ж] *буква приписана другим почерком* [З] о *переделано из* ъ [И] а *переделано из другой буквы* [Й] *на поле:* Займойский (*в Л* Замойский) Велижа замку добыл

[5А] доброволное *Л, К* [6] рицерского *Л, К* [7] на тысячий двѢ *Л, К* [8] палил *Л* [9] намнѢйшое *Л* [10] великими *Л* [11] з *Л, К* [12] Радогоща *Л, К* [13] Почапова *Л, К* [14] тар *Л* [16] Солган *Л, К* [16] *нет Л, К* [17] и гды *Л, К* [18] спалили их *Л, К* [19] вытечку *Л* [20] Чернецкою *Л, К* [21] греблею *Л, К* [22] забиты *Л* [23] засадзку *Л, К* [24] *нет Л, К* [24А] пречъ *К* [26] *нет Л, К* [26] килку *Л, К* [27] татарми *Л, К* [28] на тысячу *Л* [28А] ночъ *К* [29] десять *Л, К* [30] каыцлѢр *Л* [31] стѢнами *Л* [32] спижою *Л*

и Витебска, идучи от Полоцка; але тые, року 1579 през штурмы поляки огнем попалили. Потым Миколай, воевода полоцкий, названый Дорогостойский, по одестю кролевском з войском ку дому, взял под москалем Сусу [ш] замок над Великим озером оборонный през доброволне [5А] подане, пред тым теж Филон Кмита, староста оршанский, маючи з собою люду рицерскаго [6], комонника, и пѢхоты, и козаков украинских 3000, волости Смоленские огнем и мечем звоевал, сел 2000 [7] спалил [8] и самое предмѢсте Смоленское, а без наймнѢйшое [9] шкоды люду своего з великиими [10] здобычами, стадами, вязнями до Орши вывел. А з другой стороны Константин, княжа Острозкое, с [11] князем Миколаем Вишневецким преправившися през ДнѢпр, роспустивши в загоны козаков и татар своих, облегли ЧернѢгов, столицу княжат сѢверских здавна [щ], але же ся в замку москва добре боронилася, а пѢших до штурму мало было, самое тылко мѢсто ЧернѢгов спалили, а загоны по всей СѢверской земли аж до Стародуба, Радогощи [12] и Початова [13] роспустили, а потом з великими здобычами до дому вернулися. Того ж року татаре на Волынь вторгнули, против которым Константин, князь Острозский, послал з Острога Солчана петигорца [ъ] в трохсот

коней для языка, котрый трафивши на немалый полк татар [14], дал им битву и всперл их, а гды татаре пришли своим на посилок, покрепилися на него, а Солчан [16] почал людей своих уводити на мѣсце безпечнѣйшее, на греблю у села княжати Желавского. Там же долго и мужне татаром боронячися, убили татар до шестисот. Потом великою силою вперли татаре наших до воды [ы] и так всѣх збили зараз, \л.537.\ тылко Госовский и килка козаков з ним ушло, а сам Солчан в [ь] млынѣ [16] в скилка козаков заперся, которых татаре (гды [э 17] им мужне боронилися), спалили [ю 18] з млыном [я]. Потым татаре пришли под Дубно и [А] почали през став ку замкови переправлятися, але князь Константин сына своего Януша послал з людом, который до замку упередил и зараз до татар вытѣчку [19] учинил за Чернѣцкую [20] греблю [Б 21], але пред мнозством их до замку уступил. А назавтрее татаре почали Дубна мѣста добывать [В]; опирался им князь Януш добре и побил их немало, межи которыми был значный один царский повинный забитый [22], которого схована у Красиловѣ. Того ж дня бранец один московский утѣк от татар тых до Дубна и повидѣл князю Янушови, же еще мают татаре покуситися добывати мѣста, а наши учинили на них засадку [23] з ручницами, а татаре з добытыми шаблями и з луками, гати через воду починивши, шли просто ку замкови и мало уже были не вошли в монастырь Воздвижения чест[ного] креста, але наши, на них выпавши, споткалися з ними и [Г 24] почали уступовать так далеко, аж их привели на стрелбу. А в том князь Константин послал татарина своего з Острога до Дубна з листом довѣдуючися [Д], що ся там дѣет, але его татаре поимали, который их пострашил войском при Константинѣ, и зараз оттягнули пречь [24А]. Тым теды часом Рафал Сенявский, будучи на той час старшим над жолнѣрми пограничными, выправил Миколая Герборта и Станислава Лянскоронского ротмистров для языка, и зараз трафили на чату албо загон татарский, в котором не было болш, тылко 80 татаринов [Е], и тых наши зараз погромили, и [Ж 25] килко [З 26] вязнев достали татаров, и хотѣли вернутися, а иншие загналися за татарами [27] и трафили 1000 [28] коней татаров, з которыми зараз битву сточивши, так ся мужне были, аж ночь [28А] их розорвала. Там был Лянскоронский пострѣлен и ранных было килко 10 [29], але всѣ выгоилися.

Року 1580. Ян Замойский, канцлер [30] коронный, втягнул з Витебска до Велижа замку московского а [И] обогнавши оный замок

за 16 миль от Витебска прирожоным мѣстцем над Двиною и моцными стенами [31] и баштами, также рицерством московским оборонный, августа дня 6 в суботу взялй со всею стрелбою, живностю и \л.537об.\ розмаитою спижю [32], тамже двох воевод московских поимали, Парамона Бручева и Василия Басмакова, а иншая вся москва волно пущена, бо наши взяли мѣсто чрез подане доброволное.

[к] *на поле:* Радивил Усвет замок взял [кк] *так в рукописях* [л] *на поле:* Голуб, ротмистр, татар поразил московских [м] *буквы* минский *написаны по вытертому тексту* [н] *во всех списках* Алендровой [о] *переделано из* а [п] *буквы* мъ *переделаны из других букв* [р] *на поле:* Великих Лук кроль добывает [с] *на поле:* Великие Луки мѣсто московское [т] *буква* з *переделана из* в [у] *на поле:* Великие Луки кроль Стефан взял и москву высек [ф] *буква* о *переделана из другой буквы* [х] ъ *переделан из другой буквы* [ц] *на поле:* войско московское поражено [ч] *первые* ст *написаны по смытому месту* [ш] *на поле:* Невель *(второе* е *написано по вытертому месту)* мѣсто наши взяли
[33] Евстафием *Л, К* [34] *нет Л, К* [35] Юрия *Л* [36—37] упитского *Л* [38] виленских *Л* [39] от *Л* [39А] проходы *Л* [40] ровинѣ *Л* [40А] царъ *К* [41] ѣдной *Л* [42] канцлѣр *Л* [43] кондыции *Л, К,* [44] сприсягли *Л* [45—46] подсаженые *Л, К* [47—47] поддавитися москва *Л* [48] запаленые *Л* [49] мужеской *Л* [48А] кровъ *К* [60] ручаями *Л, К* [50А] семнадцеть тисячий *К* [51] Кошин *Л* [52] Василей *Л, К* [52А] тисяч пятдесят *К* [53] гроши *Л* [54] суконь *Л, К* [55] до остатки *К* [56] поутекала *Л, К* [57] канцлѣра *Л* [58] Заволоча *Л, К*

А Миколай Радивил, воевода виленский, з Естафием [33] Воловичом другий замок, Усвет [к] названый, взял през подане, а той замок был здавна столицею Олгерда, великого князя литовского и московского, котрый князство Витебское одержал по жонѣ.

Поляки у москаля Великие Луки взяли. Року 1580. Кроль Стефан зо всѣм полским, литовским и [34] руским, жмойтским войском тягнул до Великих Лук, а переправившись през рѣку Долзу поимал языка каштелян полоцких [кк], же татаре з Великих Лук мѣли на него в ночи ударити. А так, хотячи их упередити, выправил противко им пана Юрыя [35] Боболю, подкоморого упитскаго [36—37], а з ним Голуба и Дробиша, ротмистров, которые о полночи поткалися над одным озером в двох милях от Великих Лук з татарами, которых поляки поразили щасливе [л] и погромили, и привел килка татаринов в Илминский [м] [38] до кроля, з которых всю справу кроль о [39] Великих Луках повзял. А так, през великие а трудные преходы [39А] лѣсов кроль, под Великие Луки притягнувши, облегл замок, на копцу вынеслом в ровнинѣ [40] над рекою Ловазою и озером положоный, а мѣсто велми великое и будовное сама москва для снаднѣйшой обороны спалила. А сам царь [40А] московский на той час в Але[кса]ндровой [н] слободѣ 36 миль за Москвою, и сам свое и сына своего веселе отправовал малженское. А так кроль з едной [41] стороны з венграми и [о] литвою,

а канцлер [42] коронный Ян Замойский з других близших концов, замъку [п] добывати почали [р], стараючися его цѣло достати. А гды москву ани ласка кролевская, ани кондиции [43] слушныи до поданя замку привести не могли, але до горла боронитися, в замку вприсягли [44], а замок не тылко прирожоным копцем межи озерами в ровнинѣ и рѣкою Ловазою, але и перекопом з другой стороны глубоким обварованый был [с], мусѣл кроль удатися до спаленя. А так, найпервѣй з шанцов венгерских з великою працею и небезпеченством гайдуков был замок запален, але москва през дний три преважне гасила, а в том з полских шанцов под болшую башту и стѣны деревяныи \л.538.\ през порох, подкопом посаженыи [45—46], замок грунтовне и вежи всѣ зо всѣх сторон в ночи запалилися. А назавтрее, пятого дня вресня месяца, рано, москва [47] поддаватися [47] почала, але, же першей на показанную ласку кролевскую о ней москва не дбала, зараз венгрове до замку великим пудом вскочили и там чернцов идучих собором в ризах з крестами и иншую москву, слушным гнѣвом запалены [48], мстячися своих мордерства, сѣкли, малую розность [т] мужской [49] и женской плоти имаючи. Так люд московский сѣкли [у], же кровь [49А] ручями [50] текла и конские копыта нашим окровавилися, бо през малый час 17 000 [50А] москвы полегло. Воеводове замковыи пойманые, Федор Лыков, Михайло Кашин [51], Юрий Аксаков, Василий [52] Исмаилов сын; Аверко Веков, найвышший воевода, в замку зостал забитым. Вязнев обои плоти наши поляки взяли 50 000 [52А], здобычи, злота, сребра, гроший [53], перел, сукон [ф] [54], также живности великие достатки [55] были всему войску. З наших теж много было з замку стрелбою побитых, а потым кроль, стоячи там през час немалый, замок оправовал. Там же Януш, воевода бъраславский [х], князь Збаразский, Юрий Барба з венграми и Самоил Зборовский под Топорец миль 16 от Великих Лук пришедши, войско московское и татар поразили наголову [ц], тут под самым замком против наших зготованое, там же лупов розных, вязнев также много набрали, а мѣсто сама москва спалила и розно поутѣкала [56]. Миколай теж Монивид Доростайский, воевода полоцкий, Невель замок през подане примушоное трибом военным взял. Кроль Стефан Филона Кмиту, воеводу смоленского, учинил старостою [ч] в замку Великих Лук зо всею владзою, дѣлами и рицерством, а канцлера [57] коронного Замойского з частю войска Заволочи [58] замку добывати выправил, а сам кроль тягнул до Невля [ш].

[щ] *на поле:* наши Озерища взяли [ъ] *буква* й *переделана из* ю [ы] *буква* й *переделана из* ю [ь] *буквы* йш *переделаны из других букв; видны следы буквы* м [э] *написано над*

строкой теми же чернилами, но другим почерком [ю] *буквы* ый *написаны другими чернилами* [я] *на поле:* Заволоче взял Замойский

[А] *слово подчеркнуто* [Б] *так во всех списках; на поле:* сейм у Варшавѣ [В] *написано над строкой с выносным знаком друзим почерком и другими чернилами; на поле:* сейм у Варшавѣ [Г] *на поле:* посел московский просит о мир [Д] *буква* в *переделана из другой буквы* [Е] *после второго* о *вытертая буква* [ЕЕ] *так в рукописи* [Ж] *на поле:* выправа третяя до Москвы [3–3] *подчеркнуто* [И] *буква* и *приписана другими чернилами* [Й] *буква* а *переделана из другой буквы* [К] *буквы* мъ *переделаны из других букв* [Л] *первое* а *переделано из* е

[59] *нет Л* [58А] триста *К* [60] обфитою *Л, К* [60А] царъ *К* [60Б] помочъ *К* [61] *нет Л, К* [62] оточеное *Л, К* [63] умоцненый *Л, К* [64] *нет Л* [66] поданье *Л* [66] двѣстѣ *Л, К* [66А] Соборов *Л, К* [67] Жолобин *Л* [68] даное *Л, К* [69] вышъменованые *Л* [70] рѣчи *Л, К* [71] *нет Л, К* [72] Норвы *Л, К* [73] Инфлянты *Л, К* [74] волны *Л, К* [74А] Собечъ *К* [74Б] пречъ *К* [75] тысячий *Л, К* [76] седмигроцкога *Л* [77] котрого *Л* [78] цара *Л, К* [78А] цара *К* [78Б] кондыцый *К* [79] зборонался *Л* [80] *нет Л, К* [81–82] Собечку *Л* [83] знести *Л, К* [83А] *нет Л, К* [83Б] некладать *Л, К*

Там же потым Озерища замок, мѣстцем природжоным и стрелбою варовитый и дивне оборонный на озери великом поддала москва [Щ] на вѣру Миколая [59] Радивила, воеводы виленского, гетмана великого литовского, зо всею мунициею военною, дѣлами, гаковницами, ручною стрелбою, порохами, котрых дѣл было 300 [59А] и обфитой [Ъ] [60] вшелякой [Ы] живности. Там же гонцы кролевские и московские от царства московского приѣхали з обычайнѣйшими [Ь] показни обычаями, бо всѣ замки над рѣкою Двиною, которыи перед тыи береги сребреныи, \л.538об.\ а дно золотое у себе быти повѣдал царь [60А] московский, королеви поступовал. А кроль, пославши свѣжую помочь [60Б] ѣздных и пѣших канцлѣрови коронному под Заволоче, сам рушился до Полоцка, потом до Дѣсны, там же кролеви принесено новину вдячную, же Заволоче замок [Э] [61] на пагорку высоком, водами отвсюль оточеный [Ю] [62], людом и стрелбою умоцнѣный [63] и до [64] добытя трудный, взял канцлѣр коронный [Я] порядною и поважною справою през подане [65] примушоное, зо всею стрелбою, дѣлами, котрых было 200 [66], и з живностю отобрал. Там же Василий Саборов [66А], котрый орды казанские и астраханские под Московское панство подбил, Иван Шалобин [67], Василий Назимер, воеводове, суть поиманыи, а иншие, ведлуг вѣри данные [68], волных пущено. Где и наших под тым замком немало полегло. Так теды кроль за тоею второю сщасливою выправою вышменованые [69] мѣста и замки всѣ з рук московских кроль [А] выдерши, литовским и венгерским осадил рицерством, а полское войско в Литвѣ и Жомойтах розложено было, з великим утрапенем посполства, на становиско.

Сейм в Варшавѣ. Року 1581. Кроль всѣ речи [70] в Москвѣ [Б] порядне постановивши, ѣхал до Вилня, а потым до Варшавы на

сейм, там же вси панове на том были постановили [в] [71], абы з московским царем войну кроль кончил. И знову на сейм той приѣхали послы московские [г], котрые при справованю поселства, яко звыкли, долго торговалися, наконец всю землю Инфлянскую кролеви пущали, окром тых переднѣйших замков, яко то Дерпту, Марборку, Фелика, Пернавы и Нарвы [72], але им кроль повидѣл, абы о покою жадной не чинили взмѣнки, аж Инфляты [73] будут волныи [74], що гды бы учинили, обѣцал им Велень вернути тым способом, жебы Собечь [74А] замок был теж верненый, бо на грунтѣ кролевском збудованый есть або жебы был пречь [74Б] знесеный. А кроль теж взглядом Доису также знести хотѣл, наостаток, абы утраты и наклады военные вернули кролеви по чотырикрот сто тисячий [76] золотых, що взяли послове собѣ тое до князя своего, и, абы им то кроль на писмѣ дал, просили. В тых днях пришла новина до кроля о смерти воеводы седмигродского [76], брата кролевского [д], котрою [е] [77] ся кроль велми засмутил. Кроль в надѣи покою московскому, звлаща уже недалеко собѣ ходили, гды ж и сей накладов военных и ов [ее] теж Инфлянт, \л.539.\ снадне уступити могл, позволил был примире до часу певного, а, будучи в Дисне, довѣдался того, же войско московское, которое было в Смоленску, не дбаючи ничого на оное примире, вторгнули за границу и шкоды около Могилева и Шклова починили, зачим кроль, розгневавшися [ж], казал Радивилови вторгнуть до земли Московское з людом военным.

Року 1582. Того [з] року [з] кроль пошол на войну до Москвы. В той дорозѣ под Полоцком до кроля Криштоф Дзержек, котрый до московского царя [78] был посланый, приѣхал и лист кролеви от московского царя [78А] цринесл, в котором всѣх кондиций [78Б] перших зборонялся [79], котрые кроль ему подал ни [и] [80] най жадную позволит не хотѣл, ани Собечу [81—82] замъку [к] снести [83], ани накладов военных вернути не хотѣл же [83А], повѣдаючи, же ему я на тое накладать [л] [83Б] не казал, ани того потребовал, называючи то трибутом, которого он ему не поступит, навет послов до него болш и

[м] *на поле:* поступок царя мос[ковского] з королем [н] *на поле:* послы московские ни з чим (*в рукописи* низшим) отправлены [о] к *переделано из другой буквы* [п] *на поле:* Красный город мос[ква] покинула, а наши, его отправивши, мешкали [р] *в рукописи* року; *исправлено* по *Л* [с] *на поле:* кроль царя москов[ского] на поединок вызывает [т] *на поле:* Острог замок в Москве наши взяли [у] *переделано из* и [ф] *буква* т *переделана из другой буквы* [х] *буква переделана из* и [ц] *на поле;* Острог взят [щщ] *так в рукописи* [ч] *буква* о *переделана из другой буквы* [ш] *на поле:* Псков великое мѣсто в Москвѣ [щ] *буква* и *переделана из другой буквы* [ъ—ъ] *написано над строкой другим почерком и другими чернилами* [ы] второе е *переделано из* и; *первое* е *приписано в строку*

[84] пятидесять *Л, К* [85] Инфлянты *Л, К* [86] короля *Л* [86А] пречъ *К* [87] котрых *Л* [88] найбрлшей *Л, К* [88А] царъ *К* [88Б] опрочъ *К* [89] цара *Л, К* [90] яко *Л, К* [91] цара *Л, К* [92] книшку *Л* [83]

Станислава *Л* [94] Остров *Л* [95] тритцетма *Л* [86] пришол *Л* [97] зо *Л, К* [98] перед *Л, К* [98] мѣстския *Л* [100] потужне *Л, К*

[1] триста *Л, К* [2] осмь *Л, К* [2А] естъ *К* [3] есть *Л* [3А] церквий *К* [3Б] тежъ *К* [4] воюду *Л* [6] *после слова* много: псковяне стрелбы, порохов, живности мѣли велми много *Л, К* [6–6] *нет Л, К* [7] пятидесят тысяч *Л, К* [8] чотыри *Л, К* [9] которою *Л, К* [10] потым *Л* [11] щанцы *Л*

до лѣт пятидесяты [84] слати не будет, и право свое, которое мает на Инфляты [85], широко выводил. Наостаток кроля [86] лаял [М], яко ся ему хотѣло, задаючи ему тое, же не есть з фамилии кролевской и зраду ему причитал, же ему Сокол мѣсто кулями огнистыми спалил, окрутенство, так же, же з немкинь трупов сало выймовали, и много инших плиоток было в том листѣ. Котрый то лист кроль послом московским указал и повидѣл им, же гды бы на то не памятал, же есть паном христианским, то бы слушне могл чинити з ними що хотѣл, гды ж они ни на чом иншом, едно на зрадѣ, як шпиги приѣхавши, мешкали, и зараз им казал пречь [86А] ѣхати без листов [Н], обѣцуючи през своего посланца отписати. Потым кроль до Заволоча през лѣсы добыл ся, а оттоля тягнул до Пскова през Воронец мѣсто. Еднак же было килко замков на перешкодѣ кролеви, которых [87] гды бы ся час не коротил, знесл бы их кроль, а Красный [О] городок, который был на наболшей [88] перешкодѣ, сам царь [88А] московский казал збурити [П] и людем з него выйти. Довѣдавшися того, кролевские козаки зараз замок той оправили и оттамтоля шкоду великую москвѣ чинили, що было на руку [Р] королеви. А так дал иншим замком покой, яко Собечови и Опонцѣ, которыи были на сторонѣ, опрочь [88Б] Острога. А гды кроль рушился з Заволоча, отписал до московского царя [89] на всѣ пункта як потреба, скромне, не лаючи так, як [90] он, а наостаток вызывал [С] \л.539об.\ царя [91] московского на поединок и казал ему той лист переписати по-руску и отослал ему през своего. До того послал ему книжку [92] друкованую в Нѣмцех о его чудах и о окрутенствѣ.

Острог замок в Москвѣ. Потом гетман [Т] Станиславови [93], граби з Тарнова, давши часть войска, выправил его под Острог [94] з Угровецким, который мѣл в моцы своей пѣхоту полскую, а [У] той замок рѣка Великая обышла вколо и мур около него велми грубый, также башты моцные велми, мижи которыми одна была найболшая, тридцетма [95] гарматами оборонная. А потом и сам гетман прийшол [96] з войском и станул нижей Великой реки обозом, а за ним в дни два притягнул сам кроль за [97] всѣм войском полским и литовским, руским, пруским и жомоитским. А за пристем кролевским, зараз почали з дѣл до замку стрѣлять, а

кроль пред [98] тым, ведлуг звычаю своего, послал был до них з листом своим, напоминаючи их, абы ся поддали, чого старшие мѣстские [Ф] [99] учинити не хотѣли, а звлаща Нащокин воевода. А [Х] гды до них потужнѣ [100] стрѣляно и дѣра в мурѣ выбитая великая была, закричали в замку, же ся хочут поддати [Ц], тылко абы были горлом дарованы и волно пущены, на що [Ч] им гетман прирекл и изистил [ЩЦ] стрелцов, которых было 300 [1] и боярских сынов; тых за килка миль отпровадивши, пустили волно до Москвы, а посполство все зосталося и до домов своих пошли, вѣру и подданство кролеви присягши. Оттамтоля потым кроль рушился под Псков, до которого было тылко миль 8 [2] и пришол под него 25 дня серпня в том же року 1582, а назавтрее ѣздил приглядатися мѣсту, з немалым небезпеченством своим. Есть [2А] тое мѣсто велми великое [Ш], дѣлится натрое, мури мает велми старые около себе, также башты давным стрихом будованые, подобно, иж [ЩЗ] 70 их, церкви [3А] тежь [3Б] ест велми много, которые з баштами велми великую оздобу мѣсту чинят, а около мѣста поизрене велми веселое, рѣки зышлися двѣ, пагорки густые, а яловцу всюды [4] полно, монастыров видати по полях велми много [5], великий на [Ъ 6] все [Ъ 6] достаток, людей до бою годных мужщизн было до 50 000 [7], воеводов было 4 [8]. Месеца того ж серпня, дня 28 кроль, перешедши [Ы] рѣку Пскову, з войском своим станул обозом на горѣ. Войско венгерское по лѣвой сторонѣ \л.540.\ лежало над рѣкою Великою, а литовское войско по правой, при дорозѣ, которую [9] до Порхова ѣздят, а полский обоз был в посродку. Потом [10], зготовавши шанци [11] и гарматы в них поставивши,

[ЫЫ] *на поле:* псковяном наши отняли башты двѣ [Ь] *буква переделана из* и [Э] *на поле:* венгров подпудливость; москва поразила наших, запаливши порох [Ю] *приписано другими чернилами* [Я] *буква* т *переделана из* л

[А] *на поле:* ланцухом москва замкнена и поимана [Б] *в рукописи* двѣ-стѣ [В] *буква* б *переделана из другой буквы* [Г] *на поле:* Понтус, гетман шведский, замки московские побрал [Д] *буква* а *переделана из* о [Е] *на поле:* Радивил и Кмита що чинят [Ж] *буквы* чн *переделаны из других букв* [З] *в рукописи* будвух; *исправлено по Л*
[12] стреляти *Л, К* [13] близско *Л* [14] дал *Л* [15] двѣстѣ *Л, К* [16] двѣстѣ *Л, К* [17] пригледѣвшися *Л, К* [18] оных *Л, К* [19] и *Л, К* [20] выглядѣли *Л, К* [21] ошуканы *Л, К* [22] далѣй *Л* [23] камѣнем *Л, К* [24] розрух ся *Л, К* [28] отступили *Л, К* [25А] лечъ *К* [26] то *Л* [26А] помочъ *К* [27] *нет Л, К* [28] мѣты *Л* [29] оны *Л, К* [30] ночью *Л* [31] нам *Л* [32] Хоткевич *Л; в К* Хостовичъ [33] прокрался *Л* [34] и добываючи *Л* [35] втургнул *Л* [36] Порозцем *Л* [37] до тысячи осми *Л, К* [38] Старицы *Л* [38А] царъ *К* [39–39] лежало болшое *Л* [40] во [41] Островѣ *Л* [42] Старицы *Л* [43] кожды *Л* [44] гетмаского *Л* 45 тим *Л*

почали стрѣляти [12] до мѣста з шанцов венгерских перше, бо им близко [13] и добре было шанцоватися, а потым бито з шанцов полских з гармат, и уже были двѣ башты стрелбою своею наши отняли у москвы [ЫЫ], и мур так были збили, же дѣры немалые были.

И послал гетман з шанцов венгерских на пробитую башту двох пѣших, абы ся приглядѣли, що ся там внутр дѣет, и якое там зыйсте на дол [14] в мѣсто. А гды вернулися, дали тую справу, же до штурму литве ити и немаш там ничого трудного. Зачим кроль до штурму пустить умыслил пѣхоту, абы первѣй до венгерской башты збитой ишло люду 200 [15], а до полское также 200 [16], который люд, абы на башты вшедши обачили, если до штурму могут приступити, а приглѣдѣвшися [17] добре, дали знать своим, и тогды пѣхота и ѣзда венгерская мѣла ити своею дѣрею, а полская своею. А гды люду по двѣстѣ до башт пущено было, венгрове, не ждучи оних [18] людей своих, котрые мѣли дати знати им, що бы ся там в серединѣ дѣяло, скочили до дѣри над волю гетманскую а [ь 19] поляцы тое ж учинили, опановали дѣри и коругви вывесили, а далей поступити не могли, бо на дол выжей, ниж на копие было скакати, чого оные пѣшие не выглѣдѣли [20] добре, ошукани [21] были нѣякими примостками, которых москва была приправила, але их потым умкнула. Тылко в дѣрах наши стояли, а далей [22] поступити не могли, зачим до наших москва стреляти и каменем [23] кидати почала, а наши также до них. В том москва, подсадивши порохи, башту запалили, которая немало наших побила, прето розрух [24] великий вщался. Вйдячи тое, гетман казал ударити в бубен на отврот, а так наши, побравши тѣла побитых, оступили [23] назад. Было много побитых и раненых, а найболш каменми, лечь [25А] того штурму дармо напіи не стратили, але много москвы положили на пляцу [Э]. По том штурмѣ нашим уже пороху не стало, а пѣхота под замок подкопатися хотѣла и уже ся добре были подкопали, любо то з великою трудностю, бо была скала, еднак же москва того постерегла, а так праца наших была даремная. В той [26] час \л.540об.\ килкасот люду ишло рѣкою Великою на помочь [26А] от московского цара до Пскова, о которых довѣдавшися гетман казал рѣку от берега до берега дерева долгого килка колод, огнивом ланцуховым споивши, замкнути; также повышей в [ю 27] поготову мѣти [я 28] ланцух долгий желѣзный казал, которым бы их замкнути мѣл [А], скоро бы проминули, и сторожу над рѣкою по обох сторонах часто розсадил. А в том оныи [29] ночю [30] над[ъ]ѣхали, а наши их ланцухом замкнули, и так им было нелзя ни сюды ни туды, мусѣли на берег высѣдати. А так ним [31] день был всѣх поимано и до гетмана приведено было самых дѣтей боярских о двѣстѣ [Б]. Рихло потым з Дерпту другие пришли, а гды наши их не обачили, в час ушли. В тых же часѣх Миколай Хостовичь [32] з людом немалым през лѣс

пробрался [в] [33] до Пскова. Того ж року и часу Понтус, гетман кроля шведского, взял Нарев под Москвою и иншие замки около Нарвы [г]. То видячи нѣкоторые старостове наши инфлянтские почали ся теж хватать задругие замки московские, добываючи [34] их. Радивил [д] теж, сын воеводы виленского, вторгнул [35] был в панства Московские и зышолся за Торопцем [36] з Филимоном Кмитою, воеводою смоленским, и мѣли обадва люду военного 8000 [37], и так шли просто до Старици [38], где на той час был сам царь [38А] московский, маючи при собѣ часть войска, а другое болшое [39] лежало [39] в [40] Оровѣ [41]. Хотячи теды досвѣдчити Радивил и Кмита щастя своего, шли просто до Старици [42], возов жадных з собою не маючи, тылко гарматки полевые, уходячи по килка миль на день, а другого дня опочивали [е], ожидаючи на полки побочные [ж] татарские и козацкие, которые в том тягненю на кождый [43] день по семи и по осми миль з обудвух [з] сторон вшир землю Московскую плюндровали и пустошили, а на завтрее всѣ вертатися повинни были до обозу гетманского [44]. А гды всѣ войска наших ку рову прибяижилися, почали ся нашим там татаре и москва указовати, а звлаща сторожа и тым [45] ротам,

[и] *переделано из другой буквы* [й] *на поле:* Кмита и Радивил под Старицею [к] *второе* м *переделано из другой буквы* [л] *на поле:* самому цару москов[скому] под нос курилося [м] *буква* м *переделана из* л; *буква* ъ *из* о [н] *буква* а *переделана из* и [о] *первое* а *приписано другими чернилами* [н] *буква* т *переделана из буквы* в [р] *буква* а *приписана другими чернилами* [с] *на поле*: фортель московский [т] над *вторым* е *полустертая буква* х [у] *на поле*: монастыр Печер[ский] под Псковом в Москвѣ [ф] *буква* а *переделана из* и [х] *буква* ъ *переделана из другой буквы* [ц] *на поле:* кроль выѣхал з обозу [ч] *перед словом вытертая буква* з [ш] *слово подчеркяуто* [щ] *буква* г *переделана из строчной в большую;* ы *переделано из* е [ъ] *на поле*: зима срога была на наших [ы] *второе* а *переделано из* о [ь] *написано над строкой другим почерком и другими чернилами*

[46] посилок *Л, К* [47] божиею *Л* [48] помочью *Л* [49] изс *Л* [50] рѣки *Л, К* [51] полтори *Л, К* [52] корыстю *Л* [52А] царъ *К* [53] княжат *Л, К* [54] курляндских *Л* [55] з *Л, К* [5Б] починили *Л, К* [57] москалѣ *Л, К* [58] з *Л, К* [58А] горачую *К* [59] чинили *Л, К* [60] Ференсбек *Л, К* [61] поймали *Л* [613] помочъ *К* [61АА] вернулися *Л, К* [62] злечивши *Л* [63] Гарабурду *Л, К* [64] тых *Л* [64А] если *Л, К* [65] где бы *Л* [66] постил *Л* [66А] опрота *К* [67] Великие *Л* [68] поступовали *Л, К* [69] отступить *Л* [70] иншим *Л, К*

которые сторожи на посылок [46] ходили, але не смѣли о наших нигде явне, тылко засадки чинили, але наши их всюды за божию [47] помочю [48] громили и вязнев доставали. А [и] в трох милях от Старицы станувший послал Радивил за реку \л.541.\ Волгу козаков и татаров, которые бы из [49] тамтоей стороны реки [50] землю Московскую пустошили, яко ж и самому цару московскому [к] под нос курило [л] през килка дний, на що з жалостю своею великою з окна гледѣл на огнѣ, которые в полтари [51] милях от него горѣли. А гды ся козаки, которых Радивил посылал за Волгу, з немалою користю [52] до него вернулися, а он теж неприятеля дочекати не

могл, вернулся назад и ку Торопцови удался, а потом зо всѣм войском своим до кроля под Псков пришол, а царь [52А] московский жадною мѣрою войска не пущал от себе, боячися з едной стороны здрады, а з другой поражки на войско свое. А в том з Риги и от князей [53] курлянских [54] порохов до кроля привезено. А так гетман знову хотѣл покуситися о мѣсто, а гды бачил, же с [55] тамътой [м] стороны порадне, где первѣй пришли, бо ся там оттамтоля добре опатрили, побудовали башты, валы и перекопы починила [56] москва [н 57], а так полских шанцов трохи далей порушил и почал з дѣл бити мур, але и з московское стороны добре ся забудовала [о] москва, так великие дѣла засадили, же нашим през три [п] коши кули навылиот выходили. Венгрове до мѣста немалую дѣру учинивши, уставичне ся за [р] [58] москвою ку ней уганяли, навет келипами мур ковали, а москва на них огонь зверху кидала, смолу горячую [58А] лили, а венгри в мур ховалися, которого уже были немало выковали. Не вѣдаючи теды москва як их оттамтоля отогнати, дерева поставивши на мурѣ, осику долгую, остро закованую у него увязали, которую то осеку от себе отпихали и знову к собѣ притягали, где не едного нашего венгрина в мурѣ гаком намацали [с].

О монастыру Печерском в Москвѣ. До Печер [т] теж Фарензбека з нѣмцами кроль выслал. Той монастырь лежит недалеко Пскова на дорозѣ до Инфлянт ѣдучи [у], с которого москва выбѣгаючи много крот наших брала, звлаща в дорозѣ, и купцом великую шкоду чинила [ф] [59]. Положене его не так великое, яко оборонное. Ферензбек [60] добывал его и уже люд его был на мурѣ, але их в него москва збила и килко наших поимала[6 1], прето кроль послал ему Борнолясу на помочь [61А] с пятиюсот венгров, придавши и гармат болшей. А надтративши люду своего з великим встыдом до кроля вернулъся [х] [61АА]. Потым кроль, гетмана под Псковом зоставивши, и все ему войско злецивши [62], \л.541об.\ выѣхал з обозу [ц], а Яна Збаразского, воеводу браславского [ч] и Олбрихта Радивила, маршалка надворнаго литовского, для трактованя около покою з Москвою назначил, придавши им и Гарбурду [63], а гды кроль от[ъ]ѣхал, тых, котрые далеко позаду шли, тым [ш 64] громлено и возы нѣкоторым побрано. И так на Рождество Христово кроль приѣхал до Вилня; тых же часов послы московские приѣхали до наших на мѣстце назначеное. Тым послом утѣкл один москвитин на имя Богдан до гетмана полского, и сказал, иж послы мают тое

злецене, абы если от Пскова войско полское оттягнет, час толко зволокали, а ѣсли [64А] бы мѣли поляки добывати Пскова, абы тогды до згоды мѣлися. А гды [щ] бы [65] кроль Великие Луки пустил [66] и то все що побрал, опрочь [66А] Полоцка, Велиша [67] и инших замков на грунтѣ Полоцком, теды ему пустити всю землю Инфлянтскую, а далѣй абы ничого не пуступовали [68]. Прето войску от Пскова казал гетман отступит [69], бо была зима срогая на наших, же аж инших [70] уха и носы отмерзали и отпадали носы от великого зимна, гды ж там тяжшое зимно [ъ] бывает ниж у нас, до того зима тяжкая трафилася [ы]. Того року, звлаща сторожи уставичной, которую гетман килка крот отмѣнял от годины до годины, бо [ь] двѣ сторожи жадною мѣрою вытрвати не могли.

[э] *на поле:* царь москов[ский] забил сына своего [ю] *буква* с *переделана из* е [я] *буква* е *переделана из* а

[А] *на поле:* москва наших штучне (*буква* ч *переделана из* р) поразила [Б] х *переделано из другой буквы* [В] *на поле:* скринка желѣзная, маючая в собѣ 12 рур набитых [Г] *буква* а *переделана из* и [Д] *в рукописи* о чомъ-сь [Е] *на поле:* вет за вет от наших москвѣ [Ж] у *переделано из другой буквы* [И] *буква написана другими чернилами* [К] *далее следы вытертой буквы* и [Л] *на поле:* кондиции, на которых покой нашим з Моск[вою] стал [М] *букеа* о *переделана из* а [Н] *на поле:* мир до лѣт 10 [О] *на поле:* посел наш з Москвы приѣхал
[70А] цар *К* [70Б] царъ *К* [71] батюшку *Л, К* [71А] цар *К* [71Б] цар *К* [72] нарухтовавши *Л* [73] гарцы *Л, К* [73А] дванадцать *К* [74] скресило *Л, К* [75] вязенъ *Л* [76] чом *Л* [77] Хоростеня *Л, К* [78] чтырох *Л, К* [79] *нет Л, К* [80] Шуй *Л* [81] высажоны *Л, К* [82] и подавали *Л, К* [83] шведский *Л* [83А] опрочъ *К* [84] наших *Л* [85] до *Л* [85А] примире *К* [86] десяти *Л, К* [87] найпрудше *Л, К* [88] приѣжджала *Л, К*

Царь [70А] московский окрутне сына своего забил. Того ж часу царь [70Б] московский Иван сына своего старшого Ивана забил [э] за тое, же гды ему всѣ скарбы свои указал, мовил ему сын: «Хочай ты, отче (албо батюшко) [71], маеш скарбы великии, которых король полский не мает, але он тебе всегда [ю] воюет». За тым словом царь [71А], розгнѣвавшися, ударил его своим тиранским посохом в лоб, от которого удареня пал и умер, з чого царь [71Б] мѣл жалость великую, бо не мѣл болпі, тылко одного сына Феодора, и не так сего, як Ивана любил, бо Иван был тиран окрутный, яко и отец, а Феодор был милосердный. Москва за поводом князя Шуйского, направивши и нарихтовавши [72] армату, повабили наших, выѣхавши, на герцы [я] [73], а мяновите пана Станислава Жолковского з его ротами [А], зачим стрелцы з бланков на наших пустили стрелбу. Поскочили наши на конех [Б], але за нимж бито з дѣл, що было нашим \л.542.\ не без шкоды. Потым промышляли наши розмаите, як бы москвѣ то отдати мѣли. А так нѣякий Остромецкий, прусак, учинил скринку желѣзную [В], в которой было рур 12 [73А] набитых и пороху полно, тую скринку вложил до

шуфляды и так спорадил, же хто бы тую скринку з шуфляды выняти хотѣл, теды сторожа мусѣл рушити, а так бы скресало [г] [74] огню. Оповѣдавши ся гетманови, Остромецкий послал тую скринку Шуйскому през вязня москаля в речи з листами, хотячи и сам до него утечи. А так пришол той вязень [75] до Шуйского, але еще сам был на покою, тылко що бояре уже были зышлися до него на раду, бо мѣл пилно о чомсь [д] [76] радитися, межи которыми боярами был теж Хорестин, царский гетман. Той з Шуйским ходил на удры завше, взял зараз оную скринку, хотячи вѣдати, що в ней есть, тамже и многие бояре збѣглися около оной скринки. А так Хоростин, хотячи выняти гвалтом з шуфляды оную окринку, сторожа порушил [е], зачим ся порох занял, скринка рострѣснулася [ж], и так порох верх дому зорвал, Хорестина [77] самого и чотырох [78] бояров зацных забило з стрелбы, многих поранило и [и] [79] посмалило. Выпадет Шуйский [80] не вѣдаючи, що ся дѣет, а так, видячи таковую зраду, лист до гетмана прислал ущипливый, зачим до поединку межи ними прийти мѣло. А так гетман наш полский выѣхал на час назначеный и чекал его долго, але Шуйский, яко рекл не ставился на пляц, а гетман наш послал ему мыш в подарку, называючи его таким, яко мыш в ямѣ, рицером. Послове тым часом высажоные [81] з обу сторон [к] подавали [82] собѣ розмаитые кондыции [л], а по долгих мовах, гды москва бачила, же не ведлуг мысли их ишло, тым способом до покою приступили, тылко то собѣ вымовивши, абы з Дерпту и Новгородка сребро церковное и образы свои вывезли, перешкоды жадной в том не маючи, также владыки их и священники абы выѣхали в цѣлости, а що ся ткнет Нарвы и инших замков, котрые кроль швецкий [83] побрал, абы их собѣ кроль доходил, взглядом чого кроль мѣл вернути Великие Луки, Заволоче, Невель и иншие всѣ замки, опрочь [83А] Полоцка, и до него здавна належачих замков и Велиша. И хотѣла еще того москва, абы вязнѣ \л.542об.\ ишли за вязнѣ, але, же великая неровня была. Наши [84] хотѣли придатку трох замков, Заволочи, Невля и Собеча [м]. А так тое завѣсили до послов, котрые для [85] присяги з обу сторон высланы мѣли быти; а так примирье [85А] до 10 [86] лѣт взяли [н]. Потым наши москалей, а москалѣ наших братиею зовучи, наши их до себе просили. Назавтрее Александер з другою москвою до гетмана приѣхал, и мовил, абы з войском могл яко напрудше [87] оттягнути, але гетман наш отповидѣл, поки аж на писмѣ того мѣти не будет, що ся рекло, и замков не отберет, не может оттягнути. А потом просил их на обѣд и добре барзо участовал, и часто москва

до гетмана приѣзджала [88], то стороны вязнев, то стороны инших речий, котрых завше вдячне приймовал. Затым приѣхал воевода браславский [о], который дал тую справу, же иначей москва позволити не хотѣла, тылко абы войско зараз от Пскова оттягнуло. Учувши то, гетман выправил всю пѣхоту з арматами до

[п] *буква* с *переделана из другой буквы* [р] *буквы* къ *приписаны другим почерком и другими чернилами* [с] *после буквы* к *приписана буква* ъ *другими чернилами* [т] *на поле:* новгородок (*в рукописи* новгорок, *исправлено по Л*) инфлянский [у] *на поле:* штука московская над нашими [ф] *первоначально Новгородѣ, затем буква* д *переделана в* к, *а над строкой приписапа буква* д [х] *на поле:* конец войнѣ Московской за кроля Стефана [ц] *на поле:* кроль в Инфлянтех [ч] *первое* е *переделано из* а [ш] *буква* ы *переделана из* е [щ] *после слова две вытертые буквы* [ъ] *в рукописи* по; *исправлено по Л* [ы] *на поле:* татаре на козаки скаржатся кролеви [ь] *первое* н *переделано из другой буквы* [э] *на поле:* календар отновлен (в *рукописи* отклѣнен, в *Л* отменен) в Римѣ [ю] *первое* о *переделано из другой буквы* [я] в рукописи *мысячи'; исправлено по Л*

[89—89] якогось *Л, К* [90] румовати *Л, К* [90А] Новгород *К* [90АА] хочъ *К* [91] Дерпта *Л* [92] мѣстцах *Л* [92А] царъ *К* [93] огонь *Л, К* [94] Новгородѣ *Л, К* [95—95] *нет Л* [96] речь *Л; в К* речъ [96А] царъ *К* [97] где *Л, К* [98] не рушил *Л* [99—99] а ни *Л* [99А] царъ *К* [99Б] примиръя *К* [99В] примиръе *К* [100] ставленыи *Л* [100А] примиръе *К* [100АА] внутренные *Л*

[1] дамом *Л* [2] пямети *Л, К* [3] мѣшкаючи *Л*

Новгородка, потым роты певные до отбираня замков назначил, а дня 6 лютого в року 1582 от Пскова [н] з войском всѣ рушилися. В том Острог найпервѣй наши пустили, а москва нашим еще ничого не пустила, а ни Новгородка, хотяй назначоный час минул, подобно яко [89] и [89] фортелю зажити мыслили, або речи первѣй свои хотѣли руймовати [90]. А наши теж москву з Новгородка [90А] (хочь [90АА] и не рады были), выпровадили. Есть той Новгородок [р] не так [с] великий, яко людный [т], мает около себе три муры, вежи густые и башты, едну башту велми оборонную. Потым з Дерпту [91] мѣста москва нашим уступила, а так частю з жалю, частю з гнѣву, от[ъ]ѣзжаючи, порохи подсадили на нѣкоторых мѣсцах [92], особливе где царь [92А] мешкал особою своею, розумѣючи, же там гетман полский станути мѣл. Але первѣй огнь [93] пороху дошол, ниж там гетман в[ъ]ѣхал [у]; тое ж учинила была москва и в Новгородкѣ [ф] [94], але наши в час постерегли. Также и инде всюды чинили, але наши не [95] мстилися [93] того над ними и во всем щире з ними обходилися. Одобравши Дерпт, зараз им гетман Великие Луки, Заволоче и иншие замки пустити казал, зачим и войско роспустил, и конец войнѣ той учинил [х], котрая \л.543.\ цару московскому добре далася знати. Певная рѣчь [96], гды бы был полем кролеви битву дал, могл бы так много люду не стратити. Кроль, довѣдавшися о той згодѣ з царем московским, вернулся до Инфлянт [ц], абы там порадок який учинил, а будучи в Ризѣ назначил до москаля послы великие; князя Збаразского, воеводу браславского; Миколая Толвоса,

каштеляна жомоитского и Михаила Гарабурду, которые тое мѣли злецене, абы по присяжене [ч] (от московского) примиря принесли кролеви, а того в нем остерегли, абы царь [96А] московский Нарвѣ дал покой, бо гды [ш] [97] бы еѣ под кролем шведским добывати хотѣл, мусѣл бы его кроль полский боронити, зачим бы собѣ нарушил [щ] [98] примиря. Потым кроль до [ъ] Вилня приѣхал и слухал поселства посла татарского, который звыклых податков упоминался и [99], на [99] козаки скаржился, а гды кроль отмовлялся, же то суть люде сваволные, ускромити их трудно, теды посел, отходячи, почал тым грозити [ы]: если их кроль не погамует, то певная, же царь [99А] перекопский покою и примиря [99Б] з кролем не будет держати, за которою грозбою кроль аараз 22 корогви жолнѣров конных [ь] послал на Подоле.

О календару новозмышленом. **Р**оку 1583. Григорий XIII, римский папеж, календар в Римѣ отновил и дний 10 помкнул [э].

Примирье кроль з Москвою присягою потвержает. А гды пришол час сейму з[ъ]ѣхались сенаторове всѣ и послове земские на сейм, приѣхали теж и послы московские, абы им кроль примире [99В] поприсягл, що учинил кроль пред великим множством людий, положивши два палцы на олтару, который ему на тое был приправленый. Арцибискуп гнежненский роту ему присяги читал, а о вязнѣ згодитися не могли, еднак на том стало, абы на певное мѣстце были для окупу ставлены [100].

Року 1585. Пришла новина о цару московском, же умер, зачим и примире [100А] умерло, бо тылко было доживотное. А так кроль знову почал промышляти о войнѣ з Москвою, але внутрные [100АА] Турнѣи зашкодили и заваснене з домом [ю] [1] Збаразских. И так немаль ввесь рок тая справа собою зволокла.

Потым, року 1586, кроль приѣхавши до Кракова суды отправовал, справы седмигродские особно на памяти [2] мѣючи. \ л.543об.\

Року 1587. Кроль Стефан ни о чом, тылко з Москвою о войнѣ мыслячи [я], ѣхал до Литвы, а мешкаючи [3] в Литвѣ нагорожал Речи Посполитой заслужоным добре. А паны литовские на войну

[А] *буква* е *приписана другими чернилами* [Б] *на поле:* смерть кроля Стефана Батория [В] *буква* я *переделана из* го [Г] *на поле:* Жигмонт Третий коронован на крол[евство] Пол[ское]
[4] обойга *Л, К* [5] рыцерский *Л, К* [6–6] *нет Л* [7] Батарого *Л, К*

способляючи и на сейм пришлый (абы могл все по мысли справити) з сенаторами обоега [А] [4] народу готуючи захоровал, и в том же року, тылко дний 4 хоруючи, умерл [Б] в Гроднѣ, а в Краковѣ похован з великим жалем панов коронных и литовских. Был то пан учоный и велми мудрый, языков килка умѣл, рицерский [5] и завше щасливый. Кролевал лѣт 10, месяцей 7, дний 12.

Року 1588. Жигмонт третий, сын Яна кроля шведского [6], по смерти кроля [6] Стефана Батороя [В] [7] на кролевство Полское обраный, и от арцибискупа гнежненского в Краковѣ коронованый [Г].

[Кінець Хроніки Литовської й Жмойтської]

ХРОНІКА БИХОВЦЯ

Опис рукопису

[А] *Ввиду отсутствия в Хронике Быховца начала, ниже приводится соответственное место из Хроники М. Стрыйковскозо, так как текст Стрыйковского в дальнейшем почти дословно совпадает с текстом Быхоеца. Все ссылки даны на первое издание Стрыйкоеского* (см. «Kronika Polska, Litewska, Żmodzka y wzystkiey Rusi. . . Macieia Osostewicłusa Striykowskiego. . . w Krolewcu», 1582).
Roku bożego 401, powstał iest Atila, ktory zwan iest Bicz Boży, ktory wyszedł od rzeki Juhri, a Jura i teraz iest w ziemi Iwaka cara, oyca iego zwali Mandazig. Wyszedł z trzema braty swoimi: Aczar, Rohas y Bieda, wyszedł morzem Oceanem y przyszedł w morze Ziemskie, ktore iest miedzy Francią y Hispanią. A gdy wszedł w to morze, w ten czas niesiono z Britaniey krolewnę imieniem Orsulę za syna krola angelskiego, przy ktorey krolewnie było iedennaście tysiąc panien. Atila same, krolewnę y tych wszystkich iedennaście tysiąc panien przy niey zabił, a ony dla imienia Christusowego stały sie mączennicami. To pierwsze uczynił okrucieństwo nad narodem chrześciańskim. Potym obszedł ziemię Francuską y Włoską i poszedł morzem do ziemie Charwackiey, tam wyszedł z morza y wziął przez moc ziemie, Karwacka. Podbił też ziemię Węgierską y zbudował zamek Budzyń y nazwał się krolem węgierskim, a bracia iego Athar i Rohas pomarli. A gdy budował Budzyń i obwodził mur około miasta, w ten czas trzeciego brata swego Bledona zabił, a sam krolował na wszystkiey ziemi Węgierskiey y podbił pod moc swoię wiele państw y opanował ich, y ieszcze z początku iako prześladował chrześciaństwo, tak osiadwszy na tym państwie, w żadney rzeczy umysłu swego nie odmienił, ale sie ieszcze tym więtszym prześladowcą stał nad chrześciany. Y zebrawszy

pięc set ludu swoiego, pociągnął na ziemie Włoska, y przyszedł pod miasto, ktore zowią Aquileia, ktore miasto w ten czas było pod cesarzem Marcianem, y obegnał Aquileią. A to miasto było bardzo mocne y rycerstwem rzymskim dobrze opatrzone, przeto, gdy go nie mogł rychło dostać, nie chciał dlużey czasu trawić, pociągnął daley w ziemię Włoska ku Rzymowi, a xiążęta i senatorowie, ktorzy. . . [Б] так в тексте; у *N* rybołowow (*буквой* N *в дальнейшем обозначается работа Т. Нарбута. см.* T. Narbutt. *Dzieje starożytne narodu litewskiego, t. I — IX, Wilno, 1835 — 1841* [В] *Так ошибочно в тексте; должно быть* Palemon [Г] *так в тексте; у Стрыйковского* samej; *по смыслу должно быть* semej [Д] *в белорусско-литовских летописях (см. Полное Собрание Русских Летописей, т. XVII) Hektor. В дальнейшем все ссылки летописного характера даются на т. XVII* ПСРЛ и Ипатьевскую летопись, помещенную в т. II ПСРЛ (М., 1962). [Е] *так в тексте; в других летописях* офитости [Ж] *на поле приписано:* Osady przychodniow włochow, mnóstwo zwierza. [З] *так в тексте; в других летописях* офитости, офитость [И] *так в тексте; должно быть* Juroiu ż

[К] *на поле:* Synowie Palemonowi — Bork, Kunoś i Spera [Л] *на поле:* Zamek Jurbork w Żmuydzi [М] *на поле:* Dziś Kownem zowią ten Kunasow [Н] *на поле:* Jezioro Spera [О] *на поле:* zamek Wiłkomirz [П] *на поле:* Spera umarł [Р] *на поле:* Bałwan Spera [С] *так в тексте* [Т] *так в тексте* [У] *на поле:* X[ię]że Bork umarł [Ф] *на поле:* Synowie Kunasowi Kiernus i Gimbut; [Х] *на поле;* Zamek Kiernow od Kiernusa mil 5 od Wilna [Ц] *на поле:* Kunos umarł rok 1040 [Ч] *так в тексте* [Ш] *на поле:* Litwa zkąd ma nazwisko [Щ] от «a potom» до «lude na imia» *нет в других белорусско-литовских летописях* [Ъ] *на поле:* Kiornus i Gimbuth do Rusi [Ы] *на поле:* łotwa żomojć splondrowali [Ь] *на поле:* Łothyhajłowie z gruntu zwojowani [Э] *так в тексте* [Ю] *на поле:* Niemcy do Inflant ma być w roku 1111 [Я–Я] *в других белорусско-литовских летописях это изложено несколько по иному*

[А] *на поле:* Kiernus umarł 1097. Syna Żywibimta zostawił

/стр.1/... byli u tom miste [А], baczeczy tak welikuiu siłu ludey ieho, byli ohorneny strachom welikim y rozbehlisia z mesta, a niekotoryie pobehli do rybołow [Б] swoich y tam sia poczali budowat na ostrowe; to sie nazwała Wenecya.

A kniaża imenem Apolon [В], kotoroie też u tom meste było, zabrawszysia zo wsim, y pry nem było piatsot semen [Г] szlachty rymskoie, a meży nimi czotyry rożaj na wyspie szlachty rymskoie, imenem z herbu Kitowrasowa Dowsprunkow, herbu z Kolumnow Preszpor Cezarinus, a z herbu Urseynow Julianus, a z herbu Roży Toroho [Д], poszoł morem meży zemli y wziął so soboju odnoho astronoma, kotory astronom znał sia po zwizdach. Y poszli na korablech morem na połnocz, y obszedszy Francyiu i Angiliju, y woszli sut u korolewstwo Dunskoie, a w korolewstwe Dunskom uwoszli u more Akijan, y morem Akijanom doszli do ustija, hde reka Nemon wpadajet w more Akijan, potym poszli rekoju Nemnom u werch aż w more zowemoje Małoie, kotoroie nazywaietsia more Nemnowoje. A s toie pryczyny toie more Nemnowoie nazywaietsia, iż w toie more wpadaiet Nemon dwanancatma ustij, a kożdoie zowetsia osobnym imenem, meży kotorymi ż dwanancatma ustij odno ustije nazwali imenem Gilia. Y poszli tym ustiem u werch, i doszli całoho Nemna, hde wżo on sam w odnom weś mesty teczet, y werch Nemnom doszli do

reki Dubisy, hde ż wszedszy w tuju reku Dubisu, y nad neiu naszli hory wysokija, /стр.2/ y na onych horach rowniny welikija y dubrowy roskoszny y rozmaitoie użytosty [Е] napołnennych, wo zwerech rożnoho rożaju [Ж], to jest nayperwey turow, żubrow, łosey, oleney, sarn, rysey, kunie, lisic, biełok, hornostajew i innych rozmaitych rożajew. Y tu też w rekach welikuju ożytost[З] ryb nepospolitych, iż tolko tyie ryby, kotoryie se w tych rekach rodet, ale mnożestwo ryb rozmaitych a dywnych prychodiat z mora, a to za toju pryczynoju, iż nedaleko ustyie Nemnowoie, hde Nemon w more wpadajet. Nad kotorymi ż rekami, nad Dubisoju y nad Nemnom y nad Juroius [И], tam sia poselili y poczali rozmnożatysia. Onoie meszkanie ich nad tymi rekami wielmi sia im spodobało i nazwali tuiu zemlu Żomoydzkaja zemla.

Y potom wyszereczennoie kniaże Palemon wrodył trech synow: starszy Bork, druhi Kunos, tretij Spera [К]. Starszyi ż syn Bork wczynił horod na rece Jure, y złożeno imia toho kniażaty pospoł z rekoiu, iż imia rece Jura, a kniażaty Bork, y nazwał toy horod Jurbork [Л]. A seredni syn Kunos pryszoł na ustie reki Newiaży, hde ona wpadaiet w Nemon, i toy wczynił horod, i nazwał ieho imenem swoim, Kunosow horod [М]. A tretij syn Spera poszoł dalej u puszczu ku wschodu słońca, y preszoł reku Newiażu y reku Swiatuju, i tretiuju reku Szyrwintu, y naszoł ozero, łukami y rozmaitym derewom ukraszenno, hde ż to zlubiwszy y nad tym ozerom poselilisia, y toie ozero imenem swoim nazwali Spera [Н]. A Dowsprunk imenem s Kitawrasa /стр.3/ poszoł rekoiu Swiatoiu y naszoł meysce welmi choroszo y horodyszczu podobnaho, y spodobałosia iemu welmi, y on tam poseliłsia, y wczynił sobi horod, y dał imia tomu horodu Wiłkomir [О], a sam nazwałsia kniazem Dziawiłtowskim, y tam sia poczał rozmnożaty.

My że wozwratymsia wospak. Y panuiuczy Speru mnoho let, y był welmi łaskaw poddanym swoim, y potom zmerł bez płodu [П]. Y poddanyi ieho miłujuczy ieho y podłuh rymskoho obyczaju wczynili bałwana na pamet ieho y nazwali Spera [Р]. A potym onyi ludij, meszkaiuczy koło neho, y poczali jemu ofiry czynitij [С], y za boha jeho mitij [Т], y potym, koli tot bałwan zkaziłsia, y onyi toie ozero y mestco chwalili y za boha mili, y potom meży soboiu hospodara ne mili i meszkali bez pana.

A nawratymsia wospak. Po małych czasech umre brat ieho Bork [У], kotory meszkał na Jurborku, ne maiuczy ditey. A brat ieho Kunos ozmet y tuiu czast brata swojeho Borka, y horod Jurborg, y toy czasty jeho budet panowaty.

A onoie kniaże Kunos mił dwuch synow, odnoho Kiernusa, a druhoho Gimbuta [ф]. A panujuczy jemu w zemli Żmoydzkoy, począł mnożyty i razszyraty i wychodyty za reku Wellu w zemlu Zawelskuiu. Y proszed reku Swiatuiu wyszey y naszoł meystce welmi choroszo y spodobałosia jemu toje rnieystce welmi, y on /стр.4./ tam poselił syna swoieho Kiernusa, y nazwali toie mestco po Kernuse Kier nowom [х]. A potom Kunos umre [ц], y po nem syn ieho Kiernus panował na wsej zemli Zawelskoy po hra nicu Łatyholskuiu y po Zawelski Brasławl, y aż po reku Dwinu. A brat jeho Gimbut na Jurborku y na Kunowie y na wsey zemli Żmoytskoy. A w tot czas, hde Kiernus panował, na Zawelskoy storonie ludij [ч] tyie jeho za Welleju oseli y hrywali na trubach dubasnych. Y prozwał tot Kiernus bereh iazykom swoim włoskim, po łatine Litus, hde sia ludy mnożat, a truby, szto na nich ihraiut, tuba, y dał imia tym ludem swoim po łatine, złożywszy bereh s truboiu, Listubania. Y prostyi lude ne umeli zwaty po łatine y poczali zwaty prosto Litwom [ш]. Y od toho czasu poczało sia zwaty państwo Litowskoie y mnożyty od Żomoyty. A [щ] potom kniaź weliki Kiernus y Gimbut, chotiaczy otczyzny swoj rozmnożyty, y sobrawszy siły swoj litowskij y żomoydzkiie y poydut na Ruś ku Brasławlu y ko Połoku [ъ]; y Rusi mnoho szkody poczynili, y zemlu ich skazili, y ludej mnożestwo w połon poweli. A w tot czas, buduczy iemu na Rusi, y nekotoryie lude na imia łatyhoły, kotoryi sedeli nad berehom morskim, y usłyszali, szto kniazia Kiernusa w Litwie nit, a kniazia welikoho Giembuta w Żomoyty, y zobrawszysia wsi poszli w zemlu Żomoyckuiu, y mnoho szkody poczynili w zemli Żomoyckoy [ы]. A potom kniaź Ginbut /стр.5/ pryiedet z Rusi do Żomoyty y szkodu w zemli Żomojtskoj uwidet; tohdy ż poszoł do łatyhoł y wsich wykorenił, wystynał, a innych w połon wyweł do Żomoytij [ь], y zemlu ich pustu wczynił, y wernułsia do Żomoytij.

A po wysztij [э] ieho z Łatyhoł pryszli do onoho bereha nemcy z zamorja y tot bereh, hde łatyhoła meszkali, zaseli, y pany zostali, y nazwalisia Liflanty [ю].

A kniaź weliki Kiernus panował na Litwe, a kniaź Ginbut na Żomoytij, y nemały czas panowali, y żyli meży soboiu w pokoi. Potom [я] Kiernus kniaź żył mnoho lit na Litwe, y sam u welikoy starosty swoiey umre. A po sobe zostawił syna swojeho na welikom kniażenij Litowskom Żywinbudia [А]. A Gin-

[Б] *на поле:* Ginbut umarł, a syna Montwiła zostawił [В] *на поле;* car tatarski Baty do Rusi, miał wojska 500 000 [Г–Г] *так в тексте; в других летописях* сожжон [Д] *на поле:* Ziemia Drucka [Е] *на поле:* Erdziwił z wojskami do Rusi. Panowie Erdziwiłowi do rady przydani na wojnę [Ж] *на поле:* Nowogrodek [З] *так в тексте* [И] *на поле:* Grodno zamek zbudował [К] *на поле:* zamki podlaskie Erdziwił pobrał, Brześć, Drogiczyn, Mielnik od tatarów zburzone

[л] *на поле:* Montwił umarł r. 1070, syn jego Wikinth na Żmudzi panem został [м] *на поле:* Erdziwił panom swoim dzierżawy rozdaio [н] *на поле:* Grumpiu Oszmiane [о] *на поле:* Ejkszowi Ejkszyszki od niego nazwane [п] *на поле:* Growżyszki [р] *на поле:* z Grumpia narodził się Gasztolt [с] *на поле:* Wikint umarł, Zywinbud. zmudzkim i litewskim panem [т] *на поле:* Erdziwił umarł 1089, syn jego Mingajło na państwo [у] *на поле:* Mingajło na połoczan z wojskiem [ф] *на поле:* bitwa Mingajłowa z połoczany [х] *так в тексте* [ц] *на поле:* Mingajło księciem połockim [ч] *на поле:* Mingajło umarł 1192 [ш] *на поле:* Skirmunt i Ginwił synowie Mingajłowi [щ] *так в тексте; должно быть* Borysa [ъ] *на поле:* Ginwił dla żony x[ę]żny twerskiej chrescijaninem [ы] *в других летописях* Борыс [ь] *на поле:* Ginwił umarł 1199 [э] *на поле:* Borys Ginwiłowicz na Połocku [ю] *на поле:* zamek Borysow na Berezynie; *в других летописях — город Борисов основал сам Гинвил — Борис, а не его сын*

but kniaź był na Żomoytij także mnoho lit y umre [б], a syna swoieho Montwiła zostawił na kniastwie Żomoytskom [я]. Y czasu panowania Montwiłowa powstał car Batyi y poszoł na Ruskuiu zemlu [в], y wsiu zemlu Ruskuiu zwoiewał, y kniazey ruskich mnohich postynał, a inszych w połon poweł, y stolec wseje zemli Ruskoie, horod Kijew, zożoh y pust wczynił. A kniaź weliki kijewski Dmitrey, bojaczysia welikoie siły y mocy ieho, zbieh z Kijewa w horod Czernihow, y potom dowedałsia, szto horod Kijewski a [г] zżon [г] y wsia zemla Ruskaia spustoszena, y słyszał, iż muzyki meszkaiut bez hospodara, a zowutsia druczane, y on sobrawszysia z ludmi y poszoł ko Drucku, y zemlu Druckuiu poseł [д], y horod Druczysk zarubił, y nazwałsia welikim kniazem druckim. /стр.6./ A w tot czas dowiedałsia kniaź weliki Montwił żomoytski, iż Ruskaia storona spusteła, y kniazi ruskiie rozohnany, i on dawszy woysko synu swoiemu Erdiwiłu y posłał s nim panow swoich radnych [е], naperwey z Kolumnow imenem Grumpia, a druhoho so Ursinow imenem Ekszys, a treteho z Roż imenem Growżys. Y zaszli za reku Wellu, y potom pereszli reku Nemon y naszli w czotyrech milach ot reki Nemna horu krasnuiu, y spodobałosia im, y wczynili na ney horod y nazwali ieho Nowhorodok [ж]. Y wczynił sobi kniaź weliki Erdywił stolec y nazowatysia [з] welikim kniazem nowhorodskim.

Y poszodszy z Nowohorodka y zarubił horod Horodeń [и], y potom poszoł do Berestia, y naszoł Berestec y Dorohiczyn, y Melnik od Batyia spustoszon y pokażeny [к], y on tyie horody zarubił y począł na nich kniażyty. Y potom umre kniaź weliki żomoycki Montwił, y po nem seł na welfkom kniażeni żomoytskom syn ieho Wikinth [л]. A druhi wyszereczenny syn ieho Erdiwił ymeł kniażyty na Nowehorodcy y na wsłch tych wyszereczennych horodech, y podawał panom swoim, kotoryi s nim byli wyszli, ostrowy puszczy [м]. Grumpiu ż dał ostrow koło reki Oszmeny, kotoroie zowetsia nineczy Oszmena [н], y wse pryleżaczoie ko Oszmene, szto nyni kniazi i panowie w powete Oszmenskom derżat. A Ejkszewi dał ostrow, kotory po nem nazwań iest Eykszyszki [о], y wse pryleżaczoie ko powitu Eykszyszskomu. A

Khrawżu dał ostrow, kotoryi /стр.7./ też imenem jeho nazwany iest Growżyszki [п], i weś powet pryleżaczy Growżyszkam. Y iz Khrumpia narodyłsia Gasztolt [р], a z Eyksza narodyłsia Dowoin, a z Grawża narodyłsia Monwid. Wozwratymsia wospak.

Y panuiuczy welikomu kniaziu Wykintu w Żomoytskoy zemli, a Jerdywiłu w Nowohorodcy y w tych wyszereczennych horodech, y zatym umre kniaź weliki Wykinth, y po nem nacznet kniażyty Zywinbud, kniaź weliki litowski, obema tymi kniażenij, Litwoiu y Żomojtiju [с], a Jerdywił na Nowohorodcy i na wsich tych wyszeyreczennych ruskich horodech; y mnoho let Erdywił kniaź żywszy na tych horodech, y umre, a po nem nacznet kniażyty syn ieho Mingayło [т]. Y po smerty otca swoieho kniaź weliki Mingayło, sobrawszy woyska swoi, y poyde na horod Połtesk y na muży połoczane [у], kotoryie weczom sia sprawowali, kak weliki Nowhorod y Pskow. Y naperwey pryszli ko horodu ich, reczennomu Horodeń. Y muży połoczanie opołczywszysia połki swoimi y stretyli ich pod Horodcom, y welik boy y seczu meży sobolu wczynili [ф]. Y pomoże boh welikomu kniaziu Mingayłu, iż pobił wsich mużej połoczan nahołowu y horod ich Horodeń sozże, y horod Połtesk otmet [ч], y ostał welikim kniazem połockim [ц]. Y buduczy iemu welikim kniazem połockim y nowhorodskim, y panował mnoho let y umre, /стр.8./ [ч] y ostawił po sobi dwuch synow swoich, odnoho Skirmunta, a druhoho Ginwiła [ш], y Skirmunt nacznet kniażyty na Nowohorodce, a Ginwił na Połocku. A poymet Ginwił doczku u welikoho kniazia twerskoho w Borka [щ], imenem Marylu, dla kotoroie ż ochrystyłsia w ruskuiu wiru [ъ], y dali imia jemu Jurij [ы]. Y tot Jurij panował nemnoho let y umre [ь], a po sobi zostawił syna swoieho Borysa na Połocku [э], y tot kniaź Borys wczynił horod na imia swoie na rece Berezyni i nazwał ieho Borysom [ю].

[я] *на поле:* cerkwie w Połocku od Borysa

[А] *на поле:* Wolność pierwsza połoczanom przywrócona wiecam sie sadzić [Б] *на поле:* Borys umarł 1206 [В] *на поле:* książe Rohwold [Г] *на поле:* Paraskowia do czernic [Д] *на поле:* Paraskowija do Rzymu [Е] *так в тексте* [Ж] *так в тексте* [З] *так в тексте* [И] *так в тексте* [К–К] *Текст испорчен и сравнительно с другими летописями имеет значительный пропуск. В Познанск. летописи следует:* «В тых лѣтех мати князя великого литовского и жомоитского Куковотева Поята умерла у великой старости своей, и князь великий Куковойть, милуючы матку свою, и вчынил балвана на образ ее, чынечы ей паметку, и поставил того балвана именем матки своее Пояты вышей озера Жослий, который же образ хвалили и за бога его мели. А потом тот балван зъгнил и на том мѣстцы липы выросли, и тые липы хвалили и за бога их мѣли во имя тое Пояты, олиж и до сего дня. А за тым князь великий литовский и жомоитский Куковойть, милуючы подъданых своих, и сам умер. И зоставил по собѣ сына на великом кнежени Литовском и Жомоитском именем Утенуса. Который же сын, милуючы отца своего, великого князя Куковойта, и вчынил балъвана на паметь отца своего и поставил его на горе одной над рекою Святою недалеко Дявилтова, которого ж хвалили и за бога мели, а потом тот балван згнил и там гай

вырос, и люди тым хвалили и пррзвали его именем пана своего Куковойта. Троняте, пануючы на Новегородцэ, и в тот час цар завольокий Курдас повстал з многими силами татарскими на Руские земли, и князь Тронята зберется з братею своею, с князем Писимонтом туровским, а о князем Любортом карачевоким и со воиии силами, и к тому обосладъся с князми рускими, с князем Семеном Михайловичом друцким и с князем Давыдом Мъотиславовичом луцким, и Светославом киевским, и собравшыся с одного и пошли против цара Курдаса и всее рати его завольское. И поткалися с ним за Мозырем на рецэ Окуневъцы и вдарылися в полки межы собою, и вчынили бой вельми великий от пораня олиж до вечора, и поможеть бог великому князю Троняте и князем руским цара Курдыса и все войско наголово побили, ледве сам цар у малой дружыне втек. И в том бою убили двух братов князя Тронятиных. князя Писимонта туровского а князя Люборта корачевъского, а князя Семена, сына князя друцкого Михаила, а князя, Давыдова сына, луцъког[о] Анъдрея и иных бояр много побили. И князь великий Тронята, звитяжство одержавшы и добытку великого золота и серебра и каменя и жэмъчугу и шат дорогих набравшы, и пошол у свою землю, а князи руские также у свои городы пошли. И пануючы князю Троняте немало лѣт, потом умер и зоставил сына по собе на великом кнежени Новгородоком Олькгимонта. И кнежыв Олькгимонт немало, потом умер, и зоставил по собѣ сына именем Рынкголта на великом кнежени Новгородъском.

Y buduczy iemu rusinom, był welmi nabożon, y wczynił cerkow kamennuiu u Połocku swiatoie Sofij, druhuju swiatoho Spasa [я], dewic monastyr uwerch reki Połoty ot horoda w połumili, tretiuiu cerkow — monastyr na Bełczycy, swiatoho Borysa y Hleba.

A panuiuczy iemu w Połocku, był łaskaw na poddanych swoich, y dał im, poddanym swoim, wolnosty, y weczu mety y w zwom zwonity, y po tomu sia radyty, kak u Welikom Nowohorode y Pskowe [А]. A potom kniaź Borys połocki umre [Б], a po sobi zostawił syna swojeho na Połocku Rohwołoda [В], prorekomoho Wasilia. Y tot kniaź Wasilie połocki żyw nemalo na Połocku y umre, a po sobe zostawił syna Hleba y doczku Paraskowiiu, i taia doczka obicała dewictwo swoie zachowaty w całosty do żywota swojeho, y postryhłasia w czernicy [Г] u swiatoho Spasa u monastyry nad Połotoiu,/стр.9./ y meszkała tam sem lit, bohu służeczy y knihi piszuczy na cerkow, a potom zobrałasia do Ryma [Д]. Y w Ryme meszkaiuczy bohu służyła pilne, y meszkała kolkoś hod, y oswiatyłasia, kotoruiu zowut swiataja Praxedis, a po rusku Paraskowia, kotoroy że w Ryme i kostel zbudowali na imia jeie swiatoie, y tam że ieie położyli. A brat ieie, kniaź Hleb połocki, w mołodych letech swoich umre, y położon byst u swiatoie Sofij w Połocku so otcom swoim u odnom hrobi. A połczane poczali weczom sia sprawowaty kak u Welikom Nowohorode y Pskowe, a pana nad soboju ne meli. I obratymsia wospak.

Skirmunt że kniażeczy na Nowohorodcy y kniaź Mstysławl [Е] łucki y piński pocznet wałku z kniazem Skirmuntom, chotiaczy ieho wyhnaty z otczyzny swojeia, z Berestia, z Melnika, z Horodna y z Nowohoroda. Y Skirmunt poszlet posłow swoich do welikoho kniazia litowskoho Żywinbudia, prosiaczy ieho, aby pomocz iemu dał naprotywku rusi. Y

kniaź weliki litowski y żomoytski Żywinbud poszlet iemu na pomocz syna swojeho starszoho Kukowoytia zo wsimi siłami swoimi litowskimi y żomoytskimi. Y poydet kniaź weliki Skirmunt z Kukowoytom i zo wsimi siłami naprotywku Mstysławla [ж], kniazia łuckoho y pinskoho, /стр.10./ y na sey storone reki Jasełdy poraził kniaź Skirmunt kniazia łuckoho y pinskoho nahołowu, y wsiu siłu y rat' ichruskuiu, tolko kniaź Mstysławl [з] w male drużynie ledwo sam wteczet w horod Łucko, a kniaź weliki Skirmunt otmet horod Pinsk y horod Turow. Y wozhłasi Ruś welikim płaczem, iż tak wsi sut pobity ot bezbożnoie Litwy.

A kniaź weliki Skirmunt syna welikoho kniazia litowskoho Żywinbudewa Kukowoytia, czestowawszy y obdarywszy bezczyslennoje mnożestwo zołota y serebra y borzymi końmi, y odpustył do otca ieho czestno, welikoho kniazia litowskoho y żomoytskaho. Y koli on pryiedet do otca swojeho, y mało pry otcy swojem pobywszy, y otec, kniaź weliki litowski i żomoytski Żywinbud umre, a syn ieho Kukowoyt seł na welikom kniażenij Litowskom y Żomoytskom.

Y buduczy w tot czas carem zawołskim imenem car Bałakłay, y prysłał posłow swoich do welikoho kniazia Skirmunta, sztoby iemu wychody ieho dawał i baskaki jeho chował po tym horodom po tomu, kak z tych horodow chożywało za predkow jeho kniazey ruskich. Y kniaź weliki Skirmont pod toie sie poddat ne choteł, y tym posłom jeho nosy, huby, uszy kazał powryzywaty, y do neho odpustył. Y tot car na leto, sobrawszysia z mnohimi siłami y ordami tatarskimi, y poszoł na Ruskuiu zemlu, y mnoho zła wczynił w Ruskoy zemli. /стр.11./ Y kniaź weliki Skirmont, sobrawszy wsi woyska swoi, y potkał jeho na hranicy swoiey, w Koydonowe, y poraził toho cara y wsiu ieho moc tatarskuiu pobił, y samoho cara ubił, y z zwitiażstwom welikim poszoł na Ruskuiu zemlu, y wziął horod Mozyr, Czernihow, Starodub, Karaczow, i zo wsim w całosty, zwyteżstwom [и] oderżawszy, wernułsia nazad.

Y mił kniaź weliki Skirmont troch synow: starszy Troniata, druhij Lubort, tretij Pisimont. A potom kniaź weliki Skirmont umre. Y Lubort siadet na Koraczewe y nazowetsia kniaź koraczewski, y Pisimon siadet na Turowi, a Troniata na Nowohorodcy; y panowali na tych horodech mnoho let. Y [к] kniaź weliki litowski y żomoytski Kukowoyt, buduczy na [л] wielikom [л] Nowhorodskom [к]

[л–л] *написано дважды* [м–м] *так в тексте; должно быть i* kniażeczy; [н] *так в тексте* [о] *отсюда почти дословное извлечение из Ипатьевской летописи (далее — Ип.) (см. ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 815 — 818, 858 — 861 и др.)* [п–п] *Ип.* вражбою бо за ворожьство [р–р] *Ип.* зане поимана бѣ вся земля Литовьская и бещисленое имѣние их притрано [с] Ип. убѣди [сс] *Ип.* розгадав [т] *Ип.* Тевтивил [у] *Ип.* убѣди [ф–ф] *Ип.* сиреч умоли его [х–х] *Ип.* дружбу имѣю к тебе. О злѣе зла! [ц–ц] *Ип.* им же иынѣ пакы от них бѣду приемлеть

Kniażeczy [м] i [м] Ryngoltu ne mało na Nowohorodcy y na mnohich horpdech ruskich, y wczyniat zmowu meży sebe kniazi ruskiie, poczaty wałku protyw welikoho kniazia Ryngolta, a chotiaczy ieho sohnaty s otczyn swoich, horodow ruskich, nayperwej Swiatosław kijewski, a Lew wołodymerski, y Dmitrey drucki. Y sobrawszysia wsi try połki swoimi, y poszli protyw welikoho kniazia Ryngolta, y wziali tyie kniazi ruskije na pomocz sebe od cara zawołskoho nieskolko tysiacz tatar. Y kniaź weliki Ryngolt potkał ich na rece Nemne, /стр.12./ na Mohilnoy, y wczynił s nimi boy lut, y bilisia z soboju welmi krypko, począwszy od poranka aż do samoho weczeru, Y pomoże boh welikomu kniaziu Ryngoltu, iż kniazej ruskich y wsiu siłu ich y ordu tatarskuiu nahołowu poraził, y sam zwyteżstwom [н] oderżawszy z welikim weselem y dobytkom zołota y srebra y z mnohimi skarby y wozwratywsia wo swojasi. Y żył mnoho let na Nowohorodcy, y umre, a po sobi zostawił syna swoieho na kniażenij Nowhorodskom Mindowha.

Y panuiuczy welikomu kniaziu Mindowhu na Nowohorodcy y na ruskich horodach, y naczał zbiwaty plemia swoie. Y [о] w to ż leto izhna Mindowh synowca swojeho Tewtywiła i Erdywidu, posławszemu na wojnu ich so Wikontom na Ruś wojewaty, ko Smoleńsku, y recze: «Kto czto poymet, sobie da oderżyt. Braniu [п] za brań» [п]. A s nimi y litwu, y [р] bezczyslennoe litowskoie mnożestwo s nimi. A imenije prostrano [р], bi bohatstwo ich mnoho. Y posła na nich woj swoj, chotia ubity ich. Onimo że uwedawszyma y beżasta ko kniaziu Daniłu y Wasilku, y pryiechali wo Wołodymer. Mindohowi że prysławszy posły swoj, reka: «Ne czyni ima miłosty». Ne posłuszawszym im Daniła y Wasilkowi, zane sestra bi ieho za Daniłom. Potom że Daniło zdumał z bratom

swoim, y posłali w Lachi ko /стр.13./ knłazem ladckim, reka: «Jak wremia jest Chrystianom na pohanyia ity, iako sami imijut meży soboiu rat'». Lachowe że obecalisia, da ne yspolnili. Daniłu że y Wasilku posławszym Wyskihta w Jatwezi i w Żemoytij, y k nemcom w Ryhu, y Wyskint że udary [с] ich srebrom i darmi mnohimi jatwezey i poł Żomoyty. A nemcem że, otwiszczawszy Daniłu: «Iako tebe dela mir sotworym z Wyskintom, zane bratiju naszu mnohu pohubi», bo sie obiecali nemcy na pomocz Towtywiłu. Daniło że y Wasilko poydosta ko Nowohorodu. Daniło że z bratom Wasilkom razdumaw [сс] posła na Wołkowysk, a syna na Słonim, a sam ide k Zdytowu, y pobrali hrady mnohi, y wozwratyszasia w domy. Potom że prysła Wykint, mowiaczy, iako nemcy chotiat wostaty na pomocz Tewtywiłu. Y posła Daniło Erdywida [т], y na pomocz sobi rusi y połowcy, y mnoho wojewania byst meży ima. Odtudu że Tewtywił ide z połonom Daniłowym w Ryhu, y pryiasza ryżanie z welikoju czestiu, i kreszczen byst.

Uwedaw że Mindowh, iako chotiat jemu pomahaty bożyi dworania y biskup, y wsia woja ryżskaia, y wboiawsia, y posław tayne ko Ondrejewi, maisteru ryżskomu, y udary [у] ieho dary mnohimi, y [ф] tym jeho whodył [ф]. Posłał bo jemu złata mnoho y srebra, y sosud srebrny, złaty, krasny koni mnohi, y mowit: «Koli ubiiesz abo izżenesz /стр.14./ Tertywiła, y ieszcze bolszy ozmesz». Y mister ryżski mowit jemu: «Ne możesz izbawlen byty, koli ne poszlesz k papi a ne prymesz kreszczenija, ne odalejeszy wrahu. A [х] służbu ime od tebe, a chotia [х] złatom oslepich oczy swoj, kotorych [ц] że teper od tebe maiu, y tym tobe spryiaiu» [ц]. Mindowk że posłał k pape, pryiat kreszczenije, y kreszczeniie że ieho

[ч–ч] *Ип.* жряше [ш] *Ип.* Дивериквзу [щ] *Ип.* Мѣидѣину (*Хлеб.* медѣину) [ъ–ъ] *в Ип. этого нет* [ы–ы] *Ип.* вѣдяху бо, аще [ь] *Ип.* Ворута [э] *пунктир у Нарбута; сравнительно с Ип. здесь пропущено слово* нощь [ю] *так в некоторых списках; должно быть* ruś [я–я] *Ип.* лѣту одиному

[а] *Ип.* много [б–б] *Ип.* коли же убьяшет кого [в] *Ип.* крестися ту [г] *Ип.* Святую гору [д] *в тексте пропуск. в Ип. далее следует:* собѣ монастырь. . . а Тренята нача княжити во всеи землѣ Литовскои и в Жомоити [е] *в Ип.* лзѣ; *должно быть* że *(же).* [ж–ж] *в Ип. этого нет. Далее в Хронике Быховца сокращенное изложение своими словами текста Ип. летописи (стб. 864 — 867)*

Istywo byst; zawsze [ч] ofiry czynił [ч] bohora swoim wtayne, perszym Nonadajawi, Telaweli, Dyweryk [ш], zaieczyiemu bohu y Medynu [щ]. Y koli wyiedet na pole, y beżyt zaiec na pole w hay pered nim, y on w tot les ne wchożywał y [ъ] ludem zakazał [ъ], ani rozgi sztoby ne wyłomali. Y bohom swoim zrasze, y mertwych tiła sożyhał, i pohanstwo swoie jawno czyniwał.

Tewtywiłu że yspowiedał biskup, y proboszcz wirżanski rozżaliszasia po nem, widiaszcza [ы] bolaszcza [ы]. Tertywił ane by złman z Litowskoie zemli, bi bo w ruku ich, y kreszczenije newoleju pryiali bysza. Si że wsia ne chrystyanych Litwu sotwory. Andrey yzehnan byst sanu swojeho i od bratij. Tertywił że prybeże w Żemoyty ko wuiewi swoiemu Wyskintowi, poyma jatweze y żemoyt y pomocz Daniłowu, ieże bi dał iemu Daniło drewle, ydia na Mindowha. Mindowh że sobrasia bi, y wmyśliw że sebi ne bitysia z nimi połkom, no wynide wo hrad imenem Boruta [ь] i wysłał /стр.15./ szuryna swojeho [э]. . . y rozhnasza i rusza [ю] y jatwezi. Na utryie że wyiechasza na nemcy so samostreły, y iechasza ruś s połowcy y so strełami, y jatwezi so sulicami, y honiszasia na poli podobno ihre, odtudu że wratyszasie w Żemoyty wo swoiasi.

Po tom że seyme minuwszu wremia [я] ne mało [я], y u w oseni ubit byst weliki kniaź litowski Mindowh, samoderżec byw wsey zemli Litowskoy. Ubijstwo że ieho skażeni. Sice byst. Kniażaszczu jemu w zemli Litowskoy, y naczał zbiwaty bratiju swoiu y synowcy swoj, a druhija wyhnał yz zemli, y naczał kniażyty wo wsey zemli Litowskoy odyn, y naczał hordyty welmi, woznesesia sławoiu y hordostyiu welikoju, ne tworasze protywu sebe nikoho że. Biasze że w neho syn Woyszełk że y dszczy; dszczer że odda za Szwarna za Daniłowicza do Chołma. Woyszełk że naczał kniażyty w Nowohorodcy w pohanstwe budia, y naczał proliwaty krowi inoho [а], ubiwaszet bo na wsiak deń po try y po czotyry, kotoroho ż dni ne ubijet koho, piczełowaszet bo tohda, koho [б] że li ubijet kohda [б], tohda weseł byst.

Po sem że wnide strach bożyi w serce jeho, pomyslił sobi, chotia pryiaty swiatoie kreszczenije, y krestysia [в] w Nowohorodcy, y nacza byty wo chrystyanstwie. Y po sem idet Woyszełk do Halicza k Daniłowi, kniaziu Wasilkowi, chotiaczy pryiaty mniszeski czyn. /стр.16./ Tohda że Woyszełk kresty Jurja Lwowicza. Tożе potom ide w Połoninu ko Hryhoryewi w monastyr, y postryżesia w czerncy. Y byst w monastyry try leta, i odtoli że poyde w Ostrohoru [г], y pryiem błahosłoweniie od Hryhorya. Hryhory że czełowik świat, takoho że ne byst pred nim, ni po nem ne budet. Woyszełk że ne moża doyty do Swiatoie hory, zane miateż byst welik tohdy w tych zemlach, pryde opiat w Nowohorodok, y wczyni [д]. . .

Treniata że posław posła po brata swoieho po Towtywiła do Połocka, reka tako: «Ty, brate, pryiedy semo, rozdeliwo sobi zemlu y dobytok Mindogow». Onomu że pryiechawszu k nemu, y nacza dumaty Towtywił, chotia ubity Troniatu, a Troniata sobe że dumasze na

Towtywiła. Y paki prynese dumu Towtywiłowu bojaryn ieho Prokopij Połoczanin. Treniata że poperedyw y ubi Towtywiła, y nacza kniażyty odyn. Po sem że naczasza dumaty koniusy Mindowi, czotyry parabcy, kako by lże [е] im ubity Treniatu. Onomu że idusczcu do mywnicy mytsia, oni że usmotrywsze sobi wremia, tako ieho ubisza Troniatu, y tako byst konec ubitia Treniatyna.

Se że słyszaw Woysiełk poyde s piniany ko Nowohorodku, y odtola, poia so soboiu nowhorodcy, y poyde w Litwu kniażyty. Litwa że wsia pryiała /стр.17./ z radostiju welikoiu swoieho hospodyczycza. Woyszełk nacza kniażyty wo wsej zemli Litowskoy, i pocza wrahi swoja izbiwaty, y izbi ich bezczyslennoe mnożestwo, a druhij rozbehoszasia karno kto widia, y onoho Ostafia ubi okaiannaho, pro toho bezakonnoho woiewodu [ж] Mindogowu [ж].

Y kniażaczy Woyszwiłku na Nowihorodcy y na ruskich horodech, y czynił mnohij walki, zmowiwszysia z kniazi ruskimi, na kniazia ladckaho Bolasława, y mnoho walk zyskiwał, y w zemli Lackoy mnoho krowi prolitia w Lasech czynił, y zemlu spustoszył, y horody lackija Ilzu y innyi mnohokrot palił. A potom panuiuczy jemu, y ochrystyłsia w ruskuiu wiru, y wziął na sebe czyn czerneczeski, y postryhsia w czerncy, y poszoł w monastyr do Whrowska, w cerkow swiatoho Danilia. A w monastyry

[з] *Далее текст почти совпадающий с рассказом Ип. летописи об убийстве Войшелка* [и–и] *в Ип. этого нет* [к] *здесъ заканчиваются извлечения из Ип. летописи* [л] *в тексте пропуск. В Познанской летописи следует:* и сын его Швинъторог по смерти отца своего начнет кнежыти на великом кнежени Литовском и Жомоитском и Новгородском и Руском. И вродил Швинторог сына Скирымонта и оберет собѣ великии князь Швинъторог мѣстцо на пущы велми хорошо подле реки Вельи, гдѣ река Вилня упадывает у Велю, и просил сына своего Скирымонта, абы на том местцу было жъглищо вчынено, гдѣ бы его мертвого сожгли. И прыказал сыну своему, жебы (*Кр.* абы) до смерти его на том мѣстцу, гдѣ бы его зъжог, всих князеи литовских и знаменитых бояр сожъжено было, и штобы вже нигдѣ инъде тѣла мертвых не были зъжены, толко там, бо и перед тым жыгали тѣла мертвых на том мѣстцу хто гдѣ умреть. И прыказавшы тые слова сыну своему Скирымонту, князь великии Швинъторог и вмер (у *Кр. добавлено* и сын его). О великом князе Скирымонте. Великии князь Скирымонт зостал по отцы своем на Великом князстве Литовском, Жомоитском и Руском и подлуг прыказаня отца своего на том мѣстцы на усти реки Вилни, гдѣ у Велью упадываеть, вчынил жъглищо и там тѣло отца своего зъжог, и коня его, на котором еждчывал и шату его, которую ношывал и милосника его, на которого он был ласкав, и сокола и хорта его зъжог, и от тых часов князи великие литовские (*у Кр. добавлено* и бояре), тѣла их, на том мѣстцу жыгали и для того тое мѣстцо от тых часов прозвано Швинторога. [у] *Нарбута к этому месту примечание:* Пропуск объясняется дефектом русского оригинала.

był nastoiatel ieho Hryhory Połonin nekij, y buduczy iemu w monastyry, był welmi nabożon, y meszka/ ne mało w monastyry [з].

Y po małom czasu prysłał kniaź Lew wołodymerski k Wasilku, bratu swojemu, chotiaczy sia s nim widaty, y prosiaczy ieho, aby Woyszełka posłał dla niekotoroie porady, aby tam że do nich pryiechał. Y kniaź

Wasilko halicki prosił Woyszełka, aby tam że w nich był y s nimi sia wideł. Y Wojszełk ne chotieł tam byty, bo był ne w lubwi /стр.18./ z kniazem Lwom, y ne meł był tam jechaty dla kniazia Lwa, ale poiechał na słowa Wasilkowa y Szwarnowa k horodu Wołodymiru. Y pryiechał swiatyia nedeli, y stał w monastyry swiatoho Michayła Welikoho, y koli sia wideli, y skoro po odmowi prosił tych wsich kniaźey na obid Markolt Nemczyn, i byli u neho na obiedy y weselilisia mnoho. A potym Wasilko napiwsia poiechał do podworia swoieho, a Woyszełk iechał w monastyr swiatoho Michayła, hde hospodoiu stoiał. A potym pryiechał do Woyszełka w monastyr Lew, y recze Woyszełku: «Napijmosia ieszcze, kume». Y Woyszełk że k nemu wyjde. Y Lew po diawoliu nauczeniju uspometał, szto otec ieho y on sam, kotory okrutenstwa czynił zemlam Ruskim y im samym, y tut ieho w monastyry swiatoho Michayła ubił. Y [и] tut sia dokonał rod kniażaty rymskoho Polemona [и], y tam że jeho u swiatoho Michayła w monastyry Wasilko y pochował [к].

Y panowe, żałuiuczy hospodara swojeho pryrożonoho, y wziali sobi hospodarem syna welikoho kniazia litowskoho y żomoytskoho Utenusowa s Kitowrasu Szwintoroha. Y mało kniażywszy Szwintorohu na Nowohorodcy y na ruskich horodech, y otec ieho weliki kniaź litowski i żomoytski Utenus итге [л]. /стр.19./

... na imia toho welikoho kniazia. Y koli kotoroho kniazia litowskoho abo pana sozżeno tiło, tohdy pry nich kładywali nohty rysij abo medweżyi dla toho, iż wiru tuiu mili, iż sudny. den mił byty, y tak znamenali sobi, iż by boh mił pryty y sedity na hory wysokoy y sudyty żywych y mertwych, na kotoruiu ż horu trudno budet wzoyty bez tych nohtey rysich abo medweżych, y dla toho tyie nohty podle nich kładywali, na kotorych mili na tuiu horu lesty, y na sud do boha yty. A tak aczkolwiek pohany byli, a wżdy potom sobi znamenali y w boha odnoho wiryli, iż sudny den mieł byty, y wiryli w z mertwych wstanie y odnoho boha, kotory sudył żywych y mertwych.

Y potom panował weliki kniaź Skirmont i zostawił dwuch synow, Trabusa y Giligina, a koli Trabus nacza kniażyty na zemli Żmoydzkoy, a Giligin na zemli Litowskoy y Ruskoy. Y kniażył Giligin mnohi leta y umre; pocznet po nem kniażyty syn ieho Roman. Y po małom czasu umre kniaź weliki żmoycki Trabus, diadia kniazia Romanow, y nacznet kniażyty kniaź weliki Roman na zemli Litowskoy i Żomoydzkoy i Ruskoy. Y Roman wrodył piat synow, starszy Narymont, druhi Dowmont, trety Holszan, czetwerty Giedrus, piąty Troyden. Y umerszu Romanu, naczne kniażyty syn ieho starszy Narymont, y wczynił iest

horod Kiernow, y znese z No/стр.20./wohorodka stolec do Kiernowa, y naczał kniażyty, y nazowetsia weliki kniaź nowhorodski, litowski, żomoytski. A brat ieho Dowmont siąde na otczyzne swoiej na Utynie y nazowetsia kniazem utynskim. A tretyj brat ieho Giedrus zarubił horod y nazowet ieho imenem swoim Giedroyty, y prozowetsia kniazem Giedroytskim. A czetwerty brat Holszysz pereszod reku Wellu y naszoł horu krasnuiu meży horami nad rekoiu Wilneju, w mili od ustija reki Wilni, hde upadywaet w reku Wellu, protyw Rokontyszok, y wczynił horod y nazowe imenem swoim Holszany. Y ne mnoho bywszy tam, y iezdiaczy odtoli w łowy w puszczu za desiat mil od toho horoda swojeho, y nayde horu krasnu y rowninami welikimi obleh-

[м] *так в тексте* [н] *Позн.* в удѢл [о] *так в тексте* [п] *так в тексте; должно быть* czerncech *так в тексте*

łuiu y obfitostiami napołnennuiu, y spodobałosia iemu tam, y on tam poseliłsia, y na toy hore wczynił horod nad rekoiu Korabiem, y perenesetsia odtoli, y tam naczne kniażyty, y nazowetsia kniazem Holszanskim. A piąty brat Troyden meszkał pry brate swoim welikim kniazem [м] Narymonte. Y dowiedałsie weliki kniaź Narymont, szto kniazi jatwezskij zmerli, a ludy ich bez hospodara meszkaiut, y kniaź Narymont poyde na nich, y oni ne protyweczysia im poddalisia, y pokłonilisia jemu, y on, ostawszy im hospodarem, y wzemszy ich, dał bratu swojemu Troydenu za dań [н]. Y kniaź weliki Troyden nayde hora krasnu nad rekoiu Bebroju, y spodobałosia jemu tam welmi, y zarubił horod, y nazowet ieho Rayhorod, y prozowetsia welikim kniazem jatwizskim y doynowskim. /стр.21./ Y buduczy iemu tam na tom kniażenii, welikii walki czynił z lachy, z rusiu y z mazowszany, y zawżdy zyskiwał, y nad zemlami ich silnyia okrutenstwa czynił, szto ż wyszey opisuiet w ruskoy kronice, iż horszy był tym żeniłam y okrutnijszy na nich, niżli Ontyoch syrski y Irod jerusalimski, y Neron rymski, sżto ż tak okrutny y waleczny.

Kniaź że weliki Narymont poymet żonu w liflantskoho reczenoho Fladry doczku ieho, y brat ieho Dowmont poymet w tono ż Fladra druhuju doczku ieho. I ne mały czas żywuczy, roznemożesia żena kniazia Dowmonta utenskoho i umre.

Y kniaź weliki Narymont, słyszawszy smerty newesty swojeja, żałował welmi. Buduczy y sam nemocon, y posłał żonu swoju do brata swoieho Dowmonta, pryżałuiuczy żałosty ieho. Y koli pryiechała Narymontowa żona do Uteny, pryżałuiuczy żałosty dewera swojeho kniazia Dowmonta, y kniaź Dowmont, widawszy newestku swoiu, wozradowałsia welmi a rek tak: «Mne było żony yskaty, a se mne boh dał żonu», y poniał ieie zasebe. Y w tom sia stała welikaja brań y

rostyrka meży bratyeiu, welikim kniazem Narymontom y kniazem Dowmontom. Kniaź weliki Narymont, widiaczy żałost swoju welikuiu, iż brat ieho żonu ieho za sebe gwałtom wziął, y obosłał bratiu swoju, kniazia Giedroytia y kniazia Holszu, y kniazia Troydena, /стр.22./ y testia swoieho Fladra liflanskaho. Y sobrawszyia z bratyieiu y so wsimi ludmi swoimi, y potiahnuł na brata swojeho kniazia Dowmonta, y obohnał ieho w horod ieho Utyne. Y porazumeł kniaź Dowmont, szto ne moh sia jemu oboronity, y prosił horożan swoich, aby iemu ne podali horoda, paki li by on proszoł woysko Narymontowa. Y sam spustyłsia z horoda y proszodszy woysko Narymontowo, y pobeże, y pryde ko horodu Pskowu. Y muży pskowiczyi [о] widiaczy ieho muża czestna i razumna, wziali ieho sobie hospodarem, y nazwali ieho wełikim kniazem pskowskim. A Narymont, wziąwszy horod Utenu y żonu swoju, y kniażył na Kiernowie y na Nowohorodku, y na Żomoyty, a Dowmont na Pskowe, y obadwa kniażyli nemały czas.

Troyden pak poymet doczku wo kniaziaty mazoweckoho, y meł s neiu syna reczenoho Rymonta. Y koli syn ieho Rymont dorostał let swoich, y otec ieho Troyden dał ieho dla nauki jazyka ruskoho do Lwa Mstysławicza, kotory założył horod wo imia swoie Lwow. Y mieszkaiuczy Rymontu u kniazia Lwa, nauczyłsia jazyku ruskomu y spodobałasia iemu wira chrystyianskaja, y ochrystywszyia wrazumieł, iż tot swiet niczoho ne iest, y opustywszy swit postryhsia w czerncy, y nazwano imia iemu Ławrasz. Y buduczy w czercech [п], pryszoł do diadka swoieho Narymonta y prosił ieho, aby dał iemu /стр.23./ w Nowhorodskom powite mestce na puszczy podle reki Nemna, y hde by sobi monastyr zbudował. Y postawił naperod cerkow swiatoho Woskreseniia; y odtole prozwano Ławraszow monastyr. Y buduczy w monastyry diadko, weliki kniaź Narymont, y umre. A panowie litowskije i żomoyckije wziali welikim kniazem Trojdena.

Y panuiuczy welikomu kniaziu Troydenu, y kniaź weliki Dowmant pryszedzsy z Pskowa wozmet horod Połtesk y imetP kniażyty na Pskowe y na Połocku. Y żal było iemu toho welmi, iż brat ieho menszy Troyden osieł państwo w Litwe, y począł o tom myślity, kak by ieho o smert pryprawity. A w tych czasech panuiuczy Troydenu i zmerli jemu obadwa braty, kniaź Holszys y kniaź Giedrus. A z onoie wyżpisanoie waśni kniaź weliki Dowmont naprawił szesty mużykow na brata swoieho Troydena, zabity, hde ż on szoł bezpecznie z łaźni, y tyie ieho mużyki zdradne zabili. A sam Dowmont, sobrawszy wojsko swoie pskowskoie y połockoie y potiahnuw do Litwy, chotiaczy byty kniazem litowskim y żomoytskim. Y reczenny czernec Ławrasz, po litowsku

zowemy Rymont, a po rusku Wasiley, żałuiuczy smerty otca swoieho welikoho kniazia Troydena, y ostawiwszy czyn czerneczeski, y pryszoł do panow, i sobrawszysia zo wsimi siłami litowskimi, y potiahnuw naprotywku /стр.24./ Dowmonta, chotiaczy pomstyty krow otca swoieho. Y opołczywszysia s połki swoimi, y potkalisia z Dowmontom nad jezerem.

[с–с] *в других летописях* помстити [т] *в Патр. летописи* Ольгимонтов, *в других* Ольгимонт [у] *многоточие в издании 1846 г.* [ф–ф] *этого известия нет ни в других белорусско-литовских летописях, ни у Стрыйковского*

Y soszedszymsia im z połki swoimi s obu storon, y był meży nimi boy y secza ne mała z ranią aż do weczera, y pomoże boh Ławraszu, y wse woysko diady swoieho Dowmonta poraził i samoho ubił, y horod Połtesk wziął, y wozwratywszysia ko stolcu otca swoieho do Kiernowa, y rek panom swoim: «Koli boh dał po [с] smerty [с] krowi otca swoieho, ia świta toho otreksia, wziął jesmy na sebe czornuiu ryzu, hospodarstwa ne choczu. Wozmete sebe hospodara kolio wola wasza budet. A wed za rażu wam, aczkolwiek jest bratija moja, Olszyn syn Mindogow [т] a Giedrow syn Ginwił ino ieszcze mały sut, ne hodiatsia na państwo, bo diadka moy Narymont, koli seł na Welikom kniastwie Litowskom, herb swoy Kitawra zostawił bratij swoiej, a sobi wdełał herb czełowika na koni z meczem, a to znamenuiuczy czerez tot herb pana dorosłoho, chto by meł boronit meczem oyczyzny swoiej, a pre to oberyte sobie hospodara dorosłoho, chto by meł boronity toho państwa, Welikoho kniażstwa Litowskogo. Y tak mi sia widyt, iż by k tomu hodny był Witeni, kotory był marszałkom u otca moieho». Panowe, ne chotiaczy prestupity rady a woli hospodara swoieho pryrożonoho, syna welikoho kniazia Troydenowa, wczynili tak: widiaczy muża mudroho a hodnoho Witena, kotory że był z rodzaiu y z pokolenia Kolumnow, /стр.25./ z imen[i]a derżaczoho w Żomoyty reczennoho Ayragoyła, wziali ieho sobe welikim kniaźem litowskim y żomoyckim. Bo kniaź weliki Troyden buduczy w Żomoyty, iechał czerez imenie ieho Ayragołu, y uzrył onoho Witenia ieszcze małym mładencem, y wbaczył onoie ditia obliczem welmi choroszo y wzrostu nadobnoho, wziął iego k sobie, y był w neho komornikom, y buduczy w komory kożduiu recz cudne a radne panskuju chował a sprawował. A on, baczeczy cnotu i dorodnoie zachowanie ieho, wczynił ieho w sebe y marszałkom. Y był w neho miłostnikom y wsiakim sprawam hospodarskim hodnym sprawcoiu był, a zatym po smerty ieho wziat iest na Welikoie kniastwo. Y tut skonczawsia rod Kitawrasow a naczałosie welikoie kniażenije Witenewo.

Rod welikich kniazey litowskich z pokolenia a z rodu [у]. . .

A naczałosia welikoie kniażenije Witenesowo. Kniaź weliki Witeni kniażył mnohi lita na Welikom kniastwie Litowskom y Żmuydzkom y Ruskim, y rodyłsia ot neho syn imenem Gidymin. Y umerszu welikomu kniaziu Witeniu od [ф] udarenia perunu [ф]. Po nem seł na Welikom kniastwie Litowskom, Żomoyckom i Ruskom wyżreczenny syn ieho Gidymin. /стр.26./

Naczało kniażenia welikoho kniazia Gidymina na kniastwie Litowskom, Żmuydzkom y Ruskom. Buduczy welikomu kniaziu Gidyminu po smerty otca swoieho Witenia na Welikom kniazstwe Litowskom, Żomoyckom i Ruskom, y sediaczy na stoicy otca swoieho w Kiernowie, y panuiuczy iemu ne mnoho let po smerty otca swoieho, powstali protyw neho nemcy, prussy y liflanty, y wtiahnuli z welikim mnożestwom ludey swoich w zemlu Żmoyckuiu, chotiaczy ieie sobie osesty. Y Gidymin ne pospi woskore sobraty woyska swojeho protywu im, y posła naystarszoho hetmana swojeho z małymi ludmi na horod Kunosow, wmocniaiuczy ieho ot nemcow, a tot był hetman ieho Gasztolt z rożaiu z Kolumnow. Y nemcy toho hetmana obohnali, y tot horod Kunosow oblehli i s porokow welikich wseho zbili, y toho hetmana ieho z toho horoda zweli y w połon poweli, y Żmoytskuiu zemlu poseli. I weliki kniaź Gidymin wczynił wmowu z nemcy o toho hetmana swoieho, y dał za neho trydcat tysiaczey zołotych.

Y na druhi hod, sobrawszy wsi swoi siły litowskij y ruskij, y potiahnuł na nemcy, a nemcy y liflanty, y prusowe, y żemoyt z soboiu wzemszy, y podkali welikoho kniazia Gidymina na rece na Otmene na sej storonie Żeymow dwe mili. Y pomoże boh welikomu kniaziu Gidyminu, iż nemcow wsich /стр.27./ nahołowu poraził, a żemoyt ot nemcow odstupiła y prystupiła ko hospodaru swojemu pryrożonomu Gidyminu, iż nemcow wsich nahołowu poraził, y pobili wse woysko nemeckoie. Y tu też zwyteżstwo nad nemcy oderżawszy, y Żemoyt k sobe wziął, y poszoł tohdy ż z tymi siłami i so żomoytiu w zemlu Nemeckuiu, y wziął, horod Tylżu, a druhi Ragnetu, y inszych horodow mnoho pobrał, y zemlu wsiu spustoszył, y w połon poweł, y newymownoie mnożestwo krowoprolitya w Nemcoch uczyniwszy y zwyteżstwo oderżawszy, y z welikim weseliem wo swoiasi otide.

Y wpokoiwszy zemlu Żomoyckuiu ot nemcow, y poszoł na kniazi ruskija, y pryde napered k horodu Wołodymiru, y kniaź Wołodymir wołodymerski, sobrawszysia z ludmi swoimi, y wczyni boy lut z kniaźem welikim Gidyminom. Y pomoże boh welikomu kniaziu

Gidyminu, iż kniazia Wołodymera wołodymerskoho samoho wbił i rat' ieho wsiu pobił, i horod Wołodymir wozmet. Y potom

[х] *в тексте* den [ц] *так в тексте* [ч] *так в тексте* [ш] *так в тексте* [щ] *так в тексте* [ъ] *так в тексте*
[ы] *так в тексте; должно быть* wbit [ь] *так в тексте* [э] *так в тексте*

poyde na kniazia Lwa łuckoho; y kniaź Lew usłyszał, szto kniazia Wołodymira litwa wbiła y horod Wołodymir wziali, y on ne smeł protywu staty iemu, y pobeżyt do kniazia Romana, do ziata swoieho, ku Bransku; a kniaź i bojare wołynskiie bili czołom welikomu kniaziu Gidyminu, /стр.28./ aby w nich panował y hospodarem był, a żenili ich ne kaził. Y kniaź weliki Gidymin, ukrepiwszy ich prysiahoju y ostawiwszy namestnikow swoich w nich, y tam nacznet kniażyty, a potom na zimu szoł do Berestia; wsi wojska swoi rozpustył, a sam w Beresty zimował. Y skoro welik den [х] minuł, y on, sobrawszy wsi swoi siły, litowskij, żomoytskij i ruskij, y na druhoy nedeli po welice dni poyde na kniazia Stanisławla [ц] kijewskoho, y pryszoł wozmet horod Wruczey y horod Żytomir. I kniaź Stanisławl [ч] kijewski, obosławszysia z kniaźem Olhom peresławlskim y z kniazem Romanom branskim y z kniazem Lwom wołyńskim, kotoroho kniaź weliki Gidymin wyhnał z Łucka, y sobralisia wsi u welikom mnożestwi ludey swoich ruskich, y spodkalisia z kniazem welikim Gidyminom na rece na Rpeni pod Bełymhorodom w szesty milach ot Kijewa, y wczynili boy y seczu welikuiu. Y pomoże boh welikomu kniaziu Gidyminu, pobiet wsich kniazey ruskich nahołowu, y woyska ich wse pobitoie na meyscu zostało, y kniazia Lwa łuckoho y kniazia Olha pereiasławlskoho wbił, y w male drużynie Stanisławl [ш] kijewski y z Romanom branskim wtekut do Branska. A kniaź weliki Gidymin ostupił horod Bełhorod. Y horożane widiaczy, iż hospodar ich z woyska pobeh, a woysko wse nahołowu porażeno, y onyi ne chotiaczy protywitysia woysku /стр.29./ tak welikomu litowskomu, y peredalisia z horodom kniaziu Gidyminu, y prysiahu uczynili służyty k Welikomu kniastwu Litowskomu; y zatym kniaź Gidymin poszoł so wsimi siłami swoimi do Kijewa, obłaże horod Kijew, y kijane poczali sia jemu boronity, y leżał kniaź weliki Gidymin pod Kijewom mesiac. A źatym zdumali z soboiu horożanie kijewskije, iż mocy welikoho kniazia boisz terpity ne mohli bez hospodara swojeho welikoho kniazia Stanisławia [щ] kijewskoho, y usłyszali to, iż hospodar ich kniaź Stanisław [ъ] utek od Gidymina y woysko ich wse hospodara pobito, y w nich zostawy nikotoroie kniaź ich ne zostawił, y ony, zmowiwszysia odnomyślnie, podalisia wełikomu kniaziu Gidyminu. Y szedszy z horoda so kresty ihumeny, popy y diakony, y worota horodowyja otworyli, y stretyli welikoho kniazia Gidymina czestno, y wdaryłi iemu czołom, y poddalisia służyty iemu, i prisiahu

swoiu wełikomu kniaziu na tom dali, y bili czołom, sztoby ot nich otczyn ich ne otnimał. Y kniaź Gidymin pry tom ich zostawił, i sam czestno w horod Kijew wiechał.

Y usłyszali to prihorodki kijewskiie, Wyszehorod, Gzerkasy, Kanew, Putywły, Slepowrod, szto kijane peredalisia z horodom, a hospodara swołeho słyszali, iż utek do Branska, a siłu ieho wsiu pobito, y wsi pryszli do welikoho kniazia Gidymina y z tymi wyszereczennymi pryhorodki kijewskimi y podalisia służyty, /стр.30./ i prysiahu na tom dali welikomu kniaziu Gidyminu. I perejesławlane słyszali, iż Kijew i pryhorodki kijewskie podalisia welikomu kniaziu Gidyminu, a hospodar ich kniaź Ołh ot welikoho kniazia Gidymina wbih [ы], a ony pryjechawszy y podalisia z horodom służyty welikomu kniaziu Gidyminu, i prysiahu swoiu na tom dali. Y kniaź weliki Gidymin, wziąwszy Kijew y Peresławl y wsi tyie wyszereczennyie pryhorodki, y posadył na nich kniazia Mindogowa syna Olgimonta, welikoho kniazia Holszanskoho, a sam z welikim weseliem w Litwu wozwratysia.

Y w tot czas, buduczy kniaziu Stanisławlu [ь] kijewskomu u Bransku, wyhnanomu od wełikoho kniazia Gidymina, y prysła k nemu kniź Iwan rezanski. Buduczy u starosty swoiey, prosiaczy ieho, aby do neho pryiechał y doczku u neho poniał imenem Olhu, bo syna ne meł, tolko odnu tuiu doczku, y po smerty ieho aby był welikim kniazem rezanskim. Y kniaź Stanisławl [э] do neho jechał, y doczku w neho poniał, po smerty ieho był welikim kniazem rezanskim.

A kniaź weliki Gidymin, prohnawszy kniazey ruskich, y ot nemec zemluwpokoiwszy, y panował mnoho let w pokoiu. Y nekotoroho czasu poiechał kniaź weliki Gidymin so stolca swoieho Kiernowa w łowy za piat mil, za reku Wellu, y nayde horu w puszczy krasnu, dubrowami y rowninami oblehłuiu, y spodobałosia jemu welmi, y on tam poseliłsia, y założy horod y nazowe imia jemu Troki, hde byli Staryie Troki; /стр.31./ y z Kernowa perenes stolec swoy do Trok.

Po małych czasech poiechał pośle toho kniaź weliki Gidymin w łowy od Trok czotyry mili, y nayde horu krasnu nad rekoiu Wilneju, na kotoroy znayde zwera welikoho tura y wbijet ieho na toy hory, hde y nyni zowut Turja hora. Y welmi było poźno do Trok jechaty, y stanet na łuce na Szwintorozie, hde perwych welikich kniazey zżyhali, i obnoczowa. Y spiaczy iemu tam, widy son, szto

[ю] *скобки у N* [я] *в других летоп.* сыну Казимерову Владиславу Локотку; *должно быть* Kazimirowi Władysława Łokietka synu

[А] *в других летописях* 1320 [Б] *у N* двох [В] *примечание Нарбута:* przypis na dole osobnym pismem — NB. Biruta za mąż poszła r. 1343, owdowiała 1382, umarła 1416; [г–г] *в*

Евреиновской летописи (далее — в Евреин.): чтоб брат их на том княжствѣ сидѣл [д]
в других летописях и у Стрыйковского в ноги

na hore, kotoruiu zwali Krywaja, a teper Łysaja, stoit wołk żelizny welik, a w nem rewet, kali by sto wołkow wyło. Y oczutywsia ot sna swojeho y reczet worożbitu swojemu imenem Lezdeyku, kotory był znayden w orłowi hnezde, y był tot Lezdeyko u kniazia Gidymina worożbitom y najwyższym popom pohanskim. Widich dey son dywny, y spowida iemu wse, szto sia jemu wo sni widyło, y tot Lezdeyko worożbit recze hospodaru: «Kniaże weliki, wołk żelezny znamenuiet, horod stołeczny tut budet, a szto w neho wnutry rewet, to sława ieho budet słynuty na weś swiet». Y kniaź weliki Gidymin na zawtryie ż, ne odieżdżaiuczy, posłał po ludy y założył horod odyn na Szwintorozi, Niżni, a druhi na Krywoy hore, kotoruiu nyni zowut Łysoiu, y nareczet imia tym. horodom — Wilnia. Y zbudowawszy horody perenes stolec swoy z Trokow na Wilnu, y wczynił perszym wojewodoiu u Wilni hetmana swojeho Gasztolta (z Columnow) [ю], kotorij sia narodył s Krumpia, k[o]tory był poyman ot nemcow na Kunosowi. /стр.32./ Y kniażył kniaź weliki Gidymin mnoho let na kniastwe Litowskom, Ruskom y Żomoytskom, y był kniaź sprawedliwy, y mnoho walki miewał, a zawżdy zyskiwał, y panował fortunliwe aż do welikoie starosty swoiej. Y spłodył sem synow y doczku osmuiu imenem Hannu, kotoruiu dał do Lachow w małżeński stan Kazimirowi Władysławu Łokietku [я], koli pisano od bożoho narożenia ≠amkr [1323 [А]] hodu. Y buduczy welikomu kniaziu Gidyminu u welikoy starosty swoiey, y pry swojem żywote rozdelił wsich synow swoich. Y piąty synow swoich posadył na wdelech, to iest starszoho syna Montwida na Karaczewe da na Słoninie, a Narymonta na Pinsku, a Olgierda na Krewe, a k tomu kniaź witebski synow ne meł, tolko doczku, y on dał za neho doczku swoju, y pryniał jeho w zemlu Witebskuiu; Koryatowi dał Nowhorodok, Lubortu Wołodymir y Łuczesk, y zemlu Wbłynskuiu. A tych dwóch [Б] synow swoich posadył na welikich kniastwach: Jewnutia na stoicy swoiem na Wilni y na Welikom kniastwe Litowskom, a Kestutia na Trocech y na wsey Żomoytskoy zemli; y rozdeliwszy ich, sam poczestne umre.

Y panuiuczy Kestutiu na Trocech y na Żemoyty, y wsłyszał dewku na Połondze, imenem Birutu, kotoraja dewka bohom swojm, podłuh obyczaiu pohanskoho, poszlubiła czystość chowaty, y sama była chwalena od ludey za bohiniu [В]. /стр.33./

Y pryiechał kniaź Keystutey sam, i spodobałasia welikomu kniaziu dewka, iż była welmi krasna y razumna, y prosił jeie, aby iemu była małżonkom; i ona ne choteła zwolity y odkażała jemu, iż «ja poszłubiła

bohom swojm czystost' chowat' do żywota swoieho». Y kniaź Keystuty wziął jeje mocne z toho mista y prowadył jeje do stolca swojeho wo welikoy poczestnosty, do Trokow, y obosławszy bratiiu swoju y wczynił welikoie wesele z bratyieiu swoieiu, y poniał tuiu pannu Birutu sobi za żonu. I iezdeczy kniaziu Keystutiu od Trok za milu, y spodobałosia jemu meysce welmi podobno meży ozer, y on tam poseliłsia, y horod założył, y narecze imia jemu Nowyie Troki, y pereneset stolec swoy na Nowyie Troki z Starych Trok. A wed że syn ieho rodyłsia Witolt u Starych Trocech, y na tom mestcy, hde sia Witolt rodył, sam po smerty otca swojeho na tom mestcy Witolt y kosteł założył u zwestowania Matki Bożoy, y mnichi ustanowił zakonu swiatoho Awhustyna, toho ż zakonu, szto w Krakowe iest klasztor swiatoho Awhustyna na Tyńcu.

Kniaziu Jewnutiu panuiuczy na Wilni y na Welikom kniastwe Litowskom. Y kniaziu welikomu Olgierdu, starszemu bratu ich, y kniaziu welikomu Kieystutiu ne spodobałosia im na Wilni y na kniastwe Litowskom dla nekotorych pryczyn, bo [г] kniahinia Jewna umerła[г]. /стр.34./ Y ne chotiaczy toho, sztoby on na tom mestcy starszym sedeł, y zmyślili meży soboiu y kniaź weliki Olgierd, y kniaź weliki Keystutej, kali by brata swoieho, kniazia welikoho Jewnutia z Wilna y z welikaho kniastwa wyhnaty, a meży nich by odnomu na hospodarstwe sesty. Y zmowiwszy meży soboiu rok wczynili, kotoroho by dnia pryhnawszy Wilniu horod zaseli pod bratom, welikim kniazem Jewnutiem. Y kniaź weliki Olgierd k Wilni z Witebska ne pospieł k tomu roku, a kniaź weliki Kestutey, skoro prybehszy k Wilni, horod Wilniu zaseł. Y kniaź weliki Jewnutey, posłyszawszy to, wbieh w Turyi hory y tam w noczy [д] oziab, y nemszy ieho prywezli ko bratu ieho, kniaziu welikomu Kestutiu. Y on, żduczy brata swoieho starszoho, welikoho kniazia Olgierda, posadył ieho za storożoiu, toho brata swoieho Jewnutia, a protyw brata swojeho welikoho kniazia Olgierda posław honca powiedaiuczy, szto Wilniu zaseł, a brata, kniazia welikoho Jewnutia, poymał. Y stretył ieho honec u Krewi, y kniaź weliki Olgird pospieszył-

[е] *в других летописях это отнесено ко времени княжения Витовта* [ж] *в других белорусско-литовских летописях далее следует продолжение повести о Подольской земле, которое здесь опущено* [з] *рассказа о сватовстве и крещении Гаштольда в других летописях нет*

sia woskory, y pryiechał ko bratu swoiemu welikomu kniaziu Kestutiu. Y kniaź weliki Kestutey rek bratu swoiemu, welikomu kniaziu Olgierdu: «Tobi hodytsia byty welikim kniazem u Wilni, ty nam starszy brat, a ja z toboiu za odno żywu». /стр.35./ Y posadył ieho na welikom kniażenij u Wilni, a Jewnutiu dali Zesławly. A dokonczaiut

meży soboiu, szto wsey bratij byty posłuszno welikoho kniazia Olgierda, a wołosty y seła meży soboiu rozdelili, y nadto meży soboiu wmowiat: szto sobie prydobudut, horodow ili wołostey, to im delity napoły, y byty im do żywota u welikoy prawde y lubwi braterskoy. Y na tom meży sebe y prysiahu wczynili, szto im sobe na obe storony licha ne myslit'; tak że byli i do żywota swoieho w toy prawde.

1351 hod. Kniaź weliki Olgierd, sobrawszysia so siłami swoimi litowskimi, y szodszy pobił tatar na Siney wode, troch bratow, Chaczybeja, a Kutłubuhu, a Dmitreja. A tyie try braty u Orde panowali a otczycze y dedycze byli Podolskoie zemli, a ot nich położeni byli na Podoli atamany, kotoryie wsi dochody zawedali, a k nim pryieżdżali baskaki tatarskije i w tych atamanow beruczy dani k Orde wożywali. Brat że welikoho kniazia Olgierdow kniaź Korjat derżal Nowohorodok Litowski, a w neho byli czotyry syny: kniaź Jurj, kniaź Alexandr, kniaź Konstantyn a kniaź Fedor. Ino tyie kniażata Korjatowiczy, try braty, z dozwoleniem welikoho kniazia Olgierda, diady swoieho, y s pomoczyiu litowskoiu poszli w Podolskuju zemlu. A w tot czas w Podolskoy zemli ne był ni odyn horod ni derewom rublenny, ni kamenem budowany. /стр.36./ Tohdy tyie kniażata, pryszodszy w Podolskuiu zemlu, y woszli wo pryiaźń so atamany y poczali boronity Podolskuiu zemlu od tatar, y bayskakom wychoda poczali ne dawaty. Nayperwey naszli sobie twerżu na rece na Smotryczy, y tut sobi naradyli horod Smotrycz. W druhom meste byli czerncy w hore, i w tom meste naradyli horod Bokotu. Y łowiaczy w łowach pryhodyłosia im uhonity oleney mnoho w tom ostrowe, hde nyni Kamenec łeżyt. I posekszy les umurowali horod Kamenec; a z toho wsi horody podolskija podełali y wsiu zemlu Podolskuiu osieli.

A zatym korol polski Kazimir Łokietkowicz dowiedałsia, szto ich try braty Korjatowiczy na Podolskoy zemli ludy silnyi, y on prysłał do kniazia Konstantyna gleytownyie listy, z welikoiu twerdostiu prosiaczy ieho, sztoby k nemu pryiechał, a wmyslił toie sobi zo wsimi pany, szto ż w neho syna ne było, tolko odna doczka, chotiaczy za neho doczku daty, a po swoiem żywote korolom osadyty. Y kniaź Konstantyn ko korolu polskomu iezdył, y ne choteł do ieho wiry prystupity, y opiat na tych że glejtech odiechał z Polskoie zemli do swoieho hospodarstwa, y tam na Podolu umer. A kniazia Jurja wziali wołochowe k sobie wojowodoiu y tam ieho okormili. A brat ich czetwerty, kniaź Fedor Korjatowicz, w Litwe Nowhorodok derżał. Y usłyszał to kniaź Fedor, /стр.37./ szto bratyi ieho w Podolskoy zemli w żywote ne stało, a on szedszy y Podolskuiu zemlu zaseł.

A w tyie leta kniażaczy welikomu kniaziu Olgierdu [е] na Litwe i na Rusi, kniaź Fedor podolski zemlu osewszy, i z zemleiu Podolskoiu ne chotieł posłuszon byty welikoho kniazia Olgierda. A kniaź weliki Olgierd poszoł zo wsimi siłami litowskimi ko Podolu; y wsłyszał to kniaź Fedor Korjatowicz wbeh z Podolskoie zemli ko Uhrom, a horody osadył wołochy. Y kniaź weliki Olgird perwoie pryszoł ko Brasławlu y, wynemszy Brasławl, pryszoł ko Sokolcu, y Sokolec wyniał, y pryszoł ko Kamencu w noczy, y Kamenca dobył, a potom Smotrycz, y Skału, y Czerleny horod wyniał, y wsi horody pozasidał, y wojewodu kniazia Fedorowa, szto na tych horodech był, naimia Nestana, poymał, y po wsim horodom kniaź welikij Olgird swoi starosty posażał, y dał tohdy kniaź weliki Olgierd ot sebe derżaty Kamenec Podolski Gasztoltu Gasztoltowiczu. Y na wsich onych horodech swoi starosty posażał, y otide wo swoiasi [ж]. My że na predneie wozwratymsia.

Y [з] koli kniaź Olgierd poniał za sebe żonu kniażnu Ulianu witebskuiu, dla kotoroie ż kniaź Olgird ochrystyłsia w ruskuiu wiru, a panowie litowskije wsi byli u swoich wierach pohanskich. Y kniaź /стр.38./ weliki Olgierd ne czynił im siły y w weru swoiu ne wernuł, y rymskoie wiry w Litwe paki uże ne było, tolko ruskaja zmeszałasia. Y koli Gasztolt derżał Kamenec Podolski] i ieżdżywał czasto do pana Buczackoho, w kotoroho była doczka, dewka welmi krasna, y starosta kamenecki Gasztolt prosił pana Buczack[o]ho, aby tuiu doczku swoiu za neho dał w małżonku. Y Buczacki rek: «Ja bych za tebe rad dał doczku swoju, lecz mi sia ne hodyt doczki swoieja chrystyianki za tebe pohanina daty, aczkolwiek jesi pan welikij, a koli sia ochrystysz w naszu wiru, ia ieie za tebe dam». Y starosta kamenecki Gasztolt ochrystyłsia, y tuiu doczku pana Buczackoho sobi za małżonku wział. Y koli sia ochrystył w ladckuiu wiru, y dali imia iemu Petr.

[и] *на поле:* harde poselstwo kniazia moskiewskiego do Olgerda [к–к] *в Евреин.* велик день
[л] *так в тексте* [м] *так в тексте* [н] *так а тексте*

Y po małom czasu dał Petru Gasztoltowiczu kniaź weliki Olgierd Wilniu. Y buduczy iemu woiewodoiu u Wilni, i napred prywede on z Lachow 14 mnichow franciszkan, y założy klasztor Matki Bożoy z dozwoleniem welikoho kniazia Olgierda u Wilni na swojem dworyszczy, hde teper biskupa wilenskoho dwor. A sam postawił dwor swoy nad Winkerom na peskach, hde teper klasztor Matki Bożoy. Y tot Petr Gasztolt nayperwey pryniał wiru rymskuiu y do Litwy prynes.

Y w tyi czasy kniaź weliki Olgierd Gidyminowicz litowskij y ruskij, sprawujuczy radne hospodarstwo swoie, /стр.39./ y ne mały czas panował u Welikom kniastwe Litowskom, y był w dokonczanii y w dobroy pryiaźni z welikim kniazem Dmitryiem Iwanowiczom

moskowskim. Kotory że kniaź weliki bez koždoe pryczyny, opustywszy dokonczania y pryiaźń, y prysłał do welikoho kniazia Olgierda posła swoieho so odpowedyiu, a prysłał k nemu ohoń y sablu, y daiuczy iemu widaty, szto «budu w zemli twoiey po krasnoy wesne, po tychomu letu» [и]. Y kniaź weliki Olgierd wyniał s ohniwa hubku a kremeń, y, zapaliwszy hubku, dał posłu, a rek tak: «Day to hospodaru y powiday iemu, szto u nas w Litwe ohoń iest, że bo on odkazywaet do mene, chotiaczy w moiej zemli byty po krasnoy wesne a po tychomu letu. A ja dast' boh w neho budu na welik deń, a pocałuiu ieho krasnym jajcom czerez szczyt sulicoiu, a z bożyiu pomoczyiu k horodu ieho Moskwe kopie swoie prysłoniu; bo nie to walecznik, szto czasu podobnoho walczyt, ale to walecznik, koli nepohoda walki, tohdy nad nepryiatelem swoim nepryiaźni dowodyt». Y odpustywszy posła y sobrawszy woyska swoi wsi litowskije y ruskije, y poszoł z Witebska prosto ku Moskwie. I na samy wedeniy [к] deń [к] rano kniaź weliki so bojary y so kniazi ot zawtryni idet z cerkwi, a kniaź weliki Olgird zo wsimi siłami swoimi, rozpustywszy choruhwi swoi, wkazałsia na Pokłonnoy hore.

Y widiaczy to kniaź weliki moskowski y wpade w strach welik y użasesia, widiaczy welikoho kniazia Olgierda z welikoiu siłoiu ieho, iż pryszoł na neho tak mocne a silne podłuh słowa swoieho. Y ne mohuczy /стр.40./ iemu żadnoho odporu wczynity, y posłał do neho, prosiaczy ieho y welikije dary iemu obicaiuczy, aby ieho z ojczyzny ieho Moskwy ne wyhnał, a hnew by swoy odpustył, y wziął by w neho szto chotieł.

Y kniaź weliki Olgierd sożalisia, y łasku swoiu wczynił, y z Moskwy ieho ne dobywał, y mir s nim wziął. A zatym, zmowu wczyniwszy, y sam kniaź weliki moskowski k nemu wyiechał, y s nim widełsia, y dary mnołumi bezczyślenne, zołota, serebra i dorohim żemczuhom, y sobolmi y innym dorohim a dywnym zwerem mocłmatym kniazia welikoho Olgierda darował, y szkodu, kotoruiu on pryniał w zemlu ieho iduczy, iemu zastupił. Y zatym kniaź weliki Olgierd rek kniaziu welikomu moskowskomu: «Aczkolwiek iesmy z toboiu peremiryłsia, ale mi sia inaczey wczynit ne hodyt, tolko muszu pod horodom twojm Moskwoiu kopije swoie prysłonity, a tuiu sławu wczynity, szto weliki kniaź litowski y ruski, y żomoytski Olgierd kopije swoje pod Moskwoiu prysłonił». I wszedszy sam na koń, y kopije wzemszy w ruku, y pryiechawszy ko horodu y kopije swoie k steni prysłonił, y ieduczy nazad rekł tak welikim hołosom: «Kniaże weliki moskowski. Pamietay to, szto kopije litowskoie stoiało pod Moskowoiu» [л]. A zatym kniaź

weliki Olgierd zo wsimi wojski swoimi y z welikoiu czestiju, i z mnohim połonom, y z newymownym dobytkom, zwojewawszy y horody mnohii pobrawszy, /стр.41./ y hranicu wczynił po Możajsk a po Kołomnu, y mnoho ludey popleniwszy, y zo wsimi ludmi swoimi w całosty wo swoiusi [м] otide.

Y w tot czas, koli był kniaź weliki Olgierd na Moskwe, a pry nem był woiewoda ieho Petr Gasztolt, y sobrawszysia meszczanie wilenskij pohanie y pryszli mociu welikoiu u klasztor, ne chotiaczy chrystyanstwa zakonu rymskoho mety, y klasztor sożhli, y mnichow sem stiali, a druhuiu sem mnichow rozwiązawszy [н] na kryż y pustyli po Welli wniz, mowiaczy: «Z zachoda ieste słońca pryszli y na zachod zaś poydyte; szto ieste kazili bohow naszych». A hde ich postynano, na tom mestcy i teper bożaia muka stoit w sadu biskupem. Y pryiedet kniaź weliki Olgierd do Wilni, tohdy Gasztolt bił czołom welikomu kniaziu Olgierdu, aby tych pohan za takowoie ich okrutenstwo skaraty weleł, szto newinnych zakonnikow tak okrutne y nemiłostywe pokazili. Y kniaź weliki Olgierd sam żałował toho welmi, iż tak okrutne tych mnichow chrystyan pokazili, y welmi iemu było hnewno, szto sia tak nad chrystyany stało, takoie okrutenstwo, y wydast wilnencow na smert piatysot hołowami za to, aby ich skarano, tym że, sztoby wże czerez to ne mej żaden protyw chrystyanstwa nikotoroy prykrosty czynity, i tyi sut karany rozmaitymi mukami. /стр.42./

Y potom Petr Gasztolt pryweł inszych mnichow franciszkan, y ne smeł wżo na tom mestcy klasztora im budowaty, hde perwych pokażeno, y wczynił im klasztor na tom mestcy, hde był sobi dom zbudował, na peskoch nad Winkrom, hde teper klasztor Matki Bozskoy stoit, y od tych czasow stał perszy klasztor chrystyanski rymskoho zakonu u Wilni mniszy Matki Bozskoy.

[о] *подобное перечисление сыновей Ольгерда есть только в Евреин. летописи и у Стрыйковского* [п] *примечание Нарбута:* poprawka na boku: Maryi [р–р] *так в тексте; в Ееренн.* Уляну Юрьевну [с] *в других белорусско-литовских летописях* пак [т] *в ряде летописей* пак [у] *у N* wżo [уу] *так в тексте; в других летописях* с ким

Y było synow u welikaho kniazia Olgierda dwanadcat, i to sut synowe ieho z toiu żenoiu, szto poniał u kniazia witebskoho, po kotoroy i Witebsk wziął. Meł szest synow. Perwy był Wołodymir, kotory meł udeł Kijew; druhi kniaź Iwan Żedewid, kotory meł Podolskuiu zemlu; tretij kniaź Semen Lyngweney, udeł ieho Mstysławl; czetwerty Wingolt Andrey, udeł ieho Trubczesk; piąty Konstantyn, udeł ieho Czernihow a Czartoryiesk; szosty Fedor Sanguszko, udeł ieho Luboml [о].

Po smerty welikoie kniahiny Anny [п] poniał kniaź weliki Olgierd doczku kniazia welikoho twerskoho Oljewnu [р], kniażnu Ulianu [р], y meł s neiu szest synow: starszy Jagiejło Władysław, druhi Skirgayło; tretij Szwitrygayło; czetwerty Korbut; piąty kniaź Dmitrey Korecki; szesty kniaź Wasiley. U brata że welikoho kniazia Olgierda w Kestutia, kotory był na Trocech /стр.43./ y na zemli Żomoytskoy, synow było szest. Perwy Witolt, a koli rusinom ostał, dali byli imia iemu Jurj, i koli sia ochrestył w ladckuiu wiru, tohdy imia iemu dano Alexander. Druhi kniaź — brat ieho Andrey Horbaty, szto kniażył na Połocku; tretij Zygmont; czetwerty Patrykey; piąty Towtywił; szosty Woydat; tyie u mołodosty swoiey wsi try bez udełow swoich pomerli. A meży wsich synow swoich lubili kniaź weliki Olgierd syna swoieho Jagoyła, a kniaź weliki Kestutey syna swoieho Witolta, y narekli pry swoich żywotech, szto im byty na ich mestcoch, na welikich kniastwach.

Kniaź że Jagiełо y kniaź Witolt u welikich drużbach byli pry otcach swoich. A zatym kniaź weliki Olgierd umret 1377 hod. Kniaź weliki Kestutey, pamiataiuczy na prawdu y na lubow brata swoieho y na odynoctwo, kotoroie s nim do żywota ieho meł, y pocznet derżaty kniazem welikim na Wilni syna ieho, kniazia welikoho Jagoyła, y imet pryieżdżaty ko starym radam, kak y ko bratu starszemu pryieżdżał. Nechto pan [с] był chołop u welikoho kniazia Olgierda, parobok newolny, zwali ieho Woydyłom. Perwije był pekar, potom ustawił ieho postelu słaty, y wodu dawaty sobe pity, a potym y welmi polubiłsia iemu, y dał był iemu Lidu derżaty, y poweł był ieho u dobroje. Potom, po żywote welikoho kniazia Olgierda, /стр.44./ dwe lete y bolsze minuwszy, kniaź weliki Jagoyło powede Woydyła welmi u wysokich, y dast za neho sestru swoju rodnuiu kniahiniu Marju, szto była za kniazem Dawidom. Kniaziu welikomu Keystutiu welmi welikuiu nelubow i żałost wczynił o tuiu bratanku jeho, a jeho sestru, szto za chołopa dał; y był tot Woydyło welikoie mocy u welikoho kniazia Jagoyła, poczał s nemcy sobe seymy czynity y zapisowatysia hramotami protywu welikoho kniazia Kestutia.

Nechto był pan [т] Ostrodski kuntor, zwali ieho Liebestyn, tot był kmotr welikomu kniaziu Kestutiu, krestył kniahiniu Januszowuiu, doczku ieho. Tot powedał welikomu kniaziu Kestutiu: «Ty toho ne wedaiesz, kak kniaź weliki Jagoyło posyłaet k nam czasto Woydyła y wże [у] zapisałsia s nami, kak by tebe zsadyty z twoich mest, a iemu sia dostało y so sestroiu welikoho kniazia Jagoyła, szto za Woydyłom».

Kniaź weliki Kestutey uwedał, szto kniaź weliki Witolt horazd żywet z kniazem welikim Jagoyłom, pocznet żałowatysia welikomu kniaziu

Witoltu, synu swojemu: «Ty s nim horazd żywesz, a on zapisałsia s nemcy na nas». Y kniaź weliki Witolt otcu swoiemu rek: «Ne wer tomu, ne nadeitisia, aby to tak było, zaniu ż so mnoiu horazd żywet, jawił by mne». Potym uczyniłosia welikoie znameniie. Kniaź weliki Jagoyło dał był Połtesk bratu swoiemu Skirgayłu, y oni /стр.45./ ieho nie pryniali. Y kniaź weliki Jagoyło poszlet rat' swoiu litowskuiu y ruskuiu y z bratom swoim welikim kniazem Skirgayłom ko Połocku. Y ostupili horod. Y kniaź weliki Kestutij opiat nacznet żałowatysia synu swojemu, welikomu kniaziu Witoltu, płaczuczy, na kniazia Jagoyła: «On nayperwey żałost' mi welikuiu wczynił, za chołopa moiu bratanku, a swoiu sestru dał, a teper z nemec; horazd wedaiu, szto z nim zapisalisia na nas. A se wże treteie: s піт [уу] wojuiem, z nemcy, y oni s nimi Połocka dobywaiut pod synom moim, a pod twoim bratom pod kniazem

[ф–ф] *в других белорусско-литовских летописях этого нет* [х–х] *в ряде других белорусско-литовских летописей* к городу Дорогичину [ц–ц] *в других летописях* нас бог остерег [ч] *так в тексте; должно быть* w niactwie. [чч] *так еще е Слуцкой (Уваровской) летописи; в остальных* к городу [ш] *пропущено* Sewerskomu (Сиверскому) [щ] *в ряде друзих литовско-белорусских летописей* пак [ъ] *в Слуцкой летописи добавлено:* а князь великии Витовт в то время оу Троцех был [ы] *многоточие у Нарбута, но пропуска в тексте нет* [ь] *пропущено:* wyszej Kowna [э] *пропущено* prychodyła

Andrejem Horbatym; to wżo druhoia znaymia [ф] nam sia nepryjaźni jeho okazało [ф]: wże to sprawedliwe proiawiłosia, iż oni s nemcy stali na nas za odno». Y kniaź weliki Witolt otpowedył otcu swojemu, welikomu kniaziu Keystutiu: «I eszcze tomu ne weru horazd». A rekszy to weliki kniaź Witolt sam poiechał ko [х] Horodnu i Dorohiczynu [х]. Kniaź że weliki Kestutey, sobrawszysia z mociu swojeiu, y wżenet w horod Wilnu, y poymaiet welikoho kniazia Jagoyła z bratyieiu y z materju, y hramoty tyie naydet, szto z nemcy zapisałsia; y k synu swoiemu, welikomu kniaziu Witowtu, honca poszlet ko Dorohiczynu, powedaiuczy, szto takija deła stalisia. Y honec toy naydet kniazia welikoho Witowta w Horodne, a on wże do Horodna pryiechał z Dorohiczyna; /стр.46./ a kniaź weliki Witolt za odyn deń pryżenet z Horodna ko otcu swojemu, welikomu kniaziu Kestutiu. On że ko welikomu kniaziu, synu swojemu Witowtu rek: «Ty mne ne werył, a se tyie hramoty, szto zapisalisia byli na nas, no bohi [ч] nas osterehli [ц], yno ja kniaziu welikomu Jagoyłu niczoho ne wczynił, ne ruszył jesmy ni skarbu jeho, a ni stad, a sami w mene w niażstwe [ч] chodiut, tolko za małoju storożoiu. A otczyznu ieho, Witebsk y Krewo, y wsi mesta ieho, szto otec ieho derżał, to wse jemu daiu y ne w wo szto ich ne wstupaiusia, a to wczynił jeśmy sterehuczy swoiej hołowy, słyszaczy, szto na mene licho myslat». Y kniaź weliki Jagoyło welmi uradowałsia

welikoho kniazia Witowtowu pryiezdu. I prawdu dali z Jagoyłom weliki kniaź swojemu otcu, welikomu kniaziu Kestutiu, szto nikoli protywku ieho ne stojati, a zawżdy w jeho woli byty so wsimi. Y kniaź weliki Kestutey odpustył ieho z materju y z bratieju y z skarbom so wsim. Y kniaź weliki Jagoyło poyde ko Krewu, a kniaź weliki Witolt prowodył jeho ko Krewu. Y kniaź weliki j Jagoyło poyde so Krewa k Witebsku.

A kniaź weliki Kestutey, kak sedszy u Wilni, poszlet dwa czełowieki k Połocku, odnoho wo woysko, a druhoho w horod [чч]. Y połoczane wozradowalisia y kliknuli ratij, y ludy ratnyia odstupili od Skirgayła y poszli ko Wilni k welikomu kniaziu Kestutiu; a kniaź Skirgayło poszoł w Nemcy, w Liflanty, z małymi /стр.47./ słuhami. Kniaź że weliki Kestutey poyde k Sewerskomu Nowuhorodku na kniazia Korbuta, a swojeho syna kniazia welikoho Witowta ostawił w Litwe. Yduczy k [ш] Nowuhorodku y weleł, da obesiat Woydyła. A kniaziu welikomu Jagoyłu poyty ż było s nim.

To tak [щ] weliki kniaź Jagoyło prawdu swoju zabył naborzde, tam ne szoł, a namowił mestyczy wilenskij, Haniulewu czad, y zaseli Wilno [ъ]. A kniaź weliki Jagoyło z Witebska zo wsim woyskom prybieżał ko Wilni, y kniaź weliki Witowt poszlet k Sewerskomu Nowuhorodku ko otcu swojemu welikomu kniaziu Keystutiu. A nemcy y prusowe usłyszawszy to, y marszałok pruski poyde na pomocz z woyskom ko welikomu kniaziu Jagoyłu welmi wborzem. A kak to usłyszał weliki kniaź Witowt, iż s Prus nemcy k Wilni y k Trokom tiahnut, a kniaź weliki Jagieyło z Wilni k Trokom że idet ratiu snimatysia s nemcy, y on z Trokow poyde ko Horodnu z materju. A kak prystupili k Trokom, y Troki welikomu kniaziu Jagoyłu dadutsia. Y kniaź welikij Kestutey pryiede ko Horodnu k synu swojemu, y żonu swoju poszlet ko Berestiu, nadeiasia na kniazia Janusza mazoweckaho, ziatia swojeho, a sam poyde w Żemoyt, a syna swoieho, welikoho kniazia Witowta, ostawit w Horodne. Kniaź że Janusz, ziat' jeho, zabyw dobra i pryiaźni tystia swojeho y teszczy swojeie, y ruszyt, y poydet ratiu ko Dorohiczynu. Dorohiczyn wzemszy osadył, Suraż zwoiuiet, Kamenec zwoiuiet, y ostupit Berestey /стр.48./ y teszczu swoju w Berestiu, y Berestia ne dobył poyde procz, osadyw tyie horody, Dorohiczyn, Melnik [ы]. . .

A kniaź weliki Kestutey, sobraw swoiu Żomoyckuiu zemlu y wsi woyska, y poyde k rece k Willii, a kniaź weliki Witowt, sobraw swoiu rat' so swoieie otczyny, poydet z Horodna protywu otca swoieho, y soymutsia na Welli dwe mili [ь], y tut perewezutsia z woyskom y poydut k Trokom y pryszedsze ostupiat Troki. Y posłyszyt Kestutey, szto kniaź

weliki Jagoyło z Wilni iedet ratiu, a s nim pomocz [э] pruskaia y nemeckaja. Ino perwoie nemcy oboim nepryiateli byli, kniaziu welikomu Kestutiu y kniaziu welikomu Jagoyłu. Perwoje liflantskaia rat' kniaziu Skirgayłu k Połocku na pomocz, a potom z marszałkom pruskoie woysko ko Trokom prychodyło, a to wżo treteje liflanskaia rat' s nim że prychodyła, to wże znaki tyie wyszli, szto s nimi za odno stali protyw welikoho kniazia Kestutia. Y koli wżo pryszli na boy, kniaź welikij Kestutey so synom swoim kniazem Witowtom protyw welikoho kniazia Jagoyła, y ieszcze ne snemszysia połkom kak by za try abo za czotyry strylenia, prybehut kniazi y bojare od welikoho kniazia Jagoyła ko kniazia welikoho Kestutiewu woysku, pocznut pytaty welikoho kniazia Witowta, szto bychmo pohoworyli s nim.

[ю] *так в тексте* [я] *в других летописях* Мостев

[А] *в «Origo regis» (т. XVII ПСРЛ) и у Стрыйковского добавлено:* dedko Krewlanin; *у Нарбута (т. 5, стр. 295) примечание:* na brzegu zaś tą samą ręką dopisano: krzyżak; *такое же примечание дано Нарбутом при издании, Хроники Быховца е 1846 г.* [Б] в *«Origo regis»* добавлено: et alium Buttrim nepotem germanum [В] *в других летописях* пак [Г] *в других летописях (за исключением Слуцкой) далее:* за твердою сторожею в комнате [Д] *так в тексте* [Е] *последующего текста до слов* y po tom połonieniu *в других летописях нет*

Pocznut howoryty welikomu kniaziu Witowtu: «Kniaź weliki Jagoyło posłał nas k tobi, sztoby iesi ujednał nas so otcem swojm, abychmo derżali swoie, a wy swoie, a boiu by meży nas ne było, a krowoprolityja by ne wczyniłosia. /стр.49./ Ty by pryiechał ko bratu swojemu welikomu kniaziu Jagoyłu, a my na tom prawdu dajem, szto tebe czysto otiechaty w rat' swoiu, a czey by meży was dobry konec był». Kniaź weliki Witowt rek: «Prawdu u was beru, a nechay by tako że kniaź Skirgayło pryiechał k nam y prawdu dał, y ia poiedu». Y oni posłali ko kniaziu Skirgayłu, y kniaź Skigayło tako że prawdu dał welikomu kniaziu Witowtu kak y oni. Y kniaź weliki Witowt poiechał ko welikomu kniaziu Jagoyłu k jeho woysku, a połki stoiat s obu storon, meży soboiu niczoho ne poczynaiuczy. Y kniaź weliki Jagoyło pocznety [ю] prosity Witolda, sztoby iesi meży nas uiednał, a krowoprolityja by ne było. Y kniaź weliki Witolt prawdu wziął u welikoho kniazia Jagoyła za otca swojeho, szto otcu ieho, kniaziu welikomu Kestutiu, sjechawsia opiat czysto raziechatysia. Y ieszcze rek weliki kniaź Witowt kniaziu welikomu Jagoyłu: «Jeszcze, brate, poszli Skirgayła, sztoby on pryiechał y dali bychmo otcu swojemu prawdu, iż by iemu prosto pryiechaty y opiat otjechaty, a kniaź by Skirgayło od tebe dał prawdu». Y kniaź weliki Witowt z kniazem welikim Skirgayłom pryiedut ko otcu swojemu welikomu kniaziu Kestutiu wo woysko, y prawdu otcu swojemu dał ot welikoho kniazia

Jagoyła, y kniaź weliki Skirgayło prawdu dał ot welikoho kniazia y od sebe. Y kniaź weliki Witowt so otcem swoim welikim kniazem Kestutem obadwa poiedut /стр.50./ wo woysko ko Jagoyłu, nadejasia na tyie prawdy. Kniaź weliki że Jagoyło perestupił tyie prawdy, mowiaczy: «Poiedmo do Wilna, tam dokonczaiem». A w tom woysko niczoho ne poczynaiuczy roziechalisia. Y kak k Wilni pryiechali, y kniaź weliki Jagoyło diadiu swojeho kniazia welikoho Kestutia okowawszy ko Krewu posłał, y wsadył u weżu, a kniazia welikoho Witowta ostawił był ieszcze w Wilni; y tam w Krewie piatoie noczy kniazia welikoho Kestutia udawili komorniki kniazia welikoho Jagiełowy, na imia Proksza, szto wodu iemu dawał; i byli inszyie: Moster [я] brat [А], a Kuczuk, a Lisica Żybentiay. Takow konec stałsia welikomu kniaziu Kestutiu.

Po smerty pak welikoho kniazia Kestutia poszlet kniaź weliki Jagoyło Witolta do Krewa ż y so żenoiu, y welit ieho twerdo stereczy w komnate. Pomszczaia Woydyła, szto był za neho sestru swoiu dał, dwuch weleł na kolech rozbity, odnoho, Widymonta, diadiu matki welikoho kniazia Witolta [Б], szto deržał Uljanu, potom kak [В] była za Moniwidom, y innych bojar mnoho postynał, pomszczaia Woydyła.

Kniaź weliki że Witolt sedeł u Krewe [Г], a dwe żonki chożywali k nemu pokładywaty ieho so kniahineiu w komnate, da położywszy ich won wychożywali, a storoży około. To pak welikaia kniahinia ieho posłyszała ot ludey, mowiaczy meży soboiu: «lesli kniaź weliki Witolt budet pod nimi dołżey sedety, tak, kak y nad otcem ieho, budet». I doradyła /стр.51./ iemu tak: kak prydut żonki ich pokładaty, yno by iemu odnoie żonki wskłasty na sebe płatie da wyity won z druhoiu żonkoiu, a toy żonce zostatysia w neie. Y on podle onoie rady naradyłsia u w odnoie żonki płatie da z druhoiu wyszoł y spustyłsia z horoda, y wtecze k nemcom do Prus. Y buduczy iemu w Nemcoch u Maryini horode w mistra, pryiechali k nemu mnohije kniazi y bojare litowskije; on że nacznet wojewaty ротосуии [Д] nemeckoju Litowskuiu zemlu. A kniaziu welikomu Jagoyłu, buduczy z materju swojeju welikoju kniahineju Uljanoiu u Witebsku, a brat jeho kniaź Skirgayło w Litwe u Trocech. A welikomu kniaziu Jagoyłu y Skirgayłu newozmożno staty protywu iemu, zane że bo w neho siła welikaia sobrałasia. Tohdy kniaź weliki Jagoyło perezwał ieho yz nemec y dał iemu Łuczesk i wsiu Wołynskuiu zemlu [Е].

Y siediaczy Jagoyłu na wsem Welikom kniastwe Litowskom, począł wałku na Mazowszu y na Lachy za to, iż wziął był kniaź mazowecki z pomoczyiu lackoiu Dorohiczyn y Melnik. Y mnohokrot' chodył w zemlu

Lackuiu, y szkody welikii czynił w zemli Lackoy y Mazoweckoy, y krowoprolityia wo chrystyianech zakonu rymskoho, począwszy od hranicy litowskoie, aż do reki Wisły. Y pryde do reki Wisły protyw Zawijchwosta z welikimi woyski; y dumy wczynili, kak by reku pereyty.

[ж] *в издании 1846 г. примечание Нарбута:* dopisek na boku: To ma być Radziwił, bo od tego czasu Radziwiłow spomina [з] *так в тексте* [и] *y N* potkaut [к] *y N* takowe [л] *y N* derewo [м] *y N* umer [н] *y N* kniaź weliki [о] *y N* odnesła [п] *y N* u

Y odyn litwin [ж] zsiade z konia y zawerty chwost sobie około ruki, y mowit tak: «Tut wode ne bywat»; y wdaryt konia, y perepływet reku z koniem wborze. Y widiaczy woysko na toho swojeho towarysza, y kożdy tuiu reku /стр.52./ z końmi swoimi tym że obyczaiem wborzie perepłyli wsi, y perepływszy reku Wisłu y pryszli pod horod Zawichwost. Y rek kniaź weliki Jagoyło: «Ne nadobe nam toho horoda puszkami dobywaty», y zakażaj wsemu woysku swojemu, aby kożdy po kiju wziął y kinuł w horod. Y koli woysko litowskoie wziąwszy po kiju, y kinuli na horod, y połon horod kijow nalitali [з], y zażhli uweś horod Zawichwost, y zżohszy Zawichwost y poyde pod Opatow, sożże, y innyi mnohiie mesta y seła wypalił aż do samoie Wislicy, y paney y paneń mnoho w połon poweł. Y nazad iduczy Jagoyłu mimo światy kryz z woyskom, y nekotoryi z woyska zaiechali do swiatoho kryza na horu, meży kotorym woyskom był odyn pan z rodu Dowoynowa, wziął derewo swiatoho kryza, kotoroie było oprawleno u serebro. Y wziął toie derewo ne dla ieho dostoynosty, ale dla srebra, y ne szanuiuczy iemu toho derewa y włożył w toboły meży inszymi prostymi reczmi. Y połonił też tam dewku, pannu znakomituiu, rodu wysokoho, kotoraia była herbu Habdanku, kotoruiu ż pannu u welikoy pocztywosty chował. A kniaź Jagoyło zemlu Lackuiu spustoszył y połonu mnoho zabrał, y zołota y serebra, y kanemia dorohoho, y newymownoho skarbu nabrawszy, y w całosty pryide do stolca swojeho do Wilni.

Y wilnewcy, podłuh obyczaiu staroho pohanskoho, podkaiut [и] kniazia welikoho Jagoyła z żonami y z detmi pered mestom, peśni poiuczy y w dołoni biiuczy, chwału daiuczy welikomu kniaziu, iż takoie [к] zwyteżstwo zyskał, y welikaia tiżba budet w ulicach ludey w meste Wilenskom. Y nekotory kolwek dotknułsia buduczy pohanin tych /стр.53./ toboł, hde było drewo [л] swiatoho kryza, tot nahle wmer [м]. Y dywiłsia kniaź weliki Jagoyło tomu, szto na onom potkaniu tak ludey mnoho nahle pomerło, y pytałsia meży swoimi, szto by tomu za dyw był. Y pryszedszy tot pan z Dowoynow, kotory wziął tot światy kryz, y stanet powedat tot dyw toy pannie z Habdanku, kotoruiu połonił. I ona powedyła, iż «ia u wo sne widyła anheła bożoho, kotory mowił, iż tot

hnew swoy boh perepustył na toie pohanstwo dla toho, iż derewo swiatoho kryza nepocztywe chowaiut, kotoroie maiut w sebe». Y tot pan z Dowoynow powedył tuiu recz dewiczyiu welikomu kniaziu Jagoyłu.

Y kniaź weliki Jagoyło kazał tomu panu do sebe prynesty tot kryz, w kotorom iest bożyie derewo, y tuiu pannu, szto w neho jest w połoneni. Y kniaź [н] Jagoyło, ohledawszy derewo swiatoho kryza y tuiu pannu z Habdanku, y dał toy światy kryz toy pannie, y prykazał jeie panu tomu z Dowoynow, aby wże ona była dobrowolna. Y sam kniaź Jagoyło tuiu pannu darowawszy poczestne, odpustył y wkazał jeie, aby tot kryz poczestne otnesła [о] y postawiła na tom mestcy, hde perwey był. Y panna taia, widiaczy toho pana z Dowoynow, u kotoroho była połonena, tak stałoho, iż ieie poczestne w [п] sebe derżał y wczastnost iey welikuiu czynił, y powedyła iemu, iż ona odna doczka u otca swoieho iest, y prosiła ieho, aby s neju do otca iechał, y tam u otca buduczy, aby iey małżonkom został. /стр.53./ Y tot pan z Dowoynow s toiu pannoiu iechał do otca ieie y toie derewo swiatoho kryza poczestne otnesli y postawili w kostele Swiatoho kryża. A potom tuiu pannu za sebe wziął, y tohdy ż iemu prydano k tomu Habdanku kryż, y dla toho nazwano tot herb Dubnia. Y tut sia dokonało połonenie czerez Litwu swiatoho kryza w Polszczy. Y wozwratymsia wospak.

Y po tom połoneniu wczynił Jagoyło hranicu z Lachy po Biełuiu Wodu, to iest po reku Wisłu. A w tot czas lachy korola ne meli, iż korol ich weliki Kazimir umer, a zostawił po sobi doczku w mołodych letech, korolewnu imenem Jadwihu. Y lachowe wziali byli sobe kniaża pomorskoie imenem Fredrycha, chotiaczy, aby on tuiu korolewnu za sebe wzial, koli let swoich dorostet, y im panom został. A potom, widiaczy ony takoie okrutenstwo y skażenie zemli swoiey ot welikoho kniazia Jagoyła, y radyli o tom, kak by mohli zemlu swoiu ot litwy wpokoity, bo siłami swoimi iemu sprotywit nikotorym obyczaiem ne mohli. Y wmyslili to, iż kniażo onoie pomorskoie wyhnali z zemli swoieie won, y wczynili seym w Petrykowe, y z toho seymu wmyslili sobie welikoho kniazia Jagoyła hospodarem na korolewstwo wziaty tym obyczaiem: iestli by on choteł ochrystytsia u wiru chrystyianskuiu rymskoho zakonu y korolewnu ich Jadwihu za sebe wziaty. Y z tym posłali do neho posłow swoich welikich, y kniaź weliki Jagoyło na to pryzwolił wedłuh ich woli, wiru ich łatynskuiu prymaty y korolewnu w nich poniaty. /стр.55./

Y wzemszy so soboiu stryiecznaho brata swoieho welikoho kniazia Witolta y rożonoho brata swoieho kniazia Skirgayła, y kniazia Iwana

Olgimontowicza Holszanskoho, y brataniczow swoich dwóch, kniazia Iwana Wołodymirowicza Belskoho y brata ieho kniazia Andreja Wołodymirowicza Mohilewskoho, y z inszymi mnohimi kniazi y pany litowskimi, y iechał na koronacyiu do Krakowa. Y arcybiskupowe y biskupy wsi y wsia rada ladckaia stretyli z processyami welikoho kniazia Jagoyła pered mestom Krakowskim, y tut ieho prywitali y pryniali, y prowadyli ieho poczestno z welikim weseliem na zamok do kosteła swiatoho Stanisława, y tam Jagoyło wszedszy wo cerkow y pryniał wiru rymskuiu y ochrestyłsia, y dali iemu imia Władysław. Y potom ieho koronowali y korolewnu Jedwihu iemu za małżonku dali. Y tohdy ż kniaź weliki Witolt ochrystyłsia y wiru rymskuiu priniał, y dali iemu imia Alexander, y innyi panowe litowskij mnohij chrystylisia, kotoryi tam byli. A potom korol Jagoyło, koli wże sej na Korune, otpustył welikoho kniazia Witolta y brata swoieho Skirgayła, wsich kniazey y panow, czestowawszy y dary mnohocennymi nadarywszy, y otpustył w Litwu.

[р] *в Слуцкой летописи* Осирьскии; *в других летописях* Сирскыи [с–с] *так в Слуцкой; в ряде других* граду же Рши [т] *в других летописях* пороки [у] *так в тексте* [ф] *так в Слуцкой летописи; в Супраслъской и В и ленской* на страстной [х] *так в тексте* [ц] *в тексте, как и в Супраслъской и Слуцкой пропуск. В Академическоц и Виленской далее следует:* обретѣ у трупех мног[о]ранена, толко жив[а] и взят его и нача лечити многы лѣкарствы и главу ему постриже, зан же мно[го]ранен, и отчаял собѣ живота. Князь же великый Скиргало. . .

Y po małom czasu sam pryiechał do Litwy y założył kosteł w Wilni swiatoho Stanisława, y nadał jeho dorohimi reczmi cerkownymi, /стр.56./ y biskupstwo Wilenskoie fundował, y kanoniki nadał do toho kosteła, y wczynił perwym biskupom wileńskim mnicha zakonu swiatoho Franciszka imenem Mateja, z klasztoru wilenskoho Matki Bożskoie. Y k tomu fundował biskupstwo Łuckoie y Kijowskoie, y po_czał rozmnożat wiru rymskuiu w Litowskom panstwe. Y potom iechał do Koruny, a gubernatorem zostawił brata swoieho Skirgayła na Wilni y na Welikom kniastwe Litowskom. A kniaź weliki Witolt buduczy na Łucku zmowił doczku swoju kniażnu Zofiu za welikoho kniazia Wasilia Dmitrowicza moskowskoho.

Y toie ż zimy, buduczy korolu Jagoyłu w Krakowe z mnohimi pany litowskimi, kniaź Andrey połocki pryide z nemcy z Liflant y zo wseiu łatyhołoiu na Litowskuiu zemlu. Y powoiewali y pożhli mnoho mest y seł, hradom że litowskim niczoho ne sotworysza, y paki wo swoiasi wozwratyszasia. Toie że zimy kniaź Swiatosław smoleński sowit sotworyli so kniazem Andrejem połockim: on w Litwu, a kniaź Swiatosław k Orszy, y mnoho zła chrystyanom sotworyli, ne czełowiczeskij, ni chrestyanskij czynili, nauczyli chrystyan, zbiraiuczy

zapierali u izbach y zażyhali, a innych imaiuczy y oczepy choromy welikiie podnimaiuczy, plennych pod steny hławami kłali y zażymali, a innych rozmaitych muk nechrystijanskich dla welikoho strachu ne pisachom; /стр.57./ jako ni Antyoch assyryjski [р], ni Julian zakonoprestupny takich muk nad ludmi ne czynił. Y powoiewawszy y popleniwszy, horodom [с] że [с] niczoho ne uczyniwszy, wozwratyszasia wo swoiasi.

Toie że zimy u weliki, post naczał Swetosław dumaty so smoleńskimi bojary na chrystyianskoie krowoprolityie, y poyde ko horodu Mstysławlu, y stawszy u horodu Mstysławla naczał dobywaty y poroki bity horod, a w zemlu Mstysławskuiu woyju swoiu pustył y mnohoie krowoprolityie chrystianskoie wczynił. Kniaź że weliki Skirgayło y kniaź weliki Witolt pryiechali z Lachow od brata swoieho korola Jagoyła y słyszaczy, iż kniaź Swiatosław smoleński perwo był pod Witebskom, a potom k Orszy chodył, a teper pod Mstysławlem horod porohi [т] bjet. Y sożaliwsia kniaź weliki Skirgayło, poydet z bratyieiu swojeiu, welikim kniazem Witoltom y z Konstantynom, y z Korbutom, y z Łyngwenem, y pomenusza słowo bożyie, iże recze: «В нюже мЂру мЂрите otmiritsia im». I rekosza: «My nikotoroho iemu zła ne sotworyli, a on z nami w dokonczanii buduczy y perestupił krestnoie cyłowanije i dokonczanije, naszu zemlu wojuiet y krow chrystyanskuju proliwaiet, my idem na neho y nadeiuczysia na boha y na chrestyanskuiu siłu», y pryjdosza ko horodu Mstysławlu. A kniaziu Swecławu [у] stojawszu u horoda /стр.58./ y biwszy poroki hrad Mstysławł, na tretey [ф] nedeli w piatnicu usłyszał, szto idet na neho kniaź weliki Skirgayło z bratyieiu. On że sopołczył woj swoi y poyde protyw im; y jako sostupiszasia połcy. Boh że po proroka Dawyda słowu sotwory, ieże recze: «Obratytsia boleźń ieho i na hławu jeho i na werch ieho neprawda ieho snidet»; y paki: «Row yzry, yskopa, wpadesia w jamu, iuże sotwory». Y pomoże boh welikomu kniaziu Skirgayłu y welikomu kniaziu Witoltu, a kniaź Swetosławl [х] nacza biehaty so swoimi kniazi y bojary smoleńskimi, y so wsim woyskom swoim. Bożyiem że czudotworenijem y siłoiu tut nemałoie czudo wczyniłosia, yzbito byst woj mnohoie mnożestwo, kniazey y bojarja, no y samoho kniazia Swetosława wbili, syna że ieho kniazia Jurja kniaź weliki Skirgayła [ц] isceli ot ran y prywede ieho ko horodu Smoleńsku ko matery ieho welikoy knia hini Swetosławli, y posady ieho na welikom kniażenii Smoleńskom, zaniu że była za kniazem Jurjem doczka starszoje sestry Skirgayłowy. Y odszedszy od horoda Smoleńska kniaź weliki Skirgayło poyde wo swoiu zemlu Litowskuiu, y

naczał kniażyty wo Trocech, a k Wilni prysłał korol Jagoyło starostu swoieho ladckoho.

[ч] *так в тексте* [ш] *в других летописях* сторонам [щ] *в издании 1846 г. у N примечание:* dopisano na boku: Iwan i Jerzy, synowie [ъ] *так в тексте; в других летописях* у Городка [ы] *у N* Swiatosławicza [ь] *так в Супрасльской и Слуцкой летописях. В Академической и Виленской* Василья [э] *в других летописях* Плаксича [ю–ю] *текст испорчен; в Слуцкой и др.* тогда же немци убиша князя Скиргаила (*Вил. и Акад.* Коргаила) Олкгирдовича [н]а лядскои заставе [я] *нет в других летописях*

[А] *далее в других летописях нет*

A kniaziu welikomu Witoltu tohdy derżaczy Łuczesk y wsiu Wołynskuiu zemlu, a w Litowskoy zemli otczyznu swoiu, y było iemu nużno y welmi bidno [ч] /стр.59./ widety to, czoho pered tym ne bywało w Litowskoy zemli: storonnym [щ] władeiuczy Welikim kniażenem Litowskim. Tohdy wczynił rady z mnohimi kniazi y pany litowskimi. Tohda bo Skirgayło otiechawszy ko Połocku, a kniaź weliki Witolt pryde ko Wilni, chotiaczy zasesty, a kniahinia welikaia ieho Anna była tohda w Horodne. Wilnewcy że tohda ne podalisia iemu, zane że byli dali prawdu korolu Jagoyłu i Skirgayłu; on że tohda ne wzemszy Wilni y poyde ko mistru so swoieiu kniahineju y so wsinii kniazi [щ] y mnohimi bojary swoimi, y ottoli poczał woiewaty Litowskuiu zemlu z nemeckoju pomoczyiu. Y wżo wział był połowinu Litowskoy zemli po reku po Wellu, y Połtesk horod dałsia jemu. Y wbaczyli korol Jagoyło y kniaź weliki Skirgayło, iako wże im newozmożno uderżaty Litowskoie zemli pered welikim kniazem Witoltom. Witolt bo snemszysia z nemeckimi siłami y poyde k Wilni, i stretet ieho kniaź Skirgayło z bratom swoim Wingontom i z litowskimi woj na rece Welli u Horodna [ъ] na meste narycaiemom Weyszyszki, y sostupiwszymsia połkom. Y pomoże boh welikomu kniaziu Witoltu, y poraził nahołowu woysko litowskoie, a inszyi rozbehlisia, y pobito ich welikoie mnożestwo, a innych kniazej y bojar żywych poymali mnoho: kniazia Semena Jewnutewicza, kniazia Hleba Swiatosławowicza [ы] smolenskoho, kniazia Hleba [ь] Konstantynowicza, kniazia Iwana Tetu, Lwa Płaksiwa [э], /стр.60./ y innych kniazey mnoho poymali. Y poyde paki kniaź Witolt ko horodu Wilni so wsimi siłami, i ostupit horod Wilniu, i nacznet dobywaty Krywoho horoda y puszkami bity; y wziął horod Krywy, a [ю] ladckoy że zostałsia [ю], u Wysokom tohda horode suszczy, y ne pustysza w horod kniazia Skirgayła. Y kniaź że welikij Witolt, wzemszy Krywy horod y zemlu zwoiewawszy, y paki wozwratyłsia w Nemcy. Toho ż leta welikomu kniaziu Witoltu w Nemcy, k Maryinu horodu, pryszli posły z Moskwy ot welikaho kniazia Wasilija Dmitrowicza, prosiaczy u welikoho kniazia Witolta doczki za welikoho kniazia Wasilija

Dmitryiewicza. Kniaź weliki że Witolt dał dszczer swoiu kniażnu Soffiju i otpustył ieie z Malborka horoda, a s neiu posłał kniazia Iwana Olgimontowicza. Y z horoda Gdańska poszli w korablech morem y pryszli k Pernowu [я], y k horodu Pskowu. Oni że weliku czest' wozdali im, y prowodyli ich czestno do welikoho Nowohoroda, nowhorodcy tak że czest' welikuiu im wozdali i prowadyli ich czestno do Moskwy ko welikomu kniaziu Wasiliju Dmitreiewiczu. Kniaź welikij Wasiley protyw neie posław so czestiju bratyiu swoiu, kniazia Wołodymira Andrejewicza, kniazia Andreja Dmitryiewicza y innych mnoho kniazey y bojar; y stretyli welikuiu kniażnu Soffiiu z welikoiu czestyiu. Tohda bi swiaszczenny mitropolit Kipryan so archiepiskopy y episkopy, so archimandryty, ihumeny y so wsim swiaszczennym czynom /стр.61./ stryte jeje czestno so kresty pered hradom Moskwoiu. Y sotwory brak czesten, y wencza welikoho kniazia Wasilija Dmitrejewicża so welikoiu kniażnoiu Zoffijeiu, y było weselije welikoie i znamenitoie, czesty dostoynoe nemały czas. My że na predneie wozwratymsia.

Kniaziu welikomu Witoltu, buduczy w Nemcoch w mistra w Maryine horode, wczynit[A] zmowu z nemcy, z liflanty y z prusy, y wsich ich podoymet, y zastawit im zemlu Żomoyckuiu u trech sot tysiacz złotych. Y poydet so wsimi tymi wyszereczennymi nemcy y so wsimi siłami ich nemeckimi y też swoimi, y z puszkami i z innymi mnohimi pryprawami prosto k Wilni, horoda Wilna dobywaty i Welikoho kniastwa.

Y kniaź weliki Skirgayło, słyszaczy welikoho kniazia Witolta iduczy z woyski, y sobrał siłu swoiu litowskuiu welikuiu y ruskuiu, y poyde protyw welikoho kniazia Witolta, y stanet Skirgayło z woyskom swoim opołczywszysia, y pereszed Wellu stanet na poli na Szeszkinach. A kniaź weliki Witolt z siłami nemeckimi obozom y z deły z hory pryszoł na Skirgayła, y poczali nemcy z puszok bity na woysko Skirgayłowo, y mnoho u woysku Skirgayłowom pobili. Y ne wterpeli woyska Skirgayłowy puszok nemeckich y poczali bihaty, y woysko Witoldowo za nimi honili y bili, y mnohoie mnożestwo ich wbili, a innyi sami w rece Welli potonuli.

A kniaź weliki Skirgayło sam perepłył reku, y wteczet na Krywy horod, y kniaź weliki Witolt obohnał ieho /стр.62./ na Krywom horode. A Krywy horod bi bo derewenny; y radyli nemcy kniaziu welikomu Witoltu, aby w horod z deł ne bił, bo dey niczoho ne wczynisz horodu derewennomu, y lepiey każyte bit z puszok w horu. Y kniaź weliki Witolt deła zakopał na hore Turjey, na kotoroy kniaź weliki Gidymin tura zabił, y dla toho tuiu horu Tureju zowut', y kazał bity w horu

Krywuiu, hde ż nemało toie hory Krywoie y z horodniami otbił, y ludi na horode strachom oderżymi biachu. A w tot czas kniaź welikij Witolt szturm prypustył i ostatok horoda wziął, y kniazia Skirgayła poymał y wo wenzeniie wziął, y horod Krywy sożoh, y seł sam na Wilni y na Welikom kniastwi Litowskom.

Y korol Jagoyło posłał do neho posłow swoich, mowiaczy tym obyczaiem: «Ne teray bolszy toy zemli Litowskoy, otczyzny swoieie i naszoie, poydy, brate, k nam w mir y wo welikuiu lubow bratskuiu, y woźmi sobie Welikoje kniażenije u Wilni, stoł welikoho diady swoieho kniazia Olgirda y otca swoieho welikoho kniazia Kestutia». A kniaź weliki Witolt wżo oseł Wilniu y kniastwo Litowskoie, y pry nem był kniaź Jurj Narymontowicz Bełski a kniaź Iwan Olgimontowicz, y koli seł na stoicy diady swoieho Olgierda y otca swoieho Kestutia, y rada iemu była wsia zemla Litowskaia y Ruskaia.

[Б] *в Виленской далее:* князь же великий Витовт посла вои свои Василя Бореиковича и Кгинивила противу ему [в] *так в тексте* [г] *у N* swiczamj [д] *у N* czudnyj

Tohdy kniaź Korbut Olgirdowicz neszto naczaw pomyszlaty /стр.63./ y w neposłuszenstwe jeho byty, y počzął zbiraty woysko, y sobrawszy poszoł protyw iemu [Б], y sostupilisia woyska na meste na Dokudowi, y stałosia pobityie woysku Korybutowu ot woyska Witoltowa, sam że kniaź Korbut wbeh w Nowhorodok z kniahineiu y z detmi. Kniaź wełiki że Witolt, sobrawszy woysko swoie, sam poyde ko Nowohorodku, y wzemszy horod kniazia Korbuta y kniahiniu jeho y deti ieho w niadstwo osadył.

Zatym prestawisia welikaia kniahinia Olgirdowaia; korol że Jagoyło prykazał horod Witebsk sokolniczomu swoiemu Fedoru Wesne. Ynoho bo czasu kniaź weliki Witolt ne był w mocy kniastwa Witebskoho, poneże bo Szwitrygayło Olgirdowicz derżał Krewo y Witebsk po otcu swojem Olgirde dla czeho ż kniaziu Szwitrygayłu była welikaia żałost', y ne moh terpety, szto Fedor Wesna horodom y zemleiu wołodyiet, a deł jeho ne poSłuszon. On że Fedora wbił y horod Witebsk wziął. Zatym była żałost' welikaia korolu Jagoyłu, iż sia to stało; pisał hramotu bratu swojemu welikomu kniaziu Witoltu, iż by toie żałosty pomstył. Y kniaź weliki Witolt poniał so soboju kniazia Skirgayła, y sobrał so soboju woysko welikoie y poszoł ko horodu Witebsku na kniazia Szwitrygayła. Y pryszoł napered ko horodu Drucku, y druckije kniazi stretyli jeho y dalisia jemu wo służbu; y ottole poydet ko Orszy, orszane że zatwo /стр.64./ rylisia w horode y boronilisia dwa dni, y potom podali horod. Y on potom poyde ko Witebsku na kniazia Szwitrygayła, y kniaź Szwitrygayło zatworyłsia w horode; y naczał kniaź weliki dobywaty horoda. K nemu pryde na pomocz kniaź weliki

Jurj Swetosławicz smoleński so wsimi siłami smoleńskimi, y wdałsia jemu wo służbu, i naczali twerdo horoda Witebska dobywaty, y puszki postawili; widblane że ne uterpewsze y podalisia welikomu kniaziu Witoltu. Kniaź że Szwitrygayło wyde won iż horoda y pokoryłsia welikomu kniaziu Witowtu. Kniaź że weliki Witolt, wzemszy horod Witebsk, y paki poyde k Wilni. Toie że zimy na wesnu kniaź weliki Witolt poyde w zemlu Podolsku [в], a kniaziu Wołodymiru Olgirdowiczu, buduczy w Kijewi, y ne woschotewszy pokory wczynity, czołom wdaryty welikomu kniaziu Witoltu. Kniaź że weliki Witolt toie ż wesny szodszy wozmet horod Żytomir y horod Owrucz; y pryiechał k nemu kniaź Wołodymer z Kijewa; toho ż leta na oseń kniaź weliki Witolt wyweł jeho z Kijewa y dał jemu Kopyl, a na Kijewe posadył Skirgayła Olgirdowicza. Sam że kniaź weliki Witolt poszoł na Podolskuiu zemlu, a kniaziu Skirgayłu weleł z Kijewa ko Gzerkasom i ko Zwinihorodu poyty. Kniaź że weliki Skirgayło bożyiu pomoczyiu y welikoho kniazia Witolta poweleniiem wziął Czerkasy y Zwinihorod, y wozwratyłsia opiat ko Kijewu. Y kniażuiuszczu iemu w Kijewe, był nechto Ftoma czernec Izufow, /стр.65./ derżał namestnictwo ot metropolita u swiatoie Zoffii na mitropoliem dwory. Woschotewszu że kniaziu Skirgayłu jechaty za Dnepr w łowy, toy że Ftoma pozwał jeho na pir na mitropoli dwor. Kniaziu że Skirgayłu, buduczy iemu na piru, y tak nekotoryi mowiat, iż by tot Ftoma dał kniaziu Skirgayłu zelle otrawnoie pity; y z piru, kniaź Skirgayło poiechał za Dnepr ko Miłosławiczom i tam rozbolełsia, i pryiechawszy do Kijewa semoho dnia umer. Y ponesli ieho na hołowach swiaszczennicy, poiuszcze pesni otchodnyia, so swiszczami [г], z horoda z Kijewa ko swiatoy Bohorodycy Peczerskoy, y położeń byst' dobryj a czudny [д] kniaź

[е] *в Супрасльской* нятца [ее] *в тексте* swimi [ж] *цифра-перевод в скобках на современное летосчисление дана Нарбутом* [з] *у N* cepmi [и] *у N* sobolami [к] *у N* złatymi [л] *так в тексте; у N* odarył [м] *так в тексте; в других летописях* порты [н] *у N* aksamity [о] *у N* hynszty [п] *так в тексте* [р] *так в тексте; в других летописях* Олгирдович [с] *так еще в Слуцкой; в Супраслъской* Лев [т] *в Супрасльской* Волыньскыи, *в Слуцкой* Волоскии [у] *цифра-перевод в скобках на современное летосчисление дина Нарбутом*

Skirgayło podle hrobu swiatoho Fteodosia Peczerskoho. Kniaź weliki Witolt usłyszał, szto kniaź Skirgayło prestawiłsia, y posłał kniazia Iwana Olgimontowicza ko Kijewu, y dał jemu derżaty Kijew. Po sem że na predleżaszczoie wozwratymsia.

Kak wyszoł z Nemec y kniaź weliki Witolt na welikoie kniażenije, tak otpustył tystia [е] swoieho, kniazia Hleba Swiatosławowicza na welikoie kniażenije ko Smoleńsku. A kniaziu Jurju Swiatosławowiczu dał horod Rosławl. Kniaziu Hlebu buduczy w Smoleńsku począł w neposłuszenstwe byty wełikomu kniaziu Witoltu. Kniaź że weliki Witolt

posły swoj posłał k nemu o tom, on że o tom ni jedyna otwita smirenoho /стр.66./ ne dast' iemu. Tohdy kniaź Witolt so wsimi [ЕЕ] siłami swoimi poyde ko horodu Smoleńsku na kniazia Hleba Swiatosławowicza. Y prychodiaczy ko Smoleńsku pustył takowuiu sławu, rekomo: idet na cara Tymir-Kutłuja, kotory że wyhnał z carstwa do Litwy brata swojeho cara Taktamysza, a sam seł na carstwe. Y słyszawszy to kniaź Hleb Swietosławicz smoleński wyjechał k nemu ne w mnozie. On że ucztywszy y darowawszy ieho z lubowiju otpustył, a rek iemu tak: «Słyszał ieśmy o tom, szto ty z bratyieiu swojeiu ne u odynoctwe i ne u drużbe żywesz, yno pryiedte ko mni wsi, y ja o tom meży wami uprawlu, y was wo lubow zwedu». A w tom, wyzwawszy ich lestyiu z horoda, oni bo bratyia Swiatosławiczy, uwerywszy iemu, pryiechali k nemu z dary, y wsi knżazi y bojary smolenskij, dondeże ne osta ni odyn w horode. On że poymaw wsich posłał ich do Litwy, kniaziu Hlebu Swiatosławiczu tolko odnomu dał horod Połonyi; welikoie że kniażenije Smoleńsk kniaziu Jamontu a Wasiliu Borejkowiczu. A kniaź Jurj Swiatosławicz w to wremia był na Rezani u testia swoieho kniazia Olga Iwanowicza. Kniaź weliki że Witolt posłał kniazia Semena Łyngwena z mnohimi rat'mi i z smoleńskimi siłami na kniazia Olha Rezanskoho, i poplenili mnohoie mnożestwo zemli Rezanskoie, i z welikim dobytkom wozwratylisia ko Witoltu (r. 1396) [Ж] /стр.67./ .

Toie ż zimy na wesnu pryiechał kniaź weliki Wasiley Dmitryiewicz moskowski ko otcu swoiemu wełikomu kniaziu Witoltu ko Smoleńsku y ucztył welikoho kniazia welikimi dary, czepmi [З] y poiasy zołotymi, sobolmi [И], kamkami, sosudy zołotymi [К] y bachmaty. Kniaź welikż że Witolt ziatia swoieho wełikoho kniazia także ucztył y udarył [Л] razlicznymi dary, sażonymi porły [М] i dorohimi oksamity [Н], mnohocennymi kamkami y hinszty [О] w zołotych sedlech, y innymi dywnymi mnohimi reczmi, y odpustył ieho do Moskwy z welikoiu czestyju, a sam pojechał do Litwy.

W leto szest tysiacznoie dewetsot szostoie [1396] było poboiszcze wełikomu kniaziu Witoltu so TymirKutłujem carem. Kniaź weliki Witolt sobrał woysko bezczyslennoie, y car Tachtamysz z nim że so swoim woyskom, y litwa, y polane, i nemcy, lachowe, żomoyt, tatarowe, wołochowe, y kniazey ruskich było piatdesiat, y so wsimi siłami wooružyłsia, poszoł na cara Tymir-Kutłuia, y wzemszy carstwo ieho y chwaleczysia na ordu, a rek tak: «Poydem plenim zemlu Tatarskuiu, pobijem cara TymirKutłuia, posadym cara Tachtamysza, a on nas posadyt na wsey Ruskoy zemli»; y to wmowiwszy poszli tatar

wojowaty. W toje wremia pryspeł Tymir-Kutłuj car so mnohimi połki ratnymi, so wsimi siłami swoimi ordynskimi, i stretylisia so Witowtom na poli, /стр.68./ na rece Worskle, i stałsia meży nimi boy weliki awhusta dwanadcatoho dnia wo wtorok. Tak dołho bilisia, mało ne uweś den. A potom pomoh boh tatarom, y pobili welikoho kniazia Witowta y wse jeho woysko, sam że kniaź welikij ubeh w małoy drużyne. Gar że Tymir-Kutłuy, pobiłszy [п] Witolta, y pryszoł ko Kijewu, y wział z horoda okupu try tysiaczy rubley litowskich, y siłu swoiu wsiu rozpustył po Litowskoy zemli, y wojowali tatarowie oliż do Welikoho Łucka, y mnoho złoho w zemli wczyniwszy otoszli wo swoju zemlu.

Se imena yzbitych kniazey litowskich: kniaź Andrey połocki KestutewiczP; brat jeho kniaź Dmitrey branski; kniaź Iwan Dmitrejewicz Skindyr; kniaź Andrey Dmitryiewicz, pasynok ieho; kniaź Iwan Jewłaszkowicz; kniaź Iwan Borysowicz kijewskij; kniaź Hleb Swiatosławowicz smoleński; kniaź Hleb Korjatowicz [с]; brat jeho kniaź Semen; kniaź Michayło Podbereski; brat jeho kniaź Dmitrey; kniaź Fedor Patrykijewicz Wolski [т]; kniaź Jamontowicz; kniaź Iwan Jurjewicz Belskij; pan krakowski z Lachow, pan Spytko; tot tam że zabit.

W leto szest tysiacznoie dewiatsot dewiatoie (r. 1401) [у] kniaź Jurij Swetosławicz da kniaź Olh rezanski pryszli z wojskom ko Smoleńsku. Na onyj czas był /стр.69./ miateż y nezhoda; nekotoryie choteli Witolta, a inszyie kniazia Jurja otczycza. Kniaź że Jury sosławsia so smolnany, y oni jeho pryniałi,

[ф] *так в тексте; должно быть* otpustyli [х] *так в тексте* [ц] *цифра-перевод в скобках на современное летосчисление дана Нарбутом* [ч] *так в тексте* [ш] *так в тексте*

y horodjemu otworyli. A kniaź Roman branskiy tut że był ot Witolta w zastawe; oni że jeho samoho wbili nużnoiu smertyiu, a kniahiniu y dety ieho otpustył [ф], a namestniki Witoltowy poymali, a bojare, kotoryi ne choteli otczycza, kniazia Jurja, smolnianie yli brancy tych wsich posekli. Y kniaź weliki Witolt usłyszał o tom y snemszysia z bratom swoim, korolem polskim Jagoyłom Władysławom, y toie ż oseni so wsimi woyski swoimi pryszli ko Smoleńsku, y kniazia Jurja Swiatosławicza y Oleha rezanskoho so Smoleńska sohnali, y horod Smoleńsk y wsiu zemlu poseli; y utwerdywszy y ukrepiwszy wsich ludey w Smoleńsku, poszli za sia w Litwu.

Y ieduczy nazad proiechali [х] ko Drucku, y byli na obede u kniazia Semena Dmitrejewicza druckoho. A korolu Jagoyłu wżo tretiaia żona była umerła bez płodu, y on wideł u kniazia Semena dwe sestryczne jeho krasnych, imenem starszaia Wasilisa, prozwiszczom Bełucha, a druhaia Zoffiia. Y prosił Jagoyło Witolta, mowiaczy tym obyczaiem:

«Meł ieśmy za soboiu try żony, dwe lachowicy, a tretiuiu nemkiniu, a płodu ieśmy s nimi ne meł; a teper proszu tebe, ziednay mi u kniazia Semena sestrycznu ieho menszuiu Soffiiu, /стр.70./ iż by ieie za sebe poniał, a z pokolenia ruskoho, aczey by mi boh płod dał». Y koli kniaź Witolt począł o tom howoryty kniaziu Semenu, y kniaź Semen rekł: «Hospodaru weliki kniaże Witolte. Korol Jagoyło — brat twoy korunowany a hospodar weliki. Ne mohło sia by staty lepiey sestryczne moiey, iż by za ieho miłostiju była, niżli mi sia ne hodyt hańby czynit y soromoty starszoy sestre ieie, iż by ona napered starszoie poszła zamuż, a tak by niechay ieho miłost starszuiu poniał». Y koli to kniaź weliki Witolt korolu Jagoyłu powedał, y on iemu odkażał: «Sam to ia znaiu, iż sestra starszaia iest cudneyszaia, niżli maiet us, a to znamenuiet, iż dewka iest mocnaia, a ja czełowik stary, ne smeiu onoie pokusitysia». A zatym kniaź weliki Witowt, pomyśliwszy z kniazem Semenom, y wozwali do sebe kniazia Iwana Wołodymerowicza Belskoho, bratanicza swoieho, y zmowili za neho tuiu starszuiu sestru Wasilisu Bełuchu, a Zoffiiu zaruczyli za korola Jagoyła. A tyie sestryczny kniazia Semenowy byli doczki kniazia Andrejewy Olgimontowicza Holszanskoho. Y potom korol Jagoyło prysłał panow znamenitych z Lachow, y wzemszy kniażnu Zoffeiu otnesli do neho do Krakowa; on że znamenitoie weseliie uczyniwszy poniał ieie za sebe, y korunowali ieie, i meł s neiu dwa syna, Władysława, kotory potom był korolom uhorskim y polskim; a druhoho syna /стр.71./ meł Kazimira, kotory że potom był korolem polskim y welikim kniazem litowskim.

Leto szest' tysiacznoie dewiatsot desiatoie (r. 1402) ц m[iesiajca junia semoho dnia izhibe słonce i pokryło łuczy swoi, treteie hodyny uzszedczu słońcu, kak obedni poiut, y zwezdy iawilisia kak w noczy y swetyli try hodyny. Pośle kotoroho ż znameni stałosia tak welikomu kniaziu Witoltu: buduczy w pryiaźni so ziatem swoim welikim kniazem Wasiliem Dmitryiewiczom moskowskim, y stałosia tak. mużyki moskowskija pryszodczy pod Putywl y na Tychoy Sosne pohromili sewrukow witoltowych, wziali u nich dwa bobry a try kady medu. Y on posyłał do welikoho kniazia moskowskoho, aby winnych obyskawszy pokaznił, a szkodnoie sewrukom ieho oprawity, y kniaź weliki moskowski to w nedbałost' położył. Y kniaź weliki Witolt ne chotiaczy toho terpet', sobrawszy wojska swoj y poszoł na protywku welikoho kniazia moskowskoho, mstiaczy obidy swoiej, y mnoho pożoh y powoiewał i poplenił około reki Uhry y Oki.

Y moskowski, słyszawszy to, posłał do testia swoieho welikoho kniazia Witowta, mowiaczy tym obyczaiem: «Hospodyne kniaże weliki Witowte. Ty mni kak otec, hniwu na mene ne mey, ia w tom ne winen, szto budut' lichyie lude bez moieho wedoma wczynili, a wed że koli bych tych lichych ludey naszoł, /стр.72./ kotoryie sewrukom twoim szkody poczynili, y ia bych tobe szyieju powydawał ich. A iestli pak ne mohu ich nayty, y ia welu tobe szkodu oprawity, y dla toho na mene ne hniwaysia, a zemli moieje ne kazi, a widsia [ч] twoia miłost' so mnoiu». Y kniaź welikij Witolt na proźbu ieho pryiechał k rece Uhre, wzemszy so soboiu odnoho pana, imenem Andreia. Y kniaź weliki moskowski, widiaczy testia swoieho welikoho kniazia Witolta czerez reku, y wzemszy z soboiu także odnoho bojaryna, y wbreł na konech do poł reki Uhry, y poczaw welikoho kniazia Witowta prosity, aby także w reku wjechał, a s nim widełsia. Y kniaź weliki Witolt, wbrełszy w reku z panom Andreiem, y prywitajsia so kniazem welikim moskowskim. Y pośle mnohich rozmow meży soboiu mir wczynili y hranicu zemlam swoim po Uhru reku położyli. Y posłał Witolt pana Andreia ko woysku swojemu powedaiuczy, szto wże z welikim kniazem moskowskim Wasilijem Dmitryiewiczom mir wczynił. Y pak Andrey rekł welikomu kniaziu Witoltu: «Ne jest prawy mir, hde krowoprolitia meży hospodary ne było». Y kniaź weliki Witolt rek: «Brate miły. Szto sia stało, tomut [ш] sia ne minut, wżo ia słowa swojeho żadnym obyczajem otmenity ne choczu, nechay wże budet pokoy». Y tak dla toie pryczyny toho pana Andreja prozwali Nemirom, /стр.73./ y z toho pokolenia nazwań jest rożay ieho panowe Nemirowiczy. A za tym weliki kniaź Witolt z ziatem swoim welikim kniazem Wasilijem Dmitryiewiczom moskowskim mir y pokoy weczny wczyniwszy, y hranicu po Uhru reku położywszy, rozjechalisia so wsimi ludmi swoimi rozno.

[шш] *Примечание Нарбута:* Powinno bydź 1413, ale on liczy podług dawnej lat rachuby, kiedy rok u Rusi zaczynał się, we wrześniu

Potom kniaź weliki Witolt posłał posłow swoich do welikoho Nowohoroda y Pskowa, aby ieho hospodarem sobi mili y wychody iemu dawali, y mowiaczy im, iż «wychody dajete ziatiu moiemu Wasiliju moskowskomu, kotory iest hołdownik mne, a mne panu prełożonomu ne choczete dawaty»; y nowohorodcy y pskowiczy na tyie posły niczoho ne dbali y wychodow ne choteli dawaty. Y kniaź weliki Witolt sobrałsia so wsimi siłami swoimi, y poyde na zemlu Nowhorodskuiu, y stanet pod horodom Porchowom y sŁoiał pod horodon Porchowom szest' misiacy, y ne dobywszy horoda poyde po zemli Nowhorodskoy y Pskowskoy każeczy, żhuczy, pieniaczy.

Y na leto poyde kniaź weliki Witolt, sobrawsia pod horody pskowskija, y otmet horody pskowskija Weliż, Krasny-horod. Y pskowiczy ne chotiaczy, aby boisz toy zemli ich ne kaził, y prysłali posłow swoich do welikoho kniazia Witolta, aby hospodarem u nich był, y chotiaczy jemu posłusznym byty /стр.74./ y wychody jemu w kożdy hod dawaty, y namestnika jeho w sebe mety. Y kniaź weliki posadył namiestnikom w nich kniazia Jurja pinskoho, prozwiszczom Nosa, y sam poydet pod Nowhorod so wsimi siłami. Y nowhorodcy, widiaczy to, iż pskowiczy iemu poddalisia i namestnika ieho pryniali, i ne choteli terpety bolszey szkody w zemli swoiey ot welikaho kniazia Witolta, y posłali do neho posłow swoich, poddaiuczysia jemu służyty y wychody dawaty, y za hospodara jeho mity tym że obyczaiem kak y pskowiczy. Y kniaź Witolt położył w nich namiestnikom szuryna swoieho kniazia Semena Holszanskoho, prozwiszczom Lutoho. Y dawali nowhorodcy wychodu knłaziu welikomu Witoltu na każdy hod desiat tysiacz załotych y sorok hynsztow, kotoryi nyni zowut fryzy, y sorok naholnikow, y sorok sorokow soboley, y sorok sorokow rysey, y sorok sorokow kunie, y sorok sorokow lisic, y sorok sorokow hornostajew, y sorok sorokow bełok, y w kożdy hod nowhorodcy po tolku dawali do skarbu litowskoho welikoho kniazia Witolta; y pskowiczy dawali toho połowinu, szto nowhorodcy daiut, kak załotych y koney, tak y zweru mochnatoho, wseho toho połowicu, szto nowhorodcy daiut.

Y kniaź weliki Witolt rozszyrywszy państwo od mora y do mora, y mnoho let był, y meł za /стр.75./ soboiu try żony, perwuiu Annu, kniazia Swiatosława smolenskoho doczku; druhuiu Marju, kniazia Andreia Łukomskoho y Starodubowskoho doczku; tretiuiu meł kniazia Iwana Olgimontowicza Holszanskoho doczku Uljanu, a sestrycznu rożonuiu kniazia Semena Lutoho y kniazia Andreia Wiazanskoho doczku, kotoroho kniazia Andreja poniał doczku korol Jagoyło, Zoffeiu, matku Władysławowu y Kazimirowu.

W leto od poczatka świeta szest tysiacznoie dewiatsotnoie dwadcat perwoie [1412], a od bożyiaho narożenia tysiacz [a] czetyrysta dwanatcatoie, шшш poczałasia walka korolu polskomu Władyłsawu Jagoyłu, a bratu ieho welikomu kniaziu litowskomu Witoltu z nemcy pruskimi. Y sobrali meży soboiu woyska welikii z obustoron. Korol Jagoyło so wsimi mocami koruny Polskoie, a knisź weliki Witolt so wsimi siłami litowskimi y ruskimi, y z mnohimi tatary ordynskimi; a mistr pruski także z mocami swoimi y so wseiu Reszoiu Nemeckoiu. Y koli wżo wsi woyska z obu storon byli pohotowe, tohdy korol Jagoyło y

kniaź weliki Witolt tiahnuli ku bitwi wse leśnymi a złymi dorohami, a pola rownoho a szyrokoho ne mohli mity, hde by sia mili ku bitwe zastanowiły, niżli tolko byli poła rownyja a welikije pod mestom nemeckim pod Dubrownym. Y baczyli to nemcy, iż /стр.76./ lachowe y litwa z tak welikimi woyski ne mohli nihde inde wytiahnuty, tolko na tyia pola, y dla toho kopali jamy y prykrywali zemleiu, iż by w nich koni y ludy padali; y kołi wżo korol Jagoyło y kniaź weliki Witolt z woyski swoimi peretehnuli onyie lesy y pryszli na tyie Dubrowenskiie pola, tohdy hetman był naywyższy wo woysku Jagoyłowom pan Sokoł Czech, a dworny hetman był pan Spytok Spytkowicz, a w Witoltowi woysku starszy hetman był kniaź Iwan Żedewid, brat Jagoyłow y Witoltow, a dworny hetman pan Jan Gasztolt. Y kak poczali onyie wyszeypisanyie hetmanowe ludy szychowaty, a o tych jamach niczoho ne wedali, szto na nich nemcy pokopali, a tak, szykuiuczy woysko naywyższyie hetmanowie, kniaź Iwan Żedywid a pan Sokoł w iamy powpadali y nohi sobe połamali, y welmi obrazilisia, sz czoho ż y pomerli; y ne tolko odny hetmanowe, ale y mnohim ludem ot tych iam szkoda welikaja sia stała. Y widiaczy to korol Jagoyło y kniaź weliki Witolt, iż hetmanowe ich naywyższyie w pryhodu popali, y na tych meyscach za sia dwóch hetmanow korol obrał, y poruczył pana Spytka a pana Jana Gasztolta na Sokołowo mestce, a Witolt ustanowił Jana Gasztolta.

щ *Там в тексте; должно быть:* trysta tysiacz zołotych

Obrali y kazali woysko szychowaty i hufy ku bitwe stanowiły, a onych iam zdradliwych warowały. A zatym tyie hetmanowe woysko zszychowawszy potiahnuli ku /стр.77./ bitwe, a nemcy także, widiaczy to, poczali sia s nimi potykaty, y poczałasia bitwa z porania meży nemcy i woyski litowskimi, y mnohoie mnożestwo z obu storon woyska litowskoho i nemeckoho pało. Potom, widiaczy kniaź weliki Witolt, szto woyska ieho silno mnoho pobito, a lachowe im żadnoie pomoczy wczynity ne chotiat, y kniaź weliki Witolt prybeh do brata swoieho korola Jagoyła, a on mszy słuchaiet. A on rek tak: «Ty mszy słuchaiesz, a kniazi y panowe, bratia moi, mało ne wsi pobity leżat, a twoi ludy żadnoie pomocy im wczynity nie chotiat». Y on iemu powedył: «Miły brate, żadnym obyczaiem inaczey wczynity ne mohu, tolko muszu dosłuchaty mszy», y kazał hufu swoiemu komornemu na ratunok potiahnuty, kotory że huf woysku litowskomu pomocz prytiahnuwszy, y poszoł z woyski litowskimi, y nemec naholowu poraził, y samoho mistra y wsich kuntorow jeho do smerty pobili, y bezczyślennoie mnożestwo nemcow poymali y pobili, a innyie woyska lackije niczoho

im ne pomahali, tolko na to smotreli. A zatym wsich ich poraziwszy y mnohiie horody y zemli ich pobrawszy, a ostatok na konec wypleniwszy y wypaliwszy, y pustu zemłu wczyniwszy, y z welikoiu czestiu y z newymownym zwytiażstwom, y na weś swiet znamenituiu sławu osiahnuwszy, za sia do swoich zeml dojechali, y połowicu choruhwey nemeckich y borody mistrowu y wsich kuntorow jeho z mertwych obodrawszy, y połowicu wziali /стр.78./ do Polskij, a połowicu do Litwy, hde ż tyie borody y choruhwi ich w zamku Krakowskom w cekrwi swiatoho Stanisława, a w Wilni także u swiatoho Stanisława zaweszony sut.

Y po onom poboiszczy na zimu ziedetsia Witolt z korolom Jagoyłom w horode Peremyśli, y pocznet howoryty korol Jagoyło bratu swojemu welikomu kniaziu Witoltu, ieszcze buduczy oba w dobrom zdorowi, tym obyczaiem: «Miły brate, ia mił try żony, a teper ieśmy poniał czetwertuiu, rusku, a ni so odnoiu ditey ne maiu, a ty także detey ne maiesz. A tak meży soboiu zmowmo y prysiahu wczynimo, iesli ja budu met' dety, a ty ne budesz mety, nechay moi dety budut Korunoiu y Welikim Kniastwom panowaty po naszych żywotech, a kak li ia detey ne budu mety, a ty budesz mety, ino twoi dity nechay wsemu budut panowaty». Y kniaź weliki Witolt k tomu pryzwolił, y panowe polskii z litowskimi, y prysiahu meży soboiu dali, y zapisalisia korol z Witoltom, iż po ich żywotech, ieśli by korol Jagoyło ne meł detey, a Witolt meł, tohdy lachowe ne meli obirat na Korunu inszoho pana, tolko z detey Witoltowych, kotory by panował Korunoiu y Welikim kniastwom Litowskim. A iestli by Witolt ne meł detey, a Jagoyło meł, tohdy Litwa ne meła inde pana braty na kniazstwo Litowskoie, tolko syna korolewa. Y panowe lackije y litowskije słyszaczy to, y tym że obyczajem meży soboiu zapisalisia /стр.79./ y prysiahu panom swoim dali, iż po ich żywotech pana sobe ni odkuł ne braty po ich żywotech, tolko detey ich, y roziechalisia rozno.

Na druhoie leto Żomoyt' namestnikow nemeckich pruskich pobili, ne chotiaczy boisz toho pod nemcy byty. Nemcy, prusowe y liflanty, stali z woyski na nich zbiraty na Połondze, chotiaczy ich opiat pod swoiu moc podbity. Y żomoyt sobrawszysia, y tam że z hor toie woysko nemeckoie nahołowu kamenjem pobili, y skoro, z hor tych pobiwszy nemcow, prysłali do Witolta: iestli by choteł im panom byty, sztoby wżo ich nikomu ne zastawiał, a derżał ich sam, y panom w nich był; Witolt ich za sia do sebe pryniał. A potom nemcy prysłali posłow swoich do welikoho kniazia Witolta, napominaiuczy ieho y tuiu trysta zołotych [щ], w kotorych była zastaw[le]na Żomoyt, aby oddał. Kniaź

weliki Witolt otkazał: «Kak ja wam zostawił był Żomoyt', tak ieie y teper ot was ne otnimał, smotryte sebe y teper na Żomoyty, penezey ne maju szto wam oddawały». A Witolt po małom czasu począł penezi zbiraty, y sobrawszy społna zołotyje, y otosłał im w całosty; y ony zołotyie wzemszy, y wże czerez to niczym sia w Żomoyt ne wstupali, y dali tomu pokoy, bo byli zbity y wypustoszeny od Jagoyła y ot Witolta i Żemoyti. Y toho ż hodu Witolt fundował biskupstwo Żmoyckoie, y kosteł swiatoho Petra postawił w Mednikoch, szto teper Żomoyt' zowut Worniany, y kanoniki wczynił, /стр.80./ y kosteł nadał, y wsiu Żomoyt' kazał chrystyty z wery pohanskoie u weru chrystyianskuiu, y wsiu zemlu Zawelskuiu ochrestył, y kostełow mnoho postawił, y dla toho nazwań iest Witolt wtory apostoł bożyi, iż on z takoho okrutnoho pohanstwa nawernuł tyie zemli na weru chrystianskuiu.

A potom na zimu kniaź weliki Witolt prosił koroła Jagoyła do sebe w łowy na żubry do Beloweż na potechu, y korol Jagoyło pryiechał do neho z korolewoiu Zoffijeiu. Y prosił kniaź Witolt po tych łowech korola Jagoyla, aby s nim iechał do Wilni, y wsiu zimu aby s nim wespołok zimowali u Wilni, y potechy i weselija meży soboiu welikije czynili.

Y buduczy korol Jagoyło u Witolta u Wilni, y pocznet mowity bratu swojemu kniaziu welikomu Witoltu: «Miły brate, poniał jeśmy żonu moju mołoduiu, a ja czełowik letny, ne wem bych wży płod meł, a ty ieszcze człowik dużey mia, możesz płod so swojeiu żonoiu mety, a proto rażu tebe, abyś słał do cesara y o to byś stał, sztoby iesi moh korolem byty, a ia tobie choczu dopomoczy u cesara y w papeża». Y kniaź welikij Witolt rekł: «Y kak że bych ia moh k tomu pryity, koli cesara ne znaiu, a ni on mene, a odnako ż choczu tak wczynity, by mi na to nałożyt' welikij nakład, y cesara y innych panow chrestyianskich choczu w sebe mety w Łucku». Y korolu Jagoyłu to sia podobało y radył, aby tak wczynił. A potom korola Jagoyła z welikoiu czestyiu /стр.81./ y darowawszy mnohocennymi dary otpustył do Polski, a sam k tomu sia hotował, kak by cesara y tych panow chrystyianskich w sobi mity y czym podniaty.

Y buduczy na druhuiu zimu, posłał posłow swoich do cesara chrystyianskoho y do korola dunskoho, y kniażat pomorskich, y do kniażat slązskich y nemeckich, y do ziatia swoieho, welikoho kniazia moskowskoho, y do kniazia welikoho twerskoho, y do kniazia welikoho rezanskoho, y do cara perekopskoho, y do wojewody wołoskoho, y do inszych panow chrystyianskich, żedaiuczy, aby w nieho byli. Hde ż cesar chrystyianski, na tot czas buduczy y korolem uhorskim y

czeskim, Żygimont, u Witolta był, y korol polski Jagoyło, brat Witoltow, y korol duński, y car perekopskij, y welikij kniaź rezanskij, y welikij kniaź moskowskij, ziat' Witoltow, y kniaź weliki twerski Borys Alexandrowicz, y mistr pruski y liflantski, y kniaź Odojewski, y Peremyszlski, y Nowoselskiie, y wojewoda wołoski, y posły welikije od Joana Paleołoha cara hreczeskoho, y kniaże mazoweckoie, y innych kniażat y panow chrystyianskich i rozmaitych hostey mnoho.

Y koli tyie hosty u welikoho kniazia Witolta byli, y kniaź weliki Witolt dostatok dawał im weliki, y wychożywało na nich obrokow na kożdy deń: medu syczenoho sem sot boczok, okrom muszkatel /стр.82./ y win y małmazey, y innych pitey rozmaitych; a jałowic sem sot, baranow, weprow sem sot, żubrey po szestdesiat, łosey po stu, krome innych rozmaitych zweryn i innych mnohich mias y domowych potreb; y derżał tych hostey weliki kniaź Witolt w sebe sem nedel. Y widiaczy to cesar po Witolte, iż takuiu im ucztu welikuju czynił y dostatok weliki dawał, y k tomu bohatstwo jeho welikoie, y sam cesar rekł do Witolta: «Kniaże weliki Witolte, baczym po tobe, iż ty kniaże bohatoie y welikoie, a k tomu nowy chrystyianyn, y hodytsia by tobi byt' panom korunowanym, y meży nami, koroli chrystyanskimi, byt' bratom». Y kniaź weliki, usłyszawszy to ot cesara, y zrozumeł na to wolu cesarskuiu; y toho ż czasu wespołok z bratom swoim korolem Jagoyłom prosił ot cesara, aby na toie cesar stał, y korunu iemu pryzwolił mit', y do otca swiatoho papeża sztoby posłał, aby poswiatywszy korunu kniaziu welikomu Witoltu dał. Y cesar k tomu pryzwolił, y toho ż czasu odprawił posłow swoich do papeża, żedaiuczy otca swiatoho papeża, aby korunu Witoltu podłuh obyczaia chrystyianskoho dał. Y kniaź weliki Witolt pry tom pośle cesarskom otprawił swojeho posła do Ryma, do otca papieża, z poselstwom swoim, y też z listy korolow chrystyianskich, pana Semena Dedygołdowicza a pana Szedybora brata Kezgayłowa. /стр.83./

[щ] *так в тексте* [ъ] *так в тексте*

Potom cesar wezwał k sobe korola Jagoyła, y począł iemu mowit: «Wiżu sam, szto meży wami iest bractwo z Witoltom odno, iż panowe litowskij iest welmi walecznyi, a tak aby pana swojeho kniazia welikoho Witolta ne namowili ku walce protyw tebe, y sztoby tebe walkoju trudnosty kotoroie ne wczynili, a preto ia tobi rażu: namowlay kniazia welikoho Witolta, aby panow swoich namowił, sztoby panowe litowskije sodynoczylisia z pany twoimi koruny Polskije, y wziali meży soboiu bratstwo y herby meży soboiu podawali, odyn ot odnoho, y tym by sia zpryiaźnili y w bratstwo pryszli. Koli tohdy oni zbratiat [щ] meży

sebe, y czerez to wżo nelzia budet im walki poczynaty na tebe y na zemlu Polskuiu». Y Jagoyło prosił cesara, aby tymi ż słowy namawiał Witolta, y koli w neho był, y cesar jemu tyie słowa mowił, y Witolt iemu rekł: «Ja toho ne mohu wczynity bez woli panowrad swoich», y prosił cesara, aby pry tom był. «Kak budu panom swojm mowity tyie słowa; iż panom chrystyianskim, cesaru jeho miłosty sia widyt, y bratu mojemu korolu Jagoyłu, to sztoby meży tymi panstwy naszymi bye wpokoy, y też meży wami bratstwo, pryiaźń, sztoby wy z łąckimi pany ubratylisia [ъ], herby ot nich pobrali». /стр.84./

I cesar też poczał panom litowskim mowity, iż panowe lackij ne mohli inaczey wpokoiu wczynity meży krolewstwom Czeskim y Polskim, a zawżdy meży tymi krolewstwy walki bywali, a tak panowe lackij z pany czeskimi tym zbratylisia, iż herby sobe lachowe pobrali u panow czeskich, y koli herby pobrali, atymsia zbratyli, y ot tych że mest walka meży nimi perestała, y w pokoiu meży sebe żywut.

Panowe litowskij powedeli cesaru y kniaziu welikomu Witoltu tym obyczaiem: «Miłostywy cesaru y hospodaru nasz, weliki kniaże Witolte. Lachowe ne była szlachta, ale byli ludy prostyi, a ni meli herbow swoich y welikimi dary toho dochodyli w czechow. Beruczy tak welikii skarby ot nich y herbow swoich, iż życzyli, y szlachtom ich poczynili, y w herby swoj ich pryniali, ale my szlachta starają, rymskaja, kotoryi predki naszy z tymi herby swoimi zaszli do tych państw y ich wzywali, a tak my teper ich majem y ich wżywajem jako swoich, a czerez nich ne potrebujem żadnych innych herbow nowych, ale sia derżym starych swoich, szto nam predki naszy zostawili». Y cesar powedył panom litowskim: «My to y sami wedajem, szto wy iest starała szlachta rymskaia, ale ne dla toho, sztoby ieste herby pryimowali w łachow, żeby dla szlachectwa, bo wy starszaia szlachta y predniaia, /стр.85./ niż lachowe, ale herby w nich berete dla odynoctwa y dla bractwa meży wami, bo koli herby meży sebe poberete, tohdy odyn odnomu bratom zostanet, y powinen budet odyn odnomu spryiaty».

A potom Witolt na wpokoy namowił panow swoich, aby z lachy zbratylisia y herby ot nich brali dla toho, sztoby tym rostyrkom perekazy ne wczynili korune jeho, a mowił im tym obyczaiem: «Wed że, koli korunu prynesut, y wy im za sia możete listy ich nazad odosłaty, a herby ich pokinuty, a swoi staryi za sia wziaty». Y panowe, słyszaczy tyi słowa od hospodara swojeho, a życzeczy jemu koruny y na to pryzwolili.

[ъ] *так в тексте*

A potom kniaź weliki Witolt cesarey i wsich tych hostey, kotoryi na tom zjezde byli, darowaszy ь znakomitymi y mnohocennymi dary, y odpustył. Hde ż meży inszymi dary kniaź weliki Witolt darował cesara rohom welikim turim, toho tura, szto kniaź weliki Gidymin wbił na hore u Wilni, kotoruiu teper zowut Turjeiu horoiu.

Y pośle toho kniaź weliki Witolt żył try hody, y sprosił do sebe korola Jagoyła w łowy, y buduczy Jagoyłu z Witoltom y roznemożesia Witolt y umre ot początku świeta szestoie tysiaczy dewetsotnoho perwoho, a od bożoho narożenija tysiaszcza czotyrysta trydcatoho m[iesia]ca 8 — bra 23 dnia. /стр.86./ A pan Senko z panom Szedyborom, z bratom pana s Kezgałowym, jechali z korunoiu z Ryma od papeża, a meszkali w Ryme try hody dla toho, iż walka była we Włoszech, y dla toho ne smeli z korunoiu iechaty, a west' ich zaszła we Lwowe o smerty welikoho kniazia Witolta, szto umer. Y lachowe, ne życzeczy koruny Litwe, y korunu w nich tuiu otniali y rozsekszy ieie na poły y pryłożyli ko korune biskupa krakowskoho, kotoraia y teper pry zamku Krakowskom u kostele światoho Stanisława iest.

Y korol Jagoyło brata swojeho, kniazia welikoho Witolta żałował, y płakał po nem, kak odyn brat po lubimom brate, hde ż y pochował ieho z welikim płaczem, i zo wsimi słuhami jeho, i zo wsimi biskupy, y piśni obyczajnyia nad nim piewsza. Y położysza ieho teło w zamku u Wilni w kostele światoho Stanisława w chore na lewoy storone, podle dwerey zakrysteynych. Y po smerty welikoho kniazia Witolta korol Jagoyło prosił kniazey y panow litowskich, aby oni wziali sobie brata rożohoho, kniazia Szwidryhayła, y kniazi y panowie litowskij pry bytnosty korola Jagoyłowe posadyli na welikom kniażenij Litowskom y Ruskom kniazia welikoho Szwidrygayła.

Y panuiuczy wełikomu kniaziu Szwidrygayłu dwa hody na wsich welikich kniastwach litowskich, y potom /стр.87./ pryiedet do neho w łowy korol Jagoyło z Polski do Welikoho Kniastwa. Y kniaź Szwidrygayło weliku czest iemu sotwory w horode Wilni wremia ne mało y potom pryde na upokoi do korola Jagoyła y pocznet jemu mowity tymi słowy z hnewu, bo ieszcze Jagoyłu ne otjechawszu, bywszu iemu ieszcze w Litwe: «Brate miły, dla czeho ty zemlu Podolskuiu derżysz, otczyznu toie zemli Litowskoie, y werni mne jeie, a iestli by ne choteł wernuty jeie mne, ia tebe z Litwy ne wypuszczu». Zatym korola Jagoyła kniaź Swydrygayło poymał y za storożoiu posadył. Y Jagoyło naczne jemu howoryty: «Brate miły, ja Podołskoie zemli w tobe ne otnimaju, ale jest bratanka nasza, otczyczka toiey zemli Podolskie, kniahinia Zoffija Żedywidowna, kniazia Mitka

Zubrewickoho żena, kotoraia ż mne u w opeku sia polecała, iako stryiewi swojemu y obrony, yno aczkołwek ja ieie derżu, a wet że pożytki wsi ona na sebe beret'»; y naczнet korol Jagoyło, płaczuczy, narekat na kniazia Szwidrygayła y mowił jemu: «Brate miły, ty mne brat mołodszy, a ja tobe kak otec, a ty mne takuiu lehkost y soromotu wczynił, iżeś ty mne, bratu swojemu starszomu, iak otcu swojemu, smeł to. wczynity y k borode moiey kinułsia, czoho było tobe ne hodyłosia czynity nado mnoju, nad starszym bratom, a jeszcze nad pomazannikom bożym, takim hospodarem /стр.88./ chrystyanskim, sławetnym

[Ю–Ю] *в других летописях* силу многу [Я] *в других летописях* шесть

[А] *так в тексте* [Б–Б] *в других летописях этого нет* [В] *в других летописях другие имена* [Г] *так в тексте* [Д] *в Никифоровской, Супрасльской, Академической летописях* Векшюшках; *в Слуцкой* Воитяшках [Е–Е] *так еще в Супраслъской и Слуцкой; в Никифоровской и Академической* силу свою рускую

korolem, y smeł u wenzenie wsadyt, a tak rozumeiu, iż ty toho ne wczynił z radoiu swojeiu, aleś to uczynił z rozumu swojeho». Y poczał mowity kniazem y panom-radom litowskim: «Kniazi y panowe-rada Welikoho kniastwa, y wernyi słuhi brata mojeho; pamietaiete, za brata mojeho, welikoho kniazia Witolta, hospodara waszoho, kotoruiu ja zmowu wczynił pered wami z bratom moim kniazem welikim Witoltom, tym obyczajem, iż koli by kniaź weliki Witolt syny meł, a ja bych ne meł, tohdy dety welikoho kniazia Witolta meli panowat' po moiem żywote Welikim kniastwom Litowskim y korunoju Polskoiu, a iestli by brat moy Witolt detey ne meł, a ja bych meł, tohdy po naszych żywotech moj dety meli panowaty nad korunoiu Ladskoiu y kniastwom Welikim Litowskim. У wy, wsia rada Welikoho kniastwa, y moja rada wsia koruny Polskoie pry toy wmowe byli, y na to wsi pryzwolili wy, iak rada moja, tak y wy, rada brata moieho, na tom ieste mne prysiahnuli, a moja rada bratu mojemu y wam. A preto pamietayte na to, bo ja was z toie prysiahi ieszcze ne wypustył; a tak aczkolwek ja maju dwa syny, sztoby moh u was odyn panom byty, podłuh zmowy brata mojeho zo mnoju y podłuh prysiah waszych, ale toho wam ne życzu, iż by mieł tak mołod u was panom byty, ale rażu wam uziaty za hospodara sobi brata moieho starszoho Żygimonta, bra /стр.89./ ta rożonoho welikoho kniazia Witolta». У panowe słyszaczy to y żałowali toho welmi.

A potom kniaź Szwidrygayło wrazumeł to, iż ne horazd wczynił, y wypustył korola polskoho Jagoyła z czestiju do Lachow. Y skoro pryiechał do Lachow, y posłał posłow swoich do otca papeża, aby prysiahu z panow litowskich złożył. Y posły w papeża byli, a potym

pryszli z rozhreszeniem z papiezskim do korola y do panow litowskich, y skoro posły pryszli, y kniazi y panowe litowskij z pomoczyiu korola Jagoyła wziali sobie hospodarem welikoho kniazia Żygimonta, misiaca septembra perwoho dnia.

Kniaź weliki Szwidryhayło pobeh k Połocku y ko Smoleńsku, y kniazi ruskiie y bojare posadyli kniazia Szwitryhayła na welikoie kniażenije Ruskoie. Na tuiu ż oseń sobrał sorok [ю] tysiacz wojew swoich [ю] kniaź weliki Szwidrygayło, i kniaź weliki twerski Borys Alexandrowicz dast jemu brata swoioho kniazia Jarosława so wseiu siłom swojeiu, w soroku tysiaczach, y poyde k Litwe so wsimi tymi siłami ruskimi. Y ne doszed Wilni za sem [я] mil y stał u Oszmiane, y tut stojał nedelu, y kniaź weliki Żygimont pryde z Wilni z litowskuiu [А] siłoiu w [Б] semi tysiaczach [Б]; y byst im boy misiaca dekabra osmoho dnia w ponedelnik. Y pomoże boh welikomu kniaziu Żygimontu, /стр.90./ y pobehli kniazi y bojare welikoho kniazia Szwidryhayłowy, a kniazey ruskich mnoho pobili, a innych poymali: kniazia Jurja Lyngweniewicza, a kniazia Mitka Zubrewickoho [В], kniazia Wasilia Krasnoho, brata ieho Dedygoldowicza pana wilenskoho, pana Juszka Golcewicza, pana Iwana Wiażewicza, tych żywych y innych mnożestwo poymali, a innych pobili.

Toie że zimy w druhoie leto kniaź weliki Szwidrygayło sobrał siłu mnohuiu ruskuiu y poyde na Litwu, y powoiewał y pożoh y poplenił żenili Litowskoie mnoho. Na leto ż sobrał siłu mnohuiu ruskuju y mistra liflanskoho so wseju siłoju ieho, y kniaź weliki twerski dał także iemu swoju siłu, y poszli w Litowskuiu zemlu, za połtory mili ot Wilni noczowali w Rudominie, y ne dochotia [Г] Trokow powernuli na Staryi Troki. Y pod Troki stojawszy czotyry dni otoszli ot Trokow iskaty welikoho kniazia Żygimonta y woyska litowskoho, y stoiali w Oyszyskach [Д] czotyry dni, y poydosza na Ruś wo swoju zemlu. Y pryszedsze ko Krewu stojali dwa dni, wzemszy horod Krew murowany, wyżhli, y ludey mnoho posekli y w połon poweli, a ottole poszli k Mołodecznu. Y pryde ko welikomu kniaziu Szwidryhayłu west, szto litwa za nimi idet pohoneju, y kniaź weliki Szwidryhayło posłał na nich kniazia Michayła, wojewodu kijewskoho, a s nim posłał innych kniazey ruskich, y oni szodczy pobili /стр.91./ pana Petra Mongirdowicza y litwu, y innych pobili, a inszych poymali na Kopaczoch. Y ottole szedszy wozmet Zesławl y ludey mnoho pozże y popleni, y pryszodszy k Mensku, y horod Mensk zożeh. Y mnoho wołostey y seł popłeniwszy y zła ne mało sotworywszy w Litowskoy zemli, a pryszodszy ko Borysowu. Y tam izymali kniazia Iwanowicza Michayła Holszanskoho,

na rece na Berezyni, y posła ieho ko Witebsku, y tam ieho kazał utopity w rece Dwine pod Witebskom, a poymali ieho bezwinno ne dochodia Łukomla za milu, w Ozerech. Mistr że liflantski poyde wo swoiu zejnlu, a kniaź weliki Szwidryhayło ko Łukomlu, y tut rozpustył woysko [Е] swoje [Е], kniazey y bojar, a sam poyde ko Kijewu. Y na tuiu ż oseń kniaź weliki Żygimont, sobrawszy siłu mnohuiu litowskuiu y lachi, y pryde na Ruskuiu zemlu, y stał pod Mstysławlem try nedeli, y ne wzemszy horoda poyde wo swoiu zemlu.

[ж] *в других летописях далее:* и дасть король 8 сот конейников (или осм тисечей людей конных) помочи князю великому Жигимонту [з] *в Супрасльской, и Слуцкой летописях далее:* и за то бог не пособи князю Швитригаилу, што сожже митрополита Герасима [ий] *в других летописях добавлено:* Семеновича [к] *в других летописях* Вяземского [л] *далее до конца абзаца в других летописях текст отсутствует* [м] *Подобной записи об убийстве великого князя Сигизмунда в других белорусско-литовскцх летописах нет; но есть у Стрыйковского*

Na leto ż kniaź weliki Szwidryhayło, sobrawszysia so kniazi ruskimi y z bojary, y so wseiu siłoju ruskoiu, i poyde ko Litwe. Mistr liflantski pryde k nemu na pomocz, y snemszysia so Szwidryhayłom wo Brasławli. Y bożyieiu woleju pade na zemlu moczą welikaja, zatym ne mohli w zemlu Litowskuiu poyty: kniaź Szwidrygayło wozwratywsia wo swoiu zemlu, a mistr wo swiou, y rozpustył siłu swoiu, kniazey y bojar, ko Połocku, a sam poyde ko Kijewu. A na treteie leto kniaź Szwidryhayło sozże mitropolita Herasima w Witebsku. Y sobrasia kniaź weliki Szwidryhayło u Witebsku z ruskimi kniaźmi /стр.92./ y so wsimi ruskimi siłami, y poyde ko Brasławlu, y w Brasławlu pryde k nemu mistr liflantski na pomocz so wseju siłoju swojeiu, y poydut po Zawelskoy storone ko Wiłkomiru. Y kniaź weliki że sam ne poyde protyw Szwidrygayła [ж], y on k tomu sobrawszy siłu swoiu wsiu litowskuiu y posłał z woyskom syna swojeho Michayła kniazia naprotywku Szwidrygayła, y kniaź Michayło pryde z litwoiu y z lachy. Y byst im boy septembra perwy deń na swiatoho Semena. Bilisia za Wołkomirem na rece Swiatoy [з], y pomoże boh welikomu kniaziu Żygimontu y ieho synu kniaziu Michayłu, y pobili kniazia Szwidryhayła y wsiu siłu ieho, y mnohich kniazey poymali y pobili; naperwey ubili mistra liflantskoho y marszałka, y mnohich kuntorow jeho, y bratanicza Szwidrygayłowa Żygimonta Korbutowicza, y kniazia Jarosława Lyngweniewicza, y kniazia Michayła Bołobana [ий], i kniazia Daniła Seminowicza Holszanskoho, y kniazia Michayła Lwowicza Wiazenskoho [к], y innych kniazey y bojar, y nemcow bezczyslennoie mnożestwo pobito y k tomu hostey, rakuszan, slezakow, czechow, a rukami poymano [л] kniazey sorok z mitropolitom kijewskim; da dwa wo

hołowach zymali: kniazia Iwana Wołodymerowicza kijewskoho, brata jeho Fedora Korbutowicza, a innych wsich imen ne wypisano.

Y pośle toho poboiszcza spustywszy try nedeli kniaź weliki Żygimont, sobrawszy wsiu siłu swoju litowskuiu, y posłał syna swojeho kniazia Michayła na Ruś, y pryszodszy /стр.93./ kniaź Michayło stał na Orszy, i smolane stretyli kniazia Michayła na Orszy, y zdalisia welikomu kniaziu Żygimontu i synu ieho kniaziu Michayłu. Y kniaź Michayło ko Smoleńsku ne iduczy y poszoł ot Orszy ko Witebsku, stoiał szest nedel, i ne wzemszy horoda procz poszoł, i pośle toho toie ż zimy kniaź weliki Żygimont sobrał opiat wsiu siłu swoiu litowskuiu i posłał ko horodu ko Połocku, i pryszedszy panowe stoiali pod Połockom nedelu, i ne wzemszy horoda poszli procz. Y na leto połoczane i witeblanie, ne słyszeczy sobi pomoczy ni od koho, i dalisia welikomu kniaziu Żygimontu Kestutewiczu. I naczał weliki kniaź Żygimont kniażyty na welikom kniażenij na Litowskom i na Ruskom.

W leto szestoie tysiaczy dewiatsotnoie sorok osmoho (v 1440), panuiuczy welikomu kniaziu Żygimontu na Wilni y na Trocech, y na wsich Ruskich y Litowskich y Zomoyckich zemlach [M], y silnyie okrutenstwa czynił poddanym swoim, a zwłaszcza nad rożajem szlacheckim, nemiłostywe ich imał y tiażkije okrutenstwa nad nimi czynił, newinne ich karał y morderstwa nad nimi czynił, iakiie wymyslity mohł, nad wsimi kniażety y paniety y rożaiem szlacheckim wsich zeml Litowskich, Ruskich y Żomoytskich. Y był tomu rożaiu szlacheckomu welmi okrutny y wsimi uczynki swoimi złymi pryrownany iest ko Antyochu syrskomu y Irodu jerusalimskomu, y k predku swojemu, welikomu kniaziu /стр.94./ litowskomu Troydenu, kotory silnyi okrutenstwa czynił nad zemlami Łąckimi y Ruskimi. Y tyi poddanyi ieho, wsia szlachta, tomu terpeli, iak wiernyi raby panu swoiemu y niczoho złoho iemu ne czynili a ni myslili; y on że okajannik kniaź welikij Żygimont ne nasytyłsia złosty swoiey y myslił w sercu swoiem po diawołu nauczeniju, kako by weś rożay szlachecki pohubity y krow ich rozlity, a podnesty rożay chłopski, psiu krow. Y naperwey swoich bliskich i pryrożonych dwuch kniazey poymał, chotiaczy o horło pryprawity, naperwey kniazia Jurja Łyngwenewicza a kniazia Ołelka Wołodymirowicza, y posadył kniazia Jurja Łyngwenewicza u menszom zamku Trockom, a kniazia Ołelka u Kiernowie, a kniahiniu ieho z dwema syny, z Semenom y z Michayłom, w Utianie. Y ieszcze na tom mało maiuczy y na ostatok radu i umysł swoy zły na tom zostawił, seym weliki wczynity, a na tom seymie wsiu szlachtu wystynaty y wykorenity, a chłopski rożay podnesty. Y piszet hramoty

okajannik po wsim zemlam swoim włastem Welikoho kniastwa, kniażatam y paniatam y wsey szlachte, prykazuiuczy, aby wsi na seym iechali, powedaiuczy pryczynu reczy zemskoie, a zjost swoiu wtaił, szto protywku ich wmyslił.

[но] *так в тексте; должно быть* z [п] *многоточие в издании 1846 г.* [р] *у Стрыйковского* Довгирд занял на Свидригайла Нижний замок, а Нарбут Высокий на Михаила Сигизмундовича

A w tot czas był wojewodom wileńskim Dowgierd, a wojewodoiu trockim Leluszy; y tyi dwa pany, dowedawszysia dostowirno, iako tot seym położeń na pahuby wseho rożaiu szlacheckoho y ich samych, y wozwali k sobi /стр.95./ w radu kniazia Czertoryskaho. Y tyi try pany wradyli y wmyslili kniazia Żygimonta o smert pryprawity, a inszych kniazey y panow na tot czas pry Żygimonte nikoho ne było. Y na tom radu swoiu zostawili, iż samym im horody Wilniu y Troki zasesty y derżaty ich na kniazia Szwidrygała, kotory wtek do Wołoch po porażce Poboyskoy ot Michayłuszka Żygimontowicza. Y wradyli tak y naprawili dworanina rodom kijanina na imia Skobeyka, y dali iemu trysta woz siena, a na koždy woz po piąty czełowiekow u zbroiach pod sieno uzłożyli, a po czełowieku, szto wozow derżali, i otprawili toho Skobeyka do Trokow, iako by z senom diakolnym. Y otprawiwszy Skobeyku y posłali do Wołoch do kniazia Szwidryhayła iskaty ieho. Y kniaź Alexandro Czartoryski y [но] Skobeykom ujechał w zamok Trocki w nedelu werbnuiu. W tot że czas syn kniazia Żygimontow wyszoł z hrada do kosteła, a sam kniaź Żygimont słuchał mszy w zamku w łożnicy. Y wjechawszu kniaziu Czartoryskomu [z] Skobeykom zo wsimi tymi wozy w horod, y horod zatwory, y ludy onyi wsi wyszli z wozow y poszli prosto do łożnicy kniazia Żygimontowy, hde on mszy słuchał. A był u kniazia Zygimonta medwed, w kotorom welmi sia kochał, y zawżdy, koli prychożywał do łożnicy, y kak łapom dernut, tohdy ieho zawżdy puszczano. A tak kniaź Czartoryski /стр.96./ [z] Skobeykom pryszodszy so wsimi tymi ludmi, y dernuł rukoiu po dwerem. Y kniaź Żygimont mnimał medwed y kazał dwery otczynity, y w tot czas kinulisia do łożnicy, y począł kniaź Czartoryski wymowiaty iemu wsi ieho złyie uczynki, szto on czynił nad wseju szlachtom Welikaho Kniastwa, a k tomu, szto ieszcze wmyslił był na ostanok na tom seymie wsich kniazey y panow y weś rożay shlachecki wykorenity i krow ich rozlity, a psiu krow chłopskuiu podnesty. Y tyi słowa wymowiwszy rekł na ostatok: «Szto iesi był nahotował kniazem y panom y wsim nam pity, toie ty teper piy odyn», y kinulisia k nemu, chotiaczy ieho ubity. Poneże ne było czym, y tot Skobeyko uchopił wiły w komine, szto ohoa

poprawuiut, y tymi wiłami wdarył ieho w tot czas, kak bożyie tełо podnosił kapłan, y krow skoczyła z hołowy na stenu, kotoraia ż y do dnes iest na stene w łożnicy ieho na weży u bolszom zamku Trockom. Y w tot czas pał na neho miłostnik ieho na imia Sławko, ne chotiaczy widety smerty hospodara świoieho, poneże bo welmi był lub welikomu kniaziu Żygimontu; a oni toho Sławka wziali y kinuli oknom z weży, y on tam szyiu złamał. A kniaź Żygimont w tot czas żywota dokonał poweleniem wojewody wilenskoho Dowgirda, a wojewody trockoho Leluszy, a kniazia Czarto /стр.97./ ryskoho, y ot ruki Skobeyka kijanina ubijen byst u werbnuiu nedelu m[iesia]ca. . . [п]

A syn ieho Michayłuszko usłychał to, i zapersia na zamku małom Trockom, a na bolszom zamku Trockom Leluszy podłuh zmowy, iako był z Dowgirdom namowił na Szwidryhayła derżaty, a Dowgird zaseł Wileński j horody, Wysoki i Nizki, na Szwidrygayła ż, Narbut pryiechawszy żywym mostom y zasiąde Wysoki horod Wileński na Michayłuszka [р]. A panom-radi obłasty Welikoho kniastwa o tym niczeho że ne wedaiuszcze, ni o kotorom umysłu kniazia Żygimontowom, a ni o tych woiewody wilenskoho y trockoho, poneże bo kniaź Żygimont pisał hramoty po wsim zemlam y wkraynym horodom y do wsich panow, niczoho ne powidaiuczy o złosty swoiej. Y ony ieszcze byli ne zjechalisia, bo byli inszyie w dalnych horodech obłasty Welikoho kniastwa: Kezgał, starosta żomoytski, w Żomoyty, Jan Gasztolt u Smoleńsku, poneże bo on był w tot czas namestnikom smoleńskim. Y kniaź weliki Żygimont y do neho pisał, aby na czas pryiechał do welikoho kniazia Zygimonta, a na jeho meysce posłał do Smoleńska Andreia Sakowicza. Y ieduczy Janu Gasztoltu do kniazia Zygimonta, y zaiedet na ucztu do kniazej Wołożynskich, y kniazi Wołożynskii ucztu welikuiu iemu wczynili. /стр.98./ Y buduczy iemu u Wołożynie, y pryde im west o smerty welikoho kniazia Zygimonta; y Gasztolt wborzie pospeszysia do Holszan do kniazia Jurja Semenowicza Holszanskoho, y tam sia zjechawszy posyłaiut wborzde do pana wilenskoho, starosty żomoytskaho Kezgayła y do Mikołaia Nemirowicza, y do Radywiła, marszałka zemskoho. Y tyie panowe wsi zjechalisia do Holszan do kniazia Jurja y umyślili y odnostaynuiu radu wczynili, wziaty sobi hospodarem na Welikoie kniastwo korolewicza Kazimira, syna Jagoyłowa, otczycza Litowskoie zemli, y posyłaiut posłow w Ladckuiu zemlu do korolewicza k Sudomiru. Y otprawił do neho w posełstwe z panow Kezgayłowych Michayła a Jana.

[с] *так в тексте* [т] *так в тексте* [у] *многоточие в издании 1846* г., *но пропуска в тексте нет*

A byli poymany od Zygimonta kniazi ruskij, kniaź Ołelko posażon był w Kiernowie, a kniahinia ieho z dwema syny, z kniazem Semenom a Michayjom w Utenie, a kniaź Jurj Łyngwenewicz u Trocech; y panowe skoro po smerty Żygimontowe wypustyli ich, y kniaź Łyngwenewicz iechał do Mstysławla, a kniaź Ołelko z kniahineiu y z syny do Kopyla, a panowe wsi litowskii y kniaź Jurj Holszanski do Berestia za posły swoimi. Y pryiechawszu posłom do korolewicza k Sudomiru, y poczali ieho prosit', aby u nich hospodarem był. Y panowe ladckij ne chotełi ieho pustyty z żenili swoiey, poneże bo korola /стр.99./ ich Władysława syna Jagoyłowa, kotoryi panował korunoiu Whorskoiu y Polskoiu, na poli, na bitwe z tureckim zahinuł net wedoma hde toho leta, y ieszcze o nem ne dowedawszysia, iest li żyw albo nie, i ne chotełi pustyt korolewicza dla toho. Y posły litowskii poczali rozpowedawat' o zemli Litowskoy y o łowech roskosznych, kotory sut w Litwe łowy: tur j, zubryny y innych rozmaitych zwerey. Y korolewicz Kazimir welmi polubi łowy, poneże bo welmi myśliwstwo lublasze, y pryzwolił s nimi iechaty y bez wedomosty panow łąckich; spustyłsia z hrada Sudomira do panow litowskich, y tyi dwa pany wborzde wzemszy ieho y wo welikoy poczestnosty prynesosza do panow ko Berestiu. Y tam że panowie-rada, kniaź Jurj Holszanski, a pan wileński, starosta żomoytski Kezgał, a Iwan Gasztolt, a Mikołay Nemirowicz, a Ostyk, marszałok zemski, podnesli korolewicza Kazimira na Welikoje kniastwo Litowskoie. W to że bo wremia ne bi iemu boisz tolko trynadcat let. Y po male czasu pryiechali kniazi Sanguszkowiczy z Wołynia, y onyie wsi kniazi y boiare wołynskij pryiechali, y wdaryli czołom wełikomu kniaziu Kazimiru służyty, y prysiahu iemu na tom swoiu dali werne służyty iemu i Welikomu kniastwu Litowskomu. /стр.100./ Y kniaź weliki Kazimir, pryniawszy wołyncow, y zo wsimi tymi kniazi y pany-radoiu litowskoiu poiechał do Wilni na stolec otca swoieho y diady swojeho kniazia Witolta.

A syn Żygimontow Michayłuszko dowedałsia o tom dostowirno, iako uże kniazi y panowe-rada litowskaia wziali hospodarem sobe korolewicza Kazimira z Lachow y podnesli ieho na kniastwo Litowskoie u Beresti, y on że z zamku Trockoho wyiechał y wstremisia na beh k Mazowszu do tetki swoiey, do kniahini mazoweckoy do Januszowoy, poneże by otca ieho była sestra rożonaia, maczecha kniahini Bołkowoje. Y ieduczy iemu czerez bor Rudnicki y podkalisia z kniazem welikim Kazimirom na tom boru, y wdary czołom welikomu kniaziu Kazimiru, y pocza prosit' o łasku, y kniaź Kasimir łasku swoiu iemu obecał wczynity, y pry otczyzne ieho zostawiły. A potym weliki

kniaź Kazimir pryiechał do Wilnia y seł na stoicy diady y otca swoieho welikoho kniazia Witolta, na Wilni y na wsem Welikom kniastwi Litowskom y Ruskom y Wołyńskim. Y buduczy iemu na Wilni, y był starostom dorohickim y melnickim ieszcze od Zygimonta postawień Jurj Nosuta. Toy że skoro usłyszał, szto korolewicza Kazimera podnesli na Welikoie kniastwo, a Michayłuszko Żygimontowicz wtek do Mazowsza, on że somyslił z tymi horody służyty Michayłuszku Żygimontowiczu, /стр.101./ y jeszcze że horody mnohije namowił kniaźskije y polskiie włastej Welikoho kniastwa Litowskoho, y zo wsimi tymi horody odkupiłsia, y nacznet' ich derzat' na Michayłuszka k Mazowszu. Y usłyszu [с] o tom dostowirno weliki kniaź Kazimir y panowe-rada Welikoho kniastwa, y posyłaiut' wborzde z woyskom Jana Gasztolta, kotoromu pry podiaczki [т] poruczyli welikoho kniazia Kazimira diadeiu, bi bo ieszcze kniaź Kazimir mał. Y tot Jan Gasztolt, po poweleniju kniazia welikoho iechał pod tyj horody y tych mociu czerez mecz dostał, y wsi w całosty prywernuł ko Welikomu kniastwu, a Jurja Nosuta wtek do Mazowsz, be bo rodom mazowszanin; y prywernuwszy onyi horody wsi y pryiechał do Wilni k welikomu kniaziu. Y buduczy welikomu kniaziu Kazimiru u Wilni, y nacznet mowity kniaziu Kazimiru Dowgierd wojewoda wileński, składuiuczy z sebe to, jako by nemeł byt wtoy dume z Leluszym, wojewodom trockim, szto zarezali welikoho kniazia Zygimonta, y mowił welikomu kniaziu Kazimiru: «Leluszy dey ne hoden s nami w dume bywaty, bo dey na ieho woiewodstwie na zamku Trockom kniazia Zygimonta zarezano podobno dey z ieho naprawy». A był Dowgierd możen u bractwe, y kniaź weliki z naprawy Dowgierdowy w Leluszy horod otniał /стр.102./ y dał diady swojemu Iwanu Gasztoltu.

A potom pryszli westy ot Żomoyty, szto ne choczut posłuszny byty welikomu kniaziu Kazimiru, bo sia derżali na Michayłuszka Żygimontowicza, y starostynych Kezgayłowychnamestnikow wyhnali, y wczynili sobi starostoiu plemennika Kontowtowa Dowmonta . . .[у], bo bi Kontowt rodom żomoytyn. Y kniaź weliki Kazimir żalen był welmi, szto Żomoyt otstupili ot Welikoho kniaztwa Litowskoho, y toho ż czasu hramoty pisał po wsem panstwam swoim włastem Welikoho kniastwa, sztoby sia wborzde pospieszyli k woyne, chotiaczy ich mocno nawernuty ko otczyzne swoiej, kak perwey było. Y sobrał siłu nemałuiu litowskuiu, y potiahnuł na Żomoyt, y stał w Kowne. A żemoyt sobrawszysia y sta na

Newiaży, chotiaczy boy postawity ż welikim kniazem Kazimirom. Y tohdy ż nacznet mowit welikomu kniaziu Kazimiru diadj ieho Jan

Gasztolt: «Hospodare kniaże Kazimiru. Ne hoditsia tobie bitysia so swoimi poddanymi, bo iesli ony tebe pobiut, ino tebe ż hospodara naszomu miłostywomu sorom, a iestli ty ich pobiesz, ino tobe ż nesława, swoich poddanych pobity woyskom, ale wczyni tak: poszli twoiu miłost iш starostu podłuh ich woli, Kontowta, bo teper w Żomoyty Kontowt plemennik /стр.103./ sprawuiet, a to ich samych y toho plemennika swoieho namowit, aby zemli swoiey ne dali kazit y protyw by tebe, hospodara swoieho, ne stoiali. Bo koli ty, hospodar nasz, z woyskom swoim na nich poydesz, tohdy zemlu ich wsiu skazisz y ich samych wyplenisz, a potom tobi, hospodaru naszemu, nikotoroho pożytku z nich ne budet».. Y kniaź weliki Kazimir tych słow wysłuchawszy, y posłał do Żomoyty pana Kontowta, y Kontowt, pryiechawszy do woyska żomoyckoho, y naperwey ispowidaiet im, iż Michayłuszko wtek, a kniaź weliki Kazimir seł na Wilni y na Trocech, y na wsich kniastwach Litowskich y Ruskich. A potom namowit plemennika swoieho, kotoroho byli żomoyt obrali starostoiu w sebe, aby na to ne stoiał ku walce protyw tak welikoho hospodara, a zwłaszcza pryrożonoho otczycza litowskoho, y tot plemennik Kuntowt wrazumeł, iż nelzia stoiat' protyw hospodaru tak welikomu. Y żomoyt pryzwoliła służyty kniaziu welikomu Kazimiru, y wsi iednomyślenno pryiechali do Kowna ko welikomu kniaziu Kazimiru y wdaryli czołom służyty iemu wernie y prysiahu swoiu iemu na tom dali. Y kniaź weliki Kazimir ich pryniał y im prysiahu dał zachowaty ich w łasce swoiey zo wsimi ich imenij, /стр.104./ y utwerdywszy ich prysiahami y pod sebe podbiwszy, y mowił Kezgayle, staroste żomoytskomu, sztoby starostoiu był w Żomoyti do trech hod Kuntowt, dla toho, sztoby on wmocnił ich służyty welikomu kniaziu Kazimiru. Y Kezgał na to pryzwolił, y kak try hody wyszli, y Kezgał starostoiu żomoytskim po staromu był, a Kontowta otniali. My że na predneie wozwratymsia.

Y buduczy Andreju Sakowiczu u Smoleńsku, posłanomu leszcze od Żygimonta na meystco Jana Gasztoltowa, y wsłyszał o smerty Żygimontowey, y poczał prywodyty k prysiazi smolnan: «Szto ż koho kniazi y panowe litowskii hospodarem oberut, im ot toho ne otstupity, a innoho hospodara mimo toho im ne iskaty, a menia wam derżaty w sebe wojewodoiu, pokuł siadet' kniaź weliki na Wilni».

[Ф] *так в тексте; , должно быть* czornyi [x] *так в тексте; должно быть* czornyi

Y władyka smoleński Semien y kniazi, y bojary, y mestyczy, y hornyi [Ф] ludyie prysiahali Andreiu derżaty ieho w sobe czestno wojewodoiu na Smoleńsku. Y po welice dni na swiatoy nedeli w seredu zdumali smolnianie, hornyi [x] ludyie, kuznecy, kożomiaki, pereszewniki,

miasniki, kotelniki, Andreja siłoiu sosłaty z horoda, a prysiahu prestupity, y naradylisia wo zbroi, so sulicami y so strełami, y z kosami, y so siekierami, y zazwonili wo zwon. Andrey po /стр.105./ czał sia radyty z bojary smoleńskimi, y bojare iemu rekli: «Weli dworanom swoim ubiratysia wo zbroj, a my s toboiu; czy lepszy datysia im w ruki»! Y poszli z kopij na konech protywu im, y był im sostup w swiatoho Borysa y Hłeba w horode, y pobili kopij czornych ludey mnoho do smerty, a innyj rannyj żywy ostali; y rozbehlisia czornyi ludy ot Andreja. Y toiey noczy Andrey wyiechał z horoda z żonoiu y bojare smolenskiie s nim.

Y pośle toho był miateż welik wo Smoleńsku, yzymali smolniane Petryku, marszałka smolenskoho, y wtopili w Dnepry, y posadyli sobie wo Smoleńsku jewodoiu kniazia Andreia Dmitrejewicza Dorohobuskoho. Y bojare smolensldje ne choteli toho kniazia Dorohobuskoho w sebe mity woiewodoiu, szto ne oni sami izbra wojewodoiu ieho, ale prostyi ludy, y iechali do welikoho kniazia Kazimira bity czołom, szto prostyi lude obrali sobi w Smoleńsku wojewodoiu bez woli ich toho kniazia Anreja Dorohobuskoho. Y prostyi lude usłyszawszy to, szto bojare smołenskij poiechali do welikoho kniazia Kazimira, y wbojalisie y welmi toho ustraszylisia, y bolszoie pomoczy sobi iskaty, y umyślili odnostaynoiu radoiu wziaty sobi hospodarem kniazia Jurja Łyngwenewicza, i koli do nich toy kniaź Jurj Łyngweń pryiechał, hospodarem ostał. /стр.106./ Tohdy boiare pryiechali od kniazia Kazimira, on że inych postynał, a innych poymał, pokował y imenia w nich wsi pootnimał y podawał swoim bojarem, y umyślił sebe w neposłuszenstwi byty u welikoho kniazia Kazimira. Y kniaziu Kazimiru toho żal było welmi, y posylaiet' panow-rad swoich z woyskom ko Smoleńsku, y panowe że rada z woyskom pod Smoleńskom stoiali try nedeli, y horodu niczeho że ne wspesza, a posady y monastyry pożhli y ludey mnoho w połon poweli, y krowoprolityia wo chrystianech nemało wczynili, y otidosza nazad ko welikomu kniaziu Kazimiru. Y weliki kniaź Kazimir, sobrawszy wsi swoj siły litowskij, toie ż oseni pryde sam swoieiu hołowoiu ko Smoleńsku, y Smoleńsk otmet, a kniaź Jurj Łyngweń, boiaczysia hnewu Kazimira, sam z kniahineiu wteczet do Welikoho Nowhoroda.

[ц] *цифра — перевод в скобках на современное летосчисление дана Нарбутом* [ч] *так в тексте; должно быть* wdeł [ш] *так в тексте* [щ] *так в тексте* [ъ] *так в тексте*

Y kniaź weliki Kazimir dast od sebe derżaty Smoleńsk opiat Andreiu Sakowiczu, y nazad poydet do stolca swoieho do Wilni. A kniaziu Jurju Łyngwenewiczu, buduczy u Welikom Nowhorode y rozmysliwsia, szto ne horazd wczynił protyw welikoho kniazia

Kazimira za takowuiu łasku ieho, kotoruiu ot netto meł, y szto był weliki kniaź Żygimont ot neho otniał, otczynu ieho, y kniaź weliki Kazimir otczynu ieho iemu wernuł za sia. /стр.107./ Y on, napominaiuczy łasku welikoho kniazia Kazimira, y horko propłakiwaia, po bożyiu stroieniju wmyslił posłaty posłow swoich do kniazia swoieho, do diady welikoho kniazia Kazimira, do Jana Gasztolta, poneże bo kniaź Jurj u Jana Gasztolta dity kreszczywał, y dla toho łaskawie meży sobolu meszkali. Y szlet' do neho, umilno prosiaczy, aby sia on za nim do kniazia welikoho włożył y wsich panow-rad namowił, sztoby wsi hniw jemu u kniazia welikoho pereprawili, sztoby w łasku jeho pryniał po staromu. Y Iwan Gasztolt w to siu pilno włożył, y panow namowił, hde że kniaź Kazimir z namowy diadi swojego Iwana Gasztolta y na pryczynu panow-rad swoich, hniw kniaziu Jurju Łyngweniu odpustył y do sebe weleł pryiechaty, y koli kniaź Jurj pryiechał, y kniaź weliki Kazimir wernet iemu za sia otczynu jeho Mstysławl.

W leto szestoie tysiaszcza dewiatsotnoie piatdesiat tretiaho hodu (r. 1445) [ц] kniaź weliki Kazimir ne somiren byw so kniazem welikim moskowskim; y pryszli moskwiczy z tatary y zwojewali zemlu Wiazemskuiu. Y kniaź weliki Kazimir toie ż zimy posłał wojewod swoich, kniazey y panow z woyskom protyw toho, wojewaty Moskowskoy zemli, i zwojewali Kozelsk, Wereiu, Kałuhu, Możaiesk i mnoho zła sotworyli moskwiczem. Y sobrawszysia moskowicz piat'sot y pohnali w pohoniu /стр.108./ za litwoiu. Y pomoże boh litwe, pobili moskwiczan mnoho, a innych rukami poymano, y pryweli ich ko Smoleńsku k welikomu kniaziu Kazimiru, y stałasia tohdy czest welikaja, sława iemu y wsey zemli.

Y potom kniaź weliki Kazimir, państwa swoi wspokoiwszy, y wyzwał k sobi z Mazowsz Michayłuszka Żygimuntowicza, żałuiuczy ieho iako brata swojeho stryiecznoho, y dał iemu otczyznu ieho, wdeł otca Żygimonta, szto otec ieho mił, deł [ч] ot bratyi swoieje, naperwey Bielsko, Bransk, Suraż, Kleczesk, Koydanow, Bransk, Starodub; czestowawszy ieho, odpustył na tyie horody. Y buduczy iemu w Klecku y żałost' sobe rozmyszlit, y propłakaiu [ш] narekajet' y żałujet', szto brat jeho mołodszy, korolewicz Kazimir, wziat na państwo y państwom radyt' y sprawujet'; y umyślił złuiu radu odnostaynuiu, welikoho kniazia Kazimira o smert' pryprawity, y zamknet' umysł swoy z kniazi Wołożynskimi imenem Suchty, szto kniazia Kazimira zabit' w łowech, poneże bo kniaź Kazimir welmi lublasze łowy. Y otprawit' kniaź Michayłuszko kniazey Wołożynskich na welikoho kniazia Kazimira do Merecza w piatysot koniach u zbroiach, umyslene zabit kniazia

welikoho Kazimira, a samomu by państwo zasesty. Y wkazał kniazem Wołożynskim, aby potoy zjechali na neho y o smert' pryprawili; y koli oni w łowy uieżdżali, y osoczniki, ostupiwszy ostupy, /стр.109./ uwideli ludy zbroynyi y spowidyli to marszałku dwornomu welikoho kniazia Kazimira Andruszku Gasztoltowiczu, y on że wborze wchopił welikoho kniazia Kazimira, libo ieszcze mład, y pobeżyt s nim do Trok, a o tom wedanie otcu swojemu dast Janu Gasztoltu. Y Jan Gasztolt u mnoże [щ] ludey podkaiet welikoho kniazia Kazimira za Starymi Troki. Y żałował toho welmi, y wborzde otprawit' za nimi u pohoniu, y whonili ich meży Krewom y Oszmenoiu, y tam że tych kniazey Wołożynskich wsich piąty bratow poymali, a posłanych ludey ot Michayłuszka pobili, a innych żywych poymali y pryweli do welikoho kniazia Kazimira do Trok, a tam że ich pohubili.

W to że wremia umre Dowgierd, wojewoda wileński, y dast Kazimir Wilniu Iwanu Gasztoltu, a Troki Iwanu Monwidu. A Michayłuszko Żygimontowicz usłyszał to, szto kniazey Wołożynskich, posłanych ot neho na pahubu welikoho kniazia Kazimira, poymano y postynano, y on że żałosten był welmi, szto rada ieho y umysł ni wo szto obortaietsia y daiet' u sprawu welikomu kniaziu Kazimiru, y szto był wmyslił iemu, w tuiu siu sam walaiet' [ъ], y wstraszyłsia welmi, y wstremisia na beh w dalnij swoy horod, ko Bransku. Y buduczy iemu w Bransku, y sobrał woysko nemało, y s ponioczyiu moskowskoiu, y iechawszy zasiadet horod Kijew. Y kniaź weliki Kazimir, sobrawszy siły swoi litowskij, y posyłaiet' wborzde diadiu swojeho Iwana Gasztolta; on że tam jechawszy /стр.110./ y horod Kijew y Branesk otmet' k Welikomu kniastwu. A Michayłuszko usłyszał, szto woysko litowskoie idet, y on że ubojawsia y pobeżet z tych horodow k Moskwe. Y buduczy iemu u odnom monastyry y słuchaiuczy obedni, ihumen ne lublasze ieho y dast jemu welmi lutuiu otrawu jadowituiu w dore, y on skoro ukusił y zjeł, y tut że pał y zdoch. Y ihumen, boieczysia toho, szto tak wborzde umerł, y sam wkusi, y tut że umre; y tak sia konec stał Michayłuszku Żygimontowiczu. Y buduczy welikomu kniaziu Kazimiru u Wilni toho ż hodu, pryiedet k nemu kniaź Olelko z Kopyla z dwoma syny, z kniazem Semenom a kniazem Michayłom, y bili czołom welikomu kniaziu Kazimiru czerez wsich panow-rad o otczyznu swoiu o Kijew, y kniaź weliki Kazimir na pryczynu panow-rad wernet jemu Kijew,otczyznu ieho zo wsimi pryhorodki kijewskimi.

[ы] *так в тексте* [ь] *так в тексте*

Y na druhi hod pryiedet z Wołoch kniaź Swidryhayło, diadia welikoho kniazia Kaziniirow, kotory u Wołoszech był sem hod, owcy

pastwił, wbehszy od knia[zia] Żygimonta; y kniaź Kazimir łaskawe jeho pryniał z welikoiu czestyiu y dał jemu do żywota Łucko zo wseiu żeniłem Wołynskoiu. Y toho ż hodu pryiedut kniazi y ułany, y wsi murzy Szyrynowskie y Bahranywskie, y ot wseie ordy Perekopskoie do welikoho kniazia /стр.111./ Kazimira, prosiaczy y czołom bijuczy, aby im cara dał na carstwo, Acz-Gireia, kotory pryiechał był z ordy do Litwy ieszcze za welikoho kniazia Żygimonta, y kniaź weliki Żygimont dał jemu Lidu. Y kniaź weliki Kazimir toho cara Acz-Gireia z Lidy czestowawszy y wdarowawszy y wo welikoy ieho poczestnosty do ordy Perekopskoie na carstwo posłał, y posłał s nim, sadeczy ieho na carstwo, marszałka zemskoho Radywiła. Y Radywił otprowadył ieho w poczestnosty aż do stolca ieho do Perekopa, y tam ieho Radywił imenem welikoho kniazia Kazimira posadył na carstwe Perekopskom; y wsi tyi hody za hospodarstwa Kazimirowa y za żywota toho cara Acz-Gireja upokoy był meży kniastwom Litowskim y ordoiu Perekopskoiu, bo był weliki pryiatel kniastwu Litowskomu tot car Acz-Girej za łasku welikoho kniazia Kazimira, szto ieho na carstwo posadył, y Litowskomu państwu spryiał, szto w Litwe chleb soi iadał; y za ieho carstwa ni odna noha pohanskaia tatarskaia bezbożnych izmailitian u Litwe y w Lasech ne postała; y w tyi czasy siroty y wdowy y wse chrystyianstwo sia weselili y boha chwalili, szto tak weliki dołhi upokoy meli od pohan. Y był weliki kniaź Kazimir sem hod kniazem litowskim, y państwa wsi, szto k Welikomu kniastwu prysłuchaiut, w całosty oderżał y w pokoi, y kotoryi zemli ne choteli ieho posłuszni byt y k Welikomu kniastwu, y on tych wsich /стр.112./ prywernuł, y wsi państwa wpokoił. A potom korola polskoho y uhorskoho, brata ieho, panowe lackije ne naszli w tuiu [ы] sem hod, kak ieszcze zhib na bitwie tureckoy, a Koruna wdoweła, y umyślili odnostaynuiu radu y wmysłom wziaty na Korunu welikoho kniazia Kazimira, y prysłali posłow swoich welikich do kniazia welikoho Kazimira y do panow litowskich; naperwey arcybiskupa hneznenskaho, biskupa krakowskoho, pana krakowskoho y innych mnohich panow radnych łąckich prosity na Korunu. Y panowe litowskij, własteli Welikoho kniastwa, życzeczy hospodara swojemu hospodarstwa mnohoho, y panow ladckich wdiaczne pryniali y czestowali, y hospodara swoieho welikoho kniazia Kazimira z welikoiu czestyiu y weseliem prowodyli do Krakowa na Korunu y tam że ieho korunowałi; y został Kazimir korolem polskim y welikim kniazem litowskim.

Y buduczy iemu na Korune y na Welikom Kniastwe, y uczynit' seym w Petrykowe w hod po koronacyiey walny ladski dla spraw zemskich.

Y na tom seymi wmyslili panowe wsi ladskie potay korola seym druhi wczynity w Parcowe, y sztoby tam że byli wsi panowe litowskii, własteli Welikoho kniastwa, y wmyslili na tom seymie parcowskom panow litowskich porezat, a kniastwo Litowskoie do Korany prywłaszczyt, y po tomu ż /стр.113./ wczynity kak wczynił [b] nad pany ruskimi, premysłskimi, pozwawszy ich do rady y tam porezali y Premyśl zaseli.

Y korol podłuh rady ich seym położył w Parcowie, lachom y litowskim panom, a o tom iemu ne wiedaiuczy, szto miało byt na tom seymi litowskim panom; y panowie lackij y litowskij do Parcowa sia zjechali po woli hospodara swojeho welikoho korola Kazimira.

Y panom litowskim o tom niczeho że ne widuszcze, y perwoho dnia y druhoho do rady do panow łąckich iezdyli, a na trety den nakonec wsich panow litowskich umyślili porezaty. Y był nekotory lach z rodu dobroho, Andrey Rohatyński, y dowiedawszysia dostowirno o pahubi litowskich panow, y potay spowidaiet to litowskim panom, Iwanu Gasztoltu y starostie żomoydzkomu Kezgayłu, y tyi panowe, ne powidaiuczy słuham swoim, y wmyslili tak, y prosili panow łąckich k sobi na zawtryie na obied, y prosiwszy na obied, y sami noczyiu wborzie ujechali do Berestia, a słuhy y obozy postawili dla doświadczenia na miejscu w Parcowie. Y panowie lackije o tom ne wieduszcze, y podłuh umysłu swojeho chotiaczy ich porezaty, y sprawiwszy ludey w czysle nemało y posłali do obozu pobity ich. Y tyie lude pryiechali y naskoczyli /стр.114./ wborzde na obozy, y panow litowskich ne naszli, tolko oboz da słuhi. Y potom lackij panowie rozmyslilisia, iż ne horazd wczynili, y tak sia ustawili, y obozom y słuham niczoho ne wczynili, odpustyli wborzde do Litwy. Y od toho czasu stała brań welikaia y nepryiaźń meży pany litowskimi y łąckimi; y toho ż czasu panowe litowskij zwazniwszysia, Iwan Gasztolt, wojewoda wileński, Iwaszko Monwid, wojewoda trocki, Kezgał, starosta żomoytski, Petrasz Mongirdowicz, marszałok zemski, namesnik nowohorodski, y zwazniwszysia y herby ich im otosłali, a swoimi starymi peczatowat' stali, y mnoho zjoho myslili meży soboiu czynit. Y korol Kazimir w to sia pilno włożył y mnoho sam hospodar o tom myslił, poki ich zweł u zhodu.

Y buduczy korolu Kazimiru korolem polskim y welikim kniazem litowskim, y wmyslił odnostayno, z namowy panow-rad swoich koniny Polskoie, dokonat' walki toie, kotoruiu był począł otec ieho korol Jagayło z Prusy, y korol Kazimir, ne choteczy woli a wmysłu otca swoieho ponechat, ale umyślił ieie popołnity. Y sobrawszy woysko

ladckoie y litowskoie, y potiahnuł na Prusy, y naperwey obohnał stolec pruski horod Malbork, kotory welmi uworużen /стр.115./ y wmocnen wsiakimi pryprawami y mocami. Y korol dobywał ieho nemało wremia, y ne może iemu niczoho wczynity, bo żołnierow na onom zamku było welmi mnoho, kotorym że żołnierom mistr pruski na rok pinezey im ne prysłał, iako z nimi był zmowił. A na tom zamku meży tymi żołniermi pruskimi była czast' żołnierow polakow na peneziach pruskich, y zdali wsi z odnoho zapłaty od prusow, y ne mohli dożdat'; a potom, zmowiwszysia wsi iedynomyślenno, a nabolej z żołnierow łąckich, kotoryi też namowili y tych żołnierow pruskich, aby zamok korolu podali, a zapłatu swoiu u korola wziali, bo tyie żołniery lackije życzyli hospodaru swojemu pryrożonomu, korolu polskomu. A tak wsi iedynomyślenno zmowu z korolem wczyniat, y zamok korolu podadut, a zapłatu swoiu w korola wozmut. Y korol na tot czas ne meł im tak welikoie sumy zapłatyty, aliż zostawił myto Gdanskoie morskoie gdanszczanom y młyn Gdański u trech sot tysiacz zołotych, y tym żołnierom zapłatu wczynił, a zamok Malborski wział, y wsi innyie horody pruskije bliz Malborku pobrał, kotorych leszcze był otec ieho ne pobrał, y potom s Prusy pokoy wczynił.

A potom, buduczy korolu Kazimiru w Krakowie, y prysłalisia do neho wrocławlane y slezacy, prosiaczy, aby w nich hospodarem został, a od Iryka, korola czeskoho, aby ich wboronił. Y korol Kazimir im sia obicał /стр.116./ panom byty, y radu swoiu z pany koruny Polskoie w tom zamykaiet, chotia ich k sobi prywłaszczyty, y po wsim zamkom łąckim posyłaiet, aby wborzde ku walce hotowili y w woysko na mestce położenoie do neho sia zbirali. Y tehdy ż panowe lackije poszlut do bratii swoiey panow litowskich, prosiaczy o pomocz, y panowe-rada Welikoho kniastwa Litowskoho na potrebu bratii swoieie panow polskich wyprawiat' wborzde piat' tysiacz ludey konnych, kniażat y paniat, y dworan litowskich na pomocz im. Y posłali nad nimi hetmana pana Olechna Sudymontowicza, namiestnika połockoho, kotory że był: y podczaszym u korola Kazimira. Y koli tyi ludy litowskii do korola pryszli, y korol Kazimir wborze wytehnuł zo wsimi siłami swoimi łąckimi y z litwoiu, szto na pomocz pryszli, y panom polskim, do Chwoynic.

[3] *так в тексте; см. ниже* podwodny

Y w Chwoynicach woyska wsi soszychowawszy y sprawiwszy hufy, y obrał sobi stereczy szesty panow łąckich, a szesty panow litowskich: naperwey pana Olechna Sudymontowicza, a pana Bohdana Andruszkowicza, a pana Jana Kuczka, a pana Stańka Kostewicza, a

pana Iwana Ilinicza, y na każdoho z nich kak na łachow, tak y na litwu, wzłożył na każdoho z nich takowuiu zbroiu, kak na sebe wzłożył, na tych, szto maiut ieho stereczy, a Wołu kazał za soboiu koń podżywotny [3] wodyty. A koli użo woysko sprawiwszy, y potiahnuł k Wrocławiu. A korol /стр.117./ Iryk swoie woysko sprawił czeskoie y slazskoie y wsich swoich zeml, y koli korol Kazimir prychodył z woyskom k Wrocławiu, sprawiwszy tyie wsi hufy ku bitwe, tohdy potkaiutsia z woyskom Irykowym y zacznut bitwu. Y bożyim hnewom, hrych rady naszych, korol Iryk poraził woysko lackoie y litowskoie nahołowu, y korol Kazimir nazad pobeżyt' y nichto za nim ne trafit', tolko tyi piat' panow litowskich, kotoryi ieho sterehli, a szosty, Woł z konem ieho podwodnym. Y behuczy im y trafiat' na hufu peszych ludey, y potkaiet s nimi, y korol był: blisko tych peszych ludey y bliższy był ku poymaniu. Y pak Olechno Sudymontowicz, chotiaczy korola ratowaty, zaklikał na swoich towaryszow: «Bratia miłaia, ratuymo toho rycera»; y żołniery Irykowy usłyszali to, y korola opustyli za rycera, a mnimali korolem pana Olechna Sudymontowicza abo meży tych towaryszey ieho, y kinulisia do nich, y wsich poranili y poymali, a korol w tot czas uiechał, a za nim Woł z konem. Y prybeżyt ko odnomu bołotu, y koń nerezany pod korolem u hrazi zapadet', a czechowe za korolem honiat. Tohdy Woł skinuł z sebe odeż y rozsypał streły, y pocznet strelaty, y czechowie ne smeli na nich nastupity, /стр.118./ a korol w tot czas czerez bołoto peredobyłsia, y Woł jemu wałacha poddał, y sam na koni usedszy, y pryiechał z korolom do Choynic. Y tohdy ż podkał ieho pered Chwoynicami pan krakowski, pan Rutwianski, y rek: «Chwała panu bohu, iż twoieie miłosty zdorowoho widym, a gdy wasza miłost, hospodar nasz, we zdorowiu do nas sia zwrotył, tedy dufane bohu pokładałem, iż wasza miłost w korotkom czasu za sia zwyteżstwo nad tym nepryiatelem wozmesz», a y potkał korola w Styrce, bo sia w łaźni mył. Y korol, zapłakawszy, rek: «Pane Rutwianski, wy sia w łaźni wodoiu myli, a moi wernyi słuhi litwa, w rukach nepryiatelskich krowiu sia obmywaiut».

[ю] *так в тексте; должно быть* pieniazey [я] *в тексте* tekowuiu

[A] *цифра — перевод в скобках на современное летосчисление дана Нарбутом*

Y po onom poboiszczu korolu Kazimiru żałostno bi welmi, y myslit' w sercy swojem, kako by nad nepryiatelem swoim uskore z bożyiu pomoczyiu zło za zło oddaty; y posyłaiet' woskore do panow litowskich, żadaiuczy, aby iemu pożyczyli kniazey[ю] ku toy potrebie ieho. Y pry tych posłoch korolewskich y odprawiał swoich posłow panowe ladckije do panow litowskich, bratij swoiey, prosiaczy o

pomocz, aby ich ludmi zapomohli, a na tot by upad ich baczyli. A w tot czas nikoho ne było panow litowskich, tolko Jan Gasztolt, woiewoda wileński u Wilni, a Iwaszko Monwid, woiewoda trocki, u Trocech, a innych panow ne było, bo w tot czas seymu ne było; wsi sia byli po domom /стр.119./ swoim rozjechali. Y tyie dwa pany zjechalisła, widziaczy takowuiu potrebu hospodarskuiu, y ne odsyłaiuczy inszych panow bratyi swoieie, ale wborzie, baczuczy takowuiu [я] recz hospodarskuiu pilnuiu, odprawili podskarbeho zemskoho litowskoho pana Alexandra Jurjewicza y czerez neho posłali na pomocz pożyczaiuczy, wzemszy z skarbu zemskoho litowskoho osmdesiat tysiacz zołotych czerlenych, a bratii swoiey, panom łąckim, posłali na pomocz osm tysiacz ludey konnych, piat' tysiacz kniażat y paniat dworu litowskoho, a try tysiaczy tatar. Y posłali nad nimi hetmanom starszym pana Iwana Chodkiewicza, namiestnika witebskoho. Y korol Kazimir tymi zołotymi służebnych pryniawszy y z pomoczyiu litowskoiu, y k tomu sobrawszy wsi siły ladckije, y posłał na korola Iryka czeskoho, y tye lude lackije y litowskije za łaskoiu bożyieiu w czotyrnadcaty nedelach po perszoy porażce korola Irykowo woysko wsi nahołowu porazili, a sami fortunliwe, z małoiu szkodoiu zwyteżstwo oderżawszy, wozwratylisia do korola Kazimira. Y poymali w toy bitwe u woysku Irykowe mnoho panow wiaznew czeskich y slazskich, meży kotorymi ż poymali pana Perszynskoho, kotoroho ż poymał kniaź Hłaszyna, kniaże smolenskoie, kotory potom był okolniczym smoleńskim. /стр.120./ Y widziaczy korol Kazimir swoich wo zdorowi pryszodszych, a zwytestwo nad nepryiatelem oderżawszy, z toho chwału bohu wozdał, iż tak w korotkom czasu iest ot ieho swiatoie miłosty poteszen.

A potom korol Iryk pryszlet do korola Kazimira prosiaczy, aby posły byli wysłany z obeia storon na wmowu meży nich do Głogowa; y korol Kazimir na żądanie korola Irykowo posłał dwuch panow swoich z łachow, a dwuch z litwy, na imia pana Martyna Gasztoltowicza, namestnika nowhorodskoho, a pana Woytecha Monwidowicza, wojewodycza trockoho. Y tyi pany ladckii y litowskii y poweleniem korola Kazimira poiechali do Głogowa, a korola Irykowy czeskiie y slazskiie pany tam że byli, y tyi pany namowili nakonec meży soboiu, szto korolem samym zjechatysia do Głogowa; y koroli oba, Iryk czeskij y korol Kazimir, podłuh namowy panow swoich zjedutsia do Głogowa w rownych pocztech, y tam sia zjednaiut', y mir weczysty wczyniat', y wiaznew na obedwe storony popuszczaiut, kotoryi sedełi try hody, czeskije w korola Kazimira, a lackii y litowskii w korola Iryka.

Wczyniwszy pokoy rozjechalisia rozno, a potom korol Kazimir pryiechał do Litwy.

W leto szest tysiacznoie dewiatsotnoie szestdesiat perwoie (r. 1453) [А] misiaca maja dwadcat dewiatoho /стр.121./ wziat byst Carhorod od turkow.

W leto szest tysiacznoie dewiatsotnoie szestdesiat druhoie prestawisia kniaź Alexandro Wołodymerowicz kijewski, prorekomy Olelko, y zostawit po sobi dwuch synow, kniazia Semena a kniazia Michayła. Y korol po smerty otca ich ne dał wdeł meży nich Kijewa, ale dast ot sebe derżaty kniaziu Semenu, a kniaź Michayło seł na otczyzne swoiey, na Kopyli, bo died ich kniaź Wołodymir behał na Moskwu y tym probehał otczyznu swoiu Kijew.

W leto szest tysiacznoie dewiatsotnoie szestdesiat szostoie prestawisia wojewoda wileński Iwan Gasztolt.

W leto szest tysiacznoie dewetsotnoie semdesiat osmoie prestawisia błahowirnaja kniahinia Alexandrowaia Nastasya kijewskaja wnuka Witoltowa.

W leto szest tysiacznoie dewetsotnoie semdesiat dewiatoie posłań byst kniaź Michayło od korola Kazimira Alexandrowicz k Welikomu Nowohorodu namiestnikom. Toho ż leta dekabra czetwerty prestawisia bła[ho]werny kniaź Semen Alexandrowicz kijewski.

[Б] *многоточие у N. У Стрыйковского далее:* «. . y u kijowian po śmierci Siemiona Olelkowica xiążęcia rostyrki się wszęły, bo aczkolwiek Simeon xiązę zostawił był po sobie syna Wasiła y corkę iednę, ktorych umieraiąc krolowi przez posły polecił, posławszy mu w podarku konia białego (iak Długosz pisze) y łuk, na ktorym przeciw tatarom za niego boiował; wszakże krol za poradą panow litowskich w powiat Kijow obrocił, a Marcina Gastołta, litwina, starostą albo woiewodą na Kijowie przełożył iako się o tym wyszey według latopiszcow wyraziło (o czym Długossus y Cromerus. . .). Ale kijowianie, mieniąc rzecz być niegodną służyć człowiekowi nie xiązęcego rodu ani zgadzaiącemu się w wierze y litwinowi k temu, ktory narod przed tym hołdował przodkom ich, Gastołta po dwa kroć przyieżdzaiącego nie prziymowali, a od krola prosili, aby im xiązę Michała, Siemionowego brata, ktory w ten czas był na Nowogrodzie Wielkim namiestnikiem, imieniem krolewskim, albo ktorego greckiey wiary, albo na ostatek ktorego z synow swych aby im przełożył. Wszakże potym, gdy krola z przedsięwzięcia zeprzeć nie mogli, Gastołta przyięli, a od tąd Kijowskie xięstwo w woiewodztwo iest obrocone». [В–В] *У Стрыйковского:* Co usłyszawszy biskup kaphinski Simon (iak latopiszcze świadczą), ktory był na ten czas w Kijowie, ratunku żądaiąc u Marcina Gastołta, woiewody kijowskiego, za stołem z frasunku nagle umarł y tam że w Kijowie pochowan. [Г] *Цифра — перевод в скобках на современное летосчисление дана Нарбутом*

Y po smerty kniazia Semena brat ieho kniaź Michayło, opustywszy. . . .[Б] Y [В] buduczy iemu w pana Martyna za stołom, a w tot czas turek pryszedszy bez neho Kafu wziął. Y pryde iemu west o tom, on że skoro usłyszał, /стр.122./ y toho ż czasu z welikoie żałosty za stołom umer, y tam że w Kijewe y pochowan [В]. A potom turek pryszedszy do Wołoch y ozmet Kiliju i Bełhorod.

W leto szest tysiacznoie dewiatsotnoie dewiatdesiat czetwertoie (r. 1486) [г] prysłał do korola Kazimira Stefan, wojewoda wołoski, powedaiuczy, sztoż car turecki pryszoł z welikimi siłami w ieho zemlu, chotiaczy ieho z państwa wyhnaty y zemlu posesty, y żedaiuczy u korola, aby iemu w tom pomocen był, y ieho y zemlu ieho ratował, a chotiaczy iemu so wseiu zemleiu wecznym gołdownikom byty. Korol że Kazimir bez kożdoho zameszkania, sobrawszysia so wsimi siłami koruny Polskoie y z mnohimi ludmi litowskimi, y potiahnuł iemu na pomocz, y pryszodszy do hranicy wołoskoy położysia w meste zowomom Kołomyia. Stefan że, wojewoda wołoski, so wsimi pany swoimi y z nekolka tysiaczma ludey pryiechał do neho do Kołomyi; korol że Kazimir pryniał ieho z welikoju czestiju, y meszkał w korola dwe nedeli, y podałsia so wseiu zemleiu korolu w ruki, y gołd weczny wczynił, y wsi wołochowe podali choruhwi swoi w ruki korolu. Korol że Kazimir, otpustywszy wojewodu wołoskoho y posłał k nemu na pomocz korolewiczow y mnohich ludey swoich. Y kak /стр.123./ korolewy ludy peredne wtiahnuli w zemlu wołoskoho, słyszawszy o tom car turecki, szto korolewicza y woysko korolewo pryszli wołoskomu na pomocz, on toho czasu z zemli wołoskoho poszoł wo swoiu zemlu za Dunay, a korol Kazimir y korolewicz so swoimi woyski wernulisia nazad do Polski, a wojewoda wołoski potom na mały czas meł pokoy od tureckoho. Toho ż hodu Kazimir korol, bywszy w Lasech, pryiechał do Litwy, ino w tot czas prybeh do neho kniaź weliki Michayło Borysowicz twerskij, a welikoie kniażeniie tweryczy podasza welikomu kniaziu Iwaniu Wasilewiczu moskowskomu.

Toho ż leta miesiąca maja druhoho dnia wypał sneh tak weliki, iako moszczno było sańmi iezdyty; toho ż misiaca maja dwadcat perwoho dnia wypał sneh w połholeni czełoweku, y była studen welikaia welmi. A potom był korol Kazimir u Welikom kniastwe Litowskom sem hod, bo radney meszkiwał u Welikom Kniastwe, niżli w Lasech, dla toho, iż u Litwe welmi roskosznych łowow, rozmaitych zwerew mnoho, hde ż wo wsiakich państwach takowoho zweru net, a korol Kazimir welmi łowy lubił. A potom poiechał do Lachow y był w Lasech hod, y pryiechał do Litwy k Welikomu Kniastwu na stolec, do Wilni, /стр.124./ y był u Wilni hod, a potom roznemohsia y kazał sebe prowadyt do Horodna, bo w Horodne welmi lubił meszkaty dla roskosznych łowow y wsiakich pożytkow. Y buduczy iemu w Horodne y porazumeł, szto uże s toie choroby wyity ne moh, y on uzwał k sobi panow-rad swoich, Welikoho kniastwa Litowsko [ho], w łożnicu na pokoi, y począł ich prosity welmi umilno y pokorno, sztoby panowe-rada wziali sobi

hospodarem na kniastwo Litowskoie syna ieho seredulszoho Alexandra korolewicza. Y panowe-rada, widiaczy hospodara swojeho tak pokorne prosiaczy, y k tomu pamiataiuczy, iż on kniastwo Litowskoie dobre radył y sprawował, y na to pryzwolili, po żywote ieho wziaty na Welikoie kniastwo Litowskoie syna ieho korolewicza Alexandra. A potom pozwał k sobi panow ladckich, kotoryi na tot czas pry nem byli, y tym że obyczaiem mowił im y rozkazał, aby ony że dali imeneni korolewskim panow swoich ladckich, aby panowe-rada koruny Polskoie y prośby ostatocznoie hospodara swoieho ne otpustyli, a wziali po ieho żywote hospodarem sobi na korunu Polskuiu syna ieho starszoho, korolewicza Olbrachta; y panowe ladckii obecalisia za to wsich prełatow y panow polskich prosity. A potom panowe /стр.125./ litowskiie rekli: «Miłostywy hospodaru, tym dwom synom swoim uprawił hospodarstwa po swojem żywote, a treteho seho syna swojeho mołodszoho

Zygimonta korolewicza na czom zostawuiesz». Y korol Kazimir prosił panow polskich, aby ony imenem ieho prosili synow ieho starszych, Władysława, kotory był korolem uhorskim y czeskim, a druhoho Olbrachta, kotory po nem korolem polskim był, aby ony meży sobe y panstwy swoimi toho syna ieho a brata swojeho ne opustyli, a ieho pry sobi zachowali. Y rosprawiwszy radne hospodarstwa swoie, y tam że w Horodne y żywota swojeho u welikoy starosty dokonał, u czetwer pered bożym ustupeniem za tyderi.

Leta bożyiaho narożenia tysiacz czotyrysta dewiatdesiat druhoho m[iesia]ca maja dwadcat czetwerty den, pered semoiu subotoiu wzemszy teło ieho otprowadyli do koruny Polskoie k horodu Krakowu, y położeno iest w cerkwi swiatoho Stanisława na zamku w kaplicy, kotoruiu ż był sam zbudował; tam że y korolewaia ieho Alżbieta po smerty ieho nekolko meszkała i po żywote ieie tam że pohrebenna iest, w toy że kaplicy. Po smerty że korola Kazimira lachowe wziali sobe korolem na korunu Polskuiu syna ieho korolewicza Olbrachta, a Litwa wziali sobi welikim kniazem /стр.126./ na Welikoie kniażenie Litowskoie brata ieho rożonoho, druhoho korolewicza, Alexandra.

[д] *так в тексте* [е] *так в тексте* [ж] *так в тексте* [з] *так в тексте* [ий] *так в тексте*

Toho ż hodu na zimu począł wałku na Welikoie kniażenije Litowskoje weliki kniaź moskowski Iwan Wasiljewicz, y horod Wiazmu wziął y innych horodow nemało, Chlepen, Mezczosk [д], Lubytesk, Mcenesk, Serpeiesk, wołostey że mnożestwo. Widiaczy to weliki kniaź Ałexander litowskij y panowerada ieho Welikoho kniastwa Litowskoho, iako weliki kniaź moskowski, zapamiatawszy dokonczania y krestnoho

całowania, kotoroie ż było meży nimi so otcem ieho korolem Kazimirom, podniał na neho takowuiu wałku bezodpowednuiu y nemało horodow y wołostey pobrał; a iemu wnowe na hospodarstwe wsedszy y na tot czas walczyły było iemu s nim trudno. Posyłaiet k nemu posłow swoich: wojewodu trockoho, marszałka zemskoho pana Petra Janowicza; pana trockoho, starostu żomoytskoho pana Stanisława Janowicza; marszałka pana Woytecha Janowicza; pisara pana Fedka Hryhorjewicza; oni że iechawszu k Moskwie k welikomu kniaziu Iwanu Wasiljewiczu, y wziali s nim mir weczny y dokonczanie, y krestnoie cełowanie na nich y na detey ich wczynili, y zmowili w neho doczku ieho welikuiu kniażnu Olenu /стр.127./ za welikoho kniazia Alexandra; horod że Wiazmu y wsi wyszereczennyia horody y wołosty oderżał weliki kniaź moskowski, niżli tolko tych smolnian, kotoryi na onych horodech byli połoneny, otpustyli ko Smoleńsku. Potom nastawszu letu od poczatka świta sedmotysiacznomu tretemu, a po bożym narożeniju tysiaszcza czotorysta [E] dewiatydesiat piatoho posłał kniaź weliki Alexandro litowski do Moskwy k welikomu kniaziu Iwanu moskowskomu po welikuiu kniażnu Olenu pana wilenskoho, namestnika horodenskoho kniazia Alexandra Jurjewicza; pana trockoho namestnika połockoho pana Jurjewica [Ж] Zaberezinskoho, a namestnika brasławskoho pana Jurja Zenowewicza; pisara, derżawcu stoklizskaho, pana Fedka Hrehoriewicza. Oni że jechawsze, wzemsze welikuiu kniażnu Olenu y prynesli ieie do Litwy, a s neiu byli posły posłany ot otca ieie, welikoho kniazia moskowskoho Iwana Wasiliewicza, na imia kniaź Semen Rapołowski, Michayło Rusałka, Iwan Skuratow, diak Wasiley Kuleszyn. Y prynesli ieie k horodu k Wilni pered welikimi zapusty za dwe nedeli; weliki że kniaź Alexandro so wsimi pany radnymi y z dworany y z mnohimi ludini stryte ieie wyiechawszy z hur [З], a pospołu wjechali w horod Wilniu. Y było tam wczyneno welikoie weselie, iako na welikich hospodarey należyt', y to było na neskolko nedel, a po tom po weseli posły moskowskiie z welikoiu /стр.128./ czestyiu y z mnohimi dary otpuszczony wo swoiasi. Toho ż leta pryiezdyli do Alexandra kniazia welikoho do Wilni matka ieho korolewaia Alżbieta y z synom swoim, bratom ieho, korolewiczom Fredrykom, kardynałom y arcybiskupom koruny Polskoie y biskupom Krakowskim, y z dwema doczkami korolewnami, Barbaroiu y Alżbietoiu, on że pryniał ich z welikoiu radostyiu, y czty y neizreczennyia weselija na mnohi dni wczynił im, iako dobry syn łaskawoy matce, y iako wierny brat lubemomu [ИЙ] bratu. Y meszkali ony w Wilni czas nemały, y widywsze newestku swoiu welikuiu kniahiniu

Olenu, y z welikoiu czestyiu y mnohocennymi dary do Lachow wozwratyszasia. Toie ż oseni sosłalisia posły swoimi korol polski Olbracht z bratom swoim welikim kniazem Alexandrom litowskim, y uradywszy y wmysliwszy położyli meżo soboiu sejm widetysia w Parcowe. Y na tuiu zimu kniaź weliki Alexandro z welikoiu kniahineiu Olenoiu y z pany iezdył u w objezd po zemli Ruskoy, y był u Smoleńsku y w Witebsku, y w Połocku, y k wesne paki wozwratysia k Wilni. W leto sedmotysiacznoie czetwertoie [1496], a po bożym narożeniu tysiacza czotyrysta dewiatdesiat szostoho poiechał weliki kniaź Alexandr do Berestia, korol że Olbracht z bratom ich korolewiczom /стр.129./ Żygimontom do Lublina, a potom so wsimi pany-radami swoimi obopolnymi zjechalisia na seym do Parcowa, y byli wsi pospołu w Parcowie dwe nedeli. Y sztokolwek meży soboiu wmyslili y wradyli, to wse wo welikoy taiemnicy zamknuwszy rozjechalisia rozno, Olbracht do Krakowa, weliki że kniaź Alexandro do Wilni.

[к] *так в тексте* [л] *так в тексте*

W leto od poczatka świta sedmotysiacznoie piatoie, a po bożym narożeniju tysiacza czotyrysta dewiatdesiat semoho sobrał korol polski Olbracht welikoie mnożestwo woyska swojeho y zo wsimi mocami koruny Polskoie, zhotowiwszysia konno y zbroyno, y potiałmuł na Stefana, wojewodu wołoskoho, a kniaź weliki Alexandro zmowił z bratom swoim korolem Olbrachtom na tom seymie w Parcowie, y dumu wczynili meży soboiu bez wedomosty wsich panow-rad swoich, iż meł kniaź weliki Alexandio tehnut czerez Brasławl na Soroku w zemlu wołoskoho, a korol Olbracht z druhoie storony. Y koli pryszoł kniaź weliki Alexandro pod Brasławlem k rece Buhu, y panowe litowskii poczali ieho pytaty: «Miłostywy hospodaru nasz! Kudy twoia miłost idesz s nami?» Y kniaź Alexandro rekł: «Koli by wmysł moy koszula moia, kotoraia na mne iest, wedała, ia bych y tuiu zżoh». Y panowe rekli: «Koli ż ty, hospodar nasz, nam rady a wmysłu swoieho ne powedaiesz, my, woj, /стр.130./ ne choczem za reku Buh ity». Y kniaź weliki Alexandro widiaczy to, iż podłuh namowy brata swojeho korola Olbrachta wczynity y tam zo wseiu zemleju byty ne moh, bo panowe-rada, wsia zemla, ne choteli tam ity, koli im wmysłu swojeho ne powedał, y kniaź Alexandro odprawuiet ku pomocy bratu marszałka swojeho, namestnika lidskoho pana Stanisława Petrowicza, a kniazia Semena Iwanowicza Możayskoho, a kniazia Wasilia Iwanowicza Szemiaczycza, a s nimi kilka tysiacz kniażat y paniat y dworan perebranych na pomocz bratu swojemu korolu Olbrachtu do Wołoskoie żenili. A sam kniaź weliki Alexandro Brasławl kazał

zarubity, poneże bo Brasławl był spustoszoń y sożżen ot wojewody wołoskoho. Y ieduczy iemu ot Brasławia, y zaiedet do Trok do wojewody trockoho pana Petra Janowicza, y nawedyt ieho w Trocech, poneże bo pan Petr welmi był nemocen, a był w tot czas pan Petr wojewodoiu trockim y hetmanom naywyższym litowskim. Y kniaź weliki Alexandro, widiaczy ieho nemocnoho, y radyłsia w neho, komu by meł po ieho żywote hetmanstwo daty. Y pan Petr radył, aby dano kniaziu wołynskomu na imia Konstantynu Ostrożskomu, hde ż korol na on czas, z namowy wojewody trockoho, /стр.131./ dał hetmanstwo kniaziu Konstantynu; a korol Olbracht na on czas wżo był w zemli Wołoskoy. Y uwidaw o sem dostowirno Stefan, wojewoda wołoski, iako z welikim hnewem y z newymownoiu mociu korol Olbracht pryszoł w zemlu ieho, on że, sobrawszy wse woysko swoie, y osadyw y utwerdyw mocno stołeczny [к] zamok swoy Soczawu y innyie wsi horody swoi, sam że so wsim woyskom swoim wszoł w hory, u mesta tesnyia y neprochodymyie, hde ż y lubimy swoj monastyr maiet, narycaiemy Putno, y tam wo welikoy twerdosty so wsim woyskom swoim zachowałsia. Korol że Olbracht, prytiahnuwszy do Soczawy y stoiał pod nim neskolko dni y porazumeł, iż horodu wczynity ne możet niczoho, wsi bo wołochowe, kotoryie byli obohnany w horode, takowy otwit dawali iemu: «Weday pewno, iako my hospodaru naszomu y horodu ieho zraycami byty ne możem, hospodar bo nasz Stefan wojewoda iest na poli so swoim woyskom; iesli choczesz, poydy, zwyteż ieho, a horody y wsia zemla ieho odnoho czasu w rukach twoich budut». Korol że Olbarcht otstupił ot horoda Soczawy y ide w zemlu, chotia userdno bytysia s nim. Wojewoda ż wołoski baczeczy to, iż odporu iemu uczynity ne możet, posłał /стр.132./ do neho posłow swoich y wziął ot neho mir, y izwolił z zemleiu swojeiu hołdowaty iemu, po tomu, kak y otcu ich korolu Kazimiru, y zapisy y prysiahu na tom wczynili, szto na tom twerdo stoiaty. Y na tom dokonczawszy, korol Olbracht za sia poszoł z zemli ieho, y ne chotiaczy toie ż dorohoiu nazad otoyty, kotoroiu pryszoł, no chotiaczy speszne a prostoy wyity ot zemli czerez bukowiny y hory, y lesy twerdyia, ledwo prochodymyia, bo czerez tyie twerdyie mesta była prostaia doroha do hranicy ladckoie, ale welmi złaia. Słyszaw że o sem wojewoda wołoski, iż korol Olbracht ne choczet tuiu ż dorohoiu wyity z zemli ieho, kotoroiu pryszoł, a choczet ity nowymi innymi dorohami, czerez twerdyie bukowiny, rad był tomu welmi, y ne dbaiuczy niczoho o prysiaże [л] y o zapisanii wicznoho mira dla skazy zemli swoiej, skoro posyłaiet do cara tureckoho y do Uhor, y do multianskoho wojewody,

oni że toho ż czasu prysłali iemu neskolko tysiaczej ludey, a k tomu sam zo wsimi ludmi swoimi konnymi y peszymi, zradywszysia y zhotowiwszysia. Y iako wżo był korol Olbracht zo wsim woyskom na Bukowine, y szoł bezbojazno, ni nadyiuczysia niodkole nikotoroie pryhody dla prysiahi y wecznaho miru. A na ony czas Stefan, wojewoda wołoski, był /стр.133./ welmi nemocon na nohi, y chotiaczy woli swoiey zadosyt wszynity, zabył nemocy y choroby swoieie, kazał sebe w saniach westy, y pryszoł zo wsimi ludmi y z turcy, y so uhory, y z multiany, y udarył u onych lesech y Bukowinach na korola Olbrachta y na woysko ieho. Y mnohich ot woyska ieho pobił, a innych żywych poymał, y mnohije obozy z welildmi skarby y neskolko znamenitych puszok pobrał, samomu że korolu Olbrachtu y mnohim panom y wojem ieho niczoho ne wczynił. Y iako wże korol pereszoł lesy i Bukowiny, tohda wojewoda wołoski so wsimi ludmi swoimi wozwratyłsia wospiat; pleni że tohda wołoski marszałka welikoho koniny Polskoie pana Toczynskoho.

Marszałek że welikoho kniazia Alexandrow litowskoho pan Stanisław Petrowicz so wsimi ludmy, kotoryie byli s nim posłany na pomoc korolu Olbrachtu, w to wremia ne pospieli pryty, iduszczym bo im dorohoiu y pereszedszym im reku Dnestr, spotkali wołochowe y postawili s nimi boy. Miłoserdyiem że bożyim porazili wołochow, a za tym umeszkali korolu pryty na pomoc, pryszli uże pośle poboiszcza: wojewoda wołoski nazad poszoł, a korol Olbracht na ony czas nemocon był, a woysko ieho wo welikoy skorbi y peczali, ieszcze po sobi nadeiuczysia pohoni. Y jako wideł korol /стр.134./ woysko brata swojeho, pryszedszeje k nemu na pomoc, rad był welmi, wozweseliłsia y wozradowałsia sercem, y potom szoł dorohoiu bezbojazno, y doszodszy Kamenca, a potom do Lwowa, y paki kożdoy wo swoiasi.

Weliki że kniaź Alexandro stoiał w Brasławli wremia nemało, y horod Brasławl zarubił, y wsi ludy, kotoryi byli zwedeny z Brasławla do Wołoch, tyi wsi za sia soszlisia do Brasławla. Tohda że nekolko sot tatar litwa poraziła od Brasławla do dwuchnadcaty milach na poli; potom że welikij kniaź Alexandro wozwratyłsia do Litwy. Toho ż hodu był hołod welikij w zemli Litowskoy y nemocy fran~ cuskije na ludy poczalisia mnożyty.

[м] *так в тексте; должно быть* Tarnowa [н] *цифра — перевод в скобках на современное летосчисление дана Нарбутом* [о] *у Стрыйковского* szwagrem [п] *так в тексте* [р] *так в тексте* [с] *так в тексте*

A potom na druhoie leto y oseń prychodył Stefan, wojewoda wołoski, a s nim basza welikij cara tureckoho na imia Malkocz z mnohimi ludmi, y wojewali zemlu Ladckuiu, począwszy od Kamenca

do Lwowa y oleż do Tarkowa [м], w desiaty milach od Krakowa wernulisia, mnoho zła zemli Lackoy wczyniwszy.

W leto od poczatka świta sedmo tysiaszcza osmoie [1499], a od bożyiaho narożenia tysiaszcza czotyrysta dewiatdesiat dewiatoie (1500) [н] wmyslił weliki kniaź Iwan Wasiliewicz moskowski poczaty za sia wałku z ziatem swoim welikim kniazem Alexandrom litowskim po zmowe z cesarom perekopskim TeydliKirjem y z swatom [о] swoim Stefanom, wojewodoju /стр.135./ wołoskim, czerez prysiahu y wecznoie dokonczaniie y krownoie związanie. Y posyłaiet taiemne do kniazia Semena Iwanowicza Belskoho, y do kniazia Semena Iwanowicza Możayskoho, y do kniazia Wasilia Iwanowicza Szemiaczycza, iż by oni z horody y wołostmi odstupili od ziatia ieho welikoho kniazia Alexandra y so wsim s tym służyli iemu, a ku tomu ieszcze obiecał im mnohije horody y wołosty swoi. Y na tom zmowu y prysiahu meży soboiu wczynili, szto ź im z pomoczyiu ieho wojewaty Welikoie kniastwo Litowskoie bezprestanno, y kotoryie horody y wołosty oni pod Litwoju poberut, to im wse derżaty. Y umowiwsze y krepku [п] utwerdywsze, y z poradoiu y umyszleniem ich weliki kniaź moskowski posyłaiet wojewodu swojeho Jakowa Zacharynicza z mnohimi ludmi do Branska y do Sewerskoie zemli, y iako że pryszli nedaleko Branska bezwestno. Wojewode że branskomu panu Stanisławu Bartoszewiczu o tom żadnoie westy ne było, y on w tot czas był u objezde, wo dwore korolewskom na Uszczyzy, a w tuiu nocz zradoiu brancow sożżon horod Bransk. Moskwiczy że iako uwiedali, szto horod Bransk zhoreł, y wskore pospieszylisia k horodu, y bez westy pana Stanisława Bartoszewicza u odnom sele poymali, y innych mnohich brancow s nim, a zatym pryszedszy mesto Branskoie /стр.136./ y wsiu zemlu poseli, y brancy wsi prysiahnuli służyty welikomu kniaziu moskowskomu. Uwedaw że o sem kniaź Semen Iwanowicz Możajski y kniaź Wasiley Iwanowicz Szemiaczycza, szto moskowiczy Bransk wziali, oni że pryiechawsze ko Jakowu Zacharyczu [р], wojewode wilikoho [с] kniazia moskowskoho, na reku na Kontowt, y prysiahnuli służyty welikomu kniaziu moskowskomu so wsimi horody, so Czernihowom, so Starodubom, z Homlem, z Nowymhorodkom Sewerskim, z Rylskom y so wsimi wołostmi, szto meli pod państwom Welikoho kniastwa Litowskoho. Kniaź Semen że Iwanowicz Belskij perwije ieszcze wziatia branskoho pryiechał k Moskwie y so wseiu otczynoiu swojeiu prykazałsia welikomu kniaziu moskowskomu.

Słyszaw że o sem weliki kniaź Alexandro litowskij, iako test ieho welikij kniaź Iwan Wasiljewicz moskowski podniał na neho takowuiu

wałku, y horod Bransk, y mnohie horody dalisia jemu, y z tymi wyszereczynnymi kniazi prysiahnuli służyty iemu, posyłaiet ko Smoleńsku hetmana swojeho kniazia Konstantyna Iwanowicza Ostrożskoho y marszałka swoieho dwornoho, namiestnika mereckoho y onikszteyskoho pana Hryhoryia Stanisławowicza Ostykowicza, y podczaszoho swoieho, namestnika belskoho pana Mikołaja /стр.137./ Mikołajewicza, y marszałka pana Jana Petrowicza, y marszałka, namestnika nowohorodskoho y słonimskoho pana Litawara Chreptowicza, y innych mnohich kniazey y panow, y dworan y bojar swoich, y otpustyw ich napered, sam so wsimi ludmi Welikoho kniastwa Litowskoho poyde ko horodu Mensku, a attole k Borysowu, y w Borysowe stoiał wremia nemało.

Kniaź Konstantyn że Iwanowicz Ostrożski z wyszereczynnymi pany y so wsimi ludmi, kotoryie byli s nim, prytiahnuli s nim ko horodu Smoleńsku, a w tot czas w Smoleńsku był wojewodoiu pan Stanisław Petrowicz, zowemy Kiszka. Pryide że west ko Smoleńsku, iako wojewoda welikoho kniazia moskowskoho Jurj Zacharynicz stoit' na Wedroszy z welmi małymi ludmi. Kniaź Konstantyn że so wsimi ludmi y pany, leszcze że y z wojewodoiu smoleńskim y so wsimi smolniany, woorużywszesia y zradywszesia, poszli ko Dorohobużu, y naperwej prytiahnuli do Jelnoie. Y w tot czas poymali odnoho jazyka ot woyska moskowskoho imenem Hermana, kotory, buduczy diakom Bohdana Sapehi, wtek do Moskwy.

[т] *так в тексте* [у] *так в тексте*

Ony jazyk powedył im o woysku moskowskom tak: «Wojewoda welikoho kniazia moskowskoho Jurja [т] Zacharynicz nemały czas był pod Dorohobużom z małymi ludmi, /стр.138./ treteho że dnia pryszli k nemu na pomocz druhije, bolszyie wojewody, kniaź Daniło Wasiliewicz Szczenią a kniaź Iwan Michayłowicz Peremyszlski z mnohimi innymi wojewodami y ludmi, y wsi użo sut na odnom mestcu pod Dorohobużom, a pro to iesli by ieste pryszli raney, im było ne moszczno z wami boy postawity, nyni że horazdo wedayte y dobre rozumeyte, ne chodyte k nim, no otoydite nazad, poneże wam ne iest podobno bitysia s nimi, ich bo mnoho, a was protywku ich welmi mało». Oni że, ne chotiaczy weryty iemu, a mnimaiuczy łoż a neprawdu powedaiuczoho, kazali ieho obesit, sami że predsza [у] potiahnuli. У preszedszy weś, narycaiemuiu Łopatyno, y ne doszedszy wesi zowemyia Wedroszy, wo dwuch milach, y uwedawsze dostowerno, iako moskwiczy krepko woorużywszesia y zradywszesia stoiat pohotowe na Wedroszy, żduczy ich. Kniaź Konstantyn że y

panowe y wsi lude, suszcze s nimi, radu a wmysł swoy na tom położyli, małol mnoho moskwicz budet, tolko wzemszy boha na pomocz bitysia s nimi, a ne biwszysia nazad ne wernutysia, no ity, y wse pryłuczywszesia widyty, ino szto budet wola bożaia. To teper y se umysliwsze y izwoliwsze, ydosza putem swoim od Łopatyna do Wedroszy dwe mili lesom /стр.139./ y hraziu złoiu, y z welikoiu nuždoiu y trudnostiu ledwo pereszli za les, y skoro wyszli na pole, stretylisia z moskowiczy y podkalisia s nimi, y poczali boy tut meży soboiu, z obu storon mnohich pobili, a innych poranili. Moskowiczy że wospak wozwratylisia y perebehsze reczku Wedroszu ko swoim welikim połkom, y tam opołczywszesia stali. Litwa że, kak pryszli ko reczce, skoro a speszno za reku poszli, y poczali twerdo bytysia. Moskowiczy że domnimali, iako litwa welikije ludy na nich z lesu idut, a nadejuczysia na siłu tak smeło prychodiat, y toho bojaczysia ne mohli s nimi smieło bitysia, y mało wsi ne pobehli. Potom uwideli y porazumeli moskowiczy kak wsi wyszli na pole, szto litwy ne mnoho. Litowsko[ho] bo woyska ne było bolszey tolko połczetwerty tysiaczy konnych, krom peszych, a moskowicz było sorok tysiaczey dobre wooružywszesia y sprawlennych konnych, krom peszych. Y widywszy mużnoie y chrabroie prychożenie woyska litowsko[ho] tak newelikoho, dywilisia, a potom iako uże dohledełi wsich, tohdy moskwiczy wsi iedynoduszno a krepko poszli protywu im. Litwa że biwszesia, y obaczywsze, iż moskwicz mnoho, a ich mało, y ne mohsze daley staty pered nimi, pobehli, moskowiczy że hnali za nimi, mnohich pobili, /стр.140./ a innych żywych poymali. Tohda plenen byst hetman kniaź Konstantyn Iwanowicz Ostrożski, pan Hryhorey Stanisławowicz Ostykowicza, pan Litowor Chreptowicz, pan Mikołay Jurjewicz Hlebowicza, pan Mikołay Zenowewicz y innyie mnohije pany. Jan że Petrowicz bez wedoma pobih, a innych mnohich pobili y poymali. Moskwiczy że, wozwratywszesia z poboiszcza, wsich panow plennych otpustyli ko welikomu kniaziu do Moskwy.

Kniaź weliki że Alexandro litowski, iako pryide so wsim woyskom swoim y stał na rece na Bobre; w to wremia prybehli westniki, powedaiuczy iemu, iże woysko ieho peredneie pobito na Wedroszy y hetmana y panow y mnohich ludey poymali. У słyszaw sija zasmutyłsia welmi z pany y so wsim woyskom swoim, y peczaliju welikoiu oderżym był na mnohije dni, a potom otłożyw skorb y peczal, y boha wsederżytela swojeho pochwalił, y ide so wsimi ludmi swoimi, y stał u Obolcoch, y tam meszkał nemało wremia. W tot czas pryde do neho ko Obolcom posoł ot welikoho kniazia moskowskoho so odpowiednymi

hramotami; kniaź weliki że Alexandro prynem ieho u Obolcech, y za sia otpustył, sam że so wsimi ludmi ide k Połocku y w Połocku stoiał mal ne wsiu oseń, y osadyw y wkrepiw horod Połtesk y Witebsk y Smoleńsk, wozwratyłsia k Litwe. /стр.141./

[ф] *у Стрыйковского* Bohdana Fedorowicza Sapihe [х] *так в тексте* [хх] *в тексте* mokowskomu [ц] *здесь и ниже в тексте* Zawolski [ч] *так в тексте*

Toie ż oseni wojewoda welikoho kniazia moskowskoho Jakow Zacharynicz y carewicz kazanski Mahnisteli, a kniaź Semen Iwanowicz Możayski, a kniaź Wasiley Iwanowicz Szemiaczycza, szodszy, horod Putywl wziali y namestnika putywlskaho kniazia Fedorowicza Bohdana [ф] so kniahineiu y so wsimi putywlcy połonom poweli, y wsiu zemlu Sewerskuiu poseli, y horod Dorohobuż y Zalidow y Toropec podali. Toho leta weliki kniaź moskowski ziatiu swojemu, welikomu kniaziu Alexandru, mnoho zła uczyniw czerez prysiahu y wecznoie dokonczanie y krownoie zwiazanie.

Toie że oseni, z naprawy welikoho kniazia moskowskoho Mendy-Kirey, car perekopski, posłał syna swojeho Achmat-Kirey sołtana so innymi detmi swoimi y z mnohimi siłami tatarskimi, y wojewali zemlu Wołynskuiu y Podlaszskuiu y Ladckuiu, tohda y mesto wo Wołodymery y w Beresty sożhli, y wojewali około Lublina do samoie reki Wisły, y pereszedszy za Wisłu mesto Opatow welikij spalili, y mnoho zła y neizreczennoie krowoprolitie chrystyanom wo Welikom kniastwe Litowskom y w korune Polskoy sotworywsze, y mnohije mesta y wesi pożehsze, z welikim połonom y dobytkom wo swoiasi otoydosza. Toie zimy weliki kniaź Alexandro dał marszalstwo dwornoie /стр.142./ miłostniku swojemu kniaziu Michayłu Lwowiczu Hlinskomu, o kotorom budem daley mnoho dywnoho pisaty.

W leto od poczatka świta sedmotysiacznoie dewiatoie [1500], a od bożyjaho narożenia leta tysiacza petsot weliki kniaź Alezandro posłał do koruny Polskoie y do Czechow y do Nemec, y neskolko tysiaczey pryniał za peniazi, y so wsimi ludmi zhotowiłsia protyw testiu swojemu welikomu kniaziu moskowskomu. Tohda pryiede k nemu do Litwy odyn czech imenom [х] Jan Hirnin y innyie mnohije czechowe y nemcy, y lachowe. Kniaź weliki że Alexandro sobrawsia so wsimi imi potiahnuł do Mińska, y w Mińsku pryide iemu west, iako kniaź weliki moskowski odprawił syna swojeho kniazia Dmitryia Żyłku z welikim woyskom, s puszkami y so wsimi pryprawami na dobywanie zamkow, y odpustył ieho do Smoleńska, y wżo sut wsi moskwiczy pod Smoleńskom y obohnawszy horod silnie a mocno dobywaiut ieho. Słyszaw sija, weliki kniaź Alexandro posyłaiet protywku neho pana trockoho, starostu żomoytskoho pana Stanisława Janowskoho so wseiu zemleiu Welikoho

kniastwa Litowskoho y wyszereczennoho czecha so wsimi czużoziemcy; wsi że potiahnuli naprotywku nich. Moskwiczy że, /стр.143./ buduczy pod Smoleńskom, wojowali na wsi storony, a horod Smoleńsk, mało ne uweś puszkami obłożywszy, y den y nocz bezprestanno ieho dobywali, y za welikimi turami, nasypaiuczy peskom y zemleiu, newymownyia szturmy na neho czynili; niżli miłoserdiem bożyim y pomocziu preczystyia Bohorodycy ne mohli żadnoie szkody horodu wczynity. У ne mały trud y pracu y welikuiu swoiu szkodu prymuiuczy y ludey swoich pohublaiuczy, so skorbiju y so ślezami y z welikim nasmewaniem pod horodom pobieżajemy bywachu, y z hańboiu y bezczestijem odhonimy bywachu. Woysko że welikoho kniazia Alexandra, pan starosta żomoytski so wsimi siłami pryszedszy ko horodu Orszy y pereszedszy reku Dnepr potiahnuli ko horam. Y iako o tom usłyszał kniaź Dmitrey Żyłka buduczy pod Smoleńskom, iże litwa idut protyw nemu, on że, ne wzemszy horoda Smoleńska, wozwratyłsia k Moskwe ko otcu swojemu welikomu kniaziu moskowskomu, [xx] woysko że litowskoie, dowedawszyia, szto moskwiczy otstupili od Smoleńska, oni że szedsze y stali na horach, y tam leżali na horach wsiu oseń.

W to że wremia kniaź Semen Iwanowicz Możayski pryde z mnohimi ludmi welikoho kniazia moskowskoho /стр.144./ ko horodu Mstysławlu, a na ony czas byli w zastawe w Mstysławli mnohije ludy litowskije. Kniaź że Michayło Mstysławski dowedawszyia, szto kniaź Semen Możayski tiahnet z moskwiczy ku Mstysławlu, y ostupiwsze horod Mstysławl stoiali wremia nemało, y mnoho złoho około horoda wczyniwszy, nazad wozwratylisia. Pan starosta że żomoytski y hetman wseho Welikoho kniastwa Litowskoho stoiał wremia nemało na horach, y za sia otoyde w Litwu; czecha że Jana Hirnina zo wsimi czużozemcy odprawili do Połocka w zastawu.

W leto sedmotysiacznoie desiatoie [1501], a od bożyiaho narożenia tysiacza piatsot perwoho prestawisia korol polski Olbracht, brat korola Alexandra, w horode Toruni w Prusech.

Toie że oseni wyiede car zawołski [ц] Szyh-Achmet, Achmatow syn, so wseiu ordoiu Zawołskoiu z mnohimi siłami, a s nim posoł welikoho kniazia Alexandra pan Michayło Ghalecki, pryiede w zemlu Sewerskuiu y stał pod Nowymhorodom Sewerskim y pod inymi horody, zemłu że wsiu, mai ne do samoho Branska, napołnił bezczyślennym woinstwom; Nowohorodok że Sewerskij y innyie nekotoryie horody podalisia caru. Gar że, poruczyw /стр.145./ onyie horody panu Michayłu Chaleckomu, y szodczy so wsimi siłami y stał

meży Czernihowom y Kijewom posredne [ч] Dnepru y po Desne; pana Michayła że Chaleckoho z posły swoimi otpustył do Litwy, powiedaiuczy welikomu kniaziu Alexandru, iako pryszoł k nemu na pomocz protyw Mendli-Kireja, cara perekopskoho, y welikoho kniazia moskowskoho, y wskazuiuczy do neho, sztoby s nim znemszysia poczynał deło swoje z nepryiatelmi swoimi; pan Michayło że Chalecki z posły cara zawołskoho pryide w Litwu. W tot że czas prysłali lachowe posły do welikoho kniazia Alexandra litowskoho y wziali ieho korolem na korunu Polskuiu. On że opustyw deło swoie z carem zawołskim y toie zimy poiechał do Krakowa, y tam byst korunowan. Toie że zimy, sobrawszysia so swoimi siłami, Mendli-Kirey, car perekopski, y bezwestno pryide na Szyh-Achmata cara zawołskoho, y poraził ieho nahołowu, y carycy y menszycy y ordu ieho wsiu wział, sam że SzyhAchmat, car zawołski, z bratom swoim Chazak sołtanom y z nekotorymi kniazi y ułany prybeh do Kijewa, y nedaleko stawszy ot Kijewa posłał do kniazia Dmitryia Putiatycza, wojewody Kijewskoho, powedaiuczy iemu złuiu pryhodu swoiu. Wojewoda że kijewskij kniaź Dmitrey tam iemu nanohije dni czest welikuiu /стр.146./ czynił y dary mnohije dawał. Potom że Szyh-Achmet car bezwestno z Kijewa pobeh do Bełohoroda, y bywszy w Bełohorode y nekotoryie pomocy, ani żadnoho pożytku tam ne naszodszy, za se wernułsia do Kijewa. Kniaź Dmitrey że, wojewoda kijewski, pryniał ieho z radostiu y po perwomu czest welikuiu począł iemu czynity, do korola że y welikoho kniazia Alexandra posłał o tom powedaiuczy; korol że posłał posły swoi do cara y kniaziu Dmitreiu kazał s nim iechaty do Wilni. Kniaź Dmitrey że po poweleniju korolewu proprowadył cara y brata ieho y ludy ich k Wilni.

Toie że zimy posłał korol Alexandro do testia swojeho welikoho kniazia moskowskoho posłow swoich łackich, wojewodu łanczyckoho, pana Petra Myszkowskoho a pana Jana Buczackoho, wojewodycza podolskoho; a z Litwy wojewodu połockoho pana Stanisława Hlebowicza a marszałka y pisara, kanclera korolewoie jeje miłosty, namestnika brasławlskoho pana Iwana Sapieha. Y bywszy oni na Moskwie, y wziali peremirie na szest let, a horody y wołosty, kotoryie pobrał weliki kniaź moskowski, to wse on oderżał, y wiazni litowskiie wsi zaderżany na Moskwi.

[чч] *в тексте* Hołubili [ш] *так в тексте* [щ] *так в тексте* [щщ] *в тексте* neireozennoie

Naprotywku że tych posłow leta bożyiaho narożenia tysiacza piatsot druhoho hodu byli posły ot welikoho kniazia Iwanowicza moskow /стр.147./ skoho u korola y welikoho kniazia Alexandra, na imia

Petr Pleszczyiew, Konstantyn Za- < mycki, ziat ieho Michayło Klapik, Mikita Hołubin [чч] diak, y utwerdywsze wyszereczennoje peremirie wo swoiasi wozwratylisia.

Toie że oseni pryde west korolu Alexandru, iże tatarowe, pereszedszy reku Prypiat, wojuiut po wołostem. Korol że pisał do kniazia Semena Michayłowicza Słuckoho, y posłał k nemu na pomocz wojewodycza podolskoho pana Jana Buczackoho, a s nim dworan swoich litowskich y ruskich y racow nemało; kniaź Semen że Słucki z panom wojewodyczom y so wsimi wyszereczennymi dworany honili za tatary y dohnali ich nemnohich za Bobruyskom w szesty milach, na rece na U[s]ze; było ich tolko pułtorasta [ш]; y doszedsze pobili ich y nazad wernulisia. Toie że oseni był boy z tatarami za Wruczym w semi milach, na rece na Uszy, kniaziu Fedoru Iwanowiczu Jarosławicza y kniaziu Jurju Iwanowiczu Dubrowickomu, y kniaziu Hryhoryiu Hlinskomu, staroste druckomu. Y bożyim perepuszczeniem, hrych naszych rady, tatarowe naszych pobili, tohda y kniazia Hryhorja Hlinskoho y Hornostaia ubili. Toie że oseni m[iesia]ca awhusta trydcatoho dnia pryde syn ieho Mendys-Koreja [ш], /стр.148./ cara perekopskoho, Bites-Kirey sołtan so szestma tysiaszczma tatar bezwestno, naperwey pryde ko hradu Słucku. Kniaź że Semen Michayłowicz w tot czas był w Słucku y ne wiedaiuczy ni o czom, tolko wozrywszy z horoda na misto za reku Słucz z cerkwi swiatoho Jurja, y uwideli tatar skaczuczych na koniach, y muży y żeny imaiuczy y stynaiuczy. Y widywsze syia naprasnoie prychożdenije pohanskoie kniaź Semen Michayłowicz z tymi, kotoryie s nim byli wo horody, podywilisia takowomu nahłomu newiedomomu prychożdeniju ich, iże odnoho dnia pereszedsze reku Prypiat, y toho ż dnia pryszli k Słucku dwadcat y piat mil, innyie że toho dnia minuwszy Słuczesk y doszli do Kopyla, ieszcze od Słucka piat mil. Kniaź że Semen ne domyślaetsia, szto naczaty a szto czynity, ludey bo s nim na tot czas w horody było welmi mało, wsi byli po sełom. Tatarowe bo ich wsich otłuczyli ot horoda, y stada konskiie wsi pobrali, kniaź że tolko z welmi małymi ludmi w horode zatworyłsia, y posłał do korola do Wilni, powidaiuczy o tom. Bete-Kirey że carewicz sam koszom stał pod Słuckom za Umolem. Tatarowe że poszli że w zahony w zemlu, y szedsze woiewali około Kiecka y Neswiża, y żehsze horod Kleck, y byli ne dochodiaczy Nowhorodka w szesty milach /стр.149./ na Iskolty wernulisia, mnohije mesta y seła pożhli, y neizreczennoie [щщ] krowoprolityie chrystyanstwu sotworyli, y z mnohim połonom y dobytkom sobralisia k Słucku, y bez żadnoie szkody, wsi w całosty nazad wernulisia.

ъ *в тексте* — porerezał ы *так в тексте; должно быть* Drozdu ь *в тексте пропуск. У Стрыйковского далее:* Glinski też ustawicznie krola namawiał, aby się tego nad pany litewskimi mścił, a zwłaszcza na Zabrzezińskim, iako sz będąc na seymie w Brześciu Glinski przewiodł to na krolu, maiąc łaskę, krolewską, iż u Zabrzezińskiego Troki wzięto y dano ie synowi woiewody wileńskiego Mikołaiowi Mikołaiewiczu Radziwiłu, ktory był podczaszym u krola Alexandra y namiestnikiem bielskim. Ilenica też starostą lidskiego kazał poimać y w więzienie osadzić, a panom-radom nie kazał do siebie na oczy chodzić (to poty latopiszec prowadzi rzecz swoią).. . «W roku 1506 (iak latopiszec świadczy.. .) przyszedł carewic prekopski, syn Mendli-Kiereia, cara prekopskiego, Machmet-Kierey sołtan z bracią swą, z Biti-Kierey sołtąnem a Burnas sołtąnem y ze wszytkłmi siłami tatarskimi. Y przyszli ku Dnieprowi na Łoiową gorą y tam się, przez Dniepr przeprawiwszy /стр.150./ sam Machmet-Kierey sołtan poszedł pod zamek Miensk w srzodek Litwy, a pod Słucko posłał dwu bratu swoich, Biti-Kierey sołtana y Burnas sołtana. Y przyszli w dzień światy, na dzień panny Mariey w niobowziącia, w piątek pod Słucko, na ktorym się była Anastasia xiężna zawarta z dzieciątkiem Jurgłm Siemionowicem (dziesieyszych xiąząt Słuckich dziadem). A tak wkoło Słucka burzyli y do zamku, wiedząc, iż tylko w nim xiężna była, szturmowali, podmioty czyniąc y ogień podkładając. Ale się mężnie bronili słuczanie, ktorych obwięzowała ślubem y prośbą Anastasia xiężna, aby iedynego dziedzica swego od gwałtu pogańskiego stale bronili. Także wielkość tatarow pod zamkiem poległa, bo slachty y kniaziow inszych na ten czas wiele u tey xiężny Anastasiey ria Słucku służyli. A sam starszy carz Machet-Kierey stanął tegoż dnia pod Mienskiem koszem, a puścił w zagony pod Wilno y w Zawiliyską stronę, także k Witebsku, Połocku, k Drucku y na wszytkie strony litewskie y ruskie. A ci dwa carzewicy, bracia iego, minąwszy Słucko poszli ku Nowogrodku. A na ten czas panowie litewscy wszyscy byli w Nowogrodku, radząc z sobą, co by mieli z tymi czynić, że sią krol z przyczyny Glinskiego gniewał na nich, a iż ich obiecował zaś do łaski przypuścić na seymie Radomskim, skoro by przyiechał do Litwy. Zmawiali sią też, iako by to Glinskiemu oddać mieli. A dowiedziawszy się tatarowie o paniech w Nowogrodku, tym się rychley pospieszyli ku Nowogrodku, iż im one radę nie około obrony Rzeczy pospolitey, ale o privacie zaczętą rozerwali. Panowie też widząc gwałt z Nowogrodka wyiechali za Niemen. A tatarowie, przyszedszy ku Nowogrodku, nie naszli nikogo y gonili za pany do Niemna y daley, y wielką szkodę uczynili przeszedwszy za Niemen w Litewskiey ziemi, a z więźniami y z dobytkiem nazad się wrocili. A zamku Nowogrodzkiemu nie mogli nic uczynić, bo na ten czas w Nowogrodku woiewodą był Albricht Marcinowie Gastolt, ktory będąc sam w Nowogrodku zamek dobrze osadził, a przy nim Maskiewic horodniczy, Iwan Trizna, Niemira y insza slachta nowogrodzka. Wyieżdzaiąc z zamku każdego dnia y bijąc się z tatary, nie dali im zamkowi y miastu szkody czynić. Bardzo też wiele strzelbą z zamku samych tatar pobito. Co widząc tedy tatarowie, iż zamkowi y miastu nic nfe mogli uczynić, odeszli precz. A Machmet-Kierey carowie, ktory stał pod zamkiem Mienskim koszem, wszytki wołośći okoliczne zburzył, miasto Miensko spustoszył, tylko zamku z inszymi obronił, manastery y cerkwi ogniem wypalił w ziemi Litewskiey. . .»

Korol że Ałexandr niekotorych nemnohich dworan swoich posłał do kniazia Semena do Słucka, oni że bywsze w Słucku y dowiedawszysia, szto tatarowe w całosty z zemli wyszli, oni że wozwratylisia k Litwe.

W leto semoie tysiaczy dwanadcatoho [1503], a od bożoho narożenia tysiaszcza piatsot tretiaho prychodyli tatarowe, try tysiaczy ich, y bywszy pod Słuckom y pod Nowymhorodkom, y mnoho złoho wczyniwszy szli nazad druhoiu dorohoiu, czerez bołoto Hryczynskoie ko Horod[k]u. Panowe że rada Welikoho kniastwa Litowskoho o tom ne wieduszcze, tolko hetman pan Stanisław Piotrowicz, zowemy Kiszka a pan Olbracht Gasztolt, a pan Jurj Nemirowicz. K nim że pryiede y kniaź Semen Michayłowicz Słucki, y sowokupiwszysia wsi idosza za nimi, y pereszedsze reku Prypiat doszli ich za Horodkom w mili, y byli s nimi postawili boy. Y bożyiu pomoszczyiu naszy pobili ich,

ppłon weś swobodyli, y z welikoiu czestyiu y z dobytkom wospak wozwratylisia. Tohda że ubijeni bysza dworane hospodarskije, /стр.150./ pan Rak Maskwicz a Zynewoy. Toie że oseni misiaca nowembra czetyrnadcaty deń so seredy na czetwer prestawisia błahowirny i chrystolubiwy kniaź Semen Michayłowicz Alexandrowicza Słucki. Toie że oseni car kazanski Mahmet-Eley porezał ь w Kazani wsech kupcow zemli Moskowskoie. Toho ż hodu Iwan, kniaź moskowski, Wasilewicz y sam umre, y seł na welikom kniażenii Moskowskom syn ieho Wasiley.

Toho ż hodu y wojewoda kijewski kniaź Dmitrey Putiatycz y kniaź Semen Jurjewicz Holszanski, starosta łucki, pomerli, y dali wojewodstwo Kijewskoie panu Jurju Montowtowiczu, a Łuczesk dali kniaziu Michayłu Iwanowiczu Ostrożskomu, a po smerty kniazia Michayłowe dali Łuczesko pisaru panu Fedoru Januszowiczu. Y toho ż hodu korol Alexandro był na seymie w Beresti, y maiuczy hnew na panow newinny, a to tym obyczaiem: dast na pryczynu kniazia Hlinskoho Drozdu Lidu pod Iliniczom, a w tot czas był posłem u Krakowi u korola podczaszy, namestnik bełski, Mikołay Mikołajewicz Radywił, y pan Ilinicz wteksia do panow-rady Welikoho kniastwa Litowskoho, naperwey do kniazia Woytecha Tabora, biskupa wilenskoho, a do Mikołaja Radywiła, wojewody wilenskoho, a do wojewody trockoho, /стр.151./ pana Zaberezenskoho, a do pana Stanisława Janowicza, starosty żomoytskoho, a do wojewody połockoho pana Stanisława Hlebowicza, a do pana Stanisława Petrowicza Kiszki, namestnika smolenskoho, y tyi wsi panowe podłuh prywilia swojeho zemskoho, szto im korol dał sadeczysia na welikoie kniażenie, y Lidy ne postupili Drożdzy ы, prostemu czełowiku, a Ilinicza pry nej zostawili, bo na to baczyli, iż w prywiley opisano, iż nikomu ne maiet czty y wradu otniaty, tolko z herbom. Y korol sia o to rozhnewał. Y wsłyszał to Mikołay Mikołajewicz Radywił ь. ...... tworasze mesto

Menskoie. Monastyr y swiatyia bożyia cerkwi ohnem do końca pozże э, y w zemli Litowskoy y w Połocku, y w Witebsku, y w Drucku mnoho zła sotworył, pożoh y poplenił mało ne wsiu zemlu, y neizreczennoie krowoprolitie y zapustyniie w zemli Litowskoy sotworył, swoim putem wo swoiasi newreżden otoyde. Także y bratia ieho, Bitys-Kirey sołtan a Burnasz sołtan wozwratywszysia od Nowhorodka z welikim połonom y dobytkom, poszli mimo Słuczesk ko Petrykowiczom, y potom za sia do ordy. Na tuiu ż zimu był mor weliki w Mensku, y stoiał nemało po wsey zemli. /стр.152./

Toie że oseni weliki kniaź Wasiley Iwanowicz moskowski posłał brata swojeho kniazia Dmitreja Żyłku, a s nim wojewodu swojeho najwyższoho kniazia Fedora Iwanowicza Belskoho y innych mnohich wojewod so wsimi siłami moskowskimi, konnymi y sudowymi lud'mi rekoju Wołhoju na Machmat-Eleja, cara kazanskoho. Y tak pryszli do Kazani y ostupili horod ot wsich storon, suchym putem y wodoju, y tak wyszli lude zbroynyie z sudow na bereh pod horod, y pryszodszy tatarowe konnyi wsich pobili, a innyie behajuczy w Pohanom ozere potonuli, a kotoryie w sudech na wode zostali, na tych pryszli bury wetrenyie welikiie y mało ne wsich potopiło, tolko kniaź Dmitrey z kniazem Fedorom wojewodoiu w małych ludech do końca ne pohibli. A kotoryie byli moskwiczy konnyie pryszli berehom pod horod, tych także mało ne wsich pobili, mało ich welmi powtekało, y stałsia iest upad welikij y szkoda nezmernaia Welikomu kniastwu Moskowskomu, mało welmi moskowicz nazad wernułosia, pohibło ich bezczyślenno .

[э] *на поле:* Szkody wielkie od tatar [ээ] *так в тексте; должна быть* nekotorych [ю] *так в тексте; должно быть* ależ .

Y potom korol Alexandro położył sejm w Radomli toie ż oseni na Kuźmy y Damiana panom łąckim, hde ż tam byli y panowe litowskii, a pryiechali dla toho panowe litowskije, prosity o pryczynu panow łackich do korola o hnew, szto sia newinne na nich /стр.153./ rozhnewał na powesty y k woli Hlinskonau, hde ż panowe lackije o tom korolu mowili, y korol im hnew otpustył. A potom biskup wileński Tabar począł korolu mowity: «Miłostywy korolu. Newinne na nas hnew twoy hospodarski był, za pryczynoju nekorych [ээ] ludey, bo my protyw tebe, hospodara naszoho, nestoiali, alech [ю] my boronili praw y prywilejow naszych, szto bychmo pry nich zostali, a tak, miłostywy hospodaru, ia iako pastyr tutoszniaho państwa y wasz, powinenom toho stereczy, y tebe, hospodara naszoho, od toho otwodyty, aby ty, hospodar nasz, prawa naszy y listy swoi nam oderżał, a ieśli by choteł chto ich łamaty, boże msty każdomu takowemu». Y skoro to biskup wymowił, natychmest korola zabiła nemoc paralitykowa.

W leto semoie tysiaszczy piatnadcatoho [1507], a od bożyiaho narożenija tysiacza piatsot semoho pośle plenenija zemli Litowskoie ot bezbożnych tatar, y pryiechał korol y weliki kniaź Alexandro do Wilni *i* Lachow nemocon welmi nemocoiu paralitykowoiu, y wczynił sejm w horode Lide. Y buduczy iemu so wsimi pany w Lide, pryszła ko nemu west, iże carewiczy perekopskiie Bity-Kirey sołtan a Burnasz sołtan pryszli z dwadcatma tysiaczma ludey ko Słucku, idut k Nowohorodku; korol że buduczy wo welikoy chorobi y ne wedaiuczy, szto poczaty, /стр.154./ pryzwał k sobi panow rad swoich y hetmana swoieho pana

Stanisława Petrowicza Kiszku, y lubimaho swojeho marszałka dwornoho kniazia Michayła Lwowicza Hlinskoho, y wse dieło swoje hospodarskoie y sprawu zemskuiu dast w ruki ich, sebe że poweli otnesty na nosilicach do Wilni; panowe że rada y hetman, y marszałok kniaź Michayło Hlinski so wsimi ludmi ostali w Lide. Tatarowe pryszedszy k Nowhorodku, y skoro pryszli za Nemon y ne dochodiaczy Lidy, około horoda, ot wsich storon w mili y w połumili ot horoda, wojewali cerkwi bożyie y dwory welikiie, y wesi zażyhali, y ludey imali y zabiwali. Widiaczy to panowe litowskije oczyma swoimi, iż pohanstwo z takowym welikim okrutenstwom pryszli na nich, y wzemszy boha wsederżytela na pomocz, zjechalisia wsi na odno mesto, y zradylisia, y zopołczylisia desiat tysiaczey ludey perebranych, konnych y zbroynych, szto na tot czas mohło byt, bo tak woskore ne mohło ludey boisz sobratysia, y małol mnohol wsi odyn podle druhoho, odnu radu a wmysł położyli: wzemszy boha na pomocz, tolko poyty a bitysia s nimi. Y se twerdo a krepce utwerdywsze, izbrawszy sia nekolko ludey iechali dowedatysia a widety ich, y u odnoy mili ot Lidy naszli na nich, y bożyiu miłostyiu pobili ich, nekolko żywych poymali, a /стр.155./ innych hołowy otsekaiuczy w taystra kłali. Widiaczy że tatarowe, szto ne mohut protywitysia im, pobehli. Oni że wiaznew żywych do panow pryweli, a hołowy otseczennych w taystrach prynesli; syia widywsze panowe weselilisia y radosty napołnilisia, y toho czasu sami wseli na koni, y wsemu woysku kazali poyty z soboiu k Nowuhorodku. Talarowe że, wbaczywszy to y porazumeli, iże lude chodiat pod nimi, a chotiat s nimi boy postawity, y poczali z zahonow woroczatysia za Nemon; panowe że so wsim woyskom pryszodszy k Nowuhorodku y stoiali w Nowehorodce try dni, y posłali dobywaty jazyka pewnoho, chotiaczy wedaty istynno, hde carewiczy koszom stoiat. Panowe że Nemirowiczy, pan Jurj a pan Andrey, posławszy y poymali szesty tatarynow pod Horodyszczom, y pryweli ich do panow; oni że powedyli zapewno, szto carewiczy koszom stojat pod horodom Kieckom y ieszcze z, zahonow wsi na kosz tak skoro sobratysia ne mohut. Panowe że o tom dowedawszysia, y poruczywszysia miłomu bohu, y poszli putem swoim raduiuczysia, y wyiechali z Nowohorodka m[iesia]ca awhusta w czetwerty den w ponedełok w weczer, wże pered smerkanijem, y szli z Nowohorodka mimo Ostaszyna, y na zawtryie, wo wtorok, prybehli nekotoryie dworane ot Geryna y ot Połonki, powedaiuczy, iże tatarowe za nimi honili, /стр.156./ a chodiat blisko woyska. Panowe że y wse woysko mało otpocznuwszy wo Ostaszynie y poszli k Połonce, y preszedsze Iskolt peredniie ludy

dohonili piatsot tatar, iduczych z zahonow do Kiecka, y dohoniwsze pobili ich, a innych żywych poymali, a ostawszy utekli za reku za Uszu na krutom berezie, y prybehsze do Kiecka ko stanom swoim, powedyli carewiczom, szto litwa idut k nim na boy; carewiczy że hordostmi y wysokoumija napołniwszesia, niczoho o tom ne dbaiuczy, so wsim userdyiem pryhotowilisia na boy. Panowe z swoim wsim woyskom toho dnia, wo wtorok, ne dochodiaczy Molewa w sele Nalipoy noczowali, a na zawtreie, w seredu, m[iesia]ca awhusta szestoho dnia, na preobrażenije hospoda naszeho Isus[a] Chrysta, wostawsze rano y zradywsze hufy iako na bitwu zależyt, y poszli prosto ko Klecku. Hetman że pan Stanisław Petrowicz Kiszka w tot czas nemocon welmi, nikako że ne moh na koni sedety, no z welikoiu nuždoiu kazał sebe wo woze westy. Y widewsze panowe, jako hetman welmi nemocon, y bez neho rad nikotory w woysku byty ne możet, y umysliwsze y poruczyłi na ony czas hetmanstwo kniaziu Michayłu Lwowiczu Hlinskomu, y izwolili wsi posłuszny iemu byty. Kniaź Michayło że Hlinski.naczał sprawowaty woyskom, y potehnuli ko Klecku, a /стр.157./ napered nekolko sot koney otprawił. Y kak pryszli pod Kleczesk, k rece Łanie, do Krasnoho Stawu ot południ, y z hory czerez reku wzreli połki tatarskije, stoiaczy pohotowe na boy. Y pereszedsze stali ob reku s nimi, y dla złoho perechożenija reki na mohli woskore sowokupitysia s nimi, y bolszy trech czasow bilisia s nimi ob reku. Potom że woysko litowskoie wczynili dwe haty czerez reku obapoł hrebli stawowoie; tatarowe że widiaczy, iże litwa stoiat krepko y nepodwiżno ko boju, y pohotowili haty, chotiaczy woskore k nim reku pereyty. Y poczali z woyska litowskoho strelaty na nich z deł, z rucznic, z łukow, w to że wremia nekolko dworan nemnoho pospeszylisia za reku. Tatarowe że zyimali pisara pana Zaberezenskoho Koptia, y otsekszyhołowu iemu, nosili na drewcy ruhaiuczysia. Widia że kniaź Michayło z pany y so wsim woyskom smech y naruhanije ich, skoro kazał wsim połkom obema hatmi reku perechodyty, y zatrubiwszy wo trubu y wo swiryli zabrawszy poszli za reku. S prawoie że ruki woysko czerez hat perwey pospiszylisia, y pereszli za reku. Tatarowe że widiaczy, szto ne wsi pospołu reku perechodiat y szto było meży nich naylepszych ludey, tyie wsi wdaryli na nich, y mnohich na toy prawoy ruce porazili y mało ich ne pobili. A zatym kniaź Michayło z lewoie ruki pospieszyłsia y pereszodszy hat /стр.158./ wdarył poperek na wsi połki tatarskije y rozdelił ich na dwoie.

[я] *так в тексте*

[A] *в тексте* kak

A potom y tyże ludy naszy z prawoie ruki, poprawiwszysia, y na nich że wdaryli, y s obeiuch storon tak zameszali połki tatarskimi [Я], iako ne tolko tatarowe bitysia, no oczy y ruk swoich na litowskoie woysko podnesty ne mohli. Kniaź Michayło że so wsim woyskom hnał za nimi, imaiuczy y zabiwajuczy do reki Cebry. У kak prybehli tatarowe ko Cebre, tohda mało ne wsi w rece y bołote potonuli, tak [А] mnoho tatar y koney ich w rece y bołote było, iako litwa pereieżdżali na konech y peszy perechożywali po mertwych telesech tatarskich y koney ich. Y kotoryie tatare nemnohije so carewiczy wtekli, tych pereymaiuczy po dorohach ot Słucka, ot Petrykowicz, ot Owrucza, ot Żytomira, z Wołynia, na wsi storony ich bili y hrabili, mało ich welmi do Ordy doszło. Y stałosia iest newymownoie miłoserdyie bożyie Welikomu kniastwu Litowskomu y neizreczennoie krowoprolityie rożaiu alkoranskomu. Kniaź Michayło że Hlinski y woysko litowskoie toho dnia stojaczy na trupi y wes deń iezdiaczy y honiaczy około Cebry y za Cebrom, tatar mnożestwo imali y zabiwali y k woysku wozwratylisia ko Klecku, weduczy so soboiu mnohije plenniki. /стр.159./ Y napołniwszy ruki zołota y srebra, y zbroy, y odeżd, y koney mnohocennych, y newymownyia radosty y weselija napołniwszesia tuiu nocz prebyli z pokoiem.

Tatarowe że, kotoryie ne byli u bitwe, a chodyli ieszcze po zahonom, y ne wedaiuczy o tom prychodyli z połonom, da [Б]. . .

[Б] *В издании 1846 г. приписка Т. Нарбута:* na tem się urywa nasz rękopis. *Далее у Нарбута:* Na ostatniej stronicy z góry innej ręki pismem starej daty dopisano: Kronika litewska z ruskiego języka na polski przetłumaczona. *На стр. 81 изд. 1846 г. приписано:* na samym końcu rąkopisney kroniki w sposobie jakby przypisku położono co następuje: «A se jest radosłowie kniaziey wytebskich: Wołodimir weliki Igorewicz umre 1005 roku bożeho narażenia. Jarosław I Wołodimirowicz umre 1054 roku. Wsewołod Jarosławicz Wołodimir, reczeny Monomach, Wsewołodowicz umre 1125. Mstysławl Wołodimirowicz umre 1132 roku. Izjasławl Mstysławicz umre 1154 roku. Jarosławl Izjasławicz. Izjasławl Jarosławicz umre 1196. Jarosławl Izjasławicz umre 1231 roku, Andrey Jarosławicz umre 1265 roku; żena jeno Nastazja Daniłowna, kniażna Holickaja, ona umre 1277 roku. Wasilej Andrejewicz umre 1297 roku. Jarosławl Wasiliewicz, posledniy kniaź wytebskiy, umre 1320 roku. Maria Jarosławna wyide za muż za Olkherda, kniazia krewskoho, Hedyminicza 1318 roku, umre w Wilni 1346 roku. *Приписка Нарбута.* Pismo nieodpowiada zupełnie temu, jakem kronika sama spisana, wszelak dawne i spółczesnie, bydź może z ciągu przypisow byłych przy ruskim autografie, urywek zanotowany przez ciekawość przepisywacza.

[КІНЕЦЬ ХРОНІКИ БИХОВЦЯ]

БАРКУЛАБІВСЬКИЙ ЛІТОПИС

Опис рукопису

Сейм великий был у Берести лета бож[ого] нарож[еня] 1545, на котором сейме был король его милость полский, великий князь литовский Жикгимонт Казимерович з королевою Бонею и с королевнами. А при его милости сын его милости господарь наш другий, крол полский Жикгимонт-Август, и с королевою своею Алжбетою, дочкою короля ческаго и римского Фирдынанда. При которых на сейме при их милости обоих королех много было бискупов, панов-рад, панове-рада Великого князства, панята и вся шляхта хоруговная, и вси рыцерства всих землей и княжства Литовского, так же было множество людей на том сейму, иж на обе стороны около Берестя на колконадцать мил стояли. А при их милостех обоих королех на том сейме Берестейском много было послов яко от християнских господарей, также и от бесурменских, а был тот сейм у Берести так много — от святого Петра и Павла аж до святого Архаггела \л.137об.\ Михаила. С того сейму Берестейского его милость господарь наш крол Жикгимонт-Август и зь королевою Алжбетою поехал до Вилни и взял его милость у свою справу все великое Литовское панство, Руское и Жомоицкое отца его милости Жикгимонт Старый, корол. Того ж сейму Берестейскаго, на котором сейме их милость кролеве обадва были, князь Семен Глебович Пронский принял веру римскую, а назван Фридрихом; на тот час дано ему воеводство Киевское.

Могилев

За господаря кроля Жикгимонта, за митрополита Иону, за владыку полоцкого пана Хребтовича, за держанем пана Стафия Воловича, за старосту его пана Баркулаба Корсака, а пан Иван Чорный был городничим. А место Могилев засели люди прихожие

на Леткове, к Печерску идучи, то вотчичи — Сухоч, Бутак Андросович, около места прихожие люди селяне с Княжич, з Головчина, з сел многих; которые сели за Дубровною, то Буйничане и Голынчане селяне, также и з Радивонкович. Бо первей было село Радивонковичи, а потом Буйничи — старые села, давние; а которые сели на слободе на Гривце на берегу около Кощоваго, коло Десятиныя, продки их з Смоленска пришлые смоляне, то ест Гаврило Дристун, Иван Беляй, Максим и иных много, также Овтушко Богатый, — тые вси з Смоленска пришли. Лета 1526 болший замок зароблен и принято много горы Могилы, на которой теперя замок Могилев \стр.138.\ стоит; по горце Могиле, назван Могилев. Почавши од Днепра, идучи подле Дубровны, аж и за Печерское на гетой стороне кгрунты, то все Буйницкое было, а Буйничи село княженье можное держало: князь Крошинский, князьМосалский, пан Баркулаб, пан Солтан, пан Филон и иных панов [много].

Полтеск

На запусты великие мясные князь Иван Василевич московский, царь восточный, град славный великий Полоцок взял под кролем Августом, року 1563.

Баркалабов

По взяти Полоцком за господаря короля Августа, за митрополита Девочку, за владыку полоцкого Варсанофия Валоха, за ласкою господаря кроля, за великие почтивые послуги, за силное горловане, за нелютование здоровя, и нежаловане маетности у справе рыцерской военной его милости пана Баркулаба Ивановича Корсака, ротмистра и старосту дисенского, на лесе глухом, на кгрунте лесном, на врочищу, прозываемом Брус, закликавши на волю и давши слободы год дванадцать людем

прихожим, за волею божиею и за благословенством людей духовных заложил замок именем своим Баркулабов року 1564.

Также сооружил храм Святаго Духа а другий престол Рожство господа нашего Иисуса Христа и посветил его року 1568. За владыку Варсанофия, за митрополита Иону, року 1568, за кроля Августа, за пана Баркулаба и за врядника его \л.138об.\ Раковского села Вендорож, Куты, Ловечы, Будища людми прихожими засадили, а потом в том же Вендорожи року 1586 во великий пост цер~ ков святаго Покрова сооружена и попу Вендорожскому его милость князь Богдан Соломерецкий тую церков отдал, бо тая была первей парафея Баркулабоская, парафея отца Алексея Гавриловича Мстиславца, отца Феодора Филипповича Могилевца.

Року 1570. Владыка полоцкий Варсанофий Валах переставился; у месте Могилеве поховано, албо погребено его через пана Филона [А] у святаго Спаса в Могилеве.

Того ж року 1570 священника Куренского совершено на владычество Полоцкое именем Феофана.

Року 1576. Наехал, албо взято Стефана Батуру, княжа семикгродское, на кролевство Полское. Тот господарь король Стефан Батура, княжа семикгродское, праве был человек побожный, рыцерский, военный, щасливый, правдивый, правый. Того ж року корону принял, а Гендрик король с кролевства Полского утек до своее земли.

На початку от него новый календар украдоватися почал; прето немного лет и на свете мешкал.

Пан Баркулаб Иванович Корсак, староста дисенский и ротмистр кролевский, войт дисенский, рыцер и военник добрый, славный, замок Дисну, замок Вороничи, замок Леплю, замок Чашники — тые вси замки по взятию Полоцком веспол с паном Романом Ходкевичом сами и з своим людом позакладали \л.139.\ и места поосажали людми добрыми. А потом року 1576, месяца августа 20 дня в понеделок у вечере, дву годин в ночи, пан Баркулаб переставился на старостве Дисенском в замку Дисенке, а погребено честно тело его у месте Виленском у церкви Святыя Пречистыя Богородицы.

Року 1578, месяца генвара 2 на Стретение Господне [Б] князь Януш Чорторийский панну Евву Баркулабовну, дочку пана Баркулабову, в стан малженский за себе взял. Того ж року 1578 на святой недели у во второк о полудни матка пана Баркулабова у Баркулабове переставилася, пани Маря Кгитовтовна, городничая

полоцкая, а похована албо погребено тело ее милости у Могилеве Святаго Спаса у притворе.

[А] *о переделано из* л [Б] *так в рукописи; сретение праздновалось 2 февраля*

Року 1579. Господарь король Стефан Батура, кроль полский, княжа седмикгродское, под князем великим московским, князем Иваном Василевичом, Полтеск замок взял с поляцми и литвою.

Москва Могилев выжгла в Петров пост.

Року 1580. Господарь кроль Стефан был под Псковом и взял город Псков, а москва, то ест Серебреный, з немалым войском, место славное Могилев выжог; там же у краи Шклов, Копысу, села велми выпустошили, такъже и около Могилева. На Орши и до Радомля, Мстиславля тых замков не подходила ани рушила; а в Боркулабове князь Чарторийский Иван з войском своим на тот час был, так теж и Темрюк со тристами войска татарского при нем был у Боркулабове, \л.139об.\ на тот час и сторожу у Новоселках московскую поймали; а потом Темрюк и князь Чарторийский князь Иван, взявши ведомостъ певную от сторожи московское, которую поимали у Новоселках, то есть на имя Ивана, и князь Иван Чарторийский заехал от Шупень, дорогою великою Шкловскою до Могилева тягнул, а москва под местом Могилевом места жгут, а Темрюк з Боркулабова дорогою Могилевскою на Задуброведя до замку Могилева з войском притягнул, а войско литовское у Шклове стояло. Тепер же от Могилева почали отпирати с трех сторон: Чарторийский от Шупень, Темрюк з Баркулабова, войско литовское з Копыси и з Шклова. Москву от Могилева отперли, побили, отогнали. Страшно было трупу московского гледѢти, реку Днепр силным трупом язовища загородили, иж колко недель днепровое рыбы не ядали и воды не пивали, для великого гнюсу трупу московского.

Року 1579. Пан Андрей Гудовский, урядник баркулабовский, собравши войско немалое, пешого и конного люду триста с паном Филоном и з его милостью князем Богданом Соломерецким, старостою кричевским, а надо всими тыми войсками люду учтивого яко шесть тисечей пан Андрей

Гудовский гетманом был; под Смоленском и Рославлем так места выжгли, волости, села попустошили; под замком

Смоленским моцно и охотне штурм мели, толко \л.140.\ не дал им господь бог его достати, албо выняти; *з* ласки божое з добычею великою до домов своих здоровы з доброю славою приехали.

Лист от послов князя великого московскаго.

Божею милостию царя и великого князя Ивана Василевича всея Руси, володимерского, московского, новгородского, казанского, царя витариханского [астраханскаго], господаря псковского, и великого князя смоленского, твердского, югорского, тримскаго [ББ], вядскаго, болгарского и иных многих — Стефану, божиею милостю, королю полскому и великому князю литовскому, рускому, прускому, жомоитскому, мазовецкому, княжати семикгродскому. Што первей сего по взятию Полоцка зсылалися наши бояре с твоими паны понеоднокрот, и ты о то[м] нам явно знати не дал, и писал еси во своих листех и паны твои заводнем и мудрыми речами писали, и того было явне зрозумети нелзе; што по прожнем обычаю послов своих олати не хотели есте, и мы к тобе послали послов своих, а ты приказал к нам нашим дворянином Григорием Афанасовичом Нащокиным рок, а к тому року нашим послом поспеть невозможно было. И мы к тобе послов своих отпустили, а наперед послов своих послали есмо к тобе гонца Федора Шимшарова з листом, жебы ты а наших послов з войском почекал, и ты к нам гонца своего отпустил еси, \л.140об.\ а сам еси не вернулся, идеш на конец землю з войском, а послом нашим росказал еси к собе ити наспех, прагнучи кров християнскую и хотячи видячи крови розлияния во хрестиянстве, и написал еси у своих листех, штобы нам своими послы приказати вси слова и нам почому позгинути, што тобе мило, албо любо, а от тебе не слышавши, албо которое уставиш новое дело, чему ся стать нелзе, и мы перед богом и перед тобою змирячися, послом своим к тобе ити росказали и на которой мере.

Року 1583, месяца септеврия 8 дня. Его милость князь Богдан Соломерецкий, староста кричевский и луцкий [в], приехавши з войска з службы з двору его кр[олевское] милости с под Пскова, по взятию, панну Евву Баркулабовну, старостянку дисенскую, у стан малженский за себе взял, а веселе было у месте Виленъском.

Того ж року 1585. У пост Филипов у пущи Сидоровской его милость князь Богдан Соломерецкий побил лосей десять великих, а вепров диких великих осмь, где тепер село Сутоки и Махова. **Т**ого ж року Василей Сескович з уряду зьехал, а пан Роман Ревут на вряд Баркулабовский наехал.

Того ж року 83 [г], праве о светом Петре албо на самый день Петра и Павла светаго, у Головчине робили, пруд сыпалы. Яко бы о полудни у месте Головчине у брони [д] Остроговой силный и великий гром забил 12 человек, а трех \л.141.\ человек не знашли, не ведет где ся подели, если вода занесла албо песок засыпал.

Того ж року многа множества страшных и великих чудес господь бог оказати рачил: перуны и грады великия, сухость, морозы маль не через все лето были у Литве. От великого морозу на поли у колосьи жито посхло, многия домы панов зацных от перунов великих погорели, зиме з морозов и метелицы по дорогам многое множество людей убогих, также и купецких померло. А лете великий жар был: жито, яри, трава, такъже ярины огородныя все погорело у Литве, а звлаща около Менска, около Вилни. Люди убогия з хлеба на Русь давалися — молодцы, жонки, девки, много на Русь и на Украину понаходило.

Року божого нарож[еня] 1584. Великий князь Иван Василевич первей сына своего Федора посохом пробил, а потом сам и сын его старший умерли.

Року 1599. Стефан [е] Василевич [е] Годунов на царство Московское коронован. На весне великая вода была у Смоленску, у замку швырен зрыла, ставов, прудов много попсовало.

[бб] *так в рукописи* [в] *так в рукописи; должно быть* олучицкий [г] *так в рукописи; очевидно, должно быть* [15]85 [д] *так в рукописи; должно быть* браме [е–е] *так в рукописи*

Року 1585. О семой суботе Хомутовский, врядник пана Любелского, села Гарбовичи, Хотетов, Следноки и Струпищи, Заболотя, Батуня и иных много сел побрал за пана Любелскаго держаня, а первей была волость замку Могилевского.

Року 1586. Веснѣ у великий пост пан Михайло Гарабурда послом на Москву ходил. Оттоль вывез примиря \л.141об.\ на год двадцать, а мешкал на Москве аж до семое суботы, а приехавши у Литве умер. Того ж року на святаго Юря мороз, а снег у колена выпал. Тогды на Фом[иной] недели люди овсы, ячмени сеяли, а пред се был урожай добрый. Того ж року пан Любенский и пан троцкий умер, а пану Лву Сапезе волость пана Любелского досталася.

Року 1583 календар новый выдан. За кроля Стефана, за митрополита Девочку, за владыку полоцкого Терлецкого ляха, бо перед тым был ротмистром, а век свой зжил. На тот же час было великое замешание промежи панами и промеж людми духовными, также и людми простыми было плачу великого, нареканя силнаго, похвалки, посварки, забуйство [ж], грабежи, заклинания, видячи яко новые свята установляли, празники отменяли, купцом торги албо ярмарки поотменяли, праве было начало пристья антихристова, у таком великом замешанью. Того ж часу почали у во Лвове, у месте Виленском, у Берестю школы науку выдавати, братерство якоесь установляти и тым закон и веру утвержати, за патриархи не кажут бога просити, ани его успоминати, толко за папежа; тепер же почали сеймы — соборы чинити и до них из[ъ]ежчатися. \л.142.\

Року 1586, месяца июля. На святаго Бориса и Глеба в месте Могилевском церков святыя Богородицы сооружена и через владыку посвечона. Того ж року, 86, было посту Петрова 5 недель. Того року ячмень, овес сеяли на десятой недели, пред се был урожай великий, добрый: жита мера была грошей по 14, а чверть жита по грошей полчварта.

Того ж року 86, о Святом Духу на Москву ехал и на Орши был Еремея, патриарха Антиохийский, з своее земли до Москвы ехал рок; тогды на дорозе в него вси слуги отмерли, а мовил языком антиохийским.

Року 1586, месяца декабря 4 дня часа 9 о полудни, великий король полский Стефан Батура, княжа Семигродское, преставился, а поховано у Кракове.

Року божого нарож[еня] 1588 взято на кролевство Полское кролем кролевича швецкаго.

Року 1587. Зима была велми снежная, морозы силные, метелицы великие, такъже и весна велми неуставична была: редкий день минул без снегу, аж до святого Юрья, а Юрей святый был 2 недели по святе; а потом на четвертой недели по святе в ночи были немилостивые страхи: великие дожды кгвалтовные домы подрывали, верхи позносили, яко через всю тую ноч не засыпали [жж] люде, по полям у пастухов статки градом \л.142об.\ побило, а в лесе деревем, у князя Головчинского много стирт з житом перун пожог, по селам статки мало не вси побив град по полям.

ж *так в рукописи* жж сы *написано по другим буквам*

Того ж року 87 на весне пшеницы переводыи сеяли на 5 недели, ярицы на 7, овсы, ячмени на 8 и на девятой, але не увошли от великих морозов; еще с первое Святыя Пречистыя почалися; гречихи не косили, а хотя кто и косил, немиого пожитку мел. Того року жита жали по Покрову Святыя Богородицы, овсы и ячмени жали на 3 недели по Покрове. Тот рок 87 велми был на все згола незрожайпый и голодный.

Року божого нарожения 1587, месяца июня 7 дня. Послы шли московские до Варшава кроля обирати на кролевство Полское по смерти кроля Стефана: боярин и наместник коломенский, великоперимъский Стефан Василиевич Годунов, боярин и намесник коломенский Феодор Михайлович Троекуров ярославский, печатник и ближний дияк господарский Василей Яковлевич Щолканов, думный дияк Дружина Панътелеев Петелин. На том же сейму Варшавском ничого доброго не усеймовали, бо межи панами была великая незгода: поляки вотовали на Максимилиана, цесаря християнского, \л.143об.\ литва вотовала на князя московского, кролевая вотовала на кролевича шведцкого, и затым роз[ъ]ехалися, не постановивши ничого доброго. На том же зьезде было немилостивые посварки и забойства, выличили на том сейме невинне забитых семъсот голов. Были теж на том сейму з многих и далеких земль, то есть от царя турецкого, от князя московского Ивана Василевича, от Максимилияна, цесаря хрестиянского, от кроля шведского; всих тых было з розьных украин послов двадцать. Конвакация септебря 20 дня: пана Кишку послали послы по кролевича шведского Жикгимонта Третего, с которым кролевая сама послала двору своего выбраного люду коней пятсот.

Року божого нарож[еня] 1588. Взято на кролевство Полское кролевича шведскаго Жикгимонта Третего, а короновано у Кракове на Вознесение Христово. Того ж часу и тело кроля Стефана поховано.

Прето што ся почнет не з благословенства божого и старших панов, господарей наших, а за призволеньем белых голов, не много господь бог помагает и грады множит, албо покой дарует. Теперь же за держаня кроля пана нашего Жикгимонта Третего явилася промеж панами великая немилость, \л.143об.\ показалося

отщепенство и великое гонение у святой вере на церкви Христовы, а наболей на веру кафолическую, на веру хрестиянскую; оставивши голову Христа спасителя нашего, показуют и становят на то местце старшим головою Петра и насветшаго папежа. Были войны розные великие з Ыкгимилем волоским, з кролем шведским, с козаками запорозкими, праве згола яко бы мало не пуста земля была. Такъже у збожью неурожай, голоды великие, доро[го]в силная [3], поветрие, моры, лета непогодныя незрожайныя, праве на все недобро и неспоро было стало.

[3] с *переделано из другой буквы;* н *из* я.

Року 1587, месяца октобря 1 дня. За Жикгимонта Третего, за владыку полоцкого Феофана, за митрополита Девочку, на Вендорожи посвящено храм Покров Святыя Богородицы через Федора Филиповича, священника баркулабовского, за благословением Феофана, владыки полоцкого.

Лет две тисечи без закону пред потопом. Лет две тисечи зь законом со обрезанием. Лет две тисечи зь евангилием, то есть християнство.

Року 1588. После Петра святаго был на Орши патриарха цариградский именем; тот на Москву ехал до князя Федора Ивановича, а з ним три владыки, всих было при нем коней 50. Тот бо на собор до места Виленского листы писал до митрополита и до всих епископов. \л.144.\

Того ж року 88 у месте Виленском там у тых краях, такъже у Киеве и на многих странах великий мор был. Того ж року 88, от семое суботы аж до Рожства Христова велми великая была непогода и неуставичность: в лете дожду не было, а у восень снегу не было, толко вѣтры а дожды, у восень о святом Покрове велми поводок великий был, аж по лугом пошла, праве яко на весне велика была, а до Рожства Христова у Днепре вода прибывала и з берегов выливалася.

Року того ж 88, месяца генвара 18, после святаго Афанасия на третий день дожды великие были, аж снег согнало, праве было яко не весыѣ : пастухи на бор с статками погналися на паству, а потом за недель три знову зима лютая.

Того ж року архиепископ Феофан, владыка полоцкий, господин благоверный, у Полоцку преставился; там же погребено тело его честно.

Того ж року 88 совершено на владычество Полоцкое Афанасия Терлецкого, за кроля Жикгимонта Третего, за митрополита Михаила Рагозу.

Року того ж от господаря кроля выслано напервей до Орши енералы, то ест над дванадцатми возными один енерал местце старшое мает, Богдан Биряленок, яко ж пред тым у тых краях не бывало.

Року 1589, месяца мая 30 дня. По запустах святаго \л.144об.\ Петра и Павла у пятницу ее милость кыежна Богдановая Соломерецкая, княгиня Евдокия Баркулабовна Корсаковна, у замку Кричевском за староства князя малжонка своего породила сына именем Исакия Долматского по прозвищу князь Богдан, а крестил его старец убогий.

Того ж року 89, пан Кгрикгор Вилянт у закупе Баркулабов держал год три; он уволоки меския роздавал. Тот рок 1590, яко в лете сухость, так зиме морозы силные великие; было так, иж ляда у восень палили.

Року 1590. Были козаки запорозкие, Матюша с полком, Голый с полкому Могилеве. Аж до Минска приставъство по волостях брали, а кривды, шкоды не чинилы, толко жонок охочих тых намовляли и заклинали, абы з ними на Низ ишли, и взяли з собою жонок и девок яко двесте поголов.

Року 1592 о мясопустах, его милость князь Богдан Соломерецкий, староста кричовский и олучицкий, Буйничи, Чайки откупил и у волоки поволочив, а пред тым было многих розных панов — князей Соколенских, князей Мосалских, князей Крашинских, пана Филона и далей.

Того ж року 92. Его милость князь Богдан Соломерецкий, староста кричевский и олучицкий, слободы осадил, село Махова и Сутоки.

Того ж року 92 сталося великое и немилостивое за \л.145.\ мешане у вере от римлян на святую веру восточную греческую; почали соборы помесные чинити, то ест у месте Виленском братство навчоных людей до себе на поратунок прибавили з места Лвовского Григория Раготинца, Стефана Зизания. Тые силную и великую войну з рымляны мевали, не толко на ратушах и при рынку, по дорогах, но и посредку церкви святое войну, потарчку

великую мевали, якож им господь бог противу их упоров великих и змыщленых уставов и законов николи не помог и не поможет. Теперь же почали от господаря кроля до архиепископов с прозбами и грозбами листы фалшивые нисати и посылати по всих градех.

Року 1590, месяца июня 29. У Берестю Литовском на Рождество Иоанна Предтечи был собор, за митрополита Рагозу, а за владыку полоцкого Терлецкого, нижли на том зьезде ничого доброго не вчинили, на который собор и его милость князь Богдан, староста кричевский и олучицкий посылал попа своего баркулабовского Федора Филиповича. \л.145об.\

Року 1592. Жикгимонт Третий, божею милостю король полский, великий князь литовский, руский, пруский, жамоицкий, мазовецкий, инфлянтский, кролевства Шведскаго наближний дедич и пришлый. Ознаймуем тым нашим листом всем посполите, каждому зособна, кому бы новин ведати належало, нинешним и напотом будучим. Иж мы, господарь, видячи быти прихилных ку поровнаню у вере святой архиепископов релии греческое Ипатия, луцкого епископа, лвовского и холмского, которые до нас, господаря, с тым прислали, хотячи под зверхность и благословенство одного пастыря светейшаго отца нашего папежа римскаго быти, ему старшенство и зверхность признати, заховавши в себе вцале вси справы и церемонии в целости во церквах божиих. Што мы, господарь, видячи пред ся взяте их потребно до речей збавенных, то от них з вдячностю приймуем. А иж бы за таковую хуть свою ласки нашее господарское были вдячны и певны, тогды то им тым листом нашим, привилеем, им самым и их потомком, по них всих епископом, презвитерем и всему епископству церкви восточныя римския варуем и упевняем и словом нашим господарским прирекаем и обецуем, сами з себе и з яснейшими потомствы нашими кролевства Полского, иж хотя \л.146.\ бы на тых речоных епископов подати и листу привиля нашего от патриархов и митрополитов, яких же колвек причинку неблагословенству были на них винайдованя, клятвы выношены и выдаваны, иж то им епископом самым и всему духовенству их намней николи ни в чом шкодити не мает. Обецуем и словом нашим кролевским для вшелякого оскарженя и клятвы и оглошенья, бы и добре противу станом их водлуг справ духовных и светских было для всих причин каковых духовенство владычеств, на которых оны мешкают з данины продков их и от нас, того от

них не отоймовати, и при их животах и нашим особом не давати, але их заховуем вцале, с йримноженьем ласки нашея и вывышеньем учстивости во упокою на тых владычествах, яко верных подданых и богомолцов наших, поки остатнего живота их ставати будет. И еще на тое им каждому, хто бы ся до таковое едности порядку прихилили, свободы, волности по тому ж, яко их милость духовные римские мають, также и они мають и будуть мети, што мы обецуем еще иншими привилеями нашими им надавати с примноженьем ласки нашея господарския. А то все обецуем мы, господарь, за нас и за потомки наши тым помененым епископом, Кириле Терлецкому, \л.146об.\ владыце луцкому; Гедиону Болобану, владыце лвовскому; Леонтию Пелчицкому, владыце пинскому; Дионисию Збаражьскому, владыце холмскому; Гермогену, владыце полоцкому, вцале держати до их животов. И на твердость тое речи дали есмо им сесь наш лист, привиле, подписавшися рукою нашею королевскою, до которого печать нашу коронную притиснути есмо велели. Писан в Кракове, месяца марта 11 дня, року 1592.

Был сенод у Берестю року 1593, месяца октоврия 16.

Так се деяло на день зьезду зложоно октобра по старому, а 16 по новому. Сходилися духовенъства и рыцерства послы и панове засесть, и духовенства до господы княжати его милости воеводы киевского, до каменицы пана Раского, отколь посылали до митрополита двох особ от духовных, а двох с кола рыцерского, ознаймуючи, иж се зьехали на сенод, абы ознаймил местце, на которое бы ся \л.147.\ сходили з ними для намов, тому часови належачих. Он отказал, иж еще не намовилися о местцу, але до заутрешнего дня четверга 7 октобра отложил. И прибита была карта от него в церкви соборъной мурованой, там местце схоженю ознаймуючи. В том часе мел быти ему дан позов духовный от отца Никифора, ексарха, посланого на то от Гаврилия, патриархи Костентинополского, абы перед ним становился назаутрее для усправедливеня в таковых выступках, в чом будучи от когось перестережоный, митрополит и владыка крылися у господе ксендза бискупа луцкого. Того дня не рано, у середу, прибыл до Берестя его милость пан воевода троцкий, и зараз был у его милости княжати воеводы киевского, который повѣдил, иж ест послове от его крол[евское] м[и]л[ости] на тот сенод зь его милостю паном канцлером и паном подскарбьм, которых же немаш, абы се тым его мил[ость] не ображал. Тую обмову его

милость кгды княжа в коле поведил, тым вси были ображени людским повоженьем, же их милость знати не дають и недавали, и стерегли уплыненье ся часу сыноду. Сынод зачали того \л.147об.\ дня. На самым року маршалка обрали духовные, также поселств скилку поветов слухали. У четверг заседали княжа воевода киевский и з сыном княжатем, воеводою волынским, велми рано на свитанью до его м[и]л[ости] пана воеводы троцкого, а были там годин зекгаровых болш пяти под полудень. В тым приехал пан канцлер с подскарбим и шли просто до воеводы троцкого, где и князя застали и знову толко ж час не малый сами стравили. От себе слали послов до митрополита, шесть особ с кола рыцерского, 6 особ духовных, 6 послов з места, давши до него мовене и на писме доложивши в нем, абы часу не зволочил, а з ними сышолъся и намовил. Кгды ж тот зьезд толко народу рускому зложон, дознавши его быть, и тых владыков отщепенцами оных за пастыров не мети, а иных обрать, а их зложить старатисе будут, если о собе справы певное не дадут публице, если пря старой вере и благословенстве патриарха стоят.

Тых послов поткало княжа, — вжо ехали до митрополита. Тые послы митрополита зостали вже в панов сенаторов менованых, которому кгды так посеяство \л.148.\ веселое прочитали, просили о цедулу тую; одно ей им не дано. Тые вси прошли от митрополита без отказу, обецуючи своих послать, яко зараз и прислали, пана Прецвица, кашталяна каменецкого, пана Шуйского, третьего каменицкого инстикгатора. Тые до княжати его милости шырокими словы реч учынили о том поселстве, иж в то з господы в[ашей] м[илости] ровне яко отповедь, або декрет яким был послан до митрополита, ображаючисе тым о то, иж им того там писма не зоставили, кгды ж они головного по того зъезде местце его кр[олевское] милости поведаючисе быть конклюзыи оной, одное справы без их милости быти не могла. Княжа учинил обмову, иж там был у их м[и]л[ости], однак державчи то от их м[и]л[ости] всих, же што колвек чиыили, то бачне чиним и при них стоит и стояти будет; потом розвелися троха з речу до плачу, же се то они ничым ображають: «Мы вси маем ся тым ображати от тых здрайцов наших, которые то наварили и от тых, хто им того помагает, вжды терпливе зносячи явную крывду, на бога помсту и оборону положив». Потом поведил пан Гулевич, человек досыть добре \л.148об.\ годный, маршалок обраный, иж [не] княжа его милость, але мы вси послали, а княжа его м[и]л[ость] ест яко одна

персона. Если их милость и оные послы поведели, жех мы не до вас посланы, але до их милостей княжат, а до новокрщенцов и еивангеликов, не мем жадное справы. На тот час где они будут, там ничого слушного постановлено быть не может. Он теж поведал: «Я теж вас не прошу, абысте який отказ чинили от мене». Княжа теж оповедаючисе вобец, же ничого без них в той справе чинити и мовить без их милостей не хочет. Потом по малой хвиле прислали их милость, же сами хочут быти у княжати. И приехал пан воевода троцкий, пан канцлер, пан подканцлерий и шли на упокой до княжати. По годинѣ мают быть у княжати, прислал до кола, иж хочут их милость быти у в[ашей] м[илости], а то вже было смеркшисе; чекали на них килка годин. В том образившысе тым вси, иж так долго на них чекают, кгды ж не вем, о чом намовы сами з собою чинят: зде идет о всих нас и сумненя нашого. Прирекши у пятницу о 14 године зьехалисе и речи зача[тыи] кончити и разъехалисе, а гурмом з нареканьем. И то могли сенаторове слышать добре, бо были окна на улицу, \л.149.\ а гук немалый тиж бы людей. На завтрее в пятницу по мене прислав пан подскарбий и иных собрав до себе, тамже напоминал: а што ведать, якую с того потеху, обецуючы на потомные часы, ведучы до згоды; чого аниколи в нас не мог зеднати з отказу, же мы не хочем быть таковыми, яко там тые отщепенцы. Он мне отказал: «В[аша] м[илость] не смееш пана воеводы смоленского. И на том заплатил, жем не от его милости приехал, але сам от себе». Потом ехалисмы до кола, до братии. Там же была инструкция поселств, читаных зо всих земль и поветов земли Волынское, с Подоля, с Подгоря, з Руси, из Литвы, зе Лвова, с Киева, с Премышля, с Пинска, же много их плачом были порушони, у послов самых привилев браты их; указовано, колко постановеных порядков патриархи Костентинополского, а по тым часе от к[о]р[олей] их м[и]л[остей] конфѣрмованых доводов. За се на писме, што ведят, як много указалосе на митрополита, як писал до людей листов зашитых и отвористых, упевняючи их, иж не ведает, ани мыслит о том отщепенстве. За тым реченье мовены были, не быти им послушным, от духовных. Теж декрет на писме был наготован, коли пан каменецкий \л.149об.\ и з ним княжа воевода волынский от панов послов его крол[евское] милости, абы с кола рыцерского было высажено депутатов чтыри, а з духовных чтыри. Также много ани своих не ведаючы, иж до добрых речей хочут се зносит, до чого далися намовити, еднак не инде и на иншом месте, одно

тамъже, гдесмы заседали; в другой избе варовавши собе тож, абы их депутаты в жадную се реч без ведомости всего кола не вдавалися; але поданые от них слышавши до кола принесли. Там панове сенатарове дали невинне нашим латине. А потом скоро казанье вчынил на две године княжа. Наши килку посланцов слали, зовучи своих до себе, што обачивши сенатарове казали му кончить. И пришли наши. Тож штосмы розумели, принесли нам, иж хочут згоды, абы папежа головою признати, календар приняти. На то собе не дали наши реч ани слова, отказали до них через пана Древинского и пана писара володимерского, иж на то зезволити не могут з многих причин. На тот час, аж не всим порадком тако верячы и неслушным поступком зачалися о направы в речах духовных, с так малою частю людей духовных, пичого становити не могут; але папеж нехай с патриархами о том намовит, або \л.150.\ порозумене вчинивши сенод зложат и о том становят, а мы без старших своих духовных о том и мыслити не хочем. Тыи принесли орацыи до Ішх, жалосно учинено, упорными зовучы. За тым декрет от того наместника патриархового оферован. В том ночь зашла. В суботу скоросмы се зешли до кола, декрет патриаршый и проклятство на митрополита и владыки было по руску чытано, переложено з кгрецкого, барзо словы пиенкными и досыть жалосными. В том пан канцлер литовский прислав до мещан виленских, зовучи от их до себе, которые пойти не хотели до их згоды. Тот же им отповедал, иж того з жалем и со клопотом уживете, — што они светчили в коле.

Пан маршалок теж наш усказал до пана канцлера, иж есте, панове литва, стратили, — тым преводим не мало панства до Полски. В том зараз от пана канцлера и от пана подскарбего пришли до княжати воеводы киевского инъстикгатор каменский с килку слуг их, припоручаючы у тридесяти тысечей золотых оного екзарха посла патриаршеского, зовучы его шпекгом з Белъгор[ода] и до того Стефана и попов зовучы их выволанцами. На што княжа им отказал, иж не толко ве тридесети тисечей золотых, але и в килкукроть сто тысечей приймую и на сейме их становити будут, а там се откажет, если \л.150об.\ то слушне, выдают выволане на людей невинных; а хто слушне заслужил, на того не выдают; а коли колко был. А вказувано на то и грека, тот отец Никифор Азар Протасый, сей яко бы первоседалник по патриарсе, пытал, што то за кголк; поведал му по грецку иж его припоручают. И встав на лаве, упросивши, поведил, иж тот сам

здрайца, хто мене здрайцою подоймовает. Духовный, жены, детей ни маш, абых се мел того подоймовать для набытя маетности, але и свое острадал для имени христова; але тые сами суть здрайцами, иж крадут християн, подмовляют, розные причины найдуют. И вказал привилей свой всих чтырех патриарху посланныя его в тот край зо всякою моцъю, яко бы сам патриарх был доброволного приеханъя на сейме, обецуючысе ставити, яко и станет. Такъже княжа его милость, жалем будучы порушоный, вказал до пана канцлера и до пана подскарбего, иж нехай королем его милостю не грозят, бо он весть, яко повинность и веру пану своему хова, и его фамилия старожитна, не новотна; але нехай их милость мовят, мне грозят сами собою; если што мают до мене, ставлюся их милости всюды, где ми кажут. Потом прислали князя Шуйского и з другим якимсь лешком, иж в нас згода доходит в костеле, \л.151.\ если воля в[ашей] м[илости] быть там з собою помоч быти. Поведил, же зараз пошлем. Десять человек с кола рыцерского, десять особ духовных, десять послов мещан выправлено, або протестацыи осветченье вчинили, на то не зезволят. И возные были з княжатем, и енералов килка, которые кгды приехали до костела, там их до фортки гайдуки пана подскарбего и пана воеводы троцкого и слуга не пустили; они теж ехали назад з великою жалостю. А то было в суботу вже не рано. Того дня княжа воевода волынский, волынцов и подолян мело быть не мало у пана подскарбего на обеде, и не были там, будучи тым барзо ображоны. Протестацыи не принято в замку нѢяких наших. Митрополита и владыков праве кгвалтом, слыше, примушано до присяги. Они просили для бога на отложенье до сейму, але арцыбыскуп лвовский, бискуп луцкий, пан канцлер, их упевняли ласкою кр[олевское] его м[и]л[ости], обецуючи то им, привели их до присяги, а тамъже митрополит з четырма владыками присягнул на старшинство папежу, на календар и на артикул, иж дух святый от отца и сына походит и на едность костела. И зараз в неделю езуита в соборной церкви служил имшу, а Скаркга казане поведал, а Потей службу служил у костеле \л.151об.\ в Рожейского олтара. Там же у олтара руского, где служил римлянин, в келиху вино у кров барзо шпетную смродливую обернулася, же тот езуита не поживал, а у олтаря римского у Потея вино обернулосе у простую горкую воду. Тамъже у Берестъю нашолъся был человек якийсь простый, который великие речы мовил, же страх слов его людей преникал, бо писмо все на паметь знает; штось дивного,

певне не тот, што мел у голову заходити, и напоминал, абы люде своей веры моцность держали. Тых лотров, митрополита, их владык не видали, бо их не пустили римляне. Того ж дня в суботу зараз з костела пан воевода троцкий приехал до княжати, пожекгнал, жалуючи незгоды и ехал до Чернавчич. А мы в неделю вси разьехалися, заварши то и запечатовавшы и подписавшисе до того писмом, албо универсалу его кр[олевское] м[и]л[ости] послалисмы; ужили пана

Тулевича, маршалка, а пана Еламолинского и пана Броневского, людей годных: праве два евангелицы, а третый новокрещенцов. \л.152.\

Року 1592, июня по старому 11 дня, в неделю. Была брань великая, велми страшная: почавшы от западних краев замков украинных Чернигов, Гомель, Любеч, Белая Церков, Переясловль, Стрешин, Речица, Рогачов, Кричов и иных многих мест и замков в тых всих по селах и местах и местечках немало збожя попсовала град и буря великая, а на бору, на лесе и по лугом со пчолами дерева бортное, на воде угляды згола, штось троха застала, буря великая поламала; яко ж на тот час давали справу и жалосно поведали, иж дей у водного мужа северскаго бортного дерева сто поломило, у другога двесте, у третего триста, иж страшно о том слышати было; а дороги каждыи от села до села волостью прочищали, навет и тепер на лесах, на бору и по болотах поломатые видети много.

Яко ж тот рок 92 был урожаный: жита, овса, гречихи хотя ж не росла, але добра; пшеницу иржа побила. Цена житу была таней: чверть по грошей пять, \л.152об.\ мера жита по грошей двадцать.

Того ж року по Феофане владыце совершено на владычество Полоцкое Нафанаила Терлецкого, началника новому календару безаконому его даному и безыменнаму. Как того зовут хто то подал? Ни Моисей, ни Христос! И то было велми скрыто, потайнѣ межи собою ховано, аж до року 96. Того ж року 92 дал господь бог видымый знак, иж у восень о Покрове на дереве лист не опал, и был зелен у восень так, як на весне; а на других деревех так и зымовал.

Року 1594. На весне заложена церков у Могилеве святого Спаса, у манастыри; была велми иконами ий украшена. Потом настало якоесь братство от святаго Спаса: по месту ходили, новые церемоние чинили, не ведлуг уставу святых отец, на осляти по колку рок ездили. Згорела церков святаго Спаса; жеребя волк

заев; дитя, которое седело вместо Христа, то ослепло. Того ж року, весне, у Могилеве заложен костел святаго [к] на селищу Овтушка небожчика Богатого, бо пред тым у Могилеве полских костелов не бывало. Року 1594. За кроля Жикгимонта Третего, за митрополита, за владыку полоцкого Афанасия Терлецкого, за стараньем и великою пилностью его м[и]л[ости] пана хрестиянского его милости князя Богдана Соломерецкого, старости кричевского и олучицкого, и за \л.153.\ христолюбивою женою его м[и]л[ости] княгинею Евдокиею Баркулабовною Корсаковною, а за урядниками их милости паном Федором Глетивским сооружен и посвящеы бысть храм святаго великомученика Георгия через священника боркулабовского Федора Филиповича и бысть поручена или подана во служение действования службы божественныя везати и решити детей духовных отцу Тимофею Алексеевичу.

Замет заметано около церкви, и келия постановлена, и монастыр заложен чернцы. Отца Афанасия его милость князь Богдан благоверный упросил, абы братия при нем была.

Был у Берестю собор року 1594.

Того ж року пан Островинский умер. Тот рок велми был мочлив, бурлив, студен; на збожье мерный был урожай.

Того ж року 94, месяца декабря 17 дня, во второк по ранной службе, у Буйничах, принявши тѣло христово от рук своего духовника у светлицы Буйницкой, ее милость пани Борколабовая Паланея Крошинская того ж часу по приятию святых христовых тайн побожне, \л.153об.\ богобойне, з великим набоженством, принявши святыя тайны, душу свою господу богу предала; яко бы с полгодины на руках духовника своего была и преставися. И похована того ж року месяца мая в неделю середопостную в церкви Баркулабовской; вышей крыласа левого гроб ей бысть.

Того ж року 94. По святе велебном Нафтанаил Терлецкий, владыка полоцкий, с того света переставился. Жил на свете своего живота лет шесть. Тот помаленку уводил новый календар, бо был родом поляк и мовил по полску.

Лета божого нароженя 1595, месяца ноябра 30 дня в понедело[к] за тыдень пред святым Николою, Севериян Наливайко; при нем было козаков 2000, дел 14, гаковниц [л].

[и] *так в рукописи* [ий] *в рукописи* инонами [к] *далее пропуск на 5 букв* [л] *далее пропуск на 5 букв*

Мѣсто славное Могилев, мѣсто побожное, домы, крамы, острог выжгли, домов всех яко 500, а крамов з великими скарбами 400. Мещан, бояр, людей учтивых так мужей, яко и жон, детей малых побили, порубали, попоганили, скарбов теж незличоных побрали с крамов и з домов. Тут же войско литовское пана Радивила троцкого, гетмана литовского, до Могилева у погоню за козаками притегнули, люду рыцерского конного, збройного, татар 4000, литвы 14 000. Над тым людом был \л.154.\ гетманом на имя, Миколай Буйвид. В той час Наливайко лежал у Могилеве две недели. Услышал о том Наливайко, иж гетман з великим людом и з делами до Могилева тягнет, тогды Наливайко з Могилевского замку на гору Илинскую, где тепер церков святаго Георгия стоит, бо на тот час не было, выехал. А так войско литовское на поли Буйницком, именю велможного его м[и]л[ости] князя Богдана Соломерецкого, старосты кричевского и олучицкого, на войско Наливайково вдарили и кругом оступили. Там же зранку аж до вечера, яко бы вже к вечерни звонити час, межи собою битву мели, яко ж литва з войском великим натискали на войско Наливайкино. Пред се один другому войску мало шкоды учинили, бо великую армату, так дѣл и гаковниц, пулгаков велми при собе множство мел, также люд свой отаборив конми, возами, людом, шол моцно. Яко ж з дела с табору Наливайкины козаки пана зацного пана Григория Анюховского забили; первей коня под ним застрелили, а потом, выпадши с табору, козаки его самого разсекали. Тепер же литва от козаков отступивши, до Могилева на болший луп поехали, а козаки на всю ноч ехали до Быхова аж на Низ. \л.154об.\ Литва за козаками гналася аж до Рогачева, да ничого згола не вчинили козаком; а литва и татары рушилися до Менска, до Новагорода и до Вилни, набравшися тутешнего краю лупу.

По выеханью козаков и литвы, тогды было зиме: ни зима, ни лѣто, ни осень, ни весна аж до месяца мая, до святаго Афанасия, снегу не было.

А иж козаки Наливайкиного войска почали творити шкоду великую замком и паном украйного замку. Того ж року 95, з войском литовским погонивши в селе Лубни, на речце Суле, козаков побили. Первей Савулу стяли, Панчоху чвертовали, а Наливайка Северина, поймавши по семой суботе, до кроля

послали, там же его, замуровавши, держали аж до осени святаго Покрова; там же его чвертовано.

Року 1596. После духа Святого поставлен на владычество Полоцкое Григорей, протопопинич виленский, назван бысть на владычестве Гермогеном. Того ж року 96, за митрополита Рагозу, за Жикгимонта Третего, за канцлера Лва Сапегу, у Берестю правдиве на соборе владыка луцкий, владыка володимерский, владыка полоцкий, иных мало не вси приступили и подписалися до нового календару. Того року почали бога просити за патриарху Гавриила Костантинополского, 1596. \л.155.\

Лета божого нарож[еня] 1597 было Благовещение в пя[то]к великий. Тот рок велми был недобрый: были хоробы, болести розмаитые, многие, великие; зима была люта, снежна, на санех ездили по святе Велебном недели две. Почали орать пашню по святе на пятой недели и то велми было грязно; также и вода велми велика была, шкоду великую низким местом и двором, прудом починила, плоты, также и струбов много порозносила. Жита чверть купили по гр[ошей] 12, овса чверть гр[ошей] пять. Ярицу, овес того року починали сеяти на девятой недели, досевали овес и ячмень на 13 недели. Того року было Петрова посту недель 5. Тогды позная ярица высыповалася за неделю пред святым Илею, а пред се увошла; умолот был средний: ни лих, ни добр.

Року 1596. Никифор, великий протосинкгел и екзарх патриаршего престолу, от всих четырех посланый престола костантинополского со всим собором.

Понеже святая божая апостолская кафолическая церкви, сиреч патриарша, сиреч престол костантинополский, отвержению конечному предасте митрополита киевского Михаила Рагозу и нѣкоторых еще с ним епископов его \л.155об.\ яко отступников и разорителей церкви соборное, сего ради, силою и властию святаго духа, подаем всѣм благочестивым иереем, дияконом, иже наше мудрствующим обычае и догматы на власти имети, иерейская совершати невозбранно во всей епархия и где еще ключими будут отцу Радиону, протопопе менскому, со всеми до владзы его належачими, поминающе имя патриарха Гаврилиа, донелѣ же ими вместо отверженых поставленны будут епископом приимати приходящих ку соборной церкви нашой, иж хранит божественная истинная обычая и догматы, явѣ известно исповедающих. Тако убо повелеваем усѣм. По сем благодать божая и неизреченная

милость да будет со всими вами, иже наше мудрствующими. Писан у Берестю на сыноде, року божого нароженья 1596, месяца октобра 10 дня. Тут подпис по грецку: Никифор, первоседалник престола великого костантинополского.

Гедион, епископ лвовский, власная рука.

Кирил, митрополит сербский, власная рука.

Епископ премыский, власная рука.

Никифор Тур, архимандрит киевский монастыря \л.156.\ Печерского, власная рука.

Року 97. Во великий пост его м[и]л[ость] князь Богдан именем Исакий у месте Баркулабове почал учитися по руску грамоте и по кгрецку; а был бакаларем пап Лаврентий Зизаний, человек навченый, з места Виленского прибавленый. А родился его м[и]л[ость] князь Богдан в року 88. За господаря кроля Жикгимоита Третего, за канцлером Лва Сапеги, за митрополитом Михаилом Рагозою, за владыкою полоцким Гермогеном, за новым календаром. За смирением и благословенством преосвященнаго святейшаго вселенского патриархи Кир Рафаила, за архиепископа его Гедеона Болобана, владыку илвовского, также и за духовника своего отца Федора Филиповича, священика баркулабовского. Благоверный пан его м[и]л[ость] князь Богдан Соломерецкий, староста крычевский и олучицкий, на власиом кгрунте своем Панковском и Новоселском на речце прозываемой Дашковце, на лесе-пущи сыром корени, закликавши и давши слободы, албо волности людем прихожим на год петнадцать седети волно, мед сытити, пива варити, горелку курити, заложити рачил именем своим место Богданово, на тот же час и церков, то ест храм святого [м], заложити рачил, на том же \л.156об.\ именью своем именованом БогдаIIове, — также именем и сына своего князя Богдана место Богданово.

[м] *далее пропуск на 4 — 5 букв*

Року 1598. Того року были хоробы, болести многие розмаитые, зима была маласнежная, а пред се рано стала, запором зышла. Тoго ж року пану Сапезе Лву, канцлеру литовскому, досталося староство Могилевское в держане, а от него урядником был на Могилеве Голубицкий, хоружий полоцкий.

Року 1599. У вилию Рожства Христова по старому, рачил быти на чести у Баркулабове у его м[и]л[ости] князя Богдана Соломерецкого его м[и]л[ость] пан Лев Сапега з многими зацными паны велможными у месте Боркулабове. Того ж року 99, месеца генваря 6 дня у волторок, князь Петр Жижемский, староста речицкий, рачил заручити панну Крыстину у его м[и]л[ости] князя Богдана Соломерецкого, старосты крычевского и олучицкого; а веселе было року 1600, по светом Крещении в неделю.

Року 1599. Тот рок был велми меженский, албо голодный: жито куповали чверт по таляру, а мера жита по две копе без двадцати грошей; а пред се здоровый на люди. А куповати збоже было везде много так у домах, як и в торгу, толко дорого.

Року 1599, месяца мая 27 дня, праве в семую суботу \л.157.\ с полудня, у месте Баркулабове пришла до церкви Боркулабовское дочка жидовки Марямки, арендарки боркулабовское, именем Стирка; и пилне слезне упадала и просила священника боркулабовского Федора Филиповича для бога, абы была прекрещена у веру християнскую. Яко ж порадившисе с паны постронными, з боярми, земянми, з шляхтою и з урядником боркулабовским, паном Федором Плетинским, наупоминаючы писмом святым и приводячи ее до памети, если правдиве маеш тот умысл християнкою быти, ни для малженства, абысь мела за которого человека християнского замуж пойти, албо для лакомства маетности, але правдиве. Оная жидовка именем Стирка тыми словы отповедала, стоячи пред церковъю пред всѣми зацными паны и пред народом хрестиянским: «Иж дей я, панове мои, вже давно з молодости моее, а правдиве дей вже полтора рока, яко сама ся на то позволила, просячи со слезами господа бога, и кладучи честный святый крест, ложачися и вставаючи, на лицы своем, абы мне дал то видетй, християнкою зостати; с хутъю и з великою радостю того прагну христову веру мети». Яко ж на завтрии \л.157об.\ в день Сошествия Святаго духа з народом божим и много множество панов, шляхты, людей учтивых так мужей, яко и жон и детей, яко ярмарочного часу крещена была, у ваннѣ погруженна, и названо во святом крещении именем Елена. Того ж дня матка ее Марьямка с криком, с плачем, для бога просечи, приходила тут же до крестилиицы, падаючи просила, абы ее не крестившы пустили, обецуючи за то великий поклон и подарок дати. Яко ж нѣкоторые мещане видели многое чарованъе оное Марямки, што она поганскими чарами египетскими дочце своей

чинила: яко.была везена до их милостей князей до Буйнич, оная Марямка, улезши у лазню студеную, голову открывши, волосы роспустивши, печку розметала, чаровные поганские слова говорила, проклинала, обема руками назад кивала, ноги свои везала, иного много зла поганства творила, проклинала, абы жива не была.

Тот рок 99 был велми урожайный, добрый, здоровый, погодный, на всем добрый. Жито куповано чверть по грошей петнадцать, а мера по 40 гр[ошей], овса чверть по 4 гроши, мера овса гр[ошей] 16, жито, гречиха, овес, пшеница — на то на все велми был урожай добрый. \л.158.\

Року 1600. Того року была зима люта и снежная. Благовещение было на святой недели в [пя]ток. Почали орати по святе на четвертой недели. Того ж року, месеца апреля у понеделок на святого Мартина папы римского, взявши з науки от Лаврентия зараз дано до науки латинския, до пана Максима Герасимовича Смотрицкого.

Лист от пана некоторого з рокошу выписаный о новинах рокошовых.

Новины в[ашей] м[илости] ознаймую, которые ми в тую пришлую среду праве вседаючому, на рокош с Подляша мене дошли. Препис з листу слов власных до мене писаного в[ашей] м[илости] выписую. Нещасливые новины моему милостивому пану ознаймую, же наши битву з рокошаны програли, што кролевской милости пришло людей тридцать тысечей чужоземского на помоч. Который надею великую маючи, а до того рады злое услухавши, легце собе важечи панов рокошан, которых не было болш над пять тисечей, хотев их смерти, але они плац отрымали. Хотя з обу сторон немало пало, але еднак стороны нашей чужеземского люду немцов немало пало. То уже битва была по выезде моем с Подвислицы, зачым тут наши мазурове и подляшане и инших воеводств \л.158об.\ бегут заразем за ознайменьем оттамътоль от панов депутатов, як на кгвалт, яко перепис универсалу тые новины от понеделка 8 дня октобра на выезде моим тые новины принесены.

Универсал рокошовый року 1606, месеца сен[тебря] 25 дня. Мы, рады и станы рыцерские, которыесмы се тут докола зьезду рокошового, для актикованя справ Речы Посполитей, на тым рокошу намовеных, такъже и давано знать о респонсе его королевское милости на поселство от нас да не депутоване, и тут

на том местцу зоставлени суть всим их милостем коронным и в князстве Литовским обывателем ознаймуемы, иж дня вчорайшого од его королевское милости их милость панове послове нашы воротилисе и з отповедю, и з респонсем, нам всим не тылко барзо жалосным нам, не тылко очекиваню нашему, але першим респонсем и деклярациям его к[о]р[олевской] м[и]л[ости] противным, бо место того в чом есмо од его к[о]р[олевской] милости отух отрымати мелисмы, тераз згола ничого, ани наветь диррректум респонсум на жадеи артикул не однеслисмы и о вшем усим правам пригана, яко бы не слушне, неуважне, навети не побожне в нас подане быть мели ест учинена. Затым турбоване Речы Посполитой ест нам приписано и пены \л.159.\ таковым служащие на нас с прегрозками суть [н] захрона зась и устификованьем тым, которым от рады злые, ад абсолютум доминум, служаще коле нашым вина была дана. А тот ест ефентия респонсум его к[о]р[олевской] м[и]л [ости] против зданю пред ним сенаторов до него, которая она рада ад абсолютум доминум служонца, которые тераз, яко иншые уразы Речи Посполитой тылко некгативе там зноша, тож праве скутечне выража, кгдыж при тым наступила резолюция талия аб ту на нас з войском натрет. А тот рокош кровию нашею обляти, их конатус наше про реипублице боно пред се взяте розервать. Также бы нам до далших консултаций и попарти прав волностей наших прийти не могло до которых консултаций, иж в респонсе нашим на поселство коло тамтого Вижлицкого даным, одозвали мы се ту ани кгвалтовным на нас наступом попредити и розервати хотят, если им до конца цнота зацного рыцерства в том якого не учинит встроту, которые яко мают ведомость почувают се в том, што отчизне, што волностям шляхецким на своим повинни так се декляровали [о], же рачей нам Реч Посполита до помочи хочет, ани ж бы на нас брони свои поднести мели [п], иж теды юж праве от решт иде. \л.159об.\ А иншого ратунку на тот час отчизне нашой не видимо в[ашей] м[илости] наших милостивых панов и ласкавых братии просимо, абысте в[аша] м[илость], яко на кгвалт с тою готовостю овде посилать се и з оною Речи Посполитой опатроватся в[аша] м[илость] рачили бежит нас посилят тые, што суть поблизу зараз. А што одне глаголешые на день 19 месяца октобра, тут под Сондомир, жебысте прибывать в[ашей] м[илости] рачили, где и респонсови его к[о]р[олевской] м[и]л[ости] и той то, которой еще и некоторые прагнут о пратктыках [р] построных

информации припатривщисе до завартя, зась сполна до пана бога згода рокошу того приступити нам прииде, а мы тым часом на той стражи будучы кгвалтови прав и волностей нашых одпор давать и оным здоровем своим заставят се незанехаемо, где бысте в[аша] м[илость] нас рихлым прибытем своим, также и ратунком пенежным до затрыманя и причиненя людей служебным посилить не занехали з рук в[ашей] м[илости] [с] пан бог крви нашое апостеретас прав и волносте утрачоных певне бы патрали,

[н] *буква* у *неясно, у Доенар-Запольского и А. Мальцева передано:* сь ть [о] *перед* и *вытерта буква* [п] л *переделано из другой буквы* [р] *первое* т *над строкой* [с] *после слоеа* м[илость] *вытертая буква* б

але и сами пострадавши милых свобод югкгум серенитатис про патрия, а на кгарлах своих носячи дни з неулютованым жалем провадити и кончити бысте мусели, а еднак мы статечне, в[аша] м[илость], против Речи Посполитое и против нам братии своее, взаем \л.160.\ ною милостю жадного не маючи вонтпеня певнисмы, же в[аша] м[илость] в той ледво не остатней юж то ни Речи Посполитей и нас, братии своей, отбежати не будете рачили, могучи звлаща в добрым уваженю о вси поступки зьездов прешлых с того рокошу, же ничого иншого едно што до варунку и беспеченства Речы Посполитой и целости прав и свобод наших належит, то собе ничого важачы. А з другой стороны, абы кандоре, яко щирий их противко нам поступок лацно [т] уважити, бох гдысмы за суспициею, которою нас неслушне в огиду подавали о замыслу отмѣны пана з себе з речью самою знесли осведчат и он цѣ тотже направы самой Речи Посполитой такой еднак, которая бы не проформа без скутку, але ретелною была, потребуем. Они своими артикулы нас зарутили роботе нашое, ми на прерыпендии нас хотячи отразити, зараз з инъшей меры на нас натиратти, вси поступки наши потопят, абы так зачатой окултате реймен вцале зоставал. Не занехало затым в[ашей] м[илости,] паметаючи на тот звязок конфедорации прикладом продков наших, межи нами учиненую наз, \л.160об.\ которой имена свои зь обовязком вѣры, почтивости и сумненя с подписом рук дате, се же ни в чом не отступуючи скутком и речью самою оное выпелнит и досит оному учинити будете в[аша] м[илость] хотели дать в Сендомеру 20 дня месяца вресня, року 1606. Миколай

Жебрыдовский, воевода и енерал краковский; Ян Швейковский рукою своею; Самуел Ташицкий, депутат воеводства Краковского; Войтех Сосницкий, депутат воеводства Виленского; Федор Субчавский Проскура, депутат киевский; Петр Стабровский, кашталян пернавский рукою; Станъморский з Морска рукою своею; Иоан Сулигостовский з Сулигустова, депутат воеводства Судомирского; Станислав Стадницкий, староста жикгволский, депутат воеводства Руского; Януш Радивил, маршалок зьезду рокошового; Иоан Гаръбурт с Тулщына, хоружый лвовский з Руского воеводства; Миколай Щенец Сондомирский; Войтех Страж Белахова; Одровеж, депутат повету Опочинского; Героним Прылецкий, депутат с повету Освотиского Заторского; Ян Лемахий з воеводства Любелского; Героним Милиша, депутат воеводства Белского; \л.161.\ Павел Рашовский з Рашова, депутат повету Высогорского; Ян Швейковский до книг подал рукою своею.

Року 1606. Ассекурация, то ест волность.

Миколай Жебрудовский з Жебрудович, воевода и енерал краковский; Ян Хоронский, снятинский староста; Януш Радивил, княжа на Биржах и Дубинках, подчаший Великого князства Литовского. Ведомо чиним всем и каждому зособно, иж мы, дознавши ласки его к[о]р[олевской] м[и]л[ости] пана нашего, всѣ покое и в той то Речы Посполитой замешане, абы далей до крве сполней братии нашой розлияня не пришло, а то в том, же тая ассекурация его к[о]р[олевской] м[и]л[ости] под Вислицею братии нашое обывателев панов тых дать тут упевненьем с всим панским утвердити того не занехал, же на вси помноженя прав и свобод тое сполное отчизны нашое, на которое бы ся над вислицкие артикулы сталы тое Речи Посполитое вси згодитися позволит и близко пришлом сейме есть готов. Для того упевняем [у] в том его к[о]р[олевскую] м[и]л[ость] пана нашего милостиваго, иж люде вси пенежные, которые мы под тот час над звычай зобрали были, роспустимо и потом хоругови подносити не будем, ездов жадных и зобраня братии через универсалы иншые складати не маем, и тых, которые суть \л.161об.\ через нас зложоны не толко сами занехаем, але теж и других от того отводити будем, стараючися о тое пилностию, абы тые речы в том замешаню узрушоные, успокоены били [ф] и далший узрух першей турбации в Речи Посполитой не чинили.

[т] *так в рукописи; очевидно, должно быть* зацно [у] м *переделано из другой буквы* [ф] *так в рукописи*

До того ся сполне его к[о]р[олевская] м[и]л[ость] так якосмы повинны зо всих сил наших приложим, што колвек будет доброго и сполного отчизне належало. В тот час до домов наших спокойне, жадных схадок болшей не чинечи, роседемся и на сейми даст ли пан бог пришлым, если на нем будем, без войск и приймованя людей над звычай, яко до упокойных рад становимысе у во всих справах Речи Посполитое зычливе и верне его к[о]р[олевской] милости радити будем, на што тое все писмом нашим даем, еднак руками нашими подписаные и печатми нашыми запечетованые. Деялосе у Янове 2 у-в обозе под Ядловцем октобра первого по старому, по новому десятого, року 1606.

Року 1600. Панове волынские, панове литовские, также козаки запорозкие, змовившися и знявшися вси вкупе, волохи отгамовали, войска Могилево побили, армату отняли; воевода мултянский втек и з Мигалем, троха не поймали, и много за ним гонили \л.162.\ аж до границы мултянское. Троха ся было успокоило. За то была дана козаком лежа у Киеве, гетманом был Самуел Кошка; лежали у Гоми, в Речицы, в Рогачове, у Баркулабове на пристанство; аж уждали. Року 1600, месяца августа 8 дня с понеделка на второк пан Лев Сапега, канцлер Великого князства Литовского, староста могилевский, албо теж за росказанем его м[и]л[ости] слуги его м[и]л[ости] пан Голубицкий, врядник Печерский, Ян Рожновский Требухи до замку Могилевского лривернули, а тое имене было от веков на манастыр Печерский Святыя Богородицы надано от княжат Буйницких по самую речку Дубровню, — то все Буйницкий кгрунт был.

Року 1600. Того року было Благовещение на святой недели у вовторок.

Року 1600, месеца септевриа 18, в че[тверто]к пан Ян Варшавский также его м[и]л[ость] пан Лев Сапега, канцлер литовский, староста могилевский, на Москву до царя восточнаго князя Василия Годунова послами ходили, и з ними княжат, панов зацных множество и мешкали на Москве недель 20. Тамо ж приняли примире на год 20.

Того ж року 1600, октов[риа] 7 дня, Гермоген, владыка полоцкий, если за грех свой, албо з божого допущеня, первей того

хорев у Полоцку, потом у месте Виленском \л.162об.\ лекарство поживал, там же едучи з Вилни в дорозе [в] Сморкгоинех, там же смертию ганебною живот свой скончал, смерть претерпев; яко был на пастырство дирею взлез, также в дири, в дорозе, зле живот скончал. Того ж року у самую у восень не по обычаю месяца септеврия 17 дня у волторок от западу силный великий гром был в нас и по всим сторонам велми силно гримел, также и блискане молони было; а в ночи мороз и вѣтер был, а тое было прознаменование — напредѣ будеш читати рок Христа 602, 603; великие болести, хоробы, также войны великие, голод, неврожай силный; было поветрие албо мор на людей перехожих, множество на Низ идучих; около тысещ 4 з голоду мужей и жон, детей пошло так, иж страшно было видети, иж на улицах, по дорогах, по гумнах, у ровех псы мертвых многих тела ели.

Року 1601. Великая война была у Вифлянтех с кролем шведским за Жикгимонта Третего. Того ж року запорозкие козаки у Швецыи были, да ничого не помогли [x], толко великую шкоду господарю вчинили, бо место славное, место богатое Витебск звоевали, мещан побили, панны поплюгавили, скарбы побрали, \л.163.\ многое множество людей порубали, незличоные скарбы побрали.

[x] по *написано над строкой,*

Того ж року 1601. По волости Могилевской гайдуков до Выфлянт выбранцов выбирали.

Того ж року 1601. За господаря кроля Жикгимонта Третего, за митрополита Потея отщепенца, за вселенского патриархи кир Рафаила, постановлено на владычество Гедиона, а первей звано его Миколаем; и тот отщепенец. Того ж року 601, месеца августа пятого дня, преставился священик Юревский отец Тимофей Алексеевич, асправовал ерейства своего год 4. Парафея его была: полместа, село Былевичи, Ходутичи, Липовка, Панковичи, Новоселки, Тризнина слобода, село Лежнево, Богданова слобода.

Року 1601. Тот был неуставичный, то ест почали жито на хлеб жати голодные люде пред Усѣкновением главы святого Иоанна Предтечи, а в копы почали жито жати на святого Симеона Столпника; и то было зерня велми мякко. А дожали жита перед

Покровом за 2 недели, бо дожд уставичне шол недель 12. Яр почала высыповатися о святом Петрѣ, а по святом Покрове за две недели почали яр жати; и то было зелено. А потом после святого Симеона Столпника ок[тобра] 4 дня снег \л.163об.\ великий выпал; прето, што было пашни, ярицы, овса, пшеницы, ечмень, горох, боб, то все снегом напало, и великую яри шкоду учинило. Згола было всему недобро як збожю, также и людем; а пред се цена збожю средняя была. Яко ж и знак тому упадку збожю: в року 600 было зле, гром гримев у восень по Воздвижению честнаго креста.

Того ж року 601. Были у Швеции козаки запорозкие люду четыри тысечи, над ним был гетманом Самуель Кошка. Там же того Самуила убито, а поховано у Киеве. Нижли там у Швеции козаки запорозкие ничого доброго не вчинили ани гетманови и пану королю жадного ратунку не дали, толко з Швеции утекли, а тут на Руси Полоцку великую шкоду чинили, а место славное и великое Витебск звоевали, злата, сребра множество побрали, мещан учтивых порубали, и так шкоду содомию чинили горше злых неприятелей албо злых татар.

Того ж року 1601, месяца октобра десятого дня, цѣлую неделю снег силний и кгвалтовный ишол, выпал до полголени; также и буря силная была. Тогды пшеницы ярицы, овес, гречиху, горохи и вси овощы, великое множство ярицы на полях непожатые, также и копы жатые снегом \л.164.\ позаметала метелица, иж было жалосно и страшно гледѣти и выповедити уздыханя и плачу людей убогих, пашников немаетных. А так лежал тот снег 2 недели аж до Дмитровы суботы; яко ж з великих морозов река Днепр был замерз, и ездили по нем яко серед зимы. А потом за ласкою всемилостивого господа бога для плачу и великого уздыханя снег ростал и река Днепр росплынулся. А потом почали жати — горовати по снегу у стужу. Были теж морозы великие, огнѣ клали, сами грелися, иж страшно и жалосно было гледѣтв: три — два человеки на день ледво снопов 40 нажнут овса албо ярицы, бо велми к земли [прилегло]. Люди убогие яр на весне жалигоревали, але вже толко для статку, а того много статками на весне сами господари свое збоже травили; маки, горохи, бобы, проса, репа — то все згола погинуло. А которые молотили ярь, зерня толко знак, а коли змелет, спечет, — то у печи испечется, а з лопаты у печ не зложит; с печи аж ополоником выберет. Также и жито велми было не умолотно; а коли муку житную у хлебе спекут, то тесто печеное солодко, а за скорину хотя ложки клади,

а в печи не печется. У восени \л.164об.\ роли и жито сеяли которые старым житом, то пред се ни во што, а которые житом новым сеяли, тые ни жали. Яко ж две доле тых людей было,.которыи оралы и не сеяны были. На лето куповали жито чверть по грошей 35, яры по гр[ошей] 40, пшеницу куповали чверть 40 грош[ей], овес по гр[ошей] 40, конопель чверть 20 грош[ей], горох чверть 20 гр[ошей]. А тот гнев божий был и непогода, почавши от Менска до Полоцка к Витебску, до Орши, до Мстиславля, до Пропойска, до Рогачова, Могилева, Любошаны. Потом у Речицы, в Лоеве, в Киеве, аж на Волынь добрый врожай был. А так потом много миожества людей убогих з голоду на Низ з жонами и детками и зь семею, што иж страшно было не толко видети, але трудно было и выписати, то ест з верху з волости Шкловское, з Друцка, з Дубровны, з Круглы, з Бобря, з Витебска, с-под Полоцка, с-под Менска и з инших многих украин. Того ж року была зима злая, снеги великие и силные были морозы. Многим людем поморозило кому [ц] ногу, кому палцы, другому вид: уши, нос; а другие з морозу померли.

[ц] к *переделано из* н

А коли вже была весна в року 1602, тот наход людей множество почали мерти; по пятеру, по трид \л.165об.\ цати у яму [хоронили]. Хворых, голодных, пухлых многое множество, — страх видети гневу божого. А так при великих местах человека по едному у яму ховали, священники проводили. Там же, которые ишли на Низ, тые вси там померли, мало се зостало. А так мерли одны при местах, на вулицах, по дорогах, по лесах, на пустыни, при роспутиях, по пустых избах, по гумнах померли. Отец сына, сын отца, матка детки, детки матку, муж жену, жена мужа, покинувши детки свои, розно по местах, по селах разышлися, один другого покидали, не ведаючи один о другом, — мало не вси померли. А коли тот наход у ворот, албо в дому у кого стоячи хлеба просили, отец з сыном, сын со отцем, матка з дочкою, дочка з маткою, брат з братом, сестра з сестрою, муж з жоною, тыми словы мовили силне, слезне, горко, мовили так: «Матухно, зезулюхно, утухно, панюшко, сподариня, слонце, месец, звездухно, дай крошку

хлеба!». Тут же подле ворот будет стояти з раня до обеда и до полудня, так то просячи; тамже другий под плотом и умрет.

Того ж року куповали жита чверть 40 грош[ей], пшеницы чверть 50 грош[ей], овса чверть грош[ей] 38, гречихи чверть грош[ей] 40, гороху чверть гр[ошей] 40, конопель чверть 50 грош[ей], капусты ведро кислое 3 грош[и], \л.165об.\ ушаток капусты кислое 24 гр[оши], ячмень чверть грош[ей] 70. А коли варива просили, тые слова мовили: «Сподариня, перепелочко, зорухно, зернетко, солнушко, дай ложечку дитятку варивца сырого!». Того ж року 602 з ласки божей весна почалася добре, нижли до святого Юря ледво штос жито посееное почало з земли являтися, а другое усходити, и то потросе; почали орати на Страстной недели, а нѣкоторые до свята потросе маку, пшеницы посеяли.

Того ж року на Страстной недели во среду гром загримел велми грозный з дождем и з бурею немалою. А то был знак недобрый и праве злый, бо на десятой недели того ж року 602, в четверток великий, страшный был мороз: што было цветов, то все поморозил. Правда, початок был грозный, а остаток плачливый: што было огородных речей — капуста, ботвинье, цибуля, маки, горохи, ячмень, ярица, то все мороз побил, чого з великим плачем было видети тых людей голодных, которые толко огороды были засеяли, а жита не починали. У восень цена всему збожю была такова, як в року выш описан.

Того ж року 602. У восень жито посеяное велми было урунилося. З ласки божей осень были погодлива и вдячно глядѣти, — было велми зелено. Также севба \л.166.\ позная добра была. Того ж року 602, веснѣ и летѣ на люди были з божого допущеня хоробы великие, горючки, бегунки; по местах, по селах много малых деток померло.

Того ж року 602. За кроля Жикгимонта Третего, за митрополита Патея отщепенца, за владыку полоцкого Гедеона, за светейшаго патриархи кир Гедиона, месеца септебря 7 дня со олторка на среду о полночи, канон Рожства Святыя Богородицы, славный пан хрестиянски пан побожный, церкви божой миловник, князь Богдан Соломерецкий, во святом крещении называемый Алимпей, его м[и]л[ость] староста крычовский и олучицкий, на старостве своем во граде Крычове переставился в добром сумненю и памети; а погребено при славной памети пану отцы Иване в Соломеричах в церкви святого Покрова. Того ж року князь Иван Соломерецкий у Высоцку переставился.

Року божого нароженя 1603. Были козаки запорозкие — неякий гетман на имя Иван Куцкович. При нем было люду козацкого яко 4 тисечи; брали приставство з волости Боркулабовской и Шупенской, то ест грошей коп 50, жита мер пятсот, яловиц полтораста, кобанов 50, сал свиных 100, меду пресного пудов 60, масла пудов десять, \л.166об.\ куров пятсот, сена воз триста.

Того ж року 603. В месте Могилеве Иван Куцка здал з себе гетманство козацкое для того, иж у войску великое своволенство: што хто хочет, то броит. На тот же час был выеждый от его крол[евское] милости и от панов и рад, напоминал, грозил козаком, иж бы они никоторого кгвалту в месте, по селах не чинили. Перед того ж выеждчого от его крол[евское] милости приносил один мещанин на руках своих дѣвчину у шести летех змордованую, зкгвалчоную, ледвей живую, чого было горко, плачливе, страшно глядети. На тое вси люди плакали, богу сотворителю молилися, абы таковых своеволников вечне выгладити рачил.

По том по Иване Куцку был гетманом Иван Косый. Тые козаки брали приставства у Полоцку, у Витебску, на Орши, у во Мстиславлю, у Крычове, у Могилеве, у Головчине, у Чечерску, у Гомли, у Любечу, у Речицы, у Быхове, у Рогачове и по всих местах. А на Волыню, на Подолю, у Киеве там на тот час жолнери лежали, которые з Волох выехали, яко десеть тысящ; в тых всих краех приставство брали.

Также у Менску и по всей Литве там жолнери, татарове, \л.167.\ которые выехали з Швецией, по тых местах приставство брали. Яко ж в тых роках 600, 601, 602 великие силные были незрожаи, также голоды, поветрее, хоробы, бо в летех тых бывали лѣтом великие морозы, силные грады. У Могилеве жита чверть куповали по грошей 40; ячмень грош[ей] 50, пшеницу гр[ошей] 50. А около Головчина, Полоцка и Витебска куповали жита чверть по грош[ей] 60, ечменю чверть по грошей 70, пшеницы чверть по грошей 70. Также гречихи, конопель знаку не было, — все мороз побил. Тогды всего того насеня в Киеве, на Волыню куповали, и то потросе; ледве можный огород засеял, а на поли, по лядах, по нагноях нихто не бывал, албо редкий сеял, бо насеня ярнаго каждый мало мел. А коли козаки запорозкие назад на Низ отсоля выеждчали, тепер же великую силную шкоду по селах, по мѣстах чинили: жонки, девки и хлопята з собою много брали. Также коней много з

собою побрали. Один козак будет мети коней 8, 10, 12, а хлопят трое, четверо, жонки албо девки две албо три.

Того ж року 603. Народ божий з Низу до домов своих назад пошол — великое множество мужей, жон, детей, но еще болши тых было, которые на Низу померли. Року 603. Весна велми была студена, морозлива \л.167об.\ аж до недели Фомины; того року был святый Юрей во великую суботу. А пред се з ласки божое на весне и у восень жито на поли зелено было, яко ж с тою зеленю и зацвило на 7 недели по святе, а никако ж пожовкло. Почали ярь сеяти до великодня, а досевали яри на 7 недели; хто сеял на третей недели, тые загорели, а хто сеял яр на 7 недели, того яр добра была. Житу добрый урожай был и вмолотистый чисто. Жито почали люди голодныя до Ильи святого, а дожинали в копу за тыждень по Или. Тот рок 603 велми был сухий, жарки; як был дожд о Дусе Святом, потом о десятой пятницы, а потом на святого Илию. Того року напал снег месеца ноембра 5 молодика и оттоле стала зима за две недели до запуст Филиповых. А потом мороз, снег, метелица великая была от Юря святаго аж до Крещения; по Крещению святом колко недель великая неуставичность; так было: если настанет месец молодый, то снег, дожд, буря, метелица, морозы, гололедица, ковзота, студень, иж трудно было выповедати; потом недели третей в пост великий у вовторок в ночы был дожд силный, аж снег согнало и весна стала.

Того ж року 603. В месте Виленским, в Менску, у Радо \л.168об.\ шковичах, на Орши, у Шклове и по инших многих замках было поветрее великое в пост Филипов; а в которых замках поветрее не было, в тых местах по дорогах, по улицах страж великую день и ночь мевали аж до Рожства Хри-

стова; а пред се господь бог тых в целости здравых заховал. А потом з ласко [ч] божое было по всим странам здорово.

[ч] *так в рукописи; должно быть* ласки

Тепер же з ласки божое урожай на все добрый был; жита мера копа гр[ошей], ярицы мера копа грош[ей], овса мера грошей 50, гречихи мера грош[ей] 60. А за таковое милосердие и великую его ласку честь и хвалу господу богу воздавали, пили и ели. А которые померли, тых успоминали, плакали, жаловали и паметку творили

за тых душ и за грехи их господа бога просили, абы господь бог не поменул грехов их. Тепер же радость великая была, иж муж жену в далеких странах знашол, отец сына, матка дети, дети матку, приятель приятеля, ближний ближнего своего; а где который умер, от тых один одному поведал, где похован.

Року 1604. На Василя святаго, то ест новаго лета, была зима велми добра, погодлива до великого посту, а потом на пятой недели великого посту снеги, дожды великие были, аж Днепр ростекся, \л.168об.\ а снег согнало. Пред се весна непогодная была, — тогды жито у цвету мороз побил; также огурки у цвету мороз побил, яко ж на тот час у господарстве мало хто бы ся мел огурками похвалити, хотя ж их гораздо и добре кукобили; ягод, яблок, иных овощов мало ся зостало для великих дождов, морозов, градов, толко грибов-абабков в лѣте велми много было зродило, иж кождый человек по двакрот у грибы на день ходил. Также за великими дождами около великих рек трав ни троха сена не косили. Вода вешняя стояла по святом Петре тыждень; а коли почала вода вешняя спадывать, яко бы три дни было. Потом болшая вода дожчевая нашла; и так поведали, яко бы серед лѣта на Москве снег великий и мороз был, колко недель на санех в лѣте ездили. В нас на низких мѣстах у-в огородех капусты, цыбули, яри згола потопило; и стояла вода мал не до Или святаго. Зима была велми суха, людем купецким велми шкодила, бо снег мал был. Жита, гречихи, пшеницы, овес, ечмень, горох в той цене был, яко в року 603, бо тот рок вари мало было, толко грибы, ледники, опенки ели, а рыб вялых мало было для великих поводков. \л.169.\ На люди з ласки божее было здорово.

Року 1605. Весна з ласки божей была добра, снег заразом согнало; жито на зиму сеяное, як было зелено у восень, также было зелено и на веснѣ; с тою зеленостю и зацвило. Пред се житу сухость была велми зашкодила, дожду мало бывало; у цвету яко у жите, так и яр мороз, сухость зашкодила; двои были усходы. Гречихи добрий урожай был и пленна была. Того року укуповали жита чверть 8 грош[ей], овса чверть грошей 4, пшеницы чверть гр[ошей] 16, конопель чверт гр[ошей] 6; маку не было ни троха, ни цибули; чоснику и того было велми малый урожай.

Того ж року 605. У Баркулабове за Лахвою у волоки порезано через урядника пана Федора Плетинского.

Того ж року 605. Якийся знашол у краю Низовом, а звлаща у дворе князей Вышневецких, якийсь Дмитр Иванович царевич; яко

ж бывши при дворе их милости панов радных и собравши войско немалое люду низовского и козаков запорозких, также люду руского множество, с тым людом поехавши, Стародуб, город московский, узял, лысты по всей Москве розослал, поведаючи себе быти \л.169об.\ царя Дмитра Ивановича московского, которого еще малого яко бы мел Годун стратити, нижли страшно и до царя Годуно принесено, але не оного Дмитра Ивановича, в него место малое дитятко, а его дивне было сховано и на Украину Низовскую было вывезено. Яко ж о того Дмитра Ивановича животе и мешканю, о бытности его, обычаех и поступках и мешканю его дивне и плачливе и трудно было выписати, яко ж история о нем ест написана по достатку у других летописцах. Яко ж не по малом часе оный Дмитр Иванович з людом, взявши град Стародуб и Москву, осел, а Годуна с царства своего Московского согнал, и не ведати где ся Годун подел. Яко ж Дмитра Ивановича познавши его Москва по давных знаках царских, был корунован царем в место отца своего Ивана, царя московского на Москве. А хотя ж и короновали его, пред се не мели со собою доброе и зуполное згоды: одна москва приймовала его за царя, а другая не приймовала. Тут же промежи ними была силная и великая незгода и посварок и велми о нем штось дивне радили, хитре, мудре, скрыте, молчком. Радили, о чом напереде услышыте.

Року божого нарож[еня] \л.170.\ 1606. Тот рок з ласки божей был здоров, на всем добрый, нижли рок мокрый; жито, яри плохи были, а пред се цена была яко в року 1605 описано; предные поводки были частые; сенов мало было статку. З ласки божей было здорово также на люди.

Того ж року 1606 Дмитр Иванович, будучи ему коронованому царем на Москве, не порадившися, ани пытавшися сынов боярских, по своей ему воли, по своей мысли, послав и змовивши панну зацную за себе у пана [ш] воеводы сондомирского в Полщи; яко ж оные послы змовившы, панну привезли на Москву и самого пана сондомирского воеводу, также з ним много множество добрых, зацных панов и паней и панянок зацных, шляхетных.

[ш] *далее пропуск на 4 — 5 букв*

Яко ж того ж року 606, было веселье на Москве и было при том веселю литвы, руси и поляков, волынцов. Поведали яко сем тысящей выбранцов, коштом великим выбраных, в злате и сребре, в жемчугу, у каменью дорогом, иж того ум человеческий сказати не возможет. Яко ж по том веселю за колко дней албо недель москва вся, забравшисе и змовившися межи собою, в ночи без вѣсти безпечне, грозно вдарили на палац самого \л.170об.\ царя Дмитра Ивановича и на весь почет его, так литву, русь и поляки и на пана Сондомирского. В тот час побито от москвы много множество почту царя Дмитра Ивановича, люду зацного, люду служалого рыцерского, панов зацных, шляхетных, также зацных паней, панянок; тым всим великое насилство, посмеване, што их злый умысл мыслил, то чинили; плачливе и страшно было слышати о таковой злой пригоде тых людей учтивых, а самого царя Дмитра не ведати где ся он подел. Одны поведали, — убит, а другие поведали, — жив утек; о том нихто на тот час певное ведомости не мел, а самого пана Сондомирского не згубили и з дочкою его до вязеня посадили. А которых на тот час панов не побили, тых множество люду служалого яко убогих, так и богатых полупивши, шаты добрые з них собравши, брони поотнимавши, нагих, босых за границу выгнавши, попускали. А то за великие прикрости литовские и насмеванье полское сталося им, иж был збудовал царь Дмитр ку воли жоне своей на Москве костел полский и мниши служили службе божую, а з руских церквей великое насмеванье чинили, \л.171.\ попов московских уруговали, з них ся насмевали, — мели то собе за великую кривду и великое зелживости своей, не хотячи у царству своем, абы была вера ляховитинская; бо в них того от веков не бывало, ани хотели того во царстве своем мети. Прето их побили, помордовали и с царства своего Московского проч выгнали, а собе на царство царем помазали Шуйского. Потом, того ж року 606, господарь, крол полский Жикгимонт Третий, послал гонца своего о том до Москвы пана Яна Кгенсевского; и того там же на Москве посадили, и седел тот гонец много.

Того ж року 606, месяца июня 5. Почался починати якийсь рокош. Там же на тот рокош зьеждчалися панове руские, пруские, жомоитские, мазовецкие, подляские, волынцы, литва, поляки, згола от всих землей и поветов панове велможные, панове зацные, всяких вер, всяких языков. И стоял тот рокош у Сондомиру месяцей шесть. Яко ж там тот край выгубивши, выпаливши,

спустошивши от Покрывници две миле, и не учинивши и не постановивши ничого доброго у восень о святой Покрове розехалисе прочь. Тот рок 606 з ласки божей добрый был, толко на фребру много было хворых, а збожю была цена: \л.171об.\ жита мера по гр[ошей] 24, овса мера гр[ошей] 14, гречихи мера гр[ошей] 20, ечменю мера гр[ошей] 20. Той же рок 606 велми дивный был, а то в том, иж вода все лето так была велика, яко праве весне: не толко летом, но и о запустех Филиповых: раз упадет, потом прибудет, и з берегов выливалося; прето сена велми мало косили.

Року 1607. Тот рок з ласки божей был здоров на люди, также и врожай збожу середний был, также и цена збожу была: жита чверть гр[ошей] 8, пшеница чверть грошей 6, ечмень гр[ошей] 6, овса чверть грош[ей] 5, гречихи чверть гр[ошей] 4. Нижли того року 607 великая была незгода и замешане кролю с панами, паном с кролем, з рокошанами, великий бунт, забите, кровопролите; от господаря кроля на домы насылане; шляхте шкоду великую починене. Велми страшно было слышати, албо тым, где се то деяло, видети. Яко ж и конституцыя были выдали релии греческой; а потом за великою и дивными справами разорвалося. На том так не постановилося, толко великое забийство, мордерство, кровопролитство поделали рокошаном; яко ж о таковом постановеню рокошанском тут же в том року 606 ест вышей описан.

В том же року 607 было великое на християне \л.172.\ и немилостивое жолнерство, лупежство; по местах, по селах жолнери берестейские, жолнере кгроденские тые по волости кролевской капщизну брали, а на панских и княжеских приставство на подданых вытегали. К тому зас особливе жолнеры Лисовского, жолнеры Кгроденского, тые по подданых кролевских и князских, панских, шляхецких великое и немилостивое приставство, албо стацию по волостях брали яко збожем, также и пенезьми.

Того ж року 607, месяца мая, после семое суботы, ишол со Шклова и з Могилева на Попову гору якийсь Дмитр Иванович; менил себе быти оным царем московским, который первей того Москву взял, и тамже оженився. Бо тот Дмитр Нагий был напервей у попа шкловского именем, дети грамоте учил, школу держал; а потом до Могилева пришол, также у священника Федора Сасиновича Николского у селе дети учил. А сам оный

Дмитр Нагий мел господу у Могилеве у Терешка, который проскуры заведал при церкви святого Николы. И прихожувал до того Терешка час немалый, каждому забегаючи, послугуючи; а мел на собе оденье плохое, кожух плохий, шлык баряный, в лете в том ходил. А коли были почали познавати онаго \л.172об.\ Дмитра Нагого, в тот час з Могилева на село Онисковича Сидоровича аж до Пропойска увышол. Тамже у Пропойску были его поймали, во везенью седел. А потом пан Рагоза, врядник чечерский, за ведомостю пана своего его м[и]л[ости] Зеновича, старосту чечерского, оного Дмитра Нагого на Попову Гору, то ест за границу Московскую пустил, со слугами своими его пропровадил. А коли приехал до Москвы, то ест Поповы Горы, там же его москва по знаках царских и по писаных листах, которые он, утекаючи з Москвы по замках иаписавши давал, — через тые уси знаки его познали, иж он ест правдивый певный царь восточный Дмитр Иванович, праведное слонце. Тут же почали радоватися, в шаты, убиоры коштовные одѢли; потом конного люду семсот до него прибегло. Тут же почал лысты писати до Могилева, до Оршы, до Мстиславля, Кричева, до Менска и до всих украинных замков, абы люде рыцерские, люде охотные до онаго Дмитра Нагого прибывали, гроши брали его. И заразом с Поповы Горы оный Дмитр Нагий, сел мнимый царь московский, осел замок московский Стародуб. Тепер же почал ся люд гулящий, люд своволный — скоро Дмитро, то и молодцы. Якийсь наймит з Мстиславля до него пришол. На тот же час \л.173.\ на Москве царем князь Андрей Шуйский. Тогды собравшы войско Дмитраш, и почал войну творити з Москвою и с князем Шуйским, нижли одны москвачи признавали его царем быти и самая Москва и вси болшые бояре московские, — и иныя многая москва, которая первей его добре знала быти царем московским: ино дей якийсь вор московский, а другие поведали быти и называли его так — плут. И так до оного Дмитра Нагого москва писала быти его таким — царь вор Гриша Отрепич, рострыга. Потом зась явился другий царь на Москве именем Недведок. Тот Недведок з людом немалым сам передался на Москву царю Андрею Шуйскому. Тепер же почали войска до царя Дмитрия прибывати, войска велйкие, войска силные. Отселя з Литвы Руцкий з ротою, Лисовский, Велемовский, Сапега и иных много, а з Низу роты великие: князь Вышневецкий з ротою, князь Ружинский з ротою; там же волынских, подолских зацных панов з ротами. А с Полщи пан

Стадницкий з ротами великими. Там же на Москве в тот час бог ведает, што ся там деяло: места, замки малые выплендровали, але под столицею все лето стояли, много штурмов утратили, — не достали. Там же купцы шли многие з горелками, и тые великую шкоду Москве делали, — хотя купцы, и тые жолнерами \л.173об.\ себе поведали быти; яко ж оные жолнере и вси купцы, которые там на Москве были, чудно и велми дивно о цари Дмитре поведают: якось дивне у войску справует, иж дей у ночи не спит, толко убравшися во платье леда каковое то [щ].

Року 1608. Летом великие и силные войска ишли на Москву до царя Дмитра, а нам в том краю силную великую шкоду починили у статку, а наболшей у конях. Тые то ишли жолнери, имена их описано в року 607.

Того ж року 608 разгневане божее было, много псов устеклых попсовалося, коней и людей много покусали и померли. Того ж року 608 патриарха вселенский кир Рафаил преставился. Того ж року на местце его был посвящен вселенским патриархом именем кир Неофата.

Того ж року 608 лето было мокрое, поводки были частые, \л.174.\ мало хто при реках великих сена косил, бо и до восени поводки великие были. Того ж року 608 много деток малых з воспы померло [ъ].

[щ] *далее пропуск, равный примерно девяти строчкам* [ъ] *далее пропуск на 5 строк*

Король Владислав ишол под Смоленск в року 1635. Шеин на тот час з войском великим под Смоленском был и кролю Владиславу поклонился и делы его, што Смоленск добывал, королю Владиславу досталися, меновите, напервей: «Однорожец», сажний три и болей — 1; «Кгранат», сажний чтыри — 2; «Гладки», сажний три — 3; «Кречет», сажний три — 4; «Волк», сажний три — 5; «Царь-пушка», сажни три и болей — 6; «Коваль», сажни три — 7; «Юрей», сажни три — 8; «Пасынок», сажний два и болей — 9.

При тых и иншых дел малых припроважено з Смоленска, числом всих.

ЛІТОПИС ПАНЦИРНОГО Й АВЕРКИ

Опис рукопису

Dziele miasta Witebska, ktore sie działy na swiecie dawnych czasow. Wypisane tu z xiengi pisaney renku i [ego] m [ości] pana Michała Pancernego, mieszczanina witebskiego słowo w słowo przez Stefana Hawriłowicza Awierke, mieszczanina wittebskiego w roku 1768, miesionca mli, 13 dnia.

Zaczynaion sie tak pisane w xiendze Pancernego:

Roku 974. Zbiwszy Olha iaćwingow i piczyngow y, przeprawiwszy sie przez rzeke Dzwina zanocowawszy z woyskiem, y upodobawszy gure założyła zamek drewniany, nazwała od rżieki Widiby Wittebskiem, wmurowała cerkicu [А] w Wysznim zamku swienteho Michała, a w Niżnim \л.1об.\ Zwiastowanie. Dwa roki zmieszkawszy odiechała do Kiowa.

Roku 965. W Gnieźnie okrscił sie xionże polski, Mieczysławem nazwany na krście, y Polska wiare przyieła [Б].

[А] *так в тексте* [Б] *так в тексте*

Roku 980. Gieysa, syn Tokow, ociec swientego Stefana, xionże wengierskie, okrscił sie y wszystka Wengierska ziemia z nim.

Roku 956. Olha sie okrścila w Kostantynopolu; na krście swientym nazwana Helena.

Roku 990. Włodzimierz okrścil sie z wody w Korsuni, a na druhi rok w Kiiowie okrszczono. Ten Włodzimierz fundował arcybiskupstwo Połockie. Bywszy wnukiem xienżny Olhy, na krście świetym nazwaney Heleny. \л.2.\ Za błogosławieństwem Andryiana papieża Mettody y Cyryli greckie xiengi przetłumaczyli na słowienski ienzyk i służba boża pierwsza słowienskim ienzykiem była w Rzymie odprawowana, roku pańskiego 895.

Z ruskich kronik.

Roku 896. Od stworzenia świata, według ruskiego rachuie sie 6400 roku, przetłumaczyli greckie xiengi na słowien[s]ki ienzyk.

Roku 1114. Włodziemierz umarł w Kiiowie, wnuk Olhy, xienżny witebskiey.

Roku 1162. Wołhow, rzeka wielka w państwie Rosyskim bendonca, przez całe pieńć dni w gure szła.

Roku 1695. Galiczyn chodził pod Krim. \л.2об.\

Roku 1697. Drugi raz chodził Galiczyn pod Krym. Tam onemu okupu dali: wmiasto czerwonych złotych, liczbanow kilka beczek tatarowie dali.

Z inszych kronik przepisano.

Roku 1171. W Połocku xienzna Iefrosinia wymurowała cerkiew Swientego Spasa y tam mniszko była. Ciało przewiezione do Kiiowa.

Roku 1179. Krol polski Bolesław zabił swientego Stanisława, biskupa krakowskiego, w kościele.

Roku 1199. Ieruzalem odebrany y dobyty od xionżencia Godtrida katolika, ktory odebrawszy od turka był krolem ierozolimskim. A przed tym saracenowie trzymali miasto leruzalem przez latt 500. \л.3.\

Roku 1189. Turcy znowu odieli leruzalem od katolikow.

Roku 1213. Za Frideryka Barbarossy, cesarza rzymskiego, zakon swientego Dominika y swientego Franciszka sie zaczoł, a od papieża Honoriusza iest potwierdzony,

Roku 1211. Była kometa wielka na niebie. Trwaiono dni osimnaście, maionc ogon roztoczony na zachod słońca. Znaczyła tatar pierwsze weyście do Polski i Rusi, ktorych przed to kometo nie bywało.

Roku 1323. Giedymin xionże zaczoł sie fundować, wystawił miasto Wilno, oto przez taki sposob. Bo ten Giedymin poluiono po puszczy na tym mieyscu, gdzie Wilno stoy, \л.3об.\ zabił sztuki wielkiey strasznego żubra i w polowaniu swoym zanocował w puszczy na Łysey gorze. Y przez son widział, ze niby wilk nazbyt wielki, stanowszy na samey

gorze zaczoł wyć, y w nim widział drugich sto wilkow wyioncych. Sz czego wielkie maionc w tym snie dziwowisko, ocknoł sie i kazał przyzwać zwyczaynego do wykładania snow wieszczka, ktoremu imie było Lezdzieyko. Ktory, gdy stanoł przed Giedyminem xionżenciem, xionze sen mu wypowiedziawszy kazał wyłożyć. Ktory w taki sposob zaczoł wykładać, ze na tym mieyscu, gdzie widziany wilk, ma byc miasto, na tym mieyscu, gdzie sen widział, wielkie od ciebe ufundowane y znaczy wycie wilkow tych mieszan [в] tu mieszkaioncych w tym mieście. Y to \л.4.\ miasto ma być sławne pierwsze y stolico Litwy beńdzie, y rozszerzy sie sława iego y głos miasta po całym swiecie, z czego bendonc kontent. Xionże wieszczka udarował i nadał mu wielkie ymiona y fortuny, y że radił Wilno wystawić, nazwał go Radziwiłłem.

Roku 1307. Stolec papieski przeniesiony iest z Rzymu do Awenionu, miasta francuzkiego, przez papieża Klimunta Piontego.

Roku 1376. Stolec papieski znowu iest nazad z Aweniona, miasta francuzkiego, przeniesiony do Rzymu przez papieża Grzegorza Iedynastego.

Roku 1387. Littowski xionże Jagiełło iest okrszczony, \л.4об.\ poioł krolewne polsko, złonczywszy Litwe z Polsko.

Roku 1452. Miesionca septenbra turek Konstantynopol od cesarza greckiego odebrał.

Roku 1439. Izydor, metropolit kiiowski, iezdził na sobor do Fłorencyi, tam go wczynił ociec swienty kardynałem, lecz za przybyciem do Kiiowa powrociwszy z Fłorencyi tego kniaz moskowski nieulubiwszy, kazał osadzić go w Smoleńsku w wienzieniu, zkond do Polski salwował sie y uciekł.

Roku 1453. Swienty Kazimierz, krolewicz polski, syn Kazimierza krola polskiego wielkiego, w Wilnie umarł.

Roku 1453 [г]. Symon Delipnika, bernardyn, umarł. \л.5.\

Roku 1332. Xionże littewskie Olgierd poioł żone xionżencia twierskiego corke Marine, alias Ullane. Dano mu w posagu od xionżencia twerskiego Witebsk Olgerdowi; spłodził z nio dwunastu synow. Ta Ullana wymurowała cerkiew Swientego Ducha roku 1345.

Ciewiwke, staroste witebskiego, a Harasima władyke spalono na Kamieniu żydowskim za zdrade roku 1415.

Czercow błahoczestywych pionciu kazał powieszać Olgierd, ktore są teraz w kalendarzu ruskim.

Roku 1495. Emanuel, krol portugalski, posłał do Indyi dwuch biegłych w gwiazdarskiey nauce morzem na wschod słońca, Krysztofa

\л.5об.\ Kolumbusa. Pierwszy raz prże to za ych rozumem w podziemne kraie droga sie nalazła.

Roku 1510. Car Iwan Wasilewicz Smoleńsk murował lat siedm. Gar ten Iwan Wasilewicz wysiekł y zawoiował Nowhorod.

Roku 1523. Marcin Luter wzniecił nowo wiare, ucieksz do xionżencia saskiego Iana kurfersztа.

Roku 1543. Wengrowie poddali sie turkowi y podali zamki: Budzin, Pest, Bełhorod, Walp, Wyszehrad y inne.

Roku 1562. Był Szuhaley w państwie naszym, kozak, woluntariusz. Ten siła złego narobiwszy w Polszcze y Rusi Białey. \л.6.\

Roku 1563. Car i [ego] m [ość] Iwan Wasilewicz wzioł Połock.

Roku 1577. Stefan Batory woiewoda [д], xionże siedmigrodzkie, obrany na krolewstwo Polskie.

[в] *так в тексте; должно быть* mieszczan [г] *перед этим:* roku 143 [д] *написано над строкой тем же почерком и теми же чернилами*

Roku 1601. Był głod wielki przez mrozubicie.

Roku 1602. Kozacy z Dubino wodzem Witebsk wysiekli za zdrado obywatelow wittebskich.

Roku 1603. Powietrze grossowało w Witebsku y po ynszych miastach.

Roku 1604. Dubine kozaka, wodza, y dwunastu starszych przyprowadzono zkowanych od krola, a potym na Wołotowkach Zaruczayskich trzech na pale powbiano żywcem. \л.6об.\

Roku 1605. Pod Felicz chodził dobywać mieszczanin witebski Marko Illinicz Łyttka, pieńćset z sobo mieszczan człeka maionc. Zaprowadziwszy ich, Felin wyioł.

Roku 1606. Mieszczaninowi wittebskiemu Markowi Łyttce dan iest przywiley na szlachetstwo y Felinskim aby sie zwał. A na Bancy, przedmieściu Sokalskim, dał krol i [ego] m [ość] pien[ć]set grpywien na każdy rok pożałowania przez latt pieńdziesiont.

Roku 1606. Był rokosz y zamieszanina wielka.

Roku 1606. Car i [ego] m [ość] Dymitry wzioł zamonż za siebie Sendomiranke Mniszkowno panne, y gdy z nio nasi polacy na Moskwe przyiechali, tedy tey nocy car i [ego] m [ość] Dymitrz iest \л.7.\ zabity, a naszych polakow z Mniszkowno z hańbo wypendzono.

Roku 1609. Krol Zygmunt Trzeci pod Smoleńsk podstonpił.

Roku 1610. Krol Zygmunt Smoleńsk minami prochiem wysadziwszy, wzioł y dobył.

Roku 1611. Stolice moskiewsko polacy zawoiowali.

Roku 1614. Do stolicy moskiewskiey przybywszy, Skapin, do stolicy przyszedszy, polakow wypendził.

Roku 1614. Zamki obadwa zgorzały w Witebsku, iak woiowoda Rakowsk naiezdżał.

Roku 1614. Witeblane, z moskwo utarczke maiono w Hłozowiczech; moskwa witeblan pobiła. \л.7об.\

Roku 1619. Krol Zygmunt z carem moskiewskim pakta pokoiu zawarł.

Roku 1620. Krol Zygmunt z turkiem zaczoł woiować, a na drugi rok pakta zawarł.

Roku 1620. Błogosławiony Iozefat, odebrawszy cerkiew w Połocku Swiento Sofie, de nowo kazał wyreperować i oprawić.

Roku 1623. Błogosławionego Iozefata w Wittebsku mieszczanie witeblanie zamordowali i zabili miesionca nowembra dnia wtorego, według starego kalendarza, nazaiutrż swientych Kozmy y Damiana, swienta ruskiego.

Roku 1629. Naprzieciw swienta offiarowania Nayswientszey panny swienta ruskiego \л.8.\ cerkiew Soborna zgorzała, w ktorey w powietrze zebranego skarbu, złota, srebra, pereł, kleynotow do cerkwi niezliczona moc zgorzała.

Roku 1632. Krol i [ego] m[ość] polski Zygmunt Trzeci w Warszawie umarł.

Roku 1633. Moskwa napadszy na miasto Połock, wszystek wypaliła, miesionca iuli dziewiontego dnia.

Roku 1635. Krol Władysław Szeyna y Prozora odbił od Smoleńska.

Roku 1635. Mieszczanie witebscy w Kaszewiczech z Klaczkowskim moskwy znieśli cztery tysionce, za to onym wolności wszystkie y maydeburia przywrocona, bo za zabicie b[łagosłowionego] lozefata od ich to wszystko było \л.8об.\ wolności wszystkie y magdeburia.

Roku 1636. Po zmarłym metropolicie Iozefie Rudnickim, został metropolito całey Rusi Sielawa, ktory na episkopio Witebsko naiechawszy, z dzwonow z cerkwi Wittebskich, pobrawszy dzwon do cerkwi Soborney, kazał zlać, a miasto według dekretu kommissarzow cerkiew soborno wystawiło

Roku 1643. Miasto Połock wszystek cały wygorzał doszczentu, y do iednego domu.

Roku 1648. Krol i [ego] m [ość] polski Władysław Czwarty umarł w Mereczu, miesionca maia.

Roku 1654. Car Alexy Michayłowicz poczoł z krolem polskim łanem Kazimierzem woiować i wszystkie miasta w Litwie y Rusi \л.9.\ Białey woyskiem swoym osadził, sołdaty.

Roku 1657. Car Alexy Michayłowicz pod Ryge poszedł.

Roku 1661. Ducha Swientego cerkiew oprawili y wyreperowali.

Roku 1665. Hetman Iana Chowanskiego woysko zbił pod Witebskiem, nazaiutrż zapust ruskich do Swientego Piotra i Pawła.

Roku 1667. Pokoy stanoł z Moskwo y na Ewdokio rusko [Е] oddano: Połock, Witebsk, Dzisne, Dunebork [Ж], Orsze y Mscisław.

[Е] *слово частично смыто* [Ж] *слово частично смыто*

Roku 1668. Krol polski Ian Kazimierz zdał krolewstwo Polskie. Po nim obrany Michał Korybut Wiszniowiecki, r[oku] 1669. \л.9об.\

Roku 1669. Krol Michał Wiszniowiecki był koronowan na krolewstwo Polskie miesionca maia 13 dnia.

Roku 1669. Bracstwo sie zaczeło w cerkwi Katedralney Witebskiey pod tytułem Nayswietszey panny Osnienia.

Roku 1674. Krol i [ego] m [ość] Ian Sobieski koronowan na krolewstwo Polskie, miesionca marca dwudziestego dnia.

Roku 1680. Miesionca septenbra 16 dnia wygorzał Wittebsk, same miasto, cztery cerkwie, ratusz y kromy.

Roku 1677. Weliż, Newel y Siebież oddał car Alexy Michayłowicz naszym posłom, na ten czas bendoncym xionżenciu \л.10.\ Czartoryzkiemu y hetmanowi Sapiezie; na swienty Michał polski z tych zamkow ustonpili.

Roku 1682. Introdukcyia była od xienży bazylianow w klasztor Katedralny witebski, miesionca ianuari 11 dnia.

Roku 1684. I[ego] m[ość] pan podkomorzy witebski Adam Kisiel perelał dzwon sielawinski, do tego zbiwszy trzy dzwony brackich, swym kosztem.

Roku 1686. Woda w Dzwinie nazbyt wielka była w Wittebsku, wiele szkody witeblanom narobiła y dornow sto woda zalała y zniosła precz.

Roku 1685. Leonard Pociey naiachał \л.10об.\ na woiowodstwo Witebskie, miesionca nowenbra 12 dnia.

Roku 1689. Wybudowano cerkiew swientey Troycy Markowsko.

Roku 1690. Miesionca x-bra 24 dnia burmistrz Dawid Feliński — Łyttka umarł.

Roku 1693. Xiondz Cyprian Zochowski umarł, metropolita, w Supraślu w Swiento Symona ludy, biskup wittebski.

Roku 1694. Kałaczyński, starszy witebski soborny, uciekł do Kilowa.

Roku 1694. Grad wielki był wokrong Wittebska, odbił wszystkie zboża w polu, miesionca \л.11.\ augusta 3 dni.

Roku 1695. Car i [ego] m [ość] Piotr Alixieiewicz chodził z woyskiem pod Azow. Siło ludu straciwszy nazad powracił przez Witebsk.

Roku 1695. Woiewoda Leonard Pociey umarł.

Roku 1695. Było mrozobicie, a w roku 1696 była zboża drogość wielka: solanka żyta była w Witebsku pa talarow dwa bitych.

Roku 1695. Andrzey Kryszpin woiewodo witebskim został.

Roku 1695. Miesionca maia 26 dnia po staremu śnieg wypadszy w kolano trzy dni leżał.

Roku 1696. \л.11об.\ Iak sie nowy rok zaczoł, drogi sanney nie było. Dzwina cały rok nie zamarzała, towarow żadnych nie było, bo w przeszłym roku 1695 mroź zboże wzsystkie pobił.

Roku 1696. Dałeński, metropolita w wilio Błahowiszczeńsko do Witebska wiachał.

Roku 1696. I[ego] m[ość] krol polski łan Trzeci umarł, miesionca iuni 17 dnia.

Roku 1696. Car i[ego]m [ość] Piotr Alixieiewicz poszedszy pod Azow, wał od pułtury mili podkopał i Azow wzioł i lud w mieście kazał wycionć, miesionca iulli 17 dnia po staremu.

Roku 1697. Miesionca iuli dnia pietnastego w nocy Wielizki zamek piorum spalił. \л.12.\

Roku 1697. Miesionca augusta 20 dnia była burza wielka w Smoleńsku. Z wału w kroncy [з] Smoneńska wszystek dach zniosło, z cerkwi banie z krzyżami, dzwonice z dzwonicami [ий] poobalało.

Roku 1697. Krol i [ego] m [ość] August Wtory koronowarn [к], miesionca septenbra pietnastego dnia w Krakowie; miesionco nowenbra pierwszego dnia tryunf był w Witebsku.

[з] *так в тексте* [ий] *так в тексте* [к] *так в тексте*

Roku 1698. Miesionca augusta 15 dnia w Witebsku z cerkwi Błahowiszczenia dach y dzwonica zgorżała y 35 domow w Niżnim zamku.

Roku 1698. W Witebsku burza była wielka, z domow \л.12об.\ dachi poznaszało, z Zaruczewskiey cerkwi banie ze wszystkim zerwało.

Roku 1698. Andrzey Kryszpin na woiewodstwo Witebskie naiachał, miesiąca marca 20 dnia; nazaiutrż w ratuszu był.

Roku 1697. Car i[ego] m[ość] Piotr Alixieiewicz iezdził po rożnych nacyiach, powrocił do Smoleńska, miesiąnca augusta 19 dnia.

Roku 1699. Symon Dałenski, mietropolita, umarł na Bohoiawlenie.

Roku 1699. Sylweyster Lada Pieszkiewicz na mietropolio naiachał.

Roku 1699. Car i[ego] m[ość] Piotr Alixieiewicz w swych \л.13.\ miastach y miasteczkach burmistrzow zasadził i kazał, aby sie po niemiecku stroyli, i rok od narodzenia pańskiego nie od stworzenia świata w swych sprawach pisali y kładli.

Roku 1699. Krol [л] i[ego] m[ość] August Wtory odebrał od turka Kamieniec Podolski.

Roku 1700. Miasto Witebskie y mieszczanie uprawowało sie z żydami witebskimi. Woiewoda chciał był i [ego] w[ielmożność] pan Kryszpin dwuch żydow, Icka i Meiera, obiesić, wzystkich żydow w mieście Witebsku y na przedmieściu aż do iodnego wyćiońc mieszczanom kazał. Mieszczanie witebscy nie odważyli sie dla tego, ze bendono go tymi wielko summe woiewodzanom winni. \л.13об.\

Roku 1700. Miasto Dzisna, fundytusz aż do iednego domu wydorżała, miesionca iuli 15 dnia.

Roku 1700. Szlachta witebska wyszła na pospolite ruszenie do Czerey, miesionca rbra [м] 10 dnia.

Roku 1700. Miesionca iuli krol i[ego] m[ość] August Wtory zniosł [г] pola szweda y wzioł Kukanauz.

Roku 1700. Szedł przez Witebsk pułkownik z woyskiem, 17 000 ludu, rzeko Dzwino w strugach dwudziestu, a na Orsze szedł druhi pułkownik z woyskieni; witeblane w polu z cechami byli. Chleba stosow dziesieńć w polu nakładszy potenżnych, im potym oddali.

Roku 1700. W Oszmianie syn hetmana Sapiehy zniosł z pola Rzecz Pospolito.

Roku 1700. Woda w Dzwinie \л.14.\ w iesieni we dwoie y w iencey niż na wiosne była, wiele szkody domom mieszczańskim narobiła y poszkodziła.

Roku 1700. Xionżont Wiszniowieckich hetman Sapieha postrzelał w Wilnie.

Roku 1700. Miesionca nowenbra 18 dnia w Olkiennikach hetmańskie Sapieżyńskie woysko zniesione od Rzeczy Pospolitey. Tam że po utarczce poymanego syna Sapieżynskiego y koniuszego Woyne, y innych rozsiekano.

Roku 1700. Kozacy pod Rygo szweda znieśli.

Roku 1700. Repnin cara i[ego] m[ości] przyszedł ze Bskowa [H] wo 8 tysiency pod Ryge na pomoc \л.14об.\ krolowi i[ego] m[ości].

Roku 1700. Pod Derptem cara i[ego] m[ości] woysko zniosł szwed za zdrado Adama Adamowicza niemca.

Roku 1701. Februari 17 dnia pułkownik krola i[ego] m[ości] prżyjachał do Witebska y z nim 2000 raytarij na spotykanie cara i[ego] m[ości].

Roku 1701. Februari dnia 19, car i[ego] m[ość] Piotr Alixieiewicz wiachał do Witebska nie barzo z wielko gromado, lecz stroyno, stał u Zatataia, burmistrza. Niemal wszystkiemu ludowi dał sie widzieć. Trzecim dniem odiachał z Witebska do Birż.

Roku 1701. Car i[ego] m[ość] Piotr Alixieiewicz miesionca marca dnia 14, powrociwszy z Birż, ziadszy wieczerżo u Zatataia, \л.15.\ odiachał do Smoleńska.

Roku 1701. Kommissarz krola i[ego] m[ości] dworzanin Zygmunt Rybiński przyiachał do Witebska na odebranie długow, winnych w Rydze przez mieszczan wittebskich.

Roku 1701. Maia ten że kommissarż Rybiński przyiachał powtornie do Witebska y z nim raytarij saxonow 1000. Stał po mieszczanach u Witebsku dni 14; wielka była przez nich szkoda miastu, zdzierstwo y swywolstwo przez saxonow, nazbyt wielkie. Wielie długow wybrał po kupcach wittebskich Rydze winnych, gotowcy summy talarow bitych szezdziesiont cztery tysionce. 40 strugow naładował, pionko czysto, 15 strugow konopiami, \л.15об.\ y odiachał na strugach rzeko Dzwino. Wdeł wybrał po kupcach witebskich ryzkich długow gotowcy summy pieńki i konopi; to i edno z drugim rachuionc tallarow wiencey niż na sto tysiencey. Za to Witebskowi całemu krol nadał przywiley, uwalniaiąc od wszelkich podatkow, małych i wielkich, y hiberny. Dał na lat siedm słobody, aby ni a nic nic płacie do skarbu i[ego] k[rolewskiey] m[ości].

Roku 1701. Miesionca maia pułkownik kamieniecki prowadził w piońćiu strugach procha beczek 444, a przy nim piechoty cara i[ego] m[ości] człeka tysionce.

Roku 1701. Miesionca iuli 8 dnia moysko Rzeczy Pospolitey z i[ch] wie[l]moż[noś]ćmi panny [о] \л.16.\ pany [п] Pocieiami pod Donbrowno pobito chłopstwa, przeciw im zebranego, 18 tysioncy siedymsett.

[л] *в тексте* krolor [м] *так в тексте* [н] *так в тексте* [о–п] *так в тексте*

Roku 1701. Miesionca aprila na Wielkanoc nisko, pod czas nocnego nabożeństwa grzmoty straszne były i cerkiew Swientego Iana Bohosłowa było zapaliło, lecz ludzie bendoncy na nabożeństwie nocnym, zgasili.

Roku 1701. Miesionca iuli 24 dnia, saxonowie Kukanauz prochem wysadziwszy, armaty tak nabiiali, aby rozerwało. Most granatami zepsowali, sami y woysko moskiewskie przez Dzwine przeszedszy, saxonowie w Kurlandyio, a moskiewskie woysko do Druy poszły, a potym do Pskowa poszły.

Szwedzi przyjechawszy \л.16об.\ nazaiutrsz witebskiego kupca Xawerego Alexandrowicza zabili y dobra iego z szkuty rozebrali.

Roku 1701. Kozacy z Iurewiczem naszym pobili szweda pod Mohilewem w Hołowczynie.

Roku 1701. Miesionca xbraP 10 dnia Dyiament [с] szwedzi od Moskwy odebrali nazad.

Roku 1702. Szwed wszedł na Żrmiydz, a potym do Litwy i Rusi Białey, wszeńdzie prowiant bioronc.

Roku 1702. Szwedzki krol i przy nim woyska 20 tysioncy wszedł do Wilna 5 dnia aprila.

Roku 1702. Na samo Wielkanoc nasi, wpadszy do Wilna, 1000 szwedow zabili, starszych \л.17.\ człeka 250 zgineło, za co krol szwedzki mścił sie nad zakonnikami y mieszczany, nasadziwszy do cieplicy goroncey y tam trupow kazał nanosić i nakłaś[ć] y zaparo ich s trupami w goroncosci y smrodzie trupow pobitych y smierdzoncych.

Roku 1702. W Krakowie krol szwedzki pałac spalił, Toruń zruynował y wszystkie państwo Polskie szarpionc bez wszego miłosierdzia.

Roku 1703. Pułkownik Protopow 20000 człeku szło z nim przez Witebsk, a drugi szedł przez Orsze y z nim człeka 70 000.

Roku 1703. Szło wozow z kulami y prochem przez Witebsk 1500.

Roku 1703. Kościoł dominikanow \л.17об.\ świentego Michała.

Roku 1703. Miesionca rbra [т] w doł prowadzono 8000 dział, rydle i bardysze.

Roku 1704. Marca dnia 26 trzy słońca widziane były rano, ktore po prawey stronie było, to wprzod zgineło, a co po lewey stronie te nie prentko.

Roku 1704. Iachał i[ego] m[ość] pan Działynski, woiewoda chełmiński, do cara i[ego] m[ości] posłem do Rohudziowa, a przy nim człeka 2500 czeladzi.

Roku 1704. Miesionca maia 6 dnia cara i[ego] m[ości] pułkownik Fiedosiey Naumowicz y przy nim człeka 2500, prowadzili w strugu pieniondze, worami naładowany y beczkami.

Roku 1704. \л.18.\ Jeneral i[ego] w[ielkośći] i[ego] m[ość] pan Bohdan Korsak y przy nim, przy Korsaku, dwa pułkownicy, Hrehory Rydwanski y pan Stankiewicz prowadzili szlachte smolensko we trzech pułkach mie[sion]cu iulli.

Roku 1704. Miesionca iuli w dzień swienta swiontego Eliasza swienta ruskiego iula dwudziestgo była kometa na niebie przy zachodze słońca. Pierwey toczyła sie iako kula, potym stawszy słupem przez godzin dwie.

Roku 1704. Car i[ego] m[ość] Narwe alias Ruchodziew dobył, niemało woyska straciwszy. Po dobyciu kazał wszystkich wyciońć.

Roku 1704. Była burza wielka w Witebsku, miesionca oktonbra 18 dnia, z domow dachi poznaszało y na cerkwiach krzyże połamało. \л.18об.\

Roku 1705. Ianuari 15 dnia wiachał do Wittebska Borys Piotrowicz Szeremieciow, fellttmarszałek, a przy nim woyska dziewieńć pułkow; stali po mieszczanach.

Roku 1705. Miesionca maia czwartego dnia wyszło woysko z Witebska y stało w polu dni trzy, a potym poszło do Połocka. Tudzież z Porżecza prowadzono w doł strugow z zapasami woionnemi 50: kule tylko, działa y bardysze.

Roku 1705. Car i[ego] m[ość] przypłynoł do Łukiszek y czwartym dniom popłynoł do Połocka. Eodem [у] an[no] mense iulli 11 die in eclessia S. Sofia ipse occisit 4 basilianos in Połocia wsadził w Połocku komendanta. Iak to było napisano, tak y ia przepisałem tu. \л.19.\

Roku 1705. Bawer ienerał odebrał, od szweda Nitaw, Borsk y Lipaw, szweda tam niemało położywszy, a potym wyszedł w pole z woyskiem y minami, te miasta wysadził y zruynował i przyszedł do Orszy.

Roku 1706. Car i[ego] m[ość], zebrawszy swe woysko w Mohilowie, poszedł z woyskiem pod Biało Cerkiew.

Roku 1706. Z Grodna wychodzonc, cara i[ego] m[ości] woysko, w rzece Niemnie topili prochi, kule, działa, y przyszły pod Biało Cerkiew.

Roku 1706. Wienksza czeńść Wilno miasto wygorżało, ratusz, kromy, Swienty Kazimierz i.co w sklepach było zamurowano, wszystko to potlało y pogineło. Człeka z piendziesiont zgineło y zgorzało żywcem. Ta strona, młyny y za Spasko bromo[ф] \л.19об.\ .

[р] *так в тексте* [с] *так в тексте, очевидно, должно быть* Dunaburk [т] *так в тексте,* [у] *далее залито чернилами* [ф] *так в тексте*

Roku 1707. Gotowo summe cara i[ego] m[ości] z cły, prowadzono na Borysow. Sinicki, woluntariusz ono przeiowszy, moskwa, co przy summie była, pobij, zabrawszy pieniondze uciekł do Bychowa.

Roku 1707. Bychow car i[ego] m[ość] Piotr Alixieiewicz obiegł, a potym bychowlanie sie zdali y Sinickiego wydali, ktorego z bratem iego proprowodzono zkowanych na Moskwe.

Roku 1707. Miesionca maia w Witebsku wodle rynku 45 domow zgorzało.

Roku 1707. Miesionca iuni przyiechało 40 kozakow, wzieli po pułtory solanki zytney monki z dymu zaprzysienżonego, lecz y wiencey wychodziło. \л.20.\

Roku 1707. Wołosza, hetmana iego w[ielmożno]sci i[ego] m[ości] Oginskiego Hrehorego, przyiechawszy do Wittebska starszyna stała w Witebsku, a chorongwi woyska stało w polu. Z miasta wzieligotowcy summu 60 tysiency złłotych z archiepiskopskich dobr 1120; na Uswiacie i na ynnych krolewszczyznach brali.

Roku 1707. Przysłano z Połocka ukaz, aby dali z każdego dymu zaprzysienżonego po pułtory solanki zytney monki. Musieli dać, y do Połocka zaprowadzili.

Roku 1707. Przysłano ukaz z Mińska, aby koni dano z tarify lubelskiey, ze trzech dymow. Miasto y mieszczanie musieli dać koni 24, dali y odesłali do Mińska. A szlachta y woiewodzianie nic nie dali. \л.20об.\

Roku 1707. Do Bychowa wydali z tamtey strony Dzwiny prowiiant po dwie solanki zyta, masła po dwa funty, soli po cztery funty, słoniny po pieć funtow, owsa po dwie solanki. A z tey strony rzeki Dzwiny

oddali do Siebieża w dziesieńcioro ednemu przeklentemu kapitanowi, co y Witebsk wypalił. Ten prowiiant z woiewodstwa brali.

Roku 1707. Pan pisarz mieyski Bonicz gotowo summo w Kopysie pogodził kniazia Dołhorukiego.

Roku 1707. Wyrydarz cara i[ego] m[ości] przez Witebsk prowadzono miesionca bra [х] dnia 19 na Łuki, prowadzono z Polski.

Roku 1708. Borys Piotrowicz Szeremieciew siodem tysioncy czwiernikow [ц] wybrał zboża \л.21.\ na mieszczanach witebskich na woysko swe.

Roku 1708. Juli 12 dnia wszystkie pułki wyszły w pole pod Łukiszki, a potym poszły do Czerey.

Roku 1708. Postawione były dwa mosty na rzece Dzwinie na strugach, ieden przeciw pana Mirona Hałłuzy, a drugi przeciw Astachowicza. Potym te mosty sprowadzili w doł.

Roku 1708. Dziesieńć strugow choremi sołdaty naładowawszy, wyprowadzili do Porżecza: miasto dało sto mołoycow na wsprowadzenie.

Roku 1708. Chorongiow szlachty smolenskiey przyszła do Witebska y wystawszy dygodniki kilkanaście poszli do Połocka.

Roku 1708. Przyprowadzono z Połocka 7000 [ч] tysency [ч] kulow monki zytney y złożono w puniach p[ana] Hałłuzy \л.21об.\ i Astachowicza.

Roku 1708. Wziento z miasta Witebska y mieszczan na lanhofta szwedzkiego tallarow 6000) item znowu wziento z ratusza, burmistrzow y innych osob dwunastu y zaprowadzono do Ostrowna ktorych tam okupili mieszczanie, dawszy kaniterowi szwedzkiemu 1000 tallarow bittych całkowych.

Roku 1708. Kapitan Saławow 2500 [ш] set koni kozakow y kałmukow. Miesionca septenbra dwudziestego osmego dnia wypalił Witebsk cały, zamki y miasto, ratuszy kromy, Wzhorie, Zaruczewie y Zadunawie, cztery kościoły y cerkwi dwanaście, a za Zarzecze ugody wzioł — talarow bitych 600. Zły. Ten że \л.22.\ z timi kozakami wypalił przed tym Mohilow, Bychow, Donbrowno, Orsze y Kadzin, pańskie domy, nie fołguiąc nikomu.

Roku 1708. Miesionca nowenbra szło z Smoleńska przez Witebsk 300 kazakow z kapitanem Merlinem; ugody wzioł z mieszczan talarow 600.

Roku 1708. Ten że kapitan Merlin, powracaionc we trzydziestu koni, wzioł z miasta y mieszczan ugody tallarow bittych 600.

Roku 1708. Miesionca bra [щ] Fiodor kapitan prżyiechawszy rozstawił poczszte z Witebska do Połocka y do granicy.

Roku 1709. \л.22об.\ Miesionca [ъ] ianuari siodmego dnia widziane były trzy słońca na zachodzie.

[х] *так в тексте* [ц] *так в тексте* [ч–ч] *так в тексте* [ш] *перед* 2500 *стоит* 25000, *а затем слова:* amylka, ale [щ] *так в тексте* [ъэ] *перед этой фразой текст спутан, в связи с чем сделана запись:* Miesionca ianuari Siond: Dziewietnastego dnia widziane były. Omyłka to, ale tak

Roku 1709. Miesionca ianuari 19 dnia widziane były dwa słupy na południeń, a słonce było we srżodku.

Te całe dzieie przepisane przeze mnie, Stefana Hawriłowicza Awierke, mieszczanina witebskiego, słowo w słowo z xiengi i[ego] m[ości] pana Michała Pancernego, mieszczanina witebskiego w Witebsku roku pańskiego 1760, miesionca ianuari. Przepisano z xiengi iego renko, pisaney potym, teraz znow w roku 1768 miesionca iuli dnia 13, ia Stefan Awierko, wypisałem te ksienge. \л.23.\ A tu znow nastenpuio dzieie dawne, pisane renko i[ego] m[ości] pana Gabriela Kuriłowicza Awierko, burmistrza i wicelantwoyta witebskiego w taki tenor.

Rzeczy dawneysze, ktore sie działy w Witebsku i na świecie, iest przepisane z xiengi pana Iana Czarnowskiego i dziada iego, roku 1733 oktonbra 25 dnia.

Roku pańskiego 1601. Był głod y mrozobicie wielkie.

Roku 1602. Kozacy Witebsk wysiekli. . .

Roku 1603. Powietrze było wielkie.

Roku 1606. Rokosz był y zamieszanina.

Roku 1607. Car Dymitr szedł do Moskwy, do stolicy, na carstwo.

Roku 1609. Krol Zygmunt pod Smoleńsk podstonpił, a na drugim roku dostał. \л.23об.\

Roku 1614. Witebsk zgorzał y w Hłozomiczech potrzebe przegrali.

Roku 1623. Władyke zabito w Witebsku 12 gbra [ы], błogosławionego Iosefata.

[ы] *так в тексте*

Roku 1653. Moskwa wzieła Witebsk y inne zamki.

Roku 1661. Swientego Ducna cerkiew oprawili.

Roku 1667. Z Witebska Moskwa ustonpiła, miesionca marca wtorego dnia według starego kalendarza.

Roku 1680. Miesionca septenbra 6 dnia po staremu miasto zgorżeło, ratusz, kromy y kościoły.

Roku 1688. Miesionca iuna 17 dnia woda wielka była y wszystko pozatopiła.

Roku 1708. Miasto Witebsk wypalił \л.24.\ car Piotr Alixieiewicz misionca septenbra siedymnas tego dnia.

Roku 1733. Maia 31 po staremu, w oktawe Bożego ciała miasto Witebsk, rynek, kromy y cerkwi wygorżeli od wielebnych oycow bernardynow, ktorzy robili organ y zaygrali na cały świat.

Roku 1733. Nowenbra 14 moskale weszli do Witebska, Jury Nikitowicz Repnin.

Roku 1710. Morowe powietrze grossowało w Wittebsku rok cały.

Roku 1737. Decenbra dziewłontego dnia summe należonco od miasta wielebnym xienży bernardynom \л.24об.\ wypłacili tallarow 1400 xiendzu gwardyianowi Jozefowi Michlerskiemu.

Roku 1736. Kościoł zaczeli murować xienże bernadryni witebscy w samym rynku, w mieście Witebskim.

Roku 1704. Juli 20. Na swienty Heliasz ruski znak był na niebie, kometa.

Roku 1752. Augusta wtorego dnia na swiento porcynkulum zamek wygorżał od kościoła xienzy dominikanow, plebania, Błahowiszczenie, iozoyci y wiele domow.

Roku 1752. Augusta pierwszego dnia bydło, krowy wszystkie, pozdychali w Witebsku.

Roku 1743. Cerkiew murować zaczeli \л.25.\ xionże bazylianie, xiondz starszy Justyn Czeczkowski a wikarym był Dziurdzia.

Roku 1747. Iunia 11 dnia cerkiew swientego Jana Bohosłowa zgorzała w dzień o 12.

Roku 1752. Marca 16 na swientego Andreia Kryckaha cerkiew zgorzała Woskreseńska Zaruczewska.

Roku 1757. Maia 12 dnia według ruskiego wygorżało Zaruczewie y połowa wienksza zamku, i cerkwi trzy, y kościołow dwa zgorzało.

Roku 1757. Iunia 6 od seminarium zaczoł sie pożar y reszte zamek wszystik [A] wygorżał y kościoł oycow iezoytow, dach zgorzał. \л.25об.\

[A] *так в тексте*

Po te mieysce dzieie pisano przez szlachetnie urodzonego i[ego] m[ości] pana Gabriela Kuriłowicza Awierke, burmistrza y wicelantwoyta witebskiego. Przepisane tu przez syna iego, Stefana Hawriłowicza Awerke, w roku pańskim 1768 miesionca iula dnia 13, według kalendarza ruskiego. A tu znow nastenpuio dzieie wypisywane z rożnych czytanych ksiong przez Stefana Hawriłowicza Awierke, ktore dzieie iak w ktorey xionżce son drukowana, tak y tu wpisane, w roku 1768.

Legatyonem na tam arcybiskup gnieźnieński na koncylium Laretanskim \л.26.\ otrzymał, roku 1215.

Jan Łaski, arcybiskup gnieźnieński, roku 1515 u Leona papieża konfirmacyio tego prawa otrzymał.

Prymacyalno zas prerogatywe ieszcze Mikołay Tronba, arcybiskup gnieźnieński, na Konstancyeńskim koncylium prokurował, aby miał prawo do koronacyi krolewskiey y z nastenpcami swemi. Pisze Miechowita y Kromer. Roku 1416.

Za Pudyka, xionżencia polskiego tatarowie dziewiońć worew uszow narżynali polakom, po iednemu tylko urżynaionc na woyne pod Kignico [в] na Szlonsku na mieyscu Bonus kompus albo Dobre Pole zwanym. Długosz zas pisze, że tylko 6 worow temi uszami napakowano. Roku 1240. \л.26об.\

Innocenty papież IV legata swego Iakuba, archydiakona leodyiskiego, dziewioncioniedzielny post wielki relaxował polakow w sześćniedzielny y dni cztery każone obserwować, w roku 1150.

Małgorzata, zona hrabij Wieszczbowskiego, w Krakowie iednym razem trzydestu sześć synow powiła. Piszo pisarze y dzieiopisowie Kromer, Długosz, Bielski. Testantur dnia 21 stycznia, roku 1269. Kometa wyprognostykowała głod w Polszcze tak cienżki, że matki dzieciom nie przepuszczali, a wilcy głodni ludziom. Bielski, lib. 2. Długosz, lib. 3. Roku 1314.

W wiliiu zielonych swiontek śnieg wielki spadł, sześć dni leżoncy, ktory iuż \л.27.\ nad nadzieie wielko obfitość przyniosł urodzaiow. Miechowita, Długosz, Bielski. Roku 1353.

Władysław, xionże opolski, cudowny obraz Nayswientszey panny, dzieło renk Swientego Łukasza, z zamku Bezzskiego do Opola prowadzone na Iasney gorze, iako wryty, ruszyć nie mogoncTam założył klasztor oycow paulinow, sprowadziwszy ich z Wengier. Długosz, lib. 10. Roku 1381. Woiewoda lubelski, postanowiony

woiewoda sendomirski, funkcyi tak wielkiego woiowodstwa do onych czasow wystarctyć nie mogł. Pisze Herbut. Roku pańskiego 1474.

W Krakowie na ulicy Swientego Ducha \л.27об.\ białogłowa porodziła dziecie nieżywe na ktorego grzbiecie wonż zywy trzymał sie, konsaionc y pozeraionc ciało. Teste Geste, Kromer. Roku 1499.

Władysław Iagiełło, krol polski, krzyżakow, ktorych było 140 000, zbił pod Granawaldo 50000, a 40 000 zabrał w niewolo y chorongwi 51, mistrz poległ na placu. Kromer, lib. 16. Roku 1410.

Po wzieńciu Wiedeńska Celedym, maionc woyska 80 000 naprzeciw polakow szedł wiele tysiency, kaydan miał 25 000, iednak nad Krapiwno rzeko zbity od polakow, 24 000 woyska utracił, a 2000 wzientych w niewolv, y wodzow 27, y sam Celedyn w kaydany okuty w Wilnie siedział w neiwoli. Polakowi tylko \л.28об.\ 400 zgineło. Pisze Wapowski. Roku pańskiego 1514.

Jan Zamoyski, kanclerz y hetman koronny, Maximiliana arcyxonżeńcia austriiackiego, konkurenta, do korony Polskiey, wzioł w niewolo, łecz na instancyio papieża, cesarza y xionżont wypuszczony. Roku 1589.

Ghodkiewicz hetman, maionc woyska tylko 3500 Karola Gudermana, maioncego woyska 10 000 zniosł w Jnflantach, 9000 trupem położywszy, i wiele w niewolo wziowszy; chorongwi wziento 60, dział 11; krol sam raniony na morzu. Polakow nie zgineło nad 800. Trzy godziny trwała batalia. Piasecki. Roku 1605 \л.28об.\ .

Stanisław Żołkiewski, hetman, 600 woyska maionc poszedł przeciw turkom, a pod Certory ku Mohilowie zbliżaionc sie, 30 000 zniosł tatarow. W tym że wszczała sie miedzy ludźmi zwadka, dała okazyio, że wolochi, multany z turkami na polakow uderzyli, Żołkiewskiemu głowa ucienta, maioncemu lat 73, Koniecpolskiego poymano tatarzy. Po tey wiktorij Padole y Ruś rabowali, niezliczonych bioronc niewolnikow. Głowa Żołkiewskiego aż do Stanbułu odesłana nakopij pomieścić, z okrzykiem tryunfu noszona. Pisze Piasecki. Roku 1610.

Za Zygmunta Trzeciego polacy Osmano, cesarza tureckiego, pod Chocimem zwycionżyli. Roku 1621 \л.29об\.

Stefan Chmielnicki, maionc tylko 9 tysioncy woyska, tatarow muzow [гд] 50, a pospolitego żołnierza 1200 zabrał w niewolo. Chmielnickiego 9 zgineło, 50 pleyzerowanych. Pisze Piasecki. Roku 1526. Polacy pod Batowem na głowe przegrali, zginoł Kalinowski, hetman polny, Marek Sobieski, brat Iana III, krola polskiego. Pisze Przyiemski. Roku 1621.

[в] *так в тексте; должно быть* Liguico [гд] *так в тексте; очевидно, должно быть* murzou.

Iarosław miasto pod czas iarmarku pogorżał, gdzie w towarach bogatych kupieckich było szkody na 10 milionow czerwonych złotych. Piszy Piasecki. Roku 1628.

Od krolewicza Władysława, potym krola, roku 1634 do Urbana VIII, papieża, Ierzy Osolinski, kanclerz wielki koronny, subiectionem oddaionc, imieniiom \л.29об.\ monarchi y całego krolewstwa wielko pompo odprawił legacyio, przywiozł do krola relikwie swientych prymasa y Felicyiana, menczenikow, iż w den ich swiont krol urodził sie. Pisze Kwiatkiewicz. Roku 1635.

Pod Beresteczkiem swienty Michał pokazał sie nad woyskiem polskim piorunowa strzało, gonione Chmielnickiego, gdzie poległo kozakow 30 tysiencey, a 30 tysiency poszło w rozsypke. Piszy [Е] Kochowski, Climact. Roku 1654.

Karol, krol szwedzki, wszedszy do Polski, gdy wchodził do Poznania, na piasku w Krakowie cudowny obraz kocił sie. Pisze Kochowski. Roku 1655.

Wielkie w Polszcze grossowało powietrze, tak dalece, ze w samym Krakowie 36 \л.30об.\ tysiency ludzi wypadło. Nie było iuż komu chować. Pisze Kochowski, Climact, lib. 5. Roku 1657.

W klasztorze Oliwskim pod Gdańskiem zaszły traktaty pokoiu polakow z Szwecyio. Kochowski. Roku 1650.

Dla polakow czas był fortunny, kiedy chocimcki hetman pod Połonno zniesiony po łożeniem [ж] na placu marsowym 8 tysiency woyska, wzieńciem 40 sztuk armat, 148 chorongwi z mało polakow kleńskv, to iest: 300 piechoty y kilkunastu znacznych osob. Pisze Kochowski. Roku 1660.

Przez zmarzło Wisłe tatarzy z wodzem Magaiom y Celebuło, wpadszy do Sendomierża 40 zabili dominikanow z Sadockim, przeorem. Roku 1660. Tego ż roku wol sie \л.30об.\ urodził o dwu głowach, o siedmiu nogach. W Szlonsku zas tego ż roku miedzy Odro y Nisso rzekami krwawy deszcz padał. Piszo dzieiopisowie Kromer, Bielski. Roku pańskiego 1660.

Podo Haycem z tatarami y kozakami stanuł pokoy, ktorzy nazad idonc trzydziośćie wsi spalili. Pod Haroiowem od Silnickiego są zniesieni 21 500 ludzi. Pisze Kochowski. Roku 1667.

Lwow obielili turcy, ale wziowszy okupu sto tysioncy talarow bitych całkowych na sam swienty Michał odstonpili. Roku 1672.

Pod Chocimem 30 tysioncy turkow znieśli polacy. W ten czas w trupie tureckim znaleziono 50 czerwonych \л.31об.\ złłotych. Pisze Kochowski. Roku 1673.

Tatarow 8 tysioncy y tyle ż turkow do Polski wpadszy Mikulince, Podhayce y Ternopol spustowawszy, niewolnika nabrali wiencey niż na dwakroć sto tysiący. Roku 1675.

Jan Sobieski III, krol polski, ukoronowany dnia 2 lutego, roku 1676.

Jan Sobieski, krol polski, idonc pod Wiedeń od arcybiskupa lwowskiego wziowszy benedykcyio, a drugo w Krakowie od legata papiezskiego, woysk chrżeścianskich bendonc naywyszszym rżondco, zniosł turkow pod Wiedniem 54 tysiency, 544, iako Waryski i Kotubski swiadczo. Złonczeni byli w tey woynie z krolen Janem xionże \л.31об.\ sasi, xionże Carol Lotarynski, Emanuel, xionże bawarski. Ta wiktoria stała sie dnia 12 września, roku 1683.

Jan Sobieski, hetman, pod Chocimem na swienty Marcin w dzeń śmierci krola Michała zniosł turkow 60 tysioncy. Roku 1673.

Jan Sobieski III, krol polski, umarł na swiento troyce, w ten dzień y godzine, w ktoro obrany krolem, dnia 7 czerwca, roku 1696. Zwionzek Baranowskiego był tego roku.

Szwedzi Poznań miasto wielkie polskie wzieli; ciż sami wzieli Lwow. Roku 1704.

Stanisław Leszczyński, woiewoda poznański, raz krolem polskim obrany, \л.32об.\ koronowany dnia 19 czerwca, roku 1704, a drugi raz ta elekcyia ponowiona dnia 12 września, roku 1713.

Szarańcza w Polszcze była y na Rusi barzo cienżka, na Rusi cienżka, a w Polszcze gorzey była cienższa. Roku 1475. Szarańcza długa na palec z głowami naksztalt nietoperzow. Pisze Miechowita. Roku 1536.

Po byciu w Polszcze szarańczy bydło barzo zdychało y odchodziło. Roku 1541.

Szarańcza na Wołoszczyznie na dwie mili ziemie okryła, na łokici maionc grubości, ktora koło Lwowa mil szczdziesiont [з] wszystko wypaszczy. Purius Kwiatkiewicz. Roku 1542 \л.32об.\

[е] *так в тексте* [ж] *так в тексте* [з] *так в тексте*

Roku 1600. Z Białey Rusi y z Litwy do Polski y Szlonska szaranczu zawitała, a roku 1648 y roku 1652 głod przyniosła cienżki. Roku 1690 cienżka, ale roku 1711 na Podlasiu y Rusi Czerwoney cieńsza szarańcza.

Powietrze było tych lat cienżkie w Polszcze roku 1205. Roku 1211 skończyło sie trzyletnie cienżkie. Roku 1318 w Prusich, Litwie y Białey Rusi, w Witebsku. Teste Schatz.

Roku 1358. R 1358. Powietrze przez sześć miesioncy prawie połowe polakow wymorżyło naywiencey szlachty y mieszczan maientnych. W samym Krakowie 20 000 tysency ludzi wymarło. Świadczy y piszy Kromer.

Roku 1424. \л.33.\ Tak cienżkie było powietrze, że Władysław Iagełło z krolowo y Witoldem, xionzeńciem w lasach mieszkali. Teste Herbut. Roku 1456. W Gdańsku 40 tysioncy wymarło, 36 tysioncy ludzi szło do lasow, a bestyie do wsiow y miast szli, trupy ieść ludzkic[h]. Test. Kochowski. Roku 1704.

We Lwowie dziesieńć tysiency ludzi wymarło, zkond powietrze po Polszcze kilka lat grassowało. Roku 1709.

We Gdańsku 26 tysioncy, Warmij 12 tysioncy wymarło. Roku 1710.

W Wilnie chrżeśćiian wymarło 20 tysioncy, żydow cztery tysionce. Tego ż roku i po ynszych miastach białoruskich grassowało powietrze. Roku 1710. \л.33об.\ Roku 1720 pokazało sie y we Lwowie mieście.

Głod cienżki był w Polszcze tych lat: Roku 1220. Trzy lata trwaioncy z deszdzow [ий] wielkich. Teste Kromeru. Roku 1310.

Z okazyi deszczow y powodzi wielkiey trży letni tak cienżki, że ludzie, dzieci ieść y trupow z szubienic zdientych. Test Miechowita. Roku 1315.

Taki ż głod. Test Kromero y Długosz. R. 1404.

Z racyi cieńżkiey y długiey zimy, ze ludzie z liścia sobie pożywienie robili i trupow iedli, szli do lasow na pożarcie bestyiom. Na Rusi Białey psi na ludzi porywali sie y iedli. Teste Koiałowicz. Roku 1570.

W Wilnie 15 tysioncy łudzi umarło z głoda \л.34.\ a u szlachcica iednego zboże w wenże sie obrociło.

Roku 1638.

Litwa z korono Polsko złonczena przez Iagiełłe, na krście swientym nazwanym Władysława. R[o]k[u] 1386, lutego 12 dnia.

Roku 1597 [к]. Na seymie wypowiedziana woyna Moskwie, wzglendem odyskania Inflant, Połocka, Smoleńska, Witebska, Kiiowa y ynnych przez nich przywłaszczonych miast, y sam krol Stefan Batory z woyskiem poszedł, Połock dobył y zamku, całe woiewodstwo

odebrał, przez lat 17 w moskiewskich renku y z Wittebskiem bendence.

[ий] *так в тексте* [к] *так в тексте; должно быть* 1579

Roku 1686. Traktaty z Moskwo zawarte z wielko krzywdo y strato Rzeczypospolitey przez Grżymułtowskiego, woiewode poznańskiego, y Oginskiego, kanclerza, bo \л.34об.\ z oderwaniem wielu prowincyi, mocno krwio polsko nabytych, kiedy Kiiow, Czernihow, Smoleńsk y Siewierz z zupełnemi ich woiowodstwami Moskwie oddane.

Poty dzieie zbierane y pisane przez Stefana Hawriłowicza Awerke, mieszczanina witebskiego w Witebsku, roku 1768, miesionca iula, dnia 13.

I tu niżey postanowiłem y wypisałem te rzeczy, czego w drugich osob niemasz wpisanego.

Za Leona Izawrika, cesarza, trzykroć sto tysiency ludzi powietrzem wymarło. Voluntare, pisze Stengelius, że w roku \л.35.\ 876 tak wielkie po całym świecie powietrze, ze ledwie trzecia czenść ludzi wolna od śmierci została. Powietrze ludne miasta cudzoziemskie y nasze, Krakow, Warszawa, Wilno, Witebsk w iedne mogiłe zamieniło — po powietrzu iak wymiotło. Co do ludzi wierutne pustki.

Tu niżey wyrażone insze rzeczy. Pisane wyrażaion sie tu ymiona y nazwiska osob tych, ktorych pierwszy raz do nadaney miastu Witebskiemu magdeburij obierano, do rady, w roku 1597, marca 17 dnia.

Woyt Alexander Korwin Suhosow, starosta wieliski, sekretarz i[ego] k[rolewskiey] m[ośći].

Lantwoyt Zachary Wołk, mieszczanin witt[ebski].

Burmistrz Iwan Hawriłowicz Kłyha. \л.35об.\ Burmistrz Wasili Symonowicz Wieliżanin. Burmistrz Wasili Illinicz Tanko. Burmistrz Iwan Isikowicz Andronowski. Rayca: Konstanty Chominicz Stuzakowski. Rayca Serhi Piotrowicz Zatatay. Rayca Ławrin Chodkiewicz Hałuza. Rayca Michayła Koleś. Rayca Fiodor Stefanowicz Spica. Rayca Osif Hawriłowicz Kłyha. Rayca Iakim Iurewicz Szawra.

Ławnik Kuzma Iwanowicz Komasa.

Ławnik Bohdan Jakimowicz Pekucza.

Ławnik Fiodor Symonowicz Wertoszka.

Ławnik Bohdan Sydzkiewicz.

Ławnik Iwan Hutor \л.36об.\

Ławnik Osif Nikiferowicz Szawra.

Ławnik Iwan Isakowicz Samuyłow.

Ławnik Daniła Hrehorowicz Szulka.

Te osoby wybierane do rady miastu pierwszy raz nadaney. Osoby z mieszczan godnych czśći za panowania nayiasnieyszego monarchi, pana naszego miłośćiwego Zygmunta Trzeciego, w roku 1597, miesionca marca 17 dnia.

Długi, ktore byli przed tym na całe miasto Witebsk zaciongnione, tu sie wyrazaio z reiestrzyku starego, pisanego renko i[ego] m[ośći] pana Bonicza, pisarza witebskiego mieyskiego.

1-mo XX. Bernardynom witte[bskim] talla[row] bitttych] 1750.

2-do. Wielm[ożnym] pannom bazyliankom witt[ebskim] t[allarow] b[itych] 1077 \л.36об.\

3-tio. J[ego] m[ości] panu Olszewskiemu tall[arow] bitttych] 500.

4-to. J[ego] m[ości] panu Lubaszczynskiemu tall[arow] bitt[ych] 770.

5-to. J[ego] m[ości] panu Ramszy tall[arow] bitt[ych] 100. .

6-to. J[ego] m[ości] panu Korzeniewskiemu tall[arow] bittlych] 50.

7-ma. Rożnym panom mieszczanom y kupcom witebskim tallarow bittych 1000. Summa efficit 5247.

Wszystka takowa summa wyż wyrażona iest supra, rzeczonym ich moś[ciom] wrocona y wypłacona, obligi y dokymenta zaś skassowane maią sie znaydować u i [ego] m [ości] pana Jana Iholnika, burmisrtza witebskiego. Ta notacyia wpisuie sie tu w roku 1768. Imiona, wyrażone, kto był y kiedy woiowodo wittebskim, w iedno zebrane *s* trudnościo.

Janusz Kostiewicz, woiewoda witt[ebski]. Zyl pod rokiew pańskim, był woiowodo w roku 1516, augusta 7 dnia \л.37.\

Jwan Bohdanowicz, woiowoda wittebski. Zył pod rokiem, był woiewodo 1551.

Stanisław Kiszka. Zył pod rokiem 1552. W[oiowoda] w[itebski].

Stefan Andreiewicz Zbraski. Zył pod rokiem pańskim 1561, był woiewodo.

Mikołay Pawłowicz Sapieha. Był woiewodo wittebskim pod rokiem 1591. Za tego woiewody łasko y magdeburija dana od krola i [ego] m [ości] Zygmunta Trzeciego r [oku] 1597.

Jan Zawisza. Był woiewodo witt[ebskim] pod rokiem 1600.

Jan Rakowski. Był w[oiewodo] pod rokiem 1614.

Symon Samuel Sanguszko. Był woiewodo pod rokiem pańskim 1633.

Krysztof Kiszka. Był woiewo[do] pod rokiem 1641.

Stanisław Wołowicz, hetman polny W[ielkiego] x[ienstwa] L[itewskiego]. Był woiewodo wittebskim pod rokiem 1663 \л.37об.\

Jan Antoni Chrapowicki, woiewoda witt[ebski]. Zył pod rokiem 1683.

Leonard czy Leon Pociey. Zył pod rokiem 1688, był woiewodo wittebskim.

Andrzey Kryszpin. Zył pod rokiem 1695, woiewoda witebski.

Kazimierz [л] Alexander Pociey, woiewoda witebski. Zył pod rokiem 1701.

[л] *в тексте* Aazimerz

Marcyian Michał Oginski, woiewoda witebski. Zył pod rokiem 1730.

Josef Sołłohub, teraz szczensliwie niechay zyie woiewoda witebski. Naiachał na woiewodstwo Witebskie roku 1753.

Wszystkie woiewody iasnie wielmożni panowie nasi tu zebrani, tylko zadno miaro nie doszedłem pionciu, chocia ż s trudnościo \л.38.\ imiona rożnych osob, żywych y zmarłych tu wypisane w r[oku] 1768, miesiaca iulli. J[aśnieJ w[elmożny] i[ego] m[ośo] pan Marcyian Michał Oginski zmarł w r[oku] 1750, aprila 1 dnia.

Pani Piorowa Zofia, lantwoytowa wżtebska, Antoniego Piory zona, zmarła r[oku] 1750, lutego [?] d[nia].

Pani Pocieiowa, woiewodzina trocka, Teresa, zmarła w r[oku] 1749, oktonbra 18 dnia.

Xiondz Lucyd Awierko zmarł Z. S. B. W. w Lubawickim klasztorze w r[oku] 1759, oktybra 4 dnia.

J [ego] m[ość] pan Gabriel Kuriłowicz Awierko zmarł, burmistrz i wicelantwoyt witebski w r[oku] 1759, miesiąca oktonbra 18 dnia po rusku.

Roku 1755. Februari 22, p[an] Hrehory Pyrski, burmistrz witebski, zmarł.

Roku 1755. Marca 7 dnia pan Jakub \л.38об.\ Suchar umarł.

Roku 1753. Januari 29, wiachał na woiewodstwo Witebskie i[aśne] w[ielmożny] i[ego] m[ość] pan Jozef Dowoyna Sołłohub.

Wielmożny] i[ego] m[ość] pan Symon Milkiewicz przysionge na lantwoystwo w r[oku] 1750 iuli 7 dnia; umarł r[oku] 1768.

J[ego] m[ość] pan Maciey Hattuza przysiongł burmistrzem być w roku 1750, iuli 7 dnia.

J[ego] m[ość] pan Sergiusz Sippko przysiongł burmistrzem byc w r[oku] 1750, iuli 17 dnia; umarł roku 1767.

Roku 1750, marca 1 i[ego] m[ość] pan Iozef Markow zmarł, burmistrz witebski.

Pan Dmitri Awierko zmarł w r[oku] 1686, iuni 19 d[nia].

Pan Piotr Awierko zmarł roku 1718, maia 12 d[nia] \л.39.\

Pan Leon Swirszczewski zmarł roku 1709.

Pan Miron Hałłuza zmarł roku 1720, maia 4 dnia.

Pan Miron Łogoszny zmarł r[oku] 1724, marca 24 d [nia].

Pan Awram Jaroszewicz zmarł r[oku] 1725, iuni 6 d[nia].

Pan Kuriła Awierko zmarł r[oku] 1727, oktąbra 30 d [nia].

Pani Jewdokia Awierkowa zmarła r[oku] 1728, . . .bra 23 d [nia].

Pan Audakim Hrihorow zmarł r[oku] 1729, augu[sta] 13 d [nia]

X[iondz] Justyn Litwinko zmarł Z. S. B. W. r[oku] 1732, febru[aria] 27 d[nia].

X[iondz] Heliasz bazylian utonoł r[oku] 1732 wo wtorek na maslinicy.

X[iondz] Gabriel Bykowski zmarł r[oku] 1732, bazylian.

Pan Amellanik zmarł r[oku] 1732, . . .gbra 11 d[nia].

Pan Maciey Amellanik zmarł r[oku] 1732, augu[sta] 18 d[nia].

Pan Jan Bonicz zmarł r[oku] 1733, maia 14 d[nia] n[a] Troyce.

Pan Andrżey Łapa zmarł r[oku] 1732, augusta 5 d[nia].

Pan Kazimierz Muszczynka zmarł r[oku] 1735, iuli 25, Połock.

Pan Tymotiey Muszczynka zmarł r[oku] 1735, ianua[ria] 21 d[nia].

Pani Chadora Łagoszna zmarła r[oku] 1735, iunia 24.

Pan Muszczynka Jakub zmarł r[oku] 1737, aprila 7 d[nia].

To przepisał Stefan Hawriłowicz Awierko.

ДОДАТОК

О плюндрованю руского панства от литвы и поражцѢ их

[А] *на поле:* литва руские панства плюндрует [Б] *в рукописи* на [В] *на поле:* литва от руси поражена [Г] *так в рукописи* [Д] *на поле:* литва знову поражена [ДД] *второе* и *переделано из* о [Е] *на поле:* ятвяги и литва руские панства плюндруют (*второе* ю *переделано из*

е) [ее] *на поле:* Василко погромил литву и ятвигов велми [ж] ы *переделано из* ъ [жж] *на поле:* Данило, монарха руский, з Василком братом звоевал ятвиги и литву [з] *на поле:* также звоевал крижаков и нѣмцов ий е *переделано из* и [к] *на поле;* Мендок выправил своих сыновцов воевати Русь [л] *на поле:* трое княжат окрестилося

Року 1224. Монтвил, князь жмонтский, учувши, же татаре войско князей руских поразили, а половцов, народ валечный, з поль диких выгнали, зобрал войско з Живонбудом князем литовским [А], и преложил его гетманом над своим и литовским войском, послал их до Руси, маючи по тому зиму твердую для перебываня рѣк, озер и бродов. А гды землю Рускую вшир и долж, поки им хотѣлося, срогостю поганскою плюндровали, и з великими лупами до Литвы спѣшно уходили, зобрался на них князь Ярослав Всеволодовыч з новгорожаны и, догонивши, литву поразил над [Б] Двиною рѣкою [В] \л.426об.\ не без шкоды и своих, где и князь Давыд топорецкий[Г] забит от литвы зостал, а полон руский отнял Ярослав и додому вернулся в покою.

Литва знову поражена. Потом теж, гды другое войско литовское воевало Полоцкое князство, зараз князь Мстислав Давыдовичь з рицерством смоленским прудко [Д] на них под Полоцком на неосторожных и на безпечных напал. Там же литвы болшую часть войска збил, а инших догнавши потопил. \л.433об.\

О ятвигах, побратимах литовских. Того жь року ятвяги, побратимове литовские, зобравши войско барзо великое з литвы и з своих ятвягов а втягнувши на руские знищоные панства, краины вси и волости около Пинска, Охожи, Бусовки и Дорогичина [ДД] побрали [Е] и спустошили, а гды уже з добычю великою поворочали до своих лѣсных леговиск, теды Василко Романович, князь володимерский, у Дорогичина догонил их и розгромил обозы [ЕЕ] их, и самых поразил наголову, которому труну и личбы не было, бо барзо много побито, едних самих князей их, яко свѣдчит Нестор, кройникар печерский, забито чотыредесять.

Поражка над литвою. Того жь року [1286] князь Данило з Василком, братом своим, над ятвягами и литвою великое звитязство одержалы [Ж], войска их барзо великие збивши, мѣста и всѣ их волости огнем и мечем ажь за Ясолдою и Нарвою рѣками выплендровали [ЖЖ], там же великое мнозство христиан з неволи их высвободивши, землю и князство их опановали. А оттоля тягнул Данило з войском на Инфлянты, там же крижаков и нѣмцов поразивши [З] аж за Ригою, мѣста и волости их огнем и желѣзом сплюндровавши, з великими добычами додому вернулся. Потом Белля, кроль венгерский, яко свата своего, просил о помочь на

нѣмцов, котрые ребеллизовали ему, а Данило, маючи люд готовый, тягнул до него з войском. Там же, по звитяженю нѣмцов, сам особою своею будучи, Данило от Белли, кроля венгерского, был ушанованый и великими дары ударованый, и войско уконтентовано руское все. \л.434об.\

О плендрованю Руси от литвы. Мендок, великий князь литовский, выправил сыновцов своих на звоеване Руси, Ердвила або Радивила, Викента [ий] и Тентила або Феофила [к], котрий потым был княжатем полоцким, и росказал им найпервѣй тягнути до Смоленска, мовячи тыми словы: «Котрый з вас що добудет на Русѣ, нехай держит за удѣл и отчизну». А при литовском войску с тыми трома княжаты вышло много жмоит на Русь для сполного лупу и здобычи; яко ж ся им и пощастило, бо Феофил взял Полоцко, а Викент Витебско, а Ердвил в Смоленску и в Друцку килка пригородков з волостями опановал. И так тые три княжата угрунтовавшися в прречоных князствах вѣру святую грецкую або рускую приняли [л], абы тым прихилнѣйше подданых собѣ зъѣднали,

[м] с *переделано из другой буквы,* [н] *на поле:* Мендок послал войско свое на свои сыновцы [о] о *переделано из* и; л *приписано над строкой другим почерком и другими чернилати* [п] *буквы* в *и* о *замазаны чернилами* [р] *на поле:* сыновцы Мендогови поддалися под Данила и утекли до него з своих князств [с] *приписано в строку другими чернилами* [т] *на поле:* Лев сын Данилов идет на Чехи [у] *так в рукописи* [ф] *на поле:* ляхи утѣкают [х] *в рукописи* забѣглл [ц] *на поле:* мова Данилова до поляков [ч] *написано над строкой другим почерком и другими чернилами* [ш] *так в рукописи; очевидно, должно быть* одно [щ] *на поле:* нѣмци поражены [ъ] *на поле:* послы папезские з короною до Данила приѣхали [ы] о *переделано из* ъ [э] *далее незаполненное место на 5 — 6 букв* [ю] *на поле:* Данило кролества в чюжом панствѣ неи приимует [я] о *переделано из другой буквы*

[А] *на поле:* послы папезские за Данилом приѣхали до Дорогичиня [Б] *написано над строкой другим почерком* [В] *приписано в строку другими чернилами* [Г] *на поле:* матка Данила просит, абы не гордѣл кролевством [Д] *на поле:* Данило коронован на кролевство

а о Мендога стрыя своего, великого князя литовского, не дбали и звѣрхности его над собою[м] не хотѣли мѣти. Чого не могучи терпѣти Мендог, яко на противных измѣнников своих, послал войско свое [н], хотячи их позабивать, а тоей зелживости [о] и невдячности помститися над ними. Услышавши то Феофил, княжа полоцкое, з Ердвилом и Викентом [н] братия осадили жолнѣрми и умоцнили замки свои людом рицерским, а сами утекли до Данила Романовича [р] монархи руского, просячи его о оборону и помочь против Мендогови стрию своему. Теди Данило Романовичь принял прречоных княжат в оборону свою.

Звитязство Данила Романовича над нѣмцами. Року 1257. Гды княжа муравское и ческое Фридрых от шляхты своей был

забитым, зять его осѣл на том панствѣ, \л.435.\ поднял тежь был войну против Белли, кроля венгерского. Теды Белля знову прислал до князя Данила Романовича свата своего, просячи его о помочь, а сам ишол до Моравы, а [с] князь Данило зараз сына своего Лва и Викента, и Ердвила, княжат литовских, выправил з войском великим руским на Ческие панства [т], а сам з другим своим и полским рицерством тягнул за ними. А будучи в чужом панствѣ пустил загоны всюды, а сам князь Данило в малом почтѣ руского и полского рицерства ишол, где трафил на великие войска немецкие. З котырими [у] гды ся поткали, найпервѣй войско полское зараз злякшися войска немецкого почали утѣкати [ф]. Видячи то князь Данило забѣгл [х] и умоцнял их мовячи им: «Стойте, а не утѣкайте, и не подавайте з себе неприятелеви користи, абожь не вѣдаете, же война без упадку не бывает [ц]; вшак пришлисте не до невѣст, але до мужев рицерских, лѣшце ест слава рицерская, смерть подняти, нижли утекши соромотне жити. Прето вас прошу, умоцнѣте сердца [ч] ваши, а мужне и рицерско против неприятелеви застановѣтеся». Еднак то ляхом не помогло, бо были ему незычливы, але утекали, а оно [ш] Лев, сын его, притягнул зо всѣм рицерством и войском великим и великою добычю немецкою, который то Лев панства их поплюндровал. Наостаток и тые войска немецкие погромивши з триумфом вернулся до Полщи [щ]. А гды был в Краковѣ, там приѣхали до Данила Романовича, монархи руского, барзо зацные послы от Инокентия Четвертого, папы римского [ъ], Обиза, бискуп беренский и каменецкий з инными чести годными духовными, котрые принесли ему от папы благословение, корону и скипетро [ьы] царское, просячи его, абы не гордѣл благословением и ласкою папезскою, где теж был причиною Прондат, бискуп краковский, Болеслав, кроль полский, и Земовит, мазовецкий князь, и инших немало сенаторов и панов полских, абы принял той папезский дар и кролевство Руское [э], а был оборонцею и защитом всѣх панств христианских и едности костела римского. На що князь Данило Романовичь жадною мѣрою не призволил, мовячи: «Не годит ми ся в чюжом панствѣ такий сан великий на себе брати [ю], маючи свои власныи панства, и зараз до своего панства от[ъ]ѣхал, а гды до Хелма приѣхал, обачился з братом своим Василком; велце ся з собою утѣшили и ѣхали поСполу \л.435об.\ з Василком до Дорогичиня. Там же потом знову той же Обиза бискуп, легат папезский, и Прондат [я], бискуп краковский, приѣхали [А], а

Болеслав, кроль полский, и Земовит, князь [б] мазоветский, през послы свои панов коронных до Дорогичина прислали, просячи, абы не гордѣл ласкою папезскою, а вдячне принял корону от него присланую на кролевство Руское. Еднак же Данило Романовичь велми вымовлялся, прекладаючи им великие трудности и [в] небезпеченства от татар, же им всѣ княжата и панове христианские против кождому неприятелеви его помочь и ратунок давати обѣцали, а напотым пришла матка его до него, мовячи: «Сыну мой Данило, чему так естесь затвердѣлого сердца, же так великого архиерея благословением гордиш и не хочеш короны королевской на голову свою взяти, за которую инные князеве и кроли кровь свою проливают, а я нenздная невѣста нехай бым так была щасливая, абым ся могла, ним умру, маткою кролевскою знатися и тебе укорونованнаго видѣти» [г]. Що чуючи от матки своей ревно плакал и призволил на кролевство [д]. А гды пришло о вѣру и о едность церкви всходнеи з костелом заходним, теды бискупы рекди, ижь «наш отец святый папа так мовит през нас: если бы хто мѣл вѣру святую грецкую и вси церемонии церкви святой всходней блюзнити и хулити, таковый нехай будет проклят навѣки и по вас того, абысте мѣли вѣру свою ламати, нигды не хочет» [е].

[е] *на поле:* легат папезскии о вѣру, що мовит Данилови, кролеви рускому [ж] *на поле:* Данило ятвиги подбил под свою моц [з] *на поле:* Люблин спален [зз] *лист 438 вырезан и вместо него вклеен другой под тем же порядкоеым номером* [ий] *на поле:* кроль Данило в панствѣ руском всѣх татар вынищил [к] *на поле:* янда, диваре, татаре кричат [л] *на поле:* Царигород от французов отнят [м] и *переделано из другой буквы* [н] *на поле:* кроль Данило войско збирает на Мендога литвина [о] *на поле:* шесть крот 100000 татаров [оо] и *приписано над строкой* [п] *написано дважды*

И так в том же Дорогичинѣ на Подляшу Данило Романович з великою радостю и утѣхою всѣх станов коронованый есть на кролевство Руское през Обиза бискупа и легата папезского, а потом з великим веселем роз[ъ]ѣхалися. А то дѣялося от Рожества Христова року 1257.

Данило кроль зголдовал ятвигов. Зараз по той коронации Данило, кроль руский, собравши руское войско, тягнул на ятвиги, котрые завше в лѣсах мешкали, ничого иншого не робячи, тылко з людских прац и лупов жили, а чинили великие шкоды в панствах руских и полских, выслав напервѣй сына своего Лва з рицерством [ж], бо завше у него над войском был гетманом, а потым сам за ним ишол з войском. Тамже, напавши на ятвяги, готовые вси войска их поразили и двох князей их забили, а иншие ятвиги всѣ присягли

служити \л.437об.\ ему и дань отдавати с послушенством, чому велми поляцы заздростили.

. . . **Р**оку 1262. Мендок, князь литовский, зобравшися з войском, спалил замок Любелский [з], бо на той час был деревяныи, и мѣсто спустошил до остатку по спустошеню Бурондѣевом. Затым Данило, кроль руский, з войском притягнул до землѣ спустошоной и зараз еѣ русью осадил и замок Любелский змуровал з вежою круглою впосрод замку для обороны, мѣсто тежь обваровал и всю Любелскую и Сендомирскую землю опановал. Того жь року Данило, кроль руский, еще болш приспособивши люду военного з руси и з литвы, з сынами и з Сварном, сестренцом своим ударил на замки татарские, котрые осѣли в руских панствах, а напервѣй послал Дениса Павловича з войском до Межибожа, а сам з княжаты до Болохова ишол, а сына своего Лва и Сварну, сестренца своего, на город \л.438.\ Сѣмочь [зз] и на вси мѣста и замки над Тетеревю и инными рѣками будучие [ий], также Жидичин и Звягель, в которых татаре (выгубивши русь) сами мешкали. Тыи всѣ мѣста побрали и выпалили, а татар жадной и найменшое души не живили. Там теды татаре великими голосами кричали: «Янда, янда, диварикса» [к], яко бы богу полецалися, а не дияволу. Там же татаров, жон и дѣтей их, великую барзо личбу позабияли, бо их несподѣване войска руские отвсюль наѣхали. Михаил Палеолиог з Царигорода французов выгнал [л].

Року 1263. Михаил Палеолиог знову опановал Константинополское грецкое царство, выгнавши французов з Балдвином [м] кролем их. И так знову до греков от латинников панство тое пришло, которое было под справованем их през лѣт 50, о чом пишет Бѣлский, лист 123.

Року 1264. Данило, кроль руский, почал войско збирати з Василком своим братом, княземь володимерским, против Мендога, князя литовского и жмондского [н], хотячи Новгородка и остатка руских князств, которые Литва держала, достати, сподѣваючися до монархии Киевской, яко издавна было, привернути, а Литву през войну до голду привести. Послал тежь и до Болеслава Встыдливаго, кроля полского, и до инных княжат руских, просячи их, яко сусѣдов и панов христианских, о помочь противко поганой Литвы, але поляки ему вымовилися, будучи велми звоеваными от царя татарского Бурондая, с которым было татаров шестькрот сто тисячей [о]. Тому цареви было имен двѣ: Бурондаем прозвано спословицы [оо] его жь самого, а имя мѣл

власное [п] Кадан, внук Батиев, о котором вышей была взмѣнка, который то Кадан, прѐшедши през краи руские, Полскую, Куявскую, Шлионскую землю, Мураву и Венгров трохи захопил пустошачи, але з Венгер зараз утѣк, боячися, абы и ему так не было, як дѣдови его Батиеви, згиненя; который то Батий згинул в Венгрех. А кроль Данило и Василко, брат его, хотячи отвсюль Литву утиснути, послали князя Валента, сыновца Мендагова з подарками велми великими до мистра листанского Генрыка, просячи его, абы прибыл з войском своим воевати на Литву, на которую то войну мистр листанский охочо велми позволил. А другого сыновца Мендагова, Феофила, князя \л.438об.\ полоцкого, выправил Данило, кроль руский, з войском на отсѣчь Полоцку, гды жь Полоцка на той час Мендагово добывало войско.

[р] *написано над строкой другим почерком* [с] к *переделано из другой буквы* [т] *второе* ы *первделано из* ъ [у] *на поле:* Мендог просячи покою у Данила кроля сына своего в заставу дал [ф] *на поле:* Мендог лодво упросил покою [х] *на поле:* русь мазовшу звоевала [ц] *буквы* его *приписаны другим почерком и другими чернилами* [ч] а *переделано из другой буквы* [ш] *на поле:* Земовит князь мазоветский стятим зостал, а сын его в неволю взят [щ] *на поле:* Сварно Полщу пустошит [ъ] *слово наполовину вытерто* ы *на поле:* смерть Данила кроля [ь] *в рукописи* зоставши [ьь] *написано по вытертому месту,* я *переделано из* а [э–э] *написано пад строкой с выносным знаком другим почерком и другими чернилами* [ю] *на поле:* Войселко забит зостал от Лва Даниловича [я] *на поле:* Лвов мѣсто славное

А так Феофил, злучившися з листанским немецким мистром [р] отбил литву пречь и отсѣк от Полоцка, а потым на килку мѣстцах войско Мендога, стрия своего, наголову поразил. Данило тежь кроль и Василко, брат его, князь володимерский, з другой стороны литву воевали и взяли от них Слоним, Волковыйск [с], Мстибогов, которымы [т] пановал Мендог. Учювши тое, Мендог, затрвожился велми, и выправил зараз послы свои до Данила, кроля руского, и до Василка, брата его, просячи о примирье, аже бы тым снаднѣй покой от них одержал. Послал им сына своего в закладѣ старшого Воиселка [у], котрыи потым зостал чернцем, окрестившися в рускую вѣру. Але Данило кроль и Василко брат его, послов не приймуючи, а ни их слухаючи, тягнули з войском под Новгородок, а сына Мендагова Войселка послали до Слонима, а послов до Волковыйска, абы там зоставали под сторожею. А взявши Новгородок пустилися к Уздзѣкову, палячи и пустошачи краи Мендаговы и велми много замков литовских побравши, своею русью осадили и вернулися до своих князств руских. А так Мендог, будучи отвсюль утисненый, послав др.угих послов до Данила кроля и Василка брата его, покорне просячи их о премирье [ф]. А так ледво одержал покой от них Мендог за великими подарунками, и Данило звоевал Мазовшу [х].

Року 1265. Данило, кроль руский, давши Мендогови примирье а злучивши войско свое з его войском, учинил гетманом сестренца своего [ц] Сварну [ч], а Мендог сам особою своею ишол з войском своим на Мазовшу, и ишли през лѣсы и старины, а вторгнувши зненацка у Мазовшу, збѣгли несподѣване Земовита, князя мозовецкого, з сыном Конрадом и зо всѣм двором его в фолварку в Вяздовѣ безпечне мешкаючого. Там Сварно сам своею рукою стял Земовита, князя мозовецкого, а сына его взял Мендог князь литовский [ш], и велми ласкаве з ним обходился, а потом Конрад выкупився в него. А так знову того ж року русь и литва, вздовжь и вшир, загоны свои войсковыи роспустивши, бѣдную Мазовшу окрутне сплюндровали [щ], и часть болшую земли Куявской збурили и з великого добычю скарбов, добытку, вязнев, стад и инших користей, попаливши замки [ъ], местечка, села додому повернули цѣло.

Сварно, князь руский, Полщу сплюндровал. Року 1266. Сварно, княжа руское, з войском руским и литовским на другий рок преправившися през Вислу Болеславови \л.439об.\ Встыдливому, кролеви полскому, около Кракова и Сендомира великие школы велми починивши, здобычами великими обтяжившися, вернулися до своих краев в покою.

Року 1267. Данило, кроль руский, помер [ы], зоста[ви]вши [ь] по собѣ сынов двох: Лва и Романа, котрый ходил на помочь з войском руским Болеславови Встыдливому против Казимера князя куявского. А по смерти Данила кроля руского вщалися великие свары и бурды мижи княжатами рускими и сынами его, Лвом и Романом, о зверхность монархии Руской. Войселк тежь Мендоговичь, маючи час потому (под час интерегнум) килка замков руских опановал а, зобравши войско з литвы, з жмондов, з ятвягов тягнул на Волынь, хотячи выдрати Володимер з рук Лва Даниловича. Але Лев, чинячи мудре, з Войселком воины не вщинал, звлаща в затрвоженым по отцу свѣжо умерлым интерегнум, удался з Войселком в комъпромис до слушной о розных сполных границ угоды, котрый то Войселко всего Волыня упорне ся домагал, и роспустил войско свое Войселко, взявши час на сполную розмову з Лвом, кролевичем руским, и братом его Романом. А потом, будучи для [ьь] угоды запрошеным до Володимера, зрадою [э] забити есть и похованныи в Володимеру [э] в монастыру святого Михаила [ю], бо был крещеный в рускую вѣру. Лев Данилович, забивши Войселка, славу и милость от руси

одержал безпечно, сам в руских князствах, Подляском, Волынском, Киевском, Звиногородском и Подгорском, где Львов мѣсто з двома замками на свое имя заложил [я], и по смерти стрыя своего Василия, брата Данилова, взявши Галичь широко и велможне пановал.

[а] *на поле:* Лев поражон [б] *второе* и *переделано из другоп буквы* [в] *на поле:* продки княжат Отрозских [г] *написано над строкой с выносным знаком друзим почерком и другими чернилами* [д–д] *написано внизу листа с выносным знаком другим почерком и другими чернилами* [е] *на поле:* татар Константин поразил [ж] е *приписано в строку тем же почерком и теми же чернилами* [з] *написано очень нечетко по вытертому месту; все буквы* н *выносные* [ий] *на поле:* князь литовский Волынь пустошит [к] *второе* о *переделано из другой буквы* [л] *приписано другим почерком* [м] *в рукописи* Дорогозин [н] *на поле:* Лев утѣкает до Бранска [о] *на поле:* Волынь литва под себе взяла [п] *второе* и *переделано из другой буквы* [р] *буквы* икъ *написаны по вытертому месту* [с] д *написано по вытертому месту* [т] *написано над строкой* [у] *на поле:* Станислав монар[ха] киев[ский] [ф] *на поле:* литва взяла Овручов [х] *буквы* до *приписаны другим почерком и другими чернилами*

Року 1268. Лва Даниловича, великого князя, Лешко Чорный, крол полский, поразил [а] з войском его руским для той причины, же Лев мало що пред тым вторгнувши в Полшу великие починил [б] шкоды ему.

Фамилия княжат Острозских. Роман Даниловичь, о котором Кромер чинит взмѣнку в книгах своих девятых, зоставил по собѣ сына Василия, князя Острозского [в]. Той Василий зоставил по собѣ сына Данила, княжа на Острогу; по Данилѣ зостал сын его Феодор на Острогу; той Феодор против поляков мужне собѣ починал, наостаток от них з волохы преможон и поражон. По нем сын его Василий князем зостал [г] на Острогу, а [д] Василий зоставил по собѣ сына Ивана князем на Острогу [д]; вси то были князѣ спокойные. От того Ивана был Константин князем Острозским и был пан валечный, поразил у Вишневца \л.439об.\ 24 000 татаров наголову [е], маючи при собѣ Миколая Каменецкого з шляхтою Подолских и Руских краев [ж], там же знову другим разом 26 000 татаров на пляцу положил. На Вендинской войнѣ в проиграной битвѣ з панами литовскими был поиманый и до Москвы заведен, там же его примушал князь московский, абы ему присягл, же противко его не мѣл воевати нигды, ани поляком помогати, чого он учинити не хотѣл, и так дорого окупитися мусѣл. Той Константин [з] двох потомков по собѣ зоставил, Илию и Константина. Илия помер без потомства, а Константин зоставил по собѣ двох сынов, Януша и Александра. Януш умер без потомства, а Александр сплодил двох сынов, Константина и Александра и дочок чотыри и з жалостю всѣх зыйшол с того свѣта. Немного теж и сынове его, Константин

и Александер, по нем роскошовали, бо и они в молодом вѣку барзо живот сей смертию отменили.

Литва Русь воюет. **Р**оку 1274. Кгермонт Свияторович, князь жмутскийи литовский, зобравши войско, вторгнул на Волынь в державы Лва Даниловича, киевского и володимерского и луцкого князя, мстячися надним забитя Войселка, князя литовского [ий]. Там великие починивши шкоды вернулся в покою до дому своего.

Гедимин, князь великий литовский, Русь плюндрует. **Р**оку 1285. Кгедимин Витенесовичь, великий князь литовский, з войском литовским и жмойтским, нѣмцов наголову поразивши, притягнул зненатска в землю Добринскую и всю сплюндровал. Потым того ж року, не складаючи зброи з себе, з тым же войском литовским и жмотским, также з русью полоцкою [к], тягнул против волынским княжатам и напервѣй взял Володимер, забивши Володимира Лвовича, князя володимерского, а [л] осадивши Володимер старостою своим и рицерством литовским, тягнул до Луцка против Лва Даниловича, князя луцкого, ижь Дорогичин [м] и Бересте литовское выдрал был Литвѣ. Лев слышачи то, же Володимер князь володимерский, сын его, есть поражоный и забитый от Гедимина, стрвожился собою и утекл до Брянска [н] Сиверского до князя Романа, зятя своего, а Гедимин притягнул до Луцка и облегл замок. Зараз шляхта и чернь видячи, же князь их утекл, а их выдал, не хотѣли спротивлятися Гедимину, вси едностайне в моц и пановане зо всѣм \л.440.\ князством Луцким и всѣми пригородками его поддалися, и присягу потомного подданства учинили [о], которых Гедимин, принявши в ласку, замок Луцкий и иншие пригородки рицерством своим осадивши и обваровавши, на зиму до Берестя литовского пустился. Там же сам зимуючи, войска свои вси роспустил в домы.

Року 1285. Гедимин [п], великий князь литовский, скоро минул велик [р] день [с], зобравши все [т] войско свое литовское, жмутское и руское, на другой недели по велице днѣ тягнул на князя киевского Станислава, от колѣна перваго, от варяг, князя российского Рурика [у] идущаго и пришед на него со многою силою, и притягнул найпервей под Овручов, замок князя Станислава, котрого добывши литвою осадил [ф]. Потом Житомир, в котром много шляхты было замкнулося киевской, котрого то Житомира усилным штурмованем добывал [х]; русь, боронячися, змордовалася; здалися [ц]. Теды Гедимин старосту житомирского и рицерство руское зпровадил, а литвою своею мѣсто осадил.

[ц] *на поле:* литва взяла Житомир [чш] *на поле:* руские князѣ против Гедимина литвина збираются [щ] *в рукописи* шаки [ъ] *буквы* за *над строкой* [ъъ] *на поле:* поразила литва князей руских ы *в рукописи* от, *причем* т *выносное* [ь] *на поле:* Лва Даниловича и Олега князей забито [э] с *переделано из* г [ю] *на поле:* Гедимин з литвою под Киевом [я] *после* о *полустертая буква*

[а] *буквы* их *паписаны по другим буквам; над этими буквами видны следы надстрочных букв* [б] *на поле:* Киев Гедиминови здался [в] *второе* и *переделано из* с [г] *на поле:* Гедимин взял Киев з мѣстами до него належачими [д] я *переделано из другой буквы* [е] и *переделано из другой буквы* [ж] у *переделано из* о [з] у *переделано из* о [и] *на поле:* Владимир Олгердович продок княжат Отрозских

Кгедимин, князь литовский, тягнет на Киев. Потом Гедимин тягнул в Киевские волости, бурячи и палячи, що видячи Станислав, князь киевский, змовился з иншими княжаты сѣверскими и збиралися противко литвѣ. Князь переяславский Олег, князь луцкий Лев, Роман бранский з рицерством и войском, якое могли на той час згромадити [чш], стягнулися на ратунок до Станислава князя киевского, котрый обозом лежал над Ирпенем рѣкою, три мили от Киева. И злучивши в купу войско свое, котрое было велми великое, такъже и от татаров маючи помочь, стояли ушиковавшися в справѣ, чюючи, же Гедимин з литвою от Житомѣра идет смѣле и спѣшно против им. В тым литва и жмод скоро притягнули; зараз обои войска натерли на себе гвалтовне, з луков и куш стрѣляючи, влачнями, шаблями, и киями биючися, муж с мужем, конь с конем тѣсно ся скупили, крик, гук, громот отвсюль огромный. Битва з обу сторон еднаково трвала, наостаток Гедимин стрвожился, видячи своих барзо много побитых, отлучился с полком едным от валного войска на сторону, а потым з великим криком ударил в бок еден на войско руское, и прервал шики [щ] стисненыи и помѣшал. Русь же ся з чола мусѣла противко нему рушити. Литва, русь и жмонд в едной справѣ на чолѣ и по боках стоячи, на змѣшаную русь тым смѣлей натирали, \л.440об.\ ижь не могл гвалтовнаго наѣзду их Станислав, князь киевский, вытрвати, почал назад [ъ] уступаты, а литва за ними натирала гвалтовне [ъъ]. Олег тежь, князь переяславский, Роман князь бранский, Лев князь луцкий не долго на пляцу стояли, видячи князя Станислава, же з своими кияны уступовал. Еднак же Лев Даниловичь, князь луцкий, котрому ишло о [ы] Луцкое князство, с котрого недавно был выгнан, смѣле над инших на литву натирал и з Олгом, князем переяславским. Там же в замѣшаной битвѣ князя Лва Даниловича и князя Олга забито [ь]; а тая война была в тридесятих верстах от Киева над рѣкою Ирпѣнью. То видячи Станислав, князь киевский, и Роман, бранский князь, зараз тыл подали, а рицерство руское розно перхнуло в розсыпку, а литва и

жмод ажь до самой ночи гонили, били, сѣкли и имали. А Гедимин на завтрешний день, освѣнувшии [э], вытхнул собѣ и войску своему по працы вчорайшой дал день едень вытхнути, а на другий день, не даючи руси проволоки, притягнул до Киева [ю] и облегл замок, добываючи его уставичными штурмами, а облеженцем, если бы долго в упорѣ своем трвали, а не поддалися доброволне, за добытем напотым каранем без жадной милости грозил. Еднак же кияне, которые по свѣжой поражцѣ в мѣстѣ и замку з жонами и дѣтми и скарбами своими затворилися, долго боронилися и рицерско [я], сподѣваючися от князя своего Станислава ратунку и отсѣчи, але видячи, же в надѣи от пана своего ошукаными зостали, по намовах долгих зезволили и поддали самих [А] себе з мѣстом и замком [Б]. А напередь выишол против Гедиминови митрополит, епископы и архимандриты зо всѣм духовенством з крестами и корогвами, во всем аппаратѣ духовном, а за ними панове, бояре и все посполство [В] киевское выйшло, бючи чолом и подаючися в ласку и моц великому князю Гедимину; там же ему всѣ присягу и послушество учинили. Потым в[ъ]ѣхал Гедимин през мѣсто в замок Киевский звитязством. Взял, тежь през доброволное подане, и иншие вси пригородки киевские [Г], або волости: Бѣлгород, Слѣповрод, Канев, Черкасы; потым добыл и Бранска Сѣверского и Переяславля, замку столечного княжат руских. Так, ижь за едным звитязством [Д] монархию [Е] Киевскую [Ж], Волынскую [З] и князство Сѣверское \л.441.\ ажь до Путивля за Киевом миль 40 опановал и до Литовского панства прилучил. Предложил теж в Киевѣ намѣстника своего Мендагова княжа Голшанского, сына Голшового, племенника своего, котрый был окрестился в христианскую вѣру и пановал в Киевѣ до Володимира Олгердовича, княжат Слуцких продка [И], з великих князей литовских, лѣнѣею идучих от Голши, Витеня, Гедимина и Олгерда. А сей Владимир Олгердовичь, внук Гедимина князя литовского, имѣ во удѣлѣ от отца своего Олгерда Киевское княжение даже до Ягела кроля полского. Обаче от року Рожест[ва] Христова 1321, гды Гедимин, князь литовский, взя в свою власть Киев, самодержствие Киевское конечнѣ устай [К], которое до власти Гедиминови пребысть лѣт 231.

[йк] *на поле:* Киевское самодержствие перестало [л] *написано дважды* [м] *на поле:* старосты литовские в Киевѣ [и] *на поле:* Станислав монар[ха] киевс[кий] утек до Резаня [о] *на поле:* Станислав князем резанским [п] *на поле:* князство Розанское где лежит [р] л *переделапо из другой буквы* [о] *на поле:* Киев як давно заложен [т] *на поле:* Казимер кроль мѣсто головное руское Львов взял през доброволное подане и скарбы в нем неошацованые давних княжат руских побрал и до Полщи завезсл всѣ

[у] а *переделаио из* и [ф] *на поле:* скарбы лвовские [х] *на поле:* замки Лвовские попалил [ц] вы *написано по другим буквам* [ч] *на поле:* Казимер кроль Волынь звоевал [чч] *второе* а *переделано из* в [ш] *в рукописи* отпопору [щ] *на поле:* русь полщу сплюндровала

Под литовскою же властию Киев держашеся даже до короля полского Казимира Ягеловича, а Ягело, кроль полский, Владимира Олгердовича князя [л] киевского року отрожест[ва] Христова 1392 премѣни, вмѣсто Киева давши ему Копылье. Витолду же Киев по его волѣ пусти, а Витолд поступил Киев и княжение его Скиргайлу, брату Владимирову, по смерти же Скиргайловой постави Витолд на княжении Киевском от себе намѣстника князя Голшанского Иоанна Алгимунтовича [м] в року от Рожества Христова 1396.

Станислав остатний монарха киевский. Станислав, князь великий киевский (от Рурика, Трувора и Сенеуса княжат варажских, также от Игора и Олга род свой вел, з которых есть также род князей Отрозских), будучи выгнаным от Гедимина з князства Киевского, а утекши до князя резанского [н], просячи о помочь и вспоможене, который ему зараз дал в малженство цорку свою Олгу, аже единачку еѣ мѣл, ни сына жадного, ни дочки, отдал ему все князство Резанское в посягу в вѣчное пановане, будучи сам юже в лѣтех зешлых человек. И так зостал Станислав князем резанским [о], а Резанское князство было здавна можнѣй над инныи князства руские, лежит тое князство межи Окою рекою и Доном [п], великими реками. Дон Азию и Европию дѣлит и впадает в море Черное, откуль купцѣ Доном з Москвы и Резаня жеглюючи ажь до Кафы, Перекопу и Константинополю и до всей Греции, и до Африки морем през Понт приходят. Вси иншие краины Московские князство Резанское гойнѣй живностью и урожаем збожа, медов, звѣру, быдла и рыб перевысшало, и людий чирствостю и природжоною смѣ \л.441об.\ лостю военною, бо татаром казанским прилеглыи, с которыми уставичне мусять воеватися. Резань зас мѣсто, замок столечный, деревяное, недалеко от Оки реки великой, а от Москвы мѣста 36 миль, лежит в прирожоном мѣстце оборонном. Гедимин в Руси замки старостами своими осадивши, вернулся до Литвы [р] з великим звитязством. От того часу монархия Киевская руская устала, бо всей Росии монархия стародавная была голова Киев, от Кия княжати заложеная, лѣта от Рожества Христова 430 [с], яко Стрыковский пишет, лист 396. Казимер, кроль полский, взял Львов мѣсто року 1340. Казимер кроль полский тягнул до Руского панства, котрое уже велми было знищено, найпервѣй Львов, на той час всей России мѣсто головное

было, облегл и моцно его добывал, потым, гды прирекл облеженцом, же их при старой грецкой вѣри мѣл заховати, поддали мѣсто з двома замками, а Казимир, вшедши, злото, сребро, перлы дорогие, клейноты, шаты дорогие царские и инших княжат руских скарбы знашедши в тых замках, побрал [т], а що найболшей, кресты два великие щирозолотные по фунтов сто ваги кождый в собѣ маючии, в едном была штука немалая замкнена древа креста святаго, на нем же господь наш Иисус Христос распят ся, а в другом пояса [у] Пресвятой Богородици половина, з Греции дана Владимиру Мономаху [ф]. До того двѣ короны великии царьскии, щирозлотыи с камением дорогим и перлами оздобными, сцептро златое и седло златое, и шата царьская золотая, камением дорогим и перлами саженая. Тое все Казимир побравши, так великии скарбы и неошацованы, всѣ з собою завезл до Полщи и замки оба попалил [х], абы в них Русь, маючи надѣю, з послушенства его не выбилася [ц].

Казимер кроль Волынь звоевал [ч]**. Р**оку 1347. Казимер, кроль полский, умыслил остатки Руского панства, землю, до Полщи прилучити, звлаща Луцко, Белз, Холм, Олеско, Володимер, котрую землю литовские князи от лѣт 14 держали. Зобрал войско великое полское, притягнул первѣй до Белза, котрый здался ему; оттоль кроль з войском рушился в князство Любарта [чч], реченного на святом крещении Феодора, и тягнул до Володимерской земли, где не мѣл жадного отпору [ш]. И так Луцка, Володимера, Олеска замков силою добыл и осадивши замки своими поляками, а Володимер, который был пред тым деревяный, обмуровал ввесь \ л.442.\ и, вежами обваровавши, вернулся до Полщи, зоставивши в нем старосту своего и люду военнаго мало що.

Княжата руские Полщу звоевали [щ]**. Р**оку 1350. Любарт Феодор, князь волынский, луцкий и володимерский, Юрий Наримонтович белзский з волынцами и русью през великие пущи пришли до земли Любелской и там росиустили загоны з Любелской земли, сами през Сендомирскую землю тягнули, а пришедши до Сану реки на Подгорье всѣ краины полские, межи Саном и Вислою лежачие, вшир и вдолжь [ъ] звоевали аж до Тарнова и за Сендомир далеко в другую сторону.

[ъ] в *приписано другими чернилами* [ы] *на поле:* дѣла копи вымислено, то есть гарматы [ь] *буква приписана другими чернилами* [э] е *переделано из другой буквы; буквы* ми *приписаны другими чернилами над строкой* [ю] *на поле:* татаре до Киева; кияне татаром окупилися [я] у (400) *переделано из другой буквы*

[а] *буква приписана другими чернилами* [б] *на поле:* Киева татаре не достали, а Печер[ский] монастырь спалили [в] у (400) *переделано из* ио [г] *на поле:* Феодор князь Остроский муж валечный велми [д] з *переделано из* н [е] о (ω) *переделано из другой буквы* [ж] *приписано другими чернилами* [з] *первое* е *приписано в строку другими чернилами* [ий] *на поле:* ляхов на Мурахвѣ рецѣ князь Феодор поразил [к] ы *переделано из другой буквы; написано очень нечетко — можно прочитать как* и; а *переделано из* и [л] б *переделано из другой буквы* [мъ] *переделан, из других букв* [н] *на поле:* гетманов лядских забито [о] ѣ *переделано из другой буквы* [п] *на поле:* унѣя проклятая повстала на том соборѣ [р] у (400) *переделано из другой буквы* [рр] но *приписаны над строкой*

А то чинили з великою прудкостию и велми много людий, боиков, шляхты, в домах безпечно сѣдячих, брали, застаючи, и вязали, стинали, а загоны с под Кракова до князей з великими добычами вернулися и до дому цѣло в покою зайшли.

Стрелбу огнистую, то есть дѣла, вымыслено [ы] **. Р**оку 1378. Стрелбу огромную страшливую, котрую зовут дѣлами, един нѣмец в Венеции вымислил з спижи и мѣди, и ручницы перед тым также нѣмцы вымислили.

Року 1390. Тамерлян царь татарский, з ордами вышедши, ввесь Волынь сплюндровал, а загоны в [ь] Руские и Литовские панства роспустил, Киев облегли, але кияне треми [э] тисячми рублей гроший сребряных окупилися [ю].

Року 1416[я]. Войска великие татарские з Едигом царем своим до Киевского князства вторгнули, мѣсто самое Киев зрабовали и [А] спалили так, же от того часу ку першой своей оздобѣ приити не может, а замку люб велми добывали, еднак его взяти не могли, бо уже и з гармат кияне на них стрѣляли [Б]. А монастыр Печерский ввесь выпалили, же и кола не осталося в нем.

Феодор, князь Остроский, валечный. Року 1433 [В] . Феодор князь Острозский муж валечный [Г] добыл замков под поляками, Смотричу, Браславля и Скалы, а потом и все Подоле взял за [Д] князя Швидригайла, прето кроль Ягейло [Е], пришедши до Лвова з войском своим, послал войско коронное на Подоле, которое завше Феодор, князь Острозский, губил и наежджал. А так поляцы с королем на зиму вернулися додому, ничого не справивши, а Феодор за ними в тропы з войском тягнул, часу и [Ж] мѣстца углядуючи, где бы на них ударити мѣл. Есть рѣка Мурахва, котрая до Днепра впадает, болотная велми и широко выливаючая чрез лѣсы идучи, и уже было трохи примерзла \л.442об.\ през которую князь Феодор первѣй иншою дорогою перебывши [З] з войрком, засадился на другом берегу в лѣсѣ [ий] з войском своим, а гды пришло ляхом перебывати [К] еѣ, и уже были мало на другую сторону не перешли жолнѣре, кони в руках ведучи, заламовалися, а Феодор з великим криком нагле и несподѣване на поляки

ударил. Поляки, будучи [л] новою пригодою и несподѣваною стривожены, едны вплав, лед ломячи, а другие возы вси в гатѣ покидавши и поперевертавши, дали битву, лечь Феодор натирал на них з русью своею добре, на помѣшаных и выежджаючих з рѣки, русь отвсюль нагрѣвала, биючи, топячи, имаючи поляков, тылко волохов, котрые пали на лупезствѣ лядъсъком [м] много поляки побили, там же забито гетманов двох полских [н], коронного великого и полного, а войска полскаго часть четвертая ледво утѣкла [о] и то много ранных, а Феодор князь Остроский всѣ скарбы забрал и вернулся додому в покою, з добычею неощацованую велми.

О соборѣ Флиоренском. Року 1439. За понованя цесара грецкого Иоанна Палеолога, а за цесара заходних панств Албрихта з дому княжат ракуских, за короля полского Владислава Ягелла, за князя великого литовского Жигмонта был собор ве Флиоренции, на котром то соборѣ заходнии ксендзы унѣю албо згоду руси и греком з костелом римским учинити хотѣли, чого не доказали [п]. А тая у них унѣя и по сей день ростирки межи правовѣрными в церкви божой чинит, але згинуть они з унѣею своею, а церковь божая славится, маючи в себѣ предания святых отец ненарушими во вѣки вѣком.

Року 1445 [р]. Казимер Ягелиович, от всѣх станов коронных на кролевство Полское обраныи есть и в Краковѣ коронованый [рр]. За того короля Казимера мало чого иншого дѣялося, тылко панове коронные все надутостю и пыхою сеймовали о Волынь и Подолье, як бы до подданства собѣ могли притягнути, але княжата всѣми силами литовские того им, як власного своего панства дѣдичного не допущали [с], которым тежь и Казимир кроль был прихилным [т], и для того болшей в Литвѣ нижь в Полщи мешкал, ловами ся бавячи.

[с] *в рукописи* дупущали [т] *на поле:* о Волын ляхом з литвою незгода [у] у (400) *переделано из другой буквы* [ф] г *приписано другим почерком;* а *переделано из другой буквы* [ху] (400) *переделано из другой буквы* [ц] *на поле:* ляхи в Киевѣ, княжат и воевод надают, да вже пошло на лихо Киеву за незгодою руских князей [ч] *второе* л *переделано из* с [ш] у (400) *переделано из другой буквы* [щ] и *переделано из другой буквы* [ъ] *далее вытертая буква* [ы] *буквы* ание *приписаны другим почерком и другими чернилами* [ь] у (400) *переделано из другой буквы* [э] *второе* а *приписано над строкой другим почерком и другими чернилами* [ю] *на поле:* комета великии *(так в рукописи)* [я] *на поле:* татаре плюндруют розныи краины

[а] *на поле:* татаре побити от волох [б] *на поле:* татаре Киев спалили и воеводу Хедкѣвича взяли [в] *год не указан*

Року от Рожества Христова 1432 [у]. Князь Свидригайло [ф] имѣ в своей власти Киев и сам бѣ в нем бѣ.

Року от Христа 1446 [х]. Казимер Ягелиовичь, кроль полский \ л.443об.\ и великий князь литовский, даде Киев [ц] и его княжеиие сынови Владимира Олгердовича Александру, или Олелкови [ч] князю, котрый заложил Слуцко. От него же князие слуцкие Олелковичи пошли. Был то пан мудрый, дѣлный и во всем справный, преставися року 1455 [ш], зоставивши по собѣ двох сынов, князя Михаила и князя Симеона [щ], ему же кроль полский и великий князь литовский Казимир даде Киев во владѣние. Сей князь киевский Симеон Олелковичь отнови великую церковь Успения Пресвятые Богородицы Печерскую, разоренную от Батия, едва не от основания, воз[д]вигши и украси ю красотою и различными шарами выписа. Року от создания мира 6978, а от Рожества Христова 1470, в ней же и сам погребен бысть в гробѣ, его же сам созда. По преставлении [ъ] благовѣрнаго князя Симеона Олелковича Казимир кроль полский Киев град царственный и княззтво его, премѣни в воеводство, Мартина же Гаштолта литвина воеводу в Киевѣ предложи и утверди року от Христа 1471, и от того времени царствование [ы] Киевское и самодержавное княжение за грѣхи человѣческия богу тако попустившу в посмѣх таковый прииде, же от царствия во княжение, а от княжения в воеводство премѣнися.

Року 1461 [ь]. Комета великая показалася [э] на небѣ [ю], межи всходом солнца и полночю, праве на полнеба метлою своею заимуючи, през дний 15 была видѣная, а то значило пристя татаров, которые по згиненю оной зараз до Литвы и Подоля татаре заволские, мешкаючии за Волгою рѣкою [я], з царем своим Меняком преправившися през Днѣпр и на три войска великие роздѣлившися, одны до Литвы, другие на Подоле и до Волох, третие на Волынь. А так Литву, Волохов, Подоле и Волынь, вси панства зобрали и сплюндровали, але и сами нездоровы ушли, бо их Стефан, воевода волоский, наголову поразил и их царя поимал и волохом своим казал розсѣчи его [А].

Року 1480. Напотым бысть воевода в Киевѣ Иоан Ходкевичь. Того ж року на Воведение Пресвятой Богородици, вышедши татаре в Русь взяли Киев, люд выстинали и забрали, мѣсто спалили, воеводу Ходкевича [Б] з жоною и з сыном его Александром в неволю взяли и з великими полонами додому вернулися в цѣлости.

Року от Рожества Христова [в] был воевода в Киевѣ князь Димитрий Путятин и умер там, а король полский и великий князь

\л.443об.\ литовский Александер даде воеводство Киевское Юрию Монтовтовичю.

Источник: Полное собрание русских летописей. Т. 32. М., 1975. С. 174-192.

В предисловии к ПСРЛ-32 говорится следующее. Баркулабовская летопись занимает конец рукописного сборника, хранящегося в Отделе рукописей Государственного исторического музея в Москве (Синодальное собрание, № 790).

Состав этого сборника следующий: 1) На первых листах – записи молитвенного характера; 2) Листы 14 об. - 16 об.: «Описание собора в Берестье», дальше опять молитвенные записи; 3) Листы 26-36: «Летописец о русских великих князех»; 4) Листы 36 об. - 42 об.: «Сказание Сафона Резанца, исписана руским князем похвала», а перед этим запись: «В лето шестое тисящи осмсот осмдесят осмое бысть Донское побоище месяца сентебра 8 дня...»; 5) Листы 43-65: «Кройника о великих князех литовских»; 6) Листы 65-67: Ряд летописных известий; 7) Листы 67-83: Записи, не имеющие отношения к летописям; 8) Листы 83 - 103 об.: Отрывки из летописи, написанной по-белорусски; 9) Листы 103 об. - 112: Московские известия; 10) Листы 112 об. - 135: «Летописец веры закония жития, поганьства и побоженства князей великих русских»; 11) Листы 135 - 135 об.: Отрывок летописи, писанной по-белорусски, о войне между ВКЛ и Москвой в 1445 г. 12) Листы 136-137: Отрывок записей летописного характера и титул великого князя московского; 13) Листы 137-174: «Баркулабовская летопись».

Написана летопись белорусской скорописью XVII в. Бумажный знак на листах 1-70 сборника – рожок и литеры MCED (1656 г.); листы 71-128 – кувшин с литерами G/AB и большой лилией на поддоне (1651 г.); листы 129-174 – петух в гербовом щите и над щитом литеры SOLA (1660 г.). Следовательно, сборник переписан в 1660-е годы.

Селение Баркулабово находилось недалеко от Старого Быхова. Автором летописи, созданной в конце XVI - начале XVII вв., мог быть либо баркулабовский священник Федор Филиппович, либо служивший в его церкви дьякон или псаломщик.

Баркулабовская летопись

[л. 137] **Сейм великий был у Берести лета бож(ого) нарож(еня) 1545,** на котором сейме был король его милость полский, великий князь литовский Жикгимонт Казимерович з королевою Бонею и с королевнами. А при его милости сын его милости господарь наш другий, крол полский Жикгимонт Август, и с королевою своею Алжбетою, дочкою короля ческаго и римского Фирдынанда. При которых на сейме при их милости обоих королех много было бискупов, панов-рад, панове-рада Великого князства, панята и вся шляхта хоруговная, и вси рыцерства всих землей и княжства Литовского, так же было множество людей на том сейму, иж на обе стороны около Берестя на колконадцать мил стояли. А при их милостех обоих королех на том сейме Берестейском много было послов яко от християнских господарей, также и от бесурменских, а был тот сейм у Берести так много — от святого Петра и Павла аж до святого Архаггела [л. 137 об.] Михаила. С того сейму Берестейского его милость господарь наш крол Жикгимонт-Август и зь королевою Алжбетою поехал до Вилни и взял его милость у свою справу все великое Литовское панство, Руское и Жомоицкое отца его милости Жикгимонт Старый, корол. Того ж сейму Берестейскаго, на котором сейме их милость кролеве обадва были, князь Семен Глебович Пронский принял веру римскую, а назван Фридрихом; на тот час дано ему воеводство Киевское.

Могилев

За господаря кроля Жикгимонта, за митрополита Иону, за владыку полоцкого пана Хребтовича, за держанем пана Стафия Воловича, за старосту его пана Баркулаба Корсака, а пан Иван Чорный был городничим. А место Могилев засели люди прихожие на Леткове, к Печерску идучи, то вотчичи — Сухоч, Бутак Андросович, около места прихожие люди селяне с Княжич, з Головчина, з сел многих; которые сели за Дубровною, то буйничане и голынчане селяне, также и з Радивонкович. Бо первей было село Радивонковичи, а потом Буйничи — старые села, давние; а которые сели на слободе на Гривце на берегу около Кощоваго, коло Десятиныя, продки их з Смоленска пришлые смоляне, то ест Гаврило Дристун, Иван Беляй, Максим и иных много, также Овтушко Богатый, — тые вси з Смоленска пришли. Лета 1526 болший замок зароблен и принято много горы Могилы, на которой теперя замок Могилев [л. 138] стоит; по горце Могиле назван Могилев. Почавши од Днепра, идучи подле Дубровны, аж и за Печерское на гетой стороне кгрунты, то все Буйницкое было, а Буйничи село княженье можное держало: князь Крошинский, князь Мосалский, пан Баркулаб, пан Солтан, пан Филон и иных панов [много].

Полтеск

На запусты великие мясные князь Иван Василевич московский, царь восточный, град славный великий Полоцок взял под кролем Августом, року 1563.

Баркалабов

По взяти Полоцком за господаря короля Августа, за митрополита Девочку, за владыку полоцкого Варсанофия Валоха, за ласкою господаря кроля, за великие почстивые послуги, за силное горловане, за нелютование здоровя, и нежалоowане маетности у справе рыцерской военной его милости пана Баркулаба Ивановича Корсака, ротмистра и старосту дисенского, на лесе глухом, на кгрунте лесном, на врочищу, прозываемом Брус, закликавши на волю и давши слободы год дванадцать людем прихожим, за волею божиею и за благословенством людей духовных заложил замок именем своим Баркулабов року 1564.

Также сооружил храм Святаго Духа а другий престол Рожство господа нашего Иисуса Христа и посветил его року 1568. За владыку Варсанофия, за митрополита Иону, року 1568, за кроля Августа, за пана Баркулаба и за врядника его [л. 138 об.] Раковского села Вендорож, Куты, Ловечы, Будища людми прихожими засадили, а потом в том же Вендорожи року 1586 во великий пост церков святаго Покрова сооружена и попу Вендорожскому его милость князь Богдан Соломерецкий тую церков отдал, бо тая была первей парафея Баркулабоская [*так в публикации – О.Л.*], парафея отца Алексея Гавриловича Мстиславца, отца Феодора Филипповича Могилевца.

Року 1570. Владыка полоцкий Варсанофий Валах переставился; у месте Могилеве поховано, албо погребено его через пана Филона [*«о» переделано из «л» – прим. публикаторов*] у святаго Спаса в Могилеве.

Того ж року 1570 священника Куренского совершено на владычество Полоцкое именем Феофана.

Року 1576. Наехал, албо взято Стефана Батуру, княжа семикгродское, на кролевство Полское. Тот господарь король Стефан Батура, княжа семикгродское, праве был человек побожный, рыцерский, военный, щасливый, правдивый, правый. Того ж року корону принял, а Гендрик король с кролевства Полского утек до своее земли.

На почятку от него новый календар украдоватися почал; прето немного лет и на свете мешкал.

Пан Баркулаб Иванович Корсак, староста дисенский и ротмистр кролевский, войт дисенский, рыцер и военник добрый, славный, замок Дисну, замок Вороничи, замок Леплю, замок Чашники — тые вси замки по взятию Полоцком веспол с паном Романом Ходкевичом сами и з своим людом позакладали [л. 139] и места поосажали людми

добрыми. А потом року 1576, месяца августа 20 дня в понеделок у вечере, дву годин в ночи, пан Баркулаб переставился на старостве Дисенском в замку Дисенке, а погребено честно тело его у месте Виленском у церкви Святыя Пречистыя Богородицы.

Року 1578, месяца генвара 2 на Стретение Господне [*так в рукописи; сретение праздновалось 2 февраля – прим. публикаторов*] князь Януш Чорторийский панну Евву Баркулабовну, дочку пана Баркулабову, в стан малженский за себе взял. Того ж року 1578 на святой недели у во второк о полудни матка пана Баркулабова у Баркулабове переставилася, пани Маря Кгитовтовна, городничая полоцкая, а поховано албо погребено тело ее милости у Могилеве Святаго Спаса у притворе.

Року 1579. Господарь король Стефан Батура, кроль полский, княжа седмикгродское, под князем великим московским, князем Иваном Василевичом, Полтеск замок взял с поляцми и литвою.

Москва Могилев выжгла в Петров пост.

Року 1580. Господарь кроль Стефан был под Псковом и взял город Псков, а москва, то ест Серебреный, з немалым войском, место славное Могилев выжог; там же у краи Шклов, Копысу, села велми выпустошили, такъже и около Могилева. На Орши и до Радомля, Мстиславля тых замков не подходила ани рушила; а в Боркулабове князь Чарторийский Иван з войском своим на тот час был, так теж и Темрюк со тристами войска татарского при нем был у Боркулабове, [л. 139 об.] на тот час и сторожу у Новоселках московскую поймали; а потом Темрюк и князь Чарторийский князь Иван, взявши ведомость певную от сторожи московское, которую поимали у Новоселках, то есть на имя Ивана, и князь Иван Чарторийский заехал от Шупень, дорогою великою Шкловскою до Могилева тягнул, а москва под местом Могилевом места жгут, а Темрюк з Боркулабова дорогою Могилевскою на Задубровеня до замку Могилева з войском притягнул, а войско литовское у Шклове стояло. Тепер же от Могилева почали отпирати с трех сторон: Чарторийский от Шупень, Темрюк з Баркулабова, войско литовское з Копыси и з Шклова. Москву от Могилева отперли, побили, отогнали. Страшно было трупу московского гледѣти, реку Днепр силным трупом язовища загородили, иж колко недель днепровое рыбы не ядали и воды не пивали, для великого гнюсу трупу московского.

Року 1579. Пан Андрей Гудовский, урядник баркулабовский, собравши войско немалое, пешого и конного люду триста с паном Филоном и з его милостью князем Богданом Соломерецким, старостою кричевским, а надо всими тыми войсками люду учтивого яко шесть тисечей пан Андрей Гудовский гетманом был; под Смоленском и Рославлем так места выжгли, волости, села попустошили; под замком Смоленским моцно и охотне штурм мели, толко [л. 140] не дал им господь бог его достати, албо выняти; з ласки божое з добычею великою до домов своих здоровы з доброю славою приехали.

Лист от послов князя великого московскаго.

Божею милостю царя и великого князя Ивана Василевича всея Руси, володимерского, московского, новгородского, казанского, царя витариханского [*астраханскаго – прим.публикаторов*], господаря псковского, и великого князя смоленского, твердского, югорского, тримскаго [*так в рукописи – прим.публикаторов*], вядскаго, болгарского и иных многих — Стефану, божиею милостю, королю полскому и великому князю литовскому, рускому, прускому, жомоитскому, мазовецкому, княжати семикгродскому. Што первей сего по взятию Полоцка зсылалися наши бояре с твоими паны понеоднокрот, и ты о то[м] нам явно знати не дал, и писал еси во своих листех и паны твои заводнем и мудрыми речами писали, и того было явне зрозумети нелзе; што по прожнем обычаю послов своих слати не хотели есте, и мы к тобе послали послов своих, а ты приказал к нам нашим дворянином Григорием Афанасовичом Нащокиным рок, а к тому року нашим послом поспеть невозможно было. И мы к тобе послов своих отпустили, а наперед послов своих послали есмо к тобе гонца Федора Шимшарова з листом, жебы ты а наших послов з войском почекал, и ты к нам гонца своего отпустил

еси, [л. 140 об.] а сам еси не вернулся, идеш на конец землю з войском, а послом нашим росказал еси к собе ити наспех, прагнучи кров християнскую и хотячи видячи крови розлияния во хрестиянстве, и написал еси у своих листех, штобы нам своими послы приказати вси слова и нам почому позгинути, што тобе мило, албо любо, а от тебе не слышавши, албо которое уставиш новое дело, чему ся стать нелзе, и мы перед богом и перед тобою змирячися, послом своим к тобе ити росказали и на которой мере.

Року 1583, месяца септеврия 8 дня. Его милость князь Богдан Соломерецкий, староста кричевский и луцкий [*так в рукописи; должно быть «олучицкий» - прим. публикаторов*], приехавши з войска з службы з двору его кр(олевское) милости с под Пскова, по взятию, панну Евву Баркулабовну, старостянку дисенскую, у стан малженский за себе взял, а веселе было у месте Виленъском.

Того ж року 1585. У пост Филипов у пущи Сидоровской его милость князь Богдан Соломерецкий побил лосей десять великих, а вепров диких великих осмь, где тепер село Сутоки и Махова.

Того ж року Василей Сескович з уряду зьехал, а пан Роман Ревут на вряд Баркулабовский наехал.

Того ж року 83 [*так в рукописи; очевидно, должно быть «85» - прим. публикаторов*], праве о светом Петре албо на самый день Петра и Павла светаго, у Головчине робили, пруд сыпалы. Яко бы о полудни у месте Головчине у брони [*так в рукописи; должно быть «браме» - прим. публикаторов*] Остроговой силный и великий гром забил 12 человек, а трех [л. 141] человек не знашли, не ведет где сяподели, если вода занесла албо песок засыпал.

Того ж року многа множества страшных и великих чудес господь бог оказати рачил: перуны и грады великия, сухость, морозы маль не через все лето были у Литве. От великого морозу на поли у колосьи жито посхло, многия домы панов зацных от перунов великих погорели, зиме з морозов и метелицы по дорогам многое множество людей убогих, также и купецких померло. А лете великий жар был: жито, яри, трава, такъже ярины огородныя все погорело у Литве, а звлаща около Менска, около Вилни. Люди убогия з хлеба на Русь давалися — молодцы, жонки, девки, много на Русь и на Украину понаходило.

Року божого нарож(еня) 1584. Великий князь Иван Василевич первей сына своего Федора посохом пробил, а потом сам и сын его старший умерли.

Року 1599. Стефан Василевич [*так в рукописи – прим. публикаторов*] Годунов на царство Московское коронован. На весне великая вода была у Смоленску, у замку швырен зрыла, ставов, прудов много попсовало.

Року 1585. О семой суботе Хомутовский, врядник пана Любелского, села Гарбовичи, Хотетов, Следноки и Струпищи, Заболотя, Батуня и иных много сел побрал за пана Любелскаго держаня, а первей была волость замку Могилевского.

Року 1586. Веснѣ у великий пост пан Михайло Гарабурда послом на Москву ходил. Оттоль вывез примиря [л. 141 об.] на год двадцать, а мешкал на Москве аж до семое суботы, а приехавши у Литве умер. Того ж року на святаго Юря мороз, а снег у колена выпал. Тогды на Фом[иной] недели люди овсы, ячмени сеяли, а пред се был урожай добрый. Того ж року пан Любенский и пан троцкий умер, а пану Лву Сапезе волость пана Любелского досталася.

Року 1583 календар новый выдан. За кроля Стефана, за митрополита Девочку, за владыку полоцкого Терлецкого ляха, бо перед тым был ротмистром, а век свой зжил. На тот же час было великое замешание промежи панами и промеж людми духовными, также и людми простыми было плачу великого, нареканя силнаго, похвалки, посварки, забуйство [*так в рукописи – прим. публикаторов*], грабежи, заклинания,

видячи, яко новые свята установляли, празники отменяли, купцом торги албо ярмарки поотменяли, праве было начало пристья антихристова, у таком великом замешанью. Того ж часу почали у во Львове, у месте Виленском, у Берестю школы науку выдавати, братерство якоесь установляти и тым закон и веру утвержати, за патриархи не кажут бога просити, ани его успоминати, толко за папежа; тепер же почали сеймы — соборы чинити и до них из[ъ]ежчатися. [л. 142]

Року 1586, месяца июля. На святаго Бориса и Глеба в месте Могилевском церков святыя Богородицы сооружена и через владыку посвечона. Того ж року, 86, было посту Петрова 5 недель. Того року ячмень, овес сеяли на десятой недели, пред се был урожай великий, добрый: жита мера была грошей по 14, а чверть жита по грошей полчварта.

Того ж року 86, о Святом Духу на Москву ехал и на Орши был Еремея, патриарха Антиохийский, з своее земли до Москвы ехал рок; тогды на дорозе в него вси слуги отмерли, а мовил языком антиохийским.

Року 1586, месяца декабря 4 дня часа 9 о полудни, великий король полский Стефан Батура, княжа Семигродское, переставился, а поховано у Кракове.

Року божого нарож(еня) 1588 взято на кролевство Полское кролем кролевича швецкаго.

Року 1587. Зима была велми снежная, морозы силные, метелицы великие, такъже и весна велми неуставична была: редкий день минул без снегу, аж до святого Юрья, а Юрей святый был 2 недели по святе; а потом на четвертой недели по святе в ночи были немилостивые страхи: великие дожды кгвалтовные домы подрывали, верхи позносили, яко через всю туюноч не засыпали [*«сы» написано по другим буквам – прим. публикаторов*] люде, по полям у пастухов статки градом [л. 142 об.] побило, а в лесе деревем, у князя Головчинского много стир[т] з житом перун пожог, по селам статки мало не вси побив град по полям.

Того ж року 87 на весне пшеницы переводни сеяли на 5 недели, ярицы на 7, овсы, ячмени на 8 и на девятой, але не увошли от великих морозов; еще с первое Святыя Пречистыя почалися; гречихи не косили, а хотя кто [*так в публикации – О.Л.*] и косил, немного пожитку мел. Того року жита жали по Покрову Святыя Богородицы, овсы и ячмени жали на 3 недели по Покрове. Тот рок 87 велми был на все згола незрожайный и голодный.

Року божого нарожения 1587, месяца июня 7 дня. Послы шли московские до Варшава кроля обирати на кролевство Полское по смерти кроля Стефана: боярин и наместник коломенский, великоперимъский Стефан Василиевич Годунов, боярин и намесник коломенский Феодор Михайлович Троекуров ярославский, печатник и ближний дияк господарский Василей Яковлевич Щолканов, думный дияк Дружина Панътелеев Петелин. На том же сейму Варшавском ничого доброго не усеймовали, бо межи панами была великая незгода: поляки вотовали на Максимилиана, цесаря християнского, [л. 143] литва вотовала на князя московского, кролевая вотовала на кролевича шведцкого, и затым роз[ъ]ехалися, не постановивши ничого доброго. На том же зьезде было немилостивые посварки и забойства, выличили на том сейме невинне забитых семъсот голов. Были теж на том сейму з многих и далеких земль, то есть от царя турецкого, от князя московского Ивана Василевича, от Максимилияна, цесаря хрестиянского, от кроля шведского; всих тых было з розьных украин послов двадцать. Конвакация септебря 20 дня: пана Кишку послали послы по кролевича шведского Жикгимонта Третего, с которым кролевая сама послала двору своего выбраного люду коней пятсот.

Року божого нарож(еня) 1588. Взято на кролевство Полское кролевича шведскаго Жикгимонта Третего, а короновано у Кракове на Вознесение Христово. Того ж часу и тело кроля Стефана поховано.

Прето што ся почнет не з благословенства божого и старших панов, господарей наших, а за призволеньем белых голов, не много господь бог помагает и грады множит, албо покой дарует. Теперь же за держаня кроля пана нашего Жикгимонта Третего явилася промеж панами великая немилость, [л. 143 об.] показалося отщепенство и великое гонение у святой вере на церкви Христовы, а наболей на веру кафолическую, на веру хрестиянскую; оставивши голову Христа спасителя нашего, показуют и становят на то местце старшим головою Петра и насветшаго папежа. Были войны розные великие з Ыкгимилем волоским, з кролем шведским, с козаками запорозкими, праве згола яко бы мало не пуста земля была. Такъже у збожью неурожай, голоды великие, доро[го]в силная [*«с» переделано из другой буквы; «н» из «я» - прим. публикаторов*], поветрие, моры, лета непогодныя незрожайныя, праве на все недобро и неспоро было стало.

Року 1587, месяца октобря 1 дня. За Жикгимонта Третего, за владыку полоцкого Феофана, за митрополита Девочку, на Вендорожи посвящено храм Покров Святыя Богородицы через Федора Филиповича, священника баркулабовского, за благословением Феофана, владыки полоцкого.

Лет две тисечи без закону пред потопом. Лет две тисечи зь законом со обрезанием. Лет две тисечи зь евангилием, то есть християнство.

Року 1588. После Петра святаго был на Орши патриарха цариградский именем; тот на Москву ехал до князя Федора Ивановича, а з ним три владыки, всих было при нем коней 50. Тот бо на собор до места Виленского листы писал до митрополита и до всих епископов. [л. 144]

Того ж року 88 у месте Виленском там у тых краях, такъже у Киеве и на многих странах великий мор был. Того ж року 88, от семое суботы аж до Рожства Христова велми великая была непогода и неуставичность: в лете дожду не было, а у восень снегу не было, толко вѣтры а дожды, у восень о святом Покрове велми поводок великий был, аж по лугом пошла, праве яко на весне велика была, а до Рожства Христова у Днепре вода прибывала и з берегов выливалася.

Року того ж 88, месяца генвара 18, после святаго Афанасия на третий день дожды великие были, аж снег согнало, праве было яко не веснѣ: пастухи на бор с статками погналися на паству, а потом за недель три знову зима лютая.

Того ж року архиепископ Феофан, владыка полоцкий, господин благоверный, у Полоцку преставился; там же погребено тело его честно.

Того ж року 88 совершено на владычество Полоцкое Афанасия Терлецкого, за кроля Жикгимонта Третего, за митрополита Михаила Рагозу.

Року того ж от господаря кроля выслано напервей до Орши енералы, то ест над дванадцатми возными один енерал местце старшое мает, Богдан Биряленок, яко ж пред тым у тых краях не бывало.

Року 1589, месяца мая 30 дня. По запустах святаго [л. 144 об.] Петра и Павла у пятницу ее милость кнежна Богдановая Соломерецкая, княгиня Евдокия Баркулабовна Корсаковна, у замку Кричевском за староства князя малжонка своего породила сына именем Исакия Долматского по прозвищу князь Богдан, а крестил его старец убогий.

Того ж року 89, пан Кгрикгор Вилянт у закупе Баркулабов держал год три; он уволоки меския роздавал. Тот рок 1590, яко в лете сухость, так зиме морозы силные великие; было так, иж ляда у восень палили.

Року 1590. Были козаки запорозкие, Матюша с полком, Голый с полком у Могилеве. Аж до Минска приставъство по волостях брали, а кривды, шкоды не чинилы, толко

жонок охочих тых намовляли и заклинали, абы з ними на Низ ишли, и взяли з собою жонок и девок яко двесте поголов.

Року 1592 о мясопустах, его милость князь Богдан Соломерецкий, староста кричовский и олучицкий, Буйничи, Чайки откупил и у волоки поволочив, а пред тым было многих розных панов - князей Соколенских, князей Мосалских, князей Крашинских, пана Филона и далей.

Того ж року 92. Его милость князь Богдан Соломерецкий, староста кричевский и олучицкий, слободы осадил, село Махова и Сутоки.

Того ж року 92 сталося великое и немилостивое за- [л. 145] мешане у вере от римлян на святую веру восточную греческую; почали соборы помесные чинити, то ест у месте Виленском братство навчоных людей до себе на поратунок прибавили з места Лвовского Григория Раготинца, Стефана Зизания. Тые силную и великую войну з рымляны мевали, не толко на ратушах и при рынку, по дорогах, но и посредку церкви святое войну, потарчку великую мевали, якож им господь бог противу их упоров великих и змышленых уставов и законов николи не помог и не поможет. Теперь же почали от господаря кроля до архиепископов с прозбами и грозбами листы фалшивые писати и посылати по всих градех.

Року 1590, месяца июня 29. У Берестю Литовском на Рождество Иоанна Предтечи был собор, за митрополита Рагозу, а за владыку полоцкого Терлецкого, нижли на том зьезде ничого доброго не вчинили, на который собор и его милость князь Богдан, староста кричевский и олучицкий посылал попа своего баркулабовского Федора Филиповича. [л. 145 об.]

Року 1592. Жикгимонт Третий, божею милостю король полский, великий князь литовский, руский, пруский, жамоицкий, мазовецкий, инфлянтский, кролевства Шведскаго наближний дедич и пришлый. Ознаймуем тым нашим листом всем посполите, каждому зособна, кому бы новин ведати належало, нинешним и напотом будучим. Иж мы, господарь, видячи быти прихилных ку поровнаню у вере святой архиепископов релии греческое Ипатия, луцкого епископа, лвовского и холмского, которые до нас, господаря, с тым прислали, хотячи под зверхность и благословенство одного пастыря светейшаго отца нашего папежа римскаго быти, ему старшенство и зверхность признати, заховавши в себе вцале вси справы и церемонии в целости во церквах божиих. Што мы, господарь, видячи пред ся взяте их потребно до речей збавенных, то от них з вдячностю приймуем. А иж бы за таковую хуть свою ласки нашее господарское были вдячны и певны, тогды то им тым листом нашим, привилеем, им самым и их потомком, по них всих епископом, презвитерем и всему епископству церкви восточныя римския варуем и упевняем и словом нашим господарским прирекаем и обецуем, сами з себе и з яснейшими потомствы нашими кролевства Полского, иж хотя [л. 146] бы на тых речоных епископов подати и листу привиля нашего от патриархов и митрополитов, яких же колвек причин ку неблагословенству были на них винайдованя, клятвы выношены и выдаваны, иж то им, епископом самым и всему духовенству их намней николи ни в чом шкодити не мает. Обецуем и словом нашим кролевским для вшелякого оскарженя и клятвы и оглошенья, бы и добре противу станом их водлуг справ духовных и светских было для всих причин каковых духовенство владычеств, на которых оны мешкают з данины продков их и от нас, того от них не отоймовати, и при их животах и нашим особом не давати, але их заховуем вцале, с примноженьем ласки нашея и вывышеньем учтивости во упокою на тых владычествах, яко верных подданых и богомолцов наших, поки остатнего живота их ставати будет. И еще на тое им каждому, хто бы ся до таковое едности порядку прихилили, свободы, волности по тому ж, яко их милость духовные римские мають, также и они мають и будуть мети, што мы обецуем еще иншими привилеями нашими им надавати с примноженьем ласки нашея господарския. А то все обецуем мы, господарь, за нас и за потомки наши тым помененым епископом, Кириле Терлецкому, [л. 146 об.] владыце луцкому; Гедиону Болобану, владыце лвовскому; Леонтию Пелчицкому, владыце пинскому; Дионисию Збаражьскому, владыце холмскому; Гермогену, владыце полоцкому, вцале держати до их животов. И на твердость тое речи дали есмо им сесь наш лист, привиле,

подписавшися рукою нашею королевскою, до которого печать нашу коронную притиснути есмо велели. Писан в Кракове, месяца марта 11 дня, року 1592.

Был сенод у Берестю року 1593, месяца октоврия 16.

Так се деяло на день зьезду зложоно октобра по старому, а 16 по новому. Сходилися духовенъства и рыцерства послы и панове засесть, и духовенства до господы княжати его милости воеводы киевского, до каменицы пана Раского, отколь посылали до митрополита двох особ от духовных, а двох с кола рыцерского, ознаймуючи, иж се зьехали на сенод, абы ознаймил местце, на которое бы ся [л. 147] сходили з ними для намов, тому часови належачих. Он отказал, иж еще не намовилися о местцу, але до заутрешнего дня четверга 7 октобра отложил. И прибита была карта от него в церкви соборъной мурованой, там местце схоженю ознаймуючи. В том часе мел быти ему дан позов духовный от отца Никифора, ексарха, посланого на то от Гаврилия, патриархи Костентинополского, абы перед ним становился назаутрее для усправедливеня в таковых выступках, в чом будучи от когось перестережоный, митрополит и владыка крылися у господе ксендза бискупа луцкого. Того дня не рано, у середу, прибыл до Берестя его милость пан воевода троцкий, и зараз был у его милости княжати воеводы киевского, который повѣдил, иж ест послове от его крол(евское) м(и)л(ости) на тот сенод зь его милостю паном канцлером и паном подскарбьм [*так в публикации – О.Л.*], которых же немаш, абы се тым его мил(ость) не ображал. Тую обмову его милость кгды княжа в коле поведил, тым вси были ображени людским повоженьем, же их милость знати не дають и не давали, и стерегли уплыненье ся часу сыноду. Сынод зачали того [л. 147 об.] дня. На самым року маршалка обрали духовные, также поселств скилку поветов слухали. У четверг заседали княжа воевода киевский и з сыном княжатем, воеводою волынским, велми рано на свитанью до его м(и)л(ости) пана воеводы троцкого, а были там годин зекгаровых болш пяти под полудень. В тым приехал пан канцлер с подскарбим и шли просто до воеводы троцкого, где и князя застали и знову толко ж час не малый сами стравили. От себе слали послов до митрополита, шесть особ с кола рыцерского, 6 особ духовных, 6 послов з места, давши до него мовене и на писме доложивши в нем, абы часу не зволочил, а з ними сышолъся и намовил. Кгды ж тот зьезд толко народу рускому зложон, дознавши его быть, и тых владыков отщепенцами оных за пастыров не мети, а иных обрать, а их зложить старатисе будут, если о собе справы певное не дадут публице, если при старой вере и благословенстве патриарха стоят.

Тых послов поткало княжа, — вжо ехали до митрополита. Тые послы митрополита зостали вже в панов сенаторов менованых, которому кгды так поселство [л. 148] веселое прочитали, просили о цедулу тую; одно ей им не дано. Тые вси прошли от митрополита без отказу, обецуючи своих послать, яко зараз и прислали, пана Прецвица, кашталяна каменецкого, пана Шуйского, третьего каменицкого инстикгатора. Тые до княжати его милости шырокими словы реч учынили о том поселстве, иж в то з господы в(ашей) м(илости) ровне яко отповедь, або декрет яким был послан до митрополита, ображаючисе тым о то, иж им того там писма не зоставили, кгды ж они головного по того зъезде местце его кр(олевское) милости поведаючисе быть конклюзыи оной, одное справы без их милости быти не могла. Княжа учинил обмову, иж там был у их м(и)л(ости), однак держачи то от их м(и)л(ости) всих, же што колвек чинили, то бачне чиним и при них стоит и стояти будет; потом розвелися троха з речу до плачу, же се то они ничым ображають: «Мы вси маем ся тым ображати от тых здрайцов наших, которые то наварили, и от тых, хто им того помагает, вжды терпливе зносячи явную крывду, на бога помсту и оборону положив». Потом поведил пан Гулевич, человек досыть добре [л. 148 об.] годный, маршалок обраный, иж [не] княжа его милость, але мы вси послали, а княжа его м(и)л(ость) ест яко одна персона. Если их милость и оные послы поведели, жех мы не до вас посланы, але до их милостей княжат, а до новокрщенцов и еивангеликов, не мем жадное справы. На тот час где они будут, там ничого слушного постановлено быть не может. Он теж поведал: «Я теж вас не прошу, абысте який отказ чинили от мене». Княжа теж оповедаючисе вобец, же ничого без них в той справе чинити и мовить без их милостей не хочет. Потом по малой хвиле прислали их милость, же сами хочут быти у княжати. И приехал пан воевода троцкий, пан канцлер, пан подканцлерий и шли на упокой до княжати. По годинѣ мают быть у княжати, прислал

до кола, иж хочут их милость быти у в(ашей) м(илости), а то вже было смеркшисе; чекали на них килка годин. В том образившысе тым вси, иж так долго на них чекают, кгды ж не вем, о чом намовы сами з собою чинят: зде идет о всих нас и сумненя нашого. Прирекши у пятницу о 14 године зьехалисе и речи зача[тыи] кончити и разъехалисе, а гурмом з нареканьем. И то могли сенаторове слышать добре, бо были окна на улицу, [л. 149] а гук немалый тижбы [*в публикации «тиж бы»; «тижба» – толпа, скопление людей - О.Л.*] людей. На завтрее в пятницу по мене прислав пан подскарбий и иных собрав до себе, тамже напоминал: а што ведать, якую с того потеху, обецуючы на потомные часы, ведучы до згоды; чого аниколи в нас не мог зеднати з отказу, же мы не хочем быть таковыми, яко там тые отщепенцы. Он мне отказал: «В(аша) м(илость) не смееш пана воеводы смоленского». И на том заплатил, жем не от его милости приехал, але сам от себе. Потом ехалисмы до кола, до братии. Там же была инструкция поселств, читаных зо всих земль и поветов земли Волынское, с Подоля, с Подгоря, з Руси, из Литвы, зе Лвова, с Киева, с Премышля, с Пинска, же много их плачом были порушони, у послов самых привилев браты их; указовано, колко постановеных порядков патриархи Костентинополского, а по тым часе от к(о)р(олей) их м(и)л(остей) конфѣрмованых доводов. За се на писме, што ведят, як много указалосе на митрополита, як писал до людей листов зашитых и отвористых, упевняючи их, иж не ведает, ани мыслит о том отщепенстве. За тым реченье мовены были, не быти им послушным, от духовных. Теж декрет на писме был наготован, коли пан каменецкий [л. 149 об.] и з ним княжа воевода волынский от панов послов его крол(евское) милости, абы с кола рыцерского было высажено депутатов чтыри, а з духовных чтыри. Также много ани своих не ведаючы, иж до добрых речей хочут се зносит, до чого далися намовити, еднак не инде и на иншом месте, одно тамъже, гдесмы заседали; в другой избе варовавши собе тож, абы их депутаты в жадную се реч без ведомости всего кола не вдавалися; але поданые от них слышавши до кола принесли. Там панове сенатарове дали невинне нашим латине. А потом скоро казанье вчынил на две године княжа. Наши килку посланцов слали, зовучи своих до себе, што обачивши сенатарове казали му кончить. И пришли наши. Тож штосмы розумели, принесли нам, иж хочут згоды, абы папежа головою признати, календар приняти. На то собе не дали наши реч ани слова, отказали до них через пана Древинского и пана писара володимерского, иж на то зезволити не могут з многих причин. На тот час, аж не всим порадком тако верячы и неслушным поступком зачалися о направы в речах духовных, с так малою частю людей духовных, ничого становити не могут; але папеж нехай с патриархами о том намовит, або [л. 150] порозумене вчинивши сенод зложат и о том становят, а мы без старших своих духовных о том и мыслити не хочем. Тыи принесли орацыи до них, жалосно учинено, упорными зовучы. За тым декрет от того наместника патриархового оферован. В том ночь зашла. В суботу скоросмы се зешли до кола, декрет патриаршый и проклятство на митрополита и владыки было по руску чытано, переложено з кгрецкого, барзо словы пиенкными и досыть жалосными. В том пан канцлер литовский прислав до мещан виленских, зовучи от их до себе, которые пойти не хотели до их згоды. Тот же им отповедал, иж того з жалем и со клопотом уживете, — што они светчили в коле.

Пан маршалок теж наш усказал до пана канцлера, иж есте, панове литва, стратили, — тым преводим не мало панства до Полски. В том зараз от пана канцлера и от пана подскарбего пришли до княжати воеводы киевского инъстикгатор каменский с килку слуг их, припоручаючы у тридесяти тысечей золотых оного екзарха посла патриаршеского, зовучы его шпекгом з Белъгор[ода] и до того Стефана и попов зовучы их выволанцами. На што княжа им отказал, иж не толко ве тридесети тисечей золотых, але и в килкукроть сто тысечей приймую и на сейме их становити будут, а там се откажет, если [л. 150 об.] то слушне, выдают выволане на людей невинных; а хто слушне заслужил, на того не выдают; а коли колко был. А вказувано на то и грека, тот отец Никифор Азар Протасый, сей яко бы первоседалник по патриарсе, пытал, што то за кголк; поведал му по грецку, иж его припоручают. И встав на лаве, упросивши, поведил, иж тот сам здрайца, хто мене здрайцою подоймовает. Духовный, жены, детей ни маш, абых се мел того подоймовать для набытя маетности, але и свое острадал для имени христова; але тые сами суть здрайцами, иж крадут християн, подмовляют, розные причины найдуют. И вказал привилей свой всих чтырех патриарху посланныя его в тот край зо всякою моцъю, яко бы сам патриарх был доброволного приеханъя на сейме, обецуючысе ставити, яко и станет. Такъже княжа его милость, жалем будучы порушоный, вказал до пана канцлера и до пана подскарбего, иж нехай королем его

милостю не грозят, бо он весть, яко повинность и веру пану своему хова, и его фамилия старожитна, не новотна; але нехай их милость мовят, мне грозят сами собою; если што мают до мене, ставлюся их милости всюды, где ми кажут. Потом прислали князя Шуйского и з другим якимсь лешком, иж в нас згода доходит в костеле, [л. 151] если воля в(ашей) м(илости) быть там з собою помоч быти. Поведил, же зараз пошлем. Десять человек с кола рыцерского, десять особ духовных, десять послов мещан выправлено, або [*так в публикации – О.Л.*] протестацыи осветченье вчинили, на то не зезволят. И возные были з княжатем, и енералов килка, которые кгды приехали до костела, там их до фортки гайдуки пана подскарбего и пана воеводы троцкого и слуга не пустили; они теж ехали назад з великою жалостю. А то было в суботу вже не рано. Того дня княжа воевода волынский, волынцов и подолян мело быть не мало у пана подскарбего на обеде, и не были там, будучи тым барзо ображоны. Протестацыи не принято в замку нѣяких наших. Митрополита и владыков праве кгвалтом, слыше, примушано до присяги. Они просили для бога на отложенье до сейму, але арцыбыскуп лвовский, бискуп луцкий, пан канцлер, их упевняли ласкою кр(олевское) его м(и)л(ости), обецуючи то им, привели их до присяги, а тамъже митрополит з четырма владыками присягнул на старшинство папежу, на календар и на артикул, иж дух святый от отца и сына походит и на едность костела. И зараз в неделю езуита в соборной церкви служил имшу, а Скаркга казане поведал, а Потей службу служил у костеле [л. 151 об.] в Рожейского олтара. Там же у олтара руского, где служил римлянин, в келиху вино у кров барзо шпетную смродливую обернулася, же тот езуита не поживал, а у олтаря римского у Потея вино обернулосе у простую горкую воду. Тамъже у Берестъю нашолъся был человек якийсь простый, который великие речы мовил, же страх слов его людей преникал, бо писмо все на паметь знает; штось дивного, певне не тот, што мел у голову заходити, и напоминал, абы люде своей веры моцность держали. Тых лотров, митрополита, их владык не видали, бо их не пустили римляне. Того ж дня в суботу зараз з костела пан воевода троцкий приехал до княжати, пожекгнал, жалуючи незгоды и ехал до Чернавчич. А мы в неделю вси разьехалися, заварши то и запечатовавшы и подписавшисе до того писмом, албо универсалу его кр(олевское) м(и)л(ости) послалисмы; ужили пана Тулевича, маршалка, а пана Еламолинского и пана Броневского, людей годных: праве два евангелицы, а третый новокрещенцов. [л. 152]

Року 1592, июня по старому 11 дня, в неделю. Была брань великая, велми страшная: почавшы от западних краев замков украинных Чернигов, Гомель, Любеч, Белая Церков, Переясловль, Стрешин, Речица, Рогачов, Кричов и иных многих мест и замков в тых всих по селах и местах и местечках немало збожя попсовала град и буря великая, а на бору, на лесе и по лугом со пчолами дерева бортное, на воде угляды згола, штось троха застала, буря великая поламала; яко ж на тот час давали справу и жалосно поведали, иж дей у водного мужа северскаго бортного дерева сто поломило, у другога двесте, у третего триста, иж страшно о том слышати было; а дороги каждыи от села до села волостью прочищали, навет и тепер на лесах, на бору и по болотах поломатые видети много.

Яко ж тот рок 92 был урожаный: жита, овса, гречихи хотя ж не росла, але добра; пшеницу иржа побила. Цена житу была таней: чверть по грошей пять, [л. 152 об.] мера жита по грошей двадцать.

Того ж року по Феофане владыце совершено на владычество Полоцкое Нафанаила Терлецкого, началника новому календару безаконому его даному и безыменнаму. Как того зовут, хто то подал? Ни Моисей, ни Христос! И то было велми скрыто, потайнѣ межи собою ховано, аж до року 96. Того ж року 92 дал господь бог видымый знак, иж у восень о Покрове на дереве лист не опал, и был зелен у восень так, як на весне; а на других деревех так и зымовал.

Року 1594. На весне заложена церков у Могилеве святого Спаса, у манастыри; была велми иконами [*в рукописи «инонами» - прим. публикаторов*] украшена. Потом настало якоесь братство от святаго Спаса: по месту ходили, новые церемоние чинили, не ведлуг уставу святых отец, на осляти по колку рок ездили. Згорела церков святаго Спаса; жеребя волк заев; дитя, которое седело вместо Христа, то ослепло. Того ж року, весне, у Могилеве заложен костел святаго [*далее пропуск на 5 букв – прим.*

публикаторов] на селищу Овтушка небожчика Богатого, бо пред тым у Могилеве полских костелов не бывало. Року 1594. За кроля Жикгимонта Третего, за митрополита [*здесь, вероятно, пропуск в тексте – О.Л.*], за владыку полоцкого Афанасия Терлецкого, за стараньем и великою пилностью его м(и)л(ости) пана хрестиянского его милости князя Богдана Соломерецкого, старости кричевского и олучицкого, и за [л. 153] христолюбивою женою его м(и)л(ости) княгинею Евдокиею Баркулабовною Корсаковною, а за урядниками их милости паном Федором Глетивским сооружен и посвящен бысть храм святаго великомученика Георгия через священника боркулабовского Федора Филиповича и бысть поручена или подана во служение действования службы божественныя везати и решити детей духовных отцу Тимофею Алексеевичу.

Замет заметано около церкви, и келия постановлена, и монастыр заложен чернцы. Отца Афанасия его милость князь Богдан благоверный упросил, абы братия при нем была.

Был у Берестю собор року 1594.

Того ж року пан Островинский умер. Тот рок велми был мочлив, бурлив, студен; на збожье мерный был урожай.

Того ж року 94, месяца декабря 17 дня, во второк по ранной службе, у Буйничах, принявши тѣло христово от рук своего духовника у светлицы Буйницкой, ее милость пани Борколабовая Паланея Крошинская того ж часу по приятию святых христовых тайн побожне, [л. 153 об.] богобойне, з великим набоженством, принявши святыя тайны, душу свою господу богу предала; яко бы с полгодины на руках духовника своего была и преставися. И похована того ж року месяца мая в неделю середопостную в церкви Баркулабовской; вышей крыласа левого гроб ей бысть.

Того ж року 94. По святе велебном Нафтанаил Терлецкий, владыка полоцкий, с того света переставился. Жил на свете своего живота лет шесть. Тот помаленку уводил новый календар, бо был родом поляк и мовил по полску.

Лета божого нароженя 1595, месяца ноября 30 дня в понедело[к] за тыдень пред святым Николою, Севериян Наливайко; при нем было козаков 2000, дел 14, гаковниц [*далее пропуск на 5 букв – прим. публикаторов*]. Мѣсто славное Могилев, мѣсто побожное, домы, крамы, острог выжгли, домов всех яко 500, а крамов з великими скарбами 400. Мещан, бояр, людей учтивых так мужей, яко и жон, детей малых побили, порубали, попоганили, скарбов теж незличоных побрали с крамов и з домов. Тут же войско литовское Радивила троцкого, гетмана литовского, до Могилева у погоню за козаками притегнули, люду рыцерского конного, збройного, татар 4000, литвы 14000. Над тым людом был [л. 154] гетманом на имя Миколай Буйвид. В той час Наливайко лежал у Могилеве две недели. Услышал о том Наливайко, иж гетман з великим людом и з делами до Могилева тягнет, тогды Наливайко з Могилевского замку на гору Илинскую, где тепер церков святаго Георгия стоит, бо на тот час не было, выехал. А так войско литовское на поли Буйницком, именю велможного его м(и)л(ости) князя Богдана Соломерецкого, старосты кричевского и олучицкого, на войско Наливайково вдарили и кругом оступили Там же зранку аж до вечера, яко бы вже к вечерни звонити час, межи собою битву мели, яко ж литва з войском великим натискали на войско Наливайкино. Пред се один другому войску мало шкоды учинили, бо великую армату, так дѣл и гаковниц, пулгаков велми при собе множство мел, также люд свой отаборив конми, возами, людом, шол моцно. Яко ж з дела с табору Наливайкины козаки пана зацного пана Григория Анюховского забили; первей коня под ним застрелили, а потом, выпадши с табору, козаки его самого разсекали. Тепер же литва от козаков отступивши, до Могилева на болший луп поехали, а козаки на всю ноч ехали до Быхова аж на Низ. [л. 154 об.] Литва за козаками гналася аж до Рогачева, да ничого згола не вчинили козаком; а литва и татары рушилися до Менска, до Новагорода и до Вилни, набравшися тутешнего краю лупу.

По выеханью козаков и литвы, тогды было зиме: ни зима, ни лѣто, ни осень, ни весна аж до месяца мая, до святаго Афанасия, снегу не было.

А иж козаки Наливайкиного войска почали творити шкоду великую замком и паном украйного замку. Того ж року 95, з войском литовским погонивши в селе Лубни, на речце Суле, козаков побили. Первей Савулу стяли, Панчоху чвертовали, а Наливайка Северина, поймавши по семой суботе, до кроля послали, там же его, замуровавши, держали аж до осени святаго Покрова; там же его чвертовано.

Року 1596. После духа Святого поставлен на владычество Полоцкое Григорей, протопопинич виленский, назван бысть на владычестве Гермогеном. Того ж року 96, за митрополита Рагозу, за Жикгимонта Третего, за канцлера Лва Сапегу, у Берестю правдиве на соборе владыка луцкий, владыка володимерский, владыка полоцкий, иных мало не вси приступили и подписалися до нового календару. Того року почали бога просити за патриарху Гавриила Костантинополского, 1596. [л. 155]

Лета божого нарож(еня) 1597 было Благовещение в пя[то]к великий. Тот рок велми был недобрый: были хоробы, болести розмаитые, многие, великие; зима была люта, снежна, на санех ездили по святе Велебном недели две. Почали орать пашню по святе на пятой недели и то велми было грязно; также и вода велми велика была, шкоду великую низким местом и двором, прудом починила, плоты, также и струбов много порозносила. Жита чверть купили по гр(ошей) 12, овса чверть гр(ошей) пять. Ярицу, овес того року починали сеяти на девятой недели, досевали овес и ячмень на 13 недели. Того року было Петрова посту недель 5. Тогды позная ярица высыповалася за неделю пред святым Илею, а пред се увошла; умолот был средний: ни лих, ни добр.

Року 1596. Никифор, великий протосинкгел и екзарх патриаршего престолу, от всих четырех посланый престола костантинополского со всим собором.

Понеже святая божая апостолская кафолическая церкви, сиреч патриарша, сиреч престол костантинополский, отвержению конечному предасте митрополита киевского Михаила Рагозу и нѣкоторых еще с ним епископов его [л. 155 об.] яко отступников и разорителей церкви соборное, сего ради, силою и властию святаго духа, подаем всѣм благочестивым иереем, дияконом, иже наше мудрствующим обычае и догматы на власти имети, иерейская совершати невозбранно во всей епархия и где еще ключими будут отцу Радиону, протопопе менскому, со всеми до владзы его належачими, поминающе имя патриарха Гаврилиа, донелѣже ими вместо отверженых поставленны будут епископом приимати приходящих ку соборной церкви нашой, иж хранит божественная истинная обычая и догматы, явѣ известно исповедающих. Тако убо повелеваем усѣм. По сем благодать божая и неизреченная милость да будет со всими вами, иже наше мудрствующими. Писан у Берестю на сыноде, року божого нароженья 1596, месяца октобра 10 дня. Тут подпис по грецку: Никифор, первоседалник престола великого костантинополского.
Гедион, епископ лвовский, власная рука.
Кирил, митрополит сербский, власная рука.
Епископ премыский, власная рука.
Никифор Тур, архимандрит киевский монастыря [л. 156] Печерского, власная рука.

Року 97. Во великий пост его м(и)л(ость) князь Богдан именем Исакий у месте Баркулабове почал учитися по руску грамоте и по кгрецку; а был бакаларем пан Лаврентий Зизаний, человек навченый, з места Виленского прибавленый. А родился его м(и)л(ость) князь Богдан в року 88.

За господаря кроля Жикгимонта Третего, за канцлером Лва Сапеги, за митрополитом Михаилом Рагозою, за владыкою полоцким Гермогеном, за новым календаром. За смирением и благословенством преосвященнаго святейшаго вселенского патриархи Кир Рафаила, за архиепископа его Гедеона Болобана, владыку илвовского, также и за духовника своего отца Федора Филиповича, священника баркулабовского. Благоверный пан его м(и)л(ость) князь Богдан Соломерецкий, староста крычевский и олучицкий, на власном кгрунте своем Панковском и Новоселском на речце прозываемой Дашковце, на лесе-пущи сыром корени, закликавши и давши слободы, албо волности людем прихожим на год петнадцать седети волно, мед сытити, пива варити, горелку курити, заложити рачил именем своим место Богданово, на тот же час и церков, то ест храм святого [*далее пропуск на 4-5 букв – прим. публикаторов*],

заложити рачил, на том же [л. 156 об.] именью своем именованом Богданове, — также именем и сына своего князя Богдана место Богданово.

Року 1598. Того року были хоробы, болести многие розмаитые, зима была маласнежная, а пред се рано стала, запором зышла. Того ж року пану Сапезе Лву, канцлеру литовскому, досталося староство Могилевское в держане, а от него урядником был на Могилеве Голубицкий хоружий полоцкий.

Року 1599. У вилию Рожства Христова по старому, рачил быти на чести у Баркулабове у его м(и)л(ости) князя Богдана Соломерецкого его м(и)л(ость) пан Лев Сапега з многими зацными паны велможными у месте Боркулабове. Того ж року 99, месеца генваря 6 дня у волторок, князь Петр Жижемский, староста речицкий, рачил заручити панну Крыстину у его м(и)л(ости) князя Богдана Соломерецкого, старосты крычевского и олучицкого; а веселе было року 1600, во светом Крещении в неделю.

Року 1599. Тот рок был велми меженский, албо голодный: жито куповали чверт по таляру, а мера жита по две копе без двадцати грошей; а пред се здоровый на люди. А куповати збоже было везде много так у домах, як и в торгу, толко дорого.

Року 1599, месяца мая 27 дня, праве в семую суботу [л. 157] с полудня, у месте Баркулабове пришла до церкви Боркулабовское дочка жидовки Марямки, арендарки боркулабовское, именем Стирка; и пилне слезне упадала и просила священника боркулабовского Федора Филиповича для бога, абы была прекрещена у веру християнскую. Яко ж порадившисе с паны постронными, з боярми, земянми, з шляхтою и з урядником боркулабовским, паном Федором Плетинским, наупоминаючы писмом святым и приводячи ее до памети, если правдиве маеш тот умысл християнкою быти, ни для малженства, абысь мела за которого человека християнского замуж пойти, албо для лакомства маетности, але правдиве. Оная жидовка именем Стирка тыми словы отповедала, стоячи пред церковъю пред всѣми зацными паны и пред народом хрестиянским: «Иж дей я, панове мои, вже давно з молодости моее, а правдиве дей вже полтора рока, яко сама ся на то позволила, просячи со слезами господа бога, и кладучи честный святый крест, ложачися и вставаючи, на лицы своем, абы мне дал то видети, християнкою зостати; с хутъю и з великою радостю того прагну христову веру мети». Яко ж на завтрии [л. 157 об.] в день Сошествия Святаго духа з народом божим и много множество панов, шляхты, людей учтивых так мужей, яко и жон и детей, яко ярмарочного часу крещена была, у ваннѣ погруженна, и названо во святом крещении именем Елена. Того ж дня матка ее Марьямка с криком, с плачем, для бога просечи, приходила тут же до крестилницы, падаючи просила, абы ее не кресгившы пустили, обецуючи за то великий поклон и подарок дати. Яко ж нѣкоторые мещане видели многое чарованъе оное Марямки, што она поганскими чарами египетскими дочце своей чинила: яко была везена до их милостей князей до Буйнич, оная Марямка, улезши у лазню студеную, голову открывши, волосы роспустивши, печку розметала, чаровные поганские слова говорила, проклинала, обема руками назад кивала, ноги свои везала, иного много зла поганства творила, проклинала, абы жива не была.

Тот рок 99 был велми урожайный, добрый, здоровый, погодный, на всем добрый. Жито куповано чверть по грошей петнадцать, а мера по 40 гр(ошей), овса чверть по 4 гроши, мера овса гр(ошей) 16, жито, гречиха, овес, пшеница — на то на все велми был урожай добрый. [л. 158]

Року 1600. Того року была зима люта и снежная. Благовещение было на святой недели в [пя]ток. Почали орати по святе на четвертой недели. Того ж року, месеца апреля у понеделок на святого Мартина папы римского, взявши з науки от Лаврентия зараз дано до науки латинския, до пана Максима Герасимовича Смотрицкого.

Лист от пана некоторого з рокошу выписаный о новинах рокошовых.

Новины в(ашей) м(илости) ознаймую, которые ми в тую пришлую среду праве вседаючому, на рокош с Подляша мене дошли. Препис з листу слов власных до мене

писаного в(ашей) м(илости) выписую. Нещасливые новины моему милостивому пану ознаймую, же наши битву з рокошаны програли, што кролевской милости пришло людей тридцать тысечей чужоземского на помоч. Который надею великую маючи, а до того рады злое услухавши, легце собе важечи панов рокошан, которых не было болш над пять тисечей, хотев их смерти, але они плац отрымали. Хотя з обу сторон немало пало, але еднак стороны нашей чужеземского люду немцов немало пало. То уже битва была по выезде моем с Подвислицы, зачым тут наши мазурове и подляшане и инших воеводств [л. 158 об.] бегут заразем за ознайменьем оттамътоль от панов депутатов, як на кгвалт, яко перепис универсалу тые новины от понеделка 8 дня октобра на выезде моим тые новины принесены.

Универсал рокошовый року 1606, месеца сен[тебря] 25 дня. Мы, рады и станы рыцерские, которыесмы се тут до кола зьезду рокошового, для активованя справ Речы Посполитей, на тым рокошу намовених, такъже и давано знать о респонсе его королевское милости на поселство от нас да не [*так в публикации – О.Л.*] депутоване, и тут на том местцу зоставлени суть всим их милостем коронным и в князстве Литовским обывателем ознаймуемы, иж дня вчорайшого од его королевское милости их милость панове послове нашы воротилисе и з отповедю, и з респонсем, нам всим не тылко барзо жалосным нам, не тылко очекиваню нашему, але першим респонсем и деклярациям его к(о)р(олевской) м(и)л(ости) противным, бо место того в чом есмо од его к(о)р(олевской) милости отух отрымати мелисмы, тераз згола ничого, ани наветь дирректум респонсум на жаден артикул не однеслисмы в овшем [*в публикации «о вшем» - О.Л.*] усим правам пригана, яко бы не слушне, неуважне, навет и непобожне в нас подане быть мели, ест учинена. Затым турбоване Речы Посполитой ест нам приписано и пены [л. 159] таковым служащие на нас с прегрозками суть [*буква «у» неясно, у М.В. Довнар-Запольского и А. Мальцева передано: «сь ть» - прим. публикаторов*] захрона зась и устификованьем тым, которым от рады злые, ад абсолютум доминум, служаще коле нашым вина была дана. А тот ест ефентия респонсум его к(о)р(олевской) м(и)л(ости) против зданю пред ним сенаторов до него, которая она рада ад абсолютум доминум служонца, которые тераз, яко иншые уразы Речи Посполитой тылко некгативе там зноша, юж праве скутечне выража, кгдыж при тым наступила резолюция талия аб ту на нас з войском натрет. А тот рокош кровию нашею обляти, их конатус наше про реипублице боно пред се взяте розервать. Также бы нам до далших консултаций и попарти прав волностей наших прийти не могло до которых консултаций, иж в респонсе нашим, на поселство коло тамтого Вижлицкого даным, одозвали мы се ту, ани кгвалтовным на нас наступом попредити и розервати хотят, если им до конца цнота зацного рыцерства в том якого не учинит встроту, которые яко мают ведомость почувают се в том, што отчизне, што волностям шляхецким на своим повинни так се декляровали [*перед «и» вытерта буква – прим. публикаторов*], же рачей нам Реч Посполита до помочи хочет, ани ж бы на нас брони свои поднести мели [*«л» переделано из другой буквы – прим. публикаторов*], иж теды юж праве от решт иде. [л. 159 об.] А иншого ратунку на тот час отчизне нашой не видимо, в(ашей) м(илости) наших милостивых панов и ласкавых братии просимо, абысте в(аша) м(илость), яко на кгвалт с тою готовостю овде посилать се и з оною Речи Посполитой опатроватся в(аша) м(илость) рачили бежит нас посилят тые, што суть поблизу зараз. А што одне глаголешые на день 19 месяца октобра, тут под Сондомир, жебысте прибывать в(ашей) м(илости) рачили, где и респонсови его к(о)р(олевской) м(и)л(ости) и той то, которой еще и некоторые прагнут о практтыках [*первое «т» над строкой – прим. публикаторов*] постронных информации припатрившисе до завартя, зась сполна до пана бога згода рокошу того приступити нам прииде, а мы тым часом на той стражи будучы кгвалтови прав и волностей нашых одпор давать и оным здоровем своим заставят се незанехаемо, где быстe в(аша) м(илость) нас рихлым прибытем своим, также и ратунком пенежным до затрыманя и причиненя людей служебным посилить не занехали з рук в(ашей) м(илости) [*после этого слова вытерта буква «б» - прим. публикаторов*] пан бог крви нашое апостеретас прав и волносте утрачоных певне бы патрали, але и сами пострадавши милых свобод юкгум серенитатис про патрия, а на кгарлах своих носячи дни з неулютованым жалем провадити и кончити быстe мусели, а еднак мы статечне, в(аша) м(илость), против Речи Посполитое и против нам братии своее, взаем- [л. 160] ною милостю жадного не маючи вонтпеня певнисмы, же в(аша) м(илость) в той ледво не остатней юж то ни Речи Посполитей и нас, братии своей, отбежати не будете рачили, могучи звлаща в добрым уваженю о вси поступки зьездов прешлых с того рокошу, же ничого иншого

едно што до варунку и беспеченства Речы Посполитой и целости прав и свобод наших належит, то собе ничого важачы. А з другой стороны, абы кандоре, яко щирий их противко нам поступок лацно уважити, бох гдысмы за суспициею, которою нас неслушне в огиду подавали о замыслу отмѣны пана з себе з речью самою знесли осведчат и он цѣ [*так в публикации – О.Л.*] тотже направы самой Речи Посполитой такой еднак, которая бы не проформа без скутку, але ретелною была, потребуем. Они своими артикулы нас зарутили роботе нашое, ми на прерыпендии нас хотячи отразити, зараз з инъшей меры на нас натиратти, вси поступки наши потопят, абы так зачатой окултате реймен вцале зоставал. Не занехало затым в(ашей) м(илости), паметаючи на тот звязок конфедорации прикладом продков наших, межи нами учиненую наз [*так в публикации – О.Л.*], [л. 160 об.] которой имена свои зь обовязком вѣры, почтивости и сумненя с подписом рук дате, се же ни в чом не отступуючи скутком и речью самою оное выпелнит и досит оному учинити будете в(аша) м(илость) хотели дать в Сендомеру 20 дня месяца вресня, року 1606. Миколай Жебрыдовский, воевода и енерал краковский; Ян Швейковский рукою своею; Самуел Ташицкий, депутат воеводства Краковского; Войтех Сосницкий, депутат воеводства Виленского; Федор Субчавский Проскура, депутат киевский; Петр Стабровский, кашталян пернавский рукою; Станъморский з Морска рукою своею; Иоан Сулигостовский з Сулигустова, депутат воеводства Судомирского; Станислав Стадницкий, староста жикгволский, депутат воеводства Руского; Януш Радивил, маршалок зьезду рокошового; Иоан Гаръбурт с Тулщына, хоружый лвовский з Руского воеводства; Миколай Щенец Сондомирский; Войтех Страж Белахова; Одровеж, депутат повету Опочинского; Героним Прыленцкий, депутат с повету Освотиского Заторского; Ян Лемахий з воеводства Любелского; Героним Милиша, депутат воеводства Белского; [л. 161] Павел Рашовский з Рашова, депутат повету Высогорского; Ян Швейковский до книг подал рукою своею.

Року 1606. Ассекурация, то ест волность.

Миколай Жебрудовский з Жебрудович, воевода и енерал краковский; Ян Хоронский, снятинский староста; Януш Радивил, княжа на Биржах и Дубинках, подчаший Великого князства Литовского. Ведомо чиним всем и каждому зособно, иж мы, дознавши ласки его к(о)р(олевской) м(и)л(ости) пана нашего, всѣ покое и в той то Речы Посполитой замешане, абы далей до крве сполней братии нашой розлияня не пришло, а то в том, же тая ассекурация его к(о)р(олевской) м(и)л(ости) под Вислицею братии нашое обывателев панов тых дать тут упевненьем с всим панским утвердити того не занехал, же на вси помноженя прав и свобод тое сполное отчизны нашое, на которое бы ся над вислицкие артикулы сталы тое Речи Посполитое вси згодитися позволит и близко пришлом сейме есть готов. Для того упевняем [*«м» переделано из другой буквы – прим. публикаторов*] в том его к(о)р(олевскую) м(и)л(ость) пана нашего милостиваго, иж люде вси пенежные, которые мы под тот час над звычай зобрали были, роспустимо и потом хоругови подносити не будем, ездов жадных и зобраня братии через универсалы иншые складати не маем, и тых, которые суть [л. 161 об.] через нас зложоны, не толко сами занехаем, але теж и других от того отводити будем, стараючися о тое пилностию, абы тые речы в том замешаню узрушоные, успокоены били [*так в рукописи – прим. публикаторов*] и далший узрух першей турбации в Речи Посполитой не чинили. До того ся сполне его к(о)р(олевская) м(и)л(ость) так якосмы повинны зо всих сил наших приложим, што колвек будет доброго и сполного отчизне належало. В тот час до домов наших спокойне, жадных схадок болшей не чинечи, роседемся и на сейми даст ли пан бог пришлым, если на нем будем, без войск и приймованя людей над звычай, яко до упокойных рад становимысе у во всих справах Речи Посполитое зычливе и верне его к(о)р(олевской) милости радити будем, на што тое все писмом нашим даем, еднак руками нашими подписаные и печатми нашыми запечетованые. Деялосе у Янове 2 у-в обозе под Ядловцем октобра первого по старому, по новому десятого, року 1606.

Року 1600. Панове волынские, панове литовские, также козаки запорозкие, змовившися и знявшися вси вкупе, волохи отгамовали, войска Могилево побили, армату отняли; воевода мултянский втек и з Мигалем, троха не поймали, и много за ним гонили [л. 162] аж до границы мултянское. Троха ся было успокоило. За то была дана козаком лежа у Киеве, гетманом был Самуел Кошка; лежали у Гоми, в Речицы, в

Рогачове, у Баркулабове на пристанство; аж уждали. Року 1600, месяца августа 8 дня с понеделка на второк пан Лев Сапега, канцлер Великого князства Литовского, староста могилевский, албо теж за росказанем его м(и)л(ости) слуги его м(и)л(ости) пан Голубицкий, врядник Печерский, Ян Рожновский Требухи до замку Могилевского привернули, а тое имене было от веков на манастыр Печерский Святыя Богородицы надано от княжат Буйницких по самую речку Дубровню, — то все Буйницкий кгрунт был.

Року 1600. Того року было Благовещение на святой недели у вовторок.

Року 1600, месеца септевриа 18, в че[тверто]к пан Ян Варшавский, также его м(и)л(ость) пан Лев Сапега, канцлер литовский, староста могилевский, на Москву до царя восточнаго князя Василия Годунова послами ходили, и з ними княжат, панов зацных множество и мешкали на Москве недель 20. Тамо ж приняли примире на год 20.

Того ж року 1600, октов[риа] 7 дня, Гермоген, владыка полоцкий, если за грех свой, албо з божого допущеня, первей того хорев у Полоцку, потом у месте Виленском [л. 162 об.] лекарство поживал, там же едучи з Вилни в дорозе [в] Сморкгоинех, там же смертию ганебною живот свой скончал, смерть претерпев; яко был на пастырство дирею взлез, также в дири, в дорозе, зле живот скончал. Того ж року у самую у восень не по обычаю месяца септеврия 17 дня у волторок от западу силный великий гром был в нас и по всим сторонам велми силно гримел, также и блискане молони было; а в ночи мороз и вѣтер был, а тое было прознаменование — напредѣ будеш читати рок Христа 602, 603; великие болести, хоробы, также войны великие, голод, неврожай силный; было поветрие албо мор на людей перехожих, множество на Низ идучих; около тысещ 4 з голоду мужей и жон, детей пошло так, иж страшно было видети, иж на улицах, по дорогах, по гумнах, у ровех псы мертвых многих тела ели.

Року 1601. Великая война была у Вифлянтех с кролем шведским за Жикгимонта Третего. Того ж року запорозкие козаки у Швецыи были, да ничого не помогли [*«по» написано над строкой – прим. публикаторов*], толко великую шкоду господарю вчинили, бо место славное, место богатое Витебск звоевали, мещан побили, панны поплюгавили, скарбы побрали, [л. 163] многое множество людей порубали, незличоные скарбы побрали.

Того ж року 1601: По волости Могилевской гайдуков до Выфлянт выбранцов выбирали.

Того ж року 1601. За господаря кроля Жикгимонта Третего, за митрополита Потея отщепенца, за вселенского патриархи кир Рафаила, постановлено на владычество Гедиона, а первей звано его Миколаем; и тот отщепенец. Того ж року 601, месеца августа пятого дня, преставился священик Юревский отец Тимофей Алексеевич, а справовал ерейства своего год 4. Парафея его была: полместа, село Былевичи, Ходутичи, Липовка, Панковичи, Новоселки, Тризнина слобода, село Лежнево, Богданова слобода.

Року 1601. Тот был неуставичный, то ест почали жито на хлеб жати голодные люде пред Усѣкновением главы святого Иоанна Предтечи, а в копы почали жито жати на святого Симеона Столпника; и то было зерня велми мякко. А дожали жита перед Покровом за 2 недели, бо дожд уставичне шол недель 12. Яр почала высыповатися о святом Петрѣ, а по святом Покрове за две недели почали яр жати; и то было зелено. А потом после святого Симеона Столпника ок[тобра] 4 дня снег [л. 163 об.] великий выпал; прето, што было пашни, ярицы, овса, пшеницы, ечмень, горох, боб, то все снегом напало, и великую яри шкоду учинило. Згола было всему недобро як збожю, также и людем; а пред се цена збожю средняя была. Яко ж и знак тому упадку збожю: в року 600 было зле, гром гримев у восень по Воздвижению честнаго креста.

Того ж року 601. Были у Швеции козаки запорозкие люду четыри тысечи, над ним был гетманом Самуель Кошка. Там же того Самуила убито, а поховано у Киеве. Нижли там

у Швеции козаки запорозкие ничого доброго не вчинили ани гетманови и пану королю жадного ратунку не дали, толко з Швеции утекли, а тут на Руси Полоцку великую шкоду чинили, а место славное и великое Витебск звоевали, злата, сребра множество побрали, мещан учтивых порубали, и так шкоду содомию чинили горше злых неприятелей албо злых татар.

Того ж року 1601, месяца октобра десятого дня, цѣлую неделю снег силний и кгвалтовный ишол, выпал до полголени; также и буря силная была. Тогды пшеницы ярицы, овес, гречиху, горохи и вси овощы, великое множство ярицы на полях непожатые, также и копы жатые снегом [л. 164] позаметала метелица, иж было жалосно и страшно гледѣти и выповедити уздыханя и плачу людей убогих, пашников немаетных. А так лежал тот снег 2 недели аж до Дмитровы суботы; яко ж з великих морозов река Днепр был замерз, и ездили по нем яко серед зимы. А потом за ласкою всемилостивого господа бога для плачу и великого уздыханя снег ростал и река Днепр росплынулся. А потом почали жати — гоpовати по снегу у стужу. Были теж морозы великие, огнѣ клали, сами грелися, иж страшно и жалосно было гледѣти: три — два человеки на день ледво снопов 40 нажнут овса албо ярицы, бо велми к земли [прилегло]. Люди убогие яр на весне жали-горевали, але вже толко для статку, а того много статками на весне сами господари свое збоже травили; маки, горохи, бобы, проса, репа — то все згола погинуло. А которые молотили ярь, зерня толко знак, а коли змелет, спечет, — то у печи испечется, а з лопаты у печ не зложит; с печи аж ополоником выберет. Также и жито велми было не умолотно; а коли муку житную у хлебе спекут, то тесто печеное солодко, а за скорину хотя ложки клади, а в печи не печется. У восени [л. 164 об.] роли и жито сеяли которые старым житом, то пред се ни во што, а которые житом новым сеяли, тые не жали. Яко ж две доле тых людей было, которыи оралы и не сеяны были. На лето куповали жито чверть по грошей 35, яры по гр(ошей) 40, пшеницу куповали чверть 40 грош(ей), овес по гр(ошей) 40, конопель чверть 20 грош(ей), горох чверть 20 гр(ошей). А тот гнев божий был и непогода, почавши от Менска до Полоцка к Витебску, до Орши, до Мстиславля, до Пропойска, до Рогачова, Могилева, Любошаны. Потом у Речицы, в Лоеве, в Киеве, аж на Волынь добрый врожай был. А так потом много множества людей убогих з голоду на Низ з жонами и детками и зь семею, што иж страшно было не толко видети, але трудно было и выписати, то ест з верху з волости Шкловское, з Друцка, з Дубровны, з Круглы, з Бобря, з Витебска, с-под Полоцка, с-под Менска и з инших многих украин. Того ж року была зима злая, снеги великие и силные были морозы. Многим людем поморозило кому [*«к» переделано из «н» - прим. публикаторов*] ногу, кому палцы, другому вид: уши, нос; а другие з морозу померли. А коли вже была весна в року 1602, тот наход людей множество почали мерти; по пятеру, по трид- [л. 165] цати у яму [хоронили]. Хворых, голодных, пухлых многое множество, — страх видети гневу божого. А так при великих местах человека по едному у яму ховали, священники проводили. Там же, которые ишли на Низ, тые вси там померли, мало се зостало. А так мерли одны при местах, на вулицах, по дорогах, по лесах, на пустыни, при роспутиях, по пустых избах, по гумнах померли. Отец сына, сын отца, матка детки, детки матку, муж жену, жена мужа, покинувши детки свои, розно по местах, по селах разышлися, один другого покидали, не ведаючи один о другом, — мало не вси померли. А коли тот наход у ворот, албо в дому у кого стоячи хлеба просили, отец з сыном, сын со отцем, матка з дочкою, дочка з маткою, брат з братом, сестра з сестрою, муж з жоною, тыми словы мовили силне, слезне, горко, мовили так: «Матухно, зезулюхно, утухно, панюшко, сподариня, слонце, месец, звездухно, дай крошку хлеба!». Тут же подле ворот будет стояти з раня до обеда и до полудня, так то просячи; тамже другий под плотом и умрет.

Того ж року куповали жита чверть 40 грош(ей), пшеницы чверть 50 грош(ей), овса чверть грош(ей) 38, гречихи чверть грош(ей) 40, гороху чверть гр(ошей) 40, конопель чверть 50 грош(ей), капусты ведро кислое 3 грош(и), [л. 165 об.] ушаток капусты кислое 24 гр(оши), ячмень чверть грош(ей) 70. А коли варива просили, тые слова мовили: «Сподариня, перепелочко, зорухно, зернетко, солнушко, дай ложечку дитятку варивца сырого!» Того ж року 602 з ласки божей весна почалася добре, нижли до святого Юря ледво штос жито посееное почало з земли являтися, а другое усходити, и то потросе; почали орати на Страстной недели, а нѣкоторые до свята потросе маку, пшеницы посеяли.

Того ж року на Страстной недели во среду гром загримел велми грозный з дождем и з бурею немалою. А то был знак недобрый и праве злый, бо на десятой недели того ж року 602, в четверток великий, страшный был мороз: што было цветов, то все поморозил. Правда, початок был грозный, а остаток плачливый: што было огородных речей — капуста, ботвинье, цибуля, маки, горохи, ячмень, ярица, то все мороз побил, чого в великим плачем было видети тых людей голодных, которые толко огороды были засеяли, а жита не починали. У восень цена всему збожю была такова, як в року выш описан.

Того ж року 602. У восень жито посеяное велми было урунилося. З ласки божей осень были [*так в публикации – О.Л.*] погодлива и вдячно глядѣти, — было велми зелено. Также севба [л. 166] позная добра была. Того ж року 602, веснѣ и летѣ на люди были з божого допущеня хоробы великие, горючки, бегунки; по местах, по селах много малых деток померло.

Того ж року 602. За кроля Жикгимонта Третего, за митрополита Патея отщепенца, за владыку полоцкого Гедеона, за светейшаго патриархи кир Гедиона, месеца септебря 7 дня со олторка на среду о полночи, канон Рожства Святыя Богородицы, славный пан хрестиянски пан побожный, церкви божой миловник, князь Богдан Соломерецкий, во святом крещении называемый Алимпей, его м(и)л(ость) староста крычовский и олучицкий, на старостве своем во граде Крычове переставился в добром сумненю и памети; а погребено при славной памети пану отцы Иване в Соломеричах в церкви святого Покрова. Того ж року князь Иван Соломерецкий у Высоцку переставился.

Року божого нароженя 1603. Были козаки запорозкие — неякий гетман на имя Иван Куцкович. При нем было люду козацкого яко 4 тисечи; брали приставство з волости Боркулабовской и Шупенской, то ест грошей коп 50, жита мер пятсот, яловиц полтораста, кобанов 50, сал свиных 100, меду пресного пудов 60, масла пудов десять, [л. 166 об.] куров пятсот, сена воз триста.

Того ж року 603. В месте Могилеве Иван Куцка здал з себе гетманство козацкое для того, иж у войску великое своволенство: што хто хочет, то броит [*так в публикации – О.Л.*]. На тот же час был выеждый [*так в публикации – О.Л.*] от его крол(евское) милости и от панов и рад, напоминал, грозил козаком, иж бы они никоторого кгвалту в месте, по селах не чинили. Перед того ж выеждчого от его крол(евское) милости приносил один мещанин на руках своих дѣвчину у шести летех змордованую, зкгвалчоную, ледвей живую, чого было горко, плачливе, страшно глядети. На тое вси люди плакали, богу сотворителю молилися, абы таковых своеволников вечне выгладити рачил.

По том по Иване Куцку был гетманом Иван Косый. Тые козаки брали приставства у Полоцку, у Витебску, на Орши, у во Мстиславлю, у Крычове, у Могилеве, у Головчине, у Чечерску, у Гомли, у Любечу, у Речицы, у Быхове, у Рогачове и по всих местах. А на Волыню, на Подолю, у Киеве там на тот час жолнери лежали, которые з Волох выехали, яко десеть тысящ; в тых всих краех приставство брали.

Также у Менску и по всей Литве там жолнери, татарове, [л. 167] которые выехали з Швецией, по тых местах приставство брали. Яко ж в тых роках 600, 601, 602 великие силные были незрожаи, также голоды, поветрее, хоробы, бо в летех тых бывали лѣтом великие морозы, силные грады. У Могилеве жита чверть куповали по грошей 40; ячмень грош(ей) 50, пшеницу гр(ошей) 50. А около Головчина, Полоцка и Витебска куповали жита чверть по грош(ей) 60, ечменю чверть по грошей 70, пшеницы чверть по грошей 70. Также гречихи, конопель знаку не было, — все мороз побил. Тогды всего того насеня в Киеве, на Волыню куповали, и то потросе; ледве можный огород засеял, а на поли, по лядах, по нагноях нихто не бывал, албо редкий сеял, бо насеня ярнаго каждый мало мел. А коли козаки запорозкие назад на Низ отсоля выеждчали, тепер же великую силную шкоду по селах, по мѣстах чинили: жонки, девки и хлопята з собою много брали. Также коней много з собою побрали. Один козак будет мети коней 8, 10, 12, а хлопят трое, четверо, жонки албо девки две албо три.

Того ж року 603. Народ божий з Низу до домов своих назад пошол — великое множество мужей, жон, детей, но еще болши тых было, которые на Низу померли. Року 603. Весна велми была студена, морозлива [л. 167 об.] аж до недели Фомины; того року был святый Юрей во великую суботу. А пред се з ласки божое на весне и у восень жито на поли зелено было, яко ж с тою зеленю и зацвило на 7 недели по святе, а никако ж пожовкло. Почали ярь сеяти до великодня, а досевали яри на 7 недели; хто сеял на третей недели, тые загорели, а хто сеял яр на 7 недели, того яр добра была. Житу добрый урожай был и вмолотистый чисто. Жито почали люди голодныя до Ильи святого, а дожинали в копу за тыждень по Или. Тот рок 603 велми был сухий, жарки; як был дожд о Дусе Святом, потом о десятой пятницы, а потом на святого Илию. Того року напал снег месеца ноембра 5 молодика и оттоле стала зима за две недели до запуст Филиповых. А потом мороз, снег, метелица великая была от Юря святаго аж до Крещения; поКрещению святом колко недель великая неуставичность; так было: если настанет месец молодый, то снег, дожд, буря, метелица, морозы, гололедица, ковзота, студень, иж трудно было выповедати; потом недели третей в пост великий у вовторок в ночы был дожд силный, аж снег согнало и весна стала.

Того ж року 603. В месте Виленским, в Менску, у Радо- [л. 168] шковичах, на Орши, у Шклове и по инших многих замках было поветрее великое в пост Филипов; а в которых замках поветрее не было, в тых местах по дорогах, по улицах страж великую день и ночь мевали аж до Рожства Христова; а пред се господь бог тых в целости здравых заховал. А потом з ласко [*так в рукописи – прим. публикаторов*] божое было по всим странам здорово. Тепер же з ласки божое урожай на все добрый был; жита мера копа гр(ошей), ярицы мера копа грош(ей), овса мера грошей 50, гречихи мера грош(ей) 60. А за таковое милосердие и великую его ласку честь и хвалу господу богу воздавали, пили и ели. А которые померли, тых успоминали, плакали, жаловали и паметку творили за тых душ и за грехи их господа бога просили, абы господь бог не поменул грехов их. Тепер же радость великая была, иж муж жену в далеких странах знашол, отец сына, матка дети, дети матку, приятель приятеля, ближний ближнего своего; а где который умер, от тых один одному поведал, где похован.

Року 1604. На Василя святаго, то ест новаго лета, была зима велми добра, погодлива до великого посту, а потом на пятой недели великого посту снеги, дождых великие были, аж Днепр ростекся, [л. 168 об.] а снег согнало. Пред се весна непогодная была, — тогды жито у цвету мороз побил; также огурки у цвету мороз побил, яко ж на тот час у господарстве мало хто бы ся мел огурками похвалити, хотя ж их гораздо и добре кукобили; ягод, яблок, иных овощов мало ся зостало для великих дождов, морозов, градов, толко грибов-абабков в лѣте велми много было зродило, иж кождый человек по двакрот у грибы на день ходил. Также за великими дождами около великих рек трав ни троха сена не косили. Вода вешняя стояла по святом Петре тыждень; а коли почала вода вешняя спадывать, яко бы три дни было. Потом болшая вода дожчевая нашла; и так поведали, яко бы серед лѣта на Москве снег великий и мороз был, колко недель на санех в лѣте ездили. В нас на низких мѣстах у-в огородех капусты, цыбули, яри згола потопило; и стояла вода мал не до Или святаго. Зима была велми суха, людем купецким велми шкодила, бо снег мал был. Жита, гречихи, пшеницы, овес, ечмень, горох в той цене был, яко в року 603, бо тот рок вари мало было; толко грибы, ледники, опенки ели, а рыб вялых мало было для великих поводков. [л. 169] На люди з ласки божее было здорово.

Року 1605. Весна з ласки божей была добра, снег заразом согнало; жито на зиму сеяное, як было зелено у восень, также было зелено и на веснѣ; с тою зеленостю и зацвило. Пред се житу сухость была велми зашкодила, дожду мало бывало; у цвету яко у жите, так и яр мороз, сухость зашкодила; двои были усходы. Гречихи добрий урожай был и пленна была. Того року укуповали жита чверть 8 грош(ей), овса чверть грошей 4, пшеницы чверть гр(ошей) 16, конопель чверт гр(ошей) 6; маку не было ни троха, ни цибули; чоснику и того было велми малый урожай.

Того ж року 605. У Баркулабове за Лахвою у волоки порезано через урядника пана Федора Плетинского.

Того ж року 605. Якийся знашол у краю Низовом, а звлаща у дворе князей Вышневецких, якийсь Дмитр Иванович царевич; яко ж бывши при дворе их милости панов радных и собравши войско немалое люду низовского и козаков запорозких, также люду руского множество, с тым людом поехавши, Стародуб, город московский, узял, лысты по всей Москве розослал, поведаючи себе быти [л. 169 об.] царя Дмитра Ивановича московского, которого еще малого яко бы мел Годун стратити, нижли страшно и до царя Годуно принесено, але не оного Дмитра Ивановича, в него место малое дитятко, а его дивне было сховано и на Украину Низовскую было вывезено. Яко ж о того Дмитра Ивановича животе и мешканю, о бытности его, обычаех и поступках и мешканю его дивне и плачливе и трудно было выписати, яко ж история о нем ест написана по достатку у других летописцах. Яко ж не по малом часе оный Дмитр Иванович з людом, взявши град Стародуб и Москву, осел, а Годуна с царства своего Московского согнал, и не ведати где ся Годун подел. Яко ж Дмитра Ивановича познавши его Москва по давных знаках царских, был корунован царем в место отца своего Ивана, царя московского на Москве. А хотя ж и короновали его, пред се не мели со собою доброе и зуполное згоды: одна москва приймовала его за царя, а другая не приймовала. Тут же промежи ними была силная и великая незгода и посварок и велми о нем штось дивне радили, хитре, мудре, скрыте, молчком. Радили, о чом напереде услышыте.

Року божого нарож(еня) [л. 170] 1606. Тот рок з ласки божей был здоров, на всем добрый, нижли рок мокрый; жито, яри плохи были, а пред се цена была яко в року 1605 описано; предные поводки были частые; сенов мало было статку. З ласки божей было здорово также на люди.

Того ж року 1606 Дмитр Иванович, будучи ему коронованому царем на Москве, не порадившися, ани пытавшися сынов боярских, по своей ему воли, по своей мысли, послав и змовивши панну зацную за себе у пана [*далее пропуск на 4-5 букв – прим. публикаторов*] воеводы сондомирского в Полщи; яко ж оные послы змовившы, павну привезли на Москву и самого пана сондомирского воеводу, также з ним много множество добрых, зацных панов и паней и панянок зацных, шляхетных. Яко ж того ж року 606, было веселье на Москве и было при том веселю литвы, руси и поляков, волынцов. Поведали яко сем тысящей выбранцов, коштом великим выбраных, в злате и сребре, в жемчугу, у каменью дорогом, иж того ум человеческий сказати не возможет. Яко ж по том веселю за колко дней албо недель москва вся, забравшисе и змовившися межи собою, в ночи без вѣсти безпечне, грозно вдарили на палац самого [л. 170 об.] царя Дмитра Ивановича и на весь почет его, так литву, русь и поляки и на пана Сондомирского. В тот час побито от москвы много множество почту царя Дмитра Ивановича, люду зацного, люду служалого рыцерского, панов зацных, шляхетных, также зацных паней, панянок; тым всим великое насилство, посмеване, што их злый умысл мыслил, то чинили; плачливе и страшно было слышати о таковой злой пригоде тых людей учтивых, а самого царя Дмитра не ведати где ся он подел. Одны поведали, — убит, а другие поведали, — жив утек; о том нихто на тот час певное ведомости не мел, а самого пана Сондомирского не згубили и з дочкою его до вязеня посадили. А которых на тот час панов не побили, тых множество люду служалого яко убогих, так и богатых полупивши, шаты добрые з них собравши, брони поотнимавши, нагих, босых за границу выгнавши, попускали. А то за великие прикрости литовские и насмеванье полское сталося им, иж был збудовал царь Дмитр ку воли жоне своей на Москве костел полский и мниши служили службе божую, а з руских церквей великое насмеванье чинили, [л. 171] попов московских уруговали, з них ся насмевали, — мели то собе за великую кривду и великое зелживости своей, не хотячи у царству своем, абы была вера ляховитинская; бо в них того от веков не бывало, ани хотели того во царстве своем мети. Прето их побили, помордовали и с царства своего Московского проч выгнали, а собе на царство царем помазали Шуйского. Потом, того ж року 606, господарь, крол полский Жикгимонт Третий, послал гонца своего о том до Москвы пана Яна Кгенсевского; и того там же на Москве посадили, и седел тот гонец много.

Того ж року 606, месяца июня 5. Почался починати якийсь рокош. Там же на тот рокош зьеждчалися панове руские, пруские, жомоитские, мазовецкие, подляские, волынцы, литва, поляки, згола от всих землей и поветов панове велможные, панове зацные, всяких вер, всяких языков. И стоял тот рокош у Сондомиру месяцей шесть.

Яко ж там тот край выгубивши, выпаливши, спустошивши от Покрывници две миле, и не учинивши и не постановивши ничого доброго у восень о святой Покрове розехалисе прочь. Тот рок 606 з ласки божей добрый был, толко на фребру много было хворых, а збожю была цена: [л. 171 об.] жита мера по гр(ошей) 24, овса мера гр(ошей) 14, гречихи мера гр(ошей) 20, ечменю мера гр(ошей) 20. Той же рок 606 велми дивный был, а то в том, иж вода все лето так была велика, яко праве весне: не толко летом, но и о запустех Филиповых: раз упадет, потом прибудет, и з берегов выливалося; прето сена велми мало косили.

Року 1607. Тот рок з ласки божей был здоров на люди, также и врожай збожу середний был, также и цена збожу была: жита чверть гр(ошей) 8, пшеница чверть грошей 6, ечмень гр(ошей) 6, овса чверть грош(ей) 5, гречихи чверть гр(ошей) 4. Нижли того року 607 великая была незгода и замешане кролю с панами, паном с кролем, з рокошанами, великий бунт, забите, кровопролите; от господаря кроля на домы насылане; шляхте шкоду великую починене. Велми страшно было слышати, албо тым, где се то деяло, видети. Яко ж и конституцыя были выдали релии греческой; а потом за великою и дивными справами разорвалося. На том так не постановилося, толко великое забийство, мордерство, кровопролитство поделали рокошаном; яко ж о таковом постановеню рокошанском тут же в том року 606 ест вышей описан.

В том же року 607 было великое на християне [л. 172] и немилостивое жолнерство, лупежство; по местах, по селах жолнери берестейские, жолнере кгроденские тые по волости кролевской капщизну брали, а на панских и княжеских приставство на подданых вытегали. К тому зас особливе жолнеры Лисовского, жолнеры Кгроденского, тые по подданых кролевских и князских, панских, шляхецких великое и немилостивое приставство, албо стацию по волостях брали яко збожем, также и пенезьми.

Того ж року 607, месяца мая, после семое суботы, ишол со Шклова и з Могилева на Попову гору якийсь Дмитр Иванович; менил себе быти оным царем московским, который первей того Москву взял, и тамже оженився. Бо тот Дмитр Нагий был напервей у попа шкловского именем [*тут, вероятно, пропуск в тексте – О.Л.*], дети грамоте учил, школу держал; а потом до Могилева пришол, также у священника Федора Сасиновича Николского у селе дети учил. А сам оный Дмитр Нагий мел господу у Могилеве у Терешка, который проскуры заведал при церкви святого Николы. И прихожувал до того Терешка час немалый, каждому забегаючи, послугуючи; а мел на собе оденье плохое, кожух плохий, шлык баряный, в лете в том ходил. А коли были почали познавати онаго [л. 172 об.] Дмитра Нагого, в тот час в Могилева на село Онисковича Сидоровича аж до Пропойска увышол. Тамже у Пропойску были его поймали, во везенью седел. А потом пан Рагоза, врядник чечерский, за ведомостю пана своего его м(и)л(ости) Зеновича, старосту чечерского, оного Дмитра Нагого на Попову Гору, то ест за границу Московскую пустил, со слугами своими его пропровадил. А коли приехал до Москвы, то ест Поповы Горы, там же его москва по знаках царских и по писаных листах, которые он, утекаючи з Москвы по замках написавши давал, — через тые уси знаки его познали, иж он ест правдивый певный царь восточный Дмитр Иванович, праведное слонце. Тут же почали радоватися, в шаты, убиоры коштовные одѣли; потом конного люду семсот до него прибегло. Тут же почал лысты писати до Могилева, до Оршы, до Мстиславля, Кричева, до Менска и до всих украинных замков, абы люде рыцерские, люде охотные до онаго Дмитра Нагого прибывали, гроши брали его. И заразом с Поповы Горы оный Дмитр Нагий, сел мнимый царь московский, осел замок московский Стародуб. Тепер же почал ся люд гулящий, люд свовoлный — скоро Дмитро, то и молодцы. Якийсь наймит з Мстиславля до него пришол. На тот же час [л. 173] на Москве царем князь Андрей Шуйский. Тогды собравшы войско Дмитраш, и почал войну творити з Москвою и с князем Шуйским, нижли одны москвачи [*так в публикации – О.Л.*] признавали его царем быти и самая Москва и вси болшые бояре московские, — и иныя многая москва, которая первей его добре знала быти царем московским: ино дей якийсь вор московский, а другие поведали быти и называли его так — плут. И так до оного Дмитра Нагого москва писала быти его таким — царь вор Гриша Отрепич, ростryга. Потом засъ явился другий царь на Москве именем Недведок. Тот Недведок з людом немалым сам передался на Москву царю Андрею Шуйскому. Тепер же почали войска

до царя Дмитрия прибывати, войска великие, войска силные. Отселя з Литвы Руцкий з ротою, Лисовский, Велемовский, Сапега и иных много, а з Низу роты великие: князь Вышневецкий з ротою, князь Ружинский з ротою; там же волынских, подолских зацных панов з ротами. А с Полщи пан Стадницкий з ротами великими. Там же на Москве в тот час бог ведает, што ся там деяло: места, замки малые выплендровали, але под столицею все лето стояли, много штурмов утратили, — не достали. Там же купцы шли многие з горелками, и тые великую шкоду Москве делали, — хотя купцы, и тые жолнерами [л. 173 об.] себе поведали быти; яко ж оные жолнере и вси купцы, которые там на Москве были, чудно и велми дивно о цари Дмитре поведают: якось дивне у войску справует, иж дей у ночи не спит, толко убравшися во платье леда каковое то [*далее пропуск, равный примерно девяти строчкам – прим. публикаторов*].

Року 1608. Летом великие и силные войска ишли на Москву до царя Дмитра, а нам в том краю силную великую шкоду починили у статку, а наболшей у конях. Тые то ишли жолнери, имена их описано в року 607.

Того ж року 608 разгневане божее было, много псов устеклых попсовалося, коней и людей много покусали и померли. Того ж року 608 патриарха вселенский кир Рафаил переставился. Того ж року на местце его был посвящен вселенским патриархом именем кир Неофата.

Того ж року 608 лето было мокрое, поводки были частые, [л. 174] мало хто при реках великих сена косил, бо и до восени поводки великие были. Того ж року 608 много деток малых з воспы померло [*далее пропуск на 5 строк – прим. публикаторов*].

Король Владислав ишол под Смоленск в року 1635. Шеин на тот час з войском великим под Смоленском был и кролю Владиславу поклонился и делы его, што Смоленск добывал, королю Владиславу досталися, меновите, напервей: «Однорожец», сажний три и болей — 1; «Кгранат», сажний чтыри — 2; «Гладки», сажний три — 3; «Кречет», сажний три — 4; «Волк», сажний три — 5; «Царь-пушка», сажни три и болей — 6; «Коваль», сажни три — 7; «Юрей», сажни три — 8; «Пасынок», сажний два и болей — 9.

При тых и иншых дел малых припроважено з Смоленска, числом всих. [*На этом летопись обрывается*].

OCR: О. Лицкевич, 2002.
Модернизация и редактирование страницы: февраль 2009 года.

История Беларуси IX – XVIII веков. Первоисточники. || Летописи.

По изд.: «Хроника Быховца». М., 1966. Рус. перевод Н.Н.Улащика. || сетевая версия - Thietmar. 2002 – размещено на сайте «Средневековые исторические источники Востока и Запада». Корректура этой сетевой версии – наша (25.02.03).

В сети имеется также перевод на современный белорусский язык на сайте «Беларуская палічка» - гл.сюды

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хроника Быховца представляет собой ценнейший источник по истории Великого княжества Литовского за период от начала существования этого государства до 1506 г.; кроме того, она содержит и легендарную часть истории литовского народа. Ввиду того, что в состав Литовского государства в течение столетий входили Белоруссия, почти вся Украина и некоторые из русских земель, в хронике имеется масса данных по истории белорусского, украинского и русского народов.

Хроника состоит как бы из серии повестей, написанных в разное время и расположенных в хронологической последовательности; таким образом, эта хроника, в сущности, представляет собой одну из первых попыток создания истории Великого княжества Литовского.

Автор хроники (или ее редактор) несомненно, обладал литературным даром и написал свое произведение живо и занимательно. Он очень ясно выразил свои симпатии и антипатии к описываемым им лицам и странам, весьма отчетливы и его классовые интересы, поэтому хронику следует рассматривать не только как исторический источник, но и как художественное произведение и как памятник общественно-политической мысли своего времени. Большой интерес хроника представляет и для филологов. Правда, значение этого памятника для филологических изысканий снижено тем, что до нас дошел только текст, напечатанный латинским шрифтом, тогда как оригинал был написан кириллицей, но и в таком виде он может дать очень много, и в частности уточнить вопрос о месте создания хроники. Написана хроника на белорусском языке, очень близком к разговорному.

В хронике есть немало ошибок. Автор ее, например, путает имена детей Ольгерда и Кейстута, приводит неверные даты битвы под Грюнвальдом и последней женитьбы короля Ягайло. Утверждая, что под Грюнвальдом Орден был разгромлен силами одного Великого княжества Литовского, автор, видимо, преднамеренно искажает обстановку и т. д. В хронике есть и прямо фантастические рассказы, в частности рассказ о прибытии предков литовского народа из Италии в Литву. Но сведения о начальном периоде истории многих (если не всех) народов так же фантастичны.

Вместе с тем, в хронике содержатся такие данные (и притом совершенно достоверные), каких нет ни в одном другом источнике. Особенно интересно, с массой подробностей, изложены события начала XVI в.

Обнаружил хронику учитель Виленской гимназии Ипполит Климашевский в библиотеке помещика Быховца (имение Могилевцы Волковысского уезда Гродненской губернии). В 1830 г. Климашевский напечатал небольшой отрывок найденной хроники (которую он назвал Литовской), дав параллельно перевод на польский язык и снабдив его краткими примечаниями[1]; таким образом о существовании хроники стало известно читающей публике. Приняв участие в восстании 1830—1831 гг., Климашевский попал в плен, находился в заключении, бежал за границу[2] и закончил жизнь, видимо, в эмиграции; во всяком случае, его имя в дальнейшем с хроникой ничем не связано.

В 1834 г. Быховец переслал хронику известному историку Литвы Теодору Нарбуту в его имение Шавры Лидского уезда Гродненской, а с 1843 г. Виленской губернии[3]. Нарбут, который в то время работал над своим капитальным трудом «Древняя история литовского народа»[4], широко использовал новый источник для своего исследования, а в 1846 г. издал хронику в полном объеме[5]; тот же Нарбут дал и название хронике — по имени ее владельца — Хроника Быховца.

Игнатий Данилович, профессор Виленского, а позже Московского университетов выступил с возражением против такого названия, утверждая, что хронику следовало назвать не «Быховца», а «Заславской», потому что, по мнению Даниловича, эту хронику впервые использовал Стрыйковский[6], а она в то время принадлежала князьям Заславским[7]. Однако это предложение Даниловича не получило поддержки, тем более что в дальнейшем было установлено, что «Русский летописец», которым пользовался Стрыйковский, и хроника Быховца — не одно и то же. Таким образом, название, данное Нарбутом, сохранилось до наших дней. Как и во многих других случаях, название это случайное, настолько случайное, что из писем Быховца (об этом см. ниже) не видно, чтобы он когда-либо прочитал эту хронику, получившую его имя.

Теодор Нарбут известен в качестве исследователя, делавшего ссылки на недостоверные или даже на вымышленные источники, а так как хронику Быховца, кроме него, из ученых никто не видел (если не считать Климашевского), то это дало повод польскому историку Казимиру Ходыницкому высказать предположение, что, возможно, хроника Быховца является плодом фантазии Нарбута. Доказывая, что так

называемая Рауданская хроника, на которую ссылался Нарбут, никогда не существовала, Ходыницкий обещал произвести соответственные изыскания и в отношении хроники Быховца[8]. Отсутствие такого исследования и то, что в одной из своих работ, вышедших спустя два года после указанной статьи, Ходыницкий подверг анализу эпизод, изложенный в хронике Быховца, может служить доказательством, что этот исследователь отказался от мысли признать хронику фальшивкой[9].

Изыскания Ромуальда Шалуги, обнаружившего в Рукописном отделе Библиотеки Академии наук Литовской ССР письма Быховца Нарбуту, в которых Быховец сообщал о пересылке рукописи Нарбуту, а также письма Винцента Нарбута, родственника Теодора Нарбута, содержащие сведения о ходе печатания хроники, говорят о том, что хроника существовала в действительности[10]. Вообще при наличии публикации Климашевского (когда Нарбут еще ничего не знал о рукописи) ставить вопрос о том, что Нарбут «придумал» этот источник, совершенно неправомерно.

Рукопись хроники считается утерянной сразу после опубликования; это представление явилось вследствие того, что рукописи после ее издания никто не видел. На самом деле она и после опубликования еще несколько лет находилась у Нарбута. По описи книг и архивных материалов, бывших в пользовании Нарбута, и сделанной самим владельцем, рукопись находилась в Шаврах еще в 1851 г.[11] и лишь по описи 1864 г. (составленной учителем виленской гимназии Соколовым вскоре после смерти Нарбута) ее уже нет[12]. Значит ли это, что она к 1864 г. была отослана Быховцу, затерялась ли среди бумаг Нарбута (которые в настоящее время находятся в Рукописном отделе Библиотеки Академии наук Литовской ССР) или же погибла, никому не известно. Архив Быховца (вернее, его остатки) в настоящее время находится в Гродно[13], однако в этом фонде никаких следов хроники нет, как нет и данных о библиотеке, в которой до 1834 г. находилась рукопись.

Издавалась хроника полностью два раза: впервые Нарбутом в 1846 г. и второй раз в составе тома XVII Полного Собрания Русских Летописей в 1907 г.[14] В этом томе ПСРЛ находятся все известные к 1907 г. памятники летописного характера, созданные в XV — XVI вв. в Великом княжестве Литовском. В отличие от всех остальных списков летописей, помещенных в этом томе и представляющих собой краткие редакции, хроника Быховца является полной редакцией, т. е. наиболее пространной.

В настоящее время оба издания, содержащие хронику Быховца, стали библиографической редкостью.

Палеографическое описание рукописи было дано Нарбутом первый раз в третьем томе «Древней истории литовского народа» (1838 г.), а второй — в 1846 г. в виде приложения к изданию хроники. В 1838 г. Нарбут дал следующее описание: «Рукопись в четвертку, 20 листов (следует понимать тетрадей.— Н. У.), польским письмом XVII в., писано мелко, ровной сжато, очень чисто, на старой бумаге, водяной знак которой показывает местную польскую фабрику». В сноске к этому месту сказано: «Хотя бумага везде одинакова, но на одних листах находится знак — рыба в красивой рамке, а на других — круг, разделанный на четыре равные части, внутри которого находятся зубцы, изображающие как будто верх какого-то укрепления». Оба эти знака по данным Нарбута представляют собой шляхетские гербы. На обороте последнего листа почерком XVII в. было написано: «Хроника литовская с русского языка переведена на польский»[15], хотя в действительности рукопись была не переведена, а лишь передана в польской транскрипции.

К этому описанию в издании 1846 г. сделаны некоторые дополнения. Сказано, что бумажный знак на одной стороне листа изображает карася, а на другой буквы GG (следовательно, описания 1838 и 1846 гг. не совпадают), затем добавлено, что нумерации страниц не было и отмечены лишь тетради и, наконец, что в руках издателя было не более половины рукописи, так как вторая половина утеряна[16]. Очевидно, размеры потерь Нарбутом преувеличены. Сравнивая тексты хроник Быховца и Стрыйковского, видно, что в начале хроники Быховца недостает около полутора страниц, в середине текста иногда недостает нескольких строк и лишь под конец потери можно определить в размере страниц. Всего более неясно, сколько листов утеряно в конце, потому что не только отсутствует конец описания Клецкой

битвы, но нет и того рассказа о Михаиле Глинском, который обещал дать автор (стб. 561)[17]. У Стрыйковского описание Клецкой битвы сделано стихами, и поэтому сравнивать с хроникой Быховца невозможно, что же касается текста, посвященного восстанию князя Михаила Глинского (очевидно, об этом намеревался писать и автор хроники Быховца), то у Стрыйковского (т. 2, стр. 345—352) он занимает около 7 страниц, что в переводе на рукопись Быховца составит около 16—18 страниц, а всего, следовательно, недостает 30— 35 страниц. Возможна утрата еще нескольких страниц, так как и после 1506 г. у Стрыйковского имеются записи о событиях, связанных с восстанием М. Глинского и о нападениях татар[18].

В рукописи, бывшей у Нарбута, всех страниц (проставлены они, видимо, самим Нарбутом) было 160, причем 159-я заполнена до половины, а 160-я осталась чистой. Значит, всего в рукописи было около 190—200 страниц, а потеря равняется примерно четверти текста. Понятно, что это лишь самое приблизительное определение, потому что в хронике могли быть описаны события, происходившие и после восстания Глинского. Нельзя забывать также, что хроника Быховца вообще не идентична «русскому летописцу» Заславских, имевшемуся у Стрыйковского.

В конце издания 1846 г. приложено факсимиле части листа 25 оригинала, по которому сейчас только и можно судить о внешнем виде рукописи.

Начинается рукопись со слов: «были у том месте. Бачечы так великую силу людей его, были огорнены страхом великим». А заканчивается словами: «Татарове же, которые не были в битве, а ходили еще по загоном и не ведаючы о том приходили с полоном, да...» Далее следует приписка Нарбута: «В самом конце рукописной хроники, как будто в виде приписки, приведено следующее:

,,А се родословие князей витебских"[19]».

На полях первых девяти страниц рукописи были сделаны отметки о содержании. Отметки эти написаны на польском языке, из чего следует, что в оригинале их не было, потому что оригинал писан по-белорусски. Нарбут, издавая хронику, сохранил эти приписки, тогда как в томе XVII ПСРЛ их нет.

Публикуя рукопись, Нарбут часто передавал два слова слитно, иногда же разделял одно слово на два. Так, слова «с пиняны», т. е. с жителями Пинска, он напечатал как одно «спиняны» (стр. 9), дав, однако, при этом примечание, разъясняющее значение этого выражения как двух слов. Предложение «на реце на Рпени» (стр. 15) передано у него как «на реце Нарпени», а в то же время из слова «самострелы» сделано два: «само стрелы» (стр. 8); точно так же из слова «полочане» получилось два: «полча не». Слитно два слова напечатаны очень часто, из чего следует, что это были не типографские опечатки, а своего рода система. Совершенно непонятно, по какой системе в издании Нарбута ставились большие и строчные буквы. Так, слово «князь» (стр. 19) в середине предложения напечатано то с большой, то со строчной букв, как и слово «смольняне» (стр. 53), а в то же время название реки Белая Вода (Висла) написано со строчной (стр. 28). Также непонятно расставлены и знаки препинания.

При печатании хроники в томе XVII ПСРЛ редакция старалась передать текст Быховца буквально, т. е. даже со всеми опечатками (например, слово «всими» напечатано, как у Нарбута, «свими» и т. д.), отмечая эти опечатки вопросительным знаком или словом sic. Однако, поставив перед собой задачу передать текст Быховца буквально, редакция тома XVII в то же время давала раздельно те слова, которые у Нарбута напечатаны слитно, и местами ставила большие и строчные буквы и знаки препинания не так, как у Нарбута. Отмечая ошибки в издании Нарбута, редакция тома XVII сама допустила немало их. Так, в издании Нарбута напечатано слово «три» (стр. 36), а в т. XVII ПСРЛ «тр» (стб. 518); у Нарбута «руских» (стр. 35), авт. XVII «русских» (стб. 517); у Нарбута «над» (стр. 20), в т. XVII «наш, у Нарбута «своего князя», в т. XVII «своег окнязя» (стб. 509). В некоторых случаях в томе XVII ПСРЛ ошибки сделаны такие, что слову придано польское звучание. Так, у Нарбута (стр. 17) напечатано слово «рече» (recze), а в т. XVII (стб. 494) «жече» (rzecze); у Нарбута (стр. 9) слово «приеди» (pryiedi), авт. XVII (стб. 454) «пшиеди» (przyiedi). В обоих случаях (стб. 491) ошибочно написаны слова «a kniazi Bojare» (а князи бояре). Это тем более непонятно, что над буквой з

(опять-таки в обоих случаях) стоит знак смягчения (z), т. е. напечатано «а князьи бояре». Правильно следует читать «а князь и бояре».

Большие и строчные буквы поставлены в томе XVII более правильно, чем у Нарбута, и тем не менее название реки (Как уже упоминалось) «Белая Вода» (Висла) и даже города - «Царьград» (car horod) напечатаны со строчной (стб. 508, 549), а слово «срамоту» (soromotu) (стб. 528) - с большой. На столбце 570 т. XVII два раза встречается слово «тайстра» в середине предложения, и оба раза оно напечатано с большой буквы (так же, как у Нарбута), а между тем это слово означает «сума», вернее «холщовая сума». Возможно, в обоих случаях издатели не понимали значения этого слова, тем более, что в живом белорусском языке обычно употребляется слово не «тайстра», а «кайстра».

Пунктуация тома XVII ПСРЛ лучше, чем у Нарбута, но и там иногда запятые поставлены так, что искажают смысл текста. Так, на стб. 558 напечатано «с Новым городком, Северским с Рыльском» (должно быть «с Новым городком Северским, с Рыльском»). При всех этих промахах текст хроники в ПСРЛ передан значительно лучше, чем у Нарбута, тем более, что редакция тома XVII ПСРЛ дала примечания, отметила сходства и различия с другими летописями, а также с хроникой Стрыйковского, облегчив, таким образом, как пользование хроникой Быховца, так и вообще материалами, опубликованный в этом томе. Естественно, что Нарбут в свое время проделать такой работы не мог хотя бы потому, что большинство публикуемых в томе XVII ПСРЛ списков летописей в то время было неизвестно.

Печатая хронику, Нарбут в ряде мест сделал примечания, часть которых может служить лишним показателем его склонности к поспешным выводам. Так встретив в самом начале хроники имя «Торого», он делает примечание, «Торого название рода, от него произошло название Таурогена, известного сейчас города в Жемайтии» (стр. 1), тогда как у Стрыйковского[20] и в других белорусско-литовских летописях это лицо называется Гектор. Встретив имя Ердивид, Нарбут делает примечание, что это не Ердивид, а Арвид (стр. 7), хотя для такой поправки никаких данных нет. Название Витебска он выводит от города Висби на Готланде (стр. 33). Но в то же время некоторые из его примечаний дают верные справки о местонахождении населенных пунктов или о лицах (стр. 33 и др.).

Все отмеченные недочеты издания Нарбута не могут заслонить огромной заслуги этого исследователя, опубликовавшего рукопись и, таким образом, спасшего ее от вероятной гибели.

Поскольку оригинал хроники был написан кириллицей, а мы сейчас имеем лишь текст, переданный польской графикой, то весьма существенным является вопрос, как переписчик переписал его, т. е. какими буквами латинского алфавита были переданы буквы оригинала.

Единственным известным источником хроники Быховца является Ипатьевская летопись, откуда хронист заимствовал сведения о правлении князя Миндовга и событиях произошедших после его смерти[21]. Естественно, что при решении поставленного вопроса именно это место хроники представляет наибольший интерес. Приведем несколько параллельных отрывков из летописи и хроники.

(Примечание: е - есть не что иное, как дореволюционная буква "ер")

Ипатьевская летопись

…и посла на не вои свое, хотя оубитии я, онема же оуведавшима и бежаста ко князю Данилоу и Василкови, и приехаша во Володимеръ. Миндогови же прiславшю слы своя, река: «Не чини има милости». Не послоушавъшима има Данилови и Василкови, зане сестра бе ею за Даниломъ. Потом же Данило сгада с братомъ си и посла в Ляхы ко княземь лядьскьмъ река: «Яко время есть христьяномь на поганее, яко сами имеють рать межи собою».Ляхове же обещашаста нъ не исполниша. (стб. 815) во осень оубитъ бысть великии князь Литовьски Миньдовгъ, самодержечь бысть во всеи земли Литовьскои. Оубиство же его сиче скажемь. Бысть князящю емоу в земьли

Литовьскои, и нача избивати братью свою и сыновце свої, а дроугия выгна и земле и нача княжити одинъ во всей земле Литовьскои... (стб. 858) и тако бысть конець оубитья Тренятина. Се же оуслышавъ Воишелкъ поиде с пиняны к Новоугородоу и оттоле поя со собою новгородце и поиде в Литвоу княжити. (стб. 861)

Хроника Быховца

…y posla, na nich woj swoj, chotia ubity ich, onimo ze uwedawszyma y bezasta ko kniaziu Danilu i Wasilku, y pryiechali wo Wolodymer. Mindohowi ze pryslawszy posly swoj, reka: «Ne czyni ima milosty». Ne posluszawszym im Danila y Wasilkowi, zane sestra bi ieho za Danilom. Potom ze Danilo zdumal z bratom swoim, y poslali w Lachi ko kniazem ladskim, reka: «Jak wremia jest chrystianom na pohanyia ity, iako sami imijut mezy soboiu rat» Lachowe ze obecalisa da ne yspolnili. (стб. 482) Uw oseni ubit byst weliki kniaz litowski Mindowh, samoderzec byw wsey zemli Litowskoy. Ubijstwo ze ieho skazem. Sice. Byst kniazaszczu jemu w zemli Litowskoy y naczal zbiwaty bratiju swoiu y synowcy swoj, a druhija wyhnal yz zemli (стб. 483). Tako byst konec ubitia Treniatyna. Se ze slyszaw Wojsielk poyde s piniany ko Nowohorodku, y odtola poia so soboiu nowohorodcy, y poyde w Litwu kniazyty (стб. 484).

При сравнении летописи и хроники видно, что хотя тексты их очень близки, однако местами они не совпадают. Так, в летописи сказано «на не», а в хронике «на них»; в летописи «приехаша», в хронике «приехали»; в летописи «слы», в хронике «послы»; в летописи «сгада», в хронике «сдумал»; в летописи «с братомъ си», в хронике «з братом своим»; в летописи «нъ не исполниша», в хронике «да не исполнили» и т. д.

Второй отрывок приводимого здесь текста начинается в летописи со слов «во осень». В издании Нарбута эти слова переданы как «у восени», а в томе XVII ПСРЛ «ув осени». Неизвестно, получилось ли так в ПСРЛ в результате опечатки или же редакция сделала поправку сознательно, но во всяком случае правильно эти слова переданы в издании Нарбута (белорусы произносят слово «осень» с придыханием: «восень»). Затем в летописи написано «нача», в хронике «начал», в летописи «и земле», в хронике «из земли».

В других местах, описывая события XIII века, автор хроники употребляет выражения «маршалок», т. е. маршал, «воевода» (в смысле «руководитель воеводства») и т. д., тогда как в XIII в. ни маршалов, ни воеводств еще не существовало. В общем, хронист, передавая древний текст, частично переделывал его, придавал ему современное звучание, причем все эти переделки производились по линии замены древнерусской терминологии и оборотов белорусскими, а не польскими, из чего следует, что они делались тогда, когда рукопись писалась кириллицей. И тем не менее можно предположить, что в отдельных случаях переписчик заменял белорусские или древнерусские слова польскими. Так, например, в огромном большинстве случаев Польша в хронике называется «Коруна Польская» или же «Ляхи», но в конце текста это государство несколько раз названо по-польски — Polska,— что, всего вероятнее, сделал последний переписчик.

Переписывая текст хроники латинскими буквами, писец не придерживался определенной системы, т. е. передавал одну и ту же букву оригинала несколькими буквами латинского алфавита. Так союз и он передавал всегда буквой y (игрек), но в строке та же буква и чаще передается знаком i, иногда же и y; тем же знаком y всегда передается буква ы, и поэтому, читая текст, невозможно определить, где в оригинале стояла буква и, а где ы. Буква и передается и буквой y и j. Для примера приведем отрывок предложения, напечатанного на столбце 484 тома XVII ПСРЛ: syn Woyszelk ze y dszczy. Значит здесь в первом случае знаком y (игрек) передана буква ы, во втором й и в третьем и. В слове «избитых» (yzbytych, стб. 517) знаком y два раза переданы буквы и, а один раз ы. Очень по-разному передавалась и буква е: посредством e, i, y, o, je, ja; лето — leta; собе — sobe; розделиве — rozdeliwo; оттоле — odtoli; приеди — przyedi; оусмотревше — usmotriwsze; свое - swoja и т. д. (ПСРЛ, т. II, стб. 858-861; т. XVII, стб. 481-484). В белорусском языке есть г глухое и г взрывное, причем взрывное встречается очень редко. Кириллицей первый звук передавался знаком г, а второй кг. В польской транскрипции эти звуки переданы, как это соответствует латинскому алфавиту, т. е. в первом случае буквой h, а во втором g, но в начале рукописи писец

пытался повторять знаки оригинала буквально, т. е. в том случае, когда в оригинале стояло кг, он передавал их латинскими буквами kh (Khrawz, Khrump), но в тоже время производное от «Гравжа» слово «Гровжишки» на той же странице написано как Growzyszki и фамилия Гаштольд как Gasztolt (стб. 478).

Первым исследователем, изучавшим хронику Быховца, был Ипполит Климашевский, который в своих примечаниях к переводу опубликованного им текста отметил, что хронисту были известны Ипатьевская и Супрасльская летописи. Тот же Климашевский поставил вопрос, не была ли хроника Быховца (в его названии Литовская) одним из источников хроники Стрыйковского[22].

Гораздо более пространные, но гораздо менее основательные, суждения о хронике высказал в своей «Древней истории» Т. Нарбут. По мнению этого исследователя, начальную часть ее составляла хроника, написанная на основании «чистых источников», преданий и им подобных памятников. Писалась эта часть жрецами «на краевом языке», т.е. на литовском. Нарбут считал, что начальная часть писалась особыми письменами, употребляемыми только «в своем народе» или же готическими рунами, на дощечках, которые позже складывались в книгу. В связи с неурядицами, происходившими в Литве во второй половине XIII в., начальная часть рукописи была повреждена, дощечки оказались разрозненными, а часть их вообще затерялась. Оставшиеся кто-то собрал, дополнил сохранившиеся в них сведения данными из русских хроник, как мог упорядочил этот материал и довел сообщения до 1320 г. Затем один из русских монахов использовал эту хронику как начало своей работы, возможно сократил и затем создал повествование обычным для летописцев того времени способом[23].

Предположения Нарбута о первоначальном характере рукописи и в частности о том, что она была написана на дощечках, встретили резкую отповедь И. Даниловича[24], и Нарбут, издавая впоследствии хронику, опустил большую часть своих рассуждений, высказанных в 1838 г. В своем предисловии к изданию 1846 г. Нарбут написал, что хроника состоит из трех частей, первая из которых заканчивается смертью Миндовга или последними годами его правления, вторая охватывает период от смерти Миндовга и до 1320 г. и третья от 1320 г. до 1506, т. е. до самого конца. Первая часть написана на основании старой и очень краткой хроники, из которой позднейший составитель еще делал выборки, и поэтому она очень сжата. Вторая часть изложена несколько более пространно, как видно на основании другой хроники, писанной по-русски, и, наконец, третья создана, видимо, самим автором на основании различных писаных источников, преданий и т. п.[25]

Нарбут свято верил всему, написанному в хронике, включая и то, что помещено в начальной части, где говорится, как предки литовского народа, руководимые Палемоном, прибыли из Венеции в Литву. Поправки, иногда вносимые Нарбутом в текст хроники, нисколько не изменяют этого положения.

Когда И. Данилович писал свою первую статью (1840 г.), он был знаком с хроникой лишь по тем материалам, которые содержались в вышедших томах «Древней истории» Нарбута и публикации Климашевского. Располагая такими незначительными данными, Данилович успешно опроверг фантастические представления Нарбута, но некоторые (не фантастические или не столь фантастические) принял и даже развил. Так, Нарбут утверждал, что копия хроники, которая была у него (т. е. Быховца.— Н. У.) в свое время «явилась для Стрыйковского основой его работы по истории Литвы»[26]. Данилович по этому вопросу высказался гораздо более определенно. «Смело и с убеждением утверждаю,— писал он,— что эта летопись есть именно та самая, которая названа Быховцем (!) и которой лучше и полнее по удостоверению г. Нарбута Стрыйковский не видел и не имел»[27]. Впоследствии, мнение, что именно той рукописью, которая позже была названа хроникой Быховца, пользовался Стрыйковский, повторяли и другие исследователи (ссылаясь на Нарбута и Даниловича)[28]. В действительности же Стрыйковский имел источник, очень близкий по содержанию к хронике Быховца, но все же иной[29].

Данилович (так же как и Нарбут и вообще все исследователи) делит хронику Быховца на три части. В первой из них содержатся сведения от Палемона до правления

Миндовга (примерно до середины XIII в.). Этот период Данилович называет баснословным. По его мнению, для этой части хронист использовал литовские народные предания о походах Литвы на Русь. По мысли Даниловича хронист «слепил первую часть, остальное заимствовал из летописей прусских и венгерских, а чего там недоставало, дополнил выдумками». Во второй части содержатся данные за период от правления Миндовга до Гедимина. Материалы для этой части почерпнуты, видимо, из Волынской (Ипатьевской) летописи и каких-то неизвестных литовских источников и русских летописей. Дальнейшее изложение — по летописи, опубликованной в 1823 г. Даниловичем (Супрасльской.— Н. У.). Начиная с правления Казимира (середина XV в.), автор хроники писал, очевидно, сам[30]. Эта статья Даниловича в следующем (1841 г.) была напечатана на польском языке в виленском журнале «Атеней» (Atheneum), причем автор добавил несколько параграфов, в которых полемизировал с польскими исследователями, утверждавшими, что у литовцев письменные источники появились лишь после принятия христианства[31]. При издании хроники Стрыйковского в 1846 г. статья Даниловича, помещенная в «Атенее», была перепечатана в виде предисловия к этой хронике[32].

Весьма основательный анализ хроники был сделан в конце XIX в. профессором Киевского университета В. Б. Антоновичем. По мнению Антоновича, хроника Быховца является источником «темным и исполненным анахронизмов и искусственных сближений». Антонович считал, что хронист «собрал множество легенд, сложившихся в качестве местных и родовых преданий многих областей и фамилий литовских, но вместо того, чтобы передать материал в том виде, в каком он его собрал, составитель подвергнул его насильственной, искусственной группировке»[33]. Всего больше возражений у Антоновича встречает то место хроники, где говорится о захвате Киева Гедимином. Антонович указывает на многочисленные хронологические и топографические ошибки (например, хронист утверждает, что Гедимин в числе прочих захватил город Снепород, тогда как, по словам Антоновича, такого города на Украине не было, а есть река Снепород)[34]. Ссылаясь на это, Антонович считает, что Киев никогда Гедимину не принадлежал и что впервые его захватил Ольгерд. По мнению Антоновича, Евнутий никогда не был великим князем литовским, потому что Гедимин перед смертью никого не назначил великим князем, а был Евнутий лишь правителем города Вильно, и т. д. Вместе с тем Антонович считал, что хроника Быховца представляет собой единственный источник «за время, предшествовавшее возникновению Литовского государства»[35], т. е. содержащей уникальные сведения.

Выступивший вскоре после Антоновича другой киевский профессор, Н. Дашкевич, во многом разошелся со своим предшественником в оценке хроники. Он утверждал, что предания как об основании населенных пунктов, так и фамильные представляют собой весьма сомнительный источник, потому что они (в частности. фамильные) в большинстве написаны в XVI ст., когда многие семьи создавали свою генеалогию. Вместе с тем он считал, что известия хроники о завоевании украинских земель Гедимином имеют под собой основания, хотя даты, указанные в ней, и ошибочны. Поэтому, по мнению Дашкевича, к данным хроники Быховца следует отнестись «не как к строгому документальному или летописному свидетельству современника, а как к позднейшей передаче и своду первоначальных данных». Точно так же оценивает он показания хроники о завоевании Гедимином Волыни, признавая вымыслом лишь сведения о подчинении Гедимину Владимира-Волынского тотчас после поражения владимирского князя[36].

Гораздо более положительно оценил достоверность данных хроники о завоевании Киева Гедимином М. К. Любавский, который считал, что хронист «неискусно сгруппировал... подробности, перепутал и исказил имена, но едва ли выдумал самый факт (захват Киева Гедимином.— Н. У.), о котором встречаются краткие известия и в других летописях», Любавский считал, что вообще в хронике приводятся сведения, заслуживающие доверия, но они требуют критического отношения, потому что автор неумело передал события, известные ему по другим источникам[37].

В 1901 г. была опубликована работа И. Тихомирова, в значительной мере посвященная хронике Быховца[38]. Дав обзор литературы, автор изложил свою точку зрения на этот вопрос, в частности на вопрос о источниках, времени создания хроники и заимствованиях Стрыйковского из хроники Быховпа.

По мнению И. Тихомирова, источники, на основании которых была написана хроника, разделялись на четыре группы: 1. Народные сказания и предания. 2. Заимствования из Ипатьевской летописи. 3. Отдельные сказания и записи. 4. Погодные записи (это касается последних событий, которые описаны в хронике)[39]. Значительная часть известий, содержащихся в хронике Быховца, имеется и в других источниках, но некоторые есть только в одной этой хронике. К последним относятся рассказ о битве под Грюнвальдом; о распре Свидригайлы с Ягайлом; об убийстве Сигизмунда; о борьбе Михаила Сигизмундовича с Казимиром; о борьбе короля Казимира с Тевтонским орденом и чешским королем Иржи и некоторые другие.

В 1910 г. в «Ежегоднике» Виленского общества любителей наук была напечатана небольшая работа польского ученого И. Якубовского, озаглавленная «Литовские хроники». По наблюдениям этого автора, хроника Быховца принадлежит к тому же типу, к которому принадлежала и Заславская (хроника, принадлежавшая Заславским, которой в свое время пользовался Стрыйковский). Якубовский отметил, что хроника Быховца отличается от других богатством подробностей и вообще содержит много новых сообщений, частично мемуарного, частично хроникального характера. По мнению Якубовского, хроника Быховца является сводом, завершающим дело предыдущих хронистов. Хроника Быховца очень близка к хронике Стрыйковского, однако это не одно и то же[40].

Единственной монографией, посвященной литовско-белорусским (западнорусским) летописям является исследование Т. Сушицкого[41]. В начале этой работы (написанной в основном до революции) помещен историографический очерк, в сущности обзор всей дореволюционной литературы, так как вне поля зрения Сушицкого, кажется, осталась лишь упомянутая статья Якубовского. Весьма значительное место в своей монографии Т. Сушицкий уделил хронике Быховца, которая, по мнению этого исследователя, является «самой сложной по содержанию и самой полной по материалам» из западнорусских летописей[42]. Что касается источников хроники Быховца, то Сушицкий считал, что хронист «в продолжение всей своей работы имел перед глазами несколько списков, сходных со всеми известными нам типическими списками западнорусских летописей. Он пользовался ими в различной мере, в зависимости от степени их полноты и оригинальности»[43]. Промежутки их заполнялись из других, посторонних, источников. Подытоживая свои наблюдения Сушицкий пишет: «Таким образом, решительно компилятивная переделка предыдущих списков, краткого и сложного сводов наших летописей и заимствования из польских хроник и южнорусской летописи, а вследствие этого и наибольшая полнота материалов — вот характерные особенности списка Быховца. Они-то и создают из этого списка третью, полную редакцию, западнорусских летописей...»[44]

Исследователи, изучавшие хронику Быховца, почти целиком обошли молчанием вопрос о месте, где была написана хроника, о ее языке и о предполагаемом авторе. Т. Нарбут высказался, что хроника была написана уроженцем Турова или Пинска, т. е. в южной Белоруссии. Такое предположение основано на том, что, по мнению Нарбута, в языке хроники чувствуется украинское языковое влияние[45]. Е. Ф. Карский поддержал это предположение Нарбута, вернее сослался на его мнение, так как сам он языком хроники Быховца не занимался[46].

Весьма неясно изложил свои взгляды на вопрос о языке хроники И. Данилович, что, впрочем, в значительной мере было следствием смещения в его время понятий «литовский» и «белорусский». Когда Нарбут высказал предположение, что начальная часть хроники Быховца была написана на «краевом», т. е. литовском, языке, то Данилович оспаривал это, утверждая, что документов, писанных на литовском языке тогда не было[47]. Но в то же время, полемизируя со Шлецером и Крашевским, которые считали, что в Литве до христианизации письменности не было, вернее, что до этого года в Литве вообще не умели писать и не писали ни на каком языке, Данилович уверял: «Исчезнут такие и им подобные домыслы, так как я докажу, что чисто литовские летописи существовали, и смогу убедить, что приводимые Стрышковским в разных местах его работы выписки показывают, что хронисты употребляли литовский (подчеркнуто Даниловичем.— Н. У.) диалект, каким никогда не писали русские

летописцы». Далее он укоряет Стрыйковского, который «не хотел или не умел показать особенности, отличающие литовские летописи от русских»[48].

Значит, говоря о «литовском диалекте», Данилович имел в виду не литовский язык, а белорусский, потому что спутать языки русский и литовский невозможно.

Замечание И. Тихомирова, что «Родиной этих записей (сообщений хроники с 1492 г. и до конца.— Н.У.) следует считать Волынскую землю»[49], как не подтвержденное никакими доводами и вообще не соответствующее содержанию этих записей, принимать нельзя.

По моему представлению хроника написана уроженцем Западной или юго-западной Белоруссии, всего вероятнее в районе Новогрудок — Слуцк.

На чем основано такое убеждение?

Прежде всего, на языке хроники, в котором отражены лексические особенности именно этого района. Не менее существенным является попытка хрониста вывести родословие великих князей литовских от новогрудской линии, а вместе с тем изобразить Новогрудок как столицу независимого княжества, распространявшего свое влияние на всю юго-западную Белоруссию и находившегося в союзных отношениях с Литвой и Жемайтией.

События в хронике изображены следующим образом. Князь Ердивил, сын Монтвила, внук Гимбута (князей жемайтских), правнук Куноса и праправнук Палемона, с группой своих вассалов, знатных литовцев, основал город Новогрудок и назвался князем Новогрудским. Затем он восстановил разрушенные татарами города юго-западной Белоруссии (Брест, Гродно, Дорогичин и Мельник) и стал княжить в этих городах и областях, прилегающих к ним. Литвой же и Жемайтией в это время владел Викинт, а после него Живибуд.

Сын Ердивила Мингайло завоевал Полоцк и стал называться князем Полоцким и Новогрудским. После смерти Мингайло один сын его, Гинвил, княжил в Полоцке, а второй, Скирмунт,— в Новогрудке, причем Гинвил скоро крестился «в рускую веру». К его сыну, князю Борису, хронист относится с большой симпатией, говорит, что он был очень ласков со своими подданными и разрешил им управляться вечем. Сочувственно относится он и к язычнику Скирмунту.

Князь Луцкий и Пинский Мстислав, желая возвратить себе отчину, пошел войной против Скирмунта, но тот с помощью литовского и жемайтского князя Живибуда разбил Мстислава, после чего занял города Туров и Пинск. Через некоторое время Скирмунт разгромил недалеко от Минска войска татарского полководца Койдана. После смерти Скирмунта в Новогрудке стал править сын его Тройнат. Затем в рукописи пропуск, после которого говорится, что князем Новогрудским был Рынгольт, победоносно разгромивший на Немане у деревни Могильно коалицию русских князей. Сыном Рынгольта был Миндовг, основатель Литовского государства.

Хронист ставил Новогрудок так высоко, что когда (по его рассказу) князь Наримунт перенес столицу из Новогрудка в Кернов, т. е. в Литву, то он стал титуловаться князем Новогрудским, Литовским и Жемайтским, т. е. титул князя Новогрудского был поставлен выше князя Литвы (стб. 478—481).

Вполне естественно предположить, что такая версия могла быть создана только в Новогрудке. Таким образом, предположение В. Т. Пашуто, что в Новогрудке велось летописание, получает дополнительное подтверждение[50].

В дальнейшем же, и в частности после описания убийства князя Войшелка, Новогрудок упоминается гораздо реже и в центре внимания хрониста становятся события, происходившие в Троках или Вильно, т. е. в столицах Литвы. Целый ряд событий общегосударственного значения всего вероятнее был написан в Вильно или в других местах на основании записей, сделанных в государственной канцелярии,

однако последние записи, а также, видимо, и хроника в целом были написаны в Новогрудке или Слуцке.

Хронист прекрасно знал район по линии Новогрудок — Слуцк и далее местность к югу и западу от этой линии. Так, он знает, что от Припяти до Слуцка 25 миль, а от Слуцка до Копыля 5 миль (и это соответствует действительности). Описывая поход армии Великого княжества Литовского от Лиды до Клецка, где произошла победоносная битва с татарами, хронист точно называет деревни, через которые проходила армия, и лишь в одном случае делает ошибку: деревню Полонечку называет Полонкой, что, однако, может быть опиской или опечаткой. Он знает, что татары ушли к Гричинскому болоту, что в 1502 г. они расположились кошем у Слуцка «за Умолем» и т. д. Все это может служить показателем того, что автор или вырос в этом районе, или же длительное время жил там. Нет сомнения и в том, что автор или сам участвовал в походе 1506 г. против татар, или же пользовался записями участников этого похода, потому что подобные записи мог сделать только очевидец. Так, в хронике сказано, что армия выступила из Новогрудка против татар «в понедельник вечером уже перед тем, как начало смеркаться» (стб. 570).

Хронист, если сам не принадлежал к верхушке феодалов Великого княжества, то был тесно связан с ней, во всяком случае он выступает энергичным защитником интересов именно этой части феодалов, хотя обычно говорит о шляхте вообще. С особенной силой стремление прославить аристократов Великого княжества отражено в рассказе о приеме великим князем Витовтом в Луцке германского императора Сигизмунда и других знатных гостей из Восточной и Центральной Европы. Согласно рассказу, император советовал Витовту, чтобы литовская шляхта взяла себе гербы у польской, уверяя, что такое заимствование приведет к установлению хороших отношений между обоими народами; при этом император ссылался на пример, когда принятие польской шляхтой гербов у шляхты чешской имело самые благие последствия. Однако литовские аристократы (а не вообще шляхта), к которым будто бы обратился Витовт, ответили, что польской шляхте был смысл брать гербы у чешской, потому что польская шляхта простого происхождения и ранее гербов не имела, тогда как предками литовской были римляне и свои гербы она принесла из Рима, а следовательно, ей брать гербы у кого бы то ни было нет смысла (стб. 527).

В самом выгодном свете показаны литовские аристократы во время войны с чехами, когда они, в первом случае, спасли короля Казимира от плена, а во втором помогли полякам одержать победу (стб. 546—549). Во время конфликта великого князя Александра с панами, когда паны не позволили великому князю отдать во временное пользование город Лиду «простому человеку», Дрозду, хронист очень определенно стоит на стороне панов (стб. 566, 567). Еще более отчетливо противником великого князя и сторонником аристократов выступает хронист при описании убийства князя Сигизмунда и смерти его сына князя Михаила.

С другой стороны, тот же хронист высказывал крайнее негодование по поводу того, что великий князь Сигизмунд будто бы хотел не только погубить весь шляхетский «рожай», но в то же время возвысить «мужичье сословие, собачью кровь» (стб. 533). Гнев автора тем более необоснован, что Сигизмунд никогда не намеревался стать «мужичьим» государем.

Существенным для характеристики автора является его принадлежность к православию. В целом ряде мест хроники рассыпаны замечания, которые мог сделать только православный. Так, хронист пишет, что Ягайло после переговоров с польскими представителями согласился принять «их латинскую веру» (стб. 509). Виленские жители не хотели креститься по католическому обряду (стб. 500). Князь Витовт сначала крестился по православному обряду и лишь позже по католическому (стб. 501). Очевидно, автор-католик опустил бы все это. В ряде случаев католические костелы названы церквами, что тоже для католиков недопустимо, так как они иногда и православные церкви называли костелами. Великий князь Ягайло, например, одарил виленский костел церковными вещами (стб. 509) и т. д. Автор подчеркнуто симпатизирует тем из литовских князей, которые приняли православие — об оценке автором князя Бориса Полоцкого уже сказано; князь Семен Михайлович Слуцкий

назван «благоверным и христолюбивым» (стб. 566); так в хронике не назван ни один из великих князей литовских.

Подводя итоги этих наблюдений, можно сказать, что принадлежность составителя хроники к православию кажется безусловной. Очевидно, хронист не принадлежал к аристократам (едва ли кто-либо из панов занялся бы в то время составлением хроники), но был тесно связан с ними, в частности был близок к князю Семену Михайловичу Слуцкому. Описывая нападение татар в 1502 г. на Слуцк, хронист пишет, что этот князь увидел татар, скакавших по городу, убивавших и хватавших его жителей, когда он находился в замке в церкви святого Юрия. Очевидно, так мог написать человек, бывший рядом с князем. Дата смерти князя Семена Михайловича показана с очень большой точностью: «в 1504 году четырнадцатого ноября со среды на четверг» (стб. 566). Такого рода записи говорят о том, что они всего вероятнее были сделаны очень скоро после описываемых событий и что их сделал очевидец.

Православие хрониста, его желание возвысить Новогрудок нисколько не отражается на его отношениях к государственным интересам Великого княжества Литовского. Он всегда подчеркивает величие Литовского государства, стремительный рост его территории, ум, смелость, политическую проницательность великих князей литовских. В особенности высоко оценивает хронист князей Гедимина, Ольгерда и Кейстута.

По мнению почти всех исследователей, хроника была написана в середине XVI в. Это положение у отдельных авторов уточняется или растягивается на неопределенное время. И. Тихомиров считал, что определить время ее составления можно лишь приблизительно, но в общем в XVI в.[51] По мнению В. Б. Антоновича, хроника была создана в XVI в.[52] М. Д. Приселков считал, что хроника была написана во второй половине XVI в., однако до заключения Люблинской унии[53], т. е. в промежутке от 1550 до 1569 гг. По данным В. Т. Пашуто ее создали во время Ливонской войны[54] (продолжавшейся с 1558 по 1583 г.).

Наиболее определенно время создания хроники назвал А. Прохаска — 1550 г.[55]

В какой-то мере время, когда хроника была переписана латинскими буквами, можно определить по филиграням, однако Нарбут (на основании записей которого только и можно сделать такое заключение) дал разноречивое описание: в 1838 г. он писал, что на одних листах книжный знак представляет собой рыбу в красивой рамке, а на других — круг, разделенный на четыре части, тогда как по данным 1846 г. на одной стороне листа изображен карась, а на другой — буквы GG (см. выше). У Тромонина есть знак, подобный тому, который описан в издании 1846 г.: окружность, внутри которой находится карась, а над ним буквы GG. Знак этот имеется на бумаге, на которой отпечатано Виленское евангелие 1575 г.[56] При неточности описания Нарбута можно принять (условно), что знаки, описанные им в 1846 г., и знак Тромонина совпадают, а если так, то хроника Быховца была в последний раз переписана примерно тогда же, когда печаталось Евангелие, т. е. в 70-е годы XVI в. Но кириллицей рукопись была написана значительно раньше. Отсутствие начала и конца, а также отдельных строк в середине говорит о том, что во время переписи польскими буквами она была сильно потрепана. Это может служить доказательством того, что оригинал был написан задолго до 70-х годов, едва ли ранее середины XVI в. Косвенным доказательством того, что хроника Быховца написана до 1565 г., является упоминание в ней (стб. 478) поветов Ейшишского и Гровжишского, не существовавших после административной реформы 1565—1566 гг.[57].

Перевод сделан по тексту, содержащемуся в томе XVII Полного Собрания Русских Летописей, сверяя с текстом Нарбута. Названия городов и личных имен, которые в разных местах Хроники даются по разному, унифицированы. Приписки, сделанные на первых девяти страницах рукописи на польском языке, опущены. В тех случаях, когда рассказ начинается со слов «в лето» и назван год, когда произошло это событие, год вынесен на поля. Вынесены на поля также отметки о листах, хотя это (как уже было оговорено) указаны не листы, а страницы рукописи. Слова, написанные с ошибками, которые искажают текст или делают непонятным смысл предложения, исправлены, о чем под строкой сделаны примечания. Слова, взятые в квадратные скобки, добавлены

переводчиком. Комментарии содержат справки преимущественно географического порядка; справки о географических названиях даются только при первом упоминании в них.

В тексте встречаются такие обороты: «И господствуя великому князю Миндовгу в Новогрудке» (стб. 481), «И затем вышереченное княже Пилемон» (стб. 475) и т. д. Перевод таких предложений сделан применительно к современному строю русского языка либо деепричастным оборотом, либо сложноподчиненным предложением. Например, «И князь великий Миндовг, господствуя в Новогрудке», «И затем вышеупомянутый князь Палемон» и т. д.

При подготовке рукописи к печати, и в частности при установлении местонахождения упоминаемых в Хронике географических пунктов, большую помощь оказали М. А. Randomly Ючас, В. Е. Абрамавичус, Г. Т. Рябков, М. Р. Судник, И. И. Барановский и Р. Батура, за что приношу им искреннюю благодарность.

Н.Н.Улащик.

Комментарии к предисловию:

1 Noworocznik Litewski na rok 1831. Wilno, 1830, str. 93—102.

2 Эти сведения о Климашевском сообщил заведующий Рукописным отделом Библиотеки Академии наук Литовской ССР В. Е. Абрамавичюс.

3 R. Saluga. Bychovco kronika. Lieluvos TSR Mokslu Akademijos Darbai, serija A, 1959, N 1 (6), p. 149—154. Рукописный отдел Библиотеки Академии наук Литовской ССР (РОБАН), ф. 18, д. 185. Письмо Быховца Нарбуту от 28.X 1834 г.

4 T. Narbutt. Dzieje starozytne narodu litewskiego, t. I—IX. Wilno, 1835-1841.

5 Pomniki do dziejow litewskich. Wilno, 1846.

6 M. Stryjkowski. Kronika polska, litowska, zmodzka i wszyskiej Rusi. Warszawa, 1846.

7 И. Данилович. О литовских летописях. ЖМНП, 1840, № 11, стр. 92, 93.

8 K.Chodynicki. Ze studjow nad dziejopisarstwem rusko-litewskim. «Ateneum Wilenskie», zesz. 10—11. Wilno, 1926, str. 388—401.

9 K. Chodynicki. Geneza i rozwoj podania o zabojstwie Zygmunta Kiejstcutowicza. «Ateneum Wilenskie», zesz. 15. Wilno, 1928, str. 79—103

10 R. Saluga. Bychovco kronika, p. 149, 150.

11 РОБАН, ф. 18, д. 185. Под № 17 описи значится: "R. Kronika litewska z ktorej drukowane wydanie 1846 г., rekopism z wieku XVII".

12 Там же, ф. F-22. Сыновья Теодора Нарбута участвовали в восстании 1863 г., в связи с чем в Шаврах, очевидно, не раз происходили обыски и изымались разные бумаги.

13 Центральный Государственный Исторический Архив БССР в Гродно, ф. 1664.

14 ПСРЛ. Том семнадцатый. Западнорусски? летописи. СПб., 1907.

15 T. Narbutt. Dzieje starozytne narodu litewskiego, t. III, s r. 578, 579.

16 Pomniki do dziejow litewskich, str. I—II.

17 Ссылки везде даны на столбцы XVII тома ПСРЛ.

18 M. Stryjkowski. Указ. соч., t. II, str. 357, 361, 362.

19 Родословие приведено в конце нашего издания в виде приложения.

20 M, Stryjkowski.. Указ..соч., t. I, str. 55.

21 Редакция тома XVII ПСРЛ считала, что хронист использовал не Ипатьевскую летопись, а сходную с ней (стр. IX). Подобное заключение могло явиться в результате того, что тексты хроники и летописи при передаче одного и того же места иногда разнятся. Однако такое различие всего вероятнее было следствием замены хронистом устарелых слов и оборотов более современными.

22 Noworocznik Litewski na rok 1831, str. 92, 93.

23 T. Narbutt. Dzieje starozytne narodu litewskiego, t. Ill, str. 581.

24 И. Данилович. О литовских летописях. ЖМНП, 1840, № 11, стр. 86—93.

25 Pomniki do Jziejow litewskich, str. II. 26 T. Narbutt. Dzieje starozytne narodu litewskiego t III str 579; Pomniki do dziejow litewskich, str. III.

27 И. Данилович. О литовских летописях. ЖМНП, 1840, № 11, стр. 89, 90.

28 И. Костомаров. Лекции по русской истории. СПб., 1861, стр. 577

29. Jakubowski. Kroniki «Rocznik Towarzystcwa Przyjaciol Nauk w Wilne 1909. Wilno 1910 str. 70; А. И. Рогов: "Хроника" как исторический источник по истории России, Украины, Белоруссии и Литвы. Диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1964, стр 12.

30 И. Данилович. О литовских летописях. ЖМНП, 1840, № 11, стр. 94, 95. Если принять эту версию И. Даниловича, то окажется, что автор хроники делал свои записи по крайней мере в течение 60 лег — с середины XV в. до 1506 г., что совершенно нереально.

31 J. Danilowicz. Wiadoinosci o wtasciwych litewskich latopis- И each, «Atheneum», 1841, N 6, str. 13—29.

32 M. Stryjkowski. Kronika polska, litewska, zinodzka i wszystkiej Rusi, t. I, str. 31—63.

33 Б. В. Антонович. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России. Киев, 1885, стр. 14.

34 Там же, стр. 55, 56.

35 Там же, стр. 15.

36 Н. Дашкевич. Заметки по истории Литовско-Русского государства. Киев, 1885, стр. 13, 14, 42, 43, 46, 49.

37 М. К. Любавский. Очерки истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. М., 1910, стр. 23.

38 И. Тихомиров. О составе западнорусских, так называемых литовских летописей. ЖМНП, 1901, № 3, стр. 1—36; № 5, стр. 70—119.

39 Там же, № 5, стр. 76, 77.

40 J. Jakubowski. Kroniki litewskie, str. 70, 74, 75.

41 Т. Сушицький. Західньо-руськи літописи як памятки літератури, ч. I. Київ, 1921; ч. II, 1929.

42 Т. Сушицький. Західньо-руськи літописи, ч. I, стр. 83.

43 Там же.

44 Там же.

45 T. Narbutt. Dzieje starozytne narodu litewskiego, t. III, str. 579.

46 Е. Ф. Карский. Труды по белорусскому и другим славянским языкам. М., 1962, стр. 211.

47 J. Danilowicz. Wiadomosci o wlasciwych litewskich lalopiscach, str. 23, 24.

48 Там же, стр. 14—16.

49 И. Тихомиров. О составе западнорусских, так называемых литовских летописей. ЖМНП, 1901, № 5, стр. 74.

50 В. Т. Пашуто. Очерки из истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950, стр. 120; он же. Образование Литовского государства. М., 1959, стр. 42 и др.

51 И. Тихомиров. О составе западнорусских, так называемых литовских летописей. ЖМНП, 1901, Я» 3, стр. 27.

52 В. Б. Антонович. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России, стр. 14.

53 М. Д. Приселков. Летописание Западной Белоруссии и Западной Украины. «Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та, серия истор., вып. 7, Л., 1941, стр. 20.

54 В. Т. Пашуто. Образование Литовского государства, стр. 70.

55 A. Prochaska. Z powodu wydawnictwa latopisow litewskich, «Przeglad historyczny», t. XII, zesz. I. Warszawa, 1911, str. 116.

56 К. Тромонин. Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге. М., 1844, № 1584.

57 М. К. Любавский. Очерки истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно, стр. 269.

[Хроника Быховца]

[В году господнем 401 *(Начало хроники Быховца утеряно. Вместо отсутствующей части в нашем издании (так же как и в ПСРЛ, т. XVII) приведено то место из хроники Стрыйковского (т. I, стр. 56, 67), которое, видимо, соответствует утерянному месту хроники Быховца, потому что последующий текст обеих хроник совпадает)* появился Аттила, прозванный Бичом Божим, вышел он от реки Югры, а Юра и сейчас находится в земле царя Ивака; отца его звали Мандазиг. Вышел он с тремя своими братьями, Ачаром, Рохасом и Бледоном, вышел морем океаном и пришел в море Земское, которое находится между Францией и Испанией. А когда вошел в то море, в то время из Британии повезли королевну по имени Урсула, которую выдавали за сына английского короля, и было при той королевне одиннадцать тысяч девушек. Аттила убил и королевну и всех тех одиннадцать тысяч девушек, которые находились при ней, и они во имя Христа стали мученицами. Это первое преступление, которое совершил Аттила над христианским народом. Затем [он] обошел земли Французскую и

Итальянскую и пошел морем до земли Хорватской, там высадился из моря и силой взял Хорватскую землю. Завоевал также землю Венгерскую и построил замок Будзынь и назвался королем венгерским; а братья его Ачар и Рохас умерли. И когда строил Будзынь и сооружал стену около города, в то время убил третьего своего брата Бледона, и стал править всей землей Венгерской один; и подчинил себе еще несколько государств и овладел ими. И как начал он, придя в то царство, преследовать христиан, так и в дальнейшем не только не изменил своего поведения, но преследовал христиан еще более жестоко.

И собрав пятьсот своих человек, направился в землю Итальянскую и пришел к городу, называемому Аквилея, принадлежавшему в то время императору Маркиану, и осадил Аквилею. А тот город был очень крепкий, и в нем находилось много римских рыцарей, и поэтому [он] не мог его быстро взять, и, не желая больше терять время, пошел дальше в землю Итальянскую к Риму. А князья и сенаторы, [которые] *(Здесь заканчивается текст, заимствованный у Стрыйковского)* /1/ находились в том городе, видя, что у него так много людей, были сильно напуганы и разбежались из города, а некоторые убежали в те места, где у них были рыбные ловы и там на острове начали строить жилища, и это место назвалось Венеция.

А князь по имени Аполлон, который тоже забрался в то место со всем... *(У Стрыйковского далее: «домом и своими родными» (т. I, стр. 67))* И было с ним пятьсот человек римских дворян, и между ними на острове оказалось четыре рода римских дворян: из герба Китовраса Довспрунк, из герба Колюмнов Прешпор Цезарин, а из герба Урсеинов Юлиан, а из герба Розы Торого. И пошел морем между землей *(У Стрыйковского и в других летописях морем Средиземным)*, и взял с собой одного астронома, который астроном понимал по звездам, и пошли на кораблях морем на север, и обойдя Францию и Англию, и вошли в королевство Датское, а в королевстве Датском вошли в море океан, и морем океаном дошли до устья, где река Неман впадает в море океан. Затем пошли вверх по реке Неману, до самого моря, называемого Малое, которое называется Неманское море, и по той причине то море называется Неманским, что в то море впадает Неман двенадцатью устьями и каждое [из них] называется особым именем и из тех двенадцати устий одно устье назвали по имени Гилия. И пошли тем устьем вверх и дошли до целого Немана, где он уже весь течет в одном русле. И, идя вверх по Неману, дошли до реки Дубиссы, и, войдя в ту реку Дубиссу, нашли над ней горы высокие /2/ и на тех горах равнины большие и дубравы роскошные, изобилующие всяческого рода зверями, то есть прежде всего турами, зубрами, лосями, оленями, сернами, рысями, куницами, лисицами, белками, горностаями и прочими различными породами, и здесь же в реках масса необычных рыб. И это только такие рыбы, которые в тех реках водились, но еще множество различных удивительных рыб приходило из моря, потому что недалеко находилось устье Немана, где Неман впадает в море. Над этими реками, над Дубиссою и над Неманом и над Юрою, там поселились и начали размножаться. Это место над теми большими реками очень понравилось им и назвали ту землю Жемайтской землей.

И затем вышеназванный князь Палемон породил трех сыновей: старший Борк, второй Кунос, третий Спера. Старший же сын Борк создал на реке Юре замок и объединилось имя того князя с рекой, которая называется Юра, и князя Борк, и назвали тот замок Юрборк. А средний сын Кунос пришел на устье реки Невяжи, где она впадает в Неман, и тот создал замок и назвал его своим именем, Куносов замок. А третий сын Спера пошел дальше в пущу на восход солнца и перешел реку Невяжу, и реку Святую, и третью реку Ширвинту, и нашел озеро, украшенное лугами и различными деревьями, и полюбил то место, и над тем озером поселился, и назвал то озеро своим именем, Спера. А Довспрунк из [герба] Китовраса, /3/ пошел рекою Святою и нашел место очень красивое, подобное городищу, и оно очень понравилось ему, и он там поселился, и создал себе замок, и назвал тот замок Вилькомир, а сам назвался князем Девялтовским, и там начал размножаться. Мы же возвратимся на предыдущее.

И господствовал Спера много лет, и был очень ласков со своими подданными, а затем умер не оставив потомства, и подданные его, любя его, создали, согласно римскому обычаю в память его идола и назвали Спера. А потом те люди, живя около него, начали приносить ему жертвы и считать его богом, а затем, когда тот идол истлел, они почитали то озеро и место и считали богом. А затем не имели у себя господина и жили без государя.

И возвратимся на предыдущее. Спустя немного времени, умер брат его Борк, который жил в Юрборке, не имея детей, и брат его Кунос взял и ту часть брата своего Борка, и замок Юрборк, и начал господствовать в той его части.

А у того князя Куноса было два сына, один Кернус, а второй Гимбут. И, господствуя в земле Жемайтской, начал размножаться и расширяться и переходить за реку Вилию, в землю Завилейскую, и перейдя выше реку Святую, нашел место очень красивое и понравилось ему очень то место, и он /4/ там поселил своего сына Кернуса, и назвали тот город по имени Кернуса Кернов. А затем Кунос умер, и после него на всей земле Завилейской, по границу латвийскую и по Завилейский Браслав и до самой реки Двины правил сын его Кернус. А брат его Гимбут [правил] в Юрборке и в Кунове и во всей земле Жемайтской. А в то время, когда Кернус господствовал в Завилейской стороне, люди те его осели за Вилией и играли на трубах дубасных, и назвал тот Кернус берег на своем итальянском языке по-латински, Литус, где люди размножаются, а трубы, на которых играли,— туба, и назвал тех людей по-своему, по-латински, соединив берег с трубою,— Листубаня. А простые люди не умели говорить по-латински и начали называться просто Литвою, и с того времени начало называться государство Литовским и увеличиваться со стороны Жемайтии. А потом князь великий Кернус и Гимбут, желая расширить свое отечество, собрали силы свои литовские и жемайтские и пошли на Русь к Браславу и к Полоцку, и много вреда русским сделали и землю их разорили, и множество людей увели в плен. А в то время, когда он находился на Руси, некоторые люди, называвшиеся латышами и сидевшие над морским берегом, услышав,

что князя Кернуса в Литве, а князя великого Гимбута в Жемайтии нет, собравшись, все пошли в землю Жемайтскую и много зла причинили земле Жемайтской. А потом князь Гимбут /5/ приехал из Руси в Жемайтию и увидя разорение земли Жемайтской, тогда же пошел к латышам и всех искоренил, истребил, а иных увел в плен в Жемайтию, и, сделав землю их пустой, возвратился в Жемайтию.

А после ухода его из Латвии к тому берегу пришли из-за моря немцы и осели на том берегу, где жили латыши, и стали господами, и назвались ливонцами.

А князь великий Кернус господствовал в Литве, а князь Гимбут в Жемайтии, и правили немалое время, и жили между собой в мире. Потом князь Кернус жил много лет в Литве и умер в глубокой старости своею смертью, а после себя оставил на великом княжении литовском сына своего Живибуда. А Гимбут был князем Жемайтии также много лет, и умер, и оставил на княжестве Жемайтском сына своего Монтвила. И во время правления Монтвила поднялся царь Батый, и пошел на Русскую землю, и всю землю Русскую повоевал, и многих князей русских убил, а иных в плен увел, а столицу всей земли Русской, город Киев, сжег и сделал пустым. А князь великий киевский Дмитрий, испугавшись большой силы и могущества его, убежал из Киева в город Чернигов, и потом узнал, что город Киевский сожжен и вся земля Русская опустошена. И услышал, что мужики живут без государя, и зовутся davчане, и он собрал людей и пошел к Друцку, и осел в земле Друцкой, и срубил город Друцк и назвался великим князем Друцким. /6/ А в то время узнал князь великий Жемайтский Монтвил, что Русская сторона опустела, и князья русские разогнаны, и он, дав войско сыну своему Ердивилу, послал с ним панов своих радных, прежде всего из [герба] Колюмнов по имени Грумпя, а второго из Урсеинов по имени Ейкшис, а третьего из Розы по имени Гровжис. И зашли [они] за реку Вилию, и потом перешли реку Неман и нашли в четырех милях от реки Немана гору красивую, и понравилось им, и создали на ней город и назвали его Новогрудок. И устроил себе князь великий Ердивил столицу и назвался великим князем Новогрудским.

И пошел из Новогрудка, и срубил город Городень, и потом пошел к Бресту, и нашел Берестец и Дорогичин и Мельник опустошенными и разоренными Батыем; и он те города срубил и начал в них княжить. И потом великий князь жемайтский Монтвил умер и после него сел на великом княжении жемайтском сын его Викинт. А другой вышеназванный сын его Ердивил должен был княжить в Новогрудке и во всех тех вышеназванных городах, и раздал панам своим, которые с ним пришли, острова пущи. Грумпю дал остров около реки Ошмяны, который сейчас называется Ошмянами, и все, что прилегает к Ошмянам, что сейчас князья и паны держат в Ошмянском повете. А Ейкшису дал остров, который назван по его имени Ейшишками, и все прилегающее к Ейшишскому повету. А Гровжису дал остров, который /7/ тоже назван по его имени Гровжишками, и весь повет, прилежащий к Гровжишкам. А от Грумпя родился Гаштольд, а от Ейкшиса родился Довоин, а от Гровжиса родился Монвид. Возвратимся на прежнее.

И господствовали великий князь Викинт в Жемайтской земле, а Ердивил в Новогрудке и в тех вышеназванных городах. А затем умер князь великий Викинт, и после него начал княжить Живибуд, великий князь литовский, в обоих тех княжествах, Литве и Жемайтии, а Ердивил в Новогрудке и во всех тех вышеназванных русских городах; и много лет [правил] князь Ердивил, живя в тех городах, и умер. А после него начал княжить сын его Мингайло. И после смерти своего отца князь великий Мингайло собрал войска свои и пошел на город Полоцк и на мужей полоцких, которые управлялись вечем, как Великий Новгород и Псков. И прежде всего пришли к их городу называемому Городень. И мужи полоцкие, собрав свои полки, встретили их под Городцом, и был между ними великий бой и сеча, и помог бог великому князю Мингайлу, который разбил всех мужей полочан наголову и сжег город их Городень, и город Полоцк взял и сделался великим князем Полоцким. И был он великим князем Полоцким и Новогрудским, и княжил много лет и умер. /8/ И оставил после себя двоих сыновей своих, одного Скирмунта.а второго Гинвила, и Скирмунт начал княжить в Новогрудке, а Гинвил в Полоцке, и взял Гинвил у великого князя Тверского у Борка в жены дочь по имени Марию, из-за которой окрестился в русскую веру, и дали ему имя Юрий; и тот Юрий правил немного времени, и умер. А после себя оставил в Полоцке сына своего Бориса, и тот князь Борис создал город по своему имени на реке Березине, и назвал его Борисов. И будучи русским [по вере], был очень набожным, и создал в Полоцке церковь каменную святую Софию, а другую — святого Спаса и девичий монастырь вверх по реке Полоте за полмили от города, третью церковь святых Бориса и Глеба — в монастыре в Бельчицах.

И, правя в Полоцке, был ласков со своими подданными и дал им, своим подданным, вольности и право собирать вече и звонить в колокол и обсуждать дела, как в Великом Новгороде и Пскове, а потом князь Борис Полоцкий умер.

А после себя оставил в Полоцке сына своего Рогволода, называемого Василием, и тот князь Василий Полоцкий жил немало в Полоцке и умер. А после себя оставил сына Глеба и дочь Прасковию, и та дочь обещала сохранить свою девственность до смерти и постриглась в монахини у святого Спаса в монастыре над Полотой, /9/ и жила там семь лет служа богу, переписывая книги на церковь. А потом собралась в Рим, и, находясь в Риме, служила богу усердно, и жила там несколько лет, и стала святой, которую зовут святой Праксседой, а по-русски Прасковией, которой в Риме и церковь построили в честь ее святой, и там же ее похоронили. А брат ее, князь Глеб Полоцкий, умер молодым и похоронен в святой Софии в Полоцке в одном гробу со своим отцом. А полочане начали управляться вечем как в Великом Новгороде и Пскове, а государя над собой не имели. И обратимся на предыдущее.

Скирмунт же княжил в Новогрудке. И Мстислав *(В тексте Мстиславль)*, князь Луцкий и Пинский, начал войну с князем Скирмунтом, намереваясь выгнать его со своей отчины из Бреста, из Мельника, из Гродно и из Новогрудка. И Скирмунт отправил своих послов к Живибуду, великому князю литовскому, прося его, чтобы дал ему

помощь против Руси. И Живибуд великий князь литовский и жемайтский послал ему на помощь своего старшего сына Куковойта со всеми силами своими литовскими и жемайтскими. И пошел князь великий Скирмунт с Куковойтом и со всеми силами против Мстислава *(В тексте Мстиславля)* князя Луцкого и Пинского /10/ и на сей стороне реки Ясельды разбил князь Скирмунт князя Луцкого и Пинского наголову и всю силу и рать их русскую. Только князь Мстислав с небольшой дружиной едва смог убежать в город Луцк. А князь великий Скирмунт забрал город Пинск и город Туров и огласилась Русь плачем великим, что так все побиты безбожной Литвой.

А князь великий Скирмунт чествовал Куковойта, сына великого князя литовского Живибуда, и одарив безчисленным множеством золота и серебра и резвыми конями, и отпустил с честью к отцу его великому князю литовскому и жемайтскому. И когда он приехал к своему отцу и немного пожил при нем, и отец, князь великий литовский и жемайтский Живибуд, умер, а сын его Куковойт сел на великом княжении Литовском и Жемайтском.

И в то время царем Заволжским был царь по имени Балаклай, и прислал послов своих к великому князю Скирмунту, [требуя] чтобы тот давал ему дань и баскаков его содержал в тех городах, так же как с тех городов шла дань при его [предшественниках], князьях русских. И князь великий Скирмунт исполнить этого не захотел, и тем послам его приказал обрезать носы, губы, уши и отпустил обратно. И тот царь на следующий год собрался с многими силами и ордами татарскими, и пошел на Русскую землю, и много зла причинил Русской земле. /11/ И князь великий Скирмунт, собрав все войска свои, встретил его на своей границе, в Койданове, и разгромил того царя и всю силу его татарскую побил, и самего царя убил и после такой великой победы пошел на Русскую землю и взял города Мозырь, Чернигов, Стародуб, Карачев, и одержав победу вернулся назад, сохранив всех в целости.

И было у князя великого Скирмунта трое сыновей: старший Тройнат, второй Любарт, третий Писимонт. А затем великий князь Скирмунт умер. И Любарт сел в Карачеве и назвался князем Карачевским, а Писимонт сел в Турове, а Тройнат в Новогрудке и княжили в тех городах много лет. И Куковойт великий князь литовский и жемайтский, находясь на великом *(На великом — два раза. Далее перерыв. В т. XVII ПСРЛ примечание: «Отсюда текст испорчен и сравнительно с другими списками большой пропуск» (стб. 481))* новогрудском княжении. Рынгольт немалое время [княжил] в Новогрудке и во многих городах русских. И сговорились между собой князья русские начать борьбу против великого князя Рынгольта, намереваясь согнать его со своих отчин, русских городов, прежде всего Святослав Киевский и Лев Владимирский, и Дмитрий Друцкий. И собравшись все трое со своими полками, пошли против великого князя Рынгольта. И взяли те князья русские на помощь себе от царя Заволжского несколько тысяч татар. И князь великий Рынгольт встретил их на реке Немане /12/ у Могильно и был с ними бой лютый, и бились между собой очень крепко, начав рано утром и до самого вечера. И помог бог великому князю Рынгольту, который разгромил князей русских и всю силу их и орду татарскую

наголову, и сам, одержав победу, с большим веселием, добыв золото и серебро и много сокровищ, возвратился восвояси и жил много лет в Новогрудке и умер, а после себя оставил на Новогрудском княжении своего сына Миндовга.

И князь великий Миндовг, господствуя в Новогрудке и в русских городах, начал избивать своих родичей и в том же году изгнал Миндовг племянника своего Товтивила и Ердивила, послав их с Викингом на войну против Руси воевать к Смоленску И сказал: «Кто что захватит, оставит у себя. Вражда за вражду» А с ними [послал] и литву и бесчисленное множество литовцев с ними. И было у них много *(Т. Нарбут отмечает (стр. 7), что здесь заканчивается сильно испорченный текст и начинается более исправный. В т. XVII ПСРЛ к этому месту дано следующее примечание: «Отсюда далее в др[угих] зап[адно]-русск[их] сп[исках] нет всего рассказа о Миндовге; Стр[ыйковский] знал этот рассказ: «потом, будучи великим князем Литовским, Жемайтским и Русским Новогрудским, находясь в зрелом возрасте, умер, оставив после себя в тех государствах сына Миндовга» (стб. 481, 482)* богатств и послал на них [Миндовг] своих воинов, намереваясь их убить. Они же, узнав, бежали к князю Даниилу и Васильку и приехали во Владимир. Миндовг же прислал своих послов, говоря: «Не делай им милости». И не послушали его Даниил и Василько, потому что его *(По смыслу должно быть их сестра, т. е. Товтивила и Ердивила.)* сестра была за Даниилом замужем. Потом же Даниил, обсудив с братом своим, послал [послов] в Польшу к /13/ польским князьям, говоря: «Время уже христианам идти на поганых, потому что у них сейчас идет междоусобная война». Поляки пообещали, но не выполнили [обещания]. Даниил же и Василько послали Викинта к ятвягам и в Жемайтию и к немцам в Ригу, и Викинт одарил *(В тексте ударил.)* их серебром и дарами многими, ятвягов и половину Жемайтии. А немцы отвечали Даниилу: «Как можем ради тебя заключить мир с Викинтом, который погубил много нашей братии?» Сказали так потому, что обещали помочь Товтивилу. Даниил же и Василько пошли к Новогрудку. Даниил же с братом Васильком, раздумав, послал на Волковыск, а сына — на Слоним, а сам пошел к Здитову; и взяли много городов и возвратились домой. Потом же прислал Викинт, говоря, что немцы хотят оказать помощь Товтивилу. И послал Даниил Ердивила и в помощь ему русских и половцев, и много воевали они между собой. Оттуда же Товтивил пошел с пленными Даниила в Ригу, и приняли его рижане с великою честию, и был он крещен. Миндовг же, узнав, что ему [Товтивилу] хотят помогать рыцари и епископ и все воины рижские, испугался, и послал втайне к рижскому магистру Андрею, и дал ему многие дары, и тем ему угодил. Послал ему много золота и серебра, и красивые серебряные, и золотые сосуды, и коней много и сказал: «Если убьешь или прогонишь /14/ Товтивила, то получишь и еще больше». И сказал ему рижский магистр: «Не спасешься и не одолеешь врага, если не пошлешь к папе и не примешь христианство. А дружбу *(В тексте службу; исправлено по Ипатьевской летописи.)* к тебе чувствую, и хотя ослепил очи свои золотом, которое получил от тебя, все же я тебе благоприятствую» *(У Стрыйковского это место изложено несколько иначе: «Но ливонский магистр сказал: «Пока живу, с нами мира не будет, и не будет тебе спасения, потому что ты язычник. И если ты не*

крестишься во всеобщую христианскую веру (видимо, в католическую. — Н. У.) и не пошлешь к папе с обещанием послушания, тогда я, хотя бы тем золотом, которое мне даешь, засыпал свои глаза, никогда тебе способствовать не буду» (т. 1, стр. 288).) И Миндовг послал к папе и принял крещение, но крещение его было лукавым потому, что он постоянно приносил своим богам втайне жертвы, первому Нонадаеву, Телявели и Диверкизу, заячьему богу и Медину, и когда [Миндовг] выезжал в поле и перед ним заяц пробегал по полю в лес, и он в тот лес не входил и людям запрещал, чтобы там даже и прута не ломали, и богам своим приносил жертвы, и тела мертвых сжигал и язычество свое явно соблюдал. Товтивила же исповедал епископ, и священник Виржанский, видя его больным, разжалобился. Товтивил, изгнанный из Литовской земли, был в их руках и принял крещение неволею. Все это не сделало Литву христианской. Андрей был лишен сана своей братиею. Товтивил же примчался в Жемайтию к своему дяде Викинту, взял ятвягов и жемайтов и помощь Даниила, которую дал ему Даниил ранее, и пошел на Миндовга. Миндовг же изготовился, но решил не биться с ними и ушел в город по имени Борута и выслал своего /15/ шурина. *(Далее перерыв, отмеченный у Нарбута многоточием.)* И разогнал и русь *(В тексте Руша)* и ятвягов, наутро же выехали [войска Миндовга] на немцев с самострелами. И ехала русь и половцы со стрелами, а ятвяги с сулицами, и гонялись по полю, как будто играя, и оттуда возвратились в Жемайтию восвояси. *(Т. Нарбут отмечает, что далее, очевидно, утеряна часть текста.)*

После того сейма прошло немало времени, и осенью был убит великий князь литовский Миндовг, самодержец всей земли Литовской. О убийстве же его скажем. Было так. Княжил он в земле Литовской и начал избивать своих братьев и племянников своих, а других изгнал из земли и начал княжить во всей земле Литовской один, и очень возгордился, вознесясь славою и гордостью великою, не терпя против себя никого. Был же у него сын Войшелк и дочь; дочь он отдал за Шварна Даниловича в Холм;

Войшелк же начал княжить в Новогрудке, будучи язычником. И начал проливать кровь: иногда убивал всякий день по три и по четыре [человека], а в который день если не убивал, тогда был печален, если же убивал, то был весел.

Но затем в его сердце вошел страх божий, и он размыслил, и захотел принять святое крещение. И крестился в Новогрудке, и стал христианином, и затем пошел Войшелк в Галич к Даниилу, к князю Васильку, намереваясь принять монашество. Тогда /16/ же Войшелк крестил Юрия Львовича, а затем пошел в Полонину к Григорию в монастырь и постригся в монахи, и был в монастыре три года, и оттуда пошел к Острой Горе, и принял благословение от Григория. Григорий же человек святой, какого не было ранее и не будет позже. Войшелк же не мог дойти до Святой горы, потому что в тех землях тогда был большой мятеж, и пришел опять в Новогрудок и создал... *(Т. Нарбут отмечает, что далее недостает части текста (стр. 9)).*

Троинат же направил к своему брату к Товтивилу в Полоцк посла, сказав так: «Ты, брат, приезжай сюда, разделим себе землю и имущество Миндовга»; тот приехал к нему. И начал думать Товтивил, намереваясь убить Тройната, а Тройнат тоже думал о Товтивиле.

И сообщил о намерении Товтивила боярин его Прокопий полочанин; Тройнат же, предупредив Товтивила, убил его и начал княжить один. Затем начали думать конюхи Миндовга, четыре работника, как бы им убить Тройната. Тот пошел в баню мыться, они же, выбрав время, убили Тройната; такой был конец убийства Тройната.

Услышав же это, Войшелк иошел с жителями Пинска к Новогрудку и оттуда, забрав с собой новогрудчан, ношел княжить в Литву. Литва же вся приняла /17/ своего господина с великою радостью. Войшелк начал княжить во всей земле Литовской, и начал избивать своих врагов, и избил их безчисленное множество, а прочие разбежались кто куда, и того Евстафия окаянного убил, того беззаконного воеводу Миндовга.

И когда княжил Войшелк в Новогрудке и в русских городах и, договорившись с князьями русскими, вел много войн с князем польским Болеславом. И много войн вел, и много крови пролил в Польской земле, и землю опустошил и города польские, Ильзу и другие, многократно сжигал. А потому, когда он правил, крестился в русскую веру и принял монашеское звание, и постригся в монахи, и пошел в монастырь в Угровск, в церковь святого Даниила. А в монастыре настоятелем был Григорий Полонин; и, находясь в монастыре, был очень набожен, и жил в монастыре немало.

И через непродолжительное время прислал князь Лев Владимирский к Васильку, своему брату, желая с ним встретиться, и прося, чтобы он послал для какого-то совета Войшелка, чтобы и тот туда же к ним приехал. И князь Василько Галицкий просил Войшелка, чтобы он там же к ним приехал и с ними увиделся, а Войшелк не хотел туда ехать, так как не любил /18/ князя Льва и не намеревался туда ехать ради князя Льва, но поехал по зову Василька и Шварна в город Владимир. И приехал в святое воскресенье и стал в монастыре святого Михаила Великого. И вскоре после встречи просил всех тех князей на обед Маркольт немец; и были у него на обеде и много веселились. А затем Василько, напившись, поехал в свое подворье, а Войшелк поехал в монастырь святого Михаила, где остановился. И потом приехал к Войшелку в монастырь Лев, и сказал Войшелку: «Выпьем еще, кум». И Войшелк вышел к нему, и Лев по дьявольскому наущению вспомнил, что отец его и он сам громили Русские земли и вредили ему самому, и здесь, в монастыре святого Михаила, убил его. И так закончился род князя Римского Палемона, и там же его, в монастыре у святого Михаила, Василько и похоронил.

И паны, жалея прирожденного своего государя, взяли себе государей Свинторога, сына великого князя литовского и жемайтского Утенуса, из [герба] Китовраса. И после того, как Свинторог немного пробыл князем в Новогрудке и в русских городах, отец его великий князь

литовский и жемайтский Утенус умер... *(Далее пропуск. Т. Нарбут считал, что недостает значительной части текста (стр. 10), но в других списках текст, пропущенный в хронике Быховца, изложен на двух столбцах (см. ПСРЛ, т. XVII, стб. 485—486)).* /19/

На имя того великого князя. И когда тело какого-либо князя литовского или пана сжигали, при них клали когти рысей или медведей, так как верили, что должен наступить судный день, и представляли себе так, что должен прийти бог и сесть на высокой горе и судить живых и мертвых. На гору же эту будет трудно взобраться без тех рысьих или медвежьих когтей, и поэтому подле них клали те когти, с которыми они должны были на ту гору лезть и явиться на суд бога. И хотя они были язычниками, и лишь позже крестились, но и ранее верили в единого бога, и верили, что придет судный день, и верили в воскресение мертвых, п в единого бога, который судит живых и мертвых.

И затем правил великий князь Скирмунт и оставил двух сыновей, Трабуса и Гилигина, и когда Трабус начал княжить в Жемайтской земле, Гилигин был в земле Литовской и Русской; и княжил Гилигин много лет, и умер. После него начал княжить сын его Роман. И вскоре умер великий князь жемайтсккй Трабус, дядя князя Романа. И начал править в земле Литовской, Жемайтской и Русской великий князь Роман. И породил Роман пять сыновей: старшего Наримунта, второго Довмонта, третьего Гольшана, четвертого Гедруса, пятого Тройдена. И после смерти Романа начал княжить его старший сын Наримунт, и создал город Кернов, и перенес столицу из Но- /20/ вогрудка в Кернов, и начал княжить, и назвался великим князем новогрудским, литовским и жемайтским. А брат его Довмонт сел на отчине своей на Утянах, и назвался князем Утянским. А третий брат его, Гедрус, срубил город и назвал его своим именем, Гедройцы, и назвался князем Гедройцким. А четвертый брат, Гольшис, перешел реку Вилию и нашел гору красивую между горами над рекой Вильно за милю до впадения ее в реку Вилию, против Роконтишек, и создал город, и назвал своим именем, Гольшаны, и пробыл там немного. И оттуда ездил на охоту в пущу за десять миль от того своего города, и нашел красивую гору, окруженную великими равнинами и наполненную богатствами, и понравилось ему там, и он там поселился, и на той горе создал город над рекою Кораблем, и переселился оттуда, и там начал княжить, и назвался князем Гольшанским. А пятый брат Тройден жил при брате своем, великом князе Наримунте. И узнал великий князь Наримунт, что князья ятвяжские вымерли, а люди их живут без государя, и князь Наримунт пошел на них, и они подчинились без сопротивления и поклонились ему, и он, став их государем и подчинив их, дал их земли брату своему Тройдену за дань. И князь великий Тройден нашел красивую гору над рекою Бобром, и очень ему там понравилось, и срубил город, и назвал его Райгород, и стал называться великим князем ятвяжским и дейновским. /21/ И находясь там на том княжении, вел великие войны с поляками и с русью и с мазурами и всегда побеждал и совершал над их землями большие жестокости, что выше описано в русской хронике. И был он для тех земель хуже и более жесток, чем Антиох Сирийский и Ирод Иерусалимский и Нерон Римский, такой был жестокий и воинственный.

Князь же великий Наримунт взял в жены у помянутого ливонца Фледра дочь его, а брат его Довмонт взял у того же Фледра вторую дочь его. И спустя немало времени разболелась жена князя Довмонта Утянского и умерла.

И князь великий Наримунт, будучи и сам болен, услышав о смерти своей невестки *(В тексте невесты.)*, очень опечалился и послал жену свою к брату своему Довмонту, чтобы выразить свою скорбь. И когда жена Наримунта приехала в Утяны, выражая соболезнование своему деверю князю Довмонту, князь Довмонт, видя невестку свою, очень обрадовался и сказал так: «Мне нужно было искать жену, а тут мне бог дал жену», и взял ее в жены. И вследствие этого начался великий раздор и вражда между братьями, великим князем Наримунтом и князем Довмонтом. Князь великий Наримунт рассердясь на то, что брат силой взял в жены его жену, сообщил [об этом] братии своей и князю Гедройцу, и князю Гольшису, и князю Тройдену, /22/ и тестю своему Фледру-ливонцу. И собравшись с братиею и со всеми своими людьми, пошел на брата своего князя Довмонта и осадил его в его городе Утянах. И тогда князь Довмонт уразумел, что он не в силах обороняться, он просил своих горожан, чтобы они не сдавали города, пока он не пройдет сквозь войска Наримунта. И сам спустился из города и, пройдя сквозь войска Наримунта, побежал, и пришел к городу Пскову. И мужи псковские, видя его, мужа честного и разумного, взяли его себе государем и назвали его великим князем псковским. А Наримунт, взяв город Утяны и жену свою, княжил в Кернове и в Новогрудке и в Жемайтии, а Довмонт — во Пскове; и оба княжили немалое время.

Тройден женился на дочери князя мазовецкого и имел от нее сына, названного Рымонтом. И когда сын его Рымонт вырос до определенных лет, отец его Тройден отдал его для обучения русскому языку Льву Мстиславичу, который заложил город, названный по его имени, Львов. И, живя у князя Льва, Рымонт научился русскому языку, и понравилась ему вера христианская, и, крестившись, [он] понял, что эта жизнь ничего не значит, и, оставив мир, постригся в монахи, и дали ему имя Лавр. И, будучи монахом, пришел к своему дяде Наримунту и просил его, чтобы дал ему /23/ в Новогрудском повете место в пуще около реки Немана, где бы ему построить монастырь. И прежде всего поставил церковь святого Воскресения, и оттого назвали Лавришев монастырь, и когда он находился в монастыре, дядя его, великий князь Наримунт, умер.

А паны литовские и жемайтские взяли себе великим князем Тройдена и правил великий князь Тройден. И князь великий Довмонт, придя из Пскова, взял город Полоцк, и начал княжить во Пскове и в Полоцке, и очень жаль ему было того, что брат его младший Тройден стал княжить в Литве; и начал думать о том, как бы его умертвить. А в то время, когда Тройден правил в Литве, умерли оба его брата, князь Гольшис и князь Гедрис. А из-за вышеописанной неприязни князь великий Довмонт направил шестерых мужей, чтобы они убили брата его Тройдена; и когда он беспечно шел из бани, и те шесть мужей предательски убили

его. А сам Довмонт, собрав войско свое псковское и полоцкое, пошел в Литву, намереваясь стать князем литовским и жемайтским. И помянутый монах Лавр, называемый по-литовски Рымонт, а по-русски Василий, жалея о смерти отца своего великого князя Тройдена, оставил монашеский чин, пришел к панам и, собрав все силы литовские, пошел против /24/ Довмонта, желая, отомстить за кровь своего отца. И ополчился со своими силами, и встретились с Довмонтом под Озером, и, сошлись они со своими полками с обеих сторон, и был между ними бой и сеча немалая, с утра и до вечера, и помог бог Лавру, и он все войско дяди своего Довмонта разгромил и самого убил, и город Полоцк взял, и возвратился в столицу отца своего в Кернов, и сказал панам своим: «Если бог дал, после кровавой смерти отца своего *(В других списках «отомстить за кровь отца» (см. ПСРЛ, т. XVII, стб. 489).)*, я отрекаюсь от этого мира, одеваю на себя черную рясу и государем быть не хочу; возьмите себе государем кого хотите, но сам я советую вам так. Хотя у меня есть братья, Ольшин сын Миндовга и Гедров сын Гинвила, но они еще малы и не годятся в правители. Мой дядя Наримунт, когда сел на великом княжении литовском, то герб свой Китовраса оставил своей братии, а себе сделал герб,— человека на коне с мечом. А тот герб означает взрослого государя, который может защищать свою родину мечом, а поэтому изберите себе государя взрослого, кто бы мог защищать государство, Великое княжество Литовское. И так мне кажется, что для этого годен Витень, который был маршалом у моего отца». Паны, не желая преступать волю и совет своего прирожденного государя, сына великого князя Тройдена, сделали как он хотел. И видя Витеня, мужа мудрого и годного, который был из рода и из поколения Колюмнов, /25/ владевшего в Жемайтии Эйраголой, взяли его себе великим князем литовским и жемайтским, потому что князь великий Тройден, будучи в Жемайтии, ехал через имение его Эйраголу, и увидел того Витеня еще маленьким мальчиком, и увидев, что этот ребенок очень красив и возраста соответственного, взял его к себе. И был у него [мальчик] коморником, и, будучи при дворе, каждую вещь своего господина удивительно хранил и все исполнял. И тот, видя его добродетель и умение держать себя, сделал его у себя маршалом и был [Витень] у него в милости и наблюдал за всякими хозяйственными делами, а затем, после его смерти, был взят на великое княжение. И здесь кончился род Китовраса и началось великое княжение Витеня.

РОД ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ ЛИТОВСКИХ, ИЗ ПОКОЛЕНИЯ И ИЗ РОДА... *(Многоточие в тексте).*

И началось великое княжение Витенеса. Князь великий Витенес княжил в Великом княжестве Литовском и Жемайтском и Русском многие годы и родился от него сын по имени Гедимин. И умер великий князь Витенес от удара молнии; после него стал править Великим княжеством Литовским, Жемайтским и Русским вышеназванный сын его Гедимин. /26/

Начало княжения великого князя Гедимина в княжестве Литовском, Жемайтском и Русском.

Великий князь Гедимин после смерти отца своего Витенеса стал княжить в Великом княжестве Литовском, Жемайтском и Русском, и сидел на престоле отца своего в Кернове. И правил он немного лет после смерти отца своего, и поднялись против него немцы, пруссы и ливонцы, и вошли с великим множеством людей своих в землю Жемайтскую, намереваясь захватить ее. И Гедимин не успел быстро собрать свое войско против них, и послал наивысшего своего гетмана с небольшим количеством людей в город Куноса, чтобы укрепить его против немцев. И был тот гетман его Гаштольд из рода Колюмнов, а немцы того гетмана и тот замок Куноса окружили и из больших пороков весь разбили, и того гетмана его из того замка забрали и увели в плен, и овладели Жемайтской землей. И князь великий Гедимин заключил договор с немцами относительно того своего гетмана, и дал за него тридцать тысяч золотых.

И на другой год, собрав все свои силы литовские и русские, пошел на немцев, а немцы и ливонцы и пруссы, взяв с собою жемайтов, встретили великого князя Гедимина на реке Отмене на этой стороне Жеймов за две мили. И помог бог великому князю Гедимину, который всех немцев /27/ наголову разгромил, а Жемайтия от немцев отступилась и присоединилась к своему прирожденному государю Гедимину, который всех немцев наголову поразил и побил все войско немецкое. И здесь тоже одержав над немцами победу и присоединив к себе Жемайтию, пошел тогда же с теми силами и с жемайтами в Немецкую землю и взял город Тильзит и другой — Рагнету, и иных городов много забрал, и землю всю опустошил, и [людей] в плен увел, и, совершив неимоверное кровопролитие в Германии и одержав победу, с великим весельем отошел восвояси.

И оградив землю Жемайтскую от немцев, пошел на князей русских, и пришел сначала к городу Владимиру, и князь Владимир Владимирский собрался со своими людьми и дал бой лютый великому князю Гедимину. И помог бог великому князю Гедимину, и он князя Владимира Владимирского самого убил, и рать его всю побил, и город Владимир взял.

И затем пошел на князя Льва Луцкого, и князь Лев, услышав, что князя Владимира литва убила и город Владимир взяла, и он не посмел выступить против него [Гедимина], и убежал к князю Роману, к своему зятю, в Брянск, а князь и бояре волынские били челом великому князю Гедимину, /28/ чтобы у них правил и был государем, а землю их не разорял. И князь великий Гедимин, укрепив их присягой и оставив своих наместников у них, начал там княжить, а потом, распустив все свои войска, ушел на зиму к Бресту и сам зимовал в Бресте. И как только прошла пасха и он, собрав все силы свои, литовские, жемайтские и русские и на другой неделе после пасхи пошел на князя Станислава Киевского, и, придя, взял город Овруч и город Житомир. И князь Станислав Киевский, сговорившись с князем Олегом Переяславским и с князем Романом Брянским и с князем Львом Волынским, которого великий князь Гедимин выгнал из Луцка, и собрались все с великим множеством людей своих русских, и встретились с великим князем Гедимином на реке на Ирпени под

Белгородом в шести милях от Киева. И был бой и сеча великая, и помог бог великому князю Гедимину, побил всех князей русских наголову и все войско их побитое на месте осталось, и князя Льва Луцкого и князя Олега Переяславского убил, а Станислав Киевский и Роман Брянский с небольшим отрядом убежали в Брянск. И князь великий Гедимин осадил город Белгород, и горожане, видя, что государь их из войска убежал, а войско все наголову разбито, и те, не желая противиться /29/ такому могучему литовскому войску, предались с городом князю Гедимину и присягнули служить Великому княжеству Литовскому. Затем князь Гедимин пошел со всеми своими силами к Киеву и осадил город Киев, а киевляне начали его защищать; и лежал князь великий Гедимин под Киевом месяц. А затем решили между собой горожане киевские, что против силы великого князя без государя своего великого князя Станислава Киевского более терпеть не могут. И услышав то, что государь их князь Станислав убежал от Гедимина, и что войско государя их все побито, и им в помощь никакой силы князь их не оставил, и они, сговорившись единодушно, предались великому князю Гедимину. И вышли из города с крестами игумены, попы и дьяконы, и открыли ворота городские и встретили великого князя Гедимина с честию, и ударили ему челом, и начали служить ему и на том присягнули великому князю, и били челом, чтобы у них отчин их не отнимал. И князь Гедимин их при том оставил и сам с честию въехал в город Киев.

И услышали о том пригороды Киевские, Вышгород, Черкассы, Канев, Путивль, Слеповрод, что киевляне передались с городом, а о государе своем слышали, что он убежал в Брянск и что силу его всю побили, и все пришли к великому князю Гедимину и начали служить с теми названными киевскими пригородами, /30/ и присягнули на том великому князю Гедимину. А переяславцы, услышав, что Киев и пригороды киевские подчинились великому князю Гедимину, а государь их князь Олег убит великим князем Гедимином, и они, приехав, начали с городом служить великому князю Гедимину, и на том присягнули.

И князь великий Гедимин, взяв Киев и Переяславль и все те перечисленные пригородки, и посадил в них сына Миндовга князя Ольгимонта, великого князя Гольшанского, а сам с великим весельем возвратился в Литву. И в то время великий князь киевский Станислав, изгнанный великим князем Гедимином, находился в Брянске, и прислал к нему [посла] князь Иван Рязанский. Будучи старым, он просил Станислава, чтобы тот приехал к нему и взял замуж его дочь по имени Ольгу, потому что сына не имел, а только одну ту дочь, и чтобы Станислав был после его смерти великим князем рязанским. И князь Станислав к нему поехал, и дочь его взял в жены, и после его смерти был великим князем рязанским.

А князь великий Гедимин, прогнав князей русских и оградив землю от немцев, правил много лет в спокойствии. И однажды поехал князь великий Гедимин из своей столицы Кернова на охоту за пять миль за реку Вилию, и нашел в пуще красивую гору, окруженную дубравами и равнинами, и понравилось ему очень, и он там поселился, и заложил

город, и назвал его Троки, где были Старые Троки; /31/ и перенес из Кернова столицу свою в Троки. Вскоре после того поехал князь великий Гедимин на охоту из Трок за четыре мили, и нашел гору красивую над рекою Вильно, на которой встретил зверя большого, тура, и убил его на той горе, которую и сейчас зовут Турова гора. И было очень поздно ехать в Троки, и стал он в долине Свинторога, где первых великих князей сжигали, и там заночевал. И приснился ему там сон, что на горе, которую звали Кривая, а сейчас Лысая, стоит большой железный волк и в нем ревет, как будто сто волков выло. И очнувшись от сна своего, он сказал волхву своему по имени Лиздейко, который был найден в орлином гнезде, и был тот Лиздейко у князя Гедимина волхвом и наивысшим языческим попом:

«Видел я сон удивительный»; и сказал ему все, что во сне видел. А тот волхв Лиздейко сказал государю: «Князь великий, железный волк означает, что будет здесь столичный город, а что у него внутри ревет,— то слава о нем разнесется на весь мир». И князь великий Гедимин завтра же, не уезжая, послал за людьми и заложил замок, один на Свинтороге, Нижний, а другой — на Кривой горе, которую теперь зовут Лысой, и дал имя тем городам Вильно. И построив города, перенес свою столицу из Трок в Вильно, и первым воеводою в Вильно. назначил гетмана своего Гаштольда из герба Колюмнов, родившегося от Крумпя, который был схвачен немцами в Куносове. /32/ И был князь великий Гедимин князем литовским, русским и жемайтским много лет, и был он князем справедливым, и вел много войн, всегда побеждая, и правил счастливо до своей самой глубокой старости. И породил он семь сыновей и восьмую дочь, по имени Анну, которую выдал в Польшу, в жены Казимиру Владиславу Локетку, как записано в 1323 году (*Год обозначен буквами славянского алфавита.*) от рождества Христова. И будучи глубоким стариком, князь великий Гедимин при жизни своей разделил владения между своими сыновьями и пяти сыновьям дал уделы, то есть старшему сыну Монтвиду дал в удел Карачев и Слоним, а Наримунту — Пинск, а Ольгерду — Крево, а к тому же у князя Витебского сыновей не было, а только дочь, и он отдал за него свою дочь, и принял его в землю Витебскую; Кориату дал Новогрудок, Любарту — Владимир и Луцк и землю Волынскую. А тех двоих сыновей своих посадил на великих княжествах: Евнутия в своей столице в Вильно и в великом княжестве Литовском, а Кейстута в Троках и во всей земле Жемайтской, и, разделив их, сам умер в почете.

И когда Кейстут правил в Троках и в Жемайтии, услышал он о девушке из Паланги по имени Бирута, которая по языческому обычаю обещала своим богам сохранить девственность и сама числилась у людей богиней (*Внизу листа другим почерком приписано: «NB. Бирута: замуж вышла в 1343 г., овдовела в 1382 г., умерла в 1416». - Прим. Т. Нарбута [стр. 17).*). /33/

И приехал сам князь Кейстут и понравилась великому князю девушка, так как была очень красивая и умная, и просил ее, чтобы она стала его женой, но она не соглашалась и отказала ему:

«Я жена своих богов и обещала сохранить девственность до самой смерти» — [сказала она]. И князь Кейстут взял ее силой из того города и привез ее с большим почетом в свою столицу в Троки, и, пригласив братьев своих, устроил большую свадьбу со своими братьями, и сделал ту Бируту своею женою. И когда князь Кейстут отъехал за милю от Трок, понравилось ему очень одно место между озер, и он там поселился, и город заложил, и назвал его Новые Троки, и перенес свою столицу из Старых Трок в Новые Троки; а вот сын его Витовт родился в Старых Троках. И на том месте, где он родился, Витовт после смерти отца своего заложил костел Благовещения божией матери и поселил монахов ордена святого Августина того же ордена, у которого в Кракове есть монастырь святого Августина на Тынце.

Князь Евнутий правил в Вильно и в Великом княжестве Литовском. И не понравилось великому князю Ольгерду, старшему брату их, и великому князю Кейстуту, не понравилось им по некоторым причинам в Вильно и в княжестве Литовском, потому что княгиня Евна умерла (*Текст искажен.*). /34/

И не желая, чтобы он на том месте был старшим, и домыслили между собой и князь великий Ольгерд и князь великий Кейстут, чтобы брата своего князя великого Евнутия из Вильно и из великого княжества изгнать и одному из них сесть государем. И, сговорившись между собой, назначили срок, в какой день, прибыв в Вильно, отнять городу брата, великого князя Евнутия. И князь великий Ольгерд из Витебска не успел [прибыть] к тому сроку к Вильно, а князь великий Кейстут, примчавшись быстро к Вильно, занял город Вильно, а князь великий Евнутий, услышав о том, бежал на Турову гору и там ночью простыл, и там, взяв его, привезли к брату его князю великому Кейстуту. И тот, ожидая брата своего старшего, великого князя Ольгерда, посадил его, того брата своего Евнутия, под стражу, а навстречу брату своему великому князю Ольгерду послал гонца, сообщая, что он Вильно занял и брата, великого князя Евнутия, захватил. И встретил его гонец в Крево, и князь великий Ольгерд поспешил, и вскоре приехал к брату своему великому князю Кейстуту. И князь великий Кейстут сказал брату своему великому князю Ольгерду «Тебе надлежит быть великим князем в Вильно, ты нам старший брат, а я с тобой буду заодно». /35/ И посадил его на великом княжении в Вильно, а Евнутию [они] дали Заславль. И договорились между собой, что все братья должны быть послушны великому князю Ольгерду, а волости и села разделили между собой, и крепко между собой условились, что из приобретенных городов и волостей все делить поровну и быть им до смерти правдивыми и по-братски любить друг друга. И на том присягнули, что им друг против друга ничего плохого не замышлять; и так они и жили, не нарушая договора до самой смерти.

1351 год. (*Год обозначен буквами славянского алфавита.*) Князь великий Ольгерд, собрав силы свои литовские, пошел и побил татар на Синих водах, трех братьев, Хачибея, Кутлубугу и Дмитрия. А те три брата в Орде правили и были отчичами и дедичами Подольской земли, и от них на Поделии были назначены атаманы, которые ведали всеми доходами, и к ним приезжали татарские баскаки и, забирая у тех

атаманов дань, отвозили в Орду. Брат же великого князя Ольгерда князь Кориат владел Новогрудком Литовским, и было у него четыре сына: князь Юрий, князь Александр, князь Константин и князь Федор. И вот те князья Кориатовичи, три брата, с разрешения великого князя Ольгерда, своего дяди, и с литовскою помощью пошли в Подольскую землю, а в то время в Подольской земле не было ни одного города ни из дерева рубленного, ни из камня построенного. /36/ Тогда те князья, придя в Подольскую землю, вошли в дружественные отношения с атаманами и начали защищать Подольскую землю от татар, а баскакам выхода не стали давать. Прежде всего они нашли себе крепкое место на реке Смотричи и здесь заложили себе город Смотрич. В другом месте, в горе, жили монахи, и в том месте [князья] создали город Бокоту. И, охотясь, приходилось им загонять много оленей на том острове, где сейчас находится Каменец, и, срубив лес, построили каменный город Каменец, а затем все города подольские создали и завладели всей землей Подольской.

А затем король польский Казимир Локеткович узнал, что их три брата Кориатовича в Подольской земле, люди сильные, и он прислал к князю Константину письма с печатями, прося его очень настоятельно, чтобы он к нему приехал, размыслив о том со всеми панами, что у него сына нет, а только одна дочь, и намереваясь отдать за него дочь, а после своей смерти оставить его королем. И князь Константин ездил к польскому королю, но не хотел принять его веру, и опять по тем же грамотам уехал из Польской земли в свои владения, и там на Подолии умер. А князя Юрия молдаване взяли себе воеводой и там отравили (*В тексте «окормили».*) его. А брат их четвертый, князь Федор Кориатович, владел в Литве Новогрудком; и услышал князь Федор, /37/ что братьев его в Подольской земле не стало в живых, и он ушел в Подольскую землю и там осел.

И в то время княжил на Литве и в Руси великий князь Ольгерд, и князь Федор Подольский, овладев Подольской землей, не хотел быть вместе с Подольской землей послушным великому князю Ольгерду. И князь великий Ольгерд пошел со всеми силами литовскими на Подолию, и, то услышав, князь Федор Кориатович убежал из Подольской земли к венграм, а в городах посадил молдаван. И князь великий Ольгерд пришел прежде всего к Брацлаву, и, заняв Брацлав, пришел к Сокольцу, и, забрав Соколец, пришел к Каменцу ночью, и Каменец взял. А затем Смотрич и Скалу, и Черленый город занял, и все города забрал, и воеводу князя Федора по имени Нестан, который в тех городах был, захватил, и по всем городам князь великий Ольгерд посадил своих старост. И дал тогда князь великий Ольгерд от себя держать Каменец Подольский Гаштольду Гаштольдовичу; и во всех тех городах своих старост посадил, и отошел восвояси. Мы же на предыдущее возвратимся.

И тогда князь Ольгерд взял себе в жены княжну Ульяну Витебскую, из-за которой князь Ольгерд крестился в русскую веру, а паны литовские все оставались язычниками. И князь /38/ великий Ольгерд не насиловал их, и в свою веру не обращал, а римской веры в Литве уже не было, осталась только русская. И когда Гаштольд держал Каменец

Подольский, он часто ездил к пану Бучацкому, у которого была дочь, весьма красивая девушка, и староста каменецкий Гаштольд просил пана Бучацкого, чтобы он ту дочь свою отдал ему в жены. И Бучацкий сказал: «Я бы за тебя и рад отдать свою дочь, но не годится мне отдавать свою дочь христианку за тебя язычника, хотя ты и большой пан, но если ты крестишься в нашу веру, я тебе ее дам». И староста каменецкий Гаштольд крестился, и ту дочь пана Бучацкого взял себе в жены. И тогда крестился в польскую веру, и дали ему имя Петр.

И спустя немного времени, дал князь великий Ольгерд Петру Гаштольдовичу Вильно. И, будучи воеводой в Вильно, он впервые привел из Польши 14 монахов францисканцев и заложил в Вильно на своей усадьбе, где сейчас двор виленского епископа, с разрешения великого князя Ольгерда, монастырь Божией матери, а сам поставил двор свой над Винкером на песках, где сейчас монастырь Божией матери. И тот Петр Гаштольд первым принял римскую веру и принес ее в Литву.

И в те времена князь великий Ольгерд Гедиминович литовский и русский держал свое государство в большом порядке. /39/ И немалое время правил он Великим княжеством Литовским и был в мире и в хороших отношениях с великим князем Дмитрием Ивановичем Московским. Этот же князь великий, без всякой причины, нарушив договор и дружбу, прислал к великому князю Ольгерду посла своего с грамотой и прислал к нему огонь и саблю, и дал ему понять; что «буду в твоей земле после красной весны, после тихого лета». И князь великий Ольгерд вынул из огнива губку и кремень, и зажег губку, и дал послу, и сказал так:

«Дай это государю и скажи ему, что у нас в Литве огонь есть, а что он извещает меня [о том], что хочет быть в моей земле после красной весны, после тихого лета, то я даст бог у него буду на пасху и поцелую его красным яйцом сквозь щит сулицею и с божиею помощью к городу его Москве копье свое прислоню, потому что не тот воин, кто воюет в удобное время, но тот воин, кто в неподходящее время воюет со своими противниками». И отпустив посла, собрал все войска свои литовские и русские и пошел из Витебска прямо на Москву. И на самую пасху рано утром князь великий с боярами и князьями шел от заутрени из церкви, а князь великий Ольгерд со всеми силами своими, распустив знамена свои, показался на Поклонной горе.

И увидя то, великий князь Московский сильно испугался и ужаснулся, видя великого князя Ольгерда с его великою силою, пришедшего к нему таким могучим, выполняя свое обещание. И не будучи в силах /40/ дать ему отпор, послал к нему [послов], прося его [о мире] и обещая дать ему великие дары, прося его, чтобы его из вотчины его Москвы не выгнал, перестал бы гневаться и взял бы у него, что хотел.

И князь великий Ольгерд сжалился, и милость свою оказал, и не добывал его из Москвы, и заключил мир с ним. А затем, когда заключили договор, сам князь великий Московский к нему выехал, и с ним виделся и одарил князя великого Ольгерда дарами многими,

бесчисленными, золотом, серебром и дорогим жемчугом и соболями и прочими дорогими и удивительными мехами, и убытки, которые причинил Ольгерд, идя по земле Московской, ему простил. И затем князь великий Ольгерд сказал великому князю московскому: «Хотя мы с тобой замирились, но мне иначе сделать нельзя, и должен я к твоему городу Москве свое копье прислонить, и то отметить, что князь великий литовский и русский и жемайтский Ольгерд копье свое к Москве прислонил». И сев на коня, и взяв в руки копье, подъехал к городу и копье свое к стене прислонил, и, отъезжая назад, сказал громким голосом так: «Князь великий московский, помни о том, что литовское копье стояло у Москвы!» А затем князь великий Ольгерд со всеми своими войсками, с великою честью, с массой пленных и с несказанной добычей, забрав много городов /41/ и установив границу по Можайск и по Коломну, и много людей забрав в плен, сохранив своих людей всех в целости, отошел восвояси.

И в то время, когда князь великий Ольгерд был в Москве, и при нем был его воевода Петр Гаштольд, собрались виленские мещане язычники в большом количестве и пришли в монастырь, не желая, чтобы были христиане римской веры, и сожгли монастырь, и убили семь монахов, а других семь монахов, привязав (*В тексте «развязав».*) ко кресту, пустили вниз по Вилии, говоря: «С заката солнца пришли и на закат пойдете, за то, что истребляли наших богов». А где их убили, в саду епископском, там и теперь Божья мука стоит. И когда приехал князь великий Ольгерд в Вильно, тогда Гаштольд бил челом князю великому Ольгерду, чтобы тех язычников за те их жестокости велел покарать, за то, что невинных монахов так жестоко и немилосердно замучили. И князь великий Ольгерд сам очень о том сожалел, что так жестоко тех монахов-христиан убили, очень он гневался, что так жестоко поступили с христианами. И выдал пятьсот виленских жителей на смерть, чтобы их покарали, с тем, чтобы, имея такой пример, никто христианам никакого вреда не делал, и те покараны были различными муками. /42/

И затем Петр Гаштольд привел других монахов - францисканцев, но не посмел уже ставить монастырь на том месте, где убили первых, а создал им монастырь на том месте, где построил себе дом, на песках, над Винкером, где сейчас находится монастырь Божией матери, и с того времени стоит в Вильно первый христианский монастырь Божией матери, римской веры.

И было у великого князя Ольгерда двенадцать сыновей, и вот сыновья его от той жены, которую он взял у князя Витебского, за которой и Витебск получил, имел шесть сыновей. Первый был Владимир, который получил в удел Киев. Второй князь Иван Жедевид, который получил Подольскую землю. Третий князь Семен-Лингвений, его удел Мстиславль. Четвертый Вингольт-Андрей, удел его Трубчевск. Пятый Константин, удел его Чернигов и Чарторыйск. Шестой Федор Сангушко, удел его Любомль.

После смерти великой княгини Анны (*На полях рукописи исправлено «Марии». Прим. Т. Нарбута [стр. 22]*) великий князь Ольгерд взял в жены дочь великого князя Тверского княжну Ульяну Ольевну и имел от

нее шесть сыновей. Старший Ягайло-Владислав, второй Скиргайло, третий Свидригайло, четвертый Корибут, пятый князь Дмитрий Корецкий, шестой князь Василий. У брата же великого князя Ольгерда, у Кейстута, который был в Троках /43/ и в земле Жемайтской, сыновей было шесть. Первый Витовт, а когда он стал русским, то ему дали имя Юрий, а когда окрестился в польскую веру, тогда назвали его Александром. Второй князь брат его Андрей Горбатый, который княжил в Полоцке; третий Сигизмунд, четвертый Патрикей, пятый Товтивил, шестой Войдат; те все три умерли молодыми, не получив уделов. А из всех сыновей своих любил князь великий Ольгерд сына своего Ягайла, а князь великий Кейстут — сына своего Витовта, и постановили они при жизни, что быть им на их местах, на великих княжениях.

Князь же Ягайло и князь Витовт при жизни отцов своих были в великой дружбе. А затем князь великий Ольгерд в 1377 (*Год обозначен буквами славянского алфавита.*) году умер. Князь великий Кейстут, помня договор и любовь брата своего и то, что до самой смерти его они все делали вместе, признал великим князем в Вильно сына его великого князя Ягайла, и приезжал к нему как и ранее советоваться о делах, как приезжал к старшему брату. Был некто пан, холоп у князя великого Ольгерда, раб невольный, звали его Войдило. Вначале он был пекарем, потом [князь] приставил его стелить постель и давать пить воду, а затем очень полюбил его князь великий и дал ему в держание Лиду и вознес его высоко. Потом, после смерти великого князя Ольгерда, /44/ через два года и даже больше, великий князь Ягайло вознес его очень высоко и отдал за него родную сестру свою княгиню Марию, которая была замужем за князем Давидом. Князю великому Кейстуту это не понравилось, и очень жаль ему стало той племянницы, сестры Ягайла, что ее отдали за холопа. И был тот Войдило в большой силе у великого князя Ягайла. И начал [Ягайло] с немцами совещаться и пересылать грамоты против великого князя Кейстута.

Был некий пан, комтур Остродский, по имени Либестин, и был он князю Кейстуту [кумом], крестил княгиню Янушеву, дочь его. И тот сообщил великому князю Кейстуту: «Ты того не знаешь, что князь великий Ягайло часто посылает к нам Войдила, и уже сговорился с нами, как тебя свести с твоих княжений». И ему досталось и с сестрою великого князя Ягайла, которая была замужем за Войдилом (*Текст испорчен.*).

Князь великий Кейстут узнал, что князь великий Витовт живет в дружбе с князем великим Ягайлом. И начал он жаловаться великому князю Витовту, своему сыну: «Ты с ним в дружбе живешь, а он заключил с немцами союз против нас». И князь великий Витовт сказал отцу своему: «Не верь тому, не думаю, чтобы это так было, потому что он со мной живет в дружбе, и сказал бы мне». Затем появилось большое знамение. Князь великий Ягайло дал было Полоцк брату своему Скиргайлу, а они [полочане] /45/ его не приняли, и князь великий Ягайло послал свою рать литовскую и русскую с братом своим великим князем Скиргайлом к Полоцку; и она осадила город. И князь великий Кейстут опять начал жаловаться с плачем сыну своему великому князю Витовту на князя Ягайло: «Он прежде нанес мне большой урон, отдал мою племянницу, а свою сестру за холопа, я хорошо знаю, что теперь он

вступил в сговор с немцами против нас; а третье: мы третий раз воюем с немцами, а он с ними Полоцк добывает, который принадлежит моему сыну, а твоему брату, Андрею Горбатому. Это уже второй знак его неприязни к нам. Уже этим совершенно ясно показано, что они вместе с немцами стали против нас». И князь великий Витовт ответил своему отцу, великому князю Кейстуту: «И тому не верю». И сказав так, великий князь Витовт поехал к Гродно и к Дорогичину. Князь же великий Кейстут, собрав свои силы, примчался в город Вильно и захватил великого князя Ягайла с братиею и с матерью, и грамоты те нашел, договоры с немцами. И послал гонца к сыну своему князю великому Витовту в Дорогичин, сообщая ему какие произошли события. Гонец тот нашел великого князя Витовта в Гродно, он уже приехал в Гродно из Дорогичина; /46/ и князь великий Витовт за один день примчался из Гродно к отцу своему великому князю Кейстуту. Он же сыну своему великому князю Витовту сказал: «Ты мне не верил, а вот те грамоты, которые писались против нас, но боги нас остерегли. Но я великому князю Ягайлу ничего не сделал, не тронул ни его казны, ни стад, а сам он у меня в неволе находится только под небольшим караулом. А отчину его Витебск и Крево и все города его, которые были у отца его, то все ему даю, и ни во что не вступаюсь, а сделал я это, оберегая свою голову, узнав, что на меня замышляют зло». И князь великий Ягайло очень обрадовался приезду великого князя Витовта, и присягнул великий князь Ягайло отцу своему великому князю Кейстуту, что никуда не будет его противником и всегда будет поступать по его воле. И князь великий Кейстут отпустил его с матерью, и с братьями, и со всею казною, и князь великий Ягайло пошел к Крево, а князь великий Витовт проводил его до Крево. И князь великий Ягайло пошел из Крево к Витебску, а князь великий Кейстут как только сел в Вильно послал двух человек к Полоцку, одного — в войско, а второго — в замок. И полочане возрадовались, и кликнули рати, и люди ратные отступились от Скиргайла и пошли к Вильно, к великому князю Кейстуту, а князь Скиргайло пошел к немцам в Ливонию с небольшим числом /47/ слуг. Князь же великий Кейстут пошел к Новгороду Северскому на князя Корибута, а сына своего князя великого Витовта оставил в Литве. И идя к Новгороду [он] велел казнить Войдилу, а князь Ягайло должен был пойти с ним.

Но князь великий Ягайло забыл о своей присяге и к нему не пошел, а подговорил виленских мещан, Ганулевых слуг, и засели они в Вильно. А князь великий Ягайло из Витебска со всем своим войском примчался к Вильно, а князь великий Витовт послал к Новгороду Северскому к отцу своему великому князю Кейстуту. А немцы и пруссы услышали об этом и маршал прусский быстро пошел с войском на помощь великому князю Ягайлу. А князь великий Витовт, как только услышал о том, что немцы из Пруссии идут к Вильно и к Трокам, а князь великий Ягайло тоже идет к Трокам из Вильно на соединение с немцами, ушел с матерью своею к Гродно, и как [войска] подступили к Трокам, то Троки сдались великому князю Ягайлу. А князь великий Кейстут пришел к Гродно к сыну своему, а жену свою послал к Бресту, надеясь на князя Януша Мазовецкого, своего зятя; сам он пошел в Жемайтию, а сына своего великого князя Витовта оставил в Гродно. Князь же Януш, зять его, забыв добро и приязнь тестя своего и тещи своей, двинулся, и пошел с

войском к Дорогичину. Осадив и взяв Дорогичин, повоевал затем Сураж и Каменец, осадил Брест /48/ и, не добыв его и не захватив свою тещу, пошел прочь, оставив в тех городах, Дорогичине и Мельнике, гарнизоны...

И князь великий Кейстут, собрав свою Жемайтскую землю и все войска, пошел к реке к Вилии, а князь великий Витовт, собрав свою рать со своей отчины, пошел из Гродно навстречу своему отцу, и сошлись они на Вилии за две мили и там переправились с войском [через Вилию] и пошли к Трокам, и, прийдя, осадили Троки. И услышал Кейстут, что князь великий Ягайло идет из Вильно с войском, а с ним помощь прусская и немецкая, хотя ранее немцы обоим были неприятелями, князю великому Кейстуту и князю великому Ягайлу. Первой пришла ливонская рать к Полоцку на помощь князю Скиргайлу, а затем пришло с маршалом прусское войско к Трокам, и это уже третья ливонская рать с ним пришла, и это означало, что они с ними стали вместе против великого князя Кейстута. И тогда уже изготовились к бою: князь великий Кейстут со своим сыном князем Витовтом против великого князя Ягайла. И когда оба войска сошлись на три или на четыре выстрела, примчались князья и бояре от великого князя Ягайла к войску великого князя Кейстута и начали спрашивать великого князя Витовта, желая с ним поговорить. И начали они говорить великому князю Витовту: «Князь великий Ягайло послал нас к тебе, чтобы ты помирил нас со своим отцом, чтобы он держал свое, а вы свое, а бою чтобы между нас не было, и кровопролития, чтобы не происходило, /49/ и ты бы приехал к брату своему великому князю Ягайлу, а мы присягнем, что ты возвратишься обратно к своей рати, и так у вас может все хорошо закончиться». Князь великий Витовт сказал: «Присягу у вас принимаю, но пускай бы князь Скиргайло тоже приехал к нам и присягнул, и тогда я приеду». И они послали к князю Скиргайлу, и князь Скиргайло тоже принес присягу великому князю Витовту, как и они, и князь великий Витовт поехал к великому князю Ягайлу, к его войску, и полки с обеих сторон продолжали стоять, ничего не предпринимая. И князь великий Ягайло начал просить Витовта закончить дело миром, чтобы не было кровопролития. И князь великий Витовт принял присягу у князя великого Ягайла, что отец его великий князь Кейстут после встречи опять уедет и еще сказал великий князь Витовт великому князю Ягайлу:

«Еще, брат, пошли Скиргайла, чтобы он приехал и присягнул бы отцу своему, чтобы ему было безопасно приехать и опять уехать, и чтобы князь Скиргайло присягнул от твоего имени». И князь великий Витовт с великим князем Скиргайлом приехали к отцу своему великому князю Кейстуту в войско и присягнул [Скиргайло] отцу своему от имени великого князя Ягайла и от себя, и князь великий Витовт со своим отцом великим князем Кейстутом оба поехали /50/ в войско к Ягайлу, надеясь на те присяги. Князь же великий Ягайло нарушил те присяги, говоря: «Поедем в Вильно и там заключим договор», и так войска, ничего не предприняв, разъехались. А когда приехали в Вильно, то князь великий Ягайло своего дядю великого князя Кейстута заковал и послал в Крево, и посадил в башню, а князя великого Витовта оставил еще в Вильно. И там, в Крево, на пятую ночь, великого князя Кейстута

удавили коморники великого князя Ягайла, один из них назывался Прокша, который давал ему воду, а были и другие: брат Мостер (*В оригинале на полях приписано (по-польски.— Н. У.) «крестоносец». Прим. Т. Нарбута.*) и Кучук и Лисица Жибентяй. Такой был конец великого князя Кейстута.

После смерти великого князя Кейстута великий князь Ягайло послал в Крево Витовта с женою и велел его крепко стеречь в комнате. Мстя за Войдилу, которому он отдал свою сестру, двоих велел на колесе изломать, одного, Видимонта, дядю матери великого князя Витовта, женатого на Ульяне, которая потом была за Монивидом, и прочих многих бояр казнил, мстя за Войдилу.

Князь великий Витовт находился в Крево и за ним ухаживали две женщины, которые укладывали его с княгиней в комнате, и, уложив, из комнаты уходили, а сторожа находились рядом.

И вот великая княгиня его услышала от людей, которые говорили между собой: «Если князь великий Витовт будет сидеть здесь дольше, то ему будет то же, что и его отцу». И посоветовала /51/ ему так, что как придут женщины их укладывать, то ему нужно одеть платье одной из них и так уйти с другой женщиной, а второй женщине остаться с нею. И он по тому совету нарядился в платье одной из женщин, со второю вышел, и спустился из замка и бежал к немцам в Пруссию. И когда он находился у немцев в городе Мальборке, у магистра, приехали к нему многие князья и бояре литовские, и он с помощью немцев начал воевать в Литовской земле. А князь великий Ягайло в то время находился со своею матерью великою княгинею Ульяною в Витебске, а брат его князь Скиргайло в Литве, в Троках. И великому князю Ягайлу и Скиргайлу оказалось невозможным бороться против него, потому что у него тогда собралась большая сила, и князь великий Ягайло призвал его из Германии и дал ему Луцк и всю Волынскую землю.

И владея всею Литовскою землею, всем Великим княжеством Литовским, начал Ягайло войну с Мазовией и с Польшей, из-за того, что князь Мазовецкий забрал с помощью Польши Дорогичин и Мельник. И много раз ходил [он] в Польскую землю, и много вреда причинил земле Польской и Мазовецкой, и много крови пролил в земле христианской веры римской от границы литовской и до реки Вислы. И пришел к реке Висле против Завихоста с большим войском, и начал думать, как бы реку перейти. И один литовец (*На полях рукописи приписка «Это, видимо, был Радзивилл, потому что с этого времени начинают упоминаться Радзивиллы». Прим. Т. Нарбута (стр. 27).*), сойдя с коня, завернул хвост его себе около руки и сказал так: «Тут воде не быть», и ударил коня и быстро переплыл с конем реку. И все войско, видя как сделал их товарищ, и каждый ту реку /52/ со своими конями таким же образом быстро переплыл, и, переплыв реку Вислу, пришли под город Завихост. И сказал великий князь Ягайло: «Не нужно нам того города добывать пушками». И приказал всему своему войску, чтобы каждый взял палку и бросил ее в город. И когда войско литовское, взяв по палке, бросило в город, и накидало полный город палок, и зажгло весь город Завихост, а после того, как сожгли Завихост,

пошли под Опатов и сожгли его, и иные многие города и села выжгли до самой Вислицы, а паней и паненок многих забрали в плен. И когда Ягайло с войском шел обратно мимо Святого Креста, некоторые из войска заехали на гору к Святому Кресту, и был между ними один пан из рода Довойнов, и он взял дерево святого креста, которое было оправлено в серебро, и взял то дерево не из-за того, что это была святыня, но из-за серебра. И он не берег того дерева и положил его в узел между прочими простыми вещами. И взял он там в плен девушку, знаменитую панну высокого рода герба Габданка, и панну эту он содержал в большом почете. А князь Ягайло, опустошив Польскую землю, взяв много пленных, золота и серебра и дорогих камней, и, забрав несказанное количество сокровищ, пришел без потерь в свою столицу Вильно.

И жители Вильно встречали великого князя Ягайла по старому языческому обычаю с женами и с детьми перед городом, распевая песни и бия в ладони, восхваляя великого князя, что одержал такую победу, и было очень тесно на улицах Вильно в то время. И кто-то из язычников /53/ дотронулся до тех узлов, в которых находилось дерево святого креста, и сразу умер. И удивлялся князь великий Ягайло тому, что при той встрече так много народа внезапно умерло, и спрашивал у своих, отчего это произошло. И пришел тот пан из Довойнов, который взял тот святой крест, и стал рассказывать об этих чудесах той панне из Габданка, которую взял в плен, и она сказала: «Я во сне видела ангела господня, который сказал, что тот гнев свой бог напустил на тех язычников потому, что они дерево святого креста, которое у себя имеют, хранят без почтения»; и тот пан из Довойнов передал это сообщение девицы великому князю Ягайлу. И князь великий Ягайло приказал тому пану тот крест, в котором было божье дерево, к себе принести и привести ту панну, которая у него была пленницей. И князь Ягайло, осмотрев дерево святого креста и ту панну из Габданка, и дал тот святой крест той панне, и приказал тому пану из Довойнов освободить ее и сам князь Ягайло ту панну, одарив, отпустил с почетом и наказал ей, чтобы она тот крест с почетом отнесла и поставила на том месте, где он был раньше. И та панна, видя того пана из Довойнов, пленницей которого она была, такого степенного, который ее у себя так хорошо и с таким участием содержал, и сказала, что она у отца единственная дочь, и просила его, чтобы он с ней поехал к ее отцу, и там у отца стал бы ее мужем. /54/

И тот пан из Довойнов с той панной поехали к ее отцу, и то дерево святого креста с почетом отнесли и поставили в костеле Святого креста. А затем ту панну взял в жены и тогда же придали к тому [гербу] Габданков крест, и поэтому назвали тот герб Дубня. И так закончилось пленение литовцами святого креста из Польши. И возвратимся на прежнее.

И после того пленения провел Ягайло границу с Польшей по Белую воду, то есть по реку Вислу. А в то время у поляков короля не было, потому что король их Казимир Великий умер, оставив после себя дочь молодую королевну по имени Ядвига. И поляки взяли было себе князя Поморского, по имени Фридрих, с тем, чтобы он на той королевне

женился, когда она достигнет соответственного возраста, и стал бы их государем. Но затем, видя такое разорение своей земли, какое совершил князь великий Ягайло, стали совещаться о том, как бы могли они землю своюь от Литвы охранить, потому что силой противиться ей никоим образом не могли. И замыслили так, что князя того Поморского из своей земли выгнали вон, и собрали сейм в Петркове, и на том сейме решили взять себе государем на королевство великого князя Ягайла при том условии, если бы он захотел окреститься в веру христианскую закона римского и на королевне их Ядвиге жениться. И с этой целью послали к нему послов своих великих, и князь великий Ягайло согласился это их желание выполнить, принять их веру латинскую и жениться на королевне. /55/

И взяв с собой двоюродного брата своего великого князя Витовта и родного брата своего Скиргайла, и князя Ивана Ольгимонтовича Гольшанского, и своих двоих племянников, князя Ивана Владимировича Бельского и брата его князя Андрея Владимировича Могилевского, и с многими иными князьями, и панами литовскими, поехал на коронацию в Краков. И архиепископы и епископы все и вся рада польская встретили с процессиями великого князя Ягайла перед городом Краковом, и там его приветствовали и приняли и проводили его с почетом и с весельем великим в замок в костел святого Станислава. И там Ягайло, войдя в церковь, принял римскую веру и крестился, и дали ему имя Владислав, и потом его короновали, и королевну Ядвигу дали ему в жены. И тогда же и князь великий Витовт крестился и принял веру римскую, и дали ему имя Александр, и многие иные паны литовские, которые там были, крестились. А потом король Ягайло, когда уже стал королем польским, отпустил великого князя Витовта и брата своего Скиргайла, и отпустил в Литву всех князей и панов, чествовав их и одарив многими дарами.

И спустя немного времени приехал в Литву сам и заложил в Вильно костел святого Станислава и одарил его дорогими вещами церковными, /56/ и основал Виленское епископство, и назначил в тот костел каноников, и сделал первым виленским епископом монаха ордена святого Франциска из виленского монастыря Божией матери по имени Матвея. И к тому же основал епископства Луцкое и Киевское, и начал распространять в Литовском государстве римскую веру. И затем уехал в Польшу, оставив губернатором в Вильно и в Великом княжестве Литовском своего брата Скиргайла. А князь великий Витовт, находясь в Луцке, просватал свою дочь княжну Софию за великого князя Василия Дмитриевича Московского.

И в ту же зиму, когда король Ягайло находился с многими литовскими панами в Кракове, князь Андрей Полоцкий, придя с немцами из Ливонии и со всеми латышами в землю Литовскую, повоевал и сжег много городов и сел, замкам же литовским ничего не сделал и затем возвратились восвояси. В ту же зиму князь Святослав Смоленский вступил в соглашение с князем Андреем Полоцким. Он пошел в Литву, а князь Святослав к Орше, и много зла причинили христианам, поступая не по-человечески и не по-христиански: мучили христиан, собирая запирали в избах и зажигали, а иных хватали, и, приподняв

большие хоромы, клали пленных под стены головами и зажимали, а о иных различных нехристианских муках из-за великого страха не пишу: /57/ ни Антиох Ассирийский, ни Юлиан Отступник так народ не мучили. И повоевав и забрав в плен жителей, возвратились восвояси, замкам же ничего не сделали.

В ту же зиму в великий пост начал замышлять Святослав со смоленскими боярами о кровопролитии христиан, и пошел к городу Мстиславлю. И став у города Мстиславля, начал добывать его и бить пороками город, а по земле Мстиславской распустил своих воинов, и много крови христианской пролил. Князь же великий Скиргайло и князь великий Витовт приехали из Польши от брата своего короля Ягайла и услышали, что князь Святослав Смоленский ранее был под Витебском, а потом ходил к Орше, а теперь под Мстиславлем, бьет город пороками. И опечалился князь великий Скиргайло, и пошел со своею братиею, великим князем Витовтом и с Константином, и с Корибутом, и с Лингвением, помянув слово божие, которое гласит: «В ню же меру мерите, и отмерится им». (*Эти слова написаны кириллицей.*) И сказали: «Мы не сделали ему никакого зла, а он, будучи с нами в мире, нарушил крестное целование и договор, воюет нашу землю и кровь христианскую проливает; мы идем на него, надеясь на бога и на силу христианскую». И пришли к городу Мстиславлю. А князь Святослав, который стоял у города /58/ и бил замок Мстиславль пороками, услышал в пятницу на третьей неделе [великого поста], что идет на него великий князь Скиргайло с братьею. Он же построил своих воинов и пошел против них, и так сошлись полки. Бог же сделал по словам пророка Давида, который сказал: «Обратится болезнь его на голову его и на верх его неправда его снидет». И еще: «Не копай яму другому, потому что сам в нее упадешь». И помог бог великому князю Скиргайлу и великому князю Витовту. А князь Святослав побежал со своими князьями и боярами смоленскими и со всем своим войском. Божиим же изволением и силою здесь произошло немалое чудо. И убито было многое множество воинов, князей и бояр, убили и самого князя Святослава, сына же его князя Юрия князь великий Скиргайло вылечил от ран и привел его к городу Смоленску, к матери его великой княгине жене Святотослава; и посадил его на великом княжении Смоленском, потому что женой князя Юрия была дочь старшей сестры Скиргайла. И отойдя от города Смоленска, князь великий Скиргайло пошел в свою землю Литовскую и начал княжить в Троках, а в Вильно король Ягайло прислал своего польского старосту. А князь великий Витовт тогда владел Луцком и всей Волынской землей, а в Литовской земле своей отчиной. И было ему очень обидно и тяжело /59/ видеть то, чего ранее не бывало в Литовской земле, что посторонние владеют Великим княжеством Литовским. Тогда начал он советоваться с многими князьями и панами литовскими, и когда Скиргайло уехал в Полоцк, князь великий Витовт пришел к Вильно, намереваясь засесть [там], а княгиня великая его Анна в то время была в Гродно. Виленцы тогда не поддались ему, потому что присягнули королю Ягайло и Скиргайло. Он же, не взяв тогда Вильно, пришел к магистру со своею княгинею и со всеми князьями (*На полях рукописи приписано «Иван и Юрий сыновья». Прим. Т. Нарбута (стр. 31)*), и многими боярами своими, и оттуда с помощью немцев начал воевать Литовскую землю, и

уже захватил было половину Литовской земли по реку по Вилию, и город Полоцк поддался ему. И увидели король Ягайло и князь великий Скиргайло, что уже им невозможно удержать Литовскую землю против великого князя Витовта, Витовт же, соединившись с немецкими силами, пошел к Вильно. И встретил его князь Скиргайло с братом своим Вигонтом и с литовскими войсками на реке Вилии у Городно, на месте, которое называлось Вейшишки; и сошлись оба войска. И помог бог великому князю Витовту, и разбил он наголову войско литовское, а прочие разбежались, и было их избито великое множество. А прочих князей и бояр взяли много живых: князя Семена Евнутьевича, князя Глеба Святославича, князя Смоленского Глеба Константиновича, князя Ивана Тету, Льва Плаксива, /60/ и других многих князей забрали. И пошел князь Витовт к городу Вильно со всеми силами, и осадил город Вильно, и начал добывать Кривой город и бить в него из пушек. И взял Кривой город, а польский [гарнизон], который был тогда в Высоком городе, остался и не пустили в город князя Скиргайла. (*Так в тексте*) Князь же великий Витовт, взяв Кривой город и землю повоевав, возвратился в Немецкую землю.

В то же лето, когда князь Витовт был в Немецкой земле в замке Мальборке, пришли послы из Москвы от великого князя Василия Дмитриевича, прося у великого князя дочь замуж за великого князя Василия Дмитриевича. Князь же великий Витовт отдал дочь свою княжну Софию и отпустил ее из замка Мальборка, а с нею послал князя Ивана Ольгимонтовича, и [они] из города Гданска пошли на кораблях морем и пришли к Пернову и к городу Пскову. Псковичи же великую честь оказали им и проводили их честно до Великого Новгорода, новгородцы также оказали им большой почет и проводили их с честью до Москвы, к великому князю Василию Дмитриевичу. Князь великий Василий выслал для встречи ее свою братию, князя Владимира Андреевича, князя Андрея Дмитриевича и много иных князей и бояр, и встретили великую княжну Софию с великою честью. Тогда был преосвященный митрополит Киприан с архиепископами и епископами, с архимандритами, игуменами и со всем священным чином, /61/ и встретили ее с почетом, с крестами перед городом Москвою, и сотворили брак, и повенчали великого князя Василия Дмитриевича с великою княжною Софиею, и была свадьба великая и знаменитая, чести достойная, и происходила она немалое время. Мы же на предыдущее возвратимся.

Князь великий Витовт, находясь в Германии у магистра в замке Мальборке, заключил союз с немцами и с ливонцами и с прусами, и всех их поднял, и заложил им землю Жемайтскую за триста тысяч золотых, и пошел со всеми теми вышеназванными немцами, и со всеми силами их немецкими и также со своими, и с пушками и с прочим многим снаряжением прямо к Вильно, добывать город Вильно и великое княжество.

И князь великий Скиргайло услышав, что идет с войсками великий князь Витовт, собрал силу свою великую литовскую и русскую, и пошел против великого князя Витовта. И встал Скиргайло со своим войском ополчившись, и перешел Вилию, затем стал на поле на Шешкинах, а

князь великий Витовт с немецкими силами, с обозом и с пушками пошел с горы на Скиргайло. И начали немцы бить из пушек по войску Скиргайлы и многих в войске Скиргайлы убили, и не устояли войска Скиргайлы против немецких пушек, и начали разбегаться, а войска Витовта за ними погнались и избивали, и многое множество их избили, а другие сами в реке Вилии утонули.

А князь великий Скиргайло в одиночестве переплыл реку и убежал в Кривой город, а князь великий Витовт обложил (*В тексте «обогнал»*) его /62/ в Кривом городе; а Кривой город был деревянный. И советовали немцы великому князю Витовту, чтобы в город из пушек не стрелял, потому что этим он деревянному городу ничего не сделает, а лучше бы бил из пушек в гору. И князь великий Витовт пушки закопал на Туровой горе, на которой князь великий Гедимин тура убил, почему ту гору и зовут Туровой. И приказал бить по горе Кривой, и немало той горы Кривой и с городнями разбил, и были напуганы люди в замке. И в то время князь великий Витовт начал штурм, и взял остальную часть города и князя Скиргайла захватил, и посадил его в тюрьму, а Кривой город сжег, и сам сел в Вильно и в Великом княжестве Литовском.

И король Ягайло послал к нему послов своих, говоря так:

«Не разоряй больше той земли Литовской, своей и нашей отчины. Пойди, брат, с нами на мир, и будь с нами в великой братской любви, и возьми себе великое княжение в Вильно, престол великого дяди своего князя Ольгерда и отца своего великого князя Кейстута». А князь великий Витовт уже сел в Вильно и в княжестве Литовском и при нем были князь Юрий Наримонтович Бельский и князь Иван Ольгимонтович; и когда сел на престоле дяди своего Ольгерда и отца своего Кейстута, рада была этому вся земля Литовская и Русская. Тогда князь Корибут Ольгердович начал что-то замышлять /63/ и проявлять ему непослушание, и начал собирать войско и, собрав, пошел против него. И сошлись войска в месте, называемом Докудово, и было разбито войско Корибута войском Витовта, сам же князь Корибут убежал в Новогрудок с княгиней и с детьми. Князь же великий Витовт, собрав свое войско, сам пошел к Новогрудку и, взяв город, князя Корибута и княгиню его и детей его захватил в плен.

Затем умерла великая княгиня жена Ольгерда, и король Ягайло отдал город Витебск своему сокольничему Федору Весне. В то время князь великий Витовт не владел Витебским княжеством, потому что Крево и Витебск после отца своего Ольгерда держал Свидригайло Ольгердович. Поэтому князь Свидригайло был очень огорчен и не мог того терпеть, что Федор Весна владеет городом и землею, а ему не подчиняется, и он Федора убил и город Витебск взял. И очень жалел король Ягайло, что так произошло, и написал он грамоту брату своему великому князю Витовту, чтобы тот отомстил за обиду; и князь великий Витовт, взяв с собою князя Скиргайла, собрал большое войско и пошел к городу Витебску на князя Свидригайла, и наперед пришел к городу Друцку. И друцкие князья встретили его, и стали к нему на службу, и оттуда пошел к Орше. Оршанцы же запер-/64/лись в замке и оборонялись два дня, а затем сдали замок. И потом он пошел к Витебску на князя

Свидригайла. А князь Свидригайло затворился в замке. И начал великий князь добывать замок, и к нему на помощь пришел князь великий Юрий Святославович Смоленский со всеми силами смоленскими, и начал ему служить. И начали крепко добывать замок Витебский, и поставили пушки, витебляне же не утерпели и передались великому князю Витовту; князь же Свидригайло вышел вон из замка и покорился великому князю Витовту; князь же великий Витовт взял замок Витебск и затем пошел к Вильно. В том же году ранней весной князь великий Витовт пошел в землю Подольскую, а князь Владимир Ольгердович, который был в Киеве, не захотел покориться и ударить челом великому князю Витовту. Князь же великий Витовт идя той же весной взял город Житомир и город Овруч. И приехал к нему князь Владимир из Киева; в том же году осенью вывел его князь великий Витовт из Киева и дал ему Копыль, а в Киеве посадил Скиргайла Ольгердовича, сам же князь великий Витовт пошел в Подольскую землю, а князю Скиргайлу велел идти из Киева к Черкассам и к Звенигороду. Князь же великий Скиргайло с божиею помощью и по повелению великого князя Витовта взял Черкассы и Звенигород и возвратился опять в Киев. И когда он княжил в Киеве, был некто монах Фома Изуфов, /65/ который являлся наместником митрополита у святой Софии на митрополичьем дворе. И захотелось князю Скиргайлу поехать за Днепр на охоту, тот же Фома позвал его на пир на митрополичий двор. И когда князь Скиргайло был на пиру и, так некоторые говорят, будто тот Фома дал князю Скиргайлу выпить яд. И после пира поехал князь Скиргайло за Днепр к Милославичам, и там разболелся, и, приехав в Киев, на седьмой день умер. И понесли его на головах священники со свечами, поющие надгробные песни, из города из Киева к святой Богородице Печерской, и положен был добрый и чудный князь Скиргайло возле гроба святого Феодосия Печерского.

Князь великий Витовт, услышав, что князь Скиргайло умер, и послал в Киев князя Ивана Ольгимонтовича, и дал ему держать Киев. После этого возвратимся на предыдущее.

Князь великий Витовт, выйдя из Ордена на великое княжение, отпустил шурина (в тексте тестя) своего князя Глеба Святославича на великое княжение в Смоленск, а князю Юрию Святославичу дал город Рославль. Князь Глеб, находясь в Смоленске, начал выказывать неповиновение великому князю Витовту, князь же великий Витовт отправил к нему своих послов для переговоров об этом, но тот не дал ему ни одного смиренного /66/ ответа. Тогда князь Витовт со всеми своими силами пошел к городу Смоленску на князя Глеба Святославича. И подходя к Смоленску, распустил слух, что идет на царя Темир-Кутлуя, который согнал с престола в Литву брата своего царя Тохтамыша, а сам сел на царстве. И слыша это, князь Глеб Святославич Смоленский выехал к нему с небольшим отрядом. Он же, оказав ему почести и одарив, отпустил с любовью, сказав ему так: «Слышал я о том, что ты с братиею своею живешь не в согласии и не в дружбе. Придите ко мне все, и я разберусь в ваших делах, и устрою между вас согласие». И таким обманом он вызвал из города братьев Святославичей, потому что те, поверив ему, приехали к нему с дарами, а с ними все князья и бояре смоленские, так что ни один не остался в городе. Он же, захватив всех,

послал их в Литву и только одному князю Глебу Святославичу дал город Поденное, великое же княжение Смоленское дал князю Ямонту и Василию Борейковичу. А князь Юрий Святославич был в то время в Рязани у тестя своего князя Олега Ивановича. Князь же великий Витовт послал князя Семена Лингвения с большим войском и со смоленскими силами на князя Олега Рязанского, и те с массой пленных рязанцев и с большой добычей возвратились к Витовту. /67/

В том же году весной приехал великий князь Василий Дмитриевич Московский к своему отцу великому князю Витовту в Смоленск, и почтил великого князя большими дарами, золотыми цепями и поясами, соболями, камками и сосудами золотыми и бахматами. Князь же великий Витовт зятя своего великого князя также почтил и одарил различными дарами: крупным жемчугом, дорогим бархатом, многоценными камками, лошадьми в золотых седлах и прочими различными удивительными вещами и, отпустив его в Москву с великой честью, сам поехал в Литву.

В лето шесть тысяч девятьсот шестое (*1398*) было побоище между великим князем Витовтом и царем Темир-Кутлуем. Великий князь Витовт собрал бесчисленное войско, и царь Тохтамыш тоже был с ним со своим войском. И литва была, и поляне, и немцы, поляки, жемайты, татары, молдаване, и русских князей было пятьдесят. И со всеми этими силами, вооружась, пошел [Витовт] на царя Темир-Кутлуя, и похваляясь пошел на царство его, на орду. И сказал так: «Пойдем, пленим землю татарскую, побьем царя Темир-Кутлуя, посадим царя Тохтамыша, а он нас посадит на всей Русской земле». И так сказав, пошли воевать против татар. А в то время царь Темир-Кутлуй прибыл с многими полками, со всеми силами своими ордынскими, и встретились с Витовтом в поле /68/ на реке Ворскле; и произошел между ними бой великий во вторник 12 августа. Долго бились они, едва не весь день, а потом помог бог татарам и побили они великого князя Витовта и все войско его, сам же великий князь убежал с небольшим отрядом. Царь же Темир-Кутлуй, побив князя Витовта, пришел к Киеву и взял с города окуп, три тысячи литовских рублей, а войска свои все распустил по Литовской земле, и воевали татары до самого Великого Луцка, и, сделав много зла, ушли в свою землю.

А вот имена убитых князей литовских: князь Андрей Кейстутьевич Полоцкий; брат его князь Дмитрий Брянский; князь Иван Дмитриевич Скиндырь; князь Андрей Дмитриевич его пасынок; князь Иван Евлашкович; князь Иван Борисович Киевский; князь Глеб Святославич Смоленский; князь Глеб Кориатович; брат его князь Семен; князь Михаил Подберезский; брат его князь Дмитрий; князь Федор Патрикеевич Вольский; князь Ямонтович; князь Иван Юрьевич Бельский; пан Краковский из Польши, пан Спытко; тот там же убит.

В лето шесть тысяч девятьсот девятое (*1401*) князь Юрий Святославич и князь Олег Рязанский пришли с войском к Смоленску. А в то время [в Смоленске] был /69/ мятеж и несогласие: некоторые хотели Витовта, а другие — князя Юрия, отчича. Князь же Юрий связался со смольнянами, и они его приняли, и город ему отворыли. А князь Роман

Брянский был здесь же, и Смоленск был заложен ему Витовтом, и они самого его убили, а княгиню и детей его отпустили, а наместников Витовта захватили, а бояр, которые не хотели отчича, князя Юрия, смольняне или брянцы всех изрубили. И князь великий Витовт, услышав о том, соединился с братом своим королем польским Ягайлом Владиславом, и в ту же осень со всеми войсками своими пришли к Смоленску, и князя Юрия Святославича и Олега Рязанского из Смоленска изгнали, и городом Смоленском и всей землей овладели, и, утвердив и укрепив всех людей в Смоленске, пошли обратно в Литву. И, возвращаясь обратно, приехали в Друцк и были там на обеде у князя Семена Дмитриевича Друцкого. А у короля Ягайла умерла уже третья жена, не дав потомства; и увидел он у князя Семена двух его красивых племянниц, старшую из них звали Василиса по прозванию Белуха, а другую — София. И просил Ягайло Витовта, говоря ему так: «Было у меня уже три жены, две польки, а третья немка, а потомства они не оставили. А теперь прошу тебя, высватай мне в жены у князя Семена младшую племянницу Софию, /70/ она из рода русского и может быть бог даст мне потомство» [76]. И когда начал князь Витовт говорить о том князю Семену князь Семен сказал так: «Государь, великий князь Витовт. Король Ягайло брат твой — коронованный и великий государь и не могло бы быть лучше моей племяннице, как за его милость выйти замуж, однако же не годится мне позорить старшую сестру ее, выдавать младшую раньше старшей, и поэтому пускай бы его милость взял старшую». И когда князь великий Витовт сообщил это королю Ягайло, тот сказал: «Сам знаю, что старшая красивее, но у нее усики, а это означает, что она девка крепкая, а я человек старый и не смею на нее покуситься». После этого князь великий Витовт, размыслив с князем Семеном, позвали к себе князя Ивана Владимировича Бельского, своего племянника, и посватали за него ту старшую сестру Василису Белуху, а Софию обручили с королем Ягайлом. А были те племянницы князя Семена дочери князя Андрея Ольгимонтовича Гольшанского. И затем король Ягайло прислал из Польши знаменитых панов, которые, забрав княжну Софию, отвезли к нему в Краков; он же устроил знаменитую свадьбу, взял ее в жены и короновал ее, и имел от нее двоих сыновей, Владислава, который позже был королем венгерским и польским, и второго, /71/ Казимира, который потом был королем польским и великим князем литовским.

Лета шесть тысяч девятьсот десятого (*1402*), седьмого июля, погибло солнце и скрыло свои лучи. Солнце ушло в третьем часу, когда поют обедню, и появились, как ночью, звезды и светили три часа. А после этого знамения с великим князем Витовтом произошло так. Великий князь находился в дружбе со своим зятем великим князем Василием Дмитриевичем Московским, и случилось так: московские люди пришли под Путивль и погромили на Тихой Сосне Витовтовых севруков, взяли у них два бобра и три кади меда. И он посылал к великому князю московскому, чтобы тот приказал разыскать виновных и казнить их, а ущерб возместить севрукам. А великий князь московский на это не обратил внимания. И тогда великий князь Витовт, не желая терпеть этого, собрал свои войска и пошел против великого князя московского, мстя ему за свои обиды, и много пожег и повоевал и попленил около рек Угры и Оки.

И московский [князь], услышав о том, послал к тестю своему великому князю Витовту, говоря ему таким образом: «Господин великий князь Витовт. Ты мне как отец, и не гневись на меня я не виновен, что лихие люди без моего ведома сделали, и если бы я тех лихих людей нашел, /72/ которые твоим севрукам причинили ущерб, и я бы их выдал тебе головой. А если не смогу найти, то велю тебе оплатить убытки, и ты из-за этого на меня не гневайся и земли моей не разоряй, и не порывай, твоя милость, со мной связей». И князь великий Витовт по его просьбе приехал к реке Угре, взяв с собой одного пана по имени Андрея. И князь великий московский, видя через реку тестя своего великого князя Витовта, взял с собой тоже одного боярина и вошли на конях в реку до середины Угры, и начал великого князя Витовта просить, чтобы он тоже въехал в реку и с ним бы повстречался. И князь великий Витовт въехал в реку с паном Андреем и поздоровался с великим князем московским, и они после длительного разговора между собой заключили мир и установили границу своих земель по реке Угре. И послал Витовт пана Андрея к своему войску сообщить, что уже с великим князем Василием Дмитриевичем Московским заключен мир. И здесь пан Андрей сказал великому князю Витовту: «Это не настоящий мир, потому что между государями и кровопролития не было». А князь великий Витовт сказал: «Милый брат, что произошло, того уже не вернуть, и я своего слова никоим образом отменить не хочу, пускай уже будет мир». И так, вследствие этого, пана того Андрея прозвали Немиром, /73/ и с того времени был назван его род панами Немировичами. А затем великий князь Витовт со своим зятем великим князем Василием Дмитриевичем Московским, заключив вечный мир и установив границу по реке Угре, разъехались со всеми своими людьми в разные стороны.

Затем великий князь Витовт отправил своих послов в Великий Новгород и Псков, чтобы там признали его своим государем и давали бы ему выход, говоря: «Вы даете выход зятю моему Василию Московскому, который является моим вассалом, а мне, прирожденному государю, давать не хотите». Но новгородцы и псковичи не обратили на тех послов внимания и выход давать не хотели. И князь великий Витовт собрался со всеми своими силами и пошел на землю Новгородскую и стал под городом Порховом, и стоял под Порховом шесть месяцев и, не добыв города, пошел по земле Новгородской и Псковской, казня, сжигая и пленя.

И на следующий год великий князь Витовт пошел под города псковские и взял города псковские — Велиж, Красный город, и псковичи, не желая, чтобы он больше землю их разорял, прислали своих послов к великому князю Витовту с тем, чтобы он был у них государем, намереваясь быть у него в послушании /74/ и выход ему давать каждый год, и наместника его принять к себе. И князь великий посадил наместником у них князя Юрия Пинского, по прозванию Нос, а сам со всеми силами пошел к Новгороду. И новгородцы, видя, что псковичи ему поддались и приняли его наместника и не желая больше переносить в своей земле разорения от великого князя Витовта, послали к нему своих послов, обещая служить ему и давать выход, и

признать его государем, так же как и псковичи. И князь Витовт поставил у них наместником своего шурина князя Семена Гольшанского, по прозванию Лютый. И давали новгородцы выход великому князю Витовту каждый год по десять тысяч золотых и сорок гинштов, которых теперь называют фризами, и сорок шуб, и сорок сороков соболей, и сорок сороков рысей, и сорок сороков куниц, и сорок сороков лисиц, и сорок сороков горностаев, и сорок сороков белок. И давали по стольку в казну великого князя литовского Витовта новгородцы каждый год, а псковичи давали половину того, что давали новгородцы, как золотых и коней, так и мехов всего того половину, что давали новгородцы. И князь великий Витовт, расширив государство свое от моря до моря, жил много лет и был три /75/ раза женат, первый раз на Анне, дочери князя Святослава Смоленского, второй раз на Марии, дочери князя Андрея Лукомского и Стародубского, а третий раз на Ульяне, дочери князя Ивана Ольгимонтовича Гольшанского, племяннице князя Семена Лютого и князя Андрея Вязанского, дочь этого князя Андрея, Софию, мать Владислава и Казимира, взял в жены король Ягайло.

В лето от сотворения мира шесть тысяч девятьсот двадцать первое (*1412*), а от рождества Христова тысяча четыреста двенадцатое началась война короля польского Владислава Ягайлы и брата его великого князя литовского Витовта с прусскими немцами. И собрали обе стороны у себя много войска: король Ягайло со всеми силами королевства Польского, а князь великий Витовт со всеми силами литовскими и русскими и с многими татарами ордынскими, а прусский магистр также со своими силами и со всей Германской империей. И когда уже все войска с обеих сторон были готовы, тогда король Ягайло и великий князь Витовт двинулись на битву и все шли плохими лесными дорогами и не могли найти ровного и широкого поля, где бы можно было остановиться и дать бой; и были большие и ровные поля только около немецкого города Дубровно. И немцы видели, что /76/ поляки и литва не могут нигде с таким большим войском выбрать места иначе как на том поле, и поэтому накопали там ям и прикрыли их землею, чтобы в них падали люди и кони. И вот король Ягайло и великий князь Витовт со своими войсками прошли через те леса и пришли на те Дубровенские поля. Тогда наивысшим гетманом в войске Ягайлы был пан Сокол Чех, а надворным гетманом был пан Спыток Спыткович, а в войске Витовта наивысшим гетманом был князь Иван Жедивид, брат Ягайлы и Витовта, а надворным гетманом пан Ян Гаштольд. И начали вышеуказанные гетманы людей строить, а о тех ямах ничего не знали, что их немцы выкопали, и так, строя войска, наивысшие гетманы, князь Иван Жедивид и пан Сокол, в те ямы упали и поломали себе ноги, чем были очень оскорблены, от чего и умерли; и не только одним гетманам, но и еще многим людям от тех ям большой вред был. И видя то, король Ягайло и князь великий Витовт, что с гетманами их наивысшими беда приключилась, назначил король на их места двоих новых гетманов: пана Спытка и пана Яна Гаштольда, на место Сокола, а Витовт назначил Яна Гаштольда; и приказали войскам готовиться и ставить отряды к битве, а тех ям коварных беречься. И затем те гетманы, приготовив войска, двинулись на /77/ битву, немцы так же видя то, начали с ними стычки. И началась битва сперва между немцами и

литовским войском, и многое множество воинов с обеих сторон литовских и немецких пало. Затем князь Витовт видя, что из войска его очень многие погибли, а поляки им никакой помощи оказать не хотят, и тогда князь великий Витовт примчался к своему брату королю Ягайлу, а тот слушал мессу. И Витовт сказал так: «Ты мессу слушаешь, а князья и паны братья мои едва не все убитые лежат, и твои люди никакой помощи им оказать не хотят». А тот ему ответил: «Милый брат, ничего поделать не могу, потому что должен дослушать мессу». И приказал своему отряду коморному двинуться на спасение, и тот отряд двинулся на помощь войску литовскому, и пошел к войскам литовским и немцев наголову разбили и самого магистра и всех его комтуров до смерти убили, и бесчисленное множество немцев взяли в плен и побили, а прочие польские войска им ничем не помогали, только на это смотрели. А затем, всех их разгромив и забрав многие города и их земли, остальное сожгли, а людей забрали в плен. И так выжегши до конца и выпленив и сделав землю пустой, с великой честью и несказанной победой, заслужив на весь свет необыкновенную славу, поехали в свои земли. Половину немецких знамен и половину ободранных бород магистра и всех комтуров его мертвых взяли /78/ в Польшу, а половину в Литву, где те бороды и знамена их повесили в замке Краковском в костеле святого Станислава, а в Вильно также у святого Станислава.

И после того побоища зимой съехались Витовт с королем Ягайлом в городе Перемышле, еще будучи оба в добром здоровье, и начал король Ягайло говорить брату своему великому князю Витовту таким образом: «Милый брат, у меня было три жены, а теперь взял четвертую, русскую, но ни от одной не имею детей, а у тебя также детей нет. А поэтому договоримся между собой и присягнем, что если у меня будут дети, а у тебя не будет, то пусть мои дети после нашей смерти будут владеть Королевством польским и Великим княжеством, а если детей не будет у меня, а у тебя будут, то пускай твои дети будут владеть всем». И князь великий Витовт на это согласился, и паны польские и литовские принесли присягу, и король с Витовтом записали, что после их смерти, если бы король Ягайло не имел детей, а у Витовта они были бы, тогда поляки не должны избирать на престол польский никого иного, кроме как детей Витовта, которые владели бы Королевством польским и Великим княжеством Литовским. А если бы детей не было у Витовта, а у Ягайлы бы имелись, тогда Литва не должна избирать другого государя в Литовское княжество, кроме как сына короля. И паны польские и литовские слышали то и таким же образом записали это /79/ и принесли присягу своим государям, что после их смерти не изберут себе государем никого другого, а только одного из их детей, и больше никого, после чего разъехались.

На следующее лето жемайты избили немецких прусских наместников, не желая больше быть в подчинении у немцев. Немцы прусские и ливонские начали собирать против них в Паланге войска, намереваясь опять подчинить их себе, но жемайты, собравшись, поразили там же то немецкое войско с гор наголову камнями, и затем, разгромив с тех гор немецкое войско, послали к Витовту с тем, что если бы он хотел владеть Жемайтией, то чтобы уже никому не отдавал их в залог, а правил бы сам и был бы их государем; и Витовт принял их к себе. А потом немцы

прислали своих послов к великому князю Витовту, напоминая ему чтобы он отдал те триста золотых, за которые была отдана в залог Жемайтия. Великий князь Витовт ответил: «Жемайтию я вам заложил, но и по сей день не отнимаю ее обратно, смотрите себе и теперь на Жемайтию, а денег у меня нет, чтобы вам отдать». Но вскоре Витовт начал собирать деньги и, собрав полностью золотые, отослал их. И они, получив золотые, уже больше на Жемайтию не нападали, и оставили ее в покое, так как были разбиты и опустошены Ягайлом и Витовтом и жемайтами. И в том же году Витовт основал Жемайтское епископство, построил костел святого Петра в Медниках, которые жемайты сейчас называют Ворнянами, и назначил каноников, /80/ и наделил костел, и приказал окрестить всю Жемайтию из веры языческой в веру христианскую, и окрестил всю землю Завилейскую, и создал много костелов, и поэтому Витовт назван вторым божиим апостолом, потому что он таких ожесточенных язычников тех земель превратил в христиан.

А затем великий князь Витовт пригласил короля Ягайла к себе на зиму для охоты на зубров в Белую Вежу, на потеху, и король Ягайло приехал к нему с королевой Софиею. И после охоты Витовт просил короля Ягайло, чтобы он поехал с ним в Вильно и чтобы он в Вильно провел всю зиму вместе с Витовтом, и они бы много веселились там в потешались.

И находясь в Вильно у Витовта, король Ягайло начал говорить брату своему великому князю Витовту: «Милый брат, женился я на молодой, а человек я уже в летах, и не знаю будут ли у меня дети, ты же сильнее меня и можешь от своей жены иметь детей, и поэтому я советую тебе обратиться к императору, чтобы ты мог стать королем,а я хочу помочь тебе у императора и у папы». А князь великий Витовт отвечал на это: «Как же я могу обратиться к императору, если ни я его не знаю, ни он меня, однако же хочу устроить большое торжество и хочу пригласить императора и прочих христианских государей к себе в Луцк». И королю Ягайлу это понравилось, и он советовал так и сделать, а затем отпустил в Польшу короля Ягайло с великою честью, /81/ дав ему массу драгоценных подарков, а сам стал к тому готовиться, чтобы принять у себя императора и тех государей христианских, угостить их.

И на следующую зиму разослал послов своих к христианскому императору, к королю датскому, к князьям поморским, к князьям силезским и немецким и к зятю своему великому князю московскому, и к великому князю тверскому и к великому князю рязанскому, и к царю перекопскому и к воеводе молдавскому и к прочим христианским государям, приглашая всех к себе. И Сигизмунд император христианский, который одновременно был королем венгерским и чешским, был у Витовта, и приехали Ягайло король польский брат Витовта, и король датский, и царь перекопский, и великий князь рязанский, и великий князь московский, зять Витовта, и великий князь тверской Борис Александрович, и магистр прусский и ливонский, и князь Одоевский, и Перемышльский, и Новосильские, и воевода молдавский, и послы великие от Иоанна Палеолога царя греческого, и

князь мазовецкий и прочие князья и паны христианские и много разных гостей.

И когда те гости были у великого князя Витовта, князь вели кий Витовт всех их кормил, и выходило на них каждый день меда сыченого семьсот бочек, кроме мускателя и /82/ вин и мальвазии, и прочих различных напитков, а телок семьсот, баранов и вепров семьсот, зубров по шестьдесят, лосей по сто, кроме прочих различных зверей и иных мясных продуктов и домашних изделий. И держал тех гостей великий князь Витовт у себя семь недель. И император, видя, что князь Витовт оказывает им такой большой почет, и так хорошо угощает и большое его богатство, сам сказал Витовту: «Князь великий Витовт. Вижу по тебе, что ты князь богатый и великий, к тому же новый христианин, и надлежит тебе быть государем коронованным и между нами, королями христианскими, быть братом». И князь великий, услышав это от императора, и понял, что на то воля императора, и сразу же он вместе со своим братом королем Ягайлом просил императора, чтобы тот согласился дать ему корону, и чтобы послал к святому отцу папе, чтобы тот, освятив корону, дал ее великому князю Витовту. И император на то согласился, и в то же время отправили послов своих к папе, прося святого отца папу, чтобы он дал корону Витовту, согласно христианскому обычаю. И князь великий Витовт вместе с тем послом императора отправил своего посла в Рим к отцу папе со своим посольством пана Семена Дедиголдовича и пана Шедибора брата Кезгайла, а также с письмами христианских королей. /83/

Затем император позвал к себе короля Ягайла и начал ему говорить: «Вижу сам, что живете вы с Витовтом в согласии, но паны литовские очень воинственны, и только бы они не подговорили своего государя великого князя Витовта начать против тебя войну и чтобы они не причинили тебе войной затруднений. А поэтому советую тебе, уговаривай великого князя Витовта, чтобы он своих панов литовских убедил объединиться с твоими панами польского королевства, и побратались бы они между собой и гербы бы взяли один у другого, и тем бы между собой дружбу и братство установили. И когда они таким образом побратаются между собой, тогда воевать против тебя и Польской земли уже будет невозможно». И Ягайло попросил императора, чтобы он то же самое сказал Витовту, и император, когда был у Витовта, сказал ему то же самое, а Витовт ему ответил: «Я этого не могу сделать без воли панов-рады своих». И просил императора, чтобы тот присутствовал, когда он будет те слова говорить своим панам, что государям христианским, его милости императору и брату моему королю Ягайлу видно то, что между государствами нашими должны быть мир, а между вами братство и дружба, и чтобы вы с польскими панами побратались и взяли бы у них гербы. /84/ И император тоже начал говорить литовским панам, что паны польские не могли иначе установить мир между королевствами польским и чешским, и что между теми королевствами всегда шла война, а как паны польские с панами чешскими побратались и как только поляки взяли у панов чешских гербы, и когда гербы взяли и таким образом побратались, с того времени война между ними прекратилась и живут они между собой в мире.

Паны литовские сказали императору и князю великому Витовту таким образом: «Милостивый император и государь наш князь великий Витовт. Поляки не были шляхтой, но были люди простые, и они не имели своих гербов и получили их у чехов за великие дары. Чешские паны, получив такие большие дары от них, дали им свои гербы, признали их шляхтой и приняли их в свои гербы, но мы шляхта старинная, римская, и предки наши с теми гербами своими пришли в те государства, и здесь ими пользовались и поэтому мы и сейчас их имеем и пользуемся ими как своими и поэтому не нуждаемся в новых чужих гербах, но придерживаемся старых, которые нам оставили наши предки». И император сказал панам литовским: «Мы это и сами знаем, что вы старинная римская шляхта и гербы польские вам предлагаем не для того, чтобы вы стали шляхтой, так как вы шляхта более древняя, чем польская, /85/ но гербы у них берете для объединения и для братства между вами, потому что взяв гербы станете друг другу братьями и будете обязаны один другому благоприятствовать».

А затем уговорил Витовт своих панов, чтобы с поляками побратались и гербы у них взяли для того, чтобы враждебными отношениями не помешать получить ему корону, и сказал им так:

«Вот, когда принесут корону, тогда вы можете отослать их грамоты обратно, и гербы их отбросить, а свои старые опять взять». И паны, слыша такие слова от своего государя, и желая, чтобы он получил корону, согласились на это. А затем князь великий Витовт императора и всех тех гостей, которые на том съезде были, одарил знаменитыми и многоценными дарами и отпустил. Между прочими дарами князь великий Витовт преподнес императору большой рог тура, того тура, которого князь великий Гедимин убил на горе в Вильно и которую сейчас называют Туровой горой. И после этого князь великий Витовт жил три года и пригласил к себе на охоту короля Ягайла. И когда Ягайло был у Витовта, Витовт разболелся и умер, от сотворения мира в шесть тысяч девятьсот первом году (*Дата от сотворения мира в Хронике указана ошибочно. Должно быть 6938.*), а от рождества Христова тысяча четыреста тридцатого года (*1430*) месяца августа 23 дня. /86/ А пан Сенько с паном Шедибором, братом пана Кезгайла, ехали с короной из Рима от папы, а прожили в Риме три года, так как в то время в Италии шла война, и поэтому они опасались ехать с короной, и узнали о смерти великого князя Витовта во Львове. А поляки, не желая чтобы Литва была королевством, ту корону у них отняли, разрубили ее пополам и приложили половинки к короне краковского епископа, которая и сейчас находится в костеле святого Станислава при Краковском замке.

И король Ягайло брата своего князя великого Витовта жалел и плакал о нем, как брат о любимом брате. И похоронил его с большим плачем, и были там все слуги его и все епископы, и пели над ним положенные песни и положили его тело в замке в Вильно, в костеле святого Станислава в алтаре с левой стороны, около ризничной двери. После смерти великого князя Витовта король Ягайло просил князей и панов литовских, чтобы они взяли себе брата родного, князя Свидригайла, и

князья и паны литовские во время пребывания короля Ягайла посадили на великом княжении Литовском и Русском князя великого Свидригайла.

И правил великий князь Свидригайло во всех великих княжествах литовских два года, /87/ а затем приехал к нему из Польши в Великое княжество на охоту король Ягайло; и князь Свидригайло оказывал ему немалое время в городе Вильно великие почести. А потом пришел к королю Ягайлу в комнату, и начал ему говорить с гневом такие слова, потому что Ягайло еще не уехал, и был еще в Литве: «Милый брат, для чего ты держишь Подольскую землю, отчину той земли Литовской; верни ее мне, а если не хочешь вернуть ее мне, я тебя из Литвы не выпущу». После этого князь Свидригайло схватил короля Ягайло и посадил под стражу. И Ягайло начал ему говорить: «Милый брат, я Подольской земли у тебя не отнимаю, но есть племянница наша, владелица той Подольской земли, княгиня София Жедивидовна, жена князя Митка Зубревицкого, которая поручила ее в опеку мне, как своему дяде и защитнику, и хотя я ею [Подольскою землею] управляю, весь же доход получает она». И начал король Ягайло плача жаловаться князю Свидригайлу, и сказал ему: «Милый брат, ты мне младший брат, а я тебе как отец, а ты мне такой срам учинил. Как же ты посмел это сделать мне, своему старшему брату, как бы твоему отцу, как ты смел это сделать и бросился к моей бороде. Тебе не годится поступать так со мной, твоим старшим братом и к тому же божиим помазанником, христианским /88/ государем, славным королем. А ты смел меня посадить в тюрьму, и я так считаю, что сделал ты это без согласования со своею радою, а сделал это по своему разумению». И начал говорить князьям и панам-раде литовским: «Князья и паны-рада Великого княжества, слуги верные брата моего. Помните, что когда жил брат мой великий князь Витовт, ваш государь, я заключил с ним договор в вашем присутствии с моим братом великим князем Витовтом на таких условиях: если бы у князя великого Витовта были сыновья, а я бы не имел, тогда дети великого князя Витовта должны были править после моей смерти Великим княжеством Литовским и королевством Польским, а если бы брат мой Витовт детей не имел, а имел бы я, тогда после нашей кончины мои дети должны были править королевством Польским и Великим княжеством Литовским. И вы все, рада великого княжества, и моя рада вся королевства Польского были при заключении того договора и на все то согласились, как моя рада, так и вы, рада моего брата, и на том мне присягнули, а моя рада брату моему и вам. А вы об этом помните, потому что я вас от той присяги еще не освободил. И хотя я имею двоих сыновей, и один из них может быть у вас государем, согласно договора моего с моим братом и согласно вашей присяге, однако, я на этом не настаиваю, потому что пока сын мой очень молод, чтобы быть у вас государем. И я советую вам взять себе государем брата моего старшего Сигизмунда, родного бра-/89/та великого князя Витовта». И паны слышали все это и очень скорбели об этом.

А затем князь Свидригайло понял, что сделал нехорошо и отпустил короля польского Ягайло с честью в Польшу. И вскоре приехал в Польшу и направил послов своих к папе, чтобы он снял с литовских

панов присягу, и послы у папы были, а затем пришли с папским разрешением к королю и к панам литовским. И вскоре после прихода послов князья и паны литовские взяли себе с помощью короля Ягайла государем великого князя Сигизмунда, месяца сентября первого дня.

Князь великий Свидригайло умчался к Полоцку и к Смоленску, и князья русские и бояре посадили князя Свидригайла на великое княжение русское. В ту же осень собрал великий князь Свидригайло сорок тысяч своих воинов и князь великий тверской Борис Александрович дал ему брата своего князя Ярослава со всею силою своею, в сорок тысяч и пошел к Литве со всеми теми русскими силами. И, не дойдя за семь миль до Вильно, стал в Ошмянах и там стоял неделю. И князь великий Сигизмунд пришел из Вильно с литовскою силою, в семь тысяч. И был у них бой месяца декабря восьмого дня в понедельник, и помог бог великому князю Сигизмунду, /90/ и побежали князья и бояре великого князя Свидригайла, а князей русских многих убили, а некоторых забрали в плен: князя Юрия Лингвеньевича, князя Митка Зубревицкого, князя Василия Красного, брата его Дедиголдовича пана виленского, пана Юшка Гольцевича, пана Ивана Вяжевича. Тех и множество иных живыми забрали, а других убили.

В ту же зиму на другой год князь великий Свидригайло собрал большую силу русскую, пошел на Литву и повоевал, и пожег, и попленил много земли Литовской. На следующий же год собрал большую силу русскую и [позвал] магистра ливонского со всею его силой, и князь великий тверской дал также ему свою силу, и пошли в литовскую землю и ночевали в Рудомино за полторы мили от Вильно, и, не доходя Трок, повернули на Старые Троки, и, простояв под Троками четыре дня, отошли от Трок искать великого князя Сигизмунда и литовское войско. И, простояв в Ойшишках четыре дня, пошли на Русь в свою землю. И, придя к Крево, стояли два дня, и, взяв каменный замок Крево, сожгли его, а людей многих убили и увели в плен, а оттуда пошли к Молодечно. И пришла великому князю Свидригайлу весть, что литва идет за ним погоней, и князь великий Свидригайло послал на них князя Михаила воеводу киевского, а с ним послал прочих князей русских, и они, пойдя, побили /91/ пана Петра Монгирдовича, и литву, и прочих побили, а иных захватили на Копачах, а, идя оттуда, забрал Заславль и людей многих [Свидригайло] сжег и забрал в плен, и пришел к Минску, и город Минск сжег, и много волостей и сел попленил, и зла немало сотворили в Литовской земле. И пришли к Борисову, и там забрали князя Михаила Ивановича Гольшанского на реке на Березине, и послали его в Витебск, и там приказал утопить его в реке Двине под Витебском. А взяли его безвинно, не доходя за милю до Лукомля, в Озерах. Магистр же ливонский пошел в свою землю, а князь великий Свидригайло к Лукомлю, и там распустил свое войско, князей и бояр, а. сам пошел к Киеву. И в ту же осень князь великий Сигизмунд, собрав большую силу литовскую и польскую, пошел на Русскую землю и стал под Мстиславлем; простояв там три недели и не взяв замка, пошел в свою землю.

На следующий год князь великий Свидригайло, собравшись с русскими князьями и боярами и со всею силой русской, пошел к Литве. На

помощь к нему пришел магистр ливонский, и сошлись они со Свидригайлом в Браславе. И божиею волею пал на землю большой дождь, из-за чего они не смогли пойти в землю Литовскую; князь Свидригайло возвратился в свою землю, а магистр в свою, и отпустил силу свою, князей и бояр, к Полоцку, а сам пошел к Киеву. А на третий год сжег князь Свидригайло митрополита Герасима в Витебске. И собрался князь великий Свидригайло в Витебске с русскими князьями /92/ и со всеми силами русскими, и пошел к Браславу, и в Браславе пришел к нему на помощь ливонский магистр со всею своею силою, и пошли по Завилейской стороне к Вилькомиру. А князь великий сам не пошел против Свидригайлы, и, собрав всю свою силу литовскую, послал с войском своего сына князя Михаила против Свидригайла; и князь Михаил пришел с литвою и поляками. И был им бой в первый день сентября на святого Семена. Бились за Вилькомиром на реке Святой, и помог бог великому князю Сигизмунду и его сыну князю Михаилу, и побили князя Свидригайла и всю силу его, и многих князей [они] захватили в плен и убили. Прежде всего убили ливонского магистра и маршала, и многих его комтуров, и племянника Свидригайлы Сигизмунда Корибутовича, и князя Ярослава Лингвеньевича, и князя Михаила Балабана, и князя Даниила Семеновича Гольшанского, и князя Михаила Львовича Вяземского, и прочих князей и бояр, и немцев бесчисленное множество побили, и к тому гостей, австрийцев, силезцев, чехов, а руками взяли сорок князей и киевского митрополита да двоих из главных взяли: князя Ивана Владимировича Киевского и брата его Федора Корибутовича, а прочих всех имена не записаны. И через три недели после того побоища князь великий Сигизмунд, собрав всю свою силу литовскую, послал сына своего князя Михаила на Русь. И /93/ князь Михаил, придя, стал в Орше, и смольняне встретили князя Михаила в Орше, и сдались великому князю Сигизмунду и сыну его князю Михаилу.

И князь Михаил не пошел к Смоленску, а пошел от Орши к Витебску, стоял [там] шесть недель и, не взяв замка, пошел прочь, и после того, в ту же зиму, князь великий Сигизмунд собрал опять свою силу литовскую и послал к городу Полоцку. И, придя, паны стояли под Полоцком неделю и, не взяв города, пошли прочь. А на следующий год полочане и витебляне, не видя себе ни от кого помощи, подчинились великому [князю] Сигизмунду Кейстутовичу, и начал великий князь Сигизмунд княжить в Великом княжестве Литовском и в Русском.

В лето шесть тысяч девятьсот сорок восьмое правил великий князь Сигизмунд в Вильно и в Троках, и во всех землях русских и литовских, и жемайтских, и совершал большие жестокости в отношении своих подданных, особенно над шляхетским сословием, хватал их и совершал над ними страшные жестокости, карал их невинно, убивал и мучил их так, как только мог придумать, и поступал так со всеми князьями и панятами и со всем шляхетским сословием всех земель литовских, русских и жемайтских. И был в отношении того шляхетского сословия очень жесток, и всеми этими своими злыми поступками он равнялся Антиоху Сирийскому и Ироду Иерусалимскому и предку своему великому князю /94/ литовскому Тройдену, который совершал различные страшные жестокости в отношении земель польских и

русских. И те подданные его, вся шляхта, терпели это как от своего господина верные рабы, и ничего злого против него не предпринимали и не замышляли. И он окаянный князь великий Сигизмунд не насытил злобы своей и мыслил в сердце своем по дьявольскому наущению, как бы погубить все шляхетское сословие и пролить его кровь и поднять мужичье сословие, собачью кровь. Прежде всего он захватил двоих князей, своих близких родственников, намереваясь их казнить: князя Юрия Лингвеньевича и князя Олелька Владимировича, и посадил князя Юрия Лингвеньевича в меньшем замке Трокском, а князя Олелька в Кернове, а княгиню его с двумя сыновьями, с Семеном и с Михаилом, в Утянах, и еще, считая, что этого недостаточно, в заключение своего злого умысла решил созвать великий сейм и на том сейме уничтожить и искоренить всю шляхту и вознести мужичье сословие. И написал окаянный грамоты своим властям по всем своим землям Великого княжества, княжатам и панятам и всей шляхте, приказывая, чтобы все ехали на сейм, для решения земских дел; а злобу свою утаил, что против них замыслил. А в то время воеводой виленским был Довгирд, а воеводой трокским Лелюша. И те два пана, узнав достоверно, что тот сейм будет созван для гибели всего шляхетского сословия и их самих, и позвали к себе /95/ на совет князя Чарторыйского; и те три пана, посовещавшись, замыслили убить князя Сигизмунда; а прочих князей и панов в то время при Сигизмунде никого не было. И на том совещании решили, чтобы самим им занять города Вильно и Троки и держать их на князя Свидригайла, который после поражения, понесенного от Михаила Сигизмундовича у Побоиска, бежал в Молдавию. И решив так, направили дворянина родом из Киева по имени Скобейко и дали ему триста возов сена и на каждый воз под сено положили по пяти вооруженных человек, а один человек возом правил, и отправили того Скобейко в Троки, будто бы с дякольным сеном. И отправив Скобейко, послали в Молдавию к князю Свидригайлу, искать его, а князь Александр Чарторыйский и Скобейко въехали в Трокский замок в вербное воскресенье. В тот же момент сын князя Сигизмунда вышел из замка в костел, а сам князь Сигизмунд слушая мессу в замке в спальне. И князь Чарторыйский, въехав со Скобейко и со всеми теми возами в замок, замок затворили, и все те люди вышли из возов и пошли прямо к спальне князя Сигизмунда, где он слушал мессу. И был у князя Сигизмунда медведь, которого он очень любил, и когда он, приходя к спальне, дергал лапой, то его всегда впускали. И так князь Чарторыйский, /96/ прийдя со Скобейко и со всеми теми людьми, дернул рукою за дверь, и князь Сигизмунд подумал, что это медведь, и приказал открыть дверь. И в тот же момент бросились в спальню, и начал князь Чарторыйский говорить ему о всех его злых проступках, которые он совершал над всей шляхтой Великого княжества и о том, что еще замыслил, наконец, на том сейме всех князей и панов и все шляхетское сословие искоренить и кровь их пролить, а собачью кровь мужичью вознести, и сказав те слова, наконец произнес:

«Что ты приготовил князьям, панам и всем нам испить, то ты теперь испей один». И бросился к нему, намереваясь его убить, но у него не было ничего, и поэтому Скобейко схватил вилы, которыми поправляли в камине дрова и теми вилами ударил его в тот момент, когда ксендз подносил облатку [причастие], и кровь брызнула с головы на стену,

которая и до сего времени видна на стене в спальне его, в башне, в Большом замке Трокском. И в тот момент, не желая видеть смерть своего господина, упал на него его любимец по имени Славко, так как его очень любил великий князь Сигизмунд. А они того Славку взяли и выбросили из окна башни, и он там сломал шею; а князь Сигизмунд в то время закончил жизнь повелением воеводы виленского Довгирда, воеводы трокского Лелюши и князя Чарто-/97/рыйского, от руки киевлянина Скобейко был убит в вербное воскресенье месяца... (*В издании Нарбута далее многоточие.*)

А сын его Михайлушко, услышав об этом, заперся в Малом замке Трокском, а Лелюша в Большом замке Трокском, согласно уговору, как об этом с Довгирдом условились, когда сговаривались занять на князя Свидригайла. А Довгирд занял Высокий и Низкий замки Виленские также на Свидригайлу. Нарбут, приехав по живому мосту, занял Высокий замок Виленский на Михайлушку. А паны-рада Великого княжества обо всем этом ничего не знали, ни о замысле князя Сигизмунда, ни [о намерениях] воевод виленского и трокского, потому что князь Сигизмунд писал грамоты по всем землям и украинным городам и ко всем панам, ничего не сообщая о своей злобе. И они еще не съехались, потому что многие были в дальних городах Великого княжества:

Кезгайло староста жемайтский в Жемайтии, Ян Гаштольд в Смоленске, так как он в то время был наместником Смоленским. Князь великий Сигизмунд писал и к нему, чтобы он приехал на время к великому князю Сигизмунду, а на его место послал в Смоленск Андрея Саковича. И Ян Гаштольд, направляясь к князю Сигизмунду, заехал на пир к князьям Воложинским и, князья Воложинские устроили ему большой пир. /98/ И когда он находился в Воложине, пришла весть о смерти великого князя Сигизмунда, и Гаштольд поспешил в Гольшаны к князю Юрию Семеновичу Гольшанскому. И съехавшись там, послали спешно к пану виленскому старосте жемайтскому Кезгайле и к Николаю Немировичу и к земскому маршалу Радзивиллу. И те все паны съехались в Гольшаны к князю Юрию и размыслили и приняли единогласно решение взять себе государем в Великое княжество королевича Казимира, сына Ягайлы, отчича Литовской земли. И направили послов в Польшу к королевичу в Судомир, и отправили к нему посольство из панов Кезгайлов, Михаила и Яна.

И были схвачены Сигизмундом русские князья, князь Олелько посажен был в Кернове, а княгиня его с двумя сыновьями, с князем Семеном и Михаилом в Утянах, а князь Юрий Лингвеньевич в Троках. И паны вскоре после смерти Сигизмунда освободили их, и князь Лингвеньевич уехал в Мстиславль, а князь Олелько с княгиней и с сыновьями в Копыль, а все паны литовские и князь Юрий Гольшанский в Брест, вслед за своими послами.

И послы, приехав к королевичу в Судомир, начали просить его, чтобы он был у них государем, а паны польские не хотели его отпустить из своей земли, потому что король /99/ их Владислав, сын Ягайлы, который был государем земель Венгерской и Польской, погиб неизвестно где в

то же лето, в поле, в битве с турками, и о нем еще не узнали точно, живой он или нет, и поэтому и не хотели отпустить королевича. И послы литовские начали рассказывать о Литовской земле, о роскошной охоте в Литве, об охоте на туров и зубров и на прочих различных зверей, и королевич Казимир очень полюбил охоту, так как очень любил охоту и решил ехать с ними и без согласия польских панов. Он спустился к литовским панам из замка Судомира и те два пана быстро взяли его и с большим почетом доставили к панам в Брест, и там паны-рада, князь Юрий Гольшанский и пан виленский староста жемайтский Кезгайло и Иван Гаштольд и Николай Немирович и маршал земский Остик возвели королевича Казимира на великое княжение литовское. В то время было ему не больше тринадцати лет. И через короткое время приехали князья Сангушки с Волыни и все прочие князья и бояре волынские приехали и ударили челом великому князю Казимиру, что будут служить ему и присягу в том свою дали, верно служить ему и Великому княжеству Литовскому. /100/ И князь великий Казимир, приняв волынцев, и со всеми теми князьями и панами-радой литовскими поехал в Вильно на престол отца своего и дяди своего князя Витовта. А сын Сигизмунда Михайлушко, узнав о том достоверно, что уже князья и паны-рада литовские взяли государем себе королевича Казимира из Польши и возвели его на княжение Литовское в Бресте, и он из замка Трокского выехал и устремился в Мазовию к своей тетке княгине мазовецкой, жене Януша, потому что она была родная сестра его отца, мачеха княгини Болковой. И когда он проезжал через Рудницкий бор, встретился в том бору с великим князем Казимиром, и ударил челом великому князю Казимиру, и начал просить о милости, и князь Казимир обещал ему оказать свою милость, оставить его при его отчине. А затем великий князь Казимир приехал в Вильно и сел на престоле дяди и отца своего великого князя Витовта в Вильно и во всем Великом княжестве Литовском и Русском и Волынском. И когда он был в Вильно, старостою дорогицким и мельникским был поставленный еще Сигизмундом Юрий Носута. Тот же услышав, что королевича Казимира возвели на великое княжение, а Михайлушко Сигизмундович бежал в Мазовию, решил с теми городами служить Михайлушке Сигизмундовичу /101/ и подговорил еще многие города княжеские и польские откупиться от Великого княжества Литовского и со всеми теми городами присоединился к Мазовии и начал служить Михайлушке. И, услышав о том достоверно, великий князь Казимир и паны-рада Великого княжества и спешно послали с войском Яна Гаштольда, которого при возведении на престол сделали дядькой великого князя Казимира, потому что князь Казимир был еще мал. И тот Гаштольд по приказанию великого князя поехал к тем городам и взял их силой меча и все в целости подчинил Великому княжеству, а Юрий Носута бежал в Мазовию, так как был родом мазур. И, подчинив все эти города, приехал в Вильно к великому князю. И когда великий князь Казимир был в Вильно, начал говорить князю Казимиру виленский воевода Довгирд, снимая с себя то, что он якобы не был в соглашении с Лелюшей воеводою трокским, который зарезал великого князя Сигизмунда, и сказал великому князю Казимиру: «Лелюша не достоин заседать с нами в думе, потому что в его воеводстве в Трокском замке зарезали князя Сигизмунда, видимо, по его указанию». И был Довгирд силен среди шляхты и князь великий из-за наговора Довгирда

отнял у Лелюши город /102/ и дал своему дядьке Ивану Гаштольду. А затем пришли вести из Жемайтии, что там не хотят подчиняться великому князю Казимиру, потому что служили они Михайлушке Сигизмундовичу, и наместников старосты Кезгайла выгнали, и избрали себе старостой Довмонта племянника Контовта... потому что Контовт был родом жемайт. И князь великий Казимир был очень опечален тем, что Жемайтия отступилась от Великого княжества Литовского, и в тот же час написал грамоты по всем владениям своим, всем властям Великого княжества, чтобы спешно приготовились к войне, намереваясь сделать их своей отчиной силой, как было ранее. И собрал силу немалую литовскую и пошел на Жемайтию и стал в Ковно, а Жемайтия собралась и стала на Невяже, намереваясь вступить в бой с великим князем Казимиром. И тогда начал говорить великому князю Казимиру дядька его Ян Гаштольд: «Государь, князь Казимир. Не годится тебе биться со своими подданными, потому что если они тебя побьют, то тебе государю нашему милостивому будет стыдно, а если ты их побьешь, то тебе не будет славы, так как ты побьешь войском своих подданных, но сделай так: дай, ваша милость, им старосту по их желанию Контовта, потому что теперь в Жемайтии вершит племянник /103/ Контовта. А тот и их самих и того племянника своего уговорит, чтобы они земли своей не дали разорять и чтобы против тебя, своего государя, не стояли, потому что если ты, государь наш, пойдешь на них со своим войском, то всю землю их разоришь и их самих заберешь в плен, а затем тебе, государю нашему, от них никакой пользы не будет». И князь великий Казимир, выслушав те слова, послал в Жемайтию пана Контовта, и Контовт, приехав к жемайтскому войску, прежде всего сообщил им, что Михайлушко бежал, а князь великий Казимир сел в Вильно и в Троках и во всех княжествах литовских и русских. А затем уговорил племянника своего, которого жемайты избрали своим старостой, чтобы он не стоял за войну против такого великого государя и главное прирожденного отчича литовского. И тот племянник Контовта понял, что нельзя стоять против такого великого государя, и жемайты решили служить великому князю Казимиру, и все они приехали в Ковно к великому князю Казимиру, и все как один ударили челом служить ему верно, и присягнули ему на том. И князь великий Казимир их принял и им присягнул, что будет относиться к ним милостиво и сохранит их имущество; /104/ и так, утвердив их присягами и подчинив себе, приказал старосте жемайтскому Кезгайле, чтобы старостой в Жемайтий три года был Контовт, для того чтобы он убедил их верно служить великому князю Казимиру. И Кезгайло на то согласился, и как три года прошло, и Кезгайло по прежнему стал жемайтским старостою, а у Контовта отняли. Мы же на предыдущее возвратимся.

И когда Андрей Сакович был в Смоленске, посланный туда еще Сигизмундом вместо Яна Гаштольда, и, услышав о смерти Сигизмунда, начал приводить смольнян к присяге тому князю, которого князья и паны литовские изберут им государем, и от того не отступать, и иного государя кроме того им не искать, а меня держать вам у себя воеводою, пока великий князь не сядет в Вильно. И владыка смоленский Семион, и князья, и бояре, и мещане, и черные (*В тексте «горные»*) люди присягали Андрею, держать его честно у себя воеводой в Смоленске. И

после пасхи на святой неделе в среду вздумали смольняне, черные (*В тексте «горные»*) люди, кузнецы, кожемяки, сапожники, мясники, котельники Андрея силой выгнать из города и нарушить присягу; и вооружились они сулицами и стрелами, и косами, и топорами, и зазвонили в колокол. Андрей /105/ начал советоваться со смоленскими боярами, и бояре ему сказали:

«Прикажи своим дворянам вооружаться, а мы с тобой; разве лучше даться им в руки?». И пошли на конях с копьями против них и сошлись они в городе у святого Бориса и Глеба и побили копьями много черных людей насмерть, а иные раненые остались живы, и разбежались черные люди от Андрея; и в ту же ночь выехал Андрей из города с женой, и бояре смоленские с ним. И после того был большой мятеж в Смоленске, схватили смольняне Петрика, смоленского маршала, и утопили в Днепре, а воеводой у себя в Смоленске посадили князя Андрея Дмитриевича Дорогобужского. А бояре смоленские не хотели того князя Дорогобужского у себя иметь воеводой, потому что не они избрали его, но простые люди, и поехали они бить челом великому князю Казимиру, [жалуясь] что простые люди избрали себе в Смоленске воеводой без их воли того князя Андрея Дорогобужского. И простые люди, услышав то, что бояре смоленские поехали к великому князю Казимиру, испугались и очень того устрашились и [начали] искать себе большой помощи, и замыслили единогласно на совете взять себе государем князя Юрия Лингвеньевича, и когда тот князь Юрий Лингвеньевич к ним приехал, он стал у них государем. /106/ И когда приехали от князя Казимира бояре, он их казнил, а некоторых, схватив, сковал, отобрал у них все имущество и раздал своим боярам, и замыслил не подчиняться великому князю Казимиру. И князь Казимир об этом очень сожалел и послал панов-раду своих с войском к Смоленску. И паны-рада стояли с войском под Смоленском три недели, но городу ничего не сделали, а посады и монастыри пожгли, и людей множество увели в плен, и кровопролитие христианам учинили немалое, и отошли назад к великому князю Казимиру. И великий князь Казимир, собрав все свои силы литовские, в ту же осень пришел сам лично к Смоленску и взял Смоленск, а князь Юрий Лингвеньевич, боясь гнева Казимира, убежал с княгиней в Великий Новгород.

И князь великий Казимир дал от себя держать Смоленск опять Андрею Саковичу и пошел обратно в свою столицу в Вильно. А князь Юрий Лингвеньевич, находясь в Великом Новгороде, размышлял, что, выступив против великого князя Казимира за такие милости его, которые от него получил, поступил неразумно и что ту отчину его, которую у него великий князь Сигизмунд отнял, князь великий Казимир отчину ему возвратил. /107/ И он, вспоминая милости великого князя Казимира и горько оплакивая это, замыслил по божиему вразумлению после праздника направить своих послов своему князю, к дядьке великого князя Казимира к Яну Гаштольду, потому что князь Юрий крестил детей у Яна Гаштольда, и поэтому они жили между собой в добром согласии. И послал к нему, прося умильно, чтобы он доложил о нем великому князю и чтобы всех панов-раду уговорил ходатайствовать за него перед великим князем, чтобы тот гнев сменил и чтобы принял его по-прежнему милостиво. И Иван Гаштольд все это

быстро сделал и панов уговорил, так что князь Казимир, слушая внушения дядьки своего Ивана Гаштольда и просьбу панов-рады своих, перестал гневаться на князя Юрия Лингвеньевича и велел к себе приехать. И когда князь Юрий приехал, князь великий Казимир возвратил ему отчину его Мстиславль.

В лето шесть тысяч девятьсот пятьдесят третьего года (*1445*) князь великий Казимир был во враждебных отношениях с великим князем Московским. И пришли москвичи с татарами и повоевали землю Вяземскую. И князь великий Казимир в ту же зиму послал своих воевод, князей и панов с войском против них, воевать московские земли. И разорили Козельск, Верею, Калугу, Можайск и много зла сделали москвичам. И собралось пятьсот москвичей и пошли в погоню /108/ за литвой и помог бог литве, побили много москвичей, а иных руками взяли и привели их к Смоленску к великому князю Казимиру, и была поэтому честь и слава большая ему и всей земле.

И потом, [когда] князь великий Казимир свои государства успокоил, он вызвал к себе из Мазовии Михайлушку Сигизмундовича, жалуя его как своего двоюродного брата. И дал ему отчину его, удел отца [его] Сигизмунда, что отец его имел отдельно от братии своей, прежде всего Бельск, Бранск, Сураж, Клецк, Койданово, Брянск, Стародуб, и после чествования отпустил его в те города. И, находясь в Клецке, разжалобился [Михайлушко] и начал плакать, нарекать и жаловаться, что брат его младший королевич Казимир взят государем и что он владеет и правит государством. И замыслил он про себя злую думу относительно великого князя Казимира, чтобы умертвить его; и открыл свой замысел князьям Воложинским, по имени Сухты, и предложил убить князя Казимира на охоте, потому что князь Казимир очень любил охоту. И отправил князь Михайлушко князей Воложинских на великого князя Казимира в Меречь с пятьюстами конных вооруженных людей, с намерением убить великого князя Казимира и затем сесть на престол самому. И приказал он князьям Воложинским, чтобы втайне поехали к нему и умертвили [его]. И когда они приехали на место охоты, лесники, окружившие место охоты /109/ увидели вооруженных людей, и сообщили о том дворному маршалу великого князя Казимира Андрюшке Гаштольдовичу и тот спешно забрал великого князя Казимира, потому что тот был еще молод, и умчался с ним в Троки. И о том сообщил отцу своему Яну Гаштольду, и Ян Гаштольд со множеством народа встретил великого князя Казимира за Старыми Троками, и очень сожалел о том, и быстро отправил за ними погоню, и нагнали их между Кревом и Ошмянами. И там же всех тех пять братьев князей Воложинских поймали, а людей посланных от Михайлушки побили, а иных живыми захватили, и привели к великому князю Казимиру в Троки, и там их казнили.

В то же время умер Довгирд виленский воевода, и дал Казимир Вильно Ивану Гаштольду, а Троки Ивану Монвиду. А Михайлушко Сигизмундович, услышав, что князей Воложинских, посланных от него на погибель великого князя Казимира, поймали и казнили, был очень опечален, что замысел его обратился ни во что и что пошел на пользу великому князю Казимиру и что он замыслил против Казимира, все

обратилось против него самого; и он очень устрашился и помчался в свой дальний город в Брянск. И находясь в Брянске, собрал там немалое войско и с помощью Москвы пошел и захватил город Киев. И князь великий Казимир, собрав силы свои литовские, спешно послал своего дядьку Ивана Гаштольда. Он же прибыл туда /110/ и города Киев и Брянск возвратил Великому княжеству. А Михайлушко услышав, что идет войско литовское, испугался, и побежал из тех городов в Москву. И когда был он в одном монастыре и слушал обедню, игумен, который не любил его, дал ему в причастии лютую отраву ядовитую. Он это причастие быстро принял и проглотил, и здесь же пал и подох. А игумен, опасаясь, что тот так быстро умер, сам принял причастие и здесь же умер. Такой был конец Михайлушки Сигизмундовича. И когда князь великий Казимир находился в том году в Вильно, приехал к нему из Копыля князь Олелько с двумя сыновьями, с князем Семеном и князем Михаилом. И били [они] челом великому князю Казимиру через всех панов-раду о своей отчине, о Киеве, и князь великий Казимир по просьбе панов-рады возвратил ему Киев отчину его со всеми киевскими пригородками.

А на другой год приехал из Молдавии князь Свидригайло, дядя великого князя Казимира, который был в Молдавии семь лет и пас там овец, убежав от князя Сигизмунда. И князь Казимир принял его ласково и с великой честью, и дал ему до смерти Луцк со всей землей Волынской. И в том же году приехали к великому князю Казимиру князья и уланы и все мурзы Шириновские и Баграновские и от всей орды Перекопской, /111/ прося и бия челом, чтобы дал им на царство царя Ач-Гирея, который приехал из Орды в Литву еще при великом князе Сигизмунде, и князь великий Сигизмунд дал ему Лиду. И князь великий Казимир того царя Ач-Гирея послал из Лиды в орду Перекопскую на царство, одарив, с честью и с большим почетом, а с ним послал посадить его на царство земского маршала Радзивилла. И Радзивилл проводил его с почетом до самой столицы его, до Перекопа, и там именем великого князя Казимира посадил его Радзивилл на Перекопском царстве. И все те годы, пока правил Казимир и пока жил тот царь Ач-Гирей, был мир между княжеством Литовским и Перекопскою ордою, потому что тот царь Ач-Гирей, помня милость великого князя Казимира, который его посадил на царство, был большим другом княжества Литовского и благоприятствовал Литовскому государству, потому что в Литве хлеб и соль едал. И при его царствовании ни одна нога поганая татарская безбожных измаильтян в Литве и в Польше не ступала, и в те времена сироты и вдовы и все христианство веселились и бога хвалили, что был такой длительный мир с погаными. И был великий князь Казимир князем литовским семь лет и все государства, которые были в зависимости от великого княжества, держал в целости и в покое, а те земли, которые не хотели ему подчиниться и находиться в великом княжестве,— всех тех /112/ он покорил и все-государства замирил. А затем [когда] брата его короля польского и венгерского паны польские не нашли за те семь лет, после того как он погиб в битве с турками, и королевство вдовело, они замыслили по единогласному решению взять в Польшу великого князя Казимира. И прислали послов своих великих к великому князю Казимиру и к панам литовским, прежде всего архиепископа

гнезненского, епископа краковского, пана краковского и иных многих панов радных польских, просить князя в Польшу. И паны литовские, знать Великого княжества, желая своему государю много государств, приняли польских панов с благодарностью и чествовали их, и государя своего великого князя Казимира с великой честью и веселием проводили в Польшу в Краков и там же его короновали. И стал Казимир королем польским и великим князем литовским.

И будучи королем польским и великим князем литовским, созвал он через год после коронации в Польше вальный сейм польский в Петркове для решения земских дел. И на том сейме все паны польские замыслили втайне от короля собрать другой сейм в Парчове, и [хотели] чтобы там были также все паны литовские, знать Великого княжества. И замыслили перерезать на том парчовском сейме панов литовских, а Литовское княжество присоединить к Польше, то есть сделать /113/ так, как сделали [ранее] с панами русскими, перемышльскими: позвав их на совет, перерезали, а Перемышль захватили.

И король по их совету назначил польским и литовским панам сейм в Парчове, о том же, что должно было произойти на сейме с панами литовскими, ему было неизвестно. И паны польские и литовские съехались в Парчов по воле своего государя великого короля Казимира.

И паны литовские о том ничего не знали, и они в первый и во второй день ездили на совещания к панам польским, а на третий день, наконец, решили польские паны всех панов литовских перерезать. И был один поляк благородного происхождения Андрей Рогатинский, и узнал он достоверно о предстоящей гибели литовских панов, и втайне сообщил о том панам литовским, Ивану Гаштольду и старосте жемайтскому Кезгайле. И те паны, не сообщив своим слугам, замыслили так: попросили польских панов к себе назавтра на обед, и попросив на обед, сами ночью спешно уехали в Брест, а слуг и обозы оставили для наблюдения на месте в Парчове. И паны польские не зная о том и, согласно своему замыслу намереваясь их перерезать, собрав своих людей в немалом количестве, послали их в обоз перебить литовских панов. И те люди приехали и стремительно налетели /114/ на обозы, но панов литовских не нашли, только обоз да слуги. И затем паны польские раздумали, что нехорошо поступили, и поэтому решили ни обозу, ни слугам ничего не делать и отпустили их вскоре в Литву. И с того времени возникла большая неприязнь и вражда между панами литовскими и польскими. И в то же время паны литовские рассердились, Иван Гаштольд воевода виленский, Ивашко Монвид воевода трокский, Кезгайло староста жемайтский, Петраш Монгирдович маршал земский, наместник новогрудский, и, рассердясь, гербы их отослали им и начали ставить свои прежние печати и мыслили между собой много злого сделать. И король Казимир за всем этим внимательно следил, и много сам государь о том мыслил, пока наконец не помирил их. И Казимир, будучи королем польским и великим князем литовским, замыслил совместно с панами-радой польскими закончить ту борьбу, которую начал было его отец король Ягайло с пруссаками. И король Казимир не желал отказаться от заветов своего отца, но он решил замыслы эти расширить.

И собрав войско польское и литовское, пошел в Пруссию и прежде всего осадил столичный прусский город Мальборк, который был чрезвычайно сильно вооружен /115/ и укреплен всяческим снаряжением. И король добывал его немалое время, и не мог ему ничего сделать, потому что в этом замке было очень много солдат, но этим солдатам прусский магистр, в нарушение договора, уже год не платил жалованье. И в том замке, среди тех прусских солдат была часть солдат поляков,которые служили за прусские деньги. И все они ждали платы от пруссаков и не могли дождаться, а поэтому, сговорившись все единогласно, а всего больше те, которые были поляки и которые уговорили и тех солдат пруссаков, решили тот замок передать королю польскому, а плату свою получить у короля, потому что те польские солдаты желали успеха своему прирожденному государю, королю польскому. Итак, все единогласно учинили с королем договор, что замок передадут королю, а плату свою получат у короля. А король в то время не имел такой большой суммы, чтобы им заплатить, и поэтому заложил жителям Гданска морскую таможню в Гданске и мельницу гданскую за триста тысяч золотых, и с теми солдатами расплатился, а замок Мальборк взял, и все прочие города прусские вблизи Мальборка забрал, которые еще отец его не занял, а потом заключил с Пруссией мир.

А затем, когда король Казимир был в Кракове, прислали к нему [послов] жители Вроцлава и силезцы, прося, чтобы стал у них государем и чтобы защитил их от короля чешского Иржи. И король Казимир обещал стать у них /116/ государем, и решение об этом вынес с панами польского королевства, намереваясь их тем заинтересовать, и разослал весть по всем замкам польским, чтобы в скором времени были готовы к войне и чтобы собирались в войско, в положенное для них место. И тогда же польские паны послали к своей братии панам литовским, прося о помощи, и паны-рада Великого княжества Литовского для нужд братии своей панов польских вскоре отправили на помощь им пять тысяч человек конницы, княжат и панят, и дворян литовских, и гетманом над ними назначили пана Олехна Судимонтовича наместника Полоцкого, который был у короля Казимира подчашим. И когда те люди литовские пришли к королю, король Казимир вскоре двинулся со всеми силами своими польскими и с литвой, которая пришла на помощь [ему] и панам польским, в Хойницы. И в Хойницах, изготовив все войско и устроив отряды, [король] избрал для своей охраны шесть панов польских и шесть панов литовских: прежде всего пана Олехна Судимонтовича и пана Богдана Андрушковича, и пана Яна Кучка, и пана Станька Костевича и пана Ивана Ильинича, и на каждого из них как на поляков, так и на литовцев, возложил на каждого из тех, кто должен был его стеречь, такое оружие, какое и на себя возложил, а Волу приказал за собою водить сменного коня; и когда уже войско было устроено, двинулись к Вроцлаву. И король /117/ Иржи изготовил свое войско чешское и силезское, и со всех своих земель. И когда король Казимир подходил с войском к Вроцлаву, приготовив все отряды к битве, тогда встретились с войском Иржи и начали битву. И божиим гневом, из-за наших грехов, король Иржи разгромил войско польское и литовское наголову, и

король Казимир помчался назад, и никого с ним не было, только те пять панов литовских, которые его охраняли, а шестой Вол с его подменным конем. И, убегая, встретились с отрядом пехоты, и король оказался близко от тех пеших людей, и его легко могли схватить, и в это время Олехно Судимонтович, желая спасти короля, крикнул своим товарищам: «Милые братья, спасаем того рыцаря». И солдаты Иржи услышав то, приняли короля за рыцаря, а за короля приняли Олехна Судимонтовича или кого другого из его товарищей, бросились на них и всех ранили и захватили, а король в то время ускакал, а за ним Вол с конем. И примчались они к одному болоту, и усталый конь под королем упал в грязь, а чехи за королем гонятся. Тогда Вол сбросил с себя одежду, рассыпал стрелы и начал стрелять, и чехи не посмели к ним подойти, /118/ а король в то время перебрался через болото и, Вол ему подал Валаха, и сам сел на коня, и так приехали они с королем в Хойницы. И тогда встретил его перед Хойницами пан краковский, пан Рутвянский и сказал: «Благодарение господу богу, что твою милость видим здорового, и если ваша милость, государь наш, здоровым возвратился к нам, то, с уверенностью полагаемся на бога, что ваша милость в скором времени победу над тем неприятелем одержит». И встретил короля в Стырце, потому что мылся там в бане. И король, заплакав, сказал: «Пан Рутвянский, вы мылись в бане водой, а мои верные слуги литва в неприятельских руках кровью умываются». И после этого побоища король Казимир был очень печален, и начал замышлять он в сердце своем, как бы неприятелю своему вскоре с божиею помощью злом за зло воздать. И послал он вскоре к панам литовским, прося, чтобы они одолжили ему денег (*В Хронике «князей»; исправлено по Стрыйковскому. Возможно, в оригинале было «пенязей», т. е. денег.*) для такой его нужды и при тех послах королевских отправили своих послов и паны польские к панам литовским, своей братии, прося о помощи, чтобы помогли им людьми и обратили бы внимание на их тяжелое положение. А в то время никого из панов литовских не было, только Ян Гаштольд воевода виленский в Вильно и Ивашко Монвид воевода трокский в Троках, а прочих панов не было, потому что в то время сейма не было и все они разъехались по /119/ своим домам. А те два пана приехали и, видя такую государственную нужду, не сносясь с прочими панами, своею братиею, но быстро, видя такое срочное государственное дело, отправили подскарбия земского литовского пана Александра Юрьевича и через него послали заем в помощь, взяв из государственной литовской казны восемьдесят тысяч золотых червонцев. А братии своей польским панам послали на помощь восемь тысяч конных людей, пять тысяч княжат и нанят двора литовского и три тысячи татар, и назначили над ними старшим гетманом пана Ивана Ходкевича, витебского наместника. И король Казимир за те золотые нанял войско и с помощью литовскою, и к тому собрав все силы польские, послал [всех их] на короля Иржи Чешского. И те люди польские и литовские по божией милости через четырнадцать недель после первого поражения все войско короля Иржи наголову разбили, а сами, счастливо одержав победу, с небольшими потерями возвратились к королю Казимиру. И захватили в той битве из войска Иржи много панов чешских и силезских, и среди них был пан Першинский, которого захватил Глашина князь Смоленский, который позже был смоленским окольничим. /120/ И

король Казимир, видя, что свои, одержав победу над неприятелем, возвратились здоровыми, воздал хвалу богу [за то], что в такое короткое время от его святой милости так утешен. А потом король Иржи прислал [посла] к королю Казимиру, прося его выслать в Глогов с обеих сторон послов для переговоров между ними. И король Казимир, выполняя это желание короля Иржи, послал панов своих, двух поляков и двух литовцев по имени пана Мартина Гаштольдовича наместника новогрудского и пана Войтеха Монвидовича трокского воеводича. И те паны польские и литовские, повелением короля Казимира, поехали в Глогов, а паны чешские и силезские, посланные королем Иржи, были уже там. И те паны договорились, наконец, между собой, что оба короля должны съехаться сами в Глогове. И оба короля, Иржи Чешский и король Казимир, согласно договоренности своих панов, съехались в Глогове с равными отрядами и там встретились и заключили вечный мир, и пленных, которые были в плену три года, чешские у короля Казимира, а польские и литовские у короля Иржи, с обеих сторон освободили. Заключив мир, стороны разъехались, а затем король Казимир приехал в Литву.

В лето шесть тысяч девятьсот шестьдесят первое (*1453*) месяца мая двадцать девятого /121/ был взят Царьград турками.

В лето шесть тысяч девятьсот шестьдесят второе (*1454*) умер князь Александр Владимирович Киевский, названный Олелько, и оставил после себя двух сыновей, князя Семена и князя Михаила, и король после смерти отца их не дал им Киев в удел, но дал его от себя держать князю Семену, а князь Михаил сел на отчине своей в Копыле, потому что дед их князь Владимир бегал в Москву и тем пробегал отчину свою Киев.

В лето шесть тысяч девятьсот шестьдесят шестое (*1458*) умер виленский воевода Иван Гаштольд.

В лето шесть тысяч девятьсот семьдесят восьмое (*1470*) умерла благоверная княгиня Анастасия жена Александра Киевского, внучка Витовта.

В лето шесть тысяч девятьсот семьдесят девятое (*1471*) послан был королем Казимиром князь Михаил Александрович наместником в Великий Новгород. В том же году четвертого декабря умер благоверный князь Семен Александрович Киевский. И после смерти князя Семена брат его князь Михаил, оставив....(*Т. Нарбут отмечает, что далее недостает части текста (стр. 61)*) И когда он был у пана Мартина за столом, в то время турки, придя без него, взяли Кафу. И пришла эта весть к нему, и он скоро о ней услышал, /122/ и тотчас от большой печали за столом и умер, и там же в Киеве и похоронен.

А затем турки пришли в Молдавию и взяли Килию и Белгород.

В лето шесть тысяч девятьсот девяносто четвертое (*1486*) молдавский воевода Стефан сообщил королю Казимиру, что царь турецкий пришел с большими силами в его землю, намереваясь прогнать его из

государства и захватить землю, и просил короля, чтобы тот оказал ему помощь, и его и землю его спасал, обещая стать навечно со всею землею его вассалом. Король же Казимир, собравшись без малейшей задержки, со всеми силами польского королевства и со многими людьми литовскими пошел к нему на помощь и, придя к границам Молдавии, стал на месте, называемом Коломыя. Стефан же, воевода молдавский, со всеми своими панами и с несколькими тысячами народа приехал к нему в Коломыю. Король же Казимир принял его с большим почетом и жил [он] у короля две недели, и отдался со всею своею землею королю в руки навечно в вассальную зависимость, и принес присягу, и все молдаване подали в руки короля свои знамена. Король же Казимир, отпустив молдавского воеводу, послал к нему на помощь королевичей и многих из своих людей. И как /123/ только люди короля вошли в Молдавскую землю, царь турецкий услышал о том, что войска королевича и короля пришли молдаванам на помощь, и тотчас же ушел из земли Молдавской в свою землю за Дунай, а король Казимир и королевич со своими войсками возвратились обратно в Польшу, а воевода молдавский потом немалое время имел покой от турецкого [султана]. В том же году король Казимир, находившийся в Польше, приехал в Литву и в то же время примчался к нему великий князь Михаил Борисович Тверской, а великое княжество Тверское поддалось великому князю Ивану Васильевичу московскому.

В том же году второго мая выпал снег такой глубокий, что можно было ездить в санях; в том же месяце, мая двадцать первого дня, выпал снег в полголени человека и была очень большая стужа. А затем король Казимир был в Великом княжестве Литовском семь лет, потому что охотнее живал в Великом княжестве, чем в Польше, так как в Литве была очень роскошная охота, там имелось очень много различных зверей, каких ни в одном государстве не было, а король Казимир очень любил охоту. А потом уехал в Польшу и пробыл в Польше год, и приехал в Литву в Великое княжество на престол в Вильно, /124/ и был в Вильно год. А затем разболелся и приказал привезти себя в Гродно, так как очень любил жить в Гродно, потому что там была роскошная охота и всяческие припасы. И, находясь в Гродно, уразумел, что ему той болезни не одолеть, и он позвал к себе в спальню панов-раду своих Великого княжества Литовского и начал просить их очень умильно и покорно, чтобы паны-рада взяли себе государем в Литовское княжество сына его среднего королевича Александра. И паны-рада, видя государя своего, так покорно просящего и к тому помня, что для Литовского княжества он был хорошим государем, на то согласились и решили после его кончины взять в Великое княжество Литовское сына его королевича Александра. Затем [он] позвал к себе панов польских, которые в то время были при нем и точно так же сказал им, чтобы они, паны-рада королевства Польского от имени короля передали своим польским панам последнюю просьбу своего государя и взяли бы после его смерти государем себе в Польшу сына его старшего королевича Альбрехта, и паны польские обещали просить об этом всех польских прелатов и панов. А потом паны /125/ литовские сказали: «Милостивый государь, тем двум сыновьям своим ты передаешь государства после своей смерти, а третьего своего сына, младшего, королевича Сигизмунда, с чем ты оставишь?» И король Казимир просил панов

польских, чтобы они от его имени просили старших его сыновей Владислава, который был королем венгерским и чешским, и второго, Альбрехта, который после него стал королем польским, чтобы они сами и их государства его сына, а их брата не оставили, а содержали бы при себе. И так уладив государственные дела, там же в Гродно закончил жизнь свою в глубокой старости в четверг за неделю перед вознесением господним.

Лета от рождества Христова тысяча четыреста девяносто второго (*1492*), месяца мая в двадцать четвертый день. Перед седьмою субботой [после пасхи], взяв тело его, отправили в Польшу в город Краков и положили в церкви святого Станислава в замке, в часовне, которую он сам создал. Там же и королева его Елизавета, которая после его смерти жила некоторое время, там же погребена в той же часовне. После смерти короля Казимира поляки взяли себе королем в Польшу сына его королевича Альбрехта, а Литва взяла себе великим князем /126/ на великое княжение литовское брата его родного другого королевича Александра.

В том же году зимой начал воевать великий князь московский Иван Васильевич с Великим княжеством Литовским и взял город Вязьму и иных городов немало, Хлепен, Мещевск, Любутск, Мценск, Серпейск, волостей же множество. Видя то, великий князь Александр литовский и паны-рада его Великого княжества Литовского, как великий князь московский, забыв договоры и крестное целование, заключенные с отцом его королем Казимиром, пошел против него войной и забрал немало городов и волостей, ему же в то время, только став государем, воевать с ним было трудно. И послал к нему послов своих, воеводу трокского маршала земского пана Петра Яновича, пана трокского старосту жемайтского пана Станислава Яновича, маршала пана Войтеха Яновича писаря, пана Федька Григорьевича; они же поехали в Москву к великому князю Ивану Васильевичу и заключили с ним вечный мир и договор и целовали крест за себя и за детей своих, и договорились, что дочь его великая княжна Елена /127/ будет женой великого князя Александра. Город же Вязьму и все вышеуказанные города и волости получил великий князь московский, и только тех смольнян, которые в тех городах были взяты в плен, отпустили в Смоленск.

Потом пришел год от сотворения мира семь тысяч третий (*1495*), а после рождества Христова тысяча четыреста девяносто пятый. Послал великий князь литовский Александр в Москву к великому князю Ивану московскому по великую княжну Елену пана виленского, наместника гродненского князя Александра Юрьевича, пана трокского, наместника полоцкого пана Юрьевича Заберезинского и наместника браславского пана Юрия Зеновьевича писаря, державцу стоклишского, пана Федька Григорьевича. Они же, поехав, взяли великую княжну Елену и привезли ее в Литву, а с ней были направлены послы от отца ее великого князя московского Ивана Васильевича, князь по имени Семен Ряполовский, Михаиле Русалка, Иван Скуратов, дьяк Василий Кулешин. И привезли ее к городу Вильно перед великим заговением за две недели. Великий же князь Александр со всеми панами-радой и с дворянами и с многими

людьми встретили ее, выехав из города (*В Хронике из «гур».*), а в город Вильно въехали вместе, и была там устроена большая свадьба, как это надлежит у великих государей, и продолжалась она несколько недель. А затем после свадьбы московские послы с великой /128/ честью и с многими дарами были отпущены к себе. В том же году приезжала к великому князю Александру в Вильно его мать, королева Елизавета, со своим сыном, братом его, королевичем Фридрихом, кардиналом и архиепископом Польши и епископом краковским, и с двумя дочками королевнами, Варварой и Елизаветой. Он же принял их с великой радостью и почетом и устроил для них приемы и веселье неописанное на много дней как хороший сын ласковой матери и как верный брат любимому брату. И жили они в Вильно немалое время и, повидав невестку свою, великую княгиню Елену, с большой честью и многоценными дарами возвратились в Польшу.

В ту же осень съехались послы короля польского Альбрехта и брата его великого князя литовского Александра и, сговорившись, вынесли между собой решение собрать сейм и встретиться в Парчове. И в ту зиму великий князь Александр с великой княгиней Еленой и с панами ездили в объезд по Русской земле, и были в Смоленске, и в Витебске, и в Полоцке, и к весне возвратились в Вильно.

В лето семь тысяч четвертое, а после рождества Христова (*1496*) тысяча четыреста девяносто шестое поехал великий князь Александр в Брест, король же Альбрехт с их братом королевичем /129/ Сигизмундом в Люблин, а затем со всеми панами-радой с обеих сторон, съехались на сейм в Парчов, и были вместе в Парчове две недели, и, что между собой решили и замыслили и постановили, все это сохраняли в великой тайне, и затем разъехались, Альбрехт в Краков, великий же князь Александр в Вильно.

В лето от сотворения мира семь тысяч пятое (*1497*), а после рождества Христова тысяча четыреста девяносто седьмое собрал король польский Альбрехт великое множество своего войска и со всеми силами Польского королевства, изготовившись и вооружившись, пошел на конях против молдавского воеводы Стефана. А князь великий Александр, договорившийся на том сейме в Парчове со своим братом королем Альбрехтом, решил не сообщать ничего своим панам-раде, что великий князь Александр должен двинуться через Брацлав на Сороку в землю Молдавскую, а король Альбрехт — с другой стороны. И когда пришел великий князь Александр под Брацлав к реке Буг, паны литовские начали его спрашивать: «Милостивый государь наш, куда, твоя милость, идешь с нами». И князь Александр отвечал: «Если бы мои мысли знала рубашка, которая на мне, я бы ее сжег». И паны сказали:

«Если ты, государь наш, нам решения и умысла своего не откроешь, мы /130/ не хотим идти за реку Буг». И князь великий Александр увидел, что он не смог согласно договоренности с братом своим королем Альбрехтом явиться со всею землею, потому что паны-рада и вся земля не хотели туда идти, если им не сообщит о своих намерениях. И князь Александр отправил на помощь брату своему маршала своего наместника лидского пана Станислава Петровича, князя Семена

Ивановича Можайского и князя Василия Ивановича Шемячича, а с ними несколько тысяч княжат и панят и дворян отборных на помощь брату своему королю Альбрехту в Молдавскую землю. А сам князь великий Александр приказал Брацлав срубить, потому что Брацлав был опустошен и сожжен молдавским воеводой. И когда возвращался он от Брацлава, заехал в Троки к воеводе трокскому пану Петру Яновичу и наведал его в Троках, потому что пан Петр был очень болен, а был в то время пан Петр воеводой трокским и наивысшим гетманом литовским. И князь великий Александр, видя его больным, советовался с ним, кому бы после его смерти отдать гетманство, и пан Петр посоветовал отдать князю Волынскому по имени Константину Острожскому, и король по этому совету трокского воеводы /131/ дал гетманство князю Константину. А король Альбрехт в то время уже был в Молдавской земле. И воевода молдавский Стефан, узнав о том достоверно, что король Альбрехт пришел в землю его с великим гневом и невыразимой силой, собрал все свое войско, укрепил накрепко свой столичный замок Сучаву и все другие свои города, и, оставив там свои гарнизоны, сам со всем войском своим ушел в горы, в места тесные и непроходимые, где находился любимый его монастырь, называемый Путно, и там засел со всем своим войском в большой крепости. Король же Альбрехт, подойдя к Сучаве, стоял под ней несколько дней и понял» что городу сделать не может ничего: все молдаване, осажденные в городе, давали ему такой ответ: «Знай наверное, что мы государю своему и городу его изменниками быть не можем, потому что государь наш воевода Стефан находится со своим войском в поле, и если хочешь, поди и победи его, и тогда города и вся земля его сразу будут в твоих руках». Король Альбрехт отступил от города Сучавы и пошел по [его] земле, желая усердно биться с ним. Воевода же молдавский, видя, что не может дать ему отпор, послал /132/ к нему своих послов, и заключил с ним мир и принес ему со своею землею вассальную присягу, такую же как приносил отцу его королю Казимиру, записав это и присягнув, что будет стоять на том твердо. И заключив такой договор, король Альбрехт пошел из его земли, но не желая возвращаться той же дорогой, которой пришел, и желая ускорить путь, пошел напрямик через Буковину и горы, и через леса каменистые, едва проходимые, потому что через те каменистые места была прямая дорога до польской границы, но очень плохая. Молдавский же воевода Стефан, услышав о том, что король польский Альбрехт не хочет возвращаться той же дорогой, которой пришел в его землю, а хочет идти новыми иными дорогами, через каменистую Буковину, был этим очень обрадован и, не думая ничего о присяге и вечном мире, о том, что порочит свою землю, быстро послал к турецкому царю и в Венгрию и к валахскому воеводе. Те же быстро прислали ему несколько тысяч людей, а к тому же и сами изготовились со всеми своими людьми конными и пешими, а король Альбрехт был со всем войском в Буковине, и шел безбоязненно, не ожидая ниоткуда удара, в виду того, что был заключен вечный мир и взята присяга. А в это время у молдавского воеводы Стефана /133/ очень болели ноги, но, желая сделать по-своему, забыл он и о болезни своей, и приказал везти себя в санях. И пришел со всеми силами своими и с турками, и с венграми, и с валахами, и напал в тех лесах в Буковине на короля Альбрехта и на войско его, и многих из войска его побил, а других взял живыми и забрал многие обозы с великим богатством и несколько

знаменитых пушек, самому же королю Альбрехту и многим панам и воинам его ничего не сделал. И когда уже король прошел леса и Буковину, тогда воевода молдавский со всеми своими людьми возвратился к себе. Взят же тогда был в плен молдаванином маршал великий польский пан Точинский.

Маршал же великого князя Александра литовского пан Станислав Петрович со всеми людьми, которые были с ним посланы на помощь королю Альбрехту, в то время не успел прийти, так как, находясь в пути и перейдя реку Днестр, встретил он молдаван и вступил с ними в бой. Божией милостью [он] разгромил молдаван и потому запоздал прийти к королю на помощь, пришел уже после побоища. Воевода молдавский пошел назад, а король Альбрехт в то время был болен, а войско его в великой скорби и печали ожидало еще за собой погони. И когда увидел король /134/ войско брата своего, пришедшее к нему на помощь, рад был очень, возвеселился и возрадовался сердцем, а затем шел дорогой безбоязненно, и дойдя до Каменца, а затем до Львова, разошлись каждый восвояси. Великий же князь Александр стоял в Брацлаве немало времени, и город Брацлав срубил и все люди, которые были уведены из Брацлава в Молдавию, все они возвратились в Брацлав. Тогда же литовцы разгромили несколько сот татар в двенадцати милях от Брацлава в поле, а затем великий князь Александр возвратился в Литву. В том же году в Литовской земле был большой голод и стали распространяться среди людей французские болезни. А потом на другой год осенью приходил воевода молдавский Стефан, а с ним паша великий царя турецкого по имени Малкоч с многими людьми, и воевали землю Польскую, начиная от Каменца и до Львова и даже до Таркова, в десяти милях от Кракова, а затем вернулись, причинив много зла Польской земле.

В лето от сотворения мира семь тысяч восьмое (*1499*), а от рождества Христова тысяча четыреста девяносто девятое решил великий князь Иван Васильевич московский начать войну со своим зятем великим князем Александром литовским, вступив перед тем в сговор с Тейдли-Гиреем [*? – требует уточнения с бумажной версией; в белорусском переводе http://txt.knihi.com/bk/letapisy/letapisy5.html «Мендлі-Гірэем» - О.Л.*] царем перекопским и со своим сватом Стефаном воеводою /135/ молдавским, присягнув на вечный мир и на кровный союз. И послал втайне к князю Семену Ивановичу Бельскому и к князю Семену Ивановичу Можайскому, и к князю Василию Ивановичу Шемячичу, чтобы они с городами и волостями отступились от зятя его великого князя Александра, и со всем с тем служили бы ему, а к тому еще обещал им многие свои города и волости. И такое соглашение сделали и присягнули, что им с помощью его воевать с Великим княжеством Литовским непрестанно, а которые города и волости они у Литвы заберут, то им все держать. И договорившись и крепко утвердившись в этом намерении, с их замысла и совета, послал великий князь московский своего воеводу Якова Захаринича с многими людьми к Брянску и в Северскую землю. И они пришли к Брянску так тихо, что брянскому воеводе пану Станиславу Бартошевичу ничего о том не было известно, а он в то время был в отъезде, в королевском имении в Ущиже, и в ту ночь из-за измены брянцев город Брянск был сожжен.

Москвичи же как только увидели, что город Брянск сгорел, вскоре поспешили к городу, и пана Станислава Бартошевича в одном селе захватили и иных многих брянчан с ним, а затем, придя в город Брянск, /136/ и всю землю заняли, и жители Брянска все присягнули служить великому князю московскому. Князь Семен Иванович Можайский и князь Василий Иванович Шемячич, узнав о том, что москвичи взяли Брянск, приехали к Якову Захаричу воеводе великого князя московского на реку на Контовт и присягнули служить великому князю московскому со всеми городами, с Черниговом, со Стародубом, с Гомелем, с Новгородом Северским, с Рыльском и со всеми волостями, которые находились в Великом княжестве Литовском. Князь же Семен Иванович Бельский приехал в Москву еще ранее взятия Брянска и со всею отчиною своею подчинился великому князю московскому. Услышав же об этом, великий князь Александр литовский, что тесть его великий князь Иван Васильевич московский пошел против него такой войной и что город Брянск и многие города поддались ему и с теми вышеуказанными князьями присягнули служить ему, послал к Смоленску гетмана своего князя Константина Ивановича Острожского и маршала своего дворного наместника меречского и оникштайского пана Григория Станиславовича Остиковича, и подчашего своего наместника бельского пана Николая /137/ Николаевича, и маршала пана Яна Петровича, и маршала, наместника новогрудского и Слонимского пана Литавора Хрептовича, и иных многих князей и панов, и дворян, и бояр своих, и, отпустив их вперед, сам со всеми людьми Великого княжества Литовского пошел к городу Минску, а оттуда к Борисову, и в Борисове простоял немало времени.

Князь же Константин Иванович Острожский с вышеназванными панами и со всеми людьми, которые были с ним, пришли к городу Смоленску. А в то время в Смоленске воеводой был пан Станислав Петрович, по прозванию Кишка. И пришла весть к Смоленску, что воевода великого князя московского Юрий Захаринич стоит на Ведроши с очень небольшим числом людей. Князь же Константин со всеми людьми и панами, и еще с воеводой смоленским, и со всеми смольнянами, вооружившись и изготовившись, пошли к Дорогобужу и прежде всего пришли к Ельне. И в то время поймали одного языка из московского войска по имени Герман, который был дьяком у Богдана Сапеги, но убежал в Москву и тот язык сообщил им о московском войске, что воевода великого князя московского Юрий Захаринич долгое время был под Дорогобужем с небольшим числом людей. /138/ «Третьего же дня пришли к нему на помощь другие большие воеводы, князь Даниил Васильевич Щеня и князь Иван Михайлович Перемышльский с многими другими воеводами и людьми, и что все они уже находятся в одном месте под Дорогобужем, и поэтому, если бы пришли ранее, то им было бы невозможно противостоять вам, теперь же знайте и хорошо подумайте, не ходите к ним, но отойдите назад, потому что вам нельзя биться с ними, так как их много, а вас против них очень мало». Они же не хотели верить ему, считая, что он говорит неправду и ложь, и приказали его повесить, а сами двинулись вперед. И прошли деревню, называемую Лопатино, и не дойдя две мили до деревни, называемой Ведрошь, узнали точно, что москвичи, крепко вооружившись и построившись, стоят в Ведроши, готовые, ожидая их. Князь же

Константин и паны и все люди, бывшие с ними, посовещавшись решили, что мало ли много ли будет москвичей, но, надеясь на божию помощь, биться с ними, а без боя назад не возвращаться и все к этому присоединились, решив, что на все воля божья. Так теперь это измыслив и решив, пошли своим путем от Лопатина до Ведроши две мили лесом; /139/ и была грязь страшная, и с большими трудностями и с нуждой едва прошли лес. И как только они вышли в поле, встретились с москвичами и начался тут между ними бой, и многих с обеих сторон убили, а иных ранили. Москвичи же вскоре повернули обратно и перебежали реку Ведрошь, к своему большому полку, и там, построившись, стали. Литва же, придя быстро к реке, в спешке перешла ее, пошла за реку и стала крепко биться. Москвичи думали, что литовцы идут на них из леса с большой силой и что они так смело идут, надеясь на свою силу, и оттого не рисковали с ними биться смело, и едва не побежали все, но затем увидели и уразумели москвичи, что уже все вышли в поле, что литовцев немного. Литовского войска было не больше чем три с половиной тысячи конных, кроме пеших, а москвичей было сорок тысяч хорошо вооруженных конных, кроме пеших, и видя мужественное и смелое наступление такого небольшого литовского войска удивлялись, а потом, когда увидели всех, москвичи все единодушно и крепко пошли навстречу им. Литовцы же бились, но увидев, что москвичей много, а их мало, не могли более стоять перед ними и побежали. Москвичи же погнались за ними, многих побили, /140/ а других живыми забрали. Тогда был взят в плен гетман князь Константин Иванович Острожский, пан Григорий Станиславович Остикович, пан Литавор Хрептович, пан Николай Юрьевич Глебович, пан Николай Зеновьевич и иные многие паны. Ян же Петрович погиб беззвестно, а иных многих побили и забрали в плен. Москвичи же, возвратившись с побоища, всех пленных панов отправили в Москву к великому князю.

Князь же великий литовский Александр пришел со всем своим войском и стал на реке Бобр, и в то время примчались вестники, сообщая ему, что передовое его войско разбито на Ведроши и что гетмана и панов, и многих людей забрали в плен. Услышав это, Александр очень опечалился с панами и всем войском своим, и долго был он сильно печален, а затем, отбросив печаль и скорбь и похвалив своего вседержителя бога, пошел со всеми своими людьми и стал в Обольцах и там находился немалое время. В то время пришел к нему в Обольцы посол от великого князя московского с соответствующими грамотами, и князь великий Александр принял его в Обольцах, а затем, отпустив его, со всеми людьми пошел к Полоцку и в Полоцке простоял почти всю осень и, укрепив города Полоцк и Витебск и Смоленск, и оставив там гарнизоны, возвратился в Литву.

В ту же осень воевода великого князя московского Яков Захаринич и царевич казанский Магнистели, и князь Семен Иванович Можайский, и князь Василий Иванович Шемячич, придя, взяли город Путивль и наместника путивльского князя Богдана Федоровича с княгиней и со всеми путивльцами увели в плен, и всю землю Северскую забрали, и города Дорогобуж и Залидов и Торопец забрали; в том году великий

князь московский зятю своему великому князю Александру много зла сделал, нарушив присягу и вечный мир и кровные связи. /141/

В ту же осень по наущению великого князя московского царь перекопский Менгли-Гирей послал сына своего Ахмат-Гирея, султана с прочими своими детьми и с многими силами татарскими. И воевали [они] земли Волынскую и Подляшскую и Польскую, и сожгли тогда города Владимир и Брест, и воевали около Люблина до самой реки Вислы и, перейдя за Вислу, большой город Опатов сожгли и много зла причинили и сотворили несказанное кровопролитие христианам в Великом княжестве Литовском и в Польше, и, многие города и деревни сжегши, с большой добычей и массой пленных ушли восвояси. В ту же зиму великий князь Александр сделал дворным маршалом /142/ своего любимца князя Михаила Львовича Глинского, о котором позже напишем много удивительного.

В лето от сотворения мира семь тысяч девятое (*1500*), а от рождества Христова тысяча пятисотое великий князь Александр послал в Польшу и в Чехию, и в Германию, и нанял за деньги несколько тысяч [человек], и со всеми людьми изготовился против своего тестя великого князя московского. Тогда приехал к нему в Литву один чех по имени Ян Гирнин и многие другие чехи, и немцы, и поляки. Князь же великий Александр, собравшись со всеми ими, двинулся к Минску, а в Минске пришла к нему весть, что князь великий московский отправил сына своего князя Дмитрия Жилку с большим войском, с пушками и со всем снаряжением добывать замки и отпустил его к Смоленску, и что теперь все москвичи под Смоленском, и, обложив город, упорно осаждают его. Услышав это, великий князь Александр послал против него пана трокского старосту жемайтского пана Станислава Яновского со всею силою Великого княжества Литовского и вышеупомянутого чеха со всеми чужеземцами; все они двинулись против них. Москвичи же, /143/ находясь под Смоленском, воевали на все стороны, и город Смоленск, едва ли не весь пушками окружив, день и ночь непрестанно его осаждали и из-за больших тур, наполненных песком и землей, несказанные штурмы против него предпринимали, однако же, милосердием божиим и помощью пречистой богородицы не могли принести ему никакого вреда. Приняв на себя немало труда, неся потери, и губя своих людей, со скорбью и со слезами терпели с великими насмешками поражения под городом и с позором и с бесчестьем от города отбиваемы были. Войско же великого князя Александра, которое вел пан староста жемайтский, пришло со всеми силами к городу Орше и, перейдя реку Днепр, двинулось к горам. И как только об этом услышал князь Дмитрий Жилка, который находился под Смоленском, что Литва идет против него, он, не взяв города Смоленска, возвратился к Москве, к своему отцу великому князю московскому, войско же литовское, узнав, что москвичи отступили от Смоленска, пришло и стало на горах и там пробыло на горах всю осень.

В то же время князь Семен Иванович Можайский пришел с большим количеством воинов великого князя московского /144/ к городу Мстиславлю, а в это время в Мстиславле сидело в осаде много литовских людей. Князь же Михаил Мстиславский узнал, что князь

Семен Можайский идет с москвичами к Мстиславлю. И, окружив город Мстиславль, стояли немало времени, и, причинив много зла около города, ушли обратно. Пан же староста жемайтский и гетман всего Великого княжества Литовского стоял немалое время на горах, и затем отошел в Литву, чеха же Яна Гирнина со всеми иностранцами отправил к Полоцку, где они сели в осаду.

В лето семь тысяч десятое (*1501*), а от рождества Христова тысяча пятьсот первое умер в Торуни в Пруссии король польский Альбрехт, брат короля Александра.

В ту же осень выехал царь Заволжский Ших-Ахмет сын Ахматов со всею ордою Заволжскою, с многими силами, а с ним посол великого князя Александра пан Михаил Халецкий, и приехал он в землю Северскую и стал под Новгородом Северским и под другими городами, землю же всю, почти до самого Брянска, заполнил бесчисленным воинством. Новгород Северский и несколько других городов поддались царю. Царь же, поручив /145/ эти города пану Михаилу Халецкому, пошел со всеми силами и стал между Черниговом и Киевом по Днепру и по Десне, пана же Михаила Халецкого отпустил со своими послами в Литву, сообщая великому князю Александру, что пришел к нему на помощь против царя перекопского Менгли-Гирея и великого князя московского, и призывал великого князя соединиться с ним и начать войну со своими неприятелями. Пан же Михаил Халецкий с послами царя Заволжского пришли в Литву, а в то же время поляки прислали послов к великому князю Александру литовскому и взяли его королем в Польшу, и он, оставив свои дела с царем Заволжским, в ту же зиму поехал в Краков и там был коронован. В ту же зиму царь перекопский Менгли-Гирей, собрав свои силы, втайне пошел на Ших-Ахмата царя Заволжского и разгромил его наголову и цариц и детей, и орду его всю взял, сам же царь заволжский Ших-Ахмат со своим братом Хазак-султаном и с некоторыми князьями и уланами примчался к Киеву и, став недалеко от Киева, послал к князю Дмитрия Путятича, киевского воеводу, сообщая ему свою плохую весть. Воевода же киевский князь Дмитрий оказывал ему там долгое время великую честь /146/ и одаривал многими дарами. Затем царь Ших-Ахмат, ничего не сообщив, ушел из-под Киева к Белгороду, но, находясь в Белгороде, не получил там ни помощи и ни какого-либо имущества, и возвратился к Киеву. Князь же Дмитрий киевский воевода принял его с радостью и оказал ему как и ранее большие почести, и затем отправил к королю и великому князю Александру сообщение о происшедших событиях, король же отправил своих послов к царю и приказал князю Дмитрию ехать с ним вместе в Вильно. Князь же Дмитрий, выполняя королевское повеление, проводил царя и брата его и людей их до Вильно. В ту же зиму послал король Александр к тестю своему великому князю московскому послов польских своих, воеводу ленчицкого пана Петра Мышковского и пана Яна Бучацкого подольского воеводича, а из Литвы воеводу полоцкого пана Станислава Глебовича и маршала и писаря канцлера ее милости королевы наместника браславского пана Ивана Сапегу. И находясь в Москве, заключили они перемирие на шесть лет, а города и волости, которые забрал великий князь московский, то все у него осталось, и все пленные литовские остались в Москве.

В лето от рождества Христова тысяча пятьсот второе (*1502*) были высланы встречные послы великого князя Ивана Васильевича (*В тексте «Ивановича»*) москов-/147/ского к королю и великому князю Александру, по имени Петр Плещеев, Константин Замьщкий, зять его Михаил Кляпик, дьяк Никита Голубин, и утвердив вышеуказанное перемирие, [они] возвратились восвояси.

В ту же осень пришла весть королю Александру, что татары, перейдя реку Припять, воюют по волостям. Король написал князю Семену Михайловичу Слуцкому и послал к нему на помощь подольского воеводича пана Яна Бучацкого, а с ним дворян своих литовских и русских и немало австрийцев. Князь же Семен Слуцкий с паном воеводичем и со всеми вышеупомянутыми дворянами гнались за татарами и нагнали их недалеко за Бобруйском, в шести милях, на реке на Уше; было их только полтораста; догнав, избили их и возвратились назад. В ту же осень был бой с татарами в семи милях за Овручем на реке Уше. Бились князь Федор Иванович Ярославич, князь Юрий Иванович Дубровицкий и князь Григорий Глинский, друцкий староста, и божиим изволением за грехи наши, татары наших побили; тогда убили и князя Григория Глинского и Горностая. В ту же осень месяца августа тридцатого дня пришел втайне Битис-Гирей-султан сын Менди-Гирея /148/ царя перекопского с шестью тысячами татар. Прежде всего пришли [они] к городу Слуцку. Князь же Семен Михайлович в то время был в Слуцке, но не знал ни о чем, и, только посмотрев из замка из церкви святого Юрия на город за реку Случь, увидел татар, скачущих на конях, хватающих и рубящих мужчин, и женщин. И, увидев это неожиданное нападение поганых, князь Семен Михайлович с теми, которые были с ним в замке, удивился такому неожиданному тайному приходу их, потому что они за один день переправились через реку Припять и в тот же день подошли к Слуцку за двадцать пять миль, иные же в тог же день, минуя Слуцк, дошли еще до Копыля, от Слуцка за пять миль. Князь же Семен на знал что начать и что делать, потому что в то время в замке людей у него было очень мало, все находились по селам. Татары всех их отрезали от замка, и забрали все табуны конские, князь же затворился в замке только с очень малым количеством людей и послал к королю в Вильно сообщение о том, что царевич Бетю-Гирей сам стал лагерем под Слуцком за Умолем. Татары же, разделившись на отряды, пошли по земле, и, идя, воевали около Клецка и Несвижа и город Клецк сожгли и были, не доходя шесть миль до Новогрудка, /149/ в Ишкольди и повернули обратно. Многие города и села они сожгли и, сотворив христианам неописанное кровопролитие, с большим числом пленных и с добычей собрались у Слуцка, а затем без всякого ущерба все в целости, ушли назад. Король же Александр немногих из своих дворян послал к князю Семену в Слуцк, они же, прибыв в Слуцк и узнав, что татары ушли в целости, возвратились в Литву.

В лето семь тысяч двенадцатое, а от рождества Христова тысяча пятьсот третье (*1503*) приходило три тысячи татар, и, находясь под Слуцком и Новогрудком, они причинили много зла и пошли обратно другой дорогой через Гричинское болото к Городку. Паны же рада Великого княжества Литовского не знали о том, и только гетман пан

Станислав Петрович по прозванию Кишка и пан Альбрехт Гаштольд и пан Юрий Немирович, объединившись с приехавшим к ним князем Семеном Михайловичем Слуцким, пошли за ними и, перейдя реку Припять, нагнали их в одной миле за Городком и дали им бой. И с божией помощью наши побили их, и освободили всех пленных, и с великой частью и с добычей возвратились домой. Тогда же были убиты государевы дворяне /150/ пан Рак Москвич и Жиневой. В ту же осень месяца ноября четырнадцатого числа со среды на четверг умер благоверный и христолюбивый князь Семен Михайлович Слуцкий. (*В тексте «Семен Михайлович Александровича Слуцкий»*) В ту же осень царь Казанский Махмет Али перерезал в Казани всех купцов Московской земли. В тот же год Иван Васильевич князь московский умер, и сел на великом княжении московском сын его Василий.

В том же году воевода киевский князь Дмитрий Путятич и князь Семен Юрьевич Гольшанский староста луцкий умерли, и дано было Киевское воеводство пану Юрию Монтовтовичу, а Луцк отдали князю Михаилу Ивановичу Острожскому, а после смерти князя Михаила Луцк дали писарю пану Федору Янушовичу. И в том же году король Александр был на сейме в Бресте и был гневен на панов без основания. А было это так: дал он Дрозду по настоянию князя Глинского Лиду, бывшую у Ильинича. А в то время послом в Кракове у короля был подчаший, наместник бельский Николай Николаевич Радзивилл, и пан Ильинич обратился к, панам-раде Великого княжества Литовского, прежде всего к князю Войтеху Таборе виленскому епископу и к Николаю Радзивиллу воеводе виленскому, и к воеводе трокскому /151/ пану Заберезинскому, и к пану Станиславу Яновичу старосте жемайтскому, и к воеводе полоцкому пану Станиславу Глебовичу, и к пану Станиславу Петровичу Кишке, наместнику смоленскому, и все те паны согласно земского привилея, выданного им королем, когда он садился на престол на великое княжение, не дали Лиды Дрозду, простому человеку, а оставили у Ильинича, потому что в привилее написано, что должность отнять ни у кого нельзя, иначе как с гербом. И король за это разгневался. И услышал об этом Николай Николаевич Радзивилл...

(*У Стрыйковского (т. II, стр. 321) далее сказано «Глинский же непрерывно подстрекал короля, чтобы он за это мстил литовским панам и в особенности Заберезинскому. И будучи на сейме в Бресте Глинский все это осуществил. Пользуясь королевской милостью, забрал у Заберезинского Троки и отдал их сыну виленского воеводы, Николаю Николаевичу Радзивиллу, который был у короля Александра подчашим и наместником бельским, старосту же лидского, Ильинича, приказал взять и посадить в тюрьму, а панам-раде приказал не появляться на свои очи...»*)

город же Минск,

(*Начало описываемых событий у Стрыйковского (т. II, стр. 326, 327) изложено следующим образом. В 1506 г., как свидетельствует летописец, но, видимо, в 1505, по Кромеру, Меховскому и прочим, пришел перекопский царевич Махмет-Гирей-султан сын перекопского царя Мендли-Гирея со своими братьями, Бити-Гирей-султаном и*

Бурнаш-султаном со всеми силами татарскими и пришли к Днепру к Лоевой горе, и там, переправившись через Днепр, сам Махмет-Гирей-султан пошел к Минскому замку в центр Литвы, а двоих своих братьев, Бити-Гирей-султана и Бурнаш-султана, послал под Слуцк. И пришли они под Слуцк в день успения девы Марии в пятницу. А в Слуцке находилась княжна Анастасия с ребенком Юрием Семеновичем, дедом теперешних князей Слуцких. И татары, зная, что в Слуцке была только одна княжна, разорили все около Слуцка и самый Слуцк штурмовали, делали подкопы, и пытались поджечь его, но жители Слуцка, которых княжна Анастасия умоляла защищать своего единственного владельца от насилия поганых, мужественно сопротивлялись. И много татар пало у замка, потому что в то время у той княжны Анастасии в Слуцке служило много шляхты и разных князей. А сам старший царь Махмет-Гирей стал в тот же день лагерем под Минском и распустил свои отряды под Вильно и в Завилейскую сторону, а также к Витебску, Полоцку и Друцку и на все стороны Литвы и Руси. А те два царевича его брата, минуя Слуцк, двинулись к Новогрудку.А в то время все литовские паны были в Новогрудке, совещались между собой, что им следует делать, ввиду того, что король из-за наговоров Глинского гневался на них, но если бы приехал в Литву, то обещал принять их милостиво на Радомском сейме; сговаривались [они] и о том, чтобы поддаться Глинскому. А татары, узнав, что паны в Новогрудке, еще больше заспешили к Новогрудку, потому что паны, собравшись туда не для обороны страны, а для личных дел, разошлись. Паны, видя угрозу Новогрудку, уехали за Неман, а татары, придя к Новогрудку не найдя никого, гнались за панами до Немана и далее и большой ущерб нанесли за Неманом в Литовской земле, и, захватив добычу и пленных, возвратились обратно. Замку же Новогрудскому ничего не могли сделать, потому что в Новогрудке в то время воеводой был Альбрехт Мартинович Гаштольд, который, находясь сам в Новогрудке, хорошо укрепил замок, а при нем Маскевич городничий, Иван Тризна, Немира и прочая новогрудская шляхта. Они каждый день выезжали из замка и бились с татарами, не позволили им причинить урон замку и городу. Очень много татар было убито стрельбой из замка и тогда татары, видя что замку и городу ничего сделать не могут, отошли прочь.

А Махмет-Гирей царевич, который стал кошем около Минского замка, опустошил все окрестные волости и город Минск, отстояли только замок.)

монастырь и святые божий церкви огнем целиком сжег и в земле Литовской, и в Полоцке, и в Витебске, и в Друцке много зла сотворил, пожег и попленил чуть ли не всю землю, и сотворил невыразимое кровопролитие, и, приведя землю Литовскую в запустение, ушел своим путем восвояси без ущерба. Также и братья его Бити-Гирей-султан, Абурнаш-султан возвратились от Новогрудка с большим количеством пленных и добычей и пошли мимо Слуцка к Петрикову, а затем в Орду. В ту же зиму был большой мор в Минске, и был он немалое время по всей земле. /152/

В ту же осень великий князь Василий Иванович московский послал брата своего князя Дмитрия Жилку, а с ним воеводу своего наивысшего

князя Федора Ивановича Бельского и иных многих воевод со всеми силами московскими, с войском, которое шло на конях и в судах рекою Волгою на царя казанского Махмет-Али. И так, они, придя к Казани, окружили город со всех сторон сухим путем и водой. И так вышли вооруженные люди с судов на берег к городу, и пришли татары конные и всех побили, а иные убегающие утонули в Поганом озере, а которые в судах на воде остались, на тех пришли бури большие, и едва не всех потопило, только князь Дмитрий с воеводою князем Федором и с небольшим количеством людей не погибли окончательно. А которые москвичи пришли под город берегом конные, тех так же чуть ли не всех избили и очень мало кто из них убежал, и получился ущерб большой и вред неизмеримый великому княжеству Московскому; очень мало москвичей возвратилось назад, погибло их бесчисленное множество.

А затем король Александр назначил панам польским сейм в Радоме осенью на Кузьму и Демьяна [1 ноября], где были и литовские паны. А приехали паны литовские для того, чтобы узнать у панов польских о причине гнева короля, который прогневался на них, /153/ хотя они и не были виноваты и не имели отношения к Глинскому. Польские паны сказали б том королю, и король перестал на них гневаться. А затем виленский епископ Табор начал говорить королю: «Милостивый король, ты гневался на нас без причины, из-за некоторых людей, потому что мы против тебя, нашего государя, не выступали, но мы защищали свои права и привилегии, стараясь их сохранить. И поэтому, милостивый государь наш, я как пастырь здешнего государства и Ваш, должен предостеречь от того, и тебя, государя нашего, от того отвращать, чтобы ты, наш государь, сохранял права наши и свои привилегии, выданные нам, если же кто вздумает их нарушить, боже, отомсти каждому, кто такое задумает». И как только епископ произнес это, короля разбил паралич.

В лето семь тысяч пятнадцатое, а от рождества Христова тысяча пятьсот седьмое (*1507*), после пленения земли Литовской безбожными татарами, король и великий князь Александр приехал в Вильно из Польши очень больным, парализованным, и созвал сейм в городе Лиде. И когда он находился вместе со всеми панами в Лиде, пришла к нему весть, что Перекопские царевичи Бити-Гирей-султан и Бурнаш-султан пришли с двадцатью тысячами людей к Слуцку и идут к Новогрудку. Тяжело больной король не знал что делать. /154/ Он призвал к себе своих панов-раду и своего гетмана пана Станислава Петровича Кишку и своего любимого дворного маршала князя Михаила Львовича Глинского, и все свои дела государя и все дела земские передал в их руки, себя же велел отнести на носилках в Вильно; паны же рада и гетман и маршал князь Михаил Глинский со всеми людьми остались в Лиде. Татары, придя к Новогрудку, скоро переправились через Неман и, не дойдя до Лиды за милю или за полумилю, со всех сторон начали воевать, церкви божий и имения и деревни сжигали, а людей хватали и убивали. Видели все это паны литовские своими глазами, что поганые пришли на них такие ожесточенные, и, призвав на помощь бога вседержителя, съехались все в одно место и, посоветовавшись, собрали десять тысяч отборных людей конных и вооруженных, которые в то время там оказались, потому что в такое короткое время не могли

собрать больше, и мало ли, много ли, но все собрались вместе и под одной командой. И, призвав бога на помощь, решили пойти и биться с ними, и, утвердившись в этом крепко и твердо, послали несколько человек на разведку и те в одной миле от Лиды столкнулись с ними и божией милостью избили их, несколько взяли живых, а /155/ иным головы отрубили и положили их в сумки; и татары, видя, что не могут противиться им, побежали. Они же привели живых пленных к панам, а отрубленные головы принесли в сумках. Увидев это, паны возвеселились и наполнились радостью, и в тот же час сели на коней и приказали всему войску пойти с ними к Новогрудку. Татары же увидели это и поняли, что люди хотят дать им бой, и начали отряды их возвращаться из-за Немана, паны же со всем войском пришли к Новогрудку, и стояли в Новогрудке три дня и послали добывать достоверного языка, желая знать точно, где стоят кошем царевичи. Были посланы паны Немировичи, пан Юрий и пан Андрей, и поймали они шесть татар под Городищем и привели их к панам, и те сказали определенно, что царевичи стоят лагерем под городом Клецком и что еще все из разошедшихся отрядов не могли так скоро к кошу собраться. Паны же, узнав об этом и поручив себя милосердному богу, пошли, радуясь, своим путем и выехали из Новогрудка месяца августа в четвертый день, в понедельник вечером уже когда смеркалось. И шли из Новогрудка мимо Осташина и назавтра, во вторник, уже примчались некоторые дворяне от Цирина и от Полонки, сообщая, что татары за ними гнались /156/ и что находятся они недалеко от войска. Паны же и все войско, немного отдохнув в Осташине пошли к Полонке, прошли Ишкольд, и передовой отряд догнал пятьсот татар, которые шли к Клецку, и догнав, побили их, а других взяли в плен живыми, оставшиеся же живыми убежали за Ушу по крутому берегу и прибежали к Клецку, к своим в лагерь, и сообщили царевичам, что литва идет к ним на бой. Царевичи же, наполнившись гордостью и высокоумием, нисколько того не испугавшись, со всем усердием приготовились к бою. Паны со своим войском в тот же день, во вторник, не доходя Малева, переночевали в селе Налипой, а назавтра в среду, месяца августа шестого дня на преображение господа нашего Иисуса Христа, поднялись рано и, изготовив отряды, как надлежит перед битвой, пошли прямо к Клецку. Гетман же пан Станислав Петрович Кишка в то время очень разнемогся, и никак не мог сидеть на коне и с большим трудом приказал возить себя на возу. И паны, видя, что гетман очень болен и что без него в войске порядка не может быть, размыслили и поручили на это время гетманство князю Михаилу Львовичу Глинскому, и решили все ему подчиняться. Князь же Михаил Глинский начал командовать всем войском и пошли все к Клецку, /157/ направив вперед несколько сот конницы. И как пришли под Клецк к реке Лани к Красному Ставу с юга, то через реку с горы увидели татарские полки, стоявшие готовыми к бою, и перейдя [реку], стали вдоль реки против татар. И так как переправа через реку была очень неудобной, то они долго не могли сойтись, и больше трех часов бились с ними через реку. Затем войско литовское сделало две гати через реку, с обеих сторон прудовой плотины. Татары же видели, что литовцы стоят крепко и неподвижно и что они подготовили гати, намереваясь вскоре перейти к ним за реку, и тогда начали из литовского войска стрелять по ним из орудий, из ружей и из луков, а в то же время небольшое число дворян

поспешили за реку. Татары же захватили писаря пана Заберезинского Коптя и, отрубив ему голову, ругаясь, носили на копье. Князь Михаил с панами п всем войском, видя смех и это надругательство, приказал вскоре всем полкам переходить по обеим гатям реку. И затрубили в трубы, и заиграли на свирелях, и пошли за реку, и войско правой руки, поспешив, ранее перешло через гать за реку. Татары же, видя, что [они] не все вместе переходят через реку и те воины, которые были из них самые лучшие, ударили на них и многих убили из той правой части, и чуть их не уничтожили. А затем князь Михаил с левой стороны поспешил, и перейдя гать, /158/ ударил поперек на все полки татарские и разделил их надвое. А засем и те люди наши с правой стороны оправились и тоже ударили на них и с обеих сторон и так смешали татарские полки, что татары не только биться, но глаза и руки свои на литовское войско поднять не смели, князь же Михаил со всем своим войском гнался за ними, хватая и убивая [их], до реки Цепры, и как прибежали татары к Цепре, тогда почти все в реке и болоте потонули, и так много татар и их коней в реке и болоте было, что литовцы переезжали на конях и переходили пешком по мертвым телам татарским и их коням, а которые немногие из татар с царевичами убежали, тех перехватывали по дорогам от Слуцка, от Петрикова, от Овруча, от Житомира, с Волыни. На все стороны их били и грабили и очень мало из них возвратилось в Орду. И явилось несказанное милосердие божие Великому княжеству Литовскому, и неизреченное кровопролитие роду алкорана. Князь же Михаил Глинский и войско литовское в тот же день, стоя на трупах и весь день разъезжая и гоняясь около Цепры и за Цепрой, множество татар захватили и убили и затем возвратились к войску в Клецк, ведя за собой много пленных. /159/ И наполнили [124] руки золотом и серебром, и оружием и одеждой, и взяли коней многоценных, и преисполненные несказанной радостию и весельем, провели ту ночь в покое.

Татары же, которые не участвовали в битве, а ходили еще в. отрядах и не знали о том, приходили с пленными...(*На верху последней страницы другой рукой написано «Хроника литовская с русского на польский переведена».*)

РОДОСЛОВИЕ ВИТЕБСКИХ КНЯЗЕЙ

А вот родословие князей витебских.

Владимир великий Игоревич, умер в 1005 г. от рождества Христова. Ярослав I Владимирович, умер в 1054 г. Всеволод Ярославич Владимир, прозванный Мономах, Всеволодович, умер в 1125 г. Мстислав Владимирович, умер в 1132 г. Изяслав Мстиславович, умер в 1154 г. Ярослав Изяславич. Изяслав Ярославич, умер в 1196 г. Ярослав Изяславич, умер в 1231 г. Андрей Ярославич, умер в 1265 г.; жена его Анастасия Даниловна, княжна Галипкая, умерла в 1277 г. Василий Андреевич, умер, в 1297 г. Ярослав Васильевич, последний князь Витебский, умер в 1320 г. Мария Ярославна вышла замуж за Ольгерда, князя Киевского, Гедиминовича, в 1318 г., умерла в Вильно в 1346 г.

Автор плохо представлял себе местность, где происходили описываемые им события. Он говорит, что Югра протекала по территории, на которой ранее жили гунны, гунны же прибыли в Хорватию морем, причем плыли с запада на восток. Возможно, что под Югрой следует понимать реку Угру, приток Оки; так по крайней мере называл Югру крупнейший польский географ начала XVI в. М. Меховский (см. М. Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М., 1936, стр. 109), но допустимо, что, по мнению хрониста, эта река протекала на северо-востоке Европы, где находилась летописная Югра.
Юра — река, правый приток Немана в его нижнем течении. Если это не опечатка, то описка, потому что по контексту вместо «Юра»должно быть «Югра».
В литературе высказывалось предположение, что под царем Иваком следует понимать царя Ивана IV (см. И. Данилович. О литовских летописях. ЖМНП, 1840, № 11, стр. 93, 94).
В представлении хрониста британскую принцессу, выдававшуюся замуж за английского короля, везли (несли) к будущему мужу через Средиземное (Земское) море.
Глава дворян, направившихся из Венеции в Литву, назван Аполлоном ошибочно, потому что везде, где излагается этот эпизод, а также и в хронике Быховца на следующей странице, он называется Палемоном или Пилемоном.
В хронике сказано, что с Палемоном уехало пятьсот semen шляхты. У Стрыйковского (т. 1,стр. 57) вместо semen стоит samey, что может быть переведено как «только», «одной». В таком случае это место следует читать так: «И было с ним только дворян римских пятьсот человек».
Во всех остальных списках, где этот эпизод изложен, а также у Стрыйковского (т. I, стр. 57), вместо «Торого» стоит «Гектор».
В этом месте автор хроники еще раз показал плохое знакомство с географией Европы: вместо того чтобы плыть через Ла-Манш, Па-де-Кале «римляне» обогнули Англию с севера.
Морем-океаном в данном случае называется Балтийское море.
Малым морем в хронике называется Куршский залив, в который впадает Неман. В изложении хрониста получается, что Неман, разделившись на 12 рукавов, впадает в Малое море (Куршский залив), а затем вытекает из него и впадает вторично уже в море-океан (Балтийское море).
Река Дубисса — правый приток Немана.
Жемайтия означает по-литовски «Низкая земля» в том смысле, что она расположена в нижнем течении Немана.
Юрборк (по-литовски Юрбаркас) — в русской литературе ранее назывался (в немецком произношении) Юрбургом. В настоящее время районный центр Литовской ССР.
Река Невяжа (по-литовски Невежис) — правый приток Немана.
Куносов замок — очевидно, имеется в виду Ковно (Каунас). Город этот, однако, расположен при впадении в Неман пе реки Невяжи, а Вилии. М. Стрыйковский (т. I, стр. 84) говорит, что Кунос построил город в том месте, где в Неман впадает река Вилия.
Река Святая (по-литовски Швентойи) — правый приток Вилии. Ранее в русской литературе называлась (в польском произношении) Свента.
Река Ширвинта — правый приток реки Святой.
Озеро Спера. Очевидно, говорится о том озере Спера, которое в настоящее время находится в Укмергском районе Литовской ССР.
Подобное городищу. Очевидно, там был крутой холм с обрывистыми, как обычно в городище, склонами.
Вилькомир (по-литовски Укмерге) — город, расположенный к северо-западу от Вильнюс, на реке Святой, в настоящее время районный центр Литовской ССР.
Девялтовское княжество находилось в бассейне реки Святой. Основную часть его составлял позднейший Вилькомирский уезд Ковенской губернии.
Река Вилия (в хронике Велля, по-литовски Нерис) — правый приток Немана.
Завилейской называлась территория к северу от реки Вилии, из чего следует, что название этой территории дано жителями южной части Литвы.
Кернов (по-литовски Кернаве) — город на реке Вилие в Литовской ССР.
В хронике говорится «Латыгола», «латыгольский», что весьма близко к названию «Латгалы», «латгальский», но так как «Латыгола» хроники жила по берегу моря, тогда как Латгалия находится в восточной части Латвии, далеко от моря, то кажется более вероятным, что хронист под «Латыголой» понимал современную Латвию.

Завилейский Браслав (в хронике — Браславль) — город на берегу Браславского озера, в настоящее время районный центр Витебской области БССР.
В Кунове, очевидно, должно быть в Куносове, т. е. в Каунасе.
Дубас — речное судно, большая лодка. Дубасные трубы — очевидно, трубы, на которых играли люди, плававшие на дубасах.
Такое объяснение происхождения слова «Литва» является домыслом автора хроники; оно не имеет никакого отношения к действительному происхождению слова «Литва».
Выражение «Лифлянты», «лифлянский» везде переводится как «Ливония», «ливонский», потому что в хронике обычно говорится о «Лифлянском», т. е. Ливонском, магистре или ордене.
Друцк (в хронике Дручиск) — город в верхнем течении реки Друть, правом притоке Днепра, в настоящее время незначительный населенный; пункт Витебской области БССР.
Панами радными назывались члены панов-рады, совета крупнейших феодалов при великом князе литовском. Термин «рада» встречается со времен. Витовта, т. е. не ранее конца XIV в. и постоянным становится лишь со второй половины XV в. (И. Малиновский. Рада Великого княжества Литовского в связи с боярской думой древней Руси, ч. II. Томск, 1904, стр. 118). Говоря, что паны радные были в первой половине XIII в., автор модернизирует обстановку XIII в.
Новогрудок (в хронике Новгородок, в других источниках Новгородок Литовский, в произношении белорусов-новогрудчан Наваградак), в настоящее время районный центр Гродненской области БССР. Впервые упоминается в летописи под 1252 г. (ПСРЛ, т. II, стб. 206). Населенный пункт из которого вырос Новогрудок, существовал еще в X в.; с XII в. это поселение приобретает черты городского типа (Ф. Д. Гуревич. Древности Белорусского Понеманья. М., 1962, стр. 82).
Вопрос о том, был ли Новогрудок столицей Миндовга, является спорным.
Здесь, очевидно, имеется в виду современный город Гродно, областной центр БССР. В источниках он называется Городно или Городень (см. М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1956, изд. 2, стр. 371). Гродно существовал с IX в., и в середине XIII в. этот город был значительным политическим и культурным центром; татары Гродно не разоряли и поэтому восстанавливать его было не нужно (Н. Н. Воронин. Древнее Гродно. М., 1956, стр. 34, 149).
Брест (в хронике Берестье) — областной город БССР, расположен при впадении реки Мухавец в Западный Буг. В летописях и других русских источниках он до XVIII в. назывался Берестьем. В польских источниках и литературе называется Бжэсьць, Бжэсьць Литэвски (Brzesc, Brzesc Litewski). С конца XVIII в. в русских источниках его стали называть Бржесц, затем Брест и Брест-Литовск. Современное название — Брест — употребляется с 1921 г.
Берестец — видимо, описка, должно быть Берестье.
Очевидно, говорится о городе Дорогочине, расположенном на реке Западный Буг и в настоящее время находящемся в пределах Польши. (Кроме того, есть Дорогичин в бассейне реки Пины, в Брестской области БССР.)
Мельник — город, на реке Западный Буг, в настоящее время находится в пределах Польши.
Островом в белорусском языке называлось расчищенное среди леса (пущи) место.
Река Ошмяна (Ошмянка) — левый приток реки Вилии.
Ошмяны — город на реке Ошмянке, в настоящее время районный центр Гродненской области БССР.
В описываемое время поветов в Великом княжестве Литовском не существовало; они были созданы позже.
Ейшишки (по-литовски Эйшишкес) — населенный пункт в юго-восточной Литве, в настоящее время районный центр.
Гровжишки — населенный пункт в Ошмянском районе Гродненской области БССР.
Какой из населенных пунктов здесь имеется в виду — неясно. В хронике он называется и Городнем и Городцом (полочане встретили литовцев под Городцом). Всего вероятнее говорится о том Городце, который расположен на небольшом расстоянии от современного г. Лепеля в Витебской области БССР (В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV стол. Киев, 1896, стр. 10).
Борк — Борис, князь тверской.
Окрестился в русскую веру — принял православие.
Борис сын князя Гинвила Полоцкого — личность мифическая. Автор хроники, излагая родословную князей Полоцких, видимо, спутал ее с родословной князей Друцких,

происходивших из князей полоцких: сын князя Полоцкого Всеслава был Борис — Рогволод, сын Бориса-Рогволода — Глеб (J. Wolff. Kniaziowie litewsko-ruscy. Krakow, 1895, str. 56; В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV стол., стр. 242— 244).
Основание города Борисова на реке Березине действительно связывается с именем князя Бориса, но не Гинвиловича, а Всеславича. В настоящее время Борисов — районный центр Минской области БССР.
Бельчицы — селение у Полоцка.
Биография полоцкой княжны Евфросинии — Предславы, дочери князя Всеслава, изложена здесь в сильно искаженном виде в католической переработке. Согласно ее житию, Евфросиния никогда не была в Риме, она уходила в Иерусалим, некоторое время жила там, там же и умерла. Креститься ей не было нужды, потому что она была крещена в раннем детстве. Возможно, что княжну Евфросинию спутали с русской княжной Прасковией или Пракседой, женой германского императора Генриха IV (см. М. Н. Тихомиров. Древнерусские города, стр. 365, прим.; В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV стол., стр. 241— 244).
Река Ясельда — левый приток Припяти. Выражение «на сей стороне» означает, что сражение произошло к северу от Ясельды и, видимо, к югу от реки Щары (иначе, можно думать, было бы отмечено «на той стороне Щары»).
Луцк (в хронике Луческ, Лупко) — город на реке Стырь, правом притоке Припяти. В настоящее время областной город Волынской области.
Пинск — город на реке Пине, левом притоке Припяти. В настоящее время районный центр Брестской области БССР.
Туров — город на реке Припяти, в настоящее время районный центр Гомельской области БССР.
Койданово — в настоящее время Дзержинск, районный центр Минской области, расположен в 40 км к юго-западу от Минска.
Мозырь — город на реке Припяти. В настоящее время районный центр Гомельской области БССР.
Стародуб — город, в настоящее время районный центр Брянской области РСФСР.
Карачев — город на реке Снежети, притоке Десны, в настоящее время районный центр Брянской области.
Большинство историков считает князя Рынгольта личностью мифической, потому что русские летописи его не знают, как не знают и битвы при Могильно.
Могильно — деревня на Немане, в 80 км к юго-западу от Минска.
Товтивил и Ердивил были сыновьями Довспрунка, брата Миндовга.
Владимир — имеется в виду Владимир Волынский.
Волковыск — город в Западной Белоруссии, в настоящее время районный центр Гродненской области БССР.
Слоним — город на реке Щаре, притоке Немана. В настоящее время районный центр Гродненской области БССР.
Здитов — город на реке Ясельде, в настоящее время небольшой населенный пункт Брестской области БССР.
Это место и в издании Нарбута, и в ПСРЛ т. XVII передано так: «Нонадаявителя, Вели Дивери». В нашем издании текст приведен по Ипатьевской летописи так, как в ПСРЛ, т. II (стб. 817).
Борута (в Ипатьевской летописи — Ворута). Местонахождение этого города до сего времени не установлено.
Сеймы, т. е. собрания представителей привилегированного сословия, стали собираться в Великом княжестве Литовском значительно позже описываемого времени, в конце XIV в. В данном случае о сеймах говорится иносказательно, не как о собрании представителей, а как о собраниях, вернее встречах, вообще.
Имеется в виду г. Галич Ивано-Франковской области УССР.
Острая гора, Святая гора — имеется в виду гора Афон в Греции.
Евстафий окаянный — один из убийц князя Миндовга.
Болеслав — очевидно, имеется в виду Болеслав, кн. мазовецкий.
Утяны (по-литовски Утена) — город на северо-востоке Литовской ССР, в настоящее время районный центр.
Гедройцы — город, в настоящее время небольшой населенный пункт в северной части Гродненской области БССР.

Река Вильна — в настоящее время Виленка (по-литовски Вильнеле). Река Виленка протекает по городу Вильнюс и впадает в Вилию у подошвы горы, на которой находится замок Гедимина.
Роконтишки — в прошлом небольшой населенный пункт на берегу реки Виленки; в настоящее время находится в черте города Вильнюс.
Гольшаны — город, в настоящее время небольшой населенный пункт на реке Ольшанке, притоке Вилии, в Ошмянском районе Гродненской области БССР.
Река Корабль — в настоящее время ручеек в Ошмянском районе БССР.
Река Бобр (в хронике называется в польском произношении Бебра) — правый приток реки Нарева. В настоящее время Бобр протекает по территории Польши.
Райгород — город, в настоящее время находится в Польше.
Русская хроника — очевидно, Галицко-Волынская, т. е. Ипатьевская летопись.
Основателем Львова был в действительности кн. Даниил Романович.
Очевидно, здесь говорится о гербе Великого княжества Литовского, на котором изображен рыцарь с мечом в руках верхом на скачущем коне.
Маршал (маршалок) — предводитель, первое лицо в каком-либо сообществе. Хроника упоминает о маршалках дворном, земском и Смоленской земли. В данном случае, очевидно, упоминается маршалок дворный, на обязанности которого было наблюдение за порядком при дворе великого князя. Звание маршалка было установлено в Великом княжестве Литовском в 1411 г. (J. Wolff. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego księstwa Litewskiego. Krakow, 1885, str. 167). Как и в целом ряде других случаев, автор хроники модернизировал обстановку середины XIII в.
Эйрагола (по-литовски Ариогала) — город в Жемайтии.
Коморник — служащий, рабочий.
В Великом княжестве Литовском были гетманы великий (главнокомандующий войсками княжества во время походов) и его заместитель — надворный. Впервые слово «гетман» в источниках Великого княжества встречается в 1497 г., поэтому, говоря о гетмане, хронист сильно модернизирует обстановку (J. Wolff. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego księstwa Litewskiego, str. 148).
Река Отмена (должна быть Окмена)— правый приток реки Юры.
Жеймы — населенный пункт в западной Литве.
Тильзит — город на Немане во владениях Тевтонского ордена. В настоящее время находится в Калининградской области и называется Советск.
Рагнета (по-литовски Рагайне) — город на левом берегу Немана во владениях Тевтонского ордена; в настоящее время находится в Калининградской области и называется Неман.
Овруч (в хронике Вручий) — город на реке Норин, притоке реки Уж; в настоящее время районный центр Житомирской области УССР.
Река Ирпень — правый приток Днепра; в хронике называется Рпень.
Белгород — город. Имеется в виду Белгород на реке Ирпени, недалеко от Киева.
В Брянск. Имеется в виду современный областной город.
Лежал — так в тексте.
Вышгород — киевский пригород, находится в 20 км севернее Киева.
Черкассы — город, в настоящее время областной город УССР.
Канев — город на Днепре, в 70 км к югу от Киева.
Путивль — город, в настоящее время районный центр Сумской области УССР.
Слеповрод (Слепород) — город. В. Б. Антонович считал, что автор хроники назвал этот город ошибочно, так как подобного населенного пункта не существовало, а была река Слепород. Однако М. С. Грушевский считает доказанным, что город с подобным названием был на реке Суле (М. Грушевский. Очерк истории Киевской земли. Киев, 1891, стр. 481).
Переяславль — имеется в виду Переяславль Южный, в настоящее время Переяславль Хмельницкий.
Троки (по-литовски Тракай) — город в 28 км к югу от Вильнюса.
Виленское воеводство было создано в 1413 г., и поэтому назначение на пост виленского воеводы могло состояться не ранее этого года. Гаштольд в 1387 г. был виленским старостой (J. Wolff. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego księstwa Litewskiego, str. 71).
Владислав I Локетек (1260—1333). Владислав был сыном Казимира, почему, видимо, хронист и допустил ошибку, назвав Владислава Казимиром-Владиславом.
Паланга — город на берегу Балтийского моря в Литовской ССР.

Крево — город, в котором в 1385 г. была подписана уния между Польшей и Литвой. В настоящее время Крево небольшой населенный пункт в Сморгонском районе Гродненской области БССР.
Заславль (в хронике Зеславли), летописный Изяславль, в белорусском произношении Заслаўе. Сейчас небольшой населенный пункт Минской области.
Синие воды — местность у Днепровского лимана.
Река Смотричь — левый приток Днестра.
Смотричь — город на реке Смотричь в Хмельницкой области УССР.
Бокота — город на Днестре.
Каменец — город. Имеется в виду город, ранее называвшийся Каменец-Подольский. В настоящее время районный центр Хмельницкой области УССР.
Казимир Локеткович. Так называл хронист польского короля Казимира III, преемника Владислава Локетка.
Брацлав — город на реке Южный Буг, в настоящее время районный центр Винницкой области УССР.
Соколец — город на реке Ушице, в настоящее время в Хмельницкой области УССР.
Скала — город на реке Роське в Киевской области.
Жена Ольгерда Ульяна была княжной не витебской, а тверской.
В тексте smieszalosia, т. е. перепуталось, смешалось.
Винкер (по-литовски Вингряй) — источник в Вильнюсе.
Божья мука — крест с изображением распятого Христа.
Сыновья Ольгерда как от первой жены, так и от второй названы в хронике неправильно. От первой жены, витебской княжны Марии, у Ольгерда было пять сыновей: Андрей, Дмитрий, Константин, Владимир, Федор. От второй, тверской княжны Ульяны: Ягайло-Владислав, Скиргайло-Иван, Корибут-Дмитрий, Лингвений-Семен, Коригайло-Казимир, Вигунт-Александр, Свидригайло-Болеслав. У Кейстута было семь сыновей: Патирг, Войшвил, Войдат, Бутав, Витовт, Товтивил, Сигизмунд (J. Wolff. Kniaziowie litewsko-ruscy, str. 160, 161).
Мстиславль — город на реке Вехре, притоке реки Сожа. Когда Мстиславль стал владением князя Лингвения, было образовано Мстиславское княжество. В настоящее время Мстиславль — районный центр Могилевской области БССР.
Трубчевск — город на реке Десне, в настоящее время районный центр Брянской области.
Чарторыйск — город на реке Стырь, в настоящее время находится в Волынской области УССР.
Любомль — город, в настоящее время районный центр Волынской области УССР.
В действительности первая жена Ольгерда называлась Мария.
Ольевна — Александровна.
Стать «русским» означает креститься по православному обряду.
Окреститься в польскую веру — стать католиком.
Сочетание в одном лице «пан, холоп» получилось, очевидно, потому, что бывший раб Войдило сделался паном, т. е. крупным феодалом; в одном списке вместо «пан» стоит "пак".
Лида — город, в настоящее время районный центр Гродненской области БССР.
Княгиня Янушева — жена князя Мазовецкого Януша.
Новгород Северский — город на реке Десне, в настоящее время районный центр Черниговской области УССР.
Предполагается, что Гануль (Ганс) был виленским наместником и одновременно главой немецких мещан, живших в Вильно (W. Semkowicz. Hanul, namiestnik wilenski (1382—1387) i jego rod. Ateneum Wilenskie, 1830, N 1-2).
Сураж — город. Имеется в виду Сураж на реке Нареве. В настоящее время находится в Польше.
Каменец — город. Здесь имеется в виду Каменец на реке Лесной, называвшийся также Каменец Литовский. В настоящее время районный центр Брестской области БССР.
Мальборк — город, столица Тевтонского ордена. В хронике этот город называется большей частью Марииным городом, иногда Мальборком.
Мазовия — восточная часть Польши. В описываемое время Мазовия была княжеством, находившимся в вассальной зависимости от Польши.
Королевна Ядвига была дочерью не Казимира, а венгерского короля Людовика; король Казимир был бездетным.
Городно — здесь говорится не о современном областном городе Белоруссии, а о каком-то незначительном населенном пункте или же о городище.

Пернов (по-эстонски Пярну) — город в Эстонской ССР.
Шешкины — возвышенность, в настоящее время находится в черте города Вильнюса.
Очевидно, не закопал пушки, а вкопал, т. е. привел в состояние, когда из них можно было стрелять.
Докудово — деревня на реке Неман, в 15 км от города Лида, в настоящее время находится в Лидском районе Гродненской области БССР.
Копыль — город, в настоящее время районный центр на юго-западе Минской области.
Звенигород — город. Имеется в виду Звенигород южный, расположенный к юго-западу от Киева.
Святая София — Киевский Софийский собор.
Рославль — город в южной части Смоленского княжества, в настоящее время районный центр Смоленской области.
Поденный (Поденное) — город на реке Хомаре, в настоящее время районный центр Хмельницкой области УССР.
Бахматы — порода лошадей.
Как видно из текста хроники, до собственно литовских земель татары при этом нападении не доходили. Под Литовской землей хронист понимал земли всего Великого княжества Литовского.
Здесь хронист опять делает ошибку, называя князя Андрея Полоцкого не Ольгердовичем, а Кейстутьевичем.
Тихая Сосна — река, приток Дона.
Севруки — жители Северщины, северной Украины.
Угра — река, приток Оки.
Порхов — город на реке Шелони, в настоящее время районный центр Псковской области.
Велиж — город на реке Западной Двине, в настоящее время районный центр Смоленской области.
Красный город — город в Псковской области.
Гиншты — порода лошадей.
Фризы — порода лошадей.
При князе Витовте Великое княжество Литовское простиралось от Балтийского моря до Черного.
Грюнвальдская битва произошла не в 1412, а в 1410 году.
Надворный (в хронике дворный) гетман был заместителем великого, или по хронике старейшего, гетмана.
Тут неточный перевод. Старобелорусское «образити» означало, помимо прочего, «изувечить, искалечить». См., например, Статут ВКЛ 1588 года, раздел 13, артыкул 14: «Если ж бы быдля такое человека образило, тогды тое быдля тому, кого образилъ, выдано быти маеть. А также тежъ, хто бы мелъ коня васнивого, который бы билъ, тогды повиненъ звонокъ на немъ на похвахъ албо на нозе мети для того, абы, то видячи, на него не наездъжали. А хто бы без звонка на такомъ кони ездилъ, а онъ бы кого образилъ, тогды тотъ конь за то обравжоному выданъ быти маеть».

Т.е. правильно трактовать, что гетманы, упав в ямы, сильно покалечились. – *О.В.Лицкевич (примечание 14.03.03).*
Отряд коморный — отряд, составленный из королевских служащих.
В действительности в битве участвовала вся польская армия.
Триста золотых — явная описка: должно быть триста тысяч.
Медники (в настоящее время Варняй) — город в западной Литве.
Белая Вежа — городок, находящийся в центре Беловежской пущи; в настоящее время находится в пределах Польши.
Рудомино (по-литовски Рудамина) — селение к югу от Вильнюса.
Ойшишки — деревня, возможно Ейшишки (см. прим. 44).
Молодечно — город в северо-западной части Минской области, сейчас районный центр, в недалеком прошлом областной город БССР.
Копачи — деревня в 10 км от Молодечно (см. прим. 174).
Так же как в хронике, Минск назывался Менском или Менеском в летописях и других русских источниках до XVIII в.
Лукомль — город на берегу Лукомского озера, в настоящее время небольшой населенный пункт Чашникского района Витебской области БССР.
Русской землей называли территорию Белоруссии (за исключением западной, называвшейся Литвой), Украины и русских земель, входивших в состав Великого

княжества Литовского. В более узком смысле под Русской землей понималась территория северо-восточной Белоруссии, современные Витебская и Могилевская области.
Митрополит Герасим был сожжен в 1435 г.
Великий или вальный сейм стал собираться лишь при великом князе Казимире, преемнике князя Сигизмунда (М. К. Любавский. Очерки истории Литовско-Русского государства. М., 1910, стр. 202).
Дяклом в Великом княжестве Литовском назывались поставки продуктами (зерном, сеном и пр.) великому князю или вообще феодалу.
Из текста хроники следует, что Виленские замки, Высокий и Низкий, Довгирд занял для Свидригайло, но в то же время Нарбут Высокий замок занял для Михайлушки Сигизмундовича. У Стрыйковского (т. II, стр. 204) сказано, что Высокий замок был занят на Михайлушку, а на Свидригайло Нижний. Возможно, что эти два источника отражают этапы быстро развивающихся событий, т. е., что Высокий был одно время занят сторонниками Михайлушки, а позже перешел к Свидригайле.
Воложин — в настоящее время село в Молодечненском районе Минской области.
Владислав III, король польский и венгерский погиб в бою с турками в 1444 г.
Невяжа — река Невяжа (по-литовски Невежис).
Козельск — город на реке Жиздре, в настоящее время районный центр Калужской области.
Верея — город на реке Протве, в настоящее время находится в Наро-Фоминском районе Московской области.
Бельск — город на реке Белой, притоке Нарева. В настоящее время находится в Польше.
Бранск — город на реке Нурец, притоке Западного Буга, в настоящее время находится в Польше. В отличие от областного центра РСФСР пишется не Брянск, а Бранск.
Сураж — город на реке Нареве, в настоящее время находится в Польше.
Клецк — город на реке Лань, левом притоке Припяти. В настоящее время небольшой городок в Несвижском районе Минской области.
Меречь (по-литовски Меркине) — город на реке Немане, в южной Литве.
Казимир стал королем польским в 1447 г.
Перемышль — город на реке Сан, в настоящее время находится в Польше.
Битва под Хойницами, в которой поляки потерпели поражение, происходила в 1454 г., однако поляки и литовцы в этой битве сражались не с чехами, а с Тевтонским орденом.
Валах — должно быть, имя королевского коня.
Подскарбий земский — начальник государственного казначейства в Великом княжестве Литовском.
Кафа — город в Крыму, современная Феодосия.
Килия — город при устье Дуная, в Одесской области УССР.
Белгород. Имеется в виду Белгород, расположенный при Днестровском лимане.
Коломыя — город на реке Прут, в настоящее время районный центр Ивано-Франковской области УССР.
Мещовск — город, в настоящее время находится в Калужской области.
Мценск — город на реке Зуше, притоке Оки, в настоящее время районный центр Орловской области.
Серпейск — город, в настоящее время находится в Калужской области.
Вязьма — город, в настоящее время районный центр Смоленской области.
Сорока — город на реке Днестре, в настоящее время называется Сороки, районный центр Молдавской ССР.
Вся земля — здесь все силы Великого княжества Литовского.
Сучава -— город на реке Сучава, бывшая столица Молдавии, в настоящее время находится в Румынии.
Французские болезни — венерические болезни.
Тарков (должно быть Тарнов) — город в Польше.
Дворяне — дворянами в Великом княжестве Литовском называли служащих великокняжеского двора.
Боярами в Великом княжестве Литовском назывались мелкие феодалы, в ряды которых в XV и начале XVI в. влилось некоторое количество представителей нефеодального сословия. Постепенно за представителями феодалов закрепилось название шляхта, тогда как боярами стали называть прослойку, промежуточную между низами феодального сословия и верхушкой крестьян.

Ведрошь — деревня и река. В настоящее время на месте деревни Ведрошь находится деревня Алексин Ельнинского района Смоленской области.
Дорогобуж — город на реке Днепре, в настоящее время районный центр Смоленской области.
Ельня — город на реке Десне, в настоящее время районный центр Смоленской области.
Бобр — река, левый приток Березины, впадает в Березину ниже города Борисова.
Обольцы — деревня, в настоящее время находится в Толочинском районе Витебской области БССР.
Залидов — город, должно быть Завидов.
Торопец — город, в настоящее время районный центр Калининской области.
Подляшьем называлась территория, расположенная в бассейне Западного Буга, по течению рек Нарев, Нурец, Бобр. Территория Подляшья в настоящее время составляет основную часть Белостокского воеводства в Польше.
Белгород — здесь имеется в виду Белгород Днестровский.
Бобруйск — город на реке Березине, в 100 км (примерно) к востоку от Слуцка.
Рек с названием Уша в Белоруссии несколько. В данном случае имеется в виду правый приток Березины. Однако, говоря, что татар нагнали «недалеко за Бобруйском, в шести милях, на реке на Уше» или Уже, хронист что-то путает, потому что Уша протекает (если двигаться с запада на восток) не за Бобруйском, а к северу от него. Возможно, что здесь говорится о реке Суше, протекающей восточнее Бобруйска.
Уша — река. Название ее, видимо, искажено. За городом Овручем, т. е. к югу от Овруча, протекает река Уж, о которой и говорится в хронике. Однако, возможно, что в то время, когда писалась хроника, эта река называлась не Уж, а Уша, во всяком случае, на карте, приложенной к работе М. С. Грушевского («Очерки истории Киевской земли». Киев, 1891), она называется Уша.
Случь — река, имеется в виду Случь, впадающая в Припять с левой стороны.
Несвиж — город на реке Уше (левом притоке Немана), примерно в 50 км к северо-западу от Слуцка. В настоящее время районный центр Минской области.
Ишкольдь — деревня на расстоянии около 50 км к юго-востоку от Новогрудка.
Гричинское болото — огромное болото, находившееся к юго-западу от Слуцка.
Населенных пунктов с названием «Городок» в Белоруссии много. Судя по маршруту («через Гричинское болото»), татары шли к Кожан-Городку, расположерному севернее Припяти. Южнее Кожан-Городка, на берегу реки Горынь, находится Давид-Городок. Бой произошел, очевидно, около Давид-Городка, так как отряды панов перешли на южный берег Припяти.
Согласно земского привилея — имеется в виду привилей великого князя Александра, которым он гарантировал шляхте и главным образом магнатам различные права.
Должность отнять ни у кого нельзя, иначе как с гербом — должность (у магната) можно было отнять лишь в том случае, если этот магнат осуждался на лишение герба.
Петриков (в Хронике Петриковичи) — городок на левом берегу Припяти, в настоящее время районный центр Гомельской области БССР.
Городище — деревня в 40 км (примерно) к югу от Новогрудка. Армия шла на татар восточнее Городища.
Осташин — деревня на расстоянии 20 км (примерно) к юго-востоку от Новогрудка.
Цирин — деревня на расстоянии около 5 км к югу от Осташина.
Полонка (очевидно, Полонечка, потому что Полонка находится далеко к западу от того маршрута, по которому шла армия) деревня на расстоянии около 5 км к югу от Цирина.
Литвой в хронике (как и в русских летописях и в других источниках того времени) называлась не только собственно литовская территория, но все Великое княжество Литовское в целом, а также и население этого государства. В данном случае под Литвой подразумевалась армия Великого княжества Литовского, состоявшая, видимо, в основном из шляхты, литовской, центрально- и западнобелорусской. Во всяком случае Стрыйковский (т. II, стр. 335) говорит, что правое крыло этой армии состояло из шляхты минской и гродненской, а кроме того упоминает и шляхту новогрудскую.
Малево — деревня на расстоянии около 8 км к западу от Несвижа.
Налипой — деревня. На расстоянии около 5 км от Малева была деревня Нелепова. Возможно, что это есть тот пункт, который назван Налипой.
Лань — река, левый приток Припяти. Город Клецк расположен на реке Лань.
Красный Став — озеро у Клецка.
Цепра — река (в тексте Цебра) — приток реки Лань.

ПРИЛОЖЕНИЕ

О плюндрованю руского панства от литвы и поражцѣ их

1224 **Року 1224.** Монтвил, князь жмонтский, учувши, же татаре войско князей руских поразили,
л. 426 а половцов, народ валечный, з поль диких выгнали, зобрал войско з Живонбудом князем литовским[а], и преложил его гетманом над своим и литовским войском, послал их до Руси, маючи по тому зиму твердую для перебываня рѣк, озер и бродов. А гды землю Рускую вшир и долж, поки им хотѣлося, срогостю поганскою плюндровали, и з великими лупами до Литвы спѣшно уходили, зобрался на них князь Ярослав Всеволодовыч з новгорожаны и, догонивши, литву поразил над[б]
л. 426 об. Двиною рѣкою[в] ‖ не без шкоды и своих, где и князь Давыд топорецкий[г] забит от литвы зостал, а полон руский отнял Ярослав и додому вернулся в покою.

Литва знову поражена. Потом теж, гды другое войско литовское воевало Полоцкое князство, зараз князь Мстислав Давыдовичь з рицерством смоленским прудко[д] на них под Полоцком на неосторожных и на безпечных напал. Там же литвы болшую часть войска збил, а инших догнавши потопил. ‖

л. 433 **О ятвигах, побратимах литовских.** Того жь року ятвяги, побратимове литовские, зобравши войско барзо великое з литвы и з своих ятвягов а втягнувши на руские знищоные панства, краины вси и волости около Пинска, Охожи, Бусовки и Дорогичина[дд] побрали[е] и спустошили, а гды уже з добычю великою поворочали до своих лѣсных леговиск, теды Василко Романович, князь володимерский, у Дорогичина догонил их и розгромил обозы[ее] их, и самых поразил наголову, которому трупу и личбы не было, бо барзо много побито, едних самих князей их, яко свѣдчит Нестор, кройникар печерский, забито чотыредесять.

1286 **Поражка над литвою.** Того жь року [1286] князь Данило з Василком, братом своим, над
л. 434 ятвягами и литвою великое звитязство одержалы[ж], войска их барзо великие збивши, мѣста и всѣ их волости огнем и мечем ажь за Ясолдою и Нарвою рѣками выплендровали[жж], там же великое мнозство христиан з неволи их высвободивши, землю и князство их опановали. А оттоля тягнул Данило з войском на Инфлянты, там же крижаков и нѣмцов поразивши[з] ажь за Ригою, мѣста и волости их огнем и желѣзом сплюндровавши, з великими добычами додому вернулся. Потом Белля, кроль венгерский, яко свата своего, просил о помочь на нѣмцов, котрые ребеллизовали ему, а Данило, маючи люд готовый, тягнул до него з войском. Там же, по звитяженю нѣмцов, сам особою своею будучи, Данило от Белли, кроля венгерского, был ушанованый и великими дары ударованый, и войско уконтентовано руское все. ‖

л. 434 об. **О плендрованю Руси от литвы.** Мендок, великий князь литовский, выправил сыновцов своих на звоеване Руси, Ердвила або Радивила, Викента[ий] и Тентила або Феофила[к], котрий потым был княжатем полоцким, и росказал им найпервѣй тягнути до Смоленска, мовячи тыми словы: «Котрый з вас що добудет на Русѣ, нехай держит за удѣл и отчизну». А при литовском войску с тыми трома княжаты вышло много жмоит на Русь для сполного лупу и здобычи; яко ж ся им и пощастило, бо Феофил взял Полоцко, а Викент Витебско, а Ердвил в Смоленску и в Друцку килка пригородков з волостями опановал. И так тые три княжата угрунтовавшися в пречечоных князствах вѣру святую грецкую або рускую приняли[л], абы тым прихилнѣйше подданых собѣ зъѣд-

---

[а] *на поле*: литва руские панства плюндрует [б] *в рукописи* на [в] *на поле*: литва от руси поражена [г] *так в рукописи* [д] *на поле*: литва знову поражена [дд] *второе* и *переделано из* о [е] *на поле*: ятвяги и литва руские панства плюндруют (*второе* ю *переделано из* е) [ее] *на поле*: Василко погромил литву и ятвигов велми [ж] ы *переделано из* ъ [жж] *на поле*: Данило, монарха руский, з Василком братом звоевал ятвиги и литву [з] *на поле*: также звоевал крижаков и нѣмцов [ий] е *переделано из* и [к] *на поле*: Мендок выправил своих сыновцов воевати Русь [л] *на поле*: трое княжат окрестилося

нали, а о Мендога стрыя своего, великого князя литовского, не дбали и звѣрхности его над собою[м] не хотѣли мѣти. Чого не могучи терпѣти Мендог, яко на противных измѣнников своих, послал войско свое[н], хотячи их позабивать, а тоей зелживости[о] и невдячности помститися над ними. Услышавши то Феофил, княжа полоцкое, з Ердвилом и Викентом[п] братия осадили жолнѣрми и умоцнили замки свои людом рицерским, а сами утекли до Данила Романовича[р] монархи руского, просячи его о оборону и помочь против Мендогови стрию своему. Теди Данило Романовичь принял пречечоных княжат в оборону свою.

Звитязство Данила Романовича над нѣмцами. Року 1257. Гды княжа муравское и ческое 1257 **Фридрых от шляхты своей был забитым, зять его осѣл на том панствѣ, ‖ поднял тежь был войну** л. 435 **против Белли, кроля венгерского. Теды Белля знову прислал до князя Данила Романовича свата своего, просячи его о помочь, а сам ишол до Моравы, а[с] князь Данило зараз сына своего Лва и Викента, и Ердвила, княжат литовских, выправил з войском великим руским на Ческие панства[т], а сам з другим своим и полским рицерством тягнул за ними. А будучи в чужом панствѣ пустил загоны всюды, а сам князь Данило в малом почтѣ руского и полского рицерства ишол, где трафил на великие войска немецкие. З котырими[у] гды ся поткали, найпервѣй войско полское зараз злякшися войска немецкого почали утѣкати[ф]. Видячи то князь Данило забѣгл[х] и умоцнял их мовячи им: «Стойте, а не утѣкайте, и не подавайте з себе неприятелеви користи, абожь не вѣдаете, же война без упадку не бывает[ц]; вшак пришлисте не до невѣст, але до мужев рицерских, лѣпше ест слава рицерская, смерть подняти, нижли утекши соромотне жити. Прето вас прошу, умоцнѣте сердца[ч] ваши, а мужне и рицерско против неприятелеви застановѣтеся». Еднак то ляхом не помогло, бо были ему незычливы, але утекали, а оно[ш] Лев, сын его, притягнул зо всѣм рицерством и войском великим и великою добычю немецкою, который то Лев панства их поплюндровал. Наостаток и тые войска немецкие погромивши з триумфом вернулся до Полщи[щ]. А гды был в Краковѣ, там приѣхали до Данила Романовича, монархи руского, барзо зацные послы от Инокентия Четвертого, папы римского[ъ], Обиза, бискуп беренский и каменецкий з инными чести годными духовными, котрые принесли ему от папы благословение, корону и скипетро[ьы] царское, просячи его, абы не гордѣл благословением и ласкою папезскою, где теж был причиною Прондат, бискуп краковский, Болеслав, кроль полский, и Земовит, мазовецкий князь, и инших немало сенаторов и панов полских, абы принял той папезский дар и кролевство Руское[э], а был оборонцею и защитом всѣх панств христианских и едности костела римского. На що князь Данило Романовичь жадною мѣрою не призволил, мовячи: «Не годит ми ся в чюжом панствѣ такий сан великий на себе брати[ю], маючи свои власныи панства, и зараз до своего панства от[ъ]ѣхал, а гды до Хелма приѣхал, обачился з братом своим Василком; велце ся з собою утѣшили и ѣхали посполу ‖ з Василком** л. 435 об. **до Дорогичиня. Там же потом знову той же Обиза бискуп, легат папезский, и Прондат[я], бискуп краковский, приѣхали[а], а Болеслав, кроль полский, и Земовит, князь[б] мазоветский, през послы свои панов коронных до Дорогичина прислали, просячи, абы не гордѣл ласкою папезскою, а вдячне принял корону от него присланую на кролевство Руское. Еднак же Данило Романовичь велми вымовлялся, прекладаючи им великие трудности и[в] небезпеченства от татар, же им всѣ княжата и панове христианские против кождому неприятелеви его помочь и ратунок давати обѣцали, а напотым пришла матка его до него, мовячи: «Сыну мой Данило, чему так естесь затвердѣлого сердца, же так великого архиерея благословением гордиш и не хочеш короны королевской на голову свою взяти, за которую инные князеве и кроли кровь свою проливают, а я нездная невѣста нехай бым так была щасливая, абым ся могла, ним умру, маткою кролевскою зватися и тебе укоронованнаго видѣти»[г]. Що чуючи от матки своей ревно плакал и призволил на кролевство[д]. А гды пришло**

[м] с *переделано из другой буквы* [н] *на поле*: Мендок послал войско свое на свои сыновцы [о] о *переделано из* и; л *приписано над строкой другим почерком и другими чернилами* [п] *буквы* в *и* о *замазаны чернилами* [р] *на поле*: сыновцы Мендогови поддалися под Данила и утекли до него з своих князств [с] *приписано в строку другими чернилами* [т] *на поле*: Лев сын Данилов идет на Чехи [у] *так в рукописи* [ф] *на поле*: ляхи утѣкают [х] *в рукописи* забѣглл [ц] *на поле*: мова Данилова до поляков [ч] *написано над строкой другим почерком и другими чернилами* [ш] *так в рукописи; очевидно, должно быть* одно [щ] *на поле*: нѣмци поражены [ъ] *на поле*: послы папезские з короною до Данила приѣхали [ьы] о *переделано из* ъ [э] *далее незаполненное место на 5—6 букв* [ю] *на поле*: Данило кролества в чюжом панствѣ неи приимует [я] о *переделано из другой буквы* [а] *на поле*: послы папезские за Данилом приѣхали до Дорогичиня [б] *написано над строкой другим почерком* [в] *приписано в строку другими чернилами* [г] *на поле*: матка Данила просит, абы не гордѣл кролевством [д] *на поле*: Данило коронован на кролевство

о вѣру и о едность церкви всходнеи з костелом заходним, теды бискупы рекли, ижь «наш отец святый папа так мовит през нас: если бы хто мѣл вѣру святую грецкую и вси церемонии церкви святой всходней блюзнити и хулити, таковый нехай будет проклят навѣки и по вас того, абысте мѣли вѣру свою ламати, нигды не хочет»[е]. И так в том же Дорогичинѣ на Подляшу Данило Романович з великою радостю и утѣхою всѣх станов коронованый есть на кролевство Руское през Обиза бискупа и легата папезского, а потом з великим веселем роз[ъ]ѣхалися. А то дѣялося от
1257 Рожества Христова року 1257.

Данило кроль зголдовал ятвигов. Зараз по той коронации Данило, кроль руский, собравши руское войско, тягнул на ятвиги, котрые завше в лѣсах мешкали, ничого иншого не робячи, тылко з людских прац и лупов жили, а чинили великие шкоды в панствах руских и полских, выслав напервѣй сына своего Лва з рицерством[ж], бо завше у него над войском был гетманом, а потым сам
л. 436 за ним ишол з войском. Тамже, напавши на ятвиги, готовые вси войска их поразили и двох князей их забили, а иншие ятвиги всѣ присягли служити ‖ ему и дань отдавати с послушенством, чому велми поляцы заздростили.

л. 437 об. . . . Року 1262. Мендок, князь литовский, зобравшися з войском, спалил замок Любелский[з],
1262 бо на той час был деревяный, и мѣсто спустошил до остатку по спустошеню Бурондѣевом. Затым Данило, кроль руский, з войском притягнул до землѣ спустошоной и зараз еѣ русью осадил и замок Любелский змуровал з вежою круглою впосрод замку для обороны, мѣсто тежь обваровал и всю Любелскую и Сендомирскую землю опановал. Того жь року Данило, кроль руский, еще болш приспособивши люду военного з руси и з литвы, з сынами и з Сварном, сестренцом своим ударил на замки татарские, котрые осѣли в руских панствах, а наперв ѣй послал Дениса Павловича з войском до Межибожа, а сам з княжаты до Болохова ишол, а сына своего Лва и Сварну,
л. 438 сестренца своего, на город ‖ Сѣмочь[зз] и на вси мѣста и замки над Тетеревю и инными рѣками будучие[ий], также Жидичин и Звягель, в которых татаре (выгубивши русь) сами мешкали. Тыи всѣ мѣста побрали и выпалили, а татар жадной и найменшое души не живили. Там теды татаре великими голосами кричали: «Янда, янда, диварикса»[к], яко бы богу полецалися, а не дияволу. Там же татаров, жон и дѣтей их, великую барзо личбу позабияли, бо их несподѣване войска руские отвсюль наѣхали. Михаил Палеолиог з Царигорода французов выгнал[л].

1263 Року 1263. Михаил Палеолиог знову опановал Константинополское грецкое царство, выгнавши французов з Балдвином[м] кролем их. И так знову до греков от латинников панство тое пришло, которое было под справованем их през лѣт 50, о чом пишет Бѣлский, лист 123.

1264 Року 1264. Данило, кроль руский, почал войско збирати з Василком своим братом, княземь володимерским, против Мендога, князя литовского и жмондского[н], хотячи Новгородка и остатка руских князств, которые Литва держала, достати, сподѣваючися до монархии Киевской, яко издавна было, привернути, а Литву през войну до голду привести. Послал тежь и до Болеслава Встыдливаго, кроля полского, и до инных княжат руских, просячи их, яко сусѣдов и панов християнских, о помочь противко поганой Литвы, але поляки ему вымовилися, будучи велми звоеваными от царя татарского Бурондая, с которым было татаров шестькрот сто тисячей[о]. Тому цареви было имен двѣ: Бурондаем прозвано с пословицы[оо] его жь самого, а имя мѣл власное[п] Кадан, внук Батиев, о котором вышей была взмѣнка, который то Кадан, прешедши през краи руские, Полскую, Куявскую, Шлионскую землю, Мураву и Венгров трохи захопил пустошачи, але з Венгер зараз утѣк, боячися, абы и ему так не было, як дѣдови его Батиеви, згиненя; который то Батий згинул в Венгрех. А кроль Данило и Василко, брат его, хотячи отвсюль Литву утиснути, послали князя Валента, сыновца Мендагова з подарками велми великими до мистра листанского Генрыка, просячи его, абы прибыл з войском своим воевати на Литву, на которую то войну мистр листан-
л. 438 об. ский охочо велми позволил. А другого сыновца Мендагова, Феофила, князя ‖ полоцкого, выправил Данило, кроль руский, з войском на отсѣчь Полоцку, гды жь Полоцка на той час Мендагово

[е] *на поле*: легат папезскии о вѣру, що мовит Данилови, кролеви рускому [ж] *на поле*: Данило ятвиги подбил под свою моц [з] *на поле*: Люблин спален [зз] *лист 438 вырезан и вместо него вклеен другой под тем же порядковым номером* [ий] *на поле*: кроль Данило в панствѣ руском всѣх татар вынищил [к] *на поле*: янда, диваре, татаре кричат [л] *на поле*: Царигород от французов отнят [м] и *переделано из другой буквы* [н] *на поле*: кроль Данило войско збирает на Мендога литвина [о] *на поле*: шесть крот 100000 татаров [оо] и *приписано над строкой* [п] *написано дважды*

добывало войско. А так Феофил, злучившися з листанским немецким мистром[р] отбил литву пречь и отсѣк от Полоцка, а потым на килку мѣстцах войско Мендога, стрия своего, наголову поразил. Данило тежь кроль и Василко, брат его, князь володимерский, з другой стороны литву воевали и взяли от них Слоним, Волковыйск[с], Мстибогов, которымы[т] пановал Мендог. Учювши тое, Мендог, затрвожился велми, и выправил зараз послы свои до Данила, кроля руского, и до Василка, брата его, просячи о примирье, аже бы тым снаднѣй покой от них одержал. Послал им сына своего в закладѣ старшого Воиселка[у], котрыи потым зостал чернцем, окрестившися в рускую вѣру. Але Данило кроль и Василко брат его, послов не приймуючи, а ни их слухаючи, тягнули з войском под Новгородок, а сына Мендагова Войселка послали до Слонима, а послов до Волковыйска, абы там зоставали под сторожею. А взявши Новгородок пустилися к Уздзѣкову, палячи и пустошачи краи Мендаговы и велми много замков литовских побравши, своею русью осадили и вернулися до своих князств руских. А так Мендог, будучи отвсюль утисненый, послав других послов до Данила кроля и Василка брата его, покорне просячи их о премирье[ф]. А так ледво одержал покой от них Мендог за великими подарунками, и Данило звоевал Мазовшу[х].

Року 1265. Данило, кроль руский, давши Мендогови примирье а злучивши войско свое з его 1265
войском, учинил гетманом сестренца своего[ц] Сварну[ч], а Мендог сам особою своею ишол з войском своим на Мазовшу, и ишли през лѣсы и старины, а вторгнувши зненацка у Мазовшу, збѣгли несподѣване Земовита, князя мозовецкого, з сыном Конрадом и зо всѣм двором его в фолварку в Вяздовѣ безпечне мешкаючого. Там Сварно сам своею рукою стял Земовита, князя мозовецкого, а сына его взял Мендог князь литовский[ш], и велми ласкаве з ним обходился, а потом Конрад выкупився в него. А так знову того ж року русь и литва, вздовжь и вшир, загоны свои войсковыи роспустивши, бѣдную Мазовшу окрутне сплюндровали[щ], и часть болшую земли Куявской збурили и з великого добычю скарбов, добытку, вязнев, стад и инших користей, попаливши замки[ъ], местечка, села додому повернули цѣло.

Сварно, князь руский, Полщу сплюндровал. Року 1266. Сварно, княжа руское, з войском 1266
руским и литовским на другий рок преправившися през Вислу Болеславови || Встыдливому, л. 439
кролеви полскому, около Кракова и Сендомира великие шкоды велми починивши, здобычами великими обтяжившися, вернулися до своих краев в покою.

Року 1267. Данило, кроль руский, помер[ы], зоста[ви]вши[ь] по собѣ сынов двох: Лва и Романа, 1267
котрый ходил на помочь з войском руским Болеславови Встыдливому против Казимера князя куявского. А по смерти Данила кроля руского вщалися великие свары и бурды мижи княжатами рускими и сынами его, Лвом и Романом, о зверхность монархии Руской. Войселк тежь Мендогович, маючи час потому (под час интерегнум) килка замков руских опановал а, зобравши войско з литвы, з жмондов, з ятвягов тягнул на Волынь, хотячи выдрати Володимер з рук Лва Даниловича. Але Лев, чинячи мудре, з Войселком воины не вщинал, звлаща в затрвоженым по отцу свѣжо умерлым интерегнум, удался з Войселком в компромис до слушной о розных сполных границ угоды, котрый то Войселко всего Волыня упорне ся домагал, и роспустил войско свое Войселко, взявши час на сполную розмову з Лвом, кролевичем руским, и братом его Романом. А потом, будучи для[ьь] угоды запрошеным до Володимера, зрадою[э] забити есть и похованныи в Володимеру[э] в монастыру святого Михаила[ю], бо был крещеный в рускую вѣру. Лев Данилович, забивши Войселка, славу и милость от руси одержал безпечно, сам в руских князствах, Подляском, Волынском, Киевском, Звиногородском и Подгорском, где Лвов мѣсто з двома замками на свое имя заложил[я], и по смерти стрыя своего Василия, брата Данилова, взявши Галичь широко и велможне пановал.

[р] *написано над строкой другим почерком* [с] к *переделано из другой буквы* [т] *второе* ы *переделано из* ъ [у] *на поле*: Мендог просячи покою у Данила кроля сына своего в заставу дал [ф] *на поле*: Мендог ледво упросил покою [х] *на поле*: русь мазовшу звоевала [ц] *буквы* его *приписаны другим почерком и другими чернилами* [ч] а *переделано из другой буквы* [ш] *на поле*: Земовит князь мазоветский стятим зостал, а сын его в неволю взят [щ] *на поле*: Сварно Полщу пустошит [ъ] *слово наполовину вытерто* [ы] *на поле*: смерть Данила кроля [ь] *в рукописи* зоставши [ьь] *написано по вытертому месту*; я *переделано из* а [э-э] *написано над строкой с выносным знаком другим почерком и другими чернилами* [ю] *на поле*: Войселко забит зостал от Лва Даниловича [я] *на поле*: Лвов мѣсто славное

1268 **Року** 1268. Лва Даниловича, великого князя, Лешко Чорный, крол полский, поразил[а] з войском его руским для той причины, же Лев мало що пред тым вторгнувши в Полшу великие починил[б] шкоды ему.

Фамилия княжат Острозских. Роман Данилович, о котором Кромер чинит взмѣнку в книгах своих девятых, зоставил по собѣ сына Василия, князя Острозского[в]. Той Василий зоставил по собѣ сына Данила, княжа на Острогу; по Данилѣ зостал сын его Феодор на Острогу; той Феодор против поляков мужне собѣ починал, наостаток от них з волохы преможон и поражон. По нем сын его Василий князем зостал[г] на Острогу, а[д] Василий зоставил по собѣ сына Ивана князем на Острогу[д]; вси то были князѣ спокойные. От того Ивана был Константин князем Острозским и был
л. 439 об. пан валечный, поразил у Вишневца ‖ 24 000 татаров наголову[е], маючи при собѣ Миколая Каменецкого з шляхтою Подолских и Руских краев[ж], там же знову другим разом 26 000 татаров на пляцу положил. На Вендинской войнѣ в проиграной битвѣ з панами литовскими был поиманый и до Москвы заведен, там же его примушал князь московский, абы ему присягл, же противко его не мѣл воевати нигды, ани поляком помогати, чого он учинити не хотѣл, и так дорого окупитися мусѣл. Той Константин[з] двох потомков по собѣ зоставил, Илию и Константина. Илия помер без потомства, а Константин зоставил по собѣ двох сынов, Януша и Александра. Януш умер без потомства, а Александр сплодил двох сынов, Константина и Александра и дочок чотыри и з жалостю всѣх зыйшол с того свѣта. Немного теж и синове его, Константин и Александер, по нем роскошовали, бо и они в молодом вѣку барзо живот сей смертию отменили.

1274 **Литва Русь воюет.** Року 1274. Кгермонт Свинторович, князь жмутский и литовский, зобравши войско, вторгнул на Волынь в державы Лва Даниловича, киевского и володимерского и луцкого князя, мстячися над ним забития Войселка, князя литовского[ий]. Там великие починивши шкоды вернулся в покою до дому своего.

1285 **Гедимин, князь великий литовский, Русь плюндрует.** Року 1285. Кгедимин Витенесович, великий князь литовский, з войском литовским и жмойтским, нѣмцов наголову поразивши, притягнул зненатска в землю Добринскую и всю сплюндровал. Потым того ж року, не складаючи зброи з себе, з тым же войском литовским и жмотским, также з русью полоцкою[к], тягнул против волынским княжатам и напервѣй взял Володимер, забивши Володимира Лвовича, князя володимерского, а[л] осадивши Володимер старостою своим и рицерством литовским, тягнул до Луцка против Лва Даниловича, князя луцкого, ижь Дорогичин[м] и Бересте литовское выдрал был Литвѣ. Лев слышачи то, же Володимер князь володимерский, сын его, есть поражоный и забитый от Гедимина, стрвожился собою и утекл до Брянска[н] Сиверского до князя Романа, зятя своего, а Гедимин притягнул до Луцка и облегл замок. Зараз шляхта и чернь видячи, же князь их утекл,
л. 440 а их выдал, не хотѣли спротивлятися Гедимину, вси едностайне в моц и пановане зо всѣм ‖ князством Луцким и всѣми пригородками его поддалися, и присягу потомного подданства учинили[о], которых Гедимин, принявши в ласку, замок Луцкий и иншие пригородки рицерством своим осадивши и обваровавши, на зиму до Берестя литовского пустился. Там же сам зимуючи, войска свои вси роспустил в домы.

Року 1285. Гедимин[п], великий князь литовский, скоро минул велик[р] день[с], зобравши все[т] войско свое литовское, жмутское и руское, на другой недели по велице днѣ тягнул на князя киевского Станислава, от колѣна перваго, от варяг, князя российского Рурика[у] идущаго и пришед на него со многою силою, и притягнул найпервей под Овручов, замок князя Станислава, котрого добывши литвою осадил[ф]. Потом Житомир, в котром много шляхты было замкнулося киевской, котрого то Житомира усилным штурмованем добывал[х]; русь, боронячися, змордовалася; зда-

---

[а] *на поле*: Лев поражен [б] *второе* и *переделано из другой буквы* [в] *на поле*: продки княжат Отрозских [г] *написано над строкой с выносным знаком другим почерком и другими чернилами* [д-д] *написано внизу листа с выносным знаком другим почерком и другими чернилами* [е] *на поле*: татар Константин поразил [ж] е *приписано в строку тем же почерком и теми же чернилами* [з] *написано очень нечетко по вытертому месту; все буквы и выносные* [ий] *на поле*: князь литовский Волынь пустошит [к] *второе* о *переделано из другой буквы* [л] *приписано другим почерком* [м] *в рукописи* Дорогозин [н] *на поле*: Лев утѣкает до Бранска [о] *на поле*: Волынь литва под себе взяла [п] *второе* и *переделано из другой буквы* [р] *буквы* икъ *написаны по вытертому месту* [с] д *написано по вытертому месту* [т] *написано над строкой* [у] *на поле*: Станислав монар[ха] киев[ский] [ф] *на поле*: литва взяла Овручов [х] *буквы* до *приписаны другим почерком и другими чернилами*

лися[ц]. Теды Гедимин старосту житомирского и рицерство руское зпровадил, а литвою своею мѣсто осадил.

Кгедимин, князь литовский, тягнет на Киев. Потом Гедимин тягнул в Киевские волости, бурячи и палячи, що видячи Станислав, князь киевский, змовился з иншими княжаты сѣверскими и збиралися противко литвѣ. Князь переяславский Олег, князь луцкий Лев, Роман бранский з рицерством и войском, якое могли на той час згромадити[чш], стягнулися на ратунок до Станислава князя киевского, котрый обозом лежал над Ирпенем рѣкою, три мили от Киева. И злучивши в купу войско свое, котрое было велми великое, такъже и от татаров маючи помочь, стояли ушиковавшися в справѣ, чюючи, же Гедимин з литвою от Житомѣра идет смѣле и спѣшно против им. В тым литва и жмод скоро притягнули; зараз обои войска натерли на себе гвалтовне, з луков и куш стрѣляючи, влачнями, шаблями, и киями биючися, муж с мужем, конь с конем тѣсно ся скупили, крик, гук, громот отвсюль огромный. Битва з обу сторон еднаково трвала, наостаток Гедимин стрвожился, видячи своих барзо много побитых, отлучился с полком едным от валного войска на сторону, а потым з великим криком ударил в бок еден на войско руское, и прервал шики[щ] стиснены и помѣшал. Русь же ся з чола мусѣла противко нему рушити. Литва, русь и жмонд в едной справѣ на чолѣ и по боках стоячи, на змѣшаную русь тым смѣлей натирали, ‖ ижь не могл л. 440 об.
гвалтовнаго наѣзду их Станислав, князь киевский, вытрвати, почал назад[ъ] уступаты, а литва за ними натирала гвалтовнеъъ[ъъ]. Олег тежь, князь переяславский, Роман князь бранский, Лев князь луцкий не долго на пляцу стояли, видячи князя Станислава, же з своими кияны уступовал. Еднак же Лев Даниловичь, князь луцкий, котрому ишло о[ы] Луцкое княжство, с котрого недавно был выгнан, смѣле над иных на литву натирал и з Олгом, князем переяславским. Там же в замѣшаной битвѣ князя Лва Даниловича и князя Олга забито[ь]; а тая война была в тридесятих верстах от Киева над рѣкою Ирпѣнью. То видячи Станислав, князь киевский, и Роман, бранский князь, зараз тыл подали, а рицерство руское розно перхнуло в розсыпку, а литва и жмод ажь до самой ночи гонили, били, сѣкли и имали. А Гедимин на завтрешний день, освѣнувшии[э], вытхнул собѣ и войску своему по працы вчорайшой дал день едень вытхнути, а на другий день, не даючи руси проволоки, притягнул до Киева[ю] и облегл замок, добываючи его уставичными штурмами, а облеженцем, если бы долго в упорѣ своем трвали, а не поддалися доброволне, за добытем напотым каранем без жадной милости грозил. Еднак же кияне, которые по свѣжой поражцѣ в мѣстѣ и замку з жонами и дѣтми и скарбами своими затворилися, долго боронилися и рицерско[я], сподѣваючися от князя своего Станислава ратунку и отсѣчи, але видячи, же в надѣи от пана своего ошукаными зостали, по намовах долгих зезволили и поддали самих[а] себе з мѣстом и замком[б]. А напередь вышол против Гедиминови митрополит, епископы и архимандриты зо всѣм духовенством з крестами и корогвами, во всем аппаратѣ духовном, а за ними панове, бояре и все посполство[в] киевское вышло, бючи чолом и подаючися в ласку и моц великому князю Гедимину; там же ему всѣ присягу и послушество учинили. Потым в[ъ]ѣхал Гедимин през мѣсто в замок Киевский звитязством. Взял, тежь през доброволное подане, и иншие вси пригородки киевские[г], або волости: Бѣлгород, Слѣповрод, Канев, Черкасы; потым добыл и Бранска Сѣверского и Переяславля, замку столечного княжат руских. Так, ижь за едным звитязством[д] монархию[е] Киевскую[ж], Волынскую[з] и князство Сѣверское ‖ ажь до Путивля за Киевом миль 40 опановал и до Литовского панства прилу- л. 441
чил. Предложил теж в Киевѣ намѣстника своего Мендагова княжа Голшанского, сына Голшового, племенника своего, котрый был окрестился в христианскую вѣру и пановал в Киевѣ до Володимира Олгердовича, княжат Слуцких продка[и], з великих князей литовских, лѣнѣею идучих от Голши, Витеня, Гедимина и Олгерда. А сей Владимир Олгердовичь, внук Гедимина князя литовского, имѣ во удѣлѣ от отца своего Олгерда Киевское княжение даже до Ягела кроля полского. Обаче
от року Рожест[ва] Христова 1321, гды Гедимин, князь литовский, взя в свою власть Киев, само- 1321

[ц] *на поле*: литва взяла Житомир [чш] *на поле*: руские князѣ против Гедимина литвина збираются [щ] *в рукописи* шаки [ъ] *буквы* за *над строкой* [ъъ] *на поле*: поразила литва князей руских [ы] *в рукописи* от, *причем* т *выносное* [ь] *на поле*: Лва Даниловича и Олега князей забито [э] с *переделано из* г [ю] *на поле*: Гедимин з литвою под Киевом [я] *после* о *полустертая буква* [а] *буквы* их *написаны по другим буквам*; *над этими буквами видны следы надстрочных букв* [б] *на поле*: Киев Гедиминови здался [в] *второе* и *переделано из* с [г] *на поле*: Гедимин взял Киев з мѣстами до него належачими [д] я *переделано из другой буквы* [е] и *переделано из другой буквы* [ж] у *переделано из* о [з] у *переделано из* о [и] *на поле*: Владимир Олгердович продок княжат Отрозских

державствие Киевское конечнѣ устай[к], которое до власти Гедиминови пребысть лѣт 231. Под литов-
скою же властию Киев держашеся даже до короля полского Казимира Ягеловича, а Ягело, кроль
1392 полский, Владимира Олгердовича князя[л] киевского року от рожест[ва] Христова 1392 премѣни,
вмѣсто Киева давши ему Копылье. Витолду же Киев по его волѣ пусти, а Витолд поступил Киев
и княжение его Скиргайлу, брату Владимирову, по смерти же Скиргайловой постави Витолд
на княжении Киевском от себе намѣстника князя Голшанского Иоанна Алгимунтовича[м] в року
1396 от Рожества Христова 1396.

Станислав остатний монарха киевский. Станислав, князь великий киевский (от Рурика, Трувора и Сенеуса княжат варажских, также от Игора и Олга род свой вел, з которых есть также род князей Отрозских), будучи выгнаным от Гедимина з княства Киевского, а утекши до князя резанского[н], просячи о помочь и вспоможене, который ему зараз дал в малженство цорку свою Олгу, аже единачку еѣ мѣл, ни сына жадного, ни дочки, отдал ему все князство Резанское в посягу в вѣчное панование, будучи сам юже в лѣтех зешлых человек. И так зостал Станислав князем резанским[о], а Резанское князство было здавна можнѣй над инныи князства руские, лежит тое князство межи Окою рекою и Доном[п], великими реками. Дон Азию и Европию дѣлит и впадает в море Черное, откуль купцѣ Доном з Москвы и Резаня жеглюючи ажь до Кафы, Перекопу и Константинополю и до всей Греции, и до Африки морем през Понт приходят. Вси иншие краины Московские князство Резанское гойнѣй живностью и урожаем збожа, медов, звѣру, быдла и рыб перевыс-
л. 441 об. шало, и людий чирствостю и прирожоною смѣ‖лостю военною, бо татаром казанским прилеглыи,
с которыми уставичне мусять воеватися. Резань зас мѣсто, замок столечный, деревяное, недалеко от Оки реки великой, а от Москвы мѣста 36 миль, лежит в прирожоном мѣстце оборонном. Гедимин в Руси замки старостами своими осадивши, вернулся до Литвы[р] з великим звитязством. От того часу монархия Киевская руская устала, бо всей Росии монархия стародавная была голова Киев, от Кия княжати заложеная, лѣта от Рожества Христова 430[с], яко Стрыковский пишет,
1340 лист 396. Казимер, кроль полский, взял Лвов мѣсто року 1340. Казимер кроль полский тягнул
до Руского панства, котрое уже велми было знищено, найпервѣй Лвов, на той час всей России мѣсто головное было, облегл и моцно его добывал, потым, гды прирекл обленженцом, же их при старой грецкой вѣри мѣл заховати, поддали мѣсто з двома замками, а Казимир, вшедши, злото, сребро, перлы дорогие, клейноты, шаты дорогие царские и инших княжат руских скарбы знашедши в тых замках, побрал[т], а що найболшей, кресты два великие щирозолотные по фунтов сто ваги кождый в собѣ маючии, в едном была штука немалая замкнена древа креста святаго, на нем же господь наш Иисус Христос распят ся, а в другом пояса[у] Пресвятой Богородици половина, з Греции дана Владимиру Мономаху[ф]. До того двѣ короны великии царьскии, щирозлотыи с камением дорогим и перлами оздобными, сцептро златое и седло златое, и шата царьская золотая, камением дорогим и перлами саженая. Тое все Казимир побравши, так великии скарбы и неошацованыи, всѣ з собою завезл до Полщи и замки оба попалил[х], абы в них Русь, маючи надѣю, з послушенства его не выбилася[ц].

1347 **Казимер кроль Волынь звоевал[ч].** Року 1347. Казимер, кроль полский, умыслил остатки
Руского панства, землю, до Полщи прилучити, звлаща Луцко, Белз, Холм, Олеско, Володимер, котрую землю литовские князи от лѣт 14 держали. Зобрал войско великое полское, притягнул первѣй до Белза, котрый здался ему; оттоль кроль з войском рушился в князство Любарта[чч], реченного на святом крещении Феодора, и тягнул до Володимерской земли, где не мѣл жадного отпору[ш]. И так Луцка, Володимера, Олеска замков силою добыл и осадивши замки своими поля-
л. 442 ками, а Володимер, который был пред тым деревяный, обмуровал ввесь ‖ и, вежами обваровавши,
вернулся до Полщи, зоставивши в нем старосту своего и люду военнаго мало що.

1350 **Княжата руские Полщу звоевали[щ].** Року 1350. Любарт Феодор, князь волынский, луцкий
и володимерский, Юрий Наримонтович белзский з волынцами и русью през великие пущи пришли

[йк] *на поле*: Киевское самодержствие перестало [л] *написано дважды* [м] *на поле*: старосты литовские в Киевѣ [н] *на поле*: Станислав монар[ха] киевс[кий] утек до Резаня [о] *на поле*: Станислав князем резанским [п] *на поле*: князство Резанское где лежит [р] л *переделано из другой буквы* [с] *на поле*: Киев як давно заложен [т] *на поле*: Казимер кроль мѣсто головное руское Лвов взял през доброволное подане и скарбы в нем неошацованые давних княжат руских побрал и до Полщи завезсл всѣ [у] а *переделано из* и [ф] *на поле*: скарбы лвовские [х] *на поле*: замки Лвовские попалил [ц] вы *написано по другим буквам* [ч] *на поле*: Казимер кроль Волынь звоевал [чч] *второе* а *переделано из* е [ш] *в рукописи* отпопору [щ] *на поле*: русь полщу сплюндровала

до земли Любелской и там роспустили загоны з Любелской земли, сами през Сендомирскую землю тягнули, а пришедши до Сану реки на Подгорье всѣ краины полские, межи Саном и Вислою лежачие, вшир и вдолжъ[ъ] звоевали аж до Тарнова и за Сендомир далеко в другую сторону. А то чинили з великою прудкостию и велми много людий, боиков, шляхты, в домах безпечно сѣдячих, брали, застаючи, и вязали, стинали, а загоны с под Кракова до князей з великими добычами вернулися и до дому цѣло в покою зайшли.

Стрелбу огнистую, то есть дѣла, вымыслено[ы]. Року 1378. Стрелбу огромную страшливую, котрую зовут дѣлами, един нѣмец в Венеции вымислил з спижи и мѣди, и ручницы перед тым также нѣмцы вымислили. 1378

Року 1390. Тамерлян царь татарский, з ордами вышедши, ввесь Волынь сплюндровал, а загоны вь[ь] Руские и Литовские панства роспустил, Киев облегли, але кияне треми[э] тисячми рублей гроший сребряных окупилися[ю]. 1390

Року 1416[я]. Войска великие татарские з Едигом царем своим до Киевского князства вторгнули, мѣсто самое Киев зрабовали и[а] спалили так, же от того часу ку першой своей оздобѣ прийти не может, а замку люб велми добывали, еднак его взяти не могли, бо уже и з гармат кияне на них стрѣляли[б]. А монастыр Печерский ввесь выпалили, же и кола не осталося в нем. 1416

Феодор, князь Остроский, валечный. Року 1433[в]. Феодор князь Острозский муж валечный[г] добыл замков под поляками, Смотричу, Браславля и Скалы, а потом и все Подоле взял за[д] князя Швидригайла, прето кроль Ягейло[е], пришедши до Лвова з войском своим, послал войско коронное на Подоле, которое завше Феодор, князь Острозский, губил и наежджал. А так поляцы с королем на зиму вернулися додому, ничого не справивши, а Феодор за ними в тропы з войском тягнул, часу и[ж] мѣстца углядуючи, где бы на них ударити мѣл. Есть рѣка Мурахва, котрая до Днепра впадает, болотная велми и широко выливаючая чрез лѣсы идучи, и уже было трохи примерзла ‖ през которую князь Феодор первѣй иншою дорогою перебывши[з] з войском, засадился на другом берегу в лѣсѣ[ий] з войском своим, а гды пришло ляхом перебывати[к] еѣ, и уже были мало на другую сторону не перешли жолнѣре, кони в руках ведучи, заламовалися, а Феодор з великим криком нагле и несподѣване на поляки ударил. Поляки, будучи[л] новою пригодою и несподѣваною стривожены, едны вплав, лед ломячи, а другие возы вси в гатѣ покидавши и поперевертавши, дали битву, лечь Феодор натирал на них з русью своею добре, на помѣшаных и выежджаючих з рѣки, русь отвсюль нагрѣвала, биючи, топячи, имаючи поляков, тылко волохов, котрые пали на лупезствѣ лядьсъком[м] много поляки побили, там же забито гетманов двох полских[н], коронного великого и полного, а войска полскаго часть четвертая ледво утѣкла[о] и то много ранных, а Феодор князь Остроский всѣ скарбы забрал и вернулся додому в покою, з добычею неощацованую велми. 1433 л. 442 об.

О соборѣ Флиоренском. Року 1439. За пикованя цесаря грецкого Иоанна Палеолога, а за цесаря заходних панств Албрихта з дому княжат ракуских, за короля полского Владислава Ягелла, за князя великого литовского Жигмонта был собор ве Флиоренции, на котром то соборѣ заходнии ксендзы унѣю албо згоду руси и греком з костелом римским учинити хотѣли, чого не доказали[п]. А тая у них унѣя и по сей день ростирки межи правовѣрными в церкви божой чинит, але згинуть они з унѣею своею, а церковь божая славится, маючи в себѣ предания святых отец ненарушими во вѣки вѣком. 1439

Року 1445[р]. Казимер Ягелиовичь, от всѣх станов коронных на кролевство Полское обраныи есть и в Краковѣ коронованый[рр]. За того короля Казимера мало чого иншого дѣялося, тылко панове коронные все надутостю и пыхою сеймовали о Волынь и Подолье, як бы до подданства собѣ могли притягнути, але княжата всѣми силами литовские того им, як власного своего панства дѣ- 1445

[ъ] в *приписано другими чернилами* [ы] *на поле*: дѣла коли вымислено, то есть гарматы [ь] *буква приписана другими чернилами* [э] е *переделано из другой буквы*; *буквы* ми *приписаны другими чернилами над строкой* [ю] *на поле*: татаре до Киева; кияне татаром окупилися [я] у (400) *переделано из другой буквы* [а] *буква приписана другими чернилами* [б] *на поле*: Киева татаре не достали, а Печер[ский] монастырь спалили [в] у (400) *переделано из* ио [г] *на поле*: Феодор князь Остроский муж валечный велми [д] з *переделано из* и [е] о (ω) *переделано из другой буквы* [ж] *приписано другими чернилами* [з] *первое* е *приписано в строку другими чернилами* [ий] *на поле*: ляхов на Мурахвѣ рецѣ князь Феодор поразил [к] ы *переделано из другой буквы*; *написано очень нечетко — можно прочитать как* и; а *переделано из* и [л] б *переделано из другой буквы* [мъ] *переделан из других букв* [н] *на поле*: гетманов лядских забито [о] ѣ *переделано из другой буквы* [п] *на поле*: унѣя проклятая повстала на том соборѣ [р] у (400) *переделано из другой буквы* [рр] но *приписаны над строкой*

дичного не допущали[с], которым тежь и Казимир кроль был прихилным[т], и для того болшей в Литвѣ нижь в Полщи мешкал, ловами ся бавячи.

1432 Року от Рожества Христова 1432[у]. Князь Свидригайло[ф] имѣ в своей власти Киев и сам бѣ в нем бѣ.

1446 Року от Христа 1446[х]. Казимер Ягелиович, кроль полский ‖ и великий князь литовский,
л. 443 даде Киев[ц] и его княжение сынови Владимира Олгердовича Александру, или Олелкови[ч] князю, котрый заложил Слуцко. От него же князие слуцкие Олелковичи пошли. Был то пан мудрый, дѣлный и во всем справный, преставися року 1455[ш], зоставивши по собѣ двох сынов, князя Михаила и князя Симеона[щ], ему же кроль полский и великий князь литовский Казимир даде Киев во владѣние. Сей князь киевский Симеон Олелкович отнови великую церковь Успения Пресвятые Богородицы Печерскую, разоренную от Батия, едва не от основания, воз[д]вигши и украси ю красотою и различными шарами выписа. Року от создания мира 6978, а от Рожества Христова 1470, в ней же и сам погребен бысть в гробѣ, его же сам созда. По преставлении[ъ] благовѣрнаго князя Симеона Олелковича Казимир кроль полский Киев град царственный и княжство его, премѣни в воеводство, Мартина же Гаштолта литвина воеводу в Киевѣ предложи и утверди року от Христа 1471, и от того времени царствование[ы] Киевское и самодержавное княжение за грѣхи человѣческия богу тако попустившу в посмѣх таковый прииде, же от царствия во княжение, а от княжения в воеводство премѣнися.

1461 Року 1461[ь]. Комета великая показалася[э] на небѣ[ю], межи всходом солнца и полночю, праве на полнеба метлою своею заимуючи, през дний 15 была видѣная, а то значило пристя татаров, которые по згиненю оной зараз до Литвы и Подоля татаре заволские, мешкаючии за Волгою рѣкою[я], з царем своим Меняком преправившися през Днѣпр и на три войска великие роздѣлившися, одны до Литвы, другие на Подоле и до Волох, третие на Волынь. А так Литву, Волохов, Подоле и Волынь, вси панства зобрали и сплюндровали, але и сами нездоровы ушли, бо их Стефан, воевода волоский, наголову поразил и их царя поимал и волохом своим казал розсѣчи его[а].

1480 Року 1480. Напотым бысть воевода в Киевѣ Иоан Ходкевичь. Того ж року на Воведение Пресвятой Богородици, вышедши татаре в Русь взяли Киев, люд выстинали и забрали, мѣсто спалили, воеводу Ходкевича[б] з жоною и з сыном его Александром в неволю взяли и з великими полонами додому вернулися в цѣлости.

Року от Рожества Христова [в] был воевода в Киевѣ князь Димитрий Путятин и умер там,
л. 443 об. а король полский и великий князь ‖ литовский Александер даде воеводство Киевское Юрию Монтовтовичю.

[с] *в рукописи* дупущали [т] *на поле*: о Волын ляхом з литвою незгода [у] у (400) *переделано из другой буквы* [ф] г *приписано другим почерком*; а *переделано из другой буквы* [х] у (400) *переделано из другой буквы* [ц] *на поле*: ляхи в Киевѣ, княжат и воевод надают, да вже пошло на лихо Киеву за незгодою руских князей [ч] *второе* л *переделано из* с [ш] у (400) *переделано из другой буквы* [щ] и *переделано из другой буквы* [ъ] *далее вытертая буква* [ы] *буквы* ание *приписаны другим почерком и другими чернилами* [ь] у (400) *переделано из другой буквы* [э] *второе* а *приписано над строкой другим почерком и другими чернилами* [ю] *на поле*: комета великии (*так в рукописи*) [я] *на поле*: татаре плюндруют розныи краины [а] *на поле*: татаре побити от волох [б] *на поле*: татаре Киев спалили и воеводу Хедкѣвича взяли [в] *год не указан*